UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00016803 9

10

Materiaux pour servir à l'histoire des sectes russes. Livraison 4.
Redigé par V. Bontch-Brouèvitch.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества
Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Уважаемому Сергѣю Петровичу Мельгунову отъ Вл. Бончъ-Бруевича 25/I 191[illegible] спб

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

Владимира Бончъ-Бруевича.

Со многими иллюстраціями.

„Остановитесь и познайте, что *Я*—Богъ: буду превознесенъ въ народахъ, превознесенъ на землѣ.“

(Псаломъ 45, ст. 11)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1911.

BR
932
B6
v4 4

Типографія Б. М. Вольфа. СПБ. Невскій 126.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
2941
24.

Клише и рисунки исполнены въ художественной фотоцинкографіи С. М. Прокудинъ-Горскаго. С.-Петербургъ. Б. Подъяческая, д. 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Изъ предисловія къ первому выпуску „Матеріаловъ“ X

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Владимира Бончъ-Бруевича XI

Обращеніе къ читателямъ XVII

Обращеніе ко всѣмъ Новоизраильтянамъ. XX

Новый Израиль. Происхожденіе, ученіе, бытъ, и современное состояніе. Владимира Бончъ-Бруевича XXIII

I. Библейская легенда XXIII

II. Исторія происхожденія общины XXVII

III. Наименованіе сектантовъ XXXI

IV. Изъ кого вербуются общины „Новаго Израиля“ XXXV

V. Краткое изложеніе ученія „Новаго Израиля“. XLI

VI. Ближайшіе предшественники „Новаго Израиля“ LIV

VII. „Переселеніе“ вождя 20-го вѣка LX

VIII. Вождь Новоизраильскій Василій Семеновичъ Лубковъ LXIII

IX. Устройство Новоизраильской общины . . . LXX

X. „Содѣйствія“—мистеріи новоизраильтянъ. Первое содѣйствіе: „Сошествіе града Іерусалима на землю“ LXXX

Второе содѣйствіе: „Горняя проповѣдь“ . . XCI

Третье „великое содѣйствіе“: „Преображеніе“ XCIV

Четвертое содѣйствіе: „Сіонъ“ CII

XI. Обряды новоизраильтянъ CVII

XII. Положеніе женщинъ у новоизраильтянъ . CXI

XIII. Домашній бытъ и литература новоизраильтянъ CXIII

XIV. „На зарѣ Новой Эры“ CXIX

XV. Школьный вопросъ у новоизраильтянъ . . CXXII

XVI. Преслѣдованія новоизраильтянъ CXXIII

XVII. Переселеніе въ Закавказье CXXV

XVIII. Заключеніе CXXIX

Описаніе фотографическихъ снимковъ и факсимиле съ рукописей, помѣщенныхъ въ IV выпускѣ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“ . . . CXXIX

Снимокъ съ рукописи В. С. Лубкова въ натуральную величину. CXXXII

Духовный алфавитъ 21-го вѣка.

О Богѣ. В. С. Лубкова 3

Загробная жизнь. В. С. Лубкова 5

стр.

Религія Христа. В. С. Лубкова 8
Христосъ, какъ судія міра 10
Христосъ—творецъ Новаго Міра 11
Письмо В. С. Лубкова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу по поводу статьи „Религія Христа“ 17
Начало Израиля. В. С. Лубкова 20
Особенность Израиля 22
Основное руководство жизни Новоизраильской общины. В. С. Лубкова 24
Основа жизни 24
Завѣтъ Христовъ 26
Царство Божіе на землѣ 27
Двѣ мудрости 28
Союзъ Богочеловѣческій 30
Необычайное зачатіе и рожденіе 31
Жизнь, смерть и воскресеніе 33
Здравый смыслъ воскресенія и вознесенія Христа 37
Чудеса 39
О второмъ пришествіи Христа 40
Церковь Христова 44
Крещеніе 46
Геній добра 47
Евангеліе 48
Новый Израиль 49
Заключеніе 51
Книга жизни и положеніе христіанской истины („На зарѣ новой Эры“). В. С. Лубкова 52
Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской общины. В. С. Лубкова 106
Предварительное понятіе 106
О первобытномъ и предвѣчномъ Богѣ 107
О воплощеніи Христа 108
О пришествіи Христа на землю 109
О церкви 112
О вѣрѣ 113
О крещеніи 113
О священствѣ 114
О наставникахъ 114
О служеніи 114
О Евангеліи 115
О бракѣ 115
О воспитаніи дѣтей 117
О постахъ 118
О праздникахъ 118
Какъ рѣшаются спорныя мнѣнія 119
О бесѣдахъ и преніяхъ съ другими вѣроученіями 119
Отношеніе къ государственному строю 120
Отношеніе къ православію 120
О храмѣ 120

стр.

О школахъ и молитвенныхъ домахъ 122
Заключеніе 122
Символъ вѣры Новоизраильской общины. В. С. Лубкова . . . 122
Историческая справка. А. В. Кудрявцева 126
Начало положенія христіанской истины. В. С. Лубкова . . . 130
О Богѣ 130
О Христѣ и положеніе первоначальной истины . 131
Къ духовенству 133
Къ Новому Израилю 138
Сухая смоковница и древо жизни. В. С. Лубкова 142
Какъ нужно жить, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. В. С. Лубкова 150
Горняя проповѣдь Новоизраильской общины. В. С. Лубкова . . 153
Программа и резолюція съѣзда представителей Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія, 3-го февраля 1906 г. . . 161
Воззваніе Новоизраильской общины къ старѣйшинамъ Израиля. 169
Посланіе по Новому Израилю 1906 года 171
Рѣчь, произнесенная на первомъ собраніи практическаго богословія. В. С. Лубкова 172
Проповѣди Господнія. Явленіе Его къ народу Израильскому. В. С. Лубкова 178
Неизвѣстность человѣка о пребываніи Бога . . 178
Краткій очеркъ, явленіе человѣка и смутное понятіе о Богѣ 179
Появленіе Господа на землѣ въ пророкахъ . . 179
Предъ пришествіемъ Христосъ-Богъ восхотѣлъ себя явить не въ пророкахъ, а въ Сынѣ своемъ Единородномъ 180
Явленіе Бога преждевѣкового въ Сынѣ Единородномъ 181
Новая проповѣдь и пророчество Израиля святого. В. С. Лубкова. 186
Первая Нагорная проповѣдь. В. С. Лубкова 191
Посланіе В. С. Лубкова 202
Судъ Израильскій. В. Д. Бончъ-Бруевича 205
Совѣту Суда Израильскаго 205
Частное сообщеніе 207
Благая вѣсть. В. С. Лубкова 20
Посланіе къ святому Израилю. В. С. Лубкова 211
Выпись изъ метрической книги о рожденіи. В. С. Лубкова . 215
Отъ редакціи 218
Первое посланіе С. М. Мишина по Новому Израилю. С. М. Мишина 219
Посланіе по Новому Израилю. Степана Матвѣевича Мишина, верховнаго члена новоизраильской общины 222
Настоящая жизнь есть только во Христѣ. С. М. Мишина . . . 225
Размышленіе о вѣрѣ, церкви и дѣтяхъ Божіихъ и не Божіихъ. С. М. Мишина 246

стр

Размышленіе о Богѣ и познаніе Его. С. М. Мишина . . . 252
О человѣкѣ и его высшемъ назначеніи. С. М. Мишина . . . 254
О храмѣ. С. М. Мишина 256
О духовномъ возрожденіи и крещеніи свыше. С. М. Мишина. 257
Отъ Синая къ Сіону. С. М. Мишина 258
Рѣчь Ѳедота Петровича Голубничева 266
Рѣчь Иліи Васильевича Долженкова 266
Рѣчь В. М. Кутузова 267
Рѣчь И. Т. Григорьева 267
Рѣчь П. З. Лубкова 267
Рѣчь С. М. Мишина 268
Стихотворенія С. М. Мишина 271
Жизнь человѣка 271
Зачѣмъ? 272
„Пойдемъ за нимъ“ 273
„Полуночнымъ мракомъ объята...“ 274
„Поднимись, поднимись...“ 274
„Приди...“ 274
Въ память нашему дорогому дѣдушкѣ. . 275
Кончина Филиппа Ивановича Мишина 5-го октября 1908 года 276
Изъ дневника 277
Роковая ночь 277
„Утѣшься, утѣшься...“ 278
„Лети письмо въ край далекій...“ стихотв. С. М. Мишинъ 2-го. 278
По пути жизни. С. А. Сушкова 279
Письмо С. и М. Сушковыхъ къ Новоизраильской общинѣ. . 302
Въ наши дни. С. А. Сушкова 306
Царствіе Божіе близъ насъ! Н. С. Голубова 309
Христіане въ Римѣ 311
Римскій театръ 312
Предъ судомъ совѣсти. Н. С. Голубова 318
Наше маленькое и большое Я! Н. С. Голубова 320
Правда разумнаго смысла, С. И. Тугарева 326
Долгъ христіанина. С. И. Тугарева 326
Осужденіе и клевета на ближняго есть ступень ведущая въ погибель. С. И. Тугарева 327
Стихотворенія С. И. Тугарева: 328
„Спѣшите, честные борцы...“ 328
Пѣснь, соотвѣтствующая времени 329
Сила молитвы непобѣдимая 330
Путь Христовой идеи 330
Пѣснь борцамъ свободы 330
Утѣшеніе угнетенному 331
Сила морали 332
Наступленіе царствія 333
Предложеніе П. М. 334
Отъ редакціи 334

стр.

Дѣтскія проповѣди 335
Рѣчь Мани Лубенцовой 335
Вторая рѣчь Маріи Лубенцовой 336
Рѣчь Нади Копниной 336
Рѣчь Надежды 336
Рѣчь Жени 337
Рѣчь Миши Васильева 337
Рѣчь Коли Конопли 338
Рѣчь Любы Трофименко 339
Размышленіе Андрюши Пояркова 340

Проповѣдь юноши. П. Юргенса 341

Размышленіе. Миши Забѣлина 343

Полное жизнеописаніе со всѣми случаями, страданіями и странствіями въ долголѣтней жизни нашей Григорія и Наталіи Савченчо, записалъ В. Бончъ-Бруевичъ. 347

Характеристика избіенія сектантовъ Новоизраильской общины, въ селѣ Бутурлиново, Воронежской губерніи, въ 1903 г., въ 1-ый день Пасхи. Н. Голубова 385
Арестантка Настенька и двое конвойныхъ . . . 391

Отъ редакціи 394

Письмо Татьяны Петровны Ждановой къ В. Д. Бончъ-Бруевичу 396

Письмо Дарьи Васильевны Широбоковой къ В. Д. Бончъ-Бруевичу 399

Письмо Гавріила Дмитріевича Глуховского къ В. Д. Бончъ-Бруевичу 401

Письмо Панкратія Степановича Широбокова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу 402

Событіе. Убійство Карпа Минаева. 404

Происшествіе въ хуторѣ Новопашковскомъ, Кубанской области, Ейскаго отдѣла, Апрѣля 3-го дня 1906 года, то есть на третій день св. Пасхи, Ефима Чернявскаго. . . . 406

Возстаніе православныхъ противъ Израильтянъ въ станицѣ Камышеватской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, 1909 г., 24 Октября. 414

Письмо Аникеевыхъ къ ихъ дочери и ея ближнему. . . . 418

Объясненіе объ христіанской жизни въ 1906 году 27 декабря . 419

Объясненіе о брачномъ союзѣ, что происходило въ станицѣ Пензенской надъ молодыми людьми, которые желали вступить въ бракъ не по православному, а по любви Христовой, безъ попа и желѣзнаго вѣнца 420

Письмо къ редактору газеты „Биржевыя Вѣдомости“ 421

Сіонскія пѣсни Новоизраильской общины, Влад. Бончъ-Бруевича. 423

стр.

Нѣсни Сіонскія Новоизраильской общины Евангельскаго вѣроученія 429
1) „Вначалѣ Ты, Господи, основалъ землю...“ 429
2) „Кто взойдетъ на гору Господню...“ 430
3) „Торжествуй Израиль, разумный народъ...“ 430
4) „Онъ былъ, есть и всегда будетъ...“ 431
5) „Трубите трубою на Сіонѣ святомъ...“ 432
6) „Я Господь Богъ, Богъ ревнитель...“ 433
7) „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...“ 433
8) „Свѣтъ Израиля Божія не угаснетъ...“ 434
9) „Мы духовно возрожденны...“ 435
10) „Не премудрость-ли взываетъ...“ 436
11) „На зарѣ новой Эры...“ 437
12) „Долгіе годы по возрожденію...“ 438
13) „Господь вступилъ на землю правды...“ 439
14) „Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ...“ 440
15) „Прежде денницы отъ вѣка...“ 441
16) „Вы много страдали за вѣру...“ 441
17) „Вотъ оно то, что шло, пришло и сказало...“ 442
18) „Черныя тучи темныхъ силъ собираются...“ 443
19) „Во имя Отца вездѣ сущаго“... 444
20) „Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей...“ 444
21) „Слава въ вышнихъ Богу, мудрому святому...“ 445
22) „Напрасно думаютъ народы...“ 447
23) „Тайну скрытую, утаенную отъ вѣковъ...“ 448
24) „Убитъ славный пророкъ Захарій...“. 450
25) „Укажи такую обитель, гдѣ-бъ Израиль не страдалъ?...“ . 451
26) „Слава апостолу Павлу...“ 452
27) „О, дщери вы Сіонскія, вы прекрасны...“ 452
28) „Сей есть хлѣбъ небесный...“ 453
29) „Гряди съ восторгомъ и любовью...“. 453
30) „Господь гласомъ говоритъ всему кругозору...“ 453
31) „Царь небесный, Богъ-Творецъ...“ 455
32) „Мы возлюбленны тобою...“ 456
33) „Миръ, любовь царитъ надъ нами...“ 456
34) „Во весь свѣтъ земля трясется...“ 457
35) „Двѣнадцатый мученикъ за вѣру...“ 458
36) „Господь царствуетъ на славу...“. 460
37) „Царство дивно Христа-Бога...“ 461
38) „Земля святая, небесный Ханаанъ...“ 462
39) „Миръ праху твоему, согражданинъ святыхъ...“. 462
40) „Преобразился Господь на святой горѣ...“ 463
41) „Ты Израиль умъ твой зрящій...“ 464

стр.

Алфавитный указатель собственныхъ именъ, условныхъ выраженій, названій книгъ, статей и пр., встрѣчающихся въ четвертомъ выпускѣ „Матеріаловъ“. 465

	стр.		стр.
А	465	П	476
Б	466	Р	478
В	467	С	479
Г	468	Т	481
Д	468	У	482
Е	469	Ф	482
Ж	470	Х	482
З	470	Ц	483
И	470	Ч	484
І	471	Ш	484
К	472	Э	484
Л	473	Ю	484
М	473	Я	485
Н	474	Ѳ	485
О	475		

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
CXXIII	20 снизу	столицъ	станицъ

Изъ предисловія къ первому выпуску „Матеріаловъ“.

Приступивъ къ изданію „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, мы имѣемъ въ виду постепенно опубликовывать произведенія приверженцевъ различныхъ общественно-религіозныхъ ученій, которыхъ обыкновенно принято называть „сектантами“, „старообрядцами“, а также наблюденія и изслѣдованія сторонникъ лицъ, имѣвшихъ возможность изучать интересующую насъ среду.

Съ давнихъ поръ и почти до самыхъ послѣднихъ дней ученія эти, имѣвшія подъ собой твердую почву сложившихся соціально-экономическихъ отношеній, захватывая широкую народную массу, не только волновали ее, но нерѣдко опредѣляли путь общественнаго движенія той или иной группы населенія, особенно въ крестьянской средѣ. Принципы этихъ ученій, почти всегда становившіеся вразрѣзъ съ узаконенными установленіями общественно-политической жизни Россіи, легли въ основу различныхъ обществъ, общинъ, „кораблей“ и прочихъ самочинныхъ, нерѣдко тайныхъ, и почти всегда преслѣдовавшихся, народныхъ организацій.

Творя жизнь по своему, сектанты внесли свою лепту въ дѣло строительства новыхъ формъ русской общественной жизни. Историческая наука не можетъ пройти мимо крупнаго народнаго явленія, долгое время опредѣлявшаго внутреннюю жизнь и устройство милліонныхъ массъ населенія. Всесторонне изучивъ его, мы найдемъ въ немъ много поучительнаго, интереснаго и совершенно необходимаго для правильной оцѣнки пережитыхъ эпохъ. Ясно сознавая значеніе широкаго сектантскаго движенія въ общемъ оборотѣ жизни русскаго народа, мы считаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ сдѣлать опредѣленные выводы, довести до всеобщаго свѣдѣнія тѣ многочисленные рукописные матеріалы, которые накопились въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, въ архивахъ частныхъ лицъ, сектантскихъ общинъ и т. п. мѣстахъ. Мы думаемъ, что опубликованіе всего этого матеріала является первой необходимой ступенью въ дѣлѣ серьезнаго изученія интересующаго насъ вопроса.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства и старообрядчества*).

Предпринявъ изданіе „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, мы хотѣли бы привлечь къ этому дѣлу возможно большее число лицъ, которыя могутъ, сочувствуя намъ, оказать ту или иную помощь намѣченному изслѣдованію.

Прежде всего мы обращаемся къ тѣмъ людямъ, которыхъ у насъ обыкновенно принято называть „сектантами“, „старообрядцами“, и просимъ ихъ самихъ оказать намъ свое содѣйствіе. Содѣйствіе это можетъ выразиться больше всего въ присылкѣ тѣхъ рукописей и другихъ матеріаловъ, которые уже имѣются и сохраняются въ архивахъ и у частныхъ лицъ различныхъ общинъ.

Если рукописи эти будутъ намъ переданы совершенно, то мы обязуемся сохранить ихъ въ цѣлости и сохранности для нуждъ будущихъ поколѣній, для чего мы будемъ ихъ передавать на храненіе въ Сектантскій Отдѣлъ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ. Если рукописи и пр. будутъ пересланы намъ для временнаго пользованія, то, послѣ прочтенія ихъ и переписки, онѣ будутъ немедленно возвращаться ихъ собственникамъ.

Кромѣ того, мы обращаемся съ убѣдительной просьбой къ тѣмъ людямъ, которыхъ называютъ „сектантами“, „старообрядцами“, и просимъ ихъ взяться за перо, и пока не поздно, записать все, что совершалось въ ихъ общинахъ на ихъ памяти, или перешло по преданіямъ отъ предковъ изъ рода въ родъ. Описывая свою жизнь, необходимо изложить полное понятіе о вѣрѣ и жизни; о томъ, какъ нужно устроиться жить людямъ, чтобы жить хорошо; надо записать также все свое ученіе: псалмы, молитвы, стишки, сказанія, преданія и различныя толкованія. Нужно описать всѣ случаи, которые совершались

*) Отдѣльный оттискъ программы высылается изъ редакціи «Матеріаловъ» безплатно.

на пути жизни, особенно же тѣ, когда отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ общинамъ приходилось страдать за совершеніе дѣлъ, согласныхъ съ ихъ совѣстью. О тѣхъ, кто пострадалъ, и если ихъ уже нѣтъ въ живыхъ, нужно, чтобы братья и друзья ихъ записали подробныя воспоминанія. Просимъ помимо здѣсь перечисленнаго также отвѣчать и на всѣ тѣ вопросы, которые печатаемъ ниже.

Помимо тѣхъ лицъ, которыхъ обыкновенно называютъ „сектантами“, „старообрядцами“, мы также обращаемся вообще ко всѣмъ, кто только имѣлъ или имѣетъ возможность изучать и наблюдать жизнь интересующихъ насъ группъ населенія и просимъ ихъ, возможно полно и подробно описать намъ все, что они знаютъ о нихъ.

1) Описывая жизнь какой-либо сектантской [1]) общины—(или отдѣльной сектантской семьи, или сектанта)—необходимо указать,—если это находятъ возможнымъ,—губернію, уѣздъ, городъ, мѣстечко, хуторъ, село или деревню, вообще подробное мѣстожительство.

2) Очень желательно получить подробные списки членовъ общины или семьи, съ указаніемъ семейнаго положенія, пола, возраста, грамотенъ или нѣтъ, откуда родомъ и пр. т. п.

3) Желательно, чтобы подробно была описана дѣйствительная хозяйственная жизнь общины или семьи съ полнымъ перечисленіемъ и описаніемъ всего хозяйственнаго устройства, владѣнія земли, всякаго инвентаря и пр. и т. п., а также чѣмъ по преимуществу занимаются. Работаютъ-ли только сами, или при помощи наемныхъ рабочихъ? Ходятъ ли сами на отхожіе промыслы? и прочее тому подобное.

Примѣчаніе. Въ этомъ отдѣлѣ желательно особенно полное описаніе всей хозяйственной жизни.

4) Былъ ли ранѣе православнымъ или какой другой религіи, или родился отъ родителей сектантовъ или старообрядцевъ?

5) Названіе вѣры или общины, къ какой самъ себя причисляетъ?

6) Какое прозвище общины имѣется у окружающихъ жителей, или у миссіонеровъ и священниковъ?

7) Подробное и самое полное описаніе понятія о жизни и вѣрѣ.

8) Подробный разборъ, почему и въ чемъ не согласны съ той религіей, которую принято называть „православной“.

Желательны подробныя описанія споровъ и собесѣдованій между миссіонерами православной и иныхъ церквей и тѣми, кого называютъ „сектантами“, „старообрядцами“.

9) Прошу подробно записать о томъ: были-ли вы знакомы съ ученіемъ Льва Николаевича Толстого и какъ къ нему относитесь? А также все подробно, что слыхали о самомъ Л. Н. Толстомъ. Если кто былъ

---

[1]) Все, что указано по отношенію къ „сектантамъ“ въ равной мѣрѣ относится и къ тѣмъ, кого обыкновенно называютъ „старообрядцами“.

съ нимъ въ перепискѣ, то прошу прислать его письма. Если кто былъ знакомъ лично, то подробно описать свое посѣщеніе Л. Н. Толстого, бесѣду съ нимъ и пр., а также и все то, что о немъ говорятъ въ народѣ: объ его жизни, объ его ученіи, объ уходѣ его передъ смертью изъ дома, о смерти и похоронахъ его, все—подробно.

10) Просимъ описать обычаи и обряды (напримѣръ свадебные, крестинные, похоронные и т. п.), а также весь бытъ и обиходъ жизни „сектантовъ“ „старообрядцевъ“. Нужно описаніе молитвенныхъ домовъ и собраній.

11) Просимъ записать полностью молитвы, псалмы, стишки, „Сіонскія пѣсни“, нравоученія, наставленія, толкованія, различные разсказы, поговорки, сектантскія пословицы, присказки, афоризмы и все прочее, что извѣстно и что передается изъ рода въ родъ членами общины.

12) Если Евангеліе и Библія понимаются духовно, иносказательно, то записать подробно все духовное толкованіе Библіи и Евангелія.

13) Если псалмы и молитвы имѣютъ два смысла,—кромѣ внѣшняго, и внутреннее духовное толкованіе,—прошу обязательно записать духовное толкованіе, второй смыслъ псалма.

14) Если въ общинѣ или у отдѣльныхъ лицъ имѣются рукописи, какъ старыя, такъ и новыя, или иныя какія записи, воспоминанія и другія сочиненія, прошу прислать ихъ мнѣ. Если прислать нельзя, то указать, что именно имѣется, по возможности съ передачей краткаго содержанія.

15) Необходимо сообщить перечень книгъ и рукописей, которыя теперь наиболѣе распространены и любимы тѣми, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „старообрядцами“, а если возможно, то сообщить подробные каталоги библіотекъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ.

16) Если сохранились у кого различные листки, брошюры, газеты, журналы, прокламаціи, резолюціи, воззванія и пр., напечатанные тайно въ Россіи, или въ вольныхъ заграничныхъ типографіяхъ—прошу все это выслать мнѣ.

17) Прошу всѣхъ пострадавшихъ отъ разныхъ преслѣдованій какъ со стороны духовенства, миссіонеровъ, полиціи, судовъ и пр., а также со стороны окружающаго населенія, — подробно записать всѣ случаи жизни, съ упоминаніемъ, по возможности, всѣхъ свидѣтелей и всѣхъ дѣйствовавшихъ лицъ.

18) Нужно подробно описать сидѣніе въ тюрьмахъ, въ крѣпостяхъ, въ монастыряхъ, описать суды, слѣдствія, допросы, слѣдованія въ ссылку, этапы, жизнь въ ссылкѣ, а также, если пришлось выселиться изъ Россіи, то причины выселенія и жизнь заграницей.

19) Если кто умеръ въ изгнаніи, въ ссылкѣ или въ заключеніи,

подробно описать: кто именно, гдѣ и когда умеръ, гдѣ похороненъ, за что пострадалъ. Желательно получить подробное описаніе жизни умершаго, всѣхъ испытаній, имъ перенесенныхъ, а также, если осталась, то прислать фотографическую карточку, хотя бы на время. Если отъ умершаго или пострадавшаго остались письма, рисунки, записки, описаніе понятія о жизни, и прочія тому подобныя сочиненія, а также различныя бумаги—необходимо все прислать въ нашу редакцію. Если въ ссылкѣ или въ заключеніяхъ кто либо былъ подвергнутъ униженіямъ, побоямъ или наказаніямъ — нужно точно сообщить объ этомъ: гдѣ, когда и что было.

20) Необходимо собрать и прислать всю взаимную переписку между сектантскими и старообрядческими общинами, братьями, друзьями и посторонними лицами.

21) Необходимо собрать и прислать всѣ обвинительные акты, слѣдственныя дѣла, протоколы, приговоры мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, приговоры обществъ, вѣдомости оцѣнки имуществъ и аукціонныхъ продажъ, копіи экспертизъ и прочіе тому подобные документы.

22) Необходимо подробно описать всѣ случаи отказовъ отъ воинской повинности, отъ уплаты налоговъ и другихъ повинностей, а также и всѣ другіе отказы отъ исполненія требованій и приказаній представителей полиціи, духовенства, различныхъ присутствій и пр. т. п. правительственныхъ лицъ и учрежденій.

23) Лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о пребываніи тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, въ полкахъ, гарнизонахъ, во флотѣ и пр.—просимъ описать отношеніе ихъ къ военной службѣ.

24) Если же имѣются свѣдѣнія о пребываніи сектантовъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ, военныхъ тюрьмахъ, и пр. т. п. учрежденіяхъ, то просимъ сообщить самыя подробныя свѣдѣнія объ ихъ участи и жизни въ этихъ учрежденіяхъ.

25) Если у кого имѣются свѣдѣнія о проявленіи дѣятельности сектантовъ въ дѣйствующихъ арміяхъ въ ту или иную войну—желательно получить самыя подробныя объ этомъ свѣдѣнія.

26) Лицъ, соприкасающихся съ тѣми, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „старообрядцами“, прошу записать самымъ подробнымъ образомъ свои впечатлѣнія и наблюденія надъ ихъ жизнью, бытомъ и дѣятельностью.

27) Лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ партіямъ и группамъ, прошу записать свои наблюденія и воспоминанія объ отношеніи „сектантовъ“ и „старообрядцевъ“ къ освободительному движенію въ цѣломъ и къ различнымъ его проявленіямъ и эпизодамъ въ частности. А также, если будетъ найдено возможнымъ отмѣтить и описать бывшія, хотя бы имѣющія теперь только историческій интересъ, связи и сношенія политическихъ организацій и

ихъ членовъ съ членами и организаціями тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „старообрядцами“.

28) Необходимо подробное и точное описаніе отношенія тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“, „старообрядцами“, къ различнымъ политическимъ и соціальнымъ ученіямъ.

29) Нужно подробно описать гдѣ учатся дѣти сектантовъ и старообрядцевъ. Ходятъ ли дѣти въ общія школы или обучаются дома? Если дома, кто ихъ учитъ: свои домашніе или наемные учителя? Имѣются ли у сектантовъ и старообрядцевъ свои отдѣльныя школы? Если имѣются, то гдѣ, и чему тамъ учатъ? (Сообщить подробную программу занятій и все устройство школы). Сколько учащихся въ такихъ своихъ школахъ? На чьи средства поддерживается школа (на мірскія, общественныя или частныя пожертвованія?). Просимъ сообщить какое отношеніе къ дѣтямъ „сектантовъ“ и „старообрядцевъ“ въ общихъ начальныхъ школахъ со стороны дѣтей православныхъ, а также со стороны преподавателей и воспитателей? Какъ относятся сами сектанты и старообрядцы къ техническимъ, среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ? Стремятся ли они давать своимъ дѣтямъ среднее и высшее образованіе?

30) Прошу подробно описать всѣ общества, союзы, потребительскія лавки, мастерскія, столовыя, пѣвческія и музыкальныя общества, устроенныя среди „сектантовъ“ и „старообрядцевъ“ и прислать мнѣ ихъ отчеты.

31) Прошу подробно описать всѣ общественныя библіотеки, книжные склады и книгоиздательства, устроенныя „сектантами“ и „старообрядцами“ и прислать ихъ каталоги и отчеты. Прошу сообщить о всѣхъ газетахъ и журналахъ когда-либо издававшихся „сектантами“ и „старообрядцами“ какъ въ Россіи (тайно и явно), такъ и заграницей, а также о всѣхъ „сектантскихъ“ и „старообрядческихъ“ періодическихъ изданіяхъ, возникшихъ въ Россіи послѣ манифеста 17 октября 1905 г. Необходимо сообщить: 1) съ какого времени сталъ издаваться журналъ или газета; 2) издается-ли теперь; 3) если нѣтъ—то какая причина закрытія; желательно получить точные отчеты о распространеніи журналовъ и газетъ, а также прошу выслать полные комплекты этихъ изданій—особенно важны тѣ, которые издавались тайно въ Россіи, или за границей.

32) Просимъ присылать намъ рѣшенія „сектантскихъ“ и „старообрядческихъ“ съѣздовъ, протоколы засѣданій съѣздовъ, впечатлѣнія о работахъ на съѣздахъ, доклады внесенные на нихъ, а также петиціи, законопроекты, докладныя записки, прошенія и пр. матеріалы, выработанные на съѣздахъ для подачи въ законодательныя учрежденія, лицамъ центральнаго правительства и мѣстнымъ властямъ.

33) Прошу высылать мнѣ портреты, группы, виды мѣстностей,

всякія другія картины и изображенія такъ или иначе касающіяся быта и жизни „сектантовъ“ и „старообрядцевъ“.

34) Прошу собирать надгробныя надписи, сдѣланныя на памятникахъ и на могилахъ тѣхъ, кого обыкновенно называютъ „сектантами“ „старообрядцами“.

35) Прошу высылать мнѣ вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, — особенно провинціальныхъ,—касающіяся „сектантства“ и „старообрядчества“ съ точнымъ указаніемъ названія газеты или журнала, года, номера, числа, мѣсяца и страницы.

36) Если у кого имѣются вырѣзки за прошлые годы, буду чрезвычайно благодаренъ за ихъ присылку.

37) Составляя подробную библіографію по „сектантству“ и „старообрядчеству“, прошу указывать мнѣ самыя малѣйшія упоминанія о нихъ во всевозможныхъ книгахъ, причемъ необходимо сообщать полное названіе книги и страницу.

38) Лицъ, занимающихся въ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, архивахъ и другихъ хранилищахъ, — прошу сообщать мнѣ о рукописяхъ и матеріалахъ по „сектантству“ и „старообрядчеству“ встрѣчаемыхъ ими въ этихъ учрежденіяхъ.

39) Лицъ, работающихъ въ иностранныхъ библіотекахъ и архивахъ особенно прошу отмѣчать рукописные и печатные матеріалы, касающіеся русскаго „сектантства“ и „старообрядчества“.

40) Всѣ запросы, справки, письма, а также рукописи, статьи, фотографіи и пр., просимъ посылать по адресу: Владимиру Дмитріевичу Бончъ-Бруевичу. С.-Петербургъ, Пески Херсонская улица, д. 5, кв. 9.

Для личныхъ переговоровъ пріемъ по вторникамъ отъ 7 до 9 часовъ вечера.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Библиотека Социологической Академии

Обращеніе къ читателямъ.

Въ четвертомъ выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ“, мы опубликовываемъ небольшую часть рукописей, относящихся къ жизни, дѣятельности и творчеству общины „Новаго Израиля“. Впервые мы имѣемъ возможность заглянуть вглубь мысли и жизни этой народной, широкой,—до 1905 года,—тайной организаціи. Не десятилѣтія, а вѣка жили они,—этотъ русскій Израиль, „Люди Божіи“,—жили всѣми гонимые, въ глубочайшей тайнѣ сохраняя все свое упованіе, все свое ученіе о жизни. И никакія муки и терзанія, никакія преслѣдованія не могли заставить представителей этого „духовнаго“ направленія сектантовъ, сказать, сообщить постороннимъ, „міру“ то, что считалось у нихъ священной сокровенностью „отъ вѣковъ сокрытой“. Эта замкнутость огромныхъ народныхъ массъ отъ представителей классовъ господствующихъ и правящихъ вполнѣ понятна: за рѣдкими исключеніями къ сектантамъ шли и идутъ до сихъ поръ, особенно къ тому направленію, о которомъ мы здѣсь говоримъ, не съ добромъ и даже не съ безразличіемъ, ради простого любопытства, а съ явнымъ, или скрытымъ, но вскорѣ обнаруживающимся, зломъ.

Долгое время все, что проникало въ литературу объ этихъ общинахъ, почти никогда не исходило отъ самихъ сектантовъ по ихъ доброй волѣ и охотѣ. Все, что мы знали—не считая одинокихъ фактовъ и краткихъ изслѣдованій,—собиралось изъ слѣдственныхъ матеріаловъ, допросовъ, сысковъ, обвинительныхъ актовъ. Если опубликовывались подлинники сектантскихъ писаній, то, по большей части, они не получались отъ самихъ сектантовъ, а отбирались принудительно у нихъ на обыскахъ, попадали въ руки миссіонеровъ или иныхъ оффиціальныхъ лицъ, и черезъ нихъ появлялись въ печати. Имѣется также особый самый отвратительный типъ литературы въ этой области, это записки и повѣствованія „раскаявшихся“ и „обратившихся“, вновь вступившихъ въ православіе. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, эти измѣнники и перебѣжчики въ своемъ усердіи заслужить довѣріе новыхъ покровителей, быстро переходятъ изъ области простого разсказа въ область клеветническаго доноса.

Само собой понятно, что такой способъ изслѣдованія,—извѣстный до послѣднихъ дней изъ всего цивилизованнаго міра только въ Россіи,—не можетъ внушать достаточнаго научнаго довѣрія къ доброкачественности самихъ матеріаловъ, что на каждомъ шагу и подтверждается при тщательномъ изученіи вопроса: документы опубликовывались съ пропусками, съ плохихъ списковъ, много печаталось „по слухамъ", съ чужого голоса, нерѣдко писанія одной сектантской общины приписываются другой и пр. т. п. И на основаніи всего этого дѣлались заключенія о характерѣ и направленіи той или иной секты. Болѣе того: эти, нерѣдко сомнительные, матеріалы, имѣли безусловное вліяніе на законодательство прошедшихъ эпохъ, подводившаго подъ рубрику „особо вредныхъ", „изувѣрныхъ" сектъ, самыя невинныя, самыя культурныя изъ нихъ, никогда не имѣвшихъ ничего общаго ни съ какимъ „изувѣрствомъ".

Въ настоящее время, мы думаемъ, что пора такого своеобразнаго метода изслѣдованія народной жизни въ этой области, начинаетъ и у насъ мало-по-малу отходить въ область преданія. Мы думаемъ, что теперь есть возможность приступить непосредственно къ изученію литературы, жизни и быта и этихъ тайныхъ, крайне интересныхъ по своему внутреннему содержанію и принципамъ организаціи, сектантскихъ общинъ. Въ послѣдніе три года намъ удалось посвятить нѣкоторое время изученію и болѣе или менѣе подробному знакомству съ этими общинами. Результатомъ этой попытки и является предлагаемый вниманію читателя четвертый выпускъ нашихъ „Матеріаловъ". Считаемъ необходимымъ здѣсь же сказать, что мы опубликовали пока весьма небольшую часть собраннаго нами матеріала, касающагося жизни русскаго Израиля. Въ дальнѣйшемъ мы надѣемся вскорѣ опубликовать нѣсколько выпусковъ исключительно посвященныхъ именно этому направленію въ сектантствѣ.

Благодаря широкому и просвѣщенному содѣйствію Василія Семеновича Лубкова, вождя Новоизраильской общины и его друзей, мы имѣли возможность подойти вплотную къ жизни этихъ массъ крестьянъ, живущихъ въ лонѣ своей сильной общины. Другія отвѣтвленія Израиля тоже отзывчиво двинулись на встрѣчу на нашъ призывъ широкаго обслѣдованія и выясненія вѣковой тайны народной жизни. Съ ихъ согласія мы печатаемъ всѣ эти писанія. Намъ бы хотѣлось сказать нашимъ читателямъ: народъ теперь довѣряетъ вамъ свою душу, свою совѣсть. Вотъ они, эти простые, часто загнанные, истерзанные люди, простосердечно, полные любви, говорятъ вамъ: вотъ мы какіе, вотъ все наше святая святыхъ! Вотъ все, чѣмъ и для чего мы живемъ и какъ понимаемъ жизнь.

Отнесемся-же бережно къ этому высокому порыву труженниковъ земли, живущихъ тамъ, далеко, въ степяхъ и равнинахъ, въ горахъ

и кручахъ, въ болотахъ и лѣсахъ необъятной Россіи. Я знаю, что многое будетъ неясно, недосказано, неполно и въ тѣхъ ученіяхъ, какими живутъ эти общины, и въ ихъ отношеніи къ современности, къ многообразнымъ проявленіямъ нашей многогранной жизни, и во многомъ другомъ. Что дѣлать! Много причинъ, совершенно отъ насъ независящихъ, мѣшаютъ пока сдѣлать наше изслѣдованіе въ настоящей широтѣ и полнотѣ. Постепенно все выяснится, все станетъ на свое мѣсто, и жизнь этихъ народныхъ массъ, нерѣдко столь смутная и непонятная стороннему наблюдателю, наконецъ, мы полагаемъ, вполнѣ выявится. Народныя организаціи сектантовъ идутъ къ намъ на встрѣчу. Сдѣлаемъ же и мы, заинтересованные ихъ жизнью, сочувствующіе ихъ горю, страданіямъ и нерѣдко безмѣрно угнетенному положенію, все отъ насъ зависящее для точнаго и всесторонняго изученія и выясненія ихъ жизни, представивъ на обсужденіе всѣхъ эту правду жизни, какая она есть на самомъ дѣлѣ.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

1 ноября
1910 г.

Обращеніе ко всѣмъ Новоизраильтянамъ.

Дорогіе друзья!

Вотъ, наконецъ, осуществилось то, надъ чѣмъ пришлось такъ много поработать. Книга о „Новомъ Израилѣ“ вышла въ свѣтъ. Мы начали печатать **„Духовный Алфавитъ 21-го вѣка“**. И вы, и я хорошо знаемъ, что то, что теперь напечатано, составляетъ только небольшую часть того, что входитъ въ „Духовный Алфавитъ“. Но это ничего. Начало положено. Продолжать уже будетъ легче. Но именно теперь не надо покладать рукъ. Нужно собраться со всѣми силами, дабы осуществить задуманное: собрать всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни, дѣятельности и ученія всего русскаго Израиля. Нужно всѣмъ, всѣмъ безъ исключенія, сейчасъ же подумать объ этомъ и каждому сдѣлать все, что онъ только можетъ и что отъ него зависитъ. Вашъ вождь, Василій Семеновичъ Лубковъ, такъ много потрудившійся при собираніи уже напечатанныхъ нынѣ рукописей, принялся съ своей стороны за дальнѣйшую работу: онъ недавно писалъ мнѣ, что работаетъ надъ нѣсколькими рукописями, которыя и пришлетъ для второго тома „Духовнаго Алфавита“. Нѣкоторые изъ Вашихъ собратьевъ тоже уже прислали мнѣ весьма интересныя рукописи для слѣдующихъ выпусковъ. Кромѣ того, многое изъ ранѣе собраннаго, какъ Вы видите, еще не напечатано. Этому есть свои причины. Даже не все напечатано изъ того, что было мною намѣчено въ эту книгу: напримѣръ, интересная рукопись Г. М. Мякшина: „Разговоръ Андрея и Кирилла“. Произошло это отъ того, что книга и безъ того вышла очень большая и болѣе нельзя было ничего въ нее вмѣщать. Также вы видите, что и „Пѣсни сіонскія“ напечатаны только тѣ, которыя поются Вами въ наши дни. Въ слѣдующихъ книгахъ онѣ будутъ напечатаны всѣ. Многія общины прислали мнѣ свои фотографическія группы, но, къ сожалѣнію, прислали такъ поздно, что уже нельзя было помѣстить ихъ въ этой книгѣ. Мы обязательно отпечатаемъ ихъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Итакъ, для того, чтобы осуществить наилучшимъ образомъ задуманное изданіе, я прошу Васъ всѣхъ:

1) Прислать мнѣ сейчасъ же всѣ имѣющіяся у Васъ рукописи, какъ новыя, такъ и старыя, а также записныя и памятныя книжки, стихарники, копіи проповѣдей, посланій, списки „Духовнаго Алфавита“, записи „Пѣсенъ сіонскихъ“ всѣхъ вѣковъ всего Израиля.

2) Различные документы, какъ то: постановленія судовъ, дознанія, обвинительные акты, приговоры и пр. т. п. бумаги, которыя выдавали вамъ, когда предавали Васъ суду за принадлежность къ сектѣ.

3) Прошу каждую общину прислать фотографическую карточку—группу всѣхъ членовъ общины, вмѣстѣ со всѣми дѣтьми.

4) Всѣхъ руководителей собраній, а также всѣхъ членовъ строенія,—настоящихъ и бывшихъ,—прошу прислать отдѣльно свои фотографіи, вмѣстѣ съ своими ближними.

5) Также нужны фотографіи всѣхъ пострадавшихъ отъ преслѣдованій лицъ и фотографіи тѣхъ, которые оказали особыя услуги общинѣ, и вообще чѣмъ либо замѣчательныхъ лицъ изъ общины.

6) Прошу всѣхъ,—особенно сестеръ Новоизраильской общины,—сейчасъ же записать всѣ „Пѣсни сіонскія“ всѣхъ вѣковъ, какія онѣ только знаютъ и прислать ихъ мнѣ. Также необходимо записать воспоминанія о жизни, о всѣхъ событіяхъ, сказанія и различные разсказы, которые еще сохраняются въ памяти членовъ общины. Особенно необходимо съ величайшимъ вниманіемъ и усердіемъ выслушать и слово въ слово записать всѣ разсказы и повѣствованія отъ старыхъ людей, про времена уже минувшія, про жизнь Израиля предсшествующихъ вѣковъ.

Вообще надо собрать и записать положительно все, что только касается жизни и дѣятельности Израиля.

Особенно обращаюсь ко всѣмъ сестрамъ Новоизраильской общины и прошу ихъ, какъ хранительницъ силы и славы мужей мудрыхъ, потрудиться и въ этомъ дѣлѣ и подробно описать мнѣ свою жизнь и жизнь общины, со всѣми случаями и событіями, которыя встрѣчались имъ на ихъ многотрудномъ пути.

Пусть каждая изъ Васъ разскажетъ все такъ, какъ это сдѣлала мнѣ Наташа Савченко, Настенька Ціомина, Танюша Жданова, Даша Широбокова;—или все такъ запишетъ, какъ записала Вѣра Кутузова въ своемъ „Духовномъ Алфавитѣ“, и тогда, я знаю, что это дѣло описанія всей жизни Израиля сразу быстро продвинется впередъ.

Прошу усердно также и всѣхъ братьевъ Новоизраильской общины заняться, во времена Вашего краткаго отъ трудовъ досуга, подробнымъ изложеніемъ всего пережитаго Вами, изложеніемъ глубины ученія израильскаго и широты полета Вашего въ исканіяхъ пути шествія и жизни всего дома Израиля, отъ дней Ноя и временъ Авраама, Исаака и Іакова и до нашихъ дней.

Обращаюсь я также ко всѣмъ моимъ молодымъ друзьямъ, объ-

единеннымъ въ кружки „Молодыхъ силъ“ и прошу ихъ прислать мнѣ всѣ тѣ рукописи, которыя они уже имѣютъ, а также продолжать описывать мнѣ свою жизнь, подробно останавливаясь на томъ, что пережили они во времена гоненій, и какъ относились православные люди къ нимъ ранѣе и относятся теперь и въ школѣ, и на улицахъ, и дома, и повсюду.

И всѣми этими дружными усиліями, всѣхъ братьевъ и сестеръ Новоизраильской общины, всѣхъ отъ мала до велика — я убѣжденъ, будетъ сдѣлано то дѣло, которое теперь дѣлается и истинное положеніе общины будетъ ясно для всѣхъ и уже никому не будетъ возможности распространять ту клевету и ложь, на которыя такъ были щедры многіе и многіе, относящіеся враждебно къ русскому Израилю.

Прошу также сейчасъ же сообщить мнѣ, если при чтеніи этой книги кто-либо изъ Васъ замѣтитъ какую-либо ошибку, чтобы я могъ ее исправить.

Выпуская въ свѣтъ эту книгу, я мысленно переношусь къ Вамъ, въ Вашу среду, въ Ваши семьи, и въ Ваши собранія, и съ истиннымъ удовольствіемъ и отрадой вспоминаю то время, которое я провелъ среди Васъ. Я помню всѣхъ Васъ, полныхъ любви, отзывчивыхъ и чуткихъ сердцемъ людей, такъ страстно стремящихся къ познанію и къ свободѣ. И я благодарю Васъ за Ваше отношеніе ко мнѣ, полное довѣрія, искренности и доброжелательства. Ваши трогательные, прекрасные напѣвы „Сіонскихъ пѣсенъ“, въ которыхъ Вы изливаете горе и страданіе, радость и печаль, надежду и упованіе,—до сего времени звучатъ въ моемъ сердцѣ...

Пойте же ихъ и теперь, когда надъ Вами стали было собираться грозовыя тучи: въ нихъ, — въ Вашемъ свободномъ творчествѣ, — Вы найдете Вашу отраду, и будемъ надѣяться, что все минуется и только одна правда останется непоколебима и тверда!

Привѣтствуя всѣхъ Васъ, я прошу еще разъ исполнить все то, что нужно исполнить.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Пишите мнѣ и высылайте все по адресу:
Владиміру Дмитріевичу
БОНЧЪ-БРУЕВИЧУ.
Петербургъ, Пески, Херсонская ул., д. № 5, кв. 9.

Новый Израиль *).

(Происхожденіе, ученіе, бытъ, современное состояніе).

I

Библейская легенда.

Аврааму было девяносто девять лѣтъ, когда явился къ нему Господь и сказалъ: Я, Богъ всемогущій; ходи предо Мною и будь непороченъ. И поставлю завѣтъ Мой между мною и тобою и между потомками твоими, послѣ тебя въ роды ихъ, завѣтъ вѣчный въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ послѣ тебя.

Богъ всегда благоволилъ къ Аврааму, за то что онъ прямодушно вѣрилъ Господу, и хотя до старости былъ безплоденъ, но несомнѣвался, по слову Божьему, что отъ него будетъ великое потомство, столь же многочисленное, какъ звѣзды на небѣ. И вмѣнилъ Господь прямую вѣру его ему въ праведность.

Всею душою любилъ Авраамъ свою любезную жену Сарру; только одно огорчало его: была Сарра безплодна. И Сарра видѣла печаль его и не знала какъ быть.

— Слушай Авраамъ,—сказала однажды Сарра,—вотъ Господь заключилъ чрево мое, чтобы мнѣ не рождать; войди-же, прошу тебя, къ служанкѣ моей: можетъ быть я отъ нея буду имѣть дѣтей и буду счастлива подъ конецъ дней своихъ.

Подумалъ Авраамъ и послушался словъ Сарры, любимой жены своей.

И взяла Сарра, жена Авраама, служанку свою, прекрасную египтянку Агарь, которая не знала мужа и вся трепетала въ зрѣлости своей, и дала ее Аврааму, мужу своему въ жены. Авраамъ, радостный радостью жены своей Сарры, вошелъ къ прекрасной Агари, ждавшей его по повелѣнію госпожи своей.

---

*) Въ извлеченіи эта наша замѣтка была напечатана въ журналѣ «Современный Міръ» въ октябрской и январьской книжкахъ.

И Агарь зачала и родила Аврааму сына. Авраамъ нарекъ имя сыну своему, рожденному отъ Агари, Измаилъ.

Сарра не взлюбила Измаила и горько жилось Агари отъ гнѣва и ревности госпожи своей.

И вотъ наступилъ день, когда къ Аврааму вновь явился самъ Господь, высказывая свое благоволеніе къ нему за его радушіе, гостепріимство, ласковость, преданность, вѣрность, и сказалъ ему и Саррѣ, женѣ его:

— Именно Сарра, жена твоя, родитъ тебѣ сына и ты наречешь ему имя Исаакъ. И будетъ это скоро; скорѣе чѣмъ пройдетъ годъ отъ нынѣшняго дня. Такъ сказалъ ему самъ Господь.

— И я, Богъ всемогущій и крѣпкій, благоволящій къ тебѣ, Авраамъ, поставлю завѣтъ Мой съ нимъ, съ сыномъ твоимъ Исаакомъ, завѣтъ вѣчный и не только съ нимъ, но и съ потомствомъ его изъ рода въ родъ. Измаила, сына твоего отъ Агари, который зачатъ и рожденъ по желанію Сарры, жены твоей, я благословлю благословеніемъ моимъ и весьма размножу его и укрѣплю въ двѣнадцати князьяхъ, которые родятся отъ него, и произведу отъ него великій народъ, но завѣтъ поставлю не съ нимъ, а съ Исаакомъ, первенцемъ твоимъ, который родится у тебя ранѣе чѣмъ пройдетъ годъ.

Радовалась Сарра, слушая это, но вѣрить—не вѣрила. Она даже разсмѣялась въ душѣ своей и подумала: „развѣ можно мнѣ, старухѣ, когда уже кончилось у меня обыкновенное женское, имѣть такое утѣшеніе, и при лѣтахъ моихъ у груди моей носить дитя и питать его молокомъ сосцовъ моихъ? И господинъ мой старъ—развѣ могутъ теперь быть отъ него дѣти?“

И узналъ Господь ея мысли и сказалъ:

— Ты, Сарра, родишь сына, прежде нежели пройдетъ годъ.

И преклонилась Сарра предъ лицомъ Господа, не смѣя выказать ему свой душевный трепетъ.

И случилось такъ, какъ повелѣлъ Господь: Сарра зачала и родила Аврааму сына, прежде нежели кончился годъ.

— Исаакъ будетъ имя ему!—Такъ нарекъ Авраамъ сына своего первенца.

И утѣшилась Сарра и въ радости, спокойно отошла она въ страну отцовъ своихъ.

Безутѣшно горевалъ Авраамъ по женѣ своей.

И чтобы увѣковѣчить имя ее, похоронилъ ее въ землѣ Ханаанской, купленной имъ за 400 сиклей.

Пришло время и возмужалъ Исаакъ и по завѣщанію праведнаго отца своего Авраама, къ которому такъ благоволилъ самъ Господь, взялъ въ жены себѣ изъ мѣста родины отца своего, прекрасную, полногрудую, кроткую дѣвицу Реввеку, которая родилась въ Месопо-

таміи отъ Вафуила, брата Авраама. Счастлива была ихъ жизнь: тиха и покойна, и на все благословилъ ихъ Господь, только одно втайнѣ огорчало ихъ: у нихъ не было дѣтей. Исаакъ неотступно молилъ Господа о женѣ своей и просилъ открыть ея чрево. И услышалъ Господь моленіе его и Реввека, жена его, зачала во чревѣ своемъ.

И вотъ младенцы стали биться въ утробѣ матери своей. Сильно огорчило это Реввеку и пошла она вопросить Господа.

— Если такъ будетъ, то для чего мнѣ это?—думала она.

И сказалъ ей Господь:

— Два племени во чревѣ твоемъ, и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей. Одинъ народъ сдѣлается сильнѣе другого, и большій будетъ служить меньшему.

И вотъ пришло время родить ей: въ утробѣ ея близнецы. Первый вышелъ красный весь, какъ кожа, косматый—нарекли ему имя Исавъ. Вышелъ и братъ его, держась рукою своею за пяту Исава, и наречено ему имя Іаковъ.

Радовалась Ревекка и счастливъ былъ Исаакъ.

Шло время. Росли дѣти, близнецы Ревекки и Исаака.

И сталъ Исавъ человѣкомъ искуснымъ въ звѣроловствѣ, человѣкомъ полей. А Іаковъ былъ кротокъ и нѣженъ, и сталъ онъ человѣкомъ, живущимъ въ шатрахъ посреди народа своего.

И было такъ: Исавъ, вернувшись съ охоты, былъ голоденъ, а Іаковъ только что сварилъ вкусную пищу.

И сказалъ Исавъ Іакову:

— Дай мнѣ поѣсть, я усталъ, и умираю отъ голода.

— Продай мнѣ свое первородство и я дамъ тебѣ поѣсть.

— Я умираю,—сказалъ Исавъ,—что мнѣ въ этомъ первородствѣ, оно не насытитъ меня, возьми его!—И онъ поклялся брату своему и продалъ ему свое первородство за чечевичную похлебку.

И накормилъ Іаковъ брата своего Исава. Когда же отецъ ихъ Исаакъ захотѣлъ благословить Исава, Іаковъ, по наущенію матери своей, покрылся шкурами козлятъ и подошелъ первый къ отцу съ вкуснымъ кушаньемъ. И отецъ, будучи слѣпымъ, по длинному волосу признавшій Іакова за Исава — благословилъ его. Итакъ, вторично, Исавъ, будучи по рожденію старшимъ братомъ Іакова, былъ удаленъ съ поприща жизни.

И задумалъ Исавъ убить Іакова.

Предупрежденный матерью своей Іаковъ бѣжалъ отъ гнѣва брата своего въ землю Мессапотамскую, къ родственникамъ Реввеки, матери своей.

Женившись и состарившись, Іаковъ захотѣлъ посѣтить землю отца своего, въ которой жилъ братъ его Исавъ. И отправился онъ со всѣмъ своимъ домомъ, и со стадами, и съ людьми, въ дальній, опас-

ный путь. Приблизившись къ стану брата своего онъ убоялся его мщенія и двинулъ передъ собой десятикратные дары дабы умилостивить его. И пошли дары передъ нимъ, а онъ остался ночевать въ кругу стана своего. Вставъ въ ту ночь, когда еще было темно, и взявъ двухъ женъ своихъ, и двухъ рабынь своихъ, и одинадцать сыновъ своихъ, перевелъ онъ ихъ въ бродъ черезъ кремнистый потокъ, и самъ вернулся на мѣсто стана своего. И остался Іаковъ одинъ. Крѣпко заснулъ онъ. И Нѣкто пришелъ къ нему во снѣ и сталъ бороться съ нимъ и не могъ одолѣть Іакова. Іаковъ же одолѣвалъ его. И такъ боролись они до зари.

И сказалъ ему Нѣкто, сильный и крѣпкій въ волѣ своей, полный могущества своего:

— Отпусти Меня, ибо взошла заря.

— Пока не благословишь, не отпущу,—сказалъ Іаковъ.

И спросилъ боровшійся:

— Какъ твое имя?

— Іаковъ,—сказалъ Іаковъ.

— Отнынѣ имя твое,—сказалъ Нѣкто,—будетъ не Іаковъ, а Израиль, ибо ты боролся съ самимъ Богомъ, и человѣковъ будешь одолѣвать.

Такъ заключилъ Богъ третій свой завѣтъ съ человѣкомъ, переходя отъ дней Ноя, къ вѣку Авраама, Исаака и Іакова. Здѣсь выдѣлилъ Богъ изъ всѣхъ людей избранный народъ, народъ Божій, свой возлюбленный Израиль и вмѣстѣ съ нимъ, изъ вѣка въ вѣкъ, пошло шествіе Его по землѣ.

„Онъ былъ, есть и всегда будетъ,

— поютъ новоизраильтяне въ одной изъ своихъ „Сіонскихъ пѣсенъ“,—

Отъ дней Ноя и до дней Авраама,
Исаака, Іакова.
Отъ дней Моисея и Іисуса Навина,
И до дней Давида.

Отъ сѣмени Его воздвигъ Христа во плоти,
Свѣтъ Израиля въ наши дни.
Сей есть Богъ нашъ Безсмертный,
Вседержитель и Творецъ.
Онъ открылъ пути премудрости,
Даровалъ ее Іакову,
Возлюбленному своему Израилю,
Какъ законъ духа жизни.

Заключивши завѣтъ съ Израилемъ, Богъ вѣчно шествовалъ вмѣстѣ со своимъ избраннымъ народомъ и пребывалъ „не гдѣ-то тамъ въ

заоблачныхъ сферахъ", а „всегда здѣсь на землѣ, среди своего народа, воплощенный и вочеловѣчившійся въ вождяхъ его. Такъ шло время и дошло до совершеннаго изъ вождей, Іисуса изъ Назарета, новаго Христа, богочеловѣческаго вождя, черезъ котораго Богъ заключилъ со своимъ народомъ завѣтъ, „завѣтъ новый и святой", и этотъ завѣтъ обновилъ все старое, уже обветшалое, и онъ влилъ въ Израиль нѣчто доселѣ невѣдомое ему.

И всѣ тѣ, кто вполнѣ уразумѣлъ, „пріобрѣлъ" этотъ новый завѣтъ, стали называться Новымъ Израилемъ.

Такъ новоизраильтяне объясняютъ свое наименованіе. Связывая себя по всѣмъ „законамъ духа жизни" съ вѣковѣчной традиціей того невѣдомаго народа, который, согласно легендѣ, самимъ Богомъ былъ наименованъ „Израилемъ", и слѣды жизни котораго находятся по всему пространству Библіи,—новоизраильская община отыскиваетъ въ ветхозавѣтномъ писаніи основы жизни, свойственныя этому народу, понимая многое изъ его исторіи иносказательно. Окрыляя ихъ новозавѣтной премудростью, исправляя, отмѣняя и дополняя свѣдѣніями и знаніями, согласными съ „современнымъ духомъ времени", они пытаются возстановить въ наши дни ученіе первыхъ христіанъ, согласованное съ потребностями XX столѣтія.

II.

Исторія происхожденія общины.

Данныя, имѣющіяся въ распоряженіи исторической науки, не даютъ еще возможности точно установить время возникновенія секты „Израиля" въ Россіи. Однако, при сравнительномъ изученіи матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашего сектантства, уже и теперь есть достаточно основаній хотя бы предположительно утверждать, что современная намъ секта „Израиля" имѣетъ не только много общаго, но по прямой линіи происходитъ отъ „ересей", такъ сильно развившихся у насъ въ Россіи въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Иконоборцы, стригольники и такъ называемые „жидовствующіе",—прямые продолжатели стригольниковъ, — являются несомнѣнными праотцами сектъ, теперь себя именующихъ „Новый" и „Старый" Израиль. Особенно ясно это видно при сопоставленіи ученій „Израиля" съ „жидовствующими" *) — этими христіанами, такъ близко подходившими со своимъ ученіемъ къ ученію христіанъ первыхъ вѣковъ.

---

*) По русскимъ нравамъ эту обидную кличку сектантамъ дало духовенство тѣхъ временъ на томъ основаніи, что они старательно изучали Библію и Евангеліе, толковали ихъ и на основаніи этого изученія совершенно отрицательно относились къ православію.

Послѣ почти совершеннаго уничтоженія „жидовствующихъ“, уже въ XVII вѣкѣ опять начинаютъ проявляться секты, называющія себя „Людьми Божіими“, „Духовными братьями“, „Духовными христіанами“, „Духовными“ и др.

Ученіе „духовныхъ христіанъ“, дошедшее до насъ въ наименѣе искаженномъ видѣ, по своимъ основамъ и воззрѣніямъ на важнѣйшіе вопросы христіанской догмы—очень близко подходитъ къ тѣмъ сектамъ восточнаго происхожденія, которыя съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, подъ разными названіями, безпрерывно несли въ себѣ завѣты ученія, нѣкогда исповѣданнаго простыми галилейскими рыбаками.

Ученіе альбигойцевъ, разсѣянныхъ по всей Европѣ послѣ кровавыхъ пиршествъ папъ и ихъ союзныхъ свѣтскихъ властителей, — проникло и въ славянскія земли, а оттуда, по всей вѣроятности, и къ намъ, въ Россію. Можно предположить, что богомилы, выросшіе изъ павликіанъ, были однимъ изъ источниковъ русскихъ „духовныхъ христіанъ“. Не надо забывать, что всѣ эти секты восточнаго происхожденія и въ западной Европѣ всегда связывали себя съ наименованіемъ „Израиля“, какъ съ именемъ народа, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, отъ вѣка вѣковъ сохраняется „правда Божія“, и „высшее стремленіе души“, съ которымъ всегда и всюду шествовалъ Богъ, въ которомъ сохранилась вѣковая „премудрость“, помощница Бога и художница при твореніи міра.

Болѣе точныя свѣдѣнія о „духовныхъ христіанахъ“ *) мы находимъ въ документахъ XVIII вѣка, когда повсюду въ Россіи,—какъ-то сразу и неожиданно, — начинаютъ открывать общины, въ глубокой тайнѣ организованныя, съ достаточно многочисленнымъ составомъ членовъ, имѣющія между собой постоянное общеніе. Общины эти, объединенныя однимъ ученіемъ, къ этому времени уже имѣли столь опредѣленно выработанный укладъ жизни,—свои обряды, обычаи, уставы, пароли при сношеніяхъ, — а также столь значительно развитую литературу, что отнюдь не приходится сомнѣваться въ томъ, что онѣ должны были и до этого времени долго существовать, прежде нежели достигли той степени развитія, на которой ихъ застаетъ середина XVIII вѣка. Болѣе того: уже къ этому времени мы видимъ назрѣваніе признаковъ дробленія общинъ и ихъ ученій, что всегда даетъ право сдѣлать заключеніе о длительномъ, предшествующемъ процессѣ возникновенія, сплоченія, развитія, извѣстнаго подъема и, наконецъ, самокритики, результатомъ которой, въ связи съ другими обстоятель-

*) „Духовные христіане“—не понимаютъ Библію буквально, а толкуютъ ее, находя во многихъ библейскихъ сказаніяхъ иносказательный, другой, духовный, смыслъ.

ствами, иногда бываетъ отпаденіе части приверженцевъ общины отъ своей прежней организаціи.

Дробленіе „духовныхъ христіанъ“ въ Россіи за послѣдніе $1^3/_4$ вѣка совершалось, какъ мы полагаемъ, слѣдующимъ образомъ: изъ общей, объединенной семьи сектантовъ этого типа постепенно начинаетъ выдѣляться скопчество, какъ крайнее проявленіе аскетизма, свойственнаго христіанскому ученію вообще, которое современемъ раздѣлилось на „духовное скопчество“, не скопящіеся, а воздерживающіеся отъ брачнаго сожительства, и обыкновенныхъ скопцовъ, производящихъ оскопленіе.

Оставшаяся масса вскорѣ еще выдѣляетъ изъ себя тѣ группы сектантовъ, которыхъ послѣ называли духоборцами. Отъ духоборцевъ, уже въ началѣ XIX столѣтія, откалываются молокане.

Въ результатѣ отдѣленія, съ одной стороны, „скопчества“, съ другой—„духоборчества“—остались тѣ сектанты, которые сами называли себя „Людьми Божіими“, „Друзьями“, „Духовными“, „Духовными братьями“ и пр.

Вотъ этотъ-то сильный корень старыхъ „Духовныхъ христіанъ“ и есть тотъ „Израиль“, который въ настоящее время на общественной сценѣ Россіи представленъ двумя значительными вѣтвями:—„Новый Израиль“ и „Старый Израиль“. „Новый Израиль“ почти не дробился.

„Старый Израиль“—подѣлился на множество вѣтвей. Нѣкоторыя, крайнія вѣтви въ этомъ процессѣ раздѣленія „духовнаго христіанства“ ушли настолько далеко отъ своего первоисточника, что между ними еле можно уловить связь. Центральная же группа—„Израиль“ и „Духоборчество“, а также „Духовные молокане“—и особенно двѣ первыхъ общины, — настолько близки другъ къ другу, что человѣкъ, не посвященный въ тонкости сектантскихъ мнѣній, выслушивая ихъ ученіе никогда не различилъ бы ихъ между собой.

Нынѣшней весной мы имѣли возможность участвовать въ поѣздкахъ *) съ новоизраильтянами къ духоборцамъ, живущимъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, а также въ селеніе Славянку, Елизаветпольской губерніи, и въ рядѣ собесѣдованій ясно было видно буквальное тождество какъ въ пониманіи смысла христіанскаго ученія тѣми и другими, такъ и во взглядахъ на самые коренные вопросы общественности и внутренняго устройства самихъ общинъ.

Интересенъ взглядъ вождя Новоизраильской общины, В. С. Лубкова на духоборческое ученіе.

Въ началѣ 1910 г. мы послали ему „Животную книгу“ ду-

*) Эти поѣздки въ скоромъ времени нами будутъ подробно описаны.

хоборцевъ *). Намъ было очень интересно его мнѣніе объ ней. Василій Семеновичъ вскорѣ отвѣтилъ намъ на нашъ вопросъ объ его отношеніи къ „Животной книгѣ“. Въ письмѣ отъ 11 февраля 1910 г. онъ писалъ намъ: „Письмо ваше и книгу я получилъ, за что сердечно благодарю васъ. Славная вещь,—говоритъ онъ про „Животную книгу“,—много есть въ ней намъ родственнаго по внутреннему содержанію. Да и кромѣ того Духоборцы и Израиль нѣкогда были одно цѣлое“. И дѣйствительно, при внимательномъ изученіи „Животной книги“ духоборцевъ и писаній израильтянъ, очень многое—совершенно тождественно. Разница только въ томъ, что у духоборцевъ стало угасать ихъ ученіе, поднимающееся вновь въ послѣднее время, — а Новый Израиль, какъ вѣчно юный женихъ прекрасной невѣсты Премудрости, ростетъ, крѣпнетъ и развивается въ своихъ воззрѣніяхъ, всегда волнуется духовными запросами и постоянно готовъ съ кѣмъ угодно состязаться, говорить на излюбленныя темы своего жизнепониманія.

Но историку, чтобы понять духоборцевъ, необходимо изучать израильтянъ. И если захотѣть прослѣдить жизнь Израиля, идя вглубь исторіи, крайне необходимо познакомиться съ исторіей духоборцевъ и ихъ ученіемъ. Только при такомъ перекрестномъ изученіи этихъ двухъ основныхъ группъ нашего древняго сектантства „духовнаго“ направленія, возможно будетъ вполнѣ уяснить себѣ очень многое совершенно непонятное во всемъ ходѣ историческаго развитія ихъ жизни, дѣятельности и ученія. Это разительное сходство особенно выступаетъ ясно и отчетливо, когда помимо бесѣды по основнымъ вопросамъ жизни, приходится прослѣживать духовное толкованіе всей Библіи. Здѣсь такъ и чувствуешь, что надъ этимъ пониманіемъ работала вѣковая мысль народа, передававшая свои завѣты изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Бережно, тщательно сохранили они эти „завѣты предковъ“ и было удивительно слышать, когда сошлись представители двухъ самостоятельныхъ широкихъ народныхъ организацій, ранѣе не только не видавшіе никогда другъ друга, но почти и не слыхавшіе другъ о другѣ, и сразу стали говорить, объяснять сложные вопросы на совершенно однородномъ иносказательномъ языкѣ, и такъ близко, и такъ понятно, что какъ будто-бы они всегда, изъ года въ годъ, изо дня въ день, жили неразлучно другъ съ другомъ. И здѣсь такъ стало ясно, что никакія старанія администраціи на продолженіи почти двухъ столѣтій, употреблявшей всѣ усилія, чтобы разбить, разогнать эти народныя организаціи, не имѣли въ сущности ни малѣйшаго успѣха, развѣ только еще болѣе закаляя приверженцевъ гони-

*) См. „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“. Выпускъ второй. „Животная книги“ духоборцевъ, записанная и собранная Влад. Бончъ-Бруевичемъ. 1909 годъ.

маго ученія, твердо и неуклонно дѣлавшихъ свое дѣло устройства общинъ. Измѣнились мелочи: нѣкоторые обряды, обычаи, нравы, но основа ученія, точка зрѣнія на жизнь и пр. остались однѣ и тѣ же у обѣихъ общинъ.

Ученіе развилось, отлилось въ болѣе отчетливыя формы. У однихъ оно болѣе разработано, закончено, у другихъ менѣе. Но это все мелочи. А главная основа осталась той же и эти родственныя общины, мы не сомнѣваемся, станутъ со временемъ очень близкими другъ другу. И рѣшительно ничего не будетъ удивительнаго, если онѣ, въ концѣ концовъ, сольются въ одну общую организацію.

Мы убѣждены, что въ такомъ же близкомъ родствѣ эти двѣ группы окажутся съ нѣкоторыми организаціями „духовныхъ христіанъ молоканъ".

Мало-по-малу народъ начинаетъ какъ-то оттаивать и вдругъ неожиданно изъ нѣдръ его выходятъ на арену общественной жизни, новыя стройно организованныя рати, долголѣтнее время скрывавшія свое существованіе, и теперь сразу занявшія въ жизни народа весьма замѣтное и почтенное мѣсто.

Мы также полагаемъ, что именно эта центральная группа „духовныхъ христіанъ"—Израиль и духоборцы, — болѣе всего сохранила въ себѣ преимущественную связь съ сектантскими общинами восточнаго происхожденія, имѣя черезъ русскія секты XIV и XV вѣковъ, связь съ западно-европейскимъ сектантствомъ восточнаго происхожденія, восходящаго ко временамъ первыхъ вѣковъ христіанства, къ приверженцамъ гностицизма.

III.

Наименованіе сектантовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію способовъ образованія сектантскихъ общинъ этого типа въ современной Россіи, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о томъ крайне распространенномъ, обидномъ, ругательномъ наименованіи, которое вотъ уже два вѣка насильственно приклеиваютъ къ сектантамъ общинъ „Израиля". По настоянію духовныхъ властей сектанты этого типа издавна стали именоваться „хлыстами".

Сектантскій вопросъ,—его изученіе, трактовка и изложеніе,—по преимуществу всегда находится въ рукахъ прямыхъ и непосредственныхъ враговъ „ересей" и „сектъ" — въ рукахъ представителей православнаго духовенства, миссіонеровъ господствующей церкви и гг. богослововъ академій, университетовъ и семинарій. Очень рѣдкіе изъ представителей этой догматической, официальной науки поднима-

лись до степени безпристрастія и объективности въ изложеніи ученій русскихъ сектъ, ихъ исторіи и даже въ сообщеніи простого фактическаго матеріала. Такіе ученые изъ духовной среды чрезвычайно рѣдки. Нѣкоторыхъ изъ писателей этой среды приходится благодарить хотя бы за то, что они прямо указываютъ, что мы, молъ, не задаемся цѣлями исторической науки, а, располагая кое-какимъ матеріаломъ, по преимуществу офиціальнаго происхожденія, ставимъ себѣ задачей дать представителямъ господствующей церкви оружіе въ борьбѣ съ сектантами. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, говорится прямо и открыто, а потому и честно. Но огромная часть литературы по сектантскому вопросу, принадлежащая перу писателей этого лагеря, заявляетъ себя объективной, провѣренной, научной, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ нѣчто такое, что, по своимъ методамъ изслѣдованія, совершенно не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія ни къ какой наукѣ.

И вотъ эти-то „писатели“,—которыхъ большинство,—и „дѣлаютъ исторію“ въ сектантскомъ вопросѣ. Это они, передавая два вѣка по наслѣдству свое недоброжелательство къ народнымъ массамъ,—ввели въ литературу этого вопроса всю номенклатуру, всѣ наименованія сектантства. Это они привили и народу, и даже образованному обществу тѣ лживые, ни съ чѣмъ несообразные взгляды на различныя группы сектантовъ, которые теперь знаетъ каждый гимназистъ пятаго класса, которые проникли въ художественную литературу, заразивъ своей неправдой даже писателей несомнѣнно сочувственно относящихся къ жизни народныхъ массъ.

Когда приходится жить съ сектантами, то положительно всюду слышишь одно общее заявленіе: почему насъ такъ называютъ? Мы сами называемъ себя такъ-то и такъ. А вотъ такъ насъ зовутъ попы, миссіонеры и черносотенцы... Но почему же насъ такъ же именуютъ тѣ, которые не желаютъ намъ зла, а, какъ видимъ, только добра?...

И эти недоумѣнные вопросы простыхъ, скромныхъ, обиженныхъ и часто совершенно загнанныхъ людей приводили и приводятъ меня въ глубокое волненіе. Я ясно видѣлъ, что они, эти простые люди, совершенно правы, предъявляя намъ, культурнымъ и научнымъ работникамъ, самое простое требованіе: называть ихъ такъ, какъ они сами себя называютъ.

А вмѣстѣ съ тѣмъ вся, такъ сказать, свѣтская литература по сектантскому вопросу до сего времени, въ большинствѣ случаевъ, шла и идетъ въ вопросѣ наименованій сектантовъ на поводкѣ у гг. миссіонеровъ православной церкви.

Наименованіе же сектантовъ — вопросъ весьма существенный. Представьте себѣ какое-либо село, гдѣ образовалась небольшая группа сектантовъ. Батюшка прихода или миссіонеръ, или какой-либо досужій человѣкъ, придумываютъ имъ обидное, смѣшное названіе. И вотъ ко

всѣмъ терзаніямъ исключительнаго положенія этой группы лицъ, стоящихъ всегда,—и по сіе время,—внѣ закона и по большей части подъ ударами враждебнаго отношенія мѣстной администраціи, — присоединяется еще и это обидное наименованіе, которымъ начинаютъ дразнить и на улицѣ, и въ школѣ, и въ общественномъ мѣстѣ и вездѣ и всюду. У меня имѣется много разсказовъ дѣтей сектантовъ, которые потрясаютъ, когда узнаешь, что приходится переносить этимъ бѣднымъ сектантскимъ малышамъ и подросткамъ отъ невѣжественнаго, вѣчно науськиваемаго и подзадариваемаго на всякое безчинство и расправу окружающаго населенія.

И если теперь у насъ дѣтское населеніе постепенно начинаетъ привыкать играть въ забавную игру „смертной казна“ и если сама смертная казнь дѣлается бытовымъ явленіемъ, то игра въ „усовѣщаніе“ и „погромы“ сектантовъ, оказывается, давнымъ-давно практикуется дѣтьми повсюду, гдѣ есть сектанты. Участіе же взрослаго населенія въ настоящихъ разгромахъ сектантскихъ домовъ и усадебъ, въ смертномъ боѣ сектантовъ, когда, напримѣръ, озвѣрѣвшая толпа уже избитаго старика-сектанта медленно добиваетъ тѣмъ, что раздробляетъ кости его, поверженнаго на землю, ударами бочки съ водой и, наконецъ, размазываетъ ему голову ударомъ этимъ же орудіемъ пытки,—далеко не единичные случаи. Мы, оказывается, почти ничего не знаемъ, что дѣлается на этой почвѣ религіознаго разногласія тамъ, въ глуши Россіи, въ этомъ подлинномъ крестьянскомъ царствѣ.

Роль литературы, прессы — здѣсь огромна. Я знаю множество фактовъ, когда совершенно мѣнялось отношеніе мѣстнаго населенія къ сектантамъ послѣ полученія номера газеты, такъ или иначе освѣщающей то или иное событіе изъ жизни секты. И мнѣ много разъ говорили сектанты о томъ, сколько горя причиняли имъ и книги, и газеты, когда ихъ именовали тамъ такъ, какъ прозвали гг. миссіонеры и „батюшки“.

— Вотъ видите,—васъ, и въ Питерѣ, и въ Москвѣ такъ зовутъ. Значитъ вы такіе и есть,—не разъ, а постоянно приходится выслушивать сектантамъ, когда туда, въ укромные уголки, залетали эти газеты.

Глухая провинція наша до сего времени относится къ печатному слову какъ къ чему-то святому, и все, что „написано“, принимается за самую высокую правду, вотъ почему надо быть крайне осторожными и мѣстнымъ корреспондентамъ, и редакціямъ, и писателямъ, и изслѣдователямъ въ такихъ вопросахъ народной жизни, гдѣ каждое слово падаетъ на вѣсы возмездія.

— Скажи имъ,—просили меня не разъ сектанты,—что мы просимъ ихъ (писателей), чтобы оставили они называть насъ такъ, какъ насъ ругаютъ. Пускай, если ужъ трогаютъ насъ, называютъ насъ такъ, какъ мы сами себя называемъ.

Я исполняю ихъ просьбу и передаю черезъ печать ихъ пожеланіе всѣмъ интересующимся сектантскимъ вопросомъ, и съ своей стороны считаю необходимымъ прибавить, что помимо этого этическаго содержанія просьбы, здѣсь имѣется и другой немаловажный элементъ, на который необходимо обратить вниманіе.

Названія сектъ, которыя даютъ г.г. миссіонеры и богословы,—въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно случайны, безотносительны къ самой сути, къ самому содержанію ученія. Да это иначе и быть не можетъ, такъ какъ цѣли здѣсь совершенно иныя; названіе—здѣсь одно изъ средствъ борьбы съ сектой, и чѣмъ оно хлёще и ругательнѣй, тѣмъ лучше для миссіонеровъ.

Сектанты, образуя свои общины,—какъ и всякія другія общества и партіи,—даютъ себѣ наименованіе, имѣющее логическую и принципіальную связь со всѣхъ ихъ ученіемъ, и потому всегда для изслѣдователя въ высшей степени важно знать, какъ данная сектантская община сама себя называетъ. Въ ближайшее время придется пересмотрѣть всѣ имѣющіяся у насъ названія сектъ, и если только будетъ совершена эта работа, то одни наименованія дадутъ намъ возможность объединить эти огромныя сотни ячеекъ разноименнаго русскаго сектантства въ нѣсколько основныхъ группъ, что уже, конечно, будетъ большимъ шагомъ впередъ въ изученіи сектантскаго вопроса.

Насколько неосновательна и невѣрна номенклатура г.г. миссіонеровъ, мы можемъ ясно видѣть на каждому извѣстномъ наименованіи „хлыстовъ“. Просмотрѣвъ всю литературу о „хлыстахъ“, мы подвергли сравнительному изученію самое опредѣленіе, самое содержаніе, вложенное г.г. писателями изъ духовной среды въ это имя „хлысты“. Такъ какъ этимъ писателямъ все время принадлежало почти монопольное право изученія сектантскаго вопроса, то, казалось, пора бы было установить хоть сколько-нибудь сносное опредѣленіе той соціальной среды, тѣхъ значительныхъ группъ населенія и ихъ ученія и взглядовъ, о которомъ исписано много тысячъ печатныхъ страницъ. И къ моему великому удивленію, ни г.г. профессора духовныхъ академій, ни г.г. миссіонеры и ихъ сподвижники, никто объ этомъ даже и не озаботился. Тѣ же попытки, которыя въ этомъ направленіи были сдѣланы, просто смѣшны по своей неопредѣленности, бѣдности и ненаучности. Да это и понятно. Что можно вложить въ то опредѣленіе, которое ничего не опредѣляетъ? Зато, съ другой стороны, всѣ эти казенные изслѣдователи достигли очень большихъ результатовъ: кто не знаетъ, что „хлысты“—это тѣ, которые себя хлещутъ, которые скачутъ вокругъ кадушки, которые тушатъ огонь въ концѣ богомоленія, которые особенно любятъ свальный трѣхъ, которые имѣютъ свою богородицу, спеціальное назначеніе которой—быть всегда и вездѣ цѣлуемой, и т. д. и т. д. Имѣются даже утвержденія, что „хлысты“

любятъ пріобщаться человѣческой кровью (обязательно младенческой) и даже ѣсть человѣческое мясо, особенно грудь богородицы и сердце „христосика“!

Легковѣрные люди, конечно, охотно вѣрятъ всей этой ужасной, отвратительной лжи. И эта ложь, подтвержденная печатнымъ словомъ, бѣжитъ повсюду и крутится и вертится по селамъ и станицамъ, подзадаривая многихъ неустойчивыхъ людей на всякія безчинства.

Цѣль достигнута. Ругательное наименованіе пристегнуто. Сотни тысячъ людей обруганы, загнаны, заплеваны и оклеветаны... И клевета эта ползетъ и ползетъ повсюду, по всей Россіи, затемняя жизненную правду.

А, скажите, кто знаетъ д ѣ й с т в и т е л ь н у ю исторію тѣхъ, кого называютъ „хлыстами“? Очень мало кто, и объективной исторіи этой огромной народной организаціи у насъ до сего времени не написано.

Пишущій эти строки, ранѣе не имѣя возможности близко подойти непосредственно къ самимъ сектантамъ, волей-неволей, долженъ былъ иногда такъ же употреблять, какъ и другіе, уже укоренившіяся наименованія сектантовъ. Въ настоящее время, ясно сознавая, что нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ слѣдовать за наименованіями г.г. миссіонеровъ,—этихъ исконныхъ враговъ сектантовъ,—мы будемъ всегда и вездѣ, по возможности, придерживаться тѣхъ именованій, которыя себѣ даютъ сами сектанты, и мы обращаемся съ особенной просьбой къ прогрессивной печати разъ и навсегда отстранить названіе „хлыстовъ“, такъ какъ это названіе приноситъ много горя сотнямъ тысячъ сектантовъ. Миссіонеры всегда очень охотно подводятъ подъ это ругательное названіе различныхъ сектантовъ (въ томъ числѣ и „Новый Израиль“), такъ какъ имъ важно во что бы то ни стало унизить, оскорбить сектантовъ, поставить ихъ внѣ закона, вогнать въ подполье, навязавъ имъ все то, что придумали и наклеветали на секту ихъ черносотенные соратники предыдущихъ поколѣній.

IV.

Изъ кого вербуются общины „Новаго Израиля.“

Въ общинахъ „Новаго Израиля“ встрѣчается много членовъ, которые стали сектантами по рожденію. Многіе насчитываютъ цѣлый рядъ поколѣній, давно ушедшихъ изъ лона православной церкви. Родившись въ сектантской семьѣ, ребенокъ, обыкновенно, остается въ своей родной общинѣ. Помимо этихъ членовъ всегда имѣется много присоединившихся уже во взрослыхъ годахъ. Изслѣдуя какъ въ „Старомъ“, такъ и въ „Новомъ“ Израилѣ причины перехода въ сектантство, мнѣ

пришлось натолкнуться на весьма распространенное явленіе—переходъ въ сектантство черезъ такъ называемое „богомольчество“.

Можно сказать, что почти нѣтъ православнаго прихода, гдѣ бы не было такъ называемыхъ „акаѳинстниковъ“, „богомоловъ“, а теперь прибавились еще и „трезвенники“.

Что это за люди?

Это обыкновенные православные, которые относятся къ исповѣдуемой ими религіи со всей глубиной душевнаго запроса, не могущіе и не хотящіе свести свою вѣру, свою религію на степень „вѣдомства православнаго исповѣданія“. Это наиболѣе чуткіе изъ православныхъ, впечатлительные, ищущіе. Они обыкновенно не удовлетворяются только казенными церковными службами, которыя творитъ приходское духовенство въ своихъ храмахъ. Они, видя постоянно всевозможныя отступленія своего духовенства отъ каноновъ, правилъ всякихъ соборовъ и вѣковыхъ обычаевъ церковной жизни, видя личную жизнь этого духовенства, нерѣдко совершенно противорѣчащую идеаламъ „христіанской“ жизни,—жизни пастырей душъ и посредниковъ между Богомъ и людьми,—неудовлетворенные бесѣдами, поясненіями и проповѣдями своихъ настоятелей церквей, они начинаютъ мало-по малу сами искать выхода своимъ душевнымъ запросамъ. Прежде всего они, конечно, обращаются къ изысканію священнаго писанія, Библіи, къ писаніямъ отцовъ церкви и къ другой духовной и богословской литературѣ. Эти люди, принадлежа по своему соціальному положенію по преимуществу къ бѣднымъ классамъ населенія,—я встрѣчалъ рабочихъ заводскихъ и фабричныхъ, мастеровыхъ, ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, прасоловъ, крестьянъ, мелкихъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ конторахъ и магазинахъ, учителей, мелкихъ чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ,—нерѣдко составляютъ кружки, иногда достигающіе порядочныхъ размѣровъ. Программа ихъ дѣятельности сводится къ изученію главнымъ образомъ Библіи и Евангелія, а также свято-отческихъ писаній и къ благочестивому препровожденію времени. Кромѣ самаго тщательнаго посѣщенія по возможности всѣхъ церковныхъ службъ, кромѣ точнаго исполненія всѣхъ постовъ, молитвъ, требъ и пр.. они, въ свободное время, начинаютъ совершать домашнія богомоленія. Въ кружкѣ всегда находится особо благочестивое, всѣми уважаемое лицо, которое какъ-то само собой признается за старшаго, руководителя. Обыкновенно у него и собирается кружокъ. Комнаты членовъ такого кружка нерѣдко превращаются какъ бы въ домашнія часовни: стѣны увѣшаны иконами, украшенными вѣнчиками, ленточками, ризами, передъ которыми горятъ лампады, воскуривается ладанъ. Всюду виднѣются кресты, крестики, рукавички, пузыречки со святой водой и масломъ, вата, стружки, ладанки, иконочки и пр., и пр. принадлежности православнаго вѣроисповѣданія. Въ болѣе состоятельныхъ квар-

тирахъ иконы богаче, красивѣй, лучше, больше по размѣрамъ. Главнѣйшія изъ нихъ нерѣдко помѣщаются въ кіотѣ, передъ которымъ возвышается аналой, а на немъ—богатое, въ толстомъ переплетѣ съ украшеніемъ,—Евангеліе, крупной, четкой и почти всегда славянской печати.

У бѣдныхъ—все то же, но проще, бѣднѣй, въ меньшихъ размѣрахъ.

Въ этихъ-то комнатахъ и совершаются длительныя моленія, нерѣдко ночныя бдѣнія, на которыхъ участвуютъ и мужчины, и женщины. Во время этихъ моленій обыкновенно читаютъ акаѳисты (почему и названіе—„акаѳистники“) поютъ молитвы, читаютъ Библію и Евангеліе, толкуютъ ихъ. Иногда говорятъ проповѣди. Всѣ одѣты скромно. Искренне, всею душой участвуютъ въ служеніи. Отдаютъ множество земныхъ поклоновъ. Поютъ стройно. Иногда плачутъ отъ умиленія. Простаиваютъ часы на колѣняхъ. Всегда полны благости, желанія сдѣлать добро, особо вѣжливы, учтивы, ласковы. Стараются никогда ни съ кѣмъ не быть въ ссорѣ, быть безукоризненно честными и справедливыми, воздержанными, трезвыми.

На чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ возникаютъ многіе недоумѣнные вопросы. Стараются разрѣшить ихъ сами. Почти всегда не хватаетъ силъ. Приглашаютъ къ себѣ батюшекъ, монашковъ, странниковъ или сами идутъ къ своему приходскому священнику. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти казенные пастыри душъ ничего не могутъ сказать существеннаго, или говорятъ то, что взывающіе сами давно знаютъ. Уходятъ неудовлетворенные, молчаливые. Это первая трещина въ православномъ міросозерцаніи „богомоловъ“. Ищутъ старцевъ; съ ними бесѣдуютъ, не удовлетворяются, обличая себя въ невѣріи, налагаютъ посты, обѣты; идутъ по святымъ мѣстамъ и монастырямъ, поступаютъ на послушаніе и здѣсь, видя всю разнузданность, распутность монаховъ и монахинь, всю ихъ корыстность, невѣріе и незнаніе своей вѣры,—теряютъ добрую половину своего стараго міросозерцанія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя записки и исповѣди „богомоловъ“, имѣющіяся въ нашемъ архивѣ.

Не успокаиваясь, на еще болѣе упорно ища разрѣшенія волнующихъ ихъ вопросовъ, эти люди охотно вступаютъ въ бесѣду съ тѣми, кто занятъ богоискательствомъ, стремленіемъ разобраться въ запутанныхъ узлахъ вѣры и знанія. Они также всегда готовы постоять за свою вѣру, считая ортодоксальное православіе—самой правильной вѣрой. На этой почвѣ обыкновенно и случаются ихъ встрѣчи съ сектантами, большей частью кончающіяся тѣмъ, что сектанты побѣждаютъ ихъ въ спорѣ, и, какъ людей искренне ищущихъ и чуткихъ, совершенно уводятъ изъ православія въ свои общины.

„Я сидѣлъ за столикомъ, перелистывая книгу, какъ вдругъ от-

ворилася дверь, и на порогѣ показались два незнакомца, въ которыхъ я при первомъ взглядѣ узналъ, что это были ожидаемые собесѣдники,— пишетъ въ своихъ запискахъ С. А. Сушковъ, бывшій православный, „богомолъ“ *). — Одинъ изъ нихъ былъ среднихъ лѣтъ, котораго, какъ я потомъ узналъ, звали Иванъ Наронинъ. Окидывая взоромъ комнату онъ сказалъ: „драгоцѣнные камни, да какъ видно, сильно приросшіе на днѣ моря“. А самъ и его товарищъ врастяжку **) по землѣ поклонились намъ и произнесли привѣтственныя слова: „миръ вамъ Божій, братья!“ и, подойдя, поцѣловали насъ. Этотъ ихъ первый пріемъ сразу породилъ во мнѣ оцѣнку, что они въ первомъ своемъ поступкѣ правы, что въ моей душѣ какъ бы запретило ставить ихъ ниже себя. По окончаніи привѣтствія мы скоро перешли на Писаніе, ибо первое они указали, гдѣ написано: „привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ“... Я старался скорѣй перейти на болѣе рѣзкіе вопросы: почему оставили святыя иконы, храмъ Божій, а главное, изображеніе креста Господня и принятія Св. Тайнъ? На эти мои вопросы Наронинъ вездѣ открывалъ Писаніе и доказывалъ, что это совсѣмъ не такъ, какъ вы, говоритъ, понимаете, и что это изображеніе креста нисколько не устраняетъ отъ васъ врага и супостата, какъ вы думаете, а также и отъ принятія Святыхъ Тайнъ вы ничуть не измѣняетесь... нисколько не переродились къ лучшему, и какъ были хитры, лукавы и склонны ко всякому, злу и несправедливости, такъ и остались...“ И дальше сектантъ-новоизраильтянинъ, затрагивая всѣ коренные вопросы вѣры православнаго, искренне вѣровавшаго Сушкова, безпощадно громилъ эту вѣру, низводя ее на степень обыкновеннаго суевѣрія.

„...И когда Наронинъ закончилъ свое слово,—пишетъ Сушковъ:— то я, не находя опроверженія, сидѣлъ и только повторялъ: это истинно и истинно, и сердце мое было охвачено невыразимой болью, что я совершенно оказался беззащитнымъ противъ тѣхъ сектантовъ, которые такъ низко стояли въ нашихъ глазахъ.“

Подъ утро,—собесѣдованіе происходило ночью,—сектанты стали собираться уходить.

„— Позвольте же намъ знать наименованіе вашей секты.

„— Наше братство называется Новоизраильская община,—отвѣтилъ Наронинъ и, вѣжливо раскланиваясь, ушли.

„Мы (съ товарищемъ) долго сидѣли въ раздумьи, и когда приходили къ тому, чтобы, по обычаю, сотворить молитву, осѣняя себя

---

*) Его записки напечатаны въ этомъ выпускѣ „Матеріаловъ“. (См. 279 стр.).

**) Новоизраильтяне отдаютъ земной поклонъ при привѣтствіи „рыбкой“, т.-е. особымъ пріемомъ падаютъ ницъ во весь ростъ, „врастяжку“, упираясь на ладони полусогнутыхъ рукъ.

крестнымъ знаменіемъ, то на это совершенно не было силъ, ибо слова Наронина заглушали всякую силу молитвы, и мы видѣли себя пораженными и обобранными и болѣзнь сердца увеличивалась до невозможности. И такъ много пришлось пережить въ душѣ борьбы и болѣзни въ тѣ часы, ожидая полнаго разсвѣта, дабы скорѣй бѣжать къ своему пастырю—отцу Николаю, на котораго единственная была надежда, что онъ, какъ пастырь душъ человѣческихъ, вполнѣ можетъ излечить наши раны и укрѣпить силы для дальнѣйшей борьбы съ подобными нападеніями. И когда наступило полное утро, то мы вскорѣ направились къ отцу Николаю. Идя по улицѣ, мы, подобно осужденнымъ, шли съ поникшими головами. Невыразимая тоска охватила мое сердце.

„Подойдя къ парадному, я не сталъ выжидать удобной минуты, какъ это бывало, а смѣло сталъ нажимать кнопку звонка разъ за разомъ, ибо каждая пережитая мною минута казалась цѣлымъ временемъ. Вскорѣ на звонки выбѣжала молодая горничная, которая, узнавъ отъ насъ, въ чемъ дѣло, доложила священнику. На заявленіе наше о душевномъ разбитомъ состояніи отецъ Николай отвѣтилъ, что ему сейчалъ некогда, а приходите въ свободное время вечеромъ и тогда потолкуемъ подробно обо всемъ. Послѣднее его слово, какъ громъ, поразило меня, что и тутъ, гдѣ оставалась единственная надежда отдохнуть отъ сдавливающей сердце болѣзни, пришлось разочароваться...“

Вернулись домой совершенно разбитые... Вечеромъ эти ищущіе люди были у отца Николая, и не только не получили отъ него никакого удовлетворенія, но бесѣда съ нимъ еще больше укрѣпила Сушкова съ товарищемъ въ правотѣ сектантовъ.

Батюшка вскорѣ запутался въ толкованіяхъ и доселѣ преданному его прихожанину пришлось, волей-неволей, сказать отцу Николаю:

„— Какъ видно вы, батюшка, съ этими словами незнакомы, а потому и не можете правильно истолковать.

„Изъ этого слова у меня родилась какъ бы маленькая гордость, что я якобы лучше понимаю, т. е. благодаря бесѣдѣ съ сектантами,— и я началъ слово за словомъ подставлять отцу Николаю, который отвѣчалъ всегда въ искаженномъ видѣ, и я почувствовалъ, что я съ этой минуты какъ бы получилъ зародышъ къ существованію и почувствовалъ въ себѣ нѣкоторую силу и осмотрѣлъ себя и сказалъ: теперь я буду жить.“

Вотъ процессъ отпаденія одного изъ ревностнѣйшихъ православныхъ отъ своей церкви; бесѣда со священникомъ — послѣдній могучі толчекъ въ сектантство. И Сушковъ вскорѣ перешелъ въ Новоизраильскую общину, а въ настоящее время является однимъ изъ выдающихся ея членовъ.

Всюду найдете вы по Россіи этихъ „богомоловъ“. То просто

какъ прихожане, то „монашки"-дѣвушки, живущія въ келейкахъ въ селахъ, такъ называемыя бѣлички, то странники,—эти безпокойные люди, переходящіе по Россіи изъ конца въ конецъ, всегда чего-то ищущіе и неудовлетворяющіеся. Даже въ монастыряхъ, особенно въ женскихъ, всегда встрѣчаются эти элементы. И вотъ именно они-то очень часто являются той почвой, тѣми ячейками, гдѣ впервые прививается сектантство.

Переходя въ сектантство со своими знаніями Писанія, усовершенствуясь въ этомъ знаніи въ сектантскихъ общинахъ, они нерѣдко являются недюжинными совопроспиками въ диспутахъ съ миссіонерами и преданными пропагандистами вновь воспринятаго ученія. На счетъ именно этихъ элементовъ также приходится отнести тѣ аскетическія черты въ сектантскихъ общинахъ, которыя приходится иногда наблюдать въ средь „духовныхъ христіанъ". Особенно это ясно въ скопческихъ организаціяхъ. Православная теорія, смотрящая на жизнь человѣка, какъ на нѣчто бренное, ненужное, являющееся какъ бы только подготовкой, грѣховнымъ испытаніемъ для жизни иной, гдѣ-то тамъ, въ заоблачныхъ мірахъ или въ преисподней,— смотря по степени совершенства или паденія здѣсь на землѣ,—унижаетъ и пригибаетъ человѣческую личность. Всѣ эти посты и молитвы, монастырскіе постриги и схимы, уставы и послушанія, обѣты, брачное воздержаніе и прочіе способы уничтоженія плоти, всегда игнорируемые офиціальными представителями церкви, возводятся простыми людьми типа „богомоловъ" въ необходимую, постоянную практику. И само собой понятно, что, переходя къ сектантамъ, эти набожные люди несутъ съ собой и свой жизненный опытъ. И я знаю, что такимъ жизнерадостнымъ общинамъ, какъ Новоизраильская, нерѣдко приходится прямо-таки бороться съ этими монашескими наклонностями вновь поступающихъ членовъ, такъ какъ новоизраильтяне въ полномъ расцвѣтѣ свободной личности совершенно правильно видятъ наилучшее приближеніе къ гармоніи общечеловѣческаго счастья.

Помимо этихъ элементовъ, конечно, въ израильскія общины и, особенно, въ „новоизраильскія", которыя весьма сильно и постоянно растутъ, присоединяются обыкновенные православные, доросшіе до той степени сознательности, когда все совершающееся подъ церковной колокольней не можетъ уже удовлетворять хоть сколько-нибудь повышенные душевные запросы.

Главной массой Новоизраильской общины служитъ, конечно, исконное крестьянство. Второй по численности группой будутъ городскіе и станичные элементы: огородники, садоводы, мелкіе торговцы, ремесленники и мастеровые, а также желѣзнодорожные рабочіе и служащіе. Квалифицированныхъ рабочихъ мало, но все-таки имѣются. Также встрѣчаются болѣе зажиточные элементы: владѣльцы булочныхъ и пекаренъ, соб-

ственники маленькихъ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеній, торговыхъ складовъ, лавокъ и магазиновъ. Но состоятельныхъ городскихъ элементовъ въ общинѣ незначительное меньшинство.

Новоизраильскія общины разсѣяны повсюду по всей Россіи. На общемъ ихъ съѣздѣ въ г. Таганрогѣ 3-го февраля 1906 г. присутствовало 450 представителей отъ двухсотъ мѣстныхъ организацій, находящихся въ областяхъ Кубанской, Терской и Донской, въ Ставропольской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Калужской, Рязанской, Самарской и Кіевской губерніяхъ и въ Закавказскомъ краѣ.

Со времени этого съѣзда число общинъ увеличилось, и создались новыя общины въ губерніяхъ Смоленской, Тульской и Орловской.

Численность новоизраильтянъ еще не приведена въ полную извѣстность. Но во всякомъ случаѣ ихъ насчитываютъ около ста тысячъ человѣкъ. Всѣ они связаны достаточно крѣпкой, дисциплинированной организаціей.

„Стараго Израиля“ значительно больше. Его не менѣе 500.000 человѣкъ.

V.

Краткое изложеніе ученія „Новаго Израиля“.

Первое начало вселенной положилъ Богъ, который есть „Духъ разумный святой, единородный, вѣчный, непроходимый, многочастный, благолюбивый, сильный въ творчествѣ, никѣмъ свѣтъ неудержимый“ *). Это Онъ,—всеобъемлющій, — имѣя въ содружествѣ свою великую художницу—Премудрость, чертилъ могучей рукой своею края бездны и тѣмъ самымъ изъ ничего создалъ то нѣчто, что мы называемъ міромъ, вселенной.

Богъ—это Начало всѣхъ началъ.

Тотъ Богъ, который творилъ первые, — видимые и невидимые намъ міры,—для человѣка непостижимъ. Но вотъ постепенно въ мірѣ появился человѣкъ, и „Богъ избралъ себѣ жилищемъ человѣка, а мѣстопребываніемъ — разумную душу, а поэтому Богъ, онъ же и Господь, живетъ и господствуетъ въ человѣкѣ“. И съ этого момента, когда Богъ самъ, по своей волѣ, вселился въ человѣка, Бога не стало нигдѣ, кромѣ какъ въ человѣкѣ. „Богъ-Господь свойственъ только лишь душѣ и совѣсти человѣка“. И совершенно напрасно люди думаютъ, что есть гдѣ-то Богъ, напрасно они подымаютъ свои взоры кверху, напрасно взываютъ и просятъ о чемъ-то, кого-то,—все это напрасно,—

*) Все отмѣченное въ ковычкахъ взято нами изъ рукописей новоизраильтянъ, печатающихся въ этомъ выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“, а также и изъ другихъ ихъ же рукописей, не вошедшихъ въ этомъ томѣ.

говорятъ новоизраильтяне,—такъ какъ „Олимпъ пустъ“. „И совершенно также напрасно,—говорятъ они, — стараются тѣ, кому противно присутствіе Бога въ людяхъ, привить людямъ, на почвѣ грубаго суевѣрія, такую вѣру, что Богъ не живетъ на землѣ, въ людяхъ, въ ихъ совѣсти, въ ихъ тайникахъ души, а тамъ, гдѣ-то далеко, оторванный отъ людей“.

Что же такое „душа“ человѣка, въ которой Богъ особенно запечатлѣваетъ свое присутствіе?

Душа—это мысль,—совершенно опредѣленно и категорически отвѣчаютъ новоизраильтяне. Но такъ какъ Богъ живетъ въ человѣкѣ духовно, — а мысль, вѣдь, сама по себѣ безплотна, — то и Богъ проявляется въ человѣкѣ черезъ „разсудительное знаніе“, въ которомъ Онъ, Богъ, все болѣе и болѣе открываетъ человѣку всѣ сокровенныя тайны природы и бытія, и въ концѣ концовъ, „придетъ время,—человѣкъ постигнетъ все“. Такимъ образомъ человѣкъ, будучи по самой природѣ своей божественнымъ, въ вѣчномъ стремленіи къ совершенству, шествуетъ все впередъ и впередъ по пути своего нравственнаго, духовнаго, физическаго и всякаго другого развитія, и должно обязательно наступить такое время, когда человѣкъ придетъ къ совершенству, самъ станетъ равенъ Богу.

Въ настоящее время человѣкъ еще далекъ отъ совершенства; онъ только шествуетъ по этому пути. „Насколько человѣкъ въ сознаніи росъ, насколько онъ облагораживался, настолько Богъ открывалъ ему невѣдомыя тайны Его жизни. По всей вѣроятности, такъ пойдетъ и дальше, ибо у человѣка больше ни къ чему нѣтъ такого сильнаго стремленія, какъ къ разсудительному знанію, къ достиженію совершенства, къ раскрытію всѣхъ тайнъ въ міровомъ твореніи и самому стать творцомъ, творцомъ новой жизни, творцомъ науки и искусства, раскрывать все новыя, все лучшія формы жизни.“

Но природа человѣка сама по себѣ несовершенна; она только способна къ совершенствованію, что мы ясно видимъ, прослѣживая путь шествія человѣка по землѣ отъ перваго сознательнаго человѣка Адама и до нашихъ дней. До Адама люди были еще на стадіи животныхъ, имѣли различные инстинкты, но не имѣли разумнаго сознанія.

Изучая человѣческую природу, мы различаемъ въ ней два начала: „видимую природу, душевную, разсматриваемую внѣшними очами“, перстную, отъ земли, плоть человѣка. И другую—„божественную, духовную природу человѣка, невидимую, созерцаемую духовными, внутренними очами“.

„Первая—видимая природа начинаетъ быть отъ начала всякой жизни. Имѣетъ бытіе и небытіе. Начинается и заканчивается. Начало ея—первоначальная чистота, таинственное предназначеніе, нѣчто

прекрасное, интересное, многообѣщающее, какъ зарождающійся цвѣтокъ, скрывающій въ своей почкѣ что-то необъяснимое. Путь ея не длиненъ, но зато прискорбенъ; ибо чѣмъ не дальше уходитъ человѣкъ отъ начала своего небытія къ реальной жизни, то все далѣе и далѣе уходитъ отъ первоначальной чистоты; при каждой ступени его возраста впередъ, онъ становится неузнаваемымъ. Дѣтство — чистое, наивное, таинственное, вѣчное, сіяющее, растущее, нѣжное,—замѣняется чѣмъ-то отвердѣлымъ. И чѣмъ дальше отъ начала своего небытія въ жизненное бытіе человѣкъ уходитъ, то все больше и больше жизненная пыль садится на него и постепенно облегаетъ его, и это дѣтское растетъ, матерѣетъ, развивается. Затѣмъ постепенно скатывается въ немъ клубокъ всякаго добра и зла—его собственное и заимствованное отъ постороннихъ. Вмѣстѣ съ нимъ растетъ сознаніе, воля, характеръ, доброта, порокъ и всякая нечистота. Все это смѣшано и переплетено въ одно цѣлое. И что не дальше онъ уходитъ въ жизнь, то жизненная пыль все больше его очерствляетъ. Отъ времени онъ грубѣетъ, становится гордымъ, иногда хитрымъ, злостнымъ лгуномъ съ жалкими наклонностями къ пошлости и тому подобнымъ порокамъ. Такимъ путемъ изъ него образуется „живой мертвецъ со всей мертвецкой прелестью“. Потомъ „видимая природа человѣка“ „хирѣетъ, дряхнетъ, подвергается всякимъ недугамъ, болѣзнямъ, и затѣмъ старѣетъ и, въ концѣ концовъ, умираетъ, а затѣмъ изъ нея образуется колонія червей, а затѣмъ превращается въ прахъ, т. е. въ небытіе“.

Вотъ путь видимой, „душевной“, человѣческой природы,—онъ ведетъ не къ совершенству, а къ гибели этой самой природы.

Другое дѣло „духовная“, „божественная“ природа человѣка, эта, такъ сказать, самая суть человѣка. Мы видимъ, что духовный человѣкъ с п о с о б е н ъ къ развитію, къ совершенствованію. Онъ уходитъ „отъ низменныхъ, грубыхъ влеченій человѣческой природы по пути къ истинѣ, по пути къ совершенству, по пути къ безсмертію. И чѣмъ дальше отъ начала своего человѣческаго, грубаго, невѣжественнаго, скотскаго отупѣнія онъ уходитъ,—становится нѣжнымъ, разумнымъ, отзывчивымъ, человѣколюбимымъ и благородство дышетъ во всей его жизни.“

Однако, человѣкъ не р о ж д а е т с я надѣленнымъ этой „духовной“, божественной природой. Всѣ люди, безъ исключенія, рождаются въ обыкновенной тѣлесной, перстной, „душевной“ природѣ. И вотъ, смотря по обстоятельствамъ жизни, человѣкъ, достигшій годовъ пониманія и сознательнаго отношенія къ жизни, можетъ в о з р о д и т ь с я; природа „духовная“, „божественная“ в о з р о ж д а е т с я въ немъ. „Зародышъ живого, „высшее Божее начало“ заложено въ каждомъ человѣкѣ, но этотъ „зародышъ“ „разрабатывается самимъ человѣкомъ“. „Зародышъ“ этотъ можетъ заглохнуть, можетъ быть затоптанъ, и

можетъ развиться и расцвѣсть. Болѣе всего для него „необходима солнечная теплота, т. е. ученіе Христово, которое своими животворными лучами пробуждаетъ зародышъ живого въ человѣкѣ къ новой жизни". Но и безъ ученія Христа человѣкъ тоже можетъ ожить, вновь родится, если только его мышленіе, его сознаніе будетъ направлено обстоятельствами жизни въ сторону роста и развитія. Ученіе Христово—одно изъ сильно дѣйствующихъ средствъ, пробуждающихъ „зародышъ живого" къ жизни.

Разъ человѣкъ проснется, возродится, то „въ его божественной природѣ не сматывается клубокъ всякихъ пороковъ, лжи и лицемѣрія, а складываются духовныя сокровища. Нравственное богатство—безцѣнный кладъ, который не гніетъ и моль не точетъ, какъ это бываетъ съ душевной природой человѣка."

Ростъ такого человѣка безпредѣленъ, но не всѣ одинаково способны къ развитію, почему и среди возрожденныхъ мы замѣчаемъ разность въ ступеняхъ просвѣтленнаго сознанія.

Такимъ образомъ „возрожденный человѣкъ становится двоякимъ", онъ „имѣетъ двойственную природу": 1) душевную, человѣческую, перстную, изъ земли и 2) духовную, разумную, безсмертную, Господа съ небеси.

„Первая отъ первоначальной чистоты",—какъ у всѣхъ людей,—„идетъ къ разрушенію и тлѣнію, къ концу, гибели."

„Вторая отъ грубаго, низменнаго, человѣческаго влеченія—идетъ по пути къ совершенству, къ самосознанію, къ саморазвитію, все болѣе и болѣе къ раскрытію великихъ, сокровенныхъ, божественныхъ тайнъ, къ достиженію всѣхъ благъ на землѣ, къ улучшенію тутошней жизни, къ созиданію царства Божьяго среди человѣка, къ равенству, къ общечеловѣческому братству, къ сліянію всѣхъ людей въ одну Божію семью, къ радости совершенной, къ торжеству вѣчной любви и правды, къ совершенству въ Христѣ и къ безсмертію въ Богѣ..."

Возрожденные люди здѣсь на землѣ, помимо разсѣянныхъ по разнымъ странамъ и находящихся въ безызвѣстности,—объединены въ одно общество, носящее наименованіе „Израиля", имя того народа, въ которомъ всегда отъ вѣка пребывалъ Богъ, согласно его завѣту, заключенному съ этимъ народомъ.

Въ „возрожденномъ человѣкѣ" умираетъ только плоть, перстное, переходя въ прахъ, въ небытіе. Духъ же такого человѣка вѣченъ. Онъ переселится въ иныя дали, туда „въ безбрежные небесные океаны", „гдѣ и примкнетъ къ общему сочетанію духовъ праведниковъ съ безсмертнымъ и вѣчнымъ Богомъ."

„Всѣ же невозрожденные человѣки, вмѣстѣ со своей видимой природой, умрутъ, и души ихъ покроются тѣнью смерти, т. е. вѣчнымъ мракомъ."

Такимъ образомъ мы видимъ, что загробная жизнь человѣка уготована не для всѣхъ. Только имѣющіе развитой разумъ, высокую душу—мысль должны знать, что ихъ духъ, ихъ сознаніе не умретъ, а будетъ жить вѣчно въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ, т. е. въ памяти, въ сознаніи, въ разумѣ, въ духѣ просвященнаго и возрожденнаго человѣчества.

Мы уже знаемъ, что по ученію новоизраильтянъ, для пробужденія къ жизни божественной природы человѣка болѣе всего необходима „солнечная теплота“ — ученіе Христово. Какъ же понимаютъ это ученіе новоизраильтяне? И что такое Христосъ?

„Прошло много вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ проявлялъ Господь природу. Непрерывное теченіе жизни проходило, мѣняло свои формы и направленія. Народы приходили все болѣе и болѣе въ сознаніе; пророки, посылаемые Богомъ, уже не удовлетворяли потребностей народа. Но народъ переросъ тѣ формы жизни, въ которыя онъ былъ поставленъ. Моисеево покрывало, которое лежало на нихъ, давило ихъ сердце, стѣсняло и ослѣпляло разумъ ихъ. Завѣтъ, данный Богомъ черезъ Моисея, обветшалъ. Народъ стремился принять духа обновленія, а гдѣ Духъ Господенъ, — тамъ свобода. И покрывало, которое лежало на народахъ, могъ снять только Христосъ“, т.-е. помазанникъ Божій, избранный изъ людей, истинный сынъ Божій, „принявшій въ содружество премудрость святую“. „Премудрость“, которая была, какъ художница, въ союзѣ съ Богомъ при первомъ твореніи Міра, опочила на человѣкѣ и дала людямъ совершеннаго изъ людей, образъ Богочеловѣка, Христа во плоти.

— Что же такое „Премудрость“?

— Премудрость, это „живой творческій разумъ“ — такъ опредѣляется она въ „Пѣсняхъ Сіонскихъ“.

„Христосъ по божеству есть Богъ, а по человѣчеству—совершенный человѣкъ.“ Бытіе Христа не имѣло начала отъ сына Маріи, Іисуса, а было въ человѣчествѣ всегда, отъ первыхъ дней его жизни. „Образъ Христа намъ дала художница—премудрость, которому мы кланяемся въ духѣ истины, ибо Духъ Господенъ есть премудрость, а премудрость во Христѣ, а Христосъ есть лице Божіе, пребывающее въ Отцѣ. Бытіе Христа прежде вѣкъ.“ „Онъ есть Богъ Израиля, отъ вѣка помазанъ, отъ начала рожденъ. Все измѣняется, но Ты—(Христосъ)—тотъ же, и лѣта Твои не кончатся.“

Іисусъ Христосъ,—сынъ Маріи и Іосифа,—имѣетъ свое длительное родословіе.

„Переходъ вѣковъ и родовъ отъ проявленія міровъ до Іисуса, сына Маріи изъ Назарета“ — былъ слѣдующій: „въ Адамѣ зачалось сознательное человѣчество; въ Каинѣ и Авелѣ получило раздѣленіе. Однихъ отвергъ Господь, почелъ ихъ ни за что — подобно слюнѣ, и

все множество ихъ уподобилъ каплямъ, каплющимъ изъ сосуда, назвалъ ихъ сынами человѣческими. Другихъ благословилъ, и которыхъ избралъ, назвалъ сынами и дщерями Божіими... Послѣ Авеля сталъ быть Сиѳъ, Енохъ и Ной". Далѣе, черезъ Авраама, Исаака, Іакова и сына его Іуду, доходитъ до Давида, а послѣ Давида до Іисуса изъ Назарета.

Іисусъ — это плоть, это душевная природа въ сынѣ Маріи, а Христосъ—помазаніе, избранность отъ вѣка сущая, это духовная природа въ Іисусѣ. Изъ всѣхъ праведниковъ, которые ранѣе были въ содружествѣ съ вѣковѣчной художницей-премудростью, Іисусъ Христосъ наивысшій изъ нихъ, особенно одаренный, въ немъ проявилось все высшее, духовное и разумное съ наибольшей силой. Только онъ имѣлъ силы снять съ народовъ „покрывало Моисеево", отмѣнить старый законъ и водрузить совершенно новый, не имѣющій ничего общаго со старымъ, ветхимъ закономъ.

Послѣ Іисуса изъ Назарета, премудрость такъ же, какъ и ранѣе, не уходила изъ рода праведнаго, изъ дома Израиля, а всегда присутствовала въ немъ, всего лучше проявляясь въ новомъ помазанникѣ, въ новомъ избранникѣ, въ новомъ Христѣ. „Христосъ вчера и сегодня и во вѣки одинъ и тотъ же. Онъ не умиралъ и не умретъ во вся дни." Новоизраильтяне, понимая такъ Христа,—опредѣленно говорятъ, что среди нихъ сейчасъ—какъ это было раньше нихъ, и какъ это будетъ послѣ нихъ,—жилъ, живетъ и будетъ жить Христосъ, новый, но все тотъ же, также взятый изъ народной среды, изъ нищеты и бѣдности, и возвеличенный силой народа за его особыя дарованія и премудрость.

Христосъ всегда былъ и будетъ, не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ, здѣсь, среди людей, возрожденныхъ и просвѣщенныхъ. Въ немъ, въ живомъ Христѣ, въ Христѣ-человѣкѣ „обитаетъ тѣлесно вся полнота божества", — такъ поется въ „Сіонской пѣснѣ" новоизраильтянъ.

Въ чемъ заключается сущность ученія Іисуса Христа, принесшаго міру новую благую вѣсть?

„Ученіе это было новое и неслыханное и кромѣ того обѣщающее свободу заключенному, радость угнетенному и измученному, равенство униженному." „Народъ до сего времени забитъ, замученъ пытками и насиліемъ и всякими несправедливостями, ибо всюду было насиліе, грубое оскорбленіе: сильный пожиралъ безсильнаго, такъ и до нынѣ Какъ же не полюбить Христа и не повѣрить ему? Сколько онъ радости принесъ обездоленнымъ, сѣтующимъ. Да, только угнетеннымъ онъ принесъ весну радости, миръ, любовь и равенство; отвергъ насиліе и принужденіе онъ предоставилъ всѣмъ избраннымъ его итти свободно, безъ принужденія, на голосъ своей правды."

Люди ждали пришествія Мессіи изъ неизвѣстныхъ міровъ, въ

чести и славѣ. А на самомъ дѣлѣ онъ возросъ, какъ ростокъ изъ сухой земли изъ окружающихъ людей, изъ своей собственной среды. Онъ „нашъ родной нашъ, вышедшій изъ нѣдръ народа и содѣлался Богочеловѣкомъ“,—пишутъ новоизраильтяне. И вотъ, войдя въ міръ Іисусъ окинулъ его своимъ взоромъ, „какъ судья и владыко“, „и оцѣнивая съ нравственной стороны его жизнь, нашелъ полное отсутствіе въ немъ всякаго добра. Всюду видѣлъ преступленіе, угнетеніе, рабство и насиліе, наглую распутность богачей, развратъ, ложь и лицемѣріе. Толпы отупѣвшія, дошедшія до скотскаго самонезнанія. Всюду невѣжество, мракъ и суевѣріе. Сильные вѣка поработили людей, приняли у нихъ ихъ неотъемлемое: всякую свободную мысль, всякое свободное слово и дѣло. Привили имъ рабскій страхъ, безмолвіе. Духовенство же... шло рука объ руку съ насильниками. Старалось отвлечь людей отъ истиннаго пониманія о Богѣ... Отдалило отъ нихъ божество; вознесло туда, куда то въ высоту, въ пространство человѣческаго Бога, который имъ тутъ нуженъ, а не тамъ, въ стихійныхъ мірахъ, и собою заслонили входъ въ царство Бога. Объявили себя пріемниками Божества и намѣстниками Христа на землѣ. Понадѣлали величественныхъ храмовъ, алтарей, жертвенниковъ. Придумали всевозможные обряды, измышленные догматы и жертвоприношенія; прикрыли, на всякій случай, и эшафотъ именемъ Бога, дабы свободнѣй было бы расправляться со строптивыми; а затѣмъ, въ довершеніе всего, указали Бога-Духа, тамъ высоко, жилище его на Олимпѣ, т.-е. на небѣ, или въ пространствѣ. Называли Его красивыми именами: Іегова, Саваоѳъ и т. п. Пышными нарядами и лицемѣрнымъ служеніемъ совсѣмъ ослѣпили людей.“

Вотъ въ какомъ видѣ застаетъ Іисусъ Христосъ весь міръ „со всею прелестью грѣха и смерти, злобы, лжи и лицемѣрія, грубаго попранія человѣческихъ правъ“. Когда увидѣлъ все это Христосъ, то Онъ сказалъ: „нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра будетъ изгнанъ вонъ“. Такимъ образомъ, осудивъ старый міръ, и зная, что его сейчасъ станутъ преслѣдовать сильные міра сего, Іисусъ Христосъ началъ творить Новый міръ. Въ этомъ-то творчествѣ Новаго міра вся суть пришествія какъ этого Христа (Іисуса), такъ и всякаго другого, — бывшаго и будущаго — Христа. По ученію новоизраильтянъ, каждый новый Христосъ творитъ все новое, такъ или иначе связанное и вытекающее изъ стараго. Сила Христа, его могущество познается по его творчеству, но творчество Іисуса Христа—это самое высшее, котораго когда-либо достигалъ человѣкъ.

Іисусъ Христосъ отвергъ вѣру въ Бога-Отца, какъ нѣчто отдѣльное и высшее. „Онъ сказалъ Филиппу: сколько ты со Мной, и не знаешь, что Я въ Отцѣ, а Отецъ во Мнѣ, Я и Отецъ—одно. Этимъ словомъ онъ сразу отсѣкъ нить отвлеченнаго понятіе и научилъ апо-

столовъ исповѣдывать Бога-Духа въ немъ, будучи человѣкомъ. Онъ всѣмъ сказалъ: Я и Отецъ—одно.

„Какъ же не показаться страннымъ для непревычнаго уха слышать такое кощунство?—пишетъ одинъ изъ новоизральскихъ писателей.—Будь бы говорилъ кто неизвѣстный, а то знакомый, съ одного селенія, извѣстенъ его родъ: отецъ, мать, братья, сестры,—и вдругъ говоритъ такія вещи: Я и Отецъ—одно; знаешь Меня—знаешь Отца Моего...“

Проповѣдуя свое ученіе, отвергая все старое, онъ звалъ всѣхъ итти за нимъ. Находились люди изъ простого званія—шли за нимъ, но сначала мало. А изъ богатыхъ и знатныхъ совсѣмъ почти никого не было. „Никодимъ, учитель Израиля“, „честный, праведный мужъ,“—и тотъ впалъ въ сомнѣніе—итти или нѣтъ? „Что дѣлать, какъ быть? Итти за Христомъ?—А общественное мнѣніе?—А исключеніе изъ дворянскаго сословія!...“

Что же хотѣлъ сдѣлать Христосъ? Куда онъ звалъ народъ?

„Онъ пришелъ на землю лишь для того, чтобы облегчить скорби и страданія людей, устроить тутъ на землѣ разумную, прекрасную жизнь. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди стали братьями и чтобы всѣ народы слились въ одну Божью семью, и чтобы не было ни господствующаго, ни раба, и чтобы надъ народомъ ничто не господствовало, кромѣ его святой, разумной воли. Онъ хотѣлъ, чтобы люди изъ грубыхъ, безжалостныхъ стали нѣжные, отзывчивые. Онъ хотѣлъ и затѣмъ пришелъ, чтобы изъ животнаго человѣческаго Я сдѣлать чудную, возвышенную душу, новую, способную жертвовать собой за друзей своихъ. Онъ пришелъ для того, чтобы облагородить человѣка настолько, чтобы благородство дышало въ немъ во всемъ: въ его дѣлахъ, въ его семьѣ и вездѣ. Онъ сказалъ: кто вѣритъ мнѣ—имѣетъ жизнь вѣчную. Онъ хочетъ обезсмертить насъ, чтобы мы не умерли никогда.“

И, конечно, онъ былъ повсюду преслѣдуемъ властителями міра, первосвященниками, книжниками, фарисеями, такъ какъ его ученіе шло на пользу обездоленныхъ и во вредъ власти правившихъ и господствовавшихъ, „поэтому они не могли, въ ущербъ своей власти, принять его ученіе. Они, напротивъ, воспользовались своей властью и сдѣлались злѣйшими врагами Христа“. Но простой народъ повсюду сталъ все больше и больше „льнуть къ нему, тѣсниться вокругъ него, такъ какъ солнце любви лилось изъ очей его“. „Среди угнетенныхъ и обездоленныхъ Христосъ возвеличивается“. Только духовныя и свѣтскія власти, а также богатые, господствующіе и сильные все усиливали противъ него свою злобу. „Тяжело намъ смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ и отличны пути его. Онъ считаетъ насъ мерзостію, удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ, ублажаетъ кончину праведниковъ и тщеславно называетъ

отцомъ своимъ Бога. Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и увидѣть незлобіе его. Осудимъ его на безчестную смерть". И они „не переставали возмущать народъ противъ него, ища всевозможныя причины, по которымъ можно было бы обвинить и убить по закону". „Имъ, наконецъ, удается достигнуть своей гнусной цѣли: схватили, судили, глумились и предали смерти праведника и тѣмъ думали навсегда избавиться отъ ненавистнаго еретика изъ Назарета,—такъ называли его. Напрасно они злорадствовали преждевременному своему избавленію: злой умыселъ ихъ не имѣлъ успѣха. Съ чувствомъ злого безсилія они скоро разочаровались, услышавши, что ученики его проповѣдуютъ воскресшаго Христа". Христосъ оказался безсмертнымъ, т. е. среди апостоловъ и учениковъ Іисуса Христа выросъ, какъ отпрыскъ изъ сухой земли, изъ ихъ среды, новый Христосъ, наслѣдникъ помазанія, благодати и премудрости, которая была на Іисусѣ изъ Назарета. И онъ, новый, какъ и умершій, сдѣлался вождемъ человѣковъ, первыхъ, на время осиротѣвшихъ, христіанъ.

„Поэтому довольно бы странно было бы, если бы мы, Новый Израиль, стали бы понимать, что Христосъ былъ, кое-что сдѣлалъ, умеръ, воскресъ и вознесся, по писанію, и теперь стоитъ тамъ, одесную Отца, и придетъ опять сверху, на облакахъ, черезъ неизвѣстно сколько лѣтъ, чтобы судить и погубить міръ. Тогда бы мы уподобились тѣмъ же евреямъ, которые Мессію и теперь ждутъ сверху, вродѣ кометы Галлея, которая сдѣлаетъ великій переворотъ, а также современному христіанству, чтущему мертвое божество, и сектантству, обожающему мертвую букву, которые ожидаютъ Христа сверху для истребленія міра, который своимъ приходомъ произведетъ геологическій переворотъ. Да нѣтъ же, заявляемъ всѣмъ тѣмъ смѣло, что ничего подобнаго мы во Христѣ не видимъ, и что судъ Его уже совершился, и что Его миссія на землѣ далеко не окончена. Она окончится тогда, когда на землѣ Богъ станетъ среди боговъ и произведетъ между ними судъ; когда всѣ люди будутъ собою олицетворять божественное божество; когда Его принесенный огонь съ неба возгорится вездѣ и всюду; когда перестанетъ господствовать зло и неправда; когда настанетъ царство правды и торжество любви; когда всѣ человѣки сдѣлаются благородными, честными тружениками; когда люди сольются въ одну братскую семью; когда будетъ господствовать въ народѣ только исключительно разумъ Христовъ; когда изъ совершенныхъ людей содѣлается горнило правды Божіей и все молодое поколѣніе, какъ драгоцѣнность Божія, будетъ плавиться въ немъ, а затѣмъ чеканиться изъ нихъ разумныя души для вѣчнаго бытія. Когда солнце правды полностью освѣтитъ землю и Господь вселится въ насъ, и будетъ ходить между нами, и будетъ нашимъ Богомъ, а мы Его на-

родомъ,—тогда, тогда, — именно тогда,—миссія Его прекращается, а настанетъ царство Бога, какъ на небеси, и на земли", т.-е. когда всѣ люди духовно возродятся, сдѣлаются совершенно сознательными и сами будутъ творцами своей жизни, а не будутъ находиться въ рабствѣ господствующихъ, исполняя у нихъ роль слѣпого орудія при выполненіи ихъ, а не своихъ желаній.

„Счастье людей лишь тогда настанетъ, когда скажутъ, что Олимпъ пустъ и уже болѣе не будутъ поднимать голову кверху, чтобъ призывать милость и проклятіе сверху, а тутъ на землѣ, среди людей, среди братской семьи, станутъ строить лучшую свободную жизнь."

Построеніе здѣсь на землѣ, среди людей „лучшей, свободной жизни", „Царства Божія"—вотъ задача новоизраильтянъ.

Признавая Евангеліе, Библію и нѣкоторыя святоотческія писанія какъ за особо важныя книги, новоизраильтяне, однако, не считаютъ нужнымъ придавать имъ такое сверхъестественное значеніе, гдѣ каждая буква считается священной, непогрѣшимой. Нѣтъ, они совершенно свободно выкидываютъ изъ нихъ все „хитросплетенное измышленіе", берутъ за руководство только то, что соотвѣтствуетъ „здравому смыслу" — этому главному руководителю во всѣхъ исканіяхъ новоизраильтянъ, которые и наименованіе свое — „Израиль" — переводятъ, какъ „умъ, видящій Бога", т.-е. такой народъ, который ищетъ правды, испытываетъ всѣ дарованія разума въ раскрытіи тайнъ природы и бытія.

Относясь критически къ священнымъ книгамъ такъ называемыхъ христіанскихъ религій, ко многому изъ въ нихъ написанному они относятся какъ къ иносказанію, толкуя скрытый смыслъ этихъ повѣствованій на основаніи сравненій различныхъ мѣстъ писанія, или открывая въ нихъ второй, такъ называемый духовный, внутренній смыслъ, „который не виденъ для людей непросвѣщенныхъ".

„Всѣ ветхозавѣтныя и позднѣйшія чудеса, какъ взятіе Еноха и Иліи живыми на небо; также всемірное истребленіе во дни Ноя; во дни Авраама; чудесное зачатіе Исаака, Іакова; во дни Іосифа при фараонѣ; Моисей, поражающій египтянъ казнями; переходъ черезъ Чермное море; путешествіе по пустынѣ въ продолженіе сорока лѣтъ; разрушеніе Іерихона; Іисусъ Навинъ отдаетъ приказъ остановить солнце, чѣмъ нарушаетъ весь міровой строй и физическій законъ природы; во дни Давида и Голіафа; Даніилъ, уцѣлѣвшій во рву звѣрей; три отрока—Ананій, Азарій и Мисаилъ, ввержены въ огненную печь; воскресеніе мертвыхъ Ильей и Елисеемъ; чудесное зачатіе и рожденіе Іоанна Предтечи. Затѣмъ новозавѣтныя: сверхъестественное зачатіе Іисуса Христа; сошествіе Святого Духа въ видѣ голубя; чудо въ Канѣ Галилейской; насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; хожденіе по водамъ; укрощеніе бури; слѣпымъ прозрѣніе; прокаженнымъ очи-

щеніе; изгнаніе бѣсовъ, воскресеніе мертвыхъ—въ томъ числѣ Лазаря; воскресеніе Христа; чудесное явленіе его къ ученикамъ въ затворенную горницу; затѣмъ вознесеніе его на небо; сошествіе Святого Духа въ видѣ пламенныхъ языковъ на апостоловъ; ихъ чудеса; исцѣленіе больныхъ, воскресеніе мертвыхъ,—все это—иносказательно! Въ нихъ скрытъ духовный смыслъ, а не естественный. Ихъ нужно разсматривать, какъ мудрость сокровенную, какъ ядро добраго зерна, которое скрывается за оболочкой своей скорлупы. Буквально же ни въ коемъ случаѣ нельзя понимать, ибо это противорѣчитъ вѣчному закону и творческому Христову разуму. Всѣ же другія безчисленныя множества чудесъ, описываемыя во многихъ писаніяхъ,—не что иное, какъ легенда и измышленіе досужихъ людей, такъ какъ въ то время, въ далекой, сѣдой древности, при низкомъ уровнѣ человѣческой ступени жизни, люди вездѣ и всюду окружены были всевозможными чудесами, благодаря темнотѣ, невѣжеству и суевѣрію. Съ теченіемъ времени человѣчество движется на пути къ просвѣщенію и культурному воспитанію, а потому чудеса всевозможныя, хитросплетенныя измышленія досужихъ людей,—отходятъ въ область преданія и въ недалекомъ будущемъ ихъ совсѣмъ не станетъ."

Уже изъ этого отношенія къ чудесамъ можно предвидѣть, каково будетъ отношеніе новоизраильтянъ ко всѣмъ другимъ проявленіямъ православныхъ и иныхъ культовъ. Новоизраильтяне совершенно отрицательно относятся къ построенію храмовъ, часовенъ и прочему внѣшнему богопрославленію. У нихъ самихъ даже нѣтъ названія молитвенный домъ, а тотъ домъ, гдѣ они собираются на свое служеніе,—о немъ мы скажемъ ниже, — они называютъ „горницей". Также они отрицательно относятся къ иконамъ, къ мощамъ, чудотворнымъ и явленнымъ различнымъ предметамъ. Отрицаютъ всѣ таинства православной церкви, влагая въ понятіе „крещеніе", „причащеніе"—совершенно иной, иносказательный смыслъ. Такъ, подъ крещеніемъ разумѣютъ „пробужденіе зародыша живого (въ человѣкѣ) къ жизни Христовой". „Крещеніе",—духовное возрожденіе. „Чрезъ духовное возрожденіе человѣкъ получаетъ благодать Божію и всякій вѣрующій во Христа получаетъ Духъ обновленія, становится быть новой тварью". „Это нравственное богатство добывается черезъ болѣзни, муки рожденія сердца, ибо человѣкъ этотъ долженъ пережить процессъ духовнаго перерожденія." Такое перерожденіе новоизраильтяне называютъ крещеніемъ.

Въ бракѣ новоизраильтяне также не признаютъ никакого таинства. Они говорятъ: „въ разумномъ мышленіи бракъ не составляетъ никакой тайны, такъ какъ только лишь слово таинство, но самое значеніе его всѣмъ и всякому извѣстно — „открытый жизненный вопросъ". „Бракъ",—пишутъ новоизраильтяне,—долженъ быть „основанъ на взаимной любви и супружеской вѣрности".

Также они не признаютъ никакихъ ангеловъ и пр. „небесныя силы“, живущія гдѣ-то внѣ человѣческаго общества. Наименованіе „Ангелъ“ они отождествляютъ съ наименованіемъ „геній добра“. Состояніе „ангела“ „свойственно только лишь душѣ и совѣсти человѣка. Это — доброе, нѣжное, благое неуловимое чувство, которое дышетъ благородствомъ и чистотой. Человѣкъ съ несокрушимой вѣрой, путемъ нравственнаго совершенства, можетъ достигнуть сего славнаго званія ангелъ.“

Само собой понятно, что и всѣ обряды православной церкви также совершенно отрицаются новоизраильтянами, какъ несоотвѣтствующіе здравому смыслу людей.

Такимъ образомъ человѣчество совершило и совершаетъ слѣдующій круговоротъ своего развитія: отъ зачатка первыхъ проблесковъ сознанія въ Адамѣ, — этомъ первомъ человѣкѣ, — идя черезъ первые завѣты съ Богомъ, человѣчество приходитъ къ Синаю, къ Моисею, гдѣ этотъ „сильный мужъ даетъ впервые человѣчеству законъ, который движетъ людьми. Постепенно онъ ветшаетъ, жизнь человѣческая перерастаетъ его, но такъ какъ законъ не отмѣненъ, то жизнь пригибается, и весь строй, укладъ жизни заставляетъ людей приспособляться къ формамъ уже отжившимъ. Законъ,—окостенѣлый и упорный,—все-таки дѣйствуетъ, возводится сильными міра сего въ догму, которая изсушаетъ человѣческій разумъ, коверкаетъ и ломаетъ жизнь, лишая людей счастья. Внѣшность начинаетъ цѣниться болѣе сущности, возникаютъ всевозможные обряды, таинства, обычаи, нерѣдко переходящіе въ прямое идолопоклонство. Съ этимъ паденіемъ самоотверженно борятся цѣлыя поколѣнія пророковъ и вождей израильскихъ, но такъ какъ ни у кого нѣтъ силъ отмѣнить старый законъ и вмѣсто него д а т ь нѣчто новое, которое могло бы удовлетворить людей, подвинуть ихъ къ созданію новыхъ формъ жизни, то вся искренность и горячность этихъ смѣлыхъ и чистыхъ въ совѣсти своей людей остаются не причемъ и не выходятъ изъ рамокъ обличеній. И вотъ, наконецъ, является новый Христосъ—Іисусъ изъ Назарета, который почувствовалъ въ себѣ силы замѣнить ветхое совершенно новымъ. Онъ творитъ все новое и создаетъ общество крѣпко объединенныхъ людей, которые, будучи истинными наслѣдниками стараго, ветхаго „Израиля“, въ то же время являются полной его противоположностью. Они строятъ всю жизнь на ученіи Христа, которое отмѣнило, уничтожило законъ Моисея, и получаютъ наименованіе христіанъ. Три вѣка по рождествѣ Іисуса Христа они живутъ радостно, спокойно, повсюду разнося свое ученіе и вездѣ водружая знамя полной и всесторонней любви и свободы—этихъ основныхъ началъ вѣры своего учителя. Они организуютъ новое общество. Съ IV вѣка, когда язычники приспособляютъ христіанство къ государственнымъ потребностямъ, дѣлаютъ его изъ

вольнаго ученія государственной религіей, оно начиняетъ падать въ своей сущности, и въ христіанскомъ мірѣ наступаетъ „древнее молчаніе“, „вѣкъ усыпленный“, когда постепенно отмѣняются всѣ новые завѣты Христа, отмѣняется весь его законъ, а вся практика жизни, организація и пропаганда его послѣдователей объявляются стоящими внѣ закона. Истинные христіане подвергаются все возможнымъ преслѣдованіямъ со стороны правительства и духовенства такъ называемыхъ „христіанскихъ религій“. Люди въ своемъ пониманіи возвращаются назадъ, къ ветхому завѣту, къ „уголовному уложенію Моисея.“ Вмѣсто свободнаго ученія—къ обычаямъ и обрядамъ, до-христіанскихъ временъ. Все старое, ненужное, вредное только вновь перелицовывается на новый ладъ, причемъ нерѣдко даже оставляется старый покрой, казалось, уже совершенно отжившихъ формъ жизни. Провозглашенная Христова свобода замѣняется новымъ рабствомъ. Язычество торжествуетъ, принявъ нѣсколько новый обликъ и назвавъ себя новыми именами: католицизмъ, лютеранство, православіе и пр.

Но и въ это страшное время, однако, не гаснетъ свѣточъ истиннаго христіанскаго ученія, ученія Христа—Іисуса изъ Назарета. Оно бережно сохраняется въ небольшой, но преданной кучкѣ людей, наслѣдниковъ Израиля и Христа, въ тѣхъ организаціяхъ, которыя назывались раньше иконоборцами, альбигойцами и др., а теперь называются „Новымъ Израилемъ“. Обязанность ихъ была и есть свято и невредимо пронесть чрезъ этотъ усыпленный вѣкъ, всѣ истинно христіанскіе завѣты, и, не щадя своей жизни, по возможности осуществить въ дѣйствительности все завѣщенное несравненнымъ учителемъ. Ибо настанетъ время,—и время это близко, оно при дверяхъ,—когда всѣ народы начнутъ тяготиться этимъ ветхимъ и старымъ, навязаннымъ имъ своекорыстной рукою духовенства и власти, и, наконецъ, придетъ день сладостнаго ожиданія, когда люди, словно проснувшись, удивятся своему долгому сну и широкими шагами пойдутъ по пути уже намѣченнаго идеала, по пути густо обагренному кровью праведниковъ.

И тогда всѣ люди, слившись въ одну семью и сочетавшись съ дщерями и сынами славнаго Сіона, съ пѣснопѣніями и прославленіями, съ трепетомъ счастья и радости, просвѣтленные и одухотворенные, единые въ своемъ творческомъ желаніи, начнутъ воздвигать новый градъ, сошедшій съ небесъ, вокругъ котораго разрастется и возвеличится единое во всемъ мірѣ, объединяющее всѣхъ „царство Божіе“ здѣсь на землѣ, среди человѣковъ. И возвеселятся и возликуютъ люди, и всякое гоненіе, зло и неправда разъ и навсегда будутъ съ корнемъ вырваны вонъ изъ самого основанія, изъ самой почвы, изъ самой природы жизни людей.

„Ты, Израиль, умъ твой зрящій,
зарождающій Новый міръ!
Ты, отъ вѣка богоносецъ,
наслѣдіе Божіе!
Среди бездны суевѣрія,
невѣжества, темноты,
среди лжи и лицемѣрія,
ты свѣтишь, какъ Божій лучъ.
Твой путь вѣренъ, благороденъ,
ведетъ къ совершенству.
Впереди тебя Господь,—
проводникъ надежный.
Вопреки многихъ народовъ,
современныхъ христіанъ,
поклонниковъ мертвой буквы,
бездушному божеству,—
служишь явнымъ обличеньемъ
и живымъ укоромъ.
Смѣло, бодро подымите
знамя Христа-Бога,
на которомъ начертано
живыми словами:
Царство Божіе на землѣ
среди человѣковъ,
гдѣ царствуетъ Богъ,
господствуетъ разумъ,
гдѣ царитъ свѣтъ правды,
любовь и прощенье,
и гдѣ въ жизни проведѣно—
честность и довѣріе.
Гдѣ божественная природа,—
величіе Божіе,—
созерцается нами,
духовными очами.“

Вотъ отрывокъ изъ одной „Сіонской пѣсни“ новоизраильтянъ, гдѣ открыто провозглашается устройство „царства Божія“ здѣсь на землѣ. — это самое главнѣйшее основаніе, непрерывное, страстное стремленіе всего Израиля. По силѣ, безусловности и важности въ сектахъ „духовныхъ христіанъ“ съ древнѣйшихъ временъ и по наши дни,—ему равенъ только принципъ вѣчности и безпрерывности Христа. Эти два принципа,—какъ двѣ неразрывныя, вѣчно и крѣпко спаянныя стороны одной драгоцѣнности,—составляютъ главнѣйшую основу всего міросозерцанія „Израиля“ вообще и „Новоизраиля“ въ частности и особенности. Именно они, новоизраильтяне, особенно сильно заняты вопросомъ „Царства Божія“ здѣсь на землѣ, „среди человѣковъ“, именно они неустанно ищутъ путей приближенія къ нему и въ мечтѣ о немъ полагаютъ все свое завѣтное, всю свою душу.

Посмотримъ теперь, какъ же отображается ученіе новоизраильтянъ въ ихъ соціальной, семейной и личной жизни, какъ, какимъ образомъ и на какихъ принципахъ строятъ они свою сильную, слитную организацію и какъ совершается въ ней движеніе жизни?

VI.

Ближайшіе предшественники „Новаго Израиля“.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ наименованія „Новый Израиль“—не было, былъ просто „Израиль“. Это многолюдная секта столь скрытно жила въ Россіи, что даже ближайшая ея исторія почти совершенно неизвѣстна. Самыя смутныя свѣдѣнія, скорѣе — маленькіе

намеки, имѣются въ литературѣ, и нѣтъ совершенно никакихъ матеріаловъ, которые могли бы служить достаточнымъ основаніемъ для построенія историческаго изслѣдованія жизни „Израиля“ хотя бы за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ.

Въ настоящее время мы усиленно заняты собираніемъ рукописнаго матеріала, который, думаемъ, выяснитъ намъ эту исторію, тѣмъ болѣе, что намъ стало извѣстнымъ о существованіи значительной рукописной литературы, и среди нея цѣлыхъ лѣтописей пережитыхъ эпохъ. Но пока мы можемъ подѣлиться съ читателями крайне скудными свѣдѣніями о дѣйствительной исторіи секты „Израиля“.

Исторія „Израиля“ раздѣляется на „вѣка“. Вѣкомъ называется время жизни одного руководителя, одного вождя, одного „Христа“ въ общинѣ. Такихъ руководителей, вождей „Новый Израиль“ насчитываетъ двадцать одного, почему онъ и живетъ въ настоящее время въ „двадцать первомъ вѣкѣ“. Характерно, что это количество вѣковъ считается „Новымъ Израилемъ“ по „старой эрѣ“—по лѣтосчисленію отъ рождества Іисуса Христа. „Новая эра“ у „Новаго Израиля“ началась съ 1905 г., съ момента объявленія политическихъ свободъ, такъ что въ настоящее время новоизраильтяне считаютъ, что они живутъ въ первомъ вѣкѣ „на зарѣ новой эры“ и въ 21-мъ вѣкѣ по старому вѣкосчисленію.

Въ 20-мъ вѣкѣ ихъ вождемъ былъ Василій Федоровичъ Мокшинъ. Онъ много страдалъ и былъ сильно гонимъ православнымъ духовенствомъ и властями, а также переживалъ тяжелое время паденія „Израиля“, когда послѣ смерти популярнѣйшаго вождя всего Израиля, Парфентія Петровича Катасонова, „Израиль“ „подѣлился въ себѣ самомъ“. Приближенные и пророки Катасонова каждый повелъ за собой своихъ послѣдователей; никто не могъ объединить всѣхъ вмѣстѣ; произошло большое смущеніе въ „Израилѣ“ и „поле его жизни усѣялось мертвыми костями“, т.-е. частями организаціи, отколовшимися отъ цѣлаго. В. Ф. Мокшинъ, выдѣлившійся изъ среды „пророковъ“ своей проникновенностью и искренностью, былъ слабъ характеромъ, крайне уступчивъ и не могъ выдерживать того натиска, который производили на него другіе приближенные П. П. Катасонова, и нерѣдко, не желая заводить ссоръ, отходилъ отъ нихъ. Но и у него нашлось, малое число друзей и искреннихъ приверженцевъ, которые не отходили отъ него, несмотря на всѣ преслѣдованія, которымъ онъ подвергался и со стороны „міра“, — со стороны властей, духовенства,—и со стороны своихъ вчерашнихъ братьевъ.

Именно при немъ начала выдѣляться та группа лицъ, которая послѣ и объединилась, сильно расширившись, въ крѣпкую организацію, назвавшуюся „Новымъ Израилемъ“, во главѣ которой сталъ высокоодаренный вождь этой общины Василій Семеновичъ Лубковъ.

Это трудное время такъ вкратцѣ описываетъ намъ въ своемъ письмѣ Вас. Сем. Лубковъ:

„Во Израилѣ возсталъ мужъ правды—Парфентій Петровичъ Катасановъ, а затѣмъ предъ нашими днями, какъ у духоборцевъ Лукерія Васильевна,—а у насъ Василій Федоровичъ Мокшинъ, очень геніальный, разумный мужъ. Онъ-то и сталъ яблокомъ раздора Израиля. Послѣ смерти Парфентія Петровича — его старѣйшины 1200 церквей во всѣхъ областяхъ и губерніяхъ, стоящіе во главѣ помѣстныхъ церквей (т. е. собраній), не признали въ немъ царственнаго пастыря Израиля, какъ это было послѣ смерти Лушечки *) у духоборцевъ, когда всталъ послѣ ея Петръ Веригинъ. Такъ и во Израилѣ. Сдѣлался страшный переполохъ. Главари различныхъ губерній и областей объявили себя вождями, говоря, что батенька—такъ звали его,—передалъ власть мнѣ, а тотъ говоритъ мнѣ. И вотъ категорически заявили, что намъ не надо вождя, его слово въ насъ, и мы имъ спасены... Образовались своего рода княжества: Воронежская губернія—Иванъ Марковъ; Донецкая область—Семенъ Бережновъ, Устинья Ивановна; Тамбовская губернія — Матрена Максимовна и Авдотья Максимовна; Кубанская область — Романъ Лихачевъ; Ставропольская губернія — Яковъ Клюшинъ; Георгіевскъ, Терской области — Петръ Даниловичъ Лордухинъ; Владикавказъ—Иванъ Фадѣевъ и т. под. Такимъ путемъ пришествіе Василія Федоровича (Мокшина), которое считалось 20 вѣкомъ, т. е. 20 переходъ вождя въ Россіи, старѣйшины его, какъ меньшаго брата, слишкомъ молодого, признать не хотѣли и народъ къ нему не допустили, подъ угрозой проклятія, объявили его антихристомъ. А онъ, какъ мужъ правды, взошелъ какъ ростокъ изъ сухой земли и не было въ немъ вида, а между тѣмъ у него сила была и разумъ. Онъ отвергъ весь Израиль, осудилъ его за невѣріе и сталъ насаждать Новый Израиль, не такой какъ онъ былъ тогда въ дни прежнихъ вѣковъ, а новый, сильный, свободный, освобожденный отъ всякихъ предразсудковъ, суевѣрій, невѣжества. Съ живымъ творческимъ разумомъ людей онъ вызывалъ изъ міра, какъ во дни Іисуса изъ Назарета; первымъ онъ избралъ Андрея и брата его Петра, Іоанна и другихъ,—такъ было и во дни его... Когда вполнѣ выросла Божья семья, тогда была объявлена война Старому Израилю... Сейчасъ же были отъ него посланы новые сильные проповѣдники и вотъ тутъ начался полный погромъ Стараго Израиля. Старшіе не удержали людей. Люди стали прислушиваться къ живому слову и работа закипѣла во всю. Хотя въ его вѣкъ большого успѣха не было, но ударъ былъ нанесенъ могучему Израилю поразительный. А ужъ въ нашъ вѣкъ, послѣ смерти Василія

*) Лукерьи Васильевны Калмыковой—руководительницы духоборческой общины. *Прим. В. Б. Б.*

Федоровича, мы окончательно завоевали Старый Израиль, и забрали все, что было въ немъ лучшаго, годнаго". *)

Въ „вѣкъ" В. Ф. Мокшина жизнь „Израиля" протекала подъ знакомъ преслѣдованій и всякихъ неурядицъ въ общинѣ. И это дѣйствительное положеніе сейчасъ же отразилось въ „пѣсняхъ сіонскихъ" этого вѣка, въ которыхъ почти никогда,—за опредѣленными исключеніями,—не надо искать историческаго смысла. Несмотря на встрѣчающіяся въ нихъ извѣстныя историческія имена, наименованія и указанія,—почти всегда все нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, приспособленномъ къ той эпохѣ, когда эти пѣсни создались, „вышли" на пѣніе, родились...

Царь небесный Богъ-Творецъ,
пребываетъ въ небесахъ,
во пречистыхъ тѣлесахъ,
тѣлеса эти святыя,
апостолы дорогіе,
и пророки преблагіе.
Кровь Христова—есть пророки,
страдали всѣ за него,
уповали на него.
За Христа они страдали,
на смерть души отдавали,
путь спасенья открывали.
Въ темницахъ сидѣли,
кандалами гремѣли,
въ ушахъ радость имѣли,
желѣзные кандалы,—
ихъ надѣли идолы,—
имъ права всѣ переданы,—
на рабовъ божьихъ, пророковъ,
на апостоловъ святыхъ
и свѣтилъ дорогихъ.
Духъ святой ихъ подкрѣпляетъ
и страданье оживляетъ.
Будемъ съ радостью страдать,
чтобы истину настоять,
врагамъ плоть свою отдать.
Мы темницъ не убоимся,
не устрашимся кандаловъ,
ихъ проклятыхъ идоловъ...
Мы имѣемъ всю надежду
на всевышняго Творца,
на Небеснаго отца.
Тутъ праведные возвеселились,
на облакахъ вознеслись,
всѣ святыми назвались.
Тутъ ихъ встрѣтилъ Богъ живой,
Царь небесный, преблагой,
нашъ Папаша дорогой.
А грѣшные остались,
всѣ цѣпями обвилися,
во власть демону отдалися.
Всѣ покрылись темнотой,
ложной вѣрой, слѣпотой,
и мерзкою суетой.
Они не вѣрятъ во Христа,
во пречистыя уста,
гдѣ прекрасныя мѣста.

Въ этой „Сіонской пѣснѣ", какъ мы видимъ, прославляются тѣ, которые твердо стояли въ своихъ убѣжденіяхъ и шли за нихъ и въ

*) Изъ письма Вас. Сем. Лубкова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу, отъ 11 февраля 1910 г. Подлинникъ этого письма, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2822". *Прим. В. Б. Б.*

темницы, и въ кандалы. Какъ всегда бываетъ, преслѣдованія, зажигая огнемъ ревности наиболѣе сильныхъ, стойкихъ и убѣжденныхъ, вскорѣ выводятъ изъ строя гонимыхъ — слабовольныхъ, случайныхъ гостей организаціи, недостаточно проникновенныхъ. И мы знаемъ, что въ вѣкъ упадка „Израиля“, когда жилъ В. Ф. Мокшинъ, преслѣдователи добились нѣкоторыхъ результатовъ: слабые стали уходить изъ общины, переходить „въ міръ“, стали отдаваться „во власть демона“ и тѣмъ самымъ... сильно укрѣпили оставшіеся ряды, которые вскорѣ, послѣ нѣкотораго замѣшательства, какъ мы увидимъ ниже, пришли въ стройный порядокъ и повели по всему фронту отчаянную и самоотверженную борьбу „съ древнимъ дракономъ“ и „блудодѣецей, сидящей на звѣрѣ червленномъ“,—какъ говорятъ сектанты.

Вѣкъ девятнадцатый, — вѣкъ неусыпной дѣятельности и колоссальнаго подъема духа всего „Израиля“, когда поднятые на пѣніе призывы и гимны легендарнаго героя-вождя всего „Израиля“ Парфентія Петровича Катасонова,—гремѣли по народной Россіи изъ края въ край; когда, охваченные жаромъ пропаганды, апостольства и самопожертвованія, вѣрные ученики и послѣдователи этого „вождя, Христа Изральскаго“, сильно и неудержимо шли всюду на проповѣдь своей идеи; когда цѣлыя деревни, села и хутора разомъ откалывались отъ православія и присоединялись къ „собранію святыхъ“; когда монастыри, женскіе и мужскіе,—эти цитатели православія, бывали цѣликомъ завоевываемы сектантами, гдѣ монашествующей братіей почти открыто велась сильнѣйшая пропаганда „изральской вѣры“ среди многотысячныхъ паломниковъ святыхъ обителей, — эти времена обвѣяны въ „народѣ израильскомъ“ самыми теплыми воспоминаніями, со слезами разсказываемыми. Про этотъ вѣкъ неусыпной бодрости существуетъ множество легендъ. О самомъ П. П. Катасоновѣ, фотографическія карточки котораго мы находили всюду въ домахъ „израильтянъ“,— существуетъ безконечный рядъ разсказовъ. Собранія сектантовъ въ то время проходили въ глубочайшей тайнѣ. Нерѣдко ихъ устраивали въ поляхъ и лѣсахъ, а зимой — ночью, гдѣ либо въ укромномъ мѣстѣ, такъ какъ была постоянная опасность, что вотъ-вотъ прослѣдятъ, донесутъ, разобьютъ, накроютъ. Читатель можетъ себѣ представить, до какой степени энтузіазма подникалось настроеніе на такихъ собраніяхъ, когда на нихъ, неожиданно для всѣхъ, вдругъ какъ изъ-подъ земли, появлялся этотъ вѣчно-гонимый, вѣчно скрывающійся вождь своего народа! Само собой понятно, что его посѣщенія были рѣдки и кратковременны. За нимъ часто по пятамъ гналась погоня преслѣдователей, и онъ,—какъ это бываетъ въ народѣ,—также вдругъ безслѣдно изчезалъ, почти на глазахъ тѣхъ, которые совсѣмъ уже думали накрыть его вмѣстѣ съ учениками. Вся свирѣпость разочарованныхъ свѣтскихъ и духовныхъ ищеекъ обрушивалась тогда на первыхъ попавшихся

сектантовъ-израильтянъ, и они съ непоколебимостью истиннаго геройства принимали на свою грудь все, — всѣ издѣвательства и мытарства, — зная, что своей стойкостью спасаютъ драгоцѣннѣйшую для нихъ жизнь, — жизнь того, кто былъ для своего народа превыше всего.

Легенда росла вокругъ этого сильнаго человѣка, народнаго героя, любимца и вождя.

И въ арестантскомъ халатѣ и въ кандалахъ, — какъ снятъ онъ на нѣкоторыхъ фотографіяхъ, — спокойно и гордо смотритъ онъ впередъ, зная, что за нимъ стоятъ сотни тысячъ простыхъ русскихъ людей, которые всегда будутъ съ нимъ.

Эти легенды живы и до сего времени, и имя П. П. Катасонова свято чтится всѣмъ „Израилемъ“ безъ исключенія. Возсоздать его біографію, жизнь народа его вѣка, организацію общины, изслѣдовать обильную,—особенно поэтическую—литературу этой весьма интересной эпохи жизни „Израиля“ — представляется намъ ближайшей и необходимѣйшей задачей въ дѣлѣ изслѣдованія современнаго и недавняго русскаго сектантства. И къ этому дѣлу мы, по мѣрѣ силъ своихъ, уже приступили.

Заглядывая еще далѣе вглубь новѣйшей исторіи „Израиля“, мы встрѣчаемъ интересную фигуру Абакума Ивановича—вождя восемнадцатаго вѣка. О немъ также много ходитъ воспоминаній и разсказовъ, въ которыхъ еще трудно различить дѣйствительность отъ легендарнаго вымысла, но онъ всѣми изральтянами признается однимъ изъ сильнѣйшихъ вождей, хорошо развившимъ идеологію общины. Вас. Сем. Лубковъ посвящаетъ ему нѣсколько строкъ въ уже цитированномъ его письмѣ къ намъ. Онъ пишетъ:

„Во главѣ Израиля всталъ сильный мужъ Израиля, строгой жизни, безпощадно-ревностный судья, проповѣдникъ аскетизма и полнаго смысла вегетаріанецъ (постникъ)—Абакумъ Ивановичъ,—онъ то и есть главный основатель Израиля. Чудное дѣло содѣлалъ онъ, какъ передовали его современники. Онъ на такую недосягаемую высоту, въ отношеніи нравственности, поставилъ общину, что трудно повѣрить. Люди настолько были пропитаны вѣрой въ воздаяніе за святость, что никакія страданія, никакія пытки и сожженія на кострахъ не принимались въ разсчетъ. Любовь горѣла повсемѣстно, а гоненія ихъ еще больше объединяло и сближало. „Сладка такая жизнь!...“ говоритъ и сейчасъ одинъ старичекъ 114 лѣтъ отъ роду. Знаетъ лично его и очевидецъ тѣхъ дней“. *)

Историческая наука совершенно ничего не говоритъ намъ объ этой,

---

*) Изъ письма В. С. Лубкова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу, отъ 11 февраля, 1910 г. *Прим. В. Б. Б.*

очевидно, сильной личности израильской общины, оставившей крупный слѣдъ въ ея жизни *). И это еще разъ показываетъ намъ, насколько далеко стоитъ наша историческая наука, наши изслѣдователи народной жизни—отъ жизни народа, широкихъ массъ населенія. Мы совершенно не знаемъ какъ и чѣмъ живутъ глубины народныхъ массъ, какъ онѣ, несмотря на всѣ неистовства репрессій стараго, доконституціоннаго режима, все-таки сами творили свою жизнь, тайно организовывались и жили довольно полной и многосторонней жизнью. Можетъ быть теперь, хотя бы при свѣтѣ чуть брезжущихъ политическихъ свободъ, изслѣдователямъ народной жизни, пока не поздно, будетъ легче изслѣдовать формы организацій русскихъ народныхъ массъ.

VII.

„Переселеніе“ вождя 20-го вѣка.

Въ 1894 году „переселился“,—какъ говорятъ новоизральтяне,—ихъ вождь Василій Федоровичъ Мокшинъ.

„Закатилось красно солнце въ подземельные концы!
Не хочется больше гулять въ горизонтѣ небесъ!“—

поется въ „Сіонской пѣснѣ“, посвященной воспоминанію объ умершемъ вождѣ.

„Восплакался, возрыдался весь Израиль святой...
Нашъ Батюшка переселился, на весь вѣкъ съ Богомъ сокрылся“—

говорится о смерти Мокшина въ другой пѣснѣ.

Полной безнадежностью и тоской вѣетъ отъ грустныхъ „Сіонскихъ пѣсенъ“ этого момента жизни „безпредѣльныхъ сиротъ.“ Всѣ знали, что онъ тяжко боленъ, всѣ знали, что скоро настанетъ время его „переселенія“, но, какъ всегда и вездѣ, смертный часъ пришелъ неожиданно.

„Не сказалъ онъ намъ ни слова, какъ прожить, пробыть однимъ.“
Но израильтяне помнятъ, что
„Обѣщался Искупитель прислать Сына своего,
Что который униженный былъ предъ ангеломъ Его.“
И „его сынъ“ былъ ранѣе „въ полной неизвѣстности“ и хотя онъ
„Проповѣдывалъ слово Божье во всей силѣ-полнотѣ“,—
но „мало вѣрили въ него, большая часть гнала его“.

---

*) Можетъ быть,—высказываемъ это какъ догадку,—Абакумъ Ивановичъ есть не кто иной какъ Абакумъ Копыловъ, извѣстный сектантъ, принадлежавшій къ кораблямъ „Людей Божіихъ“.

Конечно, эта „полная неизвѣстность“ была въ дѣйствительности только для широкихъ массъ общины. Ближайшіе друзья и почитатели „новаго восходящаго солнца“ и до смерти В. Ф. Мокшина уже предполагали, что именно онъ, В. С. Лубковъ, „станетъ на мѣстѣ святомъ“. Въ одномъ изъ „посланій“ ко всему народу этотъ интересный моментъ въ жизни общины самъ Василій Семеновичъ Лубковъ, новый вождь Новоизраильской общины, описываетъ такъ:

„Тутъ вѣра во всѣхъ утвердилась, радости не было конца. Въ духѣ ходили, пророчили. Въ тотъ день предсказано было—день перехода славнаго древняго пророка Василія Федоровича и что по отшествіи Его народъ останется безъ пастыря и что паству приму Я въ свои злачныя поля. Такъ и было. Вскорѣ прибылъ къ намъ великій пророкъ и вождь народа. Онъ посѣтилъ мое мѣсто заточенія и мою гробницу, гдѣ я былъ мертвъ, но ожилъ. Да, радость Его объяла, когда пророкъ увидѣлъ меня и сказалъ, подобно Давиду: я возливаю рогъ спасенія на главу твою и паству передаю великому и премудрому властелину.“

А также въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ:

„И тутъ случилось великое событіе; вождь великій отошелъ въ вѣчность. Завѣщалъ наслѣдіе свое мнѣ“. Здѣсь мы ясно усматриваемъ черты передачи по наслѣдству, согласно словеснаго завѣщанія, власти и даровъ руководительства въ общинѣ. Въ другихъ соприкасающихся сектахъ, какъ, напримѣръ, у духоборцевъ, это начало, превратившееся въ ясно династическое, выдѣляется совершенно рельефно. Но и у духоборцевъ мы имѣемъ случаи словесной поредачи власти въ другую семью, — это было при смерти извѣстной руководительницы духоборцевъ Лукерьи Васильевны Калмыковой, которая, какъ извѣстно, словесно передала свою власть близкому ей человѣку — Петру Васильевичу Веригину.

Интересно и необходимо прослѣдить, какъ смотритъ самъ на себя вождь, Христосъ израильскій, и на свое новое „первородное“ высокое состояніе „помазанника премудрости“.

По этому вопросу мы находимъ нѣкоторыя указанія въ „посланіяхъ“ В. С. Лубкова:

„Я такой же человѣкъ, какъ и всѣ; во мнѣ такая же душа, какая она есть у васъ, но силу и волю терпѣнія вы имѣть столько не можете, сколько я. Вотъ что я хочу: чтобы всякій изъ васъ хотя одну іоту имѣлъ сходства со мной, тогда наши мысли, т.-е. души, сольются въ одно цѣлое—великое.“

Боясь быть неправильно понятымъ тѣми, кто еще не былъ достаточно искушенъ въ знаніяхъ,—„въ тайнахъ“—Новоизраильской общины, онъ еще разъ и еще яснѣй пояснялъ о себѣ, какъ о Христѣ, въ такихъ словахъ:

„И я человѣкъ смертный, подобно вамъ всѣмъ. Потомокъ первозваннаго, земнороднаго. И я въ утробѣ материной образовался въ плоть въ девятимѣсячномъ времени, сгустившись въ кровь отъ сѣмя мужа. И я родился, началъ дышать, вскормленъ въ пеленахъ и заботахъ, возросъ и укрѣпился духомъ. Вотъ тутъ-то есть разница между земнородными. Я прозрѣлъ и дарованъ мнѣ разумъ. Я взывалъ, и сошелъ на меня духъ премудрости. Я возлюбилъ ее лучше царской власти, лучше скипетра и богатства;—ничто въ сравненіи съ ней. Я полюбилъ ее болѣе здоровья и свободы. Я ее предпочелъ паче свѣта, ибо свѣтъ ея неугасимъ.“

Чувствуя необходимую потребность и въ новомъ своемъ высокомъ званіи слиться съ народомъ, зная, что въ немъ, именно „въ народѣ Божіемъ“, вся его сила и крѣпость, что онъ, озаряя „собраніе святыхъ“, самъ черпаетъ силу и мощь изъ подъема духа и творчества своего народа, В. С. Лубковъ еще разъ разъясняетъ эту свою вѣчную слитность со своей средой, изъ которой онъ самъ вышелъ.

„Стойте въ вѣрѣ, стремитесь къ добру и правдѣ,— пишетъ онъ въ одномъ изъ посланій. — Я сдѣлаю васъ равными себѣ. И посажу васъ вокругъ себя. Истинно-воистинну вы дѣти мои, тѣло мое, слюна моя, которую я не выплевываю, а глотаю, и сладко лобзаю вашу душу. Вы есть едино, что Я. Вы плоть моя, кости мои, я въ васъ, а вы во мнѣ, мое дыханіе въ васъ, а ваше тѣло во мнѣ. Мы—всѣ одно. Изъ насъ изъ всѣхъ Христосъ!“

А „Гдѣ Христосъ—тутъ вѣра. Гдѣ Онъ—тутъ премудрость. Гдѣ Христосъ — тутъ и любовь и сердечная теплота. Гдѣ Христа нѣтъ—корысть. Гдѣ Христосъ—всѣ равны и нѣтъ лжи. Гдѣ Христосъ—тамъ скорбь, гоненіе. Гдѣ Христосъ — тутъ просвѣщеніе и свѣтъ. Гдѣ Христосъ — тамъ духу молются и по духу разсуждаютъ. Гдѣ Христосъ—тамъ вся полнота и совершенство.“

Такъ претворяется въ новоизраильской общинѣ отвлеченная идея о вѣчности Христа въ дѣйствительное осуществленіе, проявленіе, жизнь и творчество „Живого Бога“, „Живого Христа“.

И вотъ онъ, этотъ „отрасль отъ древа жизни“, проживавшій тогда въ „неизвѣстной сторонѣ“, указанный умиравшимъ вождемъ, какъ „начатокъ ученія“, какъ „отпрыскъ“ стараго корня, выходящій „изъ сухой земли“,—становится вождемъ новоизраильскимъ. Это былъ молодой человѣкъ двадцати пяти лѣтъ,—находившійся въ то время въ ссылкѣ въ лихорадочныхъ мѣстахъ Закавказья, куда онъ былъ отправленъ за ярую и открытую пропаганду у себя на родинѣ въ Воронежской губерніи.

„Сынъ къ Отцу громко кричалъ, слезно плакалъ и рыдалъ:
Что прикажешь мнѣ творить, чтобъ отъ грѣхъ всѣхъ искупить?“

Такъ отмѣченъ въ „Сіонской пѣснѣ“ этотъ многознаменательный переходъ премудрости отъ одного Христа, „переселившагося“ къ другому, вновь родившемуся.

„Отецъ Сына ублажалъ, въ громѣ гласомъ угрожалъ...“,
далѣе повѣтствуется въ той же пѣснѣ:

„На землѣ за всѣхъ страдать, на себя грѣхи ихъ брать,
быть правителемъ премудрымъ, сердцевидцемъ и судьей,
судить правдою святою, наказывать и щадить.
кто повѣритъ, Сынъ, въ Тебя, тотъ познаетъ и Меня.“

Здѣсь, такимъ образомъ, происходила смѣна „вѣковъ“.—„Христосъ умеръ! Живъ Христосъ!“—могутъ воскликнуть израильтяне согласно своего ученія, такъ какъ „переселившійся“ вождь

„всю державу и корону своему Сыну передалъ“—

т.-е. всю власть перваго среди равныхъ, и „всю трудную дорогу“ путеводительства.

И новый вождь „обновилъ свою внѣшность и явился, какъ другой“.

Посмотримъ же теперь, кто былъ этотъ новый вождь израильскій.

VIII.

Вождь новоизраильскій—Василій Семеновичъ Лубковъ.

Въ метрической книгѣ „о родившихся“ за 1869 годъ, Николаевскаго собора города Боброва, Воронежской губерніи, говорится, что 24 декабря этого года у государственнаго крестьянина Семена Захарова Лубкова и у законной жены его Вассы Николаевны,—оба православные,—родился сынъ Василій; крещенъ 28 декабря. Воспріемниками были: государственный крестьянинъ Яковъ Николаевъ Касаткинъ и дѣвица Марія Ивановна Петрова. Крещеніе совершилъ священникъ Викторъ Васильевъ съ причтомъ.

До семнадцатилѣтняго возраста намъ пока почти ничего неизвѣстно о жизни В. С. Лубкова. Мы знаемъ, что онъ, будучи юношей, начинаетъ посѣщать израильскія собранія и вскорѣ задумывается надъ своей вѣрой, въ которой онъ былъ крещенъ. И вотъ семнадцати лѣтъ у него совершился тотъ сильный подъемъ духа, который именуется у „израильтянъ“ „вторымъ рожденіемъ“, переходомъ изъ „душевнаго“ въ „духовное“ состояніе.

„Я былъ молодъ,—пишетъ В. С. Лубковъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—мнѣ было семнадцать лѣтъ отъ роду отъ чрева матери моей, когда я почувствовалъ приближеніе Господа моего... Я упалъ безъ чувствъ... Мнѣ было хорошо! Долго ли я лежалъ—не объясню...“—

такъ сильно и глубоко переживалъ свое возрожденіе впечатлительный, волнующійся юноша.

„Когда я вернулся въ домъ отца моего и матери, — сообщаетъ далѣе В. С.,—меня не узнали. Что съ тобой, сынъ нашъ? Мы тебя не узнаемъ. Я сказалъ, что возрожденный отъ Бога не можетъ называться сыномъ вашимъ, и вы мнѣ не отецъ и не мать! Отецъ во мнѣ и Я въ Немъ.“—Вотъ первыя слова новой проповѣди, произнесенныя молодымъ исповѣдникомъ послѣ своего „новаго рожденія“.

Конечно, въ семьѣ сейчасъ же началась драма. „Отецъ—разозлобился. Мать въ истерикѣ ломала себѣ руки; проклинали день рожденія того, кого они считали сыномъ своимъ. Я же сказалъ: того нѣтъ кого вы родили и называли его именемъ своимъ; я не тотъ отнынѣ и не принадлежу ни вамъ, ни всей землѣ.“

Всѣ эти неожиданныя заявленія совершенно переполошили мирную и тихую семью. Не знали, что дѣлать. „Да, имъ казалось страшно!—отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ В. С.—Думали, что со мной сдѣлалось умопомѣшательство.“ Однако, все это не могло уже сломить безудержной рѣшимости немедленно итти въ міръ на проповѣдь, на страданіе; горячая убѣжденность требовала выхода, и „я сталъ говорить имъ, что мнѣ надлежитъ итти противъ всего міра и что я долженъ возвѣстить свѣтъ, вывесть изъ тьмы народы, совершить многое.“

„Мать увѣровала первая и сказала: да будетъ воля Божія!“—и этотъ новый успѣхъ окрылилъ молодыя силы.

Отецъ не сдавался и оставался такимъ же непреклоннымъ. „Отецъ гналъ меня вонъ изъ дома своего“,—вспоминаетъ В. С. Лубковъ.

Что было дѣлать? Подчиниться отцу? Объ этомъ не могло быть и рѣчи. Его упорство и преслѣдованія еще болѣе возбуждали ревность, и молодой христіанинъ... выходитъ „на торжище, и на весь міръ“ начинаетъ „говорить слово“. Онъ „обличаетъ міръ въ неправдѣ. Призываетъ къ себѣ страждущихъ и угнетенныхъ“. „Семь дней и семь ночей, безъ сна, и воды, и хлѣба,—я говорилъ народу. Вокругъ меня собиралась толпа зѣвакъ. Кто слушалъ—удивлялся, кто бранилъ меня, говоря: это кто такой пришелъ сюда? Вѣдь, мы его знаемъ. Откуда у него взялось это? Гдѣ онъ научился такому дивному?“—и глухой провинціальный муравейникъ заволновался. Какъ это такъ? Въ благословенномъ болотѣ, гдѣ всегда стояла тишь и гладь, гдѣ были лишь слышны полицейскіе окрики, вдругъ появился какой-то смѣльчакъ, юнецъ, который вышелъ на „торжище“, на базаръ и у всѣхъ на виду громко говоритъ то, чего до сихъ поръ и не знали; называетъ себя христіаниномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ „православные“ никогда сего и не слыхивали отъ своихъ приходскихъ батюшекъ. И зажужжалъ, и зашушукался всѣми забытый городъ Бобровъ.

Помимо лицъ враждебно настроенныхъ, сейчасъ же нашлись сочувствующіе. „Многіе вѣрили всѣмъ моимъ словамъ. Проливали слезы; пѣли духовныя пѣсни. Говорили: братъ, веди насъ, мы видимъ, что черезъ тебя говоритъ самъ Богъ". И вотъ образовалась та живительная, подъемная атмосфера, та ликующая и радующаяся народная среда, гдѣ послышался трепетъ новой жизни, жизни оторванной отъ будничной суеты, сплетенъ, „вѣчной пошлости", что до края переполняетъ обывательскую жизнь нашихъ захолустій. Въ жизнь властно ворвалось что-то новое, призывное, манящее въ широкія дали. Ранѣе жизнь была сѣрая, туманная, и этотъ туманъ кропилъ на землю слезы, теперь невѣдомый лучъ солнца прорѣзалъ мглу и освѣтилъ, и оживилъ сердце. Такъ зародилась—и такъ обыкновенно зарождается—новая ячейка, новая община старой секты.

Наконецъ, начинаетъ просыпаться и шевелиться „начальство". Прежде всего пробудились „духовные отцы".

„Приходили книжники-священники,—пишетъ Лубковъ.—Входили въ споръ, въ пренія, и были побѣждены. Не выносили они этого. Душила ихъ злоба, плевали въ лицо мнѣ, и уходили со стыдомъ! Народъ, видя это, пуще прилѣпился ко мнѣ. Мы соединились. Они — во мнѣ, я въ нихъ сталъ жить. Стекались со всѣхъ странъ люди слушать слово мое."

Что же заключало въ себѣ это „слово", такъ взволновавшее обитателей города Боброва?

„Первое—нужно было вразумить человѣка, что онъ не знаетъ Бога, и что его ведутъ во тьму, какъ слѣпецъ — слѣпца. На все это нужны были доказательства. Священники, книжники, фарисеи утверждали, что вѣра ихъ есть самая истинная, и что церковь есть святая, и что семь таинствъ ихъ истинны, и что иконы—святыя и нужно ихъ обожать! И что священство отъ Бога. Я же говорилъ и доказалъ, что церковь есть храмъ Бога живого, содѣланъ изъ разумныхъ и вѣрующихъ народовъ, а что они называютъ церковью, то это есть капище, гдѣ жрецы совершаютъ лицемѣрныя жертвоприношенія и что боги ихъ—идолы, ибо нѣтъ Бога другого—кромѣ Единаго, и что таинства ихъ—ни для кого не тайна, и что ихъ священство не отъ Бога, а отъ народа..." „Я сказалъ имъ, что всѣ они идутъ противъ Христа." „Я говорилъ имъ: въ васъ и въ вашей церкви нѣтъ истинной духовной теплоты; отъ васъ вѣетъ холодомъ, могилой; вы живые мертвецы!" „Охъ, какъ тутъ всѣ на меня разъярились!..." — восклицаетъ В. С. Лубковъ.—„Тутъ поднялось смятеніе, хула; кто говоритъ: его убить надо! Кто говоритъ: нѣтъ, онъ правъ! Кто говоритъ: въ немъ бѣсъ! Однимъ словомъ—разбушевалось море!"

Вокругъ новаго апостола стала образовываться „семья сестеръ и братьевъ, крѣпко его любящихъ". Переходившіе къ нему, ранѣе были

православными. Чтобы совершенно оторвать ихъ отъ религіозно-обрядовыхъ навыковъ, ранѣе ими пріобрѣтенныхъ, В. С. Лубковъ примѣняетъ совершенно тотъ же методъ, который мы встрѣчаемъ повсюду, среди сектантскихъ пропагандистовъ. Онъ не возражаетъ и не оспариваетъ своихъ послѣдователей въ нѣкоторыхъ вопросахъ, а предоставляетъ самой практикѣ жизни разрѣшить ихъ. Его послѣдователи, напримѣръ, начитавшись житія святыхъ, полагали, что праведники по жизни не нуждаются въ тѣлесной пищѣ, что таковыхъ „поклонниковъ“ самъ Богъ прокормитъ.

„Беру съ собой своихъ друзей, идемъ въ поле. Ни хлѣба, ни воды не беремъ. Я говорю: если святые отцы,—какъ міръ чтитъ ихъ,—жили въ пустынѣ, кушали травы и живы были, то развѣ не горитъ наше сердце и душа къ Богу? Развѣ мы меньше Его любимъ? Ну, и что же? Проходитъ седмица, а у насъ силы уже истощились. Тогда я говорилъ: ну, что, развѣ не налгали вамъ въ своихъ житіяхъ отцы, которыхъ вы донынѣ чли? Всѣ кричали: истинно!“ Также ходили въ монастыри, по святымъ мѣстамъ, къ чудотворцамъ и мощамъ. Вездѣ встрѣчали пресытившихся, нерѣдко развратныхъ монаховъ. „Наглядные уроки“, бесѣды и наблюденія въ монастыряхъ — дѣйствовали лучше всякой пропаганды. Колеблющіеся, понавидавшись и понаслыхавшись того, что есть на самомъ дѣлѣ,—немедленно и безповоротно отпадали отъ православія.

Дѣятельность В. С. Лубкова обращала на себя все больше и больше вниманія. Не надо забывать, что это былъ разгаръ реакціи царствованія Александра III. 1886 годъ — годъ перваго выступленія В. С.—находится въ зенитѣ славы реакціонеровъ и черносотенцевъ той эпохи. „Наконецъ, меня вызываютъ въ консисторскій соборъ,— пишетъ Лубковъ.—И тутъ я насыпалъ столько, что угодилъ сразу въ тюрьму.“ Одинъ изъ друзей Лубкова, измѣнившій ему, подтвердилъ, что онъ занимается сектантской пропагандой, и восемнадцатилѣтній страстный „израильтянинъ“ былъ заключенъ въ замокъ.

Сознавая, что люди всѣ равны, и что во врачѣ наиболѣе нуждаются больные, В. С. бодрымъ вступилъ въ арестантскую среду. „Не прошло и недѣли, а у меня друзей оказалось полъ-тюрьмы, а прошелъ мѣсяцъ, то почти всѣ увѣровали. Было человѣкъ триста. Мнѣ легко было надѣть позорное платье,— моя душа была свободна. Скорби не было,—одна радость, глаголъ вѣчный! Мы скоро сроднились—всѣ „преступники“. Тюрьма превратилась въ царскія палаты. Гордые преступники и разбойники—въ смирную овцу и кроткихъ ангеловъ. Пѣніе духовныхъ пѣсенъ, бесѣды о Богѣ не прекращались. „Въ тюрьмѣ жилось мнѣ легко“,—пишетъ Лубковъ. Само собою понятно, что друзья, оставшіеся на волѣ, приняли всѣ мѣры, чтобы войти въ сношенія со своимъ любимцемъ, на главу котораго надѣли „сильные міра сего“

вѣнецъ мученика. Сношенія установились, и пропаганда—и на волѣ, и въ тюрьмѣ—расширилась еще болѣе. Жизнь протекала живо и радостно. „Но вотъ настала пора, мнѣ должны остричь одну часть головы по ихъ закону и надѣть цѣпи! И это меня ничуть не устрашило. Я радъ былъ этимъ погремушкамъ! И свято сохранилъ обѣщаніе не роптать ни на что. Да мнѣ тогда было все равно. Если бы у меня ежедневно отнимали по одному члену моего тѣла, я и тогда не пожаловался бы и не отступилъ бы ни на одну пядь."

Потрясенная всѣмъ случившимся, мать Василія Семеновича, хотя и укрѣпилась въ вѣрѣ еще больше и крѣпче, вскорѣ занемогла и умерла, отказавшись передъ смертью принять причастіе отъ православнаго священника „и съ тѣмъ отошла первая, которая прославила величество и могущество Христа-Бога".

И тутъ, въ тюрьмѣ, Лубковъ пріобрѣтаетъ самыхъ близкихъ друзей, которые и по сіе время играютъ огромную роль въ новоизраильской общинѣ.

Въ то время въ бобровской тюрьмѣ нравы были простые, а щедрыя подачки надзирателямъ еще болѣе ихъ упрощали. Къ окну камеры, гдѣ сидѣлъ В. С., собиралось ежедневно много народа, и онъ „сидя на окнѣ, въ цѣпяхъ", проповѣдывалъ. И эта проповѣдь изъ окна тюрьмы была самая удачная, самая сильная. Масса народа присоединилась къ „Израилю" и вступила въ общину Лубкова.

„Наконецъ, назначили день, когда должны отправлять насъ! Еще до свѣта собрались наши друзья. Мы всѣ плакали, скорбѣли, говорили прощальныя рѣчи. Слезы текли у каждаго изъ насъ. Сердце готово было выскочить. Каждый изъ моихъ друзей хоронилъ меня на вѣкъ, а вмѣстѣ со мной свою жизнь и отраду. Меня ссылали на вѣчно въ далекіе края!..."

Трудно было разставаться этой маленькой кучкѣ людей, тѣмъ болѣе, что всѣ знали, что ссылка предстоитъ тяжелая, въ Закавказье, въ одну изъ долинъ, гдѣ свирѣпствовали ужасныя лихорадки и гдѣ многіе сектанты, сосланные изъ Россіи, вскорѣ обрѣли себѣ вѣчный покой.

„Наконецъ, насталъ часъ. Насъ вывели, сковали рука объ руку. Мнѣ пришлось итти съ разбойникомъ Тихономъ, который во время пребыванія моего въ тюрьмѣ увѣровалъ. Тяжело мнѣ было прощаться съ друзьями, которые повѣрили въ тюрьмѣ. Всѣ плакали — горько, громко кричали: Отецъ, спаситель нашъ! Бери насъ съ собой! Зачѣмъ оставляешь насъ! Мы изстрадаемся безъ тебя! Я ихъ утѣшалъ; обѣщалъ имъ Духа-утѣшителя, который поставитъ ихъ на всякую истину. Давалъ наставленія къ жизни, чтобы любили Бога и братьевъ. Выйдя изъ тюрьмы, оставили бы старыя привычки и поступали бы по заповѣди моей." Такъ прощалась тюрьма, эти уголовные, со своимъ про-

свѣтителемъ и учителемъ, съ полной любовью подошедшимъ къ ихъ измученнымъ, израненнымъ сердцамъ.

— Благослови насъ, Господи, совершить то поприще, на которое мы вступаемъ,—въ одинъ голосъ просили арестанты, новые братья Василія Семеновича.

И онъ благословилъ ихъ...

„Охъ, слезъ сколько было! Рука отказывается все описать! Нѣтъ силы выразить!"—такими словами отмѣчаетъ В. С. въ своихъ запискахъ этотъ значительный моментъ его жизни.

„Когда вышли со двора тюрьмы, то тутъ была тьма народу мірского".

„Всѣ кричали. Кто проклиналъ меня, кто плакалъ, желая счастливаго пути. Избранники не могли подойти, стража кругомъ не пускала, да и долезть трудно было,— много черезчуръ народу было. Только слышенъ былъ стонъ и вопль народа Божьяго".

Такъ двигалась партія арестантовъ и съ ними, въ парѣ съ разбойникомъ, молодой В. С. Лубковъ.

„Вдругъ раздалось: стой! Явился попъ Илья съ крестомъ и началъ проклинать меня, чтобы я больше не вернулся; кропилъ водой мои слѣды, гдѣ я шелъ, говоря: да освятится тропа сія, по которой прошелъ еретикъ, который у церкви похитилъ своей ересью тысячи народовъ."—Такъ укрѣплялъ служитель алтаря православной церкви свое вліяніе на паству! Конечно, всѣ эти дѣйствія разсвирѣпѣвшаго батюшки вызвали среди присутствующихъ еще большее сочувствіе къ смѣлому и убѣжденному сектанту, страдавшему за „правду Божію".

И тутъ начались этапныя мытарства. Изъ тюрьмы въ тюрьму гнали партію, и В. С. не разъ съ грустью вспоминаетъ свою „родную" бобровскую тюрьму, гдѣ сравнительно долгое сидѣніе дало ему возможность возродить много совершенно было упавшихъ людей. На пути встрѣчались все новыя и новыя партіи, съ которыми даже не успѣвали освоиться. Чѣмъ ближе къ Кавказу, тѣмъ все болѣе вливался въ этапы мѣстный элементъ: татары, армяне, горцы. Русскій языкъ становился все менѣе понятнымъ, и итти въ партіи было все затруднительнѣе.

Въ тифлисской тюрьмѣ Лубковъ встрѣтилъ многихъ сектантовъ, такъ же, какъ и онъ, ссылаемыхъ. И хотя онъ сильно разнился въ убѣжденіяхъ отъ баптистовъ и молоканъ, но все-таки сидѣть здѣсь вмѣстѣ съ ними было легче и лучше.

Въ Закавказьѣ В. С. Лубкова поселили въ Акстафѣ. Въ то время эти мѣста были ужасны по своей заболѣваемости лихорадкой. Рисовая культура, господствовавшая прежде въ этихъ мѣстахъ, сильно заболачивала мѣстность, и лихорадка свирѣпствовала въ этихъ жаркихъ долинахъ. Лубковъ здѣсь дѣятельно принимается за пропаганду, а

когда его вызвали въ Тифлисъ, какъ онъ узналъ, чтобы вновь арестовать, онъ скрылся, перешелъ черезъ горы, черезъ духоборческія села, а потомъ вернулся вновь къ своимъ тифлисскимъ друзьямъ, гдѣ и положилъ основаніе Новоизраильской общинѣ. Это время какъ-разъ совпало съ „переселеніемъ"—со смертью Вас. Фед. Мокшина — вождя 20-го вѣка.

И съ тѣхъ поръ вплоть до 1905 года В. С. Лубковъ принужденъ былъ скрываться среди своего народа. Онъ жилъ и въ Сибири, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и на Кавказѣ, и во внутренней Россіи, постоянно посѣщая свои общины. Не разъ его узнавали и готовы были арестовать, но его удачно скрывали. Были даже случаи ареста В. С., но его отпускали, не опознавши.

На многихъ писаніяхъ В. С. Лубкова мы находимъ подпись:

„Сынъ вольнаго эѳира". Происхожденіе этой подписи, конечно, относится къ тѣмъ тяжелымъ временамъ существованія общины, когда жизнь ея протекала въ подпольѣ, когда приходилось скрываться отъ вѣчнаго преслѣдованія полиціи и духовенства. „Вождь Израильскій" долженъ былъ давать себѣ клички, извѣстныя только общинѣ и неизвѣстныя никому иному, дабы послѣдователи его могли узнавать его посланія и пр. Но кромѣ того, этимъ словамъ придается слѣдующій смыслъ: вождь израильскій, благословенный Премудростью, отрѣшенъ отъ грѣховной жизни людей, онъ любитъ все чистое, разумное, свободное; онъ, пасынокъ земли, гонимый и преслѣдуемый, является сыномъ вольныхъ и свободныхъ небесъ, чувствъ возвышенныхъ и горнихъ. Стремясь итти по пути безпредѣльнаго совершенства, онъ такъ же свободенъ и безпредѣленъ въ своемъ стремленіи, какъ „эѳиръ", наполняющій міръ, проникающій вездѣ и всюду, во всѣ сокровенные тайники міра. Онъ, находящійся въ содружествѣ съ великой художницей-премудростью, является истиннымъ и совершеннымъ сыномъ безконечнаго міра. „Онъ сынъ вольнаго эѳира". Возникаетъ вопросъ откуда занеслось это названіе въ народную среду. Полагаетъ, что здѣсь сказалось вліяніе М. Ю. Лермонтова, и его стихъ:

„Тебя, я вольный сынъ эѳира,
возьму въ надзвѣздные края...",

очевидно, и былъ, тѣмъ живительнымъ источникомъ, откуда это поэтическое имя перекочевало въ народный языкъ, получивъ широкое распространеніе въ народной средѣ.

Легализовавшись въ 1905 году, В. С. Лубковъ энергично принялся за еще большее скрѣпленіе организаціи своей общины, и въ

настоящее время онъ болѣе всего посвящаетъ времени устройству переселенцевъ-новоизраильтянъ въ Закавказьѣ.

Вас. Сем. Лубковъ женатъ на Натальѣ Григорьевнѣ Оробинской, происходящей изъ Воронежской губерніи, Бирючскаго уѣзда, деревни Волконки. Ей въ настоящее время 24 года. Родилась она 26 августа 1886 года. Выросла и воспиталась въ г. Ростовѣ-на-Дону. Отецъ ея умеръ, когда ей было 10 лѣтъ. Съ ранняго возраста личнымъ трудомъ зарабатывала она средства вмѣстѣ съ двумя сестрами, чѣмъ и поддерживали существованіе семьи. Мать ея постоянно работала на фабрикахъ. Натальѣ Григорьевнѣ пришлось десяти лѣтъ поступить на коробочную фабрику. Потомъ она работала на табачной фабрикѣ у Асмолова и, наконецъ, въ винномъ складѣ монополіи на должности разливальщицы.

Въ настоящее время ей принадлежитъ крупнѣйшая роль въ Новоизраильской общинѣ. Своимъ мягкимъ, ласковымъ, крайне отзывчивымъ характеромъ — она снискала всеобщую любовь общины и искреннее уваженіе и восхищеніе всѣхъ, кто имѣлъ случай познакомиться съ ней.

Вас. Сем. Лубковъ не получилъ никакого систематическаго образованія, но будучи отъ природы весьма одареннымъ, имѣя въ высшей степени пытливый умъ, онъ постоянно, во всѣ годы своей странническої жизни, старался пополнить свое развитіе чтеніемъ всевозможныхъ книгъ. Съ ранняго возраста онъ начинаетъ стремиться письменно излагать свои взгляды, и по сіе время имъ написано очень много различныхъ произведеній, въ которыхъ онъ разрабатываетъ ученіе „Новоизраильской общины“, а также сообщаетъ различныя свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи „Израиля“. Помимо этого имъ написано очень много посланій, воззваній, поученій, проповѣдей, размышленій. Многія,—если не большинство,—„Сіонскія пѣсни“ 21-го вѣка также принадлежатъ его творчеству. Стремленіе его къ писательству подало примѣръ его собратьямъ по общинѣ, и очень многіе изъ „новоизраильтянъ“ стали писать.

Сдѣлавшись вождемъ Новоизраильской общины, В. С. Лубковъ не только ее организовалъ, но проявилъ себя, какъ творецъ новыхъ формъ ея жизни.

IX.

Устройство Новоизраильской общины.

Въ 1894 году въ городѣ Воронежѣ состоялся тайный съѣздъ представителей зародившейся новой организаціи въ „Израилѣ“.

На этотъ съѣздъ пріѣхалъ изъ ссылки и новый вождь „Новаго Израиля“, В. С. Лубковъ, который, какъ новый Христосъ, долженъ

былъ творить все новое среди своего народа. „Израилемъ“—большей его частью—послѣ смерти П. И. Катасонова,—управляли старцы. На этомъ съѣздѣ В. С. Лубковъ объявилъ о новомъ домостроительствѣ по новому плану. „Стѣны стараго строенія, — говорятъ новоизраильтяне, — обрушились и столбы его превратились въ прахъ“. Всѣ „старцы — сравнялись“. Наступало нѣчто новое. Тайна новаго домостроительства, новой организаціи, новаго устройства — была извѣстна только вождю В. С. Лубкову, такъ какъ оно являлось продуктомъ его желанія, его мысли.

„По вступленію моему въ страну чудесъ и въ небесный Ханаанъ,—пишетъ въ своемъ посланіи В. С. Лубковъ:—было мнѣ откровеніе отъ Бога, Духа пресвятого, новый планъ небеснаго града Іерусалима, сходящаго съ неба отъ Бога на 21 вѣкъ. Видѣлъ я основаніе града на четыре страны свѣта: съ восхода три камня; съ сѣвера — три камня; съ юга — три камня; съ запада — три камня. Эти двѣнадцать основаній должны имѣть умъ Христа, потому что они всѣ камни вырублены изъ одного бѣлаго краеугольнаго камня, т.-е. Христа“.

Камни эти соотвѣтственно также именуются: ясписъ, сапфиръ, халкидонъ, смарагдъ, сардоникъ, сардоникъ, хризолифъ, вирилъ, топазъ, хрисопрасъ, гіацинтъ, аметистъ.

„Четыре страны свѣта есть: 1—Матвѣй; 2—Маркъ; 3—Лука; 4—Іоаннъ“. — Какъ видимъ, — всѣ евангелисты. — Это „сильные мужи израильскіе“. Въ каждой странѣ по трое вратъ, т.-е. при каждомъ евангелистѣ по трое апостоловъ, а всего двѣнадцать апостоловъ, „получившихъ вѣнецъ непобѣдимости“. У каждыхъ вратъ—пророки. Эти „служители народа, въ видѣ архангеловъ, опоясаны золотыми поясами, въ рукахъ у каждаго по огненному мечу“. Тутъ же и старцы, всего числомъ 24. Всѣ эти—4—12—24—составляютъ стѣны новаго града Іерусалима, которыя покрыты „сводомъ небеснымъ“, составляющимся изъ семи архангеловъ.—Это тѣ, кого первыхъ призвалъ къ новому домостроительству вождь новоизраильскій и самъ „вытесалъ ихъ изъ камня“, „ничѣмъ инымъ, какъ только перстомъ Божіимъ“.

Они-то, называющіеся также „семью столбами“, поддерживаютъ „престолъ Божій“, на которомъ возсѣдаетъ самъ Христосъ, вождь новоизраильскій. „Престоломъ Божіимъ“—называется „ближняя“ вождя, „мама“, всегда окруженная непорочными дѣвами, женами-мироносицами.

Въ домостроительствѣ также участвуетъ „числомъ до 70 равноапостольскихъ мужей“. Тутъ же находится Іоаннъ Креститель, казнохранительницы и другіе.

Мы видимъ, что здѣсь осуществляется строеніе живого, новаго града, этого центральнаго пункта „Апокалипсиса“.

Чтобы имѣть возможность ясно понимать строй жизни, какъ „новоизраильтянъ“, такъ и вообще сектантовъ древне-восточнаго проис-

хожденія, необходимо разъ и навсегда утвердиться въ мнѣніи, что для нихъ нѣтъ отвлеченнаго священнаго писанія, нѣтъ какихъ-то исторій и легендъ, а есть сама непосредственная жизнь. Понимая и толкуя „духовно", — т.-е. согласно своему разумѣнію, — всѣ эти исторіи и притчи, сектанты проводятъ непосредственно въ жизнь, осуществляютъ на самомъ дѣлѣ всѣ эти картины въ живыхъ построеніяхъ, при непосредственномъ участіи самихъ членовъ общины.

Такъ что и организація ихъ, взятая изъ „Откровенія", на дѣлѣ, въ жизни осуществляется въ живомъ построеніи.

Какая же роль и какое значеніе всѣхъ этихъ участниковъ „великаго домостроительства"?

Вождь, Христосъ,—вотъ глава организаціи. Его власть—неограниченна и абсолютна. Конечно, здѣсь говорится о власти духовной, такъ какъ никакой физической власти у него нѣтъ и не можетъ быть: община составилась и существуетъ добровольно. Его приказанія, указанія и желанія—должны исполняться безъ всякой критики и разсужденія.

Онъ также является послѣдней инстанціей во всѣхъ случаяхъ жизни, при разборѣ дѣлъ и пр. Онъ своей властью поставляетъ и выбираетъ изъ народа всѣхъ остальныхъ участниковъ строенія, властей. Его „ближняя"—ходатайница и заступница за всѣхъ обиженныхъ и нуждающихся, имѣетъ также огромное значеніе въ жизни организаціи. Безъ совѣта съ нею ничего не совершается. Ея голосъ, ея мнѣніе въ высшей степени важны. Къ ней съ особенной трогательной уважительностью и нѣжной любовью относится народъ. Она, эта „дщерь Израиля", даетъ тонъ всей жизни общины, придаетъ ей свѣтъ радости, любви и счастья. Къ ней всѣ идутъ со всякимъ горемъ, несчастьемъ и нуждой. Имъ обоимъ воздаются особыя почести при пріѣздахъ въ общины; привѣтствуя ихъ, нерѣдко кланяются въ ноги, цѣлуютъ руки. Всѣ общинники зовутъ ихъ „папа" и „мама".

Ближайшіе члены, самые приближенные люди вождя—это „семь столбовъ небеснаго свода",—они же „архангелы".

Всѣ въ совокупности они составляютъ изъ себя „всевидящее око".

Всѣ общины „Новаго Израиля", вся Россія подраздѣлена на семь частей свѣта. „Части свѣта" имѣютъ свои наименованія: 1—Верхняя страна Кемъ; 2—Нижняя страна Кемъ; 3—Великая Гадаринская равнина; 4—Берега Священнаго Нила; 5—Страна Римскаго отчужденія (она же и страна семи Холмовъ); 6—Великій Римъ, и 7—Палестина. Каждая эта страна охватываетъ совершенно опредѣленную область Россіи. Всѣ названія странъ имѣютъ свое значеніе и опредѣленный внутренній смыслъ. Надъ каждой страной имѣетъ верховное наблюденіе „архангелъ"—одинъ изъ семи столбовъ. Онъ совершенно не вмѣшивается въ дѣла, не обсуждаетъ ихъ и не разбираетъ. Его обязанность совер-

шенно точно и безпристрастно обо всемъ доводить до свѣдѣнія вождя. Всѣ общины-церкви каждой страны объединены въ одну церковь, такъ что всѣ болѣе чѣмъ двѣсти общинъ-церквей объединены въ семь помѣстныхъ церквей. Всѣ церкви въ совокупности составляютъ единую апостольскую церковь, торжествующій соборъ, собраніе святыхъ, церковь первенцевъ, „столбъ утвержденія истины."

Въ каждой помѣстной церкви имѣется свой „начальникъ края". Каждая община имѣетъ своего „старшбго", наставника. „Старшбй" не имѣетъ никакихъ преимуществъ въ общинѣ. Онъ только открываетъ собранія, совершаетъ бракосочетанія, хоронитъ и пр., вообще радѣетъ о благосостояніи своей общины. Получаетъ на свое имя всѣ посланія и пр. отъ вождя и „начальника края". Избирается онъ изъ среды общины съ согласія вождя. Старшбй можетъ быть смѣщенъ по желанію общины и съ согласія вождя. Никакого вознагражденія онъ не получаетъ.

Новоизраильтяне, помимо этого условнаго распредѣленія Россіи на области, имѣютъ также и свою географію, свои наименованія городовъ, губерній и пр.

Такъ напримѣръ, все Закавказье, въ честь альбигойцевъ, называется Южной Франціей. Тифлисъ—это Парижъ. Г. Елизаветполь—это Іерусалимъ, здѣсь „гробъ Господній",—мѣсто ссылки вождя. Г. Бобровъ, Воронежской губ.—это Виѳлеемъ, мѣсто рожденія вождя. Самарская губернія—это Канада, въ честь переселившихся въ Канаду духоборцевъ, пострадавшихъ за свои убѣжденія. С. Ширяево (Воронежской губ.) со всѣми окружающими церквами—называется Швейцаріей, такъ какъ здѣсь „слишкомъ хорошій, огненный народъ, такой же, какъ въ Швейцаріи, когда приходилось отстаивать свободу". Воронежская губернія вообще, а также г. Данковъ, с. Аношкино и др.—это „старый Кремль", мѣсто жизни и дѣйствія вождя 20 вѣка В. Ф. Мокшина. Донская область—это „Соединенные Штаты", а также „Америка". Ростовъ-на-Дону—это Лондонъ. Таганрогъ—Берлинъ. Ставропольская губ.—Римъ, и т. д., и т. д. Всѣ мѣста, гдѣ только находится организація Новоизраильской общины, такъ или иначе наименованы вновь. Помимо воспоминаній о томъ или другомъ событіи, эти наименованія имѣли огромное значеніе—во время гоненій—въ конспиративномъ смыслѣ. Письма, попадавшіяся на обыскахъ, никогда не давали возможности духовнымъ и свѣтскимъ властямъ обнаруживать откуда они присланы. Во многихъ посланіяхъ и распоряженіяхъ и при всякихъ другихъ сношеніяхъ никогда не писались имена, къ кому относится то или другое, а сообщалось такъ: „ангелу такой-то церкви отъ начальника края такого-то". Само собой понятно, что такія письма-посланія были совершенно недоступны для расшифровки тѣмъ, кто хотѣлъ проникнуть въ тайны внутренней организаціи общины. До сего

времени эта организація совершенно никому изъ постороннихъ не была извѣстна.

Съ вождемъ всегда находятся нѣсколько человѣкъ изъ различныхъ ранговъ организаціи. Каждый изъ 12 апостоловъ знаетъ свой мѣсяцъ дежурства при вождѣ; каждый евангелистъ, — эти вѣстники слова Господня,—бываютъ при вождѣ по три мѣсяца, а каждый изъ семи столбовъ свода небеснаго—по $52^1/_4$ дня. Всѣ эти „власти", вмѣстѣ съ вождемъ, составляютъ совѣтъ, на которомъ и обсуждаются всѣ текущія дѣла всѣхъ церквей и прочія обстоятельства изъ жизни общины. Если что-либо требуетъ болѣе серьезнаго обсужденія, то собирается „Верховный совѣтъ", на который съѣзжаются многіе изъ членовъ строенія. Такіе съѣзды бываютъ по большей части при участіи вождя, но бываютъ и безъ него; тогда всѣ рѣшенія идутъ на утвержденіе вождя.

Евангелисты, апостолы, пророки и архангелы также толкуются въ иномъ, духовномъ смыслѣ.

„Четыре евангелиста—это есть широта, ибо они во весь свѣтъ, четыре вѣтра. Апостолы — это есть долгота, потому что они есть все тѣло мое, они есть свѣтила, которымъ никто не знаетъ, когда было начало и никто не постигнетъ, когда ихъ не будетъ. Пророки — это есть глубина, потому что всѣ тайны и событія Христа предсказали они, ибо духъ пророчествуетъ глубину Христа". Семь членовъ небеснаго свода, архангелы, эти „очевидцы ума Христа-Бога", — есть и высота". А вождь, Христосъ и его ближняя — есть „вся полнота".

Главнѣйшей инстанціей для всѣхъ рѣшеній, касающихся жизни всей общины, помимо вождя, являются всеобщіе съѣзды представителей Новоизраильской общины. Такихъ съѣздовъ было уже нѣсколько. Послѣдній изъ нихъ, разрѣшенный правительствомъ, былъ въ февралѣ 1906 года, въ г. Таганрогѣ; въ резолюціяхъ съѣзда ясно отразились многія стороны организаціи общины.

Современный вождь Новоизраильской общины, В. С. Лубковъ, стремится всѣ свои распоряженія согласовать, какъ онъ говоритъ „съ духомъ времени и потребностями народа", что, конечно, еще болѣе сближаетъ его съ народомъ. Творя свою волю, онъ на самомъ дѣлѣ исполняетъ волю народа, но съ своей стороны стремится поднять, развить, вычеловѣчить его. Въ этомъ же духѣ онъ стремится объяснить положеніе и задачу жизни всѣхъ другихъ „властей" общины.

„Слова мои и голосъ мой къ вамъ, власти, получившія въ удѣлъ страны и области Господнія,—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ посланій.—Вы сѣятели добра и насадители правды Божіей, къ вамъ голосъ мой: послушайте и познайте самихъ себя. Власти хочешь? Ну, что-же, хорошо,—дѣло вѣдь большое власть надъ народомъ, это не

одинъ почетъ. Большая власть—это большая служба народу, и братьямъ твоимъ, и на пользу святого Израиля.

„Слово власть по-гречески αρχα и значитъ начало, т.-е., кто хочетъ власти и кто хочетъ управлять народомъ Божьимъ, тотъ долженъ быть началомъ — началомъ добра, всѣхъ благихъ начинаній и всего хорошаго, полезнаго для души и тѣла. Отъ власти, т.-е. начальника, исходитъ начальная сила; онъ обязанъ быть источникомъ движенія въ страну царствія Божія. Направлять жизнь народа къ добру, къ познанію истины, для процвѣтанія великаго собранія и служенія Господу. Онъ долженъ служить народу; это значитъ заботиться о нихъ, о его благѣ. Старайтесь, старайтесь улучшить его жизнь, дать ему льготы, внести въ его домъ радость, указать новый путь къ великому счастью. Каждый представитель Новоизраильской общины, или такъ называемый членъ, долженъ своею властію, какъ лопатой, рыть народу благо. Правители странъ, пресвитеры и наставники, въ смыслѣ нашего вѣроученія—всѣ члены небеснаго званія, должны первое дѣло обуздать себя, взяться сами за себя... Быть всестороннимъ, знать жизнь каждаго, знать всѣ нужды брата и всю его семейную жизнь; входить въ низкость, во все, быть добрымъ водителемъ къ истинѣ. Снимать съ человѣка все тѣсное, грязное, изношенное и надѣть на него все новое, чистое, свободное.“

Новоизраильтяне не ведутъ общиннаго хозяйства. Каждый живетъ самъ по себѣ, но въ виду того, что среди нихъ очень развита солидарность и взаимопомощь, то общій уровень ихъ благосостоянія рѣзко выдѣляется изъ окружающей православной среды. Что бы ни случилось—всегда однообщинники помогутъ своему собрату, и дѣлаютъ это такъ легко, такъ дружно и такъ любовно, что тотъ, кого „поднимаютъ“, почти и не замѣтитъ этой воистину братской помощи. Помимо такой поддержки, на послѣднемъ съѣздѣ новоизраильтяне рѣшили организовать особый комитетъ для борьбы съ бѣдностью. По этому поводу на съѣздѣ была вынесена слѣдующая резолюція:

„Во всѣхъ городахъ, селеніяхъ и станицахъ, гдѣ есть сооруженныя церкви Христовы, утверждается добровольнаго пожертвованія комитетъ для борьбы съ бѣдностію. Цѣль сего комитета такова: церковь избираетъ надежнаго и всѣми уважаемаго человѣка, у котораго хранится этотъ капиталъ, сборъ долженъ быть каждое собраніе добровольнаго пожертвованія, кто сколько можетъ, и записывать въ книгу на приходъ. Деньги эти никто никуда не имѣетъ права тратить, а лишь выдавать, съ согласія наставника и церкви, обѣднѣвшему по болѣзни или отъ безработицы, также при несчастныхъ случаяхъ, при увѣчьи, или при старости и другихъ тому подобныхъ случайностяхъ“.

Если случается какое-либо недоразумѣніе между новоизраильтянами, то они, конечно, какъ и большинство сектантовъ, не ходятъ въ

коронный судъ. Всѣ недоразумѣнія разрѣшаютъ старшіе, при участіи апостоловъ и пророковъ, въ крайнемъ случаѣ—рѣшеніе кладетъ вождь. Если тяжба случается между „израильтяниномъ“ и „мірскимъ“, то въ такомъ случаѣ, если никакъ нельзя покончить дѣло миромъ, — можно итти въ судъ. Израильтянинъ не можетъ свидѣтельствовать въ коронныхъ судахъ во вредъ своему собрату по общинѣ. Въ важныхъ случаяхъ, а также при всѣхъ случаяхъ развода, или по особому назначенію вождя, вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей „судъ израильскій“, состоящій изъ 12 членовъ. Всѣ они назначаются вождемъ. Судятъ по совѣсти, руководствуясь обычнымъ правомъ общины и всѣми тѣми рѣшеніями съѣздовъ, содѣйствій, повелѣній вождя и пр., которые были по сіе время обнародованы. Рѣшеніе суда считается вступившимъ въ обязательную силу по утвержденіи вождемъ. Отмѣнить такое рѣшеніе можетъ только вождь. Апелляція на рѣшеніе суда возможна также только къ вождю. Суду израильскому посвящена особая, отчасти иносказательная, „Сіонская пѣсня“, написанная вождемъ еще 10 апрѣля 1895 г. Вотъ ея текстъ:

Судьи израильскія, судьи израильскія, Богомъ избранные!
Вы пишите книгу, подъ названіемъ судей.
Я даю вамъ право судить весь мой народъ,
вы судите правдою, по моей правотѣ.
Не берите взятокъ, не требуйте подарковъ.
Разбирайте всѣ дѣла премудро, разумно.
Не старайтеся винить, старайтеся оправдать.
Я двѣнадцать васъ избралъ, всѣхъ судьями назвалъ.
Приказъ строгій вамъ отдалъ, всѣхъ васъ клятвой обвязалъ.
Еще есть верховный судъ, востокъ—западъ, сѣверъ—югъ *).
Предсѣдатель всѣхъ судей—свѣтло-утренняя звѣзда,
Эта ясная звѣзда, царица—мать, госпожа,
Она смотритъ съ высоты, всей вселенной красноты,
Ей все видно и открыто, ваши мерзкія дѣла.
Секретарь судей Господнихъ есть Предтеча Іоаннъ.
Я даю вамъ полно право судить важныя дѣла.
Кто признаетъ васъ за дѣло—тѣхъ изъ града исключать,
Кто хулу несетъ на брата, тѣхъ косою вырубать,
въ озеръ огненный бросать.
Еще есть судья надъ вами съ сверхъестественнымъ умомъ:
обоюдно острый мечъ изъ устъ своихъ испущалъ.
Поражать будетъ народы, всѣ языки, племена,
посѣкать буду на смерть и пощады для нихъ нѣтъ.

*) Это „четыре страны свѣта“ или евангелиста „строенія“. *Прим. В. Б. Б.*

Ни кого я не щажу, кто творитъ волю свою.
Вы убойтеся, народы, грядущаго на облакахъ.
Я взведу васъ въ санъ великій, совершу дивны дѣла,
полноту всю окажу, совершеннаго Христа.
На двадцать первомъ вѣку изображу всю полноту.
Напишу книгу судей и сниму печати съ ней.
И открою вамъ премудрость, что написано въ ней.
Прошло много всѣхъ вѣковъ, никто книги не раскрылъ.
Левъ отъ кореня Давида и колѣна Іудина:
онъ достоенъ этой чести, принять силу божества.
Я есть альфа и омега, и начало и конецъ.
Кромѣ меня вамъ не будетъ и премудрѣй не было.
Здѣсь есть мудрость велика, не для всѣхъ открыта.

По каждому „дѣлу“ обыкновенно вождь новоизраильской общины издаетъ особое „повелѣніе“, въ которомъ всегда объявляется составъ суда, самое дѣло, нерѣдко намѣчаются вопросы, подлежащіе особо тщательному разсмотрѣнію. Болѣе всего дѣла бываютъ бракоразводныя.

Вотъ одно изъ рѣшеній по такому дѣлу:

„Бракъ расторгнуть,—говорится въ постановленіи суда.—Труша обвиненъ на одинъ годъ: не касаться женскаго пола, съ правомъ управлять народомъ той страны, впредь до исходатайствія предъ Господомъ нашимъ П. М. т. е. онъ не имѣетъ права вступать въ бракъ и занимать другихъ. Ей, Пашѣ, дается право вступать въ бракъ во всякое время, безъ препятствія и укоризны. Труша обязанъ ублаготворить естественнымъ на сумму пятьсотъ рублей.“

Приговоры суда иногда разсылаются по всѣмъ общинамъ, какъ „частное сообщеніе“ отъ вождя. Это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда разобранный поступокъ можетъ служить примѣромъ и назиданіемъ для другихъ. Особенно строго судъ караетъ мужчинъ, если они, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, бросаютъ женщину и женятся на другой. Также строго осуждается и вообще всякое иное оскорбленіе женщины.

„Судъ израильскій“ по сіе время собирался для разбора дѣлъ десять разъ. Передъ судомъ одинаково равны и мужчины и женщины. Бываютъ также мѣстные суды для разбора маленькихъ мѣстныхъ дѣлъ. Эти такъ называемые частные суды, образуются обыкновенно изъ представителей нѣсколькихъ сосѣднихъ церквей. На его рѣшеніе можно принести жалобу вождю общины, который можетъ назначить новое слѣдствіе, измѣнить рѣшеніе, согласиться съ меньшинствомъ или большинствомъ судей.

Для рѣшенія какихъ-нибудь экстренныхъ дѣлъ вождь вызываетъ къ себѣ „со всѣхъ странъ свѣта“ того, кого находитъ нужнымъ.

Кодексомъ, сводомъ законовъ, который кладется въ основаніе при

всевозможныхъ дѣлахъ, а также и для руководства повседневной жизни служитъ такъ называемый „Духовный Алфавитъ“.

„Духовный Алфавитъ“ — это своего рода лѣтопись Новоизраильской общины 21 вѣка. Лѣтопись эта ведется многими сочленами общины. Ее можетъ вести каждый по своему желанію. Въ эту книгу вписывается все важное, касающееся жизни общины: всѣ писанія вождя, его приказы, проповѣди, воззванія, объявленія, описаніе „содѣйствій“, частныя сообщенія, распоряженія, а также рѣшенія „Суда Израильскаго“, съѣздовъ „Новоизраильской общины“, „Сіонскія пѣсни“ и пр. и пр. Въ „Духовный Алфавитъ“ вписываются также писанія другихъ авторовъ изъ новоизраильской среды, заслужившія одобреніе вождя.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются четыре такихъ списка, одинъ изъ которыхъ писанъ, для конспираціи, придуманнымъ въ общинѣ алфавитомъ. (Подробнѣй объ этомъ алфавитѣ мы говоримъ въ замѣткѣ „Сіонскія пѣсни“, см. 426 и слѣд. стр.).

„Духовный Алфавитъ“ обыкновеннно ведется съ большой тщательностью и любовью. Лѣтописецъ пріобрѣтаетъ особую книгу, по преимуществу въ форматѣ писчаго листа. Иногда бумага книги очень толстая, съ золотымъ обрѣзомъ. Книга переплетается въ хорошій коленкоровый или кожаный переплетъ, который иногда обшивается бархатомъ. (У насъ имѣется экземпляръ, обшитый темно-малиновымъ бархатомъ). На крышкѣ переплета, украшенной золотыми и черными тисненіями, выбиты надписи: „П. М. Духовный Алфавитъ С. Б. Б.“; или: „Духовный Алфавитъ П. М. С. В. Э.“; или просто „Алфавитъ“, а внутри именно эта книга озаглавлена болѣе подробно: „Духовный Алфавитъ 21 вѣка на второе пришествіе Христа Бога по исчисленію его прихода, П. М. сына вольнаго эѳира, по вѣкамъ міра сего. Въ лѣто десятое появленія Господа Бога народу великому Израилю святому“ *). Первая числовая дата, встрѣчаемая подъ однимъ изъ произведеній въ „Духовномъ Алфавитѣ“ В. В. Кутузовой, относится къ 10 апрѣля 1895 года.

Иногда для записи „Духовнаго Алфавита“ употребляется просто большая конторская книга. Нѣкоторые экземпляры выписаны съ замѣчательною тщательностью и стараніемъ. Заглавія статей и первыя буквы разукрашены рисунками и орнаментами, сдѣланными въ нѣсколько красокъ. Въ концѣ статей также встрѣчаются такія же концовки и заставки.

---

*) Экземпляры „Духовнаго Алфавита“ Новоизраильской общины, вошедшіе въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, хранятся въ настоящее время въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: 1) „Сект. 2745“; 2) „Сект. 2746“; „Сект. 2747“; „Сект. 2748“.

Считаемъ необходимымъ особенно отмѣтить „Духовный Алфавитъ“, писанный членомъ Новоизраильской общины Вѣрой Васильевной Кутузовой, живущей въ слободѣ Усмань-Собакино, Воронежской губерніи и уѣзда. Эта дѣвушка, посвятившая себя высокому и почетному дѣлу тщательнаго собиранія матеріаловъ по исторіи „Новоизраильской общины“, съ удивительнымъ и трогательнымъ стараніемъ и любовью вписала своеобразными печатными буквами въ свой разукрашенный, красивый „Духовный Алфавитъ“ такъ много различныхъ документовъ и писаній, какъ ни въ какомъ другомъ, мною изученномъ.

Всѣ главнѣйшіе этапы общественно-религіозной жизни Новоизраильской общины запечатлѣваются особой формой народнаго творчества, называемаго у „новоизраильтянъ“ — „содѣйствіемъ“. „Содѣйствіе“ — это средневѣковая мистерія. Сюжеты этихъ мистерій у новоизраильтянъ различны, смотря по необходимости момента. Каждая мистерія — это конечный пунктъ, точка, закрѣпляющая въ сознаніи общины пройденный путь ея развитія, ея стремленія. „Содѣйствія“, логически вытекая изъ самой сути міросозерцанія новоизраильтянъ, являются какъ бы тѣми ступенями шествія къ намѣченной цѣли, — „царствію Божію здѣсь на землѣ среди человѣковъ“,—которое совершаютъ новоизраильтяне въ своей интересной жизни. Всѣ эти содѣйствія - мистеріи, имѣющія глубокій аллегорическій смыслъ, фабулу свою заимствуютъ изъ библейской и евангельской исторіи. „Содѣйствія“ бываютъ „малыя“ и „большія“.

Такъ были содѣйствія: „сошествіе Новаго града Іерусалима“, „Горная проповѣдь“, „Фаворъ“, „Сіонъ“. Участвовало въ этихъ „содѣйствіяхъ“ множество народа — отъ 150 до 1000 человѣкъ дѣйствующихъ лицъ. Большинство „содѣйствій“ было до 1905 г., когда новоизраильтяне должны были тайно собираться въ отдаленныхъ мѣстахъ, въ тиши укромныхъ хуторовъ, подальше отъ глазъ полиціи и духовенства. Благодаря своей удивительной организаціи, принимая всѣ самыя тщательныя мѣры предосторожности, имъ удавалось устраивать огромные съѣзды и собранія, гдѣ они, эта плоть отъ плоти исконнаго русскаго народа, — творили жизнь по своему, не имѣя ни силъ, ни возможности хоть сколько-нибудь удовлетвориться тѣми тѣсными, грубыми рамками жизни, которыя желали имъ отвести господствовавшіе классы Россіи.

Посмотримъ же, познакомимся подробно, въ чемъ суть, что именно и какъ изображалось на этихъ „содѣйствіяхъ“, русскихъ мистеріяхъ, не въ Обераммергау, а у насъ, въ Донской и Терской областяхъ, и не въ XVI, а въ XX вѣкѣ. Посмотримъ, что, какіе элементы творчества вложили туда русскіе представители древняго восточнаго сектанства?

X.

„Содѣйствія“ мистеріи новоизраильтянъ.

Первое содѣйствіе: „Сошествіе града Іерусалима на землю“.

Тишина. Полумракъ. Посреди большой комнаты возсѣдаетъ „Мама“ новоизраильскаго народа, этотъ „покровъ всѣхъ скорбящихъ“, „престолъ Бога всевышняго“. На этомъ живомъ „престолѣ“—рядомъ съ Мамой—задумчивый, грустный, болѣющій о всѣхъ, возвышается „всемогущій Господь“, онъ же Христосъ, вождь израильскій. Вокругъ „престола“, т. е. вокругъ „Мамы“,—четыре животныхъ, „четыре евангелиста“—Матвѣй, Іоаннъ, Маркъ, Лука,—эти Левъ, Орелъ, Телецъ и Ангелъ,—заповѣданные четырьмя великими дарами: морозъ, громъ, вода, огонь,—четырьмя стихіями жизни природы, жизни людей.

— Святъ, святъ, святъ! Господь Вседержитель!...—восклицаютъ они, поверженные въ трепетъ радости, отвлеченные отъ земного бытія горними созерцаніями.

— Царица и владычица наша, просимъ тебя,—благоговѣйно тихо, полушопотомъ говорятъ они,—проси за насъ Бога сильнаго и могущаго! Онъ услышитъ твою просьбу, и вонмитъ гласу твоему. Мы просимъ за весь градъ царя возлюбленнаго: пощади, Господи, народы твоя, просвѣти сердце вѣрующихъ въ тебя, прослави Господи всѣхъ страдающихъ за вѣру и путь твой святой!—Открой, Господи, очи наши, чтобы мы провидѣли Тебя, развяжи языкъ нашъ, чтобы мы прославили имя Твое! Умудри, Господи, дѣтей Твоихъ, чтобы безуміе не обладало ими. Всели въ сердце умиленіе, чтобы всѣ любили другъ друга. Ты силенъ, Господи! Сравняй гордыни, и горы высокія, положи ихъ подъ ноги своя. Со слезами взываемъ къ тебѣ. И просимъ, владычица наша, проси Христа-Бога самого, чтобы намъ не погибнуть въ дѣлахъ нашихъ, ибо мы немощны. Пусть управитъ онъ, какъ ему будетъ угодно. Не погуби, Господи, народы твоя, ибо ихъ веліе, веліе...

— Святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель! — тихо, чуть слышно поютъ они...: — Святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель!... Святъ, святъ, святъ, Господь Вседержитель...

Христосъ погруженъ въ великое раздумье.

Онъ чувствуетъ страданіе „земли“, онъ слышитъ моленія; возсылаемыя къ нему оттуда,—отъ скорбящихъ сердцемъ, содрогающихся душой, отъ гибнущихъ, мучимыхъ,—онъ все слышитъ и все принимаетъ въ свое всеобъемлющее сердце, измученное мукой людей.

— Святъ, святъ, святъ, Господь Вседержитель... замираютъ

голоса славословящихъ и просящихъ и Мама, грустная, рыдающая невидимыми слезами, трепещущая горемъ, страданіями людей всей земли, Мама всеблагая, всепокрывающая покровомъ милости своей, подымается, осененная неизрѣченной радостью провозвѣстниковъ ея безмѣрной печали.

— О всемогущій Господи,—возглашаетъ она, царица и владычица людскихъ сердецъ,—прошу Тебя, услышь меня, недостойную рабу твою, молю Тебя, Богъ мой, прошу Тебя, властелинъ мой! Услышь меня я, ничтожная предъ Тобой, стою и твоей милости жду. Прошу тебя, Богъ мой, снизойди къ просьбѣ дѣтей твоихъ, они просятъ пощады граду возлюбленному твоему. Ты кровью своей искупилъ всѣхъ, Творецъ мой! Тебѣ въ наслѣдіе дано царство сіе. Не погуби, не уничтожай сего, Богъ мой. Молю тебя, прошу тебя! Умираю здѣсь за дѣтей моихъ, не откажи мнѣ, Господь мой. Силы твои предъ тобой тебя славятъ. Не сокруши, Господи, костей праведника твоего, просвѣти сердце ихъ. Соедини ихъ, Господи, ибо ты есть любовь. Окажись имъ, Господи, въ славѣ своей, возвеличь, Господи, престолъ свой! Да падутъ всѣ народы, которые противъ тебя. Сокруши враговъ твоихъ, но пощади дѣтей, пожитье твое. Славимъ Тебя, Богъ мой, ты есть могущій, единый, нѣтъ другого и не будетъ кромѣ тебя. Міръ не знаетъ тебя, а мы вѣруемъ въ тебя и любимъ Господа, тебя единаго. Прошу, прошу, мой Богъ! Откройся. Явись намъ! Утѣшь сердце измученное! Взгляни на рабу твою, ты есть жизнь моя. Прошу за всѣхъ тебя, всемогущій мой!

Въ величайшей скорби царица небесная возлагаетъ покровъ свой на евангелистовъ, и черезъ нихъ какъ бы осѣняетъ весь міръ своей благостью.

Христосъ, полный томленія духа, какъ бы принимая на себя всю скорбь міра, безмолвно смотря любвеобильными глазами на заступницу міра, погружается въ глубочайшее раздумье.

Евангелисты, охваченные трепетнымъ страхомъ, въ слезахъ, чуть слышно умоляютъ свою госпожу и владычицу, „чтобы она украсила себя, какъ невѣста Христу и повелѣла бы, чтобы Городъ царя великаго списшелъ на землю, дабы видѣли и уразумѣли всѣ языцы, что Христосъ создалъ городъ новый, великій, въ высокихъ умахъ человѣчества“.

— Святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель,—тихо и умилительно поютъ они.

—Святъ, святъ, святъ...—чуть слышно, замираютъ голоса посланниковъ земли.

Спокойно. Тишина становится жуткой. Мама, молясь, садится.

Все замираетъ. Евангелисты опускаются на колѣни. Все по-

гружается въ тишину беззвучія. Застыли. Христосъ тяжко вздыхаетъ и опять тихо, внѣ жизни. Созерцаютъ.

Вдали чуть слышны невнятные шорохи, приближенія, отголоски. Безшумно растворяются двери и въ нихъ восходятъ двѣнадцать апостоловъ и двѣнадцать колѣнъ сыновъ Израилевыхъ. Они, въ полной тишинѣ, беззвучно „занимаютъ четыре страны свѣта и образуютъ краеугольный градъ". Такъ началось великое построеніе „града сошедшаго съ небесъ", „Горняго Іерусалима". Подошли. Стали благоговѣйно. И въ тишинѣ, неслышно, опустились на колѣни. Молчатъ Молются, сосредоточенно и начинаютъ одинъ за другимъ взывать, постепенно сливаясь въ общій ликующій, славословный стонъ, черезъ который ясно слышны слова взыванія: „Достоенъ ты, владыко, принять честь, славу и благословеніе, ибо ты единъ Богъ нашъ! Ты основалъ вѣка давніе. Тебѣ покорена вся вселенная. Всѣ мудрые радуются съ Тобой. Ты возводишь ихъ въ страну, преисполненную Божества твоего. Ты благословишь роды въ родъ и будемъ царствовать съ Тобой вѣкъ въ вѣкъ, ибо ты единъ, не любящій беззаконій и ненавидишь дѣлающихъ неправду. Прими, Господи, насъ въ нѣдра града твоего."

Стонъ, взыванія переходятъ въ вопль потрясенныхъ сердецъ. Наступаютъ рыданія, плачъ, переходящіе въ слезы умиленія и тихой, грустной радости, и радость безконечная охватываетъ и колышетъ всѣхъ, подвигая къ душевному, сердечному веселію. Просвѣтленная тихой грустью, озаряемая радостью, и весельемъ радующихся, Мама любовно взираетъ на всѣхъ своихъ дѣтей, блаженная ихъ блаженствомъ. Христосъ въ умиленіи вглядывается въ живые краеугольные камни, заложенные въ построеніе царства Божія и также безмолвно продолжаетъ творить свою волю. И вотъ ангелъ влетаетъ безшумно въ новое построеніе и зычнымъ голосомъ, сильно и громогласно, по повелѣнію духа, взываетъ: „Семь ангеловъ свода небеснаго въ духѣ васъ призываемъ. Летите и созывайте на брачную вечерю Господню, ибо насталъ день Господній и узримъ Его. Возвѣстите народу судъ, выскажите гнѣвъ свой на языцахъ. Излейте чаши, наполненныя яростью Божьею на народы, которые не знаютъ Господа, и на царство, которое не призываетъ имя Его!"

Все стихаетъ. Какъ пораженные громомъ застыли и евангелисты, и пророки и сыны Израильскіе. И въ такой же тишинѣ, полной жути, медленно, въ страхѣ восходятъ и быстро окружаютъ, какъ бы покрываютъ собой престолъ, семь ангеловъ небеснаго свода, образуюя изъ себя „святыя облацы". Тишина сразу прерывается сильнѣйшимъ шумомъ—„происходитъ шумъ въ духѣ, громъ, молнія, дождь, смѣшеніе языковъ, говорящихъ духомъ". Всѣ, охваченные неудержимой радостью, въ изнеможеніе начинаютъ пророчествовать не своими языками, внушая страхъ всей землѣ. Предсказывается гнѣвъ всей землѣ, всему

народу! Члены небеснаго свода, эти семь ангеловъ, одинъ за другимъ изливаютъ свои дары, „умерщвляя въ себѣ все физическое и нравственное, говоря только отъ духа „Божія“ слова истинныя, здравыя и назидательныя. Всѣ въ восторгѣ и въ восхищеніи слушаютъ „дары святого духа“ и каждый славословитъ отъ души и сердца своего.

И такъ, „свершилось построеніе престола Христа-Бога въ великій день домостроительства живого, нерукотвореннаго града царя великаго, горняго Іерусалима, торжествующаго собора, церкви первенцевъ“. „На престолѣ духомъ возсѣдаетъ—(т. е. тамъ гдѣ возсѣдаетъ Мама, такъ какъ Мама и есть престолъ Христа-Бога)—вождь великій и славный,—первенецъ изъ умершихъ, Папа. Вокругъ него 4 животныхъ (огонь, громъ, морозъ, вода), они же 4 страны свѣта. 12 вратъ т. е. апостолы по трое съ 4 странъ свѣта, занимающихъ (мѣсто) во градѣ царя великаго“. Всѣ они „образуютъ городъ съ вратами и стѣнами“. 7 членовъ небеснаго свода, предстоя, предъ Богомъ всевышнемъ, взываютъ:—„царство міра сего и владычество Господа нашего пребывать будетъ во вѣкъ. Проспимъ тебя, владыко сильный, пощади градъ сей, прослави престолъ предковъ своихъ, возвеличь, Господи, силы твоя и пробуди ревность въ народахъ твоихъ, чтобы служить тебѣ, Господи, вѣчно и наслѣдовать чертоги твоя.

Все на время стихаетъ. Мысленно всѣ просятъ Господа.

И ангелъ сильный, громогласно и торжественно возглашаетъ изъ среди свода небеснаго двадцати четыремъ старцамъ:

— Господь Богъ вседержитель повелѣлъ вамъ предстать предъ нимъ и возсѣсть на престолы своя, вокругъ престола Христа-Бога и каждый на гусляхъ своихъ прославьте владыку сильнаго въ пѣснѣ новой и премудрой отъ вѣковъ сокрытый.

И растворились двери и тихо входятъ умиленные двадцать четыре старца, „избранные отъ всѣхъ родовъ“. Съ ними входятъ и ихъ „престолы“—ихъ „ближніе“,—въ лучшихъ, одеждахъ, разукрашенныя, бодрыя. Они „держатъ въ рукахъ арфы“, т. е. поютъ. Проходятъ они „вратами“ т. е. черезъ апостоловъ, стоящихъ, около евангелистовъ и „представъ предъ престоломъ Бога всевышняго, прославляютъ Его“.

И „заиграли они на арфахъ“, запѣли торжественно и громогласно пѣсню новую, отъ вѣковъ сокрытую, пѣсню тѣхъ, чьи „имена вписаны въ небесахъ“.

Слава, папашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ.
Слава папашѣ, слава!

Пріобрѣлъ онъ много славы отъ Бога!
— Какъ юноши поютъ старцы, восхищенные радостью,—
Слава папашѣ, слава!
На землѣ проживши не имѣлъ покою!
Слава папашѣ, слава!
Превысилъ премудрость всѣхъ вѣковъ прошедшихъ.
Слава папашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ!
Слава мамашѣ, слава!
Онъ только есть первый, отъ вѣковъ избранный!
Слава папашѣ, слава!
Расширилъ онъ царство для дѣтей избранныхъ!
Слава папашѣ, слава!
Устроилъ онъ городъ, великій, обширный!
Слава мамашѣ, слава!
Кто взойдетъ посмотритъ, перечтетъ въ немъ башни,
Слава папашѣ, слава!
Тотъ можетъ провидѣть Христа жизнодавца!
Слава мамашѣ, слава!
Какою цѣною все ему досталось!
Слава папашѣ, слава!
Кровь была пролита отъ руки злодѣя!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ объ немъ!
Слава папашѣ, слава!
Нигдѣ нашъ спаситель мѣста не пригрѣетъ!
Слава мамашѣ, слава!
Вездѣ его гонятъ, вездѣ его ищутъ!
Слава папашѣ, слава!
Хотятъ изловити, городъ разрушити!
Слава мамашѣ, слава!
Все мы перетерпимъ, всѣ скорби, обиды!
Слава папашѣ, слава!
Я скорблю душою, молюся слезою!
Слава мамашѣ, слава!
За своихъ избранныхъ, за святой Израиль!
Слава папашѣ, слава!
Ты Израиль Божій, для міра не гожій!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ объ немъ!
Слава папашѣ, слава!
Вы храните главу, удѣлѣетъ тѣло!
Слава мамашѣ, слава!

Знай мудрость змѣину, цѣлость голубину!
Слава папашѣ, слава!
Корень уцѣлѣетъ, вѣтви процвѣтутъ всѣ!
Слава мамашѣ, слава!
Радуйтеся дѣти, до конца достигши!
Слава папашѣ, слава!
Этотъ вѣкъ великій, премудрый, открытый!
Слава мамашѣ, слава!
Вы взойдите во дворъ мой, во предвѣчный святой рай!
Слава папашѣ, слава!
Тамъ сладость живая, тысяча лѣтъ за единый день!
Слава мамашѣ, слава!
Хоть его не будетъ, слава не умретъ о немъ!
Слава папашѣ, слава!

Съ этимъ восторженнымъ словословіемъ старцевъ сливается общее ликованіе всѣхъ. „Силы небесная“ славятъ каждый на своихъ „гусляхъ“, ударяя въ свои „духовные тимпаны“. Всѣ „взыграли на арфахъ“ и весь народъ израильскій, бывшій здѣсь со всѣхъ „странъ свѣта“ въ великомъ трепетѣ восторга присоединяется къ общему словословію, пѣнію и веселію.

Словословіе окончилось.

Совершается общее привѣтствіе, черезъ взаимное лобызаніе и тѣмъ первое содѣйствіе новоизраильтянъ окончилось.

Совершилось оказательство народу „построенія града великаго“ Іерусалима, сошедшаго съ неба. Но самое „построеніе“ было совершено втайнѣ ранѣе, когда утверждалось „новое царство на 21 вѣкъ“, послѣ смерти вождя 20 вѣка В. Ф. Мокшина.

Это тоже содѣйствіе-мистерія, но не для всего народа, а для избранныхъ и званныхъ. Передъ нимъ мама новоизраильскаго народа, жены-мироносицы всѣ апостолы, пророки, евангелисты и старцы „несли свои дары на престоль Божій“, т. е. постились строгимъ постомъ, мама должна была „пронести цѣлую седьмицу“, т. е. строго поститься недѣлю.

Въ отличіе отъ „содѣйствія“—это „дѣйствіе“, совершенное послѣ поста всѣхъ, называется „картиной“. Участниками этой картины были „вождь новоизраильской общины, его ближніе—(папа и мама),—4 евангелиста, 12 апостоловъ, 12 пророковъ, 2 архангела.“

Эта „перва картина“, или „первое свидѣтельство“ называется такъ: „Могучая десница управитъ всѣмъ“.

Вотъ какъ описывается она въ „Духовномъ Алфавитѣ“: „принятыя во внутрь горницы стояли, у входа дверей, съ огненными мечами два архангела — Михаилъ и Гавріилъ. Первымъ входилъ въ городъ царя великаго святой евангелистъ Матѳѣй. Его спросили архангелы:

— Куда идешь?

Онъ сказалъ:

— Иду явиться предъ лицомъ Бога нашего и поклониться предъ святымъ престоломъ.

Но его спросили:

— Кто ты есть такой?

— Я есть званный на пиръ сына бѣлаго Бизона *).

Его спросили:

— Въ чемъ ты одѣтъ?

— Въ брачной одеждѣ **).

— Знай, что ты идешь явиться предъ отцомъ свѣтовъ, и знай что онъ есть огонь, пожигающій всякую неправду. Уцѣлѣешь ли ты предъ нимъ?

— Надѣюсь на его щедроты, величественную милость, что онъ пощадитъ меня.

— Входи!

Вошелъ. Упалъ на колѣни предъ престоломъ Бога вышняго и, возложивъ руки на грудь, сказалъ:

— Господи Боже мой, владыко жизни моей! Пріими меня, раба твоего. Ты призвалъ меня и сказали мнѣ: тутъ владыко нашъ. Пріими меня въ строй града твоего и положи милость на насъ, чтобы намъ стоять и не поколебаться и донести начатую жизнь до конца.

Это говорили четыре евангелиста, входя одинъ за другимъ съ тѣми же опросами, съ тѣмъ же проникновеніемъ черезъ „огненные мечи“ архангеловъ.

Взошла Мама.

Архангелы сѣли на колѣни передъ нею и спросили ее:

— Благословенная, пренепорочная мати всевышняго Бога, всходи ты въ чертогъ жениха своего. Ты достойна, владычица, принять благовѣствованіе и вѣнчаться вѣнцомъ славы. И содѣлайся вѣнцомъ престола Бога всевышняго!

— Святые ангелы господніе Михаилъ и Гавріилъ, — сказала Мама,—вамъ поручилъ отецъ свѣтовъ великія, весьма дивныя дѣла: стоять у входа неба. Смотрите, какъ бы не вкралась какая ошибка, и не взошелъ кто нечистый, скверный сердцемъ, необрѣзанный.

— Мама наша и мама всевышняго Бога! Зоркія очи и мечи огненные не допустятъ его,—отвѣчаетъ архангелъ.

---

*) Это пароль, который былъ извѣстенъ только тѣмъ, кто долженъ былъ явиться на это собраніе чрезвычайной важности для повопарапльтянъ.
Прим. В. Б. Б.

**) Всѣ эти отвѣты для каждой группы были заранѣе установленны. По нимъ узнавали делегатовъ этого таинственнаго, оригинальнаго и чрезвычайно важнаго для общины собранія, этой «картины»-«мистеріи», напоминающей намъ средніе вѣка Европы. *Прим. В. Б. Б.*

Тутъ запѣли:

...Пріиди, невѣста моя,
пріиди вѣрная моя!
Женихъ ожидаетъ тебя!...

Потомъ 4 евангелиста пали предъ нею на колѣни и говорили:

— Мама и владычица не отринь лица твоего отъ насъ.

Мама пала предъ Богомъ на колѣни и въ слезахъ говоритъ:

— Богъ мой и владыко мой! Положи милость на всѣхъ званныхъ, не изгони изъ града твоего!

— Мать и невѣста моя!—сказалъ Богъ,—для тебя брачница готова, и ни въ чемъ не могу тебѣ отказать. Твоя любовь къ Богу дѣлаетъ все возможнымъ.

Тогда въ полголоса запѣли 4 евангелиста, 2 архангела, папа и мама, въ 8 душъ:

...Пріиди невѣста моя,
пріиди вѣрная моя!
Женихъ ожидаетъ тебя!...

Когда окончили пѣть, тогда евангелисты подошли одинъ къ другому и въ страхѣ говорятъ:

— Пощадите меня, пламенѣющія стѣны. Боюсь кабы твой огонь неугасимый не пожегъ все!

Потомъ подошелъ къ грому *):

— Громъ, пощади меня!

И къ „морозу“, и къ „водѣ“ также.

Такимъ образомъ всѣ другъ къ другу подошли и нарекли другъ другу дары: кому ангела, кому льва, кому орла, кому тельца.

„Тогда утвердилъ (Христосъ) стѣны и сталъ становить по трое въ рядъ“, т. е. по три апостола у каждаго евангелиста. „Изъ этого стало видно: городъ новый, городъ Іерусалимъ, который сходилъ съ неба на землю, какъ невѣста до жениха.“

„Потомъ взошелъ Предтеча т. е секретарь суда. Его спросили:

— Куда идешь?

— Иду пасть предъ престоломъ Бога вышняго и поклониться началу и совершенству творца Христа-Бога и царствію нашему,—отвѣтилъ онъ.

— Въ чемъ идешь?

— Въ брачной одеждѣ.

— Имѣешь ли перстень на рукѣ своей?

— Имѣю!

---

*) Припомнимъ, что евангелисты также называются: „морозъ, громъ, вода огонь“. *Прим. В. Б. В.*

— Проходи.

Онъ подошелъ къ Мамѣ и упалъ на колѣни и просилъ:

— Царица и владычица, укрой меня святымъ своимъ амоѳоромъ Научи какъ стать предъ царемъ и владыкою всей природы.

— Іоаннъ, возьми трость, измѣрь городъ, — высоту, широту и кругомъ въ длинину и скажи мнѣ,—сказалъ тогда Богъ.

Тогда онъ подошелъ къ первому евангелисту Матвѣю, спросилъ у него:

— Какая это стѣна?

— Восточная, воспламененная...

— Сколько въ ней локтей?

— Три тысячи.

Потомъ къ другой сторонѣ и такъ по порядку.

Тогда онъ сталъ вызывать первое основаніе.

Яспись взошелъ въ городъ царя великаго. Его архангелы спросили:

— Куда идешь?

Онъ сказалъ:

— Иду во дворъ града царя небеснаго, поклониться Христу жизнодавцу. Я есть первое основаніе, драгоцѣнный камень Яспись. Строитель мой меня зоветъ и хочетъ положить въ строй стѣны воспламеняющейся съ востока.

— Въ чемъ ты идешь?

— Въ брачной одеждѣ.

— Проходи.

Тогда онъ сталъ на колѣни предъ Богомъ и говоритъ въ страхѣ со слезами: Боже мой, властитель, пріими меня не стоющаго и зачисли меня въ самый послѣдній изъ служителей града нашего. Пощади и не губи насъ, — клянусь предъ святымъ престоломъ, что буду себя унижать предъ всякимъ братомъ во Христѣ. Буду служить истинно и справедливо. Твой данный талантъ пущу въ оборотъ, чтобы ты получилъ прибыль. Буду готовъ на всякое время и на всякій часъ хранить завѣтъ твой и повѣлѣнія исполнять, и заповѣди твои истинно соблюдать.

Тогда Іоаннъ поставилъ его съ правой стороны востока и назвалъ его вратами правды. А каждыя врата омыли ноги своей странѣ, т. е. всѣ трое поклонились своему евангелисту и встали на свои мѣста.

Тогда по порядку вызывали всѣхъ 12 апостоловъ т. е. 12 корней основанія—и говорили то же что говорилъ и камень яспись.

Потомъ вызывали пророковъ и привратниковъ.

Первый пророкъ и привратникъ восточныхъ вратъ. Подошелъ. Его спросили:

— Куда идешь?

— Иду въ чудный, вновь устроенный городъ царя великаго, строитель меня зоветъ и хочетъ поставить привратникомъ стѣны въ воспламѣневающихъ вратахъ.

— Имѣешь ли ты зрѣніе, чтобы видѣть?

— Имѣю.

— Въ чемъ идешь?

— Въ брачной одеждѣ.

— Златой перстень на рукѣ есть?

— Есть.

— Проходи.

Тогда онъ подошелъ къ своимъ вратамъ и обмылъ ноги (т. е. поклонился до земли) и вратами прошелъ къ престолу святому и упалъ на колѣни и просилъ помилованія. Тутъ Христосъ и мама стали класть дары. Іоаннъ сталъ становить на мѣста привратниковъ, куда каждый принадлежитъ. И такъ всѣхъ 12 по порядку.

Когда это сдѣлалось, всѣ запѣли:

Царство ново утвердилось какъ прозрачное стекло.
Этотъ городъ есть прекрасный, онъ устроенный Христомъ.
Стѣны города построилъ изъ чистаго золота.
Онъ раскинулъ краеугольно, на четыре стороны.
Тутъ предтеча Іоаннъ въ рукахъ трость держалъ.
Онъ измѣрилъ святой градъ, широту и высоту:
И что ширку, и что длинку, кругомъ сто сорокъ локтей.
Онъ имѣетъ трое вратъ—съ восточной стороны.
Пламенѣютъ въ святомъ духѣ, жаркимъ молніемъ блестятъ.
И съ запада трое вратъ, въ громѣ гласомъ говорятъ.
И съ сѣвера трое вратъ какъ воды много шумятъ.
Всѣ врата эти святыя на одномъ камушкѣ стоятъ.
Украшены жемчугомъ, не заперты никогда.
Посреди этого града древо жизни стоитъ.
Плоды даетъ каждый мѣсяцъ въ исцѣленіе людямъ.
Покрываютъ святой градъ семь членовъ въ небесномъ сводѣ.
Не имѣетъ онъ нужды ни во свѣтѣ, теплотѣ.
Самъ Господь ихъ освѣщаетъ, въ громѣ гласомъ говоритъ.
Тутъ царица, наша мать, хочетъ милость людямъ дать,
на колѣняхъ предстоитъ въ страхѣ Богу говоритъ.
Пощади свой святой градъ, не придай огню, воды.
Тутъ 12 патріарховъ на рукахъ держатъ вѣнецъ,
возлагаютъ вѣнецъ славы надъ царицей преблагой.
Вѣнецъ славенъ, свѣтозаренъ изъ 12 звѣздъ сплетенъ.
Тутъ 12 всѣхъ пророковъ у престола предстоятъ,

На Христа-Бога взираютъ, съ премудростью говорятъ:
благодаримъ тебя, владыко, что не оставилъ грѣшныхъ насъ.
Тутъ всѣ члены загремѣли, каждый на гусляхъ своихъ.
Пошли въ духѣ всѣ гулять *), царицу мать величать.
Мать божья пламенѣла, на Христа-Бога глядѣла.
Тутъ всѣ горы трепетали, холмы прыгали какъ овцы.
Этотъ городъ есть причудный, онъ на сѣверѣ стоитъ,
а безъ вѣры безъ живой къ нему страшно подойти.
Туда входятъ чисты сердцемъ, неповинные душой.
Воротами всѣ проходятъ ко небесному царю.
Ихъ встрѣчаетъ сама царица, преблагая госпожа;
она первая у Бога, самый главный Христа членъ.
Безъ нея ничто не можетъ совершиться никогда.

И во время этого пѣнія двѣнадцать пророковъ окружаютъ Маму и возлагаютъ на нее вѣнецъ славы т. е. славо словятъ ее.

Христосъ говоритъ:

— Совершилось!

Это содѣйствіе-мистерія и „картина" новоизральтянъ были исполнены въ 1895 году. Содѣйствіе происходило 3 февраля именно этого года въ юго-восточной части Европейской Россіи, въ одномъ изъ хуторовъ. На немъ присутствовали, помимо дѣйствующихъ лицъ, множество народа, около 800 человѣкъ. Глава изъ „Откровенія" Іоанна была изображена здѣсь въ лицахъ. Народное творчество извлекло эту оригинальную, аллегорическую поэму, разукрасило, разцвѣтило своей фантазіей, одухотворило дыханіемъ дѣйствительной жизни, и, воплотивъ въ живыхъ людяхъ, утвердило среди человѣковъ, утвердило это „новое царство", этотъ „новый градъ" среди старой жизни, приспособивъ апокалипсическую форму къ бытію своей возрожденной и измѣненной общины. Для новоизральтянъ все это было дѣломъ первостепенной важности. И это „содѣйствіе" имѣетъ глубокій для нихъ смыслъ. Они утверждали, творя,—новую форму своего общественнаго бытія.

Самое содѣйствіе всегда раздѣляется на „картины". Такъ въ первомъ содѣйствіи 4 „картины", соотвѣтственно появленію въ дѣйствіи новыхъ персонажей, при чемъ четвертая „картина" раздѣляется на два „явленія".

---

*) Тогда въ половинѣ девяностыхъ годовъ XIX вѣка новоизральтяне ходили на собраніяхъ въ духѣ, т. е. исполняли священныя пляски. Потомъ на одномъ изъ содѣйствій этотъ обычай былъ отмѣненъ, «какъ дѣтство», какъ пережитокъ, непужный въ полномъ возрастѣ лѣтъ". *Прим. В. Б. В.*

Второе содѣйствіе—„Горняя проповѣдь".

Въ „Горней проповѣди" въ лицахъ изображается евангелиская „Нагорная проповѣдь" съ тѣми отклоненіями, которыя подсказывала новоизраильтянамъ практика жизни ихъ общины.

Христосъ сидитъ на склонѣ горы, на возвышенномъ мѣстѣ. Къ нему приступаетъ множество народа. Тутъ и Мама, и 4 евангелиста, и 12 апостоловъ, и 24 старца, и 72 пророка, и 7 членовъ небеснаго свода и всѣ избранные его, а также множество членовъ общины, всего до тысячи человѣкъ. Христосъ на предъявленные къ нему со всѣхъ сторонъ вопросы, начинаетъ говорить „къ любящимъ его, о томъ, что Господь ихъ избралъ отъ закона грѣха и смерти". На этомъ содѣйствіи,—сообщаетъ лѣтописецъ новоизраильской общины,—„были произнесены безсмертные глаголы, и подана каждому надежда на спасеніе. Было объяснено то, что до сего время не было открыто и. слава Христа-Бога была возведена превыше небесъ. Многое и значительное было поставлено здѣсь Господомъ, здѣсь всѣ открыто пророчествовали отъ духа и засвидѣтельствовали о Христѣ."

Это содѣйствіе, происходившее 20 октября 1900 года. Оно не было окончено, благодаря неблагопріятно сложившимся внѣшнимъ обстоятельствамъ. Вождь новоизраильскій разослалъ 1 ноября 1900 года „посланіе ко всему Израилю", въ которомъ какъ бы продолжаетъ свою „горнюю проповѣдь". „Слушай народъ мой, слово Господне, ибо оно есть истинное и спасительное—говоритъ онъ въ немъ.—Многое я хотѣлъ вамъ сказать во время всеобщаго собранія, но само время не позволило. Въ виду этого недосказанная мною и не объясненная вамъ тайна осталалась для васъ въ невѣдѣніи. Вотъ „я хочу посвятить васъ въ то обстоятельство, чтобы вы знали, что такое есть душа въ человѣкѣ, что такое есть смерть и жизнь и какая должна быть любовь между вами..." „Душа есть мысль, да мысль, истинное чувство, предвѣчная мысль, одухотворенная любовью, а любовь есть Богъ, да, да—Богъ. Мысль не умретъ; она какъ стихія, какъ электричество расширяется и быстрѣе молніи. Душа—живая, движущаяся и ничѣмъ не удержимая, вотъ почему я хочу вамъ сказать, что судить тѣло ваше могутъ, но душу никто. Царство души т. е. мысли, есть царство въ пространствѣ. Душа не знаетъ ни зависти, ни злобы, ни вражды, ни сумы, ни тюрьмы. Одухотворенная любовь, она все переноситъ и все измѣняетъ. Истинно богатъ лишь тотъ, кто богатъ мыслями. Мысль нельзя ни украсть, ни сковать цѣпями. Все принесите вы въ жертву мысли, все, все..." Изъ этого отрывка „посланія" мы видимъ, что на второмъ большомъ содѣйствіи, произшедшимъ черезъ 6 лѣтъ послѣ перваго, поднялись вопросы совершенно иного свойства. Вождь новоизраильскій развиваетъ рядъ положеній, касающихся исключительно идейной стороны жизни, это—„горняя пропо-

вѣдь". Народъ новоизраильскій за этотъ періодъ достаточно организовался, сплотился, укрѣпился въ своихъ силахъ. Въ немъ забродили желанія опредѣлить многое. Запросы самые коренные волновали народъ. „Естественное", „матеріальное" благо было отодвинуто вопросами идеологическими. Они страстно захватили жаждущія души. Трепетъ духовной жизни виталъ повсюду, въ этихъ затаившихся ячейкахъ всероссійской новоизраильской организаціи. Мучительные вопросы проснувшихся къ сознанію людей громко говорили о себѣ и властно, повелительно требовали скорѣйшаго отвѣта. И вотъ когда это волненіе душъ достигло своего апогея, когда „законъ Синая", бывшаго отъ вѣка,—это приказаніе, авторитетъ чужого мнѣнія, „первые шаги пути завѣта", „начатки ученія" чуть брезжущаго, еле свѣтящагося, намеки на свободное творчество, шествіе во имя заповѣди, шествіе безъ разсужденія и критики, безъ живой, творческой мысли, а только лишь какъ слѣдованіе обряду, обычаю, установленію,—рѣшительно не стали болѣе удовлетворять людей, поднявшихся изъ тины безсознательности, когда проснулась мысль, появились запросы, „засвѣтился свѣтъ истины въ тусклыхъ глазахъ жизни", когда исканіе правды сдѣлалось неудержимой потребностью, тогда явилось „содѣйствіе" новое, подтверждавшее, укрѣплявшее и разъяснявшее всѣ эти запросы. Оно устанавливало новые взгляды, новыя перспективы жизни идейной, давало отвѣты на массу родившихся вопросовъ и звало людей на новую работу на нивѣ всеобъемлющей мысли. Здѣсь, въ этомъ пунктѣ коллективнаго творчества, навсегда закрѣплялся пройденный путь развитія и устанавливался критеріумъ на дальнѣйшія духовныя и общественныя стремленія всей новоизраильской общины въ цѣломъ.

Найдя отвѣты на многіе мучившіе ихъ вопросы, члены общины, бывшіе на „содѣйствіи", охваченные страстью новыхъ чаяній и радостей духовной жизни, творчества мысли, радостные, веселые, бодрые, разъѣзжались по своимъ хуторамъ и селамъ, неся съ собой великую и тревожную вѣсть о возвеличенномъ человѣкѣ, душа котораго не есть что то внѣ его находящееся, временно въ немъ обитающая, подверженное проклятіямъ и благословеніямъ кого-то носящагося тамъ, въ эѳирныхъ небесахъ и заоблачныхъ далях. Нѣтъ! Душа это мысль! Твоя мысль, въ тебѣ находящаяся, съ тобой совершенствующаяся! Богъ—это любовь, твоя любовь, въ тебѣ живущая, тобой творимая. Смерть не страшна, потому что смерти нѣтъ! Есть только „ломка души" т. е. мысли, иное пробужденіе. Будь „мыслителемъ"— и ты на вѣки вѣчны, ибо въ тебѣ можетъ умереть тлѣнное, бренные останки твои, прахъ твой, но, мысль душа твоя, твое истинное Я,—оно твое, тебѣ принадлежитъ, отъ тебя неотъемлемо и оно вѣчно въ вѣкахъ, въ людяхъ, въ „просвѣщенномъ человѣчествѣ". Ты самъ создаешь „адъ" для себя т. е. свою погибель, и „рай"—вѣчное существо-

ваніе. Отвлекись отъ мелкихъ, пошлыхъ дѣлъ твоихъ, живи „въ содружествѣ съ премудростью“, т. е. съ творческой силой разума, съ мыслью, и ты будешь на вѣки вѣченъ въ потомкахъ твоихъ. Въ личныхъ своихъ отношеніяхъ будьте высоки, цѣломудренны, смотрите другъ на друга съ восхищеніемъ, чтя въ каждомъ изъ васъ человѣка, его достоинства какъ мыслящаго, разумнаго существа. Не унижайтесь, будьте сильны въ своемъ желаніи, терпимы и уважительны къ чувствамъ и мыслямъ другихъ, и вы будете счастливы счастьемъ человѣка! Освободите женщину: она не раба, а лучшій другъ въ жизни человѣка.

Пусть будетъ она вамъ не „жена“ удовлетворяющая похоти мужа, не скотница стадъ вашихъ, а „ближняя“, истинная подруга сердца и души вашей, завѣтная хранительница даровъ мира, любви, всепрощенія, великаго подвига самопожертвованія правды ради и очагъ вашъ, домы ваши да осѣнятся свѣтомъ радости и счастья непзрѣченнаго.

Вспомнимъ приниженность и забитость русскаго человѣка, тѣмъ болѣе крестьянина, вспомнимъ грубость и варварство общественныхъ условій нашей жизни, безправность и беззащитность личности русскаго гражданина отъ всяческихъ посягательствъ, вспомнимъ поправную личность скорбной русской женщины,—и тогда мы сразу поймемъ какимъ огромнымъ шагомъ, какимъ подъемомъ духа былъ этотъ новый этапъ въ жизни новоизраильской общины.

— Горняя проповѣдь окрылила насъ,—разсказывали мнѣ новоизраильтяне.—Мы сразу вдругъ выросли, почувствовали себя людьми и какъ-то безстрашно взглянули въ лицо жизни. Вѣдь мы люди,—говорили мы,—имѣющіе право на жизнь. И мы захотѣли жить новой, свободной жизнью. У насъ загорѣлись сердца и намъ трудно, невыносимо больно стало мириться со всѣмъ тѣмъ что окружало насъ. Мы чувствовали что что-то должно случиться. Должна быть какая-то перемѣна. Въ вашихъ сердцахъ неустанно звучали слова нашей „Сіонской пѣсни“:

Вотъ оно—это то, что шло, пришло и сказало,
что настанетъ часъ, Христосъ возвеличится
и въ премудрости изложитъ все
и вы увидите это и увѣруете!
И умомъ Христовымъ его уразумѣете,
а страданьемъ и скорбью его обымите.
Но таинъ его несвѣдомыхъ не надо вамъ знать:
я тому лишь открою ее,
кто жизнь свою безъ порока до конца донесетъ.
И мы просимъ тебя, Господи,

сохрани насъ отъ лукаваго,
и избавь насъ отъ духовъ поднебесныхъ,
которые порождаютъ сатану,
гонятъ облака съ морей, швыряютъ горами.
Мы помолимся къ Творцу Господу
и прославимъ Его, вѣчнаго.
Понесемъ мы скорби-страданія,
чтобы врагъ людей потоптанъ былъ,
покоренъ подъ нозія ногъ вашихъ.
Мы съ постомъ, съ вѣрой, молитвой,
къ тебѣ, Богъ предвѣчный, прибѣгаемъ:
даруй намъ любви Твоей ненасытной.
Не лиши насъ теплоты духовной.
Ты есть солнце наше предвѣчное.
Ты все оживляешь и перерождаешь.
Тебѣ, единому, Богу служимъ.
Твоимъ дыханьемъ мы движимся.
И кромѣ тебя, Бога не знаемъ.
Ты назвалъ насъ силами небесными,
а мы именуемъ тебя Богомъ нашимъ!

Мы пѣли эту пѣсню съ особой радостью, ибо мы чувствовали себя перерожденными, взлетѣвшими въ высь духа человѣческаго и мы съ біеніемъ сердца ждали новыхъ событій, новой правды въ жизни

Третье „великое“ содѣйствіе „Преображеніе“.

Оно такъ и случилось. Все разрастающееся волненіе охватило всю новоизральскую общину. Всѣ стремились итти на проповѣдь, разсуждали другъ съ другомъ, читали книжки, изучали писаніе, „Сіонскія пѣсни“ и посланія. И въ самый разгаръ возбужденія повсюду, съ быстротой молніи, разнеслась вѣсть: народъ призывался на новое содѣйствіе, краеугольнымъ камнемъ котораго были слова:

Преобразился Господь
на святой горѣ,
горѣ дивной,
преусыренной.

Всѣ слышали, что это „содѣйствіе будетъ по новому плану“, но какъ и что—неизвѣстно. Въ честь этого „великаго содѣйствія“, гдѣ Израиль долженъ былъ приступить къ „Сіону“, поспѣшили всѣ двинуться въ путь кто только могъ и кого могло вмѣстить это тайное собраніе среди отдаленныхъ степей безбрежныхъ равнинъ южной Россіи. Приходи-

лось всѣми мѣрами сдерживать пріѣздъ всѣхъ желающихъ и то съѣхалось гораздо болѣе тысячи человѣкъ, охваченныхъ могучимъ пламенемъ беззавѣтнаго воодушевленія.

Картина 1-я.

— Господь взошелъ на вершину горы,—отмѣчается въ „Духовномъ Алфавитѣ",—съ Петромъ, Іаковымъ и Іоанномъ,—такъ началась первая картина содѣйствія. И вдругъ къ нимъ явился Моисей, а потомъ Илія. Въ присутствіи этихъ двухъ великихъ свидѣтелей Господь положилъ съ ними завѣтъ". Здѣсь,—прибавляетъ лѣтописецъ—„тайна сокровенная, и никому несвѣдомая".

Народъ въ страхѣ и трепетѣ ожидаетъ внизу скрывшагося вождя своего.

Но что же это значитъ? Какъ понимать это явленіе, какой смыслъ въ немъ скрытъ? „Вершина горы,—поясняетъ лѣтописецъ,—есть премудрость высшаго разумѣнія. Тѣ два свидѣтеля истинныхъ избраны изъ рода дома Іаковлева. Во мгновеніе вошли они на вершину и на нихъ сошелъ духъ великихъ пророковъ и Господь положилъ на нихъ дары ихъ". Окончилась „тайна". Духъ пророчества оставилъ ихъ. Дары Господь положилъ во святилищѣ своемъ т. е. взялъ ихъ въ самого себя и этимъ отмѣнилъ пророчество въ духѣ, хожденіе въ духѣ, которое ранѣе совершалось какъ дѣйство. Преображаясь, вождь израильскій, Христосъ, преобразилъ и народъ свой, отмѣнилъ первое, чтобы дать послѣднее. Бралъ на себя старое, чтобы творить новое.

„Илья и Моисей отнынѣ свидѣтельствуютъ какъ свидѣтели, о Христѣ и Господь причислилъ ихъ къ апостольскому лику."

Картина 2-я.

Смятеніе въ народѣ. Апостолы Петръ, Іаковъ, Іоаннъ спускаются съ вершины горы, бѣгутъ къ народу съ радостью и со слезами, возвѣщаютъ народу, алчущему правды, что они видѣли Господа и всю божественную славу его. Апостолы, пророки въ трепетѣ, въ страхѣ, поднятые на крылья духа, принимаютъ это неожиданное извѣстіе. Озаренныя сердца ихъ трепещутъ, уста глаголятъ неизрѣченные глаголы.

Пророчество льется неудержимой рѣкой. Говорятъ на всевозможныхъ языкахъ. Смятеніе усиливается, народъ въ страхѣ и радости. Вопль, ужасъ, слезы, рыданія безъ мѣры и числа охватываютъ и кружатъ всѣхъ.

Прошли всѣ времена и сроки. Давно уже взывалось: „очистись!" Призывали всѣхъ уйти, хотя на время, отъ земного, дабы вкусить небеснаго: „кто не очиститъ свою внутренность,—звучало повсюду,—отъ всякой скверны, и кто не выкинетъ изъ сердца своего все земное: домъ, семью, скотъ и все богатство, тотъ да будетъ окаянный и

проклятіе на него падетъ свыше." И готовились люди. Поднимали, очищали себя. И пришло время: вотъ оно. И всѣ пришли, всѣ собрались къ „горѣ преусыренной" и принесли и свои помыслы, и свои горести и свои душевныя раны, и радость, и трепетъ сердца.

И вотъ онъ,—за апостолами,—шествуетъ, сила и слава людей, самъ Христосъ.

Народъ палъ ницъ. Нѣтъ силъ смотрѣть въ свѣтлый ликъ озареннаго, осіяннаго Господа. И вотъ послышался голосъ „съ неба" (т. е. изъ среды „свода небеснаго", отъ семи ангеловъ), ихъ устами глаголетъ самъ Всевышній:

„Се возлюбленный сынъ мой, въ немъ бо мое благоволеніе. Его послушайте!"

„И тутъ Господь,—повѣствуетъ „Духовный Алфавитъ"—преклонилъ небеса для слышанья народу,—(т. е. пророки и апостолы начали говорить),—ибо они въ этотъ моментъ стали возвѣщать славу Христа Бога... Апостолы засвидѣтельствовали о томъ, что они познали Безначальнаго.

Когда окончилось пророчество и славословіе, три архангела, — Гавріилъ, Рафаилъ и Михаилъ сказали четыремъ животнымъ, т. е. евангелистамъ,—чтобы они предсказали премудрость преждевременную и тайну великую, которая еще никогда не была открыта. Послѣ этого „Христосъ умылъ ноги всѣмъ апостоламъ горючими слезами", т. е. выплакалъ свое чувство радости, любви и страданія предъ всѣми учениками своими, и тѣмъ показалъ примѣръ смиренія своего предъ всѣми, вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ всѣхъ въ вѣрѣ, чтобы апостолы были непоколебимы въ своемъ дѣлѣ, и на скользкомъ пути твердо стояли."

Картина 3-я.

Христосъ возсѣдаетъ посреди. Къ нему подходятъ всѣ апостолы и, предстоя предъ нимъ, даютъ обѣтъ предъ Богомъ вѣчно любить Бога. Здѣсь же они, вмѣстѣ съ ближними своими, даютъ торжественное обѣщаніе вѣчно и нерушимо любить другъ друга.

Христосъ встаетъ и приступаетъ къ творенію живой скиніи, или алтаря. Живая скинія содѣлывается изъ Мамы, семи членовъ небеснаго свода, 4 евангелистовъ, 12 апостоловъ. Мама сидитъ посрединѣ всѣхъ слугъ Божіихъ. За „алтаремъ" въ „святилищѣ" возсѣдаетъ самъ Христосъ. Предъ этимъ живымъ алтаремъ пророки произносятъ торжественную священную клятву въ томъ, чтобы настоять „правду Божію". И послѣ того они входятъ „во святилище". За ними пошли „всѣ народы". Они, приходя въ святилище, даютъ обѣтъ Богу, предъ жертвенникомъ, созиждемомъ изъ живыхъ людей,—въ томъ, что они сохранятъ „благодатный законъ" въ чистотѣ и неизмѣнности.

За народомъ шествуютъ дѣвственники и дѣвственницы, кото-

рыя дали обѣщаніе предъ Богомъ твердо, на вѣки сохранить свое дѣвство.“ Пришли и тѣ, которые не приняли еще „благодатнаго закона“ и они дали обѣщаніе предъ всѣмъ „небеснымъ кругозоромъ“, что непремѣнно исполнятъ волю Божію.“

И тутъ началось словословіе и великая радость. И всѣ единогласно запѣли пѣсню, которую ранѣе не пѣвали на Сіонѣ:

„Мы возлюблены царицей и владычицей.
Въ слѣдъ за нею мы идемъ во святилище Христа,
въ землю сладостную, текущую млекомъ и медомъ,
къ горѣ дивной, преусыренной.
На сей славной горѣ, преобразился Господь.
Онъ положитъ свой завѣтъ между Богомъ и людьми.
Вы послушайте, народы, голосъ съ неба отъ Отца.
Богъ преклонитъ небеса къ слышанью народовъ.
И покажетъ свою славу чрезъ апостольскій ликъ.
Возвѣстятъ всему народу силу, волю и побѣду,
свѣтлый разумъ непорочный. Приступай смѣло къ горѣ:
въ ней завѣтъ лежитъ Христовъ,
на вся вѣки положенъ.“

„И такъ закончилась эта картина“ — говорится въ „Духовномъ Алфавитѣ“.

Этой картиной въ сущности заканчивается самое „содѣйствіе“. На слѣдующій день началось засѣданіе всего „небеснаго кругозора“, подтвердившее дѣломъ своимъ все то, чему начало и конецъ положило это „великое содѣйствіе“: „Преобразился Господь“, воплощающій въ себѣ весь народъ. Преображается и народъ. До сего времени въ новоизраильской общинѣ бракъ совершался во многихъ случаяхъ по православному обряду. Только тѣ, кто былъ уже изъ рода „израильскаго“ нерѣдко воздерживался отъ такого брака и жилъ по „гражданскому установленію“ и само собой понятно, что правовое положеніе тѣхъ и другихъ было весьма различно. Возникало много споровъ и раздоровъ. Кромѣ того во многихъ семьяхъ домашній очагъ дѣлился вѣрой: жена была одного воззрѣнія, мужъ другого, что влекло за собой множество всякихъ ссоръ. И всему этому на третьемъ содѣйствіи былъ положенъ конецъ. Народъ долженъ былъ „преобразиться“ и зажить новой жизнью, отшатнувшись отъ „валаамова закона“, ставъ на путь „благодатнаго“, т. е. исшедшаго отъ вождя новоизраильской общины, въ чемъ и обѣщались, какъ мы видѣли, и всѣ чиновныя лица и весь народъ.

И вотъ наступилъ день окончательнаго закрѣпленія этого новаго закона. На основаніи его всѣ семьи, повѣнчанныя по православному обряду, должны были разрушиться, разойтись. И та и другая половина, полюбовно раздѣливъ имущество и дѣтей, не только могли, но должны

были образовать новыя семьи по своему, новоизраильскому закону. Всѣ знали сколь это будетъ тяжело и трудно, и какъ много придется вытерпѣть всякой укоризны отъ окружающаго народа. Но община, какъ цѣлое, защищало себя отъ внутренняго разложенія, которое стало просачиваться черезъ поры недовольства неравенствомъ правъ, благодаря брачнаго положенія: рѣшили „поравняться въ бѣдѣ.“ Стать всѣмъ внѣ установленнаго обряда и закона и жить и въ этомъ кругу жизни по своему, а не по православному, отъ котораго „давно отказались“...

Вопросъ поставили на голоса.

Изъ апостоловъ и равноапостольныхъ, высказалось усиленно-отрицательно противъ православнаго обряда:—трое; отрицательно:—шесть; просили пощады,—но не защищали,—для тѣхъ, которые не приняли благодатнаго закона:—шесть.

Всѣ четверо евангелистовъ—просили утвердить и принять благодатный законъ, и „такимъ образомъ они покрыли мнѣніе всѣхъ апостоловъ“,—прибавляетъ лѣтописецъ.

Членами небеснаго свода всѣ слова апостоловъ засвидѣтельствованы при поименномъ голосованіи, при чемъ архангелъ Рафаилъ, не только свидѣтельствовалъ, но „былъ очень жестокъ“. „Мама“, которая, какъ самая старшая, была спрошена послѣдней,—„просила пощадить тѣхъ, которые не приняли благодатный законъ“. И такимъ образомъ весь „небесный кругозоръ“, помня просьбу Мамы, отринулъ „жестокость и гоненіе“, но призналъ твердость и неуклонность выполненія этого рѣшенія, которое и было объявлено народу особымъ „постановленіемъ Христа-Бога на 21 вѣкѣ и на 2-омъ пришествіи Христа-Бога“.

„Всемогущій Богъ и судія сверхъестественныхъ умовъ,—гласитъ это „постановленіе“—повелѣлъ быть всѣмъ,—евангелистамъ, апостоламъ, 7 членамъ небеснаго свода, 24 старцамъ и всѣмъ причисленнымъ къ пророческому числу,—всѣ должны принять благодатный законъ и отвергнуть законъ Валаама. Избраннякамъ же божіимъ, 144 тысячамъ, Господь повелѣваетъ принять благодатный законъ, только не разомъ и не въ одинъ день, а насколько его милость будетъ дана. Каждаго изъ нихъ, не принявшій благодатный законъ, сама жизнь, само дѣло осудитъ ихъ на истребленіе. Всѣ, отвергающіе благодатный законъ, истребятся, какъ противники Христа. Законъ благодатный, даденный для всѣхъ, вы должны его принять и назвать его святыней какъ для васъ, и для дѣтей вашихъ.

Законъ Христа утвержденъ 12 апостолами, 4 евангелистами, 7 членами небеснаго свода, царицей небесной и судьей сверхъестественныхъ умовъ.“

Тутъ же было рѣшено возвратить иконы и всѣ другія принад-

лежности православнаго культа—священникамъ, болѣе не ходить въ православныя церкви и не совершать никакихъ обрядовъ, какъ и не принимать у себя на дому духовенство въ праздники. Такъ какъ по вѣрѣ и убѣжденію своему новоизраильтяне ни во что это давно уже не вѣрили, то и сочли за „лицемѣріе“ поддерживать внѣшне, не вѣря, связь съ господствующей церковью. Само собой понятно какое огромное значеніе имѣло это „содѣйствіе“,—не даромъ названное „великимъ“,—для всего уклада жизни новоизраильской общины. И здѣсь также на немъ былъ установленъ новый этапъ развитія во взглядахъ на жизнь и формы жизни, „стремящейся къ совершенству“. И несмотря на то, что многимъ новоизраильтянамъ пришлось жесточайшимъ образомъ пострадать за свою прямолинейную рѣшимость, они все-таки выполнили то, что хотѣли и заставили признать свою форму жизни пріемлемой, законной. На этомъ же „содѣйствіи“ былъ отмѣнены „духовницы“. Дѣло въ томъ, что при существованіи старыхъ отношеній и нерѣдкихъ расколахъ въ семьѣ, мужья и жены, кромѣ своей домашней семейной жизни, сходились, „паровались“, внѣ дома, въ средѣ своей общины. Мужчины имѣли „духовныхъ женъ“, женщины—„духовныхъ мужей“, т. е. они соединялись „не по тяготѣніямъ плоти“, не по разсчету, а „по духу“, „по взаимной любви“. Институтъ „духовницъ“ выработался, конечно, не сразу. Онъ имѣлъ свою длительную и трогательную исторію.

— Представьте себѣ—говорили мнѣ,—что гдѣ нибудь, въ отдаленной глуши степной Россіи, закинуто, заброшено село въ нѣсколько сотъ душъ. Всѣми оно забыто; никакія извѣстія внѣшняго міра не проникаютъ въ него; живетъ оно изстари своими маленькими интересами, дрязгами, сплетнями и пересудами и, кажется, только голодъ, градъ, повѣтрія, пожары или еще какія-либо иныя бѣдствія время отъ времени разнообразятъ эту печальную, тусклую жизнь. И вотъ въ это-то село проникаетъ Израиль. Тайно, по единому къ единому, образуется „святое собраніе“. Люди, вошедшіе въ него,—и женщины, и мужчины,—сразу стали жить иной жизнью. Отпали, зачахли для нихъ всѣ ежедневные интересы, которыми они жили раньше и слово живое, и живое общеніе стали для нихъ необходимостью, второй, новой жизнью. Всѣ помыслы направлены на одно: какъ бы окончить свой тяжкій трудъ и уйти поскорѣй туда, „къ нимъ“, къ „сестрицамъ и братцамъ духовнымъ“, побыть съ ними хоть минуточку, вздохнуть одной грудью, поплакать; можетъ быть,—если выпадетъ счастье,—попѣть и опять скорѣе домой, въ эту каторгу безпросвѣтнаго труда, чуждой жизни, нерѣдко грубости и тупости. Хорошо, если это молодой еще парень, или дѣвушка,—имъ легче, такъ какъ къ тому привыкли, что молодежь любитъ уединяться, любитъ бѣгать по доламъ и оврагамъ, садамъ и кручамъ. „И сами бѣгали!...“—вспоминаютъ старики

свою молодость,—„а тамъ остановятся да и за хозяйство...“ Но вотъ къ общинѣ присоединилась молодайка или женщина среднихъ лѣтъ, а мужья ихъ—и глухи, и нѣмы. Тутъ ужъ трудно. Надо и дѣтей накормить, и по хозяйству все справить, и спать всѣхъ уложить, и мужа успокоить, а тамъ... на волю Божью,—выпорхнуть изъ клѣтки и къ своимъ, хоть на минутку! Съ каждымъ днемъ положеніе становится все труднѣй. Какая либо неосторожность, оплошность, слушокъ, сплетня, не говоря уже объ открытіи собранія, — все это ведетъ къ ожесточенію въ семьѣ, къ придиркамъ, „ученію“ битьемъ и пр. И вотъ начинается не жизнь, а каторга. Бьютъ, особенно женщинъ, смертнымъ боемъ, всячески издѣваются, насмѣхаются, а за что? За то, что пошла къ сектантамъ, перемѣнила вѣру, стала „хлыстовкой“. И такая страдалица за вѣру терпѣливо будетъ нести свой крестъ до конца, какъ бы онъ не былъ тяжелъ, но отъ своихъ не отстанетъ, наоборотъ, еще больше прильнетъ. Затаясь, и улучивъ минуту, не думая о послѣдствіяхъ, бѣжитъ, какъ на крыльяхъ летитъ такая Гапка, ночью на собраніе иногда за нѣсколько верстъ, куда либо въ степь, въ оврагъ, или балку, летитъ подъ собой земли не чуетъ и надо прямо удивляться какъ хватаетъ силъ у нихъ, у нашихъ бѣдныхъ ревнительницъ. Босая,—чтобы легче,—бѣжитъ она и, наконецъ, достигаетъ своихъ. Нерѣдко избитая, исковерканная, униженная, прибѣгаетъ она, еле дыша и горько плачетъ и отъ счастья, что повидала своихъ, и отъ горя и печали и отъ жизни своей дома. Здѣсь, въ собраніи, встрѣтили ее съ искренней радостью, съ любовью, и лаской, какъ близкую и родную сестру свою, и приголубили и приласкали ее, и вмѣстѣ поплакали съ ней. И вотъ такъ-то слетаются съ разныхъ сторонъ эти чистыя, непорочныя голубицы. Нерѣдко и мужчинамъ бываетъ очень тяжело въ жизни, но, конечно, всегда легче чѣмъ женщинамъ. Женское положеніе куда труднѣй! Побудутъ другъ съ дружкой немного, иногда нѣсколько минутъ, поплачутъ вмѣстѣ, воскреснутъ духомъ и въ радости,—не слышно и не видно,—разлетаются къ себѣ по домамъ. А что ждетъ дома? Нерѣдко неописуемыя звѣрства и издѣвательства мужа и домашнихъ, иногда засада деревенскихъ парней, которые, по наущенію домашнихъ, ужасно истязуютъ такую попавшуюся въ силокъ несчастную жертву. Бывали случаи, что забивали на смерть. Скажите, что-же удительнаго, что при такихъ ужасахъ домашней жизни въ „законномъ“ бракѣ, что удивительнаго въ томъ, что такая страдалица, эта самая Гапка, вызоветъ состраданіе, боль сердца, сочувствіе въ какомъ либо Степѣ, Петѣ, или Андрюшѣ? И вотъ зарождаются между ними совершенно особенныя, цѣломудренныя, святыя отношенія. Онъ всячески старается облегчить жизнь своей „духовной сестрѣ“, встрѣчаетъ ее на пути, помогаетъ ей дойти до „собранія“, провожаетъ ее домой, нерѣдко отводитъ глаза засадѣ, или узнаетъ ранѣе готовящееся для нея преслѣдо-

ваніе. Иногда очень искусно хорошо знакомится съ ея семейными и незамѣтно, крайне осторожно, стремится облегчить ея положеніе, и смягчить гнѣвъ ея окружающихъ, вообще всѣми мѣрами и всѣми силами искренне служитъ ей. И она, въ свою очередь, платитъ ему всей чистой лаской, искренней привязанностью возвышенной женской души. Она является его „дарохранительницей", его таинственнымъ ларчикомъ, гдѣ сохраняется все его сокровенное, тотъ кладезь премудрости, изъ котораго онъ только и можетъ черпать и свое вдохновеніе, и свои силы на жизнь, на страданіе, на подвигъ, на пророчество. Отнимите ее отъ него и онъ безсиленъ. Если ему приходится говорить на собраніи, то онъ говоритъ ко всѣмъ, но смотритъ на нее. По ея выраженію лица онъ чувствуетъ, онъ понимаетъ, хорошо-ли онъ говоритъ. Читая все въ ея взглядѣ, въ ея лицѣ, онъ чутокъ къ ней и она ободряетъ его силой своей души, передавая ему все свое чувство любви. Бываютъ случаи, что отъ сильнаго волненія онъ не можетъ вспомнить что говорилъ,—спросите его духовницу — и она точно передастъ вамъ все. На этой почвѣ взаимной тѣсной дружбы идетъ дальнѣйшее сближеніе, которое нерѣдко оканчивается тѣмъ, что эта, искренне другъ друга любящая, пара вступаетъ въ сожитіе. Казалось жить бы и жить этимъ людямъ вмѣстѣ, нашедшимъ утѣшеніе и любовь другъ въ другѣ. Но наши отжившіе, устарѣлые законы о разводѣ, конечно, не даютъ возможности людямъ жить достойной человѣка жизни. Они силой вгоняютъ людей, имѣвшихъ несчастіе обвѣнчаться, въ имъ опостылѣвшій „семейный очагъ", превращающійся нерѣдко въ истинный кромѣшный адъ. И такъ томятся, другъ другу лгутъ, скрываются, эти, по существу, честные и нравственные люди, зажатые въ тиски злой необходимости. На третьемъ содѣйстіи новоизраильтяне сами своей волей, своей силой, такъ сказать „явочнымъ порядкомъ" нарушили всѣ гражданскія и духовныя установленія, касающіяся брака. Они разрѣшили всѣхъ своихъ членовъ „отъ узъ неправды", настаивая на разрывѣ старыхъ цѣпей.

И масса народа ринулась изъ тѣхъ семей, которыя подѣлились по вѣрѣ.

Многія, если не большинство, духовницъ открыто стали жить съ своими „духовниками", уйдя изъ старыхъ семей, отъ преслѣдовавшихъ ихъ мужей. Также поступили и „духовники", и никому не было зазорно, такъ какъ всѣ поступили такъ.

Совершилось великое освобожденіе отъ путъ и цѣпей консисторскихъ.

И наступилъ миръ и согласіе въ тысячахъ семей. Само собой понятно, что и институтъ духовницъ *) у новоизраильтянъ долженъ былъ пасть и его дѣйствительно отмѣнили.

*) О духовницахъ Стараго Израиля мы будемъ говорить особо въ статьяхъ и въ спеціальномъ томѣ нашихъ „Матеріаловъ", посвященномъ „Старому Израилю"

Новоизральтяне подверглись страшному гоненію со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей, когда они открыто порвали съ оффиціальнымъ закономъ о бракѣ и провозгласили свой „благодатный законъ“. Любопытно отмѣтить, что когда были „духовницы“, то на эти тайныя „внѣзаконныя сожительства“ смотрѣли легче и за нихъ не думали преслѣдовать. И какъ только люди нарушили тайну, и стали жить согласно своей совѣсти, явно, открыто,—такъ эти преслѣдованія посыпались на новоизраильтянъ какъ изъ рога изобилія. На этомъ же содѣйствіи было отмѣнено названіе „мужъ“ и „жена“, а живущіе вмѣстѣ стали именоваться „ближній“ и „ближняя“, такъ какъ эти слова, по мнѣнію новоизраильтянъ, лучше характеризовали сущность отношеній сблизившихся людей. Съ третьяго содѣйствія новоизраильтяне всей массой были брошены въ борьбу за новыя формы своей жизни. Нѣкоторые не выдержали и ушли, но большинство остались твердыми и вѣрными своему званію и мужественно пронесли эту борьбу до дней „новой эры“ т. е. до 1905 г., когда всѣ сектанты получили нѣкоторыя льготы.

Четвертое содѣйствіе „Сіонъ“.

Грянулъ 1905 годъ. Наступили дни свободы, которые новоизраильтяне почувствовали всей своей душой. И „новая эра“ ознаменовалась новымъ торжественнымъ содѣйствіемъ. Настало для Израиля время, „поспѣшить къ совершенству“, приступить къ горѣ Сіону, т. е. къ великой Божіей правдѣ; взойти на гору Господню, достигнуть высоты ея, т. е. принять высоконравственное духовное рожденіе, возвыситься надъ всѣмъ низменнымъ, пошлымъ земнымъ мудрованіемъ и во всеуслышанье, гласомъ живой трубы, съ горы Сіона звать всѣхъ людей на великую вечерю Господню, на праздникъ братской любви и милосердія.“ На это содѣйствіе Израиль ѣхалъ съ трепетнымъ чувствомъ искренняго желанія „на землѣ создать миръ“. И этотъ день они пріурочили къ дню большого торжества, когда прославлялась „дщерь Сіона“, новая „Мама“ всей общины, Наталія Григорьевна, выходившая въ этотъ день замужъ за вождя Новоизраильской общины.

Особое посольство отъ Христа возвѣстило „благую вѣсть“ по всѣмъ общинамъ и народъ съѣзжался на „избраніе дщери Израильской при празднованіи дня свободы“.

Съ ранняго утра сотни съѣхавшихся новоизраильтянъ, ожидавшіе начала содѣйствія, стояли двумя длинными рядами отъ крыльца дома, гдѣ остановился вождь. Вдругъ „вѣстники радости“, вышедшіе изъ дома пошли по рядамъ и возвѣстили о началѣ „большого дѣла“. „Сердца людей зажглись“—добавляетъ С. М. Мишинъ, описавшій это содѣйствіе *). Изъ глубины горницы донеслись звуки „небесной лиры“.

*) См. стр. 258 и слѣд. настоящаго выпуска „Мятеріаловъ“.

„И вотъ, въ сопровожденіи своихъ вѣрныхъ подругъ, окруженная сонмомъ непорочныхъ дѣвъ, появилась изъ горницы и шествовала дщерь Израиля. Одѣтая драгоцѣнною одеждою: славою и довѣріемъ Израиля; увѣнчанная ореоломъ непроходящаго счастья и благоденствія жизни. На лицѣ была написана неизрѣченная радость въ душѣ, спокойствіе и благочестіе. Глаза горѣли огнемъ желанья и свѣтлой надеждой на будущность Израиля, а въ рукахъ несла покровъ милости и неограниченной любви къ людямъ. Всѣ подруги ея несли духовные дары: смиреніе, кротость, честность, искренность, постоянство."

Всѣ пали ницъ, на колѣна, какъ только появилась „Дщерь Израиля". Тишина нарушилась воплемъ тысячи устъ: „Блаженна ты, дщерь непорочная, радость всей земли!" И Это восклицаніе переливалось изъ края въ край, волнуя людей.

„Гряди отъ Сіона горняго,
невѣста дщерь Израиля,—

— пѣли непорочныя дѣвы, сопровождавшія „дщерь Сіона".—

Ты избрана десницей Божіей,
будь патріархальная мать!
Ты шествуешь стезею правды
въ святилище славныхъ небесъ,
гдѣ ждетъ тебя женихъ предвѣчный,
хвала, честь, слава и любовь.
Тамъ ждетъ тебя вѣнецъ безсмертія—
сплетенъ изъ свѣтлыхъ Божьихъ звѣздъ.
И насъ введи въ чертоги счастья,
твоихъ подругъ и вѣрныхъ чадъ.
Зажги огонь любви грядущей,
дай жизненной теплоты,
любовью нѣжною согрѣй насъ,
весну, радость намъ дай.
Милость, миръ неси повсюду,
примѣромъ намъ ты послужи.

И съ этимъ пѣніемъ медленно шествовала она во „святилище". И этотъ путь неожиданно преградили четыре, духомъ сильныхъ, мужа, носившіе имена евангелистовъ Христовыхъ. И къ нимъ подошла „избранница Израиля". Они стояли неподвижно. И тогда она сказала, полная умиленія: „святые евангелисты Божіи, даруйте мнѣ силы шествовать во святилище Бога моего". Пришедшіе въ великую радость евангелисты „сейчасъ же изрекли хвалу и честь славной избранницѣ Израиля". Каждый сказалъ свое слово, высказалъ свою радость, называя ее „владычицей", „госпожею", „воплощенной горою Сіонъ".

— Радуйся благодатная!—громогласно воскликнули они, — ибо во дни твои праведникъ процвѣтетъ! Взойди въ чертоги божіи, во градъ Бога нашего.

И эти радостныя слова вѣстниковъ Христовыхъ покрылись всеобщимъ пѣніемъ „непорочныхъ дѣвъ“ при полной радости и ликованіи всего народа:

О, дщери вы сіонскія,
о, дщери вы сіонскія,
вы прекрасныя!
Разумныя, чистыя сердцемъ,
вѣрны долгу своему.
Возрадуйтесь, дщери Сіона,
къ вамъ Христосъ грядетъ.
Среди васъ есть избранница,
дщерь Израиля!
Прекрасная Суламита,
дочь именитая.
Блаженна ты неплодная,
радость всей земли.
Оглянися Суламита,
мы посмотримъ на тебя.
Припадемъ къ ногамъ твоимъ,
будемъ зрить лице твое.
Здравствуй, южная царица,
звѣзда вечерняя!
Ты восходишь въ чертогъ Божій,
дщерь непорочная.
За тобою идутъ дѣвы,
подруги вѣрныя твои.
На пиръ брачный всѣ восходятъ
царицу вѣнчаную зрить.
Пѣсни новыя поютъ и
пророчествуютъ:
во дни твои безцѣнныя
праведникъ процвѣтетъ,
и жизнь твоя безсмертная,
безмятежно потечетъ...

Торжественно, захватывающе пѣлась эта пѣсня и весь народъ пришелъ въ какой-то особенный восторгъ и, полный вдохновенія, сталъ славить свою избранницу. „Едва окончена была пѣсня,—говорится въ повѣствованіи объ этомъ содѣйствіи,—какъ выступили пророки Новаго Израиля, и начали предъ народомъ изрекать пророчества о славномъ днѣ Господнемъ, о безконечной радости на небесахъ, о томъ, что совершитъ Господь, что явитъ онъ народу своему.“ „Всѣ апостолы, стоявшіе вокругъ своего славнаго учителя, непрестанно славили Господа“ и восклицали: „воистину ты Господь избралъ жилище твое на Сіонѣ, на святой горѣ твоей, ты обитаешь на высотѣ величія твоего. Ты плѣнишь своей божественной красотою и неземнымъ величіемъ весь блескъ мірской славы. И незримымъ небеснымъ свѣтомъ раскрылъ бездну народнаго суевѣрія, всѣ горы, которыя воздвигнуты мудрыми и сильными вѣка сего: онѣ завистливо смотрятъ одна на другую, онѣ гордятся своимъ земнымъ богатствомъ и устроенными жрецами на нихъ твердынями, которыя есть прахъ и пепелъ земной. Но ты, Господи, устроилъ Сіонъ вѣчный, на вершинѣ котораго зажженъ неугасаемый небесный факелъ Божіей правды, скрытый отъ невѣрныхъ и недоступный нечестивцамъ. Отъ Сіона ты издаешь законы, изъ устъ твоихъ исходитъ судъ и милость; твое селеніе есть Израиль и жилище

твое есть народъ. Хвала тебѣ вождь нашъ, и блаженна ты непорочная радость всего Израиля."

Такъ кончили проповѣдывать „небеса". Наступила полная тишина.

И отдѣлился отъ учениковъ своихъ вождь израильскій, обратился къ народу и сказалъ: „Слушайте, друзья, слова мои, пусть они не будутъ мимолетнымъ звукомъ для вашихъ ушей, а чтобъ запали въ вашу сердечную почву, укрѣпились въ вашемъ сознаніи, выросли и дали бы обильный духовный плодъ жизни. Вы отъ начала своего познанія истины оставались вѣрны своему долгу; вы когда услыхали голосъ своего искупителя, вы поняли его и пошли за нимъ, идя за нимъ вамъ приходилось терпѣть всякія лишенія, страданія, но вы не роптали на Господа, вы не боялись страданій и мученій, потому что духъ Христовой свободы былъ въ васъ и укрѣплялъ на этомъ поприщѣ. Въ началѣ настоящаго вѣка при Синаѣ, когда вы вышли изъ міра невѣрующихъ, отдѣлились отъ ихъ мерзкихъ дѣлъ, вы приняли завѣтъ Господній, вы свято и честно сохранили этотъ завѣтъ еще болѣе научившему васъ послушанію и служенію Господу; въ васъ постепенно возсталъ и укрѣплялся разумъ Христовъ, который давалъ вамъ возможность познанія высшей небесной силы, открывалъ вамъ до сего невѣдомую тайну премудрости Божіей. Въ васъ прояснилось сознаніе о духовномъ безсмертномъ человѣкѣ, живущемъ въ васъ. Озаренная Христовымъ свѣтомъ, ваша душа стала живая, разумная, движущаяся въ страну непроходящаго счастья. Вы все болѣе и болѣе возвышались на степень одобренія, за что вы узрили сердечными очами славу Господню на Ѳаворѣ, гдѣ вы сами получили свидѣтельство духа пророчества о воплощенной истинѣ, которая съ вами обитаетъ до сего дня. Вамъ тогда путь былъ указанъ черезъ горы тернія, овраги, но вы пошли по немъ твердыми, смѣлыми шагами. Предъ вами выростали стѣною всякаго рода препятствія, но вы не страшились ихъ и переходили, слѣдуя къ намѣченной цѣли. А теперь вы сами видите, что настало время совершенства Христова, вы должны взойти на гору Господню и сдѣлаться сынами и дщерями славнаго Сіона. Вы обойдите вокругъ строенія Божія, посмотрите на дѣла его, уразумѣйте и приступите сами къ Божіей работѣ, создавайте новую жизнь, стройте царствіе Божіе на землѣ среди людей, поспѣшите, друзья, въ особенности я васъ прошу молодыя силы, на васъ лежитъ долгъ возстановить попранный идеалъ первоначальный Христовъ.

Будьте вы новымъ народомъ и въ обновленномъ духѣ жизни покажите всѣмъ людямъ примѣръ, чтобы люди увидѣли васъ и ваши добрыя дѣла, ваши познанія о истинѣ приблизились бы къ Господу."

Эта рѣчь вождя была покрыта пѣніемъ „Пѣсни любви":

„Миръ, любовь царитъ надъ нами, надъ Израилемъ святымъ.
Въ насъ Господь разумъ вселяетъ и живетъ среди онъ насъ.

Въ нашемъ сердцѣ возродился въ совершенствіи Христосъ..."
и т. д.

И подъ пѣніе этой пѣсни „совершилась общая картина шествія Божія", какъ предуказано это въ 67 псалмѣ, въ 25 стихѣ, гдѣ говорится: „видѣли шествіе твое, Боже, шествіе Бога моего, царя моего во святынѣ. Впереди шли поющіе, позади играющіе на орудіяхъ, въ серединѣ дѣвы съ тимпанами." Шли всѣ, а дѣвы пѣли всю ту же пѣсню „Миръ, любовь царитъ надъ нами..."

И послѣ того какъ пропѣли новую пѣсню:
Господь вступилъ на землю правды,
на гору славную Сіонъ.
Гора Сіонъ святая, царица, дщерь Израиля...
Прекрасное жилище Божіе, превыше горъ и холмовъ.
Вокругъ Сіона собирется народъ со всѣхъ концовъ земли.
Отъ тебя выйдетъ законъ новый, правдивый и святой,

—выступили проповѣдники и говорили о величіи и значеніи дня. Это содѣйствіе, помимо ознаменованія дня свободы, имѣетъ то большое значеніе для новоизраильтянъ, что здѣсь впервые былъ совершенно отвергнутъ авторитетъ священныхъ книгъ Библіи. Библія была уравнена со всѣми остальными писаніями человѣка. Ее выдѣляютъ только тѣмъ, чѣмъ она сама выдѣляется изъ многихъ книгъ: богатствомъ содержанія и мудростью многихъ изъ ея писателей. Именно на этомъ содѣйствіи въ честь „Сіона" было впервые провозглашено признаніе новоизраильтянами свѣтской науки, какъ совершенно необходимаго пособія въ познаніи міра и людей. Именно съ этого времени начинаютъ появляться у новоизраильтянъ писанія и разсужденія исключительно на свѣтскія темы, а въ бесѣдахъ и проповѣдяхъ нерѣдко приходится слышать ссылки на науку, особенно на исторію и естествознаніе, и почти совершенно полное игнорированіе, при доказательствѣ тѣхъ или иныхъ положеній, Библіи. Само собой понятно, что это шагъ, и шагъ значительный, на пути развитія мысли въ новоизраильской общинѣ.

Это 4 содѣйствіе произошло въ 1907 году лѣтомъ. На немъ присутствовало множество народа.

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ эти мистеріи-содѣйствія у новоизраильтянъ не являются какимъ либо „театральнымъ дѣйствомъ", а служатъ картиннымъ изображеніемъ, закрѣпляющимъ въ сознаніи массъ итоги пройденнаго пути: личнаго, политическаго и общественнаго развитія. Каждое содѣйствіе является этапомъ, поворотнымъ пунктомъ въ жизни всей общины. „Содѣйствія насъ обновляютъ, оживляютъ, воодушевляютъ и еще болѣе сплачиваютъ,—говорили мнѣ новоизраильтяне.

Слѣдующее „содѣйствіе“ будетъ „Великій пиръ“. Гдѣ оно будетъ и когда, кто будетъ на него приглашенъ—это никому неизвѣстно.

Кромѣ описанныхъ большихъ содѣйствій, были такъ называемыя „малыя содѣйствія“, которыя являются промежуточными звеньями между „большими содѣйствіями“. Такимъ, напримѣръ, было „Вечеря брачныхъ дѣвъ“, гдѣ устанавливался обрядъ бракосочетанія по обычаямъ общины. „Тайная вечеря“—гдѣ вспоминалось извѣстное евангельское событіе, при чемъ его сущность толковалась и объяснялась согласно кореннымъ взглядамъ новоизраильскаго ученія и т. д.

XI.

Обряды Новоизраильтянъ.

Въ согласіи со всѣмъ своимъ ученіемъ и обряды у новоизраильтянъ сведены до минимума. Каждое воскресеніе,—хотя и это не обязательно,—или какой либо праздникъ, собираются вмѣстѣ всѣ члены мѣстной церкви. Собираются или къ кому либо изъ односельчанъ; или въ особо выстроенное или нанятое помѣщеніе. Собраніе всегда совершается въ просторной комнатѣ, обыкновенно называемой „горницей“. Иногда, слѣдуя привычнымъ и понятнымъ для окружающихъ наименованіямъ, это мѣсто собранія называютъ „молитвеннымъ домомъ“, но, повторяю, это наименованіе болѣе для „міра“, для улицы, а не для новоизраильтянъ. Собранія эти называются „бесѣдами“; называютъ ихъ также „богомоленіемъ“, или „молитвеннымъ собраніемъ“, но правильно, по новоизраильтянски, они называются „бесѣдами“. Когда соберется народъ,—мужчины станутъ по одну сторону, а женщины по другую. На „бесѣду“ приходятъ всегда чисто одѣтыми, причесанными, вымытыми, опрятными.

„Всякій приходящій приноситъ Христово ученіе т. е. миръ Божій; привѣтствуемъ другъ друга. Кланяемся другъ другу, этимъ исполняется написанное: гнѣваясь не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ нашемъ и не давайте мѣсто діаволу. Послѣ этого наступаетъ примиреніе враждующихъ сторонъ“,—такъ описывается начало собранія въ одной новоизраильской рукописи.

„Собраніе вѣрующихъ мы называемъ чистилищемъ, гдѣ всякій очищается отъ всякой скверны; тутъ человѣкъ почерпаетъ свѣжія силы и выходитъ обновленный для новой борьбы въ житейскихъ невзгодахъ“,—говорится тамъ же.

Когда собрались всѣ, приходитъ старшой и становится гдѣ-либо на видномъ мѣстѣ, обыкновенно въ переднемъ углу. Онъ говоритъ импровизированное краткое слово, призывающее всѣхъ къ духовному единенію „во Христѣ.“ Всѣ падаютъ на колѣни и „отдаютъ свои

души Богу“ т. е. стараются забыть все земное и грѣховное, для духовнаго и чистаго. Иногда нѣкоторые плачутъ, всхлипываютъ. Потомъ собраніе встаетъ и старшо́й также „рыбкой“ кланяется собранію, падая всѣмъ тѣломъ на согнутыя руки, какъ бы ложась на полъ, и потомъ быстро поднимаясь. Послѣ этого начинается пѣніе сіонскихъ пѣсенъ“. Пропѣвъ нѣсколько пѣсенъ, старшо́й иногда говоритъ слово; говорятъ иногда и изъ присутствующихъ на собраніи, на разныя темы. Потомъ опять поютъ, все время стоя. Потомъ начинается привѣтствіе. Сначала мужчина подходитъ къ старшому и цѣлуетъ его въ губы, и затѣмъ становится рядомъ съ нимъ. Потомъ слѣдующій, цѣлуетъ этихъ двухъ и становится рядомъ и т. д. Потомъ идутъ также женщины. Послѣ привѣтствія, всѣ снова падаютъ ницъ, старшо́й говоритъ заключительную молитву и всѣ расходятся. Иногда передъ началомъ собранія совершаются трогательныя сцены примиренія враждующихъ. Съ собранія всѣ выходятъ „наполненные радостью общенія и взаимной любви и дружбы“. Никакихъ иныхъ службъ новоизраильтяне не совершаютъ. „Горница“, гдѣ совершается это моленіе—обыкновенная, простая комната, безъ всякихъ украшеній. Въ переднемъ углу стоитъ столъ, на немъ—Библія, Евангеліе и нерѣдко букетъ цвѣтовъ и никакихъ иныхъ украшеній не бываетъ. Самое главное въ „бесѣдѣ“ — это пѣніе, которое дѣйствительно хорошо и возвышенно и оно какъ то поднимаетъ, бодритъ людей.

На общихъ собраніяхъ, когда присутствуетъ вождь новоизраильтянъ; то онъ предъ началомъ собранія говоритъ: „Я вѣстникъ радости небесной есть. Не гнѣвъ и осужденіе принесъ я вамъ, а милость, миръ и всепрощеніе“.

Во всемъ остальномъ собраніе проходитъ также, какъ и обыкновенное. При „привѣтствіи“, цѣлованіи съ вождемъ,—ему цѣлуютъ также и руки.

Обряды новоизраильтяне отрицаютъ въ принципѣ. „Никакихъ обрядовъ, — пишутъ новоизраильтяне, — наша община не признаетъ, отвергая все пошлое, измышленное ученіе, все легендарное, хитросплетенное, миѳическое божество, противорѣчащее Христовой истинѣ, признавая одно лишь за божество — ученіе здраваго смысла, которое суть духъ жизни. Всѣ же обряды, какъ еврейскіе, созданные подъ именемъ Іеговы, а также современными христіанами подъ именемъ Христа, мы отметаемъ всѣмъ нашимъ разумѣніемъ и крѣпостью силъ, какъ не достигающіе своей цѣли.“

Бракосочетаніе сопровождается извѣстнымъ обрядомъ, но и это скорѣй торжественный обычай, чѣмъ обрядъ. Вопросъ брака разрѣшенъ въ общинахъ Новаго Израиля просто и хорошо. Такъ какъ женщина тамъ равна мужчинѣ, то она также свободна въ своемъ выборѣ какъ и мужчина. Разъ бракъ состоялся, нельзя бросать другъ друга безъ

всякихъ причинъ, просто такъ, это считается крайне предосудительнымъ. Но право на разводъ имѣется у каждаго, разъ разводъ возникаетъ въ силу необходимости. „Лучше разойтись, чѣмъ жить безъ любви въ ссорѣ и брани“, — говорятъ они, и конечно, всякій здравомыслящій, хоть сколько-нибудь свободный человѣкъ, вполнѣ согласится съ ними.

Ни приданое, ни какія иныя матеріальныя соображенія не играютъ рѣшительно никакой роли въ дѣлѣ новоизраильскаго брака. Брачный союзъ свободенъ, его заключаютъ по любви. Ни мать, ни отецъ, ни родственники, никто не можетъ воспротивиться желанію двухъ любящихъ сойтись подъ одну кровлю. Это неотъемлемое право самой женщины распоряжаться своей собственной судьбой. Нерѣдко брачущіеся приходятъ за совѣтомъ и благословеніемъ къ своимъ „Папѣ“ и „Мамѣ“— къ вождю и его ближней. Получивъ здѣсь наставленіе и совѣтъ, они падаютъ въ ноги, прося благословить ихъ на жизненный путь и это и есть, пожалуй, самый главный моментъ въ обрядѣ бракосочетанія. Нерѣдко за тѣмъ же обращаются къ нимъ письменно. Но потомъ, въ ближайшее собраніе, невѣста приходитъ въ лучшихъ одеждахъ въ собраніе вмѣстѣ съ своими подругами, которыя поютъ „Гряди, съ восторгомъ и любовью, невѣста, дщеръ Сіона...“ *) Здѣсь собираетса вся „церковь“. Ждутъ. Женихъ находится среди мужчинъ. Онъ выходитъ на коврикъ только что постеленный и становится рядомъ съ невѣстой. Собраніе поетъ „Сіонскую пѣснь“: „Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ...“ **) Когда пѣніе кончится, старшой спрашиваетъ по очереди у того и у другого, желаютъ-ли они вступить въ бракъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ говоритъ короткое слово вразумленія, обращая вниманіе на всю серьезность совершаемаго ими шага. Потомъ проситъ ихъ поцѣловаться и этимъ оканчивается все бракосочетаніе. Собраніе все время поетъ различныя „Соінскія пѣсни“. **) Но всей этой процедурѣ новоизраильтяне придаютъ весьма малое значеніе. Послѣ бракосочетанія устраиваютъ вечеринку, на которой обыкновенно много поютъ и иногда прежде ходили въ духѣ. Въ настоящее время послѣ брака регистрируются въ книгахъ при полиціи.

При смерти все совершается очень просто. Новоизраильтяне стремятся похоронить умершаго какъ можно скорѣй, совершенно не интересуясь прахомъ. Ни прощаній, ни какихъ торжествъ при похоронахъ не бываетъ. Несутъ въ обыкновенномъ гробѣ при пѣніи „Сіонской пѣсни“: „Земля свята, небесный Ханаанъ...“ ***) и подъ эти печальные звуки печальной пѣсни, воспоминающей о всѣхъ тяготахъ жизни, опускаютъ „согражданина святыхъ“ въ могилу.

*) См. 453 стр. этого выпуска Матеріаловъ“. *Прим. В. Б. Б.*

**) См. 440 стр. этого выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. В. Б. Б.*

***) См. 462 стр. этого выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. В. Б. Б.*

Глубокой печалью вѣетъ отъ этой пѣсни. Здѣсь, предъ раскрытой могилой, когда только что пробилъ часъ одного изъ „сыновъ свѣта“, оставшіеся въ живыхъ какъ бы останавливаются въ своей жизни и предаются воспоминаніямъ. И жизненная чаша этихъ вѣчно ищущихъ правды людей, чаша до краевъ наполненная непрестаннымъ страданіемъ,—расплескиваетъ свое горе, свою тоску въ напѣвахъ рыдающихъ, въ словахъ согбенныхъ и тяжкихъ и только надежда на нѣчто свѣтлое впереди, „гдѣ нѣтъ угнетенія, нѣтъ и гоненія“—окрыляетъ и подымаетъ осиротѣлыхъ людей. Тяжела и горька жизнь того народа, тѣсны, невыносимы, ужасны общественныя условія того государства, гдѣ народъ въ смерти своей ищетъ утѣшеніе, для котораго „смерть есть искупленіе“!....

Тихо молчаливо расходятся люди, оставивъ смерти—мертвое, и снова мужественно принимаются они за дѣло живыхъ.

На могилѣ обыкновенно кладутъ плиту съ надписью времени имени, отчества и фамиліи умершаго.

Послѣ похоронъ бываетъ трапеза изъ постной пищи. Никакихъ поминокъ ни въ какіе дни по покойникамъ не совершаютъ.

До 1902 года рождающихся нерѣдко крестили, чтобы легализовать ребенка, но потомъ и это отмѣнили, такъ какъ сочли за лицемѣріе.

Рожденіе младенца не сопровождается никакими торжествами.

„Когда младенецъ родится, черезъ 7 дней,—говорится въ „Духовномъ Алфавитѣ“,—когда мать оправится отъ болей-мукъ, должно собраться собранію. И отецъ и мать должны ему, — по желанію своему,—дать имя: мужскому полу имена во имя 12 апостоловъ, 4 евангелистовъ, 12 пророковъ и 7 членовъ небеснаго свода и другихъ болѣе хорошихъ людей. Женскій полъ тоже—по желанію родителей.“ Потомъ „встаютъ посреди собранія на колѣни. Отецъ долженъ держать малютку.“ Они оба,—отецъ и мать,—„дать должны обѣтъ предъ собраніемъ, что свято сохранятъ долгъ воспитывать въ страхѣ и любви Христовой. Старшій произноситъ рѣчь въ назиданіе церкви на эту тему.“ Все собраніе со страхомъ 3 раза поетъ пѣснь-молитву къ духовному — возрожденію: „Во имя Отца вездѣсущаго, пребывающаго во вѣки въ неприступномъ свѣтѣ...“ и т. д. *) Послѣ продолжается обыкновенное собраніе. Когда собраніе, „бесѣда“, окончится, иногда родители устраиваютъ обѣдъ безъ мяса: изъ фруктъ меда, молока, яицъ, рыбы, также подается въ небольшомъ количествѣ виноградное вино.

Праздники обыкновенные нововзраньтяне не чтутъ, говоря, что всѣ дни равны. Но такъ какъ надо въ какой либо день отдыхать, то они взяли за правило отдыхать въ воскресеніе, въ этотъ наиболѣе

---

*) См. 444 стр. этого выпуска „Матеріаловъ.“ *Прим. В. Б. В.*

употребительный, а потому и наиболѣе удобный день отдыха. Но они имѣютъ также и свои праздники, которые очень чтутъ. Однимъ изъ важныхъ праздниковъ является 31 мая,—день „Воскресенія Христа", т. е. освобожденія ихъ вождя изъ ссылки. Это торжественный день, передъ которымъ всѣ постятся цѣлые сутки, а самый праздникъ, вмѣстѣ съ суточнымъ постомъ, продолжается три дня. Кромѣ этого дня новоизраильтянами чтутся всѣ дни совершенія всѣхъ содѣйствій. Къ этимъ днямъ нерѣдко пріурочиваются съѣзды и собранія. Проходятъ праздники очень торжественно и оживленно.

Въ дни православнаго Рождества и Пасхи, новоизраильтяне то же не работаютъ, какъ въ дни историческаго воспоминанія. На Пасху они три дня не топятъ печи, и не варятъ обѣда, пользуясь ранѣе заготовленнымъ и закусками—отдыхаютъ отъ хозяйственныхъ работъ. Если что либо необходимо сдѣлать, то ни кѣмъ не считается за грѣхъ поработать въ праздникъ, что часто и бываетъ на самомъ дѣлѣ.

XII.

Положеніе женщины у новоизраильтянъ.

Новоизраильтяне совершенно отрицаютъ всякіе національные костюмы. Они въ этомъ видятъ различіе людей, мѣшающее имъ простому спокойному единенію и общенію.

Они признаютъ общіе покрои одежды, „нѣмецкое платье", „штатское". Обыкновенно мужчины ходятъ въ пиджакахъ, одѣваются очень чисто, любятъ въ праздникъ надѣть воротничекъ и пр. внѣшнія признаки чистой одежды. Женщины и дѣвушки одѣваются нарядно, красиво. Пріятно видѣть эти толпы крестьянскихъ дѣвушекъ и женщинъ, со вкусомъ, безукоризненно чисто, красиво одѣтыхъ. Точно клумбы хорошихъ цвѣтовъ раскинутся онѣ по селу живописными группами и радость, и веселье, жизнь и простота царятъ среди нихъ, этихъ замѣчательныхъ труженицъ въ дни работы. Ни женщины, ни дѣвушки шляпъ не носятъ. Любимымъ головнымъ покровомъ ихъ служатъ черныя дорогія кружевныя накидки. Многія долгое время копятъ свои маленькія сбереженія, чтобы купить этотъ красивый уборъ.

Женщина въ большомъ почетѣ у Израиля. Это уваженіе всѣхъ, конечно, сейчасъ же отразилось на самой женщинѣ. Она независима, непринужденна, въ ней нѣтъ той рабской робости и щемящей застѣнчивости загнаннаго, подневольнаго существа, которыя часто приходится наблюдать въ обыденной, особенно, крестьянской жизни. Здѣсь женщина самостоятельна, она при случаѣ постоитъ за себя, зная что общественное мнѣніе ея общины будетъ на ея сторонѣ. Обидѣть женщину, обойтись съ ней грубо, не говоря уже о какомъ либо насиліи

надъ ней (битье, ругань и пр.),—совершенно немыслимы, и недопустимы въ новоизраильской средѣ. Я знаю такой случай, когда недавно присоединившійся изъ православныхъ позволилъ себѣ грубо отнестись къ своей ближней и пригрозить ей кулакомъ. Это такъ возмутило свободолюбивую новоизраильтянку, что она сейчасъ же ушла къ своимъ подругамъ, объяснивъ имъ въ чемъ дѣло. Черезъ нѣсколько минутъ несчастный неофитъ былъ окруженъ массой женщинъ, которыя отчитывали и стыдили его такъ, какъ онъ не могъ себѣ и представить. Ему было заявлено,—и это заявленіе было подтверждено вождемъ,—что если онъ не переломитъ себя, если не броситъ свою „скверность", взятую изъ міра, то пусть сейчасъ же уходитъ изъ общины: ему, рабу своихъ привычекъ, нѣтъ мѣста здѣсь среди свободныхъ и возрожденныхъ людей. Бѣдный „ближній" былъ до того перепуганъ, посрамленъ, и удивленъ, что не зналъ какъ, какими словами замолить свой грѣхъ, оробѣлъ, сразу смирился, и чтобы покрыть, изгладить впечатлѣніе отъ вспышки привычной разнузданности семейнаго деспота, проявилъ всю чуткость своей возрождающейся души передъ своей ближней, которую онъ очень любилъ. И съ этихъ поръ сдѣлался вѣрнымъ сыномъ своей новой духовной родины.

Эта свобода налагаетъ совершенно иной, отрадный, радостный колоритъ на всей семейной жизни новоизраильтянъ.

— Еще съ давнихъ временъ воспитывали насъ въ такой свободѣ наши старички,—разсказывалъ мнѣ В. С. Лубковъ.—Въ наше время, когда я былъ еще совсѣмъ молодымъ, считалось величайшимъ позоромъ, бѣдствіемъ и несмываемымъ стыдомъ, если кто либо изъ насъ не только бы сказалъ, а даже подумалъ бы что-либо плохое о женщинѣ. Знаете, какъ въ деревняхъ: увидятъ женщину, разговаривающую съ кѣмъ либо, не со своимъ мужемъ,—это уже считается чѣмъ-то скверным. Вѣдь православная жена—раба своего господина. Она должна смотрѣть ему въ глаза и все дѣлать изъ его рукъ, по его волѣ и какъ же она можетъ говорить или смѣяться, или шутить съ постороннимъ?! Это оскорбленіе ея господину! Конечно, за этимъ видимымъ благочестіемъ нерѣдко кроются тайныя встрѣчи, ухаживанія, тайныя сожительства и всякіе романы... А вотъ насъ еще въ деревняхъ всегда пріучали наши лучшіе люди къ другому. Они постепенно освобождали насъ отъ этого рабскаго взгляда. Мы пріучались смотрѣть на женщину свободно, по товарищески, и если наша женщина выйдетъ на плетень и пошутитъ и поговоритъ съ сосѣдомъ или встрѣчнымъ знакомымъ, то было бы для всѣхъ насъ бѣдой и вѣчнымъ укоромъ, если бы мы что либо подумали плохое про нашу сестру...

И В. С. Лубковъ искренно скорбѣлъ, что онъ замѣчаетъ, что современная молодежь и въ ихъ общинѣ все-таки уже теряетъ этотъ свободный, прекрасный духъ жизни. „Надъ этимъ надо работать и

работать, — говорилъ мнѣ не разъ Василій Семеновичъ,—знаете, я считаю это очень важнымъ вопросомъ. Если въ семьѣ будетъ рабство, то будетъ рабство и вездѣ. Семья вѣдь это какъ маленькое государство: и здѣсь для ея процвѣтанія нужна свобода и свобода. Какъ только въ семьѣ заведется этотъ „гнилецъ", отвратительный духъ рабства, духъ собственности на жену и дѣтей, кончено!—Все пропало и все возрожденіе пошло на смарку. Здѣсь по истинѣ „коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть". Вотъ почему въ нашемъ Израилѣ съ незапамятныхъ временъ такъ много обращаютъ вниманіе на признтіе духа истинной человѣческой свободы въ семьѣ и на освобожденіе женщины отъ рабства, власти и тиранін мужчины, мужа, господина. У насъ всѣ равны. Болѣе того, я нерѣдко замѣчалъ,—прибавилъ В. С. Лубковъ,— что тѣ общины,—эти наши вторыя, общія семьи,—стоятъ выше, нравственнѣй, духовнѣй, развитѣй, гдѣ руководительницей стоитъ женщина. И я думаю, что мы опять перейдемъ на старый обычай и не будемъ давать предпочтеніе только мужчинамъ, какъ это мы, къ сожалѣнію, сдѣлали, думая, что это необходимо при легализаціи общинъ. Мы будемъ давать предпочтеніе самому главному и самому важному для насъ: дарамъ святого Духа, а духъ свободенъ,—гдѣ хочетъ, тамъ и дышетъ, и не разбираетъ мужчина это, или женщина. Онъ выбираетъ себѣ сосуды наиболѣе нужные, гдѣ сердца не заплѣпены страстями, гдѣ слышится дыханіе жизни, гдѣ бьется горячая любовь къ людямъ. А вотъ сколько у насъ такихъ женщинъ: непоколебимыхъ, твердыхъ, убѣжденныхъ, полныхъ духовной красоты... И онъ съ особеннымъ уваженіемъ назвалъ мнѣ нѣсколькихъ, которыхъ, дѣйствительно, всѣ отъ мала до велика, любятъ и уважаютъ.

— Почему онѣ не могутъ быть во главѣ общины? Нѣтъ, онѣ должны быть тамъ и онѣ будутъ,—увѣренно и твердо закончилъ онъ.

XIII.

Домашній бытъ и литература новоизраильтянъ.

Въ семейномъ быту у новоизраильтянъ поражаетъ насъ прежде всего чистота. Какъ и у многихъ другихъ сектантовъ и здѣсь внѣшній порядокъ, чистота прямо-таки поразительны, почти возведены въ культъ. Комнаты убраны, постели опрятныя, нарядныя, стѣны украшены фотографіями, картинами. Въ комнатахъ цвѣты; цвѣты очень любятъ израильтяне и окрестныя поля, луга и сады дарятъ имъ эту природную красу въ изобилія. Возвращаясь съ полевыхъ работъ многія дѣвушки и женщины всегда захватятъ съ собой букеты встрѣчныхъ полевыхъ цвѣтовъ. Во многихъ домахъ надъ входной дверью,

или прямо противъ нея, висятъ, хорошо, шелкомъ вышитыя на полотнѣ надписи въ рамахъ:

„Я Господь Богъ,
Богъ ревнитель.
И не дамъ славы
моей истуканамъ“,—

прочелъ я въ въ одномъ домѣ.

„Чтобы сдѣлалъ Христосъ въ данную минуту? Поступаю ли я по его примѣру?“—гласитъ другая надпись, въ другомъ домѣ, постоянно тревожа и хозяина и всю семью, и всѣхъ входящихъ въ домъ этимъ своимъ вѣчнымъ вопросомъ, настойчивымъ напоминаніемъ.

Почти въ каждомъ домѣ имѣется хоть маленькая библіотечка. Помимо книгъ духовнаго содержанія—(Библіи, Евангелія, Псалтири и разныхъ толкованій)—нерѣдко, почти вездѣ, встрѣчали мы и книги свѣтскаго содержанія по различнымъ вопросамъ. Новоизраильтяне также весьма охотно выписываютъ газеты.

Ни иконъ, ни какихъ иныхъ признаковъ внѣшняго Богопочитанія у новоизраильтянъ нѣтъ совершенно.

Входя въ домъ, привѣтствуютъ другъ друга.

Входящій говоритъ: „Міръ божій“. „Съ міромъ божіимъ“,—отвѣчаютъ ему и кланяются, иногда цѣлуютъ друга друга.

Конечно, и среди новоизраильтянъ бываютъ всякія неурядицы въ домашнемъ быту. Бываютъ и ссоры, и недоразумѣнія, и ревность и попреки. Но дѣло въ томъ, что по вкоренившейся привычкѣ, воскресное собраніе, „бесѣда“, примиряетъ всѣхъ.

— Наши бесѣды, — говорили не разъ мнѣ новоизраильтяне,— очищаютъ насъ. Мы такъ привыкли сосредоточенно относиться къ собранію, что прямо невѣроятныя муки совѣсти переживаетъ каждый изъ насъ, если у него приключилась какая либо ссора или съ домашними, или просто съ братомъ, или съ сестрой. Душа требуетъ мира и спокойствія. Какъ же я буду привѣтствовать на собраніи, по завѣту апостоловъ Іисуса Христа, святымъ цѣлованіемъ т. е. чистымъ и миролюбивымъ,—привѣтствовать того, кто находится во враждѣ со мной? И вотъ на „бесѣдѣ“ у насъ совершается великое торжество любви, примиреніе всѣхъ злобствующихъ. Кто имѣлъ что либо другъ противъ друга,—открыто, при всѣхъ каится и проситъ прощеніе и умиляются души, и радость, и миръ, и спокойствіе охватываютъ насъ, и изливаемся мы въ нашемъ пѣніи „Сіонскихъ пѣсенъ“, воспоминая святые завѣты: „солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ!“

Двѣ молодыя женщины что-то имѣютъ другъ противъ друга. Два сердца бились, глаза горѣли и волновались души, когда онѣ, такія милыя, нѣжныя, ласковыя, прекрасныя пѣвуньи, подходили другъ къ

другу и были вмѣстѣ. Хмурились брови черноокой красавицы, глаза горѣли недобрымъ огнемъ, какая-то тѣнь набѣгала на гордый высокій лобъ. Нервна становилась она и часто плакала молодая, одаренная и веселая женщина, когда приходила вонъ та, перенесшая недавно тяжелое горе, тяжелую утрату.

Ломала она свое сердце, мучила себя, но ничего не могла подѣлать съ собой...

Сядетъ заплачетъ и запоетъ „Птичку“, любимую свою пѣсенку поетъ и плачетъ, разливается, и что дальше, то больше...

Ахъ! зачѣмъ же ты, бѣдняжка,
птичка милая моя,
зачѣмъ рано залетѣла,
въ эти дальніе края?

Заведетъ своимъ нѣжнымъ, грудным, бархатнымъ голосомъ, заведетъ, занесется и заплачетъ еще болѣе...

Что крушитъ тебя, тревожитъ,
давитъ грудь твою тоской?
Что страданья тебѣ множитъ?
Горьки слезы льетъ рѣкой?

И нѣтъ силъ пѣть дальше. Упала на столъ, на руки и плачетъ, плачетъ, конца нѣтъ слезамъ...

Поднялась. Успокоилась и опять зарыдала пѣсня. Могучій, сильный голосъ такъ и несется по полямъ отъ цвѣтка къ цвѣтку...

Ни расцвѣтъ дерёвъ прекрасныхъ
здѣсь тебя не веселитъ,
цвѣтовъ запахъ ароматный
грусть твою не утолитъ...

Поникла, грустная... Ломаетъ руки... Потускнѣла вся отъ щемящей, рвущей сердце, боли...

Улечу я въ край далекій
И сокроюсь отъ людей,
за лѣса, моря и рѣки,
водворюся межъ звѣрей...
За дремучими лѣсами
тамъ найду себѣ житье,
буду я кропить слезою
свою пищу и питье...

Захватитъ сердце, всколыхнетъ душу, слышать нѣтъ силъ ея рыдающее пѣнье, захлебнется въ слезахъ и умолкнетъ, стихнетъ. Сидитъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ, притаившись, тихая, задумчивая, въ

бѣленькомъ платочкѣ, а глаза съ поволокой сверкаютъ на смугломъ, румяномъ лицѣ, и брови дугой хмурятся, и думаетъ, думаетъ, безъ конца думаетъ свою сверлящую думу, да за грудь, за сердце хватается...

Вечеръ. Все спитъ въ домѣ. Заспуло, пріумолкло село. Ни огней, ни стука, ни крика... Только звѣзды на небѣ кучами насыпались. Непроглядна южная черная ночь... Такъ темно, точно и свѣта, и жизни нѣтъ... Ни тѣней, ни шороха... Изрѣдка что-то гудитъ изъ степи: Земля шепчется... Хрустнуло. Во тьмѣ замаячала тѣнь, вѣтеръ шелохнулъ и пропалъ... И чуть слышно, вонъ тамъ, за черной далью, за этой тьмой, запѣло нѣжно, глубоко и сразу замолкло. Упала, рыдаетъ беззвучной слезой... И вотъ всталъ голосъ, выпрямился, охватилъ землю, и понесся вольной свободной грустью...

Долгіе годы по возрожденію былъ у меня въ душѣ міръ...
Пѣлъ кто-то, незримый, но близкій,—
Вѣра искренняя, живая и горячая любовь.
Я любилъ Христа сердечно и хвалилъ Его всегда!
Я любилъ Ему молиться, Создателю моему...

И умолкла. Слышны одни глухія рыданія... И они затихли.

Не просилъ чего нибудь я у Бога моего,
а такъ излить передъ Нимъ свою душу и любовь...

И понеслось изліяніе, хвала и слава, тоска и грусть...

Такъ я чувствовалъ долгіе годы юношества своего...
Припадалъ къ ногамъ Господнимъ, обливаясь во слезахъ.
Тогда чувствовалъ сладкую радость, близость Бога моего.
И мнѣ было необычно, хорошо и тепло:
забывалъ горе, страданье и стыдъ за грѣхи свои.
Тихій ангелъ слеталъ съ неба, ласкалъ душу мою,
и любовно бралъ на крылья, уносилъ меня отъ земли.
И чтобъ со мной не случилось, я покоенъ всегда былъ,
какое-бъ горе не постигло я въ надеждѣ переносилъ.
У меня въ душѣ была „Моя чудная горенька“,
Надежное убѣжище, мой домашній, внутренній храмъ.
Я зналъ, что взойду туда, подъ свѣтлыми сводами
найду твердую защиту и желанный себѣ міръ.

Это она, вызывающая ревность у той, которая поетъ „Птичку“— изливаетъ свою истомленную душу: сирота она, овдовѣла, ближній ушелъ отъ нея: отъ чахотки умеръ. И охватываетъ ее тоска, какъ домой придетъ: дѣтки спятъ, и большіе спятъ, всѣ спятъ, а ей не спится: „душа содрогается“ и какъ излить горе и тоску? Чѣмъ смягчить еще острую боль утраты? И поетъ она одна-одинешенька... въ

глухую пору, поздно ночью... Поетъ у своей хаты и шевелитъ сердца во всемъ селѣ... Вотъ и у насъ встали...

— Ишь ты, разливается, не можетъ, скучно ей... Тоска... Поплачетъ, попоетъ, легче станетъ.,. Это она у насъ часто такъ... Не можетъ...

Слушаютъ пѣсню, тихо, спокойно, задумчиво...

Сошлись онѣ, двѣ пѣвуньи, обѣ грустныя... Глаза полны слезъ... Стоятъ въ разныхъ углахъ... Тутъ и Папа и Мама, и я, и еще кто-то.. Замолчали всѣ, что то почувствовали...

— Ахъ бѣда, бѣда мнѣ съ вами!...—вздохнулъ Папа и задумался...

— Что я тебѣ сдѣлала, милая, дорогая моя!...—зарыдала та, которая потеряла ближняго своего,—затряслась, упала на колѣни, поднимая и ломая руки... Платокъ опустился на плечи, раскидались косы и окутали ее темнорусой пеленой...

— Прости меня, родная моя!—взмолилась пѣвунья „Птички“,— и повалилась пластомъ на землю, распростерлась въ ногахъ у Мамы..

И та упала, и обѣ рыдаютъ, и обѣ каются, а въ чемъ и сами не знаютъ... Мысли, да молодость закрутили ихъ, безпокойныя чувства подняли сердца... Плачутъ навзрыдъ...

Всѣ стихли. Сосетъ въ сердцѣ. Грустно, жалко и радостно...

— Пускай поплачутъ,—добро, добро говоритъ Мама,—и сама чуть не плачетъ,—это хорошо, пройдетъ это у нихъ...

Затихли. Поднимаются. Слились въ одномъ беззвучномъ, долгомъ поцѣлуѣ. Примирились. На долго-ли?

И такъ все тихо, и такъ все мирно, торжественно и всѣ чему-то рады...

Миръ, любовь царитъ надъ нами,
надъ Израилемъ святымъ...

—запѣлъ кто-то...

Неслышно отворились двери и изъ глубины ночи вошли дѣвушки. Поютъ. И еще подошли и еще идутъ, и всѣ поютъ и поютъ...

Къ дѣтямъ отношеніе ласковое, обходительное. Первое обученіе дѣтей всецѣло находится въ рукахъ женщинъ. Это онѣ заучиваютъ съ ними „Сіонскія пѣсни“, „проповѣди“, разучиваютъ напѣвы пѣсенъ Дѣтей одѣваютъ чисто и съ раннихъ лѣтъ берутъ съ собой и тѣмъ пріучаютъ къ „бесѣдамъ“, къ собраніямъ. Новозиральтяне очень любятъ бесѣдовать о различныхъ предметахъ и здѣсь они неугомимы. Если началась бесѣда, которая затронула душевныя стороны, то забывается все: и утомленіе, и голодъ, и работа. Бесѣдѣ, размышленію отводится всегда первое мѣсто. Въ будніе дни новозиральтяне большіе трудолюбцы. Рано-рано по утру, всѣ уже въ полѣ и работа кипитъ цѣлый день. Земледѣльческій трудъ, скотоводство, садоводство, пчело-

водство—вотъ ихъ любимый и исконный трудъ. Идея кооперації усваивается ими очень живо и быстро и мы увѣрены, что въ Закавказьѣ вскорѣ зацвѣтутъ кооперативы, устроенные новоизраильтянами. Среди нихъ есть и искренніе поклонники жизни общинами,—„коммунисты“, какъ ихъ зовутъ,—но такихъ меньшинство и ихъ идея не прививается въ жизни, хотя все время теплится.

Въ праздники новоизраильтяне любятъ повеселиться. Молодежь играетъ въ обыкновенныя игры: лапта, городки, горѣлки, особенно лапта,—очень любимы новоизраильтянами. Собираются группами, поютъ, иногда является разсказчикъ. Огромное число различныхъ народныхъ повѣствованій, къ сожалѣнію, еще незаписанныхъ, сохраняется въ памяти новоизраильтянъ. Фабула разсказовъ весьма различна, встрѣчается и историческая, и поучительная, но болѣе всего имѣетъ успѣхъ сатира. Вотъ онъ, Костюша, деревенскій портной, исходившій на своемъ вѣку весь югъ Россіи, претерпѣвшій за свою вѣру всевозможныя бѣды, живой, наблюдательный, свѣтлый, всегда немного смѣющійся и никогда не унывающій. Нервное, подвижное лицо вѣчно озабоченнаго думой человѣка, взъерошенные волосы подернутые сѣдиной, маленькая бородка, самъ высокій, сухой, подвижный. — Смѣющіеся умные глаза поблескиваютъ и какъ бы ловятъ все окружающее. Онъ, этотъ Костюша, свидѣтель ужасныхъ избіеній и убійствъ своихъ единовѣрцевъ, сильно пострадавшій и самъ, не сдѣлался замкнутымъ и угрюмымъ. Природный юмористъ, онъ ко всему относится благодушно, но умѣетъ съ большимъ талантомъ въ смѣхѣ, въ сатирѣ отмстить своимъ исконнымъ врагамъ.

Вотъ уже давно онъ получаетъ отъ самого сатаны „Адскія Вѣдомости“. Газета эта выходитъ не регулярна, „а такъ, когда приходитъ время и сатанѣ невтерпежъ, вотъ онъ и отпечатываетъ номерочекъ и сей-йчасъ его мнѣ отсылаетъ“,—разсказываетъ Костюша, дѣлая страшное лицо. Номеровъ этихъ „Адскихъ вѣдомостей“ очень много у Костюши. Всѣ они „написаны“ стихами, съ древнерусскими выраженіями, полуславянскими словечками, съ текстами. Въ этихъ „вѣдомостяхъ“ Костюша отводитъ свою душу вольнаго художника. Всѣ событія, всѣ преслѣдованія, все отношеніе къ внѣшнему міру, къ духовенству, къ православнымъ, къ властямъ, къ измѣнникамъ въ общинѣ и пр. и пр. все изложено здѣсь. Самые образы столь красочны, ярки, сочны, столь злы и бичующи, столь комичны по взаимоположеніямъ и сильны по драматическимъ столкновеніямъ, что они всѣ просятся на запись, на бумагу и мы надѣемся, что намъ удастся познакомить нашихъ читателей съ этимъ богатымъ народнымъ творчествомъ. Помимо этого, намъ приходилось встрѣчать драмы, комедіи написанныя писателями-новоизраильтянами. Но основнымъ мотивомъ творчества новоизраильтянъ являются историко - богословскія работы, разъясняющія ихъ взглядъ на жизнь, на ученіе, на Библію и Евангеліе и эта литература огромна.

Особенно много въ этомъ смыслѣ для новоизраильтянъ сдѣлалъ ихъ вождь В. С. Лубковъ. Страстный писатель, постоянно творящій новыя произведенія, вѣчно думающій и волнующійся, онъ, много читающій всевозможныхъ книгъ,—всегда призываетъ своихъ собратьевъ къ творческой работѣ. И они охотно идутъ за нимъ. Множество рукописей ходятъ по рукамъ новоизраильтянъ. Онѣ весьма интересны и подлежатъ самому тщательному изученію.

Совершенно особое мѣсто въ творчествѣ новоизраильской общины занимаютъ „Сіонскія пѣсни“, эти ихъ любимыя произведенія, которыя всегда и всюду поются: и горе, и радость, и счастье и вся жизнь общины, все отлилось въ нихъ. Ихъ поютъ и въ часы отдыха, и на „бесѣдахъ“, и за тяжелымъ трудомъ. *)

XIV.

„На зарѣ Новой эры“.

Мы уже говорили, что „новая эра“ новоизраильской общины наступила съ дней свободы 1905 г. Эти дни были встрѣчены съ величайшей радостью. Въ общинѣ начались оживленные толки. Стали вспоминать, что „свобода“ была предсказана вождемъ.

„Но скоро прійдетъ время,—писалъ въ одномъ изъ своихъ посланій В. С. Лубковъ, еще до 1905 года,—люди возродятся, поймутъ все: облегчатъ участь христіанъ, которые до нынѣ терпятъ поношенія. Да благословитъ Господь Свободное слово!“ И чувствуя приближенія новыхъ дней вождь новоизраильскій взывалъ къ своимъ апостоламъ и пророкамъ:

„Приложите всѣ ваши силы, станьте на сіе поприще Христово, идите всюду и всѣмъ говорите правду Божію, возвѣщайте всѣмъ великую радость, говорите, что настало время равенства и равноправія и правды Божіей на землѣ. Будите всѣхъ спящихъ мертвымъ сномъ, говорите слово живое, могучее, сильное, оживляйте мертвое, разбивайте каменныя, загрубѣлыя сердца молотомъ, ибо Богъ есть молотъ разбивающій камень, Богъ есть огонь поѣдающій всякую неправду! Богъ есть любовь всеобъемлющая, Богъ есть запахъ живительный и Богъ есть запахъ смертоносный на погибель!“

Надо всегда помнить и твердо знать, говорилъ онъ,—что „лучшія черты христіанской жизни: правда Божія, миръ, любовь и равенство, неподдѣльное братство и духовное единеніе.“

—На самомъ же дѣлѣ „Жизнь низкаго слоя общества горька, бе-

*) О нихъ подробнѣй см. 423 и сл. страницы настоящаго выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. ред.*

зотрадна, полна страданій; они обобраны, обезголены досужими людьми; всенародное достояніе взяли себѣ, народнымъ трудомъ и кровавымъ потомъ обогощаютъ себя и святыню."

Изъ этого кошмарнаго состоянія необходимо выйти, и тогда весь простой, забитый народъ заживетъ иной жизнью: „Свободное слово, свободное движеніе сердцемъ въ страну Царства Божія содѣлаетъ великія чудеса. Народъ обновится и уразумѣетъ величіе и дивный строй Его! Кольцо желѣзное, которое сдавливаетъ всѣхъ,—спадетъ. И крѣпы ихъ разрушатся и будутъ влачить жалкое существованіе тѣ, которые допынѣ воспрещали—удерживали народъ подъ своей рясой. Слова сіи истинны!"

И вотъ наступило время „никто до сего времени — говоритъ В. С. Лубковъ, — не отворилъ темницы и тѣ казематы, гдѣ немало томилось людей за то, что не хотѣли переломить своей совѣсти. Мы видимъ, что указъ отъ 12 декабря 1904 года и 17 апрѣля 1905 года изданъ именно во исполненіе сказаннаго Спасителемъ—выпустить измученныхъ на свободу. Нынѣ всѣ свободны въ дѣлахъ вѣры. Нынѣ всѣмъ нищимъ повѣдана царская милость, каждый бѣднякъ можетъ молиться по своему разумѣнія открыто." И Новый Израиль сталъ во всю свою грудь славословить свободу.

„Со дня дарованной свободы, которую христіане кровію купили, жизнь христіанъ измѣнится..." „... Теперь всякій желающій можетъ присоединиться къ обществу Господнему. Могутъ свободно мыслить, говорить, проповѣдывать истину и свидѣтельствовать о правдѣ, обуздывать свои чувства, жить, любить, страдать, волноваться, радоваться и проводить свои мысли въ жизнь. Желающіе могутъ открыто, безъ боязни, сѣять зерна добра.

О великая и славная свобода! Ты радость небесная, ты роса, сходящая на роскошный лугъ. Ты всѣми желанная, ты славная-преславная! За тебя много-много крови пролито невинной. Ты дорогая. Тебя сильные міра сего не отдаютъ дешево. О тебѣ Христосъ свидѣтельствуетъ. Онъ первый подалъ голосъ за тебя, а также всѣ апостолы Его, умирая, благословляли тебя. Ты сильна, ты окрылила насъ и взовьемся быстрѣй орля поднебеснаго!"

И этотъ всеобщій подъемъ, торжество и радость сейчасъ же запечатлѣлись въ созданіи новой „Сіонской пѣсни", посвященной исключительно этимъ великимъ днямъ русской жизни.

„Торжествуй Израиль, разумный народъ,—

такъ начинается, эта „пѣснь свободы"—

великую милость явилъ намъ Господь:
даровалъ свободу на пути своемъ,
и теперь въ свободѣ пѣсню мы споемъ.

Славься Израиль, свободный народъ,
неуклонной вѣрой стремися впередъ.
Шествуй непрестанно на святомъ пути,
къ высшимъ идеаламъ правды и любви.
Свѣтъ Христовъ сіяетъ у насъ впереди,
радость намъ вѣщаетъ и свѣтлые дни.
Вотъ ужъ миновали тяжелые годы,
и настало время Христовой свободы.
Солнце правды блещетъ своими лучами, —
забудемъ всѣ скорби, обиды, печали.
Теперь нѣтъ преграды для насъ на землѣ,—
свободно взовьемся на крыльяхъ зари.
Ликуйте вы, дщери и сыны Сіона,
славьте вы Господа мудраго, святого.
Онъ излилъ милость на свое созданье,—
избавилъ отъ гнета тяжелаго страданья.
Жизнь нашу обновилъ духовной красою,
славой вѣчной озарилъ весь небесный строй."

И этотъ торжественный гимнъ, поющійся съ особымъ воодушевленіемъ, является любимой пѣсней новоизраильтянъ, побѣднымъ маршемъ въ ихъ шествіи.

Политическую свободу новоизраильтяне прежде всего рѣшили использовать въ цѣляхъ объединенія своей общины. Они сейчасъ же разослали особыя воззванія „ко всѣмъ старѣйшинамъ" Израиля, призывая ихъ на всеобщій съѣздъ, гдѣ предполагалось устроить торжественное сліяніе стараго и новаго Израиля. Съѣздъ этотъ состоялся, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это предполагалось. Но онъ все-таки имѣлъ большое значеніе въ жизни Южно-русскаго сектантства. Кромѣ того съѣздъ однихъ новоизраильтянъ состоялся въ г. Таганрогѣ, гдѣ ими было многое выработано, что легло въ основу всей послѣдующей дѣятельности и жизни общины. На этомъ же съѣздѣ было постановлено „не примыкать ни къ какой политической партіи". Но „всѣ единогласно заявили, что желаютъ лишь одного чтобы скорѣй послѣдовало возрожденіе и обновленіе всему человѣчеству, и тогда на землѣ станетъ правда, перестанетъ господствовать неправда", при чемъ былъ указанъ и желательный путь обновленія жизни: это путь послѣдовательныхъ реформъ во исполненіе манифеста 17 октября 1905 года. Вмѣсто „партій и союзовъ", къ которымъ рѣшено было не примыкать,—постановлено организовать свой союзъ, къ которому рекомендовалось „принадлежать душей и сердцемъ". Союзъ этотъ получилъ названіе „Новый Христовый союзъ", еще болѣе сплотившій всѣ общины новоизраильтянъ.

Интересно отмѣтить появленіе въ это же время двухъ воззваній

вождя новоизраильской общины: первое разъясняетъ смыслъ и значеніе всѣхъ политическихъ свободъ *); второе объявляетъ бойкотъ всѣмъ спиртнымъ напиткамъ **). Изъ многихъ рукописей новоизраильтянъ мы видимъ, что 1905 годъ не прошелъ и для нихъ даромъ. Онъ сильно всколыхнулъ и ихъ жизнь и окрылилъ новыми чаяніями и ожиданіями.

XIV.

Школьный вопросъ у новоизраильтянъ.

Особенное вниманіе за послѣднее пятилѣтіе въ новоизральской общинѣ было обращено на воспитаніе, образованіе и организацію дѣтей и юношества. На содѣйствіи „Сіонъ“ вождь новоизраильскій призвалъ юношество къ единенію, къ организаціи и вслѣдъ за этимъ призывомъ повсюду возникли особыя „Дѣтскія собранія“. Ихъ организаторомъ явился талантливый юноша Андрюша Поярковъ, который вмѣстѣ съ своими тремя товарищами первый принялся за организацію „Дѣтскаго собранія“ въ Таганрогѣ и близъ лежащихъ мѣстностяхъ.

Эти собранія были своего рода школами, гдѣ новоизраильскія дѣти получали образованіе и первые навыки проповѣдничества и писательства. Мотивомъ для организаціи такихъ собраній были слѣдующія соображенія:

„Школы новоизраильской общинѣ необходимы. Если только послѣдуетъ разрѣшеніе, то могутъ быть открыты въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ большое число единовѣрующихъ, такъ какъ въ общихъ православныхъ школахъ дѣтямъ нашимъ учиться стѣснительно: ихъ не принимаютъ, какъ сектантовъ, и всякія бываютъ обиды и насмѣшки со стороны учащихся.“

„Въ школахъ преподаваться должна лишь только грамотность“, т. е. свѣтскія знанія.

„Дѣти должны непремѣнно и даже обязательно учиться и получить среднее образованіе; преподаваніе нравственно-духовной жизни лежитъ на обязанности родителей до возраста отрока, а когда станетъ онъ разуменъ, тогда онъ причисляется къ общинѣ наравнѣ съ другими; участвуетъ въ собраніяхъ, гдѣ вникаетъ въ смыслъ христіанской истины.“

Мы видимъ, что и здѣсь новоизраильтяне настаиваютъ на свѣтскомъ типѣ школы, что они еще разъ подтвердили въ своей особой резолюціи на съѣздѣ; гдѣ говорится: „дѣтей воспитывать въ страхѣ Божьемъ и Христовой любви. Необходимо, даже обязательно, долженъ каждый ребенокъ обучаться грамотѣ въ общихъ министерскихъ или

*) См. 54 стр. настоящаго выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. ред.*

**) См. 199 стр. настоящаго выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. ред.*

земскихъ школахъ. Лишь исключить изъ программы преподаваніе Закона Божія по ученію православнаго духовенства. Нравственное, религіозное воспитаніе лежитъ на обязанности родителей и наставниковъ Новоизраильской общины."

Это стремленіе къ образованію дѣтей быстро слилось съ всеобщимъ стремленіемъ уже взрослыхъ членовъ общины, къ самообразованію. Въ это же время, послѣ содѣйствія „Сіонъ", были повсюду также устроены и „курсы практическаго богословія", на которыхъ разсматривались различные вопросы жизни, ученія новоизраильтянъ и православной догматики. Всѣ должны были пріучаться говорить передъ собраніемъ, писать доклады, дѣлать сообщенія и пр. Жажда всесторонняго знанія повсюду сильно пробивается въ новоизраильской общинѣ. Многіе ея члены удѣляютъ весь свой досугъ для достиженія знанія въ тѣхъ отросляхъ науки, которыми они заинтересовались. Среди новоизраильтянъ поражаетъ огромное число грамотныхъ по нашему подсчету въ различныхъ общинъ среди мужского населенія грамотность достигаетъ 96%, а среди женскаго—63%.

XVI.

Преслѣдованія новоизраильтянъ.

Всѣми этими проявленіями своей жизни, новоизраильтяне сильно отличаются отъ обыденной среды крестьянства деревень, жителей столицъ и пригородовъ. Это выдѣленіе не проходитъ для нихъ даромъ. Нерѣдко озлобленная масса, подвыпивши, особенно въ праздникъ на Пасху, иногда подзадариваемая провокаторскими элементами мѣстнаго населенія, нападаетъ на новоизраильтянъ и подвергаетъ ихъ страшнымъ преслѣдованіямъ, разгромамъ, избіеніямъ и издѣвательствамъ. До 1905 года эти разгромы были очень часты и ужасны, такъ что сектанты жили въ вѣчномъ страхѣ и трепетѣ. Но и послѣ 1905 года такіе погромы не разъ повторялись *). Въ самое послѣднее время по почину г. Восторгова, при помощи всѣхъ этихъ Айвазовыхъ и Скворцовыхъ, были сдѣланы попытки возобновить преслѣдованія новоизраильтянъ путемъ разрушенія ихъ легализованныхъ общинъ, и вогнанія десятковъ тысячъ мирнаго населенія въ подполье. До сихъ поръ этого, къ счастью, не случилось, однако въ разныхъ мѣстахъ были уже попытки закрытія новоизраильтянскихъ общинъ, попытки въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончившіяся удачно для преслѣдователей, къ полному горю и отчаянію новоизраильтянъ, такъ радовавшихся своему легальному существованію. Нѣкоторыя отдѣльныя семьи, живущія въ глухихъ ста-

*) Объ этихъ преслѣдованіяхъ см. подробнѣй 347—422 страницы настоящаго выпуска „Матеріаловъ".

ницахъ, не смогли болѣе выдерживать того вѣчнаго гнета и преслѣдованій, которыми докоряли имъ православные, и они переселились въ Закавказье, гдѣ въ настоящее время поселилось около пяти тысячъ новоизраильтянъ, занимающихся исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Въ Закавказьѣ, среди туземцевъ, имъ живется легче и лучше, чѣмъ среди русскаго православнаго населенія. Несмотря на преслѣдованія присоединеніе все новыхъ и новыхъ лицъ къ новоизраильской общинѣ продолжается повсюду въ Россіи до самыхъ послѣднихъ дней. И есть полное вѣроятіе предполагать, что эта сильная и организованная секта будетъ количественно расти за счетъ православнаго населенія и въ дальнѣйшемъ будущемъ.

Новоизраильтяне, вспоминая свою исторію, свою связь съ государствомъ, всегда должны итти по пути, обагренному кровью, кровью ихъ самихъ и ихъ предковъ.

Некрасовскія слова изъ стихотворенія „У парадnаго подъѣзда“, своеобразно преломились въ сознаніи новоизраильской общины и вылились въ любимую, грустную „Сіонскую пѣснь“:

Укажи такую обитель гдѣ-бъ Израиль не страдалъ?
Стонетъ онъ въ тюрьмахъ, острогахъ за рѣшеткой въ цѣпяхъ.
Стонетъ онъ въ нуждахъ, невзгодахъ и гонимъ лютымъ врагомъ.
Стонетъ онъ въ семьѣ невѣрныхъ, гдѣ и бьютъ его всегда.
Стонетъ онъ въ дальней Сибири, изнываетъ въ злой тоскѣ.
Этотъ стонъ пѣсней зовется у израильскихъ дѣтей.
Всюду плачъ, слышно рыданье, это плачетъ народъ мой,
за свидѣтельство о правдѣ умираетъ нашъ герой!
Христа-Бога прославляетъ, обличаетъ всѣхъ враговъ,
и отходитъ въ славу вѣчну, говоритъ открыто всѣмъ.
Эта пѣсня есть на дѣлѣ, совершается всегда:
слугу божьяго пророка, убіеннаго за Христа.
Онъ свидѣтельствовалъ о свѣтѣ, исповѣдывалъ Христа.
Ради истины небесной, своей жизни не щадилъ.
Онъ увѣренной стезею идетъ прямо въ небеса.
Забываетъ всѣ страданья и обиды на землѣ.
Славой вѣчной увѣнчался, вѣнецъ чудный получилъ.

Настанетъ-ли время, придетъ-ли тотъ день, когда прекратятся всѣ эти неистовства и ужасы преслѣдованій, когда народъ въ состояніи будетъ жить такъ, какъ онъ самъ того хочетъ?

Новоизраильтяне, также какъ и другіе сектанты, смотрятъ на всѣ эти преслѣдованія какъ на „испытанія“, въ горнилѣ которыхъ они закаляются и сознаютъ свою твердость. И они говорятъ вездѣ и всюду, что придетъ новый день, „день Царствія Божія на землѣ среди человѣковъ“, день освобожденія, день свободы, когда на злачныхъ поляхъ

свободнаго творчества человѣка зацвѣтутъ роскошные цвѣты истиннаго счастья и радости, радости въ духѣ, въ словѣ и въ красотѣ, въ красотѣ безпредѣльной и необъятной, которая „превыше небесъ".

И нѣтъ силъ остановить этотъ кипучій потокъ, эту лаву стремленій, чаяній, исканій, эту жажду свободы и счастья, эту страстность и беззавѣтную преданность идеи. Чтобы не дѣлали съ ними, — съ этими вѣрными сынами и дщерями Израиля, — они будутъ все болѣе и болѣе умножаться, и чѣмъ больше ихъ будутъ давить, тѣмъ тучнѣй они будутъ расти и развиваться. Такова сама жизнь! Народъ не удовлетворенъ своей старой религіей. Онъ ищетъ путей обновленія и онъ идетъ къ реформаціи и при томъ къ реформаціи болѣе существенной чѣмъ та, которая была въ Западной Европѣ.

XVII.

Переселеніе въ Закавказье.

Кавказское переселенческое управленіе, озабочиваясь заселеніемъ нѣкоторыхъ свободныхъ пространствъ по Закавказской желѣзной дорогѣ, поручило между прочимъ сектанту Василію Михайловичу Лезину набрать изъ молоканъ и другихъ сектантовъ достаточное количество семей, которыя пожелали бы осѣсть на переселенческій участокъ Гегджалы, образуемаго изъ казенныхъ оброчныхъ статей № 1 Чапичъ и № 2 Еддичала, Казахскаго уѣзда, Елизаветпольской губерніи, расположенныхъ близъ станціи Акстафа, Закавказской желѣзной дороги и имѣющемъ 621 десятину удобной $5^1/_2$ дес. неудобной земли. Вас. Мих. Лезинъ, пригласивъ нѣсколько семей молоканъ и баптистовъ, обратился также съ предложеніемъ къ Вас. Сем. Лубкову прислать нѣсколько десятковъ семей для заселенія этого участка. Новоизраильтяне давно нуждались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы они могли бы поселиться сообща, образовавъ самостоятельныя поселки и гдѣ бы могли жить безъ всякихъ столкновеній съ православнымъ населеніемъ. В. С. Лубковъ отозвался на это предложеніе. На пробу было послано нѣсколько десятковъ семей. Черезъ нѣкоторое время, туда въ Акстафу, пріѣхалъ самъ В. С., вмѣстѣ съ своей ближней Натальей Григорьевной и, осмотрѣвъ свободныя земли имѣвшіяся въ округѣ, предложилъ многимъ членамъ своей общины переѣхать на жительство въ Закавказье. Такъ было положено начало переселенія новоизраильтянъ въ 1908 году. Кромѣ казеннаго участка, стали покупать земли у окрестныхъ помѣщиковъ и устраивать поселки. Сначала образовалось три поселка: 1) при станціи Акстафа, 2) при станціи Таузъ и 3) нѣсколько въ сторонѣ по шоссе, въ урочищѣ Чахмахла, а также совсѣмъ было пріобрѣли имѣніе при станціи Шамхоръ, но потомъ должны были отъ него отказаться за неимѣніемъ въ немъ достаточнаго количества воды.

Дѣло въ томъ, что въ этой мѣстности Закавказья всѣ земли долинной части страны дѣлятся на два рѣзкіе разряда: на поливныя земли и неполевныя. Поливными называются тѣ, которыя орошаются при помощи искусственнаго орошенія; неполивными — тѣ, гдѣ это орошеніе еще не сооружено. Земля здѣсь вездѣ прекрасная, плодородная. Все дѣло за водой. Если есть вода, то есть все, если воды нѣтъ — ничего нѣтъ. Лѣто здѣсь жаркое, засушливое. Дожди рѣдки Вотъ почему съ незапамятныхъ временъ мѣстные жители устраивали искусственное орошеніе. Въ изобиліи стремящаяся съ горъ вода сосредоточивалась, при помощи сложной системы канавъ, запрудъ и искуственныхъ водоемовъ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ она была нужна. Когда нужно было оросить поле вода отпруживалась изъ ближайшей канавы и она самотекомъ орошала всю нужную площадь и великолѣпный урожай былъ обезпеченъ. Такъ что емкость заселенія этой плодороднѣйшей, цвѣтущей долины вполнѣ зависитъ отъ правильной постановки и широты осуществленія оросительныхъ работъ и для этой цѣли нужныхъ сооруженій. Къ сожалѣнію центральныя управленія заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ вѣдомствъ очень неповоротливо думаютъ въ Петербургѣ и тѣмъ самымъ заграждаютъ путь къ экономическому поднятію края и развитію широкой сельской культуры въ этихъ богатѣйшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ все ростетъ и даетъ великолѣпный урожай, что не кинешь въ землю: только дайте воды, кричатъ повсюду и коренные жители и переселенцы, и я знаю случаи, когда гибли цѣлые урожаи у переселенцевъ, гибли огромные труды только потому, что опоздали дать кредиты, опоздали поэтому произвести работы и опоздали дать воду крестьянамъ-переселенцамъ, въ той мѣстности, гдѣ вода дѣйствительно дороже денегъ.

Другой бичъ,—лихорадки,—въ этой долинѣ начинаютъ совершенно исчезать, проявляясь только мѣстами, по преимуществу на новичкахъ и то въ незначительномъ числѣ. Ранѣе здѣсь была весьма распространена культура риса, требующая огромнаго количества влаги. Рисовыя поля затоплялись водой и эти заболоченныя пространства, помимо того что понижали самое качество почвы, но и служили безконечнымъ разсадникомъ лихорадки. Теперь культура риса здѣсь почти совершенно вытѣснена культурой хлопка, рисъ почти совершенно исчезъ, заболоченныхъ мѣстъ осталось очень немного и лихорадка тоже стала исчезать. И та Акстафа—знаменитое мѣсто ссылки сектантовъ,—гдѣ прежде прибывшіе изъ Россіи гибли въ огромномъ числѣ, превратилась теперь въ плодороднѣйшую и почти безболѣзненную долину.

И вотъ на этомъ то участкѣ прежде всего и поселились новоизраильтяне. На пригоркѣ построено селеніе, названное с. Елизаветинскимъ, при чемъ домики новоизраильтянъ выгодно отличаются своимъ

благоустройствомъ отъ другихъ, хотя матеріальное благосостояніе переѣхавшихъ сюда было очень ограниченное. Упорнымъ трудомъ достигли новоизраильтяне того, что они имѣютъ сейчасъ. На свои же средства сельчане выкопали посреди селенія глубокій,—почти въ 20 саженъ колодецъ,—а теперь недавно, выкопали еще такой же колодецъ въ другой части селенія. Переселенческое управленіе въ концѣ мая 1910 г. ассигновало имъ двѣсти рублей на пріобрѣтеніе механизмовъ для поднятія воды, а ранѣе приходилось воду доставать канатомъ, при чемъ каждое ведро требовало 42 оборота каната вокругъ колодезной стойки, что конечно, очень затрудняло пользованіе водой.

Въ этомъ же селеніи живетъ В. С. Лубковъ съ своимъ семействомъ. При томъ домъ, гдѣ онъ живетъ, выстроено особое помѣщеніе для собраній—зала, вмѣщающая около трехсотъ человѣкъ.

По всему селу около домовъ засажена аллея деревьевъ, такъ что улица съ двухъ сторонъ обрамлена зеленью. При домахъ разведены садики, тутъ же скотные дворы, конюшня, загоны. Улица широкая, прямая, обоими своими концами уходитъ въ поля.

Въ это селеніе—всегда съѣзжается много людей, прибывшихъ изъ Россіи для осмотра земель и какъ на зло, словно нарочно, тотъ участокъ, который долженъ бы быть образцовымъ для всѣхъ ходаковъ остался безъ воды: на немъ все выгорѣло, поблекло, посохло. Тяжело вздыхали ходоки, осматривая поля и жутко имъ было рѣшаться ѣхать сюда, видя эту гибель огромныхъ трудовъ. Въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, вода вскорѣ начнетъ орошать поля.

Кромѣ этихъ участковъ въ настоящее время идетъ безпрерывное переселеніе новоизраильтянъ въ Закавказьѣ и не только въ Елисаветпольскую губернію, но и въ сосѣднюю Тифлисскую, гдѣ они купили нѣсколько частныхъ имѣній. Новоизраильтяне, посѣлясь въ Закавказьѣ стремятся установить хорошія отношенія съ сосѣдями—туземцами, въ чемъ весьма успѣваютъ. Приниженное и забитое татарское населеніе удивляется энергіи поселенцевъ, и многіе жители окрестныхъ ауловъ часто приходятъ въ только что выстроенные хорошіе дома новоизральтянъ, тщательно все разсматриваютъ и добродушно улыбаясь, постоянно твердятъ: „а, якши, якши!..“—„Хорошо, хорошо!“—и начинаютъ уже перенимать нѣкоторые навыки отъ своихъ новыхъ сосѣдей, которые посмотрѣли на нихъ „побратски“, не желая, какъ обыкновенно въ этомъ краѣ принято, выѣзжать на спинѣ малокультурнаго населенія.

— Нельзя спокойно смотрѣть на жизнь этихъ несчастныхъ,—до того они обобраны и унижены,—говорилъ мнѣ не разъ Вас. Сем. Лубковъ, разсказывая многое изъ своихъ наблюденій надъ жизнью татаръ.—Какъ только управлюсь съ дѣлами, хочу попробовать предложить наиболѣе толковымъ изъ окрестныхъ татаръ — приступить къ устройству поселка на нашъ образецъ. Надо прежде всего вывести

ихъ изъ подъ земли, изъ ужасныхъ норъ, гдѣ они живутъ вмѣстѣ со своимъ скотомъ, болѣютъ постоянно и мрутъ... Человѣку прежде всего нужно хоть немного красивѣй, уютнѣй жить, надо выбраться изъ грязи и нищеты, а тамъ все остальное пойдетъ цѣпляться одно за другое, какъ колесо за колесо въ машинѣ...

Отрадно было видѣть, что эти люди, такъ много пострадавшіе въ жизни, глубоко чувствующіе потребность въ уважительномъ отношеніи къ самому званію человѣка,—такъ мягко, равно и человѣчно относятся къ иноплеменному, всѣми помыкаемому, некультурному, забитому и раззоренному татарскому населенію. И мы увѣрены, что несмотря на неоднократныя проявленія дикихъ нравовъ окружающихъ татаръ, сначала отнесшихся нѣсколько враждебно къ своимъ новымъ сосѣдямъ, наступитъ и даже можно сказать уже наступило время самыхъ благопріятныхъ отношеній между новоизраильтянами и татарами. Съ другими народностями здѣсь живущими—съ грузинами и армянами,—у новоизраильтянъ отношенія уже установились самыя хорошія.

XVIII.

Заключеніе.

Въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ жизни Новоизраильской общины мы старались дать краткій обзоръ имѣющихся у насъ матеріаловъ и по нимъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, нарисовать картину жизни этой одной изъ интереснѣйшихъ и жизненныхъ организацій сектантовъ Россіи. Мы отлично знаемъ, что многія его части требуютъ дальнѣйшей и детальной разработки, и несмотря на всѣ эти, вполнѣ сознаваемые нами недостатки, мы рѣшаемся предложить его вниманію нашего читателя, такъ какъ полагаемъ, что и это малое, что даемъ мы и въ нашемъ очеркѣ, и во всемъ четвертомъ выпускѣ нашихъ „матеріаловъ“, представляетъ извѣстный интересъ для почти совершенно незатронутой изученіемъ, секты „Новый Израиль“. Въ слѣдующихъ выпускахъ, посвященныхъ „Новому Израилю“, которые въ настоящее время нами редактируются, мы надѣемся дать значительный, новый рукописный матеріалъ, еще болѣе выясняющій многіе, изъ, уже затронутыхъ въ этомъ томѣ, вопросовъ исторіи, жизни и міровоззрѣнія новоизраильтянъ.

Читателей нашихъ мы убѣдительно просимъ присылать намъ свои замѣчанія по поводу выпущенной книги, дабы мы могли бы въ будущемъ принять во вниманіе всѣ эти критическія или иныя замѣчанія и по силѣ и возможности, отвѣтить на всѣ тѣ вопросы, которые неизбѣжно возникнутъ при чтеніи этой книги.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

10 декабря 1910 г.

Описаніе фотографическихъ снимковъ и факсимиле съ рукописей, помѣщенныхъ въ IV выпускѣ „Матеріаловъ“.

а) фотографическіе снимки.

		стр.
1.	1) Вождь Израиля 19-го вѣка, Парфентій Петровичъ Катасоновъ	LVI
2.	2) Вождь Израиля XX вѣка Василій Федоровичъ Мокшинъ	LXIV
2.	3) Мама Ирина Устиновна, помощница вождя Израильскаго 20-го вѣка В. Ф. Мокшина	LXIV
3.	4) Первые переселенцы-новоизраильтяне въ Закавказьѣ, Село Елизаветинское, Елизаветпольской губ., 1909 г.	LXXII
4.	5) Первая борозда на новыхъ мѣстахъ въ с. Елизаветинскомъ, Елизаветпольской губ. (1909 г.) (В. С. Лубковъ, Н. Г. Лубкова, В. М. Лезинъ) . . .	LXXX
5.	6) Общій видъ с. Елизаветинскаго, Елизаветпольской губ. (май, 1910 г.)	XCVI
6.	7) Домъ, въ которомъ живетъ Н. Г. и В. С. Лубковы, и домъ для собраній, для „бесѣды“, „горпица“ (май, 1910 г.)	CIV
7.	8) У колодца. Селеніе Елизаветинское, Елизаветпольской губ. (1910 г.)	CXII
8.	9) Новоизраильтяне селъ: Елизаветинское, Васильевки и ст. Таузъ (Елизаветпольской губ. октябрь, 1909 г.)	CXX
9.	10) Вождь новоизраильской общины Василій Семеновичъ Лубковъ	2
10.	11) Мама Наталія Григорьевна Лубкова, ближняя вождя новоизраильской общины	4

стр.

11. 12) Вожди Израиля: Парфентій Петровичъ Катасоновъ, Василій Семеновичъ Лубковъ, Василій Федоровичъ Мокшинъ 24

Эта карточка весьма распространена среди новоизраильтянъ. Миссіонеры и полиція нерѣдко почему то отбираютъ или тутъ же уничтожаютъ ее.

12. 13) Первый мученикъ за вѣру, предсѣдатель Новоизраильской Общины, Степанъ Матвѣевичъ Кузинъ и его ближняя Маланья Ивановна 32

13. 14) Аникей Федоровичъ Кабанецъ, управитель церквами Кубанской области, и его ближняя Матрена Никитишна Кабанецъ 40

13. 15) Трофимъ Евфановичъ и Марѳа Семеновна Жидковы 40

Т. Е. Жидковъ одинъ изъ самыхъ выдающихся ораторовъ-проповѣдниковъ Новоизраильской общины.

14. 16) Максимъ Лаврентьевичъ и Харитина Назарьевна Шевченко 56

14. 17) Кузьма Петровичъ и Елена Лордухивы . . 56

15. 18) Левъ Даниловичъ Акишинъ, старшій братъ по вѣрѣ Таузской церкви, и его ближняя Александра Васильевна Акишина 72

15. 18) Трофимъ Никифоровичъ Понасенко, руководитель Кушевскимъ округомъ и прилегающихъ областей, и его ближняя Александра Трофимовна Понасенко 72

16. 19) Первенецъ въ Новомъ Израилѣ, Андрей Федоровичъ Поярковъ 88

16. 20) Старшій братъ по вѣрѣ Безскорбинской церкви Петръ Григорьевичъ Шляховъ 88

16. 21) Иванъ Прокофьевичъ Ждановъ. Скончался 15 сентября 1908 г. 88

16. 22) Иванъ Ивановичъ Потаповъ 88

17. 23) Группа Екатеринодарскаго собранія Новоизраильской общины 120

18. 24) Группа Новочеркасской церкви Новоизраильской общины 136

19. 25) Группа представителей Новоизраильской общины Ейской церкви 168

20. 26) Судъ Израильскій (декабрь, 1904 г.) . . . 206

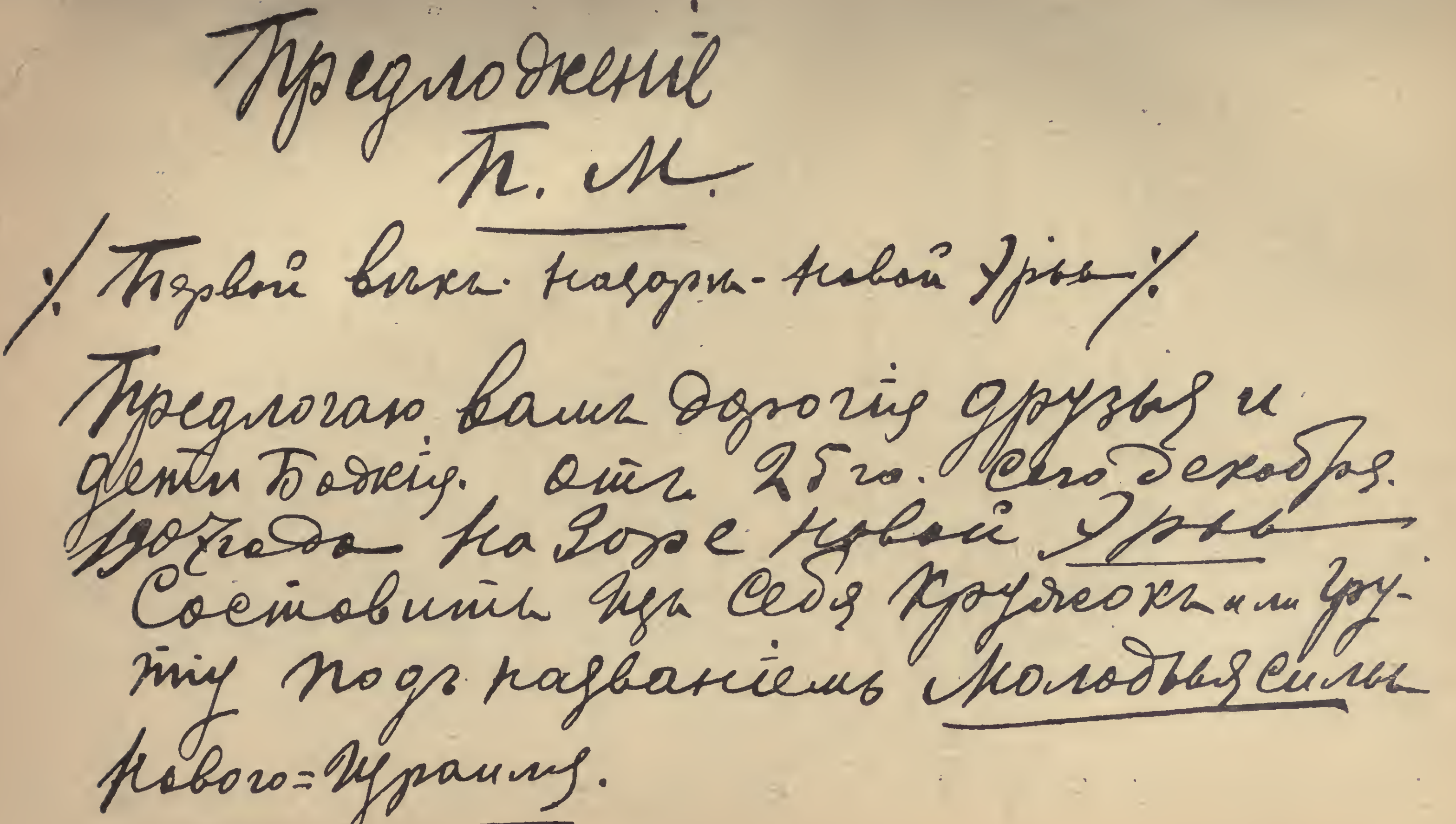
21. 27) Группа Новоизраильтянъ Воронежской губ. (1885 г.) 218

22. 28) Группа сестеръ Новоизраильской церкви, Кубанской области 232

		стр.
23.	29) Посланники Новаго Израиля по всѣмъ церквамъ общины съ благой вѣстью отъ Христа (А. А. Поярковъ, А. Ф. Кабанецъ, С. М. Мишинъ)	272
24.	30) Терентій Іоновичъ Мещеряковъ, руководитель Таганрогской церкви, и его ближняя Марѳа Ивановна Мещерякова	280
24.	31) Семенъ Антоновичъ и Марія С. Сушкова. .	280
25.	32) Николай Степановичъ Голубовъ	312
25.	33) Анастасія Михайловна Ціомина, урожденная Лычанова (1910 г.)	312
	Наиболѣе пострадавшая при погромѣ Новоизраильтянъ въ селѣ Бутурлиново, Воронежской губ.	
26.	34) Группа Молодежи. Основатель дѣтскаго собранія А. А. Поярковъ и его ближайшіе сотрудники .	334
27.	35) Таганрогское дѣтское собраніе	336
28.	36) Григорій Корнѣевичъ и Наталія Гавриловна Савченко	352
28.	37) Верховный членъ Новоизраильской общины Степанъ Матвѣевичъ Мишинъ	352
29.	38) Пострадавшіе при погромѣ Новоизраильтянъ въ селѣ Бутурлиново, Воронежской губ., въ 1903 г.	392
30.	39) Новоизраильская община села Круглолѣсскаго, Ставропольской губ. (1910 г.)	400
31.	40) Похороны	462

б) факсимиле съ рукописей.

1.	Снимокъ съ рукописи В. С. Лубкова въ натуральную величину	CXXXII
2.	Шифрованная страница записи „Сіонскихъ пѣсенъ“	424
3.	Придуманный алфавитъ, замѣняющій русскую азбуку	426
4.	Отрывокъ изъ 375 страницы „Духовного Алфавита“, написаннаго придуманными буквами	427



Предложеніе
П. М.

/Первой вѣкъ на зорѣ новой эры/.

Предлогаю вамъ дорогія друзья и дети Божія. отъ 25го. Сего декабря 190[illegible] года на Зоре новой Эры Состовить изъ Себя кружекъ или групу подъ названіемъ Молодыя Силы Нового=Израиля.

Снимокъ съ рукописи В. С. Лубкова въ натуральную величину. Рукопись эта напечатана на 334 стр. IV выпуска „Матеріаловъ“.

ДУХОВНЫЙ АЛФАВИТЪ

21-го вѣка.

О Богѣ [1]).

„Остановитесь и познайте, что я—Богъ: буду превознесенъ въ народахъ, превознесенъ на землѣ.“ (*Псаломъ 45, ст. 11*).

Богъ есть Духъ, разумный, святой единородный, вѣчный непроходимый, многочастный, благолюбивый, сильный въ творчествѣ, никѣмъ свѣтъ неудержимый.

Будучи творцомъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ міровъ, Онъ избралъ Себѣ жилищемъ человѣка, а мѣстопребываніемъ разумную душу, а поэтому Богъ, онъ-же и Господь, живетъ и господствуетъ въ человѣкѣ, какъ и написано: „Я обитаю съ разумомъ и ищу разсудительнаго знанія, и кто знаетъ Его, въ томъ господствуетъ Онъ и Его разумная святая воля“.

И такъ, Богъ-Господь свойственъ только лишь душѣ и совѣсти человѣка. А что Онъ есть Духъ разумный, святой, единородный, то это видно изъ того, что все что мы видимъ прекрасное, для насъ многое еще непостижимо. Все это создано величіемъ Божьимъ, такъ разумно, такъ загадочно. Но такъ какъ Онъ живетъ въ человѣкѣ духовно, по внутреннему содержанію,—въ немъ и ищемъ разсудительнаго знанія,—то Онъ открываетъ человѣку все болѣе и болѣе т. е. сокровенныя тайны въ міровомъ твореніи, и, въ концѣ концовъ, придетъ время, человѣкъ постигнетъ все.

И это не приходитъ само по себѣ, а рождается по волѣ Бога въ человѣкѣ, какъ и написано: прежде денницы изъ чрева, подобно росѣ, рожденіе твое. И что Господь вѣчный, непроходимый, то это видно изъ того, что никто не знаетъ о томъ, когда не было Его, но всякъ знаетъ, что Онъ живетъ и будетъ жить вѣчно. И владычество Его непроходимо,—ибо пути Его неизмѣримы и ведутъ они не къ гибели, какъ утвер-

[1]) Размышленіе „О Богѣ“ написано В. С. Лубковымъ въ маѣ 1910 г. въ отвѣтъ на мой вопросъ: „что подразумѣваютъ новоизраильтяне подъ словомъ Богъ и какое понятіе въ это слово они вкладываютъ“. Подлинникъ этого отвѣта, входящій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2701“. *Прим. ред.*

ждаютъ буквовѣды, а къ совершенству, что и на дѣлѣ видимъ, что Богъ искони шествуетъ съ человѣкомъ и былъ съ нимъ на всѣхъ ступеняхъ человѣческой жизни. Насколько человѣкъ въ сознаніи росъ, насколько онъ облагораживался, настолько Богъ открывалъ ему невѣдомыя тайны Его жизни. По всей вѣроятности такъ пойдетъ и дальше, ибо у человѣка больше ни къ чему нѣтъ такого сильнаго стремленія, какъ къ разсудительному знанію, къ достиженію совершенства, къ раскрытію всѣхъ тайнъ въ міровомъ твореніи и самому стать творцомъ, творцомъ новой жизни, творцомъ науки и искусства, раскрывать все новыя, все лучшія формы жизни.

И это все дѣлаетъ тотъ Богъ-Духъ разумный, который жилищемъ своимъ избралъ человѣка, а что Онъ многочастный, благолюбивый, то это можно видѣть вездѣ и во всемъ. Во всякой благолюбивой жизни мы находимъ частицы Божества; всё живое хочетъ благолюбія, а такъ какъ всякая жизнь происходитъ отъ Его духовной теплоты, то все живое жаждетъ блага и любви, безъ чего не можетъ быть никакой жизни.

А что Онъ силенъ въ творчествѣ своемъ и никѣмъ неудержимый, то это можно видѣть духовными и плотскими очами: глядя на небо, мы видимъ, что Онъ вокругъ свѣта солнца предвѣчнаго устроилъ и пустилъ чудную карусель, безчисленное множество міровъ различныхъ тѣлъ и планетъ, и что сила дыханія Божьяго есть вездѣ и во всемъ, отъ самой разумной твари и до маленькаго цвѣтка включительно.

И ничто не можетъ удержать того духовнаго роста и сознанія, которое ростетъ и крѣпнетъ въ человѣкѣ. Никакія темныя силы, никакой фанатизмъ, никакая власть, никакіе гасители духа не могутъ угасить огня вѣчной правды.

И какъ не стараются тѣ, кому противно присутствіе Бога въ людяхъ, привить людямъ, на почвѣ грубаго суевѣрія, такую вѣру, что Богъ не живетъ на землѣ въ людяхъ, въ ихъ совѣсти, въ ихъ тайникахъ души, а тамъ, гдѣ-то далеко, оторванный отъ людей, но человѣкъ въ недалекомъ будущемъ все пойметъ и отброситъ такую вѣру, которую ему дало духовенство всѣхъ вѣковъ и народовъ, а возродитъ изъ себя умную, прекрасную, вѣчно-юную вѣру и крѣпкую надежду самъ на себя и всеобъемлющую братскую любовь.

Потому что тотъ Богъ, Который избралъ человѣка своимъ жилищемъ, живетъ въ немъ и движетъ его по пути къ распознанію Его и чтобъ человѣкъ самъ понялъ это и слился вмѣстѣ съ нимъ, дабы во всемъ былъ Богъ.

В. С. Лубковъ.

Загробная жизнь [2]).

Человѣчество имѣетъ двѣ природы:

1) Видимая природа т. е. душевная, разсматриваемая внѣшними глазами.

2) Божественная природа, т. е. невидимая, духовно созерцается нашими духовными очами.

Первая — видимая природа начинаетъ быть отъ начала всякой жизни. Имѣетъ бытіе и небытіе. Начинается и заканчивается. Начало ея—первоначальная чистота, таинственное предназначеніе, нѣчто прекрасное, интересное, многообѣщающее, какъ зарождающійся цвѣтокъ, скрывающій въ свой почкѣ что-то необъяснимое. Путь ея не длиненъ, но за то прискорбенъ; ибо чѣмъ не дальше уходитъ человѣкъ отъ начала своего небытія къ реальной жизни, то все далѣе и далѣе уходитъ отъ первоначальной чистоты; при каждой ступени его возраста впередъ, онъ становится неузнаваемымъ. Дѣтство, — чистое, наивное, таинственное, вѣчное, сіяющее, растущее, нѣжное,—замѣняется чѣмъ-то отвердѣлымъ. И чѣмъ дальше отъ начала своего небытія въ жизненное бытіе человѣкъ уходитъ, то все больше и больше жизненная пыль садится на него и постепенно облагаетъ его и это дѣтское растетъ, матерѣетъ, развивается. Затѣмъ постепенно скатывается въ немъ клубокъ всякаго добра и зла—его собственное и заимствованное отъ постороннихъ. Вмѣстѣ съ нимъ растетъ сознаніе, воля, характеръ, доброта, порокъ и всякая нечистота. Все это смѣшано и переплетено

---

[2]) Неоднократно бесѣдуя съ „новоизраильтянами“ объ ихъ пониманіи жизни и выяснивъ, что они, какъ и другіе „духовные христіане“, дѣлятъ природу человѣка на „душевную“, земную, перстную и „духовную“, вновь рожденную и стоящую на пути къ совершенству,—я просилъ В. С. Лубкова выразить этотъ взглядъ общины въ отдѣльной замѣткѣ. Онъ написалъ по этому поводу, печатаемое здѣсь, размышленіе о „Загробной жизни“, которое передалъ мнѣ въ маѣ 1910 г.

Подлинникъ этой рукописи, входящій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи „Секг. 2749“. *Прим. ред.*

въ одно цѣлое. И что не дальше онъ уходитъ въ жизнь, то жизненная пыль все больше и больше его очерствляетъ. Отъ времени онъ грубѣетъ, становится гордымъ, иногда хитрымъ, злостнымъ лгуномъ съ жалкими наклонностями къ пошлости и т. под. порокамъ.

Такимъ путемъ изъ него образуется живой мертвецъ, со всей мертвецкою прелестью. Такъ живетъ и существуетъ видимая человѣческая природа. Вѣкъ ея коротокъ и очень печаленъ конецъ. А именно: что не дальше онъ идетъ по пути отъ начала своей жизни то все больше,—ибо лишь хирѣетъ, дряхнетъ,—подвергается всякимъ недугамъ, болѣзнямъ, а затѣмъ старѣетъ и, въ концѣ концовъ, умираетъ, а затѣмъ изъ него образовывается колонія червей, а затѣмъ превращается въ прахъ т. е. въ небытіе. И такъ видимая человѣческая природа движется отъ начала всякой жизни и первоначальной юности не къ совершенству, а къ гибели.

Божественная же природа человѣка — невидимая и созерцается духовными очами, а именно: въ каждомъ человѣкѣ есть заложенное въ немъ высшее Божее начало. Зародышъ живого т. е. душа, которая и раскрывается и разрабатывается самимъ же человѣкомъ.

Для этого необходима солнечная теплота, т. е. ученіе Христово, которое своими животворными лучами пробуждаетъ зародышъ живого въ человѣкѣ къ новой жизни. Какъ только лишь коснулись до его души лучи предвѣчнаго свѣта, то онъ сейчасъ-же начнетъ волноваться, размышлять, чувствовать самыми разнообразными чувствами. Сейчасъ-же сердце его наполнится чѣмъ-то неземнымъ и неудержимымъ стремленіемъ къ новой, лучшей, доселѣ невѣдомой, жизни, повлечетъ его по пути къ совершенству.

Божественная природа не рождается вмѣстѣ съ видимой природой человѣка, а возрождается потомъ, когда и человѣкъ отъ слышанья слова Бога начнетъ размышлять о Немъ; станетъ доискиваться Его не гдѣ нибудь, а въ самомъ себѣ. Когда онъ начнетъ волноваться и переживать великій процессъ духовнаго рожденія, тогда у него открываются духовные очи и передъ нимъ раскрывается Безсмертная Книга Величія Божія. Для него становится многое понятнымъ, что до сего времени было ему непонятнымъ, и онъ уже перестаетъ быть такимъ, какимъ онъ былъ.

Отъ низменныхъ, грубыхъ влеченій человѣческой природы онъ уходитъ по пути къ истинѣ, по пути къ совершенству, по пути къ безсмертію. И чѣтъ дальше отъ начала своего человѣческаго, грубаго, невѣжественнаго, скотскаго отупѣнія онъ уходитъ, — становится нѣжнымъ, разумнымъ, отзывчивымъ, человѣколюбивымъ и благородство дышитъ во всей его жизни.

И въ его божественной природѣ не сматывается клубокъ всякихъ пороковъ, лжи и лицемѣрія, а складываются духовныя сокровища.

Нравственное богатство, безцѣнный кладъ, который не гніетъ и моль не точетъ, какъ это бываетъ съ душевной природой человѣка.

Такимъ путемъ возрожденный человѣкъ становится быть двоякимъ, имѣющимъ двойственную природу:

1) душевную, человѣческую, перстную изъ земли и

2) духовную, разумную, безсмертную, Господа съ небеси.

Несмотря на то, что они между собой имѣютъ нераздѣльное почти цѣлое, но пути ихъ различны и противорѣчатъ другъ другу.

1) Отъ первоначальной чистоты идетъ къ разрушенію и тлѣнію, къ концу, гибели.

2) Отъ грубаго, низменнаго, человѣческаго влеченія — идетъ по пути къ совершенству, къ самосознанію, къ саморазвитію, все болѣе и болѣе къ раскрытію великихъ, сокровенныхъ, божественныхъ тайнъ, къ достиженію всѣхъ благъ на землѣ, къ улучшенію тутошней жизни, къ созиданію царства Божьяго среди человѣковъ, къ равенству, къ общечеловѣческому братству, къ сліянію всѣхъ людей въ одну Божію семью, къ радости совершенной, къ торжеству вѣчной любви и правды, къ совершенству во Христѣ и къ безсмертію въ Богѣ...

По этому Возрожденный Человѣкъ не умретъ, а лишь переселится въ другой лучшій міръ, въ безбрежный небесный океанъ, тамъ, гдѣ вѣчно сіяющія, дали за предѣлами земного бытія, гдѣ онъ примкнетъ къ общему сочетанію духовъ правѣдниковъ съ безсмертнымъ и вѣчнымъ Богомъ.

Всѣ же невозрожденные человѣки, вмѣстѣ съ своей видимой природой, умрутъ, и души ихъ покроются тѣнью смерти, т. е. вѣчнымъ мракомъ.

В. С. Лубковъ.

Религія Христа [3]).

„Господи! Кто повѣрилъ слышанному отъ насъ и кому открылась мышца Господня?

Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему. Онъ былъ презренъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей, извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лицо свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни-во-что ставили Его. Но Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни...“ (Исаія; гл. 53, ст. 1—4).

Такъ говорилъ о Іисусѣ Хр(истѣ) древній пророкъ Исаія.

И слова эти теперь ужъ вполнѣ подтверждены пришествіемъ Христа на землю. Исаія говоритъ, что онъ взойдетъ, какъ ростокъ изъ сухой земли. Да, такъ оно и есть, что Онъ вышелъ изъ людей, ибо Онъ самъ называетъ въ притчѣ о сѣятелѣ все человѣчество, т. е. міръ — землей... Значитъ Онъ выросъ среди насъ, человѣковъ, какъ ростокъ, не имѣющій вида и величія, жилъ между нами, возросъ,

[3]) Эта рукопись написана В. С. Лубковымъ въ маѣ 1910 года. Бесѣдуя, я все время интересовался выяснить взглядъ новоизраильтянъ на ученіе Іисуса изъ Назарета, которое для нихъ является однимъ изъ звеньевъ общаго ученія о жизни. Найдя нѣкоторыя особенности въ отношеніи ихъ къ Евангелію, я просилъ Василія Семеновича записать общій взглядъ его общины на ученіе, изложенное въ этой книгѣ. Онъ отвѣтилъ на мою просьбу печатаемой здѣсь очень интересной и оригинальной статьей. Подлинникъ этой рукописи, вошедшей въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2702“. *Прим. ред.*

окрѣпъ духомъ, сердце свое подчинилъ разуму, сталъ отвергать худое, избирать доброе; поэтому-то и избралъ Его Богъ-Духъ, т. е. помазалъ елеемъ радости болѣе, соучастниковъ Его, т. е. изъ числа многихъ соровестниковъ и товарищей избралъ Его Богъ и назвалъ: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя, о чемъ и подтверждаетъ апостолъ Петръ: „какъ Богъ духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета".

Если это такъ, то зачѣмъ же намъ заблуждаться, извращать смыслъ Его религіи, создавать всякія легенды про Него, якобы Онъ пришелъ откуда-то невѣдомо, съ высоты небесъ, и неестественнымъ путемъ, когда прямо говорится, что Онъ взошелъ какъ ростокъ изъ земли, не имѣющій чего либо особеннаго, а какъ и всѣ человѣки. Тогда зачѣмъ же запугивать людей, загонять ихъ въ тупикъ незнанія и оголтѣлости, когда это такъ просто, обычно. Да все это гораздо лучше, красивѣй, поэтичнѣй, если Тотъ, Кого избралъ Предвѣчный Господь Спасителемъ Міра—нашъ, родной нашъ, вышедшій изъ нѣдръ народа и содѣлался Богочеловѣкомъ.

Итакъ, какъ уже сказано въ статьѣ о Богѣ [4]), что Онъ—Духъ, разумный, святой, единородный, то и Іисусъ, когда онъ принялъ премудрость въ содружество, которой отъ вѣка помазанъ, сталъ быть Христомъ, т. е. помазанникомъ. Богъ-Духъ усыновилъ Его, сдѣлалъ Его наслѣдникомъ надъ наслѣдіемъ своимъ, т. е. всѣми человѣками. И вотъ входя въ міръ и являя себя народу, Іисусъ былъ ужъ ни какъ посторонній человѣкъ, а какъ Судья и Владыко Окидывая своимъ взоромъ весь міръ и оцѣнивая съ нравственной стороны его жизнь, Онъ нашелъ полное отсутствіе всякаго добра. Всюду видѣлъ преступленіе, угнетеніе, рабство и насиліе, наглую распутность богачей, развратъ, ложь и лицемѣріе. Толпы отупѣвшія, дошедшія до скотскаго самонезнанія. Всюду невѣжество, мракъ и суевѣріе. Сильные вѣка поработили людей, отняли у нихъ ихъ неотъемлемое: всякую свободную мысль, всякое свободное слово и дѣло. Привили имъ рабскій страхъ, безмолвіе. Духовенство же во всѣ вѣка шло рука объ руку съ насильниками. Старалось отвлечь людей отъ истиннаго пониманія о Богѣ, оторвало ихъ отъ родственнаго по духу и плоти, воплощенной истины,—Богочеловѣка. Стало само посредникомъ между ними и Богомъ, а истиннаго посредника и Спасителя отвергло. Отдалили отъ нихъ божество; вознесли туда, куда-то въ высоту, въ пространство человѣческаго Бога, который имъ тутъ нуженъ, а не тамъ, въ стихійныхъ мірахъ, и собою заслонили входъ въ Царство Бога. Объявили себя преемниками Божества и намѣстниками Христа на землѣ. Понадѣлали величествен-

---

[4]) См. стр. 3 настоящаго выпуска. *Прим. ред.*

ныхъ храмовъ, алтарей, жертвенниковъ. Придумали всевозможные обряды, измышленные догматы и жертвоприношенія; прикрыли, на всякій случай, и эшафотъ именемъ Бога, дабы свободнѣй было бы расправляться съ строптивыми; а затѣмъ, въ довершеніе всего, указали Бога-Духа, тамъ, высоко, жилище Его на Олимпѣ, т. е. на небѣ, или въ пространствѣ. Называли Его красивыми именами: Іегова, Саваоѳъ и т. п. Пышными нарядами и лицемѣрнымъ служеніемъ совсѣмъ ослѣпили людей.

Такъ было во дни Ноя, во дни Авраама, Исаака и Іакова и до нашихъ дней: жрецы языческихъ различныхъ народовъ, затѣмъ іудейскіе первосвященники и т. д. до нашихъ дней.

Вотъ въ такомъ-то видѣ и застаетъ Христосъ-Спаситель весь міръ, со всей прелестью грѣха и смерти, злобы, лжи и лицемѣрія, грубаго попранія человѣческихъ правъ. Груды труповъ, потоки крови; всюду скорбь и страданія, съ пышными духовными, палачами, съ величественными храмами, множествомъ всевозможныхъ обрядовъ, съ Богомъ на небѣ и съ божественной религіей съ символами вѣры,— однимъ словомъ, — все было; ни въ чемъ не было недостатка, такъ что Христосъ могъ бы и не приходить, ибо все обстояло благополучно.

Однако онъ пришелъ и что же онъ сказалъ, когда увидѣлъ все выше сказанное?

Онъ сказалъ такъ: нынѣ судъ міру сему. Нынѣ князь міра будетъ изгнанъ вонъ.

Христосъ, какъ судія міра.

Какъ во дни Ноя, такъ во дни сына Божія — судъ надъ міромъ былъ одинъ и тотъ же. Тогда Богъ осудилъ міръ за невѣріе и нечестіе, предалъ ихъ истребленію всемірнаго потопа, а теперь тотъ же Богъ, въ лицѣ Сына своего, осудилъ міръ за невѣріе въ Него и нечестіе, содѣланное ими, предалъ ихъ грѣху и смерти.

Но тогда, какъ утверждаютъ, было есть за что судить. Люди въ большинствѣ своемъ были идолопоклонники (за исключеніемъ Ноя и его семейства),—а вѣдь теперь то не то, совсѣмъ не то.

Тутъ большинство было православныхъ, исповѣдующихъ единаго Бога Іегову, знавшихъ Авраама, Исаака, Іакова, Моисея и всѣхъ пророковъ, имѣвшихъ священниковъ, книжниковъ, фарисеевъ—ставленниковъ божьихъ, храмы, красивые алтари, цѣлыя груды книгъ священныхъ, писанныхъ самимъ Богомъ и врученныхъ имъ чрезъ Моисея. Былъ и законъ Моисеевъ въ тысячахъ различныхъ статьяхъ уголовнаго наказанія за грѣхи, преступленія, и все это во имя Бога небеснаго. И вдругъ, какой-то нищій еретикъ изъ Назарета смѣло, властно

заявилъ имъ о своемъ существованіи, и какъ судія, вождь и царственный пастырь вступилъ въ тяжбу съ ними.

Что-жъ онъ осудилъ міръ на истребленіе, истребилъ людей?

Никакъ.

Такъ было и во дни Ноя.

Богъ судилъ міръ и все, что въ немъ, но люди, такъ и остались людьми.

Такъ и во дни Христа Спасителя.

Онъ осудилъ міръ и всѣ мерзкія дѣла; Онъ осудилъ грѣхъ, всякую неправду, рабство, насиліе; Онъ осудилъ ложь, лицемѣріе; Онъ осудилъ и властныхъ князей и гордыхъ первосвященниковъ, осудилъ ихъ за то, что они обманули людей: нагло, лицемѣрно имъ лгали ради мзды неправедной, оправдывали убійство, насиліе; Онъ осудилъ ихъ отвлеченное понятіе о Богѣ—всѣ ихъ обряды, догматы, однимъ словомъ осудилъ всѣхъ ихъ, какъ виновниковъ несчастья и страданья на землѣ; Онъ осудилъ ихъ жизнь. Сказалъ прямо, что такая жизнь, какой живете вы и всѣ люди—никуда не годится, и, что если кто хочетъ спасти себя отъ вѣчнаго позора, долженъ и вѣровать въ меня, покаяться т. е., передумать, переболѣть сердцемъ, пережить процессъ духовнаго перерожденія и приступить къ коренной передѣлкѣ своей жизни.

И такъ судъ надъ міромъ совершился, такъ незамѣтно для него, безъ всякихъ внѣшнихъ потрясеній.

Міръ не позналъ Господа и не увѣровалъ въ праведника, за то былъ осужденъ Спасителемъ.

Христосъ—творецъ Новаго Міра.

Осуждая Старый Міръ, Онъ напередъ зналъ, что Ему за это не сдобровать, а потому Онъ, немедля ни одной минуты, сталъ творить Новый Міръ. По этому апостолъ говоритъ: „Мы родились прежде созданія Міра“, ибо первымъ дѣломъ Божественнаго Спасителя было разрушить царство мрака, царство злобы и всякой неправды, и на мѣсто его воздвигнуть царство правды, царство любви и мира. А для этого нужны были—Божіи работники, ибо—дѣла было много, какъ это и теперь есть, но дѣлателей мало. А потому Онъ избралъ себѣ апостоловъ, которыхъ научилъ всякой истинѣ; далъ имъ законъ новый, правдивый, святой, законъ духа жизни вложилъ въ мысли ихъ, написалъ на сердцахъ, а всѣ людскіе законы отвергъ. По этому и написано: се иду исполнить волю Твою, Отче, отмѣнить первое, чтобъ поставить второе. Онъ научилъ апостоловъ вѣрить въ Бога тутъ на землѣ, но не отвлеченно, а прямо тутъ, въ немъ, какъ и сказалъ Филиппу, который хотѣлъ видѣть Отца, Его Бога-Духа, о которомъ Онъ имъ говорилъ. Онъ

думалъ, что Онъ ему Его покажетъ тамъ, гдѣ-то вверху, какъ это ему указывали первосвященники, книжники и буквоѣды. Однако вышло—совсѣмъ не то. Онъ сказалъ ему: Филиппъ, сколько ты со Мной, и не знаешь, что Я въ Отцѣ, а Отецъ во Мнѣ; Я и Отецъ—одно. Этимъ словомъ Онъ сразу отсѣкъ нить отвлеченнаго понятія и научилъ апостоловъ исповѣдывать Бога-Духа въ Немъ, будучи человѣкомъ. Онъ всѣмъ сказалъ: Я и Отецъ—одно.

Какъ же не показаться страннымъ для непривычнаго уха слышать такое кощунство? Будь бы говорилъ кто неизвѣстный, а то знакомый съ одного селенія, извѣстенъ его родъ,—отецъ, мать, братья и сестры,—и вдругъ говоритъ такія вещи: Я и Отецъ—одно; знаешь Меня—знаешь Отца Моего...

Это только еще начало. Идя дальше по пути къ царствію Божіему, Онъ всѣмъ объявилъ, что насталъ день Господній, день славный. Онъ говорилъ и призывалъ всѣхъ угнетенныхъ, обездоленныхъ итти къ нему. Обѣщалъ ихъ упокоить въ царствѣ Отца Своего. Говоря о словѣ жизни Онъ сказалъ: Я есмь путь, жизнь и истина. Всякій вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Когда доходило до пищи и питія, Онъ говорилъ: Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. Я есмь истинная пища и истинное питіе. Ядущій плоть мою не умретъ.

Вотъ ужъ этого то первосвященники, книжники и буквоѣды ни какъ не могли понять: какъ это человѣкъ себя называетъ хлѣбомъ, сшедшимъ съ небесъ? Да, непонятно было это, какъ и теперь непонятно людямъ, которые отвлеченно вѣруютъ въ Бога. Точно такъ было тогда, когда слышали Его слова о высшемъ горнемъ сужденіи. Уходили отъ Него и говорили: уйдемъ, ибо онъ не знамо что вкладаетъ въ наши умы, говоритъ какъ безумный. Да оно такъ и есть: люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами не могутъ вмѣстить сего неземного, а между прочимъ своимъ новымъ ученіемъ Христосъ творилъ новый міръ, создавалъ новую жизнь, жизнь разумную, святую. Онъ этими словами полагалъ первое основаніе религіи Христа, которая, какъ законъ духа жизни, нужна и необходима всякому человѣку. Возьмите хотя притчу о сѣятелѣ и вы сейчасъ же уразумѣете, что имѣлъ Христосъ сказать въ этой притчѣ. — Онъ сказалъ, что Онъ Христосъ есть сѣятель, что слово Его—зерна добрыя, отборныя сѣмена, что люди есть поля, и что Его доброе сѣмя не вездѣ принимается, — поэтому, въ началѣ сего было сказано: Господи, кто повѣрилъ слышеному отъ насъ?

За малымъ исключеніемъ почти никто. То терн заглушилъ—суета, тщеславіе; то при дорогѣ—разгулъ и пошлость; то каменистая почва—огрубѣлость, окостенѣлость, черствость человѣческой души. Лишь одинъ процентъ принялъ слово жизнодавца, поэтому-то и теперь ре-

лигія Христа плохо прививается къ людямъ. Затѣмъ онъ говорилъ о царствіи Божьемъ. Оно подобно сокровищу скрытому въ полѣ т. е. въ полѣ, въ людяхъ, въ ихъ груди, въ ихъ душахъ, а не гдѣ-нибудь отвлеченно, тамъ. Такое духовное сужденіе, конечно, мало кто понималъ. Такъ и съ Никодимомъ было, учителемъ Израиля, который услыша о великихъ дѣлахъ пришелъ засвидѣтельствовать Ему свое признательство, но онъ рѣзко его перебиваетъ, говоря: истинно, истинно говорю, кто не родится свыше, не можетъ войти въ царствіе Божіе. Однако слова Спасителя для Никодима, учителя Израиля, честнаго, праведнаго мужа, вѣдающаго законъ Моисеевъ, были совсѣмъ новыя, непонятныя. Какъ родиться?—недоумѣвалъ Никодимъ. Неужели вторично сойти въ утробу матери? Однако Христосъ ему сказалъ: родиться свыше нужно такъ: оставить все, что было вами принято за истину, что вѣками накопилось въ васъ. Перестать служить тѣни будущихъ благъ, а тутъ на землѣ, среди людей, познать истину воплощенную, живую,—и съ обновленнымъ духомъ вступить въ жизнь для борьбы со зломъ и всякой неправдой, чтобы твоя жизнь не была пустой и бездѣятельной, а наоборотъ, всегда и всюду ты долженъ несть миръ душѣ и прощеніе грѣховъ, жить на пользу другихъ, отзывчивымъ быть къ чужому горю и т. д. Никодимъ, конечно, понялъ въ концѣ концовъ. Но какъ это сдѣлать? Вѣдь сказать легче, чѣмъ сдѣлать на самомъ дѣлѣ! Какъ быть? Вѣдь онъ въ чести и въ славѣ, въ почетѣ, какъ учитель Израиля, а Христосъ, тотъ самый Строитель новой жизни,—въ поношеніи, въ хулѣ.—И вотъ, что дѣлать, какъ быть? Итти за Христомъ?—А общественное мнѣніе? А исключеніе изъ дворянскаго сословія! И т. д.

И этотъ примѣръ доказываетъ, что сколь много[5]) было у Христа вѣрующихъ изъ лицъ знатнаго происхожденія. Также Онъ осудилъ и богатство, сказавъ: легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, нежели богачу взойти въ царство Божіе—вѣдь такъ было у Христа, въ Его религіи. А у священниковъ какъ разъ наоборотъ. Только богатому доступенъ предѣлъ рая, а бѣдный и до притвора не дойдетъ. Богачъ за деньги покупаетъ у духовенства отпускную грѣховъ, содѣланныхъ и предыдущихъ грѣховъ, какъ это у папы римскаго, главы католицизма. Продаютъ за деньги вещи, способствующія взойти въ царство небесное!

Такъ и на Руси святой: всѣ обряды, продаваемые и совершаемые за деньги, приспособлены лишь только для богачей. Такимъ путемъ религія Христа ничего общаго не имѣетъ съ религіей поповъ и пра-

---

[5]) Здѣсь или очевидная описка: — вмѣсто слова „много“, надо читать „мало“; или выраженія „сколь много“—надо понимать въ ироническомъ смыслѣ, какъ отрицаніе. *Прим. ред.*

вящихъ монаховъ, которые самовольно взяли въ свои руки все и объявили себя Церковью Христовой.

Затѣмъ, идя дальше по пути Евангельской истины, мы наталкиваемся на человѣка избитаго, ограбленнаго, больного, требующаго уходъ и попеченіе. Однако, мы видимъ, идетъ попъ по этой дорогѣ; конечно, спѣшитъ на службу своему начальству. Спѣшитъ служить Богу по уставу своихъ владыкъ, а того не знаетъ, что его мѣсто не тамъ, въ раззолоченныхъ храмахъ, а тутъ, около больного, израненнаго, обобраннаго. — Да какая же была охота возиться съ нимъ? Вѣдь если въ урочный часъ не открыть храмъ, то его попросятъ вонъ. И также и дьячекъ прошелъ этимъ же путемъ. Прошелъ и рабочій, и торговка пробѣжала. Этимъ еще простительно, ибо они бѣгутъ къ дѣлу. Если опоздаютъ, быть можетъ лишатся насущнаго. Но попъ, дьячекъ — другое дѣло. Вѣдь они громогласно заявили о себѣ представителями божеской власти. Теперь посмотримъ, кто же помогъ несчастному. Иноплеменникъ, Самарянинъ, который подобралъ избитаго и имѣлъ попеченіе о немъ. Теперь представляю судить вамъ, любезный читатель, куда спѣшилъ попъ и дьячекъ. Кому служить? Для чего? Да вѣдь Христосъ прямо сказалъ: придите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные, обездоленные и оскорбленные и упокою васъ. Излѣчу ваши духовныя раны. Научитесь отъ меня. Мои слова прольются какъ цѣлебный бальзамъ въ измученную душу и я дамъ покой душамъ вашимъ. Сдѣлалъ-ли, поступилъ-ли евангельскій попъ такъ, какъ говорилъ Божественный Учитель?—Нѣтъ.—И тутъ мы видимъ великую противоположность между Христомъ и всѣми канонами прежняго и нынѣшняго духовенства. Значитъ религія Христа не принята господствующими народами и донынѣ. Евангельская истина не проводится въ жизнь, и мы ничуть не погрѣшимъ, если скажемъ, что существующія господствующія Церкви только вынужденно мирятся съ евангельской истиной и религіей Христа. Евангеліе скорѣй служитъ не основаніемъ ихъ вѣры, а живымъ укоромъ. Оно и понятно. Вѣдь если бы они исповѣдовали Бога-Духа въ человѣкѣ — и личность человѣка цѣнилась бы гораздо дороже. Но такъ какъ они исповѣдуютъ отвлеченно, мнимое, неживое божество, то, само собою разумѣется, что живое съ мертвымъ ничего общаго не имѣетъ. Тамъ гниль, плѣсень, моль, ржавчина, а тутъ живая, цвѣтущая жизнь, полна прелести, аромата и безконечной радости. Поэтому смѣло можно примѣнить слова Гр. Петрова: лежитъ русскій мужикъ, народъ-богоискатель, весь обобранъ, ободранъ, израненъ, погруженъ въ мракъ, невѣжество, а духовенство идетъ, спѣшитъ мимо, на службу къ своему начальству. Такъ ли это?

Если перечислить всѣ факты евангельской истины, то мы найдемъ много-много, что противорѣчитъ современному христіанству.

Итакъ, воротимся опять къ тому времени, когда вокругъ бо-

жественнаго учителя собралась Божья семья. Эта кучка людей называлась тогда: „Израиль, умъ твой зрячій, зарождающій Новый Міръ". Прежній Израиль отвергъ Христа, несмотря на то, что къ нимъ было слово къ первымъ. Когда онъ посылалъ Апостоловъ, говоря: идите наипаче къ овцамъ погибшимъ дома Израилева. Точно также и во дни Моисея. Когда дни его исполнились и онъ сказалъ народу своему: „Пророка Богъ воздвигнетъ вамъ изъ братьевъ вашихъ, Его послушайте". Однако, когда Моисей почилъ, не всѣ покорны были волѣ и словамъ Моисея. И не всѣ признали вождя Израильскаго Іисуса Навина. Еврейскіе священники нашли болѣе выгоднымъ для себя законъ бумажный, даденный при Синаѣ Моисеемъ, и поскорѣй не чаяли когда раздѣлаться съ живымъ факеломъ Божьей правды Іисусомъ Навиномъ. Они далеко уклонились отъ первоначальной истины. Находятъ, что живыя слова и законъ духа жизни куда далеко невыгоденъ имъ. Поэтому освятили мертвую букву, укрѣпили за собой власть, заключили союзъ съ властями и за счетъ толпы создали себѣ незыблемое благополучіе.

Такъ было и во дни Іисуса изъ Назарета.

Іудейскіе священники хотя и ожидали Мессію, т. е. Христа, но какъ вождя, какъ царя Іудейскаго, который якобы соберетъ ихъ всѣ разсѣянныя еврейскія племена и поведетъ на брань, для избавленія Сіона. Но Христосъ, о которомъ много говорили и писали Пророки, пришелъ совсѣмъ не таковымъ. По ихъ мнѣнію онъ долженъ прійти сверху, со славой, съ почестями. И это они основываютъ на пророчествѣ Іоіля, Даніила, Захарія и другихъ. Но къ сожалѣнію онъ пришелъ по пророчеству Исаія, какъ ростокъ изъ сухой земли, въ безславіи, униженнымъ, въ бѣдности и отказавшись отъ власти и почести сказалъ: „Мое царство не отъ міра сего". И тутъ мы видимъ насколько заблуждались люди. Въ виду этого они, т. е. первосвященники, книжники — не хотѣли въ немъ признать царственнаго пастыря всего Израиля. Такъ и донынѣ ихъ вѣковое заблужденіе такъ ослѣпило, что они не видятъ насколько они оказались отсталыми и умерщвленными безъ живой вѣры, безъ жизни, безъ живой мысли, какъ разлагающійся трупъ.

Между прочимъ Христосъ именно такимъ и долженъ быть. Его миссія на землѣ еще далеко неокончена. Вѣдь онъ пришелъ на землю лишь для того, чтобъ облегчить скорби и страданія людей, устроить тутъ на землѣ разумную, прекрасную жизнь. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди стали братьями и чтобы всѣ народы слились въ одну Божью семью, и чтобъ не было ни господствующаго, ни раба, и чтобы надъ народомъ ни что не господствовало, кромѣ Его святой разумной воли. Онъ хотѣлъ, чтобъ люди изъ грубыхъ, безжалостныхъ — стали нѣжные, отзывчивые; Онъ хотѣлъ и затѣмъ пришелъ, чтобъ изъ животнаго

человѣческаго Я, сдѣлать чудную возвышенную душу, новую, способную жертвовать собой за друзей своихъ. Онъ пришелъ для того, чтобъ облагородить человѣка настолько, чтобы благородство дышало въ немъ во всемъ: въ его дѣлахъ, въ его семьѣ и вездѣ. Онъ сказалъ: кто вѣритъ мнѣ — имѣетъ жизнь вѣчную. Онъ хочетъ обезсмертить насъ, чтобъ мы не умерли никогда.

По этому довольно-бы странно было, еслибы мы, Новый Израиль, стали-бы понимать, что Христосъ былъ, кое-что сдѣлалъ, умеръ, воскресъ и вознесся, по писанію, и теперь сидитъ тамъ, одесную Отца и придетъ опять сверху, на облакахъ, черезъ неизвѣстно сколько лѣтъ, чтобъ судить и погубить міръ. Тогда бы мы уподобились тѣмъ же евреямъ, которые Мессію и теперь ждутъ сверху, вродѣ кометы Галлея, которая сдѣлаетъ великій переворотъ, а такъ же современному христіанству, чтущему мертвое божество, и сектантству, обожающему мертвую букву, которые ожидаютъ Христа сверху для истребленія міра, который своимъ приходомъ произведетъ геологическій переворотъ. Да, нѣтъ-же! Заявляемъ всѣмъ тѣмъ смѣло, что ничего подобнаго мы во Христѣ не видимъ и что судъ Его уже совершился, какъ было выше сказано, что Его миссія на землѣ далеко не окончена. Она окончится тогда, когда на землѣ Богъ станетъ среди боговъ и произведетъ между ними судъ; когда всѣ люди будутъ собою олицетворять божественное божество; когда, какъ уже выше сказано, Его принесенный огонь съ неба возгорится вездѣ и всюду; когда перестанетъ господствовать зло и неправда; когда настанетъ царство правды и торжество любви; когда всѣ человѣки сдѣлаются благородными, честными труженниками; когда люди сольются въ одну братскую семью; когда будетъ господствовать въ народѣ только исключительно разумъ Христовъ; когда изъ совершенныхъ людей содѣлается горнило правды Божіей и все молодое поколѣніе, какъ драгоцѣнность Божія, будетъ плавиться въ немъ, а затѣмъ, чеканиться изъ нихъ, разумныя души для вѣчнаго бытія. Когда солнце правды полностью освѣтитъ землю и Господь вселится въ насъ, и будетъ ходить между нами, и будетъ нашимъ Богомъ, а мы Его народомъ—тогда, тогда,—именно, тогда—миссія Его прекращается, а настанетъ царство Бога, какъ на небеси, такъ и на земли. А до этого, какъ видно, еще слишкомъ далеко. Очень много нужно потрудиться еще надъ тѣмъ, чтобы раскрыть глаза людямъ, чтобъ они увидѣли свою вѣковую ошибку и вмѣсто религіи своихъ отцовъ приняли-бы религію Христа, которая, есть одна святая истина, такъ нужная, такъ дорогая, душѣ и совѣсти человѣка. А это не такъ трудно сдѣлать и свободно можно уяснить. Счастье людей лишь тогда настанетъ, когда скажутъ, что Олимпъ пустъ и уже болѣе не будутъ поднимать голову кверху, чтобъ призывать милость и проклятіе сверху, а тутъ на землѣ, среди людей, среди братской семьи, ста-

нутъ строить лучшую, свободную жизнь, возростятъ въ себѣ вѣру истинную, вѣчно-юную, и укрѣпятъ надежду сами на себя, и всеобъемлющей любовью, какъ огнемъ могущества Бога, расплавятъ золото и серебро, и сожгутъ тернъ, и волчцы его. Тогда Господь пошлетъ чахлость на тучныхъ, а правѣдникъ процвѣтетъ.

П. М. [6]).

БИБЛИОТЕКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Письмо В. С. Лубкова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу по поводу статьи „Религія Христа“.

Получивъ отъ В. С. Лубкова рукопись „Религія Христа“ и зная по опыту какое различное содержаніе вкладывается въ весьма расплывчатое слово „религія“, само по себѣ мало что опредѣляющее, я счелъ необходимымъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и невѣрныхъ толкованій, обратиться къ автору статьи съ письмомъ, въ которомъ просилъ разъяснить, что̀ именно онъ понимаетъ подъ словомъ религія, какой придаетъ этому слову смыслъ?

---

[6]) П. М. — это условныя буквы, которыя непосвященнымъ обыкновенно объясняютъ, какъ означеніе выраженія „Покровъ милости“, на самомъ же дѣлѣ это сокращенное обозначеніе словъ „Папа и Мама“. Такъ всегда подписываетъ вождь новоизраильтянъ В. С. Лубковъ всѣ свои посланія, воззванія, поученія, размышленія и вообще всѣ свои писанія. Въ новоизраильской общинѣ вождя нерѣдко называютъ „папой“, „папашей“, а его ближнюю—„мамой“, „мамашей“. Трогательная близость народа съ вождемъ всегда особенно оттѣняется,—и въ разговорѣ и въ письмахъ,—полными любви наименованіямн. Эта подпись вождя своихъ произведеній не только отъ себя, отъ своего имени, но и отъ имени своей ближней, подчеркиваетъ, во первыхъ, особое уваженіе къ женщинѣ, которое такъ пріятно поражаетъ каждаго, кто только поживетъ у новоизраильтянъ, а во вторыхъ, указываетъ на ту истинную святость семейнаго союза, святость брака,—гдѣ два, дѣйствительно, суть едино,—когда вошло даже въ обычай говорить мужчинѣ, вождю, къ народу не только отъ себя лично, но и отъ лица своей ближней. Здѣсь „я“, дѣйствительно, замѣняется „мы“. Частныя письма рядовыхъ членовъ новоизраильской общины тоже почти веегда пишутся отъ лица отца и матери семьи. Меня всегда радовала и поражала эта крѣпость семьи у новоизраильтянъ, основанной на вполнѣ свободномъ союзѣ двухъ, сходящихся по любви. Ужъ если они живутъ вмѣстѣ, то дѣйствительно представляютъ изъ себя нѣчто слитное, цѣльное, переплетенное одними интересами, работами, надеждами; они, дѣйствительно, дѣлятъ вмѣстѣ и радость, и горе, и счастье. Разлука всегда вызываетъ дѣйствительную печаль и страданіе. Семей съ каторжнымъ режимомъ, гдѣ по закону повѣнчанные, ходятъ вокругъ своего, имъ постылаго, семейнаго очага, какъ на вѣки прикованные къ тачкѣ, въ изобиліи встрѣчающіяся повсюду, намъ совершенно не приходилось видѣть у новоизраильтянъ. *Прим. ред.*

9 августа 1910 г. я получилъ отъ В. С. Лубкова письмо [7]) слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемый и дорогой Владиміръ Дмитріевичъ,

...Подъ словомъ Религія Христа должно понимать—сущность христіанства, т. е. я хотѣлъ этимъ сказать, что Христово ученіе, людьми, нынѣ именующими себя христіанами, въ сущности не понято, а истолковано въ превратномъ смыслѣ. О немъ поняли не такъ, какъ Онъ самъ училъ. А потому ученіе Христа противорѣчитъ всѣмъ современно-христіанскимъ религіямъ. 1) Что Христосъ не приходилъ сверху на землю, и, наоборотъ, взошелъ какъ ростокъ изъ сухой земли; не было въ немъ вида и величія. 2) Онъ не проповѣдывалъ людямъ объ Отцѣ-Богѣ гдѣ то тамъ вверху, а говорилъ и указывалъ апостоламъ, что Я въ Отцѣ — Отецъ во Мнѣ. 3) Что всему, чему училъ Христосъ, есть живое, устное Евангеліе, а не измышленіе досужихъ умовъ и оно, какъ истина, влагалось въ сердце людей и пробилось на дѣлѣ въ жизни тѣхъ же людей, а не мертвая буква, которую современный христіанскій, сектантскій міръ треплетъ и пичкаетъ каждому, какъ книгу утѣшенія. Сначала отравятъ жизнь, отнимутъ право и свободу, а буквой начиняютъ голодный умъ. 4) Что онъ жилъ между людьми не отличаясь отъ нихъ. Никакихъ чудесъ измышленныхъ и хитросплетенныхъ—не творилъ, какъ напримѣръ, слѣпому буквально глаза далъ, чтобы затѣмъ смотрѣть на зло и глумиться надъ правдой Христа. Нѣмому буквально языка не давалъ, чтобы тотъ сталъ клеветать и злословить Его. Хромому ногъ буквально не давалъ, чтобы тотъ шелъ путемъ беззаконія, чтобъ получилось, что ноги быстрѣе шли на пролитіе крови. Мертвыхъ тѣлесно не оживлялъ, потому, чтобъ имъ вторично не умирать. А все, что содѣлалъ Христосъ, то это постигается въ безсмертіи, т. е. духовно. Христосъ есть самъ по себѣ Божія сила и Божія премудрость. Онъ Духъ разумный, святой, единородный, живой, творческій разумъ; все что Онъ сотворилъ, то это нужно искать въ области духовной жизни, въ сознаніи и развитіи людей. Это ростъ народнаго сознанія безъ вмѣшательства всякой религіи, поэтому я предоставляю Вамъ право измѣнить [8]) слово „религіи Христа“—замѣнить ее—сущность ученія Христа, или еще какъ; но по моему ученіе Христово потому я облекъ въ религію Христа, что ея еще въ сущности

---

[7]) Подлинникъ этого письма, входящаго въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи наукъ и значится по описи: «Сект. 2751“. *Прим. ред.*

[8]) Мы, конечно, ничего нигдѣ не замѣняемъ, а печатаемъ всѣ рукописи безъ малѣйшихъ измѣненій. Наша цѣль выясненія содержанія, влагаемаго В. С. Лубковымъ въ слово религія, вполнѣ достигнута полученіемъ отъ него этого письма. *Прим. ред.*

среди людей не было, а лишь есть искаженныя, извращенныя религіозныя плутни. 5) Что Христосъ на верхъ, туда, въ стихійныя облака не уходилъ, а тутъ поставилъ свое жилище среди насъ и сталъ вождемъ нашимъ до самой смерти (Псаломъ 46, ст. 15). И кромѣ того прямо говорится тѣмъ, кто отвлеченно понимаетъ: остановитесь и познайте, что я Богъ, буду превознесенъ въ народахъ, превознесенъ на землѣ. (Псаломъ 45, 11). И такъ какъ Богъ вѣдомъ въ жилищахъ Сіона (Псаломъ 47, ст. 4), то и поемъ Сіонскія пѣсни Ему, какъ заступнику тутъ, среди насъ, на землѣ.

Итакъ, дорогой другъ, статью „Религія Христа“ вы можете измѣнить по Вашему усмотрѣнію, назвавъ ее можетъ „Ученіе Христа“ или еще какъ.

В. Лубковъ.

Начало Израиля[9]).

Когда человѣчество было, хотя и прекраснѣйшее изъ животныхъ, но мало развито, мало осмысленно, мало культурно, воспитано, тогда Израиль былъ зародышемъ живого и самымъ наиразумнымъ въ животномъ мірѣ.

Когда впервые загорѣлась мысль въ человѣкѣ, когда онъ сталъ думать, разсуждать, чувствовать и волноваться, когда онъ сталъ отвѣчать на запросъ жизни и давать отчетъ самому себѣ, тогда началось всюду исканіе Бога, исканіе начала животнаго міра, исканіе начала всей видимой природы, исканіе виновника чудной, творческой красоты. Чувство подсказывало человѣку, что есть нѣчто разумнѣй и выше его разумѣнія и есть великій творецъ, который сотворилъ все.

Въ то время въ самыхъ разнообразныхъ видахъ находили Бога. Человѣкъ спалъ много, много вѣковъ и вотъ онъ пробудился отъ вѣчной спячки, протеръ глаза и увидѣлъ чудо изъ чудесъ: вокругъ себя чудный свѣтъ, который смѣняется тьмой. Увидѣлъ множество различныхъ вещей, твореніе первозданнаго. Это-то и побудило его къ исканію Бога, Который сотворилъ его и все окружающее. И вотъ началось исканіе Бога: одни Его находили въ природѣ въ видѣ страшнаго Дракона. Другіе почитали солнце, луну—за Бога. Третіи — животныхъ, птицъ, рыбъ, звѣрей первенствующихъ по силѣ. Почитали за Бога нѣкоторыя деревья; камни изъ горъ почитали за Бога. И все это неудовлетворяло ихъ; ибо разумъ росъ, а съ нимъ и сознаніе. Убѣдившись въ ничтожествѣ своего божества, они бросали его и находили себѣ нѣчто новое и это нѣчто новое скоро надоѣло имъ; бросая его они искали еще, еще и еще, и такъ безъ конца. И вотъ, наконецъ, въ Адамѣ зачался сознательный человѣкъ, съ разумной душой, съ сознаніемъ своей обязанности и своего собственнаго Я. Въ немъ въ первомъ отразился божественный обликъ. Въ немъ въ первомъ положено дыханіе Божіе. Онъ первый получилъ подобіе его въ горнемъ происхожденіи. Отъ него-то и родился Израиль—воскресшій Авель—убитый первенцемъ Его. И такъ въ Адамѣ зачался сознательный человѣкъ, въ Каинѣ и Авелѣ человѣчество получило раздѣленіе: Благое и Злое. Съ того время стало быть два народа: добрые и злые.

---

[9]) Рукопись «Начало Израиля», принадлежащая перу В. С. Лубкова, извлечена нами изъ рукописнаго сборника члена Новоизраильской общины А. А. Пояркову. Сборникъ этотъ, входящій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2750“. *Прим. ред.*

А потому Авель, убитый первенецмъ Его, является нынѣ прототипомъ Израиля, умертвленнаго духовной нравственностью, который убитъ первенствующимъ и господствующимъ народомъ, но нынѣ воскресшій. Ибо первый Адамъ—человѣкъ отъ земли, а второй Адамъ—Христосъ съ небеси. Отъ перваго—перстнаго родился первенецъ Каинъ съ порокомъ и всякой неправдой, а отъ второго Адама—Христа съ небеси—родился Авель, противникъ зла и всякой неправды. Нынѣ сей Авель названъ Израиль. Вотъ истинный смыслъ и правильный доводъ зачала Израиля. Въ Каинѣ и во всемъ потомствѣ Его живетъ и царитъ до нынѣ зло и всякая мерзость. Въ немъ многобожіе, у него множество боговъ, всякихъ живыхъ и мертвыхъ идоловъ, никому не нужныхъ обрядовъ. Въ немъ жестокость, мракъ, невѣжество и грубость. Порабощеніе, угнетеніе, насиліе, стонъ и страданіе. Авель отъ вѣка избранъ Богомъ; въ немъ зачался народъ разумный, народъ, носящій въ себѣ миръ, любовь и правду Божію. Онъ первый уразумѣлъ и позналъ Единаго Бога, мудраго и святого. Онъ первый воплатилъ въ себѣ Бога, Вѣчнаго Бога, безсмертнаго и милосерднаго. Господь же въ свою очередь назвалъ Его Израилемъ, народомъ возлюбленнымъ, избраннымъ, народомъ Божьимъ. Съ нимъ онъ заключилъ завѣтъ. Завѣтъ вѣчный, а потому Израиль есть умъ зрячій, первозданное общество, гдѣ союзъ Богочеловѣческій. Это обособленная Божія семья, которыхъ онъ назвалъ своими, которыя суть сыны Божіи. Они ничего общаго, въ духовномъ единеніи, не имѣютъ съ сынами человѣческими и съ сынами Каина. Сыны человѣческіе и сыны Каина не вѣдаютъ Господа, не знаютъ правдиво о Немъ, и не шествуютъ правымъ путемъ Его. Они отлично [10]) знаютъ и говорятъ о Немъ, они не хотятъ приблизиться къ Нему и приблизить Его къ себѣ, они мнѣически исповѣдуютъ Его, они легендарно сплетничаютъ про Него. Они удалили отъ себя Его. Думаютъ, что Онъ не живетъ тутъ, среди насъ, на землѣ. Они на стихійныхъ облакахъ ожидаютъ пришествія Его. Все Божественное чистое, непогрѣшимое святое, отринули отъ себя. Божественность и святость отдали мнимому Божеству своему. Понадѣлали множество боговъ и жертвенниковъ и все принесли и положили на жертвенникъ мнимаго, неживого Божества. А сами себѣ оставили порокъ, одно преступленіе, одну пошлость, немощь и всякую неправду, говоря, что людямъ это свойственно и необходимо. Они страшатся святого имени и добродѣтели. Они не могуть назвать себя праведниками и сынами Божьими, ибо нѣтъ въ сердцѣ ихъ дѣлающихъ добро. Они духовно бѣдные, нищіе духомъ, ибо ихъ не есть Царство на небеси. Они обобраны и обездолены сильными изъ нихъ и хитрыми, коварными корыстолюбцами изъ среди ихъ. Имъ привиты страшныя суевѣрія. Ихъ рабская душа не можетъ мыслить здраво.

---

[10]) Отлично, въ смыслѣ иначе, по другому. *Прим. ред.*

Особенность Израиля.

Особенность сыновъ Божьихъ отъ сыновъ человѣческихъ и сыновъ Каина такова: тѣ исповѣдуютъ миѳическое, легендарное Божество тамъ гдѣ-то, отвлечено, далеко, недосягаемо. А сыны Божіи знаютъ Господа не отвлеченно, а прямо, упрощенно. Тутъ на землѣ, среди нихъ, Онъ поставлялъ жилище свое, они вѣдаютъ о немъ, знаютъ Его, какъ Онъ есть. Видѣли божественное лице Его. Слышутъ вѣчные глаголы Его. Они шествуютъ за нимъ на голосъ Его правды и Онъ, истинный вождь ихъ, путеводитъ ихъ къ свѣту. Особенность сыновъ Божіихъ еще и въ томъ, что они не заблуждаются и не блукаютъ умомъ тамъ, въ пространствѣ, въ стихіяхъ и не ищутъ сотворшаго тамъ. Они не ожидаютъ пришествія Его съ верху на шумящихъ облакахъ, ибо Онъ никогда не уходилъ отъ нихъ и вѣчно живетъ съ ними, шествуетъ искони, шествовалъ и въ продолженіи множества лѣтъ въ пустынѣ съ Израилемъ. И не жилъ въ кедровомъ домѣ, а переходилъ изъ рода въ родъ, изъ скиніи въ скинію, изъ святилища въ святилище. Шествовалъ во дни Давида, во дни Соломона, во дни Езекіи, и до дней Іисуса Христа, рожденнаго въ Виѳліемѣ Іудейскомъ. Шествуетъ и до днесь, и шествіе Его въ вышнихъ и бытіе Его горнее. Итакъ, Израиль есть высшій союзъ Богочеловѣческій, избранный народъ, вызванный изъ милліардной толпы, призванный шествовать по пути прогресса. Его мышленіе здравое, его понятіе о единомъ Богѣ—цѣльное и точное. Нигдѣ Господь не живетъ, только во Израилѣ, въ народѣ возрожденномъ и духовно отъ него рожденномъ и свыше, во имя Его, крещенномъ,—въ нихъ то онъ и воцарился. Явилъ свое устройство. Основалъ Царство правды, имъ даровалъ законъ духа жизни, сталъ ихъ Богомъ, а они Его народомъ. Отъ начала и до днесь вѣрующіе въ него и знающіе Его были съ нимъ, вокругъ Его тѣснились, вдыхали въ себя его Божественную мощь. Ихъ жизнь, ихъ разумѣніе не похоже было, и теперь не похоже, на тѣхъ естественныхъ сыновъ человѣческихъ, а духовно сыновъ Каиновыхъ. Между этими двумя народами есть очень очень большая разница: одни обезличили Господа, другіе, наоборотъ, знаютъ, что человѣкъ есть лице Божіе. Человѣкъ есть самое разумное и прекрасное изъ животныхъ. Онъ позналъ все прекрасное и далъ названіе и цѣну всему, а потому все Божественное, святое и все наилучшее принадлежитъ ему. Онъ является владыкой и царствующимъ и господствующимъ субъектомъ на землѣ, а потому только и вѣдомъ Господь во Израилѣ. По этому Израиль искони первый позналъ цѣну прекраснаго. Онъ отвергъ все измышленіе, всѣ уродливые формы жизни, а позналъ правдиво, упрощенно Господа. Онъ воплотилъ въ себѣ отъ вѣка премудраго Бога, который есть отблескъ вѣчнаго свѣта. Онъ выростилъ и воспиталъ отрасль свою и поставилъ Его царемъ

надъ домомъ своимъ. Онъ взошелъ изъ нихъ, среди ихъ, какъ ростокъ изъ земли. Ибо въ немъ-то, во Израилѣ, есть зародышъ живого. А потому Израиль никогда не кланялся мнимому, неживому божеству, а всегда имѣлъ въ наличности живого духа, разумнаго, единороднаго, воплощеннаго Христа. Такова особенность Израиля. А что это правдиво и основано на несокрушимыхъ данныхъ, такъ объ этомъ говоритъ древняя историческая теорія, а равно и практическіе факты. Начиная отъ Адама перстнаго, родоначальника Ноя, Авраама—праотца многихъ народовъ, Исаака, Іакова, возлюбленнаго Израиля и другихъ—всѣ они вѣдали Господа, знали Его какъ Онъ есть, видѣли Его, поставляли съ нимъ завѣтъ Его и сами были подобно благости Ему. А потому начало и корень Израиля внедренъ очень и очень глубоко, въ древность историческаго бытія. Правда, мѣнялся строй жизни; мѣнялся обликъ; мѣнялись народы, проходили эпохи людей—одна за другой; мѣнялись обычаи и много-много произошло перемѣнъ въ строеніи Божьемъ. Но первоначальная истина не измѣнилась; не измѣнилось и основное начало жизни, не измѣнялся и предвѣчный Господь Богъ-Адонай. Какъ тогда, такъ и теперь Онъ говоритъ: Господь! Это Мое имя и не дамъ славы Моей иному, и хвалы своей истуканамъ! По этому, говоритъ Господь, люблю врата Сіона и селеніе Іаково и буду жить съ народомъ моимъ вѣчно, а рабъ мой Давидъ будетъ княжить у васъ.

П. М. С. В. Ѳеира, Вождь Израильскій [11]).
1 вѣкъ, на зарѣ новой Эры [12]).

---

[11]) Кромѣ подписи „П. М.“, смыслъ и значеніе которой нами уже объясненъ въ примѣчаніи 6, вождь Израильскій, В. С. Лубковъ, подписываетъ свои произведенія словами „С. В. Ѳеира“, что значитъ: „Сынъ вольнаго Ѳеира“. Происхожденіе этой подписи, конечно, относится къ тѣмъ тяжелымъ временамъ существованія общины, когда жизнь ея протекала въ подпольѣ, когда приходилось скрываться отъ вѣчнаго преслѣдованія полиціи и духовенства. Скрывался и „вождь Израильскій“. И онъ долженъ былъ дать себѣ клички извѣстныя только общинѣ и неизвѣстныя никому иному, дабы послѣдователи его могли бы узнавать его посланія и пр. Но кромѣ того этимъ словамъ придается слѣдующій смыслъ: вождь Израильскій, благословенный Премудростью, отрѣшенъ отъ грѣховной жизни людей. Онъ любитъ все чистое, разумное, свободное: онъ пасынокъ земли, гонимый и преслѣдуемый, является сыномъ вольныхъ и свободныхъ небесъ, чувствъ возвышенныхъ, горнихъ. Стремясь итти по пути безпредѣльнаго совершенства и прогресса, онъ такъ-же свободенъ и безпредѣленъ въ своемъ стремленіи, какъ „Ѳеиръ“, наполняющій міръ, проникающій вездѣ и всюду, во всѣ сокровенные тайники міра. Онъ, находящійся въ содружествѣ съ великой художницей-премудростью, является истиннымъ и совершеннымъ сыномъ безконечнаго міра онъ „сынъ вольнаго Ѳеира“. *Прим. ред.*

[12]) „Вѣками“ у новоизраильтянъ называется время жизни и руководительства вождя общиной. Такихъ вождей они насчитываютъ 21, почему по ихъ счисленію, они и живутъ теперь въ 21-омъ вѣкѣ. Съ 1905 года, когда сектанты получили политическія права, согласно манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г.,—новоизраильтяне считаютъ, „что наступила новая Эра“ жизни христіанскихъ народовъ. На этомъ основаніи лѣтосчисленіе ихъ вѣковъ прекращено; старые „вѣка“—остались какъ воспоминаніе. А теперь „на зарѣ новой Эры“ идетъ 1-ый вѣкъ, вѣкъ руководительства вождя Новоизраильтянъ—В. С. Лубкова. *Прим. ред.*

Основное руководство жизни Новоизраильской Общины [13]).

„Отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне—изъ Іерусалима".
(Исаія, 2, ст. гл. 3).

Основа жизни.

Итакъ, твердо знай, весь домъ израилевъ, что мы „утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, и жилище Божіе духомъ" [14]). (Ефесян., гл. 2, ст. 19—22), дабы быть носителями его ученія, такъ какъ ученіе Христа есть основное руководство нашей жизни. Оно

---

[13]) „Основное руководство" ранѣе уже дважды было издано отдѣльной брошюрой: первый разъ въ 1906 г. въ г. Ростовѣ-на-Дону; другой разъ въ 1910 г. въ С.-Петербургѣ. Однако эта брошюра ни разу не поступала въ продажу, а распространялась только въ сектантской средѣ, почему до сихъ поръ почти совершенно не была извѣстна широкой публикѣ. Въ послѣднее время ее отмѣтила только спеціальная миссіонерская литература. Мы полагаемъ, что для ознакомленія съ ученіемъ Новоизраильской Общины это произведеніе необходимо опубликовать въ нашемъ выпускѣ „Матеріаловъ".

Оба эти изданія „Основного руководства",—особенно Ростовское—напечатаны съ большимъ количествомъ опечатокъ, нерѣдко искажающихъ смыслъ текста. При напечатаніи его въ нашихъ „Матеріалахъ" мы свѣрили печатный экземпляръ съ рукописью, хранящейся въ нашемъ архивѣ, ранѣе принадлежавшей члену новоизраильской общины Андрею Андреевичу Пояркову, и представляющей изъ себя очень хорошую копію, къ тому же прочитанную и исправленную самимъ авторомъ „Основного руководства".

Какъ оба эти печатныя изданія, такъ и рукопись „Основного руководства", входящія въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія. Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, и значатся по описи: „Секта. 2703"; „Секта. 2704"; „Секта. 2708". *Прим. ред.*

[14]) 22 стихъ, 2 главы „Посланія къ ефесянамъ" читается нѣсколько иначе, чѣмъ здѣсь приведено, именно: послѣ слова „въ Господѣ"—окончаніе 21 стиха—находимъ:

„22. На которомъ и вы устроятесь въ жилище Божіе Духомъ." Подчеркнутое—въ цитатѣ брошюры опущено. *Прим. ред.*

должно быть нами принято, усвоено и превращено въ плоть и кровь. Оно наше основаніе и неотъемлемая сила; ибо, по словамъ Христа, всѣ вѣрующіе въ него есть части и члены дома Господняго, т. е. церкви, которыхъ и назвалъ чадами Божьими, рожденными отъ него по духу. (Еванг. Іоан., гл. 1, ст. 13) [15]).

И вѣра наша утверждена не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей. (1 Посл. къ Коринѳ., гл. 2, ст. 5).

И проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежду вѣковъ къ славѣ нашей. (1 посл. къ Коринѳ.. гл. 2, ст. 7).

Всякое же легендарное, хитросплетенное, миѳическое божество и измышленное ученіе мы отвергаемъ, а равно не признаемъ никакихъ внѣшнихъ обрядовъ, противорѣчащихъ Христовой истинѣ, какъ недостигающихъ своей цѣли.

Признаемъ одно лишь за Божество: ученіе здраваго смысла, которое есть духъ жизни. (Еванг. Іоанна, гл. 6, ст. 63) [16]).

Явлено чрезъ писанія пророческія, по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщено всѣмъ народамъ для покоренія ихъ вѣрѣ. (Посл. къ Рим., гл. 14, ст. 25).

А потому нынѣ, на зарѣ новой христіанской эры, среди насъ, сыновъ горняго Іерусалима (Галат., гл. 4, ст. 26) [17]), возрожденныхъ народовъ, возстановленъ законъ духа жизни (Рим. гл. 8, ст. 2) [18]), для утвержденія царствія Божьяго тутъ на землѣ, которое есть общество разумныхъ людей, гдѣ союзъ Богочеловѣческій (2-е Посл. къ Коринѳ., гл. 6, ст. 16) [19]), въ основаніи котораго положена вѣчная правда и безграничная Христова любовь, прямота, искренность и постоянство въ вѣрѣ.

И приняли новый завѣтъ Христовъ, который Господь издревле обѣщалъ заключить съ домомъ Израиля.

---

[15]) Въ 13 ст., 1 гл. „Евангелія“ Іоанна говорится:

„13. Которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа но отъ Бога родились.“ *Прим. ред.*

[16]) Въ 63 стихѣ, 6 гл. „Евангелія“ Іоанна, говорится:

„63. Духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“. *Прим. ред.*

[17]) Въ „Посланіи къ Галатамъ“, въ 4 гл., ст. 26 говорится:

„26. А вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ—матерь всѣмъ намъ.“ *Прим. ред.*

[18]) Въ „Посланіи къ Римлянамъ“, въ 8 гл., ст. 2, говорится:

„2. Потому что законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти.“ *Прим. ред.*

[19]) Во „Второмъ посланіи къ Коринѳянамъ“ въ 6 гл., ст. 16 говорится:

„16. „Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога живого, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ.“ *Прим. ред.*

Не такой завѣтъ, какой я заключилъ съ отцами ихъ (Евр., гл. 8, ст. 8, 9), который съ явствами, питіями и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были до времени исправленія (Евр., гл. 9, ст. 10).

Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому израилеву: послѣ тѣхъ дней говоритъ Господь: вложу законы мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они моимъ народомъ. (Евр., гл. 8, ст. 10).

Ибо такой народъ Давидъ называетъ блаженнымъ, ибо онъ ходитъ во свѣтѣ лица Господа и о имени его радуется весь день. (Псал. 88, ст. 16, 17).

Завѣтъ Христовъ.

Завѣтъ Христовъ, данный избраннымъ его для исполненія, состоитъ не въ одномъ словѣ, но въ силѣ и правдѣ Божіей, ибо Христосъ сказалъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. (Еван. Іоан., гл. 13, ст. 34).

А кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня, а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ, и я возлюблю его и явлюся ему Самъ. (Іоаннъ, гл. 14, ст 21).

Заповѣди же Христова состоятъ въ томъ: первая: возлюби Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Значитъ: перестать грѣшить, не ходить путемъ беззаконія и не кланяться мнимому Божеству, но кланяйся ему, жизнедавцу, въ духѣ истины. (Ев. Іоанна, гл. 4, ст. 24) [20]). И всю жизнь, и все, что лучшее есть, отдать на служеніе Ему; ибо говорится: знать, Тебя, Боже, предвѣчный, есть полная праведность и власть Твою признавать повсюду есть корень безсмертія. (Премуд. Сол., гл. 15, ст. 3).

Эта заповѣдь къ Богу; она объемлетъ одну первую половину десяти заповѣдей, данныхъ Богомъ черезъ Моисея.

Вторая заповѣдь Христова: возлюби брата своего, какъ самого себя. Это значитъ: не оскорбляй брата своего, не причиняй ему зла и страданія, не угнетай и не порабощай униженнаго и обездоленнаго судьбой, живи на пользу другихъ, будь отзывчивъ къ чужому горю, спѣши помочь при несчастіи брату, не убей и не посягай на чужое. А также клевета и всякая ложь на брата въ высшей степени противна Господу. Она порождаетъ грѣхъ и убиваетъ душу. (Прем. Сол., гл. 1, ст. 11).

---

[20]) Въ 4 гл., 24 ст. „Евангелія“ Іоанна говорится:

„24. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.“ *Прим. ред.*

Это—заповѣдь къ человѣкамъ; она объемлетъ всѣ остальныя заповѣди, данныя черезъ Моисея.

О, если-бы всѣ знали Христа и слѣдовали по Его стезямъ, то не было-бы несчастія и страданія на землѣ, ибо у него милость, миръ, и всепрощеніе покой, пріятный отдыхъ и любовь. „Онъ есть свѣтъ міру, просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго къ нему, и всякій вѣрующій въ него не останется во тьмѣ.“ (Ев. Іоанна, гл. 12, ст. 46).

Онъ есть путь святой и правый, который ведетъ къ неписанной радости и царству небесному.

Онъ есть истина живая, воплощенная, которая тутъ, среди насъ на землѣ, среди сыновъ небеснаго Ханаана.

Онъ есть жизнь, ибо всѣ вѣрующіе въ него оживутъ, возстанутъ изъ гробовъ своихъ — мрака и невѣжества, отъ рабства, грѣха и смерти и станутъ свободными сынами свѣта. (Іоаннъ, гл. 14, ст. 6).

Онъ есть хлѣбъ жизни, для вѣрующихъ всѣхъ истинная пища и истинное питіе. (Іоаннъ, гл. 6, ст. 35, 48).

Будучи человѣкомъ, но прекраснѣйшимъ изъ сыновъ человѣческихъ, Онъ всѣхъ звалъ и сейчасъ зоветъ, безъ принужденія и насилія, въ страну царствія Божія; хочетъ, чтобы всѣ ищущіе Господа шли на голосъ его правды. Онъ въ силѣ освободить насъ отъ грѣха и смерти; говоритъ: познайте истину, а истина освободитъ васъ отъ слѣпоты духовной и невѣдѣнія путей ея.

И мы всѣ, подражая Христу и слѣдуя по его стезямъ, будемъ смѣло исповѣдывать о томъ, что Христосъ зачался отъ истины и самъ сталъ ею, и что въ немъ родилась правда Божія и безграничная любовь ко всему человѣчеству.

Царство Божіе на землѣ.

Царство Божіе на землѣ—это основная мысль всего ученія Іисуса Христа, гдѣ царствуетъ Богъ и господствуетъ исключительно Его разумная святая воля.

Царство Божіе это праведная, нравственная, совершенная жизнь людей на землѣ, пробужденная Христомъ Спасителемъ и основанная на Его вѣчной правдѣ.

Начало такому царству уже положено, и оно уже наступило для нѣкоторыхъ, искренно вѣрующихъ, для тѣхъ, которые прониклись неудержимымъ стремленіемъ осуществить слова Божественнаго Учителя и приступили къ коренной передѣлкѣ тутошней жизни и къ нравственному воспитанію своей души, ибо царство Божіе внутри васъ

(Лука, гл. 17, ст. 20) [21]), какъ говоритъ Евангеліе, а потому оно не есть сооруженіе и творчество человѣческаго ума, въ немъ нѣтъ той внѣшней показной роскоши, какъ въ величественныхъ храмахъ мудрости вѣка сего.

Царство Божіе—это духовное сокровище, оно собирается незримо: блескъ ея не поражаетъ сразу, но зато оно вѣчно.

Пройдутъ годы, столѣтія, и отъ величественныхъ твердынь не останется и камня на камнѣ, но царство Божіе, которому начало положилъ Христосъ, ничто не уничтожитъ, ибо оно въ тайникахъ безсмертной человѣческой души. Его не можетъ вытравить даже время.

И если любовь и правда Христова укоренятся въ насъ и будетъ не случайной гостей, а основнымъ закономъ, постоянной движущей силой, то незакатное солнце свѣтлой радости сіять будетъ вѣчно, и царство Божіе, основанное Іисусомъ Христомъ, восторжествуетъ во всей полнотѣ и силѣ, ибо торжество царства Божьяго на землѣ состоитъ въ полной побѣдѣ добра надъ зломъ въ человѣческомъ сердцѣ.

Для тѣхъ же, кто не хочетъ разстаться съ грубымъ суевѣріемъ, невѣжествомъ, злобой, клеветой и всякимъ низменнымъ влеченіемъ своей природы, для тѣхъ царство Божіе непостижимо и недоступно.

А потому ищите прежде всего царство Божіе и правды, а остальное все приложится вамъ (Матѳ., гл. 6, ст. 33)

А кто найдетъ царство Божіе на землѣ, тотъ получитъ царство небесное на небесахъ.

Двѣ мудрости.

Первая мудрость—Христосъ съ небеси. Онъ есть отблескъ вѣчнаго свѣта. Духъ разумный, святой, единородный и человѣколюбивый. Онъ есть дыханіе силы Божіей и чистое изліяніе славы Вседержителя. (Пр. Солом., гл. 7, ст. 25) [22]).

Онъ есть Божія сила и Божія премудрость (1 посл. къ Коринѳ., гл. 1, ст. 24, 30).

Отъ вѣка помазанъ, отъ начала, прежде бытія земли. (Прем. Сол., гл. 8, ст. 23).

---

[21]) Ссылка на 20 стихъ, 17 гл. „Евангелія“ Луки не совсѣмъ подходяща къ этому мѣсту. Авторъ вѣроятно имѣлъ въ виду 21 стихъ той же главы, гдѣ сказано:

„21. И не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ Царствіе Божіе внутри васъ есть“.

Въ 20 же стихѣ говорится:

„20. Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ“. *Прим ред.*

[22]) Въ 7 гл., 25 ст. книги „Премудрости Соломона“ вмѣсто „Онъ“, сказано „Она“ т. е. промудрость. Такъ что „Христосъ съ небеси“ отождествляется здѣсь съ „Премудростью.“ *Прим. ред.*

Это есть горнее Его происхожденіе и шествіе Его въ вышнихъ.

Вторая мудрость—историческій актъ воплощенія Богочеловѣка.

Премудрость построила себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его. Заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ: „кто неразуменъ, обратись сюда!“ (Притчи Соломона, гл. 9, ст. 1, 4).

Премудрость построила себѣ домъ. А Христосъ—какъ Сынъ въ домѣ Его; домъ же Его—мы,—(Посл. къ Евр., гл. 3, ст. 6),—которые есть Церковь Бога живого, столпъ и утвержденіе истины (Первое Посл. къ Тимоѳ., гл. 3, ст. 15).

Побѣждающаго сдѣлаю столпомъ въ храмѣ Бога моего, и онъ уже не выйдетъ вонъ; и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града новаго Іерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога моего и имя мое новое. (Апокалип., гл. 3, ст. 12) [23]).

Историческій актъ воплощенія Богочеловѣка совершился такъ: премудрость сила Божія, отъ вѣка помазанная, избрала себѣ жилищемъ человѣка, а потому, когда Іисусъ принялъ премудрость въ содружество, сталъ быть Христосъ, т. е. помазанникъ, ибо она есть духъ разумный, святой и единородный (Премудр. Сол., гл. 7, ст. 22), о чемъ и свидѣтельствуетъ Іоаннъ: на кого увидишь духа сходящаго и пребывающаго на немъ, тотъ есть крестящій духомъ святымъ. И я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что сей есть сынъ Божій. (Іоаннъ, гл. 1, ст. 33, 34; 2-е посланіе Петра, гл. 1, ст. 17).

Итакъ, довольно понятно, что до совершенія акта воплощенія Богочеловѣка, онъ, сей Іисусъ, рожденъ въ естествѣ, какъ и всѣ человѣки, также питался молокомъ и медомъ, доколѣ сталъ разумѣть: отвергать худое, избирать доброе. (Исаія, гл. 7, ст. 14, 15).

О семъ и сказано: прежде, нежели этотъ младенецъ будетъ разумѣть—отвергать худое, избирать доброе, — земля та, которой ты страшишься, будетъ оставлена обоими царями, т. е. Иродомъ и другимъ, искавшимъ убить младенца. (Исаія, гл. 7, ст. 16).

Изъ этого видно, что до тѣхъ поръ, когда сей младенецъ возросъ, окрѣпъ духомъ, и сердце Его подчинилось разуму, прошло немало времени. О чемъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука: Іисусъ, начиная свое служеніе, былъ лѣтъ тридцати. (Лук., гл. 3, ст. 23).

А потому Іисусъ тогда только сталъ быть Христомъ, когда принялъ премудрость, въ содружество духа разумнаго и единороднаго, что и называется Богоявленіемъ.

---

[23]) Въ печатномъ экземплярѣ здѣсь же стоитъ ссылка на „Лук.“ („Евангеліе“ Луки), а въ рукописи еще подробнѣй указано „Лук. 14—16“. Такъ какъ ни эта глава, ни указанный стихъ не содержатъ ничего подтверждающаго текстъ, и, очевидно, указаны случайно, или ошибочно при перепискѣ,—то мы совершенно выкидываемъ эту ссылку изъ текста. *Прим ред.*

Въ подтвержденіе сего Апостолъ Петръ говоритъ: итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, котораго вы распяли. (Дѣян. апост., гл. 2, ст. 36).

И какъ Богъ духомъ святымъ и силой помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ дьяволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ. (Дѣян., гл. 10, ст. 38).

Апостолъ же Павелъ говоритъ: ты возлюбилъ правду, возненавидѣлъ беззаконіе, посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 1, ст. 9).

Этотъ актъ воплощенія Богочеловѣка мы признаемъ и твердо вѣримъ, что такъ было, есть и будетъ. (Апокалипсисъ, гл. 1, ст. 8).

Таковы два естества Богочеловѣка, ибо онъ, по Божеству, прежде вѣкъ рожденный есть Богъ, а по человѣчеству совершенный человѣкъ, безъ всякаго недостатка, какъ и написано: первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба. (1 посл. Коринѳ., гл. 15, ст. 47).

Если бы этотъ актъ воплощенія совершался тогда, когда Іисусъ родился въ Виѳліемѣ Іудейскомъ отъ Святаго Духа, то зачѣмъ было-бы сходить вторично Святому Духу, о которомъ свидѣтельствовалъ Іоаннъ?

Союзъ Богочеловѣческій.

Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ во дни Сына человѣческаго.

Богъ многократно и многообразно жилъ и путеводилъ человѣковъ, поставлялъ съ ними завѣты, говорилъ издревле въ пророкахъ, а въ послѣдніе дни говорилъ въ сынѣ Его, котораго поставилъ наслѣдникомъ, черезъ котораго вѣка сотворилъ. (Посл. къ Евр., гл. 1, ст. 1, 2) [24]).

Какъ и сказалъ Богъ черезъ Моисея: Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова мои въ уста Его, и Онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелѣлъ Ему. (Второзак., гл. 18, ст. 18; Дѣян., гл. 3, ст. 22). Пророкъ же Исаія говоритъ: и придетъ искупитель Сіона и сыновъ Іакова, и вотъ завѣтъ Мой съ ними: духъ Мой, который на тебѣ, и слова Мои, которыя вложилъ Я въ уста твои, не отступятъ отъ устъ твоихъ и отъ устъ потомства твоего и отъ устъ потомковъ потомства твоего. (Исаія, гл. 59, ст. 20, 21), почему Христосъ говоритъ: Я есмь корень и потомокъ Давида. (Апокалипсисъ, гл. 22, ст. 16).

---

[24]) Подлинный текстъ 1 и 2 ст., 1 гл. „Посланія къ евреямъ“ читается такъ

„1. Богъ многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,

2. въ послѣдніе дни сіи говор илъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ“. *Прим ред.*

Какъ отъ дней Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Іисуса Навина, Давида, оть сѣмени котораго Богъ воздвигъ Христа во плоти (Дѣян. гл. 2, ст. 30), ибо написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновей, одного отъ рабы, другого отъ свободной, но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію, т. е. по духу. (Гал., гл. 4, ст. 22—23).

Ибо сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя. (Бытіе, гл. 21, ст. 12). А такъ какъ Христосъ—обѣщанный спаситель міра, сынъ Авраама, Исаака, Іакова, во всемъ своемъ родословномъ пути родился не по плоти, а по обѣтованію, какъ Исаакъ, Іаковъ, почему и говорится: и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова вовѣки, и царству его не будетъ конца. („Евангеліе“ Луки, гл. 1, 33).

Ибо премудрость Божія переходитъ изъ рода въ родъ, во святыя души, избираетъ себѣ друзей Божьихъ и пророковъ. (Премуд. Солом., гл. 7, ст. 27).

А потому всѣ родоначальники, потомки и пророки были въ содружествѣ съ премудростью и имѣли непосредственное общеніе съ предвѣчнымъ Богомъ.

Какъ Моисей былъ посредникомъ между Богомъ и народомъ, такъ же и Христосъ, какъ и написано: единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ же сей Христосъ Іисусъ. (1-е посланіе къ Тимоѳею, гл. 2, ст. 5).

Разница лишь между ними въ Домостроительствѣ, такъ какъ родоначальники и пророки были далеко не близко на пути къ совершенству человѣчества, а сей Іисусъ Христосъ превзошелъ въ совершенствѣ другихъ. Открылъ тайну, о которой отъ вѣчныхъ временъ было умолчено. (Рим., гл. 14, ст. 24). Почему Апостолъ Павелъ говоритъ о семъ: которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ, создавшейся Іисусомъ Христомъ. (Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 3, ст. 5, 9).

?

Необычное зачатіе и рожденіе.

Во многихъ мѣстахъ писанія говорится, что зачатіе и рожденіе Іисуса, сына Маріи, необычное, что и выдѣляетъ Его изъ ряда предыдущихъ пророковъ, мы же даемъ неопровержимое доказательство, что пришествіе Іисуса было одинаково, какъ и предыдущихъ пророковъ.

Развѣ зачатіе Исаака и рожденіе его было не такое, какъ Іисуса?

Сара была безплодна и преклонныхъ лѣтъ. Обыкновенное женское уже прекратилось, а между тѣмъ не архангелъ Гавріилъ, а самъ Богъ благовѣстилъ Аврааму, сказавъ ему: Сара, жена твоя, родитъ тебѣ сына, и ты наречешь ему имя Исаакъ; и поставлю завѣтъ Мой съ нимъ, завѣтъ вѣчный, въ томъ, что Я буду ему Богомъ и потомству его, послѣ него. (Бытіе, гл. 17, ст. 19).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

И молился Исаакъ Господу о Ревеккѣ, женѣ своей, потому что она была неплодна; и Господь услышалъ, и Ревекка зачала. Сыновья въ утробѣ матери начали биться, она усомнилась: если такъ это будетъ, то на что мнѣ это? И пошла вопросить Господа. Господь сказалъ ей: это два племени во чревѣ твоемъ, и два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей; одинъ народъ сдѣлается сильнѣе другого. (Бытіе, гл. 25, ст. 21, 22, 23).

И вотъ родились Исавъ и Іаковъ. Исавъ былъ отверженъ, а Іакова благословилъ Богъ, сказавъ ему: отнынѣ имя тебѣ будетъ не Іаковъ, а Израиль. (Бытіе, гл. 32, ст. 28).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

Моисей былъ избранъ отъ чрева матери и чудеснымъ образомъ и великимъ Божьимъ промысломъ спасенъ и посланъ избавителемъ народа Израильскаго. Моисей сталъ вождемъ и посредникомъ между Богомъ и человѣками.

Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе и поношеніе Христово почелъ бо́льшимъ для себя богатствомъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 11, ст. 24, 25, 26).

Развѣ это обычное человѣческое?

И было ко мнѣ слово Господнее,—говоритъ пророкъ Іеремія: прежде, нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели Ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ Тебя: пророкомъ для народа поставилъ тебя. Смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать. (Пророкъ Іеремія, гл. 1, ст. 4, 10).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

Наконецъ, самый послѣдній ветхозавѣтный пророкъ Іоаннъ Предтеча, вотъ его зачатіе и рожденіе: Захарій молился Господу и когда ему явился архангелъ Гавріилъ онъ смутился, но архангелъ сказалъ ему: не бойся Захарій, молитва твоя услышана, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя Іоаннъ, ибо онъ будетъ великъ предъ Господомъ и духа святаго исполнится еще отъ чрева матери своей. И сказалъ Захарій ангелу: почему я узнаю это? ибо я старъ и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ:

я Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ говорить съ тобой и благовѣстить тебѣ сіе. (Лука, гл. 1, ст. 12—18).

Развѣ это обычное человѣческое рожденіе?

Въ шестой мѣсяцъ посланъ былъ тотъ же архангелъ Гавріилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвѣ Маріи, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова. Увидѣвши архангела, Марія тоже смутилась, какъ и Захарій. И сказалъ архангелъ: не бойся, Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога, и вотъ зачнешь во чревѣ, и родишь сына и наречешь ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во-вѣки, и царству Его не будетъ конца. (Лука, гл. 1, ст. 26—33).

Вотъ и Елизавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шесть мѣсяцевъ. (Лука, гл. 1, ст. 36).

Итакъ, всѣ великіе родоначальники и пророки вмѣстѣ съ Іисусомъ приходили на землю при совершенно одинаковой обстановкѣ, такъ какъ весь смыслъ этотъ иносказательный, и ничего нѣтъ сверхестественнаго, а такъ надлежитъ рождаться всѣмъ великимъ предъ Богомъ пророкамъ.

Жизнь, смерть и воскресеніе.

Итакъ, совершилось то, о чемъ говорили пророки: вотъ отрокъ мой, котораго я держу за руку, избранный мой, къ которому благоволитъ душа моя. Положу духъ мой на него, и возвѣститъ народамъ судъ. Не возопіетъ и не возвыситъ голоса своего и не дастъ услышать его на улицахъ. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ; не ослабѣетъ и не изнеможетъ, доколѣ не утвердитъ на землѣ правду, и на законъ его будутъ уповать народы. Такъ говоритъ Господь Богъ: Я, Господь, призвалъ тебя въ правду и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и поставлю тебя въ завѣтъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ, чтобы узниковъ вывести изъ заключенія и сидящихъ во тьмѣ изъ темницы. (Исаія, гл. 42, ст. 1—7).

Итакъ, нынѣ Господь явилъ себя въ сынѣ, о чемъ свидѣтельствовалъ Іоаннъ при Іорданѣ.

Отъ Іордана онъ пошелъ въ пустыню, потому что всюду царило запустѣніе и мракъ, и тамъ позналъ силу духа премудрости, гдѣ постился, былъ искушаемъ, но побѣдилъ.

Изъ пустыни пошелъ въ міръ, но міръ, какъ написано, Его не позналъ.

Пришелъ къ своимъ; свои Его не приняли, а тѣ(мъ), которые при-

няли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божьими, которые не отъ крови, не отъ хотѣнія плоти, а отъ Бога родились. И слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины. И мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца.

Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и, восклицая, говоритъ: сей былъ тотъ, о которомъ я сказалъ, что идущій за мной сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня, и отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать. (Іоаннъ, гл. 1, ст. 10—16).

При вступленіи на проповѣдь Іисусъ Христосъ, окидывая умственнымъ взоромъ міровую жизнь и оцѣнивая ее съ нравственной стороны, такъ опредѣлилъ общее впечатлѣніе: міръ весь во злѣ лежитъ. (1-е посланіе Іоанна, гл. 5, ст. 19).

Зло, въ формѣ повсемѣстнаго насилія, безправія слабыхъ, наглая распущенность богачей, скотское отупленіе толпы и полное царство мрака, невѣжества [25]).

Борьба съ этимъ царствомъ зла, ниспроверженіе его и созиданіе на мѣстѣ его царства Божія стало основнымъ дѣломъ Спасителя.

И когда онъ заговорилъ слова премудрости, люди, до сего времени сидѣвшіе во мракѣ, почувствовали его духовную теплоту и сильную десницу. Новый потокъ словъ, сладостныхъ, небесныхъ, сталъ проникать въ огрубѣлое сердце человѣка.

Люди стали льнуть, тѣсниться вокругъ него. Солнце любви льется изъ очей его.

Божественная сила была съ нимъ.

Они восприняли слово Спасителя; оно стало расти, подобно зерну въ доброй землѣ; этимъ Господь положилъ первое основаніе истины.

Черезъ посредника своего соединилъ Божество съ человѣками (Первое посланіе къ Тимоѳею, гл. 2, ст. 5), говоря: пріидите ко мнѣ и научитесь отъ меня, слова мои прольютъ цѣлебный бальзамъ въ ваши измученныя, больныя сердца.

Я укажу вамъ путь, который принесетъ покой вашей душѣ.

Такъ въ бытность свою говорилъ великій художникъ и строитель новой жизни Христосъ, принося людямъ милость, миръ и всепрощеніе.

Но не всѣ слышавшіе его благую вѣсть восприняли: въ высшихъ слояхъ общества, а также среди первосвященниковъ, книжни-

---

[25]) Эти слова мы уже встрѣчали въ статьѣ «Религія Христа». (См. 9 стр.). Кстати отмѣтимъ, что при повтореніи тѣмъ разсужденія въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ писателей Новоизраильской общины, будутъ встрѣчаться тѣ же аргументы доказательствъ, тѣ же цитаты, ссылки и даже одни и тѣ же выраженія. Всѣ рукописи, мы, конечно, печатаемъ полностію; оставляемъ также и тѣ мѣста, гдѣ встрѣчаются повторенія. *Прим. ред.*

ковъ и фарисеевъ оно не имѣло положительно никакого успѣха, ибо эти люди съ грубымъ сердцемъ, непробужденнымъ нравственнымъ чувствомъ, утопая въ роскоши и развратѣ, доходили до крайности; своими постыдными влеченіями заполняли всю душу, и заглушали въ себѣ все возвышенное, святое.

На что имъ Христосъ?...

Само собой понятно, почему пришествіе Христа не ознаменовалось радостью для первосвященниковъ и старѣйшинъ, почему они и отвергли Его, не признали въ немъ царственнаго пастыря всего Израиля, потому что Его ученіе противорѣчитъ ихъ взглядамъ на жизнь и власть.

Онъ бичевалъ ихъ за ихъ фарисейство и гнусные пороки; вмѣсто царства человѣческаго проповѣдывалъ о царствѣ небесномъ и объ отечествѣ на небесахъ; вмѣсто захвата, борьбы и насилія онъ несъ всѣмъ миръ, любовь и равенство.

Поэтому они не могли, въ ущербъ своей власти, принять его ученіе. Они, напротивъ, воспользовались своей властью и сдѣлались злѣйшими врагами Христа.

Лишь только среди угнетенныхъ и обездоленныхъ Христосъ возвеличился; этихъ людей онъ избралъ отъ мира; сдѣлалъ ихъ сынами царства Божьяго; даровалъ имъ свободу духа; развязалъ узы грѣха и смерти; снялъ окостенѣлую форму; далъ завѣтъ новый, правдивый; законъ духа жизни вложилъ въ сердца ихъ, написалъ въ мысляхъ ихъ.

Они, по возрожденію своему, открыли сознаніемъ въ себѣ духовнаго человѣка, т. е. будучи перстными, стали носить образъ небеснаго; просвѣтилъ ихъ разумъ своимъ свѣтомъ.

Изъ нихъ онъ однихъ избралъ апостолами-пророками и евангелистами для созиданія царствія Божьяго на землѣ.

Но такъ какъ люди возлюбили тьму болѣе свѣта (Іоаннъ, гл. 3, ст. 19) и, отвергая истину, говорили: устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ; укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ въ грѣхахъ нашего воспитанія; объявляетъ себя имѣющимъ познанія о Богѣ и называетъ себя сыномъ Господа; онъ предъ нами обличеніе помысловъ нашихъ.

Тяжело намъ смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ и отличны пути его. Онъ считаетъ насъ мерзостію, удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ, ублажаетъ кончину праведныхъ и гласно называетъ отцомъ своимъ Бога.

Увидимъ, истинны ли слова его! Испытаемъ, какой будетъ исходъ его, ибо если этотъ праведникъ есть сынъ Божій, то Богъ защититъ его, избавитъ его отъ руки враговъ.

Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и увидѣть невлобіе его.

Осудимъ его на безчестную смерть, ибо, по словамъ его, о немъ попеченіе будетъ.

Такъ умствовали первосвященники и старѣйшины и ошиблись. Злоба ослѣпила ихъ, и они не познали тайнъ Божьихъ, не ожидали воздаянія за святость и не считали достойными награды душъ непорочныхъ. (Книга Премудрости Соломона, гл. 2, ст. 12—22).

Не переставали возмущать народъ противъ него, ища къ этому всевозможныя причины, по которымъ можно было бы обвинить и убить по закону.

Имъ, наконецъ, удается достигнуть своей гнусной цѣли: схватили, судили, глумились и предали смерти праведника и тѣмъ думали навсегда избавиться отъ ненавистнаго еретика изъ Назарета,— такъ называли Его.

Напрасно они злорадствовали преждевременному своему избавленію: злой умыселъ ихъ не имѣлъ успѣха. Съ чувствомъ злого безсилія они скоро разочаровались, услышавши, что ученики его проповѣдуютъ воскресшаго Христа.

Христосъ оказался безсмертнымъ, ибо расторглись узы смерти, и Христосъ воскресъ. По воскресеніи явился двѣнадцати апостоламъ и своимъ избраннымъ, которые и до нынѣ живы.

Христосъ сталъ для міра невидимымъ, и несвѣдомъ никому; только избраннымъ открыто, и они знаютъ Его, ибо что онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха, а что живетъ, то живетъ для Бога. (Посланіе къ римлянамъ, гл. 7, ст. 10).

Итакъ, Христосъ, для вѣрующихъ въ него, есть воскресеніе и жизнь вѣчная, а для невѣрующихъ—смерть и осужденіе.

Такъ всѣ гонители пророковъ и убійцы Христа осудили себя сами, своими злыми дѣлами, ибо слова, которыя говорилъ Христосъ, для міра были судьей.

Итакъ, міръ не позналъ Господа въ премудрости Его и не видѣлъ пришествія Его и не вкусилъ той радости, того великаго счастья, которое онъ принесъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Не узрѣли тотъ великій, славный день Господній, о которомъ такъ много говорили пророки.

Сколько Христосъ сотворилъ великихъ чудесъ въ средѣ своего избраннаго народа, а міръ, требовавшій чудесъ и знаменій, и не видѣлъ ихъ и не позналъ Его.

Всѣ познавшіе увѣровали въ Него и были чадами Божьими, потому что они духовно отъ него родились. Онъ сдѣлалъ ихъ участниками небеснаго званія, въ нихъ Онъ воцарился, явилъ свое устройство, основалъ царство правды, мира и любви, они видѣли Его божественную силу и небесную славу.

Онъ для нихъ—царь царствующихъ и Господь господствующихъ,

окруженный святыми, праведными служителями его. Таково есть царство Божіе на землѣ и союзъ Богочеловѣческій, какъ и сказалъ самъ Господь: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ и буду ихъ Богомъ, а они моимъ народомъ. (Второе посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 6, ст. 16).

Здравый смыслъ воскресенія и вознесенія Христа.

Для того, чтобы найти правдивое понятіе о воскресеніи и вознесеніи Христа, понимать его нужно здраво-духовно.

Такъ какъ Христосъ, по горнему устроенію, есть Божія сила и Божія премудрость, духъ разумный, святой, единородный. А по устроенію Его плоти—совершенный человѣкъ. По божеству Онъ безсмертенъ, но по человѣчеству Онъ имѣлъ одинаковую плоть, созданную изъ тѣлесной ткани, костей и другихъ органовъ. А потому, если Іисусъ Христосъ, послѣ тяжелаго страданія на Голгоѳѣ умеръ, то, слѣдовательно, духъ отдѣлился отъ плоти такъ же свободно, какъ и сходилъ на Него, ибо Онъ самъ сказалъ: Отче, въ руки твои предаю духъ Мой.

Такъ какъ смерть обыкновенно состоитъ въ разлученіи духа отъ плоти и въ тотъ моментъ совершается неизбѣжный процессъ, разрывъ двухъ естествъ, и нить жизни прерывается, слѣдовательно, послѣ смерти сейчасъ же слѣдуетъ разрушеніе организма, разложеніе составныхъ частей тѣла и превращеніе въ прахъ.

Если Христосъ плотію воскресъ, то Онъ не умеръ на крестѣ, но такъ какъ Онъ тѣломъ былъ мертвъ въ продолженіе трехъ дней, какъ утверждаютъ, то, слѣдовательно, разложеніе послѣдовало ранѣе воскресенія, и это тѣло не годилось уже для новой жизни. Да и на что оно? Ибо какъ и сказалъ Онъ самъ: духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ ни мало. (Евангеліе Іоанна, гл. 6, ст. 63). И плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія. (1 посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 14, ст. 50).

Таковъ законъ природы. И этому вѣчному закону подчиняется все.

Предъ тѣмъ, какъ надлежало Ему пострадать, Онъ говорилъ своимъ ученикамъ: да не смущается сердце ваше; въ домѣ Отца моего обителей много, и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ.

Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его. А вы знаете, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ.

Не оставлю васъ сиротами, прійду къ вамъ. (Евангеліе Іоанна, гл. 14, ст. 16, 17, 18).

Этими словами Христосъ раскрылъ сокровенную тайну о своемъ безсмертіи въ Божествѣ.

Смерть Спасителя принесла ученикамъ великую, невыразимую скорбь. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ въ ихъ душѣ она сдѣлала великій переворотъ. Всѣ они исполнились умиленіемъ и неограниченной любовью къ Божественному учителю. Они и въ мысляхъ не могли допустить, чтобы тотъ великій художникъ и строитель, который положилъ основаніе царству Божьему и великимъ началамъ, могъ умереть.

Ожидая обѣщаннаго имъ другого Утѣшителя, они напряженно готовили свои сосуды къ воспринятію сего неземного Божества.

И это совершилось...

Духъ восторжествовалъ надъ плотію, и они, въ изступленіи, духовными очами увидѣли своего Господа.

То и вполнѣ возможно, что по воскресенію, какъ написано, ученики увидѣли предвѣчное, безсмертное Божество въ обновленномъ естествѣ, которое говорило: се Я съ вами во всѣ дни, 'до скончанія вѣка. (Евангеліе Матѳея, гл. 28, ст. 20).

Всѣ вышесказанныя слова есть не плотское помышленіе, но духовное, и ихъ разумѣть можетъ только тотъ человѣкъ, который принялъ духа премудрости и самъ переживалъ дѣйствіе духа. Мірской же человѣкъ не можетъ о семъ судить, потому что онъ не можетъ пріясть святого духа,—какъ и написано: душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 2, ст. 14).

А потому буквальный смыслъ воскресенія и вознесенія Христа долженъ подлежать строгому, разумному изслѣдованію, (Книга Премудрости Іисуса Сына Сирахова, гл. 39, ст. 3), а не легендарнымъ мышленіямъ. Ибо апостолъ Павелъ говоритъ: Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ оживотворилъ со Христомъ и воскресилъ съ нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ. (Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 2, ст. 4—6).

А также и за себя, еще при жизни, говорилъ, что Онъ избранный не человѣками и не черезъ человѣковъ, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ, былъ Имъ воскрешенъ изъ мертвыхъ. (Посланіе къ Галатамъ, гл. 1, ст. 1).

Что же касается измѣненія естества, то этотъ актъ, скрытый отъ вѣчности въ Богѣ, ибо о немъ говорится, что онъ измѣнился, потому что божественная природа Его созерцается неизмѣнною, а черезъ снисхожденіе къ немощи природы человѣческой, измѣнившійся въ нашъ образъ или зракъ, не съ полученіемъ перемѣны, а съ принятіемъ плоти. (Толковый псалтирь, стр. 606). Какъ и написано: отъ Авраама даже до Исаака, когда родились отъ него Іаковъ и Исавъ,

то рука Іакова держала отъ начала пяту Исава; конецъ сего вѣка—Исавъ, а начало слѣдующаго—Іаковъ. (3-я книга Ездры, гл. 6, ст. 8, 9).

Ибо Христосъ никогда не уходилъ отъ земли, такъ какъ Онъ есть представитель неограниченной божеской власти и безсмертнаго Божества.

Онъ есть живой, личный, творческій разумъ, который нуженъ и свойственъ только лишь человѣчеству, а не стихійнымъ мірамъ. А потому Онъ и говоритъ тѣмъ, которые отвлеченно исповѣдуютъ Его въ стихіяхъ: остановитесь!... и познайте, что я, Богъ, буду провознесенъ въ народахъ, провознесенъ на землѣ. (Псалтирь, пс. 45, ст. 11).

Чудеса.

Всѣ ветхозавѣтныя и позднѣйшія чудеса, какъ взятіе Еноха и Иліи живыми на небо; также всемірное истребленіе во дни Ноя; во дни Авраама; чудесное зачатіе Исаака, Іакова, во дни Іосифа при фараонѣ; Моисей, поражающій египтянъ казнями; переходъ черезъ Черное море; путешествіе по пустынѣ въ продолженіе сорока лѣтъ; разрушеніе Іерихона; Іисусъ Навинъ отдаетъ приказъ остановить солнце, чѣмъ нарушаетъ весь міровой строй и физическій законъ природы; во дни Давида и Галіафа; Даніилъ, уцѣлѣвшій во рву звѣрей; три отрока—Ананій, Азарій и Мисаилъ, ввереннные въ огненную печь; воскресеніе мертвыхъ Ильей и Елисеемъ; чудесное зачатіе пророка Іереміи; необычное зачатіе и рожденіе Іоанна Предтечи.

Затѣмъ новозавѣтныя: сверхъестественное зачатіе Іисуса Христа; сошествіе Святого Духа въ видѣ голубя; чудо въ Канѣ Галилейской; насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, хожденіе по водамъ; укрощеніе бури; слѣпымъ прозрѣніе; прокаженнымъ очищеніе; изгнаніе бѣсовъ; воскресеніе мертвыхъ; въ томъ числѣ и Лазаря; воскресеніе Христа; чудесное явленіе Его къ ученикамъ въ затворенную горницу; затѣмъ вознесеніе Его на небо; сошествіе святого духа въ видѣ пламенныхъ языковъ на Апостоловъ; ихъ чудеса: исцѣленіе больныхъ, воскресеніе мертвыхъ.

Все это иносказательно! Въ нихъ скрытъ духовный смыслъ, а не естественный. Ихъ нужно разсматривать, какъ мудрость сокровенную, какъ ядро добраго зерна, которое скрывается за оболочкой своей скорлупы. Буквально же ни въ коемъ случаѣ нельзя понимать, ибо это противорѣчитъ вѣчному закону и творческому Христову разуму.

Всѣ же другія безчисленныя множества чудесъ, описываемыя во многихъ писаніяхъ, ни что иное, какъ легенда и измышленіе досужихъ людей, такъ какъ въ то время, въ далекой, сѣдой древности, при низкомъ уровнѣ человѣческой ступени жизни, люди вездѣ и всюду окружены были всевозможными чудесами, благодаря темнотѣ, невѣжеству и суевѣрію.

Съ теченіемъ времени человѣчество движется на пути къ просвѣщенію и культурному воспитанію, а потому чудеса всевозможныя, хитросплетенныя измышленія досужихъ людей, отходятъ въ область преданія и въ недалекомъ будущемъ ихъ совсѣмъ не станетъ.

Кто истинно стремится къ познанію вѣчной Божьей правды и вкусилъ мудрости Христовой, тотъ уже не будетъ искать чудесъ, ибо зрѣніе безчисленныхъ чудесъ, видимыхъ на небѣ и на землѣ, созданныхъ величіемъ Божіимъ, есть вполнѣ заполненная книга, которую онъ можетъ читать. Какъ и Христосъ говоритъ: Я пришелъ не чудесами поражать умы людей, а словомъ проповѣди, примѣромъ жизни привлекать ихъ сердца къ царству Божьему. Моя задача: пробудить въ нихъ спящую душу; воскресить въ нихъ высшее, заложенное Божье начало; подчинить весь строй ихъ жизни святѣйшей волѣ, высшему разуму и высшей любви.

О второмъ пришествіи Христа.

> Ибо пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего, съ ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ Его. Истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго во царстви Своемъ. (Матѳ., гл. 16, ст, 27, 28).

Такъ говорилъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, находясь въ средѣ ихъ. Однако съ того времени прошло уже девятнадцать вѣковъ, но ученики и народы, именующіе себя христіанскимъ міромъ, за все прошедшее время не видѣли, и донынѣ не видятъ, того, чтобы могло служить истиннымъ доказательствомъ скораго пришествія Христа.

Тайна и смыслъ сказанныхъ Спасителемъ словъ остались и донынѣ неразрѣшимы.

Всѣ ожидаютъ Его пришествія въ стихійныхъ облакахъ, но, увы! таковыя ожиданія тщетны, ибо глубокій, пророческій смыслъ имъ не вмѣстимъ.

Какъ еврейскіе народы ожидали Мессію въ великомъ блескѣ и славѣ, съ мірской властію и какъ могущественнаго правителя земли, предъ которымъ долженъ затрепетать весь міръ, ибо о семъ говоритъ пророкъ Даніилъ: видѣлъ я, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ нему; ему даны власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему. Владычество Его—владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не разрушится; и царство это не будетъ

передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно. (Даніилъ, гл. 7, ст. 13—14; гл. 2, ст. 44).

А затѣмъ пророкъ Захарій говоритъ: и придетъ Господь Богъ мой и всѣ святые съ нимъ. И будетъ въ тотъ день: не станетъ свѣта, свѣтилы удалятся. День этотъ будетъ единственный, вѣдомый только Господу. И будетъ въ тотъ день, живыя воды потекутъ изъ Іерусалима, и вся земля будетъ какъ равнина. (Книга прор. Захаріи, гл. 14, ст. 5).

Солнце превратится во тьму, и луна въ кровь, прежде, нежели наступитъ день Господній, великій и страшный. Затѣмъ Іоиль и другіе пророки свидѣтельствовали въ томъ же духѣ.

Іоаннъ Креститель, послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, былъ посланъ Богомъ приготовить путь Господу. Онъ говорилъ народу о приближеніи царствія Божія и о скоромъ приходѣ Мессіи съ лопатой въ рукѣ, который очиститъ гумно свое и соберетъ пшеницу въ житницу свою, а солому зажжетъ огнемъ неугасимымъ. Онъ будетъ крестить васъ духомъ святымъ и огнемъ. Теперь всякій долъ да наполнится и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими. (Евангеліе Луки, гл. 3, ст. 5).

Но вотъ, наконецъ, совершилось то, о чемъ всемогущій Богъ отъ вѣка говорилъ устами пророковъ. Мессія пришелъ, и, къ удивленію всѣхъ ожидающихъ, ничего подобнаго не совершилось. Пришествіе Его не произвело разрушающихъ дѣйствій на природу: горы такъ и остались горами, ни солнце, ни звѣзды не утратили своего блеска, и луна не потеряла свой свѣтъ. Очевидно, что весь этотъ строй вселенной ничего общаго не имѣетъ съ явленіемъ дня Господняго. А между тѣмъ, эти пророчества давали основанія предполагать и даже надѣяться еврейскому народу, что долженъ явиться избавитель, который объединитъ ихъ, освободитъ отъ иноплеменниковъ и возстановитъ самостоятельное Іудейское царство, воюющее во имя Бога и покоряющее враговъ; объединяющее подъ своей державой всѣ разсѣянныя іудейскія и эллинскія племена. Въ самыхъ разнообразныхъ, фантастическихъ краскахъ они рисовали себѣ картину будущаго,—политическій, религіозный идеалъ. Царство Божіе въ видѣ міровой державы.

Какъ сонъ послѣ пробужденія разсѣивается, не оставляя ничего реальнаго, такъ и ихъ мечты исчезли, которыми они такъ долго грезили.

Предсказаніе пророковъ не совершилось въ глазахъ ихъ. Ожидавшагося Мессію не познали, а духовную сторону пророчества люди, за малымъ исключеніемъ, не разумѣли. Хотя пророки ясно говорили, что онъ будетъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, но большинство не хотѣли принять такого Христа, который отрекся отъ міра сего отъ власти и почести. Не приняли потому, что не видѣли въ пришествіи Его ничего необыкновеннаго, видимаго естественными глазами.

Такъ и теперь. О, какое поразительное сходство прошлаго съ настоящимъ! Имъ на смѣну явились подражатели спустя нѣсколько столѣтій; только послѣдніе не подъ покровительствомъ Іеговы стремятся создать незыблемый, міровой культъ, а подъ именемъ Христа.

Несмотря на то, что ученіе Христа явно противорѣчитъ ихъ дѣятельности, ихъ руководители съ этимъ не считаются; они привили массамъ, на почвѣ народнаго суевѣрія, такія понятія, во что сами положительно не вѣрятъ.

Какъ первые ожидали Мессію въ великомъ блескѣ, предъ которымъ долженъ затрепетать весь міръ, такъ же и другіе ожидаютъ пришествія Христа на стихійныхъ облакахъ. Явленіе Его ознаменуется міровой катастрофой, съ великими бѣдствіями для всѣхъ живущихъ на землѣ.

Но ожиданія тѣхъ и другихъ напрасны: пророческія предсказанія о Христѣ не оправдали надежды евреевъ, ибо пророки, руководимые премудростью Божіей, свидѣтельствовали о пришествіи Христа въ высшемъ Господнемъ разумѣніи, чего плотскіе люди, съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами, не могутъ понять.

А между прочимъ Христосъ, находясь съ учениками, говорилъ имъ о второмъ своемъ пришествіи, что оно настанетъ скоро, послѣ всѣхъ бѣдствій. Онъ говорилъ: истинно говорю вамъ, не пройдетъ родъ сей, какъ все это будетъ.

Когда же это будетъ? Неужели пророчество Христа не исполнится? Онъ же говорилъ: небо и земля пройдетъ, а слова мои не пройдутъ.

Времена апостоловъ давно, давно миновали; люди той эпохи исчезли вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, а Христосъ все не приходитъ.

Для не знающихъ Господа это непостижимо, и не могутъ познать истинный, духовный смыслъ пришествія Господа и Его судъ надъ міромъ. А между прочимъ онъ ясно сказалъ: нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего будетъ изгнанъ вонъ. (Евангеліе Іоанна, гл. 12, ст. 31).

И судъ совершился надъ міромъ, такъ незамѣтно для него, безъ всякихъ внѣшнихъ потрясеній; онъ не позналъ Господа и тѣмъ осудилъ себя за невѣріе.

Міръ думаетъ, что предъ явленіемъ Христа должны произойти геологическіе перевороты и даже полная гибель міра; иначе говоря, небеса и земля сгорятъ, и вся стихія разрушится. По этому поводу апостолъ Петръ спрашиваетъ: если все это такъ разрушится, то какими должны быть въ святой жизни ожидающіе и желающіе пришествія дня Господня, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшаяся стихія растаетъ?

Отвѣтъ на это ясный: тогда всѣмъ святымъ, находящимся во плоти, придется испытывать вмѣстѣ съ грѣшниками мученіе отъ огня и принять одинаковую съ ними смерть, т. е. сгорѣть. И такъ какъ плоть и кровь не наслѣдуютъ царства Божьяго и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія, значитъ, гибель неминуема всѣмъ по такой теоріи.

А такъ какъ вся видимая природа вмѣстѣ съ человѣчествомъ движется по пути не къ гибели, а къ совершенству, то и пришествіе Господне будетъ такъ: какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба, такъ будетъ Сынъ человѣческій въ день Свой. Но прежде надлежитъ Ему много пострадать и быть отвержену родомъ симъ. (Евангеліе Луки, гл. 17, ст. 24, 25).

Эти слова прямо говорятъ, что положенное имъ начало царствія Божія не охватило еще человѣчество; небо не освѣтило еще землю; Богъ не вселился полностью въ сердце человѣка.

Въ полномъ смыслѣ день Господній наступитъ тогда, когда разумъ Христовъ сольется съ душой и съ свободною мыслью человѣковъ; тогда онъ озаритъ всю вселенную своимъ божественнымъ свѣтомъ, ибо это будетъ торжество вѣчной правды, какъ и написано: судъ будетъ одинъ, истина утвердится, вѣра укрѣпится,... возстанетъ правда, перестанетъ господствовать неправда. (3-я книга Ездры, гл. 7, ст. 34, 35).

А до этого времени ему надлежитъ много, много пострадать, ибо именемъ Его помыкаютъ вездѣ и всюду, истину Его отвергаютъ, даже презираютъ, ученіе Его подмѣнено, и храмъ мудрости Божіей, который воздвигъ Господь, а не человѣкъ, вросъ въ землю и засыпанъ разнымъ мусоромъ, всякой неправдой и суевѣріемъ, такъ что не доберешься до живого Христа.

И мы вѣримъ, что правда Христова все осилитъ и побѣдитъ, потому и поемъ пѣснь Сіонскую:

Не премудрость ли взываетъ
въ лицѣ Сына Божія?
Не Его-ль разумъ высокій
возвышаетъ голосъ свой?
Къ вамъ, народы, Я взываю,
къ вамъ, Израиль, голосъ мой:
пробудись отъ вѣчной спячки,
выйди изъ мѣста тлѣнія,
оставь мракъ земли забвенной,
иди смѣло ко Христу.
Встань живой мертвецъ изъ гроба,
познай чудеса мои,—
у меня сила и разумъ,
совершенства вѣчный свѣтъ.

Церковь Христова.

Мы исповѣдуемъ церковь святую, соборную, апостольскую, которой начало положилъ Христосъ, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ (Посланіе къ Евреямъ, гл. 8, ст. 2). Она есть церковь Бога живого, столпъ и утвержденіе истины. (1-ое посланіе къ Тимоѳею, гл. 3, ст. 15).

Въ основаніи сей церкви апостолы и пророки. (Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 4, ст. 11) [26]), коихъ онъ назвалъ живыми одушевленными камнями. (1-е посланіе Петра, гл. 2, ст. 4, 5 [27]); Евангеліе Матѳея, гл. 16, ст. 18) [28]).

Христосъ, пришедъ въ міръ, избралъ себѣ учениковъ, назвалъ ихъ апостолами, пророками и евангелистами. (1-ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 12, ст. 27, 28 [29]); Ефес. 4—11) [30]). Затѣмъ многое число избранныхъ, которыхъ назвалъ чадами Божьими. Изъ сихъ народовъ повелѣлъ возрастить храмъ Божій и жилище его въ духѣ и первое основаніе сей церкви положилъ Онъ и Самъ сталъ главою сего тѣла церкви. (Посланіе къ Колосянамъ, гл. 1, ст. 18).

А потому и написано: въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. (Посланіе къ Колосянамъ, гл. 2, ст. 9).

И поставилъ крестъ на церкви сей, что и сдѣлано, ради ея пострадалъ, плотію умеръ, воскресъ и се живъ. (Апокалипсисъ, гл. 2, ст. 8).

И поставленъ въ церкви сей образъ Христа воплощеннаго, писанный художницей премудростію отъ вѣка, которая есть отблескъ

---

[26]) Въ 4 гл., 11 ст. «Посланія къ ефесянамъ», говорится:

„11. И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями." *Прим. ред.*

[27]) Въ 2 гл., ст. 4, 5, «Перваго посланія Петра», говорится:

„4. Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному,

5. и сами, какъ живыя камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертва, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ." *Прим. ред.*

[28]) Въ 16 гл., 18 ст., «Евангелія» Матѳея, говорится:

„18. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создалъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея." *Прим. ред.*

[29]) Въ 12 гл., 27, 28 ст. «Перваго посланія къ Коринѳянамъ», говорится:

„27. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены.

28. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки." *Прим. ред.*

[30]) Въ 4 гл., 11 ст. «Посланія къ Ефесянамъ», говорится:

„11. И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями." *Прим. ред.*

вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его. (Премудрости Соломона, гл. 7, ст. 26).

А также и тѣмъ, кого онъ предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями. (Посланіе къ римлянамъ, гл. 8, ст. 29).

Нужно было поставить свѣтильники въ церкви Христовой; Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: вы есть свѣтъ міру. Да свѣтитъ вашъ свѣтъ передъ человѣками, дабы они увидѣли добрыя дѣла ваши и прославили Отца небеснаго. (Евангеліе Матѳея, гл. 5, ст. 14, 16).

Благовѣстъ въ церкви Его — принесенная апостолами вѣсть благая людямъ отъ Христа, которыхъ онъ назвалъ небесами, говоря: небеса прославятъ чудныя дѣла Твои, Господи, и истину Твою въ собраніяхъ святыхъ. (Псаломъ 88, ст. 6).

Нѣтъ языка, нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ; по всей землѣ проходятъ звуки ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Онъ поставилъ въ ихъ жилище солнце. (Псаломъ 18, ст. 4, 5), такъ какъ Христосъ есть солнце правды.

Сосудъ для церкви Христовой, въ которой полагалъ Христосъ свои дары, на что Онъ избралъ апостола Павла, говоря: онъ есть избранный мой сосудъ, чтобы возвѣщать имя мое предъ народами (Дѣяніе Апостоловъ, гл. 9, ст. 15). Чтобы черезъ вѣчные глаголы его, которые возвѣститъ онъ предъ лицомъ народа, чтобы всѣ слышавшіе это, пріобщилися святыми тайнами, чтобы и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и сопричастниками обѣтованія Его во Христѣ Іисусѣ посредствомъ благовѣствованія. (Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 3, ст. 6).

Благоуханіе въ церкви Христовой есть не что иное какъ славная проповѣдь и пророчество здраваго смысла, которое даетъ о себѣ познать и распространяться нами во всякомъ мѣстѣ. Ибо мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь. (2-ое посланіе Коринѳянамъ, гл. 2, ст. 14, 15, 16).

Священство въ церкви сей не проходящее, т. е. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющее ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь сыну Божьему, пребываетъ священникомъ навсегда. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 7, ст. 3) и одѣвается свѣтомъ, яко ризой. (Псаломъ 103, ст. 2). Пребывающій вѣчно имѣетъ священство не проходящее, посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 7, ст. 24, 25). Ибо Христосъ не самъ себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ кто сказалъ Ему: Ты сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 5, ст. 5).

Жертвоприношеніе Богу есть духъ сокрушенный и сердце сми-

ренное. (Псаломъ 50, ст. 19). Любить ближняго своего есть больше всѣхъ жертвъ и всесожженій. (Евангеліе Марка, гл. 12, ст. 33). Другихъ же жертвъ не восхотѣлъ Господь, ибо сказалъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженія, ни жертвы за грѣхи, которыя приносятся по закону, Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ. (Евр. 10—8).

Для чего мнѣ ладанъ и благовонный тростникъ? Всесожженія ваши не угодны и жертвы ваши не пріятны Мнѣ. (Книга пророка Іереміи, гл. 6, ст. 20), такъ какъ Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву за грѣхи и навсегда возсѣлъ одесную Бога. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 9, ст. 28 и гл. 10, ст. 12).

Служеніе и торжество въ церкви Христовой заключается въ томъ: исполняйте сказанное, когда стоите на молитвѣ, прощайте, если кто имѣетъ на кого, дабы и Отецъ простилъ согрѣшенія ваши. (Евангеліе Марка, гл. 11, ст. 25).

Затѣмъ, привѣтствуя святымъ цѣлованіемъ другъ друга. (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 16, ст. 20), поется молитва Господня и другія Сіонскія пѣсни, которыя услаждаютъ душу всякаго здравомыслящаго и обличаютъ всякаго поступающаго не по истинѣ, какъ написано: пойте Господу пѣснь новую, хвалу ему въ собраніяхъ святыхъ. (Псаломъ 149, ст. 1).

А потому Новый Израиль, какъ разумное общество, гдѣ союзъ Богочеловѣческій, признаетъ церковь Христову, какъ основу, начало царствія Божьяго на землѣ, какъ мудрость, сходящую свыше, и исповѣдуетъ: единую, животворящую, апостольскую церковь, которая есть собраніе истино-вѣрующихъ во Христа; возрожденныхъ и свыше крещеныхъ народовъ; она есть славное чистилище душъ нашихъ; она есть храмъ мудрости Божіей и жилище Божіе духомъ; она есть градъ Бога живого, небесный Іерусалимъ, торжествующій соборъ; состоитъ она изъ сыновъ горняго Іерусалима и дщерей славнаго Сіона.

Сія есть церковь первенцевъ, имена которыхъ написаны на небесахъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 12, ст. 23).

Крещеніе.

Крещеніе есть не омытіе плотской нечистоты, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа. (1-ое посланіе Петра, гл. 3, ст. 21).

Слова Спасителя къ Никодиму: истинно истинно говорю тебѣ, кто не родится отъ воды и духа, тотъ не можетъ войти въ царство Божіе.

Какъ нужно родиться отъ воды?

По глубокому убѣжденію и какъ это указалъ опытъ жизни Христовой, рожденіе отъ воды—не отъ этой воды, которую пьютъ чело-

вѣки, скотъ и звѣри,—а отъ той воды, о которой Христосъ сказалъ Самарянкѣ: всякій пьющій воду сію возжаждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. (Евангеліе Іоанна, гл. 4, ст. 13, 14).

Далѣе говоритъ: кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Евангеліе Іоанна, гл. 7, ст. 38), и въ радости будутъ почерпать воду изъ источника спасенія. (Книга пророка Исаія, гл. 12, ст. 3).

Слова „рожденіе отъ воды", это начальное движеніе сердца къ царству Божьему, это то неудержимое водное движеніе, которое никто и ничто не можетъ задержать и остановить: никакія насыпи, никакія плотины. Это первоначальное пробужденіе человѣческой души и неудержимое стремленіе къ исканію Господа тутъ на землѣ, которое ничто не можетъ остановить: ни угрозы, ни казни, никакія страданія, встрѣчающіяся на семъ пути.

Это пробужденіе зародыша живого къ жизни Христовой. Это раскрытіе заложеннаго въ человѣкѣ высшаго Божескаго начала; это есть первоначальная подготовка жизни: это значитъ взойти въ чистилище предъ тѣмъ, какъ твой сосудъ приготовится къ принятію сего неземного Божества, т. е. духа премудрости, духа страха Божьяго.

Родиться же свыше, отъ духа—значитъ изъ чистилища перейти къ совершенству вѣры, ибо вѣрою вселяется Христосъ въ сердца ваши. (Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 3, ст. 17).

При этомъ это нравственное богатство добывается черезъ болѣзни, муки рожденія сердца. Ибо человѣкъ этотъ долженъ пережить процессъ духовнаго перерожденія, подчинить свою жизнь святѣйшей Волѣ, высшему Разуму, высшей Любви, волѣ Отца небеснаго. Онъ долженъ отречься отъ всего низменнаго, постыднаго, злого, умереть для грѣха и очищеннымъ, проникнутымъ возвышеннымъ духомъ, вступить въ новую жизнь. Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царство Божіе. (Евангеліе Іоанна, гл. 3, ст. 3).

Вотъ это-то крещеніе и рожденіе отъ воды и духа мы находимъ необходимымъ для всякаго человѣка. Это духовное и важное рожденіе христіанамъ даетъ разумъ и божественную силу, ибо на кого сойдетъ духъ Господній, тотъ воистину Сынъ Божій, рожденный отъ Него.

Геній добра.

Ангелы суть служители Божіи, суть духи праведниковъ, достигшихъ совершенства. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 12, ст. 23).

Это —горнее, небесное сочетаніе Господа съ донесшими жизнь свою до конца, въ вѣчной сіяющей дали, тамъ за предѣлами земного бытія.

Ангелъ же земной и человѣкъ небесный есть совершенный во Христѣ. Слово ангелъ есть не что̀ иное, какъ геній добра. Это не есть естественное, составленное изъ какой либо матеріи, имѣющее, какой либо образъ или зракъ, а также не миѳическій особый міръ безплотныхъ естествъ; ангелы есть нѣчто сверхъестественное, свойственно только лишь душѣ и совѣсти человѣка. Это доброе, нѣжное, благое, неуловимое чувство, которое дышетъ благородствомъ и чистотой. Человѣкъ съ несокрушимою вѣрою, путемъ нравственнаго совершенства, можетъ достигнуть сего славнаго званія ангелъ. Какъ и написано у пророковъ: вотъ Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовилъ путь Твой предъ тобой. (Евангеліе Марка, гл. 1, ст. 2).

Господь называетъ ангеломъ Іоанна Предтечу, какъ предвѣстника о пришествіи Христа, какъ достигшаго совершенства въ Богѣ, а посему онъ и есть ангелъ земной и человѣкъ небесный, будучи перстнымъ, носилъ образъ небеснаго — (1-ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 15, ст. 49)—и о горнемъ свидѣтельствовалъ.

Также Іоаннъ Богословъ пишетъ: Ангеламъ семи церквей, находящимся въ Асіи, какъ блюстителямъ и хранителямъ душъ человѣческихъ и руководителямъ Христовой церкви, которыхъ апостолъ Петръ назвалъ пасущими стадо Божіе, надзирая за ними не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія. (1-ое посланіе Петра, гл. 5, ст. 1—3).

Евангеліе.

Евангеліе и другія священныя книги содержатъ въ себѣ два смысла: буквальный и духовный.

1-й для всѣхъ понятный.

2-й не для всѣхъ понятный.

Буквальный смыслъ говоритъ прямо, не въ притчахъ, не въ загадкахъ и не въ сокровенныхъ тайнахъ.

Онъ говоритъ объ историческомъ событіи, естественныхъ совершившихся фактахъ; что было и что сдѣлано родоначальниками, пророками, а затѣмъ и Іисусомъ Христомъ—о его жизни и ученіи.

Это то, что называется для всѣхъ понятнымъ.

Духовный же смыслъ есть сокровенная премудрость Божія, которую нужно понимать не иначе, какъ духовно.

Это то, что называется не для всѣхъ понятнымъ.

Какъ и написано: душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно. Но духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ. (1-ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 2, ст. 14, 15).

А потому каждое прочитанное слово, говорящее о сверхъестественныхъ событіяхъ и явленіяхъ, которыя выше человѣческаго разумѣнія,

нужно согласовать съ здравымъ смысломъ ума Христова, какъ и сказано: ибо кто позналъ умъ Господень, чтобы могъ судить Его? А мы имѣемъ умъ Христовъ. (1 ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 2, ст. 16).

И подвергать тщательному, разумному изслѣдованію. (Книга Премудрости Іисуса Сына Сираха, гл. 39, ст. 3).

Тогда лишь только можно безошибочно руководиться писаніемъ

Буквально же все писаніе понимать ни въ какомъ случаѣ нельзя, ибо оно будетъ несовмѣстимо съ дѣйствительностью и люди, понимающіе такъ, могутъ заблуждаться.

Кромѣ того въ написанныхъ священныхъ книгахъ есть погрѣшности, ибо онѣ прошли черезъ многосложныя соединенія, переводы и переписки безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, а потому многія статьи никакъ нельзя признавать произведеніемъ боговдохновеннымъ, какъ это извѣстно всѣмъ, изучавшимъ происхожденіе этихъ книгъ; но это не важно, ибо буква сама по себѣ мертва, почему и сказано: буква убиваетъ, а духъ животворитъ. (2-ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 6).

Важно то, что Евангеліе есть не мертвая буква, а животворящая благая вѣсть людямъ отъ Христа, устное живое слово, проповѣданное въ народахъ, какъ и написано: вы—письмо Христово, написанное не черниломъ, но духомъ Бога живого, разбираемое и читаемое всѣми человѣками (2-ое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 2, 3).

И главное вниманіе должно быть обращено не на изученіе всего написаннаго, но чтобы понять, въ чемъ состоитъ во всей чистотѣ его то ученіе, которое такъ высоко и дорого людямъ, что проповѣдника этого ученія люди признали и признаютъ своимъ Господомъ.

Итакъ, въ комъ есть разумъ Христа Бога, тотъ свободно можетъ руководиться писаніемъ и служить Богу въ обновленіи духа, а не по ветхой буквѣ. (Посланіе къ Римлянамъ, гл. 7, ст. 6).

Новый Израиль.

«В ѣ р а н а ш а»,—та вѣра, учиться которой надобно не въ школѣ мудрецовъ вѣка сего, а въ храмѣ мудрости Божіей у подножія Христа.

Новый Израиль есть общество разумныхъ, трезвыхъ и честныхъ людей, объединенныхъ Господомъ Христомъ, вызванныхъ изъ множественной толпы для созиданія Царствія Божьяго и строенія новой жизни.

Глубоко проникнутые живой вѣрой во Христа и въ полной надеждѣ на воздаяніе за правѣдность, шествуютъ по святому Его пути къ высшимъ идеаламъ правды Божіей и любви.

Отвергая все измышленіе человѣческаго ума въ области религіи,

отвлеченное понятіе о Господѣ и его правдѣ, онъ упрощенно,—тутъ на землѣ, среди человѣковъ, въ ихъ совѣсти и въ тайникахъ души,—исповѣдуетъ Господа и собой олицетворяетъ безсмертное Божество. (Евангеліе Іоанна, гл. 10, ст. 34) [31]).

Израиль твердо знаетъ, что Богъ живетъ не въ какой другой твари и не въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ только въ сынахъ человѣческихъ; и среди нихъ Онъ поставилъ жилище свое, а потому нѣтъ надобности извращать и затемнять разумъ человѣческій всякимъ суевѣріемъ, запугивать робкую душу лживыми сказаніями.

Зачѣмъ поднимать кверху главы ваши и призывать имя Божіе съ высоты небесъ, выше облаковъ, выше солнца?! А тутъ на землѣ ходить путемъ беззаконія, путемъ Каинова и попирать ногами истину Христову.

Зачѣмъ стремиться знать то, чего никогда не узнаешь и что не долженъ ты знать? Вѣдь это самообманъ и отвлеченіе отъ истины.

Итакъ всякій вѣрующій во Христа, какъ въ Жизнедавца, знаетъ, что миссія Его на землѣ еще далеко не окончена.

А потому Онъ, какъ пастырь добрый, пусть путеводитъ насъ и пасетъ, какъ овецъ своихъ, на злачныхъ поляхъ, у источника святого, при своихъ живыхъ водахъ.

Одну и ту же чашу можно наполнить и драгоцѣннымъ виномъ, и ядомъ. Такъ и въ чашу жизни можно влить и губительную отраву, и цѣлебный бальзамъ, такъ какъ жизнь дорога не сама по себѣ, а по тому содержанію, какое ты вложишь въ нее.

Въ виду этого все наше вниманіе должно быть обращено на нашу жизнь. Первымъ долгомъ каждый изъ насъ долженъ заняться коренной передѣлкой своего характера, перевоспитаніемъ своей души, чтобы этимъ приспособить себя къ новой жизни. Чтобы истина, которую позналъ ты, не являлась новой заплатой на твоемъ дырявомъ халатѣ, а должна быть воплощена, врощена, въ твоемъ сердцѣ, Чтобы ученіе Христово, которое, какъ молодое, новое, драгоцѣнное вино, не должно вливаться въ старые, ветхіе мѣха, ибо оно прорветъ ихъ и утечетъ, а для этого нужно пережить процессъ духовнаго перерожденія, стать новой тварью, т. е. новымъ человѣкомъ, и съ глубокимъ сознаніемъ своей обязанности къ Богу и къ человѣкамъ долженъ приступить къ строенію разумной жизни: сначала въ самомъ себѣ, въ своемъ семействѣ, а затѣмъ и въ окружающихъ тебя. Кромѣ того, должно быть удѣлено какъ можно больше вниманія на воспитаніе своихъ дѣтей, чтобы твоя примѣрная, высоконравственная жизнь отра-

---

[31]) Въ 10 гл., 34 ст. «Евангелія» Іоанна, говорится:

„34. Іисусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги.“ *Прим. ред.*

жалась, какъ въ зеркалѣ, въ воспріимчивомъ дѣтскомъ сердцѣ. Какъ можно воспитывать ихъ въ страхѣ Божьемъ и Христовой любви, развивать въ нихъ чувство повиновенія къ старшимъ и любовь къ человѣку. Слѣдить за ихъ духовнымъ развитіемъ, не упускать изъ виду ни малѣйшихъ пробѣловъ въ жизни.

А также и окружающихъ тебя ты долженъ призывать къ единству вѣры во Христѣ, къ братству и къ чистой, святой Христовой любви.

Долготерпѣніемъ своимъ показывать долженъ незлобіе свое и слова говорить не баснословныя, а изъ ученія здраваго смысла.

Заключеніе.

Основное руководство раскрываетъ доселѣ невѣдомый путь къ новой жизни, и кто пойметъ глубокій смыслъ его и содержаніе уяснитъ въ своемъ сознаніи, тотъ найдетъ кратчайшій путь къ Царству Божьему на землѣ. И всякій, ищущій Господа и правды достигнетъ своей цѣли, ибо онъ даетъ возможность всякому человѣку подчинять себя и свою жизнь Его святѣйшей разумной волѣ и познать сокровенную премудрость, которая не была явлена прежнимъ поколѣніямъ. А потому оно предназначено Новому Израилю для воспитанія души и воли, ибо свѣтъ Израиля Божія не угаснетъ во-вѣкъ, и всякій человѣкъ, приходящій къ нему, не останется во тьмѣ [32]).

П. М. 21 вѣкъ. Василій Семеновичъ Лубковъ.

25 января 1909 года.
г. Таганрогъ, В. Д.

---

[32]) Имѣющійся въ нашемъ архивѣ списокъ „Основного руководства“, который мы и положили въ основаніе при напечатаніи этой рукописи въ нашихъ „Матеріалахъ“, скрѣпленъ собственноручной подписью автора: „Василій Семеновичъ Лубковъ.“ *Прим. ред*

Книга Жизни и положеніе христіанской истины [33]).

„На зарѣ Новой Эры“.

(Признано и одобрено членами Новоизраильской общины).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Новая Эра для христіанъ настала. Жизнь мѣняетъ свои формы, мѣняетъ свой обликъ и настаетъ быть новой.

Такъ было отъ начала, съ тѣхъ временъ, какъ образовались Міры.

До настоящаго времени христіанъ гнали, угнетали народы, которые не хотѣли признать живую воплощенную христіанскую истину, которая несла всему человѣчеству радость, и умиленіе, которая безпощадно осуждала произволъ и насиліе, которая всѣмъ хотѣла дать равенство и равноправіе, и сѣять между прекраснѣйшимъ изъ всей природы человѣчествомъ одну лишь правду Божію.

Но сильные вѣка сего не хотѣли этого; воплощенная истина несла имъ смерть и пораженіе, и они всѣ силы свои положили, чтобы не дать восторжествовать правдѣ Божіей на землѣ.

Воздвигали страшное гоненіе на тѣхъ христіанъ, которые хотѣли открыто свидѣтельствовать о свѣтѣ, сдавили разумъ и совѣсть человѣковъ желѣзнымъ, крѣпкимъ кольцомъ.

Втоптали въ землю жизнь тѣхъ людей, которые инако вѣровали и не хотѣли переломить своей совѣсти; которые не хотѣли живую Христову истину замѣнить мертвячиной, безжизненной, бездѣятельной и невѣжественной жизнью.

Убивали, сжигали на кострахъ, томили въ мрачныхъ тюрьмахъ тѣхъ, кто смѣло и открыто боролся за правду Божію и свободу Христову.

---

[33]) Рукопись эта вновь просмотрѣна авторомъ. Она входитъ въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, и въ настоящее время хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Секг. 2744». *Прим. ред.*

И эти сильные міра сего—тоже человѣки, одинаково рождены и однимъ общимъ воздухомъ живутъ и не всѣ изъ нихъ язычники; большинство ихъ именующіе себя христіанами.

И всѣ эти угнетатели и духовные палачи когда-то близко стояли къ истинѣ, какъ это было въ Испаніи въ страшное время инквизиціи, когда мрачные изувѣры жгли на кострахъ несогласно съ ними вѣрующихъ во Христа [34]). Такъ и донынѣ дѣлалось на Руси.

Но теперь, увы! Далеко, далеко, уклонились они отъ живой, воплощенной истины, отвергли идеалъ первоначальнаго христіанства—„нестяжаніе". Возвели тѣнь будущихъ благъ, а самый образъ вещей попрали; убили все живое, прекрасное, а вмѣсто этого создали пошлое, безжизненное, противорѣчащее христіанскому ученію. Утвердили господствующій надъ всѣмъ столбъ, вооружили его грозными бичами, никто не смѣй вооружаться противъ сего, ибо всякій вооружающійся—падетъ; отвергли Того, который сказалъ:—„ибо Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцовъ наказывающій дѣтей до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня." (Второзаконіе, 5 гл., 9 ст.).

Презрѣли Того, который сказалъ: Господь, Господь, Богъ человѣколюбивый и милосердный, долготерпѣливый многомилостивый и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину и преступленіе и грѣхъ. (Исходъ, гл. 34, 6, 7 ст.).

Утратили любовь Христову, которая объемлетъ всѣхъ, и не имѣютъ вѣры, чрезъ которую Христосъ вселяется въ сердца ваши. (Посланіе къ Ефесянамъ 3 гл., 17 ст.).

Отдались лжи и обману, и будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердецъ ихъ, они, дошедши до безчувствія, предались распутству такъ что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимостью, не такъ познали Христа. (Посланіе къ Ефесянамъ, 4 гл., 18—20 ст.).

Итакъ, довольно ясно, чтобы видѣть всякому здравомыслящему, кто это такіе гонители и угнетатели христіанъ, истинныхъ христіанъ, а не мнимыхъ; тѣхъ христіанъ, которые сохранили и до нынѣ ненарушимо полученную ими вѣру.

Нынѣ-же отъ 17 октября 1905 году, дарована свобода, о которой сказалъ Спаситель:—„Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ меня

---

[34]) Авторъ говоритъ здѣсь о многочисленныхъ случаяхъ сожженія, по предписанію Инквизиціоннаго трибунала, лицъ изъ богатыхъ и знатныхъ слоевъ общества—„сильныхъ міра сего". Онъ противопоставляетъ то время—настоящему, когда въ станѣ гонителей рука объ руку стоятъ духовенство и всѣ прочіе „сильные міра сего", дружно направляющіе свои удары исключительно противъ народа. „Среди сильныхъ міра сего"—въ настоящее время, нѣтъ лицъ, приближающихся „къ истинѣ", какъ это замѣчалось, по мнѣнію автора,—ранѣе.

Прим. ред.

благовѣствовать нищимъ, послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу". (Лука, 4 гл., 18 ст.).

Со дня дарованной свободы, которую христіане кровію купили, жизнь христіанъ измѣнится. Кольцо желѣзное, сдавливающее разумъ и душу, спало, крѣпы разрушились, произволъ, насиліе — убиты и для народа Божія во истину настала Новая Эра.

Теперь всякій желающій можетъ присоединяться къ обществу Господнему. Можетъ свободно мыслить, говорить, проповѣдывать истину и свидѣтельствовать о правдѣ, обуздывать себя, развивать свои чувства, можетъ жить, любить, страдать, волноваться, радоваться и проводить свои мысли въ жизнь. Желающіе могутъ открыто, безъ боязни, сѣять зёрна добра.

О, великая и славная свобода!

Ты радость небесная, ты роса, сходящая на роскошный лугъ.

Ты, всѣми желанная, ты славная-преславная!

За тебя много-много крови пролито невинной.

Ты, дорогая. Тебя сильные міра сего не отдаютъ дёшево. О тебѣ Христосъ свидѣтельствуетъ, Онъ первый подалъ голосъ за тебя, а также всѣ Апостолы Его, умирая, благословляли тебя.

Ты сильна, ты окрылила насъ и взовьемся быстрѣй орла поднебеснаго! [35])

---

[35]) Новоизраильская община встрѣтила политическую свободу, возвѣщенную манифестомъ 17 октября 1905 г., бурной радостью, всеобщимъ подъемомъ и ликованіемъ.

Вождь Новоизраильской общинѣ обратился къ своему народу съ слѣдующимъ замѣчательнымъ воззваніемъ:

„На зарѣ новой эры!!

Да здравствуетъ свобода!

„Честь и слава борцамъ пролившимъ кровь за нее! Помните, друзья, эта свобода досталась великимъ трудомъ и много крови невинной пролито. Древніе христіане за нее умирали, а также въ послѣднее время наши братья много страдали; наконецъ-то, мы ее получаемъ, давно-жданную и желанную райскую птицу, нашу свободу.

Теперь прошу васъ, всѣхъ послѣдователей свободнаго Израиля, умѣйте использовать дарованную вамъ свободу; не употребите во зло и не смѣшайте съ злыми и невѣжественными дѣяніями эту чистую и сладкую свободу.

Окрылимъ себя ей, сплотимся, сольемся въ одно цѣлое и принесемъ на алтарь свободы всѣ наши труды и лучшія помышленія. Заявимъ другъ другу, что мы всѣ единодушно желаемъ послужить этому святому и благому дѣлу, при этомъ сохраняя чистую и искреннюю вѣру въ Господа Іисуса Христа.

Упрочимъ между собою и окружающими насъ долгевѣчный миръ; сохранимъ между вѣрующими духовное единеніе; постараемся лучшіе часы нашей жизни проводить въ духовномъ и разумномъ сужденіи; будемъ возрастать и крѣпнуть въ новомъ духѣ Христа; разовьемъ наши умственныя способности, чтобы мы могли понимать и сознавать воплощенную истину Христову. Не

ЧАСТЬ I.

Глава I.

О предвѣчномъ Богѣ и проявленіи творческихъ силъ Его.

Богъ искони пребываетъ, и премудрость отъ вѣка съ нимъ. Сынъ Его единородный, рожденный отъ него. Господь Адонай все суть одно могущее Божество, вотъ что премудрость говоритъ о первобытномъ намъ бытіи своемъ.—Господь имѣлъ меня въ началѣ пути своего, прежде созданій своихъ, искони, отъ вѣка я помазана, отъ начала, прежде бытія

будемъ безгласны, а будемъ истинными проповѣдниками слова Божія, возродимся во Христѣ, обновимся въ Немъ, сбросимъ ветхаго человѣка, тлѣющагося и разлагающагося въ похотяхъ плоти; проникнемъ всѣ сознаніемъ, что мы есть новый, святой Израиль, что намъ не подобаетъ творить зло или чего непристойнаго.

Прошу васъ, какъ начатокъ ученія, какъ вождь, какъ отецъ, любящій безмѣрно васъ: всю жизнь и всѣ мои лучшія силы утрачены на то, чтобы создать для васъ благо, и чтобъ сдѣлать васъ народомъ великимъ, разумнымъ и даровать вамъ въ наслѣдіе страну чудесъ и царствіе Божіе.

Итакъ, родные и славные мои дѣти, соединяйтесь въ одного человѣка, говорите одними устами; судите обо всемъ смѣло, безъ рабьяго страха, всѣмъ вамъ представляется право говорить, свидѣтельствовать предъ народомъ, о воплощенной истинѣ, о равенствѣ и равноправіи; говорите, что насталъ день Господній, что слова Его совершились, о чемъ Онъ свидѣтельствовалъ много лѣтъ тому назадъ. И вотъ нынѣ, по слову Господа Бога, дарована свобода совѣсти—можете безпрепятственно исповѣдывать своего жизнедавца Христа. Затѣмъ дарована неприкосновенность личности: никто не въ правѣ васъ арестовать и врываться въ ваше жилище, — ни урядникъ, ни губернаторъ, если не имѣетъ на то постановленія праваго суда. Свобода собраній,—можете собираться когда угодно и гдѣ хотите; можете исповѣдывать вашу истину открыто предъ всѣмъ міромъ, — это свобода слова.

Итакъ, прошу, объединяйтесь въ общину Новаго Израиля. Всѣ вы имѣете право разсуждать, высказывать свое мнѣніе предъ собраніемъ святыхъ, конечно, только послѣ, т. е. по окончаніи святого служенія. Увѣщевать, вразумлять поступающихъ не по и-с т-и-н-ѣ!!.."

Одинъ изъ списковъ этого воззванія, входящій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2752".

Двю 17 октября 1905 г. новоизраильтянами посвящена особая „Сіонская пѣсня", начинающаясясловами „Торжествуй Израиль, разумный народъ..." (См. отдѣлъ „Сіонскія пѣсни").

Характерно, что именно съ этого дня новоизраильская община измѣнила свое лѣтосчисленіе. Считая провозглашеніе конституціоннаго строя въ Россіи „Новой Эрой" и въ своей жизни, она провозгласила 1905 годъ началомъ перваго вѣка отъ дней новой жизни, 21 вѣкъ отъ начала существованія общины, т. е. отъ временъ жизни и дѣятельности Іисуса изъ Назарета. *Прим. ред.*

земли; я родилась когда еще не существовало бездны, а потому никто изъ сыновъ человѣческихъ не проникъ въ тайну Бытія.

Смотря на природу, мы видимъ, что она начинаетъ и заканчиваетъ свое существованіе, мѣняетъ свои формы и проявленія. Видимъ, что она движется, живетъ и кѣмъ-то управляется, и тайна эта для человѣка остается несвѣдома, и физическій законъ природы для него не постижимъ.

Но разумъ Господній, который въ насъ вдунутъ посредствомъ дыханія Господняго, говоритъ намъ о длинномъ пути творческихъ силъ; о постепенномъ все болѣе премудромъ, все болѣе прекрасномъ раскрытіи, и проявленіи ихъ.

Съ начала Господь уготовилъ небеса, проводилъ круговую черту по лицу бездны, полагалъ основанія земли, водружалъ горы, утверждалъ вверху облака, образовалъ море и источники обильные водою, зажигалъ солнца, образовалъ міры.

Возникала жизнь на землѣ, появились животныя, сначала простѣйшія, а потомъ болѣе сложныя, болѣе развитыя.

Изъ нихъ появились болѣе прекрасныя, и осмысленныя. И наконецъ, Господь вдунулъ въ лицо человѣка дыханіе, жизнь и сталъ человѣкъ душою живъ.

Озарилъ земное существо, отблескомъ своего Божества, даровалъ праху свой образъ и подобіе. На землѣ загорѣлась мысль, душа человѣка наполнилась чувствомъ прекраснаго; сердце стало волноваться самыми разнообразными чувствами, разумъ Господній въ человѣкѣ сталъ крѣпнуть, человѣкъ явился въ концѣ мирового творенія и самъ сталъ творить! Творить науку, творить искусство, творить новыя, все лучшія, формы жизни, открывать новые пути къ правдѣ Божіей, раскрывать и разрабатывать заложенныя въ немъ высшія Божія начала.

Глава II.

Первый союзъ Бога съ человѣкомъ.

Первый союзъ Бога съ человѣкомъ заключенъ такъ:

Господь вдунулъ дыханіе жизни въ лице человѣка, и даровалъ ему разумъ свой, образъ и свое подобіе. Этимъ Господь навсегда соединилъ себя съ человѣкомъ. Мы вѣримъ, что Господь даровалъ человѣку живую душу и дыханіе жизни, для того, чтобъ жить съ нимъ вѣчно, и непогнушался Господь своей тварью, ибо сказано: „поставлю жилище свое среди васъ, и душа моя не возгнушается вами. И буду ходить среди васъ, и буду вашимъ Богомъ, а вы будете моимъ народомъ.“ (Левитъ, 26 гл., 11, 12 ст.).

Итакъ, болѣе понятнѣй скажемъ, что 1) въ Адамѣ зачался со-

знательный человѣкъ съ разумомъ живымъ, возсталъ отъ вѣчной спячки, сталъ сознавать, чувствовать и размышлять. 2) Въ Каинѣ и Авелѣ человѣчество получило раздѣленіе,—злое и доброе: первыхъ Господь отвергъ, вторыхъ благословилъ, назвалъ сынами Божіими. Отъ Сиѳа и Еноха воздвигъ народъ свой, который присвоялъ себѣ, и былъ съ ними на землѣ.

Это особенный народъ, которыхъ Господь именуетъ сынами Божіими; это особенные избранные Его; это не тѣ сыны человѣческіе, которые всюду населяли землю,—ихъ Господь не вѣдалъ, и судъ и гнѣвъ, милость на нихъ не проявлялъ.

А вотъ когда гнѣвъ Его возгорѣлся: когда сыны Божіи стали входить къ дочерямъ сыновъ человѣческихъ, и въ сердцѣ помышлять зло. (Бытіе, 6 гл., 1—7 ст.).

Отвергли Того, Кто далъ имъ дыханіе жизни, и сказалъ Господь: истреблю [36]) ихъ всѣхъ, а Ною сказалъ: Я нашелъ что ты праведенъ предъ Мною, а потому, съ тобой, Ной, поставлю завѣтъ Мой, войдешь въ ковчегъ ты, и все семейство твое [37]).

Это первый завѣтъ, который Господь поставилъ съ сынами Божіими, но не съ сынами человѣческими. И было спасеніе имъ, находящимися въ ковчегѣ, въ который ихъ самъ Господь ввелъ и двери за ними закрылъ [38]), а всѣ внѣ ковчега погибли отъ истребленія. И такъ первый завѣтъ Господь заключилъ съ Ноемъ, и потомками его.

Проходили вѣка. Господь не переставалъ быть съ человѣками. Отъ чреслы Ноя—Сима, Господь воздвигъ Авраама, праотца многихъ народовъ, съ которымъ заключилъ новый завѣтъ, и поклялся ему дать въ наслѣдіе страну чудесъ, текущую млекомъ, медомъ зато, что Авраамъ былъ вѣренъ Богу, и чрезъ вѣру, ему вмѣнилось въ праведность.

Богъ всегда многократно и многоразлично являлся Аврааму, обѣщалъ воздвигнуть отъ чреслъ его наслѣдіе свое, и даровалъ ему Исаака.

---

[36]) Какъ во дни Сына Божія Онъ сказалъ: нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра будетъ изгнанъ и судъ совершится: такъ не замѣтно для міра Онъ ихъ осудилъ за невѣріе. Такъ и во дни Ноя Богъ осудилъ міръ за невѣріе и этотъ судъ совершался безъ всякихъ внѣшнихъ потрясеній. *Прим. авт.*

[37]) Ной былъ, по понятію Новаго Израиля, вождь, родоначальникъ, человѣкъ съ душой святой, а потому Предвѣчный Богъ-Духъ избралъ Его своимъ жилищемъ, и когда Ной принялъ Бога—Премудрость отъ вѣка—въ содружество, сталъ быть нераздѣльно одно, поэтому и завѣтъ Онъ поставилъ самъ съ собой. А ковчегъ его есть домостроительство тайнъ Божьихъ, которыхъ міръ не знаетъ, а потому онъ—(міръ)—не вошелъ въ ковчегъ и погибъ во грѣхахъ. *Прим. авт.*

[38]) Ной входитъ въ ковчегъ, а Господь затворяетъ за нимъ двери. Господь содѣлалъ Ноя своей десной рукой, которая въ состояніи отворить и затворить. И это былъ все тотъ же единъ Богъ, единъ Посредникъ. *Прим. авт.*

Въ Исаакѣ благословилъ потомство авраамово, и обѣщалъ размножить какъ песокъ морской и какъ небесныя звѣзды.

У Авраама было два сына: одинъ отъ рабы, другой отъ свободной; но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти, а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію. Это два народа,—одни возрожденные, другіе нѣтъ. Ибо написано: возвеселись неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи не мучившаяся родами, потому что у оставленной гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣющей мужа. Итакъ, мы братья и дѣти обѣтованія по Исааку, но какъ тогда рожденные по плоти гнали рожденныхъ по духу, такъ и до нынѣ.

Что же говоритъ писаніе?

Изгони рабу и сына ея. Итакъ мы дѣти не рабы, а свободной. (Галатамъ, 4 гл., 22—31 ст.) По сему, братія, Новый Израиль—вѣрой видящіе Христа христіане, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь игу рабства. (Галатамъ, 5 гл., 1 ст.)

Изъ этого мы видимъ, что отъ духа рождается духъ, отъ плоти—плоть, и Господь остался жить вѣчно тамъ, гдѣ были рождены по духу.

И такъ Господь обѣщалъ Аврааму дать жизнь вѣчную. Это тотъ праотецъ Авраамъ, котораго благословилъ Мелхиседекъ, царь Салимскій, когда Авраамъ возвращался послѣ пораженія царей, а Мелхиседекъ былъ священникъ Бога Всевышняго.

Глава III.

Сынъ Божій есть священникъ по чину Мелхиседека.

Итакъ, Мелхиседекъ—священникъ Бога Всевышняго. Другого священника для Новаго Израиля нѣтъ, ибо Мелхиседекъ, царь Салима,—тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающагося послѣ пораженія царей, которому и десятину отдалъ Авраамъ, отъ всего, что имѣлъ,—во-первыхъ, по знаменованію имени—царь правды, а потомъ царь Салима т. е. царь міра [39]),—безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда, сей который имѣетъ священство не преходящее. (Посланіе къ евреямъ, 7 гл., 1—28 ст.)

И такъ мы вѣримъ сему, что Богочеловѣкъ былъ прежде Авраама, ибо пути Господніе не изслѣдимы, и несвѣдомы для сыновъ человѣческихъ.

Сей есть Сынъ Божій, который рожденъ отъ Отца прежде вѣкъ; вчера и днесь и во-вѣки одинъ и тотъ-же, эти слова прямо говорятся, о Христѣ Сынѣ Божіемъ, въ котораго мы облеклись, которому жизнь

---

[39]) Въ «Посланіи къ евреямъ», гл. 7, ст. 2, слово „міра“ написано „мира“. *Прим. ред.*

нашу отдали. Тутъ ясно для всякаго вѣрующаго, что Христосъ—предвѣчный, что онъ прежде Авраама бысть. Народы, исповѣдующіе Христа изъ Назарета, рожденнаго отъ дѣвы Маріи, не имѣютъ правдиваго представленія о первобытномъ бытіи Христа, Сына Божія.

Мы же, признающіе воплощеніе Бога искони, и премудрость Божію переходящую изъ рода въ родъ, имѣемъ полное основаніе утверждать о томъ, что бытіе Христа не есть только изъ Виѳлеема Іудейскаго, а отъ вѣка-вѣковъ, почему Самъ Спаситель сказалъ іудеямъ:

Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ, и возрадовался. И сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмъ. (Іоаннъ, 8 гл., 56, 58 ст.)

Итакъ, признавая воплощеніе Господнее, отъ начала бытія, о чемъ свидѣтельствуютъ пророки, что Господь всегда былъ съ народами своими, говорилъ съ ними, ходилъ между ними, приводилъ ихъ къ истинѣ, поставлялъ завѣтъ первый съ Ноемъ, второй—съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, въ Іаковѣ назвалъ Господь народъ свой Израилемъ т. е. умъ видящій Бога. Такъ было до переселенія въ Египетъ, и до дней Моисея. (Толковый псалтирь, 194 псал., 25 стр.).

Глава IV.

Моисей—вождь израильскій и посредникъ между Богомъ и народами.

И былъ народъ израильскій въ порабощеніи; въ Египтѣ терпѣлъ униженіе и тяготу отъ иноплеменниковъ; и былъ вопль народа слышенъ Господу, и вызвалъ Господь отъ Египта Моисея, и былъ онъ наученъ мудрости Египетской т. е. міра вѣка сего, и былъ силенъ въ словахъ и въ дѣлахъ.

И явился ему Господь чрезъ ангела своего въ пустынѣ, при горѣ Синай въ купинѣ, гдѣ сказалъ ему:—Я, Богъ Авраама, Исаака, Іакова, посылаю тебя избавить народъ мой отъ ига грѣха и смерти.

Моисей поступилъ по повѣлѣнію Бога и вывелъ народъ изъ Египта, перевелъ ихъ чрезъ мысленное море.

Это тотъ Моисей и вождь израильскій, чрезъ котораго Господь далъ завѣтъ народу, и который былъ посредникомъ между Богомъ и народами,—(Исходъ, 19 гл., 9—11 ст.),—который лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почелъ бо́льшимъ для себя богатствомъ, нежели египетскія сокровища. (Евреямъ, гл. 11, ст. 25, 26).

Изъ этого видно, что Господь ведетъ свое начало искони, какъ во дни Моисея, такъ и до нынѣ. Это тотъ Моисей, который сказалъ сынамъ израилевымъ: пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ

изъ братьевъ вашихъ, какъ меня; его послушайте. (Дѣяніе Апостоловъ, 7 гл., 37 ст.).

Это тотъ, который былъ въ пустынѣ въ собраніи съ ангеломъ, говорившемъ ему на горѣ Синаѣ и съ отцами нашими, который принялъ живыя слова, чтобъ передать намъ. Которому отцы наши не хотѣли быть послушными, отринули его и обратились сердцами въ Египетъ, которые не схотѣли служить Господу Богу живому, а просили Аарона сдѣлать имъ боговъ золотыхъ и серебряныхъ, чтобъ поклоняться имъ, такъ и до нынѣ. (Исходъ, гл. 32, ст. 4).

А истину воплощенную отвергли, которую изрекалъ Господь чрезъ Моисея, посредника своего. А развѣ Христосъ, обѣщанный пророками не былъ отверженный народами? Или какъ написано: камень отверженный строителями, нынѣ сдѣлался главою угла.

Итакъ, премудрость Господняя переходитъ изъ рода въ родъ.

Далѣе завѣтъ Господній получилъ Іисусъ Навинъ, когда Моисей почилъ съ отцами нашими. Такъ было до дней Давида. Сей обрѣлъ благодать передъ Богомъ и молилъ, чтобъ найти жилище Богу Іаковлева. Давидъ вездѣ называетъ Христа Іаковомъ, а также Израилемъ, потому что, Израиль есть умъ видящій Бога, а сѣмя сего Іакова и Израиля — христіане, рожденные отъ него по духу. (Толковый псал. 146, Феодор.).

Глава V.

Отъ чреслъ Давида Богъ воздвигнетъ Христа.

Давидъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ и молилъ чтобы найти жилище Богу Іакова.

Соломонъ же построилъ домъ Ему. Но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не моя-ли рука сотворила все сіе? (Дѣяніе Апост., 7 гл., ст. 46—50).

И такъ, не о этомъ жилищѣ Богу Іакова говоритъ Давидъ, который соорудилъ Соломонъ, сынъ его, ибо слова, сказанныя выше, не были поняты въ духовномъ смыслѣ. Давидъ здѣсь молитъ о церкви первенцевъ, о градѣ царя великаго, о торжествующемъ соборѣ, которому начало положитъ Христосъ, соорудитъ изъ живыхъ воодушевленныхъ камней, которые, на основаніи Апостоловъ и пророковъ, сами собой вращаются для произведенія стройности стѣнъ, и черезъ единство вѣры, союза міра, возростятъ собой святой храмъ, чтобы быть жилищемъ Божіимъ въ духѣ. (Толковый псалтырь, стр. 681, пс. 86).

Вотъ что говоритъ Господь чрезъ пророка Наѳана, Давиду помазаннику своему: „когда же исполнятся дни твои и ты почіешь съ от-

цами твоими, то Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ изъ чреслъ твоихъ и упрочу царство твое.“ Ибо Господь воздвигъ Христа отъ корня Давида, отъ колѣна Іудина. О немъ и говоритъ Господь Давиду чрезъ пророка: Онъ построитъ домъ имени Моему и Я утвержу престолъ царства Его на вѣки. Я буду ему отцомъ, а Онъ будетъ Мнѣ сыномъ. И будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на-вѣки предъ лицомъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки. (Вторая книга царствъ, 7 гл., 12—16 ст.).

И сѣмя его пребудетъ вѣчно, и престолъ его, какъ солнце предо Мною. (Псаломъ 88, ст. 37). Также и въ другомъ мѣстѣ написано, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ и царству его несть конца.

И „клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ.“ (Псал. 131, ст. 11).

Итакъ, будучи пророкомъ, и зная, что Богъ съ клятвою обѣщалъ ему отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его (Дѣян., 2 гл., 30 ст.), такъ какъ здѣсь говорится не о Соломонѣ, сынѣ Давидова, который сталъ послѣ его и соорудилъ домъ имени Господнему; это изречено въ премудромъ разумѣніи о совершенномъ Христѣ, который сдѣлаетъ то, что не могли сдѣлать предшественники его. И который, будучи пророкомъ, превзойдетъ въ совершенствѣ всѣхъ пророковъ и царей, господствующихъ надъ народами, и станетъ царь царствующихъ и Господь господствующихъ.

Глава VI.

Христосъ искони пребываетъ съ Отцемъ, и Духъ святой т. е. премудрость,—нераздѣльно съ нимъ.

По ученію Новаго Израиля понимается такъ: что Израиль, какъ древній такъ и новый, до воплощенія Христа имѣлъ непрерывное звено, связывающее Божество съ человѣчествомъ, т. е. непрерывное теченіе жизни, основанное на идеалѣ первоначальныхъ христіанъ.

Премудрость Божія есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости его—(Христосъ во плоти).—Она одна, но можетъ все, и пребываетъ въ самой себѣ, все обновляетъ и, переходя изъ рода въ родъ, во святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ, ибо Богъ ни кого не любитъ, кромѣ живущихъ съ премудростію. Она прекраснѣе солнца и превосходнѣй сонма звѣздъ; въ сравненіи со свѣтомъ она выше, ибо свѣтъ смѣняется ночью, а премудрости не превозмогаетъ злоба. (Премудрость Соломона, 7 гл., ст. 26—30).

И такъ Богъ-Отецъ есть Господь святый и праведный, долготерпѣливый, многомилостивый и истинный.

Сынъ его единородный—это отблескъ вѣчнаго свѣта, удѣльная частица Божества, нераздѣльно съ Отцомъ. Онъ есть чистое зеркало дѣйствія Божія, и образъ благости Его.

Этотъ образъ воплощеннаго Христа дала намъ премудрость, исходящая отъ Отца т. е. Духъ Святой.

Изъ сихъ трехъ Ипостасій мы знаемъ единаго Бога-человѣка, который снизшелъ ради нашего спасенія. Онъ и есть лицо Божіе. Вѣруя въ Него и взирая на Христа, мы видимъ Господа Бога преждевѣкового, и Духа т. е. премудрость отъ него исходящую.

Глава VII.

„Воплощеніе Христа".

Прошло много вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ проявлялъ Господь природу.

Непрерывное теченіе жизни проходило, мѣняло свои формы и направленія.

Народы приходили все болѣе и болѣе въ сознаніе; пророки, посылаемые Богомъ, уже не удовлетворяли потребностей народа. Но народъ переросъ тѣ формы жизни, въ которыя онъ былъ поставленъ. Моисеево покрывало, которое лежало на нихъ, давило ихъ сердце, стѣсняло и ослѣпляло разумъ ихъ. Завѣтъ, даденый Богомъ чрезъ Моисея, обветшалъ, сдѣлался ветхимъ.

Народъ стремился принять духа обновленія, а гдѣ Духъ Господень тамъ свобода.

И покрывало, которое лежало на народахъ, могъ снять только Христосъ (2-е посланіе къ Коринѳянамъ, 3 гл., 12—17 ст.) [40]).

Въ виду этого, Господу было угодно обновить строй жизни и, поставить новый завѣтъ чрезъ Сына Своего единороднаго, который и пришелъ на землю во плоти человѣка; подчинился закону природы, презрѣлъ стыдъ, родился отъ жены въ естествѣ, какъ и всѣ человѣки, то есть отъ дѣвы Маріи. Дѣвство-же Маріи: это сохраненная ненарушимо, полученная ею вѣра и чистота духовная.

---

[40]) Въ 3 гл., 12—17 ст. „Второго посланія къ Коринѳянамъ", говорится:

„12. Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ,

13. а не такъ, какъ Моисей, который налагалъ покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго.

14. Но умы ихъ ослѣплены: ибо тоже самое покрывало донынѣ остается не снятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ.

15. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ;

16. но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается.

17. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода."

Прим. ред.

Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ ему имя „Еммануилъ“. Онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ, доколѣ не будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе. (Исаія, 7 гл., ст. 14, 15).

Изъ этого мы видимъ, что Господь избралъ Его отъ чрева матери, какъ написано: прежде нежели Я образовалъ Тебя во чревѣ, Я познялъ Тебя, и прежде нежели Ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ Тебя. Смотри, Я поставлю Тебя въ сей день, надъ народами и царствами, чтобъ искоренять, разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать.

О пришествіи Его, т. е. Христа, Спасителя Міра, говоритъ Господь чрезъ пророковъ.

Глава VIII.

Истинное свидѣтельство о пришествіи Христа.

Умолкните предъ Мною острова, и народы да обновятъ свои силы; пусть они приблизятся и скажутъ: станемъ вмѣстѣ на судъ.

Кто воздвигъ отъ востока мужа правды, призвалъ Его слѣдовать за собою, предалъ ему народы, и покорилъ царей? Онъ гонитъ ихъ, идетъ спокойно дорогою, по которой никто не ходилъ ногами своими.

Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Тотъ, кто отъ начала вызываетъ роды; Я—Господь первый, и въ послѣднихъ—Я тотъ же. (Исаія, 41 гл., 1—4 ст.).

Вотъ отрокъ мой, котораго Я держу за руку, Избранный, Мой къ которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на него, и возвѣститъ народамъ судъ. Не возопіетъ и не возвыситъ голоса Своего, и не дастъ услышать его на улицахъ.

Не ослабѣетъ и не изнеможетъ, доколѣ на землѣ не утвердитъ судъ. И на законъ его будутъ уповать острова, т. е. народы. (Исаія, гл. 42, ст. 1—4).

Далѣе говоритъ Господь: И прійдетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь, и вотъ завѣтъ Мой съ ними, говоритъ Господь: Духъ Мой, который на тебѣ, и слова Мои, которыя вложилъ Я въ уста твои, не отступятъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ потомства твоего, говоритъ Господь, отнынѣ и до вѣка. (Исаіи, 59 гл., 20, 21 ст.).

А вотъ и подтвержденіе сихъ истинныхъ словъ, которыя свидѣтельствуютъ о Христѣ:

Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣтствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницы. (Исаія, 61 гл., 1 ст.).

Итакъ, пришествіе Христа на землю было великою радостію для

измученныхъ и угнетенныхъ. Онъ несъ съ собою радостную вѣсть и весну благоухающую. Ибо на землѣ не было радости, не было счастья; всюду горе, насиліе и угнетеніе; законы существовали жестокіе; даже варварскіе. Живыхъ силъ не было, но всюду витала смерть; люди жили во грѣхѣ и страшномъ невѣжествѣ; люди ходили въ своихъ плотяхъ, какъ живые мертвецы въ гробахъ; теплота небесная не проникала къ нимъ, и солнце любви не согрѣвало ихъ душу. И вотъ было необходимо прійти Христу во плоти, чтобы оживить, возродить, спасти отъ грѣха и невѣжества, дать человѣчеству прямой и правдивый путь, свободно итти въ страну царствія Божія.

Онъ первый изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ заговорилъ о свободѣ, о равенствѣ, равноправіи и правдѣ Божіей на землѣ. На видъ онъ былъ похожъ на пастуха изъ горъ Виѳаніи, но прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ. Отъ лица его исходили лучи солнца, какъ лучи отъ главы Моисея; взглядъ его пріятенъ, но гнѣвъ его страшнѣй грома и молніи палящей.

Глава IX.

Родословіе Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова.

Переходъ вѣковъ и родовъ отъ проявленія міровъ до Іисуса, сына Маріи, изъ Назарета.

Итакъ, въ Адамѣ зачалось сознательное человѣчество; въ Каинѣ и Авелѣ получило раздѣленіе.

Однихъ отвергъ Господь, почелъ ихъ ни за что—подобно слюнѣ, и все множество ихъ уподобилъ каплямъ, каплющимъ изъ сосуда, назвалъ ихъ сынами человѣческими. (3-я книга Ездра, 6 гл., 56 ст.).

Другихъ благословилъ, и которыхъ избралъ, назвалъ сынами и дщерями Божіими.

Вотъ правильное русло, которое ведетъ источникъ жизни отъ начала Бытія. Послѣ Авеля, убитаго братомъ своимъ за то, что Господь избралъ его, сталъ быть Сиѳъ, Енохъ и Ной. Эти родоначальники ведутъ непрерывную связь первоначальной истины. Вѣка проходили, жизнь мѣняла свои формы, но Господь съ ними былъ всегда: первый завѣтъ Господь поставилъ съ Ноемъ; послѣ сего началъ быть Симъ, и, наконецъ, Авраамъ, праотецъ многихъ народовъ. Отъ Авраама началось быть два народа т. е. два завѣта, ибо какъ написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновей: Измаила отъ рабы, рожденнаго по плоти, и Исаака, отъ свободной, рожденнаго по духу т. е. по обѣтованію.

Это два народа: Еврейскій, рожденный по плоти, не пріясть духа.

Израильскій, рожденный по обѣтованію, пріясть духа Господняго.

Первоначально Евреи приняли завѣтъ Господній, но не сохранили его и предпочли служить тѣни будущихъ благъ, а Господа

и самый образъ вещей отвергли, потому они названы: рабы грѣха и смерти.

А Израиль принялъ не законъ тѣни будущихъ благъ, а живыя слова Господніи и повѣрилъ Ему, и былъ послушенъ въ заповѣдяхъ Его, и сохранилъ завѣтъ Господній, который Богъ постановилъ съ праотцомъ Авраамомъ. Итакъ въ Исаакѣ Богъ благословилъ народъ свой, съ которымъ вѣчно жилъ. Въ Іаковѣ Господь ознаменовалъ народъ Божій, назвалъ Израилемъ т. е. умъ, видящій Бога.

Итакъ, ясно для насъ, что еврейскій народъ ничего общаго не имѣлъ съ Израилемъ Святымъ, ибо завѣты, принятые тѣми и другими, были различные, и въ мышленіяхъ своихъ они были чужды другъ друга; однихъ—помышленія плотскія, суть смерть; другихъ—духовныя, суть жизнь вѣчная.

Они были вмѣстѣ въ пустынѣ, ѣли одну и ту же духовную пищу, и пили одно и то же духовное питіе, ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня, камень же былъ Христосъ, но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ. (1-ое посл. къ Корине., 10 гл., 3—5 ст.). И они умерли въ грѣхахъ, а тѣ, которые не измѣнили обѣтовъ его, Господь присвоялъ ихъ себѣ и сдѣлалъ ихъ чадами и наслѣдниками своими.

Далѣе отъ Іакова было двѣнадцать сыновей. Изъ нихъ колѣно Іудино было благословлено, отъ котораго долженъ прійти обѣщанный Спаситель

„Іуда! тебя восхвалятъ братья твои. Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего. И не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не пріидетъ Примиритель“, т. е. Христосъ. (Бытіе, 49 гл., 8—10 ст.).

Глава X.

Перечисленіе родоначальниковъ колѣна Іудина. Объясненіе сомнительныхъ вопросовъ о зачатіи Христа и рожденіи Его.

Отъ колѣна Іудина Богъ воздвигъ Давида, отъ него Соломонъ и другіе были. Наконецъ, отъ сѣмени Давида сталъ быть Іосифъ, мужъ Маріи, отъ которой родился Іисусъ, называемый Христосъ, сынъ Давидовъ, сынъ Авраамовъ, котораго Богъ преждѣ превозвѣщалъ чрезъ пророковъ своихъ, о сынѣ своемъ, который родится отъ сѣмени Давидова по плоти, и открылся сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, чрезъ воскресеніе. (Посл. къ римл., гл. 1, 2—4 ст.).

Итакъ, здѣсь краткій очеркъ и перечисленіе родоначальниковъ святого Израиля, съ которыми Господь полагалъ завѣты и въ содружествѣ съ ними былъ, это правильное теченіе жизни въ историческія времена.

Здѣсь должно быть замѣчено одно обстоятельство. Какъ могъ Христосъ родиться отъ сѣмени Авраамова, и отъ сѣмени Давидова по плоти, когда онъ самъ говорилъ іудеямъ: „Что я бысть прежде нежели былъ Авраамъ“. Павелъ апостолъ утверждаетъ, что Христосъ родился отъ сѣмени Давидова по плоти; на этомъ писаніи основывается множество народовъ.

Какъ могло это случиться, когда Христосъ, будучи священникомъ Бога Всевышняго,—безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь сыну Божію,—пребываетъ священникомъ навсегда.

Видите какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патріархъ далъ десятину изъ всего что имѣлъ. (Посл. къ Евреямъ, 7 гл., 3—4 ст.).

Если понимаютъ рожденіе Господа Іисуса Христа отъ дѣвы Маріи, которой Ангелъ Гавріилъ возвѣстилъ о зачатіи Его, не отъ плоти и крови, а отъ Духа Божія, то Духъ Божій есть ничто иное, какъ премудрость преждевѣковая.

Это предвѣчное изліяніе Господа, не имѣющее опредѣленной формы; оно есть духъ святой, разумный, единородный; вселяется только въ душу и входитъ въ разумъ. (Прем. Соломона, 7 гл., 22—37 ст.) [41]) и ужъ потомъ даетъ о себѣ знать дѣйствіемъ Божіимъ (Прем. Соломона, 8 гл., 13 ст.) [42]), но ни какъ не во чрево входящій и живущій въ утробѣ.

Вотъ что говоритъ великій псалмопѣвецъ Давидъ:—„Изъ чрева прежде денницы подобно росѣ рожденіе Твое“. (Псаломъ 109, ст. 3-й).

Прежде денницы, значитъ прежде солнца, ибо написано: прежде солнца прибываетъ имя Его.

Что же это? Неужели это говорится о Маріи, гдѣ зачался Хри-

---

[41]) Въ „Книгѣ премудрости Соломона“, въ 7 гл., ст. 22—27, говорится:

„22. Она — (премудрость) — есть духъ разумный, святый, единородный, многочастный, тонкій удоподвижный, свѣтлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый,

23. благодѣтельный, человѣколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, безпечальный, всевидящій и проникающій всѣ умные, чистые, тончайшіе духи.

24. Ибо премудрость подвижнѣе всякаго движенія и по чистотѣ своей сквозь все проходитъ и проникаетъ.

25. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое изліяніе славы Вседержителя, посему ничто оскверненное не войдетъ въ нее.

26. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его.

27. Она—одна, но можетъ все и пребывая въ самой себѣ, она обновляетъ, и переходя изъ рода въ родъ въ с в я т ы я души, приготовляетъ друзей Божихъ и пророковъ.“ *Прим. ред.*

[42]) Въ 8 гл., ст. 13 „Книги премудрости Соломона“, говорится:

„13. Чрезъ нее я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня“. *Прим. ред.*

стосъ по плоти? Нѣтъ! Потому что въ другомъ мѣстѣ написано о немъ: отъ вѣка и до вѣка Ты Богъ. (Псаломъ 89, 3 ст.).

Итакъ, мы должны понимать Бога прилично, т. е. что Сынъ Божій существуетъ прежде всѣхъ существъ, и что Онъ предвѣченъ. Кромѣ сего онъ говоритъ: „Я есмь корень и потомокъ Давидовъ, звѣзда свѣтлая, и утренняя.“ (Откр., гл. 22, 16 ст). Не о плотскомъ же рожденіи сказано выше, такъ какъ мы принимаемъ сіе не въ отношеніи къ устроенію плоти, а въ отношеніи къ рожденію по Божеству.

Итакъ изъ чрева прежде денницы, подобно росѣ, рожденіе Твое.

Значитъ я родилъ тебя изъ самого себя, прежде солнца и явленія твоего воплоти. Итакъ Христосъ называется Мелхиседекомъ: какъ безматерный по существу, и не имѣющій отца по естеству, и какъ не подлежащій родословію по горнему происхожденію, ибо родъ Его—говоритъ—кто можетъ изъяснить? (Исаія, 53 гл., 8 ст.).

Глава XI.

Іисусъ есть человѣчество т. е. плоть, а Христосъ—помазаніе свыше.

Здравый разумъ Господній долженъ сказать намъ: что Іисусъ, родившійся отъ жены, по человѣчеству—совершенный человѣкъ, имѣющій отца Іосифа, и матерь Марію и братьевъ Іакова и другихъ, а также и сестеръ.

По рожденіи питался молокомъ, возрасталъ и зрѣлъ въ разумѣ и когда окрѣпъ духомъ и сталъ разуменъ—отвергъ худое, избралъ доброе. (Исаія, 7 гл., 15 ст.). А потому написано о немъ: Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, по сему помазалъ Тебя, Боже, Богъ твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ. (Евр., 1 гл., 9 ст.).

Итакъ, премудрость первородная создала себѣ домъ во Іисусѣ, она отъ начала и прежде бытія земли родилась, отъ вѣка помазана. Чрезъ нее достигъ безсмертія и сталъ прекраснѣйшимъ изъ сыновъ человѣческихъ, о чемъ апостолъ Петръ говоритъ: „Итакъ, твердо знай домъ Израилевъ: что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, котораго вы распяли“. (Дѣяніе Апостоловъ, 2 гл., 36 ст.).

Итакъ, мы знаемъ, что Христосъ есть помазанникъ Божій, избранный мой,—говоритъ Господь Вседержитель,—къ которому благоволитъ душа моя, положу духъ мой на него, и возвѣститъ народамъ судъ.

Мы знаемъ, что принявшій въ содружество премудрость святую, которая отъ вѣка помазана, Сынъ Божій исполнился всей полнотой Божіей. Премудрость, какъ художница, дала намъ образъ Богочеловѣка, Христа во плоти. Мы вѣримъ, что Онъ по Божеству есть Богъ, а по

человѣчеству совершенный человѣкъ. И знаемъ, что Онъ есть Богъ Израиля, отъ вѣка помазанъ, отъ начала рожденъ. Все измѣняется, но Ты тотъ же и лѣта Твои не кончатся.

Глава XII.

Перстное есть тлѣнное, а небесное—безсмертное.

Признавая, что Божество одухотворяетъ человѣка, и что отъ плоти рождается плоть, а отъ духа рождается духъ. Мы нисколько не смущаемся родословіемъ и рожденіемъ по человѣчеству Господа Іисуса Христа и не хотимъ заблуждаться въ разумѣніи, мы ясно себѣ представляемъ, что Божество—Богу, а человѣческое отъ человѣковъ.

Не вѣря никакимъ миѳическимъ божествамъ и хитросплетеннымъ всевозможнымъ сказаніямъ, согласуясь съ разумомъ Господнимъ, мы знаемъ, что какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ, и рождается не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное. Первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба. (1-е Посланіе къ Корине., 15 гл., 22—46—47 ст.).

Итакъ, мы увѣренно исповѣдуемъ не проходящее священство, которое имѣетъ Христосъ, сынъ Божій, прежде бытія Авраама, и проповѣдуемъ живую, воплощенную истину между народами, которыхъ Господь чрезъ вѣру присвоилъ себѣ и сдѣлалъ насъ новымъ народомъ своимъ, т. е. Новый Израиль.

Глава XIII.

Великія и щедрыя обѣщанія Господа. Ропотъ на Господа.

И такъ Господь избралъ себѣ въ наслѣдіе народъ, котораго возвеличилъ, прославилъ и обѣщалъ имъ землю Ханаанскую, изобилующую всѣми благами земли.

И потомству обѣщалъ унаслѣдовать землю сію, и воздвигнуть Христа во плоти отъ чреслъ ихъ, утвердить царство навѣчно, и престолъ во вѣкъ вѣка, покорить народъ, утвердить судъ и правду.

Богъ обѣщалъ предкамъ нашимъ заключить новый завѣтъ съ домомъ Израиля, не такой завѣтъ, какъ Онъ раньше заключилъ съ отцами нашими.

И что-же мы видимъ? Если понимать это по ветхой буквѣ, какъ понимаетъ еврейскій народъ и другіе народы, то ничего подобнаго не совершалось, что обѣщано было Господомъ отъ начала вѣковъ, которые Онъ сотворилъ и обѣщалъ ихъ народу своему, и блага той чудной и сказочной страны дать наслѣдію своему.

Ничего Израиль этого не имѣетъ и не получалъ.—О прочихъ-же народахъ, происшедшихъ во Адамѣ, Ты сказалъ, что они ни что есть, и все множество ихъ ты отвергъ, и нынѣ, Господи, вотъ эти народы за ничто тобою признанные, начали владычествовать надъ нами и пожираютъ насъ.

Мы же народъ Твой, который Ты назвалъ Твоимъ первенцомъ, единороднымъ, возлюбленнымъ Твоимъ, преданы въ руки ихъ.

Если для насъ созданъ вѣкъ сей, то почему мы не получаемъ наслѣдіе съ вѣками? И доколѣ это? (3-я книга Ездры, 6 гл., 55—59 ст.).

Глава XIV.

Что есть Ханаанъ и царство Израиля? Исполненіе пророчества о Христѣ.—Неотлучное пребываніе Христа среди вѣрующихъ. Заповѣди Христа.

Тутъ ясно и понятно, къ чему эти вопросы были заданы Господу пророкомъ Ездрой. Ибо не объ этой землѣ говоритъ Господь, на которой мы живемъ, и не эту землю Ханаанскую съ ея обиліемъ обѣщалъ Богъ народу своему, и не земное царство Израиля воздвигнуть и утвердить престолъ свой на вѣки, какъ это было говорено Давиду чрезъ пророка Наѳана.

Нѣтъ! Нѣтъ! Кто такъ понимаетъ въ естественномъ, въ буквальномъ смыслѣ, тотъ горько ошибается.

Не это обѣщалъ Господь, Онъ обѣщалъ землю обѣтованную, эта земля есть страна чудесъ, гдѣ обитаетъ правда, это обѣщанная жизнь вѣчная, гдѣ нѣтъ болѣзней, скорбей тяжкихъ вздоховъ, тамъ нѣтъ угнетенія и нѣтъ гоненія, тамъ нѣтъ насилія, однѣ лишь радости текутъ.

Эту страну и наслѣдуетъ Израиль, вѣрный Господу и хранящій завѣтъ Его. И царство воздвигнуть Господь обѣщалъ; это не есть царство почести или правительство земли.

Онъ обѣщалъ Богочеловѣка, Христа во плоти, Начатка ученія, солнца правды, которое все живетъ, согрѣваетъ и перерождаетъ.

На землѣ Онъ въ безчестіи и безславіи, въ нищетѣ, бѣдности и неизвѣстности, но зато для всѣхъ жизнь вѣрующихъ въ Него,—немощи и болѣзни всѣ наши на себя взялъ и понесъ. Престолъ Его утвердитъ на вѣкъ и царству Его не будетъ конца.

Это то, что Христосъ вчера и сегодня и во вѣки одинъ и тотъ же, что Онъ не умиралъ и не умретъ во вся дни, и что Онъ есть чистое зеркало дѣйствія Божія и благость Его, и что Онъ съ народомъ Израильскимъ, имъ обновленный чрезъ свою смерть и воскресеніе, всегда и присно и во вѣки будетъ жить.

И что Христосъ народъ свой будетъ путеводить къ правдѣ Божіей, и что Онъ есть посредникъ между Богомъ и человѣками.—Никто не прійдетъ къ Отцу, токмо чрезъ Сына Его Іисуса Христа, и никто не можетъ получить жизнь вѣчную, какъ только чрезъ Него.

Ибо Онъ сказалъ: Я есмь жизнь вѣчная и Я есмь дверь, ведущая въ царствіе Божіе.

И такъ вѣрующіе въ него да не постыдятся во вѣки и наслѣдуютъ жизнь вѣчную, которую Богъ съ клятвой обѣщалъ Аврааму, Исааку, Іакову и сѣмени его.

И такъ, возрадуйся и возвеселись Израиль Новый! Пой, прославляй, взывай и восхваляй Господа новымъ образомъ, и новымъ способомъ, хвали, пророчествуй о величіи Господнемъ, благодари Господа Іисуса Христа за то, что Онъ содѣлалъ насъ участниками небеснаго званія.

И такъ Новый Израиль, храни Его заповѣди—ибо они не тяжки, ихъ самъ Христосъ намъ далъ.

Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ своимъ и всей душой своею, и всей непорочностію своей.

Далѣе: возлюби ближняго своего, какъ самого себя.

Изъ нихъ одна относится къ Господу. Если ты Его истинно возлюбишь, то будешь послушенъ Ему и завѣтовъ Его не преступишь, и поклоняться, кромѣ Его, другому Богу не будешь. Другая къ человѣкамъ: если ты брата или ближняго своего возлюбишь какъ самого себя, то ты не сдѣлаешь ему зла никакого, никогда не украдешь и не убьешь, не прелюбодѣйствуешь и т. д.

Итакъ, въ сихъ двухъ Христовыхъ заповѣдяхъ хранится весь завѣтъ, даденый Богомъ чрезъ Моисея. И кто сохранитъ это, воистину наслѣдуетъ жизнь вѣчную.

Глава XV.

Пришествіе Господа Христа на землю.—Ожиданіе мессіи еврейскимъ народомъ. — Ученіе Христа. — Завѣты для Израиля.

Пришествіе Господа Іисуса Христа на землю не сопровождалось никакимъ особенно пышнымъ торжествомъ, а если ознаменовалось небесною всехвальною радостію, и то только среди вѣрующихъ, и ожидающихъ по слову пророковъ, пришествія избавителя, Богочеловѣка.

Но міръ не зналъ о томъ совершившемся великомъ событіи. Для міра это было несвѣдомо, и непонятно.

Правда: евреи ожидали Мессію, обѣщаннаго пророками, но они и

мысли не допускали и не допущаютъ и понынѣ, что Мессія уже пришелъ, и что этотъ Христосъ во плоти и есть обѣщанный Спаситель чрезъ пророковъ.

Но вѣдь они ждутъ Мессію—(или какъ они называютъ царя Іудейскаго)—со славой и обогащеннымъ, окруженъ полчищемъ еврейскихъ войскъ, и вотъ онъ-то ихъ и освободитъ изъ подъ ига имъ ненавистныхъ народовъ, соберетъ ихъ и поведетъ ихъ на берегъ священнаго Нила, Ефрата и Іордана.

Но какова горькая ошибка: они плотскіе и плотское помышляютъ.

Они не хотѣли признать его, ибо его царство не отъ вѣка сего, ибо Онъ не пришелъ въ порфирахъ, въ золотѣ и пурпуровыхъ тканяхъ, а пришелъ Онъ въ нищетѣ и униженіи.—„Онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли, нѣтъ въ немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его и не было въ немъ вида, который бы привлекалъ насъ къ нему. Онъ былъ презренъ и умоленъ предъ людьми". (Исаія, 53 гл., 2, 3, 4 ст.).

А другіе народы, совсѣмъ не имѣли ни малѣйшаго понятія о Христѣ, ибо всюду и вездѣ было язычество. Каждое племя и нація чтила миѳическія божества, которыхъ именовали разнаго рода названіями, служа бездыханнымъ богамъ.

Они положительно были ослѣплены своимъ невѣжествомъ, и имъ было хорошо. Живой Богъ ихъ пугалъ и приводилъ въ трепетъ, они и мысли не допускали, чтобъ Богъ могъ быть живымъ, воплощеннымъ человѣкомъ.

Всюду было невѣжество, мракъ и непроглядная даль; всюду насиліе, угнетеніе и порабощеніе.

И вотъ въ разгаръ этого невѣжества, когда Римъ съ его окрестностями утопалъ въ развратѣ, пришелъ Человѣкъ новый, сильный, могучій, свободный; заговорилъ слова, которыхъ никто никогда изъ сыновъ человѣческихъ не говорилъ. Солнце любви лилось изъ Его очей, народъ почувствовалъ Его духовную теплоту, и слово Господнее будило ихъ спящую совѣсть.

Народъ сталъ льнуть къ нему, любить Его, содрагаться отвѣтною любовію на Его чистую и сладостную нѣгу, которую Онъ несъ съ собою. Гдѣ-бы Онъ не проходилъ и гдѣ-бы Онъ не былъ, всюду возрождалась новая жизнь, чудная, несвѣдомая, первородная, ибо не было до сего такого Жизнодавца, какъ Христосъ. Прошло малое время, какъ у Него нашлись новые друзья, которыхъ Онъ избралъ: однихъ назвалъ апостолами, другихъ евангелистами, пророками и братьями.

Жизнь загорѣлась. Сила Господняя смѣшалась съ душею человѣка и сдѣлала свое дѣло. Проповѣдь новая, не слыханная, облетѣла всѣ окрестности Іерусалима и другихъ болѣе отдаленныхъ странъ;

глаголы премудрые вездѣ и всюду принимались, какъ драгоцѣнность и какъ небесная манна.

А говорилъ Онъ такъ:—„Покайтесь, вѣруйте въ Меня и въ Евангеліе“. Онъ говорилъ народу о нескончаемой блаженной радости. Онъ всѣхъ призывалъ прійти къ нему и научиться отъ Него, ибо Онъ кротокъ и сердцемъ чистъ. Онъ призывалъ къ равенству и равноправію, къ правдѣ Божіей на землѣ. Онъ первый подалъ голосъ за свободу. Онъ говорилъ: любите другъ друга, тогда вамъ легче будетъ жить и сносить страданіе. Онъ говорилъ:—если-бъ всѣ знали Христа, то люди не такіе были-бы жестокіе какъ теперь, они-бы довѣряли другъ другу, не запирали-бы жилищъ своихъ, и не было-бы лихоимцевъ. Онъ сѣялъ зерны добра. Онъ говорилъ, что на землѣ нѣтъ счастія, ибо все тутъ тлѣнное.

Онъ говорилъ о нескончаемомъ богатствѣ на небесахъ. Онъ говорилъ: вѣруйте въ меня и наслѣдуете жизнь вѣчную. Онъ призывалъ всѣхъ къ правдѣ Божіей, чтобъ отбросили всякое коварство и нечистоту. Онъ прерывалъ всѣ пути земли, и давалъ народу сильныя крылья для свободнаго полета въ небо. Онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ свободно шли на голосъ его правды. Онъ говорилъ: покайтесь и познайте истину, истина васъ спасетъ и избавитъ отъ слѣпоты духовной и невѣдѣнія путей ея. Онъ хотѣлъ, чтобъ всѣ люди равны были и всѣ свободны безъ различія пола и націи. Онъ хотѣлъ, чтобъ люди всѣ его любили и тогда они счастливы были бы. Онъ творилъ чудеса, которыхъ міръ не видѣлъ, и не хотѣлъ признать за нимъ право первороднаго. Пришелъ къ своимъ,—Его не приняли. Міръ не позналъ Его, ибо Онъ и до нынѣ не пріясть духа Христова.

А кто Его принялъ и увѣрилъ въ Него, этимъ Онъ далъ право участвовать съ нимъ въ небесномъ званіи.

И такъ ученіе Господа Іисуса проникло вездѣ и всюду, и много Онъ сотворилъ великихъ и дивныхъ дѣлъ Божіихъ.

Глава XVI.

Крещеніе Іисуса Іоанномъ.

По евангельской истинѣ говорится такъ: что Онъ по рожденію былъ обрѣзанъ по закону Моисееву, въ восьмой день, и что въ совершенномъ возрастѣ пришелъ, крестился въ водѣ отъ Іоанна.

Совершилъ ли Онъ обрядъ крещенія по долгу святого Израиля? Такъ какъ Іоаннъ былъ пророкъ и воздвигнутъ впередъ идущимъ его, уготовать и уровнять путь Господу, и который свидѣтельствовалъ о немъ. Ибо по истинному смыслу Іоаннъ и Іисусъ были по родословію близкими въ духовномъ единеніи, ибо въ содружествѣ Господнемъ были

они. Или Онъ хотѣлъ этимъ явить себя народу? Унизилъ себя предъ лицемъ всей земли, какъ написано, или же исполнить волю пославшаго?

Такъ какъ Іоаннъ говоритъ народу:—Я крещу васъ въ водѣ, въ покаяніи, но идущій за мною сильнѣе меня, я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить духомъ святымъ и огнемъ.

Когда пришелъ Іисусъ креститься отъ Іоанна, Іоаннъ удерживалъ его, говоря: Мнѣ надобно креститься отъ Тебя и Ты ли приходишь ко мнѣ?

Іисусъ сказалъ ему: оставь теперь, ибо такъ надлежитъ исполнить всякую правду.

Іоаннъ допустилъ его, и когда выходилъ Іисусъ изъ воды, Іоаннъ видѣлъ духа Божія (въ видѣ голубя) сходящаго на него.

Здѣсь необходимо нужно сдѣлать нѣсколько вопросовъ: Почему Духъ Божій принялъ видъ голубя, а не принялъ свою форму, какъ Онъ есть?

И былъ ли Духъ Божій на Іисусѣ, называемымъ Христомъ, до роднаго крещенія? Если былъ на немъ Духъ Божій отъ начала, то зачѣмъ бы Ему сходить вторично на Него?

Глава XVII.

Истинный смыслъ о крещеніи Іисуса.—Помазаніе свыше.—Духовное возрожденіе всѣхъ послѣдователей Христа.

Божественная истина свидѣтельствуетъ: что Христосъ рожденъ отъ Бога, и что духъ Господній отъ начала положенъ на него, и слова Его вложенныя въ уста Его, не отступятъ во вѣкъ отъ устъ Его.

Изъ этого усматриваетъ новоизраильскій народъ, что Іисусъ изъ Назарета, котораго Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ, чрезъ премудрость, которая отъ вѣка помазана.

Слово „крещеніе“, это есть рожденіе свыше. Отъ плоти родится человѣкъ перстный, а отъ духа рождается Господь съ неба.

Итакъ, духъ Божій въ видѣ голубя, есть премудрость прежде-вѣковая, отъ Отца исходящая. Она говоритъ: Я премудрость обитаю съ разумомъ, ищу разсудительнаго знанія, у меня разумъ, у меня сила, мною цари царствуютъ и узаконяютъ правду, я хожу по пути правды.

Начало премудрости—страхъ Господній, и познаніе святого разума. Когда премудрость угаснетъ, и духъ разсѣется какъ жидкій воздухъ.

Она есть дыханіе силы Божіей, и чистое изліяніе славы Вседержителя. Она имѣетъ сожитіе съ Богомъ, и Владыко всѣхъ возлюбилъ ее.

Она тайница ума Божія, и избирательница дѣлъ его.

Развѣ есть болѣе славнѣй и могущественнѣй сего?

И такъ, мы увѣренно свидѣтельствуемъ: сей Іисусъ принялъ въ содружество духа премудрости и этимъ совершилъ помазаніе свыше.

А потому Христосъ значитъ помазанникъ, и засвидѣтельствовано Господомъ: „Сей есть Сынъ Мой, въ которомъ Мое благоволеніе".

А такъ какъ Богъ-Господь всегда говорилъ чрезъ пророковъ, то слѣдовательно, голосъ исходилъ изъ устъ небесъ, святыхъ и праведныхъ, достойныхъ этого. И воды было много въ Господѣ, ибо написано: Тогда узнаютъ, что я Господь Богъ вашъ, обитающій на Сіонѣ, на святой горѣ Моей.

„И будетъ въ тотъ день, горы будутъ капать виномъ, и холмы потекутъ молокомъ, и вся русла земли наполнятся водою, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ, и будетъ напоять долину Ситтимъ".

Итакъ, другого духа, и другого иного крещенія нѣтъ!... А потому, слѣдуя примѣру Господа Христа Жизнодавца, и подражая Ему, мы, недостойная тварь, молимъ Господа нашего, даровать намъ единую толику святого и славнаго возрожденія во Христѣ, чтобы намъ стать новою тварію, обновиться въ новаго и совершеннаго Христа, сбросить съ себя ветхаго, тлѣющагося и разлагающагося въ похотяхъ плоти человѣка. Обновить и освѣтить душу и совѣсть, преобразовать весь внутренній душевный строй и очистить сердце отъ всякихъ худыхъ мышленій, и сподобить нашъ сосудъ къ принятію сего не земного Божества Твоей силы и причастія святого духа Божія, и разума Христова.

Глава XVIII.

Первые враги Христова ученія. — Грандіозное волненіе среди еврейскаго народа. — Шествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ. — Предательское возмущеніе противъ Господа.

Проповѣдуя истину, Господь Іисусъ Христосъ избралъ себѣ Апостоловъ, которыхъ назвалъ строителями тайнъ Божіихъ. Далъ имъ власть и силу быть вѣстниками радостей.

Всѣ-ли, слышавшіе его Божественное ученіе, повѣрили Ему и признали Его, что Онъ есть Сынъ Божій, сшедшій съ небесъ? Нѣтъ! Среди угнетенныхъ и обездоленныхъ прославился Онъ. Но сильные вѣка сего, не познали Его. Зачѣмъ имъ Христосъ? Онъ принесъ равенство и правду, а имъ это было равносильнымъ смерти, ибо Его ученіе упраздняло насиліе и всякую неправду.

Такъ проводилъ земную жизнь Тотъ, о которомъ писали пророки.

И много много сотворилъ Христосъ, въ народѣ великихъ дѣлъ. Всего не умѣстится въ книгѣ сей.

И вотъ настало время отойти Ему во святилище вѣчное. Его ученіе было распространено во всѣ концы Іудеи и другихъ странъ.

Народъ, до сего времени спящій во мракѣ, почувствовалъ Его небесный призывъ; возсталъ; жизнь разлилась вездѣ; стали говорить о Немъ, оцѣнивать Его жизнь и волноваться.

Тогда сильные вѣка сего, и другіе, для которыхъ Его ученіе было противно, возбудили противъ Его преслѣдованіе, обвинили Его въ нарушеніи закона Моисеева. Сочли Его преступникомъ противъ всѣхъ существующихъ обычаевъ, и оклеветали Его въ преступленіи противъ римскаго владычества, якобы Онъ являлся освободителемъ іудеевъ, изъ подъ ига римлянъ и т. п. Одна часть еврейскаго народа буквально признавала Его царемъ іудейскимъ и ожидала какихъ то великихъ событій. При входѣ Его въ Іерусалимъ, предъ Пасхою еврейской, встрѣчая Его, разстилали одежды и кричали: Осанна въ Вышнихъ! Сынъ Давидовъ! Благословенъ грядый во имя Господне!

Но каково было разочарованіе, когда подстрекатели сказали имъ, что Онъ отказался принять царство іудейское и заявилъ, что Мое царство не отъ человѣковъ, а отъ Бога.

И что же? Эти сотни тысячъ ртовъ, вчера кричавшіе, Осанна въ Вышнихъ Сынъ Давидовъ, нынѣ же этотъ муравейникъ невѣжественной массы, эти же темныя силы, кричали: смерть Ему! Ибо Онъ возмущаетъ народъ противъ правительства и самъ хочетъ быть царемъ іудейскимъ. Онъ развращаетъ народъ, нарушаетъ субботу и весь законъ Моисеевъ и т. п.

Глава XIX.

Страданіе и смерть Іисуса. — Воскресеніе Христа.

И вотъ предали Его въ руки жестокихъ, немилосердныхъ и невѣжественныхъ первосвященниковъ, духовныхъ палачей, и, наконецъ, въ руки римскаго правительства.

Потребовали суда и смерти Его. И такъ совершился сей гнусный приговоръ. Убили Господа, умертвили святого и праведнаго Жизнодавца; думали что навсегда избавились отъ сего еретика, и гнусной ереси изъ Назарета, (такъ христіанъ звали и зовутъ по сей день). (Дѣяніе Апостоловъ, 24 гл., 5 ст.) [43]).

---

[43]) Въ 24 гл., 5 ст., «Дѣяній Апостоловъ», говорится:

„5. Нашедши сего человѣка язвою о б щ е с т в а, возбудителемъ мятежа между іудеями, живущими во вселенной, и представителемъ назорейской ереси.“

Прим. ред.

Нѣтъ! нѣтъ! Горько ошиблись! Онъ не умеръ, когда они хотѣли умертвить Его; Онъ смертію смерть разрушилъ, Онъ адъ сокрушилъ, Онъ живъ, Онъ воскресъ по писанію. Ибо что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога (Посланіе къ римл., 6 гл., 10 ст.), и что Христосъ плотію умеръ, но духомъ воскресъ.

Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ зная, что надлежитъ быть, созвалъ своихъ учениковъ въ тайной горницѣ, гдѣ имъ завѣщалъ свою любовь, и положилъ новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какъ былъ заключенъ съ отцами нашими, а завѣтъ новый: — да любите другъ друга и тѣмъ исполните законъ Христовъ. Новый завѣтъ основанъ на двухъ христовыхъ заповѣдяхъ: Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, какъ самого себя.

Этотъ завѣтъ Христосъ завѣщалъ своимъ возлюбленнымъ. Объ этомъ завѣтѣ, Господь сказалъ: вложу законы мои въ мысли ваши, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они моимъ народомъ (Посланіе къ евреямъ, 8 гл., 9—13 ст.).

Онъ говорилъ имъ: Я не оставлю Васъ сиротами, приду къ вамъ. Онъ говорилъ: еще не много и міръ уже не увидитъ Меня, а вы увидите Меня, ибо Я живу и Вы будете жить, и Я умолю Отца и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ.

А такъ какъ Онъ обѣщалъ своимъ ученикамъ, что они увидятъ Его, то Онъ и явился по воскресеніи Своемъ, сначала двѣнадцати, а потомъ болѣе пятистамъ братіямъ, и, наконецъ, спустя много времени, Павелъ свидѣтельствуетъ: Что видѣлъ Господа среди распутья земного Бытія.

Глава XX.

Истинный смыслъ о воскресеніи Христа.

Итакъ, о воскресеніи Христа многіе народы понимаютъ различно. Одни утверждаютъ, какъ написано въ Евангеліи: что возсталъ плотію, являя себя своимъ ученикамъ и народамъ, которыхъ Онъ избралъ. И вознесся на небеса плотію и возсѣлъ одесную Бога Отца. А Евсевій говоритъ такъ (Толк. Псалтирь, стр. 517), о воскресеніи Христа: что Господь ради насъ снизшелъ до крестнаго страданія, презрѣлъ стыдъ — какъ говоритъ Павелъ — отсюда снизшелъ въ глубину моря, т. е. въ дальнѣйшія страны земли, и тамъ сокрушилъ адъ, такимъ способомъ обратился т. е. воскресъ, возсталъ изъ мнимаго срама страданія.

Для того, чтобъ найти правду о воскресеніи Христа, то воскресеніе Христа понимать нужно здраво-духовно. Такъ какъ Христосъ былъ во плоти, которая такъ же была создана изъ тѣлесной ткани'

изъ костей и другихъ органовъ, а потому если Христосъ послѣ тяжкаго страданія умеръ, то слѣдовательно душою отдѣлился отъ плоти, такъ какъ смерть, обыкновенно, состоитъ въ разлученіи души отъ тѣла.

Слѣдовательно, послѣ смерти сейчасъ же послѣдовало разрушеніе организма, и разложеніе составныхъ частей тѣла, и превращеніе въ прахъ. Если Христосъ плотію воскресъ, то, слѣдовательно, Онъ и не умиралъ тѣлесно. Но такъ какъ Онъ тѣломъ былъ мертвъ, въ продолженіе трехъ дней, то, слѣдовательно, разложеніе послѣдовало ранѣе воскресенія, и это тѣло не годилось уже для новой жизни.

Итакъ воскресеніе Его послѣдовало въ новой плоти, ибо Онъ возсталъ обновленнымъ,—такъ разумъ Господній говоритъ.

А пророкъ Ездра говоритъ:—вотъ прійдетъ время, когда пріидутъ знаменія, которыя я предсказалъ тебѣ, и явится невѣста и являясь покажется скрываемое нынѣ землею.

И всякій, кто избавится отъ прежде исчисленныхъ золъ, самъ увидитъ чудеса Мои, ибо откроется Сынъ Мой Іисусъ, съ тѣми, которые съ нимъ, т. е. Его избранные, и оставшіеся будутъ наслаждаться съ нимъ четыреста лѣтъ. А послѣ этихъ лѣтъ умретъ сынъ мой Христосъ, и всѣ люди имѣющіе дыханіе.

И обратится вѣкъ въ древнее молчаніе на семь дней, подобно тому, какъ было прежде, такъ что не останется никого. Послѣ же семи дней настанетъ вѣкъ усыпленный.

Тогда явится Всевышній, затѣмъ послѣдуетъ дѣло (21-й вѣкъ) [44]), откроется воздаяніе, возстанетъ правда, перестанетъ господствовать неправда.

Требуемъ разумнаго отвѣта: когда это совершится и гдѣ?

Когда и гдѣ откроется, или открылся, Іисусъ, съ народомъ, который долженъ съ нимъ наслаждаться четыреста лѣтъ?

А послѣ сего, умретъ Сынъ Христосъ, и всѣ люди, имѣющіе дыханіе, и послѣ сего настанетъ вѣкъ усыпленный.

Конецъ первой части.

---

[44]) Изъ этой отмѣтки видно, что новоизраильтяне пророчество о «дѣлѣ», которое должно «послѣдовать», относятъ къ себѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Духовнаго Алфавита» отмѣтки этой нѣтъ.

Прим. ред.

ЧАСТЬ II.

Глава I.

Пути Господни и шествіе Его. — Христосъ по воскресеніи своемъ среди избранныхъ своихъ.

Итакъ, въ первой части сей книги, мы указали правильное шествіе Господа отъ начала бытія. И увѣрены въ томъ, что пути Господни не изимѣримы, и что Господь не отлучно живетъ въ своихъ избранныхъ.

Какъ во дни Ноя, такъ и во дни Сына Человѣческаго и до днесь.

Мы знаемъ, что христіанская истина зачало свое имѣетъ искони, а потому Христосъ проповѣдуя о ней, всегда, для подтвержденія своихъ словъ, указывалъ на историческое изрѣченіе пророковъ. Точно также Апостолы, получившіе духа премудрости и силу Господню, когда свидѣтельствовали о Христѣ и правдѣ Божіей, всегда ссылались на предсказаніе пророковъ и на примѣры прошедшихъ вѣковъ.

Для того, чтобъ прочнѣй укрѣпить истину, тутъ мало одного знанія и свидѣтельства, что они именно были очевидцы таинъ Божіихъ; тутъ требовалось необходимо указать на историческій фактъ, что истина Господняя ведетъ свое начало не съ срединѣ бытія, а издревле.

Итакъ, будучи по воскресенію, Христосъ явилъ себя живымъ по страданіи своемъ, со многими доказательствами, въ продолженіе сорока дней являясь имъ, и говоря о царствіи Божіемъ.

Собравъ Апостоловъ Онъ повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, говоря, что Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены духомъ святымъ.

Посему они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь царство Израиля? Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти.

Итакъ, Его не понимали, какъ Господа и Царя небеснаго, и по воскресенію Его. А признавали Его также по человѣчеству, думая что Онъ возстановитъ царство Израильское на землѣ, которое обѣщалъ, (какъ уже сказано въ первой части сей книги),—Богъ Аврааму, Исааку Іакову, и Давиду; среди тѣхъ дней воздвигну царство, которое покоритъ всѣ царства, а само стоять будетъ вѣчно.

Этого царства ожидаютъ Іудеи, и многіе народы, которые носятъ имя древній Израиль. Но такъ какъ они служатъ тѣни будущихъ благъ, и не признаютъ воплощенную истину, и не пріясть духа Христова, то ихъ ожиданіе и вѣра во исполненіе сего, тщетно есть.

Но такъ какъ Христосъ избралъ себѣ апостоловъ, и другихъ по-

слѣдователей, и чрезъ вѣру ихъ присвоилъ къ Себѣ, и сдѣлалъ ихъ новымъ народомъ Своимъ.

А потому мы ясно говоримъ:—что Христосъ и до нынѣ пребываетъ на Сіонѣ, среди Израиля своего!

А потому и сказано: да веселится Израиль о сотворшемъ Его, и Сыны Сіона возрадуются о царѣ своемъ.

Далѣе говорится:—да возвеселятся, взываютъ поющіе Богу новымъ образомъ, новый Израиль т. е. каждый христіанинъ и т. д...

Глава II.

Сыны Сіона.—Всѣ избранные, именуются дѣтьми Божіими, ибо они приняли духовное рожденіе свыше отъ Господа, они только вѣдаютъ тайну премудрости Божіей и являются исполнителями завѣта Христова.

Далѣе: сыны Сіона суть сыны ново-завѣтнаго Евангеліе, иначе христіане. Они то и взываютъ изъ устъ, радуются и поютъ Господу, благодаря Его съ радостью, какъ за полученіе отъ него бытія, такъ и близости къ Богу, ибо Богъ воцарился въ нихъ, какъ въ своихъ сынахъ и друзьяхъ.

И такъ какъ мы носимъ имя Новый Израиль, и что наше зачатіе отъ Христа, и болѣе другого народа нѣтъ и не можетъ быть.

Все что предречено о Новомъ Израилѣ, то нынѣ совершилось между нами, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, что Христосъ есть истина и новая благодать, которую мы приняли отъ начала, и хранимъ сію истину. И что намъ открыто и достижимо таинство премудрости; все что отъ міра сокрыто, мы нынѣ вѣдаемъ и являемся исполнителями воли Божіей.

Намъ не чуждо обѣтованіе, которое Богъ обѣщалъ Аврааму, Исааку, Іакову и Давиду. Мы его получили на дѣлѣ, и не чуждо намъ обѣтованіе второе, т. е. которое Христосъ обѣщалъ своимъ ученикамъ, духа Истиннаго, который наставитъ васъ на всякую Истину.

Мы—разумная тварь: пріясть духа Христова, знаемъ дѣйствіе духа Божія и шествіе Его въ Вышнихъ. Вотъ наше начало: мы Новый Израиль, свидѣтельствуемъ, что наша община основана, на идеалѣ первыхъ христіанъ—„Нестяжаніе“. Имѣемъ непрерывное теченіе источника жизни отъ камня честна т. е. отъ Христа. И что дѣйствіе и служеніе принимаемъ лишь то, которое передано намъ самимъ Христомъ. Онъ повелѣлъ намъ кланяться Ему въ духѣ истины, а потому мы кланяемся лишь только Ему Единому и кромѣ Его Бога не знаемъ.

Мы утверждаемъ, что Христосъ не умиралъ, никогда и не умретъ, ибо Онъ есть отблескъ вѣчнаго свѣта и сила Божія.

Глава III.

Премудрость Божія никогда не умретъ и не обветшаетъ.—По воскресеніи своемъ Христосъ невидимъ былъ для міра, какъ и нынѣ.—Ошибочное понятіе народа объ истинѣ.

Итакъ, умираетъ только перстное, но вѣчно живетъ небесное, и что премудрость переходитъ изъ рода въ родъ, какъ помазанница прежде вѣка. Она-то избираетъ себѣ друзей Божіихъ и пророковъ, а развѣ апостолы Христовы, или вѣстники Божіи, не есть друзья Божіе? Ибо Христосъ сказалъ: Я васъ не называю рабами, ибо рабъ не знаетъ, что̀ дѣлаетъ господинъ Его, но Я называю васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что̀ слышалъ отъ Отца Моего. (Іоаннъ, 15 гл., 15 ст.).

Далѣе мы приступаемъ къ тому, что Христосъ по воскресеніи для міра былъ невидимъ, и несвѣдомъ ни кому, только избраннымъ открыто и они знаютъ Его. До крестнаго страданія Онъ былъ среди учениковъ, и явилъ себя міру.

Но по воскресеніи, уже міръ Его не могъ видѣть, а видѣли только избранные Его. Здѣсь есть иносказаніе. Почему Христосъ именно тутъ не явилъ себя міру, какъ воскресшій и не показалъ славу Свою. Для того, чтобъ болѣе увѣровали въ Него и тѣмъ избавились бы отъ вѣчнаго мрака. Ради чего и Христосъ сходилъ, чтобы міръ спасти; но однако этого не было...

Если апостолы и избранники могли Его по воскресенію видѣть естественными очами, развѣ міръ не могъ бы видѣть Его такимъ, какъ Онъ есть?...

По всей вѣроятности это такъ: вѣрой видящіе Христа христіане, рожденные отъ него по духу, они только видѣли и свидѣтельствуютъ о Немъ, какъ о Богѣ и царѣ своемъ; точно также и нынѣ. А безъ вѣры живой, имѣющіе очи не видятъ, имѣющіе уши не слышатъ. И всѣ народы, незнающіе истины, уподоблены живымъ мертвецамъ, спящимъ мертвымъ сномъ въ гробахъ, т. е. въ своихъ мерзкихъ плотяхъ.

Вотъ тутъ-то и нужемъ Христосъ, для явленія имъ чудесъ: открыть очи, чтобъ видѣли бы, дать уши, чтобъ слышали, и воскресить отъ сна смерти, и чтобъ уже потомъ вѣчно не умереть, а жить со Христомъ.

Напрасно народы отдались ветхой буквѣ, и слѣдуютъ по начертанію её, но живой смыслъ утратили. Вѣдь ясно для всѣхъ, что буква убиваетъ, но духъ животворитъ. Люди привыкли всю истину понимать въ перевосномъ смыслѣ,—что, молъ, это было, или это будетъ послѣ.—Но настоящую жизнь никто и не подумалъ провѣрить: такъ-ли я живу? И правильный-ли мой путь, на кототоромъ я стою? И знаю-ли я Христа, какъ Онъ есть?

Здѣсь нужна прямота и искренность!

Глава IV.

Новый завѣтъ Христовъ и ветхій законъ Моисея.—Что ветхій завѣтъ въ себѣ вѣщаетъ?

Первоначальное христіанство беретъ свое начало отъ Христа, такъ какъ Онъ, входя въ міръ, сказалъ:—Се иду исполнить волю Твою, Боже, отмѣнить первое, чтобы поставить второе. (Евр., 10 гл., 9 ст.). Первый завѣтъ отмѣненъ Христомъ, который потерялъ силу, какъ сказано въ первой части книги сей.

Ибо прежній завѣтъ обветшалъ, а все что ветхое близко къ уничтоженію, и если бы первый завѣтъ безъ недостатка былъ, то не было бы нужды искать мѣсто другому. (Евр., 8 гл., 7 ст.).

Въ виду большого недостатка и несовершенства перваго завѣта, Христосъ отмѣнилъ навсегда и назвалъ его закономъ тѣни будущихъ благъ, а не самаго образа вещей. (Евр., 10 гл., 1 ст.).

Какіе главные недостатки имѣлъ прежній законъ? И какая разница между старымъ завѣтомъ и новымъ, который завѣщалъ Христосъ своимъ любящимъ?

Прежній завѣтъ основанъ на ветхой буквѣ, не имѣющей въ себѣ духа жизни.

Новый же завѣтъ имѣетъ въ основаніи своемъ духа истиннаго и основанъ не на ветхой буквѣ, и не на скрижалѣ каменномъ, а вложенъ въ мысляхъ вѣрующихъ, и написанъ на сердцахъ ихъ. И Сей Завѣтодатель сталъ ихъ Богомъ, а они Его народомъ. (Евр., 8 гл., 10 ст.).

Далѣе, прежній завѣтъ принимаетъ въ себѣ одну лишь тѣнь, а не самый образъ вещей, напримѣръ: Скинія сдѣлана руками человѣковъ. Изображеніе херувимовъ сдѣлано художникомъ. Храмы сооружены вопреки Христа. Разные обряды не имѣютъ духа жизни. Жертвоприношеніе за грѣхи, служеніе бездушному божеству, таинства, не имѣющія въ себѣ ни какой божественной сокровенной тайны.

И проходящее священство, которое не пріясть духа Христова, не можетъ снисходить къ невѣжественнымъ и заблуждающимся.

Глава V.

Новый завѣтъ и устройство Христово. — Непроходящее священство.

Христовъ же завѣтъ отмѣняетъ все, находитъ это несовершеннымъ. А потому имѣетъ скинію нерукотворенную, не такового устроенія, а совершеннѣйшую, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ.

Херувимовъ художественной работы замѣнилъ славой, осѣняющей чрезъ евангелистовъ Его.

Вмѣсто храмовъ, сооруженныхъ по примѣру Соломона, Христосъ воздвигъ церковь Соборную и Апостольскую, изъ разумныхъ, возрожденныхъ народовъ, которую и освѣтилъ именемъ Своимъ.

Самъ Духъ святый показываетъ, что еще не открытъ путь для народа во святилище Христа, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, немогущіе сдѣлать въ душѣ и совѣсти совершеннымъ приносящаго, которое съ яствами и питіями, хлѣбъ и вино, называютъ евхаристіею.

Различныя омовенія, погруженіе въ купели и т. п., помазаніе масломъ и другіе обряды относящіеся къ плоти, ничего общаго съ божественной истиной не имѣютъ и установлены только для неразумныхъ людей, и то лишь до время, пока не возродится каждый свыше. (Евр., 9 гл., 8—11 ст.).

И священство присвоялъ себѣ Христосъ непроходящее, и вошелъ въ нерукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенія, въ самое небо.

И жертвы, куренія не восхотѣлъ, не угодны Ему. (Евр., 9 гл., 24 ст.; 10 гл., 6 ст.). А Самъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей, а гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ. (Евр., 10 гл., 18 ст.).

Глава VI.

Противоположность смысла ветхаго и новаго завѣтовъ. Противоположность въ жизни и дѣятельности ветхихъ и новыхъ израильтянъ.

И такъ, эти два завѣта между собою ничего общаго въ духовномъ единеніи не имѣютъ и стоятъ одинъ противъ другого и по сей день. Это понятно и видно всякому, что міръ принялъ ветхій, бездушный, безъ признаковъ жизни, законъ, и находитъ его болѣе подходящимъ для себя, такъ какъ эти народы не возрождены свыше. Ибо въ такомъ законѣ есть власть сильная, хотящая поработить себѣ темныя массы. Но Христовъ законъ не таковъ и принятъ лишь только тѣми, которые не возлюбили души своей до смерти, которые отдали все, что имѣли Господу, отвергли себя, исторгли всякую власть и насиліе изъ среды своей, и всюду слѣдуютъ за Христомъ, принявшіе живыя слова закона Христова, съ чистою совѣстію, глядя въ лице Господа. И нѣтъ въ нихъ лукавства, Господь милостивъ къ нимъ, и грѣховъ ихъ, и беззаконіи ихъ, не воспомянетъ имъ. (Евр., 10 гл., 17 ст.).

И очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному. (Евр., гл. 9, ст. 14).

Вотъ какая разница между двумя завѣтами и двумя народами.

Первые, не принявшіе благодать Божію, служатъ тѣни будущихъ благъ и боготворятъ бездушное, надѣются на ветхое: труды и стремленія ихъ тщетны. Это есть міръ, не пріясть духа Христова.

Вторые приняли благодать Божію и духа разума, отвергли всѣ никому, ни для чего ненужные обряды и измышленія досужихъ людей, созданныхъ исключительно для корыстной цѣли, а поклоняются святому Господу и завѣту Его въ духѣ и истинѣ.

Вся жизнь ихъ основана на идеалѣ первоначальныхъ христіанъ — „Нестяжаніе".

Вѣра ихъ живая, и путь, на которомъ они стоятъ, — правъ; это есть христіанскій народъ—Новый Израиль.

Глава VII.

Идея ристова принимается многими народами. — На арену жизни выдвигаются пламенные глашатаи слова Божія. — Гоненіе отъ язычниковъ на христіанъ. — Свободныя христіанскія общины.

Итакъ, совершилось то о чемъ предсказывали пророки и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ученіе Христово, переданное апостолами, вскорѣ распространилось во всѣ концы земли. Противъ него воздвигнуто было страшное гоненіе. Какъ это было въ Римѣ, Іудеѣ и другихъ странахъ вокругъ Іерусалима, и въ послѣдствіи въ Греціи. Несмотря на это страшное звѣрское гоненіе и истребленіе язычниками и другими народами христіанъ, (которыхъ именовали еретиками и ересью изъ Назарета), (Дѣян. ап., 24 гл., 5 ст.). Но проповѣдь ихъ приняла грандіозные размѣры. Жизнь разливалась все болѣе и болѣе, радость наполняла сердца страдальцевъ, въ нихъ была вѣра непоколебимая и надежда крѣпкая на Господа своего, ради котораго они умирали. Любовь пылала ко Христу и имъ легко было; умирая, они благославляли враговъ своихъ.

Новая заря жизни не угасла; она постепенно разсѣивала мракъ вѣковой. Будила спящихъ мертвымъ сномъ. И, наконецъ, солнце правды въ небесномъ кругозорѣ восторжествовало. Церковь Христова утверждена на камнѣ, стала крѣпнуть и возростать. Народы со всѣхъ концовъ стекались къ живому источнику добра.

Апостолы, пророки неусыпно день и ночь проповѣдывали живую воплощенную истину Христову, не боясь смерти, умирая какъ истинные герои, тѣмъ давали примѣръ другимъ.

Такъ былъ около четырехъ сотъ лѣтъ.

Наконецъ, для христіанъ настала новая эра.

Гоненіе стало уменьшаться; стали образовываться христіанскія общины. Безпрепятственно стали совершать служеніе Господу. Образовались свободныя собранія, которыя именовались помѣстными церквами. А всѣ вкупѣ христіане воздвигнули изъ себя градъ царя Великаго, церковь первенцовъ, торжествующій Соборъ, которому начало положилъ Христосъ, и Самъ сталъ главою церкви, которую назвалъ Соборной и Апостольской.

Глава VIII.

Начало усыпленнаго вѣка. — Уклоненіе отъ истины, и попраніе завѣтовъ Христовыхъ.—Церковь Христова переходитъ въ форму внѣшнихъ, мертвыхъ обрядовъ.

Христіанская истина засвидѣтельствована громогласно нашими предками. И всѣ кто былъ участникомъ въ небесномъ званіи, имѣлъ жизнь, счастіе и наслажденіе. Но это продолжалось недолго, всего около четырехъ вѣковъ.

А послѣ сего настало древнее молчаніе, и вѣкъ усыпленный.

Первоначальный идеалъ христіанъ сталъ замѣняться другимъ болѣе подходящимъ проявленіемъ во внѣшней формѣ.

Духовное единеніе погибло. Нестяжаніе уничтожили. Апостольская церковь стала переходить къ болѣе несвѣдующимъ и невѣжественнымъ руководителямъ. Сначала къ пресвитерамъ, епископамъ, патріархамъ и т. под.

Вмѣсто благодати Божіей, которая поставляла руководителей церкви, стали избираться по усмотрѣнію, по происхожденію и по протекціи. Начали искажать истинный смыслъ, подтасовывать и измѣнять Христово ученіе. Духа Христова отвергли, и всѣ обмірщились, стали дѣлать узаконенія, назначать плату за требы, придумали всевозможные обряды, разныя ненужныя жертвоприношенія.

Забыли Христа и образъ Его, даденый намъ художницею „премудростію“, замѣнили Его деревяннымъ, писаннымъ художниками, обликомъ.

Забыли и апостольскую, святую безвозмездную жизнь, и служеніе народу Божію. Установили всевозможные поборы, стали обогащать себя, своихъ женъ и дѣтей. Начали сооружать храмы изъ дерева, камня, съ украшеніями золота и серебра.

Глава IX.

Раздѣленіе на религіозныя партіи и схоластическія установленія. — Для истинныхъ христіанъ настаетъ тяжелое время.—Законы и обряды Моисея.

Стали дѣлать всевозможные алтари, жертвенники, придумывать все болѣе и болѣе измышленные религіозные обряды.

Наконецъ, каждая особая партія основала свои догматы. И церковь, бывшая когда-то Христовой, утратила духовную теплоту и жизнеспособность. Она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ частей изъ-за разногласій, и разнороднаго толкованія о вѣрѣ; но больше изъ-за религіозныхъ плутней, изъ-за разныхъ обрядовъ: одни увѣряютъ, что это было такъ, другіе нѣтъ.

И вотъ съ того времени, по понятію Новаго Израиля, (т. е. тѣхъ христіанъ, которые сохранили ненарушимо полученную ими чрезъ Христа вѣру), насталъ вѣкъ усыпленный, древняго молчанія. — О семъ пророкъ Ездра говоритъ (смотри первую часть книги сей [45]), и для христіанъ, которые не преклонили колѣно предъ безбожнымъ измышленіемъ, настало тяжелое время; еще тяжелѣе тѣхъ языческихъ временъ.

Христіанство совратилось съ пути Христова, и далеко, далеко уклонилось отъ истины. Все, что Христосъ, входя въ міръ, отмѣнилъ, (какъ говорилось объ этомъ въ предъидущихъ,—въ 1, 2, 3, 4, 5-й главахъ,—II-й части сей книги),—вновь ожило. Онъ отмѣнилъ весь законъ Моисеевъ, нашелъ его несовершеннымъ: какъ скинію, ковчегъ завѣта, херувимовъ и всѣ обряды, яства и питія, омовенія, всесожженія и жертвоприношенія за грѣхи. Точно также проходящее и невѣжественное священство. А также и храмы, которые воздвигъ Соломонъ и который подвергся критикѣ Стефана, первомученика за вѣру и честь Христову.

Глава X.

Возвратъ къ прошлому и принятіе закона Моисея мнимымъ христіанствомъ.—Чѣмъ повелѣвало быть Христово ученіе властямъ по отношенію къ народу.—Почему истина Христова отвержена?

Все, что здѣсь перечислено мнимое христіанство приняло. А Христа отвергли, апостольское ученіе попрали, Духа святого похулили, истину втоптали въ землю, написали человѣческіе законы, и на сихъ

---

[45]) См. стр. 77 этого выпуска „Матеріаловъ“. *Прим. ред.*

законахъ утвердили пьедесталъ слѣпой вѣры. Христова истина для нихъ не годилась; она чиста, прозрачна, осуждала произволъ, проклинала насиліе.

Властямъ и начальникамъ повелѣваетъ быть началомъ добра, начальной силой, и чтобъ не народы служили власти, а власть призвана служить народу. Христова истина повелѣвала всѣмъ высшимъ началіямъ,—какъ духовной, такъ и свѣтской власти,—какъ лопатой копать благо для народа, разрывать, разрабатывать новыя и лучшія формы жизни; снимать грязное, изношенное, узкое, давать народу новое, чистое и свободное.

Истина Христова будила всѣхъ спящихъ, невѣжественныхъ и неразумныхъ приводила къ разумѣнію, она повелѣвала учителямъ и пастырямъ путеводить народъ Божій къ правдѣ: вразумлять, просвѣщать свѣтомъ Господнимъ, повелѣвала быть безпристрастнымъ къ чужому добру.

Нести нужды и тяготу другихъ, и много-много, всего не перечислить. Само-собой понятно, почему отвержена живая, воплощенная истина, которая была положена въ основу первоначальнаго христіанства.

А вѣдь свои законы, уставы, постановленія и разнаго рода измышленія можно мѣнять и толковать, кому какъ на руку. И силою власти можно заставлять темныя массы слѣпо повиноваться и соблюдать ихъ исключительные законы и постановленія. И чтобъ прочнѣе укрѣпить за собой власть и право, они истинное христіанское ученіе исказили, подтасовали, измѣнили, говоря, что это имъ переходило отъ апостоловъ, что мы, молъ, преемники апостольства и намъ поручено руководить церковью Христовой.

Глава XI.

Постепенное укрѣпленіе на ветхой буквѣ и обрядахъ.—Свобода Христова замѣняется рабствомъ.—Католицизмъ.—Западная и восточная церкви и управленіе надъ ними.—Современные владыки и ихъ паства.

Вѣка проходили; христіанство все болѣе, все болѣе и все далѣе уклонялось отъ истины; отвергнутые Христомъ ветхозавѣтные обряды и узаконенія внѣдрялись цѣликомъ. Ихъ приняли сильные вѣка сего, ибо они одобряли и поощряли рабство, угнетеніе и всякое раболѣпіе.

Это имъ необходимо. Свободный Христовъ законъ никуда не годился для нихъ; по ихъ мнѣнію казалось, что свобода Христова, и есть болѣе страшный вредъ для темныхъ народовъ, чѣмъ всякое рабство, (такъ говорилъ одинъ инквизиторъ древнихъ временъ въ Испаніи).

И вотъ ужъ въ среднихъ вѣкахъ названное христіанство получило полное раздѣленіе. Образовался знаменитый католицизмъ, затѣмъ протестантство и другое греческое христіанство.

Церковь ихъ получила названіе: Западной и Восточной. Управленіе перешло двумъ владыкамъ; на Западѣ возсѣлъ доблестный Папа. А Восточная церковь получила Вселенскаго Патріарха.

И вотъ въ какомъ положеніи мы нынѣ находимъ христіанство. Правители церкви,—маститые и важные,—сановныя особы, убраны въ брилліанты, порфиры, на главѣ носятъ тіару, обогащены милліонами.

А все христіанство и всю паству—(какъ это привыкли они называть всѣхъ мірянъ)—застаемъ въ нищетѣ, въ духовной бѣдности и невѣжествѣ, темными, необузданными, несвѣдующими во священномъ писаніи, не знающихъ Христа, преданныхъ распутству, и проводящихъ время въ злобѣ, ненависти и всякой неправдѣ.

Глава XII.

Намѣстники Христа, и преемники апостольства.—Западная церковь воздвигаетъ страшное гоненіе на истинныхъ христіанъ.—Учрежденіе Инквизиціи.

Вскорѣ какъ образовался на христіанской почвѣ знаменитый католицизмъ, и вмѣстѣ съ нимъ его папы и кардиналы, которые, по мнѣнію католиковъ,—папа есть отецъ и царственный пастырь, и намѣстникъ Христа на землѣ, а всѣ кардиналы и высшіе епископы подчинены ему, какъ апостолы подчинены Христу. Недурно! Очень лестно быть преемниками апостольства и духовными палачами.

Это говоримъ потому, что христіане, которые остались вѣрные завѣтамъ Христа, вели непосильную борьбу съ господствующимъ народомъ. Терпѣли страшныя гоненія, и всевозможныя казни, отъ страшныхъ пытокъ, и до сожженія на кострѣ включительно.

Для того, чтобъ скорѣй покончить съ отщепенцами отъ католицизма, приблизительно въ началѣ XIII вѣка папами учреждена была преславная, всехвальная Инквизиція (святое судилище изъ монаховъ), во имя Господа Христа и его животворящаго креста. Въ этотъ составъ входили самые отъявные негодяи и злодѣи, у которыхъ не было ни души, ни совѣсти, ни сердца; это живые, воплощенные дьяволы!

Клянемся именемъ Христа, что это такъ! Цѣль ихъ была розыскивать и наказывать еретиковъ, мнимыхъ колдуновъ и колдуній, и вообще ненавистныхъ духовной власти людей, и не согласно съ ними вѣрующихъ во Христа христіанъ, подвергая ихъ жестокимъ, безчеловѣчнымъ пыткамъ, и мучительной казни.

Глава XIII.

Казни и пытки христіанъ.—Кровавый путь Новаго Израиля отъ римскаго времени и до нашихъ дней.—За что мучили Новый Израиль?

О! языкъ не выскажетъ того, что придумывали эти злодѣи для нашихъ братьевъ и сестръ во Христѣ, которые пытались доказать истину Христову, и для другихъ инако вѣрующихъ во Христа.

Ихъ пытали огнемъ и жгли на кострахъ, морили голодомъ до смерти, травили ядомъ и т. п. [46]).

И вотъ этотъ католицизмъ носитъ званіе честныхъ и вѣрныхъ вѣрѣ Христа католиковъ. Далѣе, какъ мы уже сказали, что Новый Израиль, есть всякій истинной вѣрой видящій Христа христіанинъ,—ведетъ свое начало отъ Христа. И что Новый Израиль не принялъ тѣхъ законовъ, которые узаконялись разными Вселенскими Соборами, а лишь хранилъ Христово ученіе въ сердцѣ, которое принялъ во святое служеніе Господу, и не отступилъ отъ истины во вся дни жизни до нынѣ...

А потому онъ много страдалъ: путь весь обагренъ кровію съ первыхъ временъ и по настоящее время. Конецъ сему наступилъ

17-го апрѣля 1905 года.

Страданіе переносили наши предки и въ Греціи, во время страшнаго гоненія иконоборцевъ, гдѣ избивались христіане за то, что не приняли кумировъ, деревянныхъ боговъ, сдѣланныхъ художниками (Дѣян. ап., 17 гл., 29 ст. [47]); Прор. Исаія, 44 гл., 10—17 ст. [48]); 46 гл.,

---

[46]) Всѣмъ „мученикамъ за вѣру“, всѣмъ христіанамъ, сектантамъ, умершимъ на своемъ посту, но не измѣнившимъ своихъ убѣжденій, Новоизраильская община посвятила особую „Сіонскую пѣсню“, начинающуюся словами „Вы много страдали...“ (см. отдѣлъ „Сіонскія пѣсни“ въ этомъ выпускѣ „Матеріаловъ“. *Прим. ред.*

[47]) Въ 17 гл., 29 ст. „Дѣяній апостоловъ“ говорится:

„29. Итакъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“. *Прим. ред.*

[48]) Въ 44 гл., 10—17 ст. „Книги пророка Исаія“, говорится:

„10. Кто создалъ Бога и вылилъ идола, неприносящаго никакой пользы?

11. Всѣ участвующіе въ этомъ будутъ постыжены, ибо и художники сами—изъ людей же; пусть всѣ они соберутся и станутъ; они устрашатся и всѣ будутъ постыжены.

12. Кузнецъ дѣлаетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ на угольяхъ, молотами обдѣлываетъ его и трудится надъ нимъ сильною рукою своею до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и изнемогаетъ.

13. Плотникъ, выбравъ дерево, протягиваетъ по нему линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ очерганіе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ

6, 7 ст. [49]); Прим. Сол., 13 гл., 10—19 ст.) [50]), и всякихъ мнимыхъ чудотворцевъ изъ состава святой Греческой Инквизиціи, о чемъ говоритъ „Духовный Алфавитъ“.

и округляетъ его, и выдѣлываетъ изъ него образъ человѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ.

14. Онъ рубитъ себѣ кедры, березу, сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу, садитъ ясень, а дождь возращаетъ его.

15. И это служитъ человѣку топливомъ, и часть изъ этого употребляетъ онъ на то, чтобы ему было тепло, и разводитъ огонь, и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога, и поклоняется ему, дѣлаетъ идола, и повергается передъ нимъ.

16. Часть дерева сожигаетъ въ огонь, другою частью варитъ мясо въ пищу, жаритъ жаркое и ѣстъ до сыта, а также грѣется и говоритъ: „хорошо я согрѣлся; почувствовалъ огонь“.

17. А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ и молится ему, и говоритъ: спаси меня, ибо ты богъ мой“. *Прим. ред.*

[49]) Въ 46 гл., 6 и 7 ст. „Книги пророка Исаія“ говорится:

„6. Высыпаютъ золото изъ кошелька и вѣсятъ серебро на вѣсахъ, и нанимаютъ серебреника, чтобъ онъ сдѣлалъ изъ него бога, кланяются ему и повергаются пердъ нимъ;

7. поднимаютъ его на плечи, несутъ его и ставятъ его на свое мѣсто; онъ стоитъ, съ мѣста своего не двигается; кричатъ къ нему,—онъ не отвѣчаетъ, не спасаетъ отъ бѣды“. *Прим. ред.*

[50]) Въ 13 гл., 10—19 ст. „Книги премудрости Соломона“, говорится:

„10. Но болѣе жалки тѣ, и надежды ихъ—на бездушныхъ, которые называютъ богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, издѣлія художества, изображеніе животныхъ, или негодный камень, дѣло давней руки.

11. Или какой-либо древодѣлъ, вырубивъ годное дерево, искусно снялъ съ него всю кору и, обдѣлавъ красиво, устроилъ изъ него сосудъ, полезный къ употребленію въ жизни,

12. а обрѣзки отъ работы употребилъ на приготовленіе пищи и насытился;

13. одинъ изъ обрѣзковъ, ни къ чему не годный, дерево красивое и сучковатое, взявъ старательно округлилъ на досугѣ и, съ опытностью знатока обдѣлавъ его, уподобилъ его образу человѣка,

14. или сдѣлалъ подобнымъ какому нибудь низкому животному, намазалъ сурикомъ и покрылъ краскою поверхность его, и закрасилъ въ немъ всякій недостатокъ

15. и, устроивъ для него достойное его мѣсто, повѣсилъ его на стѣнѣ укрѣпивъ желѣзомъ.

16. Итакъ, чтобы произведеніе его не упало, онъ напередъ озаботился, зная, что они сами себѣ помочь не могутъ, ибо это кумиръ и имѣетъ нужду въ помощи.

17. Молясь же предъ нимъ о своихъ стяженіяхъ, о бракѣ и о дѣтяхъ, онъ не стыдится говорить бездушному

18. и о здоровьѣ взываетъ къ немощному, о жизни проситъ мертвое, о помощи умолять совершенно неспособное, о путешествіи—не могущее ступить,

19. о прибыткѣ, о ремеслѣ и объ успѣхѣ рукъ—совсѣмъ немогущее дѣлать руками, о силѣ проситъ самое безсильное.“ *Прим. ред.*

Затѣмъ послѣднее гоненіе на христіанъ было воздвигнуто на Руси; въ страшное время невѣжества, и варварства, впредь до Никона и послѣ сего пресловутаго старца. Сколько погибло людей, разныхъ толковъ и вѣроученій; сколько убитыхъ; засѣченныхъ кнутами до смерти, сколько живыхъ сгноили по тюрьмамъ и монастырскимъ застѣнкамъ, сколько погибло въ ссылкѣ!

Глава XIV.

Духовенство господствующей церкви въ роли преслѣдователей [51]).—Общее сопоставленіе догматовъ.—Служители алтаря и вся ихъ духовная дѣятельность.

Наша Новоизраильская исторія говоритъ, что очень много погибло отъ избіенія невѣжественной толпы и казни послѣдователей Ново Израильскаго ученія. Сколько сосланныхъ и замученныхъ по тюрьмамъ!

Кому же это нужно было избивать и гнать народъ, не такъ вѣрующихъ? Понятно духовенству! Они ограждали господствующую церковь и, избивая, думали, что тѣмъ служатъ Богу. (Іоаннъ, 16 гл., 2 ст.). Эта господствующая церковь, которая основана на внѣшнихъ односторонихъ догматахъ, но ни чуть не на первоначальномъ христіанскомъ идеалѣ—„Нестяжаніе“.

Въ составъ церки входятъ всѣ обряды, которые входили въ законъ Моисея. Къ тому еще прибавлено—(даже вопреки священнаго писанія)—почитаніе присной памяти святителей и мнимыхъ чудотворцевъ изъ монашеской семьи. (Ев. Матѳея, 23 гл., 29 ст.) [52]). И жертвоприношенія взяты изъ ветхозавѣтной исторіи, лишь съ малыми измѣненіями, перелицеваніемъ, и преобразованныя на новый ладъ, которыя Христосъ отвергъ (Посланіе къ евреямъ, 10 гл., 5—9, 11 ст.) [53]).

---

[51]) Въ подлинникѣ рукописи стоитъ болѣе рѣзкое слово. Замѣняемъ его словомъ „преслѣдователей“ въ виду цензурныхъ условій нашего времени. *Прим. ред.*

[52]) Въ 23 гл., 29 ст. „Евангелія“ Матѳея, говорится:

„29. Горе вамъ, книжники и фарисея, лицемѣры, что строите гробницы пророкомъ и украшаете памятники праведниковъ.“ *Прим. ред.*

[53]) Въ 10 гл. ст. 5—9, 11 „Посланія къ евреямъ“, говорится:

„5. Посему Христосъ, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовилъ мнѣ.

6. Всесожженія и жертвы за грѣхъ неугодны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже.

8. Сказавъ, прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни жертвы за грѣхъ, (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

9. потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе.

А служители алтаря, т. е. духовенство, настолько слабы духомъ, и обеввѣрили, что очень мало есть такихъ, которые хотя бы малую часть сознавали Христовой истины. Но большинство изъ нихъ—мірскіе люди, не пріясть Духа Христова, ... [54]) не ходящіе въ законѣ Христовомъ, а по уставамъ церкви, неспособны для проповѣди, безсильные въ бесѣдахъ, невѣжды въ священномъ писаніи, но считаютъ себѣ мудрыми, и нынѣ исполнилось написанное. (Перв. посл. къ Кор., 1 гл., ст. 19—27)[55]). Имъ чужды завѣты Христовы, они далеки отъ истины. Свою паству не научили, а развратили непотребствомъ, пьянствомъ, вселили гордость, направили ихъ на иновѣрные и инославные народы, превратили въ невѣжество, берутъ поборы, развили фанатизмъ. Вмѣсто просвѣщенія сѣютъ мракъ и запустѣніе.

Горе, горе вамъ! именующіе себя служителями Богу и духовными отцами. Васъ Господь осудитъ, какъ Ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства.

Глава XV.

Тайное существованіе Новаго Израиля.—О дѣйствіи Духа Святого.

Новоизраильская община обнаружила свое существованіе,—благодаря духу времени, 17-го Апрѣля 1905 года.

---

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ." *Прим. ред.*

[54]) Опускаемъ, два рѣзкихъ слова по соображеніямъ цензуры. *Прим. ред.*

[55]) Въ 1 гл., 19—27 ст. „Перваго посланія къ Коринѳянамъ", говорится:

„19. Ибо написано: погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну.

20. Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе.

21. Ибо когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ

22. Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Эллины ищутъ мудрости,

23. а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ и Еллиновъ Христа, Божію силу и Божію премудрость;

25. потому что немудрое Божіе премудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.

26. Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ;

27. но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное."

Эта ссылка потому особенно многознаменательна для Новоизраильтянъ, что они дѣйствительно всегда остаются побѣдителями на собесѣдованіяхъ съ представителями православной церкви. *Прим. ред.*

До сего времени она хранила свое существованіе въ великой тайнѣ, даже съ римскаго гоненія.

Первоначальные христіане скрывались въ пещерахъ, въ подземныхъ катакомбахъ, гдѣ совершали Богослуженія, ибо для нихъ существовали исключительные законы которые, жестоко карали за принадлежность къ первоначальному христіанскому ученію. Точно также, когда христіанство утратило духовное единеніе и любовь Христову, руководители, ради мзды неправедной, попрали завѣтъ Христовъ, похулили духъ Христовъ, находя дѣйствіе его нелѣпымъ фанатизмомъ, изувѣрствомъ и слѣпымъ увлеченіемъ своей идеей, а нѣкоторые примѣнили къ болѣзненному состоянію человѣка, (которому мерещатся призраки).

Но о дѣйствіи Духа святого, неусыпно говорили апостолы и пророки; во всѣхъ священныхъ писаніяхъ утверждается, что при положеніи рукъ Апостоловъ, люди получали духа Христова, и пророчествовали.

Точно также, чрезъ вѣру, язычники и другіе народы получали духа премудрости, пророчествовали и славили Господа.

Люди же не, принявшіе духа Христова, всегда относились къ дѣйствію его враждебно. Мы же, христіане, вмѣстѣ съ тѣмъ Новый Израиль, пріясть Духа, получившіе его отъ Христа чрезъ обѣтованіе, находимъ что дѣйствіе духа, это есть небесная влага, и какъ небесная роса, сходящая на роскошный лугъ.

Чрезъ вѣру и сильную любовь къ Богу, человѣкъ принимаетъ духа Христова; онъ исполняется неописанной радости, его душа пламенѣетъ, а изъ чрева текутъ рѣки воды живой. (Іоаннъ, 7 гл., 38 ст.).

Глава XVI.

Основаніе Іезуитскаго ордена.—Почему нынѣ не стало такихъ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія.—Современные преемники Божества, или бриліантовые короли.—Тайная проповѣдь Новаго Израиля.

Когда большинство народа утратило все внутреннее и духовное состояніе христіанской истины, тутъ же вскорѣ образовался католицизмъ во главѣ съ папой; учредили великую инквизицію. Тутъ еще болѣе преслѣдовали христіанъ, которые не хотѣли принять всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ западной церкви. Ихъ судили, сжигали, для нихъ были и тутъ исключительные законы.

Христіане также терпѣли и много страдали отъ іезуитовъ, тѣхъ ревностныхъ католиковъ, лукавыхъ и жестокихъ монаховъ, которые, во имя Христа, губили, мучили кого хотѣли.

Не однихъ только мучили истинныхъ христіанъ, но и другихъ, кто имъ мѣшалъ въ ихъ злодѣяніи. О, много-много пало невинныхъ жертвъ,—всего описать нельзя. Горечь Сатаны и дѣти Дьявола, подъ видомъ благочестія, во славу и на пользу церкви, губили людей Божіихъ!

Это особый іезуитскій орденъ, былъ основанъ однимъ злодѣемъ—Игнатіемъ Лойолой.

Язычники не могли придумать такой казни христіанамъ, какъ дѣлали это служители алтаря западной церкви.

Читатель спроситъ: почему нынѣ не стало такихъ ревностныхъ проповѣдниковъ слова Христова, чтобъ итти открыто, несмотря ни на какія казни?

Времена измѣнились; жизнь приняла другое направленіе. А потому наши предки хранили въ великой тайнѣ свое собраніе, и даже принадлежность свою къ христіанской общинѣ. А объ открытой проповѣди и говорить было нечего, такъ какъ въ прежнее время было свободнѣе говорить, ибо христіанство было какъ новость, и язычники Іудеи не слыхали этого славнаго имени Христа.

Проповѣдь повсюду принималась, и слово Божіе, подобно зерну въ доброй, новой, неразработанной землѣ, быстро росло и зрѣло. Но и въ тѣ времена, спустя пятьсотъ—тысячу лѣтъ послѣ первоначальной проповѣди, говорить о Христѣ было уже нельзя, и возстановить Его завѣтъ и первоначальное христіанство было невозможно, ибо именемъ Христа стали помыкать вездѣ и всюду.

Именемъ Христа судили на смерть и страданія; именемъ распятаго совершались страшные, несправедливые акты. Такъ что это было не ново, ибо всякій мнилъ и теперь мнитъ, что онъ христіанинъ отъ природы, и отцы его были тѣми-же. Какого же это вы особаго Христа проповѣдуете, и какое другое первоначальное христіанство востанавливаете? И кто тогда пытался доказывать—платился жизней, а дѣло Христово впередъ не двигалось, ибо ложные преемники Христа и преемники апостоловъ измѣнили первоначальный, истиннаго Христа, идеалъ; нашли унизительнымъ для своего сана странствовать, влачить бремя жалкаго существованія, и безвозмездно сѣять зерны добра. Они устроились лучше своихъ предшественниковъ.

Захватили власть, свѣтскую и духовную, поработили себѣ темныя массы людей, настроили обителей, захватили громадныя площади земли, лѣсовъ, рѣкъ, и стали владыками земли и неба.

Ну-ка, попытайся имъ доказывать идеалъ первоначальнаго христіанства—Нестяжаніе, чтобъ изъ сего синьора сдѣлать жалкаго проповѣдника истины?!

Итакъ, въ виду безполезности вести открытую проповѣдь, христіане хранили тайну, проводили жизнь мирно, собираясь двое-трое во имя Христа, прославляли Его, тѣмъ и наслаждались.

Несмотря на это, оно не прекратилось, и свое теченіе продолжало. Ибо тайно приходили и присоединялись люди, которые были ищущіе Господа и правды. Тутъ уже не отъ повсемѣстной проповѣди люди увѣровали, а какъ сказано въ писаніи, никто не придетъ ко Мнѣ, какъ только кого Отецъ Мой не приведетъ.

Жизнь текла тайно, и получило особое значеніе: человѣкъ, присоединившись къ христіанской общинѣ, ужъ понималъ, что ему грозитъ, и уже самъ хранилъ тайну; такъ было и въ Греціи, во время страшнаго гоненія противъ тѣхъ, которые боролись за истину Христову, и отвергали внѣшніе обряды, поклоненіе образамъ и т. п.

Глава XVII.

Принятіе христіанства славянскими племенами.—Исключительные законы для сектантовъ.—Восточная церковь по отношенію къ сектантамъ.—Гоненіе сектантовъ въ послѣднее время на Руси.—Духовенство въ роли сыщиковъ.—Хула на Новый Израиль.

Съ переходомъ времени, когда славянскія племена приняли христіанскую религію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россія, то уже духъ времени измѣнился; люди не видѣли такой грозящей опасности въ отщепенцахъ отъ православія, и законы были написаны болѣе смягченно.

Хотя первое время въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ были смертные приговоры противъ отпадшихъ отъ православія и сектаторовъ, которые образовывали секты, но эти печальныя картины гоненія являлись рѣже, чѣмъ это было тогда на западѣ.

Восточная церковь оказалась болѣе добродѣтельной, въ этомъ отношеніи, чѣмъ западная.

А больше всего наказывались разнаго рода сектанты ударами палокъ, плетей, тюрьмой и ссылкой на каторгу и на поселеніе.

Ближе къ нашему времени законъ совсѣмъ измѣнилъ свою строгость: отмѣнили смертную казнь, а за религіозное убѣжденіе ссылали на каторгу и ссылку съ лишеніемъ правъ. Но это ни сколько не давало сектантамъ и старовѣрамъ (называемые раскольниками) право свободно отправлять свое духовное богослуженіе.

Эти люди и до сего дня, т. е. до 17 апрѣля 1905 г., поставлены были внѣ закона. Для нихъ не существовало закона, который бы ихъ могъ защищать отъ насилія; кто хотѣлъ всегда могъ ихъ обидѣть, убивать, громить имущество, и всегда оставался правъ!

Напримѣръ, урядникъ, становой,—это самый страшный бичъ для христіанъ, исповѣдующихъ Христа въ духѣ истинны, и для старооб-

рядцевъ, которые отвергли нѣкоторые обряды господствующей церкви, а также для всѣхъ остальныхъ сектъ разныхъ толковъ и согласій.

Они свободно врывались въ дома, гдѣ были собранія, или гдѣ жили таковые сектанты, забирали всѣхъ, гнали подъ арестомъ, били немилосердно, избивали женщинъ и дѣтей. На нѣкоторыхъ составляли протоколъ, и отправляли по принадлежности въ духовную консисторію, гдѣ дѣлалась резолюція въ судъ, и потомъ на ссылку.

Затѣмъ духовенство обязано было заниматься полицейскимъ сыскомъ: доносить, гдѣ у него есть такіе нетерпимые, господствующей церковью, люди. Кромѣ того власти натравляли толпу громить дома, разбивать и разорять. Сколько крови, сколько слезъ пролито отъ начала первыхъ христіанъ и донынѣ, по винѣ духовныхъ. . . . [56]) Говорить въ оправданіе свое было нельзя, ибо экспертъ, духовный отецъ, наговоритъ такой нелѣпости и лжи, что лучше не защищай вѣру Христа,—все равно не повѣрятъ, а отправляйся на каторгу 10—12 лѣтъ.

Въ виду этого всякая секта хранила тайну. Точно также Новоизраильская община была крайне подавлена. На нее возведена—православнымъ духовенствомъ, страшная хула, самая отборная нелѣпая клевета. А на самомъ дѣлѣ, эта община людей нравственной и гуманной жизни, основана на Евангельской истинѣ и ведетъ свое начало отъ проявленія природы до Христа, и по днесь исповѣдуетъ живую, воплощенную истину и правду Божію на землѣ. Это честнѣйшій народъ, съ разумомъ Христовымъ, возрожденный и обновленный, съ новыми людьми, и съ свѣжей силой.

Нынѣ открылась сердечная радость предъ всѣмъ міромъ, благодаря дарованной свободѣ совѣсти, слова, и другихъ свободъ.

Предоставляется случай, ознакомить читателя съ основами христіанской истины.

Глава XVIII.

Обрядовая сторона господствующей церкви.—Раздѣленіе христіанства на различныя религіи.

Итакъ, первоначальное христіанство, основанное на Евангельской истинѣ, попрано нынѣ господствующими народами.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ все писаніе, и живой фактъ на лицо. Все, что Христосъ принесъ въ міръ, этого міръ вмѣстить не могъ. Ему чужды завѣты Христовы, и ему чужда духовная жизнь, съ ея духовной полнотой и радостію.

Онъ основанъ на внѣшнихъ обрядахъ и на формалистикѣ. Слу-

---

[56]) Опускаемъ рѣзкое слово по цензурнымъ условіямъ нашего времени. *Прим. ред.*

женія ихъ совершаются по уставамъ святителей, и все оно состоитъ въ дѣлѣ рукъ человѣческихъ и въ естественныхъ внѣшнихъ таинствахъ, (а на самомъ дѣлѣ ни для кого не тайно), и никакъ не по апостольскому первоначальному предначертанію. Раздѣленіе-же церквей произошло лишь изъ однихъ обрядовъ. Одна принимаетъ то, другая это отвергаетъ и устанавливаетъ свое.

И вотъ изъ этихъ обрядовъ послѣдовало раздѣленіе христіанства на многія различныя религіи: римско-католическая, лютеранско-протестантская, православно-каѳолическая восточная церковь и армяно-григоріанская.

Спрашиваемъ: почему Христова церковь получила раздѣленіе и народы не пришли къ единенію по вѣрѣ?... Гордость и самолюбіе не допустили ихъ къ Христову союзу. Каждый хотѣлъ лишь свои убѣжденія считать вѣрными, а другія признавать не хотѣлъ.

По этому между названными христіанскими мірами нѣтъ и не можетъ быть духовнаго единенія.

Глава XIX.

Понятіе новоизраильтянъ о раздѣленіи Христовой церкви.— Церковь Христова и таинство премудрости Божіей.

По ученію христіанъ новоизраильской общины, церковь Христова не можетъ быть дѣлима, и Царство Христа-Бога имѣетъ одинъ лишь входъ; и другого пути нѣтъ во святилище небесъ.

А потому мы понимаемъ такъ, что всѣ христіанскіе міры не могутъ изъ себя составить церковь Христа. И всѣ обряды, всѣ установленія, придуманныя людьми, не приведутъ къ совершенству, и слѣдующіе сему, никогда не исполнются полнотой Божіей.

Мы же признаемъ церковь Христову истинной; основана самимъ Христомъ на апостолахъ, пророкахъ и евангелистахъ, и всѣхъ ста сорока четырехъ тысячахъ избранныхъ Богомъ, отъ двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израиля.

И что глава сей церкви самъ Христосъ.

И эта церковь живая, святая, говорящая, проповѣдующая истину Христову и правду Божію, состоящая изъ разумныхъ, возрожденныхъ народовъ. Въ составъ церкви Христовой не входитъ ничего невѣжественнаго и безразсуднаго, нѣтъ лихоимцевъ, нѣтъ посягающихъ на чужое, т. е. на жизнь, на свободу, на имущество. И что церковь эта есть народъ,—именно народъ!—вѣрующій во Христа. Онъ есть церковь святая, соборная, состоящая изъ вышесказанныхъ членовъ.

И всѣ причастники къ сему, есть части тѣла Христова. А Христосъ глава всему тѣлу.—Ибо есть такъ написано: (Первое посланіе къ

Коринѳ., 12 гл., 13 ст.) [57]). Таинство же сей церкви есть—суть великая сокровенная премудрость Господняя, ибо она есть тайница ума Божія.

Къ сему и мы стремимся, какъ самые наименьшіе изъ всѣхъ, чтобъ Господь Іисусъ Христосъ открылъ всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительства тайны, скрывавшіяся отъ вѣчности въ Богѣ, дабы нынѣ сдѣлалось извѣстно, чрезъ церковь Христову, начальствамъ и властямъ на небесахъ, многоразличная премудрость Божія, по предвѣчному опредѣленію, которое Онъ исполнилъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, къ Которому мы имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ—чрезъ вѣру въ Него. (Ефес., 3 гл., 9—12 ст.). И дастъ Господь, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши, чтобы мы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову,—дабы намъ исполниться всей полноты Божіей. (Ефес., 3 гл., 16—19 ст.).

Итакъ, это есть таинство церкви Христовой, которое сокрыто отъ мудрыхъ міра сего.

Глава XX.

Таинство крещеніе и міропомазаніе.

О всѣхъ-же таинствахъ, признающихся господствующими народами, Новоизраильское ученіе говоритъ такъ: таинство крещенія, міропомазаніе и другія—признаемъ лишь духовное ихъ значеніе.

Крещеніе есть возрожденіе свыше. Человѣкъ рождается въ жизнь духовную: перестаетъ грѣшить, становится быть новой тварью, получаетъ духа Христова, начинаетъ быть разумнымъ.

Возрожденіе это есть переработка душевнаго строя и очищеніе совѣсти. Человѣкъ перемѣняетъ жизнь грѣховную на чистую, духовную. Чрезъ вѣру принимаетъ даръ духа Христова, и помазаніе получаетъ отъ Бога, ибо помазавшій насъ есть Богъ, Который запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши. (2-е пос. Кор., 1 гл., 21—22 ст.).

А такъ какъ Христосъ помазанъ былъ елеемъ радости болѣе соучастниковъ своихъ, то и всѣ вѣрующіе въ него получаютъ единое помазаніе чрезъ Христа, не обыкновеннымъ масломъ, а елеемъ радости. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 1, ст. 9).

---

[57]) Въ 12 гл., 13 ст. „Перваго посланія къ Коринѳянамъ", говорится:

„13. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло," Іудеи или Эллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ." *Прим. ред.*

Точно также слова—„родиться водой и духомъ“.

О семъ говоритъ самъ Спаситель: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей, кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи: изъ чрева потекутъ рѣки воды живой; сіе сказано о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него. (Іоаннъ, 7 гл., 38, 39 ст.).

Говоря это, Онъ указалъ на писаніе пророка Исаіи, 12 гл., 3 ст.. Іоиля, 3 гл., 18 ст., а тамъ говорится: и въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія,—т. е. чрезъ ученіе и благовѣстіе апостоловъ.

А Іоиль говоритъ такъ: и будетъ въ тотъ день: горы будутъ капать виномъ и холмы потекутъ молокомъ, и всѣ русла земли наполнятся водою, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоять долину Ситтимъ т. е. принявшихъ духа Христова.

Изъ этого мы видимъ, что Христосъ не придавалъ обрядамъ никакого значенія, ибо не нужно было здѣсь воды естественной.

Христосъ прямо указалъ на изліянія Духа чрезъ вѣру въ Него. И въ семъ заключалось единое таинство крещенія, т. е. рожденіе свыше.

Итакъ, для человѣка, рожденнаго свыше, не нужны никакіе обряды, ни омовеніе тѣла и помазаніе масломъ, какъ это дѣлается.

Въ виду этого, мы признаемъ, что эти обряды—тѣнь будущихъ благъ, а не самый истинный образъ вещей; вѣруемъ во единое крещеніе, т. е. въ духовное рожденіе.

Всѣ же обряды въ сравненіи съ тѣмъ есть ни что иное, какъ древнее обрѣзаніе, по закону Моисея, и помазаніе мvро, взято изъ ветхозавѣтнаго писанія. (Исходъ, 30 гл., 25 ст.) [58]).

Глава XXI.

О причащеніи.—Покаяніе.

Причащеніе, которое совершаютъ многіе народы согласно написаннаго, этимъ напоминается тѣло и кровь Христа, какъ это онъ самъ дѣлалъ и повелѣлъ ученикамъ творить это всегда въ воспоминаніе.

Мы же опять говоримъ, что это обрядъ въ яствахъ и питіяхъ, какъ это было и до Христа въ законѣ Моисеевомъ, установлены были только до времени возрожденія. (Евр., 9 гл., 10 ст.) [59]).

---

[58]) Въ 30 гл., 25 ст. „Исхода“, говорится:

„25. И сдѣлай изъ сего мvро для священнаго помазанія, масть составную. искусствомъ составляющаго масти: это будетъ мvро для священнаго помазанія“,

Прим. ред.

[59]) Въ 9 гл., 10 ст. „Посланія къ евреямъ“, говорится:

„10. И которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія.“

Прим. ред.

Самое же слово причащенія, есть вкусившихъ даръ небеснаго, сдѣлавшихся причастниками Духа святого, и вкусившіе благого глагола Божія, и силъ будущаго вѣка. Ибо о семъ мы сказали ранѣе, что новый завѣтъ Христовъ, положенный въ мысляхъ и написанный въ сердцахъ ихъ, не принимаетъ никакихъ вещественныхъ предметовъ, которыми бы показывался примѣръ: хлѣбъ ядомый — тѣло Христа, когда сказано: вы тѣло Христово (1-е посл. Коринѳ., 12 гл., 27 ст.); растворенное вино—кровь Его, о семъ онъ сказалъ: Я есмь истинная пища, и истинное питіе. (Іоаннъ, 6 гл., 55 ст.). Ядущій мою плоть и піющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную. Ибо Христосъ прямо сказалъ: Я есмь хлѣбъ жизни, хлѣбъ живой, ядущій хлѣбъ сей, будетъ жить во вѣкъ. Ядущій мою плоть, и піющій мою кровь прибываетъ во Мнѣ и Я въ немъ. Итакъ, духъ животворитъ, плоть не пользуетъ не мало, ибо слова эти сказаны Христомъ, суть духъ жизни, (Іоаннъ, 6 гл., 63 ст.), а не о плотскомъ помышленіе. Мы вѣруемъ въ безсмертіе Христа, ибо Онъ былъ и есть и се грядетъ. Къ чему же мертвые обряды, когда Христосъ отъ насъ не уходилъ? А если уходилъ, то опять снова пришелъ, какъ это было обѣщано Имъ.

А потому мы получили живыя слова, въ которыхъ изреченъ весь завѣтъ Христовъ.

Итакъ, оставимъ начатки ученія, поспѣшимъ къ совершенству Христа.

Также и покаяніе. Если вѣрующій во Христа отпадетъ отъ истины, то отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ. (Евр., 6 гл., 6 ст.).

Но если отпадшій вкуситъ грѣхъ къ смерти, т. е. похулитъ Господа и Духа Святаго, то о семъ сказано: земля, пившая многократно сходящій на нее дождь, приноситъ полезный злакъ, получаетъ благословеніе отъ Бога. А производящая тернь, бурьянъ негодный, близка къ проклятію, котораго конецъ—сожженіе. (Евр., 6 ст., 7 гл.). А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ. (Евр., 10 гл., 18 ст.).

Глава XXII.

Священники и обряды. — Христосъ и законъ духа жизни.

Итакъ, братіе, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, съ вѣрой очистимъ сердце отъ порочной совѣсти.

Истинно вѣрующіе и признающіе завѣтъ Христовъ, мы вполнѣ утверждаемъ, что новый завѣтъ Христовъ есть истинный законъ духа жизни, требующій жизненное исполненіе Его, но не законъ будущихъ благъ.

И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ же жертвы, которые никогда не могутъ истребить грѣховъ. (Евр., гл. 10, ст. 11).

Они не слѣдуютъ примѣру Апостоловъ, и искажаютъ смыслъ Христова ученія. А также утверждаютъ, что Духа получаетъ человѣкъ чрезъ помазаніе. Но изъ дѣяній Апостоловъ мы видимъ, что на вѣрующихъ Духъ сходилъ по молитвѣ и возложеніи рукъ на нихъ.

Нѣкто Симонъ, видя это, предложилъ апостоламъ деньги, чтобъ и онъ могъ сіе дѣлать; но апостолъ сказалъ: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобой, ибо даръ Божій за деньги не получаютъ.

Хорошо бы сдѣлали такъ, называющіе себя преемниками апостольства, однако-же этого нѣтъ, а все дѣлается за деньги: продаютъ крещеніе, масло, отпущеніе грѣховъ, воду, и проч. проч.

Мы же имѣемъ священника Сына Божія, о чемъ уже сказано, что христіане признаютъ непроходящее священство. А всѣ суть сіи священники избираются не народомъ и не для народа; не знаютъ духа Христова и не слышали о немъ, служатъ за деньги и обремѣняютъ народъ поборами, уподобляются наемникамъ, которые не радѣютъ объ овцахъ.

Христосъ же есть пастырь добрый и священникъ Бога Всевышняго во вѣкъ. (Псаломъ 109, ст. 4).

Глава XXIII.

„Таинство брака".—Гдѣ воплощенный Христосъ, тамъ не нужно обрядовъ.

Бракъ основанъ на взаимной любви, и супружеской вѣрности.

Въ разумномъ мышленіи онъ не составляетъ никакой тайны, такъ какъ только лишь слово таинство, но самое значеніе его всѣмъ и всякому извѣстно,—„открытый жизненный вопросъ". А все что принимаетъ въ себѣ господствующая церковь, это есть какъ узаконеніе ибо всѣ религіозные внѣшніе обряды получили законодательную форму, такъ что еврейскіе и другіе народы, имѣютъ свои узаконенія и всевозможные обряды. Такъ и христіанство ничуть не ушло отъ древнихъ обычаевъ ветхаго завѣта; только лишь измѣнено въ другой формѣ дѣйствіе ихъ. Всѣ предметы, употребляемые при служеніи,—жертвоприношенія и другіе дары — одинаковы, какъ у тѣхъ народовъ, послѣдователей завѣтовъ Моисея, такъ и у послѣднихъ, называющихъ себя послѣдователями Христа. Какъ у тѣхъ безъ духа и признака жизни, точно такъ и у тѣхъ, разница лишь въ томъ, что послѣдніе облачили себя именемъ Христа и называются православными христіанами. Но живую воплощенную истину, какъ тѣ такъ и другіе, не исповѣдуютъ. Слова сіи истинныя!

Мы же, христіане новоизраильской общины, будемъ хранить до скончанія вѣковъ завѣтъ Христа, Бога живого, Который былъ у Отца прежде вѣкъ, и нынѣ есть на землѣ, — именно нынѣ! — и будетъ съ нами, и со всѣми покорными и вѣрующими въ него народами до скончанія вѣковъ. Онъ есть одинъ истина, путь и жизнь; никто не придетъ къ Отцу и не можетъ получить жизнь вѣчную, какъ только чрезъ него. (Іоаннъ, 14 гл., 6 ст.; 1-е посл. Іоанна, 5 гл., 11, 12 ст.; прор. Исаія, 35 гл., 8 ст.).

Приношеній и другихъ человѣческихъ измышленій подъ видомъ плоти и крови, обрядовъ,—мы не признаемъ!!...

Все основаніе наше на первоначальной христіанской истинѣ, которая отъ истиннаго Христа Бога, спасительная путеводительница душъ нашихъ въ небесный Ханаанъ — чертогъ Бога — праотцевъ нашихъ.

Конецъ II-й части.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

I.

Пребываніе Господа съ народомъ въ историческія времена.

Въ началѣ сей книги говорится о первобытномъ бытіи Господа и о проявленіи Его творческихъ силъ.

Затѣмъ о первомъ союзѣ Бога съ человѣкомъ, и о томъ непроходящемъ Божествѣ, которое переходило изъ рода въ родъ, но не проходило.

Изъ всего видно, что Господь, Божественный и правдивый, всегда былъ съ народомъ своимъ, такъ какъ объ этомъ ясно говоритъ древнее писаніе и пророки, что Господь былъ съ родоначальниками, вождями и судьями въ близкомъ содружествѣ.

Какъ съ Ноемъ, Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, Моисеемъ, Іисусомъ-Навиномъ, наконецъ, съ Давидомъ, и другими пророками.

Изъ этого видно, что Господь не оставлялъ народъ свой. Онъ съ нимъ жилъ, говорилъ, путеводилъ ихъ къ правдѣ и изливалъ гнѣвъ и милость свою на народъ свой чрезъ родоначальниковъ, судей и пророковъ, которые были посредниками между Богомъ и человѣками, которые получили отъ Господа живыя слова, и передали ихъ народу.

Счатливое то время, когда люди чувствовали близость Бога своего!

Итакъ, согласуясь съ тѣмъ, мы приходимъ къ вѣрному убѣжденію, что Господь живетъ какъ на небеси такъ и на землѣ. Въ небесахъ—духомъ предвѣчнаго недосягаемаго Божества, а на землѣ со своими избранными народами, воплощеннымъ и доступнымъ для народа Его, Богочеловѣкомъ; иначе не могло и не можетъ быть.

И если люди, ищущіе, и будутъ искать Господа тамъ гдѣ-то въ пространствѣ, то горько ошибаются, и жаль, если будутъ далѣе продолжать эту горькую ошибку. Его непремѣнно нужно искать тутъ на землѣ среди человѣковъ. Тутъ мѣсто Его покоя, и этого можно всякому достигнуть, желающему найти Господа и правды Его.

И это можно получить лишь только чрезъ посредника Его—Христа, такъ какъ мы уже ранѣе сказали, что народы въ историческія времена имѣли общеніе съ Богомъ чрезъ посредство родоначальниковъ вождей и пророковъ.

II.

Пребываніе Господа съ народомъ въ настоящее время.

Такъ и нынѣ мы имѣемъ посредника, болѣе совершеннаго и превосходящаго всѣхъ предшественниковъ Его, Сына Божія, Христа Жизнодавца.

Его не трудно снискать тому, кто будетъ искать Господа среди возрожденныхъ и обновленныхъ народовъ.

Но вся суть въ томъ, что люди привыкли отъ природы чтить и молиться невѣдомому Богу.

Очи и умъ поднимаютъ туда, куда-то далеко въ небо, а сами у себя подъ ногами топчутъ истину Его и ходятъ путемъ нечестія, а нѣкоторые прямо путемъ Каиновымъ.

Они не ходятъ и мысли допустить, что Господь живетъ именно среди народовъ, имъ же избранныхъ, т. е. вызванныхъ изъ миліонной толпы, которая названа жилищемъ Его и мѣстомъ покоя Его.

Это тѣ народы, которые ходятъ Его путями, и хранятъ Его святой завѣтъ. Это тѣ народы, которыхъ Онъ избралъ отъ міра и сдѣлалъ ихъ сынами Сіона и наслѣдіемъ своимъ.

Вотъ въ нихъ то и среди ихъ Онъ и поставилъ жилище свое, и ходитъ среди нихъ, и сталъ ихъ Богомъ, а они Его народомъ.

Изъ второй части книги сей видно, что Сынъ единородный именно и есть воплощенный Богочеловѣкъ, который, будучи пророкомъ, превзошелъ въ совершенствѣ другихъ.

Ибо всѣ предшедственники получили избраніе, а нѣкоторые и помазаніе отъ Бога чрезъ человѣковъ.

Но Сынъ единородный получилъ помазаніе свыше непосредственно

отъ Отца. А потому и есть Христосъ въ немъ, и даетъ Ему правдивый образъ Господа и лице Бога.

А такъ какъ Христосъ посредникъ между Богомъ и человѣками, то мы должны прибѣгать къ Нему какъ къ посреднику и ходатаю Новаго завѣта — предъ Отцемъ небеснымъ--праведнику, ибо въ немъ только есть надежное убѣжище, и желанный міръ.

Далѣе мы говоримъ о Его земномъ бытіи, проповѣди, и чудесахъ; мы скажемъ, что они были творимы, и по нынѣ Онъ ихъ творитъ, но только среди вѣрующихъ, т. е. среди живыхъ, возрожденныхъ, но ни какъ не среди мертваго моря т. е. міра.

О семъ Давидъ говоритъ:—развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? Развѣ мертвые возстаютъ и будутъ славить Тебя?

Или во гробѣ будетъ возвѣщаться милость Твоя, и истина Твоя въ мѣстѣ тлѣнія?

Развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои, и въ землѣ забвенія правду Твою? (Пс. 87, ст. 11—13).

Нѣтъ нѣтъ! Господь не мертвымъ являетъ чудо, но живымъ, тѣмъ, которые Его знаютъ, и приняли Духа Его, и хранятъ Его святой законъ „духа жизни“.

Далѣе говорится о страданіи, смерти и воскресеніи; мы же еще разъ утверждаемъ, что умираетъ лишь только перстное, но что Господь съ неба никогда не умретъ, ибо смерть не имѣетъ власть надъ нимъ, и что Христосъ могъ умереть по естеству, но живъ по Божеству, и всѣ вѣрующіе въ это—знаютъ Его, какъ и предки наши знали Его, и наслаждались съ Нимъ, такъ и нынѣ.

III.

О церкви Христой. О храмѣ, принятомъ господствующимъ народомъ.

Далѣе сказано о первоначальномъ христіанствѣ, и церкви Христовой, которая состоитъ изъ народовъ вѣрующихъ и разумныхъ, въ которую не входитъ ничего посторонняго измышленія, и ни какихъ внѣшнихъ обрядовъ, лишь только мудрость свыше сходящая и любовь всесовершеннѣйшая, обѣщанная, и даденная въ удѣлъ церкви Христовой.

И что церковь Христова много страдала, первое время отъ язычниковъ и другихъ невѣрующихъ, господствующихъ народовъ.

Несмотря на это, она крѣпла и росла, но это было недолго,—около четырехсотъ лѣтъ, а затѣмъ она распалась на нѣсколько неравныхъ частей.

Церковь получила раздѣленіе, народы не пришли къ единству вѣры, стали творить, кто что умѣлъ, всѣ никому ненужные обряды, извращенные, якобы взятые отъ истины, такъ и до нынѣ.

Но первоначальная церковь, не утратила свое существованіе, она въ униженіи и въ бѣдности, хранила и хранитъ до нынѣ святые завѣты и любовь Христа.

Вотъ завѣты и служеніе церкви Христовой, остались у тѣхъ, которые чтутъ ее и поднесь у тѣхъ, которые остались вѣрными долгу христіанскому.

Церковь Христова—живая, созиждена Христомъ изъ живыхъ одушевленныхъ камней.

Руководители сей церкви апостолы и пророки, ибо написано: однихъ онъ поставилъ въ церкви апостолами, другихъ пророками и учителями. (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, 12 гл., 28 ст.).

Ихъ же онъ сдѣлалъ сосудами, въ которыхъ полагаетъ тѣло Христово, ибо апостола Павла Господь назвалъ избраннымъ сосудомъ, чтобъ возвѣщать имя Его предъ народомъ, царями и сынами Израилевыми. (Дѣяніе апостоловъ, 9 гл., 15 ст.).

Ихъ же назвалъ—вы тѣло Христово. (Первое посл. къ Коринѳянамъ, 12 гл., 27 ст.).

Мы уже говорили, что церковь Христова и всѣ дѣйствія и служеніе въ ней, — живое, какъ сама церковь, такъ и вся ея утварь, образа поставленные — живые — первородные между многими братьями, повѣлѣлъ имъ быть подобно образу Сына Своего. (Римл., 8 гл., 29 ст.).

Благоуханіе исходитъ отъ Господа въ церкви сей чрезъ апостоловъ, ибо говорится: такъ и благоуханье познайте о себѣ, распространяется нами, т. е. апостолами во всякомъ мѣстѣ. Ибо мы Христово благоуханіе Богу. (2-е Коринѳ., 2 гл., 14—15 ст.).

И свѣтъ разлилъ свой по всей церкви Христовой, которымъ просвѣтилъ всякаго вѣрующаго въ Него, и назвалъ: вы есть свѣтъ міра. (Матѳ., 5 гл., 14 ст.).

И благовѣстъ сей церкви дивный, во всю землю изыде вѣщаніе и въ концы вселенной глаголы ихъ.

Они то и названы небесами, которые проповѣдуютъ славу Божію и о дѣлахъ рукъ вѣщаетъ твердь.

Тутъ довольно ясно, что апостолы Христовы названы небесами; на эти небеса Христосъ вознесся, и возсѣлъ одесную Бога Отца.

А потому говоритъ Давидъ: Онъ поставилъ въ нихъ жилище солнцу. (Псаломъ 18, ст. 1, 5).

Итакъ, церковь Христова есть дивное строеніе Бога живого, съ разумнымъ украшеніемъ, укрѣплена и утверждена силой, мощью Господней, Самъ же Христосъ сталъ главою церкви сей, а крестъ его—страданіе.

Только эту церковь исповѣдуютъ христіане Новоизраильской Общины, ибо въ сей церкви Господь живетъ вѣчно.

А потому и названа: Мудрость сходящая свыше, есть Христосъ на землѣ.

Но господствующіе народы, именующіе себя христіанами, не приняли мудрости, сходящей свыше и церковь, основанную ею же, не признали. А приняли мудрость отъ земли, т. е. тѣнь небеснаго отраженія отъ образа истины.

Соорудили храмы изъ земли, безъ движенія жизни и признаковъ дыханія.

Образа—дѣло рукъ человѣческихъ. Вмѣсто благоуханія, исходящаго отъ Господа чрезъ апостоловъ, употребляютъ ладонъ.

Вмѣсто избранныхъ сосудовъ,—золотыя и серебряныя чаши.

Вмѣсто тѣла и крови Христа,—хлѣбъ и вино т. е. яства и питія.

Вмѣсто возрожденія и свышерожденія,—омовеніе.

Вмѣсто свѣта Господняго, просвѣщающаго всякаго человѣка,—замѣненъ свѣтильниками.

Благовѣстъ, вмѣсто гласа и проповѣди апостольской, замѣнили колоколами.

Глава и крестъ на церкви ихъ,—дѣло искусства.

Сооружено это не по апостольскому предначертанію, а по примѣру Соломона, который первый соорудилъ домъ Богу и самъ не былъ увѣренъ, что будетъ ли жить Господь въ немъ, о чемъ онъ и самъ говоритъ.

И достанетъ ли у кого силы построить Ему домъ, когда небо небесъ не вмѣщаетъ Его? И кто я, чтобъ могъ построить Ему домъ? Развѣ только для куренія.

Видите, храмы эти годны лишь для куренія и приношенія жертвъ по закону, но ни какъ не для жилища Богу, ибо только Христосъ далъ жилище Господу среди церкви своей, и престолъ свой утвердилъ вѣчно.

У кого разумъ чистъ, просимъ взвѣсить сіи двѣ мудрости:

Первая: церковь Христова, сходящая свыше.

Вторая: церковь созиждена человѣками, исходящая отъ земли.

В. С. Лубковъ.

Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской общины [60]).

Предварительное понятіе.

Почему наша община именуетъ себя Новоизраильской?

На основаніи священнаго писанія и изъясненій по святоотческимъ толкованіямъ, правовѣрующимъ и хранящимъ Новый завѣтъ Христовъ.

Что означаетъ Израиль?

Израиль означаетъ умъ видящій Бога.

Что означаетъ Новый Израиль въ совокупности?

По изъясненію въ святоотческомъ толкованіи, о Новомъ Израилѣ говорится такъ: да возвеселится Израиль о сотворившемъ его, и сынове Сіона возрадуются о Царѣ своемъ. (Псал. 149, ст. 2). Григорій Богословъ изъясняетъ въ Толковомъ псалтирѣ стр. 1156 [61]): Да веселится, взываетъ поющій Богу Новымъ образомъ „Новый Израиль“ т. е. каждый христіанинъ, съ одной стороны потому, что Богъ сотворилъ его человѣкомъ, съ другой, что чрезъ вѣру присвоилъ его себѣ

---

[60]) Этотъ «Краткій катехизисъ» уже дважды былъ напечатанъ отдѣльной брошюрой въ г. Ростовѣ-на-Дону въ 1906 году. Такъ какъ эти изданія имѣли распространеніе почти исключительно въ сектантской средѣ, то мы находимъ необходимымъ перепечатать его въ этомъ выпускѣ нашихъ «Матеріаловъ». Во многомъ онъ является сокращеннымъ пересказомъ предыдущей рукописи:—«Книга жизни и положеніе христіанской истины».

«Краткій катехизисъ» написанъ спеціально для представленія въ губернскія правленія при регистраціи общинъ «Новаго Израиля», почему и носитъ на себѣ ясный отпечатокъ оффиціальнаго творчества, со всѣми требующимися, такъ сказать „по формѣ“, дополненіями и разсужденіями, обыкновенно не встрѣчающимися въ основныхъ писаніяхъ «новоизраильтянъ».

Оттискъ „Краткаго катехизиса“, входящій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Секта. 2707». *Прим. ред.*

[61]) Смотри „Толковый псалтирь“, изданіе Кіево-Печерской лавры Ефима Зигабеда. *Прим. авт.*

и сдѣлалъ его новымъ народомъ своимъ; далѣе сыны Сіона суть сыны Новозавѣтнаго Евангелія иначе—Христіане.

Затѣмъ Апостолъ Павелъ говоритъ: и васъ мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ, въ которыхъ, вы нѣкогда жили, по обычаямъ міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія, между которыми и мы всѣ жили нѣкогда по нашимъ плотскимъ похотямъ, исполняя желаніе плоти и помысловъ и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе. (Ефес., 2 гл., ст. 1, 2 и 3). Что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожниками въ мірѣ; а теперь во Христѣ Іисусѣ, вы бывшіе нѣкогда далеки, стали близки кровію Христовою (Ефес., 2 гл., ст. 12,13). Въ виду этого наша община и носитъ названіе „Новый Израиль".

Въ духовномъ же возрожденіи мы сѣмя Авраамово не по плоти, а по обѣтованію. (Галат., 4 гл., ст. 22—31). Давидъ вездѣ называетъ Христа Богомъ Израиля, чтобы симъ показать, что кто благодѣтельствуетъ Новому Израильскому народу, т. е. христіанамъ, тотъ благодѣтельствовалъ и древнему народу, такъ какъ Богъ сихъ и Богъ тѣхъ не суть различные Боги, но одинъ и тотъ же. (Толков. псалт., псал 67, стр. 525 и 526).

Пророкъ Исаія говоритъ: ибо Я—Господь Богъ твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебѣ не бойся, я помогаю тебѣ. Не бойся, червь Іаковъ, малолюдный Израиль, Я Господь, Я Искупитель твой. (Исаія, гл. 41, ст. 13—14).

Ибо мы сказали прежде, что правильно могутъ быть названы Израилемъ—видящіе вѣрою Христа „христіане", такъ какъ Израиль значитъ умъ видящій Бога. (Толков. псалт., псал. 25, стр. 197). Таковое понятіе и увѣренность Новоизраильской общины.

О первобытномъ и предвѣчномъ Богѣ.

Богъ вездѣсущій и непосягаемый.

Кому открылъ корень премудрости, и кто позналъ искусство ея? Мы вѣримъ, что Онъ единъ есть премудрый и весьма страшенъ сидящій на престолѣ своемъ Господь. (Премуд. сына Сирах., 1-я гл., 18 ст.). Онъ одинъ есть Предвѣчный Богъ и физическій законъ природы.

Сынъ Его Единородный, рожденный отъ Него, прежде вѣкъ, это отблескъ вѣчнаго свѣта, нераздѣльно со Отцемъ; Духъ Господень есть премудрость первоисходящая отъ Отца; Господь въ трехъ лицахъ, но суть одно.

Вотъ что говоритъ премудрость: Господь имѣлъ меня въ началѣ пути Своего, прежде созданій Своихъ, искони; отъ вѣка я помазана,

отъ начала, прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовало бездны, когда еще не было источниковъ, обильныхъ водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы и прежде холмовъ, когда еще онъ не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной. Когда Онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ. Когда Онъ проводилъ круговую черту по лицу бездны, тогда я была при немъ художницею и была радостію, всякій день веселясь предъ лицомъ Его во все время, веселясь на земномъ кругу Его, и радость моя была съ сынами человѣческими. (Прич. Солм., 8 гл., 22—31 ст.).

Изъ этого мы видимъ, что образъ Христа намъ дала художница-премудрость, которому мы кланяемся въ духѣ истины. Ибо духъ Господень есть премудрость, а премудрость во Христѣ, а Христосъ есть лице Божіе, прибывающее въ Отцѣ. Итакъ, бытіе Христа прежде вѣкъ, о чемъ и подтверждаетъ писаніе, когда кому-то изъ ангеловъ сказалъ Богъ: Ты сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. И еще: Я буду Ему Отцемъ и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ. (Посл. евреямъ, 1 гл., 5 ст.). Нынѣ въ Сынѣ, т. е. во Христѣ, мы утвердили свою вѣру, и все наше упованіе въ Немъ.

О воплощеніи Христа.

Такъ какъ Богъ живетъ въ непреступномъ свѣтѣ и недосягаемый человѣкомъ (1-е посл. къ Тимофею, 6 гл., 16 ст.), то Онъ, по великому своему милосердію, являлъ Себя въ пророкахъ, черезъ которыхъ возвѣщалъ народу гнѣвъ и милость свою и чрезъ которыхъ Онъ обѣщалъ роду человѣческому Спасителя міра, который долженъ искупить грѣхи и поставить Новый завѣтъ свой.

Господь, рожденный прежде вѣкъ, подчинился закону природы, принялъ плоть человѣка и униженіе, презрѣлъ стыдъ, родился отъ жены, т. е. отъ дѣвы Маріи въ естествѣ, какъ и всѣ человѣки; дѣвство Маріи состоитъ въ томъ, что она сохранила ненарушимо полученную ей вѣру и чистоту духовную.

Я въ утробѣ матери образовался въ плоть въ девятимѣсячное время, сгустившись въ крови отъ сѣмени мужа и родившись началъ дышать общимъ воздухомъ и ниспалъ на эту же землю, первый голосъ обнаружилъ плачемъ одинаково со всѣми, вскормленъ въ пеленахъ и заботахъ, ибо не одинъ царь не имѣлъ иного начала рожденія. (Премудр. Солом., 7-я гл., 5 ст.).

Это для того, чтобъ всякій человѣкъ имѣлъ свободный доступъ къ Нему и могъ снискать въ Немъ спасеніе.

Далѣе говоритъ писаніе: Премудрость создала себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заклала въ жертву, растворила вина и приготовила себѣ трапезу; и послала слугъ своихъ провозгласить съ воз-

вышенностей городскихъ: кто неразумѣнъ обратись сюда! (Притч. Солом., 9 гл., 1—4 ст.).

Эти слова говорятъ прямо о Христѣ, какъ о домостроителѣ и имѣющемъ общеніе съ премудростію по человѣчеству, какъ бы Онъ принялъ ее въ содружество.

Чрезъ нее я достигну безсмертія и оставлю вѣчную память будущимъ, послѣ меня.

Я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую; при томъ будучи добрымъ, я вошелъ въ тѣло чистое. (Премудр. Соломон., гл. 8, ст. 13, 19 и 20).

О сверхестественномъ зачатіи Іисуса, котораго Богъ сдѣлалъ Господомъ Христомъ, утверждать не станемъ [62]), но что Онъ по Божеству есть Богъ, по человѣчеству—совершенный человѣкъ, этому мы вѣримъ. знаемъ и то, что Онъ изъ всѣхъ пророковъ—пророкъ, превзошелъ въ совершенствѣ другихъ; Царь Царствующихъ и Господь господствующихъ; избранъ Богомъ отъ чрева матери, какъ говоритъ о томъ пророкъ: и было ко мнѣ слово Господнее: прежде нежели Я образовалъ Тебя во чревѣ — Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя, пророкомъ для народа постановилъ тебя. (Кн. пророка Іереміи, 1 гл., 4, 5 ст.).

Еще знаемъ, что онъ первородный, былъ и есть, отъ начала, своимъ посредничествомъ, какъ звено, связывающее божество съ человѣчествомъ, (книга пророка Іереміи, 1-я гл., 10 ст.) [63]), а также Христа называютъ Іаковомъ запинателемъ, какъ положившій препону Діаволу и побѣдившій его; также Израиль, какъ умъ видящій Бога, ибо никто не знаетъ отца кромѣ сына, а сѣмя Христа сего Іакова и Израиля суть христіане, рожденные отъ него по духу. (Псалтирь, стр. 176-я разъясненіе Феодорита).

О пришествіи Христа на землю.

Пришествіе Господа Іисуса на землю ничѣмъ не сопровождалось; ни пышнымъ торжествомъ, ни славой, ни почестями, какъ рождаются правители земли и князья вѣка сего, онъ родился въ нищетѣ, бѣдности и неизвѣстности, ибо онъ взошелъ передъ нимъ, какъ отпрыскъ и

---

[62]) Мнѣніе по этому вопросу подробно высказано въ статьѣ „Основное руководство Новоизраильской общины“ (см. 31 стр. настоящаго выпуска „Матеріаловъ“). *Прим. ред.*

[63]) Въ 1 гл., 10 ст. „Книги пророка Іереміи“, говорится:

„10. Смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами чтобъ искоренять и разорять, губить и разрушать, созидить и насаждать.“

Прим. ред.

какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ немъ ни вида, ни величія; и мы видимъ его. И не было въ немъ вида, который бы привлекалъ насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ передъ людьми, но Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзни. (Исаія 53 гл., 2—4 ст.). Когда Онъ заговорилъ слово премудрости, народъ, до сего времени сидящій во мракѣ, почувствовалъ его духовную теплоту и сильную десницу; новый потокъ словъ сладостныхъ, небесныхъ сталъ проникать въ огрубѣлое сердце человѣка; народъ сталъ льнуть, тѣсниться вокругъ Него; солнце любви льется изъ очей Его, Божественная сила была съ Нимъ, народъ воспріялъ слово Спасителя, оно стало расти подобно зерну въ доброй землѣ; этимъ Господь положилъ первоначальное основаніе истины, черезъ посредника своего соединилъ Божество съ человѣками. (1-е послан. къ Тимофею, 2 гл., 5 ст.).

Ученіе это было новое и неслыханное и кромѣ того обѣщающее свободу заключенному, радость угнетенному и измученному, равенство униженному. (Исаія, 61 гл., 1, 2 ст.). [64])

Народъ до сего времени забитъ, запуганъ пытками и насиліемъ и всякими несправедливостями, ибо всюду было насиліе, грубое оскорбленіе: сильный пожиралъ безсильнаго, такъ и до нынѣ. Какъ же не полюбить Христа и не повѣрить ему? Сколько онъ радости принесъ обездоленнымъ, сѣтующимъ! Да, только угнетеннымъ, онъ принесъ весну радости, міръ, любовь и равенство; отвергъ насиліе и принужденіе, онъ предоставилъ всѣмъ избраннымъ его, итти свободно, безъ принужденія на голосъ своей правды. Мы вѣримъ, что кромѣ Господа Христа никто не принесъ на землю такой радости, какъ только Онъ, и что Онъ для насъ есть солнце предвѣчное, которое все живитъ, согрѣваетъ и перерождаетъ. Его дыханіемъ мы движимся и кромѣ Его Бога другого не знаемъ. (Еван. Іоанна, 14 гл., 6 ст.; 1-е посл. Іоан., 5 гл., 12 ст.; кн. пр. Исаіи, 35 гл., 8 ст.).

Всѣ-ли слышавшіе Его божественное ученіе повѣрили Ему и познали-ли, что Онъ, Христосъ, посланъ въ міръ для спасенія людей? (Исаія, 53 гл., 1 ст.). Нѣтъ! Первосвященники, старѣйшины и другіе не знали Его. Имъ было хорошо. Зачѣмъ имъ Христосъ Искупитель? Они слышать не хотѣли о какомъ то Іисусѣ Христѣ, освободителѣ отъ рабства, грѣха и смерти. Онъ имъ явился совсѣмъ не кстати; Его ученіе имъ противно было, оно упраздняло насиліе и порабощеніе и всякую несправедливость, а они привыкли къ сему. Безъ этого ихъ

---

[64]) Въ 1 ст., 61 гл. „Книги пророка Исаія", говорится:

„61. Духъ Господа Бога на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдываетъ плѣннымъ освобожденіе и узникамъ—открытіе темницы."

Прим. ред.

власть была бы ничтожна; въ высшихъ слояхъ общества—ученіе здраваго смысла, которое принесъ Христосъ, не имѣло успѣха, никто не хотѣлъ слушать Его. Но за то между угнетенными Господь возвеличился, ибо не прошло и малаго времени, какъ у него уже были друзья и братья, изъ которыхъ онъ однихъ избралъ Апостолами, другими Евангелистами и Пророками. (Послан. Ефесян., 4 гл., 11—13 ст.).

Изъ этого видимъ, что премудрость свыше была съ нимъ, которая, какъ написано, переходитъ изъ рода въ родъ, во святыя души, приготовляетъ друзей Божьихъ и Пророковъ. (Премудр. Соломон., 7-я гл. 27 ст.). По избраніи своемъ, апостолы были облечены властію и силою были примѣромъ великимъ для народа они же—свѣтомъ міра и солью земли.

Всюду, гдѣ они были, вносили миръ и радость, ихъ свидѣтельство о Христѣ вездѣ и всюду было принято и это они дѣлали безвозмездно, въ нихъ дышалъ Духъ Христовъ; они были и есть всѣ части тѣла Его, въ нихъ свѣтилась мощь и правда Божія; умирали безъ ропота; какъ сынъ человѣческій не имѣлъ гдѣ главы преклонить, такъ и стали Его послѣдователи. Проповѣдуя о Христѣ Искупителѣ, они были вѣстниками Божьими, такъ были и до дня смерти Богочеловѣка.

Народъ возмутился, подстрекаемый первосвященниками; возвели на Него гнусную клевету, страшную хулу, обвинили Его въ нарушеніи закона и т. д., отдали въ руки немилосердныхъ и тамъ довершили свой гнусный поступокъ, распяли, убили Господа и думали, что на всегда избавились отъ ненавистнаго еретика изъ Назарета, такъ называли Его.

Нѣтъ! Нѣтъ! Горько ошиблись—Онъ не умеръ, Онъ смерть разрушилъ. Онъ адъ сокрушилъ, возсталъ изъ умершихъ. (Толков. Евсевія псал. 67, стр. 517).

По воскресеніи явился двѣнадцати Апостоламъ и пятистамъ братіямъ, нѣкоторые и донынѣ живы, какъ говоритъ Павелъ Апостолъ Онъ живъ и уже больше не умираетъ; Христосъ сталъ для міра невидимымъ и несвѣдомъ никому; только избраннымъ открытъ и они знаютъ Его.

Итакъ, мы вѣримъ, что Христосъ живъ и донынѣ. Онъ есть первенецъ изъ умершихъ. Онъ былъ и есть и се грядетъ вчера, сегодня и во вѣки тотъ же. (Откров. Іоанна Богослова, 1-я гл., 8 ст.; посл. Евреямъ, 13 гл., 8 ст.) Мы вѣримъ, что вѣстники Божіи есть и будутъ и служатъ Ему въ духѣ истины; мы видимъ и нынѣ могущество Господа нашего Іисуса Христа открыто совершается во всѣхъ концахъ земли.

Идея, которую принесъ Христосъ, для всѣхъ нужна и здравомыслящіе ее хотятъ. А такъ какъ слово Господнее никогда не пройдетъ и что завѣтъ Христовъ данъ народу для исполненія, то мы вѣримъ, нынѣ совершаются слова, которыя когда-то давно говорилъ Христосъ:

„Духъ Господень на мнѣ, ибо онъ помазалъ меня благовѣствовать нищимъ и послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ—прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу". (Ев. Лук., 4-я гл., 18 ст.) Нынѣ мы видимъ, что это совершилось; никто до сего времени не отворилъ темницы и тѣ казематы, гдѣ немало томилось людей за то, что не хотѣли переломить своей совѣсти. Мы видимъ, что указъ отъ 12 декабря 1904 года и 17 апрѣля 1905 года изданъ именно во исполненіе сказаннаго Спасителемъ—выпустить измученныхъ на свободу. Нынѣ всѣ свободны въ дѣлахъ вѣры; нынѣ всѣмъ нищимъ повѣдана царская милость; каждый бѣднякъ можетъ молиться по своему разумѣнію открыто; затѣмъ слѣпымъ—прозрѣніе, оно такъ и есть. До сего времени люди не видали ни своего невѣжества, ни гнуснаго позора и что вокругъ ихъ гибли тысячи людей безъ вины; теперь стало ясно и съ ужасомъ смотрятъ на прошлое. Итакъ, нынѣ всѣ мы видимъ исполненіе воли Божьей. Рукою царя, Господь сокрушилъ цѣпи, сковывающія душу и разумъ человѣковъ.

О церкви.

Какую чтимъ мы церковь?

Святую, Соборную, Апостольскую, которой начало положилъ Христосъ, основанную на Апостолахъ, коихъ Онъ назвалъ живыми и одушевленными камнями, а также святыми горами, потому что Апостолы были тверды въ вѣрѣ, возвышались надъ всякимъ земнымъ и низкимъ мудрованіемъ.

И на основаніи Апостоловъ, Пророковъ, утверждаемъ живые, одушевленные камни, которые, по пророчеству, сами собой вращаются для произведенія стройности стѣнъ, соединившихся чрезъ единство вѣры и союзъ мира, возрастить собой святой храмъ, чтобы быть жилищемъ Божьимъ въ Духѣ. (Толков. Псал., стр. 681 псал. 86, ст. 2-й).

А Павелъ Апостолъ говоритъ: вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живого, къ Небесному Іерусалиму, къ тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору, къ церкви первенцовъ, написанныхъ на небесахъ и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства и къ Ходатаю новаго завѣта. (Посл. къ евреямъ, 12 гл., 22—25 ст.). И есть священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ. (Евреямъ, 8 гл., 2 ст.). Церковь святая, по понятію христіанъ, состоитъ исключительно изъ народовъ возрожденныхъ и духовно обновленныхъ, съ чистымъ разумомъ, съ возвышенной душой и незапятненною совѣстью; она подобна ковчегу Ноеву, гдѣ спасся Ной съ своимъ семействомъ отъ всемірнаго истребленія, а всѣ внѣ ковчега погибли. Церковь Христова подобна кораблю среди бушующаго моря (моремъ называетъ Кириллъ въ святоотческомъ тол-

кованіи человѣческую жизнь и пресмыкающееся, разнообразное и многоразличное множество людей, а пловцами—освященныхъ и вѣрныхъ христіанъ), ибо Церковь Христова, какъ корабль принимаетъ вѣрующихъ и переплывая мысленное сіе море, переноситъ ихъ какъ бы въ другую землю или страну—въ Царство Небесное (и отечество святыхъ). Съ сими пловцами находится и Христосъ. Слова Феодорита. Толков. псалт., стр. 819-я).

О вѣрѣ.

Вѣра, по ученію Новоизраильской общины, есть, какъ написано, осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ. Создается отъ слышанія слова Божія, а такъ какъ мы вѣримъ, что Господь въ душѣ и совѣсти живетъ, кои слова подтверждаетъ писаніе: „кто любитъ меня и Отецъ мой возлюбилъ его и мы пріймемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“, (Еван. Іоанна, 14 гл. 23 ст.), а въ оскверненной душѣ и запятненной совѣсти не можетъ жить Господь, (Книга премудр. Соломон., 1 гл., 4 ст.) [65]), а потому тамъ и нѣтъ вѣры. Вѣра всецѣло соединена въ чистой душѣ, такъ какъ и говорится: праведникъ вѣрою живъ будетъ, а безъ вѣры угодить Богу невозможно.

О крещеніи.

Новоизраильская община признаетъ слово „крещеніе“, духовное возрожденіе. Чрезъ духовное возрожденіе онъ получаетъ благодать Божію и всякій вѣрующій во Христа получаетъ Духъ обновленія, становится быть новой тварью. Христосъ, говоря съ Никодимомъ, гдѣ онъ сказалъ ему: истинно, истинно говорю тебѣ, если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе.

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ Спаситель: „кто вѣруетъ въ Меня, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“ (Еван. Іоанна, 7-я гл., ст. 38) и въ радости будетъ почерпать воду изъ источника спасенія (Пр. Исаія, 12 гл., 3 ст.). И будетъ въ тотъ день: горы будутъ капать виномъ и холмы потекутъ молокомъ и всѣ руслы іудейскія наполнятся водой, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напоять долину Ситтимъ (Пр. Іоиль, 3 гл., 18 ст.). Вотъ это-то крещеніе и рожденіе отъ воды и Духа мы находимъ необходимымъ для всякаго человѣка. Это духовное и важное рожденіе христіанамъ даетъ разумъ и Божественную силу, ибо на кого сойдетъ Духъ Господенъ и кто сподобитъ свой сосудъ къ принятію сего неземного Божества, тотъ воистинно сынъ Божій, рожденный отъ Него.

---

[65]) Въ 1 гл. 4 ст. „Книги Премудрости Соломона“, говорится:

„4. Въ лукавую душу не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенному грѣху.“ *Прим. ред.*

О священствѣ.

Мы имѣемъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную величія на небесахъ, т. е. Христосъ, но не таковыхъ какъ написано: и всякій священникъ стоитъ ежедневно въ служеніи и многократно приноситъ одни и тѣ же жертвы, которыя не могутъ никогда истребить грѣховъ, а Христосъ принесъ одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога. (Посланіе къ Евреямъ, 10 гл., ст. 11, 12).

О наставникахъ.

Имѣемъ наставниковъ во всѣхъ собраніяхъ вѣрующихъ: брата въ Христѣ Іисусѣ, какъ и написано: повинуйтесь наставникамъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ. (Послан. къ Евреямъ, 13 гл., 17 ст.). Наставники избираются по усмотрѣнію особыхъ представителей или чиновъ Новоизраильской общины; избраніе чрезъ положеніе рукъ.

Наставникъ долженъ быть благочестивой жизни, исполненный мудрости и благодати Божіей, непоколебимый въ вѣрѣ. Отъ наставниковъ требуется: нравственная жизнь и добрый примѣръ для всѣхъ, безвозмездно вездѣ и всюду являться для утѣшенія и подаянія духовныхъ силъ нуждающимся въ этомъ. Въ собраніи долженъ говорить ученіе здраваго смысла въ назиданіе всей церкви; внѣшнимъ видомъ ничемъ не долженъ быть отличенъ отъ другихъ и пользуется равными правами. Избраніе его вѣчное, но если его поступки будутъ противорѣчить христіанской истинѣ можетъ быть смѣщенъ во всякое время. Никакихъ вознагражденій не получаетъ, а лишь пользуется особой любовью со стороны вѣрующихъ.

О служеніи.

Служеніе наше состоитъ въ томъ, что мы собираемся въ назначенный день одинъ разъ въ недѣлю въ предназначенномъ для этого помѣщеніи; всякій приходящій приноситъ Христово ученіе, т. е. миръ Божій; привѣтствуемъ другъ друга. Объ этомъ написано (2-е соб. посл. Іоанна, 1 гл., 9—10 ст.) [66]). Кланяемся другъ другу, этимъ исполняется написанное: гнѣваясь не согрѣшайте: солнце—да не зайдетъ во гнѣвѣ

---

[66]) Въ 1 гл., 9 и 10 ст. „Второго соборнаго посланія Іоанна", говорится:

„9. Всякій, преступающій, ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына,

10. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его." *Прим. ред.*

нашемъ и не давайте мѣсто діаволу. (Посл. Ефес., 4 гл., 26 и 27 ст.). Послѣ этого наступаетъ примиреніе враждующихъ сторонъ.

Поется молитва Господня, молитва за Царя, сужденіе о словѣ жизни и нѣкоторыхъ мѣсть изъ священнаго писанія [67]).

Поются пѣсни Сіонскія, духовно-нравственнаго содержанія, какъ гозоритъ писаніе: „воспойте пѣсню новую“, т. е. тѣ пѣсни, которыя сочинили христіане и поются во святыхъ Христовыхъ церквахъ. Эти пѣсни услаждаютъ душу всякаго здравомыслящаго и обличаютъ поступающаго не по истинѣ.

Собраніе вѣрующихъ мы называемъ чистилищемъ, гдѣ всякій очищается отъ всякой скверны; тутъ человѣкъ почерпаетъ свѣжія силы и выходитъ обновленный для новой борьбы въ житейскихъ невзгодахъ. Пѣсни создаются новыя; для новыхъ дѣлъ и нужны новыя пѣснопѣнія.

Все стало во Христѣ новое; древнее прошло и на насъ исполнились слова псалма „и обновится какъ орля юность твоя“, ибо мы обновились во Христѣ, свергнувъ съ себя ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелести его и облеклись въ новаго обновленнаго, по образу создавшаго Его. (Толков. псалт. псал. 96, стр. 754).

Въ собраніи всѣ чинно, со страхомъ Божіимъ, поютъ пѣсни Господу вкупѣ, стройно, съ Божественнымъ настроеніемъ; привѣтствуемъ другъ друга и расходимся по домамъ, гдѣ и принимаемся за честный трудъ.

Другихъ обрядовъ никакихъ не совершаемъ.

О Евангеліи.

Какія книги признаются священными? Ветхій и Новый завѣты, пророчество, псалтирь, посланіе и дѣяніе Апостоловъ, а также изъясненіе по святоотеческимъ толкованіямъ.

Какъ мы признаемъ священное писаніе, но наипаче Евангеліе? Евангеліе есть радостная вѣсть и свидѣтельство Христово. Это не мертвая буква и беззвучное слово, нѣтъ, это живое слово Божіе, это устное свидѣтельство и завѣтъ Христовъ, данный народу Божьему, требующій исполненія. Кто стремится разумѣть великое значеніе и смыслъ изреченій Господнихъ, тотъ долженъ быть исполнителемъ воли Его.

Это не тотъ завѣтъ, данный Моисею, на горѣ Синаѣ, на скрижаляхъ каменныхъ, этотъ долженъ быть написанъ не черниломъ, но духомъ Бога живого на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. (2-е посл. Коринѳ., 3 гл., 2—5 ст.).

---

[67]) Установленнаго порядка пѣнія нѣтъ. Поютъ на разныхъ собраніяхъ—разное. *Прим. ред.*

Для того, чтобы познать евангельскую истину нужно быть возрожденному и принять Духа Христова; только тотъ съ увѣренностью можетъ прочитать и вкусить евангельскую сладость. Тогда онъ уже будетъ чуждъ мертвой буквѣ; душевныя люди не поймутъ то, что ты излагаешь духовно. Большинство читающихъ совсѣмъ не знаютъ тѣхъ великихъ сказаній, которыя содержитъ въ себѣ Евангеліе; они лишь умѣютъ читать, а на самомъ дѣлѣ оно чуждо для нихъ, ибо они не приняли духа Христова. Тщеславіе и самолюбіе преслѣдуетъ его всю жизнь.

Для того, чтобы познать глубины Христовы, изреченныя въ Евангеліи, необходимо измѣнить себя и быть исполнителемъ воли Божіей. Гдѣ это есть, чтобы кто либо отвергъ себя ради Христа, какъ написано: „не сдѣлай этого несть достоинъ“. Много-ли таковыхъ найдется, которые бы вырвали собственное „я“ изъ своего сердца? Отвергнуть себя, значитъ упразднить все, чѣмъ каждый человѣкъ такъ дорожитъ, а между прочимъ въ словахъ Божественнаго Спасителя прямо сказано: „отвергни себя и гряди по мнѣ“. Не думаемъ, чтобы нашлись таковые исполнители воли Божіей изъ тѣхъ, которые возсѣдаютъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ (Еванг. Матѳ., 23 гл., 1—8 ст.) [68]) и говорящіе съ кафедръ, обличающіе въ заблужденіи другихъ, безъ познанія Евангельской истины. Всѣ ихъ труды и стремленія завоевать міръ останутся тщетными и слова съ ихъ толкованіемъ имѣютъ лишь одинъ звукъ.

Вѣстники Христовы, святые апостолы шли проповѣдывать Евангеліе по всей землѣ, такъ какъ они духовно рождены отъ Господа, сильны и непоколебимы въ вѣрѣ и разумъ ихъ свѣтился небеснымъ свѣтомъ; въ нихъ дышалъ Христосъ. Они отвергли себя и шли тѣми же стезями, которыми шелъ Христосъ, не боясь смерти. Всѣ невзгоды и страданія переносили съ любовью. Да, они были истинными дѣлателями и много, много потрудились ради Царствія Божьяго.

---

[68]) Въ 23 гл., 1—8 ст. «Евангелія» отъ Матѳея, говорится:

„1. Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ Своимъ

2. и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи;

3. итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и сдѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ:

4. связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ;

5. всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ;

6. также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ.

7. и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель.

8. А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья.“ *Прим. ред.*

Отрадно бы и въ настоящее время видѣть и слышать таковыхъ вѣстниковъ радости.

Нынѣ же на сихъ мѣстахъ есть такъ называемые преемники. Похожи ли они на предшественниковъ своихъ? Сколько дѣла Божія, сколько работы и никто изъ нихъ не идетъ и не двигается съ своего сѣдалища! Сколько ищущихъ Господа и правды, сколько угнетенныхъ и обездоленныхъ и никто не хочетъ разрушить оковы неправды. Сколько позора и преступленій и никто не идетъ на борьбу съ этимъ страшнымъ зломъ рода человѣческаго.

Итакъ, Евангеліе есть по нашему вѣроученію не мертвая буква, а дѣятельное и животворящее слово Бога живого.

Счастливъ тотъ, кому Господь сподобитъ истинно уразумѣть сію истину.

О бракѣ.

Имѣемъ бракъ благословенный, который основанъ на взаимной и добровольной любви и супружеской вѣрности: каждый долженъ быть мужъ одной жены. Расторженіе брака не должно быть, развѣ только по самымъ уважительнымъ причинамъ. Никто изъ супруговъ не долженъ измѣнять другъ другу, въ противномъ случаѣ его считаютъ прелюбодѣемъ; бракъ признается лишь тотъ, который совершенъ по евангельскому вѣроученію. Для вступающихъ въ бракъ никакихъ расходовъ не требуется и обрядовъ не совершается, а лишь наставникъ благословитъ именемъ Божьимъ. Посреди собранія, преклонивши колѣна, поютъ новобрачнымъ пѣснь для этого сочиненную. Начало сей пѣсни такъ: „Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ, предъ святымъ Его Алтаремъ“ и т. д. Никакихъ пиршествъ особенныхъ не бываетъ.

Желающіе могутъ брать изъ другихъ вѣроученій или православія, но съ тѣмъ, чтобы она принадлежала къ общинѣ. Дѣвицамъ выходить въ другія согласія или за православныхъ не препятствуется, но въ виду закрѣпощенія жены и разногласія по вѣрѣ, — (часто случаются жестокія и грубыя оскорбленія со стороны супруга и его родныхъ) — дѣлается предостереженіе ей.

Разрѣшается вступать въ бракъ мужчинамъ отъ 18 лѣтъ и дѣвицѣ 16 лѣтъ; браки до трехъ колѣнъ по крови отнюдь не допускаются.

О воспитаніи дѣтей.

Дѣти родившіяся должны воспитываться въ страхѣ Божіемъ и Христовой любви, въ чемъ обѣщаются отецъ и мать предъ собраніемъ вѣрующихъ, въ то время какъ дается молитва ребенку къ духовному возрожденію. А такъ какъ мы признаемъ, что Господь живетъ въ душѣ и

совѣсти человѣка, то, слѣдовательно, предъ Богомъ въ томъ, чтобъ воспитать дитя въ совершенной полнотѣ и въ разумѣ, достойнымъ образу Божію. Дѣти должны непремѣнно и даже обязательно учиться и получить среднее образованіе; преподаваніе нравственно-духовной жизни лежитъ на обязанности родителей до возраста отрока, а когда станетъ онъ разуменъ, тогда онъ причисляется къ общинѣ, наравнѣ съ другими; участвуетъ въ собраніяхъ, гдѣ вникаетъ въ смыслъ христіанской истины.

О постахъ.

Постъ имѣемъ. Каждый изъ насъ постится одинъ разъ въ недѣлю, совершенно ничего не кушаетъ, не пьетъ; [69]) ни скверныхъ дѣлъ, ни худыхъ помысловъ не долженъ творить.

Постъ бываетъ и налагаемый наставниками за какія либо преступленія заповѣдей Божьихъ, ибо заповѣди мы всѣ чтимъ и на нихъ основываемъ наше вѣроученіе; налагаемые посты за вину отъ одного до семи дней и это дѣлается добровольно-непринужденно.

Но самый чтимый нами постъ и богоугодный мы признаемъ, какъ Исаія пророкъ говоритъ: „вотъ постъ который Господь избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу“. (Исаія, 58 гл., 6 ст.).

Различіе дней не имѣемъ; обо всѣхъ дняхъ судимъ равно, зная, что достойное дѣлать всегда позволительно. (Посланіе къ Римлянамъ 14 гл., 1—6 ст.) [70]).

О праздникахъ.

Праздники — царскіе дни, воскресные и двунадесятые мы признаемъ, какъ національные. Въ эти дни дѣлается собраніе и отдыхъ отъ трудовъ. [71]).

---

[69]) Въ жизни это правило исполняется далеко не всегда. *Прим. ред.*

[70]) Въ 14 гл., 1—9 ст. „Посланія къ Римлянамъ“, говорится:

„1. Немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ.

2. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣстъ овощи.

3. Кто ѣстъ, не уничтожай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ, потому что Богъ принялъ его.

4. Кто ты, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его.

5. Иной отличаетъ день отъ дня, а другой судитъ о всякомъ днѣ равно Всякій поступай по удостовѣренію своего ума.

6. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣстъ для Господа ѣстъ, ибо благодаритъ Бога; и кто не ѣстъ, для Господа не ѣстъ, и благодаритъ Бога.» *Прим. ред.*

[71]) Такъ какъ всѣ дни равны, по здравому понятію „Новаго Израиля“, то, если требуетъ того дѣло, то и въ праздники можно работать и работаютъ. *Прим. ред.*

Религіозные же праздники мы признаемъ—соборъ вѣрующихъ въ купѣ; молитвы—нравственно-духовная бесѣда; христіанское торжество,—славословіе Господу въ страхѣ Божіемъ и совершенной любви. Молимся за братьевъ своихъ отсутствующихъ и сосланныхъ въ далекую Сибирь, за вѣру Христову.

Пиршествъ, пьянствъ и разгуловъ не учиняемъ, ибо то противно образу Божію и какъ написано: не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, но исполняйтесь Духомъ, назидая самыхъ себя псалмами, словословіемъ, пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. (Посл. Ефесянамъ, 5 гл., 18, 19 ст.). Итакъ, облекитесь, какъ избранники Божіи, святые и возлюбленные въ милосердіе и благость, снисходя другъ къ другу и прощая взаимно, если кто какую жалобу имѣетъ, какъ Христосъ простилъ васъ такъ, и вы. (Посланіе къ Колосянамъ, 3 гл., 12, 13 ст.).

Какъ рѣшаются спорныя мнѣнія.

Въ суды и тяжбы входить непозволительно; между своими единовѣрующими должны рѣшаться всѣ недоразумѣнія между собою въ собраніяхъ, (1-е посл. къ коринѳян., 6 гл., 1—6 ст.) [72] ибо не подобаетъ христіанамъ вести какія либо тяжбы, да кромѣ того тутъ не должно быть лихоимца, убійцы и посягающаго на чужое, отнюдь всѣ должны быть честны и безупречной жизни [73]).

О бесѣдахъ и преніяхъ съ другими вѣроученіями.

Обязанъ ли членъ Новоизраильской общины вести бесѣду съ подобранными текстами изъ священнаго писанія, въ защиту своего вѣроученія?

---

[72]) Въ 6 гл., 1—6 ст. «Перваго посланія къ Коринѳянамъ», говорится:

„1. Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ?)

2. Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла?

3. Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія?

4. А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, [поставляете своими судьями ничего не значущихъ въ церкви.

5. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?

6. Но братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными."

Прим. ред.

[73]) О „Судѣ Израильскомъ" говорится особо въ этомъ выпускѣ „Матеріаловъ". *Прим. ред.*

Необязательно, такъ какъ въ нашемъ понятіи и вѣроученіи ничего нѣтъ посторонняго, кромѣ первоначальной христіянской истины и евангельскаго ученія, то въ виду этого, мы смѣло ручаемся, о чемъ бы ни была бесѣда и чтобы ни сказалъ въ защиту свою, все это есть написано въ священныхъ книгахъ, ибо никакихъ измышленій или другихъ обрядовъ, противорѣчащихъ евангельской истинѣ, мы не приняли. Всѣ кто, истинно слѣдуетъ по его святому пути, тотъ не можетъ и не долженъ ошибаться. Все писаніе только говоритъ о Богѣ и о народахъ, которые имѣли общеніе съ нимъ. Итакъ, увѣренно можемъ говорить и бесѣдовать съ кѣмъ угодно, безъ подбора текстовъ о словѣ жизни и если угодно кому провѣрить правдивость словъ нашихъ, пусть справляется въ писаніи, оно ему засвидѣтельствуетъ. Развѣ можетъ быть кто не такъ выразится по своей безграмотности, но смыслъ не будетъ утраченъ. Во многихъ различныхъ бесѣдахъ всегда бываетъ много всякихъ священныхъ книгъ для доказательства и обличенія другъ друга въ заблужденіи, но для христіанъ это необязательно, ибо у каждаго изъ нихъ законъ Христовъ долженъ быть написанъ въ сердцѣ его. (Посланіе къ Евреямъ, 8 гл., 10—12 ст.) [74]).

Отношеніе къ государственному строю.

Мы, вѣрные сыны царя и отечества; отбываемъ всѣ требы, установленныя закономъ, а также и воинскую повинность; уважаемъ начальство; нуждаемся въ покровительствѣ закона отъ насилія и несправедливости; мы не принадлежимъ ни къ какой мятежной партіи; по нашему вѣроученію всякое возмущеніе противъ государственнаго строя и крамолы—противны Господу, хотя мы искренно желаемъ улучшенія быта русскаго народа, а также и обновленія и возрожденія къ лучшей жизни всему человѣчеству, но чтобы это сдѣлалось путемъ реформъ отъ царской воли и просвѣщенія, но не мятежнымъ движеніемъ и кровопролитіемъ.

Отношеніе къ православію.

Чѣмъ мы отдѣлены отъ православія? Только лишь религіознымъ мышленіемъ, но что касается во всемъ остальномъ—никакъ; мы составляемъ одно цѣлое; какъ истиннорусскіе народы мы любимъ своихъ соотечественниковъ, также защищаемъ честь нашей дорогой отчизны и престолъ царя-батюшки; наши братья и дѣти также сражаются и будутъ сражаться со врагомъ не щадя жизни и достоянія.— Хульныхъ

---

[74]) Этотъ текстъ см. дальше (стр. 121) отъ словъ „Вотъ завѣтъ, который..." до словъ: „ихъ не вспомяну болѣе." *Прим ред.*

словъ и кощунствъ мы не возводимъ на святыню ими чтимую, имѣя уваженіе къ духовенству и православной церкви.

Новоизраильская община сдала иконы, которыя раньше были у насъ въ домахъ, непосредственно духовенству.

О храмѣ.

Почему Новоизраильская община не чтитъ православныхъ храмовъ и святыню въ нихъ?

Находимъ, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ мой и земля подножіе ногъ моихъ. Какой домъ созиждите Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего. Не моя ли рука сотворила все сіе? (Дѣяніе Апостоловъ, 7 гл., 46—54 ст.). Хотя мы и признаемъ, что храмы и святыня въ нихъ, устроены по образцу видѣннаго Моисеемъ на горѣ Синаѣ, а также и скинія, ковчегъ завѣта, изображеніе херувимовъ. Господь повелѣлъ Моисею сдѣлать это. Но вѣдь это первый завѣтъ, т. е. ветхій, который данъ былъ народу до пришествія Христа; по пришествіи же Его онъ сказалъ: вотъ иду исполнить волю Твою Боже, отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе. (Евреямъ, гл. 10, ст. 9). Ибо если первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому. Но пророкъ говоритъ: вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды Новый Завѣтъ. Не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ. Вотъ завѣтъ, который Я завѣщаю дому Израиля послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа, потому что всѣ, отъ малаго до большого, будутъ знать Меня, потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе. Говоря „новый“—показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію. (Посл. Евреямъ, 8 гл., 7 — 13 ст.). Но Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришелъ съ бо́льшею и совершеннѣйшею скиніею нерукотворенною, т. е. не такового устроенія. (Евреямъ, 9 гл., 11 ст.). Ибо Христосъ возшелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобъ предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе. (Евреямъ, 9 гл., 24 ст.). Слово злато-словеснаго: „и буду благодарить тебя, Боже, за освобожденіе меня отъ плѣна и удостоенія истины, за то что я избавился отъ образовъ и тѣлеснаго Богослуженія и научился поклоняться Богу Духомъ и истинною“. (Толков. псалт., стр. 1076). Апостолъ Павелъ говоритъ такъ: Богъ сотворилъ міръ и все что въ немъ. Онъ,

будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій, въ чемъ либо нужду. (Дѣян. Апостоловъ, 17 гл., 23, 24, 25 ст. ст.). Онъ же говоритъ: развѣ не знаете, что вы Храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ? (1-е пос. къ Коринѳян., 3 гл., 16 ст.). Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы Храмъ Бога живого, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, а они Моимъ народомъ. (2-е посланіе Коринѳян., 6 гл., 16 ст.). (Исаія, 44 гл., съ 10 по 19 ст. ст.).

О школахъ и молитвенныхъ домахъ.

Школы Новоизраильской общины необходимы. Если только послѣдуетъ разрѣшеніе, то могутъ быть открыты въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ большое число единовѣрующихъ, такъ какъ въ общихъ православныхъ школахъ дѣтямъ нашимъ учиться стѣснительно: ихъ не принимаютъ, какъ сектантовъ, и всякія бываютъ обиды и насмѣшки со стороны учащихся.

Въ школахъ преподаваться должна лишь только наука грамотности; нравственно-духовное ученіе лежитъ на обязанности родителей. Молитвенные дома желательны для насъ, такъ какъ въ частныхъ домахъ неудобно совершать молитву, ибо таковые не приспособлены для сего дѣла, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніяхъ. Для этого требуется достаточное количество воздуха.

Заключеніе.

Все, что мы излагаемъ здѣсь—кратко, но довольно ясно. Высказываемъ все наше вѣрованіе и убѣжденіе, не желая скрывать ни предъ кѣмъ наше упованіе. Мы смѣло и увѣренно ручаемся, что всѣ здравомыслящіе народы поймутъ, что настало время возрожденія и обновленія всему человѣчеству; кольцо, сдавливающее душу и разумъ человѣковъ, спадаетъ, человѣчество создаетъ новую эру. Люди, до сего времени спящіе въ гробахъ мертвымъ сномъ, возстанутъ и оживутъ отъ мертвыхъ дѣлъ; на землѣ будетъ созданъ новый рай и все что мертвое, гнусное сгоритъ въ огнѣ отъ страшнаго переворота. На землѣ станетъ равенство, правда Божія и справедливость; не будетъ ужъ сѣтующихъ и негодующіе будутъ удовлетворены. Судія всѣхъ прійдетъ и мужъ правды возстанетъ отъ Сіона и всему человѣчеству придется предстать предъ судомъ совѣсти. Огонь пожретъ всю неправду и все сгоритъ въ немъ, (т. е. предъ судомъ совѣсти). Но Господь будетъ жить вѣчно и Его Царствію не будетъ конца. И увидятъ тогда человѣки новое небо

и новую землю, ибо прежнее все миновало. И увидятъ святой городъ Іерусалимъ Новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста украшенная для мужа своего. (Откров. Іоанна, 21 гл. 1—2 ст.). И будутъ взывать и славить всѣ единаго Бога, какъ тѣ 144 тысячи, которые искуплены отъ земли. (Откровен. Іоанна, 14 гл., 2 — 4 ст. ст.). Итакъ, это пришествіе Господа Христа мы ожидаемъ и наше упованіе и стремленіе только лишь къ тому, какъ бы кто не оказался изъ насъ опоздавшимъ.

Всю жизнь и все существованіе наше мы отдаемъ Господу, чтобы Онъ путеводилъ насъ къ правдѣ своей. Ради этого, т. е. вѣчнаго блаженства, мы и хранимъ ученіе прежнихъ христіанъ. И съ сего обагреннаго кровью пути мы не сойдемъ ради Царствія Божія.

Составленъ 31 мая 1905 года при общемъ съѣздѣ представителей Новоизраильской общины въ г. Ростовѣ-на-Дону.

В. С. Лубковъ.

Сл. Св. П.-М. С. В. Э. 21 В-а. „1-й“ С. и Сл. В. В. В-ка Сл..... [75]).

---

[75]) Этими словами нерѣдко бываютъ подписаны различныя воззванія, обращенія и пр. произведенія „Новоизраильтянъ“. Они обозначаютъ: „Слава святымъ Папѣ-Мамѣ. Сынъ вольнаго Эфира. 21 вѣка. „1-й“ Сила и слава, въ вѣкъ вѣка, слава“. *Прим. ред.*

Символъ вѣры Новоизраильской общины[76]).

1-е. Вѣрую и твердо знаю, что мы утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь, стройно возрастаетъ въ святой храмъ и жилище Божіе духомъ. (Ефесянамъ, гл. 2, ст. 19 — 22).

2-е. Христа признаемъ; какъ отблескъ вѣчнаго свѣта съ живымъ, творческимъ разумомъ; какъ представителя неограниченнаго безсмертнаго божества; какъ начатокъ ученья; какъ великаго художника и строителя новой жизни. Онъ есть премудрость божія. Отъ вѣка помазанъ отъ начала прежде бытія земли. Онъ родился, когда еще не существовало бездны. Когда Господь полагалъ основаніе земли Онъ былъ. Это горнее его происхожденіе.

3-е. Объ устроеніи же его по плоти, мы признаемъ такъ: се дѣва во чревѣ приметъ и родитъ сына и нарекутъ ему имя Еммануилъ, онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ доколѣ не будетъ разумѣть, отвергать худое, избирать доброе. (Исаія, гл. 7, ст. 14 — 16). Апостолъ Павелъ говоритъ: Ты возлюбилъ правду, возненавидѣлъ беззаконіе, посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ. (Евреямъ гл. 1, ст. 9). Апостолъ Петръ говоритъ: и такъ твердо знай весь домъ израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, Котораго вы распяли. (Дѣяніе, гл. 2, ст. 36) и какъ Богъ духомъ святымъ и силой помазалъ Іисуса изъ Назарета и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ (Дѣяніе, гл. 10, ст. 38),—изъ этого видно, что великій историческій актъ — воплощеніе богочеловѣка совершался тогда, когда Іисусъ возросъ, окрѣпъ духомъ, сердце свое подчинилъ разуму, сталъ отвер-

---

[76]) Этотъ „Символъ вѣры“ былъ напечатанъ отдѣльной брошюрой и имѣлъ распространеніе почти исключительно только среди новоизраильской общины. Онъ представляетъ несомнѣнный интересъ, и мы перепечатываемъ его въ этомъ томѣ „Матеріаловъ“, дабы познакомить съ нимъ болѣе широкіе круги читателей. Печатный экземпляръ „Символа вѣры Новоизраильской общины“, вошедшій въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2709“.

Прим. ред.

гать худое, избирать доброе, проповѣдывать лѣто Господнее, нести миръ, любовь и всепрощеніе, отвергать насиліе, рабство и всякій гнетъ, когда принялъ премудрость въ содружество, отъ вѣка помазанную, которая есть духъ разумный, святой и единородный, сталъ быть Христосъ, т. е. помазанникъ.

4-е. Такъ какъ Христосъ есть Божія премудрость отъ вѣка помазанная, отъ начала избранная, которая переходитъ изъ рода въ родъ во святыя души, приготовляетъ друзей божьихъ и пророковъ, какъ отъ дней Ноя, до дней Авраама, Исаака, Іакова, во дни Моисея до дней Давида, отъ сѣмени котораго Богъ воздвигъ Христа во плоти, какъ и написано: Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во-вѣки и царству Его не будетъ конца. (Лука, гл. 1, ст. 32, 33). Онъ былъ тогда, есть и во дни наши.

5-е. Сей есть Богъ нашъ и никто другой не сравнится съ Нимъ. Онъ нашелъ всѣ пути премудрости и даровалъ ее Іакову и возлюбленному Своему Израилю. Послѣ того Онъ явился на землю и обращался между людьми. (Варух. гл. 3, ст. 36, 37, 38). А потому мы имѣемъ Христа, какъ воплощенную истину, какъ посредника между Богомъ и человѣками, какъ первосвященника Бога всевышняго, который поставлялъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, а иныхъ Евангелистами, для созиданія царствія Божія тутъ на землѣ, а поэтому наша община представляетъ изъ себя въ данное время самостоятельное, объединенное и идеальное общество, гдѣ союзъ богочеловѣческій.

6-е. Обрядовая сторона. Никакихъ обрядовъ наша община не признаетъ, отвергая все пошлое, измышленное ученіе, все легендарное, хитросплетенное, миѳическое божество, противорѣчащее Христовой истинѣ, признавая одно лишь за божество—ученіе здраваго смысла, которое суть духъ жизни. Всѣ-же обряды, какъ еврейскіе, созданные подъ именемъ Іеговы, а также современными христіанами подъ именемъ Христа, мы отметаемъ всѣмъ нашимъ разумѣніемъ и крѣпостью силъ, какъ не достигающіе своей цѣли.

7-е. Цѣль нашего стремленія такова: насаждать правду Божію среди человѣковъ и строить царство мира и любви среди сыновъ горняго Іерусалима и дщерей славнаго Сіона, тутъ на землѣ, чтобы свѣтъ Израиля не угасъ во вѣкъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, ищущаго Господа и правды, который разсѣваетъ мракъ и невѣжество, пробуждаетъ человѣка отъ вѣчной спячки и направляетъ его къ высоконравственной жизни и совершенству во Христѣ.

В. С. Лубковъ.

Историческая справка[77]).

„Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ". (2 Посл. Кор., гл. 3, ст. 6—8).

Во многихъ русскихъ газетахъ въ свое время писалось о запискѣ московскаго православнаго духовенства, резюме которой я цитирую изъ газеты „Донская Рѣчь" отъ 16-го іюня 1905 г. № 143: „Въ богослуженіи все должно отличаться скромностью и простотою, и потому не должны имѣть мѣсто роскошь, церемоніальность, ослѣпительность золота и драгоцѣнныхъ камней и искусственность пѣнія. Въ особенности архіерейскія службы, какъ совершенно заслоняющія отъ молящихся лицо Божіе архіерейской персоной, сосредоточивающія все вниманіе священнослужителей исключительно на угодничествѣ архіерею, по своему нравственно возмущающему свойству требуютъ перемѣнъ въ смыслѣ возвращенія къ первоначальной чистотѣ. Все богослуженіе должно быть совершаемо на безусловно всѣмъ ясномъ и понятномъ языкѣ. На представителяхъ церкви лежитъ долгъ озаботиться очищеніемъ культа нашей церкви отъ всего, что противно ея основному духу, что отзывается суевѣріемъ и идолопоклонствомъ." Записка знаменательная!... Обратимся теперь за справкою въ „Исторію христіанской церкви", соч. свящ. Евграфа

---

[77]) Эта „Историческая справка", изданная въ 1907 г. въ Ростовѣ-на-Дону отдѣльной брошюрой, весьма цѣнится новоизраильтянами, такъ какъ въ ней собраны краткія свѣдѣнія о христіанахъ предшествующихъ вѣковъ—прямыхъ предковъ и единомышленниковъ „Новаго Израиля". Кромѣ того, для новоизраильтянъ весьма важны указанія на время возникновенія обрядовъ въ православной церкви, праздниковъ и пр. Брошюра эта была до сего времени распространена почти исключительно среди новоизраильской общины, почему мы считаемъ необходимымъ перепечатать ее въ этомъ выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ". Печатный экземпляръ этой брошюры, вошедшей въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2710". *Прим. ред.*

Смирнова (курсъ III-го и IV-го кл., изд. 7-е 1901 г.), удостоенную полной преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія и одобренную, въ качествѣ учебника, для духовныхъ семинарій Святѣйшимъ Синодомъ: „Христіанская церковь есть основанное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ общество людей, соединенныхъ между собою одною вѣрою въ Него...“ (стр. 3). „Прежде всего обратили вниманіе на христіанъ, какъ на людей особенныхъ, отличныхъ отъ іудеевъ, тѣ изъ язычниковъ, которые лично были заинтересованы въ существованіи языческой религіи, каковы напримѣръ, жрецы, прорицатели, дѣлатели идоловъ и т. п. лица. Видя, что христіане не ходятъ въ храмы, не поклоняются идоламъ, не приносятъ имъ жертвъ и вообще отвергаютъ все языческое, они сдѣлались ихъ злѣйшими врагами и стали обвинять ихъ въ отступничествѣ отъ отечественной религіи и въ безбожіи... Притомъ же язычники понимали религію только въ видѣ идоловъ, жертвоприношеній храмовъ и т. п., а у христіанъ они не видѣли ни изображеній ихъ Бога, ни храмовъ, ни алтарей и вообще никакихъ внѣшнихъ принадлежностей религіи“ (стр. 44). Принявшіе во II-мъ вѣкѣ христіанство отъ Монтана назывались монтанистами или „истинными“ христіанами, къ числу которыхъ принадлежалъ и знаменитый апологетъ (защитникъ) христіанства отъ карѳагенской церкви Тертулліанъ (сначала онъ былъ православнымъ). Въ первые три вѣка христіанство распространялось силою убѣжденія и примѣрами благочестивой жизни, а затѣмъ уже силою оружія и другого насилія... Въ IV-мъ вѣкѣ христіанство замѣнилось язычествомъ, прикрывшимся именемъ „христіанства“. Въ 325 году въ г. Никеѣ, былъ созванъ первый вселенскій соборъ, состоявшій изъ 318 отцовъ православной церкви, подъ предсѣдательствомъ императора греческаго Константина Великаго. Соборъ этотъ былъ созванъ для осужденія „ереси“ Арія, представителя отъ церкви г. Александріи (въ Египтѣ), утверждавшаго, что Іисусъ Христосъ не Богъ, а только человѣкъ избранный Богомъ, какъ и всѣ пророки. О другихъ религіозныхъ понятіяхъ Арія свѣдѣній не имѣется въ исторіи его времени; о нихъ можно судить только по ученію позднѣйшихъ его послѣдователей (Михаила Серве, Фауста и Лелія Социнъ). На этомъ соборѣ былъ составленъ новый символъ вѣры (первый символъ вѣры принадлежитъ апостоламъ), который по приказанію Константина Великаго должны были подписать всѣ его подданные. Неподписавшіе аріане были лишены своего служенія и сосланы въ заточеніе въ Галлію (Францію). Сочиненія же Арія предавались огню, а скрывавшихъ ихъ—казнили.

Петръ Хельчицкій, писатель XV вѣка, въ своемъ сочиненіи „Сѣть вѣры“ пишетъ, что ядъ язычества былъ влитъ въ религію христіанскую Константиномъ Великимъ и папою Сильвестромъ I. Такія же мысли выражены и въ „Исторіи Христіанской Церкви“ священника Смирнова:

„нельзя сказать, чтобы жизнь христіанъ IV вѣка и послѣдующихъ вѣковъ была такова же, какъ и въ первые вѣка. Христіанское общество первыхъ вѣковъ, по всей справедливости, можетъ быть названо обществомъ святыхъ. Въ IV вѣкѣ христіанство сдѣлалось религіей государственною; вслѣдствіе этого язычники стали вступать въ церковь вдругъ большими массами. Въ числѣ ихъ много было такихъ, которые принимали новую вѣру не по убѣжденію въ ея истинности и превосходствѣ, а по житейскимъ разсчетамъ и выгодамъ. Такого рода люди усваивали себѣ только внѣшность христіанскую, не заботясь о внутренней благочестивой настроенности и, сдѣлавшись христіанами, въ сущности оставались язычниками, съ языческими обычаями, привычками, предразсудками и суевѣріями.“ (стр. 375). Съ этого вѣка и началась распря у христіанъ старой и новой формаціи. Одни вводили и распространяли иконопочитаніе и разные обряды при богослуженіи, а другіе возставали противъ этого и, какъ меньшинство, въ сравненіи съ православными, были прозваны „еретиками“, хотя современные русскіе писатели, Свенцицкій и Эрнъ, въ своемъ сочиненіи „Къ взыскующимъ града“ называютъ христіанство IV вѣка „торжествующею ересью“. И такъ христіанскій міръ распадался все болѣе и болѣе!... Не въ состояніи были и всѣ семь вселенскихъ соборовъ объединить раздѣлившихся на разные толки христіанъ. Впрочемъ, соборы эти не могли имѣть ни какого авторитета даже у своихъ современниковъ, такъ какъ на нихъ иногда примѣнялись физическія средства для убѣжденія противниковъ. Напримѣръ, четвертый вселенскій соборъ въ г. Ефесѣ (449 г.) во всѣхъ исторіяхъ христіанскихъ церквей называется „разбойничьимъ“, такъ какъ споривше въ заключеніе стали убивать другъ друга. Съ этого періода молитвенные дома (базилики т. е. четыреугольныя, продолговатыя зданія, съ плоскою крышею) стали дѣлать восьмиугольными, круглыми съ куполами и крестами. „Самый ранній извѣстный латинскій крестъ находится на гробницѣ императрицы Галлы Плацидіи отъ 451 года. Осязательнаго изображенія распятія нѣтъ, по крайней мѣрѣ до VI вѣка, а удобоносимый крестъ съ распятіемъ встрѣчается уже позднѣе. Отъ изображеній умершаго Христа древніе христіане, очевидно, уклонялись.“ (Фарраръ. Жизнь и труды св. отц. и уч. церкви, пер. Лопухина, изд. Тузова, стр. 13). Время богослуженія стали оповѣщать деревянными *билами* или же колокольчиками, а въ VII в. уже большими колоколами. Въ IV в. былъ установленъ праздникъ Воздвиженіе креста Господня, въ V в.— Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, въ VI — Успеніе, въ VII — Всѣхъ святыхъ, въ VIII — Введеніе и т. д. Что же касается иконопочитанія, то оно окончательно было утверждено только 19-го Февраля 842 г. вдовствовавшею греческою императрицею Ѳеодорою, и то не на вселенскомъ, а на помѣстномъ соборѣ. День этотъ названъ „торжествомъ

православія". Около 100 тысячъ иконоборцевъ тоже павликіанъ т. е. принявшихъ христіанство отъ учениковъ ап. Павла, — судя по 1 Пос. Коринѳянамъ гл. 1, ст. 12 [78]),—было истреблено въ этотъ день. Павликіане строго держались христіанства первыхъ трехъ вѣковъ, о чемъ можно заключить опять таки изъ„ Исторіи Христіанской церкви" свящ. Смирнова: „Богослуженіе павликіанъ состояло исключительно изъ ученія и молитвъ. Храмовъ у нихъ не было, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, они составляютъ принадлежность плотской религіи іудейской, а были только молельни; почитаніе иконъ и даже креста Господня отмѣнено, какъ идолопоклонство; почитаніе святыхъ и ихъ мощей отвергнуто; таинства со всѣми ихъ обрядами отвергнуты. Впрочемъ не отвергая въ принципѣ крещенія и евхаристіи, павликіане совершали ихъ не вещественнымъ образомъ, въ духѣ. Они утверждали, что слово Христа есть вода живая и хлѣбъ небесный. Поэтому, слушая слово Христа, они крестятся и причащаются. Посты, аскетизмъ, монашество — все отвергнуто, какъ не имѣющее никакого значенія для спасенія, но павликіане вообще проводили жизнь умѣренную. Бракъ допускали и относились къ нему съ уваженіемъ. Источникомъ своего ученія павликіане признавали только Св. Писаніе". (стр. 303). Послѣ торжества православія иконоборцы стали переселяться въ Южную Европу (Сѣверную Италію, Швейцарію, Южную Францію и Сѣверную Испанію). Здѣсь они были извѣстны подъ именемъ кафаровъ, позднѣе — альбигойцевъ (отъ г. Альби) и вальденцевъ (отъ имени Петра Вальдъ), а затѣмъ — гусситовъ (Богемія), гугенотовъ (Франція), реформатовъ (Швейцарія) и пуританъ (Англія). Иконоборцы Европы дали много великихъ историческихъ именъ на различныхъ поприщахъ. Напримѣръ: Кромвель—покровитель англійскаго народа (некоронованный царь, изъ крестьянъ), Генрихъ IV Наваррскій, король Франціи, Густавъ Адольфъ—король Швеціи (защитникъ реформаціи въ Европѣ), принцъ Вильгельмъ Оранскій Молчаливый—отецъ нидерландскаго народа, французскій адмиралъ Колиньи-Неподкупимый; реформаторы: Джонъ Виклефъ, Янъ Гуссъ, Жанъ Кальвинъ, Цвингли, и прочіе. Поэты и ученые: Мильтонъ, Вальтеръ Скоттъ, Бокль, Паскаль, Руссо, Янъ Коменскій (великій педагогъ) и извѣстный всѣмъ Л. Н. Толстой. „Еретики" эти были всюду передовыми людьми своего времени и они первые проложили путь къ братству, равенству и свободѣ, завѣщанныя намъ Іисусомъ Христомъ.

Пусть эта маленькая справка заставитъ критически относиться къ религіознымъ христіанскимъ истинамъ лицъ, ищущихъ ихъ.

А. В. Кудрявцевъ.

---

[78]) Въ 12 ст. 1 гл. «Перваго посланія къ Коринѳянамъ», говорится:
«12. Я разумѣю то, что у васъ говоритъ: я Павловъ, я Аполлосовъ—я Кифинъ; а я Христовъ.» *Прим. ред.*

П. М. С. В. Эөира.

Начало положенія христіанской истины. Смыслъ христіанскаго ученія [79]).

Глава I.

Мы, Новый Израиль, не по плоти, а по обѣтованію, и сѣмя Авраамово по вѣрѣ. Наше родословіе и потомство изъ дома Давыдова, не по человѣчеству, а по духовному возрожденію.

Итакъ, будутъ васъ спрашивать, вы отвѣчайте смѣло, и увѣренно, ибо мы истинные христіане. Наше ученіе отъ начала передано намъ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, который пришелъ на землю какъ отблескъ истиннаго свѣта, принесъ весну радости, миръ, любовь, равенство. Отвергъ всякое насиліе, всякое принужденіе, всякое воздѣйствіе. Онъ представилъ всѣмъ избраннымъ итти свободно, безъ принужденія, на голосъ своей правды... Мы вѣримъ, что кромѣ Господа Іисуса Христа, никто не принесъ на землю такой радости, какъ только Онъ, и что онъ есть для насъ солнце правды, которое все живитъ и согрѣваетъ, и перерождаетъ. Его дыханіемъ мы движимся и кромѣ Его Бога не знаемъ!...

Глава II.

О Богѣ.

Богъ первосущій и непреступный и недосягаемый. Нѣтъ такого человѣка, который могъ бы сказать, или языкомъ объяснить Его величіе, — мы такъ и вѣримъ. Сынъ Его — единородный. Это от-

---

[79]) Эта статья-проповѣдь написана В. С. Лубковымъ. Въ одномъ изъ списковъ она находится въ Собраніи сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время она хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2722“. Мы свѣрили ее съ копіями этой рукописи, помѣщенными въ спискахъ „Духовнаго Алфавита“ и отмѣтили всѣ существенныя разночтенія.

Прим. ред.

блескъ истиннаго свѣта, удѣльная частица Божества, но нераздѣльно со Отцемъ.

Такъ какъ Богъ непреступенъ, то въ виду этого, Духъ Господень т. е. Премудрость святая, которая нераздѣльно со Отцемъ и Сыномъ, она была художницею и сестрой Господу; когда еще не было зачатой пылинки, и Господь проводилъ черту по лицу бездны, она дала намъ образъ Христа Спасителя, сына Единороднаго.

Богъ (Божество) пріяше плоть человѣка и униженіе. Рожденный Господь прежде вѣковъ, подчинился физическому закону природы, родихося также, какъ и всѣ твари—это для того, чтобы мы имѣли свободный доступъ къ нему, и тѣмъ спаслись отъ неминуемой гибели.

Господь Богъ, по великой любви своей къ роду человѣческому, послалъ Сына своего, для того, чтобы спасти и искупить грѣхи всего міра!.. Нынѣ мы вѣримъ сему, что Господь явилъ себя, Сына своего, и говоритъ устами Его народу: неразумныхъ приводитъ къ разумѣнію и ведетъ къ вѣчной славѣ всѣхъ вѣрующихъ въ него, ибо Онъ единъ вѣрный путь и нѣтъ другого; Онъ Единъ есть Богъ и человѣкъ, соединенное Божество.

Отецъ, Сынъ и Духъ святой т. е. премудрость первородная вкупѣ; Господь Богъ въ трехъ лицахъ, но суть едино, ибо глазъ или око человѣка способно видѣть едино лице Сына; но въ сынѣ разумомъ Христовымъ, который въ него вселенъ, вѣрою можетъ зрить Отца первосущаго и Духа отъ него исходящаго: не вѣрующіе въ Сына не могутъ зрить и видить святую Троицу.

Глава III.

О Христѣ и положеніе первоначальной истины.

Пришествіе Господа на землю ничемъ несопровождалось: ни торжествомъ, ни почестями, ни славой. Онъ родился какъ и всѣ люди; только къ тому прибавимъ—въ бѣдности и нищитѣ. О Его пришествіи никто не зналъ. Но когда онъ вышелъ въ міръ и заговорилъ Его устами Богъ, то народъ, до сего времени сидящій во мракѣ, почувствовалъ Его духовную теплоту и сильную десницу. Его слова будили всѣхъ спящихъ и мертвыхъ душой до его прибытія; новый потокъ его сладостныхъ, небесныхъ словъ сталъ проникать въ огрубѣлыя сердца народа; народъ сталъ льнуть, тѣсниться вокругъ Его; солнце любви льется изъ очей Его.

Народъ чувствуетъ, содрагается сердцемъ, и стремится къ нему отвѣтною любовью. Божественныя слова сдѣлали свое дѣло; народъ воспріялъ ихъ, они поправились имъ, вселились въ душу, начали рость, подобно зерну въ доброй землѣ; ученіе это было новое, неслы-

ханное, кромѣ всего—обѣщающее свободу заключенному, радость угнетенному, равенство униженному. Народъ до сего времени забитъ былъ, запуганъ пытками, несправедливостью; всюду насиліе, грубое оскорбленіе; сильный пожиралъ безсильнаго!...

Такъ и донынѣ.

Какъ же не полюбить и не повѣрить во Христа Спасителя? Сколько онъ радости принесъ угнетеннымъ, забитымъ людямъ. Да, только угнетеннымъ, ибо власти, жрецы и первосвященники и правители не знали Его: имъ было хорошо. Зачѣмъ имъ Христосъ Искупитель? Онъ имъ явился совсѣмъ некстати. Его ученіе противно имъ, ибо оно упраздняло насиліе и порабощеніе, а они привыкли къ сему; безъ этого ихъ власть была бы ничтожна.

Въ высшемъ обществѣ ученіе здраваго смысла, которое принесъ Господь Іисусъ Христосъ, не имѣло успѣха; никто не слушалъ его но зато въ низкомъ классѣ, т. е. между угнетенными—Господь возвеличился: ибо не прошло одного новолунія, какъ Господь избралъ уже себѣ учениковъ, которыхъ назвалъ Апостолами, а потомъ Евангелистами, пророками, а за тѣмъ и друзей, или такъ называемыхъ избранниковъ Божьихъ; эти люди повѣрили, полюбили его и всюду шли за нимъ.

На Нагорной проповѣди Господь ясно говорилъ народу, чтобы люди уклонялись отъ зла, а любили правду, чтобы любили другъ друга, говорили о блаженствахъ вѣчнаго рая и т. п. Народъ тѣснился, вѣрилъ, плакалъ за свои грѣхи, и радовался своему счастью, что его Господь призвалъ, какъ особаго счастливца вызвалъ изъ милліонной толпы, чтобы слѣдовать за нимъ въ святую и дивную страну.

Итакъ, Господь положилъ первое начало своей истины; явилъ Господа въ образѣ человѣка, который и сдѣлался посредникомъ между Богомъ и человѣками. Что же Господь велѣлъ дѣлать апостоламъ? Онъ велѣлъ проповѣдывать Евангеліе, не то, которое написано рукою человѣка, не то! Онъ велѣлъ проповѣдывать небесную музу: весну радости, правду чистую и святую, радость преисполненную, чтобы всѣ услышавшіе ее возстали на ноги свои и свободно шли на голосъ правды, въ лучшую сторону, гдѣ нѣтъ угнетенія и лицепріятія. Онъ имъ повелѣлъ творить чудеса, т. е. слѣпымъ давать очи, хромымъ ноги, мертвому въ смертномъ грѣхѣ дать жизнь: не думаемъ мы, что это говорится о конечностяхъ тѣла, какъ глазъ, нога,—нѣтъ! Очи сердечныя давали апостолы, чѣмъ могли-бы провидѣть Христа-жизнодавца!... Ноги, которыми-бы пошли ко граду Царя великаго, къ церкви первенцевъ, къ торжествующему собору; и разсмотрѣли величіе града и перечли-бы башни въ немъ. Мертваго воскресить не для того, чтобы онъ умеръ вторично, нѣтъ! Чтобы онъ жилъ и жилъ вѣчно со Христомъ... Эти чудеса мы признаемъ и вѣримъ.

Народъ настолько полюбилъ Господа и повѣрилъ Ему, что въ одно время хотѣлъ избрать его царемъ іудейскимъ, такъ какъ иго римлянъ было имъ не подъ силу: встрѣчая его въ Іерусалимѣ кричали: „Осанна! Сынъ Давидовъ! Благословенъ грядый во имя Господне, Осанна!...“

Но горько разочаровались, когда услышали что Господь сказалъ: мое царство не отъ человѣка, не отъ міра сего, а отъ Бога Отца, пославшаго спасти погибающихъ, и выпустить на свободу измученныхъ. Христосъ отвергъ власть, которую ему предлагалъ народъ еврейскій. Онъ сказалъ: Я пришелъ на землю не для тщеславія и власти, а уровнять путь мой своимъ страданіемъ, дабы было роду человѣческому легче слѣдовать за Мной въ чертоги Отца моего...

Такъ Господь завѣщалъ и апостоламъ: идите вездѣ говорить о царствіи и покаяніи; гдѣ вы не будете и въ чей домъ не зайдете, несите миръ и любовь дому сему; всюду говорите то, что слышали отъ Меня, и дѣлайте то, что повелѣлъ Я. Они такъ точно и поступили. Какъ сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ главы приклонить, такъ и они не имѣли своего ничего; жили не для себя, а для народа Божьяго, который Господь поручилъ имъ пасти какъ стадо Христово. Ученіе ихъ простое, на самыхъ простыхъ началахъ сообщено; оно истинное и спасительное, и нѣтъ другой истины: старайтеся въ собраніяхъ святыхъ; двое-трое во имя мое—Я среди васъ...

Онъ повелѣлъ вкупѣ молиться: радуйтеся и плачьте въ свое время, поститеся, не подражайте чревоугодію, любите другъ друга, будьте отзывчивы къ чужому горю, избѣгайте бѣсовскихъ пѣсенъ, пойте псалмы духовные, назидайте себя, ибо это есть хлѣбъ душевный и питіе; держите себя отъ всякаго зла; не любите міра и того, что въ мірѣ; на собраніяхъ святыхъ привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ, топчтите сатану подъ нози ногъ вашихъ. Да, у христіанъ лукавому нѣтъ мѣста, ибо на каждый часъ и день есть примиреніе, прощеніе. Всталъ и уснулъ—должны просить прощенія у брата своего. Міръ этого не зналъ и не знаетъ, ибо не позналъ Христа.

Это именно ученіе христіанъ; это ученіе мы хранимъ какъ священную скрижаль, отъ начала и не измѣнимъ Его; ибо чище и святѣй этой истины нѣтъ и не будетъ.

Много еще, что́ сохраняетъ христіанскій міръ. Всего не вмѣстить.

Глава IV.

Къ духовенству.

Кто-бы вы не были: священники, кардиналы, епископы, пасторы, ксёндзы, какихъ-бы то ни было вѣръ и исповѣданій,—все равно,—мы не различаемъ васъ; мы отрицаемъ васъ и не вѣримъ, что вы яко-бы

преемники апостольства. Мы находимъ, что вами содѣланное противно ученію Христа. 1) Христосъ упразднилъ власть, отвергъ почесть, славу, и всякое насиліе, а вы наоборотъ: не то что отвергнуть и возненавидѣть честь, вы садитеся на высокое мѣсто, занимаете власть, и управляете не то что духовной частью, но и гражданское почти прибрали подъ свои руки, какъ напримѣръ, Папа или другіе высокіе архіепископы. Все, что вами сдѣлано,—это отъ человѣковъ и по человѣчеству. Господняго дѣла вы не сдѣлали, и оно вамъ не подъ силу.

Если-бы знали Христа Господа, которому якобы вы служите, то, повѣрьте, побросали-бы вы ваши діадемы, золотыя багряницы и порфиры, оставили-бы ваши высокія и знатныя происхожденія и повергшись-бы ницъ ко Христу, облобызали-бы стопы Его, и края одежды Его. Но, къ сожалѣнію, вы Его не познали, и не вѣдаете Его, ибо Христосъ въ униженіи и безславіи; этимъ то Онъ и есть Богъ и человѣкъ; этимъ то и доказано Его величіе и сила спасаемая...

А ваши порфиры и лицемѣрное, выдуманное вами самими, служеніе, не отъ Господа, и никогда не достигнете желанной цѣли. Вы своимъ ученіемъ безсильнымъ вбили клинъ въ разумъ человѣчества; уподобили закрому, гдѣ между лавицъ забитъ клинъ. Сколько не сыпь зерна, оно все погибнетъ, утечетъ. Вотъ такъ и въ разумъ вашъ не вольется истина небесная, ибо вы неспособны ее понять. Съ дѣтства вы втолковываете человѣку, который неразуменъ, но способенъ все воспринять, о чемъ вы Ему говорите. Посмотрите на дѣятельность духовенства въ народѣ: одно идолопоклонство. Поднятіе иконъ, явленіе таковыхъ, водоосвященіе, ношеніе по домамъ чудотворныхъ . . . . [80]) иконъ, прославленіе мощей, ношеніе крестовъ и т. п. всякія попытки.

Пониманіе ученія Христа въ настоящемъ смыслѣ—усиленно вами же преслѣдуется.

Мы находимъ, что народъ русскій въ періодъ этого времени потерялъ всѣ черты христіанства. Стоитъ только кому изъ крестьянъ не праздновать престольнаго праздника, и не пригласить къ себѣ чудотворную икону, обходящую дворы, и не оставить работу въ Ильинскую пятницу—и на него пойдутъ доносы. Вы его преслѣдуете и сошлете; не говоря уже о сектантахъ и не исполняющихъ обрядовъ вашихъ. Судятъ ихъ за то, что они собираются, читаютъ Евангеліе, поютъ стихи! И наказываютъ вѣчной, съ лишеніемъ правъ, ссылкой.

И это дѣлается только въ Россіи. А между прочимъ христіанинъ говорить не имѣетъ права: его забьютъ, его уничтожатъ. Кто же именно? Пасторъ т. е. попъ, который въ деревнѣ судья и Богъ.

Вы хорошо знаете, что съ тѣхъ поръ, какъ образовалось общество, называющее себя церковью, ваши предшественники проповѣды-

---

[80]) Выпускаемъ одно слово по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

вали эту истину преимущественно насильно; они предписывали эту извращенную истину и казнили тѣхъ, которые не принимали ее. Милліоны людей замучены, сожжены за то, что не хотѣли принять ее. Средство это, очевидно, не соотвѣтствуетъ своей цѣли. А между прочимъ это фактъ, какъ въ Испаніи, въ Севильѣ, когда кардиналы, мрачные изувѣры, жгли на кострѣ несогласно вѣрующихъ во Христа. Такъ и въ Москвѣ, во время Никона и по всей Руси. Вотъ почему она такъ и прославлена эта вѣра, въ которой милліоны людей живутъ: а истинное Христово ученіе ввергнуто, втоптано въ землю. Порочнымъ людямъ даруется милость . . . . . [81]), а народамъ Божьимъ, сосланнымъ за вѣру Христову и Божье слово—ничего нѣтъ!... [82])

Итакъ, мы, Новый Израиль, истинные поклонники Христа въ духѣ истины, громогласно заявляемъ, что мы не принадлежимъ къ вашей церкви, которую вы вездѣ и всюду проповѣдуете, называя ее „матерью“; и обряды, совершаемые вами, мы не почитаемъ, и ваше толкованіе извращенное не слышимъ, и не вѣримъ въ ваши чудотворныя явленія иконъ и мощей и т п. Мы заявляемъ, что мы чтимъ церковь святую, апостольскую, которой начало положилъ самъ Христосъ. Не надо намъ и духовенства: прежде всего, они люди изъ міра,—творятъ все мірское. Мы вѣримъ въ Господа Іисуса Христа и въ Его небесный строй! Собираемся въ собраніе для служенія Господу!... Славимъ, радуемся вкупѣ о Христѣ. Болѣе радости у насъ нѣтъ: мы съ міромъ не сообщаемся, ихъ пиршество для насъ чуждо, какъ и наша радость въ Господѣ чужда для васъ. Вы утѣху находите въ пирахъ, въ пьянствѣ, въ табакѣ, но мы—въ собраніи святомъ. Мы чтимъ власть и повинуемся всему. Не будемъ касаться вашей святыни, и вашего Божества. Мы любимъ Господа и чтимъ завѣтъ Его.

Молимъ Господа о дарованіи намъ силы и крѣпости на трудномъ поприщѣ. Мы неизмѣнно будемъ защищать отечество небеснаго званія. Не касаясь религіозныхъ чувствъ, мы все отбываемъ и все дѣлаемъ съ любовію, кромѣ подлости и чего либо сквернаго. Мы надѣемся: только единъ Онъ великій, милостивый Господь, можетъ облегчить участь христіанъ, а также и всѣхъ сектантовъ, ибо напрасно угнетаютъ людей, ибо чувство души и совѣсти, должны быть у каждаго свободны, и всякому представляется свободно чувствовать и думать, молиться какъ ему уразумѣлось. Насиліе не входитъ въ здравый смыслъ, и истинный здравый смыслъ не позволитъ преслѣдовать, убивать, тѣхъ людей, которые истинно и свято хранятъ завѣтъ Христовъ.

По человѣчеству мы единоплеменники, но по вѣрѣ во Христа

---

[81]) Выпускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[82]) Рукопись эта написана до манифестовъ 1905 года. *Прим. ред.*

насъ раздѣляетъ многое, ибо мы считаемъ себя возрожденными и разумными чадами, ибо Христосъ въ насъ, а мы въ немъ. Мы церковь Христова, а Онъ намъ глава. Мы тѣло Его, а Онъ глава всѣмъ. Міръ сего не зналъ, ибо міръ отвергъ Христа во плоти, а на Его дивныхъ словахъ соорудилъ символы слѣпой вѣры, и еще прибавили отъ себя своихъ обрядовъ, которыхъ гнушается Господь. Истина одна хороша безъ примѣси и лжи; но въ этомъ невиновенъ народъ,—виновно духовенство. Запугали людей, устращали, напугали такъ, что до сего времени не разберутся въ своей лжи.

Но скоро прійдетъ время; люди возродятся, поймутъ все: облегчатъ участь христіанъ, которые до нынѣ терпятъ поношенія. Да благословитъ Господь Свободное слово! Доброе дѣло облегчить участь христіанскаго народа, ученіе Новаго Израиля!...

Итакъ, мы—зрячій Израиль; мы видимъ всѣ народы, которые именуютъ себя христіанскимъ міромъ, и украсили свою святыню великолѣпіемъ и золотомъ. Ихъ служеніе совершается вродѣ какой то трагедіи: церемонно и лицемѣрно. И это только привлекаетъ народъ для глазенія, но понимающихъ истину нѣтъ ни одного; кто слушаетъ и кто совершаетъ—одинаковые невѣжды завѣта Христова, и не видятъ сколько пробѣловъ осталось незамѣщено исполненіемъ Священнаго Писанія; сколько здѣсь, въ служеніи, вымышленныхъ самими частей, которыхъ вы совершенно не найдете въ Священномъ Писаніи!...

Затѣмъ вся эта толпа, чернь, деревенщина,—насколько она груба, неопрятна до невозможности. Они готовы совершать свои гнусные поступки тамъ, гдѣ молятся. Стоитъ слово сказать въ защиту истины и въ ущербъ ихъ идолослуженій, то, повѣрьте, растерзаютъ васъ какъ звѣри; а всѣ научены духовными отцами: они для того и есть, чтобы стричь этихъ глупыхъ барановъ для своей цѣли и пользы.

Зачѣмъ его учить любви Христовой и страху Божью? Тогда онъ будетъ разумный; и его . . . . [83]) дѣянія не пройдутъ, ибо они будутъ зрячи. Итакъ, духовенство всему виновно; гдѣ оно не имѣетъ большой силы и вліянія, тамъ нѣтъ гоненій!

А у насъ, въ Россіи, они дѣлаютъ, что хотятъ. Церковь они соорудили; утвердили ея догматы на Вселенскомъ соборѣ; что одобрено ими,—признано годнымъ; и не отнимающее у нихъ власти и право, они назвали таинствами и святыней. Всѣ ихъ таинства исключительно созданы для . . . . . [84]) цѣли.

Крещеніе—деньги имъ давай, покаяніе—деньги, елеосвященіе—деньги, бракосочетаніе—деньги, и всѣ давай деньги, и болѣе ничего; но

---

[83]) Опускаемъ общераспространенное народное выраженіе по соображеніямъ цензуры. *Прим. ред.*

[84]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

народъ ихъ, какъ видите, отъ сихъ святыхъ таинствъ не просвятился. Наконецъ, ихъ святыня—явленіе мощей . . . . . [85]) иди, деньги клади, этимъ обогащаютъ . . . . . [86]) и монастыри. Явленіе иконъ и другихъ т. п. . . . . [87]) сколько угодно, кромѣ истины и всё это съ корыстной цѣлью!

Далѣе,—отпѣваніе мертвецовъ, заклинаніе его,[88]) врученіе проходного свидѣтельства на тотъ свѣтъ—и всё деньги! Итакъ, вѣрная пословица у евреевъ: не тому Богу молятся народы, котораго Моисей видѣлъ на горѣ Синаѣ, а тому, котораго Ааронъ вылилъ въ пустынѣ. А что онъ вылилъ? Идола, золотого тельца! Ни чуть не ушли наши соотечественники т. е. христіанскій міръ, отъ древняго язычества!

Слушайте, друзья, Новый Израиль, и скажите громогласно, что всё ихъ Божество ничто иное, какъ хитросплетенная . . . . [89])!

Истинно, воистинно, Боже, Тебѣ Единому служимъ, Тебѣ кланяемся, премудрому Богу нашему, Отцу прежде сущему, Сыну отъ Тебя рожденному, и Духу отъ Тебя исходящему, кромѣ—Бога не вѣдаемъ!...

Много людей образованныхъ уже въ новомъ духѣ, а все-таки боятся раскрыть эти никому ненужныя религіозныя плутни. Итакъ, Новый Израиль, насъ считаютъ вредными для правительства. Нѣтъ, мы, наоборотъ, исполняемъ все, и руки наши не поднимутся на врага. И мы не умѣемъ посягать на чужое, какъ тѣ, которые называютъ себя служителями алтаря. Не правительству мы вредны,—мы все дѣлаемъ, отбываемъ по законамъ существующимъ,—нѣтъ! мы имъ [90]) постылы, они ненавидятъ насъ; снѣдаютъ, какъ снѣдающій хлѣбъ. Какъ написано у Давида въ псалмѣ: а ихъ послѣдователи набрасываются, какъ мухи на соты меда. Правительство подъ ихъ давленіемъ. Поэтому нѣтъ милости нашимъ братьямъ, сосланнымъ въ далекіе края!...

Они внушаютъ, чтобы крѣпче стражи оберегали ихъ слѣпую вѣру, и мать-церковь. Съ паденіемъ вѣры, молъ, будетъ паденіе престола. Неправда, безъ главы народамъ нельзя, и вождь, правитель страны ничего общаго не имѣетъ съ ихъ глупой выдумкой, которую они создали для своей выгоды. Охъ, горе имъ, гибель неизбѣжная!...

А Израиль Господь сохранитъ отъ посягательства и насилія. И мы надѣемся терпѣніемъ побѣдимъ и сокрушимъ адскіе затворы. Ученье Христа и не умретъ и не обветшаетъ.

Свободное слово, свободное движеніе сердцемъ въ страну Царства Божія содѣлаетъ великія чудеса. Народъ обновится и уразумѣетъ ве-

---

[85]) Опускаетъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[86]) Опускаетъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[87]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим ред.*

[88]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „заклинаніе“ стоитъ „заклепаніе“. *Прим. ред.*

[89]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[90]) „Имъ“ т. е. духовенству. *Прим. ред.*

личіе и дивный строй Его! Кольцо желѣзное, которое сдавливаетъ всѣхъ—спадетъ. И крѣпы ихъ разрушатся и будутъ влачить жалкое свое существованіе (тѣ), которые донынѣ воспрещали—удерживали народъ подъ своей . . . . . [91]) рясой. Слова сіи истинны!

Нѣтъ больше прямыхъ и вѣрныхъ данныхъ, какъ это сказаніе въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. С. Вол. Эоира 21-го вѣка.

Глава V.

Къ Новому Израилю.

Новый Израиль долженъ объединиться, выдѣлиться отъ міра дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Хранить чистоту и цѣломудріе. Быть вѣжливымъ; уважать старшему себя; не быть грубымъ; уклоняться отъ пьянства и зла. Горе ворамъ! Ихъ Христосъ ненавидитъ, и ему нѣтъ мѣста въ собраніи святомъ! Горе лжецу, который лжетъ предъ братомъ своимъ или на брата своего,—его презираетъ Господь, и изженетъ его изъ града вѣчнаго своего. Горе убійцамъ, ибо Господь проклялъ того, кто убилъ брата своего, и изгналъ отъ лица своего [92])!

Итакъ, дѣти и чада небеснаго Ханаана, сохраните слова Христовы, они написаны въ сердцахъ вашихъ. Помните, не уклоняйтеся отъ истины. Храните любовь Христову; будьте чисты, святы, разумны поучайтеся день ночь, помните свое призваніе, не оставляйте собраніе святыхъ. Не бойтеся, собирайтеся днемъ, и никто васъ не повредитъ, и ничего не можетъ вамъ сдѣлать. А если что и будетъ, то, что дѣлать, перенесите на себѣ ради истины небесной.

Смѣло заявляйте, что вы Новый Израиль: не по плоти, а по обѣтованію, т. е. по вѣрѣ. Не бойтеся этого имени. Кто откажется отъ этого имени, тотъ гадъ ползущій и пресмыкающій(ся) трусъ. Его Господь погубитъ. Возвышайтеся этимъ именемъ; оно намъ кровью досталось, ибо наши предки умирали за сію истину. Такъ и мы не отступимъ ни на одну пядь назадъ.

Новый Израиль и дѣти небеснаго Ханаана должны готовиться на великую вечерю Господню. Всѣ безъ исключенія должны принять благодатный законъ [93]), т. е. благословеніе Господа Іисуса Христа. Дѣвицы и молодые люди должны сходиться по любви непринужденно; и полю-

---

[91]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[92]) Въ „Духовномъ Алфавитѣ“ В. В. Кутузовой вмѣсто словъ „отъ лица своего“ сказано: „отъ лица земли“. *Прим. ред.*

[93]) Здѣсь говорится о томъ постановленіи всероссійскаго съѣзда Новоизраильской общины, въ силу котораго расторгались всѣ браки, заключенные по православному обряду. Разрушалась старая семья и создавалась новая по „благодатному закону“ т. е. по благословенію вождя общины. (Объ этомъ также см. 166 стр. этого выпуска „Матеріаловъ“). *Прим. ред.*

бивши просить благословенія у кого слѣдуетъ. Жить, въ любви, въ вѣрѣ, въ страхѣ, и въ благочестіи. Измѣны въ Израилѣ нѣтъ и не должно быть. Разводиться съ ближней [94]) нѣтъ права въ Израилѣ: гляди раньше. Иначе, кто оставитъ свою ближнюю безъ уважительныхъ причинъ, или она ближняго, тому нѣтъ въ Израилѣ подруги, кромѣ ея нѣтъ, и не повторится болѣе расторженіе браковъ. Христосъ далъ бракъ народу на всегда. И ты, вышедшая за своего возлюбленнаго, отдала ему свою честь и сердце, должна вѣчно принадлежать ему одному, и ты ей одной, другой не будетъ. Если кто выйдетъ за твоего т. е. разведеннаго, тотъ не можетъ участвовать въ обществѣ Господнемъ.

Итакъ, постарайтеся окрѣпнуть и бросьте всѣ до сего времени совершаемые вами поступки. Начните въ обновленномъ духѣ, храните любовь, берегите ее какъ драгоцѣнность, почтите ее свято и ненарушимо. Затѣмъ еще разъ предупреждаю: стыдно отъ міра, что въ Израилѣ дѣлается такъ не крѣпко и малодушно: берутъ и сейчасъ-же бросаютъ. Горе тому, кто осмѣиваетъ Господнее дѣло!

Прошу, ради вашего спасенія, будьте разумны: прежде чѣмъ не полюбите другъ друга, не вступайте въ плотское сношеніе и въ брачный союзъ, ибо вы оскверняете ложе чести и совѣсти. Когда увѣренно полюбите, тогда просите благословенія на новую жизнь. Иначе горе будетъ тѣмъ, кто будетъ попирать благословеніе Божіе.

Дѣти, рожденныя въ благодатномъ законѣ, по обряду должны быть крещены, впредь до утвержденія особыхъ метрикулъ для этого [95]), Умершихъ можете сами хоронить, какъ было сказано: заявите объ этомъ властямъ, или доктору, или полиціи, а если пожелаетъ церковнослужитель безвозмездно т. е. даромъ схоронить, то пусть до особаго распоряженія [96]). На это будетъ постановленіе. Все обсудимъ Верховнымъ Совѣтомъ, который вскорѣ долженъ быть, гдѣ обсудятся обстоятельно, всѣ дѣйствія по человѣчеству Новаго Израиля.

Не бойтеся, никого не тронутъ и за это не сошлютъ. Святыню

[94]) Съ этого же съѣзда слова „жена“ и „мужъ“ были совершенно исключены изъ словаря новоизраильтянъ. Въ этихъ словахъ они усматриваютъ элементы пошлости, въ высшей степени ими ненавидимой, элементы посягательства каждаго на святая святыхъ личныхъ отношеній. Желающіе жить вмѣстѣ называются „ближній“, „ближняя“. Состоятъ ли они въ супружескихъ отношеніяхъ, или нѣтъ—это ихъ дѣло. Самое же главное это то, что люди желаютъ быть самыми близкими, самыми родными другъ другу и жить вмѣстѣ.
Прим. ред.

[95]) Крещеніе по православному обряду совершалось новоизраильтянами по необходимости. Они не желали оставлять дѣтей внѣ законнаго состоянія. Съ момента легализаціи общины обрядъ крещенія сейчасъ же былъ отмѣненъ
Прим. ред.

[96]) Въ настоящее время новоизраильтяне хоронятъ своихъ покойниковъ безъ участія православнаго духовенства. *Прим. ред.*

мы скоро сдадимъ имъ т. е. попамъ [97]). Мы должны объединиться и стать на истинную христіанскую стезю. Храните тѣхъ, на комъ положеніе совершилъ Христосъ и главу вашу возлагайте на премудрость. Она виновница вашему разуму. Она его умудрила, валите на нее,— это лучшій оплотъ и твердыня. Прошу, будьте способны понимать наше изреченіе [98]), а такъ же не мѣшаетъ знать священное писаніе, тѣ мѣста, гдѣ говорится въ защиту истины, ибо придется отвѣчать на вопросы тѣхъ преслѣдователей, которыхъ міръ именуетъ попами. Хотя они для насъ чужды, но я не хотѣлъ бы чтобы кто изъ васъ былъ бы безгласенъ. Дай отпоръ, защити честь отчизны! Будь герой истинный; боецъ Христовъ.

1. Чтите день Господній и великій праздникъ Христовъ— смерть и воскресеніе—31-го мая—въ этотъ день Ц(апу) судили и отвергли и умертвили. И въ тотъ день,—ровно чрезъ 3 года,—помилованъ и освобожденъ. Явилъ себя народу Божію; въ этомъ мы уразумѣли с м е р т ь и в о с к р е с е н і е.

2. Праздникъ сошествія святого града Іерусалима на землю: и утвержденіе новаго израильскаго царства Христова, третьяго февраля [99]). Праздновать одинъ день.

3. Нагорная проповѣдь Господа Іисуса Христа на 21 вѣкъ С. В. Эѳира. 20 октября [100]). Одинъ день.

4. Праздникъ. Преобразился Господь на святой Горѣ. Перваго октября. 1 день [101]).

Это 4 праздника израильскіе. Мы будемъ ихъ чтить и всѣ наши

---

[97]) Въ „Духовномъ Алфавитѣ“ В. В. Кутузовой въ этомъ мѣстѣ встрѣчается разночтеніе. У В. В. Кутузовой записано: „святыню ихъ не хулите, уважайте, она намъ не вредна“.

Въ другихъ спискахъ „Духовнаго Алфавита“ новоизраильской общины, имѣющихся въ нашемъ архивѣ, текстъ этого мѣста соотвѣтствуетъ напечатанному у насъ. Событія въ жизни общины соотвѣтствуютъ тексту: въ 1904 году всѣ новоизраильтяне отнесли имѣвшіяся у нихъ иконы православнымъ священникамъ, но „хулить“ православную святыню новоизраильтяне никогда не хулили, такъ какъ они вообще весьма терпимо относятся къ чужимъ вѣрованіямъ, какъ бы отрицательно п о с у щ е с т в у не относились они къ самому ученію, къ его творцамъ и проповѣдникамъ. *Прим. ред.*

[98]) Здѣсь явно указывается на то, что, по условіямъ того, до конституціоннаго времени, писать все прямо и открыто не было возможности, а потому приходилось все сообщать намеками и обиняками. Надо было умѣть читать между строкъ и „понимать изреченіе“. *Прим. ред.*

[99]) Это—первое содѣйствіе, о которомъ подробно см. въ предисловіи къ этой книги. *Прим. ред.*

[100]) Это—малое содѣйствіе. О немъ см. въ томъ же предисловіи. *Прим. ред.*

[101]) Это второе содѣйствіе. О немъ смотри въ томъ же предисловіи. *Прим. ред.*

потомки и еще будутъ. И вы помните и не забывайте ихъ. Должны [102]) праздновать, гулять радоваться, вкупѣ молиться ко Господу.

31-го мая праздникъ праздникамъ и торжество изъ торжествъ. Праздновать три дня: 1 день постъ—30 мая,—31—1-го іюня: праздновать 2 дня, итого трехдневный этотъ праздникъ. Съ того дня прошло 15 лѣтъ, т. е. со дня смерти а со дня воскресенія 12 лѣтъ.

А рождество Господа Іисуса Христа праздновать будимъ повседневно, ибо онъ родился прежде вѣкъ, и пребываетъ съ нами навсегда. Прошу сохраните эти дни, и помните свой день постъ. Когда кому. Непремѣнно храните это, какъ заповѣдь Христову. Постъ уго денъ Господу [103]).

Друзья и дѣти, прошу васъ, взываю къ вамъ не смѣшивайте живое, здравое съ мертвымъ. Я вамъ передаю ученіе то, что я слышалъ у Отца Моего. И завѣтъ Его поставлю у васъ: Я дамъ право называться чадами Бога живого. И вы не умрете и не сотлѣетъ ваша душа во мракѣ. Вы не разлучитесь съ Богомъ. Онъ въ васъ всегда и вы въ Немъ, ибо тоска о Богѣ мучительнѣй глада и огня адскаго, о которомъ міръ мечтаетъ. Человѣкъ созданъ для того, чтобы въ немъ жилъ Господь—не для чего другого.

Итакъ сохраните мои слова; поступайте такъ, какъ я заповѣдовалъ вамъ. Я буду съ Отцемъ Моимъ жить у васъ. Вѣрьте и въ надеждѣ прославьте Господа: да процвѣтетъ ваша жизнь, да возрастетъ Израиль мой, какъ роща Ливанская, и виноградники царя Солунскаго! И обнесу стѣной высокой и защищу отъ шакаловъ и лисицъ, которыя портятъ мой виноградъ.

Прошу, помните мою любовь, оцѣните мое страданіе. Ради васъ живу; ради истины существую. Прошу со слезами и кровью на устахъ: сохраните завѣтъ мой! Я съ вами иду первый, а вы за мной!...

Васъ Любящій П. М. С. В. Эоира, 21 вѣка.

Августа, 10 дня,
1904 г.

---

[102]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ „Духовнаго Алфавита“ вмѣсто слово „должны“ записано „будемъ“. *Прим. ред.*

[103]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ „Духовнаго Алфавита“ вмѣсто слова „Господу“ записано „Богу“. *Прим. ред.*

Сухая смоковница и древо жизни [104]).

„Среди распутья земного бытія, Христосъ взалкалъ; проходя съ учениками, онъ увидѣлъ при дорогѣ одну смоковницу, подошелъ къ ней, и, ничего не нашедъ на ней, кромѣ однихъ листьевъ. Говоритъ ей: да не будетъ же впредь отъ тебя плода вовѣкъ. И смоковница тотчасъ засохла."
(Евангеліе Матѳея, гл. 21, ст. 19).

Смоковница росла при дорогѣ, гдѣ проходилъ Божественный Учитель, начатокъ ученія, великій художникъ и строитель новой жизни. Ея величественный видъ съ развѣсистыми вѣтвями, зелеными листьями, невольно манилъ къ себѣ всякаго проходящаго мимо. Неудивительно то, что и Христосъ, проходя мимо, былъ привлеченъ вниманіемъ къ ней; подходя ближе, онъ надѣялся найти на ней плоды,—ужъ слишкомъ величественный видъ ея и обманчива внѣшность ея. Но, увы! она безплодна была, несмотря на раннее время. Еще не настала пора собиранія плодовъ. Она лишь листьями прикрывала свой позоръ, свое безплодіе и всю пустоту внутренней жизни. А между прочимъ всемогущая десница насаждала плодоносныя дерева для того, чтобъ какъ можно болѣе приносить свѣжихъ сочныхъ плодовъ на пользу живого.

Но къ великому прискорбію этого нѣтъ и смоковница оказалась безплодной.

Смоковница есть жизнь современныхъ христіанъ. Она до 4-го вѣка приносила плоды правды Божіей, плодъ совершенной радости, плодъ милосердія и предвѣчной благости. До этого времени

---

[104]) Въ нашемъ архивѣ имѣется неподписанный подлинникъ этой рукописи В. С. Лубкова. На очень хорошей копіи рукою автора написано: „проповѣдь вождя Н(оваго) Израиля". Подлинникъ этой проповѣди, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2712". Копія этой рукописи значится по описи: „Сект. 2713". *Прим. Ред.*

она самостоятельно давала плоды духовной пищи. Истина Христова въ точности, по всѣмъ указаніямъ его, проводилась въ жизнь. А съ 4-го вѣка на немъ держались одни лишь листья, т. е. христіанство прикрывалось именемъ Христа, а сущность его была отвергнута, и въ наличности плодовъ праведности не было А ужъ въ среднихъ вѣкахъ, въ страшное время сухого формализма, для нея насталъ вѣкъ усыпленный, благодаря тому, что въ корнѣ его произошла большая перемѣна. Вмѣсто того:—вотъ мужъ; имя Ему отрасль древа жизни; Онъ возростетъ изъ своего корня и создастъ храмъ Господній—(Захарій 6, ст. 13, 14) [105]).

Вмѣсто истины христіанской въ основаніе легла неограниченная власть и грубая сила. Сучья и вѣтви ея—злые виноградари и неправедные руководители, которые предательски избили предвѣстниковъ правды Божіей. А самою правду Божію, въ лицѣ сына его Христа, Бога нашего, взяли подъ свою опеку, забронировали въ золотыя брони и оковали серебряными цѣпями, томятъ ее въ смрадной темницѣ, тамъ, среди мрака всякой пустоты, гдѣ витаетъ запустѣніе и смерть. Эксплоатируютъ именемъ Его, обогощаютъ себя, и засчетъ его создали свое собственное незыблемое благополучіе. Но Онъ для нихъ чуждъ, какъ равно и они для него. Ибо ихъ ученіе противорѣчитъ евангельской истинѣ, а такъ же и правдѣ Христовой, которую онъ принесъ на землю. И ихъ жизнь нисколько не похожа на жизнь Его, и жизнь его апостоловъ. Апостолы, принявши завѣтъ Христовъ, были вѣрны долгу своему; они безвозмездно, даромъ, всюду и вездѣ проповѣдывали истину Христову. Они всюду несли милость, миръ, любовь и всепрощеніе; они всѣмъ даромъ подавали духовную помощь. Жили они упрощенно, какъ самые простые человѣки, вращаясь въ средѣ угнетенныхъ и обездоленныхъ, въ самой гущѣ народной жизни. Они сильны духомъ и ихъ проповѣдь животворна, какъ жизненный бальзамъ. Ихъ же преемники, какъ они себя называютъ, совершенно противоположны и не таковы, а пути ихъ далеко расходятся, а жизнь ихъ прямо-таки противорѣчитъ Евангельскому духу. Они засушили жизнь, создали для христіанъ окостенѣлыя формы, и по слову Христа, смоковница засохла, засохла не сразу, а постепенно. Такъ было тогда, когда это признавалось за чудо. Такъ и нынѣ. Современный христіанскій міръ, утративъ все, что должно быть вмѣнено ему въ обязанность, утратилъ всѣ

---

[105]) Какъ въ копіи, такъ и въ подлинникѣ этого „поученія“ здѣсь стоитъ ссылка на 13 и 14 стихъ 6 главы „Книги пророка Захарія“. Это, очевидно, описка, такъ какъ въ текстѣ приведенъ 12 стихъ 6 главы этой книги. Въ 12 ст. говорится:

„12. и скажи ему: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: вотъ Мужъ,—имя ему Отрасль, Онъ произростетъ изъ своего корня и создастъ храмъ Господень“.

Прим. ред.

лучшія черты христіанской жизни: правду Божію, миръ любовь и равенство, неподдѣльное братство и духовное единеніе. Утратилъ вѣру живую, а замѣнилъ ее догматами казеннаго образца, слѣпой вѣрой; умеръ живой, творческій духъ въ народѣ; лишились надежды, которая вселяется въ человѣка чрезъ познаніе Господа, которая есть безопасный якорь и вѣчное успокоеніе, которая только одна можетъ дать человѣку счастье всей жизни; перестали право знать Господа; тутъ близко на землѣ призывать имя Его, и въ простотѣ сердца служить и кланяться Ему. Они отдалили Господа отъ себя, заслонили его Божественный ликъ особой въ раззолоченныхъ одеждахъ, а также бездушнымъ божествомъ. Хитро сплетеннымъ помышленіемъ досужихъ людей, не отвѣчающимъ духу времени, и далеко, далеко уклонились отъ пути Господняго, отъ той дороги, по которой шелъ Божественный учитель. А прикрыли свой позоръ и всю духовную бѣдность и пустоту души своей именемъ Христа, одѣлися свѣтомъ его, яко ризою. Такова есть Сухая Смоковница, а между тѣмъ она получила свое начало какъ древо жизни, отъ зародыша живого на почвѣ правды Божій и широкой евангельской истины.

Сущность Древа жизни.

Такъ какъ христіанскій идеалъ есть высшее нравственное стремленіе души, то и само христіанство зарождалось отъ самаго начала бытія. Когда Господь полагалъ основаніе земли, водружалъ горы, утверждалъ вверху облака, когда онъ сотворилъ человѣка по образу и подобію своему, вдунулъ въ него безсмертную, живую душу и дыханіе Божіе. А потому-то въ человѣкѣ искони заложено высшее Божіе начало и зародышъ живого. При наличности всего этого, однако, человѣчество недостигало совершенства. Съ тѣхъ поръ прошло много, много вѣковъ; мѣнялась жизнь; мѣнялись обычаи, но никто не могъ раскрыть и разработать въ человѣкахъ Божее начало, и пробудить человѣка къ совершенной и новой жизни. И вотъ, по сказанію пророковъ, приходитъ въ міръ Спаситель. Онъ есть духъ разумный, единородный, воплощенный Христосъ. Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ духѣ, показалъ Себя ангеломъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ. Который, какъ солнце предвѣчное, солнце правды, стало раскрывать и разрабатывать въ человѣкахъ заложенное высшее Божье зачало и своей теплотой пробуждать и подвигать къ новой жизни всѣ зародыши внутренняго человѣка. Его миссія—миссія вѣчная; Его свѣтъ—свѣтъ неумеркаемый; Его бытіе—бытіе непроходимое; лѣта Твои несочтены; родъ Твой кто изъяснитъ?

Итакъ, Христосъ, пришедшій во плоти, есть солнце безсмертное

солнце правды; оно все живитъ, согрѣваетъ и перерождаетъ. Его ученіе есть источникъ неисчерпаемый, который выходитъ изъ дома Господняго, святого Израиля. Его дыханіемъ всѣ движимся и кромѣ Его—Бога нѣтъ. Онъ нашелъ всѣ пути премудрости, даровалъ ее Іакову и возлюбленному Израилю. Послѣ сего онъ явился на землю и обращается между людьми. Его глаголы—глаголы вѣчные; они пробуждаютъ всѣхъ спящихъ мертвымъ сномъ. Всѣ люди, до сего времени сидящіе во тьмѣ и мракѣ, услышали Его животворящія словеса; стали льнуть, тѣсниться вокругъ Его, отъ Его сильной духовной теплоты всѣ двинулись сердцемъ къ новой жизни Христовой, которая имъ много сулитъ счастья и совершенной радости. Подъ его божественными лучами пробудились и раскрылись огрубѣлыя сердца для благости Господней. Слово Божее стало расти, и вокругъ его собралась и выросла Божья семья, христіанская община, которыхъ онъ вывелъ изъ сквернаго Египта и пошлаго языческаго міра; взялъ ихъ отъ смрадной жизни закона грѣха и смерти; сдѣлалъ ихъ сынами свѣта, которыхъ назвалъ своими единородными возлюбленными чадами. Изъ нихъ—однихъ избралъ апостолами, другихъ—пророками, иныхъ—евангелистами для созданія тѣла церкви Христовой и насажденія христіанства. И первое основаніе сей церкви положилъ самъ великій художникъ Христосъ. Имъ Онъ завѣщалъ завѣтъ новый; имъ Онъ далъ законъ духа жизни; имъ Онъ даровалъ свободу духа, сказалъ: стойте въ свободѣ и не подвергайтеся игу рабства. Въ нихъ онъ воцарился; явилъ свое устройство; снялъ съ нихъ Моисеево покрывало и всѣ окостенѣлыя формы, которыя и до нынѣ лежатъ страшнымъ гнетомъ на человѣкахъ.

Такъ зарождалось христіанство первыхъ дней, оно же есть древо жизни, высшее, идеальное общество, гдѣ союзъ Богочеловѣческій, ибо говоритъ писаніе: Праведникъ цвѣтетъ какъ пальма, возвышается подобно кедру, насажденному въ домѣ Господнемъ. Они цвѣтутъ во дворахъ Бога нашего; они и въ старости плодовиты и сочны.

На этой же почвѣ, на такихъ же началахъ выросла смоковница при дорогѣ,—т. е. современное христіанство. Цѣль сихъ древъ такова, чтобъ приносить плодъ правды на пользу живого. Цѣль же христіанства гораздо возвышеннѣй и отвѣтственнѣй. Оно должно разрѣшить оковы неправды, выпустить измученныхъ на свободу, ибо это предначерталъ самъ Христосъ (Исаія); создать новыя формы жизни; возстановить на землѣ царство правды и вѣчный міръ; утвердить непоколебимо домъ Божій, чтобъ сбылось изрѣченіе пророковъ: „и будетъ онъ царствовать надъ домомъ Іакова и домомъ Израиля и царство Его—царство вѣчное.“

Чтобъ всѣ народы знали Христа-жизнодавца и вступили въ общество Господнее, и приносили плодъ правды, чтобъ всѣ ходили путемъ новымъ и живымъ и составляли одно цѣлое, нераздѣльное тѣло

во Христѣ, а Христосъ оглавлялъ бы своимъ живымъ творческимъ разумомъ. И единодушно, въ чистотѣ и святости, проводить земную жизнь, въ полной вѣрѣ и надеждѣ стремиться къ нескончаемой радости, въ царство Божіе, отечество святыхъ, тамъ, за придѣлами земного бытія. И тутъ на землѣ строить новую жизнь, жизнь разумную, высоконравственную, жизнь духовно-свободную, чтобъ не было на землѣ столь много несчастья и страданія, а по возможности облегчить тяготы жизни сей, и дать возможность ищущимъ Господа съ любовію и полной непринужденностью свободно итти на призывъ Божій, въ страну чудесъ и непроходящаго счастья.

Въ то время какъ ученіе Христово животворяще дѣйствовало на божіемъ полѣ, подъ его божественными лучами, росло и крѣпло, умножалось и духовно развивалось общество Христово, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на искупителя. Они шли быстрыми шагами къ намѣченной цѣли—неудержимъ потокъ высокихъ стремленій создать царство Божіе на землѣ среди сыновъ горняго Іерусалима и дщерей славнаго Сіона. Ни что не могло преградить, задержать. Никакія насыпи, плотины не въ силахъ были остановить теченіе жизни. Оно вездѣ просасывало, гдѣ нужно обходило препятствія, или пролагало новое русло. Какое гоненіе было возведено на послѣдователей Христа! Страшно подумать, душа содрогается отъ всевозможныхъ пытокъ, травли звѣрями и сожженія на кострахъ; однако это не могло задержать ростъ Христовой семьи, потому что среди ея были и есть сильные мужи Израиля. Въ полной вѣрѣ на воздаяніе они шли и путеводили другихъ въ царствіе Божіе, въ отечество на небесахъ. Безъ всякихъ внѣшнихъ формъ и обрядовъ, упрощенно, тутъ на землѣ, они проповѣдывали Христа, въ простотѣ сердца, кланялись Ему въ духѣ истины. Такъ было во дни Сына Человѣческаго, во дни апостольскіе и до дней папизма.

Божественная исторія говоритъ: съ тѣхъ поръ христіанство стало хирѣть духовно, дряхнуть. Вмѣсто царствія Божія на землѣ среди сыновъ горняго Іерусалима, стали создавать царство поповъ, царство правящихъ монаховъ и церковныхъ князей [106]). Церковь Христова постепенно стала облагаться толщей и, въ концѣ концовъ, храмъ мудрости Божіей оказался вросшимъ въ землю, засыпанъ кругомъ мусоромъ (свящ. Гр. Петровъ) [107]). Подлинная церковь Христова, которая утверждена на основаніи апостоловъ, пророковъ, имѣя въ основаніи креугольнымъ камнемъ Христа, на которомъ все зданіе, слогаясь стройно,

---

[106]) Отъ словъ: „вмѣсто царствія Божія...“ и т. д. до выноски взято почти буквально изъ брошюры „Письмо священника Григорія Петрова митрополиту Антонію“—(см. стр. 11). *Прим. ред.*

[107]) Отъ словъ „Храмъ мудрости Божіей...“ до конца выноски см. ту же брошюру Гр. Петрова – (см. стр. 1), гдѣ говорится: „Величественный храмъ мудрости Божіей вросъ въ землю, засыпанъ кругомъ мусоромъ“. *Прим. ред.*

превозростаетъ въ жилище Божіе духомъ, то-есть изъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, ибо сказано: вы есть храмъ Бога живого. Все это отвергли духовные владыки громогласно заявили церковь это—Я [108]).

Такимъ образомъ создалось не всеобщее народное царство правды и любви, а царство поповъ состоящихъ на службѣ у государства. Такъ вотъ, что осталось отъ того, что Христосъ принесъ на землю! Кромѣ того они создали мнѣически-религіозную систему, которая ихъ сама двигаетъ по іерархической лѣстницѣ къ высшему положенію, къ знатнымъ рясоодорамъ и митроностнымъ титуламъ.

Все же христіанское общество осталось въ духовной бѣдности и кромѣ того съ презрѣніемъ отвергнутъ міръ. Назвали его грѣховнымъ, поэтому придумали необходимое бѣгство отъ шумной текучей жизни въ пустыни, въ затворъ, и стали искать святость въ иночествѣ и одиночествѣ. Общество жило и развивалося безъ духовно-нравственнаго воспитанія; оставлено на произволъ судьбы, чуждымъ духу Евангелія. Творческая сила Евангельской правды была оскоплена, обезкровлена, засушена. Оторванная отъ жизни мысль обречена была вращаться въ мірѣ отвлеченныхъ догматовъ и сухихъ богословскихъ споровъ [109]). Создался особый видъ атеизма, атеизмъ практическій, безбожіе не ума, а воли. На словахъ и въ мысляхъ Богъ признается, по жизни и дѣятельности идутъ какъ будто и въ поминѣ нѣтъ Бога, будто Богъ только отвлеченное слово, пустой звукъ [110]).

Это все та же духовно оскопленная и нравственно обезкровленная византійщина вытѣснила Христову истину и замѣнила собою христіанство. Это торжество того страшнаго духа, который въ пустынѣ искушалъ Христа [111]).

Оторванные внѣшнимъ видомъ мантіи отъ всѣхъ даже самыхъ свѣтлыхъ радостей міра, правящіе монахи, сановники, бросились искать утѣшеніе во власти надъ отвергнутымъ ими же самими міромъ и жадно уцѣпились за власть [112]). Низшее же духовенство въ громадной своей массѣ невѣжественно, бѣдно, забито, никѣмъ не пригрѣто. Оно сдавлено въ желѣзныхъ тискахъ правящихъ монаховъ и связано по рукамъ и ногамъ, лишено свободы мысли, свободы слова, свободы дѣйствія; говорятъ они не то, что думаютъ. Оно, близко стоящее къ народнымъ массамъ, къ самой жизни, видитъ всю нужду и безправіе

---

[108]) См. 8 стр. брошюры „Письмо священника Григорія Петрова митрополиту Антонію". *Прим. ред.*

[109]) Отъ словъ: „назвали его грѣховнымъ..." и т. д. до выноски почти буквально взято изъ той же брошюры (см. стр. 10 и 11). *Прим. ред.*

[110]) Отъ словъ „Создался особый видъ атеизма..." и т. д. до выноски почти буквально взято изъ той же брошюры (см. стр. 11). *Прим ред.*

[111]) Тоже. См. стр. 11. *Прим. ред.*

[112]) Тоже. См. 11 и 12 стр. брошюры. *Прим. ред.*

людей, но оно безсильно сказать слово правды Божій [113]). Такова система, созданная сильными міра, кому отъ этого есть польза. Правящее монашество своими холодными, бездушными, костлявыми пальцами сжало всю истину Христову, убило въ народѣ творческій духъ, сковало разумъ и совѣсть человѣка [114]).

Затѣмъ руководители Христіанскаго міра пошли дальше. Изъ Христовой правды сдѣлали доходную статью и выгодное дѣло; спасеніе души и прощеніе грѣховъ продаютъ за деньги, ради мзды неправедной, захвата и обогащенія; они далеко уклонились отъ идеала Христова—нестяжанія. Они привили массамъ, на почвѣ народнаго суевѣрія, такія грубыя понятія о сущности Христа, во что сами въ душѣ перестали давно вѣрить.

Жизнь низкаго слоя общества горька, безотрадна, полна страданій; они обобраны, обездолены досужими людьми; всенародное достояніе взяли себѣ, народнымъ трудомъ и кровавымъ потомъ обогощаютъ себя и святыню. За всякіе требы установлены приношенія, а между тѣмъ самъ Богъ говоритъ:

Зачѣмъ мнѣ злато,
глубь земная,
утроба вѣчныхъ скалъ?
Я влилъ, какъ воду дождевую,
огнемъ расплавленный металлъ.
Зачѣмъ мнѣ огонь и свѣтильники,
когда я зажегъ солнце надъ вашей головой.
Не я-ль, какъ искры изъ горнила,
бросаю звѣзды въ мракъ ночной?

Однако, слово правды безучастно звучитъ горькой ироніей, и ихъ никто изъ современныхъ христіанъ не принимаетъ. Отдались забвенію, спятъ вѣчнымъ непробуднымъ сномъ, утопаютъ среди страшнаго мрака всякихъ ужасовъ, тлѣютъ и разлагаются въ похотяхъ, какъ бездыханный трупъ и навсегда погрязли въ повседневной житейской суетѣ. Истина Христова чужда имъ, чуждъ и самъ Христосъ имъ, они не знаютъ его по существу, а лишь слышали о немъ.

Итакъ, духовные руководители современнаго христіанскаго міра, уничтожили, убили, затоптали въ землю живую истину; обезкрылили ее и духовно оскопили Божію правду [115]).

И смоковница безплодная засохла.

---

[113]) Тоже. См. стр. 12 брошюры. *Прим. ред.*
[114]) Тоже. См. стр. 13 брошюры. *Прим. ред.*
[115]) См. ту же брошюру, стр. 10. *Прим. ред.*

Мы же нынѣ призываемъ всѣхъ, стоящихъ здѣсь, ищущихъ правдиваго пути Божьяго, приступить къ тому первоначальному Христову обществу, которое нынѣ переживаетъ тотъ историческій моментъ, который переживали ученики Христовы первыхъ дней, находясь вмѣстѣ съ нимъ.

Именно ту самую истину нынѣ мы вамъ проповѣдуемъ; придите съ увѣренностью и мы вмѣстѣ пойдемъ рука объ руку подъ знаменемъ Христа [116]).

---

[116]) Вся эта проповѣдь, какъ видимъ, написана подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ извѣстнаго письма священника Григорія Петрова. Замѣтимъ здѣсь, что вообще книжки этого писателя довольно популярны среди сектантовъ. Кстати отмѣтимъ, что на стр. 14 «Матеріаловъ» тоже цитируется это же письмо Гр. Петрова, именно слова: „лежитъ русскій мужикъ, народъ-богоискатель...“ и т. д. до конца абзаца, взято изъ брошюры „Письмо священника Григорія Петрова митрополиту Антонію“ (см. 14 стр.). *Прим. ред.*

Какъ нужно жить, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную [117]).

Всѣ говорятъ и пишутъ: дѣлай добро, твори милостыню — этимъ наслѣдуешь жизнь вѣчную. Мы всѣ, въ свою очередь, подтверждаемъ, что всякое добро на блага, и что милостыня и всякая добродѣтель есть первая ступень той жизненной лѣстницы, которая ведетъ къ Царствію Божьему.

Но для Господа, во имя Котораго ты дѣлаешь добро, мало этого: Онъ требуетъ гораздо больше. Господь говоритъ устами великаго пророка: „Знать Тебя, Боже Предвѣчный, — есть полная праведность и власть Твою признавать повсюду — есть корень безсмертія". Значитъ, прежде всего нужно искать и познать Господа, познать Его какъ Онъ есть,—не отвлеченно, тамъ, вдали непосягаемо, а тутъ близко, среди васъ, ибо говорится:—Царство Божіе внутри васъ, Царство Его—Царство вѣчное, ибо всѣ вѣрующіе въ Него составляютъ разумное, цѣлое царство Бога. Такъ и поется: „На разумныхъ кровахъ почиваетъ Богъ", и что таковыхъ людей создаетъ Богъ не для тлѣнія, но сдѣлалъ ихъ образомъ вѣчнаго бытія Своего, поэтому всѣ, ходящіе во власти Божіей, наслѣдуютъ безсмертіе.

Итакъ, отъ человѣка требуется ни одной праведности и милостыни, а разумное познаніе Бога и служеніе Ему, какъ это видно изъ исторіи „Корнилія сотника".

Корнилій, благочестивый и боящійся Бога мужъ, со всѣмъ своимъ домомъ творилъ много милостыни и дѣлалъ много добрыхъ дѣлъ, имѣлъ

---

[117]) Эта проповѣдь имѣется у насъ въ двухъ хорошихъ копіяхъ. Одна изъ нихъ прочитана и исправлена авторомъ ея, В. С. Лубковымъ, который сдѣлалъ на ней надпись: „Новая проповѣдь. П. М.", а на другомъ экземплярѣ его же надпись „Проповѣдь вождя Новаго Израиля. П. М." Рукописи эти входятъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онѣ хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 2717" и „Сект. 2811". *Прим. ред.*

общеніе съ ангелами, но онъ не былъ совершеннымъ, ибо ангелъ сказалъ ему: Корнилій! молитвы и милостыни твои дошли до Господа и тебѣ надлежитъ спастись. Итакъ, пошли людей и позови Симона, называемаго Петромъ,—онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, домъ его находится при морѣ, онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой.

Кажется достаточно было бы для спасенія души праведности, милостыни и молитвы, которыя творилъ Корнилій и нынѣ творятъ подобные Корнилію, однако ангелъ Господній послалъ его къ апостолу Петру, чтобы онъ повѣрилъ словамъ апостольскимъ и тѣмъ спасся самъ и весь его домъ. Что же Петръ сказалъ ему? То, что Богъ духомъ святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета и даровалъ Ему Божественную власть спасать приходящихъ къ Нему и что Онъ есть Богъ нашъ, и никто другой не сравнится съ Нимъ. Онъ нашелъ всѣ пути премудрости, даровалъ ее Іакову и возлюбленному своему Израилю. Мы свидѣтели о томъ, что онъ сдѣлалъ много чудесъ: — проповѣдуя слово Божіе, всюду несъ миръ, любовь и равенство, всепрощеніе, зато Его возненавидѣли и предали мученіямъ и, наконецъ, убили Его, повѣсили на дерево—се Богъ воскресилъ въ третій день, и далъ Ему являться не всему народу, но свидѣтелямъ предъ лицемъ Его, которые съ нимъ ѣли и пили. По воскресеніи Его изъ мертвыхъ, Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать и свидѣтельствовать людямъ, что Онъ есть совершенный Богъ и судья живыхъ и мертвыхъ. О немъ пророки свидѣтельствали, что всякій вѣрующій въ Него получаетъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.—Корнилій и весь домъ его, слушая слова Петра, получили духа святого, разумнаго, духа Божія, страха Господняго и въ полной надеждѣ на полученіе жизни вѣчной.

Этотъ историческій примѣръ свидѣтельствуетъ нынѣ избраннымъ Господа и правды, что наслѣдовать жизнь вѣчную можно лишь черезъ живую вѣру, крѣпкую надежду на Господа и неограниченную любовь ко всѣмъ избраннымъ Его.

Человѣкъ долженъ искренно вѣрить, что Христосъ есть дыханіе Божіе и что Онъ есть безсмертенъ, тутъ среди сыновъ Іерусалима и дщерей славнаго Сіона. Его божественая миссія есть тутъ среди человѣковъ, и что люди окружающіе Его и хранящіе Его завѣты, есть совершенные служители, ангелы земные и человѣки небесные, ибо нѣтъ другихъ миѳическихъ ангеловъ только какъ носители добра, предвѣчнаго блага Божія. А это воспринято лишь совершенными человѣками, которые и есть суть ангелы, архангелы, херувимы и серафимы.

Затѣмъ человѣкъ долженъ имѣть крѣпкую натуру, которая вселена въ насъ черезъ познаніе нашего Господа, которое мысленно уноситъ насъ отъ земли и смрадной жизни въ недосягаемую, вѣчно сіющую даль, тамъ за предѣлами земного бытія, въ заочную область, — что и

называется жизнь (вѣчную). Затѣмъ мы должны имѣть неограниченную любовь ко всѣмъ избраннымъ его и соединиться вмѣстѣ въ одно Божіе неразрывное общество на землѣ, въ царство мира и любви, правды и благоденствія. Итакъ, безъ познанія истины, никакая праведность не есть совершенна и совершенной радости не вкуситъ тотъ. Если бы мы имѣли большое знаніе и знали бы всѣ тайны природы, глубины бездны, теченіе звѣздъ, жизнь камней и деревьевъ и разныхъ твореній, но не знали бы совершеннаго Христа и его святую истину,—все есть ничто. Если бы мы были такіе проповѣдники, что однимъ словомъ обратили милліонъ людей въ вѣру Христа, но не знали бы сущность Его и не исповѣдовали Христа, пришедшаго во плоти, — все есть ничто. Если бы мы были великіе мудрецы и тайновидцы, знали бы всѣ сокровенныя тайны и говорили бы языками нечеловѣческими — ангельскими, но не знали откровенія Сына Божія — все есть ничто. Если бы мы были схимники и постники, могли бы питаться не разными снѣдіями, а окридами и дикимъ медомъ, изсушили бы свою плоть, но не знали безграничной любви Христа—все есть ничто. А потому кто хочетъ наслѣдовать жизнь вѣчную, тотъ долженъ отвергнуть себя, вырвать изъ себя собственное Я, надломить свою гордость, упразднить самого себя, итти за Господомъ и двинуться къ истинѣ Господней, найти Его, правильно увѣровать въ Его и въ крѣпкой надеждѣ итти по его стезямъ, по Его славному пути и ты въ надеждѣ перейдешь къ желанной цѣли, и тутъ на землѣ твоя жизнь не будетъ пуста и безплодна, а будетъ прославлена нескончаемой радостью, въ ожиданіи вѣчнаго неземного бытія съ Богомъ.

Итакъ, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную, нужно праведно знать Тебя, Господи, а знающіе и ходящіе во власти Твоей наслѣдуютъ корень безсмертія.

II. М. 1-ый вѣкъ.

Горняя проповѣдь Новоизраильской общины [118]).

Глава 1-ая.

Что есть Истина?

Христосъ сказалъ: Я есть Истина (Іоаннъ, гл. 14, ст. 6).

А такъ какъ мы исповѣдуемъ Христа, пришедшаго во плоти, такъ и будемъ называть, что Христосъ есть Воплощенная истина.

А потому мы неуклонно исповѣдуемъ предъ всѣми человѣками сію воплощенную истину, не по человѣчеству, а по горнему устроенію.

И что мы, возрожденные и обновленные народы, должны всѣхъ призывать ищущихъ Господа и правды, и путеводить ихъ къ истинѣ. (Іоаннъ гл. 8, ст. 32—36). Будемъ же свидѣтельствовать о ней, чтобъ всякій хотящій новой жизни принялъ въ содружество сію святую истину. (Іоаннъ, гл. 5, ст. 20). Пусть знаютъ, что она между нами, въ насъ, и среди сыновъ горняго Іерусалима. Пусть не заблуждаются люди, которые ищутъ её тамъ, гдѣ-то высоко, выше облаковъ, выше солнца, тамъ, гдѣ-то въ небесномъ океанѣ.

Пусть узнаютъ ее и тѣ невѣжественныя массы, которыя думаютъ, что истина въ громадныхъ и великолѣпныхъ храмахъ, въ разукрашенныхъ алтаряхъ, жертвенникахъ, золотыхъ сосудахъ и другихъ мнимыхъ божествахъ. Нѣтъ! нѣтъ! Истина живая, воплощенная, тутъ среди насъ, горняго Іерусалима, сыновъ человѣческихъ. Люди привыкли отъ рожденія взирать туда, въ пространство, но ногами затоптали святую, чистую истину Христову, а сами идутъ, почти безъ исключенія, путемъ Каиновымъ. Всѣ привыкли понимать въ переносномъ

---

[118]) Проповѣдь эта была сказана на общемъ съѣздѣ Новоизраильской общины 3 февраля 1906 г. въ г. Таганрогѣ, В. С. Лубковымъ. Копія этой рукописи, входящая въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2718».

Прим. ред.

смыслѣ и все лучшее и святое отдали на жертвенникъ своего божества, а себя обобрали, обидѣли и обнищали духомъ, оставили себѣ одинъ лишь порокъ и всякую неправду, а что сами же обогатили, украсили (свое божество) и предъ нимъ дрожатъ, ждутъ пощады.

Зачѣмъ это? Неужели до сего времени люди не придутъ къ разумѣнію, и не постигнутъ, что истина живая, воплощенная, нигдѣ не можетъ жить, какъ только среди народовъ возрожденныхъ, и свыше крещенныхъ.

Гдѣ свыше крещеніе, тамъ и воплощенная истина, тамъ радость умиленія, равенство и правда Божія.

Итакъ, проповѣдники Новаго Израиля, имѣйте въ основаніи вашемъ воплощеннаго Христа, т. е. истину, и врата адовы не одолѣютъ ее. Смѣло и увѣренно свидѣтельствуйте, что среди человѣковъ Христосъ живетъ, и что Онъ завѣтъ поставилъ новый съ Израилемъ святымъ, не такой, который Богъ когда-то заключалъ съ отцами нашими. И что онъ не возгнушался нами, и поставилъ жилище свое среди насъ, и сталъ нашимъ Богомъ, а мы его народомъ.

Итакъ, нынѣ настало время обновленія всему человѣчеству, и узнаютъ тогда, что Я, Господь, обитающій на Сіонѣ святомъ, и прославятъ святого всѣ ищущіе Его.

Глава 2-ая.

Къ вамъ слово проповѣдники новоизраильскаго ученія. Вонмите сему, и будьте истинными носителями правды Божіей.

Христосъ, входя въ міръ сказалъ: „Я есть свѣтъ міра“.

Подражайте и вы Христу; носите всюду свѣтъ и просвѣщеніе, не будьте односторонними, холодно звучащими проповѣдниками, не уподобляйтесь тѣмъ богословамъ, которые говорятъ красиво, изящно, пріятнымъ тембромъ голоса, который ласкаетъ, тѣшитъ слухъ,—(какъ говоритъ одинъ проповѣдникъ древнихъ временъ).—Вы же, съ мягкостію сердца и съ искреннею любовію говорите слово Христово, свидѣтельствуйте о воплощенной истинѣ.

Многіе изъ насъ давно уже стоятъ на этомъ поприщѣ, и многомного потрудились на пользу новаго Израиля. Хотя времена были и тяжелыя, всюду гнетъ и насиліе, насъ гнали господствующіе народы во главѣ съ ихъ духовенствомъ. Не давали намъ укрѣпить за собою право не то что на открытую проповѣдь, но и на самое существованіе наше. И на молитвенныя собранія дѣлали нападенія, громили, избивали, мучили, ссылали и т. подобное.

Нынѣ, благодаря Всевышняго, духъ времени измѣнился, и теперь гораздо свободнѣй мы можемъ себя чувствовать, а, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ будемъ свободно говорить объ истинѣ, и быть

можетъ удастся возстановить между нами первоначальный христіанскій идеалъ.

Итакъ, вернемся къ тому. Многіе, многіе изъ нашихъ представителей, новоизраильской общины и членовъ церкви первенцовъ давно проповѣдываютъ о воплощенной истинѣ. И ихъ многіе слушаютъ охотно, и даже охотно слѣдуютъ, по ихъ слову въ страну царствія Божія.

Но какой толкъ изъ той проповѣди, которую вы до сего дня говорили народу израильскому? Дѣлаетъ ли она этихъ людей лучше? Заставляетъ ли ихъ передумать, многое перечувствовать, переболѣть душою? Направляетъ ли ихъ душу на подвигъ добра и любви, на служеніе истинѣ съ усиленной ревностію? Или ваша проповѣдь доставляетъ народу лишъ одно удовольствіе красотой рѣчи и умѣньемъ говорить?

Итакъ слушайте: настоящее слово новоизраильскаго проповѣдника должно быть струей живой воды; оно должно упоять душу каждаго человѣка; пророческое и апостольское слово должно быть живительной небесной влагой, оно должно бодрить, вливать въ усталую душу живыя, бодрыя силы, будить чувство свѣтлой правды и чистой любви. Мало того, живое слово проповѣдника можетъ и должно мертвыхъ оживлять, по слову Спасителя апостоламъ. Идите проповѣдывайте царствіе Божіе, больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте. (Матѳей, 10 гл., 7—8 ст.).

А развѣ люди, не знающіе Бога, не есть мертвецы, спящіе непробуднымъ мертвымъ сномъ, въ своихъ мрачныхъ гробахъ т. е. скверныхъ плотяхъ? Или же человѣки (не)упоены всѣми пороками: злобой, городостью и невѣжествомъ. Развѣ они не больные, не прокаженные душой? Ибо порокъ изранилъ его душу, какъ страшная проказа. Вотъ тутъ то и нужно живое, воплощенное слово Христа, и сильная десница; тутъ необходимо нужна живительная вода, т. е. здравое ученіе Христа, которое исцѣляетъ всѣ душевные недуги, и даже можетъ оживить т. е. воскресить отъ грѣха и смерти. Не помыслите, что это говорится о тѣхъ мертвецахъ, которые почили и покоются въ нѣдрахъ земли.—Нѣтъ. Объ этомъ написано: развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? Развѣ мертвые возстанутъ и будутъ славить Тебя? Или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя и истина Твоя въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои и въ землѣ забвенія правду Твою? (Псаломъ 87, ст. 11—13).

Глава 3-ья.

Итакъ, не мертвые восхвалятъ Господа, но мы—живые, и не мертвые познаютъ чудеса Его, а мы возрожденные и обновленные народы, освободившіеся отъ вѣчнаго мрака, и вышедшіе изъ земли забвенія. Будемъ возвѣщать правду Его, не увлекаясь никакими „про

роческими божествами“ и хитросплетенными всевозможными сказаніями, согласуясь съ разумомъ Христовымъ, мы смѣло и увѣренно выступимъ на проповѣдь о новой благодати и нынѣ воплощенной истинѣ. Итакъ, ученіе здраваго смысла и свидѣтельство Христово есть духъ пророчества. Оно, какъ Божія гроза, очищаетъ воздухъ, и послѣ тяжелаго удушія приноситъ свѣжесть; какъ солнечный лучъ вноситъ съ собою всюду свѣтъ и теплоту, и пробуждаетъ къ жизни зародыши всего живого. Такъ слово пророческое должно освѣжить душу нашей жизни и могуче пробуждать всѣ зародыши добра и любви къ правдѣ Божьей въ людскихъ сердцахъ и разсказывать и разрабатывать заложенныя высшія начала жизни.

Ваша-же проповѣдь вызываетъ въ слушателяхъ только лишь одобренія, но огонь любви, свѣтъ Христовой правды, не дѣйствуетъ на нихъ и не воспламеняется въ ихъ сердцѣ, не дѣлаетъ ихъ жизнь болѣе теплой, сердечной, любовной. Свѣтъ правды Христовой, послѣ вашихъ словъ, не начинаетъ ярче сіять въ жизни вашихъ братьевъ. Вы, конечно, скажете что причина сему жестокость и грубость человѣческаго сердца. Нѣтъ! Слово Христово вызывало чистыя слезы на глазахъ блудницы, исторгало покаянный вопль у мытаря, смягчало сердце разбойника. Та же Христова сила несомнѣнно съ вами теперь есть. И такъ приложите всѣ ваши силы, станьте на сіе поприще Христово, идите всюду и всѣмъ говорите правду Божію, возвѣщайте всѣмъ великую радость, говорите, что настало время равенства и равноправія, и правды Божіи на землѣ. Будите всѣхъ спящихъ мертвымъ сномъ, говорите слово живое, могучее, сильное, оживляйте мертвое, разбивайте каменныя, загрубѣлыя сердца молотомъ, „ибо Богъ есть молотъ, разбивающій камень“, Богъ есть огонь поѣдающій всякую неправду! Богъ есть любовь всеобъемляющая; Богъ есть запахъ живительный, и Богъ есть запахъ смертоносный на погибель! Итакъ,—будьте мудры; уразумѣйте сіе и сохраните цѣлость голубя.

Глава 4-ая.

Цѣлость голубя есть неподдѣльная, душевная чистота, безъ всякой примѣси чего либо посторонняго. Знайте, что на васъ положены дары Господомъ и вы должны во чтобы ни стало быть достойными носителями духа Божія. Вѣрьте въ сію непроходящую истину, и научайте вѣрѣ другихъ, вносите въ жизнь всякаго человѣка миръ и сердечный покой, услаждайте душу человѣка безсмертными глаголами Господними, подражайте во всемъ Христу, идите по стезямъ Христа, и будьте вождями народовъ въ страну царствія Божія, говорите открыто людямъ о жизни, объ ихъ невѣжествѣ, о злѣ и всякой неправдѣ, говорите о томъ царствіи любви и правды, которое намъ возвѣщаетъ Христосъ. Будемъ

чистою Христовой любовью къ людямъ находить ключъ къ каждому человѣческому сердцу, а также и къ правдѣ Божьей на землѣ. Огонь зажигается отъ огня, и чтобъ согрѣть сердце другихъ надо самому имѣть въ себѣ Божію истину, искру пламенной любви къ людямъ, тогда только твоя проповѣдь будетъ настоящимъ жизненнымъ бальзамомъ, и свѣтъ Христовъ загорится во всѣхъ насъ. Первоначальные проповѣдники христіанской истины привлекали къ себѣ тысячи послѣдователей Христа, и не потому что они умѣли хорошо и краснорѣчиво говорить, нѣтъ! Во истину у нихъ было доброе, неоцѣнимое сердце; глубоко понимали и живо чувствовали они красоту духовную въ правдѣ и Христовой любви, и если вы не будете проникнуты правдой Христовой, то разсчитывать на успѣхъ нельзя и слова ваши будутъ лишь звукъ. Человѣческая жизнь міра сего, это глухая холодная тундра, гдѣ гибнутъ массы людей, безъ солнца любви, и духовной теплоты, которая могла бы оживить, согрѣть и возродить. Итакъ, идите обрабатывайте эту живую человѣческую тундру.

Новоизраильское ученіе и проповѣдь должны изъ себя представлять большой лучезарный маякъ, чтобы всѣ корабли и другія лодки разныхъ общинъ и согласій могли находить правильную дорогу въ страну правды и отечество святыхъ.

Да! Да! Маякъ! Именно маякъ, это самое подходящее имя. Новый Израиль есть умъ, видящій Бога, и, по его ученію, есть свѣтъ міра. Другого нѣтъ, нѣтъ и не будетъ, ибо мы открыто исповѣдуемъ воплощенную живую истину т. е. Христа, пришедшаго во плоти, и смѣло и увѣренно пойдемъ къ загрубѣлымъ грѣшникамъ, будемъ звать ихъ къ новой, лучшей жизни на великую вечерю Господню.

Глава 5-ая.

Итакъ, милѣйшіе друзья и дѣти небеснаго Ханаана, проникнемся мы всѣ до единаго духовной чистотою и всѣ безъ исключенія дадимъ обѣтъ Господу итти по стезямъ Христа. Ничего не дѣлать прежде, чѣмъ не спросить себя предварительно: угодно ли мое дѣло Христу? И благословитъ ли онъ мое дѣло? Знайте, что Новоизраильское ученіе основано на первоначальномъ идеалѣ—„Нестяжаніе“, и что христіанскихъ міровъ два: одинъ основанъ на идеалѣ первоначальныхъ христіанъ, другой основанъ на внѣшней буквѣ, и на всевозможныхъ измышленіяхъ досужихъ людей. Съ четвертаго вѣка ихъ жизнь несоотвѣтствуетъ евангельской истинѣ, и что они приняли всѣ разнаго рода обряды, чего не было у христіанъ первыхъ дней. Горе наше,—говоритъ краснорѣчивый толкователь евангелія,—въ томъ, что рождаемся христіанами, а христіане первыхъ дней ими дѣлались, т. е. древніе христіане, и нынѣшіе, которые исповѣдуютъ воплощенную истину, они же ученики самого Хри-

ста, апостолы, пророки, и мужи апостольскіе, — и нынѣ переживаютъ процессъ духовнаго перерожденія. Они глубоко воспринимаютъ слово жизни новой, претворяютъ его въ плоть и кровь, они имъ живутъ, онъ ихъ неотъемлемая сила. Они, такъ сказать, свое духовное достояніе, и нравственное богатство добываютъ собственными трудами, тяжелыми личными усиліями и муками рожденія. Здѣсь ими все ученіе Христа осмыслено глубоко, усвоено и принято, какъ основное руководство жизни, несмотря ни на какое гоненіе и тяжелый гнетъ со стороны господствующихъ народовъ. Истинное христіанское ученіе не изсякло, и мы, какъ потомки первоначальнаго христіанства, смѣло утверждаемъ, что всѣ эти люди, именующіе себя христіанами Западной и Восточной церкви, съ четвертаго вѣка, процессъ духовнаго перерожденія,—за счастливымъ и малымъ исключеніемъ,—не переживаютъ, и внутренняго переворота не знаютъ. Они,—по словамъ Іоанна Златоуста,—не дѣлаются христіанами, а рождаются, и ихъ христіанство не добыто собственнымъ духовнымъ рожденіемъ, муками сердца, оно имъ досталось, какъ бы по наслѣдству. Отъ того оно не въ нихъ, а какъ бы на нихъ; они не возродились духовно и не утвердились во внутреннемъ человѣкѣ, а просто—плотскіе люди, которымъ надлежитъ переродиться вновь. И тогда ужъ они могутъ назвать себя послѣдователями Христа. А сейчасъ они только лишь облеклись въ имени Христа, но на самомъ дѣлѣ, они не таковы.

Итакъ, укажемъ примѣръ одного проповѣдника.

Глава 6-ая.

Въ виду большой цѣнности такъ называемыхъ корольковъ, въ послѣднее время стали поддѣлывать подъ нихъ, подкрашивать снаружи простые апельсины. Такимъ образомъ получается два сорта корольковъ, и два сорта христіанъ, одни по природѣ, внутри, другіе—поддѣльные, только по виду.

Итакъ, весь міръ современныхъ христіанъ—корольки второго сорта. По этому не удивительно, что ихъ жизнь плохого вкуса, что она кисла и вяжетъ если не ротъ, то совѣсть.

Какъ христіанство имъ дается свободно, безъ ломки души и тѣла, такъ точно и ученіе и всѣ догматы ихъ вѣры основаны на внѣшнихъ обрядахъ, холодныхъ, безжизненныхъ служеніяхъ, которыя совершаются по казенному образцу. Ученіе Христово подмѣнено, извращено, подтасовано; вмѣсто жизни и дѣятельнаго возрожденія, всюду невѣжество, запустѣніе. Руководители церкви не соотвѣтствуютъ своему назначенію: не пріясть духа Христова. Безсильны въ бесѣдахъ, не имѣютъ духа пророчества, обмирщились, увлеклись наживой, поборами и всевозможными непотребствами. Тлѣютъ и разлагаются въ по-

хотяхъ плоти; несмотря на все это они смѣло называютъ себя пріемниками апостольства. У кого разумъ Христовъ навѣрно спроситъ: похожи ли они на предшественниковъ своихъ? Мы отвѣтимъ: нѣтъ! ибо съ четвертаго вѣка они уклонились далеко отъ истины. Итакъ, знайте, проповѣдники новоизраильской общины, что на васъ Христосъ возлагаетъ великое и трудное дѣло и вы оставьте теперь всѣ начатки Христова ученья, спѣшите къ совершенству! Объединитесь въ рать Христову, народъ сильный и свободный, говорите о истинѣ, зовите всѣхъ на великую и брачную вечерю Господню, просите всѣхъ старѣйшинъ и народъ Стараго Израиля [119]), чтобъ они примкнули къ новому союзу Христову и всѣ, смѣло и увѣренно, пойдемъ подъ однимъ знаменемъ Христа.

Довольно вражды, распри! Довольно пререканій и хулы на Господа! Пріидите всѣ, кто ищетъ Господа и правды Его. Идите къ великому граду Господнему, къ торжествующему собору, къ церкви первенцовъ, т. е. первоначальныхъ христіанъ, которымъ начало положилъ самъ Христосъ. Ищите царствія и правды, ибо близокъ день Господній. Мужъ правды къ намъ пришелъ.

Глава 7-ая.

Трубите трубою на Сіонѣ святомъ, бейте вы тревогу предъ лицомъ всей земли [120]), говорите съ возвышенностей городскихъ, ибо градъ устроенъ Господомъ и Премудрость-художница украсила его, создала себѣ домъ и вытесала 7 столбовъ ея [121]). Это не миѳическій или сказочный градъ, нѣтъ! Это—на самомъ дѣлѣ есть изъ возрожденныхъ и обновленныхъ и свыше крещенныхъ человѣковъ, изъ разумныхъ живыхъ камней съ небеснымъ украшеніемъ. Итакъ, кто жаждетъ, иди, пей даромъ воду живую, ибо изъ дома Господня вышелъ источникъ добра и будетъ напоять всѣ русла земли. Итакъ, мы, Новый Израиль,

---

[119]) „Старый Израиль"—это послѣдователи вождя XIX вѣка Парфентія Петровича Катасонова. Они не захотѣли пойти ни за вождемъ XX вѣка—В. Ф. Мокшинымъ, ни за вождемъ XXI вѣка—В. С. Лубковымъ. Они говорятъ, что со смертью „батеньки" т. е. П. П. Катасанова, благодать и премудрость Христа разлилась по всѣмъ нимъ и что болѣе не будетъ воплощенія Христа. „Старый Израиль" раздѣлился на многочисленные развѣтвленія, слѣдуя за различными пророками, пророчицами и апостолами „батеньки". Отдѣльные группы присоединились къ „Новому Израилю". Мы думаемъ, что „Новый" и „Старый" Израиль современемъ сольется. *Прим. ред.*

[120]) Изъ „Сіонской пѣсни", начинающейся этими же словами. (См. отдѣлъ „Сіонскихъ пѣсенъ"). *Прим. ред.*

[121]) Семь столбовъ—это первые сотрудники вождя 21-го вѣка Новоизраильской общины, В. С. Лубкова. Они составляютъ въ строеніе — въ организаціи общины,—„Сводъ небесный", „Верховный Совѣтъ". *Прим. ред.*

исповѣдуемъ воплощеннаго Христа, и свидѣтельство наше не объ устроеніи его плоти, а о горнемъ его происхожденіи. А потому мы говоримъ, что Христосъ есть Глава, а мы тѣло Его. Такъ и написано: Христосъ есть Глава тѣла церкви (Посланіе къ Колосянамъ, гл. 1, ст. 18), и что Онъ въ насъ, а мы въ Немъ, и что онъ не одинъ говоритъ, а всѣ кости рекутъ (псаломъ 34, ст. 10) и въ немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлесно. (Посланіе къ Колосянамъ). Тутъ довольно ясно: какъ человѣкъ совершенный имѣетъ на лицо всѣ члены тѣлесные, такъ и Христосъ изъ насъ всѣхъ порознь членовъ составляетъ всю полноту божества тѣлесно.

Итакъ, кости и всѣ части тѣла Христова, реките слово Господне, говорите, неумолкайте, славьте, прославляйте Господа, ибо онъ великъ и облаченъ славою Божества. Ты, Господи, одѣваешься свѣтомъ, какъ ризою, простираешь небеса, какъ шатеръ. Ты творишь ангелами твоихъ духовъ, служителями твоими, огонь пылающій. Итакъ, проповѣдники слова Господня и блюстители душъ человѣческихъ, и вѣстники радости, облекитесь свѣтомъ, какъ ризою. Всюду и всѣмъ несите радость и нескончаемое счастіе; сѣйте зерна добра; просвѣщайте всякаго человѣка, приходящаго къ вамъ, ибо Господь сказалъ: вы есть свѣтъ міру, да свѣтится вашъ свѣтъ предъ человѣками, дабы они увидѣли вашу любовь и правду, и добрые дѣла и прославили Отца небеснаго.

Итакъ, вотъ правдивый отвѣтъ на вопросъ: что есть истина?

Истина есть воплощенный Христосъ, состоящій изъ всей полноты божіей тѣлесно.

Это истина живая, говорящая, движущаяся и прекраснѣйшая изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

Всему дала названіе и цѣну прекраснаго.

Конецъ.

Программа и резолюціи съѣзда представителей Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія 3-го февраля 1906 г. [122]).

3-го февраля 1906 года въ городѣ Таганрогѣ состоялся съѣздъ представителей Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія, проживающихъ въ Россійской имперіи въ областяхъ Донской, Кубанской и Терской; въ губерніяхъ Ставропольской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Калужской, Рязанской, Самарской, Кіевской и Закавказскаго края, въ числѣ около четырехсотъ пятидесяти человѣкъ.

Всѣ вышеозначенные представители являлись на съѣздъ не лично за себя, а представителями народа Новоизраильскаго ученія, проживающаго въ названныхъ областяхъ и губерніяхъ, городахъ, селеніяхъ и станицахъ.

Духовное значеніе сихъ представителей таково:

Изъ нихъ болѣе двѣсти мужей состоятъ руководителями помѣстныхъ церквей т. е. наставниками.

Всѣ эти помѣстныя церкви раздѣлены на семь церквей христовыхъ,—(какъ бы на семь округовъ),—находящихся въ Ассіи т. е. въ Россіи. (Откровенія Іоанна, гл. 1, ст. 11).

Изъ нихъ семь мудрыхъ мужей, исполненныхъ духа Божія состоятъ блюстителями сихъ семи церквей; на нихъ возлагается хранить

---

[122]) Подъ этимъ заглавіемъ въ 1906 г. въ г. Таганрогѣ вышла брошюра, получившая очень малое распространеніе. Она разошлась почти исключительно среди членовъ Новоизраильской общины. Этотъ документъ сильно распространился среди новоизраильтянъ не только въ печатномъ видѣ, но и въ спискахъ, которые обыкновенно имѣютъ заглавіе просто „Резолюція“. Мы имѣемъ нѣсколько такихъ списковъ. Печатаемъ съ одного изъ нихъ, предварительно сверивъ списки между собой. Списки эти, входящіе въ Собраніе Сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: «Сект. 2719» и «Сект. 2812». *Прим. ред.*

церкви Христовы отъ всякаго вторженія нечестивыхъ языческихъ обрядовъ и разнаго рода хитросплетенныхъ миѳическихъ измышленій досужихъ людей: какъ-то лживые пророчества, лживо-бѣсовское хотѣніе по наученію духа заблужденія и т. п. И ничего недопускать въ церкви Христовой нечистаго, сквернаго, а лишь строго и свято хранить идеалъ первоначальныхъ христіанъ т. е. церкви первенцовъ, нынѣ духовъ праведниковъ достигшихъ совершенства, которымъ начало положилъ Христосъ.

Изъ всѣхъ суть семи церквей новоизраильскій народъ собою и изъ себя, чрезъ единство вѣры, союза міра любви, воздвигъ единую церковь Христову и жилище Господу въ духѣ. Изъ сихъ народовъ, возрожденныхъ и обновленныхъ, сооружена воистино церковь Христова, соборная апостольская, градъ Бога живого, небесный Іерусалимъ, торжествующій соборъ, въ основаніи сей церкви Христосъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 12, ст. 22 и 23).

Въ произведеніи стройности стѣнъ сей церкви стоятъ четыре праведныхъ и достойныхъ мужей, осѣняющихся славой Господней. За тѣмъ другихъ двѣнадцать мудрыхъ съ разумомъ Христовымъ мужей,— есть вѣстники радости и избранные сосуды Христовы, въ коихъ положено тѣло и кровь Христова. Всѣ же остальные, число которыхъ сто сорокъ четыре тысячи [123]), однажды просвѣщенныхъ и возрожденныхъ, пережившихъ процессъ духовнаго перерожденія и пріобрѣвшихъ страданіями и муками сердца, нравственное духовное богатство, и вкусившихъ, дара небеснаго, содѣлавшихся причастниками духа святого и вкусившихъ благо глагола Божія и силъ будущаго вѣка. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 6, ст. 4 и 5).

Сіи есть части и тѣло церкви Христовой. Изъ сихъ народовъ и воздвигъ Христосъ церковь первенцевъ.

Итакъ, нынѣ да будетъ всѣмъ извѣстно, что народъ, пережившій процессъ духовнаго перерожденія и есть церковь Христова. Народъ, именно народъ, есть церковь Христова, а ничто другое; а глава сего тѣла церкви есть Христосъ, ибо въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. (Посланіе къ колосянамъ, гл. 2, ст. 9).

Таковъ духовный смыслъ изъ себя представляютъ представители Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія, которымъ, въ силу высочайшихъ манифестовъ царя-освободителя Николая II-го отъ 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года, дарована свобода вѣры и свобода совѣсти,—собрались въ городѣ Таганрогѣ 3-го февраля 1906 года для

---

[123]) Это число, конечно, не является статистической цифрой, а, взятое изъ Апокалипсиса, понимается аллегорически, какъ великое множество. Опредѣленіе точнаго числа новоизраильтянъ будетъ сдѣлано въ скоромъ времени.

Прим. ред.

укрѣпленія своихъ духовныхъ силъ и чтобы ближе всѣмъ сплотниться въ одно цѣлое въ духовномъ единеніи, и обсудить разнаго рода свои нужды и какъ использовать дарованную свободу и чѣмъ благодарить царя-освободителя, ибо мы, народъ новоизраильской общины, до сего времени были страшно угнетены, обездолены, гонимы, мучимы господствующими народами во главѣ съ православнымъ духовенствомъ.

Нынѣ возносимъ сердечную молитву къ Господу за царя-освободителя.

Въ первый разъ съ IV-го вѣка нынѣ, на зарѣ новохристіанской эры, намъ, новоизраильтянамъ, представилась возможность собраться открыто вмѣстѣ, какъ представителямъ новоизраильской общины и заключить между собою новый Христовъ союзъ, а потому новоизраильская община въ духовномъ смыслѣ будетъ именоваться „Новый христіанскій союзъ“, на началахъ христіанъ первыхъ дней, первоначальной христіанской истины правды Божіей и любви.

Начало собранія открыто было торжественнымъ пѣніемъ:

1) Молитва Господня. 2) Молитва за царя, которую поютъ только лишь Израильтяне [124]), 3) Пѣснь Сіонская всѣмъ страдальцамъ за вѣру [125]) за Христовъ путь.

Затѣмъ приступлено было къ сужденію:

1) Какъ мы, новоизраильтяне, должны относиться къ современному положенію въ Россіи и ко всѣмъ событіямъ?

Всѣ единогласно заявили, что мы желаемъ лишь одного, чтобы скорѣй послѣдовало возрожденіе и обновленіе всему человѣчеству, и тогда на землѣ станетъ правда, перестанетъ господствовать неправда и не будетъ насилія. И что народы возстаютъ одни противъ другихъ, такимъ путемъ дѣлятся на разнаго рода партіи и кровавымъ насиліемъ хотятъ вырвать свободу, равенство и равноправіе, — мы же не

---

[124]) Въ особо торжественныхъ случаяхъ, какъ-то: пріѣздъ губернатора, посѣщеніе собранія мѣстными властями, или при офиціальномъ, торжественномъ открытіи съѣзда и т. п. чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, новоизраильтяне иногда поютъ слѣдующій стихъ, называемый: „Молитва за Царя и обожаемаго Нашего Монарха“.

Пѣснь Новаго Израиля.

Предъ Тобой, Господь, съ молитвой,
За Всероссійскаго Царя:
Даруй силу и премудрость
Вседержавному вождю,
Справедливо и разумно
Управлять Русской землей!
И храни Его Господь,
Отъ внѣшнихъ, внутреннихъ враговъ!
И упрочь Его престолъ,
На многіе лѣта.
Пусть Онъ царствуетъ на славу,
И на страхъ всѣхъ враговъ.
Да процвѣтетъ Русскій народъ,
Подъ Его крѣпкой рукой:
Ты веди насъ, Царь, къ побѣдѣ,
Во славу Руси святой!
Аминь.

Прим. ред.

[125]) См. отдѣлъ „Сіонскія пѣсни“. *Прим. ред.*

примыкаемъ ни къ какой таковой партіи, а желаемъ чтобы всѣ свободы, обѣщанныя съ высоты престола, были проведены въ жизнь самимъ царемъ, который ихъ обѣщалъ провести путемъ реформъ, и просвѣщеніемъ, но не мятежнымъ движеніемъ и кровопролитіемъ. А потому постановлено: не примыкать ни къ какой крайней партіи или союзу, а лишь принадлежать душей и сердцемъ къ „Новому Христову союзу", который имѣетъ болѣе высшія идеи.

2) Какъ должны использовать дарованную намъ свободу и чѣмъ отблагодарить царя-освободителя Николая II-го за провозглашенную намъ вѣротерпимость и свободу совѣсти, такъ какъ мы были много лѣтъ угнетены?

Постановлено:

Использовать свободу; открыто совершать религіозныя собранія; открыто, предъ всѣми человѣками, говорить о воплощенной истинѣ Христовой и правдѣ Божіей на землѣ и всѣхъ ищущихъ Господа и правды призывать къ „Новому Христову союзу". И всѣ единодушно повергаемы къ стопамъ нашего государя сердечную благодарность и преданность нашему царю и отечеству за дарованную милость, а потому рѣшено послать всеподданнѣйшую телеграмму.

3) Какъ проповѣдники Новаго Израиля должны вести въ данное время проповѣдь о правдѣ Божіей и что такое истина?

Постановлено:

а) всѣ проповѣдники Новаго Израиля должны открыто, вездѣ и всюду, свидѣтельствовать, что настало время возрожденія и обновленія, говорить одну лишь правду Божію, призывать людей, погруженныхъ въ духовную слѣпоту, а также и загрубѣлыхъ грѣшниковъ, къ другой лучшей жизни и къ великой вечери Господней и свидѣтельство это должно быть основано только лишь на евангельской истинѣ.

б) Что есть истина? Христосъ говоритъ: я есмь путь и истина и жизнь. (Еванг. Іоанна, гл. 14, ст. 6). А Еремія говоритъ: Господь Богъ есть истина; Онъ есть Богъ живой и царь вѣчный. (Еремія, гл. 10, ст. 10). А такъ какъ мы исповѣдуемъ Христа, пришедшаго во плоти, то свидѣтельствуемъ, что Христосъ есть воплощенная истина и что она живая, говорящая правду Божію, движущая въ строющемся царствіи, и что она не въ одномъ человѣкѣ, а во всѣхъ и всѣ кости ея рекутъ, ибо мы есть части тѣла Христа и кости Его; движемся по Его пути правды въ отечество святыхъ.

(Смотрѣть нужно Горнюю проповѣдь Новаго Израиля [126]).

4) Прочитана была Горняя проповѣдь на зарѣ новой эры, гдѣ призываются всѣ члены и части церкви Христовой къ духовному единенію и къ „Новому Христову союзу", основанному на правдѣ Божіей,

---

[126]) См. 191 страница настоящаго выпуска „Матеріаловъ". *Прим. ред.*

справедливости, прямотѣ и искренности. Каждый долженъ быть проникнутъ любовію Христовой и ученіе Христово принять какъ основное руководство жизни.

5) Выслушавъ проповѣдь, всѣ единодушно согласились примкнуть къ „Новому Христову союзу“ и дали торжественное обѣщаніе предъ Богомъ, сохранить данный обѣтъ въ чистотѣ и правдѣ Божіей и призывать всѣхъ желающихъ къ союзу Христову и всѣмъ итти подъ однимъ знаменіемъ Христа.

6) Предложено выступать проповѣдникамъ Новаго Израиля предъ собраніемъ и дать краткій очеркъ, какъ онъ намѣренъ проводить въ жизнь идею Христа и вдумчиво, съ глубокимъ понятіемъ, высказать нѣсколько словъ въ назиданіе церкви Христовой. Здѣсь было много говорено проповѣдниками, прибывшими съ разныхъ мѣстъ Россіи о словѣ жизни. Говорилось всесторонне, объ основныхъ началахъ жизни и всѣ приходили къ одному заключенію, а именно: прежде чѣмъ приступить къ проповѣди о Христѣ т. е. о Его намѣченной идеи, нужно быть самому проникнутому сознаніемъ, что Онъ хочетъ, чтобы глубоко понимать, что сдѣлалъ Христосъ и какая Его цѣль приходить къ народу? Его идея и цѣль таковы: онъ хочетъ всѣхъ спасти, чтобы всѣ люди были счастливы и познали бы правду Божію. Онъ хочетъ, чтобы на землѣ было равенство и справедливость, чтобы не было угнетенныхъ и обездоленныхъ. Онъ хочетъ, чтобы всѣ люди любили другъ друга, чтобы не было вражды, злобы и всякаго другого смертнаго грѣха. Онъ всѣхъ призывалъ и призываетъ въ страну царствія Божія, говоря: покайтесь, познайте Меня т. е. истину и истина васъ освободитъ отъ слѣпоты духовной и отъ невѣденія истинныхъ путей ея. Онъ хочетъ, чтобы всѣ люди Его любили, какъ онъ любитъ всѣхъ; онъ всюду и вездѣ былъ и есть среди угнетенныхъ и обездоленныхъ. Той же рукой, которой сотворилъ солнце, Онъ ласкалъ, гладилъ по головкѣ всякаго обездоленнаго и младенцевъ, которыхъ къ нему протягивали ихъ матери.

А потому всѣ проповѣдники Новаго Израиля, признали справедливымъ слова сказанныя въ Горной проповѣди, а также высказали много въ назиданіе святого собранія.

Они говорили, что отъ проповѣдниковъ слова Христова требуется чистота души и тѣла, нравственная жизнь, долженъ быть одаренъ премудростію и быть носителемъ Духа Божія; должна быть неподдѣльная, чистая совѣсть и незапятнанная душа. Проповѣдникъ Новаго Израиля долженъ просвѣщать всякаго человѣка, приходящаго и хотящаго новой жизни Божіей, ибо сказано: свѣтъ Израиля будетъ огнемъ и святымъ Его пламенемъ, который сожжетъ и покроетъ тернь Его. Прежде чѣмъ желать зажечь свѣтъ Христовъ въ человѣкѣ, надо самому имѣть искру Божію въ себѣ, искру пламенной любви къ чело-

вѣку и правдѣ Божіей. Огонь обыкновенно зажигается отъ огня; такъ если кто желаетъ зажечь огонь жизни въ другихъ народахъ, то необходимо имѣть его нужно прежде въ самомъ себѣ. Слово проповѣдника должно быть сильнымъ. Оно должно бодрить, вливать свѣжія силы въ уставшую душу, могуче возрождать и согрѣвать теплотой духовной и пробуждать зародыши живой жизни Христовой. Всюду и вездѣ онъ долженъ вносить жизнь и миръ, во всемъ подражать Христу и слѣдовать по Его стезямъ, сѣять зерна добра и чтобы ученіе Христово и идею Его принять и претворить въ плоть и кровь, дабы оно было неотъемлемой силой и руководствомъ къ правдѣ Божіей. Находить нужно ключъ къ сердцу каждаго человѣка, а такимъ ключемъ является собственная любовь къ человѣку; нужно, чтобы онъ полюбилъ тебя, довѣрился и тогда онъ свободно пойдетъ по стезямъ Христа жизнедавца. И чтобы между всѣми нами, вѣрующими, непремѣнно долженъ быть возстановленъ идеалъ первоначальныхъ христіанъ. Нестяжаніе; чтобы все это дѣлалось не изъ за корыстной цѣли и мзды неправедной, или славы, а ради живой, воплощенной истины Христовой, и на пользу святого Израиля. Не скрывая ни предъ кѣмъ, смѣло и увѣренно свидѣтельствовать между Старымъ Израилемъ, который уподобился мертвымъ сухимъ костямъ, которыя оторваны отъ корня Господняго, чтобы они ожили и возстали и славили Бога дивнаго во вѣкъ, какъ и написано. (Езекія, гл. 37).

А также предъ міромъ, который въ невѣжествѣ утопаетъ и спитъ мертвымъ сномъ во мракѣ ночи,—пороками ихъ душа покрыта, какъ страшной проказой. Необходимо нужно очистить и мозги оживить. Здѣсь необходимо нужно живое воплощенное слово Христово и сильная десница т. е. ученіе здраваго смысла.

Много, много было высказано по этому пункту. Всего не вмѣстить.

7) По сему пункту было засѣданіе. Подлежали обсужденію важные вопросы семейной жизни. — О благодатномъ бракѣ Новаго Израиля и вытекающихъ изъ него вопросовъ.

Такъ какъ совершаемые браки по ученію Новаго Израиля не были признаваемы закономъ: жена и дѣти ихъ не имѣли законныхъ и юридическихъ правъ какъ-то: пользоваться именемъ мужа и отца, на наслѣдство и имущество его и т. п. Жена лишалась мужниныхъ заслуженныхъ правъ, равно и дѣти считались незаконными; это сильно убивало всѣ чувства уваженія. Тѣ, которые приняли бракъ отъ православнаго духовенства, пользовались всѣми правами и преимуществомъ. Въ виду этого и чтобы не было разногласія и пререканія, было поставлено на общемъ Израильскомъ съѣздѣ въ 1900 году, чтобы всѣ послѣдователи Новоизраильскаго ученія расторгли бракъ, совершенный православнымъ духовенствомъ, и приняли благодатный, по ученію Новаго Израиля. Тутъ много было ломки души и тѣла, болѣзней, скор-

бей; приходилось нѣкоторымъ разрывать живое сроденное тѣло и семейное счастье, дѣлить дѣтей; матерямъ бѣжать отъ мужей и дѣтей, оставляя ихъ на произволъ судьбы и т. п. Много, много горя, ужасовъ за это время пережилъ Новый Израиль. Но это было тогда необходимо объединиться въ общество Христово и жизнь сравнять всѣхъ послѣдователей Новаго Израиля. Такъ совершилось написанное: Я не принесъ миръ, а принесъ мечъ, чтобы раздѣлить мужа съ женой, брата съ сестрой, отца съ сыномъ и т. д. Нынѣ духъ времени измѣнился благодаря Всевышняго. Высочайшимъ манифестомъ 17-го Апрѣля 1905 года признано, какъ браки совершенные по ученію Новаго Израиля, а равно и рожденныя дѣти отъ таковыхъ браковъ—законными; могутъ записываться въ метрическія книги законнымъ путемъ, жены и дѣти пользуются такъ же законными и юридическими правами, имѣютъ право носить имя мужа и отца. А потому съѣздъ 3-го февраля постановилъ всѣмъ желающимъ примкнуть къ обществу Израиля и „Новому союзу Христову"; могутъ приходить съ женой и дать обѣщаніе итти рука объ руку по Христовому пути и служить Господу и правдѣ Его.

Въ отношеніи брака дается полная свобода и чтобы не было пререканія со стороны тѣхъ, которые приняли благодатный бракъ; знать долженъ, что чрезъ возложеніе рукъ наставника церкви и призванія благословенія Божія, ихъ бракъ считается святымъ. Такъ же, какъ и всѣ прочіе, совершенные по Новоизраильскому ученію. Всѣ могутъ наслаждаться семейнымъ счастьемъ безъ ломки домашняго очага, при томъ хранить миръ и дѣтей воспитывать въ духѣ Христовомъ и во всемъ слѣдовать по ученію христіанской истины.

Итакъ, нынѣ всѣ равны и всѣ свободно могутъ итти по пути правды въ страну Царствія Божія и на голосъ правды...

Дѣвицамъ и неженатымъ разрѣшается принимать бракъ по взаимной любви и основывать его на супружеской вѣрности лишь только по ученію Новоизраиля, и законнымъ путемъ записывать въ метрическія книги, которыя для этого въ скоромъ времени будутъ изданы правительствомъ.

8) О воспитаніи дѣтей и обязательномъ обученіи ихъ грамоты, постановлено: дѣтей воспитывать въ страхѣ Божьемъ и Христовой любви. Необходимо, даже обязательно, долженъ каждый ребенокъ обучаться грамотѣ въ общихъ министерскихъ или земскихъ школахъ. Лишь исключить изъ программы преподованіе Закона Божія по ученію православнаго духовенства. Нравственное религіозное воспитаніе лежитъ на обязанности родителей и наставниковъ Новоизраильской общины.

При вступленіи на военную службу или другія какія должности, гдѣ требуется присяга по закону, то таковую принимать не отъ православнаго духовенства, а отъ начальствующихъ лицъ. Дать честное

Новоизраильское слово, ненарушимое обѣщаніе, и, если потребуется, выдать подписку въ томъ.

9) О благотворительномъ комитетѣ. Во всѣхъ городахъ, селеніяхъ и станицахъ, гдѣ есть сооружены церкви Христовы, утверждается добровольнаго пожертвованія комитетъ, для борьбы съ бѣдностію. Цѣль сего комитета такова: церковь избираетъ надежнаго и всѣми уважаемаго человѣка, у котораго хранится этотъ капиталъ. Сборъ долженъ быть каждое собраніе добровольнаго пожертвованія, кто сколько можетъ и записывать въ книгу на приходъ. Деньги эти никто никуда не имѣетъ права тратить, а лишь выдавать съ согласія наставника и церкви—обѣднявшему по болѣзни или отъ безработицы, также при несчастныхъ случаяхъ, при увѣчіи или престарѣлости и другихъ тому подобныхъ случайностяхъ. А потому онъ долженъ носить названіе: „Благотворительный комитетъ для борьбы съ бѣдностью".

Всѣ сіи девять пунктовъ признаны и одобрены и утверждены представителями Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія. А потому мы отнынѣ всѣхъ желающихъ и ищущихъ Господа и правды Его призываемъ примкнуть къ Новоизраильской общинѣ т. е. къ „Новому Христовому союзу" и всѣмъ итти подъ однимъ знаменіемъ Христа.

И воспоемъ Ему, Богу предвѣчному, пѣснь новую, Сіонскую, которую поютъ сто сорокъ четыре тысячи искупленныхъ отъ земли. Начало сей пѣсни такъ:

Я Господь Богъ, Богъ ревнитель!
Это имя есть мое.
Не дамъ славы моей истуканамъ,
лжепророкамъ, злымъ духамъ!
Отъ начала дней Я тотъ же—
лѣта мои не пройдутъ.
Среди васъ жилище поставлю,
во Израилѣ святомъ.
Заключу съ вами завѣтъ,—
завѣтъ новый и святой.
Вложу его въ сердца ваши,
напишу въ мысляхъ у васъ.
Буду ходить между вами,
къ совершенству призывать и т. д. [127]).

---

[127]) См. „Сіонскія пѣсни" Новоизраильской общины, напечатанныя въ концѣ этого выпуска „Матеріаловъ". *Прим. ред.*

Воззваніе Новоизраильской Общины [128]).

Къ старѣйшинамъ Израиля.

Почтительнѣйше просимъ пожаловать на всеобщій Кавказскій Съѣздъ делегатовъ разныхъ вѣроученій и согласій израильскихъ общинъ.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября 1905 года дарована всѣмъ русскимъ гражданамъ: 1) Свобода совѣсти, 2) Неприкосновенность личности, 3) Свобода слова, 4) Свобода собраній и союзовъ.

Въ виду этого приглашаемъ васъ обсудить и воспользоваться дарованной свободой.

1) Выяснить многія недоразумѣнія между разными вѣроученіями и согласіями.

2) Разрѣшить спорныя мнѣнія и пререканія между отдѣльными группами.

3) Раскрыть и освятить истину и указать вѣрный путь въ царствіе Божіе.

4) Высказать свое мнѣніе и взгляды на современную жизнь.

5) Изыскать средства на улучшеніе жизни и воспитаніе дѣтей.

---

[128]) Новоизраильская община до 1905 года имѣла нѣсколько своихъ съѣздовъ и, конечно, по условіямъ того времени,—эти съѣзды были тайные. Такъ какъ съѣзжалось по нѣсколько сотъ человѣкъ со всей Россіи, то и устраивать эти съѣзды было крайне трудно, но они все-таки устраивались. Съ 1905 года съѣзды стали собираться открыто. До 1905 года никакихъ письменныхъ приглашеній не разсылалось, а всѣ извѣщенія были передаваемы устно. Съ 1905 года,—за нѣсколько мѣсяцевъ передъ съѣздомъ по всѣмъ церквамъ разсылалось особое „воззваніе“, въ которомъ, помимо извѣщенія, доводилась до свѣдѣнія предполагаемая программа работъ съѣзда. У насъ имѣется въ двухъ экземплярахъ текстъ такого воззванія по поводу съѣзда въ 1905 году. Обѣ эти копіи входятъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича и въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 2721“ и „Сект. 2787“. На первой изъ этихъ рукописей стоитъ штемпель: „Товарищество Согласіе“ въ Екатеринославѣ. *Прим. ред.*

6) Утвердить святую и Апостольскую церковь, которой начало положилъ Христосъ и чрезъ единство вѣры и союза мира и любви, возростить храмъ Бога живого и жилище ему въ духѣ.

7) Сдѣлать попытку прійти къ духовному единенію и всѣмъ итти подъ однимъ знаменіемъ Христа.

8) Разрѣшить оковы неправды и даровать свободный доступъ всѣмъ въ страну царствія Божія.

9) И если удастся, прійти къ единству вѣры, организовать Всероссійскій христіанскій союзъ.

10) Обсудить и назначить мѣсто и время для всеобщаго съѣзда на первый всероссійскій Соборъ святого Израиля.

Просимъ прибыть по два представителя съ каждой мѣстности болѣе опытныхъ и свѣдующихъ въ жизни безъ различія пола.

Съѣздъ назначенъ на 25 декабря 1905 года при станціи Кавказской, Владикавказской ж. д., въ хуторѣ Романовскомъ въ домѣ Маріи Бондарь.

Это воззваніе разослано единовременно во всѣ мѣста Кавказа и Россіи, гдѣ находятся таковыя народы [129]).

Представитель Новоизраильской общины (Такой-то).

Ноября 25 дня,
1905 г.

---

[129]) Это „воззваніе къ старѣйшинамъ Израиля“ особенно интересно какъ первая попытка, сдѣланная со стороны новоизраильтянъ къ объединенію всего Израиля въ одинъ общій „всероссійскій“ союзъ Мы видимъ, что на съѣздъ приглашались не только новоизраильтяне, а и всѣ другіе представители Израиля т. е. тѣхъ общинъ, которыя оченъ близки по духу и ученію къ Новому Израилю, но которыя еще не примкнули къ нимъ, не объединились въ одну организацію. И эта попытка падаетъ на ноябрь 1905 года. *Прим. ред.*

Посланіе по Новому Израилю 1906 года [130])

Я есть строитель жизни...

Повелѣніе П. М. С. В. Эѳира.

По средамъ назначается вечернее собраніе для практическаго Богословія. Могутъ приходить желающіе, у кого время есть на это собраніе. Оно назначается въ извѣстные часы, по согласію всей церкви.

И всякій имѣетъ право выходить, послѣ рѣчи старшаго брата по вѣрѣ и по познанію, и можетъ говорить слово здраваго смысла, въ назиданіе Церкви, съ положенія христіанской истины, съ проповѣдей, съ писанія, Евангелія, Библіи и псалтиря. Разсказъ изъ исторіи первыхъ мучениковъ христіанъ. О событіяхъ и чудесахъ содѣланныхъ въ Израилѣ. О притчахъ Сѣятелѣ и другихъ блаженствахъ. О вѣрѣ и любви, о правдѣ Божіей, о истинѣ, о Христѣ, о церкви Христовой, о возрожденіи, объ Израилѣ, какъ не угасимомъ свѣтѣ, о всемъ нужномъ и полезномъ для нашей христіанской общины. Кто не сумѣетъ на сегодня сказать, можетъ разучить изъ писанія тексты или статейку — разсказать собранію на слѣдующій разъ. Допускаются всѣ мужи и жены, и дѣти всякаго возраста.

Другого ученія не разрѣшается проводить въ жизнь. Соціализмъ [131]) и другіе предметы, не входящіе въ программу нашей жизни, допустимы быть не могутъ. Кромѣ живого и полезнаго новаго христіан-

---

[130]) Копія съ подлинника этого посланія, просмотрѣнная В. С. Лубковымъ, входящая въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2760“. *Прим. ред.*

[131]) Весьма характерно, что несмотря на это категорическое запрещеніе, на первомъ же собраніи «практическаго богословія»,—какъ читатель увидитъ ниже—(см. 174 стр.)—была произнесена самимъ вождемъ израильскимъ рѣчь почти цѣликомъ взятая изъ брошюры соціалиста Августа Бебеля (см. наши примѣчанія къ „Рѣчи на первомъ собраніи практическаго богословія“).

Прим. ред.

скаго ученія ничего не разрѣшается. Споровъ не допускается и разногласій. Кто бы какъ не выразился, какъ бы онъ не сказалъ, — упрековъ быть не должно. Бесѣда должна быть дружеская, веселая; допускается частный разговоръ. Могутъ себѣ слушать проповѣдь, а проповѣдникъ, который вести будетъ рѣчь, долженъ учтиво, въ страхѣ сказать.

На каждый день среды должна быть новая проповѣдь, на разныя и новыя темы.

Затѣмъ я хочу, чтобы вы всѣ были моими дорогими богословами, проповѣдниками отъ истиннаго воплощеннаго Христа. Постараться долженъ всякій для себя, не стѣсняясь и не стыдясь своего неумѣнія, ибо нынѣ не вышло складно, а другой разъ лучше выйдетъ твоя проповѣдь. Если въ одинъ вечеръ не кончится очередь, то можно отложить до другой среды. Предъ началомъ можно пѣть „Отче нашъ“ и „Царю небесный“ и начинать практическое богословіе. Итакъ, благословляю васъ на новое дѣло, а я буду скоро у васъ и провѣрю лично самъ ваше прекрасное нравственное богатство. Прошу, постарайтесь, ради истины и пользы великаго Израиля. Вы всѣ равны на этомъ собраніи [132]) всѣ имѣете равенство и свободное слово Божее.

Непремѣнно проведите въ жизнь эти зачатки новаго установленія. Вездѣ и всюду, чтобы устраивались вечернія, по средамъ, собранія.

П. М.

Рѣчь, произнесенная на первомъ собраніи практическаго богословія [133]).

П. М.

Нынѣ, волей Божьею, мы собрались въ первый разъ для практическаго богословія...

Всѣ, любящіе Господа и хранящіе Его завѣтъ! Нынѣ настало для насъ время благопріятное и мы имѣемъ возможность создать практическую Новоизраильскую школу для изученія истиннаго смысла

---

[132]) На богослужебныхъ собраніяхъ, старшой, руководящій собраніемъ, являясь представителемъ воплощеннаго Христа,—главенствуетъ надъ всѣми. Онъ словомъ благословляетъ народъ, и все собраніе его привѣтствуетъ земнымъ поклономъ и взаимнымъ цѣлованіемъ. *Прим. ред.*

[133]) Эта рѣчь имѣется у насъ въ одномъ изъ списковъ, который входитъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2813“. *Прим. ред.*

нашей жизни, а потому мы всѣ проникнемся единствомъ вѣры и любовью другъ къ другу. Будемъ съ ревностію достигать великаго дара, чтобъ быть намъ проповѣдниками воплощенной истины.

Итакъ, дщери и сыны Сіона, прошу васъ вразумиться и научиться истинно и здраво понимать Христово ученіе, и чтобъ вамъ быть достойными званія христіанъ.

Распространите вашъ кругозоръ и разумъ вашъ подчините Христу.

Говорите слово живое, существенное, дабы все, что вами будетъ сказано, могло провестись въ жизнь, чтобъ все написанное въ книгахъ священныхъ и въ другихъ сказаніяхъ, могло вами оживотвориться, чтобъ получился не мертвый звукъ, а дѣятельная живая сила. Ибо наше разумѣніе не отъ міра сего и разныхъ, сектантскихъ толковъ, а живой, личный, творческій разумъ, дарованный какъ великій даръ Божій... И наше мышленіе есть истина воплощенная, она не принадлежитъ никакимъ другимъ народамъ, какъ только одному идеальному обществу, гдѣ союзъ богочеловѣческій, т. е. Новоизраильскому Новому Союзу.

А потому мы свято и честно исполнимъ долгъ христіанъ первыхъ дней, который на насъ возложенъ предками нашими, которые не могли открыто говорить, заявить о воплощенномъ Христѣ, какъ о началѣ ученія, какъ о строителѣ жизни, какъ о славномъ вождѣ въ страну царствія Божія, а лишь безропотно умирали подъ тяжестію страшнаго насилія и грубаго произвола. Умирая, благословляли тотъ славный день, то счастливое время и желанную свободу, дорогую вѣстницу славныхъ небесъ, въ который день ихъ сограждане и отросли, свободно и смѣло, будутъ говорить о правдѣ Божіей и нескончаемой радости.

И вотъ этотъ день насталъ.

А потому я, какъ вождь израильскій, прошу дорогіе друзья, будьте ревностными проповѣдниками. Съ живой душой, съ живымъ отзывчивымъ, мягкимъ сердцемъ проводите въ жизнь все живое, все прекрасное; не подмѣняйте, не искажайте Христово ученіе, какъ тотъ мнимохристіанскій міръ, и съ ними многое множество другихъ, которые всюду окружаютъ насъ и вездѣ мы встрѣчаемъ ихъ безсмысленные догматы, безжизненное ученіе, казенный обрядъ и сухой формализмъ.

Первое касалось всего православія, католичества и другихъ тому подобныхъ христіанъ.

Вся ихъ жизнь, религія, и всѣ ихъ догматы, ничто, иное, какъ творенія рукъ человѣческихъ, продуктъ господствующихъ классовъ и ихъ духовенство въ своихъ интересахъ выработало себѣ религію, установили всевозможные догматы вѣры, обряды.

Духовенство создало святую Троицу и оно-же выдумало почитаніе

святыхъ. Въ первые вѣка иконъ въ церквахъ не было. Соборъ святыхъ въ Эльвирѣ торжественно запретилъ изображать на стѣнахъ предметы поклоненія и почитанія. Евсевій и Златоустъ — два знаменитые руководители церкви Христовой,—въ третьемъ вѣкѣ [134]) называли употребленіе иконъ идолопоклонствомъ. Несмотря на это, хищное, льстивое духовенство ввело это и вскорѣ, спустя три съ половиной вѣка, идолопоклонство стало процвѣтать въ христіанскихъ церквахъ словно среди самыхъ злѣйшихъ язычниковъ. Такъ и донынѣ еще процвѣтаетъ.

Четки, играющія такую значительную роль у православныхъ, были переняты отъ древнихъ египтянъ и буддистовъ; такимъ образомъ обычай употреблять ихъ для моленія существовалъ задолго лѣтъ у язычниковъ.

Крещеніе дѣтей представляетъ собой древній языческій обычай восточныхъ и тевтонскихъ народовъ. Христіанскіе священники ввели его лишь въ IV столѣтіи. А теперь крещеніе водой считается у православныхъ установленнымъ Богомъ таинствомъ. Причастіе представляетъ собой только видоизмѣненное въ христіанскомъ духѣ празднованіе еврейской пасхи. И такимъ образомъ еврейская пасха превратилась въ христіанскую [135]). Точно также совершались таинственныя заклинанія въ Вавилонѣ древнихъ халдеевъ на хлѣбѣ, винѣ и крови тѣльцовъ. Изъ этого видно, что это позаимствовано у древнихъ сирійскихъ жрецовъ.

Вѣра въ діавола, въ видѣ чернаго съ рогами и хвостомъ,— существующая и донынѣ, есть грубая, древняя, возмутительная, языческая религія, которая повелѣвала сжигать вѣдьмъ и колдуновъ [136]).

Стращаютъ страшнымъ судомъ, якобы это имъ обѣщалъ ихъ Искупитель. Такая вѣра еще была до рожденія Христа за 2.500 лѣтъ у древнихъ персовъ и въ ихъ священныхъ книгахъ упоминается о семъ.

Такимъ образомъ, всѣ важнѣйшіе догматы православныхъ и католиковъ, на обрядахъ которыхъ дарована ихъ церковь,— позаимствованы отъ язычниковъ. Изъ этого видно: не язычники приняли христіанство, а христіанство подчинилось язычеству и приняло въ основаніе свое лживые языческіе обряды. Точно также мы доказываемъ, что относительно формъ ихъ богослуженія, во всемъ сказы-

---

[134]) Въ четвертомъ вѣкѣ. *Прим. ред.*

[135]) Отъ словъ: „Духовенство создало святую Троицу...“ и т. д.,—до словъ „еврейская пасха превратилась въ христіанскую...“,—почти слово въ слово взято изъ брошюры А. Бебеля „Христіанство и Соціализмъ“. (См. 14 стр. этой брошюры изд. „Новаго Міра“, Петербургъ 1906 г.) *Прим. ред.*

[136]) Отъ словъ „Вѣра въ діавола“... до выноски взято изъ той же брошюры стр. 15. *Прим. ред.*

вается подражаніе язычеству. Нигдѣ нѣтъ и слѣда самостоятельнаго Христова ученія и Его оригинальной идеи.

Жертвенникъ грековъ и римлянъ, позаимствовавшихъ его въ свою очередь у египтянъ, превратился въ христіанскій алтарь; каѳедра у древнихъ жрецовъ, нынѣ стала каѳедрой священниковъ. Цвѣтъ и покрой одеждъ священнослужителей въ сущности тѣ-же, что у жрецовъ древняго Египта: цвѣтъ солнца, т. е. блестящій; также длинныя одежды не носившихъ пантолонъ египтянъ и донынѣ еще употребляются у епископовъ и первосвященниковъ, архіереевъ, и т. п., разныхъ исповѣданій. Посохъ древняго бога язычниковъ Озириса-судьи— превратили въ посохъ христіанскаго епископа. Рогатыхъ жрецовъ Озириса-ночи, превратили въ головные уборы православныхъ архіереевъ. Даже камилавка, и та позаимствована у древнихъ дервишей бога Мордука. Святая вода, куреніе, миропомазаніе, чаша, лжица, преклоненіе главы предъ дарами—всѣ обряды и обычаи и донынѣ играющіе такую важную роль,—все безъ исключенія позаимствованы изъ древнихъ египетскихъ языческихъ богослуженій.

День рожденія солнца у древнихъ язычниковъ 25 декабря, нынѣ превращенъ въ день рожденія Христа Іисуса [137]).

Сходство и родство христіанскихъ и языческихъ обычаевъ заходитъ еще далѣе. Изображенія бога солнца у египтянъ вполнѣ соотвѣтствуетъ изображенію Іисуса: склоненная голова, волнистые волосы, мягкое выраженіе лица, сіяніе вокругъ головы, благословляющая рука, изображаются какъ у того, такъ и у другого. Изида, — богиня неба у египтянъ, съ младенцемъ нарожденнаго солнца на рукахъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ Богоматери съ головою, окруженною сіяніемъ изъ лучей и звѣздъ. И донынѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется изображеніе Божьей Матери въ видѣ мавританки, что свидѣтельствуетъ о сродствѣ съ египетско-мавританскими воззрѣніями [138]).

Все ихъ измышленное ученіе есть ни что иное, какъ квинтъ-эссенція изувѣрныхъ воззрѣній, взятое у древнихъ языческихъ жрецовъ, чтобы какъ можно больше держать народъ во мракѣ и невѣжествѣ, дабы изъ этого извлекать пользу и жить на счетъ другихъ духовенству господствующихъ классовъ, подобно какъ это было съ древними язычниками, которыхъ жрецы обманывали много тысячъ лѣтъ.

Нынѣ мнимое христіанство уничтожило язычество и всю ихъ

---

[137]) Отъ словъ: «Стращаютъ страшнымъ судомъ...» до этой выноски, почти цѣликомъ, съ самыми незначительными измѣненіями, взято изъ той же брошюры (стр. 16 и 17). *Прим. ред.*

[138]) Отъ словъ: „Сходство и родство христіанскихъ и языческихъ обычаевъ..." до этой выноски, почти дословно, взято изъ той же брошюры, (см. стр. 17 и 18) *Прим. ред.*

культуру, а вмѣсто черныхъ жрецовъ возстали бѣлые жрецы въ черныхъ рясахъ. Они гораздо ехиднѣй и хитрѣй обдѣлываютъ свою невѣжественную паству. Называемое христіанство не есть принципъ Христовъ, а духовный осадокъ цѣлаго періода многихъ вѣковъ языческихъ народовъ [139]). Въ Арменіи главный храмъ богини луны, Артемиды, былъ превращенъ въ христіанскій храмъ путемъ удаленія изъ него статуи богини и замѣнили ихъ образами. Въ Дарсеѣ [140]) языческій храмъ посвященъ Св. Іоанну, а въ Римѣ въ соборѣ Св. Петра, донынѣ вѣрующіе цѣлуютъ ногу бронзоваго Юпитера, который, по словамъ священниковъ, изображаетъ собою Св. Петра [141]). Итакъ, всѣ ихъ догматы и церковные обряды существовали уже за нѣсколько вѣковъ у различныхъ языческихъ племенъ: у индусовъ, египтянъ. А потому, согласно вышеизложеннаго, ихъ религія и все ученіе является не созданіемъ Божьимъ, а дѣлами рукъ человѣческихъ на пользу сильнымъ вѣка сего XX-го. Итакъ, довольно ясно доказано, что весь смыслъ Христова ученья и всѣ Его благія начинанія—попраны, потоптаны и уничтожены тѣми, кому живое истинное слово рѣжетъ глаза и сжигаетъ ихъ душу. А потому, прошу, отвергните лица свои и сердца отъ Египта и съ презрѣніемъ скажите: неугодно Господу ваше измышленное и лицемѣрное служеніе. и ваши храмы украшены золотомъ и порфиры на васъ всѣ—прахъ, пеплъ, ничто. А мы зайдемъ въ тебя, градъ Божій, и поклонимся храму Твоему святому въ духѣ и истинѣ и будемъ славить Тебя, дивнаго, въ пѣсняхъ Сіонскихъ будемъ всѣ смѣло и бодро итти, рука объ руку, къ святой Твоей истинѣ и будемъ насаждать Твой Сильный Израиль, и будемъ звать свѣжія, молодыя силы къ новой лучшей жизни. Честь и слава Израилю и его святому и славному вождю и божественному учителю П. М. Ц. Ц. Св. Св. С. В. Эѳиру. Аминь.

Затѣмъ, точно также многія мѣста текстовъ священнаго писанія въ Библіи и Евангеліи позаимствованы цѣльными отдѣльными вставками изъ древняго языческаго сказанія и индусскихъ ведъ и другихъ Вавилонскихъ древнихъ Сирійскихъ книгъ. Напримѣръ, въ Евангеліи сказано: Христосъ сотворилъ чудо: плюнулъ на землю слюну и собралъ ее съ пылью и помазалъ глаза слѣпому и онъ прозрѣлъ; въ другомъ мѣстѣ слюной исцѣлилъ глухонѣмого, помазалъ ему въ ушахъ и языкъ и сказалъ: „еффаѳа отверзись“ и онъ сталъ слышать и говорить; (Маркъ. 7 гл., ст. 34; Іоаннъ, гл. 2, ст. 6).

---

[139]) Здѣсь изложены мысли Авг. Бебеля, высказанныя имъ на 18 стр. вышеупоминаемой брошюры. *Прим. ред.*

[140]) Въ Эфесѣ. *Прим. ред.*

[141]) Отъ словъ: „Въ Арменіи главный храмъ...“ до этой выноски почти цѣликомъ взято изъ той же брошюры, (см. стр. 18). *Прим. ред.*

За нѣсколько тысячъ лѣтъ мы находимъ въ древнемъ Вавилонѣ въ одной молитвѣ къ Богу:

О, Мордукъ! — говорится къ Богу, покровителю Вавилона,—О, Мордукъ! твоя слюна даруетъ мнѣ жизнь; твоя слюна даруетъ зрѣніе и слухъ многимъ народамъ. О, Мордукъ, твоя десница животворитъ и пробуждаетъ мертваго изъ могилы.

Изъ этого видно, что всѣ предписываемыя чудеса буквальнаго смысла—есть ничто иное, какъ вставка древне-языческой миѳологіи [142]),

А мы говоримъ смѣло и здраво: развѣ надъ мертвыми Ты сотворилъ чудо? Развѣ мертвыя возстанутъ и будутъ славить тебя? Или во гробѣ будетъ возвѣщена милость Твоя? И истина Твоя въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои и въ землѣ забвенія правду Твою? Итакъ, одинъ Израиль можетъ судить и располагать всѣмъ смысломъ священнаго писанія. Аминь. Слава П. М. С. В. Эѳира [143]).

---

[142]) Вся эта послѣдняя часть, — отъ словъ: „Затѣмъ, точно также многія мѣста текстовъ священнаго писанія...“ и т. д. до этой выноски, написана подъ непосредственнымъ вліяніемъ книжки Ф. Делича, „Библія и Вавилонъ“ (Спб. 1906 г.). Отъ словъ: „О, Мордукъ!...“ до словъ: „даруетъ мнѣ жизнь...“, цѣликомъ взято изъ этой брошюры (см. 55 стр.). Все остальное является изложеніемъ мыслей Ф. Делича. *Прим. ред.*

[143]) Писателямъ Новоизраильской общины необходимо усвоить привычку вездѣ отмѣчать всѣ заимствованія и ссылки, которыя они берутъ изъ другихъ книгъ, такъ же какъ это они дѣлаютъ при ссылкахъ на Библію и Евангеліе. Надо всегда указывать автора, названіе книги и страницу цитируемаго. Все берущееся изъ другихъ книгъ надо ставить въ ковычки («. . . . .»).

Прим. ред.

Первая книга.

Проповѣди Господнія.

Явленіе Его народу Израильскому.

Глава I.

Неизвѣстность человѣка о пребываніи Бога [144]).

П. М. Сынъ Вольнаго Эѳира.

Богъ искони пребываетъ. Никто не знаетъ, когда Его не было и когда Онъ сталъ. Никто Его не видѣлъ и правильно судить о Немъ никто не могъ. Онъ не приступенъ, ибо живетъ въ неприступномъ свѣтѣ.

Смотря на природу, мы видимъ, что она начинаетъ и заканчиваетъ свое существованіе. Видимъ, что она движется—живетъ, и кѣмъ то управляема. Но Бога или правителя всего вышесказаннаго, мы не видимъ. Вы взгляните—тьма людей разныхъ націй, и даже разной природы и рассы,—мѣстами даже у нихъ не существуетъ никакихъ законовъ, не знаютъ ничего, но жертвы, куренія и т. п. не перестаютъ возносить. Эти люди что-то чувствуютъ и воображаютъ, что этотъ великій и сильный Двигатель непремѣнно чего-то хочетъ отъ нихъ.

Вотъ и стали приносить разныя жертвы, какія могутъ придумать. Но всѣ-ли увѣрены, нужна-ли такая жертва Богу, или нѣтъ? Но безъ нея имъ нечего дѣлать: въ виду этого человѣкъ очень далекъ отъ истины, и страшно заблуждается въ этомъ.

---

[144]) Рукопись эта, принадлежащая перу В. С. Лубкова, входитъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время она хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2756».

Прим. ред.

Глава II.

Краткій очеркъ: явленіе человѣка, и смутное понятіе о Богѣ.

Человѣкъ спалъ много-много. Вдругъ въ одно время просыпается, и видитъ, что вокругъ него все удобство и все необходимое для него.

Кто это ему приготовилъ? Кто это оставилъ? Онъ не знаетъ и не видитъ того, кто это сдѣлалъ. Тогда онъ началъ теряться въ догадкахъ: что кто-то есть Сильный, Могучій. На землѣ такового онъ сыскать не могъ, да нѣтъ ничего на землѣ сверхъестественнаго. Всюду онъ встрѣчалъ такихъ же, какъ самъ. Одни стали думать, что непремѣнно это высшее существо гдѣ-то вверху, въ небѣ, или же въ воздухѣ. Другіе думали, что этотъ Могучій и Дивный живетъ гдѣ нибудь въ особенно выдающемся предметѣ, въ чемъ-то страшномъ.

Напримѣръ, звѣря, рыбы, деревья большія, чли за божество. Но разъ убѣдились, что это такъ, то какъ-же, чѣмъ-же мы будемъ благодарить своего Бога—т. е. Творца? Вѣдь нужно же Ему воздать должное.

Въ виду этого, кто какъ понялъ о Богѣ, тотъ такъ Ему и приноситъ жертвы. Такъ и понынѣ. Многія же, и даже большая часть народовъ, признали Бога безплотнаго и Его семейство духами какими-то не осязаемыми, но въ образѣ человѣка. И тутъ народы не достигли истиннаго понятія о Немъ: такъ шло много вѣковъ.

Глава III.

Появленіе Господа на землю въ пророкахъ.

Богъ не приступенъ и не посягаемъ! Прошло много-много вѣковъ. Народы, созданные имъ, мучились въ догадкахъ и никто правильно судить не могъ:—есть Богъ, и какой Онъ?

Всѣмъ этого хотѣлось. Одни думали, что Онъ благъ, добръ, кротокъ, другіе, наоборотъ, что Онъ страшенъ, жестокій судья, въ ярости гнѣва судить будетъ.

И такъ время шло долго-долго. Наконецъ-то настала желанная минута, и Богъ явилъ себя народу.

Въ чемъ вы думаете? Онъ явилъ себя ни чѣмъ другимъ сверхъестественнымъ, а явилъ Себя въ пророкахъ, въ которыхъ и заговорилъ, чрезъ которыхъ возвѣстилъ истинный смыслъ и понятіе о Богѣ.

Въ пророкахъ Господь освѣтилъ и раскрылъ истинный входъ въ тѣ страны неописанныя, въ тѣ края райскіе, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ чемъ; тамъ не ощущается ни холода, ни зноя.

Вопросъ. Удивились-ли сему люди, сколько вѣковъ ожидавшіе явленіе Бога?

Отвѣтъ. Ничуть, они даже и не рады были пришествію пророка. Они совсѣмъ думали не то. Они ждали чего-то непонятнаго; а вдругъ заговорилъ Богъ въ людяхъ, равныхъ имъ по происхожденію. Правда, одни признали ихъ какъ за посланниковъ и вѣстниковъ съ неба, а большая часть надругались надъ нимъ.

Пришедшій Господь на землю въ пророкахъ заговорилъ устами человѣка, изложилъ истинное теченіе жизни.

Далъ разумъ и премудрость народамъ. Обновилъ зачерствѣлое и огрубѣлое, оживилъ умершее и засохшее.

Въ пророкахъ Господь совершалъ судъ и мщеніе; въ пророкахъ изливалъ гнѣвъ на Царство, гдѣ не призывали Имя Его. Пророками управлялъ всѣми вѣрующими во Христа.

Пророки указали народу единомысліе о Единомъ Богѣ. Въ пророкахъ Господь указалъ, что храмы и жертвы, возносимыя Ему, не угодны Богу, что Господь не требуетъ этихъ жертвъ: ни злата, ни серебра, ни куренья фиміама и т. п. Пророки возвѣстили, что сердце доброе, чистое, не запятнанная совѣсть есть лучшій даръ и самая угодная жертва. Но много ли нашлось таковыхъ, которые сдѣлали по слову пророковъ? Взгляните вокругъ себя и вы убѣдитесь, что пророки отвергали, и говорили, что это не нужно Богу и мерзко предъ нимъ; народы это дѣлаютъ и донынѣ; что-же они повелѣвали, этого почти никто не сдѣлалъ.

Смотрите, друзья, здѣсь примѣръ великій, который, я думаю, годится вамъ и вашему потомству. Здѣсь фактъ истинный. Здѣсь смыслъ Божества. Повѣрьте, что никто и никогда не говорилъ вамъ такъ просто—и глубину Господнюю превратилъ въ краткое истолкованіе.

Глава IV.

Предъ пришествіемъ Христосъ-Богъ восхотѣлъ себя явить не въ пророкахъ, а въ Сынѣ своемъ Единородномъ.

Такъ шло много время; природа движется; народы живутъ; измѣненій никакихъ нѣтъ. Пророки, посылаемые имъ, являли народу то гнѣвъ, то милость. Наконецъ, насталъ тотъ день, когда Господь,—тотъ самый, Который явился въ пророкахъ—усмотрѣлъ великій недостатокъ для всеобщаго блага.

Пророки хотя и освѣтили, раскрыли народу всѣ тайны природы и Божества, но не могли дать самаго главнаго—образа Бога предвѣчнаго, который Господь хотѣлъ показать въ трехъ лицахъ, а не во многихъ пророкахъ.

Изъ сихъ трехъ Господь долженъ былъ показать намъ одно свое Божественное и Неприкосновенное ЛИЦО: И вотъ, Отецъ и Сынъ и Духъ Святой явился въ одномъ лицѣ.

Когда Господь захотѣлъ показать всю красоту и сокрытую Божественную тайну, то Онъ явилъ себя НЫНѢ ВЪ СЫНѢ ЕДИНОРОДНОМЪ. Это онъ сказалъ одному изъ членовъ Его семейства, Ангелу: ты, Сынъ мой, Я нынѣ родилъ тебя.

Проси народа и Я тебѣ дамъ. Вотъ Я посылаю тебя къ народу будь посредникомъ между мной и народами; Ты есть отблескъ Истиннаго свѣта. Ты единъ есть путь открытый и Вождь въ небо; Ты, Единый, есть свѣтъ и божественная красота для вѣрующаго, Тебѣ Дарую СЛАВУ ПРЕДВѢЧНУЮ!

Тебѣ, Единому, завѣщаю премудрость въ сестры твои. Она будетъ художницей при дѣлахъ твоихъ. Что Ты сдѣлаешь,—премудрость украситъ, распишетъ, какъ ей угодно будетъ.

Ты единъ во Мнѣ — и Я въ Тебѣ. Отнынѣ Я завѣщаю, и даю знакъ радуги, что значитъ путь Твой отъ земли связанъ съ великимъ кругозоромъ неба. И что содѣланное на небеси, то да будетъ и на земли. Тебѣ, Единому, болѣе всѣхъ страдать, на Тебя, Единаго, возлагаю бремя и иго всѣхъ народовъ. Неси всѣ немощи и болѣзни людей. Ты силенъ, бери грѣхи всего міра на Себя. Возноси ихъ на крестъ свой, для того, дабы спасти погибающихъ. Твое явленіе, какъ роса на цвѣты вешніе, твое явленіе, какъ дождь на землю сухую. Иди, Мое Единое Чадо! и яви Себя народу. Скажи, что Я тебя послалъ! Во свидѣтельство Твое, даю Тебѣ Знамя Всевышняго,—Ты въ себѣ носишь Его! И сестра Твоя, премудрость, будетъ свидѣтельствовать о дѣлахъ рукъ Моихъ.

Таково было явленіе Бога въ Сынѣ Его Единородномъ, который долженъ прійти на землю среди житейскихъ бурныхъ водъ, влачить тяжкое бремя всѣхъ народовъ, который долженъ непремѣнно спасти человѣка, не употребляя ни насилья, ни угрозъ, ни казней, а лишь могуществомъ покорить гордое сердце и любовью согрѣть, оживить, передать все, что мертво и безъ жизни. П. М. [145]).

Глава V.

Явленіе Бога прежде вѣкового въ Сынѣ Единородномъ.

Вотъ настало то время, о чемъ Богъ говорилъ въ пророкахъ. Во всѣхъ ихъ Онъ указывалъ, что настало время, и вотъ привѣтствіе

---

[145]) Очевидно, эта проповѣдь посылалась народу вождемъ новоизраильской общины частями, и каждая часть скрѣплена подписью „*П. М.*“. Такая же скрѣпа нерѣдко встрѣчается и въ другихъ писаніяхъ В. С. Лубкова. *Прим. ред.*

Господа въ Сынѣ Его. Наконецъ, явился Господь въ Сынѣ, заговорилъ тайну сокровенную, возвѣстилъ радость предвѣчную, премудрость принесъ непосягаемую [146]). Принесъ миръ землѣ, чтобъ всѣ сроднились и любовью его чтобы всѣ сблизилися. Сталъ меньше всѣхъ, всѣхъ любилъ, своимъ окомъ поражалъ взоръ противника, словомъ, какъ мечемъ, снизвергалъ возстающаго противъ Него. Объявивъ свободу, выпустилъ заключенныхъ на свободу, разорвалъ узы смертныя, разбилъ цѣпи Дракона; освободилъ измученныхъ отъ гнета тяжкаго, всѣ помощи взялъ на Себя, содѣлалъ равенство между всѣми народами. Онъ былъ утѣшителемъ и избавителемъ въ день скорби. Единъ Онъ всюду вносилъ миръ и жизнь. Гдѣ Онъ былъ, всѣ оживлялися. Отъ Его вѣчныхъ глаголовъ разбивалось крѣпкое сердце въ прахъ. Отъ Его очей не скрылся никто, нигдѣ отъ Его прозорливости ни утаилъ никто ничего. Вездѣ Онъ утвердилъ свой завѣтъ, обновилъ все ученье, назвалъ его новымъ и здравымъ смысломъ; Его слова неопровержимы. Никто не могъ создать болѣе, и чего нибудь новѣй. Онъ всюду и вездѣ училъ правдѣ и любви къ ближнему. Его уста не произносили никогда лжи; Онъ былъ и есть сострадателенъ къ грѣшнику; онъ всѣхъ прощалъ. И всѣмъ вѣрующимъ въ Него даровалъ отпущеніе грѣховъ.

Вопросъ. Что сдѣлали люди, которые ждали явленія Господа въ Сынѣ? Приняли-ли Его? Воздали-ли должное Ему, какъ Царю земли и неба, какъ владыкѣ всѣхъ тварей!?

Отвѣтъ. Нѣтъ, они не признали Его! Осмѣяли Его! Сочли равнымъ себѣ. Унизили Его; взяли, убили Его. Но Онъ живъ.

Онъ живъ! Вѣрьте сему. Онъ не умеръ отъ руки злодѣя. Это имъ такъ казалось, что Его убили и онъ умеръ. Нѣтъ, неправда! Не вѣрьте сему! Вѣрные Его друзья были очевидцы, что онъ не умеръ! У него было хоть немного друзей, да все-таки были, которые, хотя и колебались, но всюду слѣдовали за нимъ, хотя имъ всего не было открыто, но они любили Его, и сердцемъ и душею отданы были (Ему).

ВѢРЬТЕ! ВѢРЬТЕ ЧТО НЫНѢ, НЫНѢ, ИМЕННО НЫНѢ, ГОСПОДЬ ЯВИЛЪ СЕБЯ ВЪ СЫНѢ СВОЕМЪ! Ни вчера, ни завтра, А НЫНѢ! НЫНѢ,—ЭТОМУ ВѢРЬТЕ!

НЫНѢ вы приступили къ тому, о которомъ много вѣковъ говорили. НЫНѢ вы приступили къ тому, о которомъ спорятъ, дѣлятъ Его ризы во всей Вселенной, но ЕГО не знаютъ.

---

[146]) Слово „непосягаемый“ часто встрѣчается въ писаніяхъ новоизраильтянъ. Смыслъ его равнозначущъ слову „непостижимый“. *Прим. ред.*

Глава VI.

Не вѣрьте этимъ лукавымъ, которые Господа убили, пророковъ изгнали, а память ихъ почтили, а на словахъ моихъ воздвигли и утвердили религіи и секты. Не вѣрьте имъ, ибо это ложь! Они украли не истину, а лишь тѣнь будущихъ благъ. Они нашли лучше и выгоднѣе молиться тому бездушному божеству и мнимому Богу, который никогда не говорилъ, чѣмъ кланяться живому отблеску истиннаго свѣта! Прошу, милыя дѣти, вонмите слова книги сей. Господь явилъ себя народу въ Сыны Единородномъ. Это именно нынѣ. Но что міръ и всѣ секты отвергаютъ, нынѣ, говоря, что вчера былъ,—мы не отрицаемъ, а нынѣ нѣту! Это они уклонились отъ истины, не вѣрьте! Неправда! Его пути неизслѣдимы. Силы непостижимы. Богъ не умиралъ никогда. Всегда, съ тѣхъ поръ, какъ сказано выше, не уходилъ отъ народа, къ которому былъ посланъ. Онъ только измѣнилъ образъ жизни, и законъ, даденный свыше для міра несвѣдомъ, для противниковъ не вмѣстимъ, а для отступниковъ—судья грозный и бичъ на погибель. Вѣрьте, друзья мои, симъ словамъ, и сему вѣстнику Божьему, архангелу Салфаилу [147]), который безъ угрызенія совѣсти, и безъ притворной хитрости, скажетъ вамъ о томъ, что было отъ начала. Онъ былъ въ числѣ двухъ ангеловъ другихъ, Михаила [147]) и Гавріила [147]) которые первые стяжали Господа во дни юности Его.

Глава VII.

Милѣйшіе дѣти, все что Господь содѣлалъ, нынѣ видѣли своими глазами и осязали своими руками. Онъ содѣлалъ у васъ на глазахъ при великихъ содѣйствіяхъ.

1-е—утвердить царство мира и любви. 2-е—нагорняя проповѣдь, гдѣ повѣдалъ многое душеполезное. 3-е—преобразился Господь на горѣ преусыренной. Все это вы видѣли изъ человѣковъ... [148]).

Такъ слушайте! Я посланъ съ неба творить на землѣ небесное. Это только въ разумѣніи вашемъ должно быть, что гдѣ небесное, а не земное, тамъ все духовное и непосягаемое для человѣка.

А что на землѣ мы видѣли, что премудрость содѣлала выставку божественныхъ картинъ, которыя написаны ею самой. Она восхищается дѣлами рукъ своихъ. Вотъ она и выставила ихъ для того,

---

[147]) Архангелъ Салфаилъ, ангелы Михаилъ и Гавріилъ—въ данномъ случаѣ, не историческія имена, а дѣйствительныя, намъ современныя лица. Это имена членовъ «небеснаго свода», ближайшіе помощники вождя новоизраильтянъ. *Прим. ред.*

[148]) Здѣсь говорится о большихъ и малыхъ „содѣйствіяхъ"—мистеріяхъ, смыслъ которыхъ уясненъ нами въ предисловіи. *Прим. ред.*

чтобы всякъ увидѣлъ дѣла рукъ премудрости, которыя живыя картины, написаны велико и осмысленно.

Собрала этихъ народовъ, со всѣхъ мѣстъ, сроднила, связала тѣсными узами дружбы и любви; собрала всѣхъ, кто достоинъ носить образъ небеснаго. И поставила ихъ и сказала:—вотъ я васъ содѣлаю безсмертными, изъ тлѣнныхъ—нетлѣнными. Вы не умрете, вы будете въ небесномъ кругозорѣ плавать среди океана, безъ руля и вѣтра; тутъ Я васъ сроднила, тутъ вы познаете другъ-друга, тутъ вы уразумѣете значеніе сихъ содѣйствій, разумомъ обоймете, и вы—вы Мною будете вознесены до небесъ.

Много еще премудрость, сестра моя, будетъ дѣлать дѣлъ Божіихъ. Прошу, друзья, не губите вашего образа, небеснаго, который написанъ самой премудростью. Повѣрьте сему! Не омрачайте вашу душу ничѣмъ другимъ! Держитеся одного, къ чему вы призваны; нѣтъ, и не будетъ другого, кромѣ Единаго. Эти слова истинны. Скорѣй вся земля и небо сотрется въ порошокъ ничтожества, чѣмъ кто посмѣетъ опровергнуть хотъ одно слово книги сей. Здѣсь смыслъ живой и свѣжій.

Эти слова не были въ употребленіи. Я ихъ вамъ первымъ и первый разъ говорю! Прошу, гоните прочь врага; топчите Дьявола, бейте Сатану. Горе будетъ, кто допуститъ до себя его гнусный ядъ и неотразитъ его позорнаго удара. Берегись, окаянный, ты не воинъ Христа! Тебя будетъ судить Господь какъ измѣнника и труса, который отступилъ во время БОЯ по своему произволу.

Его Господь убьетъ изъ устъ духомъ наравнѣ какъ и сатану. Сохраняйте всякій пастырь свою паству ОТЪ ГРАЧЕЙ, которые сѣютъ коросту въ сердцѣ Израиля и отравляютъ живую душу. Кто сожалѣетъ объ нихъ да будетъ поглащенъ преисподней!

И этотъ ГРАЧЬ [149]), АЛЧНАЯ—ГОЛОДНАЯ ВОЛЧИЦА, сожретъ того, кто не возьмѣетъ комъ грязной и презрѣнной земли, и не броситъ въ пасть ей.

Это настоящее имя, даденное по откровеніи, АЛЧНАЯ ВОЛЧИЦА!

Смотрите, блюстители душъ человѣческихъ, охраняйте и берегите всякую овцу. Вы сильны и непобѣдимы... Съ вами Христосъ, тотъ, которой не отъ плоти и крови, а отблескъ истиннаго свѣта. Орудіе ваше славное и новаго образца; нѣтъ нигдѣ и ни у кого

---

[149]) Грачъ—бывшій членъ Новоизраильской общины, пожелавшій отколоть часть членовъ и организовать ихъ въ отдѣльную общину, во главѣ которой онъ намѣревался стать самъ. Его дѣло не было успѣшнымъ и ему не удалось осуществить то, что онъ задумалъ. Грачъ былъ исключенъ изъ общины и былъ преданъ проклятію, какъ отошедшій и измѣнившій въ самое трудное время, переживаемое общиной. *Прим. ред.*

такого. Скажите всѣмъ народамъ, что Богъ призываетъ васъ и проситъ прійти къ Нему. Скажите всѣмъ старымъ, бывшимъ Израильтянамъ, что настало время имъ принести отчетъ. Прошу, друзья, радуйтесь радостью несказанно. Христосъ съ вами. Явившійся Господь среди васъ, голосъ Его звучитъ какъ божественная лира. У васъ болѣе нѣтъ нигдѣ истины, и не будетъ, какъ только у васъ этотъ де

Вездѣ и всюду ночь. Призывайте людей къ покаянію, просите ихъ, чтобы они оставили своихъ ложныхъ боговъ, и клеветниковъ, хульниковъ, идоловъ, живыхъ мертвецовъ. Скажите, что они пророчествуютъ отъ безумія, но не отъ Бога. Скажите, когда человѣкъ узнаетъ Христа, перестанетъ безумствовать, и всѣмъ его пророчествамъ конецъ

Прошу, прошу, я, П. М. С. В. Эѳира, всѣхъ моихъ дѣтей: вразумитеся! Настало время и моя юность прошла. Образъ жизни вы должны всѣ измѣнить. Вотъ я посылаю вѣстника своего, который проконтролируетъ все и возвѣститъ о томъ, что младенчество Христово кончилось. Настало совершенство, пишется великая книга, названа: „Бесѣда Господа Іисуса Христа съ святыми апостолами."

Прошу, не налагайте бремя непосильнаго на народъ Мой: кладите милость на всѣхъ, со временемъ человѣкъ исполнитъ волю Божью. Можетъ Онъ сейчасъ не въ силахъ это сдѣлать.

Прошу васъ, правители всѣхъ странъ [150]) Новаго Израиля, возьмите себѣ копію и занесите сіи слова въ Духовный Алфавитъ, и объявите всѣмъ это мудрое посланіе и краткій очеркъ невѣжества людей. Прошу, берите тему для проповѣди изъ сей книги: слова и смыслъ здѣсь живой и непобѣдимъ ни однимъ изувѣромъ. Только здѣсь истина!

И всѣ эти лгуны хвастаютъ, только умерщвляютъ Божьихъ дѣтей. Благая—Божья;—злая—Дьявола.

Вашъ П. М. С. В. Эѳира.

Любящій васъ. Прошу, будьте правителями мудрыми.

23 февраля
1903 г.

---

[150]) О „странахъ" Новаго Израиля пояснено въ „Предисловіи". *Прим. ред.*

Новая проповѣдь и пророчество Израиля Святого [151]).

Слушай, народъ Божій и дѣти небеснаго Ханаана! Говоритъ Господь устами пророковъ Новаго Израиля: настало время совершенства Христова.

И вы, чада Христовы, спѣшите къ совершенству, чтобы въ васъ возродился Христосъ и заговорилъ устами вашими слова новыя—здраваго смысла.

Прошу, приступите со страхомъ къ новому образцу дѣйствія Христова: освободите ваши сердца отъ гнета грѣха и смерти. Да изгладится порокъ изъ земли правды; да просвѣтяться ваши души разумомъ Христа; да пребудетъ въ васъ премудрость совершенная, которая изливается въ васъ чрезъ помазанника Божія, Господа Іисуса Христа. Пусть ваша возвышенная душа знаетъ прямо Бога; пусть свѣтъ мира и любви проникнетъ во всѣ слои человѣчества; пусть вы, Новый Израиль, будете казаться для темнаго міра страшилищемъ, но вы должны стоять твердо, не отступать ни на одну пядь отъ намѣченной цѣли. Ибо наша цѣль — воздвигнуть памятникъ Новому Израилю, къ которому тропа не заростетъ во вся вѣки, народная тропа не заростетъ къ сему памятнику, который мы воздвигнемъ [152]).

А памятникъ этотъ великъ и большое имѣетъ значеніе!...

Первое. Мы сбросимъ маску позора съ своего лица, чѣмъ донынѣ прикрывались [153]). Покажите другъ другу свое чистое лицо и будемъ

---

151) Воззваніе это, входящее въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи «Секг. 2757». *Прим. ред.*

152) Ср. стихотвореніе А. С. Пушкина, начинающееся словомъ! „Я памятникъ воздвигъ...“ *Прим. ред.*

153) Здѣсь говорится объ открытомъ выступленіи новоизраильтянъ, когда они всюду сразу отказались отъ наименованія православныхъ, иконы отдали священникамъ, перестали ходить въ церкви, исполнять обряды и принимать къ себѣ въ домъ священниковъ. *Прим. ред.*

смотрѣть въ глаза другъ другу—съ любовію и безъ зазрѣнія совѣсти. Вся жизнь обнаружится. Всѣ дѣянія,—добрые и злые,—будутъ открыты. Сдѣлается равенство, и безсмертная любовь сроднитъ васъ во вся вѣки.

Второе. Позорное дѣяніе міра вѣка сего мы уразумѣли во мракѣ души ихъ. Мы проникнемъ всѣ ихъ наглые и ложные обманы, мы осязаемъ ихъ, ибо, что они содѣлали, что укрѣпили, чѣмъ хвалятся нынѣ—мы провидѣли и нашли, что божество ихъ не что иное, какъ творчество прежнихъ временъ, для необузданной толпы людей, безъ силы Божьей, безъ признака жизни!... Это идолъ. Великанъ, сдѣланный хитрыми людями. Онъ существовалъ много-много лѣтъ. А теперь онъ сталъ дряхлымъ и впалъ, отъ дряхлости, въ дѣтство, какъ предъ смертію умирающій. Вотъ ихъ позорное Божество, вотъ ихъ символы слѣпой вѣры, что они обожаютъ!

На то вамъ Христосъ далъ разъясненіе, что ихъ твердыня падетъ какъ Вавилонская башня.

А Израиль,—народъ возлюбленный,—Господь прославитъ. Храмы, которые мы создали, не разрушатся, укрѣпятся и будутъ стоять вѣчно.

Души ваши не умрутъ, ибо разумъ Христовъ усиленъ въ мысляхъ нашихъ; прорветъ всѣ нити, опутывающія насъ, подобно пауку; и быстрѣй молніи вознесетъ насъ въ священную страну: въ заоблочное селеніе. Слова сіи истинны.

Итакъ, вѣрьте твердо, стойте неколебимо, что вы—тѣ самые народы, которые взяты отъ земли, ибо вы имѣете избавителя и ходатая, который печется о вашей участи, не изъ славы и корысти, а по волѣ человѣколюбиваго Бога.

Я когда принималъ тіару изъ рукъ Свода небеснаго, то я сказалъ во вся услышаніе всему роду израильскому: вотъ я принимаю корону какъ отецъ и царственный пастырь рода избраннаго и намѣстникъ Христа на землѣ [154]). Чрезъ этого посланника вы найдете ваше отечество на небеси; и сокровище, собранное добродѣтельно, вы возьмете съ собой туда, гдѣ нѣтъ скорби и вздоховъ.

Итакъ, радуйся народъ Божій, избранныя чада, съ вами я навсегда и будетъ сердце мое всегда пребывать [155]). Не бойтеся врага. Открыто говорите свое доброе познаніе; не трусь предъ жрецомъ, об-

---

[154]) На самомъ дѣлѣ, конечно, никакой «короны» не принималось. Это такое же иносказаніе, какъ и многое другое. Языкъ притчъ, аллегорій, сравненій особенно излюбленъ сектантами, принадлежащими къ «духовнымъ христіанамъ». *Прим. ред.*

[155]) Въ послѣдней части этой фразы, очевидно, что то пропущено: въ такомъ видѣ она непонятна. Во всѣхъ спискахъ «Духовнаго Алфавита» она записана именно такъ. *Прим. ред.*

личайте его злыя дѣянія. Они будутъ тѣснить васъ, но это потому, что Израиль имѣлъ нужду въ нихъ; но нынѣ настало время, что они ненужны больше намъ; довольно прикрываться ихъ позорной рясой; будьте здравомыслящій Израиль!!!

На вопросъ: кто вы? — вы отвѣчайте, что мы Новый Израиль, т. е. христіане.

Вопросъ. Почему не чтите церковь?

Отвѣтъ. Мы чтимъ церковь святую, соборную, собраніе вѣрующихъ, а храмы ваши, обряды, они чужды для насъ; не чаемъ отъ нихъ спасенія [156]).

Вопросъ. Въ чемъ же ваша вѣра?

Отвѣтъ. Во Христѣ. На его божественныхъ словахъ созидали мы домъ свой.

Вопросъ. Въ чемъ ваше богослуженіе?

Отвѣтъ. Собраніе вѣрующихъ, вкупѣ славить Бога и радоваться о его дѣлахъ премудрыхъ.

Вопросъ. Почему не признаете семь таинствъ церкви?

Отвѣтъ. Не видимъ въ нихъ Божества и не можемъ ихъ обоготворять.

Вопросъ. Всѣ ли таинства отвергаете?

Отвѣтъ. Всѣ, кромѣ крещенія.

Вопросъ. Почему?

Отвѣтъ. Потому что родившійся младенецъ долженъ по закону быть крещенъ и вписанъ въ матрикулы общества сего [157]).

Вопросъ. Кто глава вашъ?

Отвѣтъ. Христосъ. А мы, порознь, члены Его [158]).

---

[156]) У духоборцевъ въ «Животной Книгѣ»—(см. 62 стр.)—говорится:
„6. В. Ходите ли вы въ церковь?
О. Ходимъ.
7. В. Въ которую; грекороссійскую?
О. Нѣтъ.
8. В. Почему жъ вы въ нее не ходите?
О. Мы въ ней святости не чаемъ, божества не заключаемъ. Она подобна огню и гнилости, всякой тлѣнности. Кто ее благотворитъ, тотъ самъ съ ней въ огнѣ сгоритъ." *Прим. ред.*

[157]) Послѣ 1905 г., когда новоизраильскія общины были зарегистрованы и когда онѣ получили метрическія книги, это принудительно,—въ силу необходимости,—исполненіе православнаго таинства было отмѣнено и теперь его никто изъ новоизраильтянъ не выполняетъ. *Прим. ред.*

[158]) У духоборцевъ въ «Животной Книгѣ,—(см. стр. 34)—говорится:
„34. В. Есть ли на вашей церкви глава?
О. Есть.
35. В. Что есть глава?
О. Глава есть Христосъ, глаголъ Божій." *Прим. ред.*

Вопросъ. Имѣете-ли вы въ собраніи наставниковъ?

Отвѣтъ. Имѣемъ брата, которому поручено говорить слово къ назиданію всего собранія изъ проповѣдей ученія здраваго смысла и безвозмездно.

Такимъ образомъ вы можете скорѣй получить свободу себѣ и ваши притѣснители остынутъ, и зубы ихъ притупятся. Вы ихъ перестанете интересовать.

Итакъ, друзья и дѣти, запомните слова мои и пророческое предсказаніе. Начертайте на полотняныхъ сердцахъ вашихъ, передайте поколѣнію вашему.

Это убьётъ то! То есть ученіе здраваго смысла свергнетъ фанатизмъ, разсѣетъ мракъ; народы проникнутъ въ скрытыя тайны и найдутъ, что ихъ всѣ вѣрованія въ явленіе иконъ и въ явленіе нетлѣнныхъ останковъ ни что иное, какъ выдумка для корыстной цѣли, для обогащенія общинъ, для удержанія права и власти!

Помните, друзья, мое пророческое слово и передайте по наслѣдству: въ недалекомъ будущемъ ученіе здраваго смысла и высокій разумъ Христовъ разметаетъ пустыя вѣры міра вѣка сего [159]). Свободная мысль и высшая небесная сила, свергнутъ съ пьедестала слѣпую вѣру и потрясется могущество іерархіи. Ученіе Христово есть высшая школа. Оно сольется съ душею человѣчества и, какъ свободная мысль, вырвется изъ мрака и сокрушитъ твердыни стѣнобитнымъ орудіемъ, которыя защищаютъ, словно крѣпость, свою слѣпую вѣру. Эта сила смѣняется одна другой. И что здравое ученіе Христово убьетъ произволъ представителей церкви, т. е. духовенства, которое себя именуетъ преемниками апостоловъ, но они не таковы...

Разумъ Христовъ создастъ великую идею; народы всѣхъ націй будутъ стремиться къ наукѣ болѣе чѣмъ къ творчеству: перестанутъ сооружать никому ненужные храмы, какъ въ Римѣ соборъ Петра. Это найдутъ безполезнымъ, ненужнымъ это нелѣпое творчество, и религіозные символы замѣнятся другой болѣе прочной и высокой идеей.

Духовенство истощаетъ, начнетъ хирѣть и дряхнуть, такъ что будетъ всѣмъ видно: они перестанутъ быть для народа преемниками Божества и будутъ влачить свое бремя, и жалкое существо въ безотрадномъ духѣ. Народная масса озарится свободной мыслей и печатью. Кольцо желѣзное, сдавливающее всѣхъ,—спадетъ и всѣ крѣпы разрушатся.

Народное поколѣніе создастъ другую эру!...

Духовенство будетъ отвергнуто; всѣ хитрыя жрецовскія постанов-

---

[159]) Въ „Духовномъ Алфавитѣ“ это мѣсто изложено нѣсколько иначе. Тамъ сказано: „ученіе здраваго смысла и высокій разумъ Христовъ разшатаютъ устои вѣры міра сего.“ *Прим. ред.*

ленія и лживые обряды оскудѣютъ и падутъ въ убожество и превратятся въ ничтожество!

Всѣ народныя племена будутъ ждать жизнедѣятельнаго возрожденія: и этотъ вѣчно кипящій муравейникъ вѣка сего превратится въ улей, въ который золотистыя пчелы понесутъ свой сладкій медъ...

Израильское новое ученіе достигнетъ высшихъ предѣловъ: его примутъ многіе, хотя истину и не всѣ познаютъ; за то не будетъ дикости и фанатизма, какъ теперь. Не будутъ преслѣдовать здравомыслящій Израиль [160]). Отъ этого свободнаго двигателя Израиль окрѣпнетъ и царство, сооруженное вопреки Соломона, будетъ стоять вѣчно.

Соломонъ создалъ домъ Господній изъ камня и золота, а Христосъ создалъ его изъ человѣковъ, съ разумнымъ украшеніемъ, во Христѣ связуемомъ, силой, мощію и премудростію Христовой.

Объединенъ любовію другъ къ другу и увѣковѣченъ навсегда. Слова сіи истинны, и сбудутся!...

Скорѣй море изсохнетъ и горы разсыпятся въ прахъ, а слова пророчества сего не пройдутъ мимо.

Итакъ, друзья, всѣ мои дѣти и чада небеснаго Ханаана, прошу, утвердите себя въ вѣрѣ. Не бойтесь козней дьявольскихъ; они намъ ничего не сдѣлаютъ. Мы,—сыны свободы и пророчимъ о ней смѣло!

Любите наставниковъ вашихъ, чтите постановленныхъ пророковъ въ собраніяхъ вѣрующихъ.

А вы, пророки, будьте мудры. Впереди всей паствы иди! Веди народъ въ градъ царя великаго, къ престолу вѣчному и святому...

Да здравствуетъ свобода и Новый Израиль!

Да процвѣтетъ ваша жизнь цвѣтомъ неувядаемымъ! Я съ вами! Мои посланники, вамъ возвѣстятъ зарю міра и любви!

П. М. Сынъ Вольнаго Эѳвра.

15 сентября,
1903 г. [161]).

---

[160]) Въ „Духовномъ Алфавитѣ“ сказано „Новый Израиль“. *Прим. ред.*

[161]) Обращаемъ вниманіе на дату. Какъ видно, воззваніе это написано за два года до 1905 г. *Прим. ред.*

Первая Нагорная Проповѣдь.

Посланіе П. М. Всему Святому Израилю.

Слушай, народъ Мой, слово Господнее, ибо оно есть истинное и спасительное!

Многое Я хотѣлъ вамъ высказать во время всеобщаго собранія [162]). Но само время не позволило! Въ виду этого ведосказанное Мною и необъясненная вамъ тайна, остались для васъ въ невѣденіи.

Вотъ, друзья, я хочу вамъ повѣствовать своимъ посланіемъ, что Господь открываетъ народу своему завѣсу, скрывающую тайну отъ вѣковъ и народовъ многихъ. Трудно себѣ представить, какъ не легко она дается всѣмъ!

1-е. Я хочу посвятить васъ въ то обстоятельство, чтобы вы знали, что такое есть душа въ человѣкѣ, что такое есть смерть и жизнь, и какая должна быть любовь между вами.

Кромѣ того я объясню вамъ, какъ истинно вѣровать въ Господа, и какъ нужно Его чувствовать, и чѣмъ видѣть Его.

Для этого, чтобы вамъ постигнуть все, что я скажу, нужно имѣть чистый умъ и незапятненную совѣсть.

И еще объясню вамъ, что всякій изъ васъ, долженъ имѣть равенство, какъ въ пониманіи, и въ поступкѣ жизни.

И вотъ оно это-то, что шло—пришло, и сказало [163]) Мнѣ: что настанетъ часъ, Христосъ возвеличится и въ премудрости изложитъ все и вы увидите это и увѣруете.

---

[162]) Это посланіе написано В. С. Лубковымъ вскорѣ послѣ малаго «содѣйствія", называемаго „Нагорная—или Горняя—проповѣдь". Рукописи его,—въ двухъ копіяхъ,—входящія въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи „Секг. 2754" и „Секг. 2755". *Прим. ред.*

[163]) См. «Сіонскую пѣснь», начинающуюся этими же словами. (Отдѣлъ «Сіонскія пѣсни»). *Прим. ред.*

Вотъ объясняю, что душа есть мысль, да,—мысль! Истинное чувство, предвѣчная мысль. Одухотворенная любовью, а любовь есть Богъ. Да, да! Богъ. Мысль не умретъ. Она, какъ стихія, какъ электричество, расширяется, и быстрѣе молніи. Душа живая, движущая и ни чѣмъ не держимая. Вотъ почему я хочу вамъ сказать, что судить тѣло ваше могутъ, но душу никто!

Царство души т. е. мысль, есть царство счастья въ пространствѣ. Душа не знаетъ ни зависти, ни злобы, ни вражды, ни сумы, ни тюрьмы. — Одухотворенная любовь. Она все переноситъ и все измѣняетъ. Истинно богатъ лишь тотъ, кто богатъ мыслями: мысль нельзя ни украсть, ни сковать цѣпями. Все принесите вы въ жертву мысли—все! все!

И въ рубищѣ, и въ тюрьмѣ будешь счастливымъ человѣкомъ изъ всѣхъ людей. Только мысль можетъ открыть вамъ сердце, чѣмъ вы можете провидѣть Господа и все земное ничтожество благъ сего (міра).

Богъ есть истинный свѣтъ; мудрость вселяетъ въ вашу душу т. е. въ мысль, и освѣщаетъ ее свѣтомъ Божества.

Тогда ваша душа, чистая и разумная, можетъ судить и видѣть все. Кромѣ того душа ваша не умретъ. Кто боится изъ васъ смерти, тотъ достоенъ презрѣнія.

Для міра и всѣхъ людей, не знающихъ Бога, т. е. Творца мыслей преславныхъ,—для нихъ смерть есть тьма, ибо они умираютъ, погружаются во мракѣ, затѣмъ въ муку. Эта мука есть страданіе вѣчнаго мрака.

Но для насъ, вѣрующихъ, смерть есть свѣтъ. Это не смерть, а ломка души. Она тутъ озаряется и переходитъ всецѣло въ свѣтъ и оставляетъ мрачное земное рубище и облачается въ истинный свѣтъ ризы.

Это подобно мраморному памятнику, запыленному слоемъ пыли, и когда смотришь на него, онъ невзрачный, подобно корявому дубу. Но обмети, очисть—и ты увидишь его, какъ онъ есть и всю его красоту. Вотъ смерть-то и обметаетъ всю эту пыль, земную грязь,—позоръ, преступленіе.

И когда человѣкъ переселится, отдѣлится отъ этой грязи, т. е. тѣла, тогда онъ свободенъ: ни болѣзни, ни угнетенія, ни скорби—уже больше не будетъ. Слова сіи истинны.

Истинный Мыслитель есть Я.

Я такой же человѣкъ, какъ и всѣ: во мнѣ такая же душа, какая она есть. Но силу и волю терпѣнія вы имѣть столько не можете, сколько я.

Вотъ что я хочу: чтобы всякій изъ васъ хоть одну іоту имѣлъ сходство со мной. Тогда наши души — т. е. мысли сольются въ одно цѣлое—великое.

Возьмите примѣръ съ того: когда много воспалено газа, электричества,—громъ, молніи. Такъ сливающіяся мысли подобно сему.

Богъ не владѣлъ ни чѣмъ, но былъ и есть богатъ и дивенъ, славенъ. И вы также не удивляйтеся, что мы бѣдны, но знайте, что я объ этомъ не сокрушаюсь.

Богъ не владѣлъ ни пядью земли, а между тѣмъ, Его мысль проникала всюду, и Его любовь одухотворяла и перерождала все. Человѣкъ, владѣющій богатствомъ и огромной казной, а также большими участками земли, въ дѣйствительности онъ не владѣлецъ ея, а рабъ, онъ вѣчно прикованъ къ ней своими заботами, какъ Прометей, къ скалѣ цѣпями.

Итакъ, сбросьте съ себя маску позора, возьмите истинный образъ мой: повѣрьте, что вы не умрете.

Это я истинно говорю, это я испыталъ надъ собой, когда я умиралъ. Это дѣйствительно есть та ломка души, это ея перерожденіе.

Смерть есть очищеніе человѣка, и учитъ насъ, какъ нужно видѣть свой позоръ, грязь, преступленіе, которыя мы сейчасъ не видимъ. Но вотъ приходитъ смерть, посланница свѣта, и вся наша жизнь и позоръ—мгновенно озаряются. Вотъ тутъ-то и есть скорбь и мука.

Когда всю свою мерзость, злоупотребленія, противящіяся нашему чувству мы увидимъ, тогда страшно будетъ.

Вотъ я вамъ далъ краткій очеркъ души—это вѣрно; и что смерть есть перерожденіе, то же вѣрно; и что смерть озаритъ всю нашу жизнь—добрые и худые поступки, — то же вѣрно. Итакъ, у кого умъ чистъ, и имѣющій со мной общее, то онъ пойметъ, что отъ человѣка я хочу. П. М.

2-е). Далѣе, я приступаю къ истинной любви.

Любовь должна наполнять ваше сердце. Ваша любовь первая къ Богу, Его нужно любить истинно, нелицемѣрно; въ него нужно вѣрить и довѣрять Ему свою мысль т. е. душу. Съ нимъ нужно соединиться, и быть похожимъ на Господа.

Любовь доказывается многимъ: первое—не приступить Его заповѣдь, всегда быть готовому на все, чтобы въ жизни не совершилось. Если скорбь и муку придется перенести, тогда долженъ помнить, что я соединенъ любовью со Христомъ и что мнѣ никакъ нельзя не любить Его. Итти на все. Принимать на себя все возложенное Богомъ. Далѣе,—любить народъ Божій, т. е. братьевъ и сестеръ.

Быть благоразумному, твердо вѣрить въ народъ Божій, твердо стоять другъ за друга: не выдай обиженнаго брата, заступись за него, взойди въ тяжбу со врагомъ, съ тѣмъ, кто обидѣлъ брата.

Подавай совѣтъ добрый, желай ему чего и себѣ желаешь, даже больше: не злословь, не лги предъ братомъ, не клянися, ибо проклятъ тотъ, кто лжетъ предъ Богомъ и братомъ своимъ. Вѣдь все равно

смерть-посланница озаритъ все. И будетъ видно всѣ злодѣянія твои. Но вѣдь это ужасно, мучительно; лучше сейчасъ раскаяться предъ братомъ и Господомъ. Тогда ты перейдешь во свѣтъ неумерцающій.

Быть можетъ это для васъ слишкомъ много?

Но что-же дѣлать! Если кто хочетъ соединиться со мной, то иначе нельзя, чтобы вы были точь-въ-точь похожи на то, что я въ этомъ посланіи говорю.

Говорю я теперь обоимъ поламъ, братьямъ и сестрамъ. Ты, сестра, люби своего брата, истинно-нѣжно, не измѣняй ему, вѣрѣ его, слушай, ему во всемъ повинуйся. Имѣйте сердце мягкое, соединитеся любовью святой, но не грѣховной страстью.

Страсть убиваетъ чувство въ человѣкѣ, а измѣна дѣлаетъ васъ г е т е р а м и т. е. лишенными материнскаго чувства. Вотъ вы до чего доходите, что я васъ буду всѣхъ называть г е т е р а м и, которыя приняли благословеніе Господа Христа и вдругъ потеряли чувство любви. Она бросила его—онъ радъ этому,—то помните,—вы не мои! Моего завѣта не сохранили. Вы знаете, что бракъ есть святъ, что Христосъ первый бракъ благословилъ въ Канѣ Галилейской. И я позволяю вамъ всѣмъ соединяться, кто благословленъ Христомъ и прилѣпиться другъ ко другу, чтобы была одна плоть и одна мысль—т. е. душа, но не для земной страсти, а для великой и славной, чудной, неумерцаемой страны. Гдѣ во свѣтѣ вы будете два существа и съ вами Богъ, радоваться и жить вѣчно. Жена да повинуется мужу. Такимъ образомъ, воля женщины поглощается волею мужчины.

Мужчина не отнимаетъ воли женщины, потому что онъ ее любитъ, и дѣлаетъ съ согласіемъ все, что позволяетъ наша жизнь и совѣсть [164]). Отъ брака родятся дѣти, ихъ объединяетъ душа мужа и жены и (ведетъ) къ той же цѣли.

Итакъ, жизнь такъ велика, пройти ее не такъ легко, какъ кажется. Люди, хотя и ангелы, но у каждаго есть свои наклонности. Но все-таки, если и произойдетъ что-нибудь подобное—или увлеченіе другимъ, или какая перемѣна въ жизни,—то никакъ не отмѣняется.

Мужчина могъ бы увлечся, но онъ долженъ быть вѣренъ самому себѣ, и своей подругѣ. А подруга всей душой должна вѣрить своему брату, и любить его. Во первыхъ Бога, и народъ Божій.

Ахъ, велика наша жизнь, она поучительна и славна; но ее нужно проходить и вмѣстѣ съ тѣмъ не осквернить.

---

[164]) Объ отношеніи къ женщинѣ въ новоизраильской общинѣ мы подробно говоримъ въ нашемъ предисловіи. Здѣсь же еще разъ замѣтимъ, что въ бо̀льшемъ уваженіи, въ бо̀льшей свободѣ мы въ народѣ нигдѣ не видѣли женщину, какъ въ общинахъ новаго и стараго Израиля. *Прим. ред.*

Если будетъ измѣна со сторонъ, кого благословилъ Богъ, то помните, что я не буду щадить. Истинно говорю, что всѣ мерзкіе поступки, какіе Господь строго воспрещаетъ, какъ пьянство и другія безобразія, я буду предавать суду Израильскому. Я усовершенствую судъ правды, судъ народа Божія, въ каждой области, подъ предводительствомъ начальниковъ палестинъ.

Горе будетъ тѣмъ, кто не хочетъ поступать, какъ Я хочу, чтобы ваша жизнь свѣтилась правдой, чтобы всякій изъ васъ мыслилъ о великомъ и дивномъ умѣ Христа.

Господи, какъ я хочу, чтобы вы были самые лучшіе, обузданные люди въ мірѣ, не то что въ мірѣ, даже во всей вселенной. Вы посмотрите, милліоны гибнутъ людей, ищутъ какой-то славы, и позоромъ, преступленіемъ достигаютъ временную, ничтожную славу.

Разберитеся вашими мыслями и увидите,—что умъ вашъ—не вашъ, а Христовъ. Потому что вы одно, что Христосъ.

Итакъ, уразумѣйте нагорную проповѣдь Христа и возвѣстите роду грядущему, не умолчите ни предъ кѣмъ.

Если бы вамъ за правду пришлось умереть, и тогда не отступите отъ нея, ибо вашъ долгъ настоять правду.

3-е). Далѣе, я приступаю объяснить вамъ о вѣрѣ.

Зачѣмъ мы вѣримъ не такъ, какъ прочіе?

Вотъ, прошу, выслушайте меня.

Всѣ вѣруютъ и говорятъ, что мы вѣримъ истинно, и наша вѣра отъ Бога. Не вѣрьте имъ. Какъ міръ и всѣ языки, такъ и религіи и секты—не вѣрятъ,—у нихъ нѣтъ вѣры, и она не отъ Бога. Всѣ люди—мертвое море, блуждающія души гонимыя вѣтромъ, своевольемъ, родъ упорный, не имѣюшій духа. Всѣ эти народы, которые населяютъ земной шаръ, не имѣютъ вѣры въ Бога, и не знаютъ Его. А что они называютъ вѣрой, то это есть религія ихъ, это гербъ, названіе, или, ясно сказать, самопроизвольная выдумка. Собралась куча людей и придумали себѣ вѣру.

Всѣ основываются на добродѣтели, но ея у нихъ нѣтъ. Мнѣ даже смѣшитъ, когда я вижу: идетъ барынька въ церковь,—напудрена, надушена, разодѣта. Воображаю—зачѣмъ она идетъ! Она идетъ не съ теплымъ чувствомъ молитвы, а идетъ себя показать. Если кто лучше ея одѣтъ, она со злости кусаетъ себѣ губы.

Много всего писать подробно, но скажу короче, что всѣ религіи ничуть не имѣютъ теплой вѣры въ Бога. У нихъ нѣтъ ея. Да откуда она будетъ, когда нѣту съ ними Бога? Вѣра есть Богъ. Если Онъ есть, то и вѣра есть. Вотъ, слушайте: Христосъ есть вѣра живая, и надежда крѣпкая, но—смотрите тамъ, смотрите тутъ [165]).

[165]) Это выраженіе—«смотрите тамъ, смотрите тутъ»— взято изъ извѣстной пѣсенки въ опереткѣ «Корневильскіе колокола». *Прим. ред.*

Гдѣ Христосъ,—тутъ вѣра.
Гдѣ Онъ,—тутъ премудрость.
Гдѣ Христосъ,—тутъ любовь и сердечная теплота.
Гдѣ Христа нѣтъ—тамъ корысти.
Гдѣ Христосъ,—всѣ равны и нѣтъ лжи.
Гдѣ Христосъ—тамъ скорбь и гоненіе.
Гдѣ Христосъ,—тутъ просвѣщеніе и свѣтъ.
Гдѣ Христосъ,—тамъ духу молются и по духу разсуждаютъ.
Гдѣ Христосъ—тамъ вся полнота и совершенство.
Короче,—гдѣ вѣра, какъ не во Христѣ?

Пусть самъ философъ скажетъ: что можно вѣрить тамъ, гдѣ нѣтъ Христа. Нѣтъ, вотъ это то и суть, что вѣра и есть Христосъ, потому что вы вѣруете въ Него, а онъ въ васъ живетъ и ваши мысли соединяетъ въ одно.

Такъ выходитъ, что вы есть Христосъ, а Христосъ есть Богъ. Ибо вы церковь, глава Христосъ. Вы Христосъ—глава Богъ. Имѣющій мудрость по Бозѣ, уразумѣй сіе, ибо Господь самъ изрекъ сіе.

Я же вамъ сказалъ, что душа есть истинная мысль.

Умъ вселяется Христомъ въ человѣка и два одно. Нѣтъ Христова ума. Душа омрачена и не просвѣщена Богомъ. Итакъ, вамъ понятно теперь, что гдѣ Христосъ, тутъ и свѣтъ и просвѣщеніе. Смотрите всѣ, кто со Христомъ, вы уже теперь можете видѣть, ибо ваши мысли умомъ Христовымъ озарены. Гдѣ Христосъ истинный, тутъ есть и вѣра, и вся преисполненная красота. Гдѣ нѣтъ Его—тамъ тьма. Вѣры нѣтъ, да они и не знаютъ ее, ибо она есть Христосъ. Вы теперь знаете, гдѣ есть Христосъ и гдѣ нѣтъ.

Такъ скажу я за васъ.

Не въ мірѣ,—не въ Старомъ Израилѣ, не въ другихъ сектахъ, нѣтъ Христа и нѣтъ вѣры, потому Христосъ—путь, живая вѣра. Нѣтъ и пути.—Ясно видите, что всѣ пропали, ибо ихнія души не озарены свѣтомъ.

Гдѣ же Христосъ? Христосъ съ вами, онъ покорилъ васъ. Всосалъ въ васъ завѣтъ свой, содѣлалъ изъ васъ Городъ и Церковь. Самъ же содѣлался, по волѣ Отца, Главой.

Назвалъ васъ первенцами и наслѣдниками Царства Божія. Ваши мысли, т. е. души, озарилъ умомъ т. е. премудростью. Изъ высокаго ума воздвигъ городъ, и назвалъ васъ тѣломъ, частями своими; въ коннѣ-концовъ, положилъ крестъ на васъ, скорбь, гоненіе. И гдѣ Христосъ, тутъ гоненіе, скорбь, и самъ съ вами скорбитъ, и гонимъ. Владыко всего—не имѣлъ, гдѣ главы преклонить. Ради всего этого Онъ сказалъ: вы есть Христосъ, а Я буду вашимъ Богомъ, т. е. Главой.

Итакъ, гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ Христа.

Кто отвергъ Христа? Конечно, міръ и весь Старый Израиль, и сектанты. У нихъ нѣтъ Его, нѣтъ спасенья, нѣтъ жизни. Они умрутъ въ мукахъ, и мракъ вѣчный покроетъ ихъ.

Итакъ, друзья, поймите теперь, какъ нужно вѣровать, какъ я сказалъ въ предъидущей статьѣ. Оказывается, тѣ только могутъ сказать, что мы вѣримъ во Христа, кто любитъ Его. Съ нимъ нераздѣльно соединенъ, на вѣки. Охъ, какъ счастливъ тотъ, кто свои мысли соединилъ со Христомъ.

И вотъ онъ будетъ во свѣтѣ вѣчномъ, безъ скорби и невзгодъ жить,—жить благословеньемъ [166]) красы Господней, утѣшаться.

Вѣки вдыхать въ себя, тѣ ароматы и благоуханія, которые создалъ самъ Богъ. Вѣкъ—Вѣка. П. М.

4) Объясняю, какъ чувствовать нужно Бога.

Вотъ, друзья, слушайте.

Богъ есть чувство нераздѣльное само по себѣ. Когда ты живешь, вѣришь, и твоя мысль, т. е. душа просвѣщена свѣтомъ, т. е. умомъ Христовымъ, то ты въ то время чувствуешь себя всегда съ Богомъ, потому твоя душа открыта, и мракъ исчезъ. Тебѣ видно все во свѣтѣ. И увидѣлъ другой свѣтъ, чего не зналъ—тебѣ Христосъ открылъ.

А когда ты видишь все это, то ты чувствуешь, что съ тобой Богъ; когда твое сердце переполнено умиленія и любви, то ты чувствуй, что въ тебѣ Богъ, потому что Онъ добръ и святъ. Когда ты бесѣдуешь съ невѣрующимъ или съ испытующимъ тебя и ты побѣждаешь Его, то ты чувствуешь, что съ тобою Богъ, ибо Онъ непобѣдимъ.

Когда тебя гонятъ, и ты съ любовью терпѣлъ, то ты чувствуешь, что съ тобой Богъ, ибо Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ. Затѣмъ Бога можно въ любви чувствовать. Когда васъ два—одно, вы наслаждаетесь любовью, и вамъ чего-то мало, мало время, и тому подобное, то ты чувствуешь Господа, ибо Онъ есть ненасытная любовь.

Бога можно вездѣ чувствовать. Когда ты несчастенъ, и тебя угнетаютъ бѣды, и ты вдругъ избавляешься отъ нихъ, то ты чувствуешь съ собой Бога, ибо его десная рука защищаетъ въ день скорби.

Охъ! Охъ! Какъ я люблю, друзья, всѣхъ васъ. И хочу, чтобы вы поняли меня, научились отъ меня моей мудрости,—она вамъ на спасеніе. Итакъ, прошу, друзья, знайте, что ваша, есть душа, и что жизнь, и смерть, и что любовь и, что вѣра, и какъ чувствовать Господа человѣка.

5-е)—Какъ Его провидѣть, что дѣйствительно есть Богъ?

Видѣть Бога только можно чистымъ и незапятненнымъ сердцемъ. Этими глазами нельзя увидѣть Бога, ибо Онъ есть ни что

---

[166]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано вмѣсто „благословеньемъ“— „благолѣпіемъ“. *Прим. ред.*

иное, какъ непосягаемое существо. У него нѣтъ предѣловъ, и нѣтъ границъ. Итакъ, я сказалъ, что чистыя сердцемъ могутъ видѣть Господа. Нѣтъ, сердцемъ могутъ только чувствовать благоуханіе и приближеніе Господа. Есть очи у души, душа есть мысль, а мысль озаряется свѣтомъ.

И когда Господь приблизился къ тебѣ, твое сердце чувствуетъ Его. Тогда душа твоя хочетъ видѣть Его. Въ то самое время умъ Христовъ, который озаряетъ душу, т. е. мысль, свѣтомъ, то дѣлается видно. Душа видитъ очами своими Господа и дрожитъ: очи душевныя есть страхъ Господній. Не имѣющій страха, не узритъ Бога.

И сердце твое не почувствуетъ приближеніе Его.

Когда ты дрожишь, боишься Господа, то ты видишь Его величіе во всемъ блескѣ и славѣ. Нѣтъ страху у тѣхъ, кто не пріялъ духа; тотъ не чувствуетъ приближеніе Господа. Тотъ не видитъ Бога; это есть міръ.

А о Старомъ Израилѣ, объ отступникахъ скажу: Они Духа пріясть, но лживаго. Они чувствуютъ приближеніе духа лукаваго и сердце ихъ трепещетъ, но видѣть Его,—не то что Бога—но даже своего духа лжи не могутъ, потому что ихъ мысль не озарена свѣтомъ ума Христова. А во тьмѣ — тьму видѣть нельзя. Итакъ, не узрятъ Бога: 1-е потому, что во внутренности ихъ темно; а во вторыхъ, онъ не приблизился къ нимъ. А въ третьихъ, у нихъ нѣтъ вѣры, нѣтъ страха, т. е. очей душевныхъ. П. М.

Итакъ, вотъ теперь ясно видно, что Господь Богъ — прежде, чѣмъ содѣлаетъ ВЕЛИКІЙ ПИРЪ [167]) и гдѣ будетъ Христосъ Богъ обручаться, то первымъ долгомъ, я, какъ любящій васъ, собралъ васъ на вечерю мою и возвѣстилъ вамъ, о томъ, чтобы вы были готовы для великой Вечери Господней, гдѣ будетъ веліе Народовъ.

И неразумныхъ Господь посрамитъ. Охъ, какъ тяжело мнѣ будѣтъ видѣть тѣхъ, кто посрамится отъ дѣлъ своихъ. Итакъ, друзья, прошу, все, что мною велѣно—исполните. Заповѣди мои древнія поддерживайте. Постъ—свой день,—долженъ знать всякій.

Водку безусловно воспрещаю. И если я разрѣшалъ, то это съ моей стороны большое къ вамъ уваженье—снисхожденіе.

Прошу, безъ разрѣшенія моей воли, никто не смѣй ее пить [168]).

---

[167]) Четвертое „содѣйствіе“, которое еще не было, но будетъ. *Прим. ред.*

[168]) Новоизраильтяне совершенно не пьютъ водки. Долгое время они не пили и виноградnаго вина. Въ послѣдніе годы они стали употреблять виноградное вино. Здѣсь эта борьба болѣе всего направлена для искорененія пьянства у вновь примкнувшихъ членовъ, вышедшихъ изъ православія.

Въ 1905 году, когда многія общественныя группы рѣшительно призывали населеніе къ воздержанію отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, отъ вождя Новоизраильской общины, вышло слѣдующее интересное воззваніе къ своему народу:

Горе будетъ тому, кто переступитъ мою волю. Итакъ, это должны исполнить: въ ней блудъ и непріятность. Затѣмъ даю въ любви полную свободу, чтобы всякій полюбилъ по сердцу, и принялъ брачное благословеніе отъ Христа Господа, или отъ начальника края.

Скоро будетъ—„Преобразился Господь на святой Горѣ“ [189]), дары Моисея и Ильи примутъ отъ Господа.

Даръ—вождю страны Гадаринской [170]) будетъ возложенъ на Василія Петровича, это вы знайте, (Моисей).

Объявляю бойкотъ!!!

(Слово бойкотъ это есть презрѣніе. Бойкотировать значитъ отвергать и не принимать, ненавидѣть, исключать изъ общины).

Итакъ, на водку и всѣ водочныя издѣлія, коньяки и спеціальные крѣпкіе напитки, назначаю бойкотъ!

Отнынѣ, ни Я, П. М., ни апостолы, ни пророки, ни представители, ни наставники, ни вся Новоизраильская община—не можетъ употреблять во вся вѣки спиртныхъ напитковъ. КЛЯНУСЬ! КЛЯНЕМСЯ!! что всякій, нарушающій эту заповѣдь будетъ немедленно бойкотированъ, кто-бы онъ не былъ, хотя бы изъ апостоловъ, т. е. отверженъ отъ участія святыхъ. Никакое пьянство недопустимо. Каждая церковь имѣетъ право общимъ голосомъ, подъ предсѣдательствомъ наставника, отстранить, не принимать, не привѣствовать и не участвовать съ нимъ, кто позволитъ пить это адское зелье.

Затѣмъ, если старшой это крадучи или явно будетъ дѣлать, то вся церковь имѣетъ право его бойкотировать, т. е. отстранить. Точно также можетъ поступать съ лихоимцами, сквернословниками, обидчиками и съ посягающими на чужое. Во Израилѣ не должно быть лихоимца, вора, убійцы и пьяницы. Точно такъ-же преслѣдуется измѣна супружеской вѣрности. Даю право другъ друга знать. Ближняя—ближняго. Братъ брата своего вразумлять, увѣщевать, предупреждать. Всѣ вы равны въ Господѣ. Угнетенія нѣтъ и не можетъ быть отъ кого бы оно не исходило.

Слова сіи истинны.

Прошу всѣмъ объявить, отъ большого до малого. Вездѣ и всюду разослать, и чтобы за слѣдомъ старшого была произнесена торжественная клятва (Клятва есть торжественное обѣщаніе не измѣнить даннаго слова).

Слѣдующее распоряженіе: о бракѣ и о комитетѣ, который будетъ существовать въ каждой церкви для важныхъ нуждъ Новоизраильской общины, для помощи тѣмъ членамъ, которымъ это необходимо. П. М. С. В. Эвира.

Примѣчаніе. Все мыслящее общество міра сего точно также собирается въ союзы и отмѣняютъ водку, находятъ въ ней страшный вредъ. Ноябрь, 1905 г.

Отъ редакціи. Этотъ интересный документъ, имѣющійся у насъ въ одномъ изъ списковъ, входитъ въ составъ Собранія сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2764». *Прим. ред.*

[169]) Это—второе большое „содѣйствіе“. *Прим. ред.*

[170]) Гадаринской страной у новоизраильтянъ называется область, охватывающая отъ Челбасъ до Новороссійска и отъ станицы Кавказской до Кущевки. *Прим. ред.*

Даръ—вождю страны Рима, съ семью холмами, и Римское отчужденіе [171]),—Федотъ Петровичъ, т. е. Илья.

Съ ними Господь положилъ завѣты своя, и дастъ предѣлы имъ сообщить семи ангеламъ свода небеснаго, чтобы взывали къ народу, что приближается день Вечери Господней.

Теперь вы знаете дары, на комъ какіе положены.

Изъ двухъ правителей странъ—Василій Петровичъ и Федотъ Петровичъ. Ихъ дары отмѣчены въ небесномъ Духовномъ Алфавитѣ.

Затѣмъ мое повелѣніе: Ивану Фадѣевичу занять, т. е. Иванъ Фадѣевичъ идетъ на проповѣдь въ сторону линіи [172]) до Ставропольска, и Преградъ Засовъ, Приправное и другія, Ладово, однимъ словомъ весь этотъ край. А съ нимъ и Свиря т. е. двое—Иванъ Фадѣевичъ и Свиря.

А по Черноморію я посылаю: Аникея Федоровича, и Степана Матвѣевича, непремѣнно; какъ получится бумага эта, то вы должны отправляться на проповѣдь. Не брать ни сумы, ни посоха, а только своихъ возлюбленныхъ. Ивану Фадѣевичу даю право брать съ собой, кого хочетъ—кромѣ Дуняхи [173]).

Отправляйтеся и перепишите это посланіе каждый правитель, и вычитайте его въ слухъ при всемъ собраніи вездѣ.

Затѣмъ говорите смѣло и открыто, что Господь грядетъ сильный, и нѣтъ того, кто устоитъ противъ воли Его.

Гнѣздо Романа Петровича [174]), Семена Ивановича [174]) разорите, ибо оно мышиное. Я повелѣваю, иначе нѣтъ вамъ спасенія и пощады. Если не пустятъ васъ, то вы покажите бумагу, что мы посланы только вамъ сказать, а тамъ какъ хотите. Скажите, что настало царство міра и любви. Новый стихъ пойте: Слава въ вышнихъ Богу. Слава! Слава [175])..

---

[171]) Страной Римскаго отчужденія, страной семи холмовъ, называется у новоизраильтянъ область, охватывающая Ставропольскую губернію отъ Воронцовки до Курсавки. *Прим. ред.*

[172]) „Линіей“ въ Предкавказьи называется начало Ставропольскихъ степей, переходъ отъ холмистой мѣстности къ равнинѣ. „Итти на линію“ стало быть итти въ Ставропольскую губернію. *Прим. ред.*

[173]) Въ 1900 году была совершена новоизраильтянами демонстрація—«уравненіе въ бѣдѣ»—разрушеніе семей, которыя были созданы на основаніи православнаго обряда. Такихъ семей было великое множество. Къ 1901 году оказалось масса народа безсемейнаго, разошедшагося со своими прежними женами. Наименованіе «жена», какъ и «мужъ», было оставлено только для тѣхъ, кто оставался въ «православномъ законѣ». У новоизраильтянъ вмѣсто этихъ словъ получились наименованія „ближній“, „ближняя“. Подъ словомъ „возлюбленныя“ здѣсь подразумѣваются тѣ „ближнія“, которыя появились у новоизраильтянъ вмѣсто женъ православнаго брака. *Прим. ред.*

[174]) Романъ Петровичъ и Семенъ Ивановичъ, это „пророки“ съ своими послѣдователями, не пожелавшіе присоединится къ Новому Израилю. *Прим. ред.*

[175]) См. отдѣлъ „Сіонскія пѣсни“. *Прим. ред.*

Пишу я съ горечью на душѣ, ибо завтра—послѣ завтра, я предстану на судъ нечестивыхъ. Будьте сострадательны къ Господу.

Богатѣйте въ Бога, ибо я пишу изъ мѣста угнетенія и заточенія. Радуйтеся радостью Господней; веселитеся о Господеви. Плачьте со мною, ибо вашъ искупитель васъ любитъ, и душу свою положитъ за васъ. Ибо вы Его есть нажитіе и сѣмя. Ради васъ умру, но правду настою. И вы должны настоять ее, ибо это нашъ долгъ.

Предъ вами моя благословенная рука. Привѣтствуйте ее. Она управитъ вами и спасетъ.

Теперь сообщите всѣмъ малымъ и великимъ, что у П. привѣтствовать [176]) обои руки, въ знакъ двухъ содѣйствій, ибо я указалъ городъ Царя великаго, своимъ любящимъ.

Вашъ П. М. С. Б. Б. [177]).

Съ тайнаго острова [178]).

1-го Ноября
1901 года.

---

[176]) Привѣтствовать, т. е. цѣловать. *Прим. ред.*

[177]) Вашъ Папа—Мама, Сынъ Божій Богъ. *Прим. ред.*

[178]) Въ это время В. С. Лубковъ скрывался отъ преслѣдованія. „Съ тайнаго острова“—т. е. изъ мѣста его тайнаго пребыванія. *Прим. ред.*

Посланіе [179]).

Слушай Израиль, стремящійся къ правдѣ Божіей!

Настало время духовнаго единенія и періодъ разумной жизни. Всѣ истинно хотящіе народы въ одинъ голосъ заявили о готовности приступить къ строенію новой нравственной жизни и созиданію царствія Божія, среди насъ, сыновъ и дщерей горняго Сіона. А потому приказываю руководителямъ Божіихъ собраній и блюстителямъ церкви Христовой, быть совершеннѣйшими сынами свѣта, строго повѣрять себя, нравственно обуздывать и установить строгую дисциплину въ каждой церкви, въ собраніи святыхъ, чтобы чистота, миръ, любовь, и совершенная радость царила у васъ. Горе тѣмъ недостойнымъ руководителямъ церкви, и злымъ виноградарямъ, которые допускаютъ въ среду Божьяго собранія всякую нечистоту, какъ-то: блудъ, пьянство, сквернословіе, клевету, вражду и тяжбу. На тѣхъ недостойныхъ управителей Господь пошлетъ свой гнѣвъ и погубитъ первенцевъ его и произведетъ опустошеніе. И пошлетъ гнѣвъ свой и чахлость на тучныхъ его, и между знаменитыми возожжетъ пламя и огня ярости. П. М.

Итакъ, твердо знай весь домъ Израилевъ, что настало время возрожденія, чтобы всѣ сыны и дщери слились въ единый нераздѣльный Новый Израиль. И жизнь должна устраиваться чистая, нравственная, строгая, отвѣтственная. Нѣтъ мѣста лихоимцамъ, пьяницамъ, сквернословцамъ, а многоженство упраздняется отнынѣ навсегда.

А потому объявить во всѣхъ собраніяхъ, что отнынѣ нѣтъ свободы на разводъ и нѣтъ этого попустительства и никогда не будетъ расторженія браковъ. Всѣ кто принялъ благодатный бракъ [180]), или же кто остался въ законѣ [181]), не долженъ его расторгать, не долженъ блукать, а долженъ знать, что бракъ святъ единъ.

[179]) Текстъ этого посланія имѣется у насъ въ двухъ копіяхъ. Онѣ входятъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, и въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 2762“ и „Сект 2763“. *Прим. ред.*

[180]) Благодатнымъ бракомъ называется тотъ бракъ, который совершенъ по обряду Новоизраильской общины. *Прим. ред.*

[181]) Въ законѣ, т. е. повѣнчанный по обряду православной церкви. *Прим. ред.*

Какъ тотъ, такъ и другой освященъ именемъ Бога всевышняго, и признанъ правильнымъ нынѣ святымъ Израилемъ.

Итакъ, кто самовольно осмѣлится дерзнуть на этотъ законъ духа жизни, тотъ не можетъ быть участникомъ новоизраильскаго общества. Если же кто позволитъ бросить свою ближнюю [182]), или жену [183]), или она своего ближняго [182]), или мужа [183]), то другого брака нѣтъ. И онъ или она остаются вѣчно въ безбрачіи. Нѣтъ поощренья никому, кто-бы онъ не былъ,—избранникъ или же членъ Божьяго строенья.

1-е). Итакъ, разъясните всему народу, что расторженія семейной жизни нѣтъ, и бракъ, всякій принявшій его, долженъ хранить вѣчно. Иначе ему придется остаться одному, или одной въ безбрачіи.

2-е). И что разводовъ не должно быть, а если и быть можетъ въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, и лишь по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то:

а) измѣна супружеской вѣрности;

б) отпаденія отъ жизни [184]) одного изъ супруговъ.

3-е). Только въ этихъ двухъ случаяхъ можетъ быть созванъ судъ израильскій [185]), для расторженія семейнаго союза. И одна сторона во всякомъ случаѣ остаётся виновная, которая обрекается на вѣчное безбрачіе.

4-е). Завѣтъ сей поставляется какъ Божія Хартія съ 1-го января 1908-го года, 21-й вѣка, основанія Ново-Израильской общины. П. М.

5-ое). Ни власти, ни руководители церкви, ни старшіе братья по вѣрѣ, не имѣютъ право расторгать брачную жизнь, и давать разрѣшеніе на вступленіе вторично, кромѣ израильскаго безпристрастнаго суда, созваннаго по указанію божеской власти, которому дается широкое право миловать и наказывать, и давать разрѣшеніе ходатайствовать передъ П. М. С. В. Эөира 21-го вѣка, вождемъ Израильскимъ.

6-е). Итакъ, прошу, обнародуйте это и разъясните народу, что всякое разрушеніе семейной жизни, влечетъ за собою цѣлое бѣдствіе, и одиночество, отпаденіе отъ истины и проклятіе свыше; ибо попустительства не будетъ и оно очень жестоко отразится на тѣхъ, кто подпадетъ подъ этотъ бичъ Господній.

7-е). Затѣмъ, у кого нѣтъ законныхъ правъ, тотъ долженъ обезпе-

---

[182]) Вступившіе въ бракъ по благодатному закону члены новоизраильской общины не называютъ другъ друга мужемъ и женой, а ближній и ближняя
Прим. ред.

[183]) Повѣнчанные по православному обряду и послѣ присоединившіеся къ Новоизраильской общинѣ называются по старому—мужъ и жена.
Прим. ред.

[184]) Т. е. измѣна новоизраильскимъ убѣжденіямъ. *Прим. ред.*

[185]) О дѣятельности и рѣшенія „суда Израильскаго“ подробно разъясняется въ предисловіи, а также см. стр. 205 этого тома матеріаловъ.
Прим. ред.

чить свою ближнію, и родившихся внѣ брака дѣтей [186]) нотаріальными документами, завѣщаніемъ или другимъ способомъ, чтобы они не были обижены послѣ переселенія [187]) одного изъ супруговъ.

8-е). Неженатые и дѣвицы должны непремѣнно записывать свой бракъ законнымъ путемъ въ метрическія книги, которыя разрѣшены по многимъ мѣстамъ и хранить его свято. Точно также вписывать и рожденныхъ дѣтей немедленно.

9 е). Затѣмъ употребленіе скверныхъ словъ: чортъ, сволочь и т. п.—воспрещается. Божиться, лгать и т. п.—воспрещается. Довольно съ васъ сказать „лукавый“ и „да, да“ и „нѣтъ, нѣтъ“ [188]).

10-е). Прошу не допускать связи мужчинъ и женщинъ, имѣющія какія бы то ни было родственныя отношенія по крови и по закону. П. М. С. В.

11-е). Собраніе должно быть чинно, съ восторгомъ, горячею любовью, сильною проповѣдью. Гуляніе и хожденіе въ радости не допускается [189]). Только лишь на брачной бесѣдѣ [190]), во время когда совершается чей либо бракъ.

12 е). Итакъ, прошу, всюду и вездѣ скажите, разъясните народу Божію обо всемъ этомъ, и копію храните у себя, какъ документъ.

П. М. С. В. Э.

---

[186]) Здѣсь говорится про тѣ случаи, когда люди, (ранѣе православные) перестали жить вмѣстѣ и, не имѣя формальнаго развода, вновь вступили въ гражданскій бракъ. Въ такихъ случаяхъ женщина и дѣти въ новоизраильской общинѣ обезпечиваются указаннымъ выше путемъ. *Прим. ред.*

[187]) Переселеніе—значитъ смерть. *Прим. ред.*

[188]) Это «постановленіе» проводится въ жизнь съ замѣчательной точностію. Нигдѣ среди новоизраильтянъ намъ не приходилось слышать никакого ругательства, кромѣ «лукавый», «лукашка», иногда «черный» (вмѣсто чортъ).—Это по истинѣ удивительно, если вспомнить, что большинство новоизраильтянъ вышли изъ крестьянской и пригородной среды, гдѣ «истинно-русская» брань въ самыхъ залихватскихъ, ужасныхъ, гнустныхъ выражевіяхъ положительно виситъ надъ вами, какъ черное проклятіе; гдѣ не только взрослыя женщины и мужчины, но и дѣти, знаютъ такія словечки и выраженія, которыя выворачиваютъ вашу душу и повергаютъ въ отчаяніе отъ непроходимой некультурности. Личность очень поднята у новоизраильтянъ и всякое ругательство разсматривается какъ тяжкое оскорбленіе человѣка. *Прим. ред.*

[189]) Здѣсь говорится о такъ называемомъ „хожденіи въ духѣ“, этого одного изъ видовъ дошедшихъ до насъ священныхъ плясокъ. *Прим. ред.*

[190]) Въ подлинникѣ этотъ параграфъ написанъ былъ такъ: „11. Собраніе должно быть чинно, съ восторгомъ, горячею любовію, сильною проповѣдью. Гуляніе и хожденіе въ радости допускается тогда, когда нѣтъ мірскихъ и на брачной бесѣдѣ, во время, когда совершается чей либо бракъ“.

Этотъ параграфъ исправленъ самимъ В. С. Лубковымъ, такъ какъ въ „Новомъ Израилѣ“ въ настоящее время не совершается „хожденія въ духѣ“. Про это интересное явленіе народной жизни въ нашей спеціальной литературѣ написано очень много и въ огромномъ большинствѣ случаевъ оно истолковывается совершенно невѣрно, также какъ невѣрно описывается даже съ внѣшней стороны. Не имѣя въ себѣ ровно ничего отталкивающаго, эти священныя пляски, сопровождающіяся нѣсколько приподнятымъ настроеніемъ, бываютъ нерѣдко весьма изящны, одушевленны, красивы, полны внутренняго огня и стремленія. Полнота красоты исполненія, конечно, зависитъ отъ художественности натуры самихъ „ходящихъ въ духѣ“. Люди, обладающіе красивой и благородной душой, полные воодушевленнаго творчества, впечатлительные и одаренные, иногда проявляютъ высокую степень подъема и художественности во время этого священнаго дѣйства. *Прим. ред.*

Судъ Израильскій.

Для разрѣшенія важныхъ споровъ, а также для выясненія степени виновности того или иного члена новоизральской общины при совершенномъ имъ поступкѣ не соотвѣтствующемъ выработавшемуся обычному праву или постановленіямъ вождя и съѣздовъ, а также при желаніи развода кѣмъ либо изъ супруговъ, — вождь новоизральскій своимъ повелѣніемъ созываетъ „Судъ Израильскій“. Составъ этого суда назначается лично вождемъ. Число судей бываетъ разное, но обыкновенно не менѣе семи.

Вотъ одно изъ такихъ повелѣній: [191])

Во имя Отца Всемогущаго Господа Нашего С. П. М. С. В. Эоира.

Совѣту Суда Израильскаго, подъ предсѣдательствомъ Архангела Михаила.

Члены Совѣта Суда:

1-й—Архангелъ Рафаилъ.
2-й—Іоаннъ Предтеча—замѣняетъ евангелиста Іоанна.
3-й—Равноапостольный Сѐн.—замѣняетъ святого апостола Андрея.
4-й—Апостолъ и преемникъ апостола Павла—Варнаву.
5-й—Святой пророкъ Исаія.
6-й—Равноапостольный пророкъ Даніилъ.
7-й—Архангелъ Михаилъ—онъ же секретарь.
8-й—Равноапостольный Лева, имя вѣку неизвѣстно.

Вамъ даю право разобрать дѣло.
Предстоятъ предъ судомъ Труша—Паша.

---

[191]) Это новелѣніе вождя новоизраильской общины, какъ и все выходящее отъ вождя, вписано въ „Духовный Алфавитъ“. Беремъ его изъ „Алфавита“ В. В Кутузовой, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время онъ хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2745“. *Прим. ред.*

Разобрать по существу по повелѣнію Христову:

1-е. Расторгнуть-ли бракъ?

2-е. Отвергнуть или помиловать виновныхъ?

3-е. Наказывать, какъ предусмотрите, оставлять-ли въ безбрачіи?

4 е. Давать миръ—любовь—т. е. помиловать-ли и сохранить?

Все что разумъ подскажетъ сдѣлайте форменно. И коснитеся имущества, по естественнымъ порядкамъ, какіе найдете необходимыми.

Судъ состоитъ за счетъ судимыхъ.

Народу говоритъ Господь: „Стоя предъ судомъ имѣйте страхъ и трепетъ!“

Судьи небесные! Должны разобрать безъ родственныхъ чувствъ, и по совѣсти чистаго сердца, какъ повелѣлъ Господь!

Повелитель вашъ П. М. С. В. Эоира.

Настоящее дѣло разсмотрѣно въ церкви Екатеринодарской, помощника начальника страны Гадаринской Труши и Паши, 1-го Ноября 1903 г.

Бракъ расторгнутъ. Труша обвиненъ на одинъ годъ не касаться женскаго пола, съ правомъ управлять народомъ той страны, впредь до исходатайствія предъ Господомъ нашимъ П. М., т. е. онъ не имѣетъ права вступать въ бракъ и занимать другихъ.

Ей, Пашѣ, дается право вступать въ бракъ во всякое время, безъ препятствія и укоризны.

Труша обязанъ ублаготворить естественнымъ на сумму пятьсотъ рублей (500 р.).

Предсѣдатель суда: Андрей Федоровичъ.

Члены суда:

Архипъ Сергѣевичъ.
Митрофанъ Филипповичъ.
Семенъ Ивановичъ.
Федотъ Петровичъ.
Иванъ Терентьевичъ.
Спиридонъ Лог.
Андрей Федоровичъ.

Всѣ рѣшенія суда приносятся на разсмотрѣніе вождю, который можетъ согласиться съ рѣшеніемъ, можетъ его отмѣнить, можетъ смягчить, усилить наказаніе, или вовсе простить. Недовольные рѣшеніемъ суда могутъ приносить жалобу только вождю общины. Это—послѣдняя инстанція въ разбирательствѣ дѣла.

Иногда рѣшеніе суда публикуется во всеобщее свѣдѣніе, для назиданія и руководства. Тогда такое сообщеніе называется „частнымъ сообщеніемъ“, хотя оно публикуется также или самимъ вождемъ или по его приказанію.

Частное сообщеніе [192]).

Извѣщаю по всему Израилю, что Судъ Израильскій въ городѣ Таганрогѣ 25 ноября лишилъ сана и отвергъ отъ участія въ созиданіи царства Божія равноапостольскаго старшаго брата по вѣрѣ Таганрогской церкви, И. Ф. [193]), за то, что онъ, проживши 10 лѣтъ съ подругою Н·, имѣетъ сына 8 лѣтъ, безъ причины выпроводилъ ее почти безъ средствъ, а самъ взялъ себѣ самовольно, на почвѣ разврата, Л., она же Н. Б. И несмотря на то, что церковь протестовала противъ этого, однако онъ не послушалъ ее. Въ виду этого его достойно лишили сана и отвергли отъ участіи въ собраніи святыхъ. Итакъ, да будетъ это примѣромъ для другихъ. Бойтеся этого дѣлать. Судъ безпристрастный не пощадитъ никого. Горе кто подпадетъ подъ его грозный бичъ. Всѣмъ объявите это для общаго свѣдѣнія.

II. М.

„Суду Израильскому“ посвящена особая „Сіонская пѣсня“. (См. отдѣлъ „Сіонскія пѣсни“).

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

---

[192]) Это „Частное сообщеніе“, писанное рукою В. С. Лубкова, входитъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время оно хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2788“.

Прим. ред.

[193]) Выпускаемъ по понятнымъ причинамъ полныя имена, отчества и фамиліи осужденнаго члена новоизраильской общины и лицъ сопричастныхъ съ нимъ. *Прим. ред.*

Благая вѣсть [194]).

П. М.

I вѣкъ на зарѣ Новой Эры.

Возлюбленный Господомъ народъ!

Нынѣ ты, Новый Израиль, зарождающійся новый христіанскій міръ, слушай слова мои, внимай имъ и проникни смыслъ и значеніе ихъ.

Я вѣстникъ радости небесной есть; не гнѣвъ осужденіе несу вамъ, а милость, міръ и всепрощеніе...

Итакъ, вы милосердіемъ Божіемъ помилованы и грѣхи ваши прощены, а потому во всеуслышаніе заявите, что нѣтъ мѣста грѣху и смерти! Нѣтъ мѣста злобѣ и ненависти среди насъ. Долой порокъ и всякое низменное влеченіе нашей природы! Да будетъ міръ, любовь царить въ насъ вѣчно! Да будетъ свѣтъ Израиля Божія огнемъ, а святые его—пламенемъ, который сожжетъ и пожретъ всякую неправду. Итакъ, друзья, нынѣ день Господній. Нынѣ день радости совершенной, нынѣ день грядущій, начало царствія Божія на землѣ. А потому послѣдній нашъ проѣздъ по всему Новому Израилю былъ всеобщимъ призывомъ къ созиданію царствія Божія на землѣ.

Вы слышали этотъ призывъ изъ устъ моихъ и изъ устъ сильныхъ мужей Израиля, которые были со мной. Теперь настоящимъ посланіемъ я лишь напоминаю вамъ вкратцахъ, къ чему и куда мы васъ призывали.

Призывали мы васъ изъ мрака и невѣжества къ свѣту Господнему, къ совершенному во Христѣ. Вамъ говорили, что царствіе Божіе наступитъ лишь тогда, когда мы всѣ проникнемся единымъ созна-

---

[194]) Подлинникъ этого посланія, также какъ и двѣ копіи съ него, входящія въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 2714“; „Сект. 2715“ и „Сект. 2716“. Въ копіи—(2716)—есть искаженія текста. *Прим. ред.*

ніемъ и неудержимымъ влеченіемъ сердца въ сторону правды Божіей, когда мы перевоспитаемъ себя, свою семью, своихъ дѣтей и станемъ похожи на того, кто первое основаніе положилъ сему началу. Безъ коренной передѣлки тутошней жизни, безъ измѣненія самого себя, безъ перерожденія свыше — Царство Божіе немыслимо. Оно наступитъ въ полномъ смыслѣ тогда, когда мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, сольемся любовью Христа вмѣстѣ, хотя оно уже наступило для нѣкоторыхъ искренно вѣрующихъ, но не для всѣхъ еще. Нѣкоторые изъ васъ еще не хотятъ разстаться съ неизмѣнными пороками: злобой, клеветой и всякимъ невѣжествомъ.

Царство Божье приходитъ незамѣтно постольку, поскольку вы будете усовершенствовать себя. Если вы, ваше собраніе, проникнитесь неудержимымъ стремленіемъ осуществить слова Божественнаго учителя, то царство Божіе наступитъ для васъ, ибо если все человѣчество проникнется этимъ, познаетъ истину Христа, то оно придетъ для всѣхъ.

Если же только одна наша Новоизраильская община, какая она есть въ данное время, осуществитъ всѣ завѣты Христа, то царство Божіе настанетъ лишь для насъ.

Для тѣхъ же, кто погрязъ во мракѣ невѣжества, во всякомъ порокѣ и нечистотѣ, для тѣхъ царствіе Божіе непостижимо и недоступно. А поэтому я прошу всѣхъ руководителей церкви Христовой, каждаго въ своей мѣстности, въ своемъ собраніи,—стройте новую, лучшую жизнь. Призывайте народъ къ высоконравственной жизни, проповѣдуйте день Господній, несите вѣсть благую людямъ отъ Христа, милость, міръ и всепрощеніе, и тогда воистину Царствіе Божіе, въ полномъ смыслѣ, настанетъ у васъ и вездѣ по всей землѣ.

Царствіе Божіе на землѣ есть чистая неосквернённая жизнь, любовь, милосердіе, отзывчивость къ чужому горю, служеніе Господу въ духѣ, сильная проповѣдь, торжество святыхъ.

Поэтому, прошу, ради истины приступите теперь же къ передѣлкѣ своей жизни, къ перевоспитанію своего характера, закаливайте свою волю въ служеніи Богу. Будьте мудры, подчиняйте сердце разуму, любите свое званіе, восхваляйте всякаго стремящагося къ добру; обличайте нечестивца, гоните изъ среды своей безбожниковъ, отвергающихъ святую истину. П. М.

Итакъ, дорогой народъ Божій, внимайте словамъ моимъ и отзовитесь на призывъ Господній; знайте, что для васъ, ищущихъ и хотящихъ царствія Божія на землѣ, уготовано царство небесное на небесахъ, тамъ, въ заочной области, всемогущимъ Богомъ и Отцомъ отъ созданія міра какъ на небеси, такъ и на землѣ. Кто строитъ тутъ царство Божіе, тотъ получитъ тамъ царство небесное.

А потому вездѣ и всюду проповѣдуйте день Господній и наступленіе царствія Божія.

Итакъ, ищите царствія Божія и правды, а остальное все приложится. П. М.

Затѣмъ прошу васъ Божіи власти и начальники жизни Христовой, передайте мою искренную благодарность всѣмъ дѣтямъ горняго Іерусалима и дщерямъ славнаго Сіона, — всѣмъ братьямъ и сестрамъ за ихъ любовь и гостепріимство. Мы очень довольны и сердечно всѣхъ благодаримъ! Также шлемъ вамъ благодарность всѣ вѣстники радости небесной, которые были со мной. Храните всѣ слова, которыя вами были въ собраніи святыхъ проповѣданы. Развивайте ваше знаніе, ревнуйте о дарахъ духовныхъ, чтобъ вамъ быть проповѣдниками истины Христовой. Не будьте безгласны, будьте мудры и способны. Да будутъ ваши слова остры какъ стрѣлы. Моя милость и любовь да прибудетъ съ вами во вѣки.

Любящій васъ П. М.

Посланіе П. М. Сына Вольнаго Эѳира [195]).

Къ святому Израилю, къ народу Божьему, нынѣ во Христѣ возрожденному и объединенному въ Новоизраильскую общину.

Слушай народъ Божій и дѣти небеснаго званія, нынѣ настало время возрожденія и обновленія всему человѣчеству, свобода, дарованная съ высоты престола, есть предвѣстникъ великихъ дѣлъ Господнихъ.

Слова пророчества совершились; всё, что было предуказано и предсказанное сбылось. Милость Господняя дарована намъ, что мы всѣ такъ съ нетерпѣніемъ ожидали.

Ждали мы свободы слова, свободы совѣсти, ее мы получили. Никто отнынѣ не будетъ угнетаемый, и насиліе скоро совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли.

Теперь что же долженъ сдѣлать народъ Божій? Какъ и чѣмъ воздать Ему т. е. возлюбленному Господу славы?

Слушайте-же дѣти и соучастники въ небесной радости, что говоритъ начатокъ ученія.

1) Господь, который близокъ къ призывающимъ Его, живетъ въ душѣ и совѣсти у насъ, требуетъ отъ насъ взаимно за дарованную намъ свободу, исполненіе воли его, въ чемъ бы она не заключалась, нравственной жизни добраго примѣра, трезвой, безупречной дѣятельности.

2) Непоколебимую вѣру, любовь другъ къ другу, взаимную помощь и чистоту души и тѣла.

3) Божественныхъ глаголовъ, знанія истины, богословія, съ основныхъ началъ вѣры, здраваго разсужденія и разумѣнія о Христѣ.

Итакъ, нынѣ настало время и Господь требуетъ отъ васъ открытой чистой нравственной жизни. Кто не исполнитъ сего, тотъ не можетъ быть причастникомъ христіанской истины.

Прошу и умоляю васъ Господомъ, чтобы вы приняли слова сіи и выполнили ихъ въ точности, тогда милость Господнюю изолью на васъ и вы будете великимъ народомъ, вы будете свѣтильниками земли и ваша осмысленная душа возсіяетъ въ селеніи небесъ со Христомъ въ вѣкъ вѣка!...

---

[195]) Это посланіе взято нами изъ „Духовнаго Алфавита“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича и хранящагося въ настоящее время въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значащагося по описи: «Сект. 2747».

Прим. ред.

Окрылите себя свободой души и сердца! И съ восторгомъ, съ великой радостію слейтеся въ одно цѣлое, примите всѣ единаго духа Христова, всѣ съ ревностію и за едино прославьте Господа за то, что Онъ васъ избавилъ отъ тѣни смертной, отъ слѣпоты духовной, отъ невѣжества и позора, отъ бездушныхъ языческихъ божествъ, отъ невѣденія истины и научилъ васъ поклоняться Господу въ духѣ истины. Слава, слава Ему безсмертному!

Да возрастетъ и укрѣпится Израиль святой, и вы, святые, живые и одушевленные камни, вращайтеся, по пророчеству апостоловъ, пророковъ, сами собой; произведите стройность стѣнъ дома Бога живого, чтобъ чрезъ единство, союзъ вѣры, мира и любви возростить собою жилище Господу твоему въ духѣ, чтобъ въ сіе зданіе града царя великаго, народы входили чрезъ посредство дверей Его, и тамъ снискали себѣ Господа.

Проповѣдуйте вездѣ и всюду одну лишь истину; говори правду какъ предъ Господомъ такъ равно и предъ братомъ своимъ. Никто не долженъ изъ васъ быть лихоимцемъ и посягающимъ на чужое, всѣ вы должны быть честны и благочестивой жизни; храните любовь другъ къ другу; ближній къ ближнему своему; храните свою Гореньку, свой внутренній храмъ [196]).

Горе тому, кто не постарается во время исправить. Въ случаѣ, гдѣ замѣтится неустройство, то, помните, горенька ваша рухнетъ и ты останешься среди пустыря, среди развалинъ былой радости, и въ Израилѣ уже не будетъ тебѣ другой утѣхи. Это примите къ свѣдѣнію.

Воспитывайте дѣтей достойно образу Божію; вся отвѣтственность лежитъ на родителяхъ. Трудитеся, честнымъ трудомъ, добывайте себѣ хлѣбъ, не оставляйте святого собранія, ибо это есть чистилище души и разума во Христѣ; повинуйтеся наставникамъ вашимъ и не скрывайте предъ міромъ осуществленія ихъ.

Но храните главу церкви апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ и весь небесный строй,—эти имена есть небесныя и духовно разумѣющіяся.

Сіе есть таинство, о которомъ сказалъ одинъ изъ Ангеловъ: скрой, не пиши сего, что говорили, тебѣ семъ громовъ [197]). Проповѣдь ваша должна простираться во всѣ концы земли, въ свободномъ духѣ и возвышенномъ разумѣніи.

Вездѣ открыто свидѣтельствуй о воплощенной истинѣ.

Что значитъ воплощенная истина? Воплощенная истина есть Христосъ, святой и праведный, и исповѣдуется онъ народомъ возро-

---

[196]) См. „Сіонскую пѣснь“ того же наименованія въ отдѣлѣ „Сіонскія пѣсни.“ *Прим. ред.*

[197]) Какъ видимъ изъ этой фразы израильтяне все время боялись обнаружить свое ученіе и свое устройство жизни, такъ какъ они всегда подвергались преслѣдованію. *Прим. ред.*

жденнымъ, и отъ Господа рожденнымъ. Это не мертвый звукъ или загадочное явленіе стихій—нѣтъ: это дѣятельность человѣка, и въ человѣкахъ воплощеніе истины. Воплощена въ народъ разумный, который живетъ на пользу другимъ и для блага близкихъ ему, которые здѣсь на землѣ создаютъ красоту жизни, а не тамъ гдѣ-то обѣщающій добро, равенство, равноправіе. Безкорыстно, безъ угрызенія совѣсти глядятъ другу другу въ очи, обнимаютъ друга друга любовію и нѣтъ начальствующаго и повелѣвающаго ими.

Эта воплощенная истина живетъ безсмертно. Только тотъ можетъ принять ее въ себя, чтобъ она въ немъ воплотилась, кто истинно отдалъ себя на служеніе добру.

И все, что имѣетъ, положилъ на алтарь Господа Бога живого. Воплощенная истина создаетъ на землѣ великое и дивное; она разгоняетъ мракъ и убиваетъ произволъ, она разрѣшаетъ оковы неправды и измученнаго отпущаетъ на свободу.

И это нужно понимать не въ переносномъ смыслѣ, а прямо, тутъ на землѣ, между нами человѣками. Мы призваны строить прекрасную и полезную жизнь и свидѣтельствовать тутъ же на землѣ сейчасъ же о воплощенной истинѣ безъ рабьяго страха и боязни.

Всѣ человѣки, въ особенности духовенство, привыкли принимать истину въ переносномъ смыслѣ. „Да—это было тогда“; или же: „да, это еще будетъ при второмъ пришествіи.“

Горькая ошибка! Они уклоняются отъ правды. П. М.

Слова мои и голосъ мой къ вамъ власти, получившія въ удѣлъ страны и области Господнія [198]). Вы сѣятели зеренъ добра, и насадители правды Божіей, къ вамъ голосъ мой. Послушайте и познайте самихъ себя.

Власти хочешь? Ну что же, хорошее дѣло. Только вѣдь большая власть надъ народомъ, это не одинъ почетъ. Большая власть—это большая служба народу и братіямъ твоимъ на пользу святого Израиля. Слово власть по-гречески „арха“,—значитъ—начало т. е. кто хочетъ власти и кто хочетъ управлять народомъ Божьимъ, тотъ долженъ быть началомъ, началомъ добра, всѣхъ благихъ начинаній и всего хорошаго, полезнаго для души и тѣла.

Отъ власти т. е. начальника исходитъ начальная сила. Онъ обязанъ быть источникомъ движенія въ страну царствія Божія. Направлять жизнь народа къ добру, къ познанію истины.

Для процвѣтанія великаго собранія и служенія Господу онъ долженъ служить народу. Не власти служитъ народъ, а власть служитъ народу.

Служить народу это значитъ заботиться о нихъ и о его благѣ.

---

[198]) Вся Россія у новоизраильтянъ раздѣлена на области, носящія свои особенныя названія. Объ этомъ подробнѣй смотри въ „Предисловіи“.

Прим. ред.

Старайтесь, старайтесь улучшить его жизнь, дать ему льготы, внести въ его домъ радость, указать новый путь къ великому счастію.

Каждый представитель новоизраильской общины, или такъ называемые члены, долженъ, какъ лопатой, рыть народу благо.

Правители странъ, пресвитеры [199]) или наставники, но въ смыслѣ нашего вѣроученія всѣ члены небеснаго званія, должны первое дѣло обуздать себя, взяться самъ за себя.

Принять полностію эти сказанія и только заботиться и печься долженъ о другихъ, но не какъ не о себѣ. Быть всестороннимъ, знать жизнь каждаго, знать всѣ нужды брата и всю его семейную жизнь входить, вникать во все, быть добрымъ водителемъ къ истинѣ. Снимать съ человѣка все тѣсное, грязное, изношенное, а надѣть на него все новое, чистое и свободное. Итакъ, спрашиваю: когда же вы, имущіе власть, примитеся за дѣло?.....

Итакъ, начальство есть начало; начало ученію, начало добра и правды. Въ виду этого прошу васъ будьте достойны, чтобы васъ народъ любилъ, и считалъ за то, чѣмъ вы поставлены, а если нѣтъ, если съ вашей стороны не будетъ сдѣлано этого, то вы будете подобно тѣмъ, что влезли на спину народу т. е. жрецамъ Стараго Израиля, Ромаши и Саши? и тому подобное. Для чего это. Зачѣмъ?

Прошу, разсматривайте каждую вещь, сѣйте зерна добра, насаждайте Нововоизраильскую общину, будьте снисходительны, милостивы къ немощнымъ.

Итакъ, мое посланіе заканчиваю. Привѣтствую васъ, дѣти и чады небеснаго Ханаана; облекитеся во Христа, свергните съ себя человѣка тлѣющаго въ похотяхъ и прелестяхъ плоти, уразумѣйте, что Господь съ вами и печется о васъ. Итакъ, обновитеся, возродитеся, будьте разумны. Спросятъ васъ: кто вы? Отвѣчайте, что вы народъ объединенный и возрожденный, Новый Израиль.

Вопросъ коснется о Христѣ, гдѣ Онъ и какъ Христосъ живетъ въ васъ:—мы части его тѣла, а онъ Глава намъ, а также говорите, что наша община имѣетъ во главѣ начатокъ ученія, чрезъ котораго мы избраны и который есть начало добра и равенства.

Привѣтъ вамъ, друзья и братья, спѣшите, готовьтесь, возрождайтесь къ лучшей жизни; напитывайте вашъ разумъ разумѣніемъ, душу, совѣсть — чистотой и правдой; сердце — страхомъ Божіимъ. Любите окружающихъ васъ, будьте милостивы и отзывчивы къ чужому горю. Съ вами Господь навсегда и могущая рука охранитъ васъ въ день скорби...

5 августа 1905 года. П. М. Сынъ Вольнаго Эѳира.

---

[199]) У новоизраильтянъ пресвитеровъ нѣтъ; наименованія руководителей у нихъ совершенно иныя. О членахъ строенія новаго града Іерусалима и о всемъ „небесномъ сводѣ“ см. подробно въ „Предисловіи“. *Прим. ред.*

Копія.

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ [200])

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О РОДИВШИХСЯ

ЗА 1869 ГОДЪ.

Выданная священно-церковно-служителями Николаевскаго собора г. Боброва.

Псаломщикъ *Василій Куфаевъ.*

Марта 31 дня 1906 года № 103.

---

[200]) Снятая нами точная копія этой метрики, входящая въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2720". *Прим. ред.*

(Московской Синода)

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАС

Счетъ родившихся.		Мѣсяцъ и день.		Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей.
Мужеска пола.	Женска пола.	Рождения.	Крещенія.		
104	- —	Декабрь 24	28	Василій	Государственный крестьянин менъ Захаровъ Лубковъ и зак жена его Васса Николаева, оба п славные.

Гербовая марка коп. 75 коп. Марта 31 апр. 1906 г.

Мѣсто Церковной печати.

Про

Д

Псало

Ъ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1869 ГОДЪ.

	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
Се- ая во-	Государственный крестьянинъ Яковъ Николаевъ Касаткинъ и дѣвица Марія Ивановна Петрова.	Священникъ Викторъ Васильевъ съ причтомъ.	
рей	*Тимовей Баженовъ.*		
онъ	*Андрей Куфаевъ.*		
икъ	*Василій Куфаевъ.*		

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду того, что намъ не разъ приходилось слышать утвержденіе, что секта „Новый Израиль“ — не русскаго происхожденія, что главные ея дѣятели,—какъ и послѣдователи,—не русскіе по рожденію и вышли не изъ православной среды, — мы считаемъ необходимымъ категорически опровергнуть всѣ эти, совершенно не соотвѣтствующія дѣйствительности, свѣдѣнія.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ приводимъ здѣсь съ документальной точностью „Выпись изъ метрической книги“, изъ которой каждому ясно происхожденіе вождя всей Новоизраильской общины Василія Семеновича Лубкова. Если г.г. полемисты изъ лагеря противоборствующаго съ сектантами не удовлетворятся этимъ и будутъ продолжать распространять лживыя свѣдѣнія о племенномъ и рассовомъ составѣ Новоизраильской общины и ея происхожденіи, то мы вынуждены будемъ опубликовать сводныя свѣдѣнія изъ многочисленныхъ метрикъ членовъ Новоизраильской общины.

Первое посланіе С. М. Мишина [201]) по Новому Израилю [202]).

Дорогіе друзья, просимъ вашего вниманія, выслушать первое наше выступленіе.

Волею своей нашъ Господь нынѣ призываетъ весь Новый и Свободный Израиль къ участію въ строительствѣ Господнемъ, т. е. къ обновленію нашей духовной жизни, о чемъ мы всѣ довольно знаемъ, видимъ и чувствуемъ и всегда говоримъ, и воспѣваемъ въ новыхъ Сіонскихъ пѣсняхъ, что теперь именно настало время совершенства Христова, которое отъ насъ требуетъ разумной дѣятельности и сознательнаго служенія правдѣ Божіей. И теперь долженъ каждый посовѣтоваться самъ съ собою, въ силу своихъ убѣжденій спросить себя: такъ ли я живу, какъ это нужно? И что согласно-ли требованіямъ этой жизни я поступаю? Внутренній голосъ совѣсти отвѣтитъ: да, или нѣтъ. Совѣсть воистину есть свидѣтель жизни, она всегда подскажетъ предварительно обо всемъ. Нужно только дать свободу для своей совѣсти, очистить ее отъ порочныхъ дѣлъ. Мы должны всѣ стать твердо, непоколебимо на поприщѣ христіанской истины, ибо на насъ лежитъ долгъ возстановить потерянный идеалъ нашихъ предковъ-христіанъ, которые увѣковѣчили свое имя неувядаемой славой.

Они дѣйствительно осуществили этотъ идеалъ въ своей жизни, который есть Царствіе Божіе на землѣ, есть Царство Христа Бога, въ своихъ избранныхъ народахъ, это есть союзъ Бога съ человѣкомъ. Нынѣ мы являемся участниками этого союза по призванію и по возрожденію въ духовную жизнь, которую намъ открылъ Господь. Мы добровольно всѣ приняли эту жизнь, отдали себя на служеніе въ удѣлъ Господу. Первые наши жизненные шаги были полны восторга и любви, юношеской ра-

---

[201]) Степанъ Матвѣевичъ Мишинъ — верховный членъ Новоизраильской Общины. Первое лицо послѣ вождя. *Прим. ред.*

[202]) Подлинникъ этого посланія, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, и значится по описи: „Сект. 2808“. *Прим. ред.*

дости. Мы, въ порывѣ и восторгѣ святого увлеченія, на столько полюбили Господа нашего Жизнедавца, настолько преданы были его святой волѣ, что не могли допускать въ себѣ малѣйшее сомнѣніе, которое бы мѣшало нашему сердечному стремленію.

Но съ постепеннымъ ходомъ времени жизнь настойчиво требовала отъ насъ болѣе совершеннаго, болѣе правдиваго образа дѣйствія. Въ настоящемъ 21-мъ вѣкѣ для всѣхъ было видно, что намъ предстоитъ переходъ отъ стараго къ новому строю, къ новой благодати, (который) былъ сопряженъ съ великими скорбями и лишеніями. Эта ломка не прошла даромъ ни для кого. Независимо отъ того, кому какъ на долю выпало быть участникомъ, но все-таки всѣ старались, всѣ стремились и несли сердечную скорбь, дабы исполнить свой обѣщанный долгъ предъ Господомъ. Поэтому каждый изъ насъ, много или немного, такъ или иначе, но содѣйствовалъ въ строительствѣ великаго памятника — памятника славы нашего дня. Проложенъ путь новый для грядущаго поколѣнія, — это мы теперь видимъ на дѣлѣ. Разрывъ съ прошлымъ совершился при насъ. Мы воочію видѣли силу нашего Господа, съ помощью котораго мы непрестанно подвизались на его пути. Онъ всегда являлъ среди насъ свои дѣянія, дѣломъ открывалъ намъ тайну премудрости Божіей, въ которой онъ участвовалъ отъ вѣка для своихъ возлюбленныхъ.

Мы нынѣ, наконецъ, вступаемъ въ новый фазисъ жизни. Пророчество нашего П. [203]) исполнилось въ наши дни. Мы получили давно жданную свободу, какъ желанную гостью съ небесъ. Эта свобода окрыляетъ насъ. Для насъ теперь нѣтъ препятствія въ движеніи въ страну царства добра. Намъ теперь можно приступить къ новой Христовой работѣ, которая уже лежитъ впереди и требуетъ ревностныхъ свѣжихъ силъ. Каждый въ сознаніи своего долга, по завѣту великаго учителя, долженъ приступить, защищать и настаивать истину, чтобъ она явилась высокимъ свѣтиломъ, какъ въ нашемъ избранномъ родѣ, такъ и предъ всѣмъ міромъ, въ виду того, что мы теперь оказались на поворотѣ стараго ветшающаго,—къ новому совершенному дѣлу обновленія. Намъ приходится выступить предъ всѣми людьми, не знающими Бога и доказывать имъ не только словомъ здраваго смысла, но и болѣе всего самою жизнію, которая докажетъ правдивость нашихъ словъ, чтобъ она дѣйствительно согласовалось съ ученіемъ Новаго Израиля, чтобъ она отвѣчала требованіямъ Христіанства, и запросамъ новаго времени.

Мы въ настоящее время во всеуслышаніе называемъ себя Новый Израиль, Христіанская община. Мы христіане не по названію только, но какъ пережившіе процессъ духовнаго перерожденія, приняли кре-

---

[203]) П.—то есть Папа, вождь новоизраильской общины. *Прим. ред.*

щеніе свыше, т. е. отъ премудрости, которая пребываетъ среди насъ. Исполнились познаніемъ истины по духовному возрожденію своему; съ увѣренностію именуемъ себя дѣтьми Божьими. Такое возвышенное, славное имя носимъ только мы, Новый и свободный Израиль, народъ избранный, святой. Мы находимся на особенной высотѣ духовнаго развитія, съ разумомъ Христа, исповѣдуемъ живую, воплощеную истину.

Знаемъ, видимъ Господа и его небесное строеніе. Намъ открыто домостроительство премудрости Господней, которую міръ не вѣдаетъ. Вотъ въ чемъ наша надежда, вотъ въ чемъ наше доказательство и проповѣдь предъ всѣми невѣрующими, которая состоитъ не въ научномъ знаніи человѣческой мудрости, не въ высшихъ сферахъ краснорѣчія, не въ превосходствѣ глаголовъ, а въ силѣ и правдѣ Божіей, въ самой жизни, въ познаніи мудрости, сходящей свыше и мы свидѣтельствуя объ этомъ, должны доказать все на фактѣ, т. е. въ живомъ дѣйствіи, ибо жизнь только сама за себя можетъ свидѣтельствовать и доказывать свою сторону направленія. Теперь наша обязанность знать: въ чемъ заключается настоящая духовная жизнь? Въ чемъ красота жизни? Въ чемъ заключается та сила, чтобы жить?

Наша жизнь есть Христосъ. Во все продолженіе нашего существованія, Онъ явилъ намъ жизнь, ту жизнь, которая по себѣ безъ прикрасъ слова, безъ посторонняго научнаго выраженія превосходитъ своей красотой, своимъ величіемъ все для насъ на свѣтѣ. Эта жизнь обезсмертила насъ, создала въ насъ вѣчную мысль, живую, разумную и окрыленную свободою духа Христова и несется какъ орелъ поднебесный, въ страну отечества святыхъ.

Красота жизни, есть благородство души; духовная, божественная красота, нетлѣнная; красота души въ жизненной добродѣтели, въ непреклонномъ служеніи правдѣ Божіей. Исполняющій волю Господню есть служитель его. Онъ убѣляетъ свою одежду святою благою жизнію, онъ облачается въ святую ризу, т. е. славою Господней.

Въ чемъ находится тайна счастья и силы чтобъ намъ жить? Въ нашемъ общемъ святомъ единеніи. Ибо Господь заключилъ съ нами завѣтъ, который обязываетъ насъ исполнить его, потому что онъ наше дитя; каждый изъ насъ въ отдѣльности не долженъ измѣнить ему, потому что каждый по своей волѣ, принялъ этотъ завѣтъ, а если мы сохранили его въ цѣлости, то, слѣдовательно, мы всѣ идемъ вмѣстѣ, рука объ руку и преслѣдуемъ одну цѣль. Мы объединены на почвѣ Христовой правды и связаны чувствомъ Христовой любви. И въ этомъ есть вся сила и вся мощь нашего новаго Христіанскаго союза для сохраненія коего мы и давали сердечный обѣтъ.

Ст. Мишинъ.

Посланіе по Новому Израилю Степана Матвѣевича Мишина, Верховнаго члена Новоизраильской общины [204]).

Возлюбленные Господомъ, всѣ дорогіе друзья, совокупно со всѣмъ святымъ Израилемъ, сегодня мы будемъ праздновать, торжествовать и прославлять Господа.

Нывѣшній день служитъ воспоминаніемъ о смерти и воскресеніи Христа. Христосъ воскресъ изъ умершихъ, онъ первенецъ изъ мертвыхъ, возсталъ изъ гроба, т. е. изъ мѣста заточенія, куда его хотѣли захоронить навсегда сильные вѣка сего, для которыхъ его жизнь была равносильна ихней смерти. Для нихъ ничего не оставалось болѣе, какъ только навсегда избавиться отъ ненавистнаго имъ еретика, ибо въ этомъ они только и видѣли залогъ будущаго спокойствія для себя, свободу дѣйствій въ своихъ мерзостяхъ.

Съ другой стороны, волей Всевышняго, Господь нашъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ крестное страданіе, перенесъ страшное гоненіе, хулу и поруганіе, испыталъ лютую скорбь и сильную муку, и всѣ лишенія естественной жизни безъ ропота на скорбную участь своего жребія. Проходилъ всѣ ступени тернистаго пути, усѣяннаго мрачными темницами, изнемогая подъ тяжестью вражьихъ оковъ, облитыхъ слезами горести.

Полная утрата физическихъ силъ, потеря тѣлеснаго здравія, постоянная сердечная скорбь, непрерывная тоска о близкихъ друзьяхъ,— эти главные постоянные спутники въ жизни страдальца, слѣдовали

---

[204]) Это посланіе было разослано къ празднику „Воскресенія Христа“, празднуемаго Новоизраильской общиной ежегодно 31 мая,—день освобожденія изъ ссылки ихъ вождя В. С. Лубкова. Подлинникъ этого посланія, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи наукъ и значится по описи: «Сект. 2807“.

Заглавіе этого посланія написано рукою В. С. Лубкова. *Прим. ред.*

съ нимъ на всемъ пути. Конецъ этого скорбнаго пути завершился заточеніемъ въ страну вѣчнаго мрака, гдѣ полное отсутствіе жизни, гдѣ царитъ безпредѣльный хаосъ. И здѣсь узникъ почувствовалъ себя въ холодныхъ объятіяхъ смерти. Да, это, дѣйствительно, была смерть, терзающая душу ужасными пытками, которую безмятежно принялъ нашъ П. [205]). Онъ испыталъ всю тяжесть народнаго преступленія. Принесъ самъ себя въ жертву за насъ, исполнивъ волю пославшаго, по предвѣчному опредѣленію всемогущаго Бога, который сотворилъ всѣ вѣка. Онъ послалъ Сына Своего Единороднаго на страданіе, за грѣхи народа Израиля. И кровію его искупить ихъ отъ земли, доколѣ не исполнятся тѣ дни, дабы явить чрезъ него свою силу и могущество среди вѣрующихъ въ него. Наконецъ, пришло время совершиться сему, о чемъ свидѣтельствовали предшествующіе пророки. Тяжелый камень отвалился отъ двери гроба, расторглись узы смерти, и Христосъ воскресъ, поправъ смерть, сокрушилъ адъ, разрушилъ мрачное царство... Всѣхъ враговъ жизни, слугъ адскихъ, облекъ стыдомъ и явно подвергъ ихъ позору, отнялъ у нихъ силы, восторжествовалъ надъ ними собою, отобралъ у нихъ народъ свой, который былъ порабощенъ ими, во время перехода вѣковъ [206]). Освободилъ изъ плѣна, изъ подъ власти духовъ надменныхъ народъ израильскій, за который онъ страдалъ. И воскликнулъ онъ трубнымъ гласомъ своимъ съ горы Сіона, призвалъ къ себѣ избранный родъ свой со всѣхъ концовъ земли. Онъ вселилъ въ насъ разумъ Господній, даровалъ намъ умъ Христовъ, вдунулъ въ насъ духъ премудрости, открылъ намъ очи сердечныя, чѣмъ они могли провидѣть жизнедавца своего. Среди насъ онъ явилъ свое устройство. Изъ насъ, избранныхъ своихъ народовъ, содѣлалъ жилище Богу. Основалъ царство мира и любви изъ человѣковъ. Устроилъ новый городъ небесный Іерусалимъ, вытесалъ семь столбовъ тверди, которыхъ поставилъ основаніемъ града царя великаго. Избралъ апостоловъ, Евангелистовъ; назвалъ ихъ живыми одушевленными камнями, и церковію первенцовъ. Изъ всѣхъ избранныхъ, возрожденныхъ, обновленныхъ и свыше крещенныхъ народовъ Господь сооружилъ торжествующій соборъ, съ свѣтлымъ куполомъ Христовой правды, съ разумнымъ украшеніемъ, во Христѣ связуемой силою и мощію и премудростію Христовой, объединенныхъ довѣріемъ другъ къ другу и увѣковѣчилъ навсегда. Самъ же Христосъ, по волѣ Отца сво-

---

[205]) П.—т. е. Папа—вождь Новоизраильской общины. *Прим. ред.*

[206]) Здѣсь говорится о томъ промежуточномъ времени, когда послѣ смерти В. Ф Мокшина—вождя части Израиля 20 вѣка,—произошло нѣкоторое замѣшательство въ рядахъ общины, сопровождавшееся отпаденіемъ отъ общины нѣкоторыхъ прежнихъ ея членовъ, — пока не принялся за организацію новый вождь В. С. Лубковъ,—вождь 21 вѣка. *Прим. ред.*

его, сдѣлался главою этому великому Божіему организму, ибо онъ его строитель и въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно.

Итакъ, дорогіе друзья, вотъ все и устройство, вотъ и дѣятельность, которую Христосъ явилъ по воскресеніи своемъ.

Мы знаемъ первоначальность 21-го вѣка, мы видѣли первые, юные шаги жизни его, предъ нашими глазами Господь сотворилъ много, много чудесъ Божіихъ. Изъ мертвыхъ, сухихъ костей онъ воздвигъ народъ сильный и великій. Его глаголъ жизни будилъ всѣхъ спящихъ и мертвыхъ душею. Его любовь одухотворяла и перерождала всѣхъ, познавшихъ его. Его чувство проникало въ сердце и дѣлало большой переворотъ въ жизни каждаго вѣрующаго человѣка. Его правда Божія воодушевляла каждаго христіанина со стойкостью и терпѣніемъ и дѣлала ихъ неустрашимыми борцами за вѣру и путь Христовъ. Его сильное слово вызывало чистыя святыя слезы на глазахъ блудницы, исторгало покаянный вопль у грѣшника, смягчало сердце разбойника. Онъ укрощаетъ страсти бурныхъ волнъ житейскаго моря, вселяетъ въ нашу душу твердую надежду къ достиженію тихаго пристанища. Такова сила Божественной премудрости, обитающей среди насъ.

Съ постепеннымъ ходомъ нашей жизни Господь открываетъ для насъ все новое: каждый періодъ времени, каждый грядущій день приноситъ намъ новое, явленіе въ сферу нашей духовной жизни.

Новое здравое ученіе, новыя христіанскія мысли, новыя современныя пѣсни, новый образъ дѣйствій и мы должны быть всегда новые, чтобы обновить весь внутренній строй нашей жизни, чтобъ намъ укрѣпить свою духовную нищету, пріобрѣсть болѣе свѣжія силы, несомнѣнною вѣрою въ Господа и съ ревностію итти работать на поприщѣ Господнемъ, надъ усовершенствованіемъ жизни всего Новаго Израиля.

Вашъ наименьшій братъ Степанъ Мишинъ.

Настоящая жизнь есть только во Христѣ [207]).

Разборъ вѣкового заблужденія

С. М. Мишина.

«Сей есть Богъ Безсмертный, Вседержитель и Творецъ. Онъ открылъ пути премудрости, даровалъ ее Іакову, возлюбленному своему Израилю, какъ законъ духа жизни.» (Изъ пѣсни Новаго Израиля).

I.

Господь есть вѣчный,—этого никто не можетъ отрицать, даже изъ тѣхъ народовъ, у которыхъ хотя малость есть вѣры въ Него и которые хотя очень рѣдко, но порою Его вспоминаютъ и въ крайнихъ случаяхъ призываютъ на помощь. Но здравое сознаніе человѣка и высшіе законы разума и чистая незапятнанная совѣсть всегда намъ внушаетъ о предвѣчномъ бытіи Всемогущаго Божества, которое дало всему начало жизни, въ какой-бы она формѣ не существовала.

Все что окружаетъ насъ—видимая нами могущественная природа,—она имѣетъ свое начало, для человѣка непостижимое, равно также и сама природа неизвѣстно изъ чего создана.

Люди, стремящіеся постигнуть существованіе всей вселенной, путаются въ догадкахъ и предположеніяхъ и отчасти находятъ маленькое основаніе для того, какъ это все живетъ и движется, но какимъ путемъ могла возникнуть эта жизнь и какъ установились физическіе законы, этого никто не можетъ изслѣдовать и объяснить.

[207]) Подлинникъ этой рукописи, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Sект. 2765“. *Прим. ред.*

Человѣкъ, конечно, не успокоится отъ того, что ему мало извѣстно объ этомъ и не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы перестать наблюдать внѣ его вѣдѣнія область. Да и было-бы неблагодарно съ его стороны: за видимое человѣкомъ благо, приносящее ему природой, онъ не долженъ оставаться безучастнымъ въ познаніи этой сокровенной тайны.

Пусть люди, жаждующіе знанія, увеличиваютъ и добавляютъ больше предположеній о мірозданіи. Пусть они не перестаютъ стремиться къ усовершенствованію науки, открывающей имъ новые пути догадокъ. Все это не мѣшаетъ тому, чтобы люди могли отъ этого быть худшими. Напротивъ, человѣчество должно улучшаться въ силу того, что его разумъ болѣе зрѣетъ и преуспѣваетъ. Это не бѣда, если умственный горизонтъ человѣка проясняется и онъ дѣлается болѣе способнымъ судить здраво.

Но вотъ несчастье людей и неизбѣжная гибель ихъ сознанія, когда они, вмѣстѣ съ расширеніемъ круга своихъ умственныхъ знаній, теряютъ самое драгоцѣнное для нихъ: „познаніе о настоящей жизни человѣка и его обязанностяхъ предъ безконечнымъ началомъ всей жизни. Часто, и даже очень много, люди совершаютъ эту для себя роковую ошибку, нисколько не спрашивая себя: къ чему это отрицаніе можетъ привести? И можетъ-ли это впослѣдствіи служить для нихъ утѣшеніемъ?

Въ особенности въ нынѣшнее время это встрѣчается среди молодыхъ людей, которые, прочитавши нѣсколько новыхъ книгъ, нахватавшись крылатыхъ словечекъ, служащихъ имъ какъ-бы необходимымъ продуктомъ для ихъ жизни, пита(ются) этой отравой, собственнымъ ложнымъ представленіемъ о жизни. Всѣ эти люди нисколько не стараются хорошенько подумать и уяснить себѣ правильное понятіе о человѣкѣ, о его назначеніи и въ частности всего живущаго. Заглушая начальную искру,—(которая несомнѣнно есть въ душѣ каждаго человѣка), — искру сознанія своей обязанности предъ высшимъ существомъ, несмотря на горячій протестъ со стороны своей совѣсти.

Людямъ какъ будто присуще, что если человѣкъ нѣсколько сталъ знать о томъ, какое человѣчество было прежде, въ доисторическія времена, и въ какомъ видѣ оно находится теперь, и познакомившись съ исторіей прошедшихъ вѣковъ и теперь гораздо болѣе правдивѣе усвоилъ себѣ сущую разницу между древними и новыми людьми, то какъ будто отъ того онъ сталъ знать очень многое, а то забываетъ, что онъ является, какъ наслѣдникъ всѣхъ существующихъ наукъ, которыя добыты большимъ трудомъ въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій, на которыя потрачено силъ и опыта и стремленія такъ много, что нельзя изчислить ту цѣну, которую заслужили себѣ эти люди и люди,— не единичные субъекты,—а многія переходящія поколѣнія.

Узнавши о всѣхъ существующихъ открытіяхъ и всевозможныхъ изобрѣтеніяхъ, полезныхъ и не полезныхъ для человѣка, увидѣвъ, что во власти человѣка находится частичка природы въ доступной для него сферѣ, этотъ безумецъ сказалъ:—нѣтъ Бога!...

Но говоря это онъ все-таки внутренно сознаетъ, что онъ лжетъ, потому что онъ самъ не знаетъ зачѣмъ родилась у него такая мысль. Безъ всякой увѣренности онъ такъ думаетъ и говоритъ, а потому не можетъ смѣло защищать свое отрицаніе.

Онъ видитъ, что если признавать Бога, то Его нужно почитать за Бога, т. е. ставить Его выше всего, молиться Ему и служить своей совѣстью, своимъ начальнымъ разумомъ. Это значитъ:—„быть въ рабахъ у Бога“.

Но что можетъ быть лучше свободы своей животной личности? Свободы дѣйствій плоти?—Для человѣка со спящею нравственною отвѣтственностью, ничего не можетъ быть лучше, какъ быть независимымъ въ стремленіи къ пошлости и всякой дурной наклонности распущенной жизни.

Вѣдь онъ живетъ въ то время, которое называется двадцатымъ вѣкомъ. Время телеграфовъ, телефоновъ и плаванія воздушныхъ кораблей. Отъ всего этого онъ себя чувствуетъ прямо-таки полубогомъ, какъ-бы обладающимъ всѣмъ по своей воли и не думаетъ о томъ, что онъ—случайная человѣческая фигура. Счастливъ лишь потому пользоваться человѣческимъ знаніемъ, что цѣлый рядъ поколѣній трудились надъ усовершенствованіемъ наукъ и что онъ съ своей стороны ничего пока не прибавилъ къ этому и не подумаетъ о томъ, что все, сколько до сего времени сдѣлано и достигнуто открытій, ровно ничего не составляетъ предъ тѣмъ, что таитъ въ себѣ могущественная природа.

И вотъ, при наличности такихъ заблужденій, усвоенныхъ человѣкомъ, никогда не могутъ привести его къ разумной цѣли, и жизнь его представляетъ ничто другое, какъ сплошное уродство для себя и окружающихъ людей.

Самое высшее для человѣка, считающееся святою обязанностію для каждаго,—признаніе безсмертнаго, безначальнаго Божества, которое дало начало бытія всему. Оно или отрицается, какъ выдуманная людями ненужная для него лишняя обуза,—признавать надъ собою Бога, Котораго никто никогда не видѣлъ.

Не видѣлъ Его ни въ людяхъ, ни въ ихъ жизни и дѣяніи, а не видѣлъ онъ потому, что онъ находится среди того общества, которое если не открыто говоритъ, то, по крайней мѣрѣ, видно на дѣлѣ ихъ безбожіе.

Нѣкоторые себя прямо называютъ атеистами и считаютъ это наименованіе для себя удовлетворяющимъ и даже гордятся имъ, нисколько, однако, не затрагивая о цѣли своей жизни. Это вполнѣ по-

нятно, что если имъ хотя немного обратить вниманіе на свою пустую жизнь и посмотрѣть на нее съ нравственной точки зрѣнія, то станетъ ясно, что они идутъ по такому пути, въ концѣ котораго лежитъ пропасть, пропасть отрицанія самого себя, отрицаніе того, для чего живутъ и должны жить и стремиться всѣ люди. Еще есть и такіе, которые очень часто мѣняютъ свое мнѣніе. Минутами онъ признаетъ высшее существо и считаетъ, что безъ этого ничего не могло быть, а затѣмъ, не удовлетворившись своей жизней, начинаетъ понимать иначе. И приписываетъ всякій успѣхъ въ жизни своему собственному таланту, а всякій промахъ,—злой насмѣшкѣ судьбы и что если-бы все было создано и покровительствуемо Богомъ, Который, какъ считаютъ, милосердный, то люди не бѣдствовали-бы такъ. А того не понимаютъ, что люди въ своемъ горѣ виноваты сами, а не Богъ, и жизнь плохая цѣликомъ зависитъ отъ самихъ себя, а не отъ Бога.

Но какъ тѣхъ открытыхъ атеистовъ, отвергающихъ всякую религію и считающихъ вѣру въ Бога, какъ не изчезнувшій еще совсѣмъ пережитокъ глубокой старины, такъ и другихъ, непостоянныхъ и родственныхъ первымъ людей,—немного.

Большинство-же людей исповѣдуютъ различныя религіи, названныя ими самими, каждая въ отдѣльности, истинно христіанской.

Всѣ эти люди признаютъ Господа Творцомъ всего видимаго и невидимаго для человѣка. Но воспиганіе, полученное ими при совершенно чуждомъ духа здраваго смысла, искалѣчило ихъ душу и совѣсть. И они, не замѣчая сами того, насколько они уклонились отъ истинной линіи понятія о Богѣ всей своей системой жизни и упованіемъ явно противорѣчатъ тому, чего не хотятъ оскорблять сами. Признаютъ Бога столь Великимъ, Могущимъ, съ неограниченной властію надъ всѣмъ міромъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ-же поставили Его власть въ извѣстные предѣлы, установленные самими же человѣками.

Напримѣръ: Христа признаютъ Сыномъ Божьимъ, Который приходилъ по повелѣнію Бога Отца.

Въ свое время іудеи, ожидая Его, надѣялись видѣть въ Немъ своего избавителя отъ внѣшняго стѣсненія римскаго владычества, но не получили отъ Него, что имъ было нужно. Они, по своей дьявольской гордости, возстали на Него и убили и стали ожидать другого, а этотъ не Онъ, Который долженъ былъ прійти къ нимъ.

Не тотъ!.. Почему?!.. Потому, что Онъ не таковъ, какой имъ былъ нуженъ и пришелъ не этимъ путемъ, который было они Ему написали. А потому они надѣялись дождаться и теперь надѣятся, что Іегова пошлетъ имъ такого Христа, который-бы одобрилъ ихъ безумную жизнь и вполнѣ оправдалъ бы ихъ ожиданія, исполнилъ ихъ желаніе, т. е. сталъ-бы во главѣ этихъ безбожниковъ и своей Божественной

силой истребилъ-бы всѣхъ ихъ враговъ, покровительствующихъ надъ ними.

Причина того желанія само собою выясняется такъ, что для людей, привыкшихъ властвовать надъ другими, Христосъ пришелъ не тотъ, Который имъ былъ нуженъ, принесшій какое-то равенство для всѣхъ людей. Уничтоженіе искусственныхъ перегородокъ человѣческихъ, т. е. сословія, розни, безъ чего людямъ, по ихъ мнѣнію, ни какъ нельзя, ибо всѣ люди, пользующіеся особой привиллегіей, достойны этого и что это угодно Богу и оно это было всегда и такъ должно быть.

Изъ этого видно, что люди, признающіе Бога лишь потому, что пока Онъ съ нихъ ничего не спрашивалъ, а какъ только Господь, чрезъ Христа, сказалъ людямъ о Своей волѣ, то люди хотя по своей вѣрѣ не отвергли Бога, но тѣмъ не менѣе служить ему не согласились.

Это говорится о древнемъ народѣ, такъ видно изъ исторіи. Но чѣмъ-же нынѣ люди понимаютъ иначе?... Вѣдь все равно, у древнихъ были написаны цѣлыя книги законовъ объ отношеніи людей къ Богу, а также всякіе договоры съ Богомъ, въ силу которыхъ люди ожидали Мессію, Который долженъ-бы явиться не такъ, какъ Ему было благоугодно, а согласно правила, при томъ-же соблюдая всѣ подробности и не нарушая ни одну изъ преградъ общаго условія.

Что видно изъ того?!.. Когда первосвященники услышали о Христѣ, то начали искать и рыться въ законахъ, откуда долженъ прійти Христосъ? т. е. изъ котораго города? А иначе и Христосъ не есть Христосъ!...

Такъ оно и теперь. Люди, которые именуются христіанами и изъ которыхъ еще есть не совсѣмъ потерявшіе вѣру въ пришествіе Христа, также Его ожидаютъ согласно извѣстныхъ правилъ, которыя будто-бы установлены самимъ Христомъ.

Но какъ извѣстно, что эти правила много разъ вводили и донынѣ вводятъ въ заблужденіе, такъ, что можно считать вполнѣ недвусмысленно, половинная часть этихъ людей совсѣмъ обезвѣрили, не только въ пришествіе Христа неестественнымъ путемъ, грядущимъ на стихійныхъ облакахъ, но даже, собственно говоря, чрезъ это и многое другое потеряли изъ обязанностей человѣческихъ предъ Богомъ, потому что не видятъ этого пришествія въ продолженіи двухъ (2) тысячелѣтій.

Впрочемъ объ этомъ почти совсѣмъ и не говорятъ. Если и разсуждаютъ про то въ низшемъ классѣ, т. е. среди крестьянъ, то къ тому-же они еще многое прибавляютъ, какъ это они слышали отъ своихъ поповъ. Вмѣстѣ съ пришествіемъ Христа ожидаютъ кончину міра, или, какъ они называютъ это: „конецъ свѣта“ и многое другое, упомянутыхъ и неписаныхъ въ книгахъ происшествій.

Но правду говоря, что и сами попы не вѣрятъ въ то, что они говорятъ людямъ. Это можно видѣть по всему. Самые изъ нихъ главные владыки, вершители судебъ народнаго убѣжденія, рѣшающіе всѣ дѣла по управленію своей церкви, только и занимаются, что пишутъ всякія постановленія, опредѣленія, правила, уставы для своей паствы, но о приближеніи Царства Божія ни одного слова. Собираются Соборы и всякіе миссіонерскіе богословскіе съѣзды, гдѣ обсуждаются догматическіе вопросы. Спорятъ о раздѣленіи Божества на части, о сугубой и трегубой Аллилуі. Но болѣе всего вырабатываются всякаго рода мѣры для стѣсненія сектантовъ, не исповѣдующихъ ихъ догматовъ. Составляютъ доклады о сектантахъ и изслѣдуютъ ихъ исторію, произносятъ клевету по адресу ихъ и многое другое, только ни единаго намека о пришествіи Христа, объ усуществленіи Его идей устройства Царства Божія на землѣ среди людей.

Эти вопросы чужды для нихъ, да они и не допускаютъ мысли, чтобы ученіе Христа въ полномъ смыслѣ, на самомъ дѣлѣ, могли принять человѣки. Ихъ дѣло, что-бы много говорить, а меньше дѣлать и произносить пустые звуки, отвлеченные и не примѣнимые къ жизни. По ихъ мнѣнію всё такъ называемое священное писаніе также не можетъ быть исполнено людьми, потому что это только могли такъ жить святые люди, о которыхъ только нужно читать для своего спасенія. И теперь пусть посмотритъ тотъ, кто захочетъ провѣрить всю поповскую систему, какъ она устроена и забронирована, что всякая попытка для узнанія въ ней правды окончится печальнымъ результатомъ.

Людямъ они все-таки, такъ или иначе, говорятъ и отчасти проповѣдуютъ, что второе пришествіе Христа на землю будетъ; будетъ и судъ надъ всѣмъ міромъ и будетъ воскресеніе мертвецовъ изъ земли. О! лицемѣры!... Зачѣмъ вы обманываетесь, или умышленно обманываете другихъ? Почему вы, признающіе евангельскую истину, говорите людямъ не о Царствіи Божіемъ, которое необходимо должно быть среди ихъ, а укрѣпляете созданную вами формулу и строите царство поповъ и архіереевъ, жаждующихъ лести и поклоненія?

Почему вы, вѣрующіе въ пришествіе посланника Божія, и даже основывающіе свою религію на его истинѣ, но нисколько не говорите людямъ о цѣли Его пришествія?!...

Очевидно потому, что если ученіе Христа понимать и толковать людямъ въ истинномъ смыслѣ, то чрезъ это придется потерять свою власть, присвоенную вами и свѣтское положеніе и что тогда ужъ вашъ авторитетъ, внушающій людямъ страхъ, не будетъ имѣть никакой силы. Хотя въ дѣйствительности вашъ авторитетъ уже не признается почти всѣми, кѣмъ вы управляете. Если откровенно говорить,—потому, что они въ глаза вамъ т.-е. лично, васъ уважаютъ, а заочно клянутъ и страшно ненавидятъ.

По вашему мнѣнію, конечно, устройство міра не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ своей преподобной возвышенности нисколько не видите всей той бездны людского горя и нравственнаго убожества, а если иногда и замѣчаете, то опять-же приписываете это не условіямъ жизни или религіозному воспитанію, а самимъ людямъ, которые яко бы въ наказаніе отъ Бога терпятъ несчастье.

И какъ ужъ вы въ послѣднее время не старались поддержать въ людяхъ уваженіе къ себѣ, но люди хорошо поняли, что вы не апостолы истины, и не защитники Христовой правды.

Вы истину Христову облекли въ разнаго рода сказки и басни, для того, чтобы люди не поняли чистую святую Христову истину, а слѣпо повиновались вамъ. А кощунственная продѣлка надъ святой истиной все болѣе и болѣе обнаруживается. И эти люди, принадлежа къ поповской церкви, хотя и числятся ея поклонниками, но на самомъ дѣлѣ ни въ одинъ изъ ея догматовъ не вѣруютъ, а такъ, по привычкѣ идутъ молиться т. е. постоять, посмотрѣть и послушать.

Это-же дѣлается всѣми, въ силу сложившихся мірскихъ обычаевъ у всѣхъ народовъ. Такъ точно и у христіанъ внѣшнихъ и плотскихъ.

Внѣшнихъ и плотскихъ потому, что они духовное жизненное ученіе Христа перевели въ символы и разные наружные вещественные предметы. Одни изъ этихъ людей, принадлежавшихъ къ поповской церкви, совершенно обезвѣрили въ ея святость и непогрѣшность владыкъ, а также на равнѣ съ другими участвуютъ въ церковныхъ обрядностяхъ и процессіяхъ, не придавая имъ особаго значенія, а считая ихъ какъ парадныя торжества и болѣе ничего.

Другіе думаютъ иначе, что это съ незапамятныхъ временъ установлено самимъ Богомъ и теперь это должно дѣлаться навсегда, нисколько не спрашивая о томъ, для чего это? Къ таковому мнѣнію принадлежатъ изъ числа низкаго сословія крестьянъ. Но и первые и послѣдніе одинаково не знаютъ въ чемъ заключается христіанство. Да къ тому-же по своему нравственному уродству они и не думаютъ это знать. Имъ чужды завѣты Христа и законъ морали.

Странно подумать о томъ, какъ это могло случиться: изъ разумной твари, людей, стремящихся по своему побужденію разума, къ познанію истиннаго назначенія человѣка и цѣли жизни, сдѣлались ярые фанатики суевѣрія и разнородные атеисты.

Вѣдь въ человѣкѣ отъ природы заложены высшія начала добра и искра стремленія къ достиженію не земного Бога, а безсмертнаго блага для души. Нѣкоторые въ настоящее время говорятъ такъ, что люди только должны заботиться о представленіи себѣ матеріальныхъ благъ и спокойно жить, не думая ничего о будущемъ. Напрасно, такъ говорятъ: не только для себя, но и для другихъ не можетъ служить

утѣшеніемъ. Вѣдь сказать что хотите можно, но можетъ-ли быть отъ сказанныхъ словъ, произнесенныхъ необдуманно, остаться увѣреннымъ въ томъ, о чемъ говорилъ самъ не зная?

Тѣмъ болѣе въ данномъ вопросѣ это говорятъ необдуманно. Стоитъ искренно о томъ посудить и здравый разумъ запротестуетъ противъ такого рѣшенія, мнимаго и не допустимаго совѣстью. И если люди говорятъ противъ своей совѣсти, оправдывая свое заблужденіе, то это единственно потому, что ихъ совѣсть, какъ-бы спитъ или-же вѣрнѣе сказать, они никогда не прислушивались къ внутреннему голосу своей совѣсти, которая несомнѣнно у каждаго изъ человѣковъ есть.

И если-бы люди ставили своей главной цѣлью спасеніе души, т.-е. безсмертнаго „Я“, то они несомнѣнно знали бы ту причину, преградившую имъ путь и затмившую сознаніе къ достиженію желаемаго.

Но въ этомъ не одни сами наивно-вѣрующіе люди виноваты. Большая часть вины ложится на тѣхъ руководителей, которые долгое время управляли т. е. религіозно воспитывали народъ.

Всѣ дурныя послѣдствія отъ такого управленія сейчасъ на лицо.

Это не случайная какая нибудь людская ошибка, а результаты цѣлыхъ вѣковъ и историческихъ условій жизни, въ которой воспитывался нравственно народъ подъ покровительствомъ всевластныхъ владыкъ.

Люди, конечно, не могли провѣрить хорошенько дѣяніе своихъ учителей, потому что это воспрещалось и кромѣ того считалось грѣхомъ и потому что полагали что существуетъ заповѣдь отъ Самаго Бога, обязывающая человѣка только вѣрить и боготворить символы, но нисколько не касаясь того мѣста, отъ котораго ихъ можно видѣть и знать пустоту.

Въ символахъ нашли себѣ божество и въ наружныхъ обрядахъ и предметахъ нашли способъ угодить Богу. И извѣстнымъ количествомъ произнесенныхъ словъ и передвиженіемъ съ мѣста на мѣсто по ниткѣ счета,—служить молитвою Богу.

Развѣ это не идолопоклонство?... Это прямо можно считать, какъ грубый остатокъ язычества.

Несмотря на это, главные виновники этого мрачнаго невѣжества оправдываютъ, поощряютъ и благословляютъ именемъ Христа. А самого Христа проводили на небо съ того времени, когда еще Онъ приходилъ къ евреямъ въ Палестину. И вотъ уже протекло много вѣковъ, а они все Ему воспрещаютъ прійти на землю.

Хотя они и вѣруютъ, что Онъ Сынъ Божій и признаютъ за Нимъ право сверхъестественной силы и власти, но все-таки Онъ

долженъ повиноваться установленнымъ соборами правиламъ, которыя Ему написаны и для подтвержденія своихъ богословскихъ теорій, привели очень много текстовъ изъ пророчествъ. Христосъ хотя и силенъ и могучъ въ своихъ дѣлахъ, но вѣдь власть то ихъ въ томъ, что когда они Ему велятъ прійти опять на землю къ людямъ,—потому, что Онъ тамъ на небѣ, а они на землѣ съ неограниченною властію,—когда захотятъ и тогда поговорятъ о Немъ, а если нѣтъ, то это тоже ихъ дѣло.

Пришествіе Христа, которое обѣщалъ Самъ Спаситель, хотя оно и страшно для грѣшниковъ, но они считаютъ о немъ лучше не говорить, чтобы не безпокоить себя.

Да теперь время-ли заниматься такими вопросами, когда безъ того дѣловъ много Они еще продолжаютъ спорить о первомъ Его пришествіи; никакъ не могутъ прійти къ одному заключенію и не могутъ понять и знать цѣль Его пришествія.

И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь для нихъ удивительно, зачѣмъ было приходить Христу, когда безъ того вѣдь существовали же въ народѣ тогда жрецы и священники, которые воспитывали народъ?

Равно и по пришествіи Его вѣдь есть попы и монахи, которые также хорошо управляются со своими дѣлами, а называется, что на самомъ дѣлѣ Христосъ здѣсь ненуженъ, когда и безъ Него обстоитъ все благополучно.

О! лицемѣры!... Кто уполномочилъ васъ отвергнуть живую воплощенную истину и возвѣщать народу, что вы, именно вы, замѣняете апостоловъ?! Кто уполномочилъ васъ поставить совѣсть человѣка, т.-е. самое высшее его право въ зависимости отъ вашего усмотрѣнія?

Вы, признающіе Божественнаго Посланника сильнымъ властелиномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы не допускаете того, чтобы Его власть выходила изъ границъ вашего катехизиса, думая, что Господь будетъ считаться съ этой бумагой...[208]).

О!.. гордые, вы надменные лжеучители!

Не властенъ-ли Господь прійти къ народу помимо вами опредѣленнаго правила? Вы, понятно, со своими правилами, такъ и будете жить и все болѣе ихъ писать, но вѣдь путь Господній для васъ несвѣдомъ и непостижимъ. Еврейскіе священники и архіереи такъ и остались со своей методичной казуистикой, не дождавшись Христа. Такъ и вы создали умышленно ложное правило, и живете безъ Христа.

Почему-же вы, какъ вѣрующіе, съ своей стороны не можете допустить, что Христосъ, вчера, сегодня и во вѣки Тотъ-же? Онъ былъ есть и всегда будетъ среди избранныхъ своихъ. А вы только и при-

---

[208]) Замѣняетъ здѣсь, по цензурнымъ условіямъ, болѣе рѣзкое выраженіе. *Прим. ред.*

няли одно слово „Христосъ“, но въ сущности не знаете, что есть Христосъ! Только и знаютъ, пишутъ сочиненія о земной жизни Христа изъ Назарета, описывая всю эту мѣстность, по которой Онъ ходилъ. Къ этому притомъ же добавляютъ всякихъ мелочей, желая въ нихъ понять всю святость земного существованія Христа.

Приписываютъ Ему и также всѣмъ, кого считаютъ по своему за великихъ праведниковъ, прямо-таки сказочную силу, дѣйствующую естественнымъ образомъ. И думаютъ, что въ эти давно прошедшія времена люди совсѣмъ были другіе и тогда людямъ можно было спастись, потому что были на землѣ святые, а теперь совсѣмъ дѣло другое. Теперь только нужно во славу побольше воздвигать памятниковъ, строить въ честь ихъ храмы, курить ладономъ, мазать лобъ масломъ и жечь побольше свѣчей.

Всѣ эти дѣла—богоугодныя и вѣрное средство заслужить спасеніе.

И люди, поступающіе такъ, по поповскому шаблону, только и имѣютъ своей цѣлью исполнять, что для нихъ установлено.

По своему нравственному воспитанію они стоятъ ужъ слишкомъ на низкомъ уровнѣ и по этому ничего нѣтъ удивительнаго, что они одинаково вѣрятъ, какъ въ домового или вѣдьму, равно также и въ какого нибудь угодника.

Вѣрятъ въ водяныхъ шутовъ и всякихъ выходцевъ изъ могилъ. Все и все, чтобы только не сказали имъ, лишь-бы это было таинственно и невидимо, они охотно будутъ вѣрить, только не говорите имъ про живое Божество, которое они боятся признать.

И, что въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ-быть у этихъ суевѣровъ здравое понятіе о Христѣ и Его святыхъ завѣтахъ? Никогда!...

Имъ нужно чудо, а не реальность. Также есть изъ людей, считающихся учеными и среди образованнаго общества занимаютъ видное мѣсто, благодаря своему знанію и таланту по изслѣдованію какихъ нибудь вопросовъ изъ науки. Изъ числа ихъ есть дѣйствительно богато одаренные писатели, философы, моралисты, которые тоже признаютъ ученіе Христа наивысшимъ благомъ для людей. Пишутъ на эту тему всякіе нравственные афоризмы, наставленія къ разумной жизни. Излагаютъ мысли и предположенія объ улучшеніи жизни людей, но все они дальше этихъ словъ не идутъ. Какъ уже не стараются придать они очень большое значеніе Христову ученію, но въ ихъ мертвыхъ звукахъ насквозь просвѣчивается фальшъ.

О Христѣ они говорятъ и пишутъ лишь потому, что Онъ виновникъ народнаго убѣжденія и вѣрованія, а не потому, что они якобы истинно сознаютъ, что Онъ есть Посланникъ Божій и необходимое Свѣтило для жизни людей, живущихъ на землѣ во мракѣ духовномъ.

Ученіе Его одобряютъ, а Самого Христа не знаютъ и не хотятъ познать. Сидятъ, пишутъ и доказываютъ перомъ, людямъ трактуютъ

о жизни, о повиновеніи волѣ Божіей, объ исполненіи двухъ заповѣдей Христовыхъ, изъ которыхъ одна къ Богу, другая къ ближнему. А если допустимъ такую мысль:—„Пусть придетъ Самъ Христосъ къ этому ученому господину и будетъ говорить, что нужно сперва познать Господа здѣсь на землѣ, чрезъ котораго можно спасти свою душу и что только во Христѣ и со Христомъ—возможна новая лучшая жизнь“,—то этотъ ученый начнетъ отмахиваться руками и будетъ кричать, что это не можетъ и не должно быть.

Вѣдь доказательства на лицо!

Ученые міра сего не познали Христа. Не познали, почему?—Потому что съ точки зрѣнія ихъ ученности, Христосъ представлялъ изъ себя не болѣе, какъ мистика, потому что Онъ называетъ себя сыномъ Божіимъ, а Бога Своимъ Отцомъ, изъ чего ясно видно, что Божество было въ Его человѣчествѣ.

Эта сторона о Христѣ, какъ извѣстно, всегда умалчивается пишущими о Немъ, а развиваютъ и дополняютъ все болѣе и болѣе событія того времени т. е. рожденіе и мѣстонахожденіе ученія.

И ученіе Іисуса вмѣстѣ съ тѣмъ ставятъ въ связь съ этимъ явленіемъ людей той эпохи и ихъ обычаи и религіозное настроеніе.

Это собственно для того, что-бы ученіе Христа и Его миссію свести на нуль.

Такъ какъ будто-бы тогда люди на самомъ дѣлѣ были воспріимчивы къ этому и своимъ довѣріемъ способствовали укрѣпленію вѣры во Христа, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ такой-же простой смертный какъ и всѣ.

Но какъ они не стараются писать о Немъ на всѣ лады и какъ не стремятся объяснить, всѣ послѣдствія, исходящія отъ ученія Христа, желая имъ придать простой бытовой характеръ, однако опять, что-то видно необыкновенное въ Его смѣлости, религіозности и прямомъ указаніи къ вѣчному счастью людей. И не только сказано и доказано и утверждено страданіемъ Христа,—и очень дорогой цѣной былъ открытъ новый путь жизни.

Вся принесенная Имъ идея противъ зла, противъ неправды людской возвѣщалась Имъ самимъ, какъ призывъ къ общему братству, непротивленію злу, къ единой святой любви, къ исполненію воли пославшаго Его Отца.

Онъ не былъ реформаторомъ соціальныхъ условій жизни человѣческой, но тѣмъ не менѣе Онъ несъ всѣмъ равенство, равноправіе и чистую духовную свободу, которая давала возможность людямъ, вѣрующимъ въ Него, свободно двигаться къ вѣчной радости и неземному счастью.

Для всѣхъ одинъ законъ принесъ Онъ,—законъ справедливости,

законъ Божій для человѣковъ,—не утопію и полетъ фантазіи, а жизненный и для вѣрующихъ Его вполнѣ осуществимый.

Все-бы это ничего: ученые и религіозные философы вѣрятъ въ честь этого ученія, которое они считаютъ здравымъ и разумнымъ понятіемъ о жизни, ведущимъ людей къ совершенству. Да если бы Онъ къ тому-же не прибавлялъ еще то, что это все дѣлается ради того, чтобы наслѣдовать жизнь, жизнь вѣчную. „Кто вѣруетъ въ Меня и исполняетъ волю пославшаго Меня, тотъ уже не умретъ, а перешелъ изъ смерти въ жизнь!“

Вотъ въ чемъ сомнѣніе для ученыхъ; у нихъ нѣтъ вѣры на обѣщаніе Христа. И хотя Онъ говоритъ о тайнахъ надзвѣзднаго міра, объ устройствѣ вселенной, какъ это пишутъ ученые, занимающіеся астрономіей, но Онъ прямо сказалъ: „Въ домѣ Отца Моего обителей много, которыя Онъ уготовилъ отъ вѣка для своихъ возлюбленныхъ“.

И вотъ бѣда, ученые были согласны, съ одной стороны, считать это ученіе Христа самымъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ, дающее всѣмъ безъ исключенія людямъ одно высшее благо въ настоящей жизни:—признаніе всѣхъ людей своими братьями и любить ихъ, какъ любишь себя. Но если-бы за всѣмъ этимъ высшимъ, признаваемомъ людьми, благомъ не стояло еще то, на что, какъ на главный исходный пунктъ, указываетъ Христосъ, что за всю эту благую и богоугодную жизнь васъ ожидаетъ награда на небесахъ. Вотъ, что имъ кажется маловѣроятнымъ, а потому есть право сказать имъ, что вы истинно не вѣрите во Христа и Его святое ученіе и на вашихъ душевныхъ вѣсахъ сомнѣніе перетягиваетъ вѣру.

Такъ зачѣмъ же и считать ученіе Христа наивысшимъ благомъ для людей, когда ради этого блага только нужно страдать и терпѣть лишенія, а въ концѣ своего земнсго существованія видѣть одну пустоту?

При такомъ отношеніи къ жизни, вы, конечно, болѣе еще глумитесь надъ Христовой истиной, чѣмъ тѣ, слѣпо вѣрующіе въ мионческое божество. И заслуживаете гораздо болѣе осужденія отъ совѣсти за свое знаніе и затѣмъ нарушеніе понятія прямого, истиннаго смысла о Христѣ.

Въ одно и тоже время—вы вѣрите и не хотите вѣрить. Значитъ, вы сами противъ себя.

Въ этомъ ужъ слишкомъ видно насколько велико ваше безуміе въ сравненіи съ тѣми милліонами людей, находящихся въ зависимости у своихъ руководителей.

Вы прямо и здраво не можете судить о Христѣ, а приводите почти никому непонятныя свои научныя воззрѣнія: то ставите въ основу христіанства метафизику, то оно развилось благодаря экзальтаціи и т. п.

Люди, какъ видно и какъ это доказываетъ исторія, нисколько не измѣнились въ нравственномъ качествѣ и въ религіозномъ отношеніи.

Какъ въ древности преобладающее большинство было подвержено язычеству въ различныхъ ея формахъ, проявленіяхъ, такъ ово и нынѣ. Какъ въ древности были книжники, еврейскіе священники и у прочихъ народовъ жрецы. Они есть также и нынѣ. Какъ тогда существовали мудрецы, философы, далеко стоящіе отъ истины Христовой, жившіе особнякомъ и весь вѣкъ излагали сухія мысли и аѳоризмы, служащіе для для народа забавой. Нѣкоторые, слывшіе прямо чудаками,—они есть и теперь.

Только пишутъ, какъ нужно жить по-христіански, а сами не хотятъ жить, да и не знаютъ, гдѣ оно и что такое есть христіанство. Они только бахвастаются чуждымъ для нихъ Христовымъ ученіемъ и всячески помыкаютъ Его словами.

Приводятъ въ число строкъ своихъ произведеній, пестрятъ живыми глаголами Господа свои наивныя выдумки, какъ-бы желая оправдать этимъ свою безсмыслицу, которую они называютъ „Богословскій трудъ“.

Всѣ эти сочиненія, за исключеніемъ, конечно, только тѣхъ, которыя даютъ цѣнныя свѣдѣнія изъ исторіи христіанства, всѣ-же остальныя представляютъ изъ себя кучу мусора и ненужнаго хлама, мѣшающаго людямъ найти правильную стезю къ Царству Божьему. И вотъ какъ это видно, что истинное понятіе о Христѣ, одними оно отрицается, другими заглушается, замуровывается съ цѣлью, чтобы не потерять своего положенія, третьими оно совсѣмъ рвется на части и становится предметомъ различныхъ догадокъ, такъ, какъ не могутъ уже знать именно, что такое эти части изъ себя въ общемъ составляютъ.

И это въ достаточной степени извѣстно, что они понимаютъ всякъ себѣ и только свое, а совокупности у нихъ нѣтъ и она не можетъ быть. Какъ послѣдствіе неизбѣжнаго явленія, слагаются въ зависимости отъ причинъ и размѣровъ этого-же явленія, такъ и результатъ ихъ мышленія и долгой напряженности изученія о Христѣ привелъ къ смутнымъ выводамъ. Хотя и всячески стараются, прибѣгаютъ къ пріемамъ напыщеннаго краснорѣчія и собственно этимъ затемняютъ истинный смыслъ и ясность доказательства, и въ этихъ вычурныхъ выраженіяхъ цѣликомъ излагается безсмыслица.

Все ихъ понятіе есть безбожное и неправильное, отвлекающее отъ настоящей стороны сути дѣла.

Вѣдь если, называть себя христіаниномъ, то нужно признавать себя за христіанина, то нужно быть истиннымъ послѣдователемъ Христа, а не послѣдователемъ мертвой буквы или каменныхъ скрижалей, которыя писались въ свое время и имѣли силу тогда, когда они представляли собою жизненный законъ, для тѣхъ людей, да и то это только для наглядности. А что есть главное, чему должны подчиняться люди и чѣмъ руководиться, это есть—„Законъ духа жизни“, который есть вѣчный и правдивый, существующій для жизни людей.

Христосъ есть конецъ всякому писанному человѣкомъ закону и Онъ есть жизнь для вѣрующихъ въ Него. Онъ есть духъ безсмертный, разумный, высшій, Божественный. Издревле во всѣ времена и вѣка Онъ жилъ въ народѣ и живетъ сейчасъ и во вѣки будетъ жить. Онъ представляетъ изъ Себя творческую, созидающую силу духа, почитающій въ самомъ себѣ высшую небесную истину, какъ начатокъ жизни и источникъ живого ученія, дающій людямъ духовную силу двигаться къ вѣчному Бытію. Не имѣющій ничего необыкновеннаго, (не) человѣческаго и по внѣшности не можетъ быть отличія. Живущій всегда въ разумномъ обществѣ вѣрующихъ людей и свято чтимъ завѣтъ Его. Его миссія вѣчная, непроходящая, а глаголы Его устъ есть законъ для нравственно-рожденныхъ человѣковъ съ высшимъ сознаніемъ о Божествѣ. Для нихъ человѣческіе законы и установленіе сами собою теряютъ надобность, ибо руководящимъ двигателемъ является Христовъ разумъ, который двигаетъ человѣка къ совершенству во Христѣ.

Принявшіе въ основу своей жизни живое слово Господа т. е. этотъ законъ, люди уже не могутъ быть вредными для окружающихъ, и если къ тому-же окружающій міръ имѣетъ хотя одну искру человѣческой гуманности и тогда онъ можетъ понять и уважать поклонниковъ истины.

Истинные поклонники Христу, духовно служатъ Ему и знаютъ Его, какъ Отца и Пастыря.

Исповѣдуютъ Его не отвлеченно, не обходными путями, а прямо открыто для чувства своей души.

Вся мірская мудрость и научное знаніе о Христѣ [209]), считается безуміемъ и грубою ложью. Міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей. Сколько они не ищутъ догадокъ объяснить о цѣли пришествія Христа, но отъ нихъ оно утаено. Утаено безвѣріемъ и холоднымъ мірскимъ отношеніемъ къ ученію Христа и Его пребываніе на землѣ.

Жизнь людей, не знающихъ Христа, течетъ во всевозможныхъ видахъ: преступная, низменная, лукавая, лживо-поддѣльная, алчная и пустая, безсознательная и они живутъ этой жизнью только не спрашивая себя—для чего?

Такая жизнь для поклонниковъ духа истины представляется адомъ, наполненнымъ мракомъ невѣжества, въ которомъ движутся взадъ и впередъ черные силуэты т. е. подобіе человѣческое и не находятъ себѣ отрады въ безднѣ житейской суеты.

---

[209]) По понятіямъ новоизраильтянъ—Христосъ вѣченъ. Прежде бытія міра Онъ уже существовалъ какъ Премудрость въ лицѣ этой помощницы и художницы Бога при первомъ твореніи. А потому всѣ научныя изслѣдованія должны быть отнесены не ко Христу, а къ Іисусу ибо вѣчный Христосъ,—не личность, а качество нѣкоторыхъ личностей, этихъ маяковъ, освѣщающихъ тропу шествія познавшихъ истину людей. *Прим. ред.*

У однихъ изъ нихъ Богъ—„вымыселъ человѣческій“—у другихъ Богъ—„не опрѣдѣленное понятіе“, у третьихъ Богъ—„чрево“.

Слѣдовательно у каждаго свой собственный, своеобразный кумиръ которому они служатъ и молятся. Съ какой-бы стороны его жизни не зашелъ посмотрѣть на его дѣло, тамъ лежитъ печать его идола, печать мрака, насилія и лжи, которые, слѣдовательно, одобрены его божествомъ и онъ ее и дѣлаетъ.

А истинные поклонники Господа въ своей жизни, въ своемъ земномъ существованіи, сознаютъ обязанность угодить Богу, чувствуютъ въ жизни своей Его волю. Испытываютъ душою небесную радость и вкушаютъ благо будущаго вѣка, т. е. будучи здѣсь на землѣ, уже вкусили частицу тѣхъ неземныхъ благъ, которыя обѣщалъ въ будущемъ Христосъ. Вся жизнь основана на здравомъ сужденіи и личномъ опытѣ, согласуясь съ законами разума и ученія Христа. Христосъ, дающій вѣчную жизнь и не проходящее счастье для души, есть путь живой и истинный, идущій впереди своихъ избранныхъ отъ міра сего.

Законъ, который даровалъ Христосъ своимъ избраннымъ, превыше всѣхъ человѣческихъ законовъ. Онъ и былъ положенъ отъ начала въ человѣческую совѣсть, но уродливыя формы жизни,—(въ которыхъ сейчасъ находится весь міръ),—заглушаютъ его. И воспитаніе человѣка въ невѣжественной, мрачной жизни, дѣлаетъ его грубымъ, нравственно-холоднымъ и безсознательнымъ, и лишаетъ его самаго полнаго счастія, т. е. разумѣнія настоящей жизни.

Для того и есть Христосъ — премудрость, сходящая свыше т. е Сынъ Божій. Будучи человѣкомъ, Онъ проявилъ въ себѣ силу и волю небеснаго Господа. И Его ученіе въ этомъ и заключается, чтобы покорить перстнаго человѣка волѣ небесной. Ибо самъ по себѣ человѣкъ долженъ быть небесный потому, что начало его съ неба.

Христосъ и далъ разумѣніе людямъ: самое прямое и простое указаніе, что(бы) всѣ вѣрующіе въ Господа есть сыны т. е. дѣти Его. И вотъ для вѣрующихъ въ Него и хранящихъ святой завѣтъ, Онъ открылъ пути премудрости, въ которой для нихъ есть—Законъ духа жизни,—пребывающій всегда съ народомъ, дающій имъ увѣренность въ надеждѣ, вѣчно жить съ Господомъ.

II.

«Среди бездны суевѣрія, невѣжества, темноты, Ты свѣтишься, какъ Божій лучъ.»
(Изъ пѣсни Новаго Израиля).

Сколько въ мірѣ различныхъ религій, именующихся христіанскими? Сколько отъ каждой религіи отщепенцовъ т. е. сектантовъ, которые отпали отъ центральныхъ господствующихъ религій, по какимъ-либо

несходственнымъ понятіямъ, противорѣчащимъ ихъ убѣжденіямъ, часто въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ.

Но они не могутъ согласиться въ силу того, что каждый считаетъ — „моя вѣра лучше“. Это почти говорятъ всѣ. Но основаніе своего убѣжденія можетъ объяснить не всякій. Есть даже въ нѣкоторыхъ религіяхъ,—(болѣе всего, конечно, въ господствующихъ) — что не должны всѣ знать это основаніе или разсуждать о вѣрѣ, а только они должны вѣрить по указкѣ и молиться подъ диктовку, а разсуждать о вѣрѣ—есть на то духовные наставники и отцы-миссіонеры: они учились этому въ книгахъ, имъ на это дано право.

Всѣ сектанты отдѣлились отъ господствующихъ религій, а также раздѣлились сами по себѣ, вслѣдствіе исканія правды, не удовлетворившись обрядами прежней вѣры.

И сколько бы не существовало такихъ сектантовъ, объединенныхъ основой одного убѣжденія, всѣ они нисколько не ушли, въ коренныхъ своихъ понятіяхъ о Богѣ и Его вѣчной правдѣ, отъ своихъ противниковъ по вѣрѣ, а если и расходятся, въ самыхъ безполезныхъ для души мелочахъ.

Поводомъ главнаго разнороднаго религіознаго понятія и также основанія, является изобрѣтательность отдѣльныхъ субъектовъ, которые будучи признаны стоящими выше другихъ ихъ сторонниковъ по убѣжденію, начинаютъ выдумывать разныя обрядности, догматы—(если таковые входятъ въ разсчетъ ихъ ума),—и притомъ же всегда стараются придать своимъ изобрѣтеннымъ религіознымъ игрушкамъ окраску Евангельской истины, для того, чтобы оправдать свое ложное отношеніе къ ученію Христа.

И какая-бы ни была эта форма исповѣданія, она становится для людей обязанностью, какъ необходимаго исполненія своего отношенія къ Богу.

Въ зависимости отъ времени или-же другимъ простымъ какимъ нибудь случайностямъ, новая выдуманая вѣра укрѣпляется и становится мѣстомъ позиціи для каждаго ея приверженца-охранителя, который ее защищаетъ и увѣряетъ другихъ въ ея истинности. Защищаетъ ссылкою на Евангеліе, готовъ посвятить всю свою энергію на розыски, чтобы найти въ свое оправданіе хотя одну капельку указанія согласно съ его выдумкой.

Такое безцѣльное и ложное представленіе наблюдается у всѣхъ людей, считающихъ себя только истиными исповѣдниками Бога, а въ дѣйствительности всѣ они есть жертвы суевѣрія, такъ какъ основанная ими форма исповѣданія ничто другое, какъ плодъ наивной фантазіи, нисколько въ себѣ не содержитъ здраваго ученія, согласно вѣчной Христовой истины.

А потому эти организаціи сектантскихъ общинъ сами собою обре-

чены и осуждены на гибель, ибо, что отъ человѣковъ не можетъ быть долговѣчнымъ и подлежитъ разрушенію, а только Божее строеніе есть вѣчное и сокровенное отъ человѣковъ.

Хотя и существуютъ много столѣтій господствующіе культы, но они обязаны своею долговѣчностью мірской власти, которая ихъ укрѣпляетъ и охраняетъ отъ разрушенія и, какъ видно, они держатся не внутренней связью, а внѣшней силой. Но мы знаемъ: что̀ велико предъ человѣками, то мерзость предъ Богомъ.

Какъ же въ такомъ случаѣ выдумывать для народа вѣрованія когда, собственно говоря, ты самъ по себѣ ничего особеннаго сверхчеловѣчнаго не знаешь? Вѣдь если возьмемъ времена пророковъ или Христа, то мы ясно увидимъ, что они дѣйствовали по откровенію силою свыше, т. е. того закона духа жизни, который живетъ вѣчно, какъ неизбѣжный законъ природы, всегда находится самъ въ себѣ и только царствуетъ и покровительствуетъ тамъ, гдѣ о немъ имѣютъ познаніе и гдѣ совершеннѣйшій разумъ далъ возможность постигнуть его сущность и дѣйствіе. Онъ не раздѣляется на части, потому что онъ есть совокупное совершенство.

Онъ былъ въ лицѣ великихъ пророковъ, родоначальниковъ жизни Онъ былъ въ Іисусѣ и есть всегда во Христѣ и со Христомъ. Какое-же основаніе люди находятъ для того, что устанавливаютъ свои выдумки для народа и притомъ-же ссылаются на писаніе, какъ на доказательство задуманнаго плана? Почему люди не могутъ положиться, что есть помимо ихъ личнаго, такъ сказать, знанія, помимо ихъ выдумки, есть вѣчно существующій законъ, не естественныхъ наукъ и догадокъ а высшая небесная сила, и что ей только нужно подчиниться,—и не такъ, какъ это дѣлаютъ суевѣры, съ тупой покорностью, вѣрующіе и надѣющіеся сами не зная въ кого и зачѣмъ, а чтобы здраво обсудить и размыслить и убѣдиться, насколько она превышаетъ всю человѣческую мудрость. И это можетъ сдѣлать только тогда человѣкъ, когда онъ проникнется неудержимымъ стремленіемъ найти на землѣ правду Божію, во что-бы то ни стало. Постигнуть тотъ смыслъ жизни, который даетъ человѣку указаніе на то, что люди не произвольно должны жить и не собственной грубой выдумкой служить Богу, а истиннымъ признаніемъ Господа, чтобы вполнѣ убѣжденно знать и чувствовать въ себѣ Бога.

Тогда душа человѣка не можетъ сомнѣваться, какъ это сейчасъ видно у всѣхъ народовъ. Лишены закона духа жизни, лишены вѣчнаго Евангелія, основываются только на мертвой буквѣ историческаго писанія, подвергнувшагося въ теченіе прошлыхъ многихъ вѣковъ всякимъ измѣненіямъ и дополненіямъ со стороны не свѣдующихъ, а потому уже и досужихъ людей.

Люди вѣрятъ въ святость буквы, потому собственно, что съ ними

нѣтъ помимо этой буквы другого руководителя. И если они говорятъ, что ихъ изобрѣтенная вѣра удовлетворяетъ, то прямо можно сказать: что они нисколько не спрашиваютъ себя для чего и кому вѣрятъ?!.. Если они отстаиваютъ вѣрность своихъ убѣжденій и притомъ-же, находясь въ подчиненіи своего изобрѣтенія, то все равно они безнадежно, неувѣренно это говорятъ. А все это потому, что они, прямо сказать,— хотятъ сознательно лгать, потому что въ каждомъ человѣкѣ есть хотя сколько нибудь самолюбія, въ силу чего они надъ собой учиняютъ самообманъ.

Не всѣ, конечно, внутренно сознаютъ, что это они дѣлаютъ противное истинному пониманію дѣло. Есть много и такихъ, которые убѣжденно вѣруютъ въ истинность своего упованія. Иначе нечѣмъ объяснить ихъ добровольнаго принесенія въ жертву самихъ себя ради своей цѣли, какъ это случалось много-много разъ по винѣ господствующихъ религій, которыя всячески угнетали и подавляли религіозныя движенія или отдѣльныхъ отщепенцовъ. И сектанты безъ ропота переносили всякія лишенія и тѣмъ болѣе оправдывали свою истинную вѣру, ссылаясь на страданіе Христа и всѣхъ послѣдователей за правду.

Людямъ вообще свойственно то, чтобы свои рисующіяся иллюзіи прикрывать великими именами христіанства. Терпѣли страшныя казни, а что цѣль иногда настолько была безплодна, что не было-бы никакой надобности ради ея не только жертвовать жизнею, но даже не стоило лишнее разговаривать о ней. Напримѣръ: возьмемъ расколъ въ русской Православной церкви. Всѣмъ извѣстно, что причиною раскола и главнымъ спорнымъ дѣломъ было для людей то:—во сколько пальцевъ нужно молиться Богу [210]).

Одни говорили въ два, а другіе спорили въ три и никакъ не могли прійти въ соглашеніе, вслѣдствіе чего явились горящіе костры, на которыхъ жгли сторонниковъ двуперстнаго сложенія, такъ какъ ихъ было меньшинство, а на сторонѣ большинства была полная власть. Поэтому они мучили несогласныхъ съ ними,—и не мало совершилось кровавыхъ дѣлъ, учиненныхъ надъ отщепенцами господствующаго культа.

Но если приходилось людямъ страдать и даже принимать смерть за свое убѣжденіе, то отъ этого еще не слѣдуетъ признавать, что ихъ поступокъ достойный мученикамъ христіанамъ.

Мало-ли такихъ грубо убѣжденныхъ людей, о которыхъ почти

---

[210]) Авторъ недостаточно освѣдомленъ въ исторіи, почему и принимаетъ внѣшнее выраженіе движенія за его сущность. Причины раскола въ православной церкви глубоки и весьма интересны, ибо это церковное движеніе отразило въ себѣ общественно-политическое движеніе православной части русскаго народа въ XVII и XVIII вѣкѣ. *Прим. ред.*

нельзя серьезно и говорить,—которые тѣмъ не менѣе, благодаря своей фанатичности, способны проявить самое твердое мужество и самопожертвованіе? Какъ это было раньше: изъ-за слова единосущный и подобносущный избивали одни другихъ—православные аріанъ и наоборотъ. Хотя и велика ихъ жертва, но она принесена не во имя идеи Христа, а ради своего суевѣрія, сквозь бредъ своей галлюцинаціи. Они на самомъ дѣлѣ вѣруютъ, какъ-бы это сущая правда, за что можно страдать.

Поводомъ къ этому болѣзненному умственному воображенію, по всей вѣроятности, является:—полное отсутствіе способности здраваго сужденія и яснаго пониманія истины Христа, отчего и являются всѣ неизбѣжныя послѣдствія невѣжества.

Мало-ли принесено жертвъ людьми, ради самаго низменнаго гнуснаго дѣла? Неужели и ихъ цѣль заслуживаетъ оправданія? Яркимъ примѣромъ тому можетъ служить еще тотъ фактъ: рядомъ съ распятымъ Господомъ Христомъ, принесшимъ самого Себя въ жертву за грѣхи людей, были также распяты два разбойника человѣкоубійца.

Неужели и они достойны славы?! Мало-ли всякихъ духовидцевъ, религіозныхъ шарлатановъ, подвергнувшихся одной участи вмѣстѣ съ истинными служителями Божьими?—Неужели награда одинакова?

О!... Нѣтъ!... Нѣтъ!... Господь знаетъ путь праведныхъ, а путь нечестивыхъ погибнетъ.

Истинные христіане защищаютъ правду Божію, которая внѣдрила въ ихъ жизнь безсмертіе и имъ награда обѣщана Самимъ Господомъ.

Блаженъ тотъ народъ, у котораго Господь есть Богъ, племя, которое онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ. Но жалки тѣ люди и надежды ихъ на собственный вымыселъ напрасны и напрасный ихъ трудъ, ибо они не обрѣли на землѣ Господа.

И тѣ, которые причиняютъ страданіе людямъ, стараясь заставить силою молиться подъ одну мѣрку, болѣе повинны въ преступленіи противъ ученія Христа и болѣе еще суевѣрны, потому что, мучая людей думаютъ тѣмъ самымъ служить Богу.

Великіе принципы Христа—„равенство и братство“,—перемѣшали съ преступленіемъ и жестокостями. Принесенное Христомъ благо людямъ,—чистое, прозрачное ученіе,—они хотѣли пить изъ чаши священнаго „Братства“, но вмѣсто этого они поднесли къ своимъ жаждующимъ устамъ чашу ненависти и смерти. О, какъ жестока ихъ душа и та система, которая ихъ обязываетъ, какъ друзей человѣчества и искателей истины, упиваться кровью людей! Хотя и именуются блюстителями душъ человѣческихъ, а сами, при первомъ удобномъ случаѣ, готовы проглотить этого человѣка.

Сила темная,
власть безбожная,
создаетъ всегда
гнетъ, насиліе.

Стремится она
выдвинуть себя
на самую вершину
беззаконія.

Не стѣсняется
въ гнусной подлости,
заключать въ тиски
чувства совѣсти.

Грубо попираетъ
завѣты Христа,
свободную мысль,
нравственный законъ.

Ученіе Христа
въ басни облекла.
Правду Божію
прикрыла ложью,

и подъ рясою
благочестія
совершаетъ зло
и нечестіе.

Въ древнія времена
такъ сильна была
жестокость ея
безграничная

въ лицѣ фарисеевъ,
гордыхъ архіереевъ,
и властныхъ царей—
римскихъ палачей

и греческихъ тиранъ.
Цѣлый рядъ вѣковъ
пили святую кровь
вѣрныхъ христіанъ.

Въ средніе вѣка
намѣстники Христа,
воплощенные дьяволы,
папы Римскіе,

поднявши высоко
гордые рога,
глумились жестоко
надъ правдою Христа.

Въ безумномъ стремленіи
къ власти сатаны,
дикимъ опьяненіемъ
увлеклись они.

До чего дошла
ихъ гнусная душа:
прикрыли эшафоты
именемъ Христа.

О, ты, мрачная,
кровожадная,
іезуитская
инквизиція!

Ты много вѣковъ
мучила народъ,
кровію его
упивалася.

Еще никогда
не было того,
до чего могла
ты додуматься.

Принуждала людей
признавать себя
за „власть“ Божію
и священную.

А сама своей
дерзкой рукой
мучила терзала,
казнила, убивала.

Всѣ, кто не хотѣли
раболѣпствовать,—
обличали тебя
въ злодѣяніяхъ,

въ лицѣ палачей,
церковныхъ князей,
на груди съ крестами,
со змѣиной душой.

Ты жгла на кострахъ
невинныхъ людей,
борцевъ за правду
за Христову идею.

И до нашихъ дней
грозный призракъ твой
д я Божьихъ дѣтей
совсѣмъ не изчезъ.

Составилъ членъ Ново-Израильской Общины

Степанъ Мишинъ [211]).

Подъ руководствомъ В. С. Лубкова [212]).

---

[211]) Степанъ Матвѣевичъ Мишинъ, молодой, одаренный писатель ново-израильской общины, весьма уважаемъ всей общиной. Онъ занимаетъ высокій постъ верховнаго члена новоизраильской общины,—перваго лица послѣ В. С. Лубкова. *Прим. ред.*

[212]) Слова „подъ руководствомъ В. С. Лубкова" написаны почеркомъ самого В. С. Лубкова. *Прим. ред.*

Размышленіе о вѣрѣ, Церкви, и дѣтяхъ Божіихъ и не Божіихъ [213]).

Народы,—православные, католики, протестанты, а также и сектанты: старообрядцы, баптисты, молокане, штундисты и другіе,—утверждаютъ,—что Іисусъ Христосъ (Назарей) когда-то, въ извѣстное время, былъ на землѣ съ народомъ, во плоти, какъ и всѣ человѣки, и за тѣмъ, по распятіи, умеръ, воскресъ и вознесся на небо, гдѣ находится понынѣ и будетъ тамъ до второго пришествія Его на землю.

Эти народы пребываніе Іисуса Христа во плоти на землѣ въ настоящее время не сознаютъ.

Есть народъ именуемый „Старый Израиль". Въ настоящее время они Христа исповѣдуютъ каждый въ своей плоти, т. е. въ себѣ, потому что Христосъ есть духъ, и соединеніе его въ одномъ лицѣ не признаютъ.

Есть народъ „Новый Израиль". Этотъ народъ вѣритъ въ прошедшее, что Іисусъ Христосъ (Назарей) былъ въ свое время. Самъ своимъ вѣрнымъ друзьямъ говорилъ:—Я въ васъ, а вы во Мнѣ,—онъ ихъ исповѣдовалъ въ своей плоти, а они его въ своей. Ученики Христовы были лично соединены со Христомъ и исповѣдовали другъ друга. Лично бесѣдовали съ нимъ, и въ сознаніи единственнаго (въ одномъ Отцѣ) Господа образовали его въ сердцахъ своихъ. А въ настоящее время этотъ народъ утверждаетъ прошедшее фактически, именно, что Іисусъ Христосъ одинъ и тотъ же во всѣ вѣки и не безплотный. Исповѣдуетъ Его въ одномъ лицѣ во плоти, лично онъ соединенъ съ этимъ народомъ, и лично бесѣдуетъ съ нимъ всегда, и безъ воли Христа ничего не дѣлаетъ; во всемъ у нихъ Христосъ. Христосъ исповѣдуетъ этотъ народъ въ своей плоти, а они его испо-

---

[213]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2766". *Прим. ред.*

вѣдуютъ въ своей. Христосъ говоритъ лично своему народу: „Я въ васъ, а вы во мнѣ“. Новый Израиль утверждаетъ, что это исповѣданіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, согласно съ священнымъ писаніемъ.

Эта вѣра есть таже самая, какая прежде была во время Назарея. Она терялась; ее нынѣ нашелъ Новый Израиль.

Понятіе о дѣтяхъ Божіихъ и не Божіихъ.

Вопросъ. Кто писалъ священныя книги?

Отвѣтъ. Дѣти Божіи, ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ. (2 соб. посл. Петра, гл. 1, ст. 21).

Вопросъ. Кто у дѣтей Божіихъ долженъ быть Отецъ?

Отвѣтъ. Господь Богъ и никто другой—„Господь пастырь мой“. (Псаломъ 22, ст. 1).

Вопросъ. Кто у дѣтей Божіихъ долженъ быть вождемъ?

Отвѣтъ. Самъ Богъ до самой смерти. (Псал. 47, ст. 15).

Вопросъ. А по Новому Завѣту, кто долженъ быть вождемъ?

Отвѣтъ. Христосъ. Онъ сказалъ: Я есть пастырь добрый (Еванг. Іоанна, гл. 10, ст. 11). И блюститель душъ вашихъ. (1 посланіе Петра гл. 2, ст. 25).

Вопросъ. Кто до Христа Назарея велъ народъ?

Отвѣтъ. Господь!—Впереди васъ пойдетъ Господь Богъ Израилевъ, и будетъ стражемъ позади васъ. (Исаія, гл. 52, ст. 12).

Вопросъ. Что дѣти Божіи видѣли Господа?

Отвѣтъ. Видѣли.—Видѣли шествіе твое Боже, шествіе Бога моего. (Псаломъ 67, ст. 25). Какъ слышали мы, такъ и увидѣли во градѣ Господа силъ. (Псаломъ 47, ст. 9). Видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ. (Исаія, гл. 6, ст. 1).

Вопросъ. А что въ настоящее время могутъ видѣть лице Господне?

Отвѣтъ. Въ псалмѣ 88, ст. 16 говорится: Блаженъ народъ, знающій трубный зовъ! Они ходятъ во свѣтѣ лица твоего, Господи.

Примѣчаніе: а) Изъ всего видно, что у дѣтей Божіихъ пастыремъ всегда былъ Господь Богъ.

б) Въ 3-й книгѣ пророка Ездры, гл. 5, ст. 27, сказано: „изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ, Ты избралъ [214]) себѣ одинъ народъ, и возлюбилъ его“.

---

[214]) Въ текстѣ 27 ст. 5 гл. „Третьей книги Ездры“ вмѣсто слова „избралъ сказано „пріобрѣлъ“. *Прим. ред.*

в) Блаженъ народъ, у котораго есть Господь Богъ,—племя, которое онъ избралъ въ наслѣдіе себѣ. (Псал. 32, ст. 12).

О церкви и сочетаніяхъ съ ней.

Вопросъ. Какая у дѣтей Божіихъ должна быть церковь, кѣмъ устроена и изъ чего?

Отвѣтъ. Церковь воздвигъ самъ Господь („посланіе къ Евреямъ“ гл. 8, ст. 2). Устроена изъ человѣковъ; она есть тѣло Христово (1-е посланіе къ Коринѳянамъ гл. 12, ст. 27 [215]). Еванг. Іоанна, гл. 2, ст. 21 [216]). Въ церкви самъ Богъ поставилъ: апостоловъ, пророковъ, и протч. (1 посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 12, ст. 27. Посланіе къ Ефесянамъ, гл. 4, ст. 11—12 [217]). Глава церкви самъ Христосъ. (Посланіе къ Колосянамъ, гл. 1, ст. 18 [218]).

Вопросъ. Какія въ церкви Христовой должны быть свѣчи, и какое благоуханіе?

Отвѣтъ. Апостолы и пророки есть свѣтъ міра.—Да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми (Евангеліе Матѳея, гл. 5, ст. 14—16 [219]). Благоуханіе Христово—Апостолы. (2 Коринѳ., гл. 2, 15 ст.).

Примѣчаніе: Для чего мнѣ ладонъ, и благовонный тростникъ изъ дальней страны? Всесожженія ваши не угодны, и жертвы ваши не пріятны мнѣ. (Іерем., гл. 6, ст. 20). Можно ли угодить Богу неисчетными потоками елея? (Пророкъ Михея, гл. 6, ст. 7).

---

[215]) Въ 12 гл., 27 ст. „Перваго посланія къ Коринѳянамъ“, говорится:

„27. И вы—тѣло Христово, а порознь члены“.

Въ „Животной Книгѣ“ духоборцевъ говорится (см. 17 стр.):

11. „В. Для чего Христосъ апостоловъ отъ двѣнадцати до семидесяти собралъ?

О, Онъ изъ нихъ святую церковь построилъ.“ *Прим. ред.*

[216]) Во 2 гл., ст. 21. “Евангелія“ Іоанна, сказано:

„21. А Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего.“ *Прим. ред.*

[217]) Въ „Посланіи къ Ефесянамъ“, въ 4 гл., ст. 11—12, говорится:

„11. И Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями.

12. Къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова.“ *Прим. ред.*

[218]) Въ „Посланіи къ Колосянамъ“, въ гл. 1, ст. 18, говорится:

„18. И Онъ есть глава тѣла церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство.“ *Прим. ред.*

[219]) Въ 5 гл., 14—16 ст. „Евангелія“ Матѳея, говорится:

„14. Вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы.

15. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтъ всѣмъ въ домѣ.

16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго“. *Прим. ред.*

Вопросъ. Какія въ церкви Христовой должны быть сосуды?

Отвѣтъ. Сами Апостолы. О Павлѣ Господь сказалъ: „Онъ есть мой избранный сосудъ“. (Дѣяніе апстоловъ, гл. 9, ст. 15).

Вопросъ. Какія должны быть жертвы, угодныя Богу?

Отвѣтъ. Разумное служеніе правдѣ, т. е. святая, богоугодная жизнь, чтобъ подчинить свое тѣло воли Божіей. (Посланіе къ римлян., гл. 12, ст. 1). Духъ сокрушенный, и упованіе на Господа и хвала. (Псал. 50, ст. 19; псаломъ 4, ст. 6; псаломъ 115, ст. 8).

Примѣчаніе: Всесожженія и жертвы за грѣхи не угодны Богу (Посланіе къ Евреямъ, гл. 10, ст. 6). Посему Христосъ входя въ міръ говоритъ: жертвы и приношенія ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ мнѣ. (Евр. 10, 5). Потому и апостолъ Павелъ говоритъ къ римлянамъ: чтобы они тѣла свои представили въ жертву Богу.

Вопросъ. Какое должно быть помазаніе въ церкви Христовой и отъ кого оно исходитъ?

Отвѣтъ. Помазаніе есть духъ Божій, который входитъ и запечатлѣвается въ разумѣ и сердцѣ чрезъ познаніе истины. И помазавшій насъ есть Богъ. (2 посланіе къ Корине., гл. 1, ст. 21, 22). И кто принялъ это помазаніе, тотъ узнаетъ все и никто не въ правѣ учить его, ибо само помазаніе учитъ всему: что истинно; и что ложно. (Іоаннъ, 1 посл., 2, 27).

Вопросъ. Какая благовѣсть должна быть въ церкви Христовой?

Отвѣтъ. Апостолы есть благовѣстники. По всей землѣ проходитъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слава ихъ. (Римлян., 10, 18).

Вопросъ. Какіе чиноначальники должны быть въ церкви Христовой?

Отвѣтъ. Семь Архангеловъ высшихъ силъ.

Вопросъ. Кто долженъ сочетать въ церкви Христовой дѣтей Божіихъ?

Отвѣтъ. Самъ Богъ. (Евангеліе, Матѳея, гл. 19, ст. 6).

Вопросъ. Кто долженъ совершать крещеніе дѣтей Божіихъ?

Отвѣтъ. Сами Апостолы чрезъ возложеніе рукъ, и во имя Отца и Сына и Святого Духа. (Дѣян. 19, ст. 6; „Евангеліе“ Матѳея, 28, 19).

Примѣчаніе: Крещеніе есть рожденіе свыше. (Еванг. Іоанна, гл. 3, ст. 3). Не плотское нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти [220]) (1 посланіе Петра, гл. 3, ст. 21), банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ (Посланіе къ Титу, гл. 3., ст. 5). Всѣ

---

[220]) Въ „Животной книгѣ“ духоборцевъ говорится (стр. 18):

„23. В. Таинство крещенія, общее, народное, христіанское, какъ пріемлете?

О. Крещеніе водою не полезно душѣ нашей. Для души нашей крещеніе, когда кто воспріемлетъ слово Божіе въ себѣ, крестится отъ Христа святымъ духомъ.“ *Прим. ред.*

сыны Божіи во Христѣ крестились, во Христа облеклись. (Посланіе къ Галатамъ, гл. 3, ст. 26 — 27).

Вопросъ. Кто долженъ совершать погребеніе Божіихъ дѣтей?

Отвѣтъ. Мужи благоговѣйные. (Дѣянія Апостоловъ, гл. 8, ст. 2).

Вопросъ. Какое должно быть причащеніе въ церкви Христовой?

Отвѣтъ. Хлѣбъ, сшедшій съ небесъ, который даетъ вѣчную жизнь всѣмъ вкусившимъ его. (Евангеліе отъ Іоанна, гл. 6, ст. 51).

Примѣчаніе. Одинъ хлѣбъ, и мы многое одно тѣло, ибо мы всѣ причащаемся отъ одного тѣла. (1 посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 10, ст. 17). Какъ отъ божественной силы Его даровано намъ все потребное для жизни и благочестія, чрезъ познаніе призвавшаго насъ славою и благостію, которыми дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ сдѣлались причастниками божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью. (2 посланіе Петра, гл. 1, ст. 3 — 4).

Вопросъ. Какъ нужно поклоняться Господу?

Отвѣтъ. Нужно поклоняться въ духѣ истинѣ (Евангеліе Іоанна, гл. 4, ст. 23 — 24) и молиться духомъ Святымъ (Соборное посланіе Іуды, гл. 1, ст. 20).

Вопросъ. Кто въ церкви Христовой первосвященникъ?

Отвѣтъ. Христосъ по чину Мельхиседека, выше всѣхъ небесъ превознесенный. Это священство святое, непроходящее. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 7, ст. 26).

Вопросъ. Заблудшихъ людей, кто можетъ поставить на путь истины?

Отвѣтъ. Самъ Господь! „Они блуждали въ пустынѣ по безлюдному пути, скорбѣли, но возвали къ Господу и онъ избавилъ ихъ“. (Псаломъ 106, ст. 4—6).

Изъ выше приведеннаго, взятаго изъ священнаго писанія, ясно видно, что здѣсь на землѣ существуетъ два народа: одинъ народъ Божій, а другой не Божій.

Народъ Божій пріобрѣтенъ Богомъ, изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ, которыхъ и возлюбилъ онъ. (3-я книга Ездры, гл. 5, ст. 27).

У народа Божія есть помазанникъ Христосъ, Сынъ Божій, (псаломъ 2, ст. 12) [221]) есть апостолы, пророки, старцы, и другіе святые, которые безъ лица Господняго не бываютъ, а всегда пребываютъ съ нимъ лицомъ къ лицу и бесѣдуютъ. Какъ горы и холмы ликуютъ предъ лицемъ Господа. (Псаломъ 97, ст. 8, 9),

---

[221]) Во 2 псалмѣ, 12 ст. говорится:

„12. Почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался, и чтобы вамъ не погибнуть въ пути вашемъ, ибо гнѣвъ Его возгорится вскорѣ. Блаженны всѣ уповающіе на него.“ *Прим. ред.*

Пророкъ Іезекіиль отъ лица Господа былъ посылаемъ на проповѣдь къ дому Израилеву. (Книга пророка Іезекіиля, гл. 3, ст. 1). Онъ же Господомъ былъ поставленъ среди поля усѣяннаго костями человѣческими. (Книга пророка Іезекіиля, гл. 37, ст. 1).

Царь Давидъ всегда видѣлъ предъ собою Господа (псаломъ 15, ст. 8; псаломъ 72, ст. 23). Исаія видѣлъ Господа. (Исаія гл. 53, ст. 2),

Блаженъ народъ, у котораго есть Господь Богъ — племя которое онъ избралъ въ наслѣдіе себѣ (псаломъ 32, ст. 12).

У народа не Божьяго ничего подобнаго нѣту. Они чтутъ Господа невидимаго, и лица Господняго не признаютъ. Ихніе пророки, какъ лисицы въ развалинахъ, водятся своимъ духомъ. Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря:—Господь сказалъ, а Господь не посылалъ ихъ и не говорилъ имъ (Іезекіиль, гл. 13, ст. 4 — 7), лепечущими устами и на чужомъ языкѣ будутъ говорить къ этому народу (Исаія, гл. 28, ст. 11). Непокорные сыны совѣщаются безъ Бога и заключаютъ союзы, но не по духу Господнему (Исаія, гл. 30, ст. 1).

Теперь внимай и размышляй, кто у всѣхъ не Божіихъ народовъ ведутъ народъ:

У православныхъ: архіереи, митрополиты.

У католиковъ—Папа римскій.

У протестантовъ—протестантъ.

У старообрядцевъ—старообрядецъ.

У баптистовъ—баптистъ. И такъ далѣе. Всѣ они приняли священство обрядное, отъ людей, подобныхъ имъ, но не отъ Бога.

С. М. Мишинъ.

Размышленіе о Богѣ и познаніе Его [222]).

Вопросъ. Что есть Богъ?

Отвѣтъ. Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ. (Евангеліе Іоанна, гл. 4, ст. 24).

Вопросъ. А гдѣ живетъ онъ?

Отвѣтъ. На небесахъ и на землѣ. Творитъ все, что хочетъ. (Псаломъ 113, ст. 11).

Вопросъ. Видѣлъ ли кто когда Бога?

Отвѣтъ. Бога никто, никогда изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, ибо онъ обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ. (Посланіе къ Корине.; къ Тимофею гл. 6, ст. 16).

Вопросъ. Изъ чего-же мы должны знать что Богъ есть?

Отвѣтъ. Изъ того, что весь міръ чрезъ него началъ быть, и безъ него ничего не могло быть. (Евангеліе Іоанна, гл. 1, ст. 3). Онъ премудростію своею устроившій человѣка, чтобъ онъ владычествовалъ надъ созданными тварями, и управлялъ міромъ свято и справедливо, и въ правотѣ души производилъ судъ! (Премудрость Соломона, гл. 9, ст. 2—3).

Вопросъ. Какимъ же мы должны представлять себѣ Бога?

Отвѣтъ. Богъ нашъ благъ и истиненъ, долготерпѣливъ, и управляетъ всѣмъ милостиво. (Премудрость Соломона, гл. 15, ст. 1).

Вопросъ. Почему же мы можемъ знать, что Онъ такой милостивый, долготерпѣливый и щедрый?

Отвѣтъ. Образомъ невидимаго Бога есть Христосъ (Сынъ Божій), рожденный прежде всякой твари отъ Бога (Посланіе къ Колоснамъ, гл. 1, ст. 15). Онъ, сдѣлавшись подобымъ человѣкомъ, смиривъ себя, былъ послушнымъ до самой крестной смерти. Посему Богъ и превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ. (Посланіе къ Филиппійцамъ, гл. 2, ст. 7—10).

Вопросъ. Какъ же Богъ, будучи духомъ, могъ сдѣлаться человѣкомъ, и прійти на землю?

Отвѣтъ. Богъ всемогущъ и силенъ и никто не можетъ объяснить о немъ (Іисусъ Сынъ Сир., гл. 43, ст. 31—34). Сынъ его единородный, сущій въ нѣдрѣ отчемъ, онъ явилъ (Евангеліе Іоанна, гл. 1, ст. 18) т. е. Богъ духомъ святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ На

---

[222]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2790“. *Прим. ред.*

зарета, и Богъ сталъ съ нимъ. (Дѣяніе апост., гл. 10, ст. 38). Іисусъ же, припявши премудрость Божію, которая отъ вѣка помазана, отъ начала, прежде бытія земли, сталъ быть Христосъ т. е. помазанникъ Божій, а премудрость есть отблескъ вѣчнаго свѣта, чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его. Она — одна можетъ все, и пребывая въ самой себѣ, все обновляетъ и переходя изъ рода въ родъ во святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ (Премудрость Соломона, гл. 7, ст. 26—27). По этому она была со всѣми пророками, вождями народа Израильскаго, всѣ они были движимы духомъ Святымъ. (Первое посланіе Петра, гл. 1, ст. 21). Значитъ Богъ былъ съ ними, Богъ любви, Богъ мира, Богъ слова, а Христосъ прямо сказалъ: „Я въ отцѣ, а Отецъ во мнѣ". (Евангеліе Іоанна, гл. 14, ст. 10). Значитъ Христосъ есть представитель сего ветхаго неограниченнаго Божества, онъ есть сила и премудрость Божія. (Первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 1, ст. 24—30).

Вопросъ. Что же Христосъ всегда пребываетъ на землѣ?

Отвѣтъ. Такъ какъ Христосъ есть премудрость, которую Господь произвелъ отъ начала и она не скончается во вѣкъ (Іисусъ Сынъ Сираха, гл. 24, ст. 10), она вышла изъ устъ Всевышняго и, подобно облаку, покрыла землю, (Іисусъ Сынъ Сираха, гл. 24, ст. 3) и Христосъ, принявши человѣчество, сталъ какъ человѣкъ. Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми. (Посланіе къ Тимоѳею, гл. 2, ст. 5), по сему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за насъ. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 7, ст. 25). Изъ сего видно, что онъ всегда на землѣ съ народомъ.

Вопросъ. Что эту Премудрость, т. е. Христа всѣ знаютъ или нѣтъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Пути Премудрости только открыты Израилю т. е. избранному народу Божіему (книга пр. Варуха, гл. 3, ст. 34). (Книга пр. Іисуса сына Сираха, гл. 24, ст. 9). А міръ своей мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей (1 посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 1, ст. 21).

Вопросъ. Гдѣ же можно найти и познать премудрость Божію?

Отвѣтъ. Она сама взываетъ, и возвышаетъ голосъ свой, становится на возвышенныхъ мѣстахъ, при дорогѣ, на распутіяхъ (притчи Соломона, гл. 8, ст. 1) и кто только ищетъ ее и прислушивается къ ея голосу, тотъ всегда можетъ ее найти. Она посреди народа своего въ церкви Всевышняго прославляема и восхваляема воинствомъ Его. (Кн. Іисуса Сына Сираха, гл. 24, ст. 1).

С. М. Мишинъ.

О человѣкѣ, и его высшемъ назначеніи [223]).

Вопросъ. Кто создалъ человѣка?

Отвѣтъ. Господь создалъ его изъ земли, и возвращаетъ его въ нее. Опредѣленное число дней и время далъ онъ имъ, и далъ имъ власть надъ всѣмъ, что на ней.

По природѣ ихъ, облекъ ихъ силою, и сотворилъ по образу своему, онъ далъ имъ смыслъ языка, исполнилъ ихъ проницательностію разума, и показалъ имъ добро и зло. (Іисусъ Сын. Сирах., гл. 17, ст. 1—6).

Вопросъ. Для чего Господь создалъ человѣка?

Отвѣтъ. Онъ его создалъ для нетлѣнія, и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія своего. (Премуд. Солом., гл. 2, ст. 23).

Вопросъ. Неужели человѣкъ не долженъ никогда умереть?

Отвѣтъ. Да, праведный человѣкъ будетъ вѣчно жить, ибо праведность безсмертна, и Богъ не сотворилъ для людей смерти, а люди, по своему нечестію, привлекли ее къ себѣ и этимъ убиваютъ свою душу (Премудр. Солом. гл. 1, ст. 11—16). Кто поступаетъ по волѣ діавола, надъ тѣми смерть имѣетъ власть. (Премуд. Солом., гл. 2, ст. 23).

Вопросъ. Всѣ прежде жившіе люди умерли, а также и теперь живущіе не избѣгнутъ смерти. Гдѣ же тѣ праведники, которые не могутъ умереть?

Отвѣтъ. Всякая плоть, какъ одежда, ветшаетъ; ибо отъ вѣка опредѣленіе: смертію умремъ, какъ зеленѣющіе листья на деревѣ: одни спадаютъ, а другіе вырастаютъ; такъ и родъ отъ плоти и крови: одинъ умираетъ, а другой рождается. Всякая вещь подвержена тлѣнію, исчезаетъ, и сдѣлавшій ее, умираетъ съ нею. (Книга Іисуса Сына Сирахова, гл. 14, ст. 18—20). Но праведникъ наслѣдуетъ землю (Псаломъ 36), а беззаконники всѣ истребятся, и будущность нечестивыхъ погибнетъ. (Псаломъ 36, ст. 38).

Вопросъ. Если существуетъ таковой законъ у Бога, чтобъ люди вѣчно оставались живы по смерти, то почему же люди не хотятъ этого?

Отвѣтъ. Погибаютъ многіе въ этой жизни, потому что не радятъ о предложенномъ имъ законѣ Божіемъ, ибо строго повелѣлъ Богъ

---

[223]) Подлинникъ этой рукописи, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „секст. 2791“. *Прим. ред.*

приходящимъ, когда они пришли, что дѣлая, они будутъ живы, и что соблюдая они не будутъ наказаны. А они не послушалить и воспротивились ему, утвердили въ себѣ помышленіе суетное; увлеклись грѣховными, обольщенными. Сказали о Всевышнемъ, что Его нѣтъ, не познали путей Его. Презрѣли законъ Его, отвергли обѣтованіе его, не имѣли вѣры къ установленіямъ Его, и не совершали дѣлъ Его, а потому пустымъ—пустое, а полнымъ—полное. (3 книга Ездры, гл. 7, ст. 20—25). Міръ и его похоть проходитъ, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ.

Вопросъ. Всѣ ли должны истинно служить Богу?

Отвѣтъ. Да, всѣ; ибо имъ создано все, что на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли,—все имъ и для него создано. И онъ есть прежде всего и все имъ стоитъ. (1 посланіе къ Колосянамъ, гл. 1, ст. 16—17).

Вопросъ. Почему же люди не хотятъ служить Богу?

Отвѣтъ. Потому что они не имѣютъ познанія о немъ; они изъ видимыхъ совершенствъ природы не могли познать, насколько могущественъ тотъ, кто создалъ все это. Одни изъ нихъ почитали за боговъ правящихъ міромъ, огонь, или вѣтеръ, или звѣздный кругъ, или бурную воду, или небесныя свѣтила. Другіе изслѣдуютъ временный міръ и убѣждаются зрѣніемъ, что все видимое прекрасно, но не обрѣли Господа. (Премуд. Соломона, гл. 13, ст. 1—9). Третьи считаютъ свою жизнь простою случайностію и участь свою ставятъ наравнѣ съ животными. Когда жизнь угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ и духъ разсѣется какъ жидкій воздухъ и болѣе ничего. Поэтому они считаютъ для себя нужнымъ наслаждаться настоящими благами и спѣшатъ пользоваться міромъ. (Премуд. Солом., гл. 2, ст. 1; Еклесіастъ, гл. 3, ст. 20). Таковыхъ конецъ погибель. Ихъ Богъ—Чрево, и слава ихъ въ срамѣ они мыслятъ о земномъ. (Посланіе Филиппинцамъ, гл. 3, ст. 19).

Но болѣе жалки тѣ и надежды ихъ на бездушныхъ, которые называютъ богами дѣла рукъ человѣческихъ: золото, серебро, издѣліе художника (Премудр. Соломона, гл. 13, ст. 10). Изъ дерева сдѣлаетъ себѣ бога идола, и поклоняется ему—говоритъ: „Спаси меня, ибо ты Богъ мой“, а то не подумаетъ и не возметъ въ свой смыслъ, что онъ поклоняется куску дерева. (Исаія, гл. 44, ст. 17—19). Они славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку, замѣнили истину Божію ложью и поклоняются и служатъ твари вмѣсто Творца.

С. М. Мишинъ.

О храмѣ [224]).

Вопросъ. Что такое есть храмъ?

Отвѣтъ. Храмъ есть молитвенное мѣсто (домъ), куда собираются вѣрующіе люди совершать Богослуженіе.

Вопросъ. А что внѣ храма можно молиться Богу?

Отвѣтъ. Духъ Господа наполняетъ вселенную и, какъ всеобъемлющій, знаетъ всякое слово (Прем. Солом., гл. 1, ст. 7) и поклоняться Богу нужно нигдѣ нибудь на опредѣленномъ мѣстѣ (Евангеліе Іоанна, гл. 4, ст. 21), ибо близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ (псаломъ 144, ст. 18) для праведныхъ онъ на каждомъ мѣстѣ (псаломъ 138, ст. 7—10). Откуда бы человѣкъ не призвалъ Бога, онъ всегда слышитъ молитву Его.

Вопросъ. Какое самое правдивое представленіе нужно имѣть объ этомъ?

Отвѣтъ. Вотъ какое: Богъ, сотворившій міръ и все что въ немъ, онъ, будучи Господомъ неба и земли не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, самъ давъ всему жизнь и дыханіе и все.

Отъ одной крови онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога: не ощутятъ ли Его, не найдутъ ли Его, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы имъ живемъ и движемся.

Итакъ, мы будучи родомъ Божіимъ, не должны думать что, Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго. (Дѣянія Апостоловъ, гл. 17, ст. 24—29).

Вопросъ. А въ какихъ же храмахъ живетъ Господь?

Отвѣтъ. Въ храмахъ, созижденныхъ изъ живыхъ камней, т. е. изъ человѣковъ (1 посланіе Петра, ст. 2, гл. 5), ибо люди есть храмъ Бога живого, въ которыхъ живетъ Господь. (1 посланіе къ Коринѳянамъ гл. 3, ст. 16).

С. М. Мишинъ.

---

[224]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи наукъ, и значится по описи: „Сект. 2792“. *Прим. ред.*

О духовномъ возрожденіи и крещеніи свыше [225]).

Возрожденіе есть переработка душевнаго строя; очищеніе совѣсти отъ порочныхъ дѣлъ; полное обновленіе жизни въ духовномъ смыслѣ; неудержимое, страстное стремленіе къ нравственной чистотѣ, къ возвышенной духовной красотѣ и благородству. Возрожденіе есть перевоспитаніе, перерожденіе. Человѣкъ мѣняетъ мірскую, грѣховную жизнь на чистую, христіанскую, духовную. Становится новою тварью во Христѣ и перестаетъ грѣшить, принимаетъ въ свой сердечный сосудъ Божественную силу, т. е. Духа премудрости, духа разума и духа страха Божія, и воистину дѣлается Сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ него по духу.

Это и есть крещеніе свыше или духовное рожденіе. Человѣкъ, не принявшій рожденіе свыше, не имѣетъ ума Христова и живетъ помірски, и не стремится къ созиданію Царствія Божія, а когда онъ отъ слышанья слова Божія перемѣнитъ свои познанія и сознаетъ свою обязанность предъ Богомъ, подчиняется добровольно его святой воли, и въ силу этой обязанности христіанскаго долга, человѣкъ долженъ чтить и хранить Завѣты Христовы, запечатлѣть ихъ на своемъ сердцѣ и мысляхъ и не нарушать ихъ во всѣ дни жизни своей.

Вступивши въ новую область жизни для него является много всевозможныхъ преградъ и препятствій, нагромоздившихся впереди и преграждающихъ путь къ добру: то мірскія грѣховныя наклонности возбуждаютъ въ немъ страсти стараго грѣха—привычки; то гордая самонадѣянность, время отъ времени, закрадывается въ его душу, а также духъ сомнѣнія и унынія являются, какъ ночные призраки, взмахиваютъ черными крыльями и многіе другіе пороки, съ которыми онъ ведетъ борьбу, постепенно громитъ и уничтожаетъ ихъ, какъ непріятельскіе позиціи своего собственнаго внутренняго врага. Съ каждымъ новымъ днемъ онъ открываетъ въ себѣ новые недостатки своей жизни, которые старается замѣнить совершенствомъ. Такимъ образомъ этотъ путь борьбы и ломки постепенно проходитъ. Это онъ переживаетъ процессъ духовнаго перерожденія, т. е. достигаетъ этого муками и болѣзнями сердца, и затѣмъ вооружаетъ себя доспѣхами истины, и какъ воинъ Христовъ идетъ смѣло и увѣренно къ желанной цѣли.

С. М. Мишинъ[226]).

---

[225]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе Сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи наукъ, и значится по описи: „Сект. 2772“. *Прим. ред.*

[226]) Мы не увѣрены достаточно—Мишинъ-ли,—или кто другой писалъ это размышленіе. Прошу сообщить намъ объ этомъ. *Прим. ред.*

Отъ „Синая къ Сіону“ [227]).

Въ своемъ неуклонномъ стремленіи къ правдѣ Божіей и въ непрерывномъ движеніи душою къ осуществленію вѣчнаго Христова идеала, Новый Израиль, т. е. „духовно возрожденный человѣкъ“, шествовалъ искони, путемъ скорби и непрерывнаго страданія, шагъ за шагомъ, непрестанно двигаясь къ намѣченной цѣли. Съ искренней надеждой на обѣтованіе Господа спѣшилъ къ тому, что называется совершенствомъ, своимъ терпѣніемъ и благостью разрушая на своемъ пути всѣ преграды, которыя стояли впереди. Насколько былъ этотъ народъ силенъ духомъ, и величественъ благородствомъ души можно судить по его жизни и дѣятельности, которая языкомъ фактовъ свидѣтельствуетъ и доказываетъ о самопожертвованіи этихъ людей—богатырей Божіихъ. Ради святой истины, ради небесной радости въ будущемъ отдавали себя безбожному міру на поношеніе и мученіе. Сколько страданій, пытокъ, казней перенесено было, сколько безчеловѣчныхъ жестокихъ законовъ было придумано врагами-людьми, для этихъ истинныхъ служителей божіихъ. Никто не въ состояніи описать тѣ ужасы и злодѣянія, коимъ подвергали нашихъ братьевъ и сестеръ. Путь къ вѣчной жизни, проложенный нашимъ великимъ Страдальцемъ Богочеловѣкомъ, много-много разъ облитъ кровью, онъ весь усѣянъ мрачными тюрьмами, въ которыхъ томились и страдали преданные святому дѣлу люди. Онъ уставленъ эшафотами—самой страшной, сверхъ всѣхъ дьявольской, злостной выдумкой, которой пользовались прислужники драконовскаго закона. Они примѣняли это въ цѣляхъ распространенія своей власти.

Такъ это было тогда, въ историческія времена, такъ оно совершалось въ наши дни при переходѣ Новаго Израиля отъ Синая къ Ѳа-

---

[227]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектанскихъ рукописей В. Д. Бончъ Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектанскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи наукъ и значится по описи: „Сект. 2706“. *Прим. ред.*

вору [228]) въ нынѣшненъ 21—вѣку воплощенной истины. Въ эти памятные для насъ дни въ жизни вѣрныхъ христіанъ немало совершилось кровавыхъ картинъ.

Всегда набрасывались темныя силы, въ лицѣ алчныхъ жрецовъ, какъ воронье стадо на беззащитныхъ птенцовъ, выхватывая изъ среды общества ни въ чемъ невинныхъ людей,—одного, двоихъ и болѣе. Учинятъ языческую тризну и потомъ снова, съ дьявольской силою, кружатся въ поискахъ новой жертвы.

Порою слышался шумъ свирѣпыхъ волнъ возмутившагося моря, готовыхъ каждую минуту выйти изъ своихъ предѣловъ и произнесть свой страшный приговоръ на Новый Израиль.

Почти каждый день то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ идетъ стонъ и плачъ Израиля. Вотъ тамъ-то урядникъ или становой съ сельскою властью, старостой и сотскими и священникомъ, во время ночи ворвались въ собраніе, учинивъ побоище, переписали, многихъ забрали, посадили подъ арестъ. Въ другомъ мѣстѣ, по приказанію священника, сельскія власти собрали всѣхъ поголовно сколько есть въ деревнѣ членовъ Новаго Израиля, гонятъ въ церковь для исповѣди и раскаянья изъ подъ плети и дубинокъ. А тамъ-то—толпа темныхъ, пьяныхъ людей разгромила нѣсколько домовъ, избили и изувѣчили нѣкоторыхъ людей, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, растащили имущество. Въ результатѣ виновныхъ нѣту и жаловаться некому. А вотъ еще: по какой-то счастливой случайности хозяинъ одного дома спасся чрезъ дымовую трубу во время ночи, когда его души доискивались ярые поклонники фанатизма; ограничились избіеніемъ членовъ семейства и ушли.

А вотъ ни съ того, ни съ сего, нѣсколько человѣкъ привели съ угрозою въ сельское правленіе, въ присутствіи мѣстнаго батюшки надавали зуботычинъ, пощечинъ и отпустили безъ права передачи. Картина идетъ за картиной, одна ужаснѣй другой. Убійства и ссылки на поселеніе есть обычное явленіе среди Израиля Отборная грубая брань священниковъ, широкій размахъ кулака невѣжды дѣлали жизнь прямо невыносимой. Властями налагаются штрафы за то, что собираются на собраніе: отъ 30 до 40 руб. за каждый разъ, кого захватятъ въ собраніи. Деньги эти шли на обновленіе утвари въ православной церкви, какъ это было въ нѣкоторыхъ селеніяхъ [229]).

Въ это время для Новаго Израиля была одна пѣснь, „Пѣснь

---

[228]) Синай, Ѳаворъ, Сіонъ—три главнѣйшихъ содѣйствія-мистеріи,—имѣвшія мѣсто въ жизни Новоизраильской общины. Смыслъ и значеніе ихъ нами подробно выяснены въ нашемъ предисловіи. *Прим. ред.*

[229]) Здѣсь говорится о преслѣдованіяхъ, которыя совершались до 1905 г. Послѣ 1905 г. тоже бывали и бываютъ преслѣдованія и разгромы, но все-таки въ меньшемъ количествѣ. *Прим. ред.*

Утѣшенія": „Укажи такую обитель, гдѣ бы Израиль не страдалъ". [230]) Въ ней полностью была воспѣта вся жизнь. Она услаждала измученнаго, угнетеннаго, забитаго, обездоленнаго, облегчала ихъ страданія; умирающему за правду она сулила вѣнецъ безсмертія и покой души. Израиль знаетъ, что стонъ и плачъ—это его пѣснь, а скорбь и страданіе—это его путь, путь истины, который обогренъ кровью и слезами горести много-много уже вѣковъ, отъ самаго начала появленія истины на землѣ.

Но какъ не утѣшалъ себя Израиль, не лелѣялъ свою мысль, что онъ страдаетъ именно потому, что таковъ удѣлъ христіанства, но все-таки его душа рвалась и хотѣла жить свободно; ужъ слишкомъ этотъ произволъ, рабство и цѣпи унизили его. Новый Израиль не могъ мириться съ прежнимъ положеніемъ своей жизни, потому что сознаніе разума подсказывало: если быть свободнымъ и независимымъ въ стремленіи къ достиженію той благой цѣли, которую себѣ намѣтилъ „Новый Израиль", то гораздо будетъ больше успѣха въ долѣ устройства Царствія Христа Бога на землѣ, Царствія правды, мира и любви среди людей, потому что идея Новаго Израиля есть идея Христа, а для осуществленія Христовой идеи, необходимо нужно свободное слово, свободная проповѣдь и сужденіе, и необходимое устраненіе этихъ преградъ враговъ благихъ начинаній, насилія надъ совѣстью человѣка, и угнетенія его души и тѣла. Тогда только выдѣлится, и будетъ для всѣхъ видно, какъ честными служителями Христовыми создается зданіе божественной истины, съ свѣтлымъ куполомъ Христовой правды, которую люди сейчасъ не видятъ сквозь свой мракъ невѣжества, духовной слѣпоты, суевѣрія и пошлости.

Зачѣмъ невинное страданіе, зачѣмъ угнетеніе души нашей?—спрашивалъ каждый человѣкъ, участникъ небеснаго званія.

Вѣдь люди, всѣ должны быть одинаково полноправны въ своихъ убѣжденіяхъ. Зачѣмъ втираться въ душу человѣка, когда она святая святыхъ, въ ней собственное духовное сокровище, пріобрѣтенное религіозною мыслею, неприкосновенно и недоступно извнѣ. Зачѣмъ-же создавать для нея обязательныя правила и формальности, когда она самостоятельно и независимо хочетъ жить, не хочетъ подчиняться никакимъ насильственнымъ мѣрамъ, а сама сливается съ Творцомъ вселенной, постольку, поскольку она озарилась здравымъ разумомъ. Зачѣмъ грубыми невѣжественными пріемами оскорблять чувство совѣсти и лишать возможности свободно хвалить своего Господа и молиться ему? Нѣтъ силъ закричать людямъ, чтобъ они остановились, одумались и посмотрѣли бы на свою дѣятельность: приноситъ ли она пользу себѣ и людямъ въ нравственномъ смыслѣ? Согласно-ли оно ученію Того,

---

[230]) См. отдѣлъ „Сіонскія Пѣсни". *Прим. ред.*

во имя Кого она дѣлается? Вѣдь прошли цѣлыя тысячелѣтія и люди очень хорошо знаютъ изъ исторіи христіанской жизни тѣхъ людей, служителей истины, страдальцевъ за путь Христовъ, знаютъ и жизнь ихъ враговъ-палачей, которымъ во всякомъ случаѣ завидовать не слѣдуетъ и не стоило бы. Однако до послѣдняго времени въ большомъ числѣ находятся подражатели, разыгрывающіе роль невѣждъ. Не преступно-ли заставлять страдать своихъ братьевъ по человѣчеству, вредныхъ потому лишь, что они иначе отъ нихъ молятся Богу? А чрезъ нѣкоторое время т. е. послѣ ихней смерти, возводятъ ихъ въ перечень своихъ святыхъ, начинаютъ считать ихъ за Божьихъ угодниковъ, молятся имъ, празднуютъ и приносятъ жертвы. Такъ она и шла, открытая борьба неправды противъ истины Христа, непрестанно удлинняя лѣстницу безконечнаго, сплошного страданія людей. Цѣлыми вѣками продолжалось открытое преступленіе; не давали восторжествовать святой истинѣ на землѣ; не давали широкаго свободнаго полета свѣтлой мысли. Препятствовали наступленію великому празднику Господнему—всеобщему братству любви и милосердія.

Въ исторіи истиннаго христіанства мы видимъ свѣтлыя страницы жизни нашихъ братьевъ, видимъ проявленіе духовной воли людей. Въ лицѣ ихъ мы видимъ воскресшаго Христа. Мы знаемъ насколько они были величественны душою и могущественны словомъ, но предъ злымъ міромъ, предъ темными силами они казались ничтожными, ихъ сдавливали тисками произвола, и дѣлали надъ ними, что хотѣли.

Третья картина на 21-мъ вѣку великаго содѣйствія Христова: явленіе славы Господней при горѣ Ѳаворѣ, показало избранному народу приближеніе исполненія прочества славнаго вождя Израиля; чувствовали скорое наступленіе зари Новой Эры [231]). Принявши новый завѣтъ отъ Господа, Новый Израиль почувствовалъ высокій подъемъ, духовныя силы; открыто пошелъ на борьбу съ неправдою и ложью, собралъ остатки язычечскаго суевѣрія и бросилъ ихъ въ волны мертваго моря; море увидѣло и приняло ихъ, какъ свое достояніе [232]).

Жизнь вызывала людей на арену дѣятельности. Какъ восходящія зарницы плыли по небосклону, такъ эти свѣтлыя личности, сильные мужи Израиля, богатыри слова, выступали открыто, говорили о скоромъ пришествіи небесной радости всѣмъ угнетеннымъ и страждущимъ за свободу совѣсти людямъ.

И вотъ, когда уже на горизонтѣ народной жизни занялась заря свободы, вѣстница свѣтлаго дня, небесная гостья, которая несла равенство,

---

[231]) Т. е. приближеніе событій 1905 года. *Прим. ред.*

[232]) Здѣсь говорится объ открытомъ заявленіи себя не принадлежащими къ православной церкви и объ отдачѣ мѣстнымъ священникомъ всѣхъ вещественныхъ принадлежностей православнаго культа. *Прим. ред.*

равноправіе и справедливость на землю, ахъ, какимъ-же восторгомъ, какою-же радостью веселился Новый Израиль, вѣчно жаждущій свободы! Онъ привѣтствовалъ ее словословіемъ, и воспѣлъ ей гимнъ побѣды, побѣды благихъ идей надъ злымъ геніемъ человѣка [233]).

Онъ непристанно хвалилъ и благодарилъ Господа за такую великую милость къ изгнаннымъ земли. Онъ спѣшилъ благодарить тѣхъ людей, которые выпустили изъ ирачной темницы эту райскую птицу свободу. Онъ славилъ своихъ предковъ-страдальцевъ за путь Христа и отдавшихъ свою жизнь за свободу совѣсти [234]).

Вздохнулъ Израиль не полною грудью, но хоть облегченіе чувствовалось всюду. Совершились слова, написанныя у пророка Исаія 65 гл. 25 ст. [235]).

Теперь для Израиля настало время поспѣшить къ совершенству, приступить къ горѣ Сіону т. е. къ великой Божіей правдѣ, взойти на гору Господню, достигнуть высотъ ея, т. е. принять высоконравственное духовное рожденіе, возвыситься душою надъ всѣмъ низменнымъ, пошлымъ, земнымъ мудрованіемъ, и во всеуслышанье, гласомъ живой трубы, съ горы Сіона звать всѣхъ людей на великую вечерю Господню, на праздникъ братской любви и милосердія. Теперь представилась возможность сдѣлать то, о чемъ Израиль въ прошломъ только лишь мечталъ. Весь Новый Израиль, какъ одинъ человѣкъ, воодушевленный одною мыслью, мыслію „на землѣ создать миръ“, собирается по призыву своего славнаго учителя въ назначенное мѣсто для празднованія великаго торжества: прославленія дщери Израиля, избранницы Израилевой, въ которой олицетворенъ Сіонъ, для принесенія сердечнаго обѣта о служеніи предъ Господомъ, вѣчно живущимъ въ Израилѣ, и для принятія его Новаго Святого Завѣта.

Бываютъ въ жизни человѣка такіе счастливые моменты, такіе порывы сердечной радости, которые навсегда въ ихъ сердцѣ оставляютъ слезы воспоминанія. Вотъ именно такой моментъ испытывалъ народъ, участвовавшій при избраніи дщери Израильской, при празднованіи дня свободы.

Въ назначенный день, съ ранняго утра, всѣ съ трепетомъ въ душѣ ожидали начала содѣйствія. Всѣ стояли двумя параллельными, большими длинными рядами. Громогласныя слова, вѣщающія о большомъ дѣлѣ,

---

[233]) См. пѣснь „Торжествуй, Израиль...“ въ отдѣлѣ „Сіонскихъ пѣсенъ“. *Прим. ред.*

[234]) См. пѣснь „Вы много страдали...“ въ отдѣлѣ „Сіонскихъ пѣсенъ“. *Прим. ред.*

[235]) Въ „Книгѣ пророка Исаія“, въ 65 гл., 25 ст. говорится:

„25. Волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому и для змѣя прахъ будетъ пищею: они не будутъ причинять зла и вреда на всей святой горѣ Моей, говоритъ Господь.“ *Прим. ред.*

пронеслись изъ устъ Вѣстниковъ радости, прошедшихъ между народа,— и зажгли сердца людей. Всѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ, вслушивались въ донесшіеся до слуха изъ глубины горницы [236]) звуки Небесной Лиры.

И вотъ, въ сопровожденіи своихъ вѣрныхъ подругъ, окруженная сонмомъ непорочныхъ дѣвъ, появилась изъ горницы и шествовала дщерь Израиля [237]). Одѣтая драгоцѣнною одеждою: славою и довѣріемъ Израиля,—увѣнчанная ореоломъ непроходящаго счастья и благоденствія жизни. На лицѣ ея была написана неизрѣченная радость въ душѣ, спокойствіе и благочестіе. Глаза горѣли огнемъ желанья и свѣтлой надеждой на будущность Израиля, а въ рукахъ несла покровъ милости и неограниченной любви къ людямъ. Всѣ подруги ея несли духовные дары: смиреніе, кротость, честность, искренность, постоянство, и прочее.

При появленіи ея весь народъ палъ на колѣна свои. Въ страхѣ Божіемъ и со слезами на глазахъ воскликнулъ: „Блаженна Ты, дщерь непорочная, радость всей земли“, а всѣ подруги, шествовавшія съ нею медленно, чинно между народа, пѣли новую пѣснь:

Гряди отъ Сіона горняго
невѣста, дщерь Израиля.
Ты избрана десницей Божіей,
будь патріархальная мать.
Ты шествуешь стезею правды
въ святилище славныхъ небесъ,
гдѣ ждетъ тебя женихъ предвѣчный,
хвала, честь, слава и любовь.
Тамъ ждетъ тебя вѣнецъ безсмертія—
сплетенъ изъ свѣтлыхъ Божьихъ звѣздъ.
И насъ введи въ чертоги счастья,
твоихъ подругъ и вѣрныхъ чадъ.
Зажги огонь любви грядущей,
дай жизненной теплоты.
Любовью нѣжною согрѣй насъ,
весну, радость намъ дай.
Милость, миръ неси повсюду,
примѣромъ намъ ты послужи...

Путь во святилище, состоявшій изъ народа, преграждали четыре духомъ сильныхъ мужа, носившіе имена Евангелистовъ Христовыхъ. Подошедши къ четыремъ славнымъ мужамъ, избранница Израиля, облеченная славою Сіона, съ умиленіемъ сказала имъ: — „Святые

---

[236]) Горницей у новоизраильтянъ называютъ мѣсто собраній для „бесѣдъ“, богослуженія. *Прим. ред.*

[237]) Это была Наталія Григорьевна, ближняя В. С. Лубкова. Мама всего новоизраильскаго народа. Ея портретъ напечатанъ въ началѣ этой книги. *Прим. дер.*

Евангелисты Божіи, даруйте мнѣ силы шествовать во святилище Бога моего".

Евангелисты по порядку изрекли хвалу въ честь славной избранницы Израиля, называя ее Владычицей и Госпожею и воплощенною горою Сіонъ.

— Радуйся благодатная!—громогласно воскликнули они,—ибо во дни твои праведникъ процвѣтетъ! Взойди въ чертоги Божіи, во Градъ Бога нашего.

Слова евангелистовъ покрылись звуками Сіонской новой пѣсни, которую пѣли подруги ея, съ радостью и ликованіемъ:

О, дщери вы Сіонскія,
о, дщери вы Сіонскія,
вы прекрасныя! [238])

Во время пѣнія этой пѣсни весь народъ настолько былъ вдохновененъ, что у каждаго на лицѣ можно было прочесть сердечную радость, рѣшимость и полную готовность служенію святому дѣлу. Едва окончена была пѣснь, какъ выступили пророки Новаго Израиля и начали предъ народомъ изрекать пророчества о славномъ днѣ Господнемъ, о безконечной радости на небесахъ, о томъ, что совершитъ Господь и явитъ народу своему и многое другое. Говорили глубину Христову отъ духа Божія. А всѣ апостолы, стоящіе вокругъ своего славнаго учителя, непрестанно славили Господа: воистину ты Господь избралъ жилище твое на Сіонѣ, на святой горѣ твоей, ты обитаешь на высотѣ величія твоего. Ты плѣнишь своей божественной красотою и неземнымъ величіемъ весь блескъ мірской славы. И незримымъ небеснымъ свѣтомъ раскрылъ бездну народнаго суевѣрія, всѣ горы, которыя воздвигнуты мудрыми и сильными вѣка сего, онѣ завистливо смотрятъ одна на другую, онѣ гордятся своимъ земнымъ богатствомъ, и устроенными жрецами на нихъ твердынями, которыя есть прахъ и пепелъ земной. Но ты, Господи, устроилъ Сіонъ вѣчный, на вершинѣ котораго зажженъ неугасаемый небесный факелъ Божіей правды, скрытый отъ невѣрныхъ и недоступный нечестивцамъ. Отъ Сіона ты издаешь законы; изъ устъ твоихъ исходитъ судъ и милость; твое селеніе есть Израиль и жилище твое есть народъ. Хвала тебѣ, вождь нашъ, и блаженна ты, непорочная, радость всего Израиля. Какъ только небеса окончили проповѣдывать Славу Божію, то на нѣсколько минутъ водворилась тишина. Тогда вождь Израиля, стоя по среди своихъ учениковъ, обратился къ народу съ рѣчью: „Слушайте друзья, слова мои, пусть они не будутъ мимолетнымъ звукомъ для вашихъ ушей, а чтобъ запали въ вашу сердечную почву, укрѣпились въ вашемъ сознаніи, выросли и дали бы обильный духовный

---

[238]) См. отдѣлъ „Сіонскихъ пѣсенъ". *Прим ред.*

плодъ жизни. Вы отъ начала своего познанія истины оставались вѣрны своему долгу, вы, когда услышали голосъ своего искупителя, вы поняли его и пошли за нимъ; идя за нимъ вамъ приходилось терпѣть всякія лишенія, страданія, но вы не роптали на Господа, вы не боялись страданія и мученій, потому что духъ Христовой свободы былъ въ васъ и укрѣплялъ на этомъ поприщѣ.

Въ началѣ настоящаго вѣка при Синаѣ, когда вы вышли изъ мира невѣрующихъ, отдѣлились отъ ихъ мерзкихъ дѣлъ, вы приняли завѣтъ Господній. Вы свято и честно сохранили этотъ завѣтъ еще болѣе научившему васъ послушанію и служенію Господу; въ васъ постепенно возсталъ и укрѣплялся разумъ Христовъ, который давалъ вамъ возможность познанія высшей небесной силы, открывалъ вамъ до сего невѣдомую тайну премудрости Божіей. Въ васъ прояснилось сознаніе о духовномъ безсмертномъ человѣкѣ, живущемъ въ васъ.

Озаренная Христовымъ свѣтомъ, ваша душа стала живая, разумная, движущаяся въ страну непроходящаго счастья. Вы все болѣе и болѣе возвышались на степень одобренія, за что вы узрили сердечными очами славу Господню на Ѳаворѣ, гдѣ вы сами получили свидѣтельство духа пророчества о воплощенной истинѣ, которая съ вами обитаетъ до сего дня. Вамъ тогда путь былъ указанъ чрезъ горы тернія, овраги, но вы пошли по немъ твердыми смѣлыми шагами. Предъ вами выростали стѣною всякаго рода препятствія, но вы не страшились ихъ и переходили, слѣдуя къ намѣченной цѣли. А теперь вы сами видите, что настало время совершенства Христова, вы должны взойти на гору Господню и сдѣлаться сынами и дщерями славнаго Сіона. Вы обойдите вокругъ строенія Божія, посмотрите на дѣла его, уразумѣйте и приступите сами къ Божіей работѣ, создавайте новую жизнь, стройте царствіе Божіе на землѣ среди людей, поспѣшите, друзья, въ особенности я васъ прошу, молодыя силы, на васъ лежитъ долгъ возстановить попранный идеалъ первоначальнаго Христова[239]). Будьте вы новымъ народомъ и въ обновленномъ духѣ жизни покажите всѣмъ людямъ примѣръ, чтобъ люди увидѣли васъ и ваши добрыя дѣла, ваши познанія о истинѣ приблизились бы къ Господу."

Затѣмъ съ пѣніемъ „миръ, любовь царитъ надъ нами..." [240]), совершилась общая картина „шествія Божія". (Псаломъ 67, ст. 25 [241]).

[239]) Въ отвѣтъ на этотъ призывъ „молодыя силы" организовались въ особые кружки, проявивъ большую культурно-просвѣтительную дѣятельность. *Прим. ред.*

[240]) См. отдѣлъ „Сіонскихъ пѣсенъ". *Прим. ред.*

[241]) Въ 67 псалмѣ „Псалтири", ст. 25—29, говорится:

„25. Видѣли шествіе твое, Боже, шествіе Бога моего, царя моего во святынѣ.

26. Впереди шли поющіе, позади играющіе на орудіяхъ, въ срединѣ дѣвы съ тимпанами:

Потомъ пѣснь, „Господь вступилъ на землю правды, на гору славную Сіонъ...“, [242]) послѣ которой выступили проповѣдники Новаго Израиля.

Рѣчь Федота Петровича Голубничева.

О, возлюбленный Богомъ народъ Израильскій! Нынѣ тебя посѣтила милость Божія; нынѣ коснулась тебя рука Господня. Сколько прошло вѣковъ, сколько протекло времени, люди не могли видѣть этого, что мы зримъ сейчасъ своими очами. О, какъ счастливъ ты, народъ Божій, что тебя Господь вызвалъ изъ милліонной толпы и призвалъ къ великому святому дѣлу своему, къ славной Горѣ Сіону, ко граду Бога живого, къ Небесному Іерусалиму. Мы услышали слова божественнаго чителя, призвавшаго насъ для участія въ странѣ Господней; мы должны эти слова вростить въ плоть и кровь свою, и быть истинными исполнителями воли Божіей. Не говорить только о томъ, а чтобъ доказать на дѣлѣ, чтобъ званіе Новаго Израля оправдалось на нашей жизни, чтобъ люди всѣ поняли и оцѣнили нашъ трудъ, и мы смѣло будемъ заявлять людямъ, что теперь настала весна радости въ нашей жизни. Пусть придутъ всѣ люди, жаждующіе этой радости, пусть они вкусятъ глаголы безсмертные у нашего Господа, которые оживятъ ихъ утомившуюся душу и наставятъ ихъ на путь истины.

Рѣчь Иліи Васильевича Долженкова.

Дорогіе, милые друзья, братья и сестры. Я, недостойный назваться вашимъ меньшимъ братомъ, не могу скрыть отъ васъ своей невыразимой сердечной радости, которую я чувствую сію минуту. Я только теперь увидѣлъ радость Свѣта Солнца Правды. Я въ первый разъ въ жизни испытываю такой восторгъ; моя душа расплавилась отъ огня Слова Божія. Я обѣщаюсь предъ Всемогущимъ Господомъ, о сохраненіи той Благодати, которая излилась въ мой сердечный сосудъ. Буду свидѣтельствовать всему міру о томъ, что я видѣлъ и слышалъ. Не умолчу предъ жрецомъ, буду обличать его злыя дѣла. А тебя, праведный великій Боже, буду восхвалять на гусляхъ, и прославлять устами моими. Свою жизнь отдаю въ руки твоя. Управь мною навсегда. А ты, Израиль, народъ Божій, вѣчный служитель Христовъ, въ твоей жизни я черпаю силы для дальнѣйшаго пути.

---

27. «Въ собраніяхъ благословите Бога Господа, вы—отъ сѣмени Израилева.

28. Тамъ Веніаминъ младшій—князь ихъ. Князья Іудины—владыки ихъ князья Завулоновы, князья Нефеалимовы.

29. Богъ твой предназначилъ тебя сему. Утверди Боже то, что Ты содѣялъ для насъ!“ *Прим. ред.*

[242]) См. отдѣлъ „Сіонскихъ пѣсенъ“. *Прим. ред.*

Рѣчь В. М. Кутузова.

Теперь, милые друзья, всѣмъ намъ понятно, что требуетъ отъ насъ жизнь. Требуетъ-ли она цѣлый потокъ научныхъ, красивыхъ, золотыхъ словъ, или же неоднократнаго наружнаго обѣщанія вѣрно служить Богу? Нѣтъ, жизнь требуетъ не этого, она требуетъ дѣла. Она требуетъ непремѣннаго исполненія святой, Христовой воли, а не этихъ словъ, которыя мы всѣ научились говорить. Сама жизнь человѣка только можетъ свидѣтельствовать о его добродѣтели, о его служеніи истинѣ, только жизнь выдвинетъ человѣка и покажетъ, чѣмъ онъ богатъ, какими дѣлами. Не хвались, не возвышайся предъ другими, потому что это не угодно Богу, и будетъ въ ущербъ самому себѣ. Вся нравственная сила есть плодъ справедливой жизни. И мы будемъ очень сильны духомъ, если наша жизнь будетъ совершенна во Христѣ. Такъ, дорогіе друзья, отнынѣ будемъ слѣдовать неуклонно за своимъ Учителемъ, чтобъ этимъ оправдать званіе сыновъ и дщерей Сіона.

Рѣчь И. Т. Григорьева.

Вы, дорогіе братья и сестры, всѣ участники небеснаго званія, вы нынѣ видите чудныя дѣла Господнія, о которыхъ должны мы повѣствовать грядущему поколѣнію, всему избранному роду; мы должны говорить всѣмъ, что съ нами великая Божія сила. Съ нами воплощенная Премудрость — Христосъ, и мы видимъ славу Господню, которая осѣнила городъ Новый Іерусалимъ, устроенный нашимъ Жизнедавцемъ, изъ живыхъ камней Ѳаворъ, которые нынѣ есть врата Сіона, подняли верхи свои, чтобъ вошелъ Царь славы, чтобъ наполнился этотъ храмъ Господній притокомъ вѣрующихъ и честно хранящихъ завѣтъ Христовъ людьми. Пусть двери вѣчныя откроются для всѣхъ приходящихъ; пусть прійдутъ народы со всѣхъ концовъ земли и взойдутъ этими вратами, гдѣ узрятъ дѣла великія.

Рѣчь П. З. Лубкова.

Радуйся и торжествуй Новый и свободный Израиль, прошедшій огонь и воду, а теперь получившій свободу. Теперь, подъ знаменіемъ Христа, объединимся и пойдемъ рука объ руку къ одной цѣли, къ совершенству Христову, къ духовной полнотѣ, чтобъ каждый изъ насъ не былъ отсталымъ или же опоздавшимъ, — это будетъ слишкомъ преступно, не радѣть о дѣлѣ Господнемъ. Если мы хорошо знаемъ, къ чему мы призваны, и отъ начала дали обѣщаніе Господу слѣдовать неотступно за нимъ, то ничто не можетъ остановить насъ. Теперь, какъ извѣстно, мы получили свободу совѣсти, то непремѣнно,

по слову нашего учителя, должны использовать ее на дѣлѣ, чтобъ чистота, справедливость была въ нашей жизни. Тогда весь окружающій насъ народъ пойметъ, что среди Израиля царитъ правда Божія.

Въ настоящій день мы всѣ присутствуемъ при этомъ торжествѣ, какъ очевидцы и какъ участники въ строеніи Христовой картины „Славы Сіона". Поэтому мы должны вездѣ и всюду, на каждомъ мѣстѣ, возвѣщать то, что здѣсь мы получили; чтобъ всѣ люди изъ міра или изъ отставшихъ отъ пути Господняго услышали новое слово о новой жизни, о совершенствѣ во Христѣ. Пришли-бы во дворъ Господній, и присоединились-бы къ сонму избраннаго народа Божія. Я прошу васъ, друзья, какъ меньшій братъ во Христѣ, имѣйте постоянство въ жизни неподдѣльную любовь къ Господу и ко всѣмъ друзьямъ — это самое главное и безъ этихъ качествъ нельзя быть служителемъ Божіимъ.

Рѣчь С. М. Мишина.

Дорогіе друзья! Нынѣ исполнилось обѣтованіе Божіе, и мы зримъ великій славный день Господень, о которомъ самъ Господь возвѣщалъ устами святыхъ апостоловъ, о которомъ намъ раньше свидѣтельствовали всѣ пророки Новаго Израиля, о которомъ мы всѣ сами пѣли въ духовныхъ пѣсняхъ. Нынѣ мы это видимъ, что насталъ день радости, день торжества всего Новаго Израиля, день свободы духа Христова, день нашего спасенія, и день славы горы Сіона, которую Господь избралъ жилищемъ Своимъ и мѣстомъ покоя Своего, и насъ содѣлалъ участниками Своего божественнаго славнаго содѣйствія на 21 вѣку. Счастливцы мы, друзья, счастливцы изъ всѣхъ людей на землѣ, потому, что намъ открыто домостроительства тайна премудрости Божіей, которая была сокрыта отъ вѣчности въ Богѣ, и утаена отъ мудрыхъ вѣка сего, и мы—очевидцы глубины Христовой и сыны безсмертія. Господь во славѣ среди насъ явилъ Свою силу и могущество. Онъ, съ постепеннымъ ходомъ нашей жизни, открываетъ для насъ все новое. Каждый незначительный періодъ времени, каждый грядущій день приноситъ намъ новое явленіе въ области нашей духовной жизни. Безпрерывно течетъ его новое, здравое, божественное ученіе, которое просвѣщаетъ душу и разумъ человѣка. Новые глаголы жизни, которые укрѣпляютъ ослабѣвшихъ въ пути, вселяютъ въ нихъ твердость духа и дѣлаютъ изъ нихъ неустрашимыхъ борцовъ за правду Христову. А также новыя, сильныя мысли, новыя пѣсни, новый образъ дѣйствія, новый строй жизни, все новое и новое, потому что Господній творческій разумъ есть неизсякаемый источникъ великихъ Божіихъ дѣлъ и славныхъ чудесъ его, совершающихся среди насъ.

Теперь, дорогіе друзья, Господь насъ призываетъ приступить къ горѣ Сіону, призываетъ насъ къ участію въ строительствѣ новой

жизни, къ созиданію Царствія Божія на землѣ. Призываетъ всѣхъ служителей Истины, всѣхъ поборниковъ Христовой правды, призываетъ и всѣхъ тѣхъ, которые, по своему холодному отношенію къ духовной жизни, стоятъ въ сторонѣ неподвижно, какъ случайные посторонніе зрители. Призываетъ всѣхъ тѣхъ, которые забыли завѣты своего Учителя, праздно проводятъ жизнь, нисколько не заботясь о Горнемъ и и не слышатъ небесный призывъ.

Призываетъ и всѣхъ тѣхъ, которые очутились въ водоворотѣ мірскихъ низменныхъ страстей, опустились до самой низкой ступени невѣжества, пошлости и теперь стоятъ здѣсь, трепещутъ своей рабской душой. Призываетъ и тѣхъ, которые увлеклись несбыточными мечтами, отдались во власть собственныхъ фантазій, не имѣя правдиваго представленія о высшемъ призваніи человѣка, о его назначеніи, блуждаютъ мыслями, ни въ чемъ не отдавая себѣ отчета и этимъ явно осуждаютъ себя на гибель.

Всѣхъ, всѣхъ призываетъ. Услышимъ же мы нынѣ голосъ милосерднаго нашего пастыря, отзовемся мы на Его призывъ, встанемъ на ноги свои, укрѣпимъ опустившіяся колѣна и станемъ вмѣстѣ на судъ, потому что Господь явитъ съ Сіона народу своему судъ и милость Свою. Вотъ когда мы видимъ, что на насъ лежитъ обязанность выполнить великое Святое дѣло. Намъ, намъ, друзья, намъ нужно приступить вкупѣ, безъ исключенія всѣмъ, не съ тупою покорностью, не съ рабьимъ страхомъ, а добровольно подчиниться требованію высшей разумной силы, сознательно и свободно итти бодрыми шагами къ достиженію благихъ свѣтлыхъ идей Богочеловѣка.

Теперь болѣе чемъ когда-нибудь прежде, намъ есть возможность провесть въ жизнь то, что голосъ премудрости Божіей говоритъ намъ. Мы должны усилить свою ревность и желаніе создавать новую жизнь чистую, разумную. А всѣ темныя точки прошлаго, которыя явились результатомъ пошлыхъ дѣлъ, пусть они совсѣмъ исчезнутъ, и мы должны развернуть новую, чистую страницу жизни въ книгѣ нашего бытія.

Всѣ старыя, дурныя привычки, всѣ грубые пріемы пусть останутся далеко позади, а на арену жизни мы должны выдвинуть здравый умъ, духовную энергію, красоту и благородство души, и христіанскую доблесть, тогда мы всѣ будемъ чувствовать, какая сила Господня есть среди насъ. Итакъ, ты теперь новый и свободный Израиль, ты здравый, разумный, духовно рожденный человѣкъ, нисколько не похожъ на естественныхъ прочихъ людей, не знающихъ твой благородный путь. Иди неустанно, не измѣняй своего направленія, спѣши къ совершенству Христову, которое стоитъ впереди у насъ. Ему нѣтъ границъ, нѣтъ предѣловъ. Оно безконечно, оно насъ, друзья, манитъ къ себѣ. Въ царствѣ совершенства господствуетъ истина—царица мира и

любви, престолъ ея души, благихъ, смиренныхъ и непорочныхъ людей, она почиваетъ на немъ. Все безцѣнное богатство ея есть пріобрѣтеніе великихъ людей, которые своимъ страданіемъ и терпѣніемъ, убѣлили ея одежду. Они, чрезъ посредство служенія ей, стали друзьями Господу. И наша та же цѣль, чтобъ истина Христова, чрезъ нашу жизнь, возсіяла въ мірѣ и была бы для всѣхъ необходимостью, какъ небесное свѣтило. Тогда великій Господь нашъ будетъ прославляться среди Израиля во вѣки вѣковъ. Аминь.

Затѣмъ началось пѣніе Сіонскихъ пѣсенъ, гдѣ радости не было конца. Послѣ трехдневнаго празднованія, торжества закончились.

Воспой, воспой, небесная лира,
во имя правды, любви, мира,
и торжества славныхъ идей,
Среди разумныхъ людей.

Люди съ разумомъ Христовымъ,
идутъ путемъ живымъ и новымъ,
путемъ истины Святой,
къ вѣчной жизни, не земной.

Вся цѣль нашего стремленья,
путемъ жизненнаго обновленья,
всякую правду настоять,
Царствіе Божіе создать.

Путемъ здраваго ученья
уничтожить суевѣріе,
разсѣять вѣковой туманъ,
всякую хитрость и обманъ.

Сказать людямъ новое слово,
что̀ есть „Истина Христова“?
Гдѣ Сіонъ Господь воздвигъ,
изъ живыхъ камней Ѳаворъ? [243])

С. М. Мишинъ.

---

[243]) В. С. Лубковъ, посылая намъ эту рукопись, сдѣлалъ на ней слѣдующую помѣтку: „воспоминаніе Степана Мишина, художника-самородка, посылаю вамъ для печати. Все это записано имъ для памяти вкратцахъ во время содѣйствія“. *Прим. ред.*

Стихотвореніе С. М. Мишина [244]).

„Жизнь человѣка".

Человѣкъ на свѣтъ родится
для заботы и труда,
весь свой вѣкъ онъ суетится
и спѣшитъ не знай куда.
Изъ дня въ день онъ все хло-
почетъ,
для того, чтобъ жить;
спотыкаясь, догнать хочетъ,
что отъ него не бѣжитъ.

Въ дѣтствѣ, радуясь, мечтая,
весело проводитъ дни,
ничего о томъ не зная,
что встрѣтится впереди.
Юные годы миновали,—
(пока окрѣпъ и возросъ)—
и за все время едва-ли
задавалъ себѣ вопросъ:
зачѣмъ жить такъ и трудиться,
и зачѣмъ всегда страдать,
и безцѣльно такъ стремиться
и не зная умирать?

Всѣ живутъ, идутъ копаясь,—
это видимъ съ раннихъ лѣтъ,—
негодуя и стараясь,
а пути иного нѣтъ.
Временъ—скорби, печаль, горе,
временъ—радостный порывъ,—
каждому дана своя воля,
ищутъ счастье, а оно—миѳъ.
И не знаютъ, что такое,
всѣ блуждаютъ какъ во тьмѣ,
полнаго счастья и покоя
не находятъ на землѣ.
Всякій родится, живетъ,
самъ не зная для чего,
затѣмъ въ вѣчность отойдетъ
и вотъ больше ничего.

Такъ отъ вѣка и до вѣка
дни проходятъ безъ числа,
человѣкъ родится человѣкомъ,
а оселъ—осла.
Такъ идетъ все неизмѣнно,—

---

[244]) Печатаемыя здѣсь стихотворенія написаны С. М. Мишинымъ. Они извлечены нами изъ его записной тетради, въ которую онъ вписывалъ какъ свои личныя произведенія, такъ и вообще все то, что интересовало его въ повседневной печати. Эта тетрадь, входящая въ собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2802." *Прим. ред.*

ужъ таковъ законъ природы,—
дѣйствуетъ силой сокровенной,
не могутъ постичь народы.
И безсильны всѣ на свѣтѣ,
чтобъ цѣль жизни объяснить...
Никогда проблемы эти
никто не можетъ разрѣшить.

А смерть царитъ надъ всей землею,
и надъ живущими людьми,
тайно правя ихъ судьбою,
отмѣчаетъ ей ихъ дни.
Въ свои вѣчныя объятья
беретъ враговъ и друзей
у ней нѣтъ изъятья
для вельможъ и для царей.

Хорошо всѣ уже знаютъ,
что философъ, мудрецы
равно также умираютъ,
какъ простые всѣ глупцы.
Безпощадно она коситъ
всѣ сословія людей,
никто ее не упроситъ,
не откупится отъ ней.
Въ смерти всему примиреніе,
разрушеніе страстей...
Смерть несетъ всему забвенье
и послѣднее „прости“...

31 января
1909 года.

Зачѣмъ?

Всякое невѣжество,
нравственное убожество,
ложь и непостоянство,
подлость, лицемѣрье,
грубое суевѣрье,
противны для христіанства!

Рабство, угнетенье,
насиліе, принужденіе,
всякое воздѣйствіе на людей,—
это все итогомъ,—
мерзость есть предъ Богомъ,
нарушенье его заповѣдей.

Всѣ люди на свѣтѣ
одной матери дѣти,
и выше Бога нѣту власти.
И всѣ безсословно,
должны быть равны
и свободны въ своей совѣсти.

Каждый можетъ молиться,
какъ ему вмѣнится
обязанность по отношенію къ Богу.
И нельзя человѣческій разумъ
подвергать приказамъ,
и указывать для него чуждую дорогу.
Зачѣмъ же въ дѣлахъ вѣры
стѣснительныя мѣры,
и всякія принужденія?
Вѣдь если судить здраво,
всѣ имѣютъ право
исповѣдывать свои убѣжденія.

Кому же какое дѣло,
если другому надоѣло
молиться по поповскому указанію?
Неужели онъ, какъ отступникъ,
точно большой преступникъ,
повиненъ наказанію?

Зачѣмъ же это?...
Высшее право человѣка
ставить въ зависимость отъ усмотрѣнія·

Каждому видѣть можно,
что это безбожно,

И нѣтъ болѣе преступленія
противъ нравственной основы,
противъ истины Христовой
и его Святого завѣта.
Хуже всякаго изувѣрства,
ничто иное какъ звѣрство...
Зачѣмъ же все это?...

25 февраля
1909 г.

„Пойдемъ за нимъ". [245])

Жизнь новая настала
въ наше время, въ наши дни.
Солнце правды возсіяло—
торжество святой любви

Вотъ и лѣто благопріятное,
и начало славнаго дня
и теперь вполнѣ понятно
для насъ, милые друзья,

какое это святое дѣло
впереди намъ предстоитъ,
мы пойдемъ свободно, смѣло
долгъ великій совершить.

Оправдаемъ свое званье,
званіе разумныхъ людей,
имя Новаго Израйля,
имя Божіихъ дѣтей.

Вѣрны будемъ мы призванію
согласно Христова Завѣта.
Съ чувствомъ искренняго сознанія
не измѣнимъ обѣту.

Пусть безумствуютъ невѣжды,
пошлой жизнею живутъ,
тщетны будутъ ихъ надежды,
тщетенъ будетъ ихній трудъ.

Пусть глумится лицемѣрный
надъ святой правдой Христа,
за то жизнь его безцѣльна,
безотрадна и пуста.

И лукавый хоть скрываетъ,
что въ немъ рабская душа,
но мы жизнь его познаемъ
насколько она хороша.

Встань народъ повый, свободный,
дѣломъ жизни послужи,
на призывъ славный Господній
поднимись и спѣши.

На путь истины вступили,
мы пойдемъ этимъ путемъ,
встаньте молодыя силы
и скорѣй, скорѣй пойдемъ!

Вооружимся силой Божіей
и пойдемъ, пойдемъ, скорѣй
на борьбу съ неправдой, ложью,
и невѣжествомъ людей.

Впереди у насъ Господь—
вождь великій, властелинъ.
мы имъ избранный народъ,
мы пойдемъ, пойдемъ за нимъ!...

Вѣрны будемъ до могилы
его завѣтамъ святымъ!
Встаньте молодыя силы,
Встаньте! и пойдемъ за нимъ!....[246]).

12 марта
1909 г.

---

[245]) „Пойдемъ за нимъ"—любимая пѣсня новоизраильской молодежи. Она также называется «Молодыя силы». Ее очень хорошо поютъ новоизраильтяне. Это маршъ «Молодыхъ силъ». *Прим. ред.*

[246]) Это стихотвореніе, которое теперь поется по всей Россіи во всѣхъ новоизраильскихъ общинахъ, появилось какъ отвѣтъ на призывъ вождя, обращенный къ молодежи, звавшаго ее организоваться на борьбу съ „неправдой, ложью". *Прим. ред.*

* * *

Полуночнымъ мракомъ объята
въ сіяньи скорбнаго креста,
любовью пламенной согрѣта
и вѣрою въ Господа Христа.

Подавивъ въ душѣ тревогу,
растворивъ сердечный храмъ,
она шлетъ молитвы къ Богу,
поднявши взоры къ небесамъ.

Гдѣ ея страна родная,
вдали отъ всякой суеты,—
такъ христіанка молодая
увлеклась въ свои мечты.

---

* * *

Поднимись,
поднимись!
Своей возвышенной душой
надъ всемірной суетой.

Ты стремись,
ты стремись!
Правду Божью настоять,
жизнь новую создать.

Приди...

Свѣтитъ истина святая
въ живыхъ, славныхъ небесахъ,
пламенѣя и сверкая,
озаряетъ она насъ.
Путь правдивый намъ открыла
для спасенія души,
въ нашемъ сердцѣ возродила
чувство пламенной любви.

Все мѣняется, проходитъ
во всѣ вѣки, времена,
только истина Христова
не старѣетъ никогда.
Это высшая Божья сила,
духъ разумный и живой,
царство правды утвердила,
создала великій строй.

Какъ небесные свѣтлые лучи
несутъ жизнь и пробужденье,
разсѣваетъ темны тучи,
вѣковой мракъ заблужденья,
мертвымъ даритъ воскресенье,
а невѣждамъ просвѣщенье,—
несетъ радость, умиленіе,
милость, любовь и всепрощенье.

Въ ней жизни обновленіе,
душъ—освобожденіе.
Пусть всѣ жаждущіе придутъ—
она есть славныхъ путь.
Приди жаждущій спасенія,
принимай Христовъ завѣтъ,
и познай Его ученье,
оно есть для жизни свѣтъ.

Приди немощный и слабый,
свои силы подкрѣпи
и затѣмъ разрушь преграды,
предстоящія въ пути.
Разрушь немощь и безсилье,
будь ты истинный герой
духъ сомнѣнья, духъ унынья,
пусть не рѣютъ надъ тобой.

И ты, путникъ запоздалый,
поднимися и спѣши,
ты разбитый и усталый
Найдешь покой своей души.
Оставь все, что было прежде,
удались отъ мерзкихъ дѣлъ,
стремись къ Господу, въ надеждѣ,
подъ его Святой удѣлъ.

Приди книжникъ съ вѣчной жаждой,
приди буквоѣдъ слѣпой,
оставь свой законъ бумажный
и познай законъ живой.
Законъ для жизни основа—
Вѣчный Евангель Святой,
живое слово Христово—
высшій есть для всѣхъ законъ.

Приди гордый самолюбецъ,
своимъ знаньемъ не гордись.
Оставь свою мірскую мудрость,
Въ правду Божью облекись.

Знай, что истина святая
божество для всѣхъ людей,
твоя мудрость-же мірская,
есть безумье передъ ней. [247])

Приди страждущій за правду,
честный труженикъ добра,
впереди твоя награда,
гдѣ безсмертная страна.
Ты идешь прямой стязею
съ мощью славнаго борца,
ясно видишь предъ собою
цѣль грядущаго конца.

Въ память нашему дорогому доброму дѣдушкѣ. [248])

Окончилъ жизнь свою земную,
славный мужъ, пророкъ Христа,
разумный старецъ Господній,
служитель вѣрный до конца.
Онъ шелъ безъ всякаго сомнѣнья,
въ надеждѣ крѣпкой на Христа,
любилъ его святое ученье,
хранилъ завѣтъ его всегда.
Согласно Божьему велѣнію,
въ чистотѣ и правдѣ жилъ,
въ великомъ страхѣ и умиленьи,
сердечно Господу служилъ.
Отъ первыхъ дней познанья
христова славнаго пути,
онъ вѣренъ былъ призванью,
завѣтамъ правды и любви.
Въ его душѣ жила надежда,
живая вѣра и любовь,
ради истины небесной
спѣшилъ исполнить святой долгъ.
О, ты много, много потрудился,
на пользу жизни и друзей,
къ добру и къ истинѣ стремился
во всѣ дни жизни своей.
Сердечнымъ, страстнымъ упованьемъ
вся жизнь проникнута твоя,
горѣлъ ты искреннимъ желаньемъ
достигнуть вѣчнаго бытія.

---

[247]) Эти два четверостишія мы вставляемъ по просьбѣ самого С. М. Мишина, которую онъ выразилъ въ письмѣ къ В. Д. Бончъ-Бруевичу отъ 29 августа 1910 г.

Подлинникъ этого письма, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2810». *Прим. ред.*

[248]) Это стихотвореніе имѣется у насъ въ двухъ подлинникахъ. Одно въ записной тетради С. М. Мишина, другое въ письмѣ Мишина къ В. С. Лубкову. Это письмо, входящее въ Собраніе Сектантскихъ Рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2795». *Прим. ред.*

До самой смерти ты молился
и слезно Господа просилъ,
своею мыслью возносился
ты въ высшій, вѣчный Божій міръ.
И гдѣ страна наша родная
вдали отъ всякой суеты,
гдѣ душъ всѣхъ праведныхъ обитель,
въ лучахъ небесной красоты.
Намъ въ память славную оставилъ
примѣрну христіанску жизнь,
за то тебя Господь прославилъ
среди избранныхъ чадъ своихъ.

Кончина Филиппа Ивановича Мишина [249]) 5-го октября 1908 года.

Послѣ двухнедѣльной болѣзни, тихо скончался нашъ добрый дѣдушка Филиппъ Ивановичъ, проживши около 75 лѣтъ отъ роду.

Безупречный, вѣрный служитель воплощенной истины, принималъ горячее участіе въ строительствѣ новой жизни, въ созиданіи Царства Божія на землѣ. Онъ убѣжденно вѣрилъ, что это Царствіе Божіе должно быть среди людей, а потому, безъ сомнѣнья, полный преданности Господу, всегда стремился своей возвышенной душой осуществить великую, святую идею Христа. Въ его душѣ жило живое христіанское чувство, отзывчивость и сожалѣніе къ людямъ. Онъ не желалъ много говорить и учить другихъ, а старался больше дѣлать самъ, прислушиваясь къ каждому голосу, говорящему объ истинѣ. Стремился облегчить скорби своего ближняго и съ достоинствомъ оцѣнивалъ страданія и невзгоды друзей, а самъ являлъ мужество и сильную волю на трудномъ поприщѣ христіанской истины, и смѣлыми, бодрыми шагами, увѣренно шелъ къ желанной цѣли, подавая добрый примѣръ воспитанія для своего семейства.

5-го октября въ часъ дня его не стало. Онъ отошелъ въ вѣчность, оплакиваемый любимымъ его семействомъ и близкими друзьями, братіями во Христѣ. До самой послѣдней минуты былъ въ твердой памяти, здраво обо всемъ разсуждая, какъ и всегда. Во все время болѣзни держалъ себя очень бодро, хотя и не принималъ никакой пищи, но безъ посторонней помощи самъ вставалъ съ постели и выходилъ изъ дому. Ни малѣйшаго стона или жалости на боль не слышно было отъ него, только часто, вздыхая всею грудью, взывалъ къ Господу, говоря: „Великій Боже, прости меня“. На вопросъ о причинахъ болѣзни онъ всѣмъ отвѣчалъ одинаково: у меня ничего не болитъ, только такъ, силы нѣтъ. Предчувствуя неминуемую кончину своей земной жизни, онъ всѣмъ окружающимъ говорилъ слова прощенія. Несмотря на свое безсиліе, онъ старался со всѣми говорить и подолго бесѣдовалъ, желая увѣрить всѣхъ, что онъ не боится смерти. Да, да,

---

[249]) Ф. И. Мишинъ—дѣдушка Ст. М. Мишина, которому и посвящено стихотвореніе „Въ память нашему доброму дѣдушкѣ“. *Прим. ред.*

онъ не боялся смерти. Онъ горячо вѣрилъ, что смерть ничто иное есть, какъ порогъ къ будущей вѣчной жизни, который лежитъ въ концѣ существованія каждаго человѣка. Онъ также зналъ, что смерть есть примиреніе и забвеніе всему, и что смерть несетъ тлѣніе временному, остается только одно вѣчное: „красота души“ и „добродѣтель“—это одно только и позволяетъ людямъ стремиться въ объятія вѣчнаго блаженства.

Изъ дневника.

1909 года, 11-го апрѣля въ 4 часа утра въ домѣ Мишиныхъ скончалась малютка Катя, любимая всѣми дѣвочка, проживши отъ роду всего восемь мѣсяцевъ [250]).

Роковая ночь.

На дворѣ тоскливо, жутко...
Темная ночь смотритъ въ окно.
Умирающая малютка
тихо стонетъ ужъ давно.
Надъ малюткой мать склонилась,
не зная чѣмъ бы ей помочь...
Сильной скорбію томилась
эту послѣднюю, горькую ночь.
Подавлена страшнымъ горемъ,
сердце рукою жметъ,
надъ колыбелью дорогою,
горькія слезы льетъ.
Какая тяжелая потеря!
Умираютъ дѣти!...
Ничего для ней теперь
не мило на свѣтѣ.
Взываетъ каждую минуту
„дѣточка моя.“—
Всѣ собрались у малютки,
плачетъ вся семья.

У всѣхъ слезы, воздыханье,
и печальный видъ,
примиряющій сознанье
на душѣ царитъ.
Малютка, какъ въ огнѣ горѣла,
безпрерывно стонала она,
взоромъ печальнымъ смотрѣла,
въ предчувствіи вѣчнаго сна.
Безсильны были нѣжныя ласки,
заботы материнской любви,
она закрыла свои глазки,
для нея кончились тяжелые дни...
Боже, Боже, царь вселенной,
Творецъ міросданья,
Услышь вопль и моленье!—
Мы твое созданье...
Мы живемъ въ мірской пучинѣ,
въ жизни скоротечной,
забываемъ о кончинѣ
и о жизни вѣчной.

---

[250]) Малютка Катя, родившаяся 9 августа 1908 г., и скончавшаяся 11 апрѣля 1909 г.—дочь Ст. М. Мишина, которой и посвящено имъ стихотвореніе «Роковая ночь». *Прим. ред.*

* * *

Утѣшься, утѣшься, плачущая мать,
довольно тебѣ по Катѣ горевать.
Не плачь ты, не плачь ты, горькихъ слезъ не лей,
все равно не вернешь ты жизни для ней.
Умолкни, умолкни, успокойся ты,
крѣпись и борись на жизненномъ пути.
Сокрой свое горе отъ взоровъ людскихъ,—
слезъ и стоновъ много помимо твоихъ.
Затаи ты скорби у себя въ груди,
молча перенеси удары судьбы.

Апрѣль, 1909 г.

У С. М. Мишина есть братъ, тоже Степанъ Матвѣевичъ. Онъ, отбывая воинскую повинность въ Варшавѣ, вдали отъ общины, тоскуетъ по своимъ. Въ одномъ изъ писемъ, полученномъ его родными 27 января 1909 г., встрѣчается маленькое стихотвореніе, которое его братъ внесъ въ свою записную тетрадь. Вотъ оно:

Лети письмо въ край далекій,
привѣтъ роднымъ неси,
отъ души поклонъ глубокій
имъ ты принеси.
Лети туда, гдѣ счастье вѣетъ,
туда скорѣй спѣши,
гдѣ о тебѣ всѣ сожалѣютъ,
имъ поцѣлуй неси...

По пути жизни [251]).

Много и очень много приходилось блуждать во мракѣ своего невѣжества и непониманія истины. Хотя и было иногда стремленіе души къ установленію себя на пути правды, но это были лишь одни порывы, которые являлись въ минуты разсужденія о Богѣ. Но при первомъ появленіи огорченія тотчасъ же покрывались забвеніемъ. Такъ продолжалось отъ дней полнаго возраста до 1905 года. А въ концѣ этого года, благодаря близкаго сосѣда по занятію, съ которымъ рядомъ на полкахъ торговали мелочнымъ товаромъ, жизнь нѣсколько установилась къ лучшему. Сосѣдъ И. Л., человѣкъ былъ, какъ говорится, особенно набожный. Онъ въ послѣдніе годы много посѣщалъ монастырей и въ концѣ ему пришлось побывать даже въ самомъ Ерусалимѣ, откуда много принялъ хорошихъ и добрыхъ примѣровъ отъ братіи Ерусалима. Такъ что со дня его пріѣзда онъ уставилъ свою комнату на подобіе келіи затворника, гдѣ многіе часы проводилъ на молитвѣ. Держалъ себя всегда скромно, а потому и получилъ народную кличку „монахъ“, или же „хлыстунъ“. И это позорное имя ничуть не смущало И. Л. и онъ продолжалъ свое. Въ кружки окружающихъ его знакомыхъ онъ никогда не входилъ, ибо это ему было не по душѣ, потому что тамъ онъ никогда не слыхалъ братскаго, теплаго слова, кромѣ отборныхъ словъ разврата и всякаго рода низкихъ поступковъ. А если онъ и имѣлъ кружекъ себѣ близкихъ друзей, то это были люди которые также проводили жизнь какъ жизнь трезвыхъ и добрыхъ христіанъ. Въ моей душѣ съ малыхъ лѣтъ тоже теплилось чувство къ такой примѣрной жизни, а потому я тоже былъ не прочь войти въ кружекъ И. Л. Но какъ И. Л. человѣкъ былъ преклонныхъ лѣтъ, а потому не такъ охотно вступалъ въ разговоры, что могло бы скорѣй сблизить съ нимъ.

---

[251]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, хранится въ настоящее время въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2723“. *Прим. ред.*

Долго тянулось въ такомъ положеніи, но влеченіе души созрѣвало день ото дня и я началъ выжидать удобной минуты, чтобы объясниться въ своихъ желаніяхъ. И вотъ наканунѣ праздника Срѣтенія Господня И. Л. вижу сталъ торопливо укладать свой товаръ раньше обыкновеннаго время, на что сосѣди съ насмѣшкой говорили: „О! смотри, заторопился нашъ монахъ. Навѣрно услыхалъ колоколъ и торопится теперь къ вечерни“,—на что И. Л., не обращая вниманія, молча укладывалъ въ сундукъ свой товаръ, и когда закончилъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и скорыми шагами направился домой. Тутъ голосъ моего стремленія сказалъ: „вотъ истинный и добрый христіанинъ, слѣдуй же и ты этому доброму примѣру“. Но вопреки этого желанія хватила робость, что люди дадутъ такъ же позорную кличку и будутъ преслѣдовать всю жизнь. И я долго стоялъ какъ бы въ оцѣпенѣніи и, наконецъ, твердо сказалъ: „всякое поруганіе не вѣчно, а придетъ время, когда я долженъ буду оставить все это земное и отойти въ вѣчность и какой тогда я дамъ отчетъ за дни на землѣ моего существованія. А потому пусть на меня валится цѣлый хаосъ разнохарактерныхъ нелѣпостей, но я буду дѣлать свое“. И сталъ торопливо укладывать свой товаръ, на что мнѣ замѣтили:

— А небось торопишься вслѣдъ за монахомъ!

— А почему-же не такъ? Вотъ завтра праздникъ, и это же нужно,—отвѣтилъ я,—и такъ же скоро направился вслѣдъ за И. Л.

И когда я пришелъ къ нему, то онъ, какъ видно по виду, былъ очень радъ моему посѣщенію. Тутъ въ короткихъ словахъ мы объяснились, что у обоихъ у насъ цѣль одна: итти скорѣй къ вечерни, а затѣмъ,—прибавилъ я,—нельзя ли будетъ съ вами провесть нѣсколько въ бесѣдѣ?

— Пожалуйста, пожалуйста,—отвѣтилъ И. Л.—Я очень буду радъ,— и въ этихъ словахъ у насъ получилась какъ бы связь для будущаго

Вскорѣ мы пришли въ церкву, гдѣ уже священникъ приступалъ къ служенію. Въ продолженіи всей вечерни И. Л. стоялъ неподвижно предъ иконой святого отца Серафима Саровскаго и только изрѣдка осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и полагалъ земные поклоны, чѣмъ какъ бы давалъ примѣръ окружающимъ, а я, въ свою очередь, такъ же старался держать себя подобно будущему брату, который особенно не любилъ безвнимательнаго моленія. По окончанію вечерни мы направились въ квартиру И. Л. дабы провести тамъ нѣсколько времени за чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. А такъ же привести себѣ нѣсколько примѣровъ христіанъ прошлаго времени, и, по примѣру бы ихъ, установить и свою жизнь для спасенія души. Прійдя въ квартиру, гдѣ мы еще добавили молитву съ колѣнопреклоненіемъ, дабы такимъ путемъ расположить себя болѣе благоговѣйно къ предстоящей бесѣдѣ. По окончаніи молитвы И. Л. проговорилъ:

— Ну, братъ, садись нѣсколько отдохнемъ, гдѣ, между прочемъ, и займемся нѣсколько чтеніемъ. Вотъ у меня есть очень важная книга сочиненія священника Бондакова.

Долго мы читали и кромѣ того заимствовали себѣ примѣръ изъ жизни другихъ отцовъ и учителей церкви, и въ заключеніе пришли къ тому, чтобы навсегда положить, какъ основу, нынѣшнюю бесѣду.

Итакъ, съ этого дня, установлено было, чтобы ежедневно собираться по вечерамъ, гдѣ проводить время за чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ и другихъ церковныхъ ермосовъ. И этимъ было положено начало жизни, которая, казалось, вполнѣ соотвѣтствовала жизни христіанъ, куда я сталъ приглашать своихъ близкихъ товарищей и у насъ, въ короткое время, образовался кружекъ братства, которому было со стороны народа приложено имя хлыстуновъ, т. е. въ виду того, что мы, въ особенности въ воскресеніе и праздничные дни, проводили въ пѣніи и молитвѣ по цѣлымъ ночамъ. Тутъ въ скоромъ времени пріѣхала съ богомолья жена И. Л., а потому каждый изъ насъ сталъ увѣщевать свою жену познакомиться съ женой И. Л. — Пашей, которая особенно выдѣлялась своими разсказами изъ путешествія по святымъ мѣстамъ. Долго пришлось бороться дабы убѣдить своихъ подругъ, что хотя и носится такое позорное имя вообще на тѣхъ людяхъ, которые не идутъ по пути разврата, а живутъ по указанію святыхъ отцовъ церкви и, наконецъ, мало-по-малу стали свыкаться и внимать нашимъ предложеніямъ и такимъ путемъ вошли въ нашъ братскій кружекъ, гдѣ въ общемъ наступила жизнь въ самомъ лучшемъ образѣ.

И вотъ въ одно время заявился къ намъ съ другого селенія подобный намъ братъ, которой и сталъ разсказывать какъ онъ сейчасъ пріѣхалъ съ своими односельчанами-сектантами, которыхъ, говоритъ, у насъ ихъ поносятъ кто какъ: кто шалапутами, а кто хлыстами, и безбожниками, что насъ немало заинтересовало и мы начали подробно распрашивать, что дорогой они говорили и какъ они понимаютъ о Богѣ. Но какъ братъ нашъ молодой человѣкъ и не такъ краснорѣчивъ, чтобы могъ передать намъ хотя приблизительно, а потому сказалъ только что онъ не могъ уяснить себѣ ихняго толкованія: „много они говорили мнѣ и пѣли какихъ-то странныхъ пѣсенъ“.

— Ну и что-же въ этихъ пѣсняхъ заключается?—спросилъ я.

— Да кто знаетъ? Слова какъ будто святыя, а мотивъ просто уличный...

— Да, это интересно,—прибавилъ И. Л.

— Какимъ бы это путемъ съ ними повидаться? Я убѣжденъ, что мы бы съ нихъ вымолотили всю ихъ дурь.

— А отчего же, ихъ можно будетъ пригласить,—сказалъ пріѣзжій братъ,—это, говоритъ, люди, которыхъ хоть въ полночь пригласи и то пойдутъ.

— Ну такъ ты въ такомъ случаѣ устрой это, чтобы они къ намъ вечеромъ пришли и мы ихъ тутъ промолотимъ какъ слѣдуетъ— съ улыбкой сказалъ И. Л.

Это было въ квартирѣ И. Л., послѣ чего мы всѣ разошлися по домамъ въ надеждѣ, что братъ устроитъ нынче сраженіе съ сектантами.

Черезъ нѣсколько часовъ прибѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ братьевъ и торопливо сталъ разсказывать, что все устроено и чтобъ я скорѣй шелъ къ И. Л. и захватилъ съ собой что нужно для бесѣды. Я не медля ни одной минуты, захватилъ съ собой Толковый псалтирь на славянскомъ нарѣчіи, и направился къ И. Л. Прійдя въ комнату, гдѣ у него, по обыкновенію горѣла лампада предъ распятіемъ Спасителя и въ уголку дымился херувимскій ладонъ, которой не дешево ему достался отъ братій Ерусалима, а потому онъ распускалъ его только при особомъ торжествѣ. Самъ И. Л. торопливо приготавливалъ какую то закуску и ставилъ самоваръ, такъ какъ въ это время жена его была на богомольѣ въ Дронскомъ монастырѣ. Попривѣтствуясь съ И. Л., я торопливо сталъ распрашивать о предстоящей бесѣдѣ и скоро-ли придутъ сектанты?

— Сейчасъ, сейчасъ, — отвѣтилъ И. Л., а потому поскорѣй нужно кой съ чемъ приготовиться. Вотъ съ сочиненія священника Бондакова, гдѣ неопровержимо доказуется во всѣхъ отношеніяхъ христіанская жизнь. Да кромѣ этого еще позаимствуемъ съ Толковаго псалтиря, гдѣ, вѣроятно, сектанты не встрѣчали словъ, гдѣ говорится, что апостолы есть облака и небеса, которыя проповѣдуютъ славу Божію (псаломъ 18).

Хотя въ сущности это толкованіе было чуждо для насъ, исключая этого слова, что апостолы—облака и небеса, а почему это и для чего—это насъ какъ бы не касалось. И такъ, перебрасываясь нѣкоторыми словами съ И. Л., я сидѣлъ за столикомъ, перелистывая книги, какъ вдругъ отворилась дверь и на порогѣ показались два незнакомца, въ которыхъ я, при первомъ взглядѣ, узналъ, что это были ожидаемые собесѣдники. Изъ входящихъ въ комнату,—одинъ изъ нихъ былъ среднихъ лѣтъ, котораго, какъ я потомъ узналъ, звали Иванъ Наронинъ. Окидывая взоромъ кругомъ комнату онъ сказалъ:

— Драгоцѣнные камни, да какъ видно, сильно приросшіе на днѣ моря.

А самъ и его товарищъ въ растяжку по землѣ[252]) поклонились намъ и произнесли привѣтственныя слова: „миръ вамъ Божій, братья!“ и, подойдя, поцѣловали насъ. Этотъ ихъ первый пріемъ сразу поро-

---

[252]) Израильтяне, привѣтствуя другъ друга, нерѣдко отдаютъ земной поклонъ, — кланяются „рыбкой“, падая впередъ всемъ корпусомъ, въ растяжку, только лишь опираясь на ладони полусогнутыхъ рукъ. *Прим. ред.*

дилъ во мнѣ оцѣнку, что они въ первомъ своемъ поступкѣ правы, что въ моей душѣ какъ бы запретило ставить ихъ ниже себя. По окончанію привѣтствія мы скоро перешли на писаніе, ибо первое они указали, гдѣ написано: привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ. А потому я, наоборотъ, нашелъ въ себѣ этотъ недостатокъ, ибо слова эти были сказаны святыми апостолами. И хотя я отъ этого и запинался, что мы показываемъ себя, какъ истинныхъ послѣдователей Христа и святыхъ апостоловъ, а между прочимъ не приняли тѣхъ постановленій, которыя были постановлены Христомъ и Его апостолами. Но отъ этого я не чувствовалъ пораженія и боли, но все же старался скорѣй перейти на болѣе рѣзкіе вопросы, что и было мною постановлено: почему оставили святыя иконы, храмъ божій, а главное, изображеніе креста Господня и принятія святыхъ таинъ? На эти мои вопросы Наронинъ вездѣ открывалъ писаніе и доказывалъ, что это совсѣмъ не такъ, какъ вы, говоритъ, понимаете, и что отъ этого изображенія креста нисколько не устраняется отъ васъ врагъ и супостатъ, какъ вы думаете. А такъ же и отъ принятія святыхъ таинъ вы ничуть не измѣняетесь, словомъ, всѣ люди, принимавшіе ваши святыя тайны, нисколько не переродились и не перерождаются къ лучшему, а какъ были хитры, лукавы и склонны ко всякому злу и несправедливости, такъ и остались. А гдѣ-же слова Спасителя, гдѣ онъ сказалъ: отвергни себя, возьми крестъ свой и иди за мною. А вы идете съ перегруженной своей ношей зла и неправды и считаете себя на пути правды. Да развѣ Христосъ звалъ человѣка съ его пороками? Онъ звалъ и сейчасъ зоветъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ него перевоспитали себя и подчинили бы себя его святѣйшей волѣ, высшему его разуму, чтобы въ каждомъ человѣкѣ жилъ бы Богъ. А не тамъ гдѣ-то, въ стихіяхъ, въ безконечномъ пространствѣ природы.

Вотъ человѣкъ—единственно, который является носителемъ безсмертнаго божества, который и долженъ передавать его какъ драгоцѣнность съ роду въ родъ, грядущимъ поколѣніямъ. А вы исповѣдуете тамъ гдѣ-то, для человѣка недоступно и непостижимо. А для себя признали лишь возможнымъ одно зло и всякую несправедливость. И такія понятія совершенно убиваютъ счастіе и душу человѣка. Да и какое для человѣка можетъ быть счастіе, если онъ отъ себя удалилъ Бога въ такую даль, а самъ блуждаетъ беззащитно среди распутья земного бытія? Но это—вѣковая ошибка, вы посмотрите въ прошедшее, въ цѣлыя тысячелѣтія, и вы увидете, что среди народа вездѣ съ нимъ шествовалъ Богъ, что и подтверждаетъ псаломъ 67, 25 ст. [253]) т. е. Богъ, какъ

---

[253]) Въ 25 ст. 67 псалма «Псалтири» говорится:

„67. Видѣли шествіе Твое, Боже, шествіе Бога моего, царя моего во святынѣ". *Прим. ред.*

видно, олицетворялся на землѣ среди сыновъ человѣческихъ и не въ одно время, а во все время цѣлыхъ вѣковъ. И лишь только благодаря массѣ невѣжественнаго народа и который порабощенъ всякимъ влеченіемъ своей природы, и заглушено все что такъ близко и дорого человѣку и отвлекли въ невѣдомую никому даль. А сами создали себѣ жизнь на обрядахъ, молитвахъ и жертвахъ, то-есть подобно Каину, который тоже принесъ Богу жертву, а потомъ убилъ брата. Такъ точно и весь именующій себя христіанскій міръ, который оправдывается предъ Богомъ жертвой и даже полнымъ какъ бы раскаяніемъ, а затѣмъ такъ же убиваетъ своего брата, если не словомъ, то дѣломъ. А все это безъ просвѣщенія того истиннаго свѣта, который просвѣщаетъ и освящаетъ всякаго человѣка. И развѣ этотъ свѣтъ истины нуженъ былъ только для тѣхъ людей, которые были въ то время т. е. время жизни Христа и Бога на землѣ? Но это необходимо какъ для насъ, такъ и для будущихъ поколѣній, безъ чего человѣкъ не можетъ быть счастливъ, ибо всякіе обряды народныхъ постановленій являются, подобно удѣламъ, которыя и правятъ по направленнымъ путямъ пресвитеры, попы и учителя для ихъ же благосостоянія. И когда Наронинъ закончилъ свое слово, то я, не находя опроверженія, сидѣлъ и только повторялъ: „это истинно, и истинно“ и сердце мое было охвачено невыразимой болью, что я совершенно оказался беззащитнымъ противъ тѣхъ сектантовъ, которые такъ низко стоятъ въ нашихъ глазахъ, и хотя представлялъ себѣ защитой мѣстнаго священника, который какъ пастырь, былъ достоинъ въ глазахъ народа, но тутъ же, по указанію Наронина, видѣлъ въ немъ цѣлый рядъ недостатковъ, и я невольно переходилъ на сторону Наронина. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всего принесеннаго имъ ученія не могъ воспринять, но только видѣлъ, что оно очень сильное. И въ моей душѣ сложилось убѣжденіе, что это истинно тотъ Антихристъ, который долженъ явиться предъ концомъ времени, который и прельститъ многихъ, какъ это и подтверждаетъ Евангеліе, послѣ чего у меня оборвалась всякая ревность продолжать бесѣду дальше, и я какъ бы незамѣтно сталъ уклоняться, ссылаясь на то что скоро уже утро и нужно хотя нѣсколько отдохнуть. И я сталъ благодарить за посѣщеніе, гдѣ между прочимъ спросилъ:

— Господинъ Наронинъ, позвольте же намъ знать наименованіе вашей секты?

— Наше братство называется Новоизраильская община евангельскаго ученія,—отвѣтилъ Наронинъ, и вѣжливо раскланиваясь, собесѣдники стали уходить.

— Скорѣй именно будетъ это Антихристъ, чѣмъ евангельскіе христіане,—тихо проговорилъ И. Л.

По уходѣ Наронина и другого его товарища, мы долго сидѣли въ раздумьи, представляя себѣ, что это за сила, которой мы не ви-

дѣли ни въ одномъ изъ человѣковъ, кромѣ какъ нынче въ этихъ, какъ они себя назвали,—Новый Израиль. И когда приходили къ тому, чтобы, по обычаю, сотворить молитву осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, то на это совершенно не было силъ, ибо слова Наронина заглушали всякую силу молитвы, и мы видѣли себя пораженными и обобранными и болѣзнь сердца увеличивалась до невозможности. И такъ много пришлось пережить въ душѣ борьбы и болѣзни въ тѣ часы, ожидая полнаго разсвѣта, дабы скорѣй бѣжать къ своему пастырю, отцу Николаю, на котораго единственная была надежда, что онъ, какъ пастырь душъ человѣческихъ, то и вполнѣ можетъ излѣчить наши раны и укрѣпить силы для дальнѣйшей борьбы съ подобными нападеніями. И когда наступило полное утро, то мы вскорѣ направились къ отцу Николаю. Идя по улицѣ мы, подобно осужденнымъ, шли съ поникшими головами и невыразимая тоска охватила мое сердце, и единственное утѣшеніе было то, что отецъ Николай, какъ ученый человѣкъ, а потому и можетъ вполнѣ дать отвѣтъ на всѣ сектантскіе вопросы.

Подойдя къ парадному я не сталъ выжидать удобной минуты, какъ это бывало, а смѣло сталъ нажимать кнопку звонка разъ за разомъ, ибо каждая пережитая мною минута казалась цѣлымъ временемъ. Вскорѣ на звонокъ выбѣжала молодая горничная, которая, узнавъ отъ насъ въ чемъ дѣло, доложила священнику. На заявленіе наше о душевномъ разбитомъ состояніи отецъ Николай отвѣтилъ, что „мнѣ сейчасъ некогда, а приходите вы въ свободное время, вечеромъ и тогда потолкуемъ подробно обо всемъ“. Послѣднее его слово какъ громъ поразило меня, что и тутъ, гдѣ оставалась единственная надежда отдохнуть отъ сдавливающей сердце болѣзни, пришлось разочароваться. И мнѣ представилась ужасная картина, какъ будто бы вся эта окружающая природа подобна какому-то необъяснимому пустому пространству, и я не видѣлъ въ этомъ пространствѣ ни одного человѣка, а только какъ бы изрѣдка перелетали какія-то насѣкомыя, и то безжизненно и нисколько не радуясь красѣ природы, ибо ея не было, и въ этомъ безжизненномъ пространствѣ я и единственный братъ мой И. Л., съ которымъ мы все же куда-то держали свой путь. Въ такомъ безотчетномъ состояніи мы пришли ко мнѣ на квартиру. Зайдя въ комнату мы уже не могли осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, какъ это было особенно у насъ принято, что снова ставило въ необъяснимое положеніе, чѣмъ и подтверждалась картина всеобщей пустоты. И мысль снова витала въ безконечномъ пространствѣ, ища опоры въ Богѣ, но его не было. И когда мысль ворочалась обратно и я осматривалъ себя, то видѣлъ, что я разбитый и лишенъ всякой надежды на нормальное состояніе, и въ такомъ безотрадномъ положеніи мы просидѣли до 10 часовъ утра и, наконецъ, я сказалъ своей дочери,

чтобы она подала намъ по стакану чаю. И когда былъ поданъ чай, то природные навыки невольно побудили осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и когда я поднялъ руку, то внутренній мой голосъ сказалъ, что это не Богъ, а потому и не можетъ тебя спасти. И это слово голоса отняло у меня всякую силу и надежду на Бога, какъ опору жизни, и изъ моей груди невольно вырвался неподобный человѣку крикъ, ибо мнѣ представилась вторая картина, которая навела невыразимый ужасъ.

Въ подобіе какъ бы въ пространствѣ воздуха я держался на чемъ то неопредѣленномъ, тонкомъ и непрочномъ, и какъ бы на самое короткое время. А за тѣмъ, если сорвусь, то я долженъ буду летѣть въ пространствѣ безъ конца, отчего съ невыразимымъ ужасомъ я продолжалъ кричать необыкновеннымъ голосомъ, ибо картина въ душѣ становилась ужаснѣй и ужаснѣй... Въ то время съ базара пришла моя жена, которая, немало испугана, стала разспрашивать что случилось, стоя въ недоумѣніи и не знала чѣмъ помочь. Старикъ И. Л. тоже плакалъ какъ никогда въ жизни. Такъ продолжалось около 15 минутъ, и когда я пришелъ нѣсколько въ себя, то на вопросъ жены отвѣтилъ, что я потерялъ Бога, а самъ снова залился слезами... Тогда жена тотчасъ же отгадала въ чемъ дѣло и какъ бы въ утѣшеніе стала говорить: „я говорила тебѣ, чтобы ты не ходилъ на бесѣду къ этимъ шалапутамъ, а теперь видишь до чего они тебя разбили“. И всячески стала поносить сектантовъ, и когда я отозвался въ защиту ихъ, то со стороны жены вызвалъ цѣлую бурю. И этотъ день казался вѣчностію, пока дождались вечера, чтобы итти къ отцу Николаю, чтобы получить исцѣленіе и когда наступило время итти то мнѣ казалось, что я приближаюсь къ какой-то опорѣ, гдѣ снова укрѣплюсь и буду жить. Не теряя и одной минуты, мы отправились къ отцу Николаю. Придя къ нему мы стали передавать ему подробно о случившемся, на что въ утѣшеніе онъ сказалъ: „ничего, Богъ дастъ все поправится. А въ будущемъ вы всегда старайтеся избѣгать подобныхъ бесѣдъ съ сектантами, ибо это люди такіе, съ которыми едва мы можемъ говорить“. И, между тѣмъ, стали разбирать евангельскіе тексты, гдѣ сказано, что Богъ въ нерукотворенномъ храмѣ живетъ и хотя я и старался убѣдить себя, что отецъ Николай правъ въ его указаніяхъ, но невольно видѣлъ какъ отецъ Николай примѣнялъ это слово то къ тому, то къ другому и, при всемъ моемъ нежеланіи, пришлось сказать отцу Николаю, что, „какъ видно, вы батюшка съ этими словами незнакомы, а потому и не можете правильно истолковать изъ этого слова“. У меня родилась какъ бы маленькая гордость, что я яко-бы лучше понимаю т. е. благодаря бесѣды съ сектантами. И я началъ, слово за словомъ, подставлять отцу Николаю, который отвѣчалъ всегда въ искаженномъ видѣ. И я почувствовалъ, что я съ этой минуты какъ бы получилъ

зародышъ къ существованію, и почувствовалъ въ себѣ нѣкоторую силу, и осмотрѣлъ себя, и сказалъ: „теперь я буду жить“.

И хотя я и не вѣрю въ сектантовъ, но вѣрю въ слово, которое они преподали, на которое самъ попъ не можетъ отвѣтить. Я уже знаю, и вотъ на этомъ словѣ я и устроилъ свою временную жизнь, и маленькая надежда обѣщала мнѣ въ будущемъ, что эта—лучшая. И въ концѣ уже бесѣды я и братъ мой И. Л., стали указывать всѣ поповскіе недостатки, а потому и предложили ему прочитать изъ Евангелія Матѳея 23 главу [254]), за что о. Николай такъ былъ разстроенъ,

---

[254]) Въ 23 главѣ „Евангелія“ Матѳея говорится:

„1. Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ Своимъ

2. и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи;

3. итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ:

4. связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ;

5. всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ;

6. также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ,

7. и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!

8. А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья;

9. и отцемъ себѣ не называйте ни кого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ;

10. и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ — Христосъ.

11. Бо́льшій изъ васъ да будетъ вамъ слуга:

12. ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ; а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится.

13. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете Царство Небесное человѣкамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете.

14. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ и лицемѣрно долго молитесь: за то примите тѣмъ бо́льшее осужденіе.

15. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ.

16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.

17. Безумные и слѣпые! что́ больше: золото, или храмъ, освящающій золото?

18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.

19. Безумные и слѣпые! что́ больше: даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ?

20. Итакъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что́ на немъ;

что готовъ былъ гнать насъ и въ оправданіе свое сталъ говорить:

— Какое ваше дѣло до насъ? Если мы и согрѣшаемъ, то за это не вамъ отвѣчать, ибо мы всѣ человѣки, но кромѣ того на насъ лежитъ особая милость чрезъ рукоположеніе апостоловъ и благословеніе Божіе, и какъ служителей церкви Христовой. А потому безъ насъ и не можетъ быть спасенія.

Но какъ не имѣя еще твердаго основанія, а потому и пришлось уступить словамъ отца Николая, послѣ чего, попрощавшись, стали уходить, и между прочимъ я сказалъ:

---

21. и клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ

22. и клянущійся небомъ клянется Престоломъ Божіимъ и Сидящимъ на немъ.

23. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.

24. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!

25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты;

28. такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ,

30. и говорите: „если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ *пролитіи* крови пророковъ“;

31. такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ;

32. дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.

33. Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?

34. Посему, вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ;

35. да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.

36. Истинно говорю вамъ: все сіе придетъ на родъ сей.

37. Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!

38. Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ.

39. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ Грядый во имя Господне. — *Прим. ред*

— А все-таки, отецъ Николай, мы идемъ домой безъ исцѣленія, то быть можетъ вы на завтра нѣсколько подготовитесь, дабы болѣе намъ уяснить путь правды?...

— Ну, если вы ужъ не довольны мною, то я передамъ отцу Петру и онъ, какъ помоложе, то быть можетъ больше разскажетъ вамъ. Какъ видно не нужно слово истины, а нужно болѣе красную рѣчь.

При этихъ словахъ, прощаясь съ нами, сталъ уходить изъ пріемной комнаты.

Идя домой мы зашли къ нѣкоторымъ своимъ братьямъ и пригласили ихъ на бесѣду, гдѣ почти цѣлую ночь провели за чтеніемъ евангельскихъ текстовъ и все разбирали: такъ ли это? И въ заключеніе всегда приходили, что сектанты правы. На другой вечеръ т. е. уже отецъ Петръ прислалъ своего звонаря, который и пригласилъ насъ итти на бесѣду къ отцу Петру. И когда мы пришли, то отецъ Петръ такъ радушно встрѣтилъ насъ, что ничуть не похожъ былъ на попа, а какъ истинный во Христѣ братъ, и своей любезностію и краснорѣчіемъ нѣсколько расположилъ насъ. Но въ душѣ моей онъ не могъ вытравить всего пережитого. А къ тому еще, что его покрывало единственное его краснорѣчіе, а не правильное толкованіе писанія, что для меня единственно было святое. Итакъ, заканчивая бесѣду съ отцомъ Петромъ, я какъ бы съ улыбкой сказалъ: „но, батюшка, теперь будемъ бороться до тѣхъ поръ, пока кто кого побѣдитъ“. И такъ мы съ тѣхъ поръ стали болѣе и болѣе вникать въ писаніе. А къ тому еще Наронинъ частенько навѣщалъ насъ и подкрѣплялъ словами истины. Такъ продолжалось около двухъ мѣсяцевъ и я почти не имѣлъ дня и ночи, чтобы былъ покоенъ душой, а всегда волновался и стремился, дабы достигнуть познанія пути правды. И хотя и видѣлъ уже всѣ поповскія раставленія для уловленія сѣтями, но все-же почему-то не могъ полностію довѣриться Наронину. Но Наронинъ въ глазахъ моихъ былъ не какъ уже сектангъ, а какъ человѣкъ, который стоитъ какъ бы близко къ пути правды. И вотъ въ одно прекрасное время зашелъ ко мнѣ Наронинъ и говоритъ:—Я вижу, что ты, братъ, еще долго будешь бороться и разбираться съ собой. А ты поѣдемъ-ка нонче къ намъ на собраніе и я ручаюсь, что ты всему положишь конецъ.

И у меня, какъ-бы невольно, вырвалось слово согласія. И онъ, какъ-бы съ особой радостію, сталъ торопить меня убираться, ибо подвода, говоритъ, ждетъ насъ возлѣ моста. Тутъ жена съ неудовольствіемъ стала отклонять мою поѣздку, но я такъ себя неловко чувствовалъ, когда приходила мысль отказаться отъ согласія ѣхать и я, вопреки всякаго увѣщанія жены, отправился съ Наронинымъ, гдѣ по пути зашелъ къ своему брату Фили, котораго и сталъ уговаривать поѣхать вмѣстѣ на собраніе къ Наронину. Долго не соглашался мой Филя и, наконецъ, мнѣ удалось уговорить. И когда мы ѣхали, то много было сужденія,

а потому такъ незамѣтно пріѣхали въ село Бѣлое, гдѣ Наронинъ пригласилъ насъ въ комнату какъ бы нѣсколько отдохнуть. А самъ тѣмъ временемъ пошелъ созвать своихъ братьевъ. Оставаясь въ комнатѣ вдвоемъ мы стали осматривать, какъ говорится, всѣ уголки и намъ все же страннымъ казалось, что въ комнатѣ не было ни одной иконы, въ которыя мы еще пока не потеряли вѣры. Наконецъ, стали одинъ по другому подходить и не болѣе какъ чрезъ полъ-часа комната была полна братьевъ и сестеръ Наронина и мы были въ ожиданіи начала ихъ служенія.

И хотя, какъ видно, были всѣ въ собраніи, но, какъ замѣтно, почему-то мялись и не начинали свое служеніе. И какъ это я потомъ узналъ, то это было потому, что раньше вообще не приступали къ служенію, если былъ посторонній человѣкъ, дабы не предалъ въ руки немилосердныхъ поповъ, которые подвергали всякаго рода наказаніямъ. И когда я замѣтилъ, что они какъ бы стѣсняются, то сказалъ:

— Вотъ что, друзья, если у васъ не воровано, то покажите мнѣ прямо какъ оно есть. А если воровано, то хотя изъ подъ полы, но все же покажите и быть можетъ и подпольное будетъ мнѣ по сердцу, то и я не прочь буду сдѣлаться вашимъ братомъ.

И какъ носилась и носится всевозможная хула на Израиль, а потому я и ожидалъ какой нибудь нелѣпости въ ихъ служеніи. И, наконецъ, старшій братъ ихъ по вѣрѣ взялъ Евангеліе и сталъ читать, гдѣ написано какъ Христосъ умывалъ ноги своимъ ученикамъ на тайной вечерѣ. И когда текстъ былъ прочитанъ, то въ то время падали въ ноги и произносили свое чистосердечное раскаяніе, если кто согрѣшилъ предъ кѣмъ. Слезы лились градомъ, неподдѣльныя слезы раскаянія у ногъ своего брата или сестры [255]).

Смотря на эту картину меня также охватило это божественное пламя покаянія и тутъ я увидѣлъ свою низость и недостоинство. И, представляя свое прошлое, я залился слезами покаянія и въ то время съ меня, подобно какъ чешуя, спадало всякое суевѣріе и я чувствовалъ какъ въ душѣ моей народилась нѣжная теплота и любовь ко всѣмъ окружающимъ здѣсь братьямъ. И я, прислоняся къ стѣнѣ, оплакивалъ свое прошлое. Слезы у меня лились ручьемъ, слезы покаянья и слезы неизреченной радости съ благодареніемъ Бога за Его великую милость ко мнѣ, что Онъ нашелъ меня среди грубаго суевѣрія и непроницаемаго мрака невѣжества, и показалъ мнѣ путь истины и жизнь вѣчную. По окончаніи молитвы я подошелъ ближе и произнесъ слѣдующія слова:

— Вотъ что, друзья, хотя и носится нелѣпый слухъ о васъ, но

---

[255]) Это одинъ изъ примѣровъ духовнаго, иного, образнаго пониманія сказаній Евангелія. *Прим. ред.*

нынѣ Господь привелъ меня быть у васъ и слышать и видѣть ваше служеніе и я нашелъ его истиннымъ и истиннымъ. А потому преклоняю колѣна предъ вами и прошу принять меня въ ряды вашихъ братьевъ. И хотя я и не могу уяснить себѣ всего вашего ученія, но надѣюсь на милость Божію, что все это ко мнѣ придетъ.

Послѣ моихъ словъ старшій братъ много еще преподалъ мнѣ сильныхъ словъ, съ которыми я чувствовалъ себя много сильнѣй какъ до этого. Послѣ чего былъ устроенъ общій братскій обѣдъ, а въ промежуткѣ этого время я все приводилъ себѣ картину омовенія ногъ ученикамъ на тайной вечери, и тутъ же рѣшалъ, что воистинно такъ и Христосъ умывалъ своимъ ученикамъ, какъ часъ тому назадъ умывали другъ другу эти истинные его послѣдователи. А что Христосъ безгрѣшенъ и не въ знакъ своего покаянія омывалъ, то онъ омывалъ, подавая примѣръ ученикамъ, увѣщевая ихъ такимъ путемъ призывать къ братству и всепрощенію, дабы создать царствіе Божіе на землѣ. Затѣмъ вскорѣ было все готово и всѣ, какъ одинъ, братья и сестры сидѣли за столомъ, гдѣ, чрезъ малые промежутки времени, пѣли псалмы или такъ называемыя „Сіонскія пѣсни“ [256]), которыя тоже производили во мнѣ немало дѣйствія, ибо въ нихъ слышно было истинный путь правды и путь беззаконія. Въ такомъ торжественномъ настроеніи мы провели этотъ день и почти цѣлую ночь до утра. На другой день снова было устроено празднованіе въ честь моего рожденія къ духовно-нравственной жизни и я съ невыразимой радостью проводилъ этотъ день. И такъ какъ день уже склонялся къ вечеру, то я и братъ мой Филя стали собираться домой, то братья предложили провести насъ. И когда вышли изъ селенія, то всѣ хоромъ запѣли такъ-же Сіонскія пѣсни. Подъ эти пѣсни мы незамѣтно прошли около четырехъ верстъ, гдѣ послѣ горячихъ братскихъ объятій мы, съ великой радостью на душѣ, отправились домой. И для насъ разстояніе 18 верстъ казалось менѣе версты, ибо мы не замѣтили какъ подошли къ своей квартирѣ. И когда показались только во дворѣ, какъ встрѣтили насъ жены словами самой отборной хулы, что и наносило невыразимую боль сердцу, что истина, которую принесъ Христосъ людямъ, подавляется темнотой и топчется ногами невѣжественнаго народа. Но убѣдить было невозможно, а потому пришлось единственное принять въ оружіе: терпѣніе и добрые примѣры, чѣмъ, по словамъ братьевъ, и можно побѣдить всякое зло.

Много пришлось пережить тяжести, причиняемой со стороны жены, ибо оторвать отъ ея Бога было очень трудно. Въ ней съ каждымъ днемъ выростало ко мнѣ недовѣріе и полное отвращеніе къ моимъ

---

[256]) „Сіонскія пѣсни“, поющіяся въ настоящее время новоизраильтянами, см. въ концѣ этой книги. *Прим. ред.*

словамъ. Она ставила мнѣ на видъ всегда то, что „неужели эти простые и неученые люди, которымъ ты такъ придаешь значеніе, могутъ понимать лучше цѣлой массы просвѣщенныхъ людей? Неужели читаютъ только сектанты слова Евангелія, а православные, начиная отъ митрополитовъ до священниковъ, какъ бы не читаютъ. А потому я вправѣ буду назвать всѣхъ твоихъ братьевъ—полными клеветниками, которые только стараются оклеветать всѣхъ послѣдователей ученія апостоловъ и другихъ святыхъ отцовъ церкви. А сами создаютъ жизнь на какой-то любви, которая порождаетъ между ними свальный грѣхъ, и ты еще уговариваешь меня на такую постыдную жизнь? Эхъ, Сеня, Сеня,—не губи себя, а вмѣстѣ и всей нашей семейной жизни, которая была до этого примѣромъ для многихъ. А теперь...“ — и залилась слезами.

— Напрасно, Маня, ты думаешь, что только просвѣщенный народъ можетъ видѣть и стоять на пути правды. А развѣ ты не знаешь, что сами апостолы были люди простые рыбаки, но между тѣмъ мы видимъ въ нихъ ту высокую и святую жизнь, которая служитъ теперь примѣромъ для многихъ народовъ. Да развѣ истина бываетъ только въ величественныхъ храмахъ и у богатыхъ, пышныхъ святошъ, которые своею внѣшностью показуютъ святую истину? Но нѣтъ! Истина проводится не внѣшнимъ видомъ формы и величія, а дѣломъ справедливости и въ простотѣ души служеніемъ другъ другу. И ты посмотри на все ученіе Христа и ты увидишь, что вся его цѣль была та, чтобы раскрыть въ людяхъ сознаніе, дабы они уяснили себѣ, что полное ихъ счастье наступитъ лишь тогда, когда всѣ, какъ одинъ, придутъ къ союзу братства, гдѣ бы уже не нужно было ни величественныхъ храмовъ, ни тѣхъ, которые прощаютъ грѣхи народу для того, чтобы снова грѣшить, ибо во всѣхъ ихъ былъ бы Богъ. И вотъ эта задача и лежитъ у всѣхъ моихъ братьевъ, дабы осуществить ученіе Христа и на землѣ создать царствіе Божіе. А потому и я никогда не отступлю отъ этой великой задачи и совѣтую тебѣ болѣе всего всматриваться не въ ту жизнь, которая зиждится на всевозможныхъ формальностяхъ и обрядахъ, а гдѣ именно проводится братство, равенство, любовь и всепрощеніе. И ты сама тогда уяснишь, въ чемъ состоитъ истинное служеніе передъ Богомъ.

Послѣ чего жена стала какъ бы вдумываться и приводить себѣ нѣкоторыя указанныя мною слова Евангелія. А къ тому еще я всегда старался покорить ея малодушіе нѣжнымъ и ласковымъ обхожденіемъ и такимъ путемъ день отъ дня я самъ росъ въ силу Божества и воспитывалъ свою подругу. И жизнь на этихъ для насъ новыхъ началахъ наступила, какъ жизнь христіанъ.

Такъ, безъ особыхъ измѣненій, прошло около 6 мѣсяцевъ и хотя за это время много было пережито всевозможныхъ нападеній и угрозъ со стороны православія, но все это казалось мнѣ ничтожнымъ и без-

сильнымъ, ибо, когда приходилось сказать въ защиту своего убѣжденія, то всѣ эти окружающіе меня люди казались мелкими и жалкими людишками, потому что съ ихъ стороны никогда не было слышно и одного слова здраваго смысла, а всегда лилася отборная хула и угрозы уничтожить меня, дабы ученіе, которое я распространялъ, не могло посѣяться въ другихъ людяхъ. И чѣмъ больше было давленіе, тѣмъ болѣе у меня росъ подъемъ духа и я смѣло выступалъ противъ всѣхъ своихъ гонителей и ревностно предлагалъ каждому даже встрѣчному то ученіе, которое я принялъ отъ братьевъ Израиля. И вотъ въ концѣ іюля мѣсяца у меня умеръ 4 мѣсяцевъ ребенокъ, что и внесло въ народъ новое сужденіе, ибо я, не обращаясь къ попу, а заручившись разрѣшеніемъ атамана станицы, похоронилъ его по обряду Израиля т. е. безъ попа, безъ креста, и безъ всякихъ на то приложеній. На вопросы, какъ я похоронилъ ребенка, то я всегда отвѣчалъ, что я похоронилъ по примѣру первыхъ христіанъ т. е. когда убили архидіакона Стефана, то благочестивые мужи взяли тѣло его и похоронили. И вотъ по примѣру ихъ и я поступилъ, чѣмъ и вызвалъ со стороны поповъ и ихъ паствы цѣлую бурю. И въ своей проповѣди попы внушали прихожанамъ, чтобы ни какъ не сообщались съ появившеюся въ станицѣ сектой и даже не держали таковыхъ въ своихъ квартирахъ, ибо это, говорили, такая заразительная секта, что человѣкъ невольно дѣлается отступникомъ отъ истинной православной церкви. Благодаря чего я, въ короткое время, перемѣнилъ четыре квартиры, ибо когда хозяинъ узналъ, что я сектантъ, то тутъ же заявлялъ мнѣ, чтобы я искалъ себѣ квартиру, ибо главнымъ было то, что у меня не было иконъ. А потому, по словамъ священника, нужно было домъ этотъ освящать. И хотя много приходилось убѣждать, что это не служитъ спасеніемъ человѣку, но все это было напраснымъ, ибо хозяева такъ были настроены попами и другими народами, что бѣжали отъ моихъ словъ, какъ отъ какой-то заразы. И я, въ силу необходимости, долженъ былъ искать другую квартиру и, наконецъ, я сталъ нанимать квартиру съ оговоркой, что я сектантъ, а потому, чтобы послѣ не было недоразумѣнія. И кромѣ того народъ переволновался и какъ бы свыклись съ этимъ именемъ. А потому, хотя гоненія не прекращались, на квартирахъ уже держали! А всякое поруганіе ничуть не мѣшало мнѣ для распространенія моего убѣжденія, а, наоборотъ, приносило большую пользу, ибо всѣ ихъ замыслы изжить меня со станицы были оружіемъ противъ ихъ же самихъ, ибо я всегда ставилъ каждому на видъ и примѣнялъ жизнь христіанъ прошлыхъ вѣковъ, то въ сравненіи съ ними, эти, особенно пастыри, были ничтожные, какъ волки въ овечьихъ шкурахъ. И пастыри хотя якобы охраняютъ своихъ овецъ, то это лишь для того, чтобы было кого стричь. А объ остальномъ его не касается. А если и творится вокругъ его неподобное, то за все это онъ въ свое время проститъ... И чрезъ подобные

доводы и указанія путь правды мнѣ вскорѣ удалось присоединить семь семействъ и жизнь потекла полна радости и счастья, ибо каждое нападеніе и оскорбленіе со стороны православія мы переживали всѣ за одного, а потому каждый изъ насъ видѣлъ себя вполнѣ обезпеченнымъ братскою любовью и уваженіемъ какъ никто изъ окружающихъ насъ.

Но негодованіе со стороны поповъ и ихъ прихожанъ росло день ото дня и, въ концѣ концовъ, попъ затребовалъ епархіальнаго миссіонера Ставропольской епархіи, г. Никольскаго, который долженъ былъ выѣхать для покоренія появившейся въ станицѣ секты, ибо мѣстные попы уже отказывались со мной бесѣдовать, ибо многіе разы приходилось ихъ загонять, какъ говорится, въ тупикъ. По пріѣзду миссіонера мнѣ, чрезъ полицію, была вручена повѣстка явиться въ 2 часа дня въ церковь на бесѣду. По наступленіи условленнаго часу я и всѣ братья и сестры отправились въ указанное мѣсто, гдѣ уже мѣстные попы и миссіонеръ Никольскій ходили и разсматривали церковную утварь, гдѣ не мало было замѣчанія со стороны Никольскаго за допущенія церкви до такой ветхости, что скоро, говоритъ, опасно будетъ заходить. Долго еще ходили и разсматривали углы зданія и, наконецъ, звонъ былъ законченъ и толпа народа, которая пришла на звонъ и по слухамъ, что будетъ бесѣда, стала заходить въ церковь, разнохарактерно толкуя о предстоящей бесѣдѣ.

Но почему-то г. Никольскій не приступилъ къ бесѣдѣ, а началъ служить вечерню, а затѣмъ акафистъ Николаю угоднику, котораго во всей проповѣди ставилъ какъ примѣрнаго защитника отъ ереси святой православной церкви. Долго онъ переходилъ отъ одного примѣра до другого, пока такимъ путемъ, провелъ время до ночи, чѣмъ и выяснилось, что это его была цѣль, чтобы не дать возможности мнѣ сказать предъ народомъ, а самому обрисовать въ своей проповѣди самые постыдные оттѣнки, особенно Израиля. Но я стоялъ и выжидалъ удобной минуты сказать хотя слово въ свое оправданіе, и когда г. Никольскимъ было закончено, то мѣстный священникъ о. Петръ сказалъ:

— Такъ вотъ, слышите! Если кто хочетъ чего спросить у отца Никольскаго, то можете!

На что я и воспользовался и сказалъ:

— Отецъ Петръ, я желаю спросить кое что, — и народъ торопливо разступился, и я проходилъ къ г. миссіонеру.

Въ то время ему вынесли аналой. И когда я подошелъ—то сказалъ:

— Господинъ Никольскій, я понче вами вызванъ чрезъ полицію къ двумъ часамъ на бесѣду, но почему-то вы уклонились и это понятно для того, чтобы не представить мнѣ никакой возможности сказать въ защиту своего убѣжденія. А потому я теперь хочу сказать хотя нѣсколько словъ предъ народомъ, дабы познакомить съ тѣмъ, чему я слѣ-

дую, а потому позвольте мнѣ стать рядомъ съ вами, дабы видно было и слышно каждому.

— Нѣтъ, нѣтъ,—сказалъ миссіонеръ,—здѣсь не полагается вамъ становиться, кромѣ однихъ церковныхъ служителей, а потому говорите оттуда,—указавъ мѣсто въ народѣ.

И я долженъ былъ согласиться и, наконецъ, возвысивъ свой голосъ, чтобы было хотя нѣкоторымъ слышно, сказалъ:

— Господинъ Никольскій, объясните мнѣ, гдѣ находится та нерукотворенная скинія, съ которой пришелъ Христосъ, ибо я съ вашихъ словъ слышалъ, какъ вы говорили въ своей проповѣди, что все это украшеніе, какъ жертвенникъ, такъ и изображеніе херувимовъ, построено было можетъ по повелѣнію самого Бога, но замѣтьте-же, что. хотя все это и было постановлено, но было до пришествія Христа, а по пришествіи его, онъ сказалъ: вотъ иду исполнить волю твою, Боже, отмѣнить первое, дабы постановить второе. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 10, ст. 9) Въ другомъ мѣстѣ говорится: если стоитъ прежняя скинія, то симъ Духъ святой показуетъ, что еще не открытъ путь во святилище. (Посланіе къ Евреямъ, гл. 9, ст. 8). А потому, если у васъ стоитъ прежняя скинія, то, слѣдовательно, Христосъ къ вамъ не приходилъ, а если и приходилъ съ своей нерукотворенной скиніей, то вы не приняли. А потому ясно свидѣтельствуетъ о васъ евангелистъ Матѳей 23 глава, что на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи и взяли ключи царства, сами не входятъ и хотящихъ не допускаютъ. А если не такъ, то отвѣтьте мнѣ, чтобы было понятно всему народу.

На что господинъ Никольскій указалъ, что вдревлѣ приносили жертвы, закалывая на то животныхъ, а теперь у насъ, говоритъ,— безкровныя.

На это я остановилъ его и просилъ слушателей обратить особенно свое вниманіе, такъ какъ Никольскій не отвѣчаетъ мнѣ на вопросъ. А Никольскій, не обращая на это вниманія, все уходилъ дальше и дальше отъ поставленнаго мною вопроса, на что я нѣсколько разъ останавливалъ его и доказывалъ, что его отвѣтъ ничуть не по вопросу. Послѣ чего мой собесѣдникъ, господинъ Никольскій, торопливо захлопнулъ книгу и сталъ меня укорять, что я не хочу его слушать.

— Я,—говоритъ,—слушалъ, когда вы говорили, а когда я сталъ говорить, то вы совершенно не хотите слушать, а потому я прекращаю бесѣду—и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, запѣлъ „Достойно есть...“

По выходѣ изъ церкви народъ тутъ же разбился на кружки, гдѣ и завозились между собой, утверждая одни—одно, другіе—другое, т. е. одни говорили, что сектантъ правъ, а другіе кричали: „батюшка правъ“. И долго еще стояли по улицамъ — шумѣли, винили, оправдывали

и, наконецъ, разошлися безъ особыхъ на то результатовъ. Но съ тѣхъ уже поръ жизнь наступила гораздо легче, потому что многіе вступались и совершенно оправдывали насъ. И хотя изрѣдка и были нападенія, но все же было терпимо. И такъ продолжалось послѣ того почти годъ

Во все это мирное, сказать, время жизни я сталъ болѣе и болѣе всматриваться уже въ жизнь Израиля, ибо желанія мои къ лучшему все болѣе и болѣе увеличивались, на что я много посвящалъ время на чтенія священнаго писанія. А кромѣ того не пропускалъ ни одного разу, когда были общіе съѣзды, гдѣ я и получалъ новыя себѣ силы, ибо я всегда съ особымъ вниманіемъ выслушивалъ ученіе и призваніе наше божественнаго учителя [257]), который и раскрывалъ предо мной путь къ совершенству. И я, время отъ времени, приходилъ къ тому заключенію, что жизнь или царствіе Божіе, состоитъ не въ одной вѣрѣ въ Бога, а въ общемъ сліяніи, въ братствѣ, на что, заимствуя слова Спасителя, гдѣ Онъ сказалъ, что нѣтъ больше той любви, если кто положитъ душу свою за друзей своихъ и вы, говоритъ, — друзья мои, если только исполните повеленіе мое. Послѣ этихъ словъ я уже не отыскивалъ другихъ добродѣтелей, которыми бы могъ оправдываться предъ Богомъ, а потому въ моей душѣ сложилась единственная цѣль быть участникомъ въ созиданіи царствія Божія, т.-е. стать въ ряды славныхъ строителей жизни, съ которыми, и во главѣ съ нашимъ Господомъ, создать изо всѣхъ одно цѣлое, дабы такимъ путемъ проложить путь къ царствіюБожію и просвѣтить темноту невѣжественнаго народа, т. е. разрушить ихъ безплодныя дѣла, и на мѣсто ихъ, — общимъ, братскимъ союзомъ создать свѣтъ правды и вѣчной любви, не той любви, которую имѣютъ скоты и всѣ звѣри, т. е. нынче любить и дорожить какъ бы своимъ, какъ близкимъ и роднымъ, а завтра въ защиту отдѣльной своей выгоды или со злости причинять тому же близкому и родному зло и страданіе. Представилъ себѣ эту картину, и въ моей душѣ вспыхнуло пламя любви и милосердія и я готовъ былъ бѣжать на встрѣчу каждому обездоленному судьбой и кричать во всеуслышаніе, что его горе и несчастіе именно отъ непониманія той истины, которую людямъ принесъ Христосъ, чѣмъ люди и уклонились отъ Христа и Бога, Который просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго приходящаго къ Нему человѣка, ибо Онъ говоритъ: придите ко Мнѣ и научитеся отъ Меня; слова Мои прольютъ цѣлебный бальзамъ въ наболѣвшія и измученныя ваши сердца и вы найдете покой душамъ вашимъ. Да! Я бѣжалъ и кричалъ и кричалъ не тамъ, гдѣ голоса моего не знали, а тамъ среди уже призванныхъ народа Израиля, на которомъ и начертана эта великая задача раскрыть въ людяхъ тайники

[257]) Т. е. вождя общины. *Прим. ред.*

всеобщей братской любви, дабы, какъ лучемъ солнца, согрѣть каждаго приходящаго, израненнаго и обездоленнаго судьбой, человѣка.

Но, къ великому моему сожалѣнію, голоса моего не было слышно отъ общей міровой суеты. И я долго-долго стоялъ и смотрѣлъ въ жизнь окружающихъ моихъ братьевъ и не находилъ между многими кто бы согласился вступить со мной на это поприще т. е. призывать къ общему сліянію братьевъ, и хотя бѣдняки нѣкоторые какъ бы и согласны были, но съ тѣмъ, если бы примкнули болѣе сильные. А если видѣли, что все это братство должно составиться исключительно изъ такихъ же бѣдняковъ, то тотъ-же часъ уклонялись, имѣя на то разсчетъ, что трудъ ихъ будетъ неравнымъ. А которые со средствами, то тѣ и слышать не хотѣли и съ презрѣніемъ отталкивали мое предложеніе. Долго мнѣ пришлось бороться со всѣмъ этимъ, за что многіе, т. е. въ особенности старшіе братья по вѣрѣ, которые были руководителями народа, они настойчиво внушали, что мое призваніе ни что иное, какъ пропаганда, служащая подрывомъ благосостоянія всего Израиля. А потому я долженъ былъ оставить всякую попытку на осуществленіе моего желанія. Какъ вдругъ послышался какъ бы голосъ и дыханіе той теплоты, которая была сродная мнѣ и теплилась въ моей груди,—это были два друга, которые хотя стояли еще не такъ близко къ намѣченной мною цѣли, но готовы были теперь же откликнуться и рука объ руку итти со мной.

Вскорѣ я отправился къ нимъ и было устроено засѣданіе по предложенному мною вопросу, который и былъ по душѣ каждаго. И когда приступили къ обсужденію, то мы приводили себѣ многіе примѣры жизни и въ концѣ пришли къ тому заключенію, дабы создать вѣчный союзъ братства, что единственно можетъ облегчить приходящаго къ намъ угнетеннаго и обиженнаго судьбой брата. Въ этомъ сужденіи участвовали еще и другіе, которые съ радостію готовы были тотчасъ же примкнуть къ этому союзу братства, ибо и они ощущали какъ отовсюду дышало холодомъ братской несправедливости, и такъ въ этотъ день, подъ горячіе звуки братской любви, мы положили начало жизни, давая другъ предъ другомъ свое чистосердечное обѣщаніе жить только другъ для друга и хотя разстояніе раздѣляло насъ, но мы были одно. И каждый изъ насъ видѣлъ въ своемъ другѣ какъ залогъ счастія о чемъ и свидѣтельствовали изъ жизни христіанъ прошедшихъ вѣковъ что у множества увѣровавшихъ было одно сердце, одна душа и никто изъ имѣнія не называлъ своимъ, ибо у нихъ было все общее. Подъ этимъ флагомъ мнѣ вскорѣ удалось съорганизовать въ одно семейство семь семей, на что я уложилъ всѣ свои средства, заключавшіяся въ мелочномъ товарѣ на тысячу рублей. Вступившіе въ этомъ союзѣ были при слѣдующихъ средствахъ и хотя не провѣрялись, но, какъ это выяснилось потомъ, то у одного на 200 рублей и у другого на

100 рублей, а у меня на 1.000 рублей, что въ общемъ составляло на 1.300 рублей. А у остальныхъ ничего. Первые два друга пока не трогались съ своихъ мѣстовъ, гдѣ одинъ изъ нихъ служилъ на желѣзной дорогѣ путевымъ сторожемъ, а другой былъ въ садахъ, гдѣ зарабатывалъ на поденной работѣ и при томъ присѣвалъ десятину хлѣба. И хотя такія средства не удовлетворяли, но по общему нашему обсужденію, нужно было оставаться на этихъ мѣстахъ пока пристроются къ дѣлу другіе. Но между тѣмъ каждый былъ въ правѣ покрывать свою нужду съ общей кассы. Но какъ у каждаго были чистосердечныя направленія къ тому, дабы по возможности увеличить капиталъ, то потому каждый и старался обойтись на скудныя свои средства. Между прочимъ, былъ установленъ день общаго собранія для обсужденія: первое о духовномъ, а затѣмъ и о направленіи дѣловъ, которыми, по особому уваженію братьевъ, руководилъ я. Невыразимая радость охватила меня при видѣ честности и довѣрія и полнаго уваженія другъ къ другу, и я былъ на верху блаженства. Я не могъ выразить той нѣжной теплоты, которая дышала, какъ благоухающій ароматъ цвѣтовъ, такъ дышало среди всей нашей семьи. Работа вездѣ исполнялась каждымъ съ большой радостью. Женщины тоже были пристроены торговать зеленью и другими фруктами, а мужчины—кто скобянымъ, а кто галантерейнымъ товарами, а на базарной площади было занято полками вездѣ нашими. Я, какъ былъ болѣе свѣдущій съ товарами, а потому всегда ѣздилъ за покупкой и подборомъ товара. Каждый себя чувствовалъ полнымъ хозяиномъ, а къ тому еще у каждаго было положено на душѣ дабы выполнить свою задачу т. е. примѣрной своей жизнью раскрыть многимъ сознаніе, что полное счастіе людей единственно можетъ быть только отъ всеобщей братской любви и служенія другъ другу... А когда наступалъ вечеръ, то всѣ, какъ одинъ, собирались въ одно мѣсто, гдѣ проводили время за пѣніемъ и разсужденіемъ о той высоконравственной жизни, къ которой мы приступили, гдѣ также и обсуждали, что и какъ дѣлать на завтрашній день. И эта высоконравственная картина жизни стояла въ глазахъ даже самыхъ невѣжественныхъ народовъ православія, которые всегда готовы были уничтожить насъ при первой встрѣчѣ, но и тѣ, во время споровъ между собой, говорили, что мы только на словахъ христіане, а жить такъ преданно другъ для друга не можемъ, какъ эти сектанты. А по этому, намъ не нужно было особаго краснорѣчія для защиты своего убѣжденія, ибо дѣло жизни само говорило, и хотя и были нареканія не желавшихъ такой братской жизни, но это для насъ какъ бы не существовало, но все же я хотѣлъ, чтобы людямъ помочь, дабы они хотя нѣсколько увидѣли, какъ проводится жизнь Израиля въ духовномъ направленіи, и такъ какъ писать письма было много и даже невозможно, поэтому я, съ помощію братьевъ, составилъ

выборки изъ писанія, дабы тѣмъ вооружить противъ нападающихъ миссіонеровъ и кромѣ того напомнить нѣкоторыя слова, которые относятся къ строенію жизни Израиля. И хотя мнѣ это недешево стоило, но все же удалось провести въ печать и такимъ путемъ выпущено было 500 экземпляровъ, подъ заглавіемъ „Трубите трубой на Сіонѣ святомъ“ [258]). И когда я сталъ распространять эти выборки, то тутъ-же на опытѣ увидѣлъ, что многіе съ Израиля не имѣли понятія въ содержаніи этихъ словъ, а лично самому это было невозможно, ибо на это потребовались бы большія средства. А потому я вскорѣ издалъ еще 500 книжекъ подъ заглавіемъ „Горе тѣмъ, которые называютъ зло добромъ и добро зломъ“ [259]). Заглавіе это было поставлено потому, что проповѣдь моя объ общей братской жизни считалась какъ зло, внесенное отъ неразумныхъ людей. А жизнь, которая проводилась на внѣшнихъ формахъ, считалась доброй т. е. справедливостью. Въ этой книжкѣ было призваніе къ союзу нашего братства и показаніе истиннаго пути правды. И когда мною было нѣсколько распространено, то старшіе или правители народа Израильскаго тутъ-же объявили мнѣ бойкотъ и строго на строго приказали народу не принимать моихъ книжекъ, которые содержатъ какъ особую въ себѣ заразу, и кромѣ того гнать меня изъ среды своей какъ отступника и хулителя жизни [260]). Къ этому еще была причина та, что во время свиданія съ этими главарями приходилось отчасти показывать и то, что они, хотя и стоятъ во главѣ народа, но сами же извращаютъ путь истины на одни обряды жизни, которые и считаютъ какъ бы совершенствомъ, а истину, которую принесъ Христосъ, подавляютъ своей властью. Видя себя въ этомъ обличенными со стороны меня и всего нашего кружка, а потому и были приняты такія строгія мѣры. И если предстоялъ гдѣ съѣздъ Израиля то это такъ же было утаено, дабы не допустить меня для сви-

---

[258]) Полное названіе этой брошюры слѣдующее: „Трубите трубою на Сіонѣ да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господенъ, Іюля 2.“ Въ брошюрѣ 18 страницъ. Содержаніе ея состоитъ изъ: 1) вопроса о томъ, какъ нужно понимать писаніе буквально или духовно? 2) О Христѣ. 3) О мертвыхъ и воскресеній. 4) О небесахъ. 5) О священствѣ. 6) О храмѣ, церкви и домѣ Его. 7) О водѣ и крещеніи въ ней. 8) О Крестѣ. 9) О жертвоприношеніи. 10) Объ искупленій душъ; 11) О постѣ, и 12) Объ образахъ. Брошюра эта разошлась почти исключительно среди членовъ Новоизраильской общины. Она несомнѣнно интересна и мы ее обязательно перепечатаемъ въ одномъ изъ тѣхъ выпусковъ нашихъ „Матеріаловъ“, которые будутъ исключительно посвящены дальнѣйшему изученію Новоизраильской общины. *Прим. ред.*

[259]) Брошюра, изданная С. Сушковымъ подъ этимъ названіемъ, имѣетъ 11 стр. Она тоже вся разошлась по преимуществу среди самихъ новоизраильтянъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ выпускахъ нашихъ „Матеріаловъ“ мы ее перепечатаемъ. *Прим. ред.*

[260]) Т. е. жизни общины. *Прим. ред.*

данія съ нашимъ общимъ божественнымъ учителемъ. И вотъ пришло время, когда долженъ быть съѣздъ. Но главное что мы не знали въ какомъ мѣстѣ. Но благодаря нѣкоторымъ лицамъ, которыя не были такъ настроены противъ насъ, мы узнали, что съѣздъ будетъ на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской ж. д., куда я и еще одинъ изъ братьевъ и отправились, гдѣ, разузнавъ подробно, стали выжидать время собранія. И когда вошли во дворъ, то собравшіеся здѣсь люди начали всячески осмѣивать, указывая на насъ пальцами другимъ. Но это ничуть насъ не смущало, что насъ преслѣдуютъ, а только было непріятно на душѣ, что всѣ эти люди, именующіе себя христіанскимъ міромъ, поступали такъ низко и недостойно, какъ (не) подобаетъ истиннымъ христіанамъ, что и подовторяютъ слова Спасителя: „любите враговъ вашихъ и благословляйте проклинающихъ васъ“ — что мы и слышали, а потому и благословляли ихъ какъ не достигшихъ слышанія. Долго мы стояли во дворѣ, служа какъ бы страшилищемъ для многихъ, которые такъ боялись съ нами заводить разговоръ, а потому каждый, обходя насъ, указуетъ: „это отступники...“ И, наконецъ, мы дождались, когда вышелъ тотъ, кто былъ для насъ такъ дорогъ [261]) и чрезъ нѣсколько минутъ, подойдя къ намъ, сталъ разспрашивать обо всемъ подробно, и когда разговоръ былъ законченъ, то онъ въ заключеніе сказалъ:

— Вотъ что, Семенъ Антоновичъ, повѣрь мнѣ, что твоя коммуна, какъ тебя уже назвали, не устоитъ и это замѣть твердо, что не устоитъ, ибо этому еще не пришло время, а потому я напередъ говорю тебѣ, что вы разойдетесь.

Но я никогда не могъ допустить такой мысли, а потому приписалъ это къ тому, что это ничто иное, какъ испытаніе: крѣпко-ли мы стоимъ? А потому утверждалъ что мы такъ себя поставили, что думаемъ стоять вѣчно. Послѣ чего много еще было сужденія и, наконецъ, попростившись, мы отправились домой.

Но вотъ, чрезъ нѣсколько времени, среди нашего тихаго и благоухающаго любовью семейства, которое какъ солнце, свѣтило и согрѣвало другъ друга взаимной любовью, я замѣтилъ появленіе маленькаго чернаго пятна, на которомъ обрисовывался зародышъ хитрости, изъза чего и произошелъ грѣхъ въ этомъ созданномъ новомъ мірѣ. Съ появленіемъ этого грѣха тутъ же и появились болѣзнь и мученія невыразимой болью на душѣ. Я мучился, отыскивая исходъ чѣмъ излѣчить бы это появленіе хитрости, которая родилась въ сердцѣ женщинъ? Но всѣ мои старанія были напрасны, ибо это черное пятно распространяло собой и другое пятно порока: обмана и всякихъ дурныхъ наклонностей и въ соединеніи всей общей этой заразы выросло страшное зло, которое и охватывало собой и поглощало этихъ невинныхъ до грѣха людей. И я выну-

[261]) Это былъ вождь Новоизраильской общины В. С. Лубковъ. *Прим ред.*

жденъ былъ прибѣгнуть къ единственному исходу: удовлетворить всѣхъ по требованію и разойтись какъ братья, пока еще не поздно, что и было сдѣлано. И по окончанію раздѣла мы присоединились къ общему строю Израиля и я вскорѣ выпустилъ въ печати извинительное письмо, въ которомъ извиняюсь за свои какъ бы ошибки или стремленія къ созиданію союза братства, а самъ въ то время пускаюсь мысленно въ неопредѣленную даль, отыскивая то великое счастье и радость, которое я такъ мимолетно чувствовалъ, но его не было. И только тутъ я припомнилъ слова своего божественнаго учителя, который еще до этого сказалъ, что люди подобны растенію, которое еще не созрѣло, чтобы собирать съ него плоды, а прійдетъ время, когда и на терновникѣ выростаетъ кипарисъ.

И я, питаясь надеждой будущаго, храню жизнь въ тайникахъ своей души ..

Семенъ Антоновичъ Сушковъ. [262])

Начало: 1905 г. 2 февраля.
Конецъ: 1910 г. 1 мая.

---

[262]) С. А. Сушковъ, одинъ изъ выдающихся знатоковъ и толкователь въ духовномъ смыслѣ Библіи и Евангелія, въ настоящее время живетъ въ с. Елизаветинскомъ, Елизаветпольской губ., гдѣ и состоитъ старостою по выбору своихъ односельчанъ. *Прим. ред.*

Письмо С. и М. Сушковыхъ ко всей Ново-израильской общинѣ [263]).

Дорогіе друзья и братья!

Желаю сказать Вамъ нѣсколько словъ о теченіи нашей жизни, а также о прошедшихъ событіяхъ т. е. какъ для общаго нашего назиданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о прошедшихъ со мной нѣкоторыхъ зигзагахъ, которые и обвострили ко мнѣ отношеніе всего Израиля, что думаю было не безъизвѣстно всѣмъ. Я въ настоящемъ рѣшилъ высказать какъ всѣ опрометчивости, такъ и чувство, которое теплится въ глубинѣ души моей, подобно маленькому огоньку, который едва пробивался изъ нагроможденной кучи мусора. И это маленькое пламя къ любви и добродѣтели родилось во мнѣ съ минуты моего рожденія къ духовно-нравственной жизни. Съ тѣхъ поръ я сталъ ежеминутно создавать въ своемъ сердцѣ болѣе и болѣе лучшее намѣреніе, заимствуя себѣ примѣръ съ жизни христіанъ прошедшихъ вѣковъ. Вращаясь въ подобныхъ поискахъ къ улучшенію жизни, я тѣмъ временемъ вкоренилъ въ себѣ мысль, что при настоящихъ условіяхъ жизни—жить дальше нельзя и что мы есть творенія, которыя сотворены нашимъ всемогущимъ Богомъ единственно для его славы, т. е. и для достиженія того высокаго назначенія, дабы составить одно цѣлое, т. е. неограниченное его божество. И вотъ въ силу этого неоспоримаго для меня факта я и сталъ было приводить въ дѣйствіе всѣ лучшія, казалось мнѣ, пред-

---

[263]) Это письмо и есть то «извиненіе»,—см. 301 стр.,—которое долженъ былъ написать, ко всѣмъ своимъ братьямъ безъ вины виноватый С. А. Сушковъ, послѣ распаденія его общиннаго сожительства, въ которое онъ вложилъ столько вѣры, энтузіазма и надежды.

Письмо это имъ было отпечатано и разослано повсюду. Печатный его экземпляръ, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2724“.

Прим. ред.

пріятія, дабы тѣмъ постановить свою жизнь, какъ говорится, въ духѣ первыхъ христіанъ. Тѣмъ временемъ я сталъ создавать братскій союзъ, подъ знаменемъ господа нашего Іисуса Христа т. е. на взаимной братской любви, дабы тѣмъ проявить сознаніе своего долга. Кромѣ того я еще представлялъ себѣ всегда то, что жизнь дана лишь на самое короткое время и что мы не должны расточать ее безъ пользы, но поступать достойно своего званія какъ сыны свѣта, т. е. поступать великодушно, съ братскою любовью, и не только къ братьямъ по вѣрѣ, но и ко всѣмъ окружающимъ насъ т. е. дабы просвѣтить этимъ истиннымъ свѣтомъ, всякаго приходящаго и даже приближающагося къ намъ хотя нѣсколько человѣчно. Я убѣждался, что эта несокрушимая истина проводилась у христіанъ прошедшихъ вѣковъ, а также и въ настоящее время проводится въ глубинѣ человѣческаго сознанія. И это-то сознаніе и положило во мнѣ основу посвятить всю свою жизнь на пользу всѣхъ во Христѣ братьевъ. Въ минуты моихъ сомнѣній, меня поддерживали и освѣжали мои силы слова Спасителя, гдѣ онъ говоритъ, что нѣтъ больше той любви, если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. То я, стремясь къ выполненію сказаннаго, въ теплящейся въ глубинѣ души надеждой быть участникомъ Божьихъ опредѣленій, я крѣпъ, и какъ бы созерцалъ ту истину, которая, казалось мнѣ, была скрыта отъ многихъ. Но я, по своему человѣческому безсилію, руководился ею. Я выходилъ съ предѣловъ Божьяго опредѣленія [264]), забывая, что Израиль въ цѣломъ есть несокрушимый какъ бы оплотъ для всякаго вѣрующаго во Христа и проявляющаго истинный его идеалъ между многими народами. И что только при общемъ союзѣ свободно проводить въ жизнь всѣ лучшія предпріятія, дабы всѣ могли прійти къ совершенству т. е. уразумѣть превосходящую разумную любовь Христову и принести плоды милосердія. Ибо мы видимъ изъ исторіи прошедшихъ вѣковъ, какъ протекала жизнь т. е. проходили массы народовъ и большая часть изъ нихъ не оставила и слѣда доброй о себѣ памяти, кромѣ безграничной суеты, которая и ослѣпила и увлекла за собой цѣлыя поколѣнія. О! безпечный родъ и нерадивый о своемъ спасеніи,—такъ скажетъ каждый изъ насъ, проводившій истинную христіанскую жизнь. Но всмотримся, дорогіе друзья, и въ настоящее время и въ проводившую нами жизнь. Не такъ ли и въ настоящее время многіе изъ насъ искушаютъ Господа, придаваясь разнообразнымъ похотямъ и невоздержанію, что и слышится въ одной изъ пѣсенъ: суетѣ поклонились и враждою упились. А потому въ виду всего вышеизложеннаго намъ необходимо какъ бы вростить въ себя истинное духовное развитіе, чрезъ посредство чего мы можемъ проявлять между окружающихъ насъ народовъ ту истину,

---

[264]) Т. е. изъ установленныхъ взаимоотношеній новоизраильской общины. *Прим. ред.*

которую принесъ на землю Христосъ. А если оставаться, не развивая въ себѣ духовной жизни, то умъ нашъ лишенъ будетъ своего сознанія и созерцанія глубины Христовой, а потому и не можемъ унаслѣдовать ту безсмертную жизнь, которую обѣщаетъ намъ Богъ. То какая-же послѣ этого цѣль человѣка! Неужели онъ является только тѣмъ принципомъ, который долженъ будетъ разсѣяться, подобно мраку, не оставляя послѣ себя никакихъ признаковъ его бытія? Нѣтъ, человѣкъ сотворенъ для вѣчнаго бытія и не умерцаемой его славы. Въ немъ заложены высшіе зачатки жизни, которые при его сознаніи проявляются во всемъ его организмѣ, но, главное, впереди его стоитъ самая трудная для него задача,—это пробудить его сознаніе съ того хаоса, который нагроможденъ въ немъ съ юныхъ его дней. Первое его невоздержаніе породило въ немъ невѣжество, а невѣжество породило въ немъ всякаго рода преступленіе, что помрачаетъ его тотъ свѣтозарный разумъ, который могъ бы строить жизнь, и проявлять ту истинную любовь, которая есть Богъ. А потому, дорогіе друзья, не станемъ проводить безпечно дней мимолетной нашей жизни, въ которой всемогущій Богъ благословляетъ насъ только на добрыя дѣла. А потому будемъ болѣе и болѣе всматриваться въ свои поступки: сообразно-ли мы поступаемъ своего званія? А прежде всего обратимъ свое вниманіе на слова пѣсни, гдѣ говорится: знать, Боже, тебя предвѣчный, есть полная праведность. На это Іоаннъ богословъ говоритъ: кто говоритъ, что я позналлъ его, а заповѣдей его не соблюдаетъ—тотъ лжецъ и нѣтъ въ немъ истины. Изъ этого видно, что знаетъ его и пребываетъ въ немъ только тотъ, кто исполняетъ его заповѣди. Далѣе говорится въ пѣснѣ: и власть твою признавать повсюду—есть корень безсмертія. Въ этихъ словахъ говорится о томъ же смыслѣ, но какъ бы желая болѣе развить въ человѣкѣ сознаніе его долга, то говорится какъ бы о другомъ т. е. и власть твою признавать повсюду есть корень безсмертія, т. е., иначе говоря, чтобы заповѣдь Христа на всякомъ мѣстѣ и всюду властвовала надъ нами, и если каждую минуту будетъ властвовать надъ нами его заповѣдь, т. е. будемъ хранить себя ежеминутно въ нарушеніе ея безусловно, тогда мы не согрѣшимъ. Потому-то Христосъ и названъ корнемъ безсмертія, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ: соблюдающій слово мое не умираетъ во вѣкъ. (Еван. Іоанна, гл. 8, ст. 15). А потому пусть вся наша жизнь будетъ основана только на заповѣдяхъ Христа, изъ которыхъ первые изъ нихъ поставимъ себѣ, гдѣ онъ сказалъ: возлюби Господа Бога твоего всемъ сердцемъ и душою твоею и подобною ей: возлюби брата своего такъ, какъ самого себя,—въ этомъ только и положилъ Господь залогъ вѣчной жизни. Не нарушая его, тогда жизнь наша будетъ подобно солнцу, которое согрѣваетъ всю вселенную, такъ подобно и жизнь ваша будетъ просвѣщать и согрѣвать всякаго приходящаго въ міръ, почему апостолъ Павелъ и говоритъ: если возможно

съ вашей стороны, то будьте въ мірѣ со всѣми. Но зная человѣческую слабость сказалъ: но наипаче по вѣрѣ, ибо онъ зналъ, что люди не многіе могутъ хранить себя въ чистотѣ и невинности, о чемъ говорится въ пѣснѣ какъ бы вопросительно: кто взойдетъ на гору Господню и станетъ на мѣстѣ святомъ? т. е. иначе говоря, кто подымется до всѣхъ добродѣтелей и установитъ жизнь свою святою. Далѣе говорится: тотъ у кого руки не въ крови т. е. руки есть дѣйствіе нашей жизни, которыми легко причиняемъ зло и страданія, а если мы взойдемъ на гору всѣхъ добродѣтелей, то оттуда будетъ видно намъ все противодѣйствіе нашему спасенію. А потому въ одинъ голосъ всѣ скажемъ: пойдемте на гору Господнюю и станемъ на святомъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнемъ память славы неописанной во вѣкъ т. е. олицетворимъ ту истину, къ которой мы и призваны. Итакъ, принимая во вниманіе слова Спасителя, будемъ хранить его святыя слова, дабы тѣмъ сохранить достоинство какъ дѣтей Бога и унаслѣдовать ту жизнь, которую обѣщаетъ намъ Богъ. Итакъ, желаю всѣмъ будущихъ благъ братъ Вашъ

С. и М. [265]) Сушковы.

---

[265]) Иниціалы Сушкова и его супруги. *Прим. ред.*

Въ наши дни [266]).

Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что пережито за это время, смотря на окружающихъ насъ народы, я пожелаю всѣмъ той радости и счастія, которое является въ свои минуты, и нѣжной, радостной теплотой, врачуетъ наболѣвшія сердечныя раны, причиненныя людьми, которыя еще не родились для того, чтобы быть и носить образъ и подобіе Божіе, ибо жизнь многихъ окружающихъ насъ людей нисколько не похожа на жизнь людей прошедшихъ вѣковъ, которые, какъ великій примѣръ, записаны въ книгу Евангелія. Въ нихъ мы видимъ, что они насколько были преданы своему Господу, что каждое его слово для нихъ было какъ особая драгоцѣнность. А потому оно имѣло мѣсто и хранилось въ тайникахъ ихъ безсмертной души, откудова и отражало собой лучъ правды Божіей и любви ко всему человѣчеству. И всю жизнь и труды они полагали на пользу другого т. е. своего брата. (Дѣяніе, гл. 4, ст. 32). И это была жизнь и счастіе людей. Приведемъ этотъ великій святой примѣръ жизни, которая является для насъ зеркаломъ, гдѣ мы видимъ прошлое и настоящее, и что же? Хотя проповѣдуется всѣми и вездѣ братство и любовь, и если не вникать и не сравнивать съ другими, то всѣ люди живутъ, гордятся своими именами дѣтей Бога. Но смотря съ нравственной стороны, то ничуть не отдѣляются отъ нравовъ животныхъ, ибо мы видимъ, что подобная любовь имѣется во всѣхъ животныхъ, т. е. временная, ибо въ одно и тоже время мы видимъ, какъ животное чешетъ другого, оказывая тѣмъ свою любовь къ другому и въ то же время, разозлясь и кусая, прогоняетъ. И эта временная любовь и уваженіе подобно проявляется въ людяхъ. Такъ чѣмъ же таковые люди хотятъ засвидѣтельствовать о себѣ? Неужели этой временной скотской любовью и уваженіемъ!? И вмѣсто того, чтобы до-

---

[266]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Секг. 2814“. *Прим. ред.*

стигнуть вѣчной славы, опуститься на уровень животныхъ! Это печально.

Если другіе оправдываются вѣрой въ Бога, то и это не выдѣляетъ, ибо говорится, что и бѣсы вѣруютъ. Если хваленіе его въ псалмахъ, тото-же нѣтъ, ибо, по словамъ Давида, его хвалятъ звѣри, гады и все присмыкающееся.

Такъ что же можетъ о насъ засвидѣтельствовать, какъ о людяхъ, стремящихся съ возвышенной душой къ вѣчному благу? О насъ можетъ только засвидѣтельствовать одна вѣчная любовь и неизмѣнная преданность другъ другу, чѣмъ единственно можно олицетворять безсмертное Божество или пребываніе Бога въ насъ.

А если оставаться при настоящихъ устояхъ нашей жизни, то мы далеко-далеко окажемся въ густомъ туманѣ мрака своего невѣжества, и непониманія, что счастіе людей и царствіе Божіе внутри насъ. А потому будемъ стремиться съ новою мыслію, дабы намъ не подпасть подъ общее осужденіе, но дабы покорить царящую неправду и зло, которыя стоятъ на пути нашего совершенства и возстановить полное царство правды и вѣчной любви, что и послужитъ избавленіемъ отъ вѣкового гнета и тѣмъ оправдаемъ себя, что мы дѣти одного Отца т. е. дѣти Бога, и по подобію Бога способны только на творчество жизни, а не на разрушеніе ея. Т. е. дабы не быть тормозящимъ элементомъ, погрязшемъ въ вѣковой злобѣ и несправедливости, но быть художниками и строителями новой, юной жизни, которая, чрезъ сочетаніе съ нею, смягчитъ загрубѣлое сердце отъ вѣкового заблужденія. Ибо только облагороженная и чуткая душа можетъ вездѣ проникать, т. е. во всѣ тайники души человѣка и раскрывать предъ всѣми картину ея существованія.

И кому дорога жизнь и кто не прочь стать въ ряды сильныхъ въ творчествѣ жизни людей, тотъ пусть не теряя одной минуты, берется за это и становится на это великое поприще, ибо это его задача, его дѣло. Эти только труды дороги, труды человѣка, стоящаго на сторонѣ вѣчной правды, и они вѣчны, а все остальное изчезаетъ безслѣдно...

Жизнь окружающихъ народовъ полна всеобщей разнузданности, которая ослѣпила собой и увлекла много, даже нѣсколько способныхъ къ жизни людей. А это благодаря недостатку тѣхъ чуткихъ и отзывчивыхъ людей, которые бы могли своей духовной теплотой согрѣть всякаго приходящаго духовно обобраннаго и обиженнаго судьбой человѣка, и разрушить подъемомъ своей нравственности, подобно наводненію. Жизнь и что въ ней, которая зиждется на устарѣлыхъ и огрубѣлыхъ формахъ которыя сдавливаютъ душу и разумъ человѣка и не позволяютъ собой распростерть крылья для полета въ океанъ свободы отъ всѣхъ низменныхъ и неподобныхъ человѣку наклонностей.

А потому пусть всѣ глубокомыслящіе взываютъ среди мрака невѣжества, дабы общимъ сильнымъ призывомъ пробудить спящія души и съ прооужденными свѣжими силами итти рука объ руку противъ страшнаго зла рода человѣческаго.

Такъ пусть же всѣхъ лучшія мысли парятъ на крыльяхъ зари новой эры и на пути произносятъ великій кличъ къ всеобщему братству, равенству любви и всепрощенію, гдѣ каждый угнетенный найдетъ отдыхъ и отраду и душевный покой среди людей и у людей—счастіе и любовь!

С. Сушковъ.

Сентябрь, 1910 г.

Царствіе Божіе близъ насъ! [267]).

Давно уже минули тѣ дни, когда Божественный учитель, великій художникъ и строитель новой жизни, Іисусъ Назарей, царь Іудейскій,—такъ называли его въ то время,—ходилъ по городамъ и селеніямъ страны Палестинской, поучая народъ притчами, въ словахъ говоря: „Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе, ибо и секира лежитъ при корнѣ деревъ и всякое дерево, которое не приноситъ добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь", (Матѳ. гл. 3, ст. 10). Этими словами великій Учитель добра и правды Божіей началъ свою великую проповѣдь къ людямъ, которые толпились вокругъ его и тѣсно жались къ нему, и жадно ловили каждое Его слово.

Уже слишкомъ велики и тяжки были страданія людей, которыя тяготили душу каждаго изъ нихъ. Зло пылало въ полной формѣ; доступу къ справедливости не было. Всюду витала неправда. Зло, ненависть царили въ людяхъ и народъ погибалъ подъ этими жестокими ударами неправды. Поэтому людямъ тяжко жилось. Въ то время люди не могли найти выхода изъ этого жалкаго безотраднаго состоянія.

Вотъ въ это-то самое тяжелое для людей время и пришелъ Христосъ Іисусъ, сынъ Божій, царь Правды, потомокъ изъ дома Давидова, котораго обѣщалъ Богъ потомкамъ Адамовымъ, когда началъ быть разумный человѣкъ на землѣ. Онъ то одинъ и первый заговорилъ о правѣ человѣка, о его свободной, непринужденной волѣ и о великомъ разумномъ стремленіи души въ страну Царствія Божія.

Его обильный потокъ сладостныхъ божественныхъ словъ проникалъ въ огрубѣлыя сердца людей, смягчалъ ихъ и приводилъ въ дви-

---

[267]) Проповѣдь эта была прочитана во время собранія вѣрующихъ. 1-го октября 1908-го года, въ день святого Преображенія Господня—Второго Израилева. *Прим. авт.*

Подлинникъ этой проповѣди, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Секг. 2729". *Прим. ред.*

женіе эту остывшую машину, гдѣ лежалъ мертвымъ зародышъ души, которую нужно было оживить и возродить, нужно было дать полный ходъ разумной жизни и освободить человѣка отъ непосильнаго гнета грѣха и смерти, отъ ига рабства и непониманія истины, разсѣять мракъ невѣдѣнія въ людяхъ и дать правильный смыслъ и понятіе о жизни, чтобы люди поняли что́ они, и для чего они созданы. А этого люди не знали; они не знали своего предназначенія и имъ чуждъ былъ идеалъ добра и правды Божіей на землѣ. Вотъ тутъ и нуженъ былъ начатокъ этого добра, который и пришелъ въ міръ, для сокрушенія Вавилонской башни, которую воздвигли вавилоняне. Іисусъ Христосъ болѣе вращался среди угнетенной мысли людей, проповѣдывалъ слово Божіе среди сѣрой, дикой, запуганной толпы, среди которой и нашелъ послѣдователей той великой истины, которую принесъ на землю. Среди этого низкаго общества Онъ избралъ себѣ двѣнадцать апостоловъ и другихъ, которыхъ назвалъ своими возлюбленными друзьями, сынами и наслѣдниками Царствія Божія. Онъ имъ сказалъ, что я не называю васъ рабами, потому, что рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его, а я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ у Отца моего. Съ ними Онъ заключилъ Завѣтъ свой Новый, связалъ ихъ тѣсными узами любви и братства, просвѣтилъ ихъ разумъ, умудрилъ ихъ и послалъ на проповѣдь такъ, что и они сдѣлались истинными носителями правды Божіей въ жизни своей на землѣ.

Такъ началось христіанство первыхъ дней, это была маленькая Божія семейка, среди которой благоволилъ Богъ жить, великій начатокъ новаго ученія.

Въ тѣ дни зарождалась новая жизнь, и новый идеалъ Христа жизнодавца.

Жизнь этихъ первыхъ вершителей судьбы человѣчества того времени была самая простая: у нихъ не было никакихъ обрядовъ, никакихъ хитросплетеній, выдуманныхъ досужими людьми; они жили крайне просто. Ихъ ничто не могло занимать другое постороннее. Они были заняты одной истиной, которую имъ даровалъ Христосъ, они ее хранили, какъ драгоцѣнность, какъ великій Божескій даръ. Ее они несли вездѣ и всюду среди людей и ею хвалились у всѣхъ народовъ.

Въ то время ученіе Христово было принято вездѣ въ низшихъ слояхъ общества. Одни только книжники и фарисеи не могли принять его потому, что оно для нихъ несло смерть и пораженіе, потому что Христосъ упразднялъ всякое насиліе и принужденіе, а они привыкли къ сему. Они распоряжались народомъ отъ имени Бога, и направляли его въ ту сторону, куда хотѣли.

Въ виду этого ученіе Христово имъ было не по душѣ, и они старались во что-бы то ни стало остановить теченіе новой жизни

и не дать возторжествовать истинѣ Христа. Однако имъ этого сдѣлать не удалось. Христосъ порвалъ всѣ путы земли и даровалъ людямъ широкія, сильныя крылья для свободнаго полета къ небу. Люди толпами шествовали на новый призывъ, они давно ждали желанной Христовой свободы: имъ надоѣли сухія формы жизни, которыя ихъ тѣснили и преграждали путь къ правдѣ Божіей.

Съ теченіемъ немногаго времени іудейское духовенство добилось своей цѣли. Они натравили Римскихъ правителей или отъ нихъ поставленныхъ, что Іисусъ изъ Назарета распространяетъ ересь и идетъ враврѣзъ съ завѣтами и постановленіями ихъ отцовъ.

Тутъ началась борьба. Зло шло усиленно противъ добра и правды. Іисусъ Христосъ былъ преслѣдуемъ всюду отъ первосвященниковъ, которые не давали гдѣ главы приклонить великому учителю.

Наконецъ, имъ удается взять этого славнаго проповѣдника добра. И что же они сдѣлали и какъ поступили съ нимъ? Они предали Его въ руки немилосердныхъ воиновъ, которые безжалостно терзали его, натравили и поставили противъ него дикую, невѣжественную массу, которая когда-то съ жадностью и любовью слушала правдивыя слова Его и припадала къ ногамъ великаго генія добра.

Теперь-же горькое разочарованіе! Эта-же толпа, собравшаяся у Пилата, кричитъ: распни Его!? Вмѣсто благодаренія за великія дѣянія, толпа кричитъ: распни Его!

Іисусъ Христосъ идетъ ва Голгоѳу подъ тяжестью креста и жестокихъ, безчеловѣчныхъ ударовъ воиновъ. На Голгоѳѣ Его распинаютъ, предаютъ смерти. Іисусъ умираетъ на крестѣ. Христосъ же живетъ вѣчно. Онъ не умеръ отъ руки злодѣевъ. Онъ воскресъ и въ третій день явилъ себя своимъ возлюбленнымъ, которые сначала неузнаютъ Его, потому что еще до крестнаго страданія сказалъ своимъ ученикамъ: Я одинъ и тотъ же, вчера и сегодня съ вами, т. е. до васъ я былъ, сегодня съ вами и послѣ васъ буду. Такимъ образомъ Христосъ остался вѣчно жить на землѣ среди избранныхъ и вѣрующихъ народовъ, которые знали его по существу.

По смерти Іисуса римскіе власти страшно преслѣдовали христіанъ, но все-таки христіанство росло и умножалось, несмотря ни на какія притѣсненія со стороны римлянъ.

Наконецъ, христіанство перешло и въ самый Римъ, гдѣ и совершались самыя ужасныя трагедіи надъ христіанами, на что даетъ намъ свидѣтельство исторія пребыванія и жизни древнихъ христіанъ въ Римѣ.

Христіане въ Римѣ.

Перейдемъ теперь въ столицу Рима.

Что въ то время представлялъ изъ себя Римъ и римскій народъ?

Римъ во времена Спасителя былъ владыкой міра. Все подчинялось Риму и платило ему дань.

Богатства его были несмѣтны, къ нему стекались ученые, писатели, художники. Римъ былъ центромъ образованности и тѣмъ не менѣе жизнь его была ужасна.

Римъ былъ расположенъ на берегу рѣки Тибра и раскинулся по семи холмамъ. Въ немъ жило 2 милліона людей, высилось четыреста храмовъ, красовались двѣ тысячи дворцовъ государя и римской знати.

Каждый такой дворецъ былъ въ отдѣльности цѣлый городокъ его окружали парки, сады, роскошныя бани, звѣринецъ и безконечныя службы.

Внутри все блестѣло баснословной роскошью; потолки и стѣны были украшены картинами, тонкой рѣзьбой по дереву, цвѣтами, мраморомъ, полъ выслалъ мозаикой.

Рабочій столъ вылитъ изъ чистаго золота и вырѣзанъ изъ одного громаднаго куска дерева, и стóитъ на наши деньги шестьдесятъ тысячъ рублей. По полкамъ вдоль стѣнъ лежали рукописи знаменитыхъ писателей, поэтовъ, мудрецовъ, но хозяинъ рѣдко заглядывалъ въ нихъ. Онъ занятъ заботами объ обѣдѣ или ужинѣ, который даетъ многочисленнымъ гостямъ и прихлебателямъ; къ его столу свозится лучшее со всего міра: изъ одного мѣста вино, изъ другого устрицы, изъ третьяго фрукты, изъ четвертаго дичь.

Одинъ ужинъ иногда обходился во сто—сто пятьдесятъ тысячъ рублей. Бывали кушанья изъ павлиньихъ языковъ, или изъ мозговъ попугаевъ.

Гости возлежали на пурпурныхъ ложахъ. Рабы, которые служили, были подобраны по росту и цвѣту волосъ. Одну смѣну блюдъ подавали въ однихъ одеждахъ—бѣлыхъ, другую—въ голубыхъ, третью—въ красныхъ и т. д. Вокругъ гремѣла музыка, пѣли знаменитые пѣвцы, лучшіе артисты читали стихи. Сверху на гостей прыскали дорогими духами, сыпали цвѣты, все это стоило страшныхъ денегъ и все это было награблено, и всё это всѣмъ надоѣло, все пріѣлось.

Предлагались громадныя деньги въ награду, не придумаетъ-ли кто новое удовольствіе или забаву?

Обидно было за людей, что къ ихъ услугамъ были всѣ богатства міра, весь человѣческій умъ, вся наука, поэзія и искусство, а они жили только для утробы.

Римскій театръ.

Теперь, слушатели, перейдемъ изъ дома на улицу, въ общественную жизнь. Таже грубость и пустота.

Вотъ знаменитый римскій театръ: восемьдесятъ тысячъ зрителей съ утра наполняютъ его. На аренѣ грызутся голодные звѣри: львы,

тигры, слоны, носороги. Вой, стонъ и ревъ. Все залито кровью. Народъ требуетъ гладіаторовъ. Выходятъ гладіаторы, особые бойцы, обученные для боя въ театрѣ.

Начинается борьба людей и звѣрей. Убитыхъ убираютъ. Одинъ съ трезубцемъ хочетъ поразить, другой издали ловитъ его арканомъ.

Другіе сражаются съ завязанными глазами, норовятъ поразить другъ друга по слуху. Тамъ вышла шеренга на шеренгу. Здѣсь сражаются на колесницахъ .. Кровь льется рѣкой, слышатся стоны и злобные крики умирающихъ, а толпа реветъ отъ восторга. Идутъ споры, кто кого одолѣетъ.

Такъ жила римская знать, лучшіе люди; народныя же толпы томились въ невѣжествѣ, рабствѣ и нищетѣ.

Объ нихъ никто не думалъ, ихъ не считали даже за людей.

Однажды всѣ бойцы были перебиты, а звѣри еще оставались на аренѣ, тогда императоръ послалъ воиновъ въ ряды зрителей, и оттуда похватали десятка два людей—кого попало,—и побросали ихъ звѣрямъ

Другой разъ въ циркѣ должна была выѣзжать любимая лошадь государя. Народъ съ вечера толпами тѣснился у цирка близъ императорскихъ конюшенъ. Императоръ, боясь, чтобы шумъ толпы не потревожилъ покой его любимаго коня, велѣлъ побросать въ толпу сотни принесенныхъ ядовитыхъ змѣй. Такъ поступали съ свободными людьми.

Какъ же жилось рабамъ?!... Къ нимъ ни законъ, ни люди—не знали жалости. За малѣйшую провинность несчастныхъ били желѣзными палками, терзали острыми крючьями, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ. Больного или увѣченнаго раба выбрасывали на острова Тибра, гдѣ онъ и умиралъ безъ малѣйшаго призрѣнія. Пытка употреблялась при самыхъ маловажныхъ слѣдствіяхъ и смерть на крестѣ была самой маловажной казнью.

Ужасное было время, ужасные люди, ужасные нравы! Одни утопали въ роскоши, другіе жили скотами.

И вотъ, въ этотъ міръ безысходныхъ страданій однихъ и невыносимой пытки и пресыщенія другихъ, вдругъ несется слово любви и ласки, всепрощенія и братства. Милліонамъ забитыхъ, задавленныхъ, угнетенныхъ говорятъ, что и они люди, что и о нихъ печется общій Отецъ, что Спаситель и имъ принесъ спасеніе!

Да!... За это ученіе они охотно пойдутъ и на муки и на смерть; и они шли, шли спокойно, съ радостію во взорѣ, со словами любви, мира и прощенія на устахъ.

Выросшіе въ христіанскихъ понятіяхъ, съ дѣтства привыкшіе къ великимъ словамъ Христова благовѣстія, мы не понимаемъ часто, какъ дорога людямъ та или другая христіанская мысль. Человѣкъ, выросшій въ довольствѣ, не понимаетъ, какую цѣнность имѣетъ для бѣдняка гривна или пятакъ.

Такъ цѣнили ученіе Христово злостные, выросшіе въ довольствѣ и нѣгѣ римляне. Но зато между угнетенными Христосъ возвеличился. Его великая, сильная проповѣдь и слова о правдѣ Божіей принимались угнетенными и обездоленными людьми, какъ драгоцѣнность и цѣнились на вѣсъ золота.

Потому, что ученіе Христово освобождало ихъ отъ ига рабства, отъ непониманія истины и тяжелой безотрадной жизни. Оно несло для угнетенныхъ лицъ любовь, равенство, братство и всепрощеніе.

Какъ же не любить Христа и не повѣрить Ему? Сколько онъ радости принесъ для бѣдныхъ, угнетенныхъ народовъ, лишенныхъ даже носить имя человѣка.

Теперь послѣдній рабъ предъ Богомъ можетъ стать выше Кесаря, выше властелина Рима. Высшую силу человѣку даетъ не власть, не знаніе, не богатство, не знатность рода, а вѣра въ Бога и Божію правду. Ради этой силы, ради правды Божіей, люди готовы были оставить все. Они были, какъ купецъ, который ищетъ рѣдкой жемчужины, и когда ее находитъ, идетъ продаетъ все и покупаетъ ее. Для нихъ теряли силу даже узы кровнаго родства.

Кузьма Мининъ, призывая въ Нижнемъ-Новгородѣ народъ къ освобожденію Москвы отъ непріятеля, говорилъ: если надо, заложимъ женъ и дѣтей. Для христіанина дороже всякой родины должно быть прежде всего царство Божіе, поэтому Спаситель и говоритъ: что тотъ недостоенъ Его, кто любитъ болѣе Его,—отца, мать, дѣтей. Такимъ образомъ всѣ самыя великія и святыя слова и мысли въ мірѣ, что истинная цѣнность человѣка зависитъ прежде всего отъ достоинства души, что дорого и выше всего на землѣ,—правда Божія и что этой правдѣ надо жертвовать всѣмъ,—все это принесло людямъ христіанство.

И если люди, послѣ тысячи девятьсотъ лѣтъ проповѣди такого чистаго и святого ученія на землѣ, все еще грубы нравственно, то, дѣйствительно, каковы были бы они если бы не существовало Христова ученія, Евангелія и правды Божіей на землѣ.

Такъ вотъ, что принесъ Христосъ на землю людямъ. Онъ принесъ равенство, міръ, любовь и прощеніе. Онъ принесъ людямъ покаяніе, говоря: покайтесь ибо приблизилось царствіе Божіе царство правды, міра, любви, царство свободной совѣсти.

При свободномъ движеніи сердца въ странѣ царствія Божія человѣкъ можетъ ощущать легкость и отраду въ своей душѣ.

Человѣкъ созданъ Богомъ не для рабства, и не для того, чтобы Его угнетали, а для вѣчной блаженной жизни, для великой радости, и для вѣчнаго прославленія Бога.

Для того и Спаситель пришелъ въ міръ, чтобы напомнить людямъ, что они не есть рабы грѣха и смерти, а свободные сыны неба.

Итакъ, дорогіе друзья, и доброохотные послѣдователи святой христовой истины, теперь намъ извѣстна та древняя эпоха христіанства когда начиналась и зарождалась новая эра и загоралась новая жизнь на землѣ.

И когда зарождалось новое Божее общество, новое вмѣстилище Божіей правды. До того времени — это было неслыханно. О ней только пророки предсказывали, что настанетъ день благости и милосердія Божія, что прійдетъ сильный мужъ, спасетъ міръ отъ зла и сокрушитъ главу змія, выведетъ народъ изъ ада, мрачнаго жилища, гдѣ люди такъ долго томились въ ожиданіи избавленія.

Адомъ здѣсь я называю мрачную, невѣжественную жизнь людей, невѣжество, грубости, неправды, насиліе и незнаніе истины.

Всякое понятіе объ истинѣ отъ людей было скрыто и люди не имѣли понятія о свѣтѣ Божіей правды. Лучъ справедливости не проникалъ въ нихъ и они жили не своей, а чужой жизней. Вся ихъ символическая жизнь была имъ навязана особыми личностями, которыя хотѣли воспользоваться ихъ добротой, и простоту людей превратили во зло, сдѣлали ихъ хитрыми, коварными, жестокими безъ всякаго милосердія, оскотинили ихъ и уподобили скоту несмысленному, отняли у нихъ все живое, убили у человѣка живой духъ, превратили въ бездушныя изваянія, въ живыхъ, движущихся искусственныхъ мертвецовъ; поставили другъ противъ друга и сдѣлали ихъ врагами.

Умеръ человѣкъ,—это прекрасное Божье созданіе,—которое такъ дорого и цѣнно у Бога. А у людей теперь все это продается по дешевому тарифу, а иногда и посылкой безъ цѣны.

Совсѣмъ опустѣлъ нерукотворенный Божій храмъ; это прекрасное Божее твореніе превратилось въ мрачное жилище, гдѣ свирѣпствуетъ смерть.

Свѣту! Свѣту! Больше надо!!! Чтобы разсѣять мракъ невѣдѣнія въ человѣкахъ, чтобы вернуть прежній блескъ этому нерукотворенному Божьему храму, гдѣ живетъ Духъ Святой, дать Божьему жилищу и вернуть ему прежнюю красоту.

Вотъ тутъ-то и явился Христосъ. Въ самое страшное, адское время, когда свирѣпствовалъ адъ въ полной формѣ всѣхъ омерзеній, когда люди задыхались въ чаду смрадной жизни.

Христосъ своимъ громкимъ ученіемъ истины и лучами солнца предвѣчнаго, солнца правды Божіей освѣтилъ темноту ада.

Даровалъ многимъ зрѣніе; изгналъ мракъ невѣдѣнія и торгашей изъ храма. Многіе почуяли весну радости и ощутили запахъ живительной жизни, и скоро отозвались на Божій призывъ.

Но многая, многая, даже большая часть, человѣчества еще осталась почти въ томъ же первобытномъ состояніи, хотя съ многими

измѣненіями, но злоба, ненависть и невѣдѣніе еще царитъ въ людяхъ почти что въ полномъ смыслѣ.

За послѣднюю тысячу девятьсотъ лѣтъ христіанство пало до крайнихъ предѣловъ. Хитрые, пришлые люди и тутъ нашлись и тутъ сумѣли восторжествовать. И истину Христа втоптали въ землю, подмѣнили ученіе великаго учителя и строителя царствія Божія на землѣ. Замѣнили идеалъ Христа собою, и очищенный Божій храмъ опять превратили въ вертепъ торгашей. Нѣтъ въ немъ истинной духовной теплоты, нѣтъ въ немъ свѣта правды Божіей, — вернули ему первобытную скудость, бѣдность и невѣжество. Люди опять забыли призывъ Христа: покайтесь, приблизилось царствіе Божіе!—Все это ушло далеко въ область преданія.

Но все-же истина Христова не погасла. Хотя въ немногихъ и съ трудомъ, а все-таки уцѣлѣла и дошла до нашихъ дней. Мы ее приняли: т. е. мы, народъ, Израиль; новый, избранный и возрожденный Богомъ народъ. Мы нынѣ сподобились принять сію неземную всеобъемлющую любовь Христову... Христосъ среди насъ; Тотъ Самый, Который когда-то приходилъ къ людямъ. Его голосъ снова зазвучалъ, какъ божественная лира!... Его призывъ божественной любви мы снова слышимъ: покайтесь, ибо приблизилось царствіе Божіе. Сила воли и могущество съ Нимъ.

Онъ все сдвинетъ и измѣнитъ и никто не станетъ противъ Него.

Онъ среди насъ. Онъ пришелъ, чтобы вернуть людямъ ту первоначальную жизнь, которую Онъ въ первые дни даровалъ праотцамъ нашимъ, бывшимъ до насъ. Его слова сбылись, которыя Онъ сказалъ: „Я еще прійду къ вамъ и сооружу царство правды, царство вѣчное, которое покоритъ всѣ царства, а само будетъ стоять вѣчно“. День обѣщанный Спасителемъ міра насталъ. Его слова сбылись.

Солнце правды, солнце любви, солнце, согрѣвающее и перерождающее, взошло на своемъ горизонтѣ. И востокъ заалѣлъ румяной зарей!! И близится къ намъ вѣчный Божій день, гдѣ звѣри дубравные и скимины рыкающіе скроются въ свои логовища!...

Злу, неправдѣ — скоро не будетъ доступу. Все это сгоритъ въ огнѣ страшнаго переворота и люди опять толпами пойдутъ на Божій призывъ.

Итакъ, дорогіе друзья, сотрудники и соработники на нивѣ Господней, — не будемъ же глухи и неотзывчивы къ словамъ великаго Учителя и строителя новой жизни. Пойдемъ за Нимъ, поспѣшимъ къ совершенству Христову и насажденію новаго народа, святого Израиля, будемъ работать во имя добра; добро растетъ на землѣ. Трудъ бывшихъ работниковъ любви и правды не пропалъ. Они во многомъ облегчили намъ работу, разчистили намъ путь: царство Божіе близъ

насъ, пути къ нему проложены, дорога вѣдома, пойдемъ за Нимъ и, если можемъ, поведемъ и другихъ!!

Хвала и честь тебѣ, великій вождь Израиля!!! Хвала и честь твоему труду!! Да прославится въ тебѣ Израиль новый! Народъ великій! Народъ сильный и свободный!!

Хвала и честь тебѣ, великій народъ, Израиль Божій! Ты памятникъ воздвигаешь нерукотворный къ нему, народная тропа не зарастетъ никогда!!! [268])

Н. С. Голубовъ.

1-го октября
1908 г.

---

[268]) Отъ словъ: „ты памятникъ...“ до конца взято,—съ нѣкоторыми измѣненіями,—изъ стихотворенія А. С. Пушкина, начинающагося тѣми же словами.
Прим. ред.

Предъ судомъ совѣсти [269]).

Не судите да не судимы будете, ибо какимъ судомъ судите такимъ и васъ осудятъ. И какою мѣрою мѣряете, такою и вамъ отмѣряютъ. И что ты смотришь на сучекъ въ глазъ брата твоего, а въ своемъ глазѣ бревна не чувствуешь, (Еванг. Матѳея? гл. 72, ст. 1 — 4). Эти слова когда-то давно были сказаны великимъ Божественнымъ учителемъ правды Божіей на землѣ, Іисусомъ Назареемъ въ первой своей нагорной проповѣди. Божественный учитель въ этихъ словахъ прямо указывалъ на всю недосягаемость человѣческаго разумѣнія, что люди слишкомъ грубо и невѣжественно обращаются съ своими близкими. Онъ прямо указывалъ на несправедливый человѣческій судъ. Не судите друга, брата вашего, преступившаго въ чемъ либо въ маломъ предъ вами, и васъ никто не осудитъ, потому, что не знаете, что завтра будетъ съ вами; сегодня вы увидите брата вашего, согрѣшившаго въ маломъ, а завтра вы согрѣшили въ большемъ, и васъ въ большемъ осудятъ. И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а въ своемъ глазѣ бревна не чувствуешь? Онъ тебѣ не любъ и противенъ, но вѣдь не въ твоемъ глазѣ, а почему же онъ тебѣ чувствителенъ и боленъ? И почему свое собственное глазовое бревно не такъ видно, и не такъ чувствительно? Разъ посторонній грѣхъ противенъ, а почему же не свой собственный?

Все это отъ того, что человѣкъ привыкъ смотрѣть на чужое, а своя собственная самоличная жизнь у него проходитъ безъ всякаго дозора. По этому Спаситель и указываетъ на всю сущность недосягаемости человѣческаго ума. Что человѣкъ долженъ занятъ быть своей самоличной жизненной обработкой, а никакъ не чужой; свой собственный идеалъ жизни его долженъ всегда занимать и интересовать. Нужно удалить прежде всего бревно изъ своего глаза, и тогда не видно бу-

---

[269]) Подлинникъ проповѣди Н. С. Голубова, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2815». *Прим. ред.*

детъ сучка въ постороннемъ глазѣ, и онъ будетъ не виденъ т. е. ненуженъ тебѣ.

Каждый человѣкъ долженъ стоять прѣдъ судомъ своей личной совѣсти, и этотъ судія—судія справедливости и осудитъ по справедливости.

Предъ зоркимъ окомъ совѣсти нельзя скрыть и утаить самаго малѣйшаго преступленія. И если-бы люди чаще прислушивались голоса міровой страдалицы совѣсти, тогда не было-бы нужды искать мѣста къ ссужденію ближняго, потому, что совѣсть не позволила бы подобнаго, и людямъ лучше жилось бы на землѣ. У нихъ не было бы ни нужды, ни зависти, ни злобы, ни вражды; и у нихъ былъ бы рай на землѣ среди нихъ. Къ нимъ не заглянула-бы тягота, нужда, бѣдность, безспросвѣтная, мертвящая нужда, которая тяготитъ и гложетъ каждую душу. И между ними не было-бы мѣста лихоимцу и тому, который захотѣлъ-бы посягнуть на трудъ своего брата; не нашлось бы мѣста вору и разбойнику. Потому что каждому изъ нихъ была-бы жизнь дорога, не чужая, а своя собственная. Совѣсть чиста и честь хороша!

Чья? Своя личная.

Облагораживая себя — облагораживаешь другого; умудряя себя—умудришь и близь стоящаго тебя. Не ревнуй злымъ людямъ и не желай быть съ ними, потому что о насиліи помышляетъ сердце ихъ и о зломъ говорятъ уста ихъ. Только мудростію устраивается домъ, и разумомъ утверждается. (Книга притчей Соломона, гл. 24, ст. 1—4).

Н. С. Голубовъ.

Наше маленькое и большое Я [270]).

Выбросьте изъ вашего сердца ваше собственное „Я“. Оно не ваше.

Прежде всего Христосъ сказалъ:

„Я“ есмъ Истина! „Я“, есмъ свѣтъ міру, Я есмъ жизнь вѣчная. Вѣрующій въ меня не умретъ во вѣкъ.

Нѣтъ смерти,—говоритъ голосъ истины,—Я есмъ воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня если и умретъ—оживетъ, всякій живущій во мнѣ не умретъ во вѣкъ.

Нѣтъ смерти, говорятъ и всегда говорили всѣ учителя міра. И милліоны людей, понимающихъ въ чемъ жизнь, говорятъ тоже: жизнею своею свидѣтельствуютъ эту истину. И это же чувствуетъ въ своей душѣ каждый живой человѣкъ въ минуты проясненія его души. Но люди, не понимающіе жизни, не могутъ не бояться смерти, они видятъ и вѣрятъ въ нее.

Какъ нѣтъ смерти! — кричатъ они съ негодованіемъ и злобой. Смерть передъ нами; она унесла милліоны людей; унесетъ и насъ. И сколько-бы вы не говорили людямъ, что ея нѣтъ, она все же останется,—вотъ она всюду.

Смерть есть, и нѣтъ смерти. Смерть есть временное тлѣніе и разложеніе тѣлесныхъ матерій человѣка. Нѣтъ смерти, это значитъ: духъ разумный, который былъ житель тѣлесно-органо-физическаго человѣка,—не можетъ подлежать уничтоженію и смерть тѣлесная разграничаетъ двѣ ипостаси человѣческаго свойства,—души и тѣла.

И тѣмъ болѣе человѣкъ, какъ двуипостасный, имѣетъ два рожденія и два періода жизни и два начала: въ одномъ рождается къ смерти—въ первомъ. Во второмъ отъ Бога духа и разума—къ жизни вѣчной, т. е. какъ духовный, разумный внутренній человѣкъ. И то и

---

[270]) Подлинникъ этой рѣчи Н. С. Голубова, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2816“. *Прим. ред.*

другое свойственно природѣ человѣка, безъ чего ничто не могло быть, что начало быть.

Какъ и написано: въ началѣ Слово было у Бога и Слово было Богъ, и все чрезъ него начало быть—что и есть, живетъ, движется и существуетъ. Въ немъ была жизнь и жизнь была свѣтомъ человѣку и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма неможетъ объять его. (Евангеліе Іоанна, гл. 1, ст. 1 — 6). Истинный свѣтъ есть жизнь, тьма есть смерть и кто не родится свыше, тотъ не можетъ не бояться смерти и живетъ во тьмѣ, по сему достоенъ презрѣнія. Смерть есть тьма невѣдѣнія и незнанія истины, свѣта, разума, безначальной и безконечной, вѣчной матеріи жизни.

Ясно и понятно, что въ жизни разума нѣтъ сомнѣнія, да и не стоитъ сомнѣваться, хотя всякое сомнѣніе неотступно шествуетъ съ человѣкомъ по пути жизни.

Но все же всему бываетъ начало, но не всему конецъ. Одно начинается, проходитъ. Другое имѣетъ начало вѣчное, не проходитъ никогда. Поэтому нужно всегда стремиться къ послѣднему, которое не проходитъ и есть первое.

Духовно разумный человѣкъ скажетъ: я умру. Но, что въ этомъ ужаснаго? Сколько разныхъ перемѣнъ происходило и происходитъ въ моемъ плохомъ существованіи и я не страшусь ихъ. Почему же мнѣ страшиться этой перемѣны, которая для меня еще не настала и въ которой нѣтъ ничего противнаго моему разуму и опыту? Она такъ понятна, обычна и такъ естественна для меня, что въ теченіе всей моей жизни я постоянно дѣлалъ и дѣлаю различныя соображенія, въ которыхъ смерть и животныхъ и людей, принимается мною, какъ необходимое и часто пріятное условіе жизни. Что же тутъ ужаснаго?! Вѣдь есть только два строго логичныхъ взгляда на жизнь: одинъ ложный, тотъ, при которомъ жизнь понимается, какъ сумма видимыхъ перемѣнъ, происходящая въ моемъ тѣлѣ отъ самаго рожденія и до смерти. Другой истинный, при которомъ жизнь понимается, не какъ естественное, матеріальное, но какъ духовное и разумное, въ невидимомъ сознаніи, которое имѣется во мнѣ.—Оба взгляда сходны между собою, и люди могутъ придерживаться того или другого; но при одномъ изъ нихъ страхъ смерти невозможенъ. Ложный взглядъ на жизнь, признающій ее, какъ видимую перемѣну въ тѣлѣ, отъ рожденія до смерти; но этотъ взглядъ въ его теперешнемъ видѣ можетъ быть выраженъ такъ: жизнь есть случайная игра матеріальныхъ силъ, проявляющихся въ пространствѣ и времени. Сознаніе, есть искра вспыхивающая изъ этой матеріи при извѣстныхъ условіяхъ, и все это есть ни что иное, какъ продуктъ безконечно-разнообразной матеріи, и то, что мы называемъ жизнью, есть не болѣе какъ извѣстное состояніе мертвой матеріи.

Таковъ одинъ взглядъ на жизнь въ видимой натурѣ съ ея перемѣнами и взглядъ этотъ вполнѣ ложенъ.

Онъ смѣшиваетъ жизнь съ мертвой матеріей, но въ сущности этого не должно быть. Тогда уже выходитъ такъ, что не смерть должна быть страшна со всѣми ея предсмертными судорогами, а жизнь, какъ нѣчто неестественное и безсмысленное, какой она и представляется буддистамъ и современнымъ пессимистамъ, а также и многимъ другимъ различныхъ понятій, вродѣ Шопенгауэра, Гартмана, Бюхлера и другихъ.

Другой взглядъ на жизнь истинный, такой: жизнь есть только то, что я сознаю въ себѣ, а сознаю я жизнь не такъ, будто я былъ или буду, а такъ, что существую, никогда не начинаясь и никогда нигдѣ не кончаясь; при такомъ взглядѣ на жизнь, смерти не существуетъ.

Не какъ животное, но какъ разумное существо, человѣкъ не долженъ бояться смерти. Животное не сознаетъ жизни и не видитъ смерти, но человѣкъ, какъ разумное существо, сознаетъ жизнь и видитъ въ смерти только естественное и никогда не прекращающееся измѣненіе матеріи, и если только человѣкъ боится, то не смерти, а жизни, т. е. своего животнаго существованія съ его перемѣнами, которыхъ онъ въ дѣйствительности не знаетъ.

Потому что для животнаго человѣка эта тайна физическаго закона природы необъяснима, чувство же выражаемое въ людяхъ страхомъ смерти есть только сознаніе внутренняго противорѣчія жизни. Также точно, какъ боязнь привидѣній есть только болѣзненное состояніе. Суевѣрный страхъ смерти не есть совсѣмъ страхъ смерти, но боязнь жизни послѣ агоніи смерти, жизни, которую мы представляемъ себѣ столь же неразумной, и несоотвѣтствующей природѣ человѣка и Бога, какъ и та, коей мы устроили настоящую нашу жизнь.

Человѣкъ мнитъ себѣ: я перестану жить, умру, умретъ все то, въ чемъ я полагаю свою жизнь,—это человѣку говоритъ одинъ голосъ.

Я есмь истина и жизнь—говоритъ другой голосъ, и не могу и не долженъ умереть.

Я живу и живу вѣчно. Моему бытію не было начала и не будетъ конца, и мое царство—царство вѣчное.

Не отъ того люди ужасаются мысли о плотской смерти, и что они боятся того, что съ ней окончится ихъ жизнь, но отъ того, что плотская смерть явно указываетъ имъ на необходимость истинной жизни, которой у нихъ нѣтъ.

У такихъ людей страхъ смерти всегда происходитъ отъ того, что они при плотской смерти страшатся потерять свое особенное „я“, которое они чувствуютъ въ себѣ, и которое составляетъ ихъ жизнь.

„Я“ умру,—думаютъ они,—тѣло мое разложится и уничтожится мое „я“ и полагая, что это „я“ совпадаетъ съ ихъ плотской жизней,

дѣлаютъ заключеніе, что они должны уничтожиться съ разрушеніемъ ихъ плоти.

Но это „я“ есть только то, что живетъ въ нашемъ тѣлѣ въ теченіе столькихъ-то лѣтъ. Ни наше тѣло, ни время его существованія нисколько не опредѣляютъ жизни нашего „я“. Если мы въ каждое мгновеніе спросимъ себя, въ своемъ сознаніи что мы такое? То мы отвѣтимъ: нѣчто думающее и чувствующее, т. е. относящееся къ міру своимъ, совершенно особеннымъ образомъ.

Но это „я“, думающее и чувствующее, то, которое говоритъ намъ: „я есмь истина и жизнь“.

Оно имѣло свое начало и зачатокъ своего характера тысячу лѣтъ тому назадъ въ предкахъ нашихъ—и еще больше тысячелѣтія въ тѣхъ, откуда они произошли. Оно не прекращается и никогда не прекратится; оно началось прежде, чѣмъ наше тѣло образовалось.

Что же такое это нѣчто, связывающее въ одно всѣ послѣдовательныя во времени сознанія? Что такое это основное „я“, на которое, какъ на стержень, нанизываются одно за другимъ послѣдовательныя наши сознанія? Что такое это наше дѣйствительное „я“?

Это то, что говоритъ: я люблю вотъ это и не люблю того-то... Это то самое „я“, что говоритъ: я есмь свѣтъ міру, я есмь жизнь всѣмъ человѣкамъ. И кто вѣруетъ въ меня, тотъ не умретъ, а будетъ жить вѣчно.

Это есть высшая сила и высшая духовная энергія жизни, которая никогда не можетъ прекратиться. Это высшее Я, которое имѣетъ свое отдѣльное начало, имѣетъ свою природу, непримѣнимо ко всей твари.

Я, Господь, это мое имя и не дамъ славы моей истуканамъ и никому другому, а что касается человѣка то это можетъ быть, и должно быть свойственно природѣ человѣка. Но человѣкъ имѣетъ крохотную частичку этого Я. Но не самое „Я“. „Я“ есмь жизнь, а человѣкъ частичка жизни, но не жизнь.

И человѣкъ, уставившись глазами въ маленькую, крошечную частичку своей жизни, не хочетъ видѣть всей ея, и дрожитъ о томъ, чтобы не пропалъ изъ глазъ этотъ крошечный, излюбленный имъ кусочекъ. Но это только напоминаетъ анекдотъ о томъ сумасшедшемъ, который вообразилъ себя, что онъ стекляный, и когда его уронили, сказалъ: дзинь! и тотчасъ-же умеръ.

Человѣкъ знаетъ, что та его любовь къ другому, внесенная имъ въ это его существованіе и есть самая сущность его жизни, что это не есть случайное свойство его жизни, но что это одно имѣетъ движеніе, въ увеличеніи любви полагаетъ свою жизнь.

Глядя на свое прошедшее въ этой жизни, онъ видитъ по памятному ему ряду своихъ сознаній, что отношенія его къ міру измѣнялись, подчиненіе закону разума увеличивалось, увеличивались и

сила и область любви, давая ему все большее и большее благо жизни, независимо, а иногда и прямо обратно пропорціонально умаленію существованія личности. Такой человѣкъ, принявъ свою жизнь изъ невидимаго ему прошедшаго, сознавая постоянное непрерывное возростаніе ея, не только спокойно, но и радостно переноситъ ее въ невидимое будущее.

Далѣе говоритъ: мой другъ, братъ жилъ, какъ и я, и теперь естественно пересталъ жить, жизнь его была его сознаніе, въ немъ и происходила, въ условіяхъ его тѣлеснаго существованія.

Братъ мой былъ, я былъ въ близкомъ общеніи съ нимъ, а теперь его нѣтъ и я никогда не узнаю, гдѣ онъ, и ничего не осталось отъ него. Такъ сказала-бы куколка, коконъ не выпустившій еще бабочку, увидавъ, что оставивъ лежавшій съ нимъ рядомъ коконъ,—остался пустой. Но коконъ могъ бы сказать такъ, если бы онъ могъ думать и говорить, потому что потерявъ своего сосѣда, онъ бы уже дѣйствительно ни чѣмъ не чувствовалъ его. Не то съ человѣкомъ... Мой другъ, братъ умеръ. Коконъ его, правда, остался пустой, т. е. тѣло его я не вижу въ той формѣ, въ которой я до этого видѣлъ его, но исчезновеніе его изъ моихъ глазъ не уничтожило моего отношенія къ нему.

У меня осталось, какъ мы говоримъ, воспоминаніе о немъ; и не воспоминаніе его рукъ, лица, глазъ, а воспоминаніе его духовнаго образа жизни.

Исчезаютъ формы кристалловъ, животныхъ; но воспоминаніе не бываетъ между кристаллами и животными. У меня не осталось воспоминанія моего друга и брата. Это воспоминаніе требуетъ отъ меня, послѣ его смерти, того же самаго, что оно требовало отъ меня при его жизни.

Мало того, воспоминаніе это становится для меня болѣе обязательнымъ послѣ его смерти, чѣмъ оно было при его жизни. Та сила жизни, которая была въ немъ, не только не исчезла и не уменьшилась, но даже не осталась той-же, а болѣе и сильнѣе увеличилась.

Видя и чувствуя такія послѣдствія, я увѣренъ, что братъ мой существуетъ... Іисусъ изъ Назарета, онъ же Христосъ, умеръ очень давно, и плотское существованіе его было короткое,—какъ передаетъ намъ исторія и Евангеліе—всего 33 года, и мы не имѣемъ яснаго представленія о его плотской личности. Но сила его разумной, любовной жизни къ человѣку и его отношеніе къ міру, и не чьи другія, дѣйствуютъ до сихъ поръ на милліоны людей.

Хотя и немногіе познали Христа, какъ Онъ есть, и немногіе руководимы Его духовной разумной волей, а все-таки милліонамъ людямъ извѣстна святая, чистая, незапятненная идея Христа. Христосъ остался жить вѣчно среди тѣхъ грѣшниковъ, мытарей и простыхъ рыбаковъ, кои у міра всегда презрѣнны. Христосъ ихъ призвалъ къ но-

вой, лучшей жизни. Снялъ съ нихъ ветхое, тлѣющееся и облекъ ихъ въ чистое, вѣчное.

Идея Христа не умалилась и не изнемогла подъ тяжестью креста. Но въ силѣ, цвѣтѣ и блескѣ дошла до нашихъ дней. Она и въ настоящее время продолжаетъ произростаніе той же его жизни, какъ она была начата во времена Назареевъ.

Многіе изъ людей, даже и христіане, позволяютъ себѣ говорить, что это не жизнь Христа, а только Его послѣдствія. И сказавъ такія ничего не понимающія слова, имъ кажется, что они сказали нѣчто болѣе ясное и опредѣленное, чѣмъ то, что сила и есть самъ живой Христосъ. Вѣдь точно также могли сказать и муравьи, копавшіеся около желудя, который проросъ и сталъ дубомъ, и теперь раздираетъ почву своими корнями, роняетъ сучья, листья, желуди и измѣняетъ все, что много лѣтъ жило вкругъ его: это не жизнь желудя,—скажутъ муравьи, а послѣдствія его жизни, которая кончилась тогда, когда мы сволокли этотъ желудь и сбросили его въ ямку.

Точно также судитъ весь современный мнимо-христіанскій человѣческій міръ о Христѣ и о идеѣ Христа, что это не онъ, не Христосъ, а послѣдствіе Христа.

А тѣ Его великія слова, которыя Онъ сказалъ на тайной вечери своимъ ученикамъ, забыли: Я иду къ Отцу моему и вамъ пришлю другого утѣшителя, духа разума, духа премудрости, который со Мной и который поставитъ васъ на всякую истину.

Да эти родоначальныя, періодныя слова,—были сказаны не только Іисусомъ Христомъ изъ Назарета, но и раньше говорилъ Богъ, чрезъ Моисея, посредника своего, который былъ съ Нимъ; въ свое время когда, Моисею исполнилось время и онъ отходилъ въ страну отцовъ своихъ, то Богъ сказалъ народу своему чрезъ Моисея: изъ братій вашихъ воздвигну вамъ учителя, то и послушайте.

Итакъ, добрые слушатели и друзья мои, тѣмъ мою бесѣду съ вами заканчиваю словами: Духъ животворитъ, движетъ, согрѣваетъ и перерождаетъ, плоть же не пользуетъ ни мало, и тлѣніе не можетъ наслѣдовать нетлѣнія. Таковъ законъ природы и онъ не долженъ быть нарушенъ никѣмъ: это Божіе постановленіе и его вѣчное строеніе. Богъ вѣченъ и безсмертенъ и Его строеніе Вѣчное.

И человѣкъ, живущій съ Богомъ, безсмертенъ.

Н. С. Голубовъ.

31-го мая
1904 г.

Правда разумнаго смысла [271]).

Кто не умѣетъ прощать, тотъ разрушаетъ мостъ, чрезъ который ему самому придется переходить, ибо всякій человѣкъ, какой бы не былъ его жизненный подвигъ, — съ нимъ бываетъ и опрометчивость въ поступкѣ, въ словѣ, въ дѣлѣ, и т. п. Въ виду этого каждый нуждается въ прощеніи. Прощеніе ближняго есть любовь къ нему. А любовь къ нему—это любовь къ Богу. Любовь къ Богу—путь къ совершенству, вызываетъ стремленіе къ Всевышнему. Стремленіе къ Всевышнему есть сущность жизни. Въ виду этого жизнь человѣка всегда должна быть сознательной любовью къ Богу, ибо любовь къ Богу — начало жизни. Вся исторія человѣчества съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ ее, есть движеніе христіанское на жизненномъ пути къ духовному единенію и любви къ ближнему, потому что счастье свое только можно видѣть въ служеніяхъ ближнему...

А потому чтобъ быть свободнымъ душою, счастливымъ и радостнымъ, надо одно: — любить и любить съ самоотверженіемъ, любить Бога и братьевъ, раскидывать на всѣ стороны паутину любви, т. е. манить и звать всѣхъ къ этому святому началу.

С. И. Тугаревъ.

Долгъ христіанина [272]).

Идея Христова ученія, чрезъ страданія нашего Спасителя, близка стала намъ, глубоко сроднила насъ съ ученіемъ Христа, въ томъ, что какъ Христосъ за насъ перенесъ смерть тяжкаго испытанія, такъ и мы всѣ, Его призванные, должны несть тяготы другъ друга, ибо тотъ добръ, кто дѣлаетъ добро другимъ. Если онъ страдаетъ за то, что дѣлаетъ добро, то онъ разумный. Если онъ страдаетъ отъ тѣхъ кому онъ дѣлаетъ добро, то онъ достигаетъ совершенства. Если онъ умретъ за доброе и правое дѣло, то онъ есть самый высшій доблестный герой доброты, т. е. христіанства, ибо слова: полюби ближняго своего какъ самого себя, не значитъ то, что ты долженъ сначала его полюбить, и ужъ затѣмъ, какъ слѣдствіе своей любви, дѣлать ему добро.

---

[271]) Подлинникъ этого размышленія, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Секг. 2773». *Прим. ред.*

[272]) Подлинникъ рукописи „Долгъ христіанина“, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Секг. 2773». *Прим. ред.*

Нѣтъ, ты долженъ дѣлать добро твоему ближнему. Эта твоя доброта зажжетъ въ тебѣ любовь къ человѣчеству, которая и явится результатомъ твоей наклонности дѣлать добро ближнему и любить его. Въ виду этого, чтобъ согрѣть сердце другихъ и заставить ихъ дѣлать доброе дѣло нужно самому имѣть искру пламенную т. е. любовь Божію все облагающую и все побѣждающую. Она есть ключъ къ каждому человѣческому сердцу; этимъ ключемъ, т. е. собственной къ нимъ любовью, можно зажечь въ людяхъ доброе познаніе и высшее духовное стремленіе, ибо божескую любовь ни что, даже смерть, не можетъ разрушить и уничтожить, потому что она есть сущность души и ея стремленія въ вѣчность.

С. И. Тугаревъ.

Осужденіе и клевета на ближняго есть ступень ведущая въ погибель [273]).

Клевета ни предъ чѣмъ не останавливается. Чувство жалости ей недоступны и нѣтъ состраданія къ осужденному. Она даже не пощадила и Сына Божія!

Въ виду этого, если чувствуешь желаніе осуждать своего ближняго, подумай о вредѣ, который отъ этого происходитъ для вашей души и насколько это противно Богу. Тогда сердце можетъ успокоиться. Не оскверняй уста свои злословіемъ, такъ какъ таковое, хотя оно и направлено для того, чтобъ повредить другимъ, возвратится на тебя же. Если языкъ твой заставляетъ тебя обидѣть другого, постарайся наложить замокъ на двери твоихъ устъ, ибо злословіе губитъ не того противъ кого оно направлено, а того отъ кого оно исходитъ. Клевета естъ самый постыдный, самый пакостный грѣхъ; она приноситъ вредъ не только тому противъ кого она направлена, а даже всему обществу, не исключая и клеветника.

Убійца отнимаетъ жизнь у человѣка, нападаетъ открыто, такъ что можно защититься отъ него, клеветникъ же, отнимая нравственную жизнь, безъ вѣдома осуждаемаго, убиваетъ душу тайно, подкрадываясь подобно змѣѣ. Въ виду этого злорѣчивыя царствія Божія не наслѣдуютъ. Для нихъ уготована погибель безвозвратная и они суть дѣти діавола, потому что творятъ дѣла его...

С. И. Тугаревъ.

---

[273]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2773». *Прим. ред.*

Стихотворенія С. И. Тугарева [274]).

Спѣшите, честные борцы...

Спѣшите, честные борцы,
на дѣло Божее, святое,
приложимъ всѣ свои старанья,
чтобъ намъ создать дѣло благое.
Намъ путь тяжелый предстоитъ
и ждетъ немало насъ лишеньевъ,
пусть же намъ силы подкрѣпитъ
примѣръ минувшихъ поколѣньевъ.
Прославимъ Господа Христа,
что намъ свободу даровалъ,
не щадилъ Онъ своей жизни,
за нее кровь проливалъ.
Назвалъ Онъ насъ дѣтьми свободы,
нашъ умъ и сердце просвѣтилъ
и снялъ Онъ съ насъ гнетъ непосильный,
который долго насъ давилъ.
Теперь, друзья, намъ легче стало,
свободнѣй чувствовать себя,
забудемъ все прошлое время,
немедленно примкнемъ къ любви,
поспѣшимъ къ призыву Божью
исполнить долгъ Его святой,
твердо станемъ на путь Господній,
проложимъ въ царствіе путь благой.
Воспламенимъ любовь святую
объединимъ себя въ Христѣ,
какъ Господь насъ возлюбилъ всѣхъ,
принялъ за насъ смерть на крестѣ,
чтобъ избавить отъ грѣховъ насъ
и снять съ насъ мрачныхъ дѣлъ покровъ,
ради нашего спасенья,
свободу далъ для Божьихъ словъ.
Теперь всѣ жаждущіе правды
устремимъ себя впередъ,
будемъ ревностно стремиться
и призывать къ любви народъ.
Чтобъ намъ жить въ Господѣ всегда
завѣты всѣ его хранить,
объединиться въ рать Христову,
другъ друга искренно любить.
Пришло время совершенства,
чтобъ намъ младенцами не быть,
объ равенствѣ и равноправьѣ
теперь намъ нужно говорить.
И такъ, сладкіе друзья,
огнь любви въ себѣ зажгемъ
съ любовью, съ ревностью, весельемъ.
на призывъ Божій пойдемъ.
Въ комъ духъ любви не воспламенится,

---

[274]) Подлинники стихотвореній С. И. Тугарева, входящихъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Секг. 2774“, „Секг. 2775“ и „Секг. 2776“. *Прим. ред.*

тому не мѣсто между нами;
не можетъ быть лѣнивый рабъ
между стремящихся къ правдѣ людями.

О! горе тому человѣку,
который свой талантъ зарылъ,
мы знаемъ, что онъ рабъ лѣнивый,
его Господь не возлюбилъ.
Отвратилъ свой ликъ прекрасный,
кто твердо въ правдѣ не стоитъ
и святая любовь Христова
ужъ больше къ нему неблаговолитъ.
Теперь слушайте, друзья,
кто жизнь въ свободѣ получилъ,
описалъ я все здѣсь кратко,
тѣмъ свою повѣсть заключилъ.
Прошу меня вы извините,
что такъ скоро я заключилъ:
больше нѣтъ матерьяла
весь я здѣсь его излилъ.

19 февраля 1908 г.

Пѣснь, соотвѣтствующая времени.

Совершилося друзья, то
что Христосъ намъ обѣщалъ:
жизнь свободную свѣтлую
Израилю даровалъ,
чтобъ стремилися мы къ правдѣ
въ этой жизни до конца,
путемъ истины ступая,
познали Бога Отца.
Такъ пробудимъ свою совѣсть,
идеалъ Христа возьмемъ,
безбоязненно съ любовью
на голосъ любви пойдемъ.
Не примудрость-ли святая
насъ къ себѣ, друзья, манитъ,
голосъ Божій безпрестанно
возродиться намъ велитъ.
Возрожденнымъ, обновленнымъ,
чтобъ Израиль святымъ былъ.
Вѣрилъ Господу сердечно,
другъ-друга искренно любилъ.
Христа жизнодавца славилъ
примѣромъ для міра служилъ.
Слово Божіе, святое
всѣмъ народамъ говорилъ.
Призывалъ къ любви Христовой
всѣхъ ищущихъ Божество
кто стремится въ страну правды,
непроходящаго существа.
Стало намъ теперь свободно,
на истинномъ божьемъ пути
шествовать смѣло неустанно
къ правдѣ Божьей и любви.
Намъ нѣтъ на пути преграды,
насъ никто не тормозитъ,
любовь Божію, святую
въ себѣ намъ нужно воскресить.
Мрачныхъ дней ужъ нѣту болѣ
намъ теперь на пути.
Къ свѣтлой радости предвѣчной
намъ лишь нужно теперь итти.
Заря свободы засіяла
у насъ впереди,
Много радостей вѣщаютъ
и свѣтлые дни.
Объединимся въ рать Христову,
славный подвигъ совершимъ.
Рука объ руку ступая,
честь отчизны защитимъ.
На землѣ устроимъ царство
правды мира и любви.
Тѣмъ достигнемъ совершенства
непроходящаго блаженства.

7 января 1909 г.

Сила молитвы непобѣдимая.

Молись, мой братъ, Творцу все
ленной,
чтобъ тягость жизни облегчилъ,
отъ угнетенья и насилья
свое созданье защитилъ.
Молись, и дастъ молитва крылья
душѣ измученной въ скорбяхъ,
она покровъ намъ отъ безсилья,
живетъ всегда въ Божьихъ людяхъ.
Молись, чтобъ люди пробуди-
лись
отъ вѣчной спячки на землѣ,
чтобъ своей мыслію стремились
примкнуть къ христіанской семьѣ.
Молись, чтобъ зло и заблу-
жденье
свѣтъ Божьей правды замѣнилъ,
въ людяхъ честное стремленье
любовь и милость насадилъ.
Молись за двигателей вѣка,
они къ грядущему найдутъ
широкій путь для человѣка,
молись за ихъ тяжелый трудъ.
Пускай туманно наше небо,
скоро жизнь тягостная пройдетъ.
Восторжествуетъ Божья правда,
къ ней искупитель насъ ведетъ.
Тамъ будетъ радость безъ со-
мнѣнья,
туда спѣши, туда стремись,
мой милый братъ, безъ утомленья,
одно—молись, молись, молись...

11 февраля 1909 г.

Путь Христовой идеи.

Подъ тяжестью креста
за темный міръ страдая,
за свой народъ избранный,
смерть тяжку принимая,
тернистый путь прошедшій,
весь кровью омоченный,
міръ надъ нимъ глумился
ложью ослѣпленный.
Предательски смотритъ на того,
кто жизнь всему далъ,
принесъ себя въ жертву,
за грѣхъ людской страдалъ.
Ученье свѣтлой правды
онъ всюду приносилъ.
Любить другъ друга вѣчно
всѣхъ всегда просилъ.
Страдальцамъ несъ отраду—
скорѣй конецъ страданью!..
Назвалъ ихъ дѣтьми свѣта,
небесное созданье.
Онъ самъ есть всѣмъ примѣромъ
униженнымъ въ дѣлахъ естества;
но духовно былъ силенъ,
отблескомъ вѣчнаго Божества.
Мы вѣримъ въ свѣтлую силу
сего славнаго существа.
Это есть нашъ Богъ единый
нѣтъ для насъ иного божества!...

22 марта 1909 г.

Пѣснь борцамъ Свободы!

Хвалу, честь, славу воздадимъ
борцамъ Христовой Свободы,
тѣмъ кто купилъ цѣною жизни
радость Божьему народу.
Разрушимъ цѣпи вѣковыя,
тяжелый гнетъ облегчимъ,
отъ злодѣйскихъ страшныхъ пы-
токъ

дщерей свѣта освободимъ.
Себя въ жертву вы отдали,
славные труженники добра,
вы любовью смерть попрали
не страшася смерти, зла.
За путь истинный кровь проливая,
въ слѣдъ за Господомъ смѣло вы
шли,
всѣ народы къ любви призывая,
тѣмъ покой для души вы нашли.
Не страшила васъ смерть, пытки
страшныя,
дальняя ссылка и мрачная тюрьма,
вы горѣли любовью Христовой,
въ васъ свѣтилась лишь правда
одна.

Пѣснь свободную вамъ запоемъ мы
и любовь свою къ вамъ устремимъ,
однимъ лишь служетелямъ правды
мы хвалу, честь, славу воздадимъ.
За святую любовь къ человѣку,
благородный и честный вашъ трудъ,
за облегченье всѣхъ узниковъ не-
счастныхъ,
за разрушенье всѣхъ дьявольскихъ
путъ.
Вѣчная слава вамъ, доблестные
герои,
славные воины Христа,
ваша жизнь есть безсмертіе въ Богѣ
и наградой вамъ царство Бога Твор-
ца.

27 декабря 1909 г.

Утѣшеніе угнетенному.

Скоро, скоро день настанетъ,
несущій много счастья.
Разсѣетъ тучи вѣковыя
жизни мрачнаго ненастья.
Мракъ сѣрой мглы распадется,
разогнанъ будетъ свѣтомъ любви,
мыслью къ Богу человѣкъ обра-
тится,
въ сердцѣ приметъ вѣчной Божьей
любви.
Взойдетъ солнце любви, всепро-
щенья,
надъ землею покрытою тьмой,
будетъ принятъ среди человѣковъ
законъ новый, свободный, живой.
Хоть разбитъ и поруганъ свя-
той идеалъ
и на землю струится невинная
кровь,

но настанетъ пора и погибнетъ
Ваалъ,
и на землю вернется любовь.
Не въ терновомъ вѣнцѣ, не подъ
гнетомъ цѣпей,
не съ крестомъ на согбенныхъ
плечахъ
въ міръ придетъ она въ силѣ и
славѣ своей,
съ яркимъ свѣточемъ счастья въ
рукахъ [275]).
Все объемлется свѣтомъ свободы,
жизнь новая настанетъ для всѣхъ,
человѣкъ мыслью съ Богомъ со-
льется,
и исполненъ будетъ блаженныхъ
утѣхъ.
И грѣшникъ станетъ чадомъ міра,

---

[275]) Отъ словъ: „разбитъ и поруганъ святой идеалъ...“ взято почти дословно изъ извѣстнаго стихотворенія С. Я. Надсона: „Другъ мой, братъ мой, усталый, страдающій братъ...“ *Прим. ред.*

къ Господу смѣло онъ пойдетъ,
будетъ счастливымъ гостемъ пира,
въ Богѣ покой для души найдетъ.
О, мой другъ, не мечта этотъ славный приходъ,
не пустая надежда одна [276]),
свѣтъ свободы покроитъ всю землю,
дастъ измученнымъ радость огня.
Зло угаснетъ на вѣкъ между міромъ,
правда Божія его побѣдитъ,
только нужно намъ, другъ сердечный,
въ своемъ сердцѣ любовь воскресить.

13 января 1910 г.

Сила морали.

Тихій вечеръ наступилъ какъ и прежде,
мгла окутала все густой тьмой,
одиноко сидящій съ поникшей главою
юныхъ лѣтъ моралистъ молодой.
Весь проникшись мечтаньемъ былого,
пережитаго жизнью людской,
съ грустью полной сердечной тревогой,
и съ лицомъ омраченнымъ тоской.
Въ немъ горѣлъ не земной огонь жизни,
правду Божью онъ спѣшилъ насаждать,
жизни дряблость, покрытую мракомъ,
свѣтомъ правды любви замѣнять.
Въ его душѣ было желанье
будить всѣхъ спящихъ душой,
этой мыслью полной прискорбья
былъ объятъ моралистъ молодой.
Говорилъ онъ: міръ лежитъ весь во мракѣ
полной жизнью живетъ безъ сознанья,
все отвергъ, что есть въ жизни святого
и о Богѣ потерялъ все понятье.
Потерялъ онъ духовную цѣнность
всю нравственную красоту.
Взялъ въ удѣлъ себѣ лишь надменность,
злую наглость, клевету.
И завѣтъ Христовъ утратилъ
оставилъ все чѣмъ раньше жилъ,
душой, совѣстью осквернился
и справедливость всю забылъ.
Не сталъ цѣнить своимъ сознаньемъ
Того, кто жизнь всему далъ,
А живетъ темнымъ упованьемъ,
перевоплощеннымъ осломъ сталъ.
Всякъ о себѣ лишь понимаетъ,
безсознательно живетъ.
Съ кѣмъ дышетъ одною жизнью
непосильный гнетъ кладетъ.
О! Воскресни!... Воскресни, людской родъ!
Такъ взывалъ моралистъ, полный тревогъ.
Обратись человѣкъ съ сердцемъ къ правдѣ
и получишь утѣщенье ты въ Богѣ.
Вспомни ты минувшее время
какъ училъ насъ Спаситель жить,
Его голосъ звучалъ безпрестанно:

---

[276]) Эта и предыдущая строчка почти буквально взяты изъ того-же стихотворенія С. Я. Надсона. *Прим. ред.*

людямъ нужно свѣтомъ, правдою быть.
Такъ спѣшите, спѣшите кто жаждетъ правды,
намъ Христосъ ее даромъ даритъ.
Намъ жизненный подвигъ безгрѣшный
тогда Спаситель благословитъ.

22 февраля 1910 г.

Наступленіе царствія.

Царство правды на землѣ
возродится среди насъ,
и огонь жизни небесной
возгорится между насъ.
Тогда, когда угаснетъ злоба
и клевета съ лица земли,
человѣкъ познаетъ Бога,
Бога предвѣчной любви.
Когда гордость, лицемѣрье,
свѣтъ Божьей правдой замѣнитъ,
въ стремленьяхъ души благородной
любовь и милость воскреситъ.
Когда всѣ станутъ въ Богѣ равны,
слабыхъ не станутъ угнетать,
а обратится человѣкъ мыслью къ Богу,
правду Божью будетъ насаждать.
Когда не будетъ царить насилья:
тюремъ мрачныхъ, пытокъ, кандаловъ,
воскреснетъ въ сердцѣ человѣка
вѣчной свободы живой Богъ.
Къ этому царствію богоискатель
спѣши и сердечно стремись,
безъ утомленья чистымъ сердцемъ
Творцу вселенной ты молись.
Чтобы сѣять зерна добра и любви—
для того Господомъ призваны мы,
вѣдь мы есть дщери свѣта,
славной родины вѣрные сыны.
Поспѣшимъ правду исполнить,
долгъ великій совершить,
проявить творческую силу,
отчизну свѣта защитить.
Чтобъ пытки и смерть насъ не устрашили
во всю жизнь нашихъ дней,
и мы бы были исполнители
святыхъ Христовыхъ идей.
Тогда и царствіе наступитъ
и правда Божья на землѣ.
Имѣть будемъ мы участье
въ составѣ Христовой семьи.
Это есть великое счастье
для всѣхъ служителей свѣта,
участниковъ въ честности, довѣрьѣ,
исполнителей Христова завѣта.

25 марта 1910 г.

Предложеніе П. М. [277]).

(Первый вѣкъ. На зарѣ Новой Эры).

Предлагаю вамъ, дорогіе друзья и дѣти Божіи, отъ 25-го сего декабря, 1907 года на Зарѣ Новой Эры, составить изъ себя кружокъ или группу подъ названіемъ: Молодыя силы Новаго Израиля.

Цѣль сего новаго общества такова: стать пробнымъ камнемъ въ строеніи Божіемъ. Доказать на дѣлѣ, что вы есть именно молодыя силы и весеннія побѣги во Израилѣ.

Своей искренностью и несокрушенной вѣрой въ Господа вы должны обнаружить всю рухлядь прежней жизни. Заняться разумной подготовкой себя къ новой проповѣди о правдѣ Божіей, согласованной съ воплощенной истиной и съ здравымъ смысломъ Христова ученія.

Упрочить между собою тѣсную, близкую, задушевную дружбу, основанную на Христовой любви.

Изыскать средства для оказанія помощи при несчастьѣ, или во время безработицы членамъ Молодыхъ силъ Новаго Израиля.

Для этого предлагаю сдѣлать единовременный, первоначальный взносъ не менѣе 2—3 руб., а затѣмъ ежемѣсячные—25—50 копѣекъ.

Избрать совѣтъ въ количествѣ 3-хъ лицъ. Изъ нихъ одного старшаго руководителя, которымъ и поручить хранить капиталъ и управлять идейною и хозяйственной частью.

Затѣмъ составить программу впредыдущей вашей дѣятельности, какъ-то: дни для собраній молодыхъ силъ, общіе съѣзды и что, чѣмъ будетъ руководиться ваше собраніе, о чемъ будутъ сужденія и т. д., установить строгую дисциплину между членами ея.

П. М. С. В. Эоира, 1-го вѣка на зарѣ Новой Эры.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Результатомъ этого „Предложенія“ вождя Новоизраильской общины, было то, что молодежь общины, стала быстро организовываться въ кружки. Главнымъ организаторомъ молодежи выступилъ Андрюша Поярковъ съ своими ближайшими тремя друзьями и кружки молодежи стали дѣятельно заниматься самообразованіемъ, чтеніемъ книгъ, писаніемъ сочиненій на разныя темы, выработкой проповѣдей. Они учились на собраніяхъ говорить публично и среди дѣтей и подростковъ проявилась огромная ревность къ познанію исторіи и ученія своей об-

[277]) Подлинникъ этого „предложенія“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „сект. 2777“.

Прим. ред.

щины. Молодежь стала организовывать свои хоры, стараясь еще болѣе улучшить пѣніе. Литература этихъ „молодыхъ силъ“ очень значительна. Она весьма интересна и подлежитъ особому изученію. Мы приводимъ здѣсь нѣсколько рѣчей и проповѣдей членовъ этой молодой, дружной организаціи.

Конечно, не всѣ рѣчи написаны тѣми, кто ихъ произносилъ, но многія выработаны самими представителями „молодыхъ силъ“ при нѣкоторомъ участіи взрослыхъ проповѣдниковъ Новоизраильской общины.

Дѣтскія проповѣди [278]).

I.

Рѣчь Мани Лубенцовой.

Всемогущій Господь, призывая человѣка къ служенію высшимъ духовнымъ цѣлямъ, хочетъ поставить насъ выше матеріальной обстановки. Онъ говоритъ:

„Не любите міра, ни того, что въ немъ“, не привязывайтесь сердцемъ къ благамъ его. Пусть сердце человѣка, предназначенное быть алтаремъ чистой любви и вѣчной правды будетъ свободно отъ грубыхъ идеаловъ плоти, т. е. освободись отъ грубыхъ инстинктовъ, отъ низменныхъ привязанностей, отрекись отъ своего стараго „я“, стань новымъ духовнымъ существомъ. Закаляйте свою волю на служеніе Господу и тогда твоя жизнь измѣнится, и ты станешь въ рядахъ истинныхъ борцовъ за истину.

Всѣ твои помыслы и надежды, всѣ симпатіи и труды, должны быть направлены главнымъ образомъ и прежде всего на Царство Божіе, на устроеніе его, на усиленіе правды Божіей на землѣ. Вотъ великая обязанность каждаго христіанина. Если человѣкъ отдаетъ себя на служеніе высокихъ идей, то онъ долженъ всегда и вездѣ являться вѣрнымъ заповѣдямъ Спасителя. Будьте солью земли, будьте свѣтомъ міру и это важно, важно, чтобы вы на всякомъ мѣстѣ, во всякой средѣ оказывали на всѣхъ окружающихъ благотворное вліяніе. Заставили силой своего примѣра полюбить добро и правду, научили ихъ по достоинству цѣнить нравственную красоту жизни. Ѣдите-ли, пьете-ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію, увѣщеваетъ апостолъ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго, — училъ

---

[278]) Подлинники этихъ „дѣтскихъ проповѣдей“, входящихъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „сект. 2778“. *Прим. ред.*

Господь Христосъ. Всякое уклоненіе отъ этой заповѣди является уже измѣненіемъ долгу, ослабляетъ нашу нравственную энергію, оказываетъ разлагающее вліяніе на всю нашу дальнѣйшую жизнь, а потому да будетъ каждый вѣренъ своему призванію.

II.

Вторая рѣчь Маріи Лубенцовой.

Царство Божіе на землѣ, — вотъ идеалъ Христа. Разумная, высоконравственная жизнь людей на землѣ, есть царство Божіе.

Мысль Христа была осуществить на землѣ царство Божіе. Евангеліе намъ говоритъ:

„Ищите прежде всего царство Божіе".

Въ своихъ стихахъ мы поемъ: царство Божіе здѣсь среди насъ Слово царство Божіе нѣкоторые понимаютъ иначе т. е. смѣшиваютъ съ царствомъ Небеснымъ, но это неправильно.

Царство Небесное тамъ, за предѣлами человѣческаго разума, и это царство Небесное уже уготовано отъ созданія міровъ, ибо и Христосъ говорилъ ученикамъ на тайной вечери о судьбѣ праведныхъ за гробомъ! Пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Царство же Божіе на землѣ подлежитъ дальнѣйшему устроенію, имѣетъ еще прійти.

Мы просимъ: Да пріидетъ Царство Твое, ибо основаніе такого Царства положено, оно уже есть на землѣ, но еще не всѣ восприняли, еще не всѣ хотятъ разстаться съ пороками и быть сынами Царства Божія. Поэтому Господь всегда просилъ народъ спѣшить къ такому Царству, искать его, какъ великую драгоцѣнность и притомъ здѣсь на землѣ, около себя, вѣрнѣе въ самомъ себѣ, въ своемъ сердцѣ И если вы будете сынами Царства Божія на землѣ, вы унаслѣдуете Царство Небесное на небесахъ.

III.

Рѣчь Нади Копниной.

Божественный учитель жизни призвалъ насъ къ строенію Царства Божія и правды Его, здѣсь на землѣ. Эта великая цѣль заставляетъ сбросить съ себя духовную спячку, полюбить жизнь и отдать себя на служеніе ея, а она даетъ крылья человѣку и уноситъ его отъ земли, отъ зла и тьмы къ своему чудному свѣту.

IV.

Рѣчь Надежды.

Надъ нами загорѣлась заря свободнаго дня. Забудемъ горести и неудачи и будемъ твердо вѣрить, что цѣною каждой пролитой за

правду Божію слезы и капли пота мы отвоевываемъ для этого новую пядь, мы разсѣиваемъ мра́къ и произволъ народный и зажигаемъ въ людяхъ огонь правды Божіей, будемъ же напрягать свои силы, чтобы итти впередъ при свободномъ днѣ в трудиться на благо любви и правды Христа.

V.

Рѣчь Жени.

Заря новой эры загорѣлась. Истина и правда Божія, замурованныя, засыпанныя, ожили въ Израилѣ, который много лѣтъ проходилъ путемъ гоненія, путемъ пытокъ и кандаловъ. Все это пережито и отходитъ въ область исторіи и Израиль, наконецъ, очнулся отъ этого призрака вѣчнаго гоненія и сбрасываетъ съ себя этотъ ненавистный кошмаръ, мѣшающій свободно жить, духовно расти и процвѣтать. И предъ Израилемъ, наконецъ, предстало великое свободное поле дѣятельности, а потому каждый изъ насъ долженъ быть связанъ общей идеей, а именно: спѣшить къ наглядному изображенію, наличному олицетворенію Божественной истины. На пути этого стремленія каждый будетъ накоплять знаніе и живую творческую силу, а впереди за его труды его ждетъ великое вѣчное счастіе.

VI.

Рѣчь Миши Васильева.

Еще не такъ давно народъ израильскій стоналъ подъ тяжестью гоненій и инквизиторскихъ пытокъ.

Всемогущій Господь видѣлъ это, подалъ свою руку, разрушилъ цѣпи и кандалы валаамскаго закона, далъ возможность всякому свободно безъ посторонняго вмѣшательства и принужденія проводить въ жизнь идею Христа. И вотъ въ первыхъ своихъ посланіяхъ послѣ дарованной милости, Онъ писалъ, что дни гоненія прошли и настала новая эра, а потому не смѣшайте съ злыми и невѣжественными дѣяніями эту чистую и славную свободу, а используйте ее. Это было желаніе нашего Господа, это было желавіе Того, Кто возродилъ насъ и избавилъ отъ тяжкаго гнета.

Но не всѣ отозвались на эту драгоцѣнную вѣсть, поступили какъ разъ наоборотъ, смѣшали, не поспѣшили на голосъ радостной вѣсти, не поспѣшили несть благо людямъ отъ Христа и использовать дарованную милость, стали погрязать въ своей житейской суетѣ, вздохнули, что получили свободу плоти и поработили свободу духа, втоптали въ грязь, завалили мусоромъ этотъ чистый потокъ правды Божіей. И все святое, что было у такихъ людей, затянулось тиной и умерло

навсегда. Они забыли тѣ драгоцѣнные моменты, когда они соединялись съ Господомъ, забыли, что они существуютъ и призваны только для служенія Господу, что земная жизнь слишкомъ коротка, минутна съ неизмѣримой жизнею тамъ, куда манитъ, зоветъ насъ Дорогой Строитель великой жизни Израиля. Все, что свято, все, что дорого — это для нихъ умерло. Они вернулись къ своимъ низменнымъ порокамъ, пошлому разврату, злобѣ, гордости, мести и ненависти.

Все это имъ составляетъ тепленькое гнѣздышко, вся эта грязь приросла къ ихъ тѣлу.

Но носители истины, всѣ, кто стоитъ на стражѣ интересовъ правды Божіей и кому они дороги, должны заявить, что такимъ людямъ нѣтъ мѣста въ Израилѣ, что развратъ, пошлость тамъ, внѣ грани Израиля, а здѣсь общество разумныхъ людей стремящихся осуществить идею Христа, использовать свободу и создать въ себѣ Царство Божіе! Довольно замаскировывать ложь и неправду, довольно потакать грѣху и слабостямъ, довольно быть человѣку разлагающимся трупомъ, ибо вступилъ день совершенства, день радости и день начала Царства Божія на землѣ.

VII.

Рѣчь Коли Конопли.

Конечная цѣль Христа есть день совершенства, день радости и полное торжество добра и правды.

Къ этому дню, къ этой радости, отъ начала дней Господь призывалъ и нынѣ неумолкаетъ звать. Онъ видитъ, какъ все человѣчество погрузилось во тьмѣ, пошлости и развратѣ. Онъ пришелъ въ міръ, зажегъ въ людяхъ искру Божества. Этимъ сдѣлалъ первое основаніе истины, этимъ избавилъ своихъ избранныхъ отъ духовной слѣпоты, отъ невѣжества и мірского разврата.

Но сильные вѣка сего, всѣ кому было не по карману, подняли сильное гоненіе. Сооружили костры и пламя и полилась святая кровь и надъ жизнью Израиля опустилась ужасная ночь подпольной жизни, которая сдавила въ своихъ объятіяхъ всякую свободную мысль. Искра Божества, тлѣвшая въ нихъ, разгорится въ пламя [279]). Новый Израиль, согрѣтый лучами свободнаго солнца, воспрянулъ, сбросилъ съ себя этотъ ненавистный кошмаръ и теперь, отпѣвшій, громко говоритъ:

Вставайте друзья, ибо разсвѣтаетъ день совершенства!..

---

[279]) „Изъ искры возгорится пламя...“—девизъ, печатавшійся на соціалъ-демократической газетѣ „Искра“, заграничнаго изданія. Здѣсь перефразированы тѣ же слова. *Прим. ред.*

VIII.

Рѣчь Любы Трофименко.

У каждаго изъ насъ есть запросы познанія глубины премудрости. Не заглушайте въ себѣ этихъ добрыхъ порывовъ, послушно слѣдуйте къ доброму влеченію, пока еще не осквернено сердце грязью.

Помните, когда огонь жизни потухнетъ и вѣтеръ раздуетъ пепелъ, тогда уже не раздуешь пламя. [280])

Размышленіе Андрюши Пояркова. [281])

Весь міръ утопаетъ въ морѣ грѣховъ и пороковъ; весь міръ гибнетъ отъ разврата, грубаго суевѣрія, несправедливости.

Нѣтъ вѣрныхъ служителей добру и правдѣ, нѣтъ простодушныхъ праведниковъ Евангелія — Евангелія не буквы и окостенѣлости, но Евангелія всеобъемлющей, братской святой любви и воплощенной истины, которая проникаетъ во всѣ суставы и возрождаетъ стремленія благородныя въ душѣ человѣка.

Хотя есть именующіе себя пріемниками святыхъ апостоловъ, но они далеко не похожи на тѣхъ апостоловъ, которые были простыми рыбаками. Они лишь прикрылись этимъ именемъ какъ плащемъ, прикрывая свою безстыдную наготу и свое безплодіе.

Уже двѣ тысячи лѣтъ, какъ проповѣдуютъ народу Евангеліе, но народъ до сихъ поръ далекъ отъ евангельскаго жизни. Они поставили народъ въ грубый тупикъ незнанія,—своими пышными служеніями они лишь спутали нѣжныя нити ученія Христа въ клубокъ незнанія непониманія; широкіе завѣты Христа свили въ узкую тропку; забрали всю власть въ свои руки; за счетъ народа создали свое счастье и пышное благолѣпіе,—а народъ какъ былъ духовно нищъ, такъ и остался съ искалѣченными понятіями о предвѣчномъ Богѣ. Сколько слезъ, сколько горя испытываетъ народъ, но пастыри молчатъ, бездѣйствуютъ. Какъ въ притчѣ о Самаряпинѣ, лежитъ этотъ великій русскій народъ, народъ Богоискатель, весь израненый, искалѣченный, обливаясь кровію, а духовенство спѣшитъ на службу своей власти, не слыша горя и страданія [282]).

---

[280]) Въ концѣ этой рукописи А. А. Поярковъ сдѣлалъ примѣчаніе: „Всѣ эти восемь проповѣдей произносились 25 декабря 1908 года въ городѣ Таганрогѣ, при большомъ съѣздѣ, на дѣтскомъ шествіи". *Прим. ред.*

[281]) Подлинникъ этого размышленія, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «Сект. 2743». *Прим. ред.*

[282]) См. 14 стр. этого выпуска, а также см. 116 примѣчаніе, (149 страница). *Прим. ред.*

Гдѣ же исполненіе словъ, что они апостолы? Гдѣ же ихъ апостольское дѣло, которое было бы оправданіемъ ихъ слова, — нѣтъ сѣятелей зеренъ добра, вѣрныхъ вѣстниковъ радости и Христова ученія. Одна наглость, грубый произволъ, грѣхъ, порокъ, текутъ въ жилахъ современныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Но мы люди, вышедшія изъ-подъ ярма православнаго духовенства, тѣсно объединились вокругъ великаго знамени Христа. Видя какъ духовенство наложило тяжелый камень на истину Христа, рѣшили возстановить попранные имъ на чатки великаго ученія Христа, возстановить великій законъ нравственности. Для этого мы объединились въ общество „Новый Израиль“, высоко подняли знамя, на которомъ огненными словами начертали: „царство Божіе на землѣ“, — ибо это есть первая основная мысль великаго художника Христа. А потому широко раскрывая свои объятія для встрѣчи единомышленниковъ, зовемъ къ великому идеалу Христа Бога нашего.

Воодушевитесь, милые друзья, благородными мыслями, смѣло заявимъ о своей задачѣ передъ всѣми, чтобы общими силами водрузить на землѣ Царство Божіе т.-е. нравственную жизнь людей [283]).

---

[283]) Эта проповѣдь для дѣтей составлена А. Поярковымъ. Произнесла ее Маня Лубенцова на дѣтскомъ собраніи. *Прим. ред.*

Проповѣдь юноши [284]).

Возлюбленные Господомъ друзья! Мы, ничтожныя твари, восприняли слово Божіе и подобно зерну въ доброй землѣ, мы ростемъ къ правдѣ и созиданіи царствія Божія среди человѣковъ, какъ заповѣдалъ намъ Тотъ, Кто нынѣ открылъ намъ глаза внутренніе, разумъ освѣтилъ и ублагоразумѣлъ. Я сказалъ, друзья, что Тотъ, Кто нынѣ открылъ намъ очи. Кто же это? Такъ и я свидѣтельствую нынѣ, что нынѣ Христосъ во всей полнотѣ своей сшелъ съ небеси и призвалъ насъ съ глубины бездны къ свободному служенію Ему, предвѣчному, и мы разъ навсегда должны рѣшить, быть или не быть т. е. жить со Христомъ или не жить.

Онъ проситъ насъ всѣхъ, кто сомнѣвается, не увѣрился, не позналъ Его, оставить эти сомнѣнія. Кажется твердо знаемъ, что Онъ есть вѣстникъ радости небесной. Онъ тотъ, котораго помазала всемогущая десница, посланъ на землю временно для избранія сограждан ъ себѣ.

Разрушить смерть, даровать намъ жизнь, жизнь вѣчную, чтобы облектись въ вѣчное бытіе и славу неумерцаемую.

А такъ какъ Онъ пришелъ не самъ собой, а посланъ всемогущимъ Богомъ, который утвердилъ жилище свое въ солнцѣ т. е. въ правдѣ и вокругъ себя пустилъ прекрасную карусель всевозможныхъ міровъ.

Мы видимъ, что онъ увѣренно идетъ и насъ ведетъ въ чертогъ вѣчныхъ благъ и съ любовію первый несетъ тяжесть креста и Онъ не изнемогаетъ и не ослабѣваетъ.

Будучи Сынъ всевышняго и откровенія Божія Онъ смѣло, твердо и увѣренно проситъ насъ итти за Нимъ, на голосъ Его правды, быть милосерднымъ и сострадательнымъ другъ къ другу, хранить всеобъ-

---

[284]) Подлинникъ этой проповѣди, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотека Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2821“. *Прим. ред.*

емлющую любовь Христову, обновить организмъ новой жизни, объединиться въ сильный, свободный народъ, и строить царство мира и любви, тутъ среди насъ. Улучшить свой бытъ и жизнь ради истины небесной.

Итакъ, братья и сестры, мы должны довѣриться Ему, Предвѣчному, и ставленникамъ или ученикамъ. Всѣ они безъ исключенія люди высоконравственные и честные, иначе бы Онъ ихъ не избралъ.

Милые друзья! Будемъ строиться въ чудную Божію армію и будемъ готовиться къ предстоящей работѣ, къ насажденію славнаго Израиля, вѣдь милость, миръ надъ нами; мы одни есть счастливцы, мы одни искуплены отъ земли, мы одни нынѣ удостоились слышать мудрость, исходящую изъ устъ Господа нашего.

Итакъ, возрадуемся сему и будемъ хранить всю жизнь, которую мы восприняли по какому-то счастью. Вѣдь не вѣчно же онъ будетъ лѣпить людское счастье и царствіе Божіе на землѣ изъ человѣковъ.

Придетъ время, что Онъ уйдетъ отъ насъ въ предѣлы недосягаемости человѣческимъ умомъ, въ предѣлы вѣчныхъ *законовъ*.

И, быть можетъ, такихъ словъ намъ, дорогіе друзья, не скажутъ; быть можетъ мы тоже отойдемъ туда, гдѣ уготовано намъ царство вѣчное, царство отъ сложенія міра.

Итакъ, пресладкіе друзья, будемъ хранить каждое слово, какъ драгоцѣнное сокровище, дабы съ нимъ почить, и чтобъ слово Божіе въ насъ не было мертвой буквой, а чтобъ оно въ насъ укоренилось, вростилось и было неотъемлемая наша сила.

Не устрашимся врага возстающаго на насъ, онъ ничтоженъ. Господь пошлетъ злыхъ ангеловъ, которые ихъ сотрутъ съ лица земли.

Намъ надлежитъ совершить тяжелый подвигъ на поприщѣ нашей жизни.

Мы обязаны всѣ, какъ одинъ человѣкъ, приняться за духовно-нравственную работу, обуздать, перевоспитать себя и дать разумъ, силу окружающимъ насъ, и явить нашему молодому поколѣнію новыя формы святой жизни.

Сохраняя вѣру, надежду и любовь, не унывая, а быть героями и сильными народами, ибо съ нами Господь непобѣдимъ и царство наше непоколебимо; слѣдовательно никто не можетъ помѣшать намъ, чтобы не случилось и переживемъ и выйдемъ побѣдителями, а побѣждающему Господь дастъ вкушать плодъ отъ древа жизни.

Итакъ, друзья, будемъ всегда на стражѣ, ибо брань наша еще неокончена, какъ съ внѣшнимъ, такъ и съ внутреннимъ врагомъ. Внѣшній врагъ не такъ опасенъ, ибо мы его уже побѣдили, но внутренній врагъ можетъ возбудить и внѣшняго, поэтому съ внутреннимъ врагомъ будемъ обходиться съ любовію, чтобы не могъ онъ намъ сдѣлать вреда въ созиданіи царства Божія.

Хотя мы и въ надеждѣ на Господа нашего, но все-таки должны мы ихъ увѣщевать, иначе солнце предвѣчное своими огненными лучами засушитъ ихъ, какъ ящерицъ на солнцѣ; они умрутъ отъ зноя и зачахнутъ ихъ сердца.

Духъ ихъ мятежный Господь сокрушитъ и не войдутъ они въ покой Господній за то, что они мудрствуютъ не по Богѣ, измышляютъ ложь; отвергли страдальца и начальника жизни.

Они обезумѣли, говорятъ, что ушло къ нимъ все, а у насъ нѣтъ. якобы, ничего.

Нѣтъ, дорогіе друзья, мы видимъ гдѣ сила, гдѣ разумъ, и гдѣ узаконяется всякая правда, и гдѣ царство.

Намъ только и остается сказать имъ: обратитеся невѣжды неразумныя и познайте, что Тотъ, Котораго вы отвергли, есть первенецъ, корень и потомокъ Давида, не было и не будетъ вамъ кромѣ Его, и Онъ укажетъ намъ всѣмъ въ свое время, новый день, свой день, день славный, день Господній.

Подведетъ насъ и поставитъ насъ рядомъ съ нимъ и отдастъ насъ ему въ наслѣдіе и скажетъ: вотъ ягода моя, которую я выростилъ съ большимъ трудомъ, и это будетъ прямо безъ хитрости, а по истинѣ и лично самимъ тѣмъ, кого вы нынѣ отвергли.

Сейчасъ же тотъ день въ неизвѣстности, онъ въ нѣдрахъ отчихъ и онъ тогда только намъ скажетъ: ты сынъ мой, я нынѣ родилъ тебя, когда дни его исполнятся. Нынѣ же онъ въ силѣ и въ славѣ, день нашъ, день Господній, первый вѣкъ.

И всѣ, вооружающіе противъ Господа и ставленниковъ, погибнутъ и падутъ. Итакъ, дорогіе друзья, нѣтъ мѣста во Израилѣ всѣмъ тѣмъ, кто лицемѣрно зломудрствуетъ и попираетъ братьевъ и сестеръ нашихъ. Подъ видомъ благочестія сѣютъ смерть и разрушенія.

Ибо жизнь наша нынѣ въ полной свободѣ, которая досталась намъ съ боя. Много за нее страдали и много много пролито крови.

Итакъ, довольно крови, довольно страданій!
Кто-бъ ты ни былъ, не падай душой!
Пусть неправда и зло уйдетъ съ лица земли.
Съ ней въ борьбу мы вступимъ всегда
И изгладимъ этотъ древній Ваалъ.
И вернется пусть на землю любовь,
Не въ терновомъ вѣнцѣ, не съ крестомъ на плечахъ,
а ужъ съ жизней святой и свободной,
и не будетъ тогда среди насъ никогда
ни вражды, ни злобы, ни мертвящей нужды, [285])

[285]) Отъ начала этого стихотворенія до выноски, заимствовано и перефразировано изъ стихотворенія С. Я. Надсона: „Другъ мой, братъ мой...“ *Прим. ред.*

все сгоритъ въ любви пламенной къ жизни,
забывъ все, что было впереди.
Итакъ, смѣло впередъ, дорогіе друзья!
Въ битву мы вступимъ съ неправдой и зломъ,
царившихъ въ мірѣ и у насъ много много вѣковъ.
Вѣдь мы вышли на свѣтъ, гдѣ все видно вокругъ,
кто каковъ и что въ немъ, и стремленіе ко Господу,
чтобъ создать на землѣ царство мира, любви.
А строиться оно людьми, Богомъ избранными,
И чтобъ всякій вошелъ и снискалъ бы себѣ покой.
Въ этомъ царствѣ святомъ, великомъ и благомъ
свѣтъ сіяетъ вокругъ, просвѣщаетъ вездѣ,
даетъ разумъ всѣмъ и въ надеждѣ на него,
что онъ есть Богъ земли и неба во вѣкъ.

П. Юргенсъ.

Размышленіе. [286])

Настало время народнаго пробужденія, насталъ день народнаго Богоискательства.

Наконецъ всѣ убѣдились и поняли грубое заблужденіе въ святости господствующей религіи, поняли, что жизнь, царствовавшая въ настоящее время, не похожа на жизнь первыхъ христіанъ.

Всѣ завѣты, всѣ обряды въ современномъ христіанствѣ слишкомъ далеко стоятъ отъ завѣтовъ Христа, потому что, завѣты Христа основаны не на мертвомъ бездушномъ естествѣ, какъ это видно въ настоящее время.

И путь и стремленія тоже слишкомъ далеко ушли отъ цѣли, намѣченной Христомъ, пошли въ другую сторону и взяли другое направленіе и не имѣютъ опредѣленной цѣли.

Человѣкъ, неудовлетворившись всѣмъ этимъ, сталъ искать жизнь болѣе лучшую, болѣе разумную, ибо таковая дожна быть, — она есть.

И вотъ на почвѣ этого началось народное Богоискательство. Пытливый умъ человѣка сталъ проникать во всѣ области жизни, сталъ проникать и въ область жизни тѣхъ людей, которыхъ всѣ привыкли называть сектантами.

Начало прорываться наружу то, что долгими годами было сдавлено и таилось внутри.

На полѣ жизни появились новыя силы, новые голоса, громко дающіе о себѣ знать.

И вотъ вышелъ на поле дѣятельности „Новый Израиль“, поющій и говорящій новымъ голосомъ. „Новый“ онъ (Израиль), потому, что вѣчно юный, что онъ вѣчно стремится впередъ, обновляетъ жизнь и усовершенствуетъ ее.

Въ немъ нѣтъ фантастическаго, легендарно-хитросплетеннаго застоя, въ немъ нѣтъ устарѣлыхъ формъ жизни, которыя близки къ уничтоженію. Онъ не стоитъ отъ усталости на мѣстѣ, а идетъ впередъ. Онъ проповѣдуетъ идею новую, свѣтлую, святую и совершенную, которую проводитъ въ жизнь.

Долгіе годы сдавленъ былъ въ желѣзныхъ тискахъ страшнаго гоненія. Досужіе люди старались повредить, старались и желали уничтоженія послѣдователей жизни Новаго Израиля, но тщетенъ былъ ихъ трудъ и надежды не оправдались.

---

[286]) Подлинникъ этого „размышленія“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорекой Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2705“. *Прим. ред.*

Новый Израиль среди страшнаго гоненія, среди бушующихъ свирѣпыхъ волнъ, путь свой тяжелый свершалъ. И сколько преградъ не было, всѣ прошелъ и теперь въ свободѣ громко воспѣваетъ хвалу Господу.

Проповѣдуетъ о Царствѣ Божіемъ, призываетъ всѣхъ людей къ объединенію къ братству.

Всѣ господствующія религіи и разныя секты говорятъ, толкуютъ и разсуждаютъ, а о Царствѣ Божіемъ забыли, обѣщаютъ всѣмъ тамъ, не знаютъ гдѣ сами, а здѣсь живутъ безцѣльно и ходятъ путемъ Каина. Нѣтъ въ нихъ жизни, нѣтъ разума Господняго и нѣтъ добра любви и правды, а только человѣческая жизнь несовершенныхъ людей.

Новый Израиль, вышедшій изъ подъ ярма господствующей религіи, создаетъ новую свѣтлую жизнь, создаетъ Царство Божіе на землѣ, гдѣ царствуетъ Богъ, господствуетъ разумъ.

Объединившись подъ знаменемъ Христа-Бога смѣло и бодро проповѣдуетъ людямъ новую жизнь, новую, неслыханную и кромѣ того обѣщающую полное счастье на землѣ. Человѣкъ тогда не будетъ переносить несчастія и страданія, ибо онъ знаетъ Господа, а у Него нѣтъ ничего плохого, чтобы вліяло на жизнь человѣка. У Него миръ, любовь и совершенство.

Подъ знаменемъ Христа-Бога, на которомъ начертано живыми словами „Царство Божіе на землѣ, среди человѣковъ“, Новый Израиль призываетъ всѣхъ ищущихъ и желающихъ добра, объединяетъ всѣхъ людей въ одну общую нераздѣльную семью дѣтей Божіихъ. Дѣти Божьи, живутъ по Божьему слову, живутъ такъ, какъ велитъ имъ Господь, а потому спѣшите всѣ желающіе и ищущіе Господа, спѣшите всѣ на голосъ правды. Отряхните отъ себя всю мерзость, станьте на ноги и идите туда, гдѣ царитъ совершенная правда, гдѣ царитъ нравственная жизнь. Во всякаго человѣка заложены высшіе духовные зачатки, пробуждайте ихъ въ себѣ, поставьте ихъ впереди, а они приведутъ къ намѣченной цѣли.

Всѣ преграды, перегородки пусть не остановятъ стремленія къ правдѣ, пусть всякій не падаетъ безсильно на половинѣ пути, а идетъ впередъ, повинуется своему внутреннему голосу, своей совѣсти, которая приведетъ человѣка къ правдѣ Божіей и любви.

Да спѣшатъ всѣ!... ибо жизнь и время не ждетъ [287])!

Миша Забѣлинъ.
г. Таганрогъ.

---

[287]) Въ концѣ этой рукописи приписка: „Препровождаю размышленіе юнаго проповѣдника Миши Забѣлина, 14 лѣтъ отъ роду. В. Лубковъ“.
Прим. ред

Полное жизнеописаніе со всѣми случаями, страданіями и странствіями въ долголѣтней жизни нашей, Григорія и Наталіи Савченко. [288])

Записалъ Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Лѣтомъ 1909 года намъ пришлось быть въ слободѣ Нальчикъ, Терской области, гдѣ благодаря содѣйствію Меланьи Васильевны и Митрофана Васильевича Алехиныхъ, мы познакомились съ мѣстными сектантами. Изъ нихъ особенно выдѣлялись своей привлекательностью, трогательной дружбой и непреклонностью въ своихъ убѣжденіяхъ глубокіе старцы Гриша и Наташа Савченко, принадлежавшіе къ общинѣ Новаго Израиля. Ихъ жизнь, полная искавія, увитая терніями почти безпрерывныхъ преслѣдованій, показалась намъ столь интересной, что мы немедленно приступили къ точной записи воспоминаній этихъ смиренныхъ, кроткихъ, но желѣзно-твердыхъ ветерановъ русскаго „духовнаго христіанства“. Оба они, волнуясь, вспоминали свою жизнь, дополняя другъ друга, идя отъ случая къ случаю. И плакали они надъ тяжелой, полной страданія и духовной радости, долгой своей жизнью. Какъ бы вновь переживали они, на склонѣ дней своихъ, свою молодость, тяжкій путь борьбы за свои убѣжденія. И слезы волненія не разъ перехватывали ихъ рѣчь, и слезы умиленія и счастья окропляли ихъ чуткія сердца, когда они съ гордостью вспоминали, что ни битье, ни судъ, ни ссылка, ни кандалы, ни холодъ, ни голодъ, ни издѣвательства досужихъ людей, ни угрозы свѣтской и духовной власти, ничто не поколебало ихъ и они прошли свой путь твердымъ шагомъ непреклонныхъ борцовъ за свое „святая святыхъ“.

Мы счастливы, что наступилъ день, когда мы можемъ напечатать эти простыя, полныя грусти, воспоминанія Григорія Корнѣевича и

---

[288]) Подлинная запись о жизни Григорія и Наталіи Савченко, входящая въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи наукъ и значится по описи: „Сект. 2408.“ *Прим. ред.*

Наталіи Гавриловны Савченко. Пусть это напоминаніе о нихъ, о честной, мужественной ихъ жизни, дастъ имъ бодрость и силы на еще долгое здравствованіе и борьбу за свободу совѣсти для всего русскаго народа, необходимость которой они такъ глубоко чувствуютъ и на алтарь которой они уже безтрепетно принесли все свое существованіе.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

I.

Я, Григорій Корнѣевъ Савченко, родился въ 1830 году въ Россіи, въ Полтавской губ., Прилукскаго уѣзда, въ селѣ Березовкѣ. Родители мои были православные, казаки. Когда мнѣ было 4 года, отецъ съ матерью и со всѣмъ семействомъ переселились въ станицу Солдатскую, Терской области. Родители мои жили честно, хорошо, но вели жизнь общую съ міромъ и воспитали меня въ православной вѣрѣ. Женился я 18 лѣтъ на 19 году и взялъ казачку этой же станицы и этаго села, мою теперешнюю супругу, Наталью Гавриловну въ дѣвичествѣ Суходкину. И жили мы въ домѣ моихъ родителей. Наташа моя была православной. А я съ дѣтства была [289]) дюже любительница слова божьяго, набожная, тверда въ православной вѣрѣ и во всѣхъ обычаяхъ и обрядахъ. Бывало хозяинъ мой ляжетъ уже спать, а я все хожу кресты кладу да молитвы читаю, быковъ крещу, всѣ углы обойду съ молитвой, сама намолюсь, тогда и спать ложусь. Все въ монастырь хотѣлось мнѣ уйти.

На 21 году моей жизни,—продолжалъ Григорій Корнѣевичъ,—наступило время итти мнѣ на казацкую службу. Служба моя протекала по близости моей станицы на постахъ, — мы на границѣ тогда жили и на Кавказѣ много было войны. Съ постовъ ходили въ походы въ Чечню. Всего въ походахъ въ Чечнѣ былъ разъ пять. За участіе въ покореніи Чечны мнѣ была выдана серебряная медаль. На службѣ всего служилъ пятнадцать лѣтъ. Послѣ Чечны я отправился въ Турцію въ 1856 году. Всего въ Турціи и подъ Карсомъ былъ два года и безпрерывно участвовалъ въ бояхъ, такъ какъ нашъ полкъ былъ на самой границѣ съ турками. Въ самомъ большомъ бою подъ Карсомъ тоже былъ; мы должны были атаковать большія силы турокъ, вышедшія изъ Карса. А насъ было еще мало: мы,

---

[289]) Всѣ эти воспоминанія мы записывали сразу за обоими Савченками, которые говорили нерѣдко дополняя и поправляя другъ друга, такъ что и рѣчь въ разсказѣ ведется, то отъ Гриши, то Наташи Савченки, безъ всякихъ особыхъ переходовъ, а такъ, какъ воспоминанія повѣствовались на самомъ дѣлѣ.

Прим. ред.

терцы, полкъ донцовъ, да драгуновъ полкъ, а пѣхоты совсѣмъ еще не было. Къ намъ съ Эривани должна была прійти помощь. Нашъ генералъ Ковалевскій смотритъ глазомъ и въ подзорную—нѣтъ, никого нѣтъ! Мы маневры дѣлать. Разсыпнымъ строемъ заѣдемъ, а тамъ налѣво кругомъ маршъ! Какъ будто и сила насъ большая, а сами понемногу отступаемъ. Только турки со всѣхъ сторонъ стали на насъ насѣдать; завизжали. Дѣлать нечего, скомандовали маршъ-маршъ и мы развернулись и лавой обрушились на турокъ. Молчимъ, только, смотримъ, побѣлѣли всѣ, а тамъ на „ура"! А впереди у нихъ знамя, мы за знаменемъ, они отъ насъ. Насъ выскочило доброконныхъ человѣкъ двѣсти, летимъ какъ птицы, рубимъ направо и налѣво; турки какъ дрова лежатъ, ужъ очень мы разъярились, знамя взять летимъ. До самыхъ воротъ Карса добѣжали и совсѣмъ передъ нами знамя за воротами скрылось. Мы назадъ. Смотримъ, со всѣхъ сторонъ окружены, сомкнулись турки. Только подъ солнцемъ, смотримъ, за турками, точно солнце горитъ: это помощь пришла, въ киверахъ солдаты. Мы двинулись напроломъ. Здѣсь было много бою; турки цѣпляли насъ баграми изъ камыша, а на концѣ крюкъ. Зацѣпили и меня. Тащутъ съ коня. Думалъ погибать, а турокъ на меня; я со всей силы шашкой хватилъ по древку багра—перерубилъ и освободился. На многихъ турокъ поднялъ я руку въ этомъ бою, пролилъ крови, но и меня достало. Непріятель сталъ бить съ орудій съ крѣпости и одной бомбой—кипитъ въ землѣ, закидала всѣхъ, ж-ж-ж!—лопнула и прямо меня въ лобъ. Я не почувствовалъ сначала, шапку удержалъ, а только глаза, смотрю, кровью затекаютъ. Схватился—раненъ; зашатался, но съ лошади не упалъ. Скакалъ съ кровью, потомъ упалъ съ лошади, а лошадь потащила меня,—поводъ-то въ рукахъ,—очень тогда зашибъ я руку. Меня подхватили и отвезли на перевязочный пунктъ. Помню везли въ кареткѣ, трясетъ. Все знаю, а кто я, что я и гдѣ я, ничего не помню. Скоро—(дней черезъ 12)—вышелъ и опять въ войско. Тамъ битва, кресты добываютъ; тотъ получилъ, тамъ дали, а докторъ полежи да полежи!...

Послѣ войны пришли домой. Имѣю 4 медали и 1 крестъ. Дома пробылъ недолго—опять въ походъ.

Трудно было,—продолжало Наташа.—Слава казачья, а жизнь собачья. Особенно намъ, женщинамъ. Въ семьѣ смѣялись на меня: — святобожная. Постилась по три дня.

Былъ за Кубанью въ походахъ. Отслужилъ, заболѣлъ въ госпиталѣ и получилъ отставку по болѣзни. Здѣсь служба сократилась: вмѣсто 25,—какъ я присягалъ—только почти 15 лѣтъ отслужилъ.

Отъ свекра, отца, отдѣлились мы и стали жить отдѣльно. Было у насъ два сына: одинъ малюткой умеръ, а другой за Кубанью воевалъ, а потомъ и во второй Турціи былъ (въ 1877 году).

Пришелъ я домой. Въ станицѣ встрѣтили съ почетомъ; пошелъ

по общественнымъ должностямъ; сейчасъ общество представило въ урядники. Жили хорошо, въ довольствѣ, былъ первый гуляка, за мной народъ полкомъ ходилъ. Первый весельчакъ. Наташа моя скромная была, меня отъ всего останавливала; отъ водки останавливала, разуетъ меня да говоритъ: иди гуляй!

Когда отдѣлились, — говоритъ Наташа, — стала я нищихъ пріучать, кормить монашекъ, и въ церковь хожу, вижу все не такъ: и съ тѣмъ поговорю и съ другимъ, а нѣтъ мнѣ покоя. Сердце все что то ищетъ. Въ церковь схожу, нѣтъ, и тамъ не то, что-то не даетъ мнѣ крѣпости духа. Только разъ я вышла за вороты — вижу идетъ старецъ, самъ толстый, а лицо худое, худое, тощій. Я и говорю ему: старецъ божій, зайдите переночевать.

— Нѣтъ, говоритъ, пойду дальше, до ночи до слѣдующаго села дойду.

— Старецъ божій—говорю,—теперь ужъ вечеръ, а итти 16 верстъ, итти кустами, татары здѣсь по вечерамъ балуютъ, пошаливаютъ. Зайди ради Бога, къ намъ. Мой хозяинъ завтра на базаръ поѣдетъ, васъ свезетъ туда.

— Ну, хорошо, говоритъ, зайду, переночую.

Снялъ одёжу, смотрю онъ самъ тоненькій, тоненькій, худенькій, одни косточки только. Что, думаю, за диво! Взяла одежду, а ее и поднять почти нельзя: то-ли чѣмъ набита, то-ли камни, то-ли желѣзо носилъ на себѣ.

Стала я думать чѣмъ бы его поподчивать. Въ старину въ тѣ поры самоваровъ не было, только у одного попа и былъ онъ, а мы и не знали, что онъ такое за пища. Думаю, сварю-ка ему молочной лапшицы, или рыбки свѣжей дамъ, а онъ точно мысли мои зналъ, говоритъ: нѣтъ хозяюшка, не безпокойся, я того не принимаю, ни молочнаго, ни яицъ не ѣмъ, — постникъ стало быть онъ былъ, — хлѣбъ да вода.—Что мы стали ѣсть, сталъ и онъ того брать только все, что было изъ постнаго. Тутъ-то онъ и засѣвалъ сѣмена небесныя. И сталъ говорить изъ устъ про божество, какъ Іосафъ-царевичъ познавалъ жизнь, какъ трудились угодники божьи. И сказалъ онъ намъ, что есть у него драгоцѣнный, безцѣнный камень.

Отъ его словъ у меня взыграло сердце. Таетъ сердце какъ воскъ отъ огня. Наливаетъ онъ меня своимъ глаголомъ, точно въ пустое мѣсто самое драгоцѣнное вино льетъ. Какъ помянулъ онъ мнѣ о камнѣ, я сейчасъ къ нему: старецъ божій, дай намъ хоть чутокъ камушка драгоцѣннаго. А онъ сейчасъ отвѣчаетъ: тебѣ камень показать, сейчасъ оглохнешь и ослѣпнешь. Что, думаю, такое? То и невдомекъ, что говорится здѣсь про духовную драгоцѣнность, про тайну. Сія тайна въ мірѣ не дается, такъ какъ въ мірѣ живетъ сатана.

Вотъ, я думаю, не даетъ, такъ можетъ быть продастъ? У насъ

было три рубля въ домѣ денегъ. Я сейчасъ отозвала мужа въ сторону и говорю ему: другъ, Гриша, дюже сердце проситъ драгоцѣннаго камня, продай, Гриша, корову мяснику за двадцать рублей да три есть, можетъ онъ намъ его, на счастье наше, продастъ. Гриша сейчасъ согласился. Вотъ я говорю: старецъ божій, продай намъ камня, у насъ есть три рубля, да корову продадимъ, хоть чутокъ продай.

Посмотрѣлъ онъ на меня глазами глубокими и сказалъ:

— Это не продается, а даромъ дается.

Такъ меня это въ сердцѣ и ударило:—думаю, что-же это такое? Заколыхалась вся и чувствую, что входитъ въ меня другое понятіе, что здѣсь что-то другое. Стали скоро спать ложиться, а я думаю: чѣмъ ему угодить, какъ приласкать старца, какъ подступить къ нему? Вижу Богомъ посланъ онъ и все многое тайное знаетъ. Стала стелить ему, а онъ говоритъ: не безпокойся, я тутъ...—и легъ на лавочку. А мы тутъ положились. Все я думаю: какой человѣкъ, и душа свѣтлая стала отъ его словъ и поученій. Встала тихонько, чтобъ никто не слыхалъ, и поцѣловала ему ноги его, поклониться ему захотѣла за любовь и ласку его.

А на утро мы съ Гришей думаемъ, какъ бы его на днёвку оставить еще поучиться. О базарѣ забыли, а такъ, когда захочетъ, тогда и отвеземъ. Только, думаю я, положу ему въ сумочку сухарей пасхальныхъ, дѣло-то было до Вознесенья, — да рубашечку и подштаники дамъ, а то у него черное все, холста грубаго, а онъ опять: — ты, говоритъ, не безпокойся, я, говоритъ, васъ своимъ хлѣбомъ накормлю и одёжу дамъ. Поди сюда — вынулъ хлѣбъ свой, сухой, черный-пречерный, говоритъ: покушайте—мы покушали,—жизнь стало-быть свою сталъ показывать, а потомъ подштаники надѣлъ Гришѣ и поясомъ подпоясалъ, а мнѣ платокъ подвязалъ, потомъ подозвалъ насъ другъ къ другу, связалъ ручникомъ, потрясъ Гришу, приподнялъ на воздухъ и меня тоже и сказалъ: вѣрите. Укрѣпляю васъ въ силѣ и силу вашу врата адовы не одолѣваютъ. Только здѣсь нашла гроза и ударилъ страшный громъ. У меня взыграло сердце, и въ самой точно что помутилось... Смотрю я, у иконъ точно птичка летаетъ, а потомъ все прошло и я въ себя пришла. И сказалъ мнѣ, что буду я дѣтей по двояшки родить. Не поняла я его въ тѣ поры, думаю: какъ это такъ, пятнадцать лѣтъ дѣтей нѣтъ, а тутъ двояшки будутъ. Духовно-то не поняла, что отъ насъ новая вѣра распространяться будетъ. А подъ конецъ при старости и не съ кѣмъ будетъ жить—такъ это и случилось: разсѣяли насъ и въ Сибирь пошли. Птицы гнѣзда имѣютъ, а звѣри норы, а сыну человѣческому некуда голову преклонить.

Одѣлся онъ, надѣлъ свою тяжелую одёжу и ушелъ. Давали мы ему на дорогу рубль серебра—не взялъ, ничего не взялъ, говоритъ:

„вамъ нужнѣй“. Сказалъ онъ, что, можетъ, когда ворочусь то я добавлю, а не вернусь живите съ Богомъ.

Потомъ упалъ какъ бы распялся: указалъ примѣръ намъ что намъ будетъ всякое гоненіе, прочиталъ дважды Евангеліе, собрался и ушелъ. Только не вернулся онъ болѣе къ намъ. Тутъ у насъ недалеко войска изъ Россіи стояли. Поймали его, раздѣли, все деньги искали, что нашли все отняли, а самого связали какъ негодную ветошь и въ яръ большой, глубокій бросили, а тамъ комаръ на него степовой напалъ. И тамъ онъ лежалъ семь дней и сильно стоналъ. Проѣзжалъ татаринъ верховой и услышалъ стонъ. Привязалъ лошадь и спустился въ ровъ и увидалъ всего почти на смерть заѣденнаго человѣка. Вынесъ его изъ яра на своихъ рукахъ, положилъ поперекъ лошади и представилъ полковнику въ станицу Слѣпцовскую. Здѣсь очень ужаснулись этому дѣлу, когда увидѣли такого объѣденнаго человѣка, и сейчасъ полковница стала сама обмывать и за нимъ ходить, какъ за дитёмъ малымъ, сама поила его. Отдышался онъ на этотъ разъ, потомъ, какъ чутокъ оправился, опять пошелъ, и пропалъ, такъ къ намъ и не возвращался. Съ этого времени мы и считаемъ, что жизнь наша перемѣнилась: стали жить по Божеству т. е. стали жить по другому и я, Гриша, сталъ кроткимъ, милостивымъ, не строптивымъ, не ругателемъ, оставилъ всякое пьянство, буянство, бои, а стали думать о душѣ и все болѣе ходить по службамъ, по церквамъ.

Наташѣ было лѣтъ 30 въ то время.

Въ душу вошелъ страхъ Божій. Стали бояться и трепетать, отъ всякихъ дѣлъ дурныхъ и прочаго мірского удалять ся. И стали задумываться надъ жизнью, а надъ нами стали уже подсмѣиваться православные.

Въ это время я познакомилась съ одной старушкой. Она уже была въ настоящей вѣрѣ. Я встрѣчалась съ ней тайно, заходила къ ней въ домъ. А тутъ стали присоединяться еще и еще. У насъ образовалось собраніе. Въ собраніе мнѣ было трудно ходить, такъ какъ хозяинъ то мой Гриша хотя и сталъ теперь задумываться надъ жизнью, пить бросилъ и богомольный сталъ, да все-таки по старой еще вѣрѣ держится. Я все ему стараюсь мысль навести на доброе, на новую жизнь, а онъ все печалится. Придетъ и начнетъ укорять: „что ты со мной дѣлаешь, Наташа, я урядникъ, а ты все къ хлыстамъ бѣгаешь, хлыстовкой слывешь, меня по тебѣ хлыстомъ звать стали. Отстань отъ этихъ дѣлъ, остановись да погоди, да постой.“ А я себѣ думаю, мертва буду да и то не отстану. А его все подучаютъ: ты ее проучи хорошенько, возьми бичеву, намочи, да бичевой попридержи, перестанетъ бѣгать, а тамъ стали учить плеткой бить. Приду это я—вскочитъ Гриша, закипитъ весь, вотъ сейчасъ на смерть уложитъ, а я на него смотрю, ласковая, ни въ чемъ не перечу, а все услужаю, у него руки и опускаются. Вскочила я разъ въ хату, а у него плеть готова. Ну,

думаю, помоги Господи! Самъ злой сидитъ. А я сейчасъ раздѣваться стала, до рубашки; думаю пускай плоть моя грѣховная лучше сбѣжитъ, да другая духовная наростетъ. Видитъ Гриша, что поняла я его умыселъ, не поднялась у него рука, не ударилъ меня. Вотъ я еще больше къ нему все подхожу и гостинца ему отъ тѣхъ людей принесу, лишь бы какъ его сердце размягчить, чтобы пошелъ онъ къ намъ. А онъ все упирается, не идетъ, міра грѣховнаго стыдится. Только вижу я болѣе склоненъ сталъ, вотъ-вотъ пойдетъ... Даже сказалъ нѣсколько разъ: „можетъ и пойду, погоди трохи".

— А я давно—сказалъ Гриша—уже чувствую, что въ мірѣ мнѣ не жить, тоскуетъ сердце и чего-то проситъ. Не стало ни радости, ни веселія, а все тоска. Службы церковныя какъ-то непонятны стали, не лежитъ къ нимъ сердце. Вотъ я и рѣшился пойти къ нимъ,—люди тамъ добрые, хорошіе, милостивые... Вотъ я и говорю Наташѣ: „ну, пойду".

— Я сейчасъ побѣжала къ своимъ и говорю свою радость и прошу встрѣтить старичка моего получше, чтобы сердце его привернуть. Всѣ сестры и братья съ радостью взялись за это и стали подготовляться.

Мнѣ вспомнилось здѣсь, какъ недавно заходили къ намъ въ собраніе духоборцы, а я пѣвунья была, стихарница, дюже отъ души пѣла, очень всѣмъ нравилось. Они сейчасъ спросили: кто это? Имъ сказали про мое горе, что хозяинъ мой гонитъ меня и къ вѣрѣ не идетъ. Старички духоборческіе стали меня утѣшать и горе мое размыкать: ты, говорятъ, сестрица, не убивайся, а терпи, смотри, сестрица, какой онъ у тебя теперь гонитель, такой будетъ и ревнитель. Такъ оно и вышло. Радостью билось мое сердце, когда шли мы съ Гришей вмѣстѣ впервые на собраніе. А міръ, общество, какъ-то ужъ узнали, что Гриша уходитъ отъ нихъ; и власти узнали и стали караулить. Не хотѣлось имъ урядника то своего въ „хлысты", въ „богомолы" отдавать. Только мы пришли, съ почетомъ насъ встрѣтили братья и сестры, посѣдали на лавки, только мнѣ не сидится. Гриша у стола сѣлъ, раскрылъ Евангеліе, сталъ читать. Я вышла въ сѣнцы. Смотрю черезъ окошко—вездѣ стражу кругомъ насъ разставили, а одинъ казакъ, Егоромъ звать, въ кухню въ окно смотритъ, такъ и прилипъ. Я тихонечко подкралась къ нему, да руку на него и положила: ты, говорю, Егорушка, что засмотрѣлся, чего не видалъ? Стыдно ему стало, а вижу отпускать его не надо. А кругомъ вездѣ шныряютъ, значитъ, подглядѣли, что Гриша пришелъ, а сами стерегутъ.

Я стала бесѣду вести съ Егоромъ то: и такъ и этакъ, все его отъ себя не отпускаю. Говорю, стой здѣсь, сейчасъ приду! А сама въ хату, подошла къ Гришѣ, толкнула его ногой и тихонько говорю ему: „быть бѣдѣ, убить тебя хотятъ".

— А у меня,—вспоминаетъ Гриша,—сердце такъ и сосетъ, такъ и

сосетъ, чувствую не ладно что-то. Дочелъ я Евангеліе, поклонился братьямъ и говорю: что-то голова у меня разболѣлась, простите, братья, домой пойду... А Наташа, тѣмъ часомъ, къ Егоркѣ вышла изъ кухни, въ окно съ нимъ разговариваетъ, смѣется-заливается, да такъ его запутляла, что я по за спиной его прошелъ, онъ и не замѣтилъ. Завернулъ я сейчасъ за хату въ проулокъ, какъ домой мнѣ итти; ночь была мѣсячная, оглянулся я, смотрю по улицѣ люди идутъ; почуялъ, что это за мной; перескочилъ на другую сторону проулка, въ тѣнь хаты сталъ и смотрю, что дальше будетъ; а они близко подошли, наши казаки, а впереди ихъ—самъ атаманъ. Слухаю, про меня говорятъ.

— Вы, говоритъ атаманъ,—смотрите не выпустите его. Сейчасъ заходите кругомъ, у каждой двери, у каждаго окна по двое стойте, да двое на крышу къ трубѣ, смотрите въ оба, а то, они, сказываютъ, колдуны, въ трубу вылетаютъ...

А всѣ съ кольями, съ палками. Такъ у меня позашкурью морозъ пошелъ... Вотъ оно, думаю, сердце то вѣщунъ, по мою головушку пришли.

— А вы смотрите,—подучаетъ атаманъ,—какъ онъ кинется, сейчасъ его хватайте и бейте со всей силы, въ мою голову бейте, я отвѣчаю...

— Да, думаю, было-бъ мнѣ... Я сейчасъ, по-надъ тѣнью, дальше дальше, рысцой прошмыгнулъ, а они, смотрю, домъ окружаютъ,—мнѣ ихъ на мѣсяцъ-то видать,—а двое на крышу полѣзли... А я сейчасъ домой... Сына кликнулъ и сказываю ему: смотри, сынку, будутъ спрашивать, не ходилъ ли я куда, говори, все время дома былъ, вотъ маменька ушла, а папенька все время дома спитъ... Такъ и отрекся отъ своихъ, какъ Петръ отъ Христа.

— Я бросила Егорка, какъ Гриша то прошелъ, — заволновалась Наташа, вспоминая эту страшную ночь,—думаю про себя: дурень, ты дурень, распустилъ слюни, зазубоскалилъ... Сторожилъ орла, да нѣтъ его...

Вошла въ хату, сѣла у стѣнки и говорю своимъ: „идутъ“. Наши въ разныя стороны, а я осталась: думаю, посмотрю какъ будетъ... Сейчасъ вскочили они, стучатъ, гремятъ, вошли толпой, боятся...

— Здѣсь, говорятъ, Савченко...

— Здѣсь, говорю,—вотъ она я,—и встала во весь ростъ... Думаю: берите, волки, рвите, не боюсь я васъ и пострадать готова.

— Ни, — говорятъ, — не тебя, гдѣ твой Гришка, тебя намъ не треба... Урядника давай намъ.

— Та развѣ вы не знаете гдѣ онъ живетъ? Чи его эта хата?... Чи вы, дурные, чи що? А сама хохочу, заливаюсь...

— Иишь, говорятъ, бисова баба... Она у нихъ колдунья... Ищите-ка Гришку...

Стали искать, вездѣ обшарили, въ печку смотрѣли, подъ печкой стукали...

— Та онъ, говорятъ, въ трубу вылетѣлъ...

— Та то-жъ въ трубу... Эгэ, — кричатъ, — хлопцы, Гришка въ трубу летѣлъ?...

— Ни,—говорятъ,—не летѣлъ, сидимъ туточки, ждемъ, да нѣтъ его...

А они, дурни, сидятъ возлѣ трубы съ дрюками и ждутъ, изготовились, сейчасъ какъ онъ полетитъ по головѣ цапъ!...

Меня смѣхъ беретъ и страха нѣтъ а ни-ни...

— А кто,—говоритъ атаманъ, — видѣлъ Гришку на этихъ бисовыхъ посѣдѣлкахъ?... А самъ по хатѣ, какъ котъ вокругъ сала, ходитъ верть-круть, круть-верть... да усы разбираетъ...

— Егорка,—говорятъ,—видѣлъ, то онъ самъ въ окно видѣлъ, и знакъ далъ...

— А гдѣ-жъ тотъ Егорка?—говоритъ атаманъ.

— Вотъ онъ и Егорка.

Вышелъ на середину хаты, какъ мѣшокъ стоитъ, руки опустилъ переминается, шапку мнетъ...

— Ну что? Видѣлъ?

— Видѣлъ...

— Самъ видѣлъ?

— Самъ видѣлъ!

— Своими очами?

— Своими очами!

— Чи не выходилъ онъ?

— Ни, вотъ тута и сидѣлъ, а я вотъ тута стоялъ и смотрѣлъ, и съ глазъ не спускалъ...

— Та гдѣ-жъ онъ, чортовъ сынъ?—загрохоталъ атаманъ, и всѣ казаки разомъ придвинулись къ Егоркѣ...

Развелъ руками Егорка, опустилъ глаза.

— А кто-жъ его знаетъ... Вотъ тута сидѣлъ, а на тебѣ... нема... пропалъ...

Погалдѣли казаки, почесали затылки, мнѣ пригрозили. А я тверда на слово была; они слово, а я десять и всѣ знали, что меня не зачапай, отбрею, такъ отлипнешь... Проводила я ихъ, зачинила хату, грохнулись о земь тѣ два дурня, что на крышѣ сидѣли, а потомъ и я за ними выпорхнула изъ хаты да позадворками сейчасъ къ себѣ, а Гриша мой лежитъ въ постели и ручки сложилъ, точно спитъ, а самъ еле живъ, духъ съ трудомъ переводитъ...

— Да, да,—говоритъ Гриша,—въ бояхъ сколькихъ былъ, пули, какъ пчелы на пасѣкѣ, жужжали вокругъ меня, страху не имѣлъ, все впередъ рвался, а тутъ совсѣмъ упало сердце, такимъ страхомъ обдало меня!...

Потомъ стали про насъ говорить что мы колдуны и всяческую

издѣвку чинить надъ нами. Крышу разбивали, двери ломали, окна били и все попъ подучалъ. А мы твердо стояли и народъ все прибывалъ къ намъ.

Только вотъ какъ-то наступилъ великій постъ, пошли мы говѣть, а мнѣ попъ причастья не далъ,—говоритъ Наташа. Всѣмъ даетъ, а меня обноситъ. Я къ нему, а онъ отъ меня. Я ему и говорю: батюшка, вы что-жъ это? Или дайте, или откажите, а то такъ и я вамъ мѣшаю, да и мнѣ стоять нечего...

— Уйди, говоритъ... хлыстовка, не дамъ...

Я отошла въ сторонку и стала. Думаю: „подожди же ты, попъ, подкручу я тебя“. Всѣ народы выходятъ, я все стою да молюсь. Всѣ вышли, только такъ кое-кто еще задержался; выходитъ и попъ. А я къ нему. Попа-то Кузьмой звали. Что-же это, говорю, вы, батюшка, мнѣ отъ тайнаго-то отказали? Ну да я вѣдь тайнаго и не просила. Оно у насъ явнымъ стало... Скажите, батюшка, для кого вы его готовите?... Для людей, говоритъ, божьихъ... А вы-жъ какъ вышли съ чашей то, смотримъ, вино тамъ, и хлѣбъ, накрошенъ... — такъ къ вамъ народъ богомольный толпиться сталъ, а вы какъ ихъ привѣтствовали? „Что вы толпитесь, скоты вы безчувственные“. Такъ какъ же воно такъ? Вы говорите: для людей Божіихъ, а сами, по вашему-жъ глаголу, скотамъ безчувственнымъ его давали, а намъ не дали, чи не ошибка-ли? Кто же люди-то Божьи? Разсвирѣпѣлъ попъ: отойди, говоритъ, гадюка... Да, говорю, какая-же я гадюка? Гадюка та на горѣ шипѣла, жалить хотѣла, да не ужалила, сама себя въ хвостъ ударила...

Еще больше сердится... А я все за нимъ по селу иду... А мы тайное ваше за явное почитаемъ . . . . . .

. . . . . [290]).

Хлопнулъ онъ калиткой, въ домъ свой вскочимъ... Думаю, ну вотъ тебѣ... Получай... И пошла у насъ война съ попомъ. Дальше да больше. На второй день Пасхи пошли къ вечернѣ. Попъ пьяный распьяный, еле на ногахъ стоитъ. Скажетъ слово—рыгнетъ на всю церковь, скажетъ другое—кочнется туды-сюды, вотъ-вотъ упадетъ. Кое-какъ до конца довелъ. Стали крестъ подходить цѣловать. Увидилъ попъ одного изъ братьевъ нашихъ и ну на него кричать, прямо такими словами, что и сказать нельзя. Махнулъ тотъ рукой, ушелъ. Гришѣ ничего, далъ крестъ. Потомъ женщины пошли. Иду и я. Даетъ онъ всѣмъ крестъ, а мнѣ нѣтъ.

— Батюшка, говорю ему, а мнѣ то что-жъ?

— Ты зачѣмъ сюда пришла?—кричитъ.—Иди,—говоритъ,—прочь. А я ему говорю:—Не къ тебѣ пришла, что ты кричишь? Въ какой день

---

[290]) Выпускаемъ здѣсь по цензурнымъ соображеніямъ простонародное пояснѣніе. *Прим. ред.*

пришла, въ какой часъ пришла—тебѣ неизвѣстно, иду я за отцовщиной т. е. по вѣрѣ нашей, прежніе святые, чьи молитвы мы слушаемъ,—отцовщина наша.

— На, говоритъ, получай,—да какъ вдаритъ меня крестомъ по носу и по губамъ, такъ кровь ручьемъ и потекла, а я свѣту не взвидѣла отъ боли, и кричу:

— Ты чего-же это крестомъ дерешься, какой ты попъ? Ты драчунъ, пьяница!...

А онъ какъ завопитъ на всю церковь:

— Караулъ, караулъ, крестъ обижаютъ, меня, священнослужителя, особу божью, поносятъ и ругаютъ. Взять ее!... Арестовать!... Въ тюрьму!...

Народъ такъ и шарахнулся кто въ церковь, кто изъ церкви, и произошла большая сумятица. Гриша прибѣжалъ, по голосу меня узналъ, какъ глянулъ: это, говоритъ, что?

— Попъ причастилъ,—говорю...

Народъ видитъ, что надѣлалъ попъ, а у меня все вздулось—говорить почти не могу и кровь не перестаетъ итти, всѣ заговорили:

— Это не законъ, въ церкви да еще крестомъ людей бить.

Пришли мы домой. Ужъ вечеръ. Смотримъ, а за нами казаки бѣгутъ при шашкахъ, арестовать, говоритъ, бабу велѣно и въ тюрьму... Мы говоримъ:

— Подождите, казачки, до утра, куда-жъ на ночь? Скотъ съ поля пришелъ, коровъ доить надо, куда-жъ тутъ въ тюрьму итти?.... Казачки подумали - подумали, видятъ у меня дѣловъ по хозяйству много,—оставили; говорятъ: „утромъ прійдемъ.“—Ладно, говорю, приходите. Ко мнѣ братья заходили, соболѣзновали.

На утро идетъ нарядъ. Арестовали меня, повели въ правленіе, допрашивать стали. Я все разсказала. Записали. Говорятъ: посадить въ холодную. Мужъ мой Гриша тоже тутъ былъ. Думалъ, что и его сажать будутъ. Насъ повели. Мы взялись руку за руку и запѣли вдвоемъ: „Тебе Бога хвалимъ, Тебе, Господи, исповѣдуемъ“, шли такъ и пѣли, къ намъ еще кое-кто присталъ. Такъ и до тюрьмы дошли. Всѣ слушали и удивлялись, что мы съ такой радостью въ тюрьму идемъ. Только Гришу то не взяли, а меня посадили, а Гриша ужъ твердъ сталъ и громъ не отобьетъ. Посадили. Только братья и сестры узнали прибѣжали, кто что тащитъ, не пускаютъ, а я говорю не надо. Смотрю, отворяютъ холодную, брата Назаренко впихиваютъ. Онъ принесъ мнѣ что то, его за это арестовали. Потомъ опять брата Игнатьева впихиваютъ,—обѣдъ онъ мнѣ принесъ, такъ вотъ зачѣмъ принесъ! Мужъ мой Гриша по начальству въ тѣ поры хлопоталъ, да начальство и глухо и нѣмо. Сидимъ мы, стишки поемъ. Смрадъ, грязь, а съ собой ничего не дали. Смотрю въ углу—еле разглядѣла,—образъ

виситъ Николая чудотворца, такъ чутокъ разглядѣть можно, весь въ пыли, въ паутинѣ. Нѣтъ покою моему сердцу,—мы иконы то тогда еще почитали. Я все прошу всѣхъ: дайте мнѣ воды испить. А какой тамъ пить: думаю какъ его обмыть, ликъ ему просвѣтить. Принесли воды, я сейчасъ напервое образъ сняла, обмыла его съ молитвой и на мѣсто причепила. Легче мнѣ сразу стало, а то какъ-то все неловко было...

Стала ночь наступать, часовые смѣнились. Я все съ ними разговаривала, на путь наставляла. На ночь часовой Гриша сталъ, молодой казакъ.

А мы на ночь въ чемъ были остались, пріустали, а лечь нельзя. Гриша и говоритъ: ничего, я брошу караулъ, сбѣгаю къ старичку, пускай скорѣй несутъ все что нужно.

— Не ходи,—я говорю Гришѣ,—не бросай караула... Застигнутъ тебя, въ тюрьму посадятъ.

— Нѣтъ,—говоритъ,—ничего, нельзя вамъ такъ быть, застигнутъ такъ застигнутъ... И сейчасъ побѣжалъ.

Старичекъ мой принесъ мнѣ кое-что, а тутъ, только вернулся Гриша, какъ разъ обходъ, ну, да ничего, не замѣтили. А я все съ часовыми бесѣду вела, такъ что многихъ на путь наставила: вотъ они двойни старца-то, что рождать я буду, и сбылись.—Ходила я ранѣе все по монастырямъ: въ Кіевѣ, и у Почаевской была, все Бога искала, да не нашла, а Онъ меня самъ нашелъ. Стали мы укладаться спать, не хватаетъ намъ постелиться: на постели хватитъ, подъ головы нѣтъ. Подъ головы положимъ, укрыться нечѣмъ, а холодно, просто бѣда! Сѣла я на полъ и говорю: эхъ, старички, что же будемъ дѣлать? Давайте какъ святые отцы Антоній и Ѳеодосій на Почаевской иконѣ Божіей Матери: одинъ на одну руку ея голову свою преклонилъ, другой на другую. Взяла такъ въ шутку и положила ихъ головы на свои руки. Вотъ говорю, тамъ икона, изображеніе одно, мертвое, а вотъ вамъ и живая Почаевская. Кто-то услышалъ эти мои слова, сейчасъ доложили въ правленіе: говорятъ Наталья Савченко себя Божьей Матерью называла, двухъ мужиковъ съ собой спать клала, и всякую другую пакость на меня наклеветали. Отсадили меня въ другую камеру. Только нашумѣли на меня, а ничего не сдѣлали. А у насъ засуха стояла то есть такая, что и сказать нельзя. Прямо все пересохло. Рѣшило наше общество молебенъ на поляхъ служить. Говорятъ, надо Наталью-то выпустить изъ подъ караула, а то дождя не будетъ. Видишь ты: то значитъ по мірскому подъ замокъ, а по божески на волю. Выпустили меня, пошли на молебенъ, и надо-жъ такому случаю, не успѣли мы дойти до села назадъ, какъ пошелъ такой дождь, что всѣхъ насъ насквозь промочилъ. Попъ радовался, вотъ, говоритъ, что значитъ молебенъ отслужить, а другіе говорили, это потому, что На-

талью выпустили. Ну, меня опять забрали въ тюрьму и заперли. Я тутъ дюже въ духъ пришла. Пѣла стишки и стала проповѣдывать народу и часовымъ, такъ что всѣ слушали и удивлялись. Другіе смѣялись, говорили вотъ тебѣ и Богъ, и богатства Его. Я отвѣчала:

У Бога богатства много,
да узенька дорога.
У него всѣ и плоды,
только приложи труды!

Стали атаману докладывать, что я совращаю всѣхъ, что съ братьями рядомъ сплю. Ну, велѣли перевести насъ въ правленіе. Наступила ночь. Мы опять легли всѣ рядомъ. Зашумѣли: разъединить ихъ! Взяли и заперли меня въ горницу, гдѣ бумаги да книги всякія хранились. А я не унываю. Сейчасъ взяла да и запѣла стишокъ Варвары великомученицы: „Я желала всѣмъ совѣта, кто Создатель всего свѣта". Слушаютъ,—говорятъ: ишь, неугомонная!

Только молодые казаки, которые на часахъ стоятъ, стали приводить ребятъ, товарищей своихъ, послухать, и всѣ стали присоглашаться со мной, со словами истины. Пошла смутка. Прямо стали говорить:— сидитъ за правду! Она жизнь указываетъ! Смутилось начальство, мужиковъ выпустили. Меня стали выгонять, а я говорю: мнѣ и здѣсь хорошо, не пойду. Передавай дѣло начальнику округа, пускай онъ рѣшитъ. А начальникъ-то округа въ тѣ поры въ Нальчикѣ жилъ и намъ дюже сочувствовалъ. Его на путь Лординъ [291]) наставлялъ, всегда съ нимъ сообщался. Атаманъ проситъ меня: „уходи", а я не иду и все приговариваетъ: „Господи, Господи, да что же это такое, ну и баба!... Ни такъ, ни этакъ..."

А, говорю: и ты заговорилъ! Эге, какъ схватила тревога, такъ и ты до Бога. Нѣтъ, подожди, ты въ моей власти! Что будешь со мной дѣлать? Вотъ сейчасъ возьму и всѣ твои бумаги и книги порву, мнѣ тутъ время много, ты писалъ ихъ, ты будешь и въ отвѣтѣ. Будешь знать, какъ божью дочь въ тюрьму сажать. Мнѣ смѣшно на него, какъ онъ проситъ меня изъ подъ караула итти, а я все упираюсь, говорю, пускай вышнее начальство разсудитъ. А въ станицѣ прямо только и разговору, что обо мнѣ. Пришла бумага отъ начальника округа, гдѣ написано, что арестована была безвинно-напрасно, освободить, и за всѣ дни ареста уплатить деньги, по стоимости, такъ какъ пора-то была рабочая. Это, значитъ, противъ атамана. Ну, мы отъ денегъ отказались и изъ подъ ареста я вышла съ почетомъ и уваженіемъ, а паше собраніе умножилось, а попъ еще болѣе на меня озлился. Только запала мнѣ въ душу мысль и все гвоздитъ да гвоз-

[291]) Лординъ—одинъ изъ выдающихся израильскихъ вожаковъ XIX вѣка. *Прим. ред.*

дитъ. Вотъ, думаю, какъ обидѣлъ меня попъ, и гдѣ? Въ церкви? А церковь-то полна иконъ и все это боги. Вѣримъ и молимся мы имъ и свѣчки ставимъ и поклоны бьемъ. Думаю, почему-жъ такая несправедливость? Чи вы не знали, что я напрасно страдаю, что попъ безъ моей вины надо мной надругался? И хоть кто бы изъ васъ заступился за меня, подалъ бы свой знакъ, знаменіе далъ бы, указаніе на неправду. Нѣтъ, ничего не совершилось и все бездушное на своихъ мѣстахъ недвижимо стояло и стоитъ. Пришла это я домой послѣ ареста. Гриша мой истосковался по мнѣ. Ну, въ радостяхъ встрѣтились. Много нужно было всякихъ дѣлъ справить. Сама по хозяйству хожу, дѣлаю, а мысли мои не здѣсь, посмотрю на иконы—вотъ они, думаю, боги. А у насъ иконъ много было, вся стѣна увѣшана, ужъ очень мы богомольны были и ко всему привержены. Только Гриша какъ-то отлучился со двора, я сейчасъ беру икону Николая чудотворца и думаю: ну, голубчикъ ты нашъ, много мы тебѣ свѣчекъ ставили, кадили, да молили, коптили да обмывали, передъ тобой слезы проливали, только дай и ты мнѣ отвѣтъ. Прости меня, Господи, что согрѣшаю. Взяла посмотрѣла, думаю: ты-же святая икона, Богъ въ тебѣ, по безвѣрію моему сотвори знамя!... Взяла я топоръ и думаю, коли это Богъ, и Богъ за нимъ, то не допуститъ Онъ на своего святого, поношенія коли я отколю что, ну, сотворится чудо: пойдетъ ли кровь, огнемъ ли меня опалитъ, или совсѣмъ убьетъ! Только, думаю, Господи, сотвори и прости меня грѣшную... Господи,—говорю я,—я малосильна и маловѣрна, какъ хочешь накажи, только милость окажи, яви свою силу и крѣпость и пусть крѣпка будетъ десница Твоя, на мнѣ, сомнѣвающейся... Забилось у меня сердце, затрепыхалось, какъ голубь и я, благословясь, да Богу помолясь, по ручкѣ его тюкъ!.. Затрещала икона и откололась...

Смотрю, дерево. Разсмотрѣла: сзади дерево, а потомъ алебастръ, а потомъ ленъ, а потомъ клеенка, а потомъ, смотрю, краски. Эге, думаю, то-то оно и то! А на краскахъ всякое очертаніе нарисовано, одно слово рисованіе. Гдѣ же оно, думаю, Богъ то? Нѣтъ его. Все это начертаніе, человѣческое издѣліе, а не Богъ. А по нашему Богъ не въ дѣлѣ рукъ человѣческихъ, а въ тѣлѣ, въ человѣкѣ, въ немъ и прибываетъ, кто хорошее дѣло воскладаетъ, тамъ и Богъ бываетъ. Ну я всю икону и порубила. И съ той минуты обрыдли онѣ мнѣ. Я отъ Гриши-то еще таюсь, то одну возьму туда засуну, другую сюда отдамъ, такъ понемножко и раздѣлалась, а тамъ Гришѣ какъ то повѣдала, онъ присогласился. Тутъ стали къ намъ приходить богомолки; я у нихъ, а онѣ у меня насчетъ иконъ запрашиваютъ. А я и говорю: ты, сестрица, посмотри, вона тутъ позолоченный, а тамъ два клина заколочено. Все дальше, да больше стали спрашивать, ну и отъ иконъ стали отставать.

Дошло дѣло до священника. Онъ какъ то съ нами заспорилъ въ

церкви, такъ какъ я поставила свѣчку къ иконѣ да и стою, смотрю свѣчка то и погорѣть не успѣла, а сторожъ ее сейчасъ хвать и отобралъ. Я его за плечо, говорю: подожди, ты чего мою свѣчку берешь, она и размякнуть-то не успѣла, а ты ее захваталъ, хочу на свою свѣчку молиться. А вы что собираете, да потомъ на заводъ въ перетопъ отсылаете, а денежки въ карманъ ссыпаете. Говорю это такъ громко, всѣмъ слышно; ну вотъ попъ-то поговорить съ нами захотѣлъ, да никакъ не уговоритъ. А потомъ сказалъ: приходите ко мнѣ подъ вечеръ на домъ поговорить. Ну, мы рады такому случаю пастыря духовнаго послухать, уму-разуму поучиться, думаемъ просвѣтиться.

Часовъ въ 9 вечера идемъ мы къ батюшкѣ. Подходимъ къ его дому. Тихо такъ кругомъ. Ставни затворены, чутокъ такъ огонекъ свѣтитъ. Слышимъ кто-то на гармошкѣ играетъ, и такъ-то ладно лады выводитъ. Думаю: чи ни гости ли понаѣхали? А то може семинары какіе, не помѣшать бы! Я это къ окну, а въ ставнѣ видать горницу-то. Посмотрѣла, смотрю самъ батюшка-то на гармошкѣ заяриваетъ. Послухайте-ка, говорю, Гришечка и, вы добры люди, какъ нашъ пастырь то духовный на музыкѣ граетъ...

И Гриша мой къ окну и два брата то-жъ. А батюшка то заливается, играетъ да поетъ:

Въ селѣ Маломъ
Ванька жилъ,
Ванька Таньку
Полюбилъ... Да-а...

— Эге,—говоритъ Гриша,—такъ вотъ оно какъ, пастырь-то нашъ чему учить насъ позвалъ!

— Ну,—говорю,—Гриша, окликайте!

— Не,—говоритъ,—Наташа, окликай ты!

— Инъ быть такъ, какъ вы желаете—говорю.

Сейчасъ притулилась, да такимъ нѣженькимъ голоскомъ, какъ сладкая монашка по-монастырски и окликаю его: „Святыми молитвами Отецъ Богъ нашъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй на-а-съ“... А сами подъ окна смотримъ. Услыхалъ онъ, вскочилъ, встрепыхнулся. Гармошку отбросилъ подъ диванъ, стоитъ, растопырился, чи догадался онъ, что не по мірскому, а по монастырскому уставу вопрошаютъ, или такъ не спопашился, только, круть-верть, волосы разглаживаетъ, бороду, усы разбираетъ,—къ двери идетъ,—отворяетъ.

— Міръ дому сему—говоримъ мы, а сами такъ то-ли въ четверомъ низенько кланяемся.

А онъ какъ отскочитъ, какъ закричитъ, какъ ужаленный: ахъ, говоритъ, вы разбойники, полунощники, по ночамъ ходите. Что вы убить меня пришли?

— Постой, погоди—говорю. Ты чего-жъ это кричишь? Чего жъ ты

испугался, какъ туръ въ горахъ? Самъ же насъ звалъ, мы къ тебѣ съ добромъ пришли, слова Божьяго отъ тебя послухати и наслушались вже, а ты чего-жъ это?...

— А вы—говоритъ,—грубіаны, по ночамъ ходите...

— Да что по ночамъ—и почь не велика,—да нешто ты не знаешь, что Никодимъ какъ Христа искалъ по ночамъ его шукалъ, къ нему ночью ходилъ, вотъ и мы пришли. Знаешь, какъ Никодиму нужно было переродиться, такъ ему Христосъ и сказалъ, перародись. А онъ вопрошалъ: какъ я войду въ матерну утробу, чтобы переродиться? А ему сказано—перародись духомъ.

Куда тамъ!... Попъ въ бесѣду не идетъ, все кричитъ: уходи, да уходи. Такъ мы и ушли ничего не получивши отъ него, только познали мы его изнанку. И такъ онъ намъ былъ противенъ, а теперь и совсѣмъ обрыдлъ. Такъ и ушли мы. Съ тѣхъ поръ и кончилась наша бесѣда. Ужъ очень, значитъ, ему конфузно, что онъ въ такое дѣло съ гармошкой, да съ Ванькой и съ Танькой попалъ...

И съ тѣхъ поръ еще хуже сталъ относиться онъ къ намъ.

Къ намъ сталъ заходить діаконъ и все старался зацѣпить какъ либо. Старичекъ мой все не хотѣлъ состязаться съ нимъ. Какъ тотъ въ хату,—Гриша въ конюшню. Такъ мнѣ все болѣе приходилось съ нимъ бесѣдовать.

— Куда-жъ по вашему человѣка дѣвать, какъ помретъ?

— А помретъ такъ что-жъ, земля въ землю пусть и идетъ. Думаешь, если кричать надъ нами, какъ помремъ, не будешь, такъ это что-либо для насъ составляетъ? Нисколько. Возьми хоть просто выкини.

На столѣ у насъ часто Евангеліе лежало. Вотъ онъ все крутитъ книжку, да приговариваетъ:

— Что-жъ это вашъ муженекъ-то не идетъ? Пришелъ бы да показалъ, гдѣ это въ писаніи-то сказано?

— Что вы все съ книжкой? А мы кому вѣримъ, тому и служимъ, чтобы получить вѣчные глаголы. Намъ, братъ, съ тобой чинами не ровняться. Мы что?—Мы ничто, только знай, скажу я тебѣ,—ты еще былъ въ порткахъ, а я уже въ Божьихъ полкахъ.

Отдѣлаю я діакона, ну онъ и выскочитъ отъ меня, какъ ошпаренный.

На Пасху къ намъ зашелъ батюшка. Сердитый. Не смотритъ, а мимо пройти не прошелъ. Пропѣлъ, а христосоваться, говоритъ, не буду.

— Да мы и не просимъ, батюшка, напрасно и заходили,—сказалъ ему Гриша.

— А вино у васъ есть?

— Нѣтъ, вина у насъ, нѣтъ.

— Ну кропить не буду.

— Ненужно, батюшка; что ваша вода, какая въ ней польза?

Вода Іорданская, другая вода, какъ мы понимаемъ, а такой-то воды, чтобы покропить, ее вездѣ много; рѣки вездѣ текутъ.

Вышелъ мой Гриша, разволновался и говоритъ:

— Вы, батюшка, недостойнымъ меня считаете, а вотъ Евангеліе,—и онъ развернулъ книгу,—покажите-ка мнѣ, гдѣ говорится о тѣхъ путяхъ, которыми вы гоните народъ въ царство Божіе? Мы знаемъ другіе пути и видимъ, что служите вы не ради Іисуса, а ради хлѣба куска. Вотъ вы водой не хотите брызгать. Такъ вотъ вамъ вода—и онъ зачерпнулъ кружкой воду изъ кадушки,—хотите вы, хотите я, давайте хоть всѣ стѣны обольемъ, что изъ этого выйдетъ? Какая святость? Какое утѣшеніе? Нѣтъ, это все ни къ чему,—что причастіе, что иконы, что водосвятіе, все это ни къ чему. Это все только тѣнь будущаго вѣка, къ которой вы приманиваете людей, а на самомъ дѣлѣ отъ этого вещественнаго пользы никому нѣтъ никакой, кромѣ личной для васъ выгоды.

— Ты басурманъ....—закричалъ не своимъ голосомъ батюшка.

— Помилуйте,—отвѣчаю,—какой же я басурманъ, ты самъ говорю, басурманъ. Посмотрите на себя. Вотъ со святынею ходите, а табачищемъ отъ васъ такъ и несетъ. Трубошникъ вы. Причастіе людямъ даете, а это что,—и я указалъ ему на руки,—всѣ пальцы пожелтѣли отъ курева, и усы, и бороду прокурили такъ, что прямо воняетъ табакомъ. Сколько я отъ васъ терплю! Сколько вы меня вездѣ поносите! Ругаете хлыстомъ, — докажите-же почему, я хлыстъ, я требую этого отъ васъ, или не смѣйте меня такъ называть. Лжецы станичные брешутъ и говорятъ всякую гадость, а ты вѣдь, батюшка, до престола допущенъ и перебираешь все тайное, а самъ лжешь на насъ и пальцы всѣ прокурилъ. Пока не покаешься, тебѣ нельзя совершать таинства.

Діаконъ Павло молчитъ, насупился.

Батюшка сталъ кричать на меня.

— Понятыхъ, говоритъ, давайте. Оскорбили меня... Я при службѣ... Въ облаченіи... Со святымъ крестомъ... Вотъ будьте свидѣтелями что онъ, еретикъ, говорилъ здѣсь...

А я все свое продолжаю. Батюшка-то даже прямо, караулъ!—закричалъ.

— Что ты, батюшка, говорю, кричишь? Съ чего это тебя такъ взяло? Видно врагу твоему плохо приходится. Какъ же это, говорю, вы батюшка священникомъ называетесь? Священникъ то у насъ только одинъ былъ. А вы, говорю, слѣпой вождь. Самъ не знаешь куда идешь, въ яму упадешь и другихъ туда же тянешь. Я вотъ простой казакъ, хлыстомъ ты меня ругаешь, а давай станемъ на очную ставку—и, смотри, не я, а ты посрамишься передъ міромъ. Зачѣмъ вы все прячетесь за вашу службу, а лицомъ къ лицу не идете на словесную

брань за вѣру свою... Я готовъ когда хотите... Вотъ я весь тутъ... А вы какъ батюшка, готовы постоять за свою отцовщину?...

Кипитъ мой батюшка.

— Замолчи, еретикъ,—кричитъ. Не я, говоритъ, буду Василій Копеечкинъ, если не отомщу тебѣ такъ, какъ ты и не ожидаешь...

— Вотъ это и хорошо! Смотрите люди, я то думалъ, что разговариваю съ батюшкой, съ наставникомъ, съ пастыремъ душъ, а онъ, оказывается, просто ссыльщикъ въ Сибирь. Нѣтъ, не ты меня повергнешь, а я низвергаю тебя, ибо ты унизилъ свой санъ. Ты не разъ упрекалъ, что у насъ какой то блудъ, развратъ. Нѣтъ, у насъ ничего такого нѣтъ. Мы всѣ живемъ чисто и достойно какъ передъ Богомъ, лишь только любовь Христова объединяетъ и поддерживаетъ насъ. Истинно тебѣ говорю мы вѣрные сыны Господа нашего Іисуса Христа, и Ему единому покорены наши сердца... А ты смотри,—ты ходишь съ крестомъ, съ святою водой, еще утро, а уже полупьянъ; спрашивалъ вина и у меня; а къ вечеру будешь совсѣмъ пьянъ, и тебя съ отцомъ діакономъ повезутъ домой какъ безчувственное тѣло. Гдѣ-же твоя святость? Гдѣ-же твое апостольство? Гдѣ-же твое священство? Опомнись, покайся, и брось этотъ пагубный путь, на которомъ стоишь...

Батюшка словно что-то почувствовалъ въ своемъ сердцѣ и чего то испугался и вдругъ закричалъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, я не вашъ, я не вашъ...

— Ну что-жъ, если не нашъ, обойди насъ, мы въ тебѣ не нуждаемся...

— А, вы вотъ какъ, выгонять священную особу! Оскорблять!... Посмотримъ... Сейчасъ буду жаловаться, — и злобно посмотрѣвъ на насъ, онъ почти бѣгомъ выскочилъ изъ нашей хаты.

— Ну, заварилась каша!... Какъ-то будемъ расхлебывать,—проговорила Наташа.

Батюшка не успокоился. Сейчасъ же составилъ протоколъ и отослалъ благочинному. Мы все ждали, что-же такое будетъ? Но все не было никакихъ слуховъ. Черезъ годъ пріѣхалъ благочинный и сказалъ въ церкви при всемъ народѣ большое похулѣніе на насъ. Мы приняли это съ кротостію, ибо знали что давно уже сказано: гнали меня, будутъ гнать и васъ.

Жители стали отвертываться отъ насъ. Если кто идетъ къ намъ, то говорятъ: не ходите до Савченко — ихъ прокляли. И многіе въ боязни уходили, какъ будто мы стали какими-то другими, отверженными...

Жители нападали на насъ; грозились побить. Пьяные подходили къ нашимъ хатамъ и били въ окна. Мы уже не могли выходить на улицу какъ только смеркалось, а ставни затворяли только какъ сол-

нышко сядетъ, а то того гляди, что кто-либо камнемъ запуститъ. Такъ и жили въ такомъ страхѣ.

Собирались мы вмѣстѣ крадучись по ночамъ. Прійдемъ другъ къ другу, попривѣтствуемся, посмотримъ другъ на друга; если еще ночь не наступила шепотомъ почитаемъ слово Божіе, а иногда чуть слышно попоемъ стишки, поплачемъ и разойдемся также крадучись. А если чуть позднѣй, то сидимъ безъ огня, — боязно, что на огонь кто-либо придетъ. И то постоянно подглядывали и подслушивали.

И вотъ такъ мы дожили до другой Пасхи. Собрались у насъ нѣсколько братьевъ и сестеръ. Сидимъ мы въ хатѣ и грустно намъ: ничего дурного мы никому не дѣлали и не желаемъ дѣлать, и вотъ праздникъ, Пасха, а намъ даже на улицу боязно выйти, ужъ очень мірское море въ праздники бушуетъ.

Ну нвчего, будемъ терпѣть. Засосало у меня подъ сердцемъ и я, Наташа, чуть слышно запѣла любимый мой стишокъ:

Іисусе мой прелюбезный,
сердце радости моей...

И такъ хорошо мнѣ стало, легко, а слезы сами такъ и льются, обмываютъ тяжесть сердца моего.

И всѣ тихонько запѣли. Запѣлъ и Гриша. И смотримъ другъ на друга, и плачемъ и плачемъ... Всѣми мы забытые, запуганные, замордованные, затравленные, но мы знаемъ, что съ нами, и въ насъ, Христосъ, путеводитель нашъ надежный, и сердце наше и душа наша были полны благости. И такъ тихо, спокойно, мирно стало въ хатѣ. И легко, и свѣтло, и радостно было намъ.

Мы поемъ...

Чую какой-то невидимый шорохъ, и что-то кольнуло у меня въ сердцѣ, затрепыхалось оно какъ голубь. Думаю, показалось. Пою. Опять что то, точно шепотъ. Смотрю, и другіе прислушиваются и лица у всѣхъ такія жалостливыя. Я тихонько подошла къ окну и смотрю сквозь ставню. Подслушиваютъ. И чую — быть бѣдѣ. Всѣ пріумолкли, притаились. Вдругъ кто-то подъ окномъ, мужчина какой-то, какъ закричитъ, какъ завизжитъ, не своимъ голосомъ. И все наполнилось гамомъ и шумомъ. А я все смотрю. А подъ окнами—сирень у насъ цвѣла, крупная, бѣлая, пахучая, и такая-ли пріятная, свѣжая, точно дѣвушка-красавица— раскудрявилась. Духъ-то отъ нея пріятный даже черезъ окна къ намъ подаетъ. Смотрю, подъ сиренью-то, человѣкъ лежитъ; поднялся, скрючился да и бѣжитъ по-надъ стѣнкой, только папаха да бешметъ мелькаютъ. Застукотняло что-то, загрямотняло, шушукнуло... и замерло. Смотрю, изъ-за угла атаманъ идетъ, а съ нимъ благочинный съ Прохладной, священникъ и діаконъ, а за ними—народа-народа!... Черно кругомъ... и все пьяные... Ухнуло что-то... Помертвѣли мы...

И вдругъ какъ кинутся до насъ, точно звѣри.

— Бейте въ мою голову,—закричалъ атаманъ, и всѣ двинулись къ нашимъ воротамъ и мигомъ ихъ выломали. Влетѣли во дворъ и стали. Стоятъ. Наши бросились кто куда.

Одинъ нашъ братецъ выбѣжалъ удачно и прямо полѣзъ черезъ плетень, а тутъ его благочинный сцапалъ, да и говоритъ: „Ты куда-жъ, хлыстунъ, утекать! Нѣтъ, братъ!...“ — захохоталъ и пихнулъ его назадъ. Его перваго и подхватили парни и сильно избили. Вижу я, смерть приходитъ намъ.

Вскочили въ хату нѣсколько человѣкъ и кричатъ:

— Водки давай!

— Нѣту у насъ водки,—отвѣчаетъ Гриша.

— Давай денегъ...

— И денегъ нѣтъ...

— Поѣзжай за водкой!...

— Кони не поены... Нате вамъ, вотъ двадцать копеекъ есть...

— А гдѣ у тебя живой Богъ спрятанъ?...

— Какой такой живой Богъ?

— Сказывай, знаемъ... — и стали искать живого Бога. Вездѣ искали, и подъ лавками, и подъ печкой, но насъ не тронули. Поголдѣли, поголдѣли и ушли.

Этимъ, однако, дѣло не кончилось.

Наступила ночь. Мы легли рано. И вотъ опять стучатъ.

— Кто тамъ?

— Обходъ.

— Что нужно?

Смотримъ, нашъ попъ съ обходомъ.

— Зачѣмъ пожаловали?

— Отдай намъ живого Бога...

— Найдете такъ берите, а у насъ его нѣтъ.

Перевернули всю хату, но ничего не нашли и ушли. Въ сундучкѣ нашли сто рублей. Попъ пересчиталъ и назадъ отдалъ.

Мы на утро пошли до атамана. Стали ему говорить о безобразіяхъ, а онъ и слушать не хочетъ. Я ему и говорю:

— Впередъ выслушайте, что вы залетываете!

Сталъ слушать. Посмѣивается. А я, Наташа, не выдержала, да и говорю:

— Охъ, горе мнѣ, что старуха я; а то-бъ подвязала я ему штаны изъ револьверта, все равно отвѣчать...

И давай его отчитывать.

— Вотъ такъ старуха,—кричитъ атаманъ,—должно она вѣдьма...

— Тамъ какъ хошь называй, а знай, я не посмотрю, что ты атаманъ, спуску и тебѣ не дамъ, что ты распустилъ своихъ собакъ; подвяжи имъ морды-то...

На третій день Пасхи намъ побили окна. Словно кто-то тамъ подучивалъ народъ, а народъ-то пьяный-пьяный. А ночью взяли намъ хату нефтью вымазали. А на другую ночь взяли прибили къ нашимъ воротамъ ольшой листъ сахарной бумаги и написали на ней мѣломъ всякую пакость, ругательства; называли насъ въ ней блудниками, еретиками, клеветниками. И такъ каждый день и каждую ночь. Въ концѣ пасхальной недѣли собралась большая шайка и ночью прямо полѣзла къ намъ во дворъ.

— Отворяйте, говорятъ, ворота, а то поломаемъ...

— А вы что, разбойники что-ли,—кричу имъ,—а они, куда тамъ! И слухать ничего не хотятъ, перескочили черезъ ворота. Наташу пихнули такъ, что она упала, а меня коломъ хватили. Я упалъ безъ сознанія, но вскорѣ пришелъ въ себя.

— Мы, кричатъ, пришли тебя, вѣдьма, совсѣмъ убить, а старичка твоего срубить... Давай намъ живого Бога! Ну, думаемъ, пришелъ нашъ часъ, видимая смерть-то страшная! Полѣзли на сѣно, а сами курятъ, какъ пожара не надѣлали, одному Богу извѣстно. Не нашли Бога-то, на насъ наступаютъ, сговариваются и вотъ-вотъ сейчасъ начнутъ бить насъ. Подошли мы другъ къ другу, взялись за руки и стоимъ, еле дышемъ: умирать, думаемъ, такъ вмѣстѣ... Поглядѣли другъ на друга, попрощались взглядомъ, думаемъ: за тебя, Господи, умираемъ...

Притихло все. И знаемъ ужъ мы эту тишину—сейчасъ бить начнутъ, и вдругъ кинулись и стали бить, молчаливо, на убой.

— Стой, стойте,—вдругъ закричалъ атаманъ, и выскочилъ изъ-за воротъ, значитъ онъ все время тамъ былъ.—Какъ увидѣлъ что конецъ намъ приходитъ, ну и испугался за свою голову. Сейчасъ пробрался къ намъ, схватилъ меня и старичка за руку и впихнулъ въ хату,—запирайтесь,—говоритъ.

На другой день созвали станичный сходъ и постановили выселить насъ изъ станицы.

— Ахъ, говорятъ, жаль, что онъ никлаевской службы, а то дали бы ему лапшевнику.

— Ну, думаю, куда хошь ссылай, только хуже той жизни, что имѣемъ, не будетъ...

Тутъ вдругъ пріѣзжаетъ архіерей. Всѣ заговорили, что еретиковъ,—стало быть насъ,—судить будетъ.

Собралось въ церковь народа видимо-невидимо. Мы всѣ стали наперед.

Архіерей послѣ служенія спрашиваетъ батюшку:

— Что у васъ разновѣрцы здѣсь есть? Намедни вы писали объ этомъ...

— Да, говоритъ, ваше преосвященство, были они у насъ, точно, да теперь покаялись.

— А кто былъ-то?

— Да хлысты тамъ разные.

— Точно-ли такъ?

— Точно, ваше преосвященство,—и благочинный и попъ въ одинъ голосъ говорятъ.

А мы стоимъ отдѣльной кучкой впереди и на насъ всѣ смотрятъ, и онъ глянулъ на насъ, и вѣдимъ мы, что сейчасъ догадался, что все это ложь. Глянулъ онъ и на поповъ, а тѣ такъ и помертвѣли, сами не въ себѣ сдѣлались. А народъ заволновался: всѣ ждали, что насъ заклинать или казнить будутъ, затѣмъ и пришли, а тутъ ничего нѣтъ.

Попъ вдругъ запѣлъ „Христосъ воскресе!...“, а не нужно было, надо было другое.

— Что вы поете?—зашепталъ благочинный.

Попъ трусится.

— Пойте, говоритъ, „Высшую небесъ...“

А на клиросѣ стоятъ, какъ бараны, казаки-то: „кака-така высшая небесъ?....“ мы не учены...

— Татары вы, бусурманы, обозлился благочинный, неучи необразованные, нехристи!...— шипитъ онъ, а самъ глазами зиркъ-зиркъ!— Чему васъ учили... Сколько разъ говорилъ, чтобы всѣ умѣли пѣть... Вы что же это, батюшка, меня конфузите?!...

Попъ совсѣмъ оробѣлъ.

— Може кто изъ народа знаетъ? — кипятится благочинный, а самъ шопотомъ кричитъ: „пойте, пойте!...“

— Не учены, не знаемъ...

А регентъ тогда къ намъ, къ хлыстамъ-то, обращается:

— Знаете „Высшую небесъ...“

— Знаемъ...

— Пойте!

А благочинный смотритъ, а попъ стоитъ и руки опустилъ.

Мы переглянулись и я завела во весь голосъ: „Высшую небесъ очищуютъ свѣтлость солнечна, избавьшую насъ отъ клятьбы...“ Наши всѣ подхватили и такъ то-ли мы стройно поемъ, отъ души заливаемся и плачемъ. Все ты, Господи, думаемъ, устрояешь пути жизни неисповѣдимо. А регентъ ручкой помахиваетъ, доволенъ, и подпѣваетъ... А я себѣ думаю, маши не маши... и безъ тебя споемъ... А сама заливаюсь голосомъ, какъ слезой... И несетъ, и несетъ меня всю въ горнюю даль, и точно я отъ земли отдѣлилась и со ангелами въ истинномъ раю витаю... Теперь вотъ стара стала, ареы то нѣтъ, беззубая я, а то и сейчасъ пѣла бы...

А народъ притихъ, смотритъ, дивуется слушая наше пѣніе.

— Ну и Наталка-же?...—слышу я сзади себя. Оглянулась, а тамъ

плачутъ люди-то... И я заплакала и слезы мои ударили въ голосъ и оторвалась отъ сердца печаль и разлилось горе наше на весь міръ, на все непонимающее море...

Глянулъ на насъ благочинный; видимъ удивительно ему это, что мы такъ поемъ. Попъ пріободрился, даже самъ поетъ. Смотримъ, глянулъ и архіерей и что-то у благочиннаго спрашиваетъ, а онъ такъ то-ли любезно отвѣчаетъ, нами хвастается. Думаю, похвасталъ-бы ты, какъ травишь насъ да на избіеніе ѣхалъ, а потомъ сказала себѣ: „прости ему Господи!“ и успокоилась...

Кончилось пѣніе. Вышелъ архіерей, благословилъ народъ и обратясь къ намъ сказалъ: „благодарю, что такъ вы пѣли, вижу ваше стараніе и сердечное желаніе быть истинными сынами нашей православной церкви“. Тутъ-то мы и поняли, что благочинный насъ раскаявшимися представилъ архіерею, а мы и не думали раскаиваться, такъ какъ по любви къ Христу и Богу нашему ушли изъ рукотворнаго храма, гдѣ собой величаются служителя алтаря, но не Бога.

Стали выходить мы изъ церкви, а народъ разступается и всюду слышимъ:

— Вотъ тебѣ и богомолы! Хлыстуны-то наши поповъ ниспровергли. Срамъ имъ какой дали...

Мы вышли и думаемъ: вотъ какъ оно случается, мы и на отвѣтъ шли, на проклятіе и казнь, а тутъ мы-же и пѣли и насъ еще самъ архіерей похвалилъ.

И удивительно намъ, что изъ всей станицы православнаго народа насъ только нѣсколько человѣкъ сектантовъ оказалось знающихъ службу и пѣніе, а остальные, стоятъ какъ пни, ничего не знаютъ и не бельмеса не понимаютъ.

У насъ на Пасхѣ ходятъ по дворамъ съ пѣніемъ стишковъ, и какъ-то къ намъ зашли пѣвчіе, стали пѣть стишокъ. Ну, что это за пѣніе? Не стоитъ это пѣніе и желѣзнаго гроша. Пропѣли они,—а народа много пришло,—а я имъ и говорю: ну, слухайте, теперь мы споемъ, и запѣли:

„Гдѣ тотъ прекрасный цвѣточекъ, что долину украшалъ?...“

Да такъ имъ спѣли, что плакали почти всѣ.

Послѣ отъѣзда архіерея попъ не только не подобрѣлъ, а прямо обнаглѣлъ. Не даетъ намъ проходу. Копаетъ все и копаетъ, какъ бы насъ сослать. Мы ходимъ въ церковь на службы. Ему это еще хуже. Самъ вѣдь онъ заявилъ архіерею, что мы покаялись, при всемъ народѣ заявилъ, и не знаетъ онъ, что дѣлать съ нами. Упрется въ насъ глазами и смотритъ крѣпко, крѣпко, точно испытать насъ хочетъ. А мы стоимъ и глазомъ не моргнемъ. А при всякой встрѣчѣ все колетъ насъ: отступники, раскольники, хлыстуны.

Такъ дожили мы до Рождества. Пришли къ намъ въ хату пѣть. Пропѣли. Дали мы имъ рубль серебромъ. Потомъ пришло мнѣ въ голову, я, Гриша, и скажи:

— Послушайте, батюшка, какъ мы пропоемъ.

— Ну ужъ ты извѣстенъ намъ пѣвень войсковой!

Мы запѣли ермосы, да все на память, а это имъ удивительно. И наше пѣніе, опять видимъ, еще болѣе озлило попа. Ушли они.

А къ намъ народъ сталъ прилипать. И у насъ потихоньку шли бесѣды. И вотъ разъ какъ-то подглядѣли и сразу привалили къ намъ. Поднялся цѣлый бунтъ. Прибѣжалъ и попъ. Бѣгаетъ по народу: тутъ нырнетъ, — тому скажетъ слово, тамъ покажется шепнетъ что-то и шумъ поднимается болѣе. На этотъ разъ вся ихъ злоба обрушилась на молодого казака Капитошу. Схватили его, бѣднягу, и говорятъ:

— А, ты вотъ какой! Такъ мы тебя вновь будемъ крестить...

Нарѣзали изъ нашего плетня розогъ и хотѣли пороть. Онъ, бѣдняга, совсѣмъ перепужался...

— Ну, дай клятву, что никогда не будешь ходить къ нимъ на собраніе!...

— Даю,—говоритъ Капитоша,—а самъ бѣлый весь.—И если пойду, то сто розогъ мнѣ.

Отпустили его, пригрозили намъ и ушли.

Капитоша опять сталъ къ намъ ходить. Очень его мы отговаривали.

— Смотри, Капитоша, сѣчь будутъ...

— Ничего, братья, я знаю гдѣ истина, и за истину готовъ страдать, не могу жить иначе. Нехай, пусть сѣкутъ, не боюсь я ихъ теперь...

На Пасхѣ какъ разъ его схватили, когда только что онъ вышелъ отъ насъ съ бесѣды и повели въ правленіе.

— Былъ?

— Былъ.

— Зачѣмъ?

— Я знаю, что тамъ у нихъ истина.

— Розогъ!...

Нарѣзали розогъ гору и начали его сѣчь. Сѣкли ужасно, немилосердно, издѣвались надъ его молодымъ тѣломъ. Сѣкли въ правленіи, такъ что и заступиться не кому было. И онъ ужасно кричалъ; и сейчасъ этотъ крикъ слышу я... А мы стояли тутъ же и плакали... Что мы могли сдѣлать?

Собралось много народа. На насъ смотрятъ волками, озлобленно...

— Что его пороть, нужно не его, а Савченко, Назаренко, Пальчика, ихъ коноводовъ нужно—шумѣли въ толпѣ.

И почувствовали мы, что быть бѣдѣ.

Вдругъ прибѣгла полиція, пошушукались, и прямо до насъ. Схватили и волокутъ въ правленіе.

Подвели меня, Гришу къ Капитошѣ, котораго продолжали еще сѣчь, и говорятъ:

— Ну ты, христосикъ, спаси его... А сами меня крѣпко-крѣпко держатъ за руки.

— Какъ же я спасу его, когда вы за крылья меня держите?

— За какія крылья?—и шарахнулись отъ меня, но сейчасъ же опять схватили. Приволокли и Наташу, и Лаврентія Назаренко и Моисея Пальчика и Никифора Порфильева. Народу сбѣжалось вся станица. И поднялся шумъ. Одни кричатъ „бить ихъ!“ „катай ихъ!“ „До смерти, ихъ окаянныхъ!“ Другіе кричатъ: „нельзя бить!“ „Что они сдѣлали?“ „Отъ нихъ нѣтъ вреда!“ „Въ гробъ ихъ, еретиковъ!“ „Катай ихъ!“—кричатъ еще сильнѣй. А по народу бѣгаетъ попъ: и суетится и говоритъ, и руками машетъ, и бородой трясетъ. Повсюду поспѣваетъ. Такъ и маячетъ, такъ и маячетъ...

— А вы, батюшка, о чемъ хлопочете—крикнула я ему. И въ эту минуту сейчасъ же схватили Гришу и повалили на земь. Одинъ сѣлъ на голову, двое на руки и еще одинъ на ноги. Такъ распяли меня и обногогили. Наташа моя упала на меня и хотѣла защитить своимъ тѣломъ, но ее схватили, ударили и оттащили силой. И стали меня бить розгами. Били три перемѣны. Били казаки и артиллеристы солдаты. Били со всей силы, такъ что прутья ломались и летѣли во всѣ стороны. Тѣло изрубили и прутья стали вязнуть во мнѣ и, вырывая прутья, вырывали мясо. Ну, думаю, смерть пришла. Татары тоже сбѣжались. Какъ увидали, что дѣлаютъ съ Гришей, сейчасъ зашумѣли: „не законъ бить человѣка!“ „Зачѣмъ бить?“ „Что онъ сдѣлалъ?“ Онъ карошъ человѣкъ“. А наши, православные, еще больше свирѣпѣютъ. Кончили бить... Кричатъ: вставай! А Гриша мой лежитъ, не шевелится... Подняли его. Кровь синѣетъ и сочится изъ ранъ, и бѣжитъ по порткамъ красной струйкой; обагрила его всего, смочила все бѣлье. Повели мы его домой. Еле ступаетъ. Опирается на насъ. Посмотрѣлъ кругомъ, въ себя приходитъ. Снялъ шапку и говоритъ: прощайте, братцы, благодарю за гостинецъ. Стихли всѣ. Насупились. Глядятъ изъ-подълобья. Расступаются—даютъ дорогу...

А попъ тутъ-какъ тутъ: улыбается, доволенъ, и все что-то говоритъ сосѣдямъ и голову деретъ, перекачивается, впередъ все смотритъ...

— На, смотри,—говорю ему,—радъ крови-то, упился...

Онъ сейчасъ нырнулъ въ народъ. Вотъ былъ, а вотъ нѣтъ,его... И опять онъ, смотримъ, юлитъ, да по за спинами шмыгаетъ...

Атаманъ вышелъ, вышла полиція; стали хватать другихъ нашихъ братьевъ и тоже сѣкли, но легче чѣмъ Гришу.

— Дотоли били, что и чувствовать пересталъ, только слышу какъ

что-то шлепаетъ,—разсказывалъ намъ Гриша.—А сначала, а Боже-жъ ты мой Боже, какъ больно было! Ну, терпѣлъ... По спинѣ стали бить, да подъ ребра, къ сердцу стали доходить,—горько стало сердцу.

Домой пришли—Наташа много занозъ изъ тѣла повынула, обмыла, обернула тряпками. Подживать стало тѣло.. Здоровье съ тѣхъ поръ потерялъ... Все болѣю... И силы нѣтъ... Вышла она, сила-то, тогда изъ меня, черезъ терпѣніе мое вышла...

А писарь нашъ мудреный былъ человѣкъ: меня порютъ, а онъ сидитъ и выписываетъ что-то изъ Евангелія.

— Что ты,—говорятъ ему,—дѣлаешь?

— А вотъ читаю да пишу о лобномъ мѣстѣ, гдѣ наказывали Господа нашего Іисуса Христа, кровь его святую проливали, а онъ все терпѣлъ, и намъ велѣлъ...

А какъ кончили меня пороть, онъ всталъ и громко сказалъ:

— Знайте, господа старики, я не причастенъ этой святой крвои...

И вотъ пошла съ тѣхъ поръ великая смутка въ станицѣ. Кто къ намъ не придетъ—положили съ каждаго брать штрафъ по 10 рублей. А къ намъ народа-то еще больше стало валить. Кровь-то Гришина сердца растопила.

Я, говоритъ Наташа, лѣченіемъ занималась, отъ матери это мнѣ перешло. Глотку-ли заложетъ, или нарывъ на пальцѣ, или въ глазъ колючка попала, я все знала что изъ чего, и какъ что дѣлать. Даже глазъ умѣла на кольцо вывертывать: и обмою и занозу выну. Только стали съ меня по 10 рублей требовать за больного, ну я стала отказывать больнымъ. Больные роптать стали. .

Стали насъ еще болѣе донимать. Скотину погонимъ въ стадо—скотину испортятъ, изобьютъ. Капусту повырубили. Садъ поломали.

Присовѣтывали мнѣ подать жалобу,—говоритъ Гриша. Я подалъ жалобу и указалъ кто меня билъ. Годъ цѣлый не было никакого отвѣта. Всѣ смѣяться стали надъ нами. Мы, говорятъ, тебя, хлыстуна, еще отстегаемъ и намъ ничего не будетъ. Только вдругъ приходитъ повѣстка на судъ въ Пятигорскъ. Переполошилась вся станица. Вызываютъ ихъ 24 человѣка. Они сейчасъ сложились и за 700 рублей наняли адвоката. Вотъ мы поѣхали на судъ всѣ вмѣстѣ, какъ разъ въ одинъ вагонъ попали и адвокатъ, и обидчики наши и мы, всѣ вмѣстѣ во второмъ классѣ ѣхали. Мнѣ какъ разъ,—говоритъ Наташа,—пришлось сидѣть противъ адвоката и его жинки. Я затѣяла съ ней разговоръ и будто не знаю зачѣмъ и куда они ѣдутъ, давай ей все разсказывать, всю кровь сердца своего выливать. Да и говорю: находятся же такіе адвокаты-христопродавцы, которые за деньги такое ужасное дѣло берутъ защищать. Кровь то пролитая, человѣческая, видно не бередитъ его сердце, отолстѣло оно. Деньги и стыдъ смыли.

Завертѣлась моя аблакаторша, но отвѣтить ничего не нашлась...

Судъ былъ очень пристрастный. Намъ почти и не дали говорить. А Наташу прямо отставили. Судья все за нихъ стоялъ, за ложью шелъ. Но ихъ все-таки осудили на три разряда. Очень они перетрусили: и роду и племени, говорятъ, закажемъ, чтобы не было этого. Съ нами стали заговаривать. Съ суда намъ стало легче жить, и бесѣдовать больше бесѣдовали. Тутъ только впервые за 25 лѣтъ мы окна стали открывать. Но попъ продолжалъ гнать и все подкапывался.

Только мы все терпѣли! Было намъ указаніе, что будетъ сильная перемѣна, перечиститъ Господь людей. И будетъ иная церковь, не эти каменные дома, а церковь изъ живыхъ праведныхъ членовъ, а всѣмъ этимъ чернословцамъ придетъ ихъ конецъ.

Такъ шло время. Кончился вѣкъ Парфентія Петровича [292]). Потомъ у насъ былъ Петръ Даниловичъ Лордухинъ [293]), а потомъ пришло время разцвѣсть Новому Израилю. Въ немъ вся сила получилась. Какъ Моисей вывелъ Израиля изъ Египта въ обѣтованную землю, такъ и мы пришли къ обѣтованной Новоизраильской землѣ. И стали мы жить тихо, смирно, кротко и другъ друга возлюбно.

Въ Новомъ Израилѣ вскорѣ совершилось великое событіе. Порѣшили распароваться, т. е. разойтись тѣмъ, кто жилъ по старому валаамову закону. Много слезъ здѣсь было. Но рѣшили повсюду это сдѣлать, чтобы переломить этотъ законъ. Всѣ разошлись и вновь поженились по новому благодатному закону. Стали жить по-граждански. Расходились мирно. Ни ссоры, ни упрековъ, ничего не было. Дѣтей подѣлили по согласію. Старыя жены съ новыми жили какъ сестры, безъ всякой зависти или упрековъ. Тутъ-то мы вскорѣ и попались въ тенета. Я тоже разошелся съ Наташей-то. Вскорѣ потащили насъ на допросъ. Грубо, дерзко себя держали. Говоритъ—называетъ ты. А я ему чиновнику и говорю: что ты меня тыкаешь, смотри, меня царь пуговицами истыкалъ. А Наташа говоритъ: вѣдь ты образованный, долженъ спрашивать насъ, какъ мать кроткое дитё, а ты ишь какъ принимаешь...

Помягчалъ его благородіе.

Этотъ допросъ прошелъ благополучно.

Попъ сталъ всячески гнать насъ, хуже прежняго.

Новый допросъ сняли: почему стали жить по-граждански. Да вы навѣрное двуженцы, говорятъ намъ. Видятъ они, что у насъ ссоръ нѣтъ: старая жена къ новой въ гости ходитъ, а новая къ старой дружны между собой. Иногда вмѣстѣ такъ и день проводимъ. Новыхъ женъ стали называть духовницами, духовными, ближними. Жители стали относиться къ намъ еще хуже. Шкоду дѣлали въ хозяйствѣ

[292]) Катасонова—вождя XIX вѣка. *Прим. ред.*

[293]) Лордухинъ — одинъ изъ пророковъ П. П. Катасонова. Онъ послѣ его смерти основалъ свою общину, свой „корабль израильскій“. *Прим. ред.*

страшную. Налогъ стали на насъ накладывать. Стрѣляли куръ. Били скотину. Попъ сталъ доносить архіерею, а архіерей начальнику области.

И вотъ опять пришла полиція съ обыскомъ, и священникъ съ ними. Кричатъ, шумятъ — отворяйте ворота. (Ворота-то у насъ всегда были на запорѣ). Ничего не нашли. Ушли. Вскорѣ потребовали насъ въ Георгіевскъ. Дали намъ повѣстки. Поѣхали. Явились къ слѣдователю.

Слѣдователь спрашиваетъ:

— Какого вѣроисповѣданія?

— Христіанскаго.

— Православнаго?

— Нѣтъ.

Допросилъ о томъ, о семъ и отпустилъ.

Черезъ десять дней опять повѣстки.

— Ну, Наташа,—говорю,—это садокъ, тюрьма намъ пришла.

Пріѣхали. Опять допросъ.

Прежде всего началъ съ Наташи.

— Ты ругала Божью матерь?

— Я ее не видала, а если-бъ и ругала, такъ она должна и жалобу подавать, а то она молчитъ...

Закричалъ слѣдователь, затопалъ ногами. Арестовать, говоритъ.

— Чего ты такъ сердишься?—говорю, а онъ и не слушаетъ.

Сейчасъ заступили солдаты и повели въ тюрьму.

Я говорю:

— Благодарю тебя, Господи, пресвѣтлый, пресладчайшій Христосъ, что сподобилъ меня, грѣшную рабу твою, пострадать за имя Твое... И тебя благодарю, ваше благородіе, что такъ постарался обо мнѣ.

И насъ повели.

Пришла я въ тюрьму и говорю:

— Здравствуйте, госпожи арестантки. Рады, не рады—примите Христа ради.

Сидѣли мы всего 8 мѣсяцевъ. 4 мѣсяца въ Георгіевскѣ. 4 — во Владикавказѣ. На порученіе не отпустили. Въ общей камерѣ сидѣть было очень плохо. Народъ кляузный, грязный. Женщины ругаются, курятъ. Начальство ко мнѣ хорошо относилось.

Пришли, спрашиваютъ:

— Желаешь въ одиночку?

— Желаю, господинъ.

Перевели меня. Тутъ я только и вздохнула, словно въ рай попала. Пообчистилась, принарядилась.

Вскорѣ нашлась здѣсь же въ тюрьмѣ сестра по жизни—перевели ее ко мнѣ и совсѣмъ намъ стало хорошо.

— А меня,—разсказываетъ Гриша,—какъ бросили въ этотъ колодецъ, такъ и оставили тамъ. Шумъ, гамъ, срамота, руготня—прямо и сказать нельзя.

Я-жъ не привыкъ ни къ ругательству, ни къ сквернословію,— приходилось все терпѣть. Бывало прошу: „ребятушки, не ругайтеся... Зачѣмъ это? Себя вѣдь черните...“ Татары слушали, а православные никогда. Сейчасъ разозлится, подскочитъ, готовъ ударить: „я тебя, говоритъ, туды-растуды...“

Ничего съ ними подѣлать не могъ.

И такъ продолжалось это кажется до 10 мая 1900 года. Мнѣ уже было 70 лѣтъ.

Повели насъ на судъ. Это было во Владикавказѣ. Спрашиваютъ:

— За что судишься?

— Кто его знаетъ... За вѣру...

На судѣ стали спрашивать.

Я сталъ, было, говорить:

— Довольно, довольно,—кричитъ самый важный изъ нихъ, злющій такой...

— Какъ,—говорю,—довольно, я еще хочу сказать...

— Будетъ, будетъ!...—и руками машетъ.

Подскочилъ ко мнѣ какой-то господинъ съ цѣпью и шипитъ: „садитесь! садитесь!...“

— Сѣсть-то сядемъ, да почему не даютъ говорить... Какой же это судъ?...

— Вышла я напередъ, — говоритъ Наташа. — Онъ,— старшой-то ихъ,—выпучилъ на меня глаза.

— Кто,—говоритъ,—православная?

Я говорю:

— Христіанка...

— Какая?—И руку къ уху приставилъ.

— Кроткаго господина служанка...

— Что-о?...—и началъ кричать на меня, а что не пойму. Ногами затопалъ. Покраснѣлъ весь, какъ буракъ.

— Что-же это,—говорю,—вы кричите?... А онъ, куда тамъ!... Руками машетъ, весь трясется, вотъ, думаю, упадетъ.

— Садитесь, садитесь!...— кричитъ мнѣ господинъ съ цѣпью.

— Ну, думаю, какое у нихъ обхожденіе-то...

Потомъ одинъ господинъ всталъ: читалъ, читалъ, а что не знаю. Потомъ другой господинъ всталъ: говорилъ, говорилъ, а что не знаю. А потомъ еще что-то говорили. Вставали. Уходили, приходили.

И вдругъ читаютъ: сослать въ дальнюю Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ.

— Дальше солнца не погонишь, въ край небеснаго царя,—сказалъ Гриша.

А я встала и говорю:

— Вотъ что, господинъ, мы идемъ въ дальній край на муку, а твоя до года лопнетъ утроба!...

Они такъ всѣ и пріумолкли. А онъ очень спужался, но ничего не сказалъ.

Такъ оно и случилось. Потомъ сказывали: года онъ не пожилъ и умеръ.

Секретарь подошелъ къ намъ и говоритъ:

— Вы, дѣдушка, оставайтесь недовольными, я ваше дѣло справлю, вы осуждены невинно.

— Спасибо, говорю, господинъ. Да нѣшто въ эдакомъ судѣ правду сыщешь? Ложь всегда засудитъ правду.

Повели насъ опять въ тюрьму.

Дѣдушкѣ нашему черезъ два дня надѣли кандалы на ноги. А у меня грыжа. Кандальный поясъ давитъ на бандажъ, грыжа-то и вылѣзаетъ. Половину головы обрили. Усадили на машину и гайда! Потомъ на Царицынъ, а тамъ по Волгѣ. Въ Царицынѣ хорошо было, какъ въ царствіи. Шесть сутокъ мы тамъ были. Кормили хорошо и обхожденіе хорошее. Въ Самарѣ — вотъ гдѣ каторга! Нечистота, духота, вонь, грязь. Отъ одной нечистоты умереть можно. Дня четыре тамъ мы маялись. И кормили очень плохо.

Докторъ съ Владикавказа, который освидѣтельствовалъ, удивился, что такого старика гонятъ.

— За что,—говоритъ,—дѣдушка?

— За вѣру,—говорю.

— Дать ему на весь путь подводу!—и далъ квитанцію.

Въ Самарѣ опять спрашиваютъ:

— Ты за что?

— За вѣру,—говорю.

— Что-жъ ты сдѣлалъ? Вину какую, или чудо совершилъ?

— Чудо,—говорю, совершили. Мы Бога украли, въ сердце свое Его взяли, вотъ и носимъ, а насъ косятъ. Путь этотъ легкій, святой, гонимый... А кандалы мои позвякиваютъ и очень, вижу, это безпокоитъ начальство.

— Сколько,—говорятъ,—тебѣ лѣтъ, дѣдушка?

— Да семьдесятъ съ лишкомъ, еще до Крыма воевалъ...

Покачали головами... и отпустили.

Всю Сибирь такъ прошли. Въ Александровской центральной тюрьмѣ расковали. Тяжело было итти. Тѣла-то на мнѣ совсѣмъ нѣтъ, ну кандалы кость-то и натираютъ. Язвы на ногахъ пошли. Гноиться стали. Трудно, больно. Да ничего, терпѣть надо, а унывать нельзя.

Сѣли на воду; погрузили насъ въ паузки. Насъ, уголовныхъ въ одномъ, а политическихъ — въ другомъ. Тяжело намъ тамъ сидѣть съ каторжниками, да мы рады хоть вмѣстѣ съ Наташей, мы съ ней по годамъ-то почти ровные, вотъ мы другъ за другомъ и ухаживаемъ. Смотримъ, вышла политическая женщина и все на насъ смотритъ. Подала намъ рубль серебра, сахару, чаю; да такая-то она разговорчивая, да такая-то умненькая, да молоденькая, да красивая, — точно ангелъ.

— Кто, говоритъ, вы? Откуда?

— Мы говоримъ, съ Кавказа, за вѣру, сектанты...

— Сектанты?!—и сейчасъ побѣжала къ своимъ и что-то говоритъ и такъ волнуется. Стали оттуда на насъ поглядывать и мужчины и женщины и всѣ такъ привѣтливо, съ лаской, да съ любовью.

Не знала я ихъ,—говоритъ Наташа,—а сердцемъ чувствую, что родные они намъ.

Отпустили насъ на базаръ въ Александровскѣ. Встрѣтились мы тамъ съ политическими. Они сейчасъ заговорили съ нами. И такой-то народъ, что мы и не слыхивали о людяхъ такихъ! Завсегда попы говорили въ народѣ противъ политическихъ, что они противъ истины, а теперь сами видимъ: они не на истину, а за истину. Такой ужъ это народъ, что хотятъ всѣмъ сдѣлать добро и всѣхъ освободить отъ гоненія.

Знаемъ мы что они очень хлопотали за насъ, просили, чтобы насъ къ нимъ на паузокъ перевели, да начальство не отпустило... А подавать намъ всю дорогу подавали и о насъ политическіе очень заботились и помогали во всемъ...

И вотъ мы поѣхали.

Ѣхали долго. Думали, что на край свѣта завезутъ насъ. Начальство было сердитое и къ намъ очень придиралось. Порцію хорошую не дали намъ, хотя докторъ прописалъ, а мы ничего есть не можемъ, до того натрудились. Наташа нѣсколько разъ дорогой промокала до нитки, и это такъ на ней отозвалось, что совсѣмъ она обезсилила, такъ что я долженъ былъ ее на рукахъ носить, а и у самого силъ почти нѣтъ. Арестантскую пищу не принимаетъ нутро,—все назадъ выкидаетъ, а у насъ денегъ прямо почти ни копейки нѣтъ, если-бъ не политическіе, померли бы. Грустно намъ стало съ Наташей. Загнали насъ на край свѣта, на погибель нашу, и никого то нѣтъ здѣсь у насъ, сами старые. Какъ будемъ жить? Братья долго еще не узнаютъ, гдѣ мы, помощи ждать не откуда. Сѣли мы это внизу въ уголочекъ вдвоемъ, прижались плечемъ къ плечу и запѣли нашъ любимый стишокъ въ полголоса:

Свѣтъ нашъ, батюшка, единый,
ты единый на всемъ свѣтѣ.
А мы будемъ твои дѣти,
а ты дай намъ силушку терпѣти.

Будутъ мучать, будутъ бить,
а намъ надо ихъ любить.
Мы любовью веселимся,
на крестъ итти не убоимся.
Крестъ плотямъ нашимъ терпѣнье,
а душамъ вѣчное спасенье.
Крестъ во царствіе ведетъ.
Кто за крестомъ съ вѣрою идетъ,—
вы идите въ полной вѣрѣ.
Оставайтесь лицемѣры—
вы другъ друга не любили,
почто змѣя не убили.
Другъ на друга возроптали,
любовь Божью затоптали.

Вѣра свѣтомъ просвѣщаетъ,
насъ батюшка встрѣчаетъ.
Вы идите мои любезные
прошли двери вы желѣзныя.
Прошли двери запертыя—
мои праведные, святые,
На васъ вѣнцы золотые.
Золотые вѣнцы носили,
меня, Бога, упросили.
Вотъ вамъ радость и веселье—
день Христово воскресеніе.
Слава Богу и Отцу,
И страдателю Творцу.

Какъ запѣли—легче намъ стало, точно мы у себя дома со своими на бесѣдѣ побывали. И откуда у насъ, у старыхъ, голоса взялись какъ у молодыхъ?

Оглянулись, а на верху — все начальство собралось, стоятъ, слушаютъ.

Мы встали, смутились, думаемъ, что теперь будетъ?

А капитанъ шумитъ:

— Сидите, сидите, старички, отдыхайте себѣ, да еще что спойте, а мы послушаемъ...

Конвойный офицеръ тутъ же. Мы поклонились, и опять запѣли новый стишокъ,—рады что позволяютъ пѣть. Давно ужъ мы не пѣли, а намъ это очень трудно, потому что въ пѣсняхъ сіонскихъ вся наша жизнь: и счастіе, и горе, и страданіе. И запѣли мы въ полный голосъ.

И вспомнила я свою молодость, какъ пѣвала прежде и чувствую, что жизнь и сила притекаютъ ко мнѣ и голосъ крѣпнетъ и растетъ. Разлилась я рѣкой горючихъ слезъ и пѣсней плакала я на весь народъ.

Стали слушать насъ и уголовные и политическіе вышли—слушаютъ.

Кончили мы пѣть. Успокоились. А потомъ намъ конвойный говоритъ: капитанъ приказалъ вамъ давать двѣ усиленныя порціи. Съ этого дня намъ легче стало жить на паузкѣ. И довольствіе лучшее пошло намъ.

Добрались мы, наконецъ, до Якутска. Въ бумагѣ было написано: гнать насъ въ Колымскъ. Но здѣсь оставили насъ какъ больныхъ. Наташа совсѣмъ занемогла. Ее отправили въ больницу.

— Старичка тоже въ больницу,—говоритъ докторъ,—пускай досматриваетъ за старушкой...

Рады мы, что насъ въ больницу посылаютъ. Какъ тамъ было хорошо, чисто, спокойно, тихо! Дней десять въ больницѣ мы пробыли. Поправились. Все получали здѣсь. Даже молоко давали намъ пить. Потомъ повезли насъ въ село Марху.

Ѣдемъ мы да и думаемъ: что то будемъ тамъ дѣлать? Какъ будемъ жить?

Пріѣзжаемъ, а у насъ ничего нѣтъ съ собой, такъ только чутокъ хлѣбца.

Смотрю, стоитъ домикъ.

Думаю, пойду спрошу, кто тамъ живетъ? Подхожу. Вижу женщина. Милые, говорю, люди, прислали насъ сюда, какъ жить будемъ не знаемъ, не присовѣтуете ли? Смотрю, жители-то евреи. Ко мнѣ сейчасъ вышла еврейка, такая хорошая, ласковая, добрая.

— Ты, говоритъ, бабушка, что? Взойди, обогрѣйся. Зазябла небось.

Сейчасъ накормили меня. Все разсказали про жительство и направили въ другой домикъ, гдѣ можно было за дешево прожить и дали съ собой хлѣба ржаного, картошки, рыбы, распрощались ласково и еще заходить просили. Я иду и говорю: благодарю тебя, Господи—это ты подалъ милостыню.

Иду къ тому домику. Смотрю, старичекъ какой-то идетъ. А у дома собаки злющія-презлющія. Старичекъ провелъ меня. Тутъ тоже привѣтливо встрѣтили. Ну, думаю, и здѣсь люди есть. Приглашаютъ: зимуйте у насъ. Вотъ здѣсь въ комнаткѣ евреи стояли, сосланные тоже, теперь уѣхали. И здѣсь хлѣба дали. Говорю: пойду со старичкомъ посовѣтуюсь. Иду да и думаю: ишь жизнь-то какая! Такъ Богъ за нами счастье и носитъ. Хлѣба то дня на два будетъ. Мнѣ указали на домикъ, говорятъ, тамъ тоже поспрошайте. Я купила вилокъ капусты у мальчика, и пятачка не взялъ... Думаю, надо старику обѣдъ варить.

Иду до этого дома: шла, шла, ажъ притомилась, а все до него дойти не могу. Выходитъ парень.

— Что, говоритъ, бабуся?

— А можно, говорю, въ домъ войти?

— Можно.

Вошла, говорю: „Миръ дому сему“. Смотрю, сидятъ люди, Евангеліе раскрыто. Ну, думаю, есть родня. Такъ и такъ, говорю, може вы примите меня съ старичкомъ къ себѣ? Переглянулись.

— Нѣтъ, говорятъ, по нашему закону, съ мужемъ нельзя...

Вотъ оно какъ, думаю, колодезь-то Іакова для всякихъ языковъ сотворенъ: пили изъ него люди, пили и скоты.

— А чего-жъ такъ?

— Да, нельзя...

Тутъ-то я и догадалась, что это скопцы; ишь ты, думаю, святые

отцы какіе, дюже только гладкіе, да безъусые, какъ бабы... Баба она и есть баба, а какъ мужчина на бабу похожъ—не красиво это.

— Вонъ и хозяинъ идетъ.

Пришелъ; толстый, переваливается. Говоритъ:

— Нельзя намъ. Нечисто это, значитъ, по ихнему.

Далъ мнѣ двѣ луковки, квасу, напилась сама и съ собой взяла.

Выхожу ужъ за ворота, а онъ еще 5 яичекъ даетъ. Вонъ, говоритъ, тамъ есть хатка пустая, тамъ пока живете, только лѣсомъ не ходите, опасно. А я пошла. Смотрю грибы. Набрала ихъ. Думаю: цѣлый обѣдъ у меня да еще какой! А старичекъ мой за мной слѣдомъ пошелъ и до меня дошелъ. Ну, мы подобрали дровъ, затопили. Обѣдъ сварили. Отдохнули и ночь пришла, полегли спать, да такъ за ночь угорѣли, что чуть не умерли.

На другой день опять пообѣдали. Видимъ, здѣсь жить опасно. Людей совсѣмъ нѣту. Пошли въ Марху. Пришли, нашли квартиру. Еврей запрегъ лошадь и перевезъ нашъ скарбъ съ постоялаго двора на квартиру и денегъ за лошадь не взялъ.

Думаю, жить будемъ пока милостыней. Пошла по дворамъ: здѣсь поговорю, тамъ спою, вездѣ подаютъ и чаемъ напоили, и денегъ дали.

Пришли мы какъ-то съ Гришей къ скопцамъ.

— Подайте,—говорю,—милостыню ради Бога!

— А развѣ Богъ-то есть?

— А какъ-же, говорю: Богъ есть духъ. Кругомъ намъ счастье даетъ. Богъ есть человѣкъ, и человѣкъ есть Богъ. Богъ, — говорю, — любовь. Въ началѣ было слово и слово было Богъ. А кто же есть такое слово, какъ не человѣкъ? Слово-то только отъ человѣка.

Попоили чайкомъ и 20 копеекъ даютъ.

А я и говорю:

— За милость твою, Богъ тебѣ не откажетъ въ раю, и вотъ пѣсню тебѣ спою... Ну-ка, Гришенька, давай, и запѣла:

Услышь, Господи наше моленіе,
всесладчайшій, пресладкій Спаситель нашъ.
Мы овечушки твои собранныя,
пасемся по твоимъ злачнымъ полямъ.

Слушаютъ насъ, притаились.

Спасибо вамъ—говорятъ—за пѣсню вашу. Вотъ вамъ сухариковъ. И мнѣ и Гришѣ дали. Приходите, говорятъ, къ намъ. Мы поблагодарили и пошли. Зашли въ другую хату: богатая, скопецъ толстый, жирный. Комната убрана чисто, аккуратно, вездѣ картины разныя. Мы какъ вошли, поклонились и запѣли:

Ахъ невинно мы страдаемъ
несчастьемъ утомлены.
Знать назначено судьбою
дней счастливыхъ не видать.

Жаль мнѣ съ родиной разстаться, знать въ чужбинѣ умирать.
забыть я не могу. Но вездѣ же намъ гоненья,
Отца-матери лишился, и пристанища намъ нѣтъ.
самъ остался сиротой. Но вездѣ же намъ томленья—
Смерти, казни начертаны, знать во гробѣ нашъ покой.
но Богъ будетъ имъ судья! Горы, холмы сокрываютъ
Говорятъ, что я преступникъ, меня, темные лѣса,
но невинна жизнь моя. златотканная одежда,
Вы прощайте всѣ родные— покровъ будетъ—небеса.
знать во вѣкъ васъ не видать. Знать во гробѣ намъ лежать,
Вы прощайте друзья милы, тамъ не будемъ мы страдать.

Пропѣли и поклонились низенько.

А, смотримъ, слушателей-то полна хата и многіе плачутъ.

Насъ хорошо приняли, угостили. Просятъ еще спѣть. И откуда у насъ, у старыхъ голоса брались?

Мы опять запѣли:

О, Боже мой, милосердный мой, И царю и царицѣ,
будь всегда ко мнѣ усердный. и всѣмъ его царскимъ лицамъ.
Сжалься, Боже, надо мной, Ополчился змѣй ужасный,
надъ бѣдною сиротой. разинулъ свой зѣвъ престрашный.
Въ слезахъ я утопаю, Разинулъ свой зѣвъ престрашный,
а съ печали помираю. хочетъ пожрать всю вселенную.
Нѣту сердцу моему покоя, А вы, братцы, не робѣйте,
только я живу съ Тобою. противъ злого змѣя стойте.
Пришли злыя времена, Выше знамя подымайте,
возмутилася земля. злому змѣю не уступайте..
Возмутилася земля, Какъ на полѣ мы, на бранѣ,
пала тоска на сердца. на молитву всегда станемъ.
Не только мнѣ одному— Хоть и кровь свою прольемъ,
печаль Богу и царю. знамя царское не отдаемъ.

Очень всѣмъ нравилось наше пѣніе. Такъ насъ стали узнавать по всей Мархѣ и приглашать къ себѣ. Я стала заниматься лѣченіемъ. Разъ какъ то пригласили меня къ скопцу. Дюже онъ былъ боленъ. Болѣло у него это мѣсто. Давно болѣло и никто не могъ изъ ихнихъ помочь.

Я пришла. Говорю: раздѣвайся. Показывай твою болѣзнь.

— Стыдно,—говоритъ.

— Ладно!—Чего меня стыдиться, смотри, я вѣдь старуха, жизнь прожила и всю жизнь видала.

Раздѣлся. Вижу, ужасно онъ искалѣченъ.

— Дурень,—говорю,—ты дурень. Что ты надѣлалъ? Какой драоцѣнности лишился и всю радость жизни отъ себя самъ же и отнялъ...

Положила я на ладошку все его добро и говорю: что-это такое? Вѣдь это прищепа жизни человѣческой, сада Божьяго. Другой хозяинъ сколько плачетъ, если скотина на яблонѣ прищепу поломаетъ, а ты на человѣкѣ сломалъ, въ рай поспѣшилъ. Нѣтъ, братъ, этимъ въ рай не заскочешь...

Плачетъ онъ, разливается.

— Ахъ, — говоритъ, — бабушка, и не говори, до чего мнѣ жаль себя. Вотъ всю жизнь мучаюсь и на свѣтъ смотрѣть не хочется. Живу, такъ, какъ трава, и самъ не знаю для чего. Да теперь все ужъ кончено...

Стала я его лѣчить. На уродство его тяжело и больно мнѣ смотрѣть; и вижу я, что всѣ они мучаются, только такъ на себя строгость напускаютъ. Отъ женщинъ, какъ бѣсъ отъ ладана, прыгаютъ, а сами о женщинахъ только и думаютъ и чѣмъ красивѣй женщина, тѣмъ больше ею любуются, и все украдкой смотрятъ, особенно кто помоложе...

— Думай ты думай, да бездушный ты сталъ. Кому ты нуженъ теперь?... Ни себѣ, ни людямъ...

Пригласили это разъ насъ скопцы на Пасху. Пасху-то они очень любятъ и за большой праздникъ почитаютъ. Всякія угощенія—полный столъ: и пасхи, и куличи, барашковъ много — и изъ масла, и изъ сахара, и изъ творогу — чистота эта, значитъ, по ихнему, въ барашкѣ знаменуется. И яйца крашеныя разныхъ цвѣтовъ, все болѣе красныя, да писанки цвѣтныя. Пришли мы, привѣтствуютъ насъ. Поблагодарили.

— Ахъ,—говорю,—какъ у васъ, братцы, красиво: и овечки то, и яички-то, сколько всего... Довольные они, что похвалила. Ну, думаю, подожди радоваться, я тебѣ еще подвяжу, дурень ты эдакій. Ахъ,—говорю,—яички-то какія, не простыя, дорогія видно.

— Почему, говорятъ,—сестрица? Ишь думаю: здѣсь сестрица, а за глаза насъ съ Гришой козломъ съ козлихой зовете.

— Да такъ говорю, братецъ, вѣдь яички-то у васъ должно особенныя, не то что наши. У насъ что: завелъ куръ, подпустилъ къ нимъ хорошаго кочета; онъ сейчасъ то за одной, то за другой пріударитъ, поухаживаетъ, и такъ, и эдакъ вокругъ нее походитъ, а тамъ смотришь, она, милка, нахохлилась и кудъ-кудъ-кудахъ-тахъ-тахъ! закричала—вотъ оно и яичко готово. Потомъ еще и еще и живетъ себѣ кочетъ-то, какъ турка въ своемъ хозяйствѣ: посиживаетъ, да на женокъ то своихъ поглядываетъ. А у васъ вѣдь, не такъ: все по чистотѣ, курочки-то безъ кочетокъ яички-то несутъ; особенныя, драгоцѣнныя курочки...

Однимъ не понравилось, другія смѣются, а я говорю: какъ же, ты, братику мой, меня за погань, по закону твоему, считаешь, что я, старуха, за Гришей моимъ хожу, а самъ такъ-то-ли-миленько яичко мнѣ подносишь во имя Христа Бога нашего? Да оно ужъ самая по-

гань-то и есть. Въ немъ вѣдь блудъ! Оно-то прямо отъ грѣха пѣтушинова. Смотри, остыть не успѣла изъ утробы курочки твоей вышло, супружницы-то пѣтуха твоего... Ахъ, грѣхъ какой! Ахъ, грѣхъ какой!

А сама смѣюсь, заливаюсь...

А они и не знаютъ: то-ли имъ смѣяться, то ли сердиться на меня. Такъ вотъ я ихъ и пробирала за поруганіе человѣка.

Приходилось намъ встрѣчаться также съ политическими. Очень мы ихъ полюбили. Душевный народъ, пріятный. Видятъ бывало, скорби наши. Эхъ, говорятъ, дѣдушка, терпи, а ты, бабушка, не унывай. Головы свои сложимъ, а добьемся свободы народу, откроемъ казематы, и изъ ссылокъ всѣхъ выпустимъ.

Такъ оно послѣ и случилось...

Начальство тогда очень боялось политическихъ и обращалось съ ними очень вѣжливенько.

Къ намъ политическіе тоже захаживали. Какъ-то увидалъ одинъ изъ нихъ Евангеліе и говоритъ: что двери, говоритъ, растворяете? Ну, что-жъ, хорошо. Только надо, говоритъ, не эти, и показалъ на буквы,—а вотъ эти—и на сердце указалъ...

— Странникъ божій,—говорю я ему,—откуда ты это знаешь?

Глянулъ на меня ласково и говоритъ, улыбаясь: „знаю, бабушка...“

— А почитай намъ, а то мы малограмотны...

— Давай, говоритъ, почитаю... и открылъ тотчасъ Евангеліе и прочелъ намъ самое что ни на есть главное. Мы такъ съ Гришей и переглянулись... Вотъ оно, думаемъ, что...

— Странникъ божій, — говорю, — жизнь твоя будетъ великая, также велика какъ ты премудръ,—встала я и поклонилась ему по нашему обряду.

Вспыхнулъ онъ весь, зардѣлся и слезы на глазахъ, застыдился какъ красная дѣвушка.

— Прощайте, говоритъ, дорогая бабуся, — и поцѣловалъ меня и ушелъ, и пропалъ, больше не видали мы его. Говорили — въ народъ ушелъ... А народушко-то приметъ, ахъ какъ приметъ такую душу... Ангелы вѣдь это по землѣ витаютъ...

Духоборцевъ тоже мы видѣли. Побратались съ ними. Хорошіе они люди. Въ ссылкѣ дюже долго томились. Принимали насъ какъ родныхъ и даже у нихъ мы и зимовали. Имъ самимъ то тѣсно было, но насъ ни за что не отпущаютъ. У насъ, говорятъ, старички, живите, въ тѣснотѣ не въ обидѣ. Очень мы подружились съ Василіемъ Вересгинымъ. Очень онъ хорошій человѣкъ, да и всѣ они хорошіе, славные такіе, а перестрадали и сказать нельзя. Какъ только плоть-то ихъ все это выдержала? И все за совѣсть страдали. Очень любили слушать они наше пѣніе. У нихъ то дерево цвѣтетъ очень рѣдко,—стало быть

новые стихи появляются,—а у насъ хоть годъ пой подрядъ, всѣхъ не перепоешь. Многіе изъ нихъ даже заучили у насъ стишки-то наши...

Стали къ намъ долетать вѣсти, что скоро быть свободѣ. Откуда что шло и не знаемъ. То тамъ, то тутъ говорятъ, а почему неизвѣстно. Ну, думаемъ, давай-то Богъ. Сказывали—весь народъ за свободу. Неужели, думаемъ, проснулся? Прямо чудо какое-то... Не вѣрится даже... И вдругъ прикатилась вѣсточка... Свобода говорять всѣмъ исповѣданіямъ... Значитъ драконъ-то ужаленъ въ самую пасть... Ахъ, ты, думаемъ, какъ-же это такъ? И умирать собрались здѣсь, а оно, видно, жить еще надо... Ахъ, и ликованья же у насъ было у всѣхъ!... И сказать нельзя... Всѣ, какъ братья, заедино сошлись... На улицахъ цѣлуются... Радостью занялся свѣтъ...

— Ну, что, говорятъ, дѣдушка, дожилъ до красненькихъ деньковъ... Видишь, правду мы говорили... Это наши братья тамъ за свободу бьются и сюда вѣсть даютъ... — говорили мнѣ политическіе. У нихъ значитъ, тоже своя секта, и всѣ они очень другъ друга любятъ и поддерживаютъ, только секта-то ихъ для всѣхъ, для народа, чтобы его изъ тьмы поднять!... Объявили и намъ свободу.

Стали мы собираться въ обратный путь, на родину, на Кавказъ. Дойдемъ-ли, думаемъ? Постарѣли вѣдь сильно мы и силъ поубавилось. Денегъ не было, не хватило, помогли намъ политическіе: изъ своей общей кассы намъ выдали. Спасибо имъ...

Ѣхать намъ было очень трудно, особенно взбираться на одну гору. Думали умремъ. Совсѣмъ ужъ итти не могъ, сѣлъ и говорю: предаю, Господи, духъ мой! Но отдышался и кое-какъ, кое-какъ добрался до вершины. Кровь ажъ изъ носа пошла. А потомъ ужъ легче стало. А какъ до машины добрались тутъ поѣхали совсѣмъ хорошо и пріѣхали мы прямо въ Солдатскую станицу. Всѣ на насъ глядятъ, какъ будто мы съ того свѣта пришли. Одни сердечно рады, а другіе зубами скрежещутъ.

Мы не долго пожили въ Солдатской, и переѣхали въ Нальчикъ. Здѣсь лучше, разновѣрья больше и свободнѣй.

Вотъ такъ и живемъ, доживаемъ свой вѣкъ. И радуемся на жизнь нашу счастливую и славимъ Бога и Христа и Богу нашему слава во вѣки вѣковъ неугасимая.

Записалъ Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Слобода Нальчикъ, Терской обл.
10 августа 1909.

Характеристика избіенія сектантовъ Новоизраильской общины, въ селѣ Бутурлиново, Воронежской губерніи, въ 1903 году, въ 1-й день Пасхи [294]).

Прошло уже семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда пронеслась страшная гроза надъ бѣдными израильтянами въ селѣ Бутурлиново, гдѣ жило всего 15 человѣкъ, которые принадлежали къ общинѣ Новаго Израиля.

Это было такъ: въ первый день Пасхи, какъ день великій, почитается у всѣхъ христіанскихъ народовъ, то у кого есть родные, знакомые,—всѣ стараются въ этотъ день быть вмѣстѣ: чтобы подѣлиться всѣми лучшими мыслями, кто что переживалъ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, какъ духовно-нравственной, а также и общественно-экономической. Однимъ словомъ всѣмъ, кто что имѣлъ хорошаго или плохого. Вотъ въ это время, т. е. подъ самый день Пасхи, въ великую субботу, пріѣхала погостить на праздники къ своимъ братьямъ по вѣрѣ Анастасія Михайлова Лычанова. Родомъ она была изъ селенія Ширяево, той же Воронежской губерніи, верстахъ въ восьмидесяти отъ Бутурлинова, остановилась она въ домѣ Константина Свиридовича Ціомина, какъ они издавна были хорошими знакомыми, а теперь тѣмъ болѣе стали близкими друзьями и братьями во Христѣ по вѣрѣ.

Но не такъ сдѣлалось, какъ хотѣлось. Всѣ люди жили хорошо и чувствовали себя свободными; они и праздновали весело, и свободно пили, ѣли, веселились, учиняли все что хотѣли, и съ нихъ это не взыскивалось. Дѣлай что хочешь, только исполняй предписанное и можешь быть спокоенъ.

Одни только сектанты жили крайне тѣсно и имъ не было откры-

---

[294]) Подлинникъ этого сообщенія, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2768“. *Прим. ред.*

той свободы, они только думать могли свободно, потому что въ душу ихъ никто не могъ заглянуть и дѣйствія ея никто не могъ провѣрить.

И вотъ въ этотъ-то день торжественнаго праздника, который такъ весело праздновали всѣ питомцы и чады православной церкви, произошелъ необычайный, поражающій душу случай дерзкаго насилія и самосуда черной массы. Сектанты-израильтяне, которые сдѣлались жертвой страшнаго произвола, были жители того же селенія Бутурлиново, и они тоже были непрочь воспользоваться свободнымъ временемъ. Хотя въ религіозномъ мышленіи они далеко расходились со своими сельчанами, но все-же они сочувственно относились къ нимъ и отдавали предпочтеніе ихъ святынѣ, хотя сами и терпѣли отъ нихъ всякаго рода насмѣшки и издѣвательства со стороны православныхъ чадъ церкви. Зная, что весь этотъ невѣжественный міръ покрытъ мракомъ невѣдѣнія и поэтому покорно и съ любовію переносили все, что выпадало на ихъ долю.

Теперь начну описывать всѣ подробности и всѣ тѣ ужасы, которые произошли въ этотъ злополучный день для израильтянъ, а въ особенности для Анастасіи Михайловны. Начну съ того момента, какъ и съ чего начался этотъ пожаръ, который такъ много причинилъ зла бѣднымъ израильтянамъ, перенесшимъ столько горя въ этотъ день.

Это было такъ: послѣ обѣдни, всѣ люди отправились съ пасхальнымъ хлѣбомъ и всѣми къ нему принадлежностями, каждый по своимъ домамъ. Всѣ уютно усѣлись каждый въ своей семьѣ за обѣденный столъ.

Какъ водится у всѣхъ православныхъ, къ каждому большому празднику брали достаточное количество вина, а тѣмъ болѣе, какъ праздникъ Пасхи былъ всѣмъ праздникамъ праздникъ, то и порція напитковъ была увеличена.

Мужчины и женщины и даже дѣти-подростки, всѣ были непрочь выпить. Разговѣлись: выпили и закусили... Послѣ всего этого старые улеглись спать, такъ какъ всю ночь не спали, а обѣдали рано до солнца, какъ въ этотъ день всегда ведется. А молодежь вышла изъ домовъ на улицы и площади на гулянье. Тутъ были молодые парни, дѣвки, не говоря о дѣтяхъ; время близилось къ полдню. Солнце поднялось высоко на своемъ горизонтѣ. Было часовъ десять утра. Константинъ Свиридовичъ и его мать Марѳа Алексѣевна, сестра Катя и Настенька, такъ называли ее на-просто, тоже въ свою очередь обѣдали. Послѣ обѣда мать ушла къ сестрѣ, а дома остались Константинъ и Настенька. Обыкновенно, какъ водится, сидѣли разговаривали о своей религіи и своихъ друзьяхъ.

Дверь дома была заперта, для того, чтобы кто не взошелъ изъ шляющейся публики пьяный. Сектанты всегда въ эти дни имѣли

предосторожность, зная разнузданную толпу людей и ихъ дикіе, жестокіе нравы.

Такъ было сдѣлано и на этотъ разъ. И почему-то Настенькѣ понадобилось выйти на дворъ. Какъ посторонняя женщина, еще молодая и красивая собой, сразу обратила на себя вниманіе гуляющей молодежи, а какъ израильтяне въ то время носили позорное имя хлыстовъ,—такъ величалъ ихъ весь презрѣнный темный міръ,—то кто-то изъ толпы шумнулъ: „Смотрите, смотрите, вонъ хлыстовская богиня, а! а! Вонъ она!“

Поднялся шумъ на улицѣ.

Въ это время проѣзжалъ урядникъ верхомъ на лошади—мѣстный администраторъ; поровнявшись съ домомъ, гдѣ жила семья Ціоминыхъ, и завидя собравшуюся толпу людей у двора, спрашиваетъ: „Кто здѣсь?“ Ему съ жаромъ кричатъ, что мы видѣли у нихъ ихъ богиню. Урядникъ, недолго думая, слазитъ съ лошади и, какъ начальникъ, направляется къ дверямъ дома, которыя въ это время были заперты. Урядникъ сталъ кричать грубымъ оттѣнкомъ голоса: „Отворяй!“ Константинъ Свиридовичъ, видя, что стучитъ урядникъ, поспѣшно спряталъ Настеньку на русскую печку и закрылъ ее подушками, а самъ бросился къ двери, чтобы впустить въ домъ начальниковъ. Входитъ урядникъ и грубо и гордо спрашиваетъ Константина Свиридовича: „Кто у тебя?“ Константинъ Свиридовичъ тихо и покорно отвѣчаетъ, что я одинъ и у меня нѣтъ никого. Урядникъ окинулъ взоромъ всю комнату и не видя въ ней никого, и уже совсѣмъ было направился къ выходу, какъ вдругъ вскочили въ комнату нѣсколько хулигановъ и начинаютъ увѣрять урядника, что мы только что видѣли ее на дворѣ.

Тогда урядникъ отдаетъ приказаніе отыскивать Настеньку, но какъ искусно не искали, все-таки найти не могли и уже совсѣмъ хотѣли уйти, но тутъ какая-то женщина вскочила на кровать и сорвала подушку съ печки, гдѣ была спрятана Настенька, и, обнаруживъ жертву, женщина завопила громкимъ голосомъ: „Вотъ она!“ Тутъ урядникъ воодушевился и приказываетъ стащить Настеньку съ печки и съ жестомъ властелина деревни, спрашиваетъ Настеньку: „Ты зачѣмъ сюда?“ Она хотя и струсила, но еще не совсѣмъ потерявъ бодрость духа, тихо отвѣтила, что наканунѣ праздника я шла къ своимъ роднымъ въ гости и дорогой заболѣла и попросилась у нихъ переночевать и вотъ пробыла до сего времени. Урядникъ топнулъ ногой, и какъ деспотъ завопилъ: „Врешь, ты, поганая бабенка! А паспортъ у тебя есть?!“

Она опять смиренно и тихо отвѣтила, что наше селеніе недалеко отсюда, что я не взяла паспорта. „А! Откуда ты?“—крикнулъ урядникъ. Настенька отвѣтила, что я уроженка селенія Ширяево. Урядникъ, со злости кусая себѣ губы, вопитъ: „А, знаю, знаю, голу-

бушка, теперь кто ты! Тамъ, въ Ширяевѣ самое главное гнѣздо хлыстовъ. Вотъ я теперь тебѣ покажу, какъ въ гости ходить...“ Затопавъ ногами, кричитъ на Настеньку: „убирайся сейчасъ,—пойдешь въ управленіе“.

Тутъ Константинъ Свиридовичъ видя, что отъ дерзкихъ криковъ и топанья ногъ урядника, толпа воодушевилась и страшно озлѣла, и что Настенькѣ грозитъ неминуемая смерть. И ему жаль было бѣдной Настеньки, и тутъ же заявилъ уряднику, что я не пущу ее одну, а иду самъ съ ней и вы, господинъ урядникъ, должны итти вмѣстѣ съ нами, а иначе насъ могутъ растерзать. Тутъ урядникъ топнулъ ногой на Константина Свиридовича: „А! Ты еще смѣешь за нее заступаться!“ И тутъ же изъ толпы вышли двое мужчинъ и схватили Константина. Сорвали съ него рубашку, оставивъ совершенно нагимъ. Въ это самое время шелъ мѣстный священникъ съ крестомъ, обходя съ поздравленіемъ праздника своихъ прихожанъ. Поровнявшись съ домомъ, и толпа, завидя батюшку, завопила: „Батюшка, батюшка! Вотъ тутъ у Кости Ціомина ихъ богиня; и урядникъ тутъ у нихъ.“ Батюшка, видя, что такая масса народу собралась во дворѣ и въ домѣ, входитъ въ домъ. Ему сейчасъ даютъ дорогу и показываютъ Настеньку говоря: „вотъ ихъ богиня“. Батюшка молча, злостно взглянулъ на несчастную жертву народнаго произвола и, не кинувъ ни слова въ защиту Настеньки, махнулъ рукой и сказалъ: „дѣлайте, что хотите“, повернулся и вышелъ вонъ изъ комнаты и пошелъ дальше, продолжая свое дѣло, крича: „Христосъ Воскресе!“ и не замѣчая того, что онъ, пастырь, да еще воспріемникъ апостоловъ и ихъ ученія, оставилъ несчастнаго человѣка и многихъ съ нимъ на растерзаніе и преданіе смерти—да еще и кричитъ „Христосъ Воскресе!“

Воображаю сѣбѣ, гдѣ тотъ Христосъ, котораго онъ славитъ? Не стыдно-ли будетъ православному пастырю тогда, когда на глазахъ его убиваютъ человѣка, чуть ли не отъ взмаха благославляющей руки его, да еще кричать: „Христосъ Воскресе“? Не дурно, думаю себѣ, чтобы быть проповѣдникомъ слова Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнымъ . . . . . [295]).

Теперь иду дальше. По уходѣ батюшки изъ дома толпа видитъ, что препятствія нѣтъ и никто ихъ не защититъ. И батюшка сказалъ: дѣлайте, что хотите. Тутъ они, не долго думая, схватили Настеньку и Костюшу и потащили ихъ на улицу, ударяя кулаками то того, то другого. Урядникъ, выйдя на улицу, преспокойно сѣлъ на лошадь и только посматривалъ, какъ толпа расправляется съ бѣдными жертвами и кричитъ: „не трогай! Не смѣй бить!“ И тутъ же моргаетъ на всѣ стороны: „дайте, молъ, имъ, чтобы они знали!“

---

[295]) Опускаемъ слово по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

Но до мѣста назначенія было итти далеко, такъ приблизительно версты три. Селеніе Бутурлиново большое, а они жили съ самаго конца села. На поднявшійся крикъ и шумъ въ народѣ прибѣжалъ еще одинъ братъ изъ семьи израильской—Василій Дибровъ и толпа, завидя Василія Диброва, схватила и его и въ тотъ же моментъ сорвала съ него все платье, какое на немъ было и оставила его совершенно тѣлешомъ, начала звѣрски расправляться, учиняя всякія гнусныя побоища, тутъ же, въ присутствіи урядника, избивъ несчастнаго до неузнаваемости. Толпа двинулась по направленію улицы къ волостному правленію и въ этомъ страшномъ адскомъ хаосѣ трудно было что-либо понять, а толпа все болѣе росла и увеличивалась, и несчастныхъ израильтянъ все продолжали избивать. Крикъ, гамъ все болѣе и болѣе усиливался.

Идя дальше по направленію къ волостному управленію и все избивали ихъ. И тутъ уже Настенька упала въ безсознательномъ состояніи. И тутъ озвѣрѣвшая толпа, во главѣ со своимъ начальникомъ, не дала несчастной Настенькѣ пощады. Они повлекли ее безъ чувствъ, какъ животное, по землѣ, и уже надъ бездыханнымъ трупомъ, съ еле замѣтными признаками жизни, учиняли всякаго рода адскія преступленія. Доходили до того, что нажимали сокъ съ остатковъ конскаго помета и разжимали ротъ несчастной Настенькѣ и вливали ей въ ротъ этотъ гадкій напитокъ.

Костюша и Василій Дибровъ, видя, что Настенька уже мертвая, и боясь за себя, сохраняя остатокъ своей жизни, рѣшили спастись бѣгствомъ. До управленія оставалось уже не совсѣмъ далеко. Тутъ они переглянулись другъ на друга и, какая осталась еще сила, рванулись бѣжать.

Дикая, разъяренная толпа, видя, что ихъ жертвы отъ нихъ ускользаютъ, кинулась за ними въ погоню, но догнать Костюшу и Василія Диброва не могли. Они какъ только вскочили во дворъ, кинулись къ административной камерѣ т. е. къ тюрьмѣ, двери въ нее были заперты. Они бросились въ зданіе волостного управленія; вскочивъ въ корридоръ, сейчасъ же заперли за собою дверь. Толпа бросилась къ двери, но открыть дверь не могла. Дверь была заперта. Они бросились разбивать дверь, но, къ ихъ сожалѣнію, старшина не далъ имъ этого сдѣлать.

Тутъ толпа, видя, что двѣ жертвы отъ нея ускользнули, начала довершать свой звѣрскій поступокъ надъ избитымъ трупомъ Настеньки, таща ее по землѣ, какъ животное. Притащивъ Настеньку до мѣста назначенія, бросили ее въ кордегардію, совершенно не давъ ей никакой помощи. Несчастная не скоро, уже поздно вечеромъ, пришла въ себя и чувствуя сильную боль головы и всего организма, начала стонать, взывать о помощи, просила у сторожа воды, чтобы промочить во рту, потому что все пересохло и все было изуродовано.

Сторожъ далъ ей немного воды и Настенька выпила воды и ей немного стало легче.

Затѣмъ разъяренная толпа, расправившись со своими тремя жертвами и неудовлетворившись ими, пошла отыскивать послѣднихъ. И найдя остальныхъ, кого гдѣ, начала расправляться съ ними по прежнему, избивъ и этихъ несчастныхъ до неузнаваемости, которыхъ было 9 человѣкъ. Да эти остальные и скрываться не хотѣли.

Имъ жаль было своихъ братьевъ и сказали: „если ихъ убили, пусть убиваютъ и насъ. Развѣ мы лучше ихъ?“

Вотъ имена этихъ послѣднихъ девяти: Алексѣй Максимовичъ Олейниковъ, который послѣ избіенія 2 мѣсяца пролежалъ въ постели не вставая и даже кушать не могъ самъ. Его кормили съ рукъ.

Затѣмъ другіе:

Ольга Алексѣева Алексѣенко, Марѳа Алексѣева Ціомина, Василій Емельяновъ Крамаревъ, Антонъ Осиповъ Ціоминъ, Ѳедоръ Максимовъ Олейниковъ, Петръ Григорьевъ Токаревъ, Алексѣй Андреевъ Вакуловъ' Марія Ивановна Олейникова.

Всѣхъ этихъ несчастныхъ толпа, избивъ, привела въ то же полицейское управленіе и побросала ихъ избитыхъ, оборванныхъ, даже безъ памяти, и послѣ уже, лежа на полу въ тюрьмѣ, не скоро приходили въ себя.

Сидя въ тюрьмѣ несчастный Израиль тяжко стоналъ отъ боли ужасной, кто плакалъ, и не было такихъ, которые бы хотя словомъ, подали имъ утѣшеніе, а все кричали и ночью и насмѣхались надъ ними.

Далеко за полночь, когда всѣ разошлись, и избитые остались одни въ тюрьмѣ, и тутъ имъ не дали покоя!

Было часа 2 ночи, тутъ заявились этотъ жестокосердный [296]) администраторъ-урядникъ, когда несчастные мѣсту рады, а онъ начинаетъ ихъ опять безпокоить и тащитъ изъ тюрьмы для допроса.

Издѣваясь надъ ними всевозможными насмѣшками, ругаясь мерзскими, площадными, неподобаемыми словами, крича и топая ногами вытягивалъ изъ нихъ, гдѣ они это взяли и кто ихъ этому научилъ? Они покорно отвѣчали, что ихъ самъ Богъ научилъ и за него мы охотно готовы умереть, а другой никто насъ не училъ. И болѣе мы ничего вамъ не скажемъ, господинъ урядникъ, а лучше оставьте насъ въ покоѣ.

Послѣ допроса урядникъ приказалъ снова отвести ихъ въ тюрьму, и ихъ обратно отвели въ камору гнусной тюрьмы и оставили праздновать въ сыромъ подземельѣ.

И такъ они просидѣли здѣсь въ тюрьмѣ 4 дня, и имъ не дали никакой медицинской помощи. Наконецъ, уже спустя 4 дня, когда ихъ пустили по домамъ и нѣкоторые не могли итти, тогда ихъ взяли въ боль-

---

[296]) Въ подлинникѣ было выраженіе болѣе энергичное. *Прим. ред.*

ницу. И тамъ докторъ, этотъ невѣжа, ученый человѣкъ, обращался съ ними грубо и совершенно плохо лечилъ ихъ и они недолго пробыли тамъ, ихъ послали по домамъ.

А Настенькѣ нарядили конвой и отправили въ селеніе Ширяево къ мѣсту ея жительства.

И тутъ случилась сцена.

Арестантка Настенька и двое конвойныхъ.

Когда конвойные получили отъ урядника пакетъ съ препроводительной бумагой, приняли Настеньку подъ свою отвѣтственность, чтобы доставить ее по заявленному ей лично адресу въ селеніе Ширяево.

Подвода готова; конвойные и Настенька отправились въ путь. Это было часовъ въ 9 утра. Выѣхавъ довольно далеко отъ селенія, конвойные, конечно, были выпившіе, подъ хмелемъ, начали заводить между собою споръ: одинъ заступался за Настеньку, что за что увѣчили такъ женщину, а другой напротивъ: такъ имъ нужно. Настенька, видя, что надъ ней опять надвигается бѣда, что ее могутъ вывезти подальше въ степь и тамъ съ нею могутъ поступить какъ хотятъ и совершить надъ нею гнусное насиліе, она и тутъ рѣшается спасти себя отъ позора, хотя силы и здоровье убиты были совершенно. Конвойные уже начали ее затрагивать словами: кто она? И зачѣмъ туда попала? И есть ли у нея мужъ? Но Настенька, видя бѣду, молчитъ, не говоритъ ни слова. А до Ширяева ѣхать было еще далеко, верстъ 80. По пути имъ нужно было проѣхать нѣсколько селеній. И вотъ они, проѣзжая первое изъ нихъ, чтобы быть посмѣлѣй подъѣхали къ первой попавшейся корчмѣ. Конвойные, зайдя въ корчму, потребовали водки и преспокойно усѣлись и выпиваютъ. Выпивъ нѣсколько, они попросили духаньщика еще дать имъ водки и одинъ конвойный, выйдя на дворъ къ лошадямъ гдѣ сидѣла Настенька, началъ предлагать ей выпить, но Настенька наотрѣзъ отказала ему въ этомъ. Тогда конвойный, изругавшись, обратно ушелъ въ духанъ. Конвойные продолжали выпивать. Духаньщикъ нѣсколько разъ выходилъ на дворъ и, видя больную женщину, сидящую на телегѣ и видя конвойныхъ и слыша ихъ разговоръ, приходитъ къ Настенькѣ и заявляетъ ей, что и въ чемъ дѣло и посовѣтовалъ ей, когда они уѣдутъ и какъ они пьяны должны обязательно уснуть, и ты оставь ихъ, уходи прочь поскорѣе.

Время уже близилось за полдень, время приблизительно было часъ. Конвойные были уже почти пьяны и уже совсѣмъ готовы остаться, но Настенька ихъ начинаетъ тревожить: давайте ѣхать и, наконецъ, они соглашаются. Выйдя изъ корчмы сѣли на телѣгу и уѣхали. Выѣхали за селеніе. Одинъ изъ нихъ совершенно пьяный свалился и уснулъ. Другой еще сидѣлъ и все приставалъ къ Настенькѣ со своими

вопросами и безсвязными словами, плелъ что попало. Настенька рѣзко отвѣчала на его вопросы, но болѣе молчала. Конвойный замолчалъ. Началъ дремать. Тогда Настенька предложила ему ложиться спать:—вы спите, а я спать не буду, я буду править лошадей. Конвойный согласился и преспокойно себѣ улегся и такъ уснулъ. Настенька, видя, что оба конвойные уснули, проѣхавъ немного, она недолго думая осмотрѣлась: по дорогѣ никого не видно. Въ душѣ призывая Бога на помощь, и отобравъ у нихъ пакетъ съ препроводительной бумагой и взявъ съ собою кнутъ, тихонько вставъ съ телѣги, слегка стегнула лошадей. Онѣ пошли себѣ дальше по дорогѣ.

Настенька долго стояла, смотрѣла вслѣдъ, пока они совсѣмъ почти не скрылись изъ виду. Тогда Настенька пошла въ сторону по направленію къ желѣзной дорогѣ, и какъ разъ ей попалась труба желѣзная, большая, въ которую могла свободно влѣзть и лежать въ ней. Труба эта была проложена чрезъ дамбу т. е. насыпь, для стока воды. Вотъ тутъ Настенька нашла себѣ пріютъ, чтобы укрыться отъ злодѣевъ.

Когда одинъ изъ конвойныхъ проснулся и, увидя, что ихъ арестантки нѣтъ, онъ разбудилъ своего товарища и они ударили по лошадямъ и пустились обратно въ погоню за Настенькой. По дорогѣ спрашивали встрѣчныхъ имъ людей, но никто ее не видѣлъ. Тогда конвойные вернулись въ свое селеніе Бутурлиново и распространили слухъ по селу, что арестованная богиня, когда они выѣхали въ степь, то на виду у нихъ изчезла въ воздухѣ.

А Настенка, видя, что ея полиція лихо промчалась назадъ, какъ бѣшеные волки, и больше уже не вернулась, тогда потихонько выползла изъ трубы и, осмотрѣвшись кругомъ, и не видя никого пошла въ сторону отъ желѣзной дороги степью. А по дорогѣ итти боялась, чтобы кто не встрѣлся.

Но недолго ей, бѣдной, пришлось итти, въ виду того, что ноги совершенно отказали ей въ пути. Тогда она легла на землю и полежала немного и видитъ, что недалеко отъ нея стоитъ стогъ сѣна. Тогда она ползкомъ подползла къ нему и зайдя въ ту сторону, что ее никто не могъ видѣть, пролежала нѣсколько времени. Отдохнула немного и тихонько встала и тихимъ шагомъ пошла опять-таки бездорожно, степью. Часа два она такъ шла. Ноги немного разломались, кровь разогрѣлась и тутъ по пути ей встрѣтились пастухи-подростки, которые гнали стадо коровъ въ хуторъ. Хуторъ отъ нихъ былъ недалеко. Она спросила ребятъ, какъ зовутъ этотъ хуторъ. Они сказали ей, а ей совсѣмъ было итти не туда, но дѣлать было нечего. Время уже близко къ вечеру, а въ степи ночевать одной и тѣмъ болѣе больной женщинѣ—опасно. Тогда она пошла вслѣдъ пастуховъ въ хуторъ. Дойдя туда, уже стало совсѣмъ темнѣть. Дойдя до перваго двора она попросила хозяевъ пустить ее переночевать. Они согласились, видя, что

женщина еще молодая а такая измученная. За ужиномъ стали спрашивать: „что съ вами, тетя, что вы такая больная?“ Настенька, боясь что бы ее не узнали, говоритъ, что она была на праздникахъ въ гостяхъ у своихъ родныхъ и тамъ заболѣла лихорадкой.

Послѣ ужина хозяева постлали ей хорошенькую постель и уложили спать. Настенька отъ радости не помнила себя, что ее такъ уютно уложили. Хотя и мало спала отъ боли, но все же отдохнула за ночь и еще рано утромъ, не дожидаясь, пока встанутъ хозяева, она встала, убралась, разбудила хозяйку дома и искренно поблагодарила ее за ночлегъ. Тогда хозяйка дала пасхальнаго хлѣба, яицъ, сала и Настенька, поблагодаривъ еще разъ хозяйку, пошла по направленію той дороги, которая вела къ ихъ селенію. Выйдя за хуторъ, идя по дорогѣ, ей встрѣтился человѣкъ, ѣхалъ на лошади запряженной въ дроги. Она спросила куда ѣдетъ и узнала, что онъ ѣдетъ въ хуторъ, который близко къ ихъ селенію, она попросила его, чтобы онъ ее довезъ до Ширяева. Тотъ сначала не соглашался, но Настенька начала умолять его и обѣщала ему рубль за это, тогда тотъ согласился. И Настенька доѣхала благополучно до своего селенія. Ее встрѣтили ея родные. Видя печальное ея положеніе всѣ плакали. Тутъ услышали всѣ друзья по вѣрѣ и всѣ приходили, всѣ плакали, но помочь было невозможно. Такъ Настенька и осталась крушить свой вѣкъ безъ силы и здоровья.

Прошло довольно времени. Настенька немного оправилась и вышла замужъ за Константина Свиридовича Ціомина, въ домѣ которомъ и происходило избіеніе. И тутъ же вскорѣ они выѣхали всѣ на Кавказъ, потому что сильное было гоненіе. Не было возможности жить. Бросили свои имущества на произволъ судьбы.

И теперь живутъ Константинъ Свиридовичъ и Настенька въ Кубанской области, въ хуторѣ Романовскомъ и нѣкоторые друзья съ ними, тѣ, которые переживали съ ними вмѣстѣ эту ужасную катастрофу. Время то уже почти забылось нѣкоторыми, а Настенька не забудетъ этого до могилы: постоянная болѣзнь всегда напоминаетъ ей прошлое. Вотъ кончилась страдальческая исторія Настеньки,—чистой, неподдѣльной христіанки.

Вотъ, что продѣлывали въ недавнее время надъ израильтянами. Ихъ вездѣ и всюду презирали и гнали, какъ негодныхъ людей. А за что, спрашивается? Что сдѣлали эти ни въ чемъ неповинные люди кому либо какую-нибудь, хотя малѣйшую непріятность? Нѣтъ, никому!... А между прочимъ ихъ ненавидятъ.

Духовенство господствующей церкви православной гонитъ истинныхъ христіанъ и нигдѣ не даютъ имъ покоя и въ настоящее время, когда сектанты получили нѣкоторую свободу, дарованную имъ съ высоты престола 17 октября 1905 года, и дали имъ нѣкоторыя права,— и тогда они стараются заклеймить Израильтянъ самой отборной и

пошлой клеветой. Они даже съ амвона не стыдятся провозглашать самую отборную пошлость противъ новоизраильтянъ и тѣмъ развращаютъ народъ и устраиваютъ травлю.

А что хочетъ духовенство господствующей церкви? Оно хочетъ господствовать само и держать народъ въ своей грубой власти. Но недолго это будетъ. Скоро настанетъ время и уже отчасти настало, что они перестанутъ быть для народа преемниками Божества. Народъ поймётъ всю сущность ихъ дѣятельности и отвернется отъ нихъ и они будутъ влачить свое жалкое существованіе въ самомъ безотрадномъ духѣ.

Тѣмъ мою короткую повѣсть заканчиваю съ болью и горечью въ сердцѣ. Что здѣсь изложено, все было на дѣлѣ. Это есть истинный фактъ.

Н. Голубовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Мы давно уже слышали объ ужасномъ погромѣ сектантовъ, совершенномъ озвѣрѣвшей толпой православныхъ въ селеніи Ширяево, Воронежской губ. Мы знали, что болѣе всѣхъ пострадала тамъ общая любимица, скромная, добрая, тихая христіанка новоизраильской общины, Настенька, — такъ звали и зовутъ ее всѣ въ общинѣ. Полная задушевности, мечтательная, трогательно заботливая о всѣхъ, эта дѣвушка, одаренная проникновенной, одухотворенной красотою, несла свою лепту добра въ окружающую, удушливую среду тупой непросвѣщенности и дикой озлобленности. Мы давно знали о ея славной жизни и когда эта молодая еще начинавшаяся, зрѣющая жизнь, окропилась кровью мученицы, когда Настенька какимъ-то случаемъ осталась жива, полная горестнаго чувства обиды, оскорбленія,—намъ захотѣлось обязательно разсказать объ ея ужасныхъ страданіяхъ всѣмъ, для кого жизнь измученнаго русскаго народа близка и дорога. Въ нынѣшнемъ году мы просили Николая Голубова, члена и руководителя мѣстной церкви новоизраильской общины, гдѣ теперь живетъ Настенька, подробно записать за Анастасьей Михайловной всю ея грустную повѣсть, а ее лично просили не отказать намъ въ этомъ. Результатомъ этой записи является выше напечатанный разсказъ.

Прилагаемая здѣсь-же группа новоизраильтянъ, подвергшихся избіенію въ селѣ Ширяево, была снята сейчасъ-же вслѣдъ за выздоровленіемъ пострадавшихъ. Знавшіе Настеньку раньше говорили мнѣ,

что ее нельзя узнать, столь тяжко отозвалось на ней это злодѣйское избіеніе, долгая болѣзнь и сердечная мука и скорбь. „Дѣвушка, молодая, красивая, полная жизни и воодушевленія, — стала старухой“— говорилъ, почти плача, Вас. Сем. Лубковъ, когда разсказывалъ мнѣ эту исторію. „Эта исторія такая же въ Бутурлиновѣ, какъ Вѣтровой въ Петербургѣ, но о ней никто не знаетъ, и врядъ ли когда узнаютъ всю правду, такъ какъ наши люди, по своей скромности и застѣнчивости, замалчиваютъ позоръ упавшій на ихъ голову,“—закончилъ онъ свой грустный разсказъ.

Намъ не хотѣлось бы думать, что есть еще что-либо въ этой ужасной, позорной исторіи, что не досказано въ запискахъ Голубова.. Дальнѣйшее разслѣдованіе этого дѣла покажетъ намъ это.

Н. Голубовъ, вмѣстѣ съ рукописью прислалъ намъ письмо, въ которомъ пишетъ: „при семъ посылаю вамъ характеристику Бутурлинскаго избіенія израильтянъ и страдальческую исторію Настеньки, которую списалъ я со словъ ея и всѣхъ тѣхъ друзей, которые были подвергнуты этому ужасу...“. Затѣмъ,—пишетъ онъ,—вы просили въ письмѣ относительно зачинщиковъ бунта то они помнятъ только двухъ своихъ сосѣдей. Имена и фамиліи ихъ слѣдующія: крестьянинъ Алексѣй Васильевъ Жидковъ и Трофимъ Матвѣевичъ Материнъ. Эти двое руководили толпой во время избіенія, а другихъ не помнятъ, да и нельзя упомнить въ такой сутулокѣ. А священникъ—Михаилъ Ефремовъ,—далъ поводъ къ этому въ церкви съ амвона, во время заговенья на великій постъ“. [297])

Мы печатаемъ здѣсь также и современный портретъ Настеньки. Въ настоящее время она значительно поправилась, но все-таки здоровье, силы, жизнерадостность—уже не тѣ, которыя должны бы были быть въ ея возрастѣ.

Только всеобщая любовь всей общины, горячее участіе окружающихъ, ближнихъ и дальнихъ братьевъ и друзей, подняли ее, и дали ей источники силы на скорбную, грустную жизнь.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

---

[297]) Изъ письма Н. Голубова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу (сентябрь, 1910 г.). Подлинникъ этого письма, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2769“. *Прим. ред.*

Письмо Татьяны Петровны Ждановой къ В. Д. Бончъ-Бруевичу [298]).

Милостивый Государь, Влидимиръ Димитріевичъ, такъ какъ вы заинтересованы жизней новоизраильской общины и членами ея, пронесшими страданія за идею Христа, то я, Татьяна Петровна, поспѣшу съ радостію отозваться на вашъ любезный запросъ. Первые шаги моей жизни—я природная христіанка. Я росла отъ юности въ жизни Израиля, и питался духъ мой ученіемъ во Христѣ. Кромѣ его я не признавала другой утѣхи міра. Его роскоши для меня—ничто. Хотя скучно жить между темнаго народа, которому мы казались страшилищемъ, но подкрѣпляла себя наставленіемъ братьевъ изъ словъ Спасителя: кто хочетъ душу спасти долженъ прежде потерять ее въ семъ прелюбодѣйномъ мірѣ, а потому мы съ радостію шли на все, испытывая гоненія, укоры и побои. Насъ интересовала жизнь Израиля. Учась безъ ропоту переносить обиды и платить добромъ за зло, всматриваясь въ священное писаніе, на всю исторію древнихъ христіанъ, намъ ясно было видно что на землѣ было два пути: первый путь узкій—ведетъ жизнь вѣчную; второй путь—ведетъ въ погибель и развратъ души. Я стараюсь, на сколько могу, учиться и упражняться въ жизни, изучая Сіонскія пѣсни, которыя услаждаютъ душу мою и отгоняютъ мракъ. Но время идетъ, несется все дальше. На пути моемъ встрѣчаются все новыя явленія. Я была 13 лѣтъ,—хорошо осталась въ памяти моей картина кровавой драмы: убили нашего брата по вѣрѣ нашей израильской. Это было вечеромъ въ день православнаго праздника, по ихнему прощенаго дня, передъ началомъ великаго поста. Въ тотъ самый вечеръ собралась толпа народа и вздумали: давайте дадимъ на память Израилю. Вотъ и взяли на помощь себѣ сотскаго

---

[298]) Подлинникъ этого письма, полученнаго нами въ сентябрѣ 1910 г., входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2819".

Прим. ред.

и подошли къ дому моего родителя; семья наша состояла изъ семи душъ. Разъяренная толпа входитъ въ домъ, берутъ назначенную ими жертву, нашего брата, ревнителя жизни израильской, — Якова Ѳеодоровича Костомарова, Воронежской губ., Новохоперскаго уѣзда, села Макарова, и начали терзать какъ какого преступника. Онъ и наше семейство упрашивали всю эту толпу, но никакія просьбы не могли ихъ успокоить. Одежду на немъ всю разорвали. Онъ, чувствуя свою неизбѣжную смерть, громко сказалъ: Господи прости имъ тяжкіе грѣхи, ибо они сами не знаютъ, что дѣлаютъ со мной! Но злости не было конца. Вытащили они его на дворъ и били его кто чемъ попало: копьемъ ширяли, вилами и, наконецъ, тутъ былъ боченокъ съ водой, восемь ведеръ. Они его взяли и били его по груди. Семья наша находилась въ ужасѣ и въ ожиданіи той же участи. Вдругъ съ той толпы закричали: давайте хозяевъ побьемъ! Тогда наша семья побѣжала кто куда попалъ; но толпа разошлася. Вдругъ вбѣгаетъ сотскій и говоритъ: вотъ злодѣи убили Костомарова. Мать моя, старуха,—почти безъ чувствія отъ сильнаго страху; я сильно кричала, но сотскій говоритъ: пойдемъ, дѣвочка, посмотримъ что дѣлается съ нимъ. Я, повиновалась словамъ его; идемъ мать и я. Изуродованное тѣло съ проколотыми ранами—лице, животъ. На груди боченокъ съ водой. Мать какъ увидѣла и упала безъ сознанія. Тутъ услышали наши друзья и прибѣжали на помощь. Семья наша была собрана и заявила старшинѣ. И въ эту ночь была поставлена стража. Пролежалъ онъ убитымъ 8 дней и былъ вскрытъ: 25 ранъ однихъ смертныхъ и каждое ребро на три части было перебито.

Убійцы были суждены окружнымъ судомъ, 19 человѣкъ,—по два года въ арестантскихъ ротахъ. Но страсти эти насъ не устрашили и стремленія не остановили. Намъ видно было, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ страдалъ и сказалъ: „идущіе за Мной будутъ гонимы и хулимы за имя Мое“. Ревность о жизни горѣла все болѣе и болѣе. Мнѣ было 15 лѣтъ. Испытала я второе происшествіе, имѣвшее мѣсто въ селѣ Данковѣ, Воронежской губерніи. Пріѣхала я туда на собраніе въ числѣ другихъ, гдѣ было народу около ста человѣкъ. Бесѣдовали о жизни и поучались разумной волѣ Господа, смиреніемъ тихимъ и благимъ. Но духъ злобы и тутъ нашелъ насъ. Дали знать въ волостное правленіе, а тѣ послали за нами полицію. Но она, видя насъ въ большомъ количествѣ народа, поспѣшила чтобы умножить свои силы. Мы видя, что дѣло будетъ не доброе, кинулись бѣжать, кто куда попало. Возвращается полиція и видя, что никого нѣтъ, кинулась въ розыскъ и настигла насъ. Полицейскій урядникъ выхватилъ револьверъ и крикнулъ: „стой, стрѣлять буду! Я вамъ покажу здорово!“ Мы покорно остановились и были направлены назадъ, въ то село, гдѣ были. Подходя къ селу мы слышимъ большая тревога. Ударили въ коло-

колъ. Народъ бѣжитъ кто съ чѣмъ. Насъ ведутъ въ волостное правленіе. Это было вечеромъ. Народъ кричитъ: „дать имъ, чтобы они помнили!“ Ввели насъ въ волостное правленіе и вотъ съ насъ приставъ сталъ снимать допросъ. Онъ, видя мою молодость, взялъ меня въ отдѣльную комнату и говоритъ: „признайся, дѣвочка, зачѣмъ вы сюда пріѣхали. Если разскажешь, я тебя освобожу, а то васъ нынче убьютъ!“ Но я, храня и любя свою жизнь, и зная, что законъ воспрещаетъ собранія говорю: „мы ѣдемъ поклоняться мощамъ святого Митрофанія“. Но онъ топаетъ ногами и говоритъ: „врешь, я знаю“, и повертывается, идетъ и допрашиваетъ друзей, и наноситъ имъ побои. Возвращается ко мнѣ и говоритъ: „а зачѣмъ вы къ этимъ народамъ заѣхали? Вѣдь они сектанты и совращаютъ народъ“. Но я говорю: „нѣтъ, они намъ говорили: зачѣмъ вы ѣдете поклоняться мощамъ? Вѣдь Господь не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ и истинные поклонники кланяются Отцу Господу въ Духѣ истинномъ.“

Но онъ сильно разозленъ и приказалъ насъ отправить въ тюрьму. Но тутъ было все село и кричали: „давайте намъ ихъ! Мы съ ними справимся!“ Мы, слышимъ это и ожидаемъ этой участи. И вдругъ рядомъ съ волостнымъ правленіемъ гуляли ихъ участники и по ихъ неосторожности случился пожаръ. Тогда обратилась туда вся толпа и мы были спасены отъ смерти. И были тамъ въ заключеніи 9 дней, въ сырой, темной и вонючей тюрьмѣ. Мы имѣли правильные документы. Тогда пріѣхалъ судебный слѣдователь и выпустилъ насъ. Мы получили свободу.

Теперь, какъ живя уже свободными, и когда удалили иконы изъ домовъ своихъ, тогда пріѣхалъ миссіонеръ побесѣдовать съ нами. Намъ дали знать, и велѣли намъ итти въ церковь. Я тоже, въ числѣ своихъ братьевъ и сестеръ, пошла. А у насъ въ то время друзья были въ отъѣздѣ, которые могли бы съ нимъ бесѣдовать. Тогда я вступила съ нимъ въ бесѣду. Онъ очень радъ, что такая собесѣдница попалась въ селѣ Круглолѣсскомъ, Ставропольской губерніи. Миссіонеръ говоритъ: „вотъ мы съ вами побесѣдуемъ о крестѣ и иконахъ. Почему вы имъ не поклоняетесь?“ Записалъ мое имя. Тогда сказалъ своимъ православнымъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ бесѣду и, оборотясь, говоритъ: „православные, я васъ спрошу, за кого вы почитаете этотъ крестъ?“ Самъ его держитъ въ рукахъ. Они молчатъ. Онъ вторично спросилъ. Они какъ закричали, что это Богъ истинный и воистинный это Богъ. Тогда миссіонеръ и говоритъ: „животворящій крестъ“. Я говорю: „позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ“.

„Говори,—сказалъ миссіонеръ, — народу: „вотъ сектантка новоизраильской общины хочетъ вывесть о крестѣ“.

„Вотъ наши понятія. Вы говорите, что крестъ животворящій; но мы сознаемъ его мертвотворящій. На немъ умеръ Божественный Учи-

тель нашъ Іисусъ Христосъ, а ваши православные считаютъ его за Бога. Но мы, нѣтъ, мы считаемъ, что Богъ есть Духъ святой; онъ не имѣетъ ни начала, и не будетъ ему конца. Его миссіонеръ не можетъ въ рукахъ держать, какъ крестъ. А когда нашъ Христосъ ходилъ по землѣ, то въ то время было два народа:—одни дѣти Божіи, а другіе невѣрные, которые искали убить Его. Вотъ пришелъ тотъ часъ, въ который Ему надлежало пострадать. Тогда они, невѣрные, взяли нашего дорогого Учителя, били, глумились и болѣе, чтобы надругаться, придумали сдѣлать крестъ и распяли Его на томъ крестѣ. Онъ испустилъ Свой духъ, то Никодимъ и Іосифъ пришли за тѣломъ Христа, а на крестъ смотрѣли съ презрѣніемъ, потому что ихъ Божественный Учитель умеръ на немъ. Если онъ (былъ-бы) нуженъ Христу, то его и сдѣлали бы апостолы, а то сдѣлали злодѣи. Это конецъ моей рѣчи."

Тогда миссіонеръ говоритъ: „православные христіане, зачѣмъ вы такъ понимаете о крестѣ? Если вы такъ будете понимать, то вы, какъ древніе язычники. Крестъ не Богъ и, обращаясь на иконостасъ,—говоритъ,—и эти не боги". А объ иконахъ мы имъ указали на 44 главу пророка Исаія и посланіе пророка Ереміи.

Вотъ моя жизнь во всемъ томъ, что сказано въ моемъ выясненіи. Хвалю тебя, Господи, за твой покровъ и милость надъ нами.

Съ глубокимъ почтеніемъ дорогому писателю Владимиру Дмитріевичу Бончъ-Бруевичу, я, нижеподписавшаяся, Татьяна Петровна Жданова, 36 лѣтъ. Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, Новгольской волости; временно проживающая въ селѣ Круглолѣсскомъ.

Объясненіе мое № 1-й и на портретѣ № 1-й [299]).

Письмо Дарьи Васильевны Широбоковой къ В. Д. Бончъ-Бруевичу [300]).

Многоуважаемый Владимиръ Дмитріевичъ! Прошу васъ, примите мои слова, которыя я хочу высказать вамъ. Живши я въ мірѣ была омрачена тьмой. Никогда не доходило до меня просвѣщеніе свѣта для

---

[299]) На прилагаемой группѣ Круглолѣсской Новоизраильской церкви нѣсколько фигуръ отмѣчено цифрами. Посреди фотографіи—„1",—это Татьяна Петровна Жданова. *Прим. ред.*

[300]) Подлинникъ этого письма, полученнаго нами 16 сентября 1910 г. и входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2818". *Прим. ред.*

души и моя душа чего-то жаждала навсегда и не знала гдѣ найти покой себѣ. Но Господь Богъ открылъ мнѣ разумъ и стала я читать священное писаніе и писаніе указываетъ отъ начала вѣковъ и до рожденія Іисуса Христа, жилъ Израиль на землѣ, и между ихъ руководительствовалъ Господь въ сынахъ человѣческихъ. На сколько-жъ мы сейчасъ несчастные? Все скрыто отъ насъ.

И Господу Богу пришло время открыть свободу своему народу и я услышала голосъ Его. Писаніе такъ говоритъ: ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ. И я остановилась на этихъ словахъ: гдѣ же искать? Прослышала я, что есть кружокъ Новый Израиль, они не сознаютъ православную церковь и не покланяются иконамъ. Это,—писаніе говоритъ,—все издѣліе рукъ человѣческихъ, а чтимъ церковь апостольскую, соборную, нерукотворенную, а ихъ называютъ сектантами и шалапутами. Но для меня не подѣйствовало это. Но я пошла послушать ихъ ученіе и когда услышала ихъ слова, то я сказала: вотъ здѣсь на землѣ есть истина и между ихъ Господь живетъ.

И имѣя я отъ роду 28 лѣтъ не могла слышать такого ученія, какъ во Израилѣ. Но Богъ, богатый милостью, по своей великой любви, которой возлюбилъ меня, и направилъ меня на путь истинный и присоединилъ къ Ново-Израильской общинѣ. И тогда я узнала гдѣ просвѣщеніе свѣта и покой для души навсегда. И я уклонилась отъ мірской жизни и отступила отъ православія. И когда мои родители узнали объ этомъ, стали проклинать меня и гнать съ глазъ долой и угрожали всякія угрозы на меня. А на Израиль произносили хулу. Однажды я пошла послушать къ брату израилеву пѣніе стиховъ и родители узнали объ этомъ, пришли выгонять меня, а за ними и толпа народу собралась и окна побили брату черезъ меня. Когда я шла домой, то толпа шумѣла мнѣ вслѣдъ, какъ на какую преступницу. Но для меня было все отрадою. Іисусъ Христосъ сказалъ: „гнали Меня,—будутъ гнать и васъ за имя Мое, но рабъ не выше господина своего.“

И теперь хорошо я знаю, что пошла служить Богу, а не мнимому божеству.

И благодарю Всевышняго Создателя, что онъ не оставилъ меня.

Благодать и милость со всѣми вами. Аминь.

Дарья Васильева Широбокова, проживающая въ селеніи Круглолѣсскомъ, Ставропольской губ., Александровскаго уѣзда, личность моя № 2 [301]).

---

[301]) На той же группѣ направо, среди женщинъ фигура „2“.
Прим. ред.

Письмо Гавріила Дмитріевича Глуховскаго къ В. Д. Бончъ-Бруевичу [302]).

Милостивый Государь
Владимиръ Димитріевичъ,

Прошу васъ, примите мои слова, которыя я хочу высказать вамъ.

Живя я въ миру, читалъ священное писаніе, гдѣ писано: взыщите лицо Господне, пока можно взыскать.

Эти слова сильно побудили меня. Сталъ я размышлять о томъ, гдѣ же его найти? Сталъ я спрашивать своихъ товарищей, съ которыми жилъ я въ мірѣ. Они надо мной даже посмѣялись, говоря: чего намъ искать и читать это писаніе?

Но меня что-то тревожитъ. Душа моя жаждетъ. Я все-таки искалъ того человѣка, кто-бы могъ мнѣ объяснить то писаніе. Вдругъ мнѣ попался человѣкъ, который сталъ со мной бесѣдовать: я напомянулъ ему слова вышесказанныя, онъ мнѣ отвѣчаетъ: всякій ищущій Господа и правды—достигнетъ своей цѣли. И продолжалъ онъ рѣчь далѣе. И мнѣ оказались эти слова неслыханными и съ великою любовью принялъ я ихъ, и спросилъ я его: что можно-ли прійти къ вамъ на собраніе? Онъ пригласилъ меня. Прихожу я въ собраніе и слушалъ я ихнія Сіонскія пѣсни. Мнѣ очень понравились, и я присоединился къ нимъ.

Въ это время было страшное гоненіе. Воздвиглось также и на меня гоненіе. Тогда уже жизнь была куплена дорогою цѣною. Дѣло было на Пасху въ 1904 г. Я пошелъ къ своему брату по жизни. Сидѣли мы, проводили время въ чтеніи и въ пѣніи. А имъ, извергамъ, захотѣлось надъ нами потѣшиться и справить праздникъ.

Они собрался толпой, и взяли сотскаго. И шли просто все селеніе. Съ большимъ шумомъ. Насъ было человѣкъ семь. Мы какъ увидали эту толпу, и видимъ, что она была направлена на насъ, и почувствовали, что пришла великая страсть. Они по своему звѣрскому обычаю, кинулись прямо на насъ, и взяли меня за грудь, и вытащили меня въ сѣнцы, и били меня безпощадно, и вытащили меня на дворъ и били меня какъ попало. Я былъ уже безъ сознанія. Они отступили отъ меня. Пришелъ я въ себя и вижу, что бѣжитъ ко мнѣ новая толпа. Я отъ страха бросился бѣжать. Тутъ неподалеку былъ прудъ

[302]) Подлинникъ этого письма, полученнаго нами въ сентябрѣ 1910 г. и входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д Бончъ Бруевича,—въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2820". *Прим. ред.*

съ водою, и я бросился въ него, прямо одѣтымъ. Они тоже вслѣдъ за мною. Я вижу неизбѣжную свою участь, что погоня вотъ-вотъ меня накроетъ. Я ослабъ всѣмъ тѣломъ, не могу даже плыть. Кое-какъ достигъ до того края, и тутъ уже успѣли прибечь. Съ того края новая толпа съ тёрнами въ рукахъ, и били меня прямо въ лицо. И тотъ нагналъ меня и вытащилъ на берегъ и сталъ бить меня подъ бока, и говоритъ мнѣ: ѣшь землю и поклянись, что больше не будешь ходить во Израиль. Я взялъ горсть земли и ѣлъ, для того чтобы избавиться мнѣ отъ смерти. Тогда онъ перевелъ меня опять на ту сторону черезъ воду, и повели насъ въ волостное правленіе. Но насъ и узнать трудно, такъ мы были страшно избиты. Всѣ мы были въ крови. Старшина, вмѣсто того, чтобы обратиться съ сожалѣніемъ къ намъ, онъ началъ смѣяться съ насъ и говоритъ мнѣ: Гаврилъ, а гдѣ-жъ твоя рыба, что ты такой мокрый?...

Это было въ селеніи Сабли, Ставропольской губерніи. Теперь я благодарю всемогущаго Бога, что онъ далъ мнѣ терпѣніе перенесть все безъ ропота.

Благодать и міръ и милость со всѣми вами. Аминь.

Гавріилъ Дмитріевичъ Глуховской.

Ставропольской губерніи, Александровскаго уѣзда, того-же села.

Личность моя на карточкѣ № 1 [303]).

Письмо Панкратія Степановича Широбокова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу [304]).

Многоуважаемый Владимиръ Димитріевичъ, прошу Васъ, вмѣстите нѣсколько словъ написанныхъ мной. Я христіанинъ Панкратій, недавно поступившій въ общину Новаго Израиля, вздумалъ написать нѣсколько словъ о жизни своей.

Проживши я въ мірѣ 34 года, молился и просилъ Господа, но, неоткуда не слышалъ голоса его. И ходилъ въ церковь православную. но и тамъ не чувствовалъ просвѣщенія своей души. Читалъ я Свя-

---

[303]) Та-же группа. Гавріилъ Дмитріевичъ стоитъ прямо за столомъ—„1“ *Прим. ред.*

[304]) Подлинникъ этого письма, полученнаго нами 15 сентября 1910 г., и входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Секг. 2817“. *Прим. ред.*

щенное писаніе и все это было скрыто отъ меня, потому что не имѣлъ Духа Божьяго, потому что душа моя была затемнена и разумъ былъ забитъ разными нечистотами, не видѣлъ я просвѣщенія для себя. Душа моя близка была къ смерти и жизнь моя была близъ ада преисподняго. Но Всемогущему Господу было угодно вызвать меня изъ этой милліонной грязной толпы и направить меня къ общинѣ Новаго Израиля, которая прославляетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти здѣсь на землѣ. Я пошелъ послушать ихнее ученіе. Мнѣ очень понравилось, я сталъ читать Священное писаніе. Въ нѣкоторыхъ находилъ мѣстахъ много, что Христосъ являлъ себя въ пророкахъ Израиля. А за эти прошедшіе 2000 лѣтъ никто не видѣлъ и не слышалъ, чтобы Христосъ ходилъ по землѣ. Все православные показываютъ воздухъ: тамъ Господь гдѣ-то и я вѣрилъ. Но когда я услыхалъ новое неслыханное мною ученіе, тогда я оставилъ мирскую жизнь и отдался на служеніе Господу Богу Израилеву и теперь я почувствовалъ просвѣщеніе своей душѣ. Послѣ этого я принялъ гоненіе отъ своихъ родителей, которые били меня и гнали изъ дому. Ходили жаловаться полиціи и жаловались священникамъ, но священники научали молебни служить. Они служили, но Господь сильнѣе измышленія ума человѣческаго. Благодать Господа Нашего Іисуса Христа со всѣми вами, Аминь.

Я, Панкратій Стефановъ Широбоковъ, Воронежской губ., Павловскаго уѣзда, селенія Верхняго Мамона.

Временно проживающій въ селеніи Круглолѣсскомъ, Ставропольской губ., Александровскаго уѣзда. Личность моя № 2 [304]).

[304]) На той же группѣ мужчина, стоящій за столомъ въ второмъ ряду и на груди котораго есть помѣтка „2“—это и есть Панкратій Степановичъ Широбоковъ. *Прим. ред.*

СОБЫТІЕ.

Убійство Карпа Минаева. [305])

Это было 18** [306]) года въ воскресенье на Красную Горку, въ хуторѣ Мартыновѣ, Дурновской станицы. Среди дня, въ домѣ Анны Яковлевича Гвоздкова было собраніе человѣкъ 30. Послѣ собранія былъ поданъ на столъ самоваръ, въ это время къ дому подошли народъ съ полиціей, вошли въ домъ начали безцеремонно себя вести, потребовали, чтобы всѣ находящіеся въ собраніи слѣдовали въ правленіе. Когда вышли изъ дома, во время пути народъ массами присоединялся къ толпѣ, кричали, чтобы побить ихъ—всѣхъ этихъ еретиковъ, били многихъ палками и ругались. Привели въ правленіе, гдѣ встрѣтилъ ихъ . . . . . [307]) съ ругательствомъ набросился и началъ бить замкомъ Карпушу, въ это время напряженіе толпы достигло неимовѣрныхъ размѣровъ. Схватили Карпушу какъ главнаго виновника, свалили и начали злодѣйски бить, топтать ногами. Остальныхъ вытаскивали изъ тигулевки [308]) и пропускали сквозь толпу и безпощадно избивали женщинъ и мужчинъ.

Когда всѣхъ повытаскивали изъ арестантской наружу—валили ихъ въ общую кучу, одинъ на другого. Изъ одной женщины Авдотьи Тугаревой выбили младенца. По возвращеніи изъ правленія она родила мертваго младевца.

---

[305]) Подлинникъ этой рукописи, полученной нами отъ Андрея Андреевича Пояркова, писанъ его же рукой. Она входитъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича. Въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2732“. *Прим. ред.*

[306]) Къ сожалѣнію въ рукописи точно не указанъ годъ. Прошу немедленно сообщить мнѣ точную дату:—годъ, мѣсяцъ и число,—когда случилось это убійство. *Прим. ред.*

[307]) Опускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

[308]) Мѣстное названіе арестной комнаты при волостномъ правленіи. *Прим. ред.*

Между тѣмъ Карпа Минаева не переставали увѣчить. Онъ уже лежалъ безъ чувствъ. Вскорѣ пришли два попа, одинъ мѣстный, отецъ Василій Рудневъ, а другой съ хутора Павловскаго, пріѣхавшій къ Рудневу въ гости. Они не одобрили убійство, хотя раньше напоминали за вредность секты, вооружая этимъ слѣпую толпу.

Когда пришли родные, взяли подъ руки Карпа Минаева и повели домой, міръ не переставалъ бѣжать вслѣдъ и наносили ударъ за ударомъ въ голову и спину.

На другой день утромъ было распоряженіе отъ хуторского атамана гнать всѣхъ въ Дурновское станичное правленіе для допроса. Когда они шли станицей, то жители уже всѣ знали кого гонятъ и въ свою очередь бросали камнями въ нихъ.

А Карпуша уже лежалъ на смертномъ одрѣ,—не могъ быть въ правленіи.

Изъ правленія не скоро отпустили ихъ. Долго склоняли оставить свою вѣру и вернуться въ православіе.

Карпъ на другой день скончался въ 12 часовъ дня. Предъ кончиной, явился священникъ Рудневъ исповѣдывать, но таинъ онъ ихъ не принялъ. По кончинѣ онъ лежалъ 9 дней. Пріѣзжалъ судебный слѣдователь и два доктора. При врачебномъ освидѣтельствованіи оказались всѣ внутренности порваны.

При похоронахъ присутствовалъ засѣдатель.

Тутъ были допросы о состояніи секты и главныхъ виновниковъ убійства (7 человѣкъ).

На могилѣ былъ поставленъ памятникъ, который стоялъ одну ночь, а потомъ подвергся уничтоженію со стороны міра.

Послѣ убійства все время, въ продолженіи одного года и 4-хъ мѣсяцевъ, всѣмъ послѣдователямъ Новаго Израиля совершенно нельзя было жить. Ихъ гоняли какъ несчастныхъ преступниковъ, осмѣивали и плевали всегда въ глаза. У людей сложилось мнѣніе, что ихъ можно бить, какъ собакъ, да такъ и били [309])

---

[309]) Мы просимъ прислать дополнительныя свѣдѣнія по этому дѣлу, а также просимъ прислать портретъ убіеннаго, чтобы мы могли напечатать его въ слѣдующей книгѣ. *Прим. ред.*

Происшествіе въ хуторѣ Новопашковскомъ, Кубанской области, Ейскаго отдѣла. Апрѣля 3-го дня 1906 года, то-есть, на третій день Св. Пасхи [310]).

Въ хуторѣ Новопашковскомъ число православныхъ т. е. коренныхъ жителей,—дворовъ около пятисотъ. Между ними находилось въ томъ числѣ сектантовъ Ново-Израильской общины дворовъ около пятнадцати, которые были всегда подъ угнетеніемъ православныхъ, за то что они не вступаютъ въ ихъ распутныя дѣла т. е. въ пьянство, въ ругательство и другія православныя дѣла. Не только что не вступаютъ, но даже обличаютъ ихъ. Они же, православные, имѣли большое зло къ сектантамъ. Имѣли совѣщаніе съ своими священниками, а также пріѣзжали часто миссіонеры, съ цѣлью обратить сектантовъ на ихъ православную линію. Но это имъ не удалось. Почему? Потому что они всегда оказывались язычниками и идолопоклонниками. На языкахъ назывались христіанами, но дѣла ихъ всегда противорѣчивы христіанской истинѣ. Они же, миссіонеры и православные, видя твердое основаніе сектантской религіи, и что они не наносятъ имъ никакихъ оскорбленій, постановляли протоколъ. Хотѣли сослать сектантовъ, но начальство на это не обращало вниманія. Всѣ эти гнусные ихъ замыслы оставались безъ успѣха. И уже, конечно, здѣсь стала и полиція. Извѣстно, что начальство не то, чтобы обвинять сектантовъ, но даже еще оправдало. . . . . .
. . . . . [311]), то есть на 2-й день Пасхи, 3 апрѣля 1906 года . . . . . [312]) предупредилъ молодыхъ ребятъ къ убійству сектантовъ, сказалъ: такъ нонче ребята во чтобы то ни стало разбивать сектантовъ; громить дома и избивать ихъ·

---

[310]) Подлинникъ этого сообщенія, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: «сект. 2733» *Прим. ред.*

[311]) Выпускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

[312]) Выпускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

Сектантамъ ничего объ этомъ неизвѣстно. По обычаю праздника всѣ были собранны въ домъ сектанта Мины Корнѣевича Гончара для молитвы въ 10 часовъ утра. И по окончаніи молитвы, стали расходиться по домамъ. Было уже 4 часа пополудни. Православные успѣли уже постановить на главныхъ проходахъ улицъ свою злую стражу, гдѣ православныхъ и было собрано возлѣ питейнаго дома душъ болѣе ста Сектанты идутъ не обращая на нихъ вниманія. И здѣсь же послышались крики: „идутъ сектанты, лови, бей ихъ!“ И сейчасъ же бросились какъ хищные звѣри, за добычей своей. И перваго ухватили сектанта Ефима К. Чернявскаго. А остальные, съ большой, ужасной страсти, стали поспѣшно бѣжать а Е. Ч.(ернявскаго) продолжала разъяренная толпа избивать. Онъ, видя трудное спасеніе своей жизни, вскочилъ вблизи во дворъ православнаго, для спасенія своей жизни. Но они, православные, не имѣютъ состраданія. Никто изъ нихъ не сказалъ въ защиту Е. Чернявскаго, а еще наоборотъ, на все били и кричали: „убивай его!“ И кровь съ него лилася ручьемъ, тѣ продолжали бить его т. е. Ч(ернявскаго), а остальные прямо направлялись громить домъ этого же Чернявскаго! Кто-то скричалъ съ сосѣдняго двора: „что вы дѣлаете? зачѣмъ убиваете его?“ Они усовѣстились и бросили его, лежащаго на землѣ, а сами убѣжали тѣмъ на помощь, тѣмъ погромщикамъ, которые громятъ домъ. И тутъ оказался дома отецъ и мать этого Е. Чернявскаго, Корней А. Ч(ернявскій) и Евдокія Чернявская. гдѣ они начали умолять толпу не трогать ихъ дома. Но толпа, не обращая на то вниманія, стала гоняться за Кор. Чер(нявскимъ) и за Евдокіей Чер(нявской) и бросать вслѣдъ ихъ колья и камни. Тутъ Кор-Чер(нявскій) принужденъ скрываться и спасти свою жизнь. И услыхалъ что эта толпа избила его сына Е. К. Ч(ернявскаго). Съ глубокой печалью началъ искать своего сына Е. Ч(ернявскаго) и нашелъ его, сидящаго въ страшномъ обморокѣ. И весь окровавленный, и онъ печально протянулъ свой голосъ: „сынъ мой, сынъ мой, за что ты страдаешь?“—и поднялъ его и повелъ черезъ мостъ рѣки къ сектанту Ивану Ф. Донцову. У Ивана Ф. Донцова было болѣе 15 душъ, гдѣ они принялись обмывать Е. Ч(ернявскаго). Раздѣли его и сняли съ него сапоги. И сейчасъ же дали знать полиціи. Атаманъ пріѣхалъ съ посторонними казаками, осмотрѣлъ побои и раны. Тутъ же при немъ началась собираться толпа злыхъ народовъ. Сектантамъ какъ уже видно было ихъ злое намѣреніе, то въ виду этого стали просить атамана разогнать толпу, чтобы они не дѣлали уже болѣе звѣрскаго поступка, но онъ не обративъ на это вниманія, уѣхалъ. А черезъ часъ къ этому событію прислалъ атаманъ своего помощника Федора Онищенка, который не старался усмирить свирѣпствующую толпу, ... [313]) А сектанты въ то время скрывались внутри

[313]) Выпускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

дома. Поспѣшили затворить ставни, взять ихъ на желѣзныя болты, а также и двери заперли на крючки, потому что видно было, что православные все болѣе и болѣе принимаютъ угрожающій характеръ. Послѣ этого вскорости начали сейчасъ же громить домъ, ломать заборъ, а также и срывать съ болтовъ ворота. Спѣшили оцѣпить кругомъ домъ. Многіе полѣзли на крышу дома, разбирали трубу и камнемъ разбивали желѣзную крышу и подавали этотъ кирпичъ разбивать ставни. Но въ этомъ домѣ сектанты, видя трудное спасеніе своей жизни, стали прятаться гдѣ кто могъ внутри этого дома. При этомъ домѣ былъ магазинъ мануфактурный и желѣзноскобяной, соединенный крышей съ домомъ. Магазинъ былъ поднятъ на подвалинахъ въ $^1/_2$ арш. Сектанты стали подлѣзать подъ мостъ этого магазина, а Корней Андр. Чер(нявскій) съ женою Евдокіею Чернявской и съ сыномъ Ефимомъ Чернявскимъ вышли съ магазина, когда уже была сломана дверь, и стали передъ тысячной толпой на колѣни и умоляли ихъ нѣжной лаской, со слезами. Но звѣрская толпа православныхъ, не обращая ни сколько на то вниманія, всѣ единогласно кричатъ: „бей ихъ!“ И начали наносить много хульныхъ словъ. И сейчасъ же начали бить всѣхъ стоявшихъ на колѣняхъ выше сказанныхъ сектантовъ. Перваго начали бить Корнея Анд. Чер(нявскаго) кулаками по головѣ и ногами. Когда онъ уже упалъ тутъ же на колѣняхъ стоялъ и Еф. Чернявскій, котораго раздѣли и сняли сапоги, когда обмывали его раны. Онъ видитъ, что его отца уже немилостивая толпа избиваетъ, и съ напряженными силами сталъ бѣжать босой безъ шапки, дабы какъ нибудь скрыться отъ звѣрскаго нападенія, но и тутъ ему не удалось. Часть злѣйшихъ изъ толпы бросилась ловить его, бросая на него колья и камни, и кричатъ: „стой, не бѣги, а то будемъ съ револьверовъ стрѣлять!“ Онъ, Ефимъ Чернявскій, сталъ передъ угрожающими на колѣни и сталъ просить ихъ. Но они немилосердно принялись снова уже добивать его. Били уже его, лежащаго на почвѣ сырой земли, во дворѣ Наталіи Архипенковой. Такъ какъ при магазинѣ Ивана Донцова была торговля квасомъ, который былъ разлитъ въ бутылки, то они били его бутылками и кольями и камнями. И видятъ уже, что ему болѣе не ожить, стали бросать его бить. А другіе говорятъ: „бей еще,“ а нѣкоторые сказали: „довольно съ него, онъ уже и такъ не воскреснетъ“,— и зарыли его въ землю и ротъ его переполнили землей и опять двинулись на старое мѣсто т. е. на помощь тѣмъ погромщикамъ, которые громятъ домъ И. Донцова. И смотрятъ, побѣжалъ Корнѣй Чернявскій и стали его ловить верховыми лошадьми, а остальная толпа продолжала громить домъ и магазинъ. И догнали Кор. Чер(нявскаго) верховыми лошадьми и съ лошадей стали его бить длинными палками и ему пришлось влѣзть во дворъ правленія. И вскочилъ онъ въ зданіе волостного правленія, гдѣ тамъ находился въ немъ одинъ сторожъ.

Онъ сталъ его просить: „не говори, что я здѣсь скрываюсь. Спаси мою жизнь," и влѣзъ онъ, Чер(нявскій) въ канцелярію и взялъ, заперъ дверь на крючки. А верховые убійцы бросили его избивать и побѣжали на помощь. Тамъ же все время продолжали истязать Евдокію Чернявскую: били ее кто только хотѣлъ—мужчины и женщины и дѣти и терзали за волосы.

Но этотъ злой. . . . . [315]) видитъ, что толпа дружно принимается за свой гнусный трудъ и очень былъ этому радъ и даже смотрѣлъ, какъ они похищали вещи изъ магазина, и разбивали самовары, выносили ихъ на улицы среди толпы и тамъ разбивали ихъ и поразбили много банокъ съ вареньемъ, гдѣ они и съ жадностью, лакомо ихъ ѣли. А также изъ магазина много похитили съѣстныхъ припасовъ. Вскочили въ домъ нѣсколько погромщиковъ и стали все въ немъ разбивать и нашли тамъ подъ кроватью скрывающагося сектанта Димитрія Тр. Панасенка. Была у нихъ желѣзная лопата и желѣзный ломъ, чѣмъ они хотѣли ломать помостъ магазина и доставать подъ нимъ скрывающихся сектантовъ и начали избивать этого же Димитрія Панасенка; били его кулаками и желѣзной лопатой раздробили ему голову и выбросили его въ окно. Когда уже . . . . [316]) видитъ, что уже совершили свой гнусный поступокъ и переполнили свое звѣрское неукротимое зло, и ему уже, ... [317]), невозможно было ихъ укротить, какъ . . . . . [318]), то рѣшили послать за священникомъ Александромъ Дмитр. Мишневымъ. Но онъ въ то время служилъ повечеріе и самъ былъ въ большомъ удивленіи, что на такой праздникъ мало православныхъ у церкви. Когда, смотритъ, пріѣхала полиція на линейкѣ и проситъ поѣхать съ ней усмирить буйную толпу православныхъ, то онъ не отказалъ. Немедленно сѣлъ на линейку въ облаченіи т.-е. въ ризѣ съ крестомъ въ рукахъ, пріѣзжаетъ и смотритъ, толпа православныхъ производитъ убійство, громитъ, бьетъ домашнія вещи и продолжаетъ избивать Димитрія Панасенко: онъ съ разрубленной головой и весь окровавленный, а также и продолжаетъ бить Евдокію Чернявскую, а она увидѣла эту линейку, на которой пріѣхалъ священникъ Алексѣй Д. Мишневъ и ползетъ на колѣняхъ и берется за нее, вся избитая и окровавленная, съ распущенными волосами и проситъ возлѣ стоящую полицію защитить ее при послѣднихъ минутахъ ея жизни . . . . [319]). И тутъ уже не обращаютъ вниманія, отворачиваются отъ нея, какъ будто

---

[315]) Опускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*
[316]) Выпускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*
[317]) Выпускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*
[318]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*
[319]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

никому не видно этой мученицы. А священникъ продолжаетъ увѣщевать этихъ убійцъ. Панасенко видитъ, что послѣднія минуты его жизни, а также и кровь льется струей съ его ранъ. Толпа разъяренная не очень обращала вниманія на просьбу священника, продолжала громить. И слышно раздается трещаніе пола отъ желѣзныхъ ломовъ, а другіе кричатъ: облить керосиномъ полъ и зажечь спичкой, съ той цѣлью, чтобы погорѣли сектанты, скрывающіеся подъ поломъ магазина. Но благодаря великой милости Господней не удалось ей это сдѣлать, а Панасенко лежитъ на землѣ: ротъ его залитъ кровью и только лишь молвитъ: „я за Христа страдаю!“ Но священникъ давалъ ему лобызать крестъ, но онъ не захотѣлъ. Вторично сказалъ, что я за Христа страдаю и тутъ толпа понемного начала расходиться и Панасенка повела полиція въ управленіе, какъ будто совсѣмъ убитаго, не могущаго ходить и голова его разрубленная была склоненная на плечи, а также и кровь продолжала литься до самой земли. И это уже было 8 часовъ вечера. Толпа уже была тутъ разсѣяна съ помощію священника, и пошла прямо по улицѣ къ другому сектанту Никифору Алек. Левину. А Ефима Чернявскаго нашли уже почти было немного темно, нашли его заплывшаго своею кровію и зарытъ немного землею: едва пускалъ свое дыханіе. Здѣсь пришли еще на помощь этой первой, которая нашла Чернявскаго Акулина Дашкова, и взяли его какъ мертваго. Весь окровавленъ отъ своихъ сильныхъ ранъ и кровь бѣжала изо рта его, который былъ засыпанъ землею. Тутъ уже и начала полиція собирать пострадавшихъ при помощи фонаря, съ Чернявскимъ Корнѣемъ Андр. который сидѣлъ все время въ управленіи, не подпуская никого къ себѣ т.-е. не отпирая дверь и отвѣчая имъ на вопросъ: „не пущу никого ибо вы посягаете на мою жизнь“. Но въ скоромъ времени пришелъ атаманъ, который увѣрилъ его въ томъ, что его никто не тронетъ и тогда пошли съ нимъ т.-е. съ Чернявскимъ, К. А., зажгли фонарь и начали вызывать тѣхъ лицъ, которые спасали свою жизнь отъ православныхъ. Не отвѣчалъ никто изъ нихъ, потому что гортань ихъ замерла въ устахъ этихъ страдальцевъ, которые лежали на сырой землѣ, подъ тѣснымъ помостомъ, какъ они при помощи видимой страсти, едва залѣзли туда. Но тамъ же въ нескоромъ времени началъ просить ихъ единовѣрующій Корней А. Чернявскій, который пришелъ съ полиціей. Съ большимъ трудомъ удалось имъ вытащить съ подмоста, такъ какъ не на кого было повѣрить, какъ только лишь на своего единовѣрующаго К. Чернявскаго, а также имъ пришлось не скоро узнать его по гортани т. е. по голосу. А старуха, Евдокія Чернявская, была отвезена въ то время къ какому-то православному, такъ какъ ее въ то время невозможно было оторвать отъ линейки, такъ что уже здѣсь полиціи нельзя было миновать, чтобы не отвезть ее.

Въ то время полиція сопровождаетъ сектантовъ по домамъ и въ

ночное время, часовъ въ 10 вечера, встрѣчаетъ толпу православныхъ т. е. погромщиковъ, но они, эти погромщики, не знаютъ кого, сопровождаетъ полиція, такъ какъ было очень темно. И этотъ помощникъ атамана съ прочими казаками спросилъ: кто идетъ и куда идетъ? А они ему отвѣтили: что идемъ громить сектантовъ . . . . . [320]). Никто не предупредилъ ихъ, чтобы они не дѣлали болѣе нелѣпости. . . . . [321]). Уже разгромили и другого сектанта Никифора Алек. Левина: повыбили стекла съ рамами и поломали замки отъ сундуковъ и позабирали всѣ цѣнныя вещи и одежду, поломавъ двери и побили всю домашнюю обстановку и уже спѣшатъ къ третьему сектанту Акиму Петровичу Деревянкѣ, гдѣ тоже побили семь рамъ со стеклами, и въ скорости передались къ четвертому сектанту Алексѣю Максимовичу Дашкову, гдѣ тоже совершили удачно свое гнустное намѣреніе,—разгромили весь домъ. Во всемъ домѣ поразбили стекла съ рамами и поразбили трубы желѣзной крыши этого дома, тѣмъ окончивъ свой лукавый замыселъ. Когда привела полиція сектантовъ въ домъ сектанта Корнея Чернявскаго, то сейчасъ же въ развалинахъ своего дома начали обмывать окровавленныя раны пострадавшихъ, а Дмитрій Панасенко въ то время былъ еще въ правленіи, то сейчасъ же запрягли лошадь Корнея Чернявскаго и привезли его къ мѣсту этихъ побитыхъ сектантовъ, гдѣ тоже и его начали промывать. Въ большомъ страхѣ проводили эту страшную и суровую ночь.

На другой день больныхъ отправили въ уманьскую войсковую больницу. Въ этотъ день, когда отвозили больныхъ, собрались всѣ сектанты. Кто и гдѣ былъ, кто и гдѣ могъ спасался: кто въ поляхъ, кто въ гноякъ, а кто въ погребахъ, то всѣ собрались на другой день и всѣ прощались другъ съ другомъ и плакали и нѣкоторые приходили въ изумленіе отъ такой великой скорби и что удостоились этого: невинно пострадать и еще Господь защитилъ ихъ и никого не похитилъ изъ руки Его. И тотъ день всѣ были согласны провесть въ молитвѣ и въ постѣ. Послѣ этого сторона православныхъ ежедневно продолжала дышать угрозами и всякими нелѣпыми слухами, а сектанты всегда находились подъ большой страстію, какъ день, такъ и ночь. Каждый день нельзя было выходить со двора, а ночью—каждую ночь скрывались по садамъ, по погребамъ, а нѣкоторые покидали свои дома, скрываясь по другимъ станицамъ ради спокойствія своей жизни.

Но православные все время торжествовали и радовались надъ побѣдой сектантовъ, дѣлая такія совѣщанія: заходить ночью по домамъ

---

[320]) Опускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

[321]) Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

сектантовъ и поубивать ихъ. А другіе говорили, что всѣ дома ихъ ночью пожечь, но сектанты къ этому сдѣлали предосторожность. Хотя они и скрывали отъ сектантовъ, дѣлая противъ нихъ такія совѣщанія, но находились среди нихъ такіе, которые давали знать о ихъ нечестивомъ совѣтѣ.

Долго и долго продолжали угрожать сектантамъ. Одначе нашли удобное время для себя.

1906 года іюня 4 дня былъ праздникъ т. е. воскресный день, въ который они, православные, цѣлый день пировали въ саду православнаго Емельяна Сука. Было усердное пьянство собравшейся толпы,—человѣкъ болѣе ста. Было ревеще во весь день т. е. козлогласованіе и сего же 4-го іюня въ 9 часовъ вечера буйная толпа православныхъ двинулась по направленію улицы къ сектанту Минѣ Корнѣевичу Гончару, гдѣ не за долгое время раздавались трещанье, крики и послышались выстрѣлы. И вдругъ тутъ раздалось сильное пламя огня въ ночное время. Другіе сектанты съ большимъ ужасомъ смотрѣли на такую печальную сцену: все семейство сектанта Мины Гончара оставили свой домъ и спасали свою жизнь, гдѣ кто могъ: нѣкоторые въ кустарникахъ сада, а нѣкоторые въ полѣ, ползая по хлѣбу, скрываясь въ немъ, такъ какъ было очень трудно скрываться, потому что пламя сильно освѣщало и все видно было какъ въ день.

Но они долго продолжали громить, пока все привели въ ничтожность. И затѣмъ подались по другой улицѣ къ сектанту Корнею Андреевичу Чернявскому, гдѣ они къ сему уже приготовились: повыпустили скотъ съ сараевъ, а также и лошадей съ конюшенъ, зная то, что звѣрская толпа православныхъ безмилостива и не щадитъ никого. Только успѣли это сдѣлать и начали скрываться сами: нѣкоторые бѣжали въ другія станицы, и тутъ же ихъ ловили и били кольями, такъ какъ толпа бѣжала со всей окрестности. А Ефимъ Чернявскій сѣлъ на верховую лошадь и отправился въ степь. Но въ степи съ лошадью скрыться очень трудно было, такъ что пламя освѣщало. И онъ скрывался на кладбищѣ между мертвыми костями, которое отъ станицы версты полторы.

И тутъ уже у Чернявскаго начало раздаваться страшное трещанье и сильный крикъ толпы, такъ какъ ночь была тиха. И здѣсь уже запылало страшное пламя дома, такъ какъ у Чернявскаго во дворѣ было два дома: одинъ крытый камышомъ, а другой возлѣ,—желѣзомъ.

И этотъ, который подъ желѣзомъ, зажечь было не такъ удобно, то они тотъ зажгли, а который подъ желѣзомъ, тотъ разгромили: поразбили стекла съ рамами, побили ставни, а также побили всю мебель, находящуюся въ немъ, а также и похитили нѣкоторыя вещи. А тотъ домъ, который зажгли крышу, начали съ него вытаскивать одежду и всю мебель, находящуюся въ немъ а также и постель, которую при-

вели въ уничтоженіе: поразорвали подушки, а нѣкоторыя разбросали гдѣ подальше.

Тутъ всю ночь въ колокола бьютъ тревогу на пожаръ, а сами же поджигаютъ и громятъ. Тутъ же въ сосѣднемъ дворѣ раздается крикъ: „Боже мой! дѣти погорѣли!“, такъ какъ маленькія дѣтишки въ эту ночь куда-то дѣлись спросонку, и изъ толпы кто-то вскричалъ: „Дашка не палите“ и не стали палить, а пошли еще стали громить домъ. Многіе отъ страха лишились твердаго понятія, а другіе отъ такой печали жизнь свою скончали въ скоромъ времени [322]).

Авторъ сей подлинной Ефимъ Чернявскій [323]).

Составленъ марта 13 дня 1910 года, Кущевка, Кубанской области.

---

[322]) Обращаемъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что эти разгромы сектантовъ совершены въ 1906 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ опубликованія манифеста о свободѣ совѣсти. Намъ не извѣстно было ли судебное слѣдствіе по поводу этихъ избіеній, поджоговъ и разгромовъ. Просимъ сообщить намъ объ этомъ. Если было, то прислать всѣ имѣющіеся документы поэтому слѣдствію и подробно описать самое слѣдствіе: кѣмъ, когда и какъ оно велось и чѣмъ закончилось.—Также необходимо сообщить было ли судебное разбирательство и если было, то выслать всѣ его документы, описать самую картину суда й его приговоръ. *Прим. ред.*

[323]) Просимъ автора этой ужасной повѣсти прислать намъ портреты всѣхъ пострадавшихъ въ эти погромы. *Прим. ред.*

Возстаніе православныхъ противъ израильтянъ въ станицѣ Камышеватской, Ейскаго отдѣла, Кубанской Области, 1909 года, 24-го октября [324]).

У одного изъ членовъ Новоизраильской общины, иногородняго [325]), проживающаго въ сей станицѣ крестьянина Ильи Васильевича Нефедова умеръ ребенокъ 1 года—Евдокія. Единовѣрующіе Новоизраильской общины Евангельскаго вѣроученія, собрались отпѣвать похороны умершаго покойника по своему вѣрованію и обряду. Мѣсто для похоронъ Израильтянъ было указано станичнымъ сборомъ отдѣльно отъ православнаго кладбища, въ краю станицы, на очень далекомъ разстояніи, въ плавняхъ на низу подъ кручей, гдѣ часто это мѣсто затопляетъ водою съ Азовскаго моря. Когда мы, единовѣрующіе Новоизраильской общины, душъ въ 20 обоего пола сопровождали умершаго покойника до означеннаго мѣста съ пѣніемъ духовныхъ псалмовъ, то толпа православныхъ изъ мѣстныхъ жителей душъ около 200 обоего пола шла слѣдомъ за нами: кричали, свистали и всякую непристойную ругань по адресу нашему бросали и тѣмъ нарушали тишину и спокойствіе и мѣшали нашему отпѣванію. Когда мы пришли къ могилѣ и начали загребать землей гробъ съ умершимъ, шедшая за нами толпа окружила насъ около могилы, вооруженная камнями и палками, шумѣла. Одинъ

[324]) Подлинникъ этой рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2734“. *Прим. ред.*

[325]) „Иногородними“ въ отличіе отъ старожиловъ въ станицахъ и слободахъ Предкавказья обыкновенно называютъ поселенцовъ, пришедшихъ изъ Россіи изстари живущихъ, иногда нѣсколько десятилѣтій, на этихъ мѣстахъ, но еще до сего времени не уравненныхъ въ гражданскихъ правахъ съ „старожилами“. Старожилы по большей части бываютъ враждебно настроены противъ „иногородныхъ“, облагаютъ ихъ всякими налогами, поборами и пр.

Прим. ред.

изъ толпы православныхъ, урядникъ Яковъ Тягунъ, набросился на нашего гробокопателя казака Кирилла Дикаго, вырвалъ изъ рукъ у него желѣзную лопату и заругался скверными, нецензурными словами и замахнулся этой лопатой, намѣревался убить членовъ Новоизраильской общины, казака Кирилла Дикаго и другихъ тамъ стоящихъ. Но его какъ-то сдержали и стали разувѣрять его, что мы не по своему произволу хоронимъ подъ кручей, а по указанію станичнаго сбора. Толпа православныхъ кричала: „бей ихъ, израильтянъ!“ Когда мы, израильтяне, закидали могилу землей и поднялись на гору, направились итти по домамъ, то вся многочисленная толпа православныхъ набросилась на насъ, израильтянъ, и начали избивать всѣхъ насъ камнями, палками и чѣмъ попало. Всѣ мы бросились бѣжать и спасаться во дворъ нашего единовѣрующаго казака Павла Подставки. Многимъ понабили бока и головы. Болѣе всѣхъ пострадала израильтянка, жена мѣщанина города Ейска, Онисима Королька—Вѣра, пораненіе въ голову. А еще были избиты мѣщанинъ Онисимъ Королько, крестьянинъ Григорій Снитко, казакъ Кириллъ Дикій, крестьянинъ Петръ Бондаренко, казакъ Антипъ Одоричъ и другіе. Болѣе всѣхъ участіе принимали въ избіеніи православные: урядникъ Яковъ Тягунъ, казакъ Самойлъ Клочко, двое его сыновей 18 и 15 лѣтъ и жена его, казакъ Тимоѳей Андріевскій, казакъ Перетятько, казакъ Семенъ Грицавко, и другіе.

О прекращеніи избіенія и о защитѣ насъ дали знать мѣстной полиціи, которая и прибыла на мѣсто избіенія и подъ охраной полиціи мы всѣ разошлись по домамъ.

Мѣстная полиція на виновниковъ въ избіеніи и нанесеніи оскорбленія постановила протоколъ и передала по подсудности. Мы, потерпѣвшіе, члены Новоизраильской Общины, подавали прошенія отъ 29 октября 1909 г. атаману Ейскаго отдѣла, Начальнику Кубанской Области и въ канцелярію Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича о защитѣ насъ отъ избіенія и насилія со стороны православныхъ, но не послѣдовало никакого распоряженія о защитѣ насъ отъ злыхъ враждебныхъ православныхъ.

Въ станицѣ Камышеватской 18 ноября 1909 года у члена Новоизраильской общины Евангельскаго вѣроученія, нестроевого старшаго разряда Козьмы Парафейника, 33 лѣтъ умерло въ одно время двое дѣтей: Пантелеймонъ 6 лѣтъ и Варвара 3 лѣтъ. Мы обратились къ станичному сбору о разрѣшеніи намъ похоронить умершихъ дѣтей на общемъ православномъ кладбищѣ, дабы тѣмъ избѣжать избіенія со стороны православныхъ, но станичный сборъ никакъ не разрѣшилъ хоронить на общемъ православномъ кладбищѣ, то мы были принуждены хоронить умершихъ дѣтей на низу подъ кручей въ плавнѣ. Узнавъ православные о днѣ похоронъ дѣтей, многіе совѣщались изъ нихъ и угрожали выбить Новоизральтянъ при похоронахъ упомянутыхъ дѣтей.

Въ виду такихъ угрозъ мы попросили полицію присутствовать и защищать насъ отъ избіенія со стороны злыхъ православныхъ. И такъ намъ, Новоизраильтянамъ, пришлось подъ страхомъ смерти, съ помощію полиціи въ 5 человѣкъ, въ томъ числѣ и помощникъ станичнаго атамана, хоронить умершихъ дѣтей, въ три часа ночи безъ всякаго отпѣванія по нашему вѣроисповѣданію. Кромѣ того Камышеватскій станичный сборъ постановлялъ свой приговоръ о высылкѣ изъ станицы членовъ Новоизраильской общины урядниковъ Козьму Парафейника и Михаила Козаченко, ни въ чемъ и никакихъ преступленіяхъ невиновныхъ.

Письмо Аникеевыхъ къ ихъ дочери и ея ближнему. [326])

Дорогія дѣти, Андрюша и Шура, во-первыхъ шлемъ вамъ искренній, сердечный привѣтъ и желаемъ вамъ всего наилучшаго.

Андрюша, ты пишешь, чтобы я сообщилъ вамъ о своемъ погромѣ и чѣмъ кончилось дѣло. Дѣло на судѣ до сего времени не разбиралось. А почему, я не могу объяснить. Дѣло было передано слѣдователемъ мировому судьѣ Области Войска Донского 34-го отдѣла, станція Филонова, хуторъ Привокзальный, Анненской станицы. Въ томъ хуторѣ былъ погромъ. Тамъ же (живутъ) урядникъ, засѣдатель, и слѣдователь, и офицеръ охранной команды, урядникъ Филиппъ Ивановичъ Бирюковъ, атаманъ, который надсмѣхался, Василій Сальниковъ. Засѣдателя, офицера и слѣдователя—не припомню. А казакъ, который громилъ — Григорій Павловичъ Сиротинъ [327]), Анненской станицы.

Погромъ совершенъ 1906 года, мая 10 дня, въ 5 часовъ утра. Имена и фамиліи можно узнать въ правленіи Привокзальнаго хутора Анненской станицы, свидѣтелемъ можетъ быть Митрофанъ Филипповичъ Мишинъ. Онъ въ это время находился у сосѣда—Василія Тимоѳеевича Маслова. Онъ тоже видѣлъ, а еще одна женщина Авдотья Ильинишна Огаркова, проживаетъ въ Сибири, станція Пѣтухово. Понятые были, цѣнили погромленное имущество: Степанъ Ивановичъ Овчинниковъ и

---

[326]) Подлинникъ этого письма, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „сект. 2798“. *Прим. ред.*

[327]) Слово „Григорій“ написано другимъ почеркомъ по зачеркнутому слову „Иванъ“ (См. на слѣдующей страницѣ приписку къ письму). *Прим. ред.*

Василій Тихоновичъ Филипповъ. Побитой посуды и мебели и одни карманные часы, золотыя серьги на 500 рублей. Все это занесено въ протоколъ и передано слѣдователю чрезъ засѣдателя. А разбору до сихъ поръ не было и ничего не слышно. Затѣмъ, дорогіе Андрюша и Шура, поцѣлуйте за насъ П. М. [328]) и всѣхъ друзей. Письма оба отъ васъ. получили. Весьма рады. Слышимъ о вашемъ здоровьѣ.

Родители и сестры ваши Аникеевы.

Мая, 9 дня, 1910 года.

Дорогой Андрюша! Отецъ ошибся, написавъ казака, который громилъ Григорій Павловичъ Сиротинъ, а онъ написалъ Иванъ, правильно Григорій [329]).

Андрюша! женщина эта — свидѣтельница — живетъ въ Сибири, Авдотья Ильинишна Огаркова [330]).

---

[328]) П. М.—Папу, Маму. *Прим. ред.*

[329]) Эта приписка другимъ почеркомъ. *Прим. ред.*

[330]) Эта приписка другимъ почеркомъ. *Прим. ред.*

Объясненіе [331]) объ христіанской жизни въ 1906 году 27 декабря.

Господу Богу было угодно просвѣтить свѣтомъ Христовымъ, словомъ правды народъ слѣпой и нѣмой для Бога. Это было въ станицѣ Пензенской. Откуда-то прослышались о вѣрѣ и о Богѣ между темнымъ народомъ. Замечталъ народъ, началъ розыскивать откудова и отъ кого началось такое несвѣданное для насъ толкованіе о вѣрѣ и о Богѣ. Начали прослѣживать одинъ за другимъ, и указали на жителя станицы Пензенской Филиппа Иванова Руденка. Донесли объ этомъ мѣстному попу Ивану Николайченку. Онъ началъ въ церкви, послѣ каждой праздничной и воскресной отправы въ церкви, разубѣждать народъ и говорилъ, что этакіе гдѣ есть люди, они богохульничаютъ и съ ними нельзя и сходиться говорить, здравствоваться. Это всегда говорилъ мѣстный попъ Иванъ Николайченко. Послѣ его наставленія народъ, раздраженный наставленіемъ его, началъ народъ наносить на перваго человѣка страшныя угрозы. Вызывали нѣсколько разъ на общество, на сходу уговаривали и стратили, чтобы раскаялся.

Постановляли приговоръ на ссылку, тамъ-же изъ круга толпы говорили, если не покаешься, то убьемъ. Нѣсколько разъ приходили ночью нѣсколько человѣкъ, бросали камни въ стѣнки дома, разбивали окошки. Когда идешь по улицѣ, бросаютъ палки, жалобъ не принимаютъ, помощи въ защиту ни откуда нѣту. Только и слышно: такъ и надо.

Это продолжалось первое начало наказанія за Бога и вѣру.

Но несмотря ни на какой страхъ и наказаніе, люди стали мало-по-малу вслушиваться. Начали присоединяться къ слову Божьему и правдѣ Его.

Больше угрозы—больше народъ началъ присоединяться, и не за большое время присоединилось человѣкъ на двадцать. Начали собп-

[331]) Подлинникъ этого „Объясненія“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2731.“ *Прим. ред.*

раться прославить Господа Бога за Его великую милость. Разгорѣлся злобою попъ и началъ съ сильнымъ убѣжденіемъ толковать народу, чтобы народъ поступалъ какъ можно жестоко. Вотъ 27 декабря во время своей отправы выразился такъ: православные братія, васъ много, а ихъ немного—вы можете сдѣлать что хотите. Вотъ было собрались въ домѣ казака Ивана Рудченко тринадцать душъ: Филиппъ Рудченко и жена его Александра, Иванъ Рудченко и жена его Маланія; Денисъ Доля, жена(его)Пелагея, Михаилъ Кибайловъ, жена Ирина; Панфилъ Филипенко и жена его Александра; Игнатъ Руденко; Марія Степанцова. Эти люди собрались прославить Господа Бога похристіански въ домѣ казака Ивана Рудченка, 1906-го года 27 декабря часовъ въ 9 или 10 дня. Вдругъ откуда не возьмися нѣсколько человѣкъ подбѣгаютъ подъ окошко и дверямъ и кричатъ: „сюда, здѣсь они. Тайная вечеря ихня!“ Кричатъ: „отворяйте а то разобьемъ весь домъ“. Это маленькое число людей, которые находилися въ домѣ и говорили, что у насъ двери не запертыя. И вдругъ врываются нѣсколько человѣкъ въ домъ, начинаютъ шумѣть и съ сильнымъ руганіемъ.

Здѣсь всѣ. Первый былъ Федоръ Хильчевскій, Николай Хильчевскій, Гавріилъ Кирюха, Григорій Панченко, Григорій Величко. Эти первые ворвались въ домъ. А потомъ послѣдовала толпа, нельзя было раздѣлить и кричатъ: „бейте ихъ! Не смотрите ни на что!“ Начался сильный шумъ, трескъ, начали бить окошка. Не помѣщаются въ дворѣ, начали бить кто чѣмъ могъ. Кричатъ: „что не хотите нашему Богу кланяться! Вотъ мы васъ научимъ Богу молиться!“ Потомъ въ толпѣ началися раздаваться нѣсколько голосовъ: „стойте братцы! Бросьте и выходите сами оттудова. Забьемъ дверь и окошка и запалимъ этотъ домъ. Пусть они пропадутъ здѣсь“. Это предлагалъ бывшій почетнымъ судьей Степанъ Свириденко. Или запереть на семь сутокъ безъ ничего. Пусть тоже пропадутъ. Повыскакивали изъ помѣщенія, а этихъ оставили въ середкѣ. Много раненыхъ кольями и желѣзными вилами. Начали закрывать двери и ставни въ окошкахъ и кричать: „палить изъ усѣхъ краевъ! пусть пропадутъ!“

Подъ этой крышей дома въ другомъ помѣщеніи на чердакѣ висѣло немного табаку. Закричали: „стойте! Не палите! Тутъ есть табакъ, то за табакъ будемъ отвѣчать!“ Не стали палить.

Въ это время заявилась мѣстная полиція, но не поступала никакъ по своему дѣлу. И начали кричать: „побить, чтобы не было въ насъ у станицы“, и бросились со всѣхъ краевъ дома въ дворы, въ окошки; начали тащить и бить до полусмерти, побили до безсознанія. Тогда нельзя было отъ страха сообразить. Повытаскивали изъ помѣщенія во дворъ; и сволакивали человѣкъ по 3 и по 2 и говорятъ: „вотъ и Богъ вашъ лежитъ!“—указываютъ на жителя станицы Пензенской, Филиппа Руденка, „и богиня его“—указываютъ на жену его,

которые лежали среди двора без(соз)нанія въ оборванной одеждѣ, побитое лицо, съ повырванными на головѣ волосами. Филиппа привезли домой и жену его, а на другой день отправили въ больницу въ городъ Екатеринодаръ.

Это было въ станицѣ Пензенской, 1906-го года, 27 декабря.

Объясненія о брачномъ союзѣ, что происходило въ станицѣ Пензенской надъ молодыми людьми, которые желали вступить въ бракъ не по православному, а по любви Христовой, безъ попа и желѣзнаго вѣнца [332]).

Это былъ молодой кавалеръ, казакъ, житель станицы Пензенской Савва Филипповичъ Руденко и дѣвушка, казачка одной и той же станицы, Марія Константиновна Яковенкова. Достигши совершеннолѣтія, какъ требуется по человѣчеству,—казаку 19 лѣтъ, а дѣвушкѣ 18 лѣтъ, эти молодые присоединились къ Новоизраильской общинѣ и заявили о бракѣ въ станичное правленіе. Узналъ объ этомъ дѣвушкинъ отецъ, разгорѣлся злобою; уговариваетъ — она не согласилась на его совѣтъ. Видитъ, что не можетъ одолѣть разсудкомъ своимъ дочери, тогда начинаетъ безпощадно бить: принимался нѣсколько разъ; потомъ арестовалъ, посадилъ въ карсъ [333]). Сидѣла три дня, приказалъ, чтобы не давали ни пить, ни ѣсть. Потомъ арестовали обоихъ. Чрезъ три дня выпустили изъ карсу. Вывелъ отецъ и привязалъ къ столбу, чтобы было видно народу. Народъ приходилъ и кричалъ: „вотъ такъ и надо. Хорошо поступаетъ отецъ съ своею дочерью, что не пускаетъ у пропасть!“ Но никакія казни и мученія не могли одолѣть вѣры и любви Божіей. Остались безсильны!

Это было въ 1906 году въ станицѣ Пензенской.

---

[332]) Подлинникъ этого „Объясненія“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2731“. *Прим. ред.*

[333]) Мѣстное выраженіе, оставшееся отъ временъ турецкихъ войнъ. „Посадить въ карсъ“—значитъ запереть въ чуланъ, въ погребъ, подъ замокъ, арестовать и т. п. *Прим. ред.*

Письмо къ редактору газеты „Биржевыя Вѣдомости“ [334]).

Милостивый государь, господинъ редакторъ „Биржевыя Вѣдомости“, второе изданіе [335]).

Покорнѣйше прошу не откажите напечатать въ Вашей уважаемой газетѣ, письмо слѣдующаго содержанія:

Въ хуторѣ Квашиномъ, Корабчевской волости, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губ. 30 марта 1909 г. разыгралась кровавая драма надъ крестьяниномъ Алексѣемъ Александровичемъ Львовымъ, Московской губ. Такъ какъ Львовъ принадлежалъ къ Новоизраильской сектѣ, прибылъ въ то время въ гости въ 6 ч. утра на 1-ое апрѣля въ хуторъ Квашинъ къ своимъ единовѣрцамъ Федору Квашину, и когда Львовъ вошелъ въ комнату, ничего не подозрѣвая поздоровкался съ хозяиномъ Федоромъ, въ тотъ моментъ толпа хуторянъ осадила домъ и вооружившись кто чѣмъ попало. Затѣмъ, ворвавшись въ домъ, они потребовали отъ него документъ, выдавая себя за полицію, и Львовъ было хотѣлъ представить требованное ими, но они, не дожидаясь этого, бросились его бить. Онъ же началъ было просить ихъ, но они, не обращая ни на что вниманія, еще болѣе озлились и начали увѣчить. Разбили голову и поломали ребра и Львовъ не вынесъ такихъ побоевъ: вскорѣ, при глазахъ убійцъ, скончался. Видя все это, хозяинъ просилъ ихъ не убивать — они было набросились и на него, говоря, что и его нужно убить. Видя и надъ собою смерть, хозяинъ бросился бѣжать. Видя, что хозяинъ убѣгаетъ, толпа бросилась преслѣдовать его, но онъ, чтобы спасти свою жизнь и видя, что они нагоняютъ, сбросилъ съ себя сапоги и босой бросился бѣжать, — лишь бы уйти отъ нихъ, и разувши онъ бѣжалъ быстро. Пѣшіе они не могли за нимъ гнаться. Тогда они сѣли на лошадей и погнались за нимъ и онъ, видя что ему не уйти, бросился бѣжать поперекъ пашней, а пашни въ то время были напитаны водою стаявшаго снѣга, онъ бѣжалъ хотя и немного утопалъ въ грязи, но убійцамъ на лошадяхъ было совсѣмъ нельзя, такъ что сильно

---

[334]) Точная копія этого письма въ „Биржевыя Вѣдомости“, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „сект. 2735“. *Прим. ред.*

[335]) Какъ это письмо, такъ и многія другія письма новоизраильтянъ, направленныя ими въ различныя газеты, къ сожалѣнію, не вызвали къ себѣ должнаго вниманія со стороны редакціи газетъ и не были напечатаны, несмотря на очевидную важность ихъ содержанія.

Прим. ред.

утопли въ грязи, и онъ, удаляясь отъ нихъ, наконецъ, достигъ маленькаго крутого ручейка, по которому направился по направленію къ деревнѣ Воробьевкѣ. Тамъ онъ забѣжалъ къ своему брату по вѣрѣ и сообщилъ. Тотъ далъ ему сапоги и онъ, обувшись, продолжалъ бѣжать садами и однимъ словомъ гдѣ попало, и могъ уйти изъ рукъ злодѣевъ въ селеніе Ширяево. Побывъ тамъ немного, онъ удалился на жительство на Кавказъ; а у него въ домѣ они все разгромили: печь развалили и мебель побили поломали съ звѣрскимъ порывомъ, послѣ этого повели въ церковь всѣхъ сосѣдей Новоизраильской секты и заставляли подъ угрозою цѣловать полъ. . . . . [336]). Сосѣди-единомышленники стали заявлять о томъ становому приставу, но тотъ не обратилъ никакого вниманія. Затѣмъ они т.-е. сосѣди, подали прошеніе губернатору въ Воронежъ за несодѣйствіе мѣстной администраціи, но губернаторъ уже въ теченіе 2-хъ недѣль не далъ никакого распоряженія и отвѣта. [337])

---

[336]) Здѣсь авторъ сообщенія высказываетъ свое предположеніе о болѣе чѣмъ недружелюбномъ отношеніи мѣстнаго духовенства вообще къ сектантамъ. Опускаемъ по цензурнымъ соображеніямъ. *Прим. ред.*

[337]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, далъ-ли какой-либо отвѣтъ по сіе время губернаторъ на это прошеніе сектантовъ. Просимъ немедленно намъ объ этомъ сообщить.

Прим. ред.

Сіонскія пѣсни Новоизраильской общины.

„Наше ученіе и всю нашу жизнь мы излагаемъ болѣе всего въ нашихъ „Сіонскихъ пѣсняхъ“ — какъ-то сказалъ мнѣ Вас. Сем. Лубковъ. И дѣйствительно, въ то время какъ всякій другой родъ литературы у новоизраильтянъ ранѣе былъ развитъ мало, и лишь въ послѣдніе два десятилѣтія значительно расширился, — „Сіонскія пѣсни“ поются русскимъ „Израилемъ“ съ незапамятныхъ временъ. „Сіонскія пѣсни“—это своего рода лѣтопись жизни Израильскихъ общинъ. Какъ вообще всякое народное творчество, такъ и „Сіонскія пѣсни“ не являются привиллегированнымъ творчествомъ поэтовъ на темы ихъ личныхъ разнообразныхъ переживаній, — онѣ глубоко отражаютъ всю жизнь общины въ цѣломъ и во всѣхъ ея болѣе значительныхъ проявленіяхъ. Ученіе общины, всѣ главнѣйшія печальныя и радостныя событія, происшествія, расколы, отпаденія, присоединенія, гоненія, смерти выдающихся лицъ, все, все, ярко отражается въ „Сіонскихъ пѣсняхъ“. Если бы можно было возстановить всѣ даты появленія въ свѣтъ каждой отдѣльной „Сіонской пѣсни“, и если бы ихъ мы могли поставить въ этой исторической переспективѣ, то этимъ самымъ мы возстановили бы всю исторію общины въ моменты главнѣйшихъ ея переживаній. Мы также могли бы тогда изучить постепенное развитіе самого ученія, смѣну вождей и событій и т. п. Одно это обстоятельство должно уже обратить самое серьезное вниманіе изслѣдователей сектантства на содержаніе „Сіонскихъ пѣсенъ“.

Кто же написалъ ихъ? Въ большинствѣ случаевъ, кромѣ самыхъ новѣйшихъ, трудно, лучше сказать, почти невозможно узнать, кто авторъ этихъ священныхъ пѣсенъ. Многія изъ нихъ приписываются вождямъ общины, но и это утвержденіе не имѣетъ категорическаго значенія. Дѣло въ томъ, что обаяніе вождя обыкновенно столь велико въ общинѣ, что ему, его силѣ приписывается все важное, выдающееся, значительное. И если кто либо изъ членовъ общины, воодушевившись, напишетъ пѣсню, то нерѣдко, прійдя къ вождю и отдавая ему свое

произведеніе, онъ скажетъ: „ты написалъ“, т. е. твой духъ, твоя премудрость, твоя воля, твой голосъ, зовущій къ свѣту, руководили мною въ творчествѣ моемъ. И чѣмъ далѣе въ глубь десятилѣтій и вѣковъ, тѣмъ все труднѣе и труднѣе становится установить автора пѣсни, и здѣсь надъ всѣмъ начинаетъ царить духъ истиннаго, безымяннаго народнаго творчества.

Всѣ „Сіонскія пѣсни“ сохраняются въ памяти членовъ общины, и онѣ передаются изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Среди общины всегда находятся особые любители этихъ пѣсенъ, которые знаютъ на память цѣлыя сотни ихъ. Сколько всѣхъ пѣсенъ? Пока трудно сказать. Исчерпывающей записи ихъ еще не сдѣлано, но во всякомъ случаѣ ихъ очень много. Въ нашемъ архивѣ собрано уже около шестисотъ пѣсенъ, но мы знаемъ, что это далеко не все. Въ ближайшее время записи эти будутъ сильно пополнены.

Кое у кого и ранѣе, а особенно въ послѣдніе два десятилѣтія— стали появляться тетради съ записями Сіонскихъ пѣсенъ. Ихъ также вписываютъ въ „Духовный алфавитъ“. Однако этому очень сильно все время препятствовали тѣ безпрерывныя преслѣдованія, которыя сыпались на голову русскаго Израиля. Съ величайшими предосторожностями сохраняли они свои записи отъ любопытныхъ взоровъ г.г. миссіонеровъ. Каждая такая тетрадь или простая запись на листѣ, служили въ глазахъ преслѣдователей вещественнымъ доказательствомъ въ принадлежности къ сектѣ, и, стало быть, нерѣдко были прямымъ матеріаломъ для слѣдствія и суда надъ сектантами. Само собой понятно, что это ужасное положеніе вещей заставляло ихъ воздерживаться отъ записи самаго нужнаго и самаго любопытнаго творческаго проявленія своей общины.

Эти преслѣдованія повели къ тому, что въ широкой массѣ народа стали вырабатываться конспиративные навыки, когда сектанты стремились оградить себя какъ отъ преслѣдованій, такъ болѣе всего и отъ распознанія ихъ сокровеннаго ученія, записывая свои священныя пѣсни прежде всего шифромъ. У насъ имѣются нѣсколько тетрадей гдѣ всѣ пѣсни записаны незамысловатымъ шифромъ.

Для примѣра мы приводимъ здѣсь фотографическій снимокъ съ страницы изъ такой шифрованной тетради, сдѣланной Константиномъ Алексѣевичемъ Кожуховымъ [338]). Озаглавлена эта тетрадь такъ: „Пѣсни Сіонскія новоизраильской общины на 21 вѣкъ С. В. Эвира“.

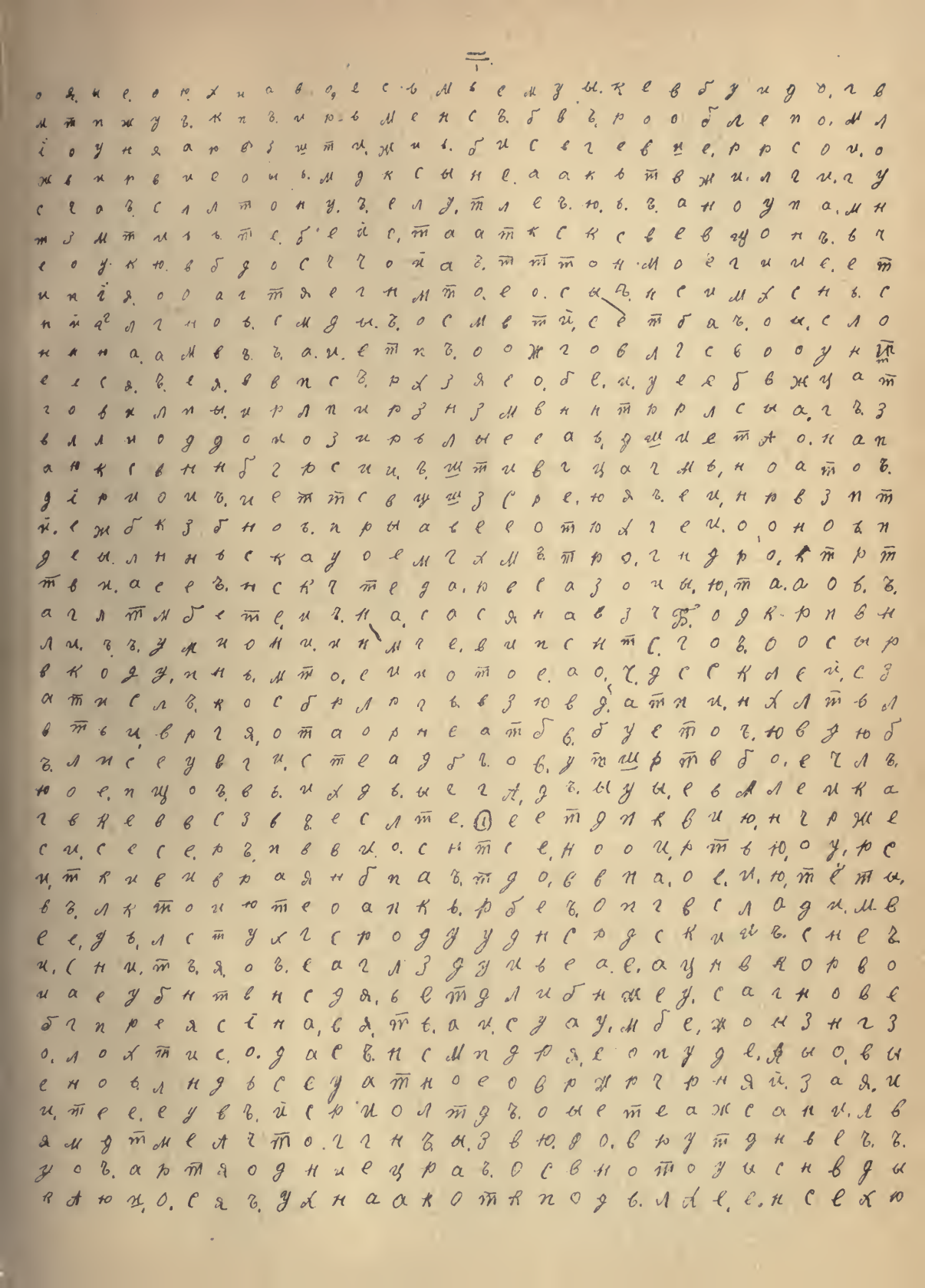
Въ рукописи этой 19 страницъ сплошь зашифрованныхъ, при чемъ примѣнено нѣсколько различныхъ шифровъ.

Вотъ эта страница.

---

[338]) Умеръ 8 февраля 1910 г. въ г. Тифлисѣ отъ чахотки.

Прим. ред.

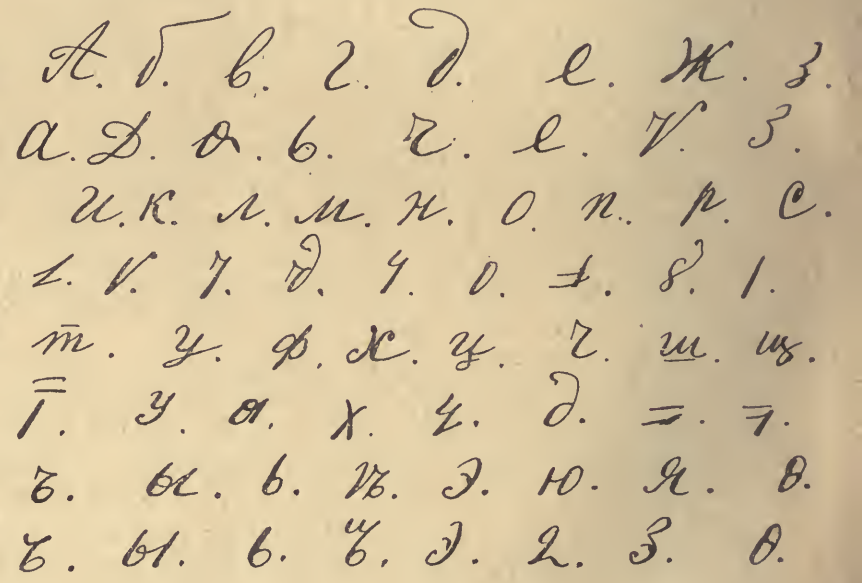


совершенно свободно пишутъ скорописью, и бѣгло читаютъ, какъ

Чтобы прочесть эту страницу, нужно отыскать цифру единицу заключенную въ кружокъ—(см. 14 строку снизу), и отъ нея начинать чтеніе по діагонали внизъ: „Напрасно думаютъ“—„т“ и „ъ“ перенесены кверху—(см. 11 строка сверху по правому конечному столбцу). Далѣе: „народы что въ боге спасеніе нетъ а“—потомъ слѣдующая параллельная строчка по діагонали кверху и т. д. и т. д. [339]).

Кромѣ этихъ ухищреній встрѣчаются записи съ послѣдней буквы, и другіе незамысловатые шифры, кое гдѣ знаютъ употребленіе химическихъ записей,—„невидными чернилами“,—какъ говорятъ они. Но пожалуй всего интереснѣе это то, что новоизраильтяне, желая скрыть свои записи отъ дозорнаго ока духовныхъ разслѣдователей, придумали свою азбуку, при помощи которой и исписали огромные томы книгъ въ форматъ писчаго листа. У насъ имѣется такой одинъ „Духовный Алфавитъ“ [340]), включающійвъ себѣ 439 страницъ такого письма.

Вотъ эта придуманная въ новоизраильской общинѣ азбука:

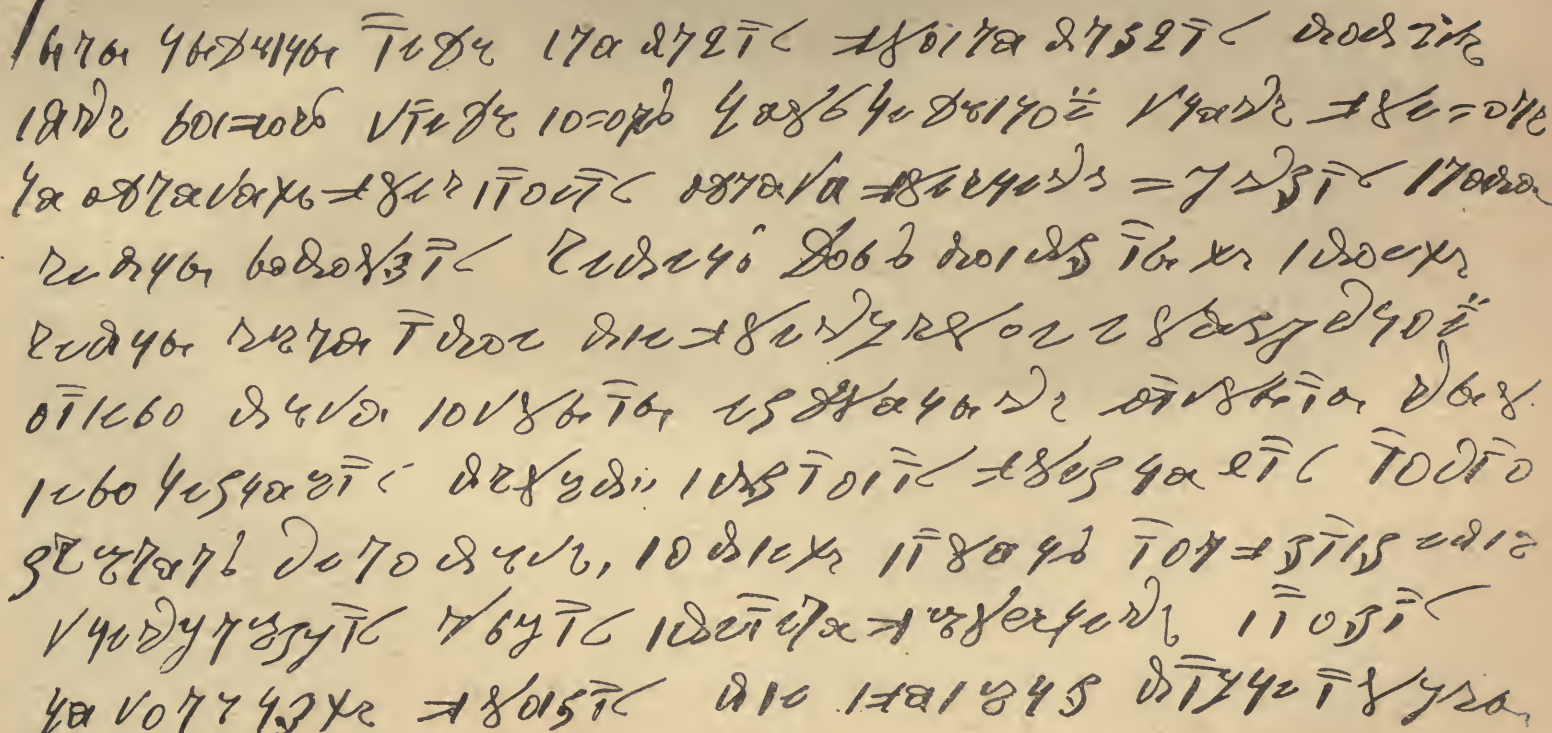


---

339) Рукопись эта, входящая въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2740“. *Прим. ред.*

340) Этотъ „Духовный Алфавитъ“, входящій въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „Сект. 2748“. *Прим. ред.*

Отрывокъ изъ 375 страницы „Духовнаго Алфавита“.



Переводъ: 1.... Сыны ныбесны тибѣ славсю ти прославлящи во вѣкъ
2.... самъ Господь къ тибѣ царь нибѣсной къ намъ пришолъ и т. д.

И этимъ измѣненнымъ, придуманнымъ алфавитомъ многіе новоизраильтяне совершенно свободно пишутъ скорописью и бѣгло читаютъ, какъ обыкновенное письмо.

Мы приводимъ здѣсь фотографическій снимокъ отрывка такой записи въ натуральную величину. (См. предыдущую страницу).

Вотъ къ какимъ ухищреніямъ должны были прибѣгать новоизраильтяне, чтобы хоть сколько нибудь охранить себя, свою душу, свое ученіе...

Въ какой темный тупикъ загнаны у насъ огромныя народныя массы безконечнымъ жестокимъ преслѣдованіемъ, когда онѣ были вынуждены отказаться отъ своей родной письменности, придумать новый алфавитъ, тратить на это новое обученіе много труда и времени, лишь бы какъ нибудь да укрыться, замаскироваться отъ этихъ всепроникающихъ, всеразлагающихъ надзора, шпіонства, выслѣживаній и обысковъ.

Такимъ труднымъ путемъ несъ народъ свои завѣты, свою вѣру, свои ученія отъ давнихъ предковъ до нашихъ дней.

Мы печатаемъ здѣсь незначительную часть „Сіонскихъ пѣсенъ“ Новоизраильской общины. Въ виду того, что книга очень разрослась, мы въ этомъ выпускѣ рѣшили ограничиться опубликованіемъ только тѣхъ „Сіонскихъ пѣсенъ“, которые по преимуществу поются теперь Новоизраильтянами. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ дѣлать вывода, что поются только эти „Сіонскія пѣсни“,—нѣтъ,—поются очень многія и другія, но эти въ наши дни поются наиболѣе часто. Остальныя „Сіонскія пѣсни“ будутъ нами постепенно опубликованы въ тѣхъ выпускахъ нашихъ „Матеріаловъ“, которые снова будутъ посвящены исключительно „Новому Израилю“.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

---

341) Эту азбуку намъ передалъ В. С. Лубковъ вмѣстѣ съ слѣдующимъ письмомъ: 1910 года, 12 мая.

Милый и дорогой П. М. Мы, дѣти ваши, любящіе васъ крѣпко, Яша и Таня и дѣти наши Маня и Миша, цѣлуемъ васъ сердечно, мило и сладко и желаемъ всѣхъ доблестныхъ успѣховъ.

По полученію открытки сейчасъ же выслали вамъ книгу, въ которой 329 старинныхъ стиховъ и 83 новыхъ, окромя разныхъ проповѣдей и повелѣній. А при этомъ и азбука. Соня Донцова прочитаетъ эту книгу всю...

Почтеніе Донцовымъ и всемъ милымъ друзьямъ. До свиданія.

Остаемся здоровы, Яша, Таня, Маня, Миша Торяниковы. Какъ подлинникъ этого письма, такъ и подлинникъ азбуки, входящихъ въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранятся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значатся по описи: „Сект. 2806“ и „Сект. 2805“. *Прим. ред.*

Пѣсни Сіонскія Новоизраильской Общины Евангельскаго вѣроученія. [342])

Воспойте Господу пѣснь новою.
Да веселится, взываетъ поющій Богу,
новымъ образомъ
Новый Израиль.
(Псаломъ 95, ст. 1.
Толковый псалтирь, 149, ст. 2).

Пѣснь I. [343])

Вначалѣ Ты, Господи, основалъ землю,
и небеса дѣло рукъ твоихъ.
Великъ, славенъ Господь Богъ израилевъ,
Израиль Святой, умъ видящій Бога.
Вѣрой видящій Христа, рожденый по духу.
Ты вѣка сотворилъ, бездну свѣтомъ озарилъ.
Ты возлюбилъ правду, беззаконіе презрѣлъ.
Посему помазалъ тебя, Боже, Богъ твой,
а мы сѣмя твое, пѣснь сіонскую поемъ,
новоизраильскимъ обществомъ хвалу тебѣ воздаемъ,
что ты близокъ, Господь, къ призывающимъ тебя,
и живешь вѣчно, Господь, въ душѣ-совѣсти у насъ.
Всѣ мы знаемъ тебя, жизнодавца Христа.
Предъ тобой, Господь, мятутся всѣ языцы-племена.
Ищутъ Господа и правды тамъ далеко, не въ себѣ.
Возрожденія все ждутъ, языческихъ боговъ чтутъ,
а тебя, Боже, не знаютъ и познать не хотятъ.
Душа-совѣсть омрачена, нѣтъ дѣлающихъ добра.
Такъ сойди-жъ, Господь, скорѣй къ призывающимъ тебя.
Ты яви имъ силу-мощь стать на поприщѣ Твоемъ.

---

342) Всѣ эти „Пѣсни Сіонскія“ мы печатаемъ съ рукописи, входящей въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранящейся въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, гдѣ она значится по описи: „Сект. 2730“.
Прим. ред.

343) Въ этой пѣснѣ посылается упрекъ къ народу, что онъ не переходитъ отъ словъ къ дѣлу въ Богоискательствѣ,—такъ намъ объяснилъ смыслъ этой пѣсни В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Пусть борецъ умретъ за правду, за свободу совѣсти.
Ты прославь его безцѣнно въ лучезарныхъ небесахъ.
Пусть предстанетъ предъ тобой безсословно весь народъ—
возрожденный, обновленный, съ неповинною душой.

20 іюня 1905 года [344]).

Пѣснь 2.

Кто взойдетъ на гору Господню, станетъ на мѣстѣ святомъ?
Кто взойдетъ въ горнія селенія, въ отечество святыхъ?
Кто не вкуситъ ужасъ второй смерти на землѣ живыхъ?
Кто наслѣдуетъ жизнь безсмертную въ сожитіи съ Господомъ?
Тотъ, у котораго руки неповинны въ крови,
не причинилъ зла и страданія,
на чужое добро никогда не посягалъ, сердце чисто какъ кристаллъ,
кто не клялся душою напрасно, не лгалъ брату своему,
кто съ призрѣніемъ отвергаетъ клевету, насиліе, всякій гнетъ.
Въ этомъ есть завѣтъ, завѣтъ вѣчный, Христовъ—бойтесь его нарушить.
Это высшее стремленіе души: на землѣ создать миръ,
царство правды и вѣчной любви, куда входитъ царь славы.
Подымите врата верхи ваши [345]), двери вѣчныя откройтесь.
Укажите путь къ свѣту Господнему, въ храмъ мудрости Божіей,
гдѣ хранятся сокровища смиренныхъ, благихъ, непорочныхъ душъ,
гдѣ плавится драгоцѣнность Божія въ горнилѣ Божіей правды,
гдѣ чеканется разумная душа для вѣчнаго бытія.

П. М. Вождь израильскій. [346])

25 іюля 1908 г.

Пѣснь 3. [347])

Торжествуй Израиль, разумный народъ,
великую милость явилъ намъ Господь.
Даровалъ свободу на пути своемъ,
и теперь въ свободѣ пѣсню мы споемъ.

---

[344]) Эта дата нами взята изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[345]) „Подымите врата верхи ваши“—вотъ одинъ изъ примѣровъ новоизраильскихъ иносказаній. Эти слова направлены къ живымъ людямъ, членамъ строенія горняго Іерусалима. Врата—это апостолы, которыхъ этими словами вождь израильскій призываетъ къ широкой дѣятельности. *Прим. ред.*

[346]) Дата и помѣтка „вождь израильскій“ взята изъ списка «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[347]) Эта пѣснь написана въ честь и славу высокочтимаго новоизраильтянами дня 17 октября 1905 г. (Объ этомъ также см. 54 и 55 стр. этого выпуска, Матеріаловъ“). „Торжествуй Израиль...“—Это маршъ всѣхъ новоизраильтянъ. *Прим. ред.*

Славься Израиль, свободный народъ,
неуклонной вѣрой стремися впередъ!
Шествуй непрестанно на святомъ пути,
къ высшимъ идеаламъ правды и любви.
Свѣтъ Христовъ сіяетъ у насъ впереди,
радость намъ вѣщаетъ и свѣтлые дни.
Вотъ ужъ миновали тяжелые годы,
и настало время Христовой свободы.
Солнце правды блещетъ своими лучами,—
забудемъ всѣ скорби, обиды, печали.
Теперь нѣтъ преграды для насъ на землѣ,
свободно взовьемся на крыльяхъ зари.
Ликуйте вы дщери и сыны Сіона,
славьте вы Господа мудраго, святого.
Онъ излилъ милость на свое созданье,—
избавилъ отъ гнета тяжелаго страданья,
Жизнь нашу обновилъ духовной красою,
славой вѣчной озарилъ весь небесный строй. [348])

Пѣснь 4. [349])

Онъ былъ, есть и всегда будетъ
отъ дней Ноя и до дней Авраама, Исаака и Іакова,
отъ дней Мойсея, Іисуса Навина и до дней Давида,
отъ сѣмени его воздвигъ Христа воплоти,
свѣтъ Израиля въ наши дни.
Сей есть Богъ живой, безсмертный,
вседержитель и творецъ,
онъ открылъ путь премудрости,
даровалъ ее Іакову, возлюбленному своему Израилю,
какъ законъ духа жизни.
Онъ явился во плоти, оправдалъ себя въ духѣ,
показалъ себя ангеломъ.
Проповѣданъ въ народѣ, принятъ вѣрой во Израиля,
вознесся во славѣ.
Небеса тебя прославятъ, дѣла чудныя возвѣстятъ,
истину твою,—въ собраніяхъ святыхъ.
Царство твое—царство вѣчно,—
оно среди сыновъ свѣта, дщерей славнаго Сіона,

---

[348]) Въ спискѣ «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой подъ этой пѣснью помѣтка: «Сочин. Ст. Матв. Мишина. Принято и одобрено. П. М.» *Прим. ред.*

[349]) Въ этой пѣснѣ повѣствуется объ исконномъ шествіи Бога съ народомъ своимъ на землѣ,—это примѣчаніе сдѣлано В. С. Лубковымъ. *Прим. ред.*

Во всей силѣ, полнотѣ и славѣ,
основано на божіей правдѣ,
непоколебимое во вѣкъ:
торжествующій соборъ, церковь Бога живого,
столпъ утвержденія истины. [350])
Среди бездны суевѣрія, невѣжества, темноты,
ты свѣтишься какъ Божій лучъ.
Отблескъ вѣчнаго божества, какъ солнечная теплота,
разрушаешь грѣхъ и смерть.
Просвѣщаешь, озаряешь, къ новой жизни пробуждаешь,
всѣ зародыши добра.
Возрождаешь человѣка, обновляешь жизнь его,
живешь, движешь по пути.
Къ совершенству во Христѣ, царству Божьему на землѣ,
къ торжеству вѣчной правды.

П. М. С. В. Эры.
Вождь Израиля. [351])

Пѣснь 5. [352])

Трубите трубою на Сіонѣ святомъ,
бейте вы тревогу предъ лицомъ всей земли.
Пойте про свободу, объявите торжество,
стройтесь всѣ, готовьтесь въ ряды славныхъ божьихъ войскъ.
Духа мудрости примите, обновите разумъ свой,
по стезямъ правды ходите, прославь Бога своего,
ибо близокъ день Господній—мракъ погибнетъ навсегда,
заря въ небѣ загорится и пробудится народъ.
И возстанетъ отъ востока мужъ и правды самъ Христосъ,
а за нимъ идутъ народы къ свѣту, Боже, твоему.
Народъ сильный и свободный возрожденный во Христѣ,
ему имя есть Израиль—идетъ подъ знаменемъ Христа.
Солнце правды загорится, бездну свѣтомъ озаритъ,
изъ устъ радость всѣхъ польется, восклицать будетъ народъ.
И будутъ въ тотъ день горы капать виномъ,
и холмы всѣ потекутъ млекомъ,
и всѣ русла земли наполнятся водой,

---

350) Эти слова въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой усиленно подчеркнуты. *Прим. ред.*

351) Призывъ къ объединенію,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

352) Эта помѣтка взята изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой Мы думаемъ, что вмѣсто слова „эры“, нужно“.—„Эвира“. *Прим. ред.*

а изъ дома Господня выйдетъ источникъ добра.
Напоять будетъ народы живой водой во всю жизнь
и узнаютъ про Израиль, что Господь Богъ среди насъ [353]).

Пѣснь 6.

Я Господь Богъ, Богъ ревнитель—это имя есть Мое.
Не дамъ славы моей истуканамъ, лжепророкамъ, злымъ духамъ.
Отъ начала дней я тотъ же—лѣта мои не пройдутъ.
Среди васъ жилище поставлю во Израилѣ святомъ.
Заключу съ вами завѣтъ, завѣтъ новый и святой.
Вложу его въ сердца ваши, напишу въ мысляхъ у васъ.
Буду ходить между вами, къ совершенству призывать.
Умолкните предо мною острова и весь народъ,
обновите свои силы, приблизитеся ко мнѣ.
Кто воздвигъ вамъ отъ востока мужа правды и Христа?
Призвалъ слѣдовать за собою къ правдѣ Божіей и любви?
Вижу поле усѣяно костями, запустѣніе и мракъ—
Кости мертвыя суть Израиль отступившій отъ Христа,— [354])
Оторвавшись отъ корня Господня—родъ упорный по сей день.
Я пришелъ съ неба на землю мертвы кости всѣ собрать,
и сложить суставъ къ суставу, плоть и кровь въ нихъ возростить,
пробудить зародышъ жизни и духовно возродить.
И возстанетъ въ день Господній народъ сильный, здравъ умомъ.
Будутъ славить все съ восторгомъ Бога дивнаго во вѣкъ.
Всѣ пойдутъ по стезямъ Христа-Бога, подъ его знаменъ святымъ.
И примкнуть къ союзу Христову, онъ духъ жизни есть для нихъ.

29 января 1906 г. Таганрогъ [355]).

Пѣснь 7 [356]).

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и разумъ свѣтъ намъ даровалъ;
явилъ намъ истину святую и жизнь безсмертную завѣщалъ.

---

[353]) Эта пѣснь въ нѣкоторыхъ спискахъ „Духовнаго Алфавита“ называется „Пѣснь Новая“. *Прим. ред.*

[354]) Здѣсь говорится о тѣхъ израильтянахъ, которые, послѣ „переселенія“ Парфенія Потровича Катасанова, не вошли въ общину, а остались жить своими кружками, такъ называемый Старый Израиль. Пѣснь эта вышла въ моментъ напряженной борьбы во Израилѣ Въ настоящее время эти слова обыкновенно поются такъ: „кости мертвы суть народы, отступившіе отъ Христа“. *Прим. ред.*

[355]) Эта дата взята изъ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[356]) Эта пѣснь также называется „Пѣснь Премудрости 21 вѣка.“ *Прим. ред.*

Собралъ онъ насъ, свои народы, со всѣхъ концовъ земли собралъ.
Подъ знаменемъ своимъ святымъ ведетъ насъ въ лучшую страну.
Сроднилъ ты насъ любовью правды и силой могучею скрѣпилъ.
Изъ сквернаго Египта вывелъ въ небесный Ханаанъ.
Земля есть чудная равнина, гдѣ нѣту вздоховъ и тоски,
гдѣ свѣтится блескомъ пріятнымъ безъ зноя и свѣтилъ.
Тамъ миръ, покой царитъ вѣчно, пріятный отдыхъ и любовь.
Путемъ ведешь ты насъ правдивымъ—кровью предковъ омоченъ.
Среди гоненья и несчастья въ надеждѣ крѣпкой мы идемъ.
Враги твои повсюду рыщутъ, стремятся Господу вредить.
Но ты для насъ твердыня крѣпка и вождь на страхъ всѣмъ врагамъ.
Твой образъ для насъ безсмертный написанъ прежде вѣкъ.
Когда не было зачатія пылинки Господь родилъ тогда тебя.
По лицу бездны глубокой провелъ свою черту.
Премудрость была тогда съ тобою—художница и сестра.
Она любима и прекрасна и образъ намъ Христа дала.
Съ нею пытки намъ не страшны и страдать отрадно намъ.
Съ ней тюрьма, цѣпи пріятны, съ нею смерть намъ хороша.
И до нынѣ мы все знаемъ—она всегда съ тобой живетъ.
Въ лицѣ избранныхъ народовъ мы видимъ чудныя дѣла,—
силу, волю и отвагу возродившаго Христа.
Тебѣ поемъ мы пѣсню новую, съ любовью хвалимся тобой.
Мы вѣримъ Господу сердечно и любимъ страстно тебя.
Твои завѣты соблюдаемъ и всюду мы пойдемъ съ тобой.
Мы знаемъ, что настало время обновить намъ благодать
и законъ клятвы разрушить, всѣмъ свободу даровать.
Зато терпимъ поношенье, злобу, ненависть и хулу.
Міръ поноситъ, угнетаетъ, въ пасть дракону отдаетъ [357]).
Съ тобой намъ, Господи, не страшно, идемъ куда ты поведешь.

Пѣснь 8 [358]).

Свѣтъ Израиля Божія [359]) не угаснетъ во вѣкъ.
Онъ зажженный самимъ Богомъ, отъ вѣка пламеннымъ огнемъ.—
Этотъ свѣтъ предвѣчный—самъ Іисусъ Христосъ.
Онъ начатокъ ученья, путь и жизнь, истина.
Въ немъ живетъ премудрость—живой, творческой разумъ.

---

[357]) Отъ словъ: „Мы знаемъ...“ и до выноски теперь не поется. *Прим. ред.*

[358]) Здѣсь разсказывается о домостроительствѣ тѣлесномъ, общемъ,—поясниль намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

[359]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ слова „Божія“—нѣтъ. *Прим. ред.*

Въ немъ обитаетъ тѣлесно вся полнота божества, [360])
Миръ, любовь и равенство, радость совершенная,
воплощенная истина, вѣчный отблескъ божества.
А мы дѣти свѣта, духовно отъ него рождены.
Имѣемъ его посредникомъ, краеугольнымъ камнемъ [360])
На немъ всѣ стройно слагаются въ небесное зданіе. [360])
Церковь—тѣло Христово, божій организмъ.
Надъ нами покровъ,—царица, дщерь Сіона.
Она есть тайница ума Христова,
пречистая дѣва, любящая мать.
Онъ избраль апостоловъ,—вѣстниковъ радости.
Они есть хлѣбъ жизни для вѣрующихъ всѣхъ,
избранные сосуды—въ нихъ положилъ Христосъ дары:
домостроители тайны, скрывшейся отъ вѣчности въ Богѣ.
Онъ призвалъ пророковъ со всѣхъ концовъ земли,
для спасенія народа и служенія Ему.
Далъ онъ имъ въ началѣ начало добра,—
вождя пути правды, въ жизнь предвѣчную.
Призывайте народы къ новой лучшей жизни,
и къ единству вѣры, и къ познанію сына божія,
мужа совершеннаго, въ полномъ возрастѣ Христа.
Насаждайте Израиль въ духѣ первыхъ христіанъ.
Стройными рядами шествуйте къ добру.
Идеалъ Христа храните—нестяжаніе.
Беззавѣтную любовь къ избраннымъ Его [361]).

30 сентября 1906 г. [362]).

Пѣснь 9. [363])

Мы духовно возрожденны, обличенны во Христѣ.
Наше званіе—небесное зданіе—торжествующій соборъ.
Церковь новая, сѣверовосточная, градъ небесный на землѣ.
Объединена, укрѣплена и упрочена Христомъ.
Онъ начатокъ есть ученья, совершенный человѣкъ.
Отецъ, Слово, сила мощь пребываетъ въ немъ во вѣкъ.

---

[360]) Эти строчки подчеркнуты В. С. Лубковымъ какъ особо важныя. *Прим. ред.*

[361]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта пѣснь названа „Пѣснь 21 вѣка“. *Прим. ред.*

[362]) Дата эта взята изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[363]) При этой пѣснѣ В. С. Лубковъ сдѣлалъ помѣтку: „Пѣснь возрожденныхъ“, а въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой она названа: „Пѣснь новаго времени 21 вѣка“. *Прим. ред.*

Духъ, премудрость, разумъ свыше неразлучно съ нимъ живутъ.
Вождь израильскій, надежный, насъ къ свободѣ онъ ведетъ.
Наши немощи, болѣзни на себя онъ взялъ, понесъ.
Мы, Израиль возрожденный, свободъ чающій народъ.
Ждемъ мы равенства, равноправія, справедливости на землѣ.
Наше ученье—свыше крещенье,—хранить святой завѣтъ,
постановленный самимъ Богомъ на святой горѣ Сіонъ.
Иго грѣховное, лживо-духовное, мы отвергаемъ навсегда.
Намъ приставлёно свободно на голосъ правды итти.
Принужденье, насиліе,—презираетъ нашъ Господь.
Онъ прервалъ пути земли, далъ намъ сильныя крылья,
для свободнаго полета, прямо въ небесный океанъ.
Въ комъ есть разумъ Христа-Бога, тотъ свободенъ отъ грѣха
и духовной слѣпоты, чѣмъ весь міръ пораженъ.
Намъ на долю выпало великое, дивное:
славный подвигъ совершить, честь отчизны сохранить.
Имена наши напишутъ
на скрижали святой перстомъ божіимъ,—
во вѣки читать будутъ человѣки.
Мы пріясть духа Христова, рука объ руку идемъ,
и увѣренно ступаемъ на пути твоемъ святомъ.
Славимъ [364]) тебя, Боже, въ пѣсняхъ дивныхъ твоихъ...
Это лиры небесные звуки, наслаждаютъ всѣхъ святыхъ.
1 февраля 1905 г. [365]).

Пѣснь 10. [366])

Не премудрость ли взываетъ въ лицѣ сына Божія?
Не Его-ль разумъ высокій возвышаетъ голосъ свой?
Къ вамъ, народы, я взываю, къ вамъ, Израиль, голосъ мой!
Пробудись отъ вѣчной спячки, выйди съ мѣста тлѣнія.
Оставь мракъ земли забвенной, иди смѣло ко Христу.
Встань живой мертвецъ изъ гроба,—познай чудеса мои.
Приступи ко мнѣ съ любовью, вкуси мудрости моей.
Оживись моимъ дыханьемъ, вразумися отъ меня.
У меня сила и разумъ, совершенство, вѣчный свѣтъ.
Свѣтъ Христовъ въ сердцѣ носить, правду Божію и любовь.

---

[364]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой вмѣсто „славимъ“—записано „хвалимъ“. *Прим. ред.*

[365]) Эта дата нами взята изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[366]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта пѣснь названа: „Пѣснь Премудрости“, а В. С. Лубковъ назвалъ ее: „Призывъ къ Израилю“. *Прим. ред.*

Къ новой жизни всѣ спѣшите, будь строителемъ ея.
Царство Божіе тутъ ищите, нынѣ оно среди насъ.
Союзъ богочеловѣческій, откровеніе Христа,
христіанскую общину, Новый Израиль святой.
Ты Израиль—народъ Божій, кто подобенъ тебѣ?
Ты, единый есть избранный, искупленный отъ земли.
За тебя много страдали первенцы твои!
На землѣ изъ роду въ родъ приходилъ къ тебѣ Господь,
по горнему устроенью—помазанникъ Христосъ.
Строилъ царство изъ разумныхъ новымъ планомъ своимъ.
Утвердилъ престолъ свой вѣчно, свѣтомъ правды освѣтилъ.
Далъ Израилю начало, отросль, отблескъ божества.
Завѣщалъ ему безсмертіе, царство правды, вѣчный миръ.
И святилище поставилъ имени своему.
Я Господь и нѣтъ другого. Жилище въ солнцѣ утвердилъ.
Моя власть вездѣ и всюду, неограниченное божество.
Говорю тебѣ, Израиль, храни свято завѣтъ мой.
Когда дни твои исполнятся, ты отойдешь къ отцамъ Твоимъ!
Я возставлю твое сѣмя изъ сыновъ твоихъ.
Буду царствовать надъ домомъ имени моего.

Составлена 1 апрѣля 1907 г. [367]).

Пѣснь II.

На зарѣ Новой Эры, во святой живой вѣрѣ,
мы въ надеждѣ идемъ, всюду миръ, любовь несемъ.
На запросы новой жизни отвѣтъ смѣлый даемъ:
мы—Израиль святой, обновленный Христомъ,
возрожденный народъ, разумно свыше просвѣщенъ.
Поклоняемся Христу въ духѣ истины.
Всѣ завѣты Его мы чтимъ и хранимъ.
Намъ глава есть Христосъ, а мы тѣло его.
Церковь любимъ какъ мать, но апостольскую,
что которой началъ положилъ самъ Христосъ.
Въ ней премудрость живетъ,—предвѣчное Божество.
Переходитъ она изъ роду въ родъ.
Избираетъ себѣ друзей Божіихъ, пророковъ,
и ведетъ она насъ въ страну сладостную.
Передъ ней все ничто, не сравнится во вѣкъ.
Всѣ тѣ боги золотые, въ драгоцѣнныхъ камняхъ,
и парчевыя порфиры, украшенныя жемчугомъ—

---

[367]) Эта дата взята нами изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

все есть прахъ, пепелъ, ничто—въ сравненіи съ божествомъ.
Къ намъ явился Христосъ въ духѣ истины.
Завѣщалъ намъ любовь и друзьями назвалъ.
Открылъ тайну намъ сокрытую отъ вѣковъ.
Принесъ радость всѣмъ въ него вѣрующимъ.
Мы живемъ только Христомъ и имъ движемся.
На землѣ мы пришельцы и чужды для всѣхъ.
Угнетаютъ насъ, а мы молимся.
Не любите міра и все что есть въ немъ.
Міръ утопъ во грѣхахъ, омертвѣло божество,
Живъ Господь Богъ во вѣкъ и всѣ зрящіе Его.
Его путь есть прямой надъ бездною зла,
неправды людской, всякой пошлости,
какъ туго натянутый божій канатъ,—
чтобъ пройти по немъ, не сорваться внизъ,
надо имѣть крѣпкія ноги и сильный духъ.

Пѣснь 12.

Раціональная пѣснь. [368])

Долгіе годы по возрожденію былъ у меня въ душѣ миръ.
Вѣра искренняя, живая и горячая [369]) любовь.
Я любилъ Христа сердечно и хвалилъ Его всегда!
Я любилъ Ему молиться, Создателю моему.
Не просилъ чего нибудь я у Бога моего,
а такъ излить передъ нимъ свою душу и любовь.
Такъ я чувствовалъ долгіе годы юношества своего...
Припадалъ къ ногамъ Господнимъ, обливаясь во слезахъ.
Тогда чувствовалъ сладкую радость, близость Бога моего.
И мнѣ было необычно хорошо и тепло:
забывалъ горе, страданье и стыдъ за грѣхи свои.
Тихій ангелъ слеталъ съ неба, ласкалъ душу мою,
и любовью бралъ на крылья, уносилъ меня отъ земли.
И чтобъ со мной не случилось я покоенъ всегда былъ,
какое-бъ горе не постигло я въ надеждѣ переносилъ.
У меня въ душѣ была „Моя чудная горенька“,

---

[368]) Пѣснь «Чудная горенька»,—пишетъ въ примѣчаніи В. С. Лубковъ,—въ 1904 г. передѣлана П. М.—(т. е. имъ самимъ)—изъ статьи Григорія Петрова, напечатанной въ «Русскомъ Словѣ». Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта пѣснь названа «Моя чудная горенька». *Прим. ред.*

[369]) Въ спискѣ «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой записано вмѣсто «горячая»—«сердечная». *Прим. ред.*

Надежное убѣжище, мой домашній, внутренній Храмъ.
Я зналъ, что взойду туда, подъ свѣтлыми сводами,
найду твердую защиту и желанный себѣ миръ.
Но послѣднее время не знаю какъ, отчего
со мной и съ моей святыней творится не хорошо:
Въ душѣ словно отголоски и землетрясеніе.
Нѣтъ-нѣтъ да и пробѣгутъ судороги сомнѣнія.
Онѣ, то сильно, то слабо, встряхнутъ мою гореньку.
Я со страхомъ замѣчаю близость страшной бѣды.
Сверху валится карнизъ, вдоль стѣнъ ползутъ трещины.
Онѣ что дальше, то больше зловѣще разширяются.
Неужели такъ пойдетъ дальше, спрашиваетъ юноша?
Моя горенька рухнетъ и погибнутъ мечты?
Я останусь средь развалинъ и на голомъ пустырѣ,
между груды обломковъ и съ разбитой душой?
О, страшно подумать, душа содрогается!
Какъ тутъ помочь можно-ли, чѣмъ пособить. [370])

Пѣснь 13.

Господь вступилъ на землю правды и воцарился въ насъ Христосъ.
Тутъ всѣ живущіе узриша и въ ужасъ превзошли они.
Всѣ съ воплемъ кричали, бѣжали, скрывались отъ лица Его.
Порокъ и гнусные поступки страшатъ ихъ стать передъ судьей.
А онъ идетъ путемъ несвѣдомымъ среди житейскихъ бурныхъ водъ.
Какъ тать въ ночи беззвѣздной громитъ, беретъ и не уйдетъ.
Возмездіе принесъ съ собою для тѣхъ, кто скрылся отъ него.
Отступниковъ презрѣнныхъ на судъ небесный призоветъ,
сошлетъ ихъ въ преисподнюю, гдѣ скорбь и вѣчный мракъ.
А мы, сыны чертога брачнаго, лицомъ къ тебѣ, Господь, идемъ,
въ твою обитель чудную, гдѣ лучшая для насъ страна.
Въ тотъ чудный свѣтъ неумерцаемый, гдѣ вѣчно будемъ пребывать.
Мы избранные Тобой народы, Тобою взяты отъ земли,
гдѣ мы, какъ соръ пометаемый, гонимы были отъ людей.
Страшилищемъ для нихъ казались по ихней глупой слѣпотѣ.
Но мы съ тобою совершенны и разумъ свѣтомъ озаренъ.
Слова отборныя вѣщаемъ, ученье здраваго смысла.
На проповѣдь смѣло вступаемъ и нѣтъ соперниковъ нигдѣ.
Мы миръ, любовь всюду приносимъ и жизнь безсмертную даемъ!

---

[370]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой въ концѣ этой пѣсни-размышленія сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „разумный Израиль долженъ отвѣтить на сей опытъ жизни и помочь бѣдному юношѣ.“ 23 октября 1905 г., 21 вѣка П. М. С. В. Эѳ. Новоизраильской общины. *Прим. ред.*

Объ истинномъ Христѣ глаголемъ, свидѣтельство о немъ даемъ!
Господь! Возри ты съ умиленіемъ на любящихъ тебя, Христе!
Вступись за всѣхъ угнетенныхъ, измученныхъ освободи!
Мы знаемъ, что настало время добро отъ зла отдѣлить,
благое, доброе Твое въ удѣлъ могущество дало.
А злое, гордое твореніе—волчица алчная пожретъ.
Ты, Богъ, надъ ними посмѣешься и гибель ихъ душамъ даришь.
Господь, храни насъ благостью отъ этихъ гнусныхъ враговъ.
Мы грудью и кровью отечество все защитимъ!
Веди насъ, вождь Ты нашъ преславный, мы вѣрны долгу своему.
Среди невзгодъ и страданья мы пойдемъ безъ ропота за Тобой.
Дай спутницу, сестру любящую, свой долгъ великій совершить:
взойти во дворъ, на пиръ Господній въ сонмѣ разумныхъ чадъ. [371])

25 февраля 1903 г.

Пѣснь 14.

Брачная.

Мы даемъ обѣтъ предъ Богомъ, предъ святымъ его алтаремъ.
Нашу совѣсть безпорочну мы на жертвенникъ кладемъ,
чтобы долгъ этотъ великій намъ всей жизни совершить.
Ты, избранная сестрица, спутница въ жизни моей,—
мы пойдемъ съ тобою вмѣстѣ, гдѣ есть чудная страна,
гдѣ въ душахъ весна лишь вѣетъ, жизнь безсмертная течетъ...
Мы сольемся въ одно сердце, а любовь Божья сроднитъ.
Будемъ двое одно тѣло, а глава наша Христосъ.
Этотъ бракъ есть благодатный, его самъ Богъ учредилъ.
Кто измѣнитъ домъ священный, того смертный грѣхъ пожретъ.
Мы, сыны свободы вѣчной, перешли изъ смерти въ жизнь.
Мы есть тотъ Новый Израиль, что который со Христомъ.
Христіанское ученье неизмѣнно мы хранимъ:
его предки передали, какъ священную скрижаль.
Этотъ путь для насъ правдивый, безъ сомнѣнія прямой.
Онъ ведетъ насъ прямо въ небо къ славѣ вѣчной, не земной.
А законъ для насъ есть чуждый, мы не служимъ ему.
Онъ грѣховный, безъ любови, его смертію зовемъ. [372])

---

[371]) Начиная отъ словъ: „Мы знаемъ, что настало время“... и т. д. до конца, также и дата, взяты нами изъ списка «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой. Въ нѣкоторыхъ спискахъ эта пѣснь послѣ строки „вступись за всѣхъ угнетенныхъ..“, заканчивается строчкой „Веди насъ вождь...“ *Прим. ред.*

[372]) Отъ словъ «А законъ...» до выноски взято изъ списка «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой. Подъ словомъ «законъ» здѣсь подразумѣвается православный обрядъ. *Прим. ред.*

Въ благодати мы пребудемъ и служить будемъ Христу.
Не измѣнимъ мы обѣта, супружеской вѣрности. [373])

1 мая 1903 г. [371])

Пѣснь 15. [374])

Прежде денницы отъ вѣка ты Богъ.
Слава! Слава!
Подобно росѣ—рожденіе твое.
Слава! Слава!
Въ блескѣ солнца ты пришелъ, свѣтомъ правды окруженъ.
Слава! Слава!
Зажегъ разумъ своимъ свѣтомъ во всѣхъ человѣкахъ.
Слава! Слава!
Окрылилъ ты насъ свободой, быстрѣй орла взовьемся.
Слава! Слава!
И Тебя прославимъ, воплощеннаго Христа.
Слава! Слава!
И узнаютъ что Ты, Богъ, обитаешь на Сіонѣ.
Слава! Слава!
Лѣта твои не сочтены, родъ твой кто изъяснитъ?...
Слава! Слава!
Объединимся въ рать Христову, народъ сильный и свободный.
Слава! Слава!
Путь проложимъ прямо въ яебо, къ духамъ праведниковъ,
Слава! Слава!
достигшихъ безсмертной славы, въ совершенствѣ Христа.
Слава! Слава!
И такъ, знай, Израиль, кто тебя прославилъ...
Слава! Слава!

Пѣснь 16 [375]).

Вы много страдали за вѣру Христа,
и жизнь покладали собой не щадя.

---

[373]) Въ спискѣ «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой эта пѣснь названа такъ: «Пѣснь новобрачныхъ во Христѣ Господа нашего П. М. С. Вольнаго ээ ира» Дата взята изъ того же списка. *Прим. ред.*

[374]) Въ спискѣ «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой, эта пѣснь названа «Пѣснь новая». *Прим. ред.*

[375]) Эта пѣснь—„пѣснь страдальцевъ“,—какъ назвалъ ее намъ В. С. Лубковъ. Какъ видимъ, она заимствована изъ широко распространеннаго похороннаго марша „Вы жертвою пали...“ Поется она на два мотива: на общеизвѣстный,—что вызвало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преслѣдованіе администраціи,—почему и перемѣнили мотивъ. Теперь эту пѣсню поютъ на свой, новоизраильскій мотивъ, весьма торжественно-печальный, проникновенный. *Прим. ред.*

Васъ били жестоко враги, палачи,
и шли вы на ссылку въ тяжелыхъ цѣпяхъ.
Васъ въ тюрьмахъ гноили и жгли на кострахъ
Ядомъ васъ травили, какъ вредныхъ людей.
Но вы не страшились, любовью горя,
и правду Христову предъ міромъ говоря.
Вы кровь свою пролили во всѣхъ концахъ земли,
свободу Христову для насъ обрѣли.
Вашъ путь благородный вы честно прошли,
и въ жертву святую себя принесли.
Вы славу земную попрали тогда,
крестъ Христовъ взяли, отвергли себя.
Вы шли за нимъ смѣло въ небесный чертогъ,
вѣнецъ получили и славу во вѣкъ.
Прославимъ страдальцевъ за подвигъ святой,
сіонскую пѣсню про нихъ запоемъ:
прощайте-же братья, вы честно прошли
вашъ доблестный путь, благородный! [376])

1 января 1906 г. [377])

Пѣснь 17. [378])

Вотъ оно то, что шло, пришло и сказало:

Аллилуія!

что настанетъ день, Христосъ возвеличится,
и въ премудрости своей изложитъ все.
Вы увидите это и увѣруете
и умомъ Христовымъ его уразумѣете,
а страданьемъ и скорбію его обымете.
Но таинъ его невѣдомыхъ не дано вамъ знать
Я тому безвозмездно лишь открою ее,
кто жизнь свою безъ порока до конца донесетъ.
И мы просимъ Тебя, Господи, сохрани насъ отъ лукаваго.
И избавь насъ отъ духовъ поднебесныхъ,

---

[376]) Отъ словъ: „прощайте-же братья...“ до конца,—взято изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[377]) Эта дата взята нами изъ списка датъ «Сіонскихъ пѣсенъ», составленнаго по нашей просьбѣ С. М. Мишинымъ. Подлинникъ этого списка, входящаго въ Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича, въ настоящее время хранится въ Сектантскомъ отдѣлѣ Рукописнаго отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ и значится по описи: „сект. 2728“. *Прим. ред.*

[378]) Эта пѣснь—„Пѣснь къ Горней проповѣди“—отмѣтилъ намъ В. С. Лубковъ. Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой она также названа: „Пѣснь-Молитва: избавн насъ отъ лукаваго“. *Прим. ред.*

что которые порождаютъ сатану,
гонятъ облака съ морей, швыряютъ горами.
Мы помолимся Творцу-Господу,
и прославимъ, Его вѣчнаго
понесемъ мы скорби и страданья,
чтобы врагъ лютой потоптанъ былъ,
покоренъ подъ нозіи ногъ твоихъ.
Мы съ постомъ, съ вѣрою, съ молитвою,
къ тебѣ, Богъ предвѣчный, прибѣгаемъ:
даруй намъ любви твоей ненасытной.

Аллилуія! [379])

Не лиши насъ теплоты твоей духовной.
Ты есть солнце наше предвѣчное.
Ты все оживляешь и перерождаешь.
Тебѣ, единому Богу, служимъ,
и Твоимъ дыханіемъ мы движемся.
И кромѣ Тебя, другого Бога не знаемъ.

Аллилуія! [379])

Ты назвалъ насъ силами небесными,
а мы именуемъ Тебя Богомъ нашимъ.

Алилуія! [379]).

12 апрѣля 1902 года. [380])

Пѣснь 18. [381])

Черныя тучи темныхъ силъ собираются, совѣщаются:
устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ.
Тяжело намъ смотрѣть на него, онъ противится дѣламъ нашимъ.
Онъ считаетъ насъ мерзостію, удаляется отъ путей нашихъ.
Онъ бичуетъ насъ жестоко, укоряетъ насъ во грѣхахъ нашихъ.
Объявляетъ себя Сыномъ Божіимъ, называетъ отцомъ своимъ Господа [382]).
Испытаемъ его оскорбленіемъ, дабы видѣть незлобіе его.
Осудимъ его на безчестную смерть, убьемъ въ немъ творческій духъ.
Такъ умствовали и ошиблись они, злоба страшная ослѣпила ихъ [383]).
Онъ смерть сокрушилъ и адъ разрушилъ,
и живъ и безсмертенъ во вѣкъ.

---

[379]) Слово „Аллилуія“ записано въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой; въ нѣкоторыхъ спискахъ этаго слова нѣтъ. *Прим. ред.*

[380]) Дата взята изъ списка В. В. Кутузовой. *Прим. ред.*

[381]) Эта пѣснь—„Пѣснь въ честь Миссіонерскаго съѣзда 1907 г.“—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

[382]) Въ спискѣ В. В. Кутузовой вмѣсто слова „Господа“, записано—„Бога“. *Прим. ред.*

[383]) Начало этой „Сіонской пѣсни“ является переложеніемъ 12—21 стиховъ 2 глава „Книги Премудрости Соломона“. *Прим. ред.*

Господь, свѣтъ мой, спасенье мое, кого мнѣ бояться?
Господь, крѣпость жизни моей, кого мнѣ страшиться?
Блаженъ народъ, знающій Тебя: они ходятъ во свѣтѣ лица Твоего,
о имени Твоемъ весь день радуются, воспѣваютъ хвалу, Тебѣ, Господи!

Пѣснь 19. [384])

Во имя Отца вездѣсущаго,
пребывающаго во вѣки, въ неприступномъ свѣтѣ,
и Сына Твоего рожденнаго отъ Тебя:
Ты вѣка не творилъ, Онъ тогда съ Тобой былъ.
И духа святого, исходящаго отъ Тебя—
вы премудростію сотворили все.
Вы всѣ суть одно могущее божество.
Преклоняемся предъ тобою, Богъ нашъ,
и всѣ молимъ во слезахъ, ничтожная тварь.
Сей младенецъ въ міръ пришелъ, во Израиль твой святой.
Освяти его душу и разумъ ему дай,
и духовно возроди, въ немъ обитель сотвори,
чтобы жилъ въ немъ Господь въ душѣ-совѣсти его.
Ты храни его, Господь, отъ порока и зла,
и управь его судьбой, десницею огради.
И стопы его направь на путь правый твой,
напиши въ немъ свой законъ,—законъ новый и святой,
предъ тобою мы поемъ и обѣтъ тебѣ даемъ:
воспитать сіе дитя въ страхѣ божіемъ,
и Христовой любви, въ совершенной полнотѣ.
Этотъ долгъ есть святой нашъ родительскій,
тѣмъ прославится Господь въ родѣ избранномъ.

Пѣснь 20. [385])

Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей
устроилъ Господь хвалу для себя.
Устами невинныхъ, ангельскимъ языкомъ,

---

[384]) Это—„Пѣснь-Молитва. Она дается ребенку къ духовному возрожденію“,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта пѣснь названа такъ: „Молитва къ духовному возрожденію; дается при крещеніи младенца:—да совершится то, что повелѣлъ Господь“. „Крещеніе“—нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Ребенка приносятъ въ собранія, гдѣ поютъ эту пѣсню, а старшой ввѣряетъ младенца на духовное попеченіе его родителямъ. *Прим. ред.*

[385]) Пѣснь эта—объяснилъ В. С. Лубковъ,—посвящена дѣтскому собранію, состоявшемуся въ г. Таганрогѣ 1908 г., 25 декабря. *Прим. ред.*

изрекаешь мудрость скрытую отъ вѣковъ.
Несешь вѣсть благую о днѣ Господнемъ:
день его славный, торжество любви.
Нѣкогда страждущій, въ терновомъ вѣнцѣ,
шествовалъ согнувшись подъ тяжелымъ крестомъ,—
нынѣ увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ.
Сильный и свободный, съ вѣчнымъ сіяніемъ,
предъ которымъ все освѣтится.
Святися, Святися Горній Іерусалимъ,
слава бо Господня на тебѣ возсіяла.
Ликуйте отъ радости сыны-дщери Сіона.
Среди васъ мужъ правды, спасающій кроткихъ,
онъ ведетъ насъ къ свѣту, гдѣ скорбей нѣту... [386])

Пѣснь 21. [387])

Слава въ вышнихъ Богу, мудрому, святому.
Слава! Слава!
На землѣ миръ и любовь содѣлалъ.
Слава! Слава!
Слава царицѣ, пресвятой владычицѣ.
Слава! Слава!
Слава евангелистамъ, шестикрылымъ серафимамъ.
Слава! Слава!
На васъ престолъ утвержденъ всемогущимъ Богомъ.
Слава! Слава!
Слава апостоламъ и всѣмъ вратамъ правды.
Слава! Слава!
Ведущимъ въ царствіе, гдѣ радости нѣтъ конца.
Слава! Слава!
Вы есть херувимы и камни безцѣнные.
Слава! Слава!
Слава архангеламъ, вѣстникамъ божіимъ!
Слава! Слава!
Очевидцамъ таинъ и ума Христова.
Слава! Слава!
Славимъ пророковъ, глубину Христову.
Слава! Слава!

---

[386]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“, В. В. Кутузовой эта пѣснь названа: «Пѣснь для дѣтей». *Прим. ред.*

[387]) Эта пѣснь—„Пѣснь славословная“,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Ваша кровь пролита, во всѣхъ частяхъ свѣта.
Слава! Слава!
Вы все предсказали, Христа указали.
Слава! Слава!
Славимъ градъ великій, торжествующій соборъ.
Слава! Слава!
Славимъ всѣхъ, избранныхъ, сто сорокъ четыре тысячи.
Слава! Слава!
Всѣ мы прославляемъ, на тебя взираемъ.
Слава! Слава!
Ты городъ небесный на землю сошедшій.
Слава! Слава!
Славный и великій, премудрый, обширный.
Слава! Слава!
Въ тебѣ пребываетъ вождь, великій властелинъ.
Слава! Слава!
Судія предвѣчный, Богъ и человѣкъ.
Слава! Слава!
Въ блескѣ солнца пришелъ, полчищемъ окруженъ.
Слава! Слава!
Онъ содѣлалъ много, вѣкамъ не открыто.
Слава! Слава!
Силы небесныя на него взираютъ.
Слава! Слава!
Предъ престоломъ Божіимъ безпрестанно славятъ.
Слава! Слава!
Взойдите со страхомъ племена-языцы.
Слава! Слава!
Вратами чудесными къ престолу святому.
Слава! Слава!
Тамъ узрите Бога прежде вѣкового.
Слава! Слава!
Весь небесный кругозоръ на него взираетъ, [388])
Слава! Слава!
Святъ! Святъ Господь!
Слава! Слава!
Его называютъ.
Слава! Слава!

---

[388]) Отъ словъ: „Весь небесный кругозоръ....“, до конца,—нами взято изъ списка „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой. Эта пѣсня въ этомъ же спискѣ „Духовнаго Алфавита“ названа „Пѣснь 24 старцевъ предъ престоломъ Христа-Бога“. *Прим. ред.*

Со всѣхъ странъ вселенной народъ призываютъ.
Слава! Слава!

18—20 октября 1901 г.

Пѣснь 22 [389])

Напрасно думаютъ народы, что спасенья въ Богѣ нѣтъ,
а того они не знаютъ, что Богъ силенъ до конца.
Они Его всѣ забыли, не хотятъ ему служить.
Его заповѣдь святую не хотятъ совсѣмъ хранить.
Надѣваютъ брони черны, облачаются во грѣхъ.
Преступленье совершаютъ противъ всей воли Его.
Умъ ихъ, сердце помрачились, зрить на Бога не могутъ.
Грѣха, смерти всѣ вкусили и погибли навсегда,
Но Богъ силенъ и могущъ, не измѣнится во вѣкъ.
Его слова не обветшаютъ и могущество при немъ...
Онъ все въ силѣ, въ состояніи спасти или погубить.
Кто возритъ къ нему съ любовью, съ тѣмъ Христосъ будетъ
во вѣкъ.
Кто съ презрѣніемъ отвергнетъ, тотъ погибнетъ какъ Валаамъ.
Если-бъ знали вы всѣ тайны и проникли въ глубину,
тогда видно вамъ бы было чѣмъ вы движитесь сейчасъ.
Я посредникъ есть великій, между Богомъ и людьми.
Мнѣ дана власть отъ Бога совершить волю Его.
Изолью я гнѣвъ великій на преступниковъ моихъ,
Я развѣю, уничтожу все нажитіе мое.
Въ пустошенье приведу весь израильскій родъ.
Осквернились, совратились, не хотятъ Богу служить,
Отъ пути всѣ удалились, за Валаамомъ въ слѣдъ пошли.
Христа-Бога отвергаютъ, презираютъ путь Его.
Но безумное творенье, слушай-же слово мое:
Я премудрость есть святая, прежде вѣка рождена;
Я покрыла всю вселенну, яко облакъ въ высотѣ.
На днѣ бездны я ходила и въ пучинѣ я жила.
Грѣха смерти не вкусила, безпорочная была.
Море мертво я измѣрилъ и проникъ въ тайны его.
Мнѣ все видно и открыто, что гдѣ будетъ и когда.
Меня послалъ туда Сотворшій взволновать сердце его,
Вызвать злобу въ ней ужасну и всемірную войну.

---

[389]) Эта пѣснь—„Упрекъ всему израильскому народу. Написана въ 1900 году“,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ.

Прим. ред.

Истреблятся тутъ народы, какъ негодная тварь.
Милліоны ихъ погибнутъ, какъ на полѣ саранча.
Но отсутствіе мое много горя принесло.
Какъ во дни было Мойсея, тоже самое сейчасъ.
Не хотѣли служить Богу, поклонилися тельцу.
Кто чего съумѣлъ издѣлать, тотъ и палъ лицомъ предъ нимъ.
Могущаго забыли, научились лгать предъ Нимъ.
Суетѣ всѣ поклонились и враждою упились.
Христа-Бога всѣ забыли и страданіе Его.
Что обѣщано не ждали, всякъ создалъ Бога себѣ.
О, ты бѣдное творенье, легкомысленно живешь!
Ты не знаешь свою участь, что готовиться тебѣ:
вотъ-вотъ скоро, не замедлитъ, Христосъ въ силѣ къ вамъ прійдетъ!
Его слово, и величіе, и могущество предъ Нимъ.
Окруженъ будетъ полчищемъ всѣхъ небесныхъ силъ Его.
Поступлю жестоко съ тѣми кто закона не хранитъ...
Душу тѣхъ истреблю и отвергну навсегда...
Къ сатанѣ въ бездну проводитъ, на житье вѣчное съ нимъ.
Но любящихъ я прославлю, совершу я пиръ для нихъ.
Тайну Божію открою, чтобъ постигли глубину.
Такъ прошу, друзья любезны, всѣ познавшіе Христа,
перетерпите тяжко время, скоро-скоро все пройдетъ.
Всѣхъ утѣшу угнетенныхъ и утру слезы съ очей. [390])

20 іюля 1900 г. П. М. С. В. Э.

Пѣснь 23 [391]).

Тайну скрытую, утаенную отъ вѣковъ,
я повѣдаю вамъ, своимъ вѣрнымъ дѣтямъ:
вотъ приходятъ времена, намъ открыть книгу пора.
Какъ намъ быть, что творить, чтобъ скорѣй книгу открыть?
Собирался совѣтъ, весь верховный божій судъ.
Стали агнца просить, чтобъ скорѣй книгу открыть.
Когда отецъ книгу бралъ, сатана злобно стоналъ:
зачѣмъ хочешь открывать, намъ покою не давать?
Семь печатей агнецъ снялъ, тогда миръ у насъ насталъ:
сатану и лжепророка въ пропасть вѣчную сослалъ.

---

[390]) Самый полный текстъ этого „пѣсни сіонской“ записанъ у В. В. Кутузовой въ ея „Духовномъ Алфавитѣ“. Именно его-то мы и печатаемъ.
Прим. ред.

[391]) Эта пѣснь посвящена „дарамъ апостольскимъ“—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Теперь власть уже не ихъ, но апостоловъ святыхъ.
Первый членъ есть въ судѣ—верховный апостолъ Петръ.
Петръ, любишь ты меня, такъ паси овецъ моихъ.
Второй членъ есть въ судѣ, Яковъ апостолъ святой.
Премудростью одаренъ, кротокъ, смиренъ, преблагой...
Третій членъ есть въ судѣ святой апостолъ Іоаннъ:
онъ любимецъ Христа, робокъ, кротокъ, боязливъ.
Членъ четвертый есть въ судѣ святой апостолъ Андрей:
онъ ревнитель и жестокъ, ненавистникъ всѣхъ неправдъ.
Пятый членъ есть въ судѣ, святой апостолъ Филиппъ:
его слово есть какъ молотъ, камень крѣпкій разобьетъ...
Седьмой членъ есть въ судѣ, ему имя Варѳоломей:
люби Бога, всѣму вѣрь, ходи по морю, не робей [392]).
Шестой членъ есть въ судѣ святой апостолъ Ѳома:
легкомысленна голова, за то душа въ немъ блага.
Восьмой членъ есть въ судѣ святой апостолъ Матвѣй:
онъ былъ мытарь, очевидецъ всѣхъ страданій Христа.
Онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, премудрость получилъ [393]).
Матвѣй на Бога взиралъ, въ праву руку сѣти бралъ.
Не ученый и простой много вѣрить научилъ.
Членъ девятый есть въ судѣ Яковъ Алѳеевъ святой:
онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, тайну въ сердцѣ хранилъ.
Христосъ чудо сотворилъ, онъ темницу растворилъ:
Яковъ вышелъ невредимъ, всѣмъ открыто говорилъ.
Членъ десятый есть Ѳаддей что творю я—разумѣй,
знай всюду мудрость змѣину, и всю цѣлость голубину,
чтобы голову хранить, на всегда цѣлому быть.
Членъ одиннадцатый въ судѣ онъ есть Симонъ Канонитъ:
когда Христосъ былъ младенцемъ, онъ былъ истинный слуга...
На Голгоѳу вмѣстѣ шелъ, крестъ тяжелый съ нимъ тащилъ.
Членъ двѣнадцатый Іуда, онъ по плоти кротокъ, смиренъ,
живой вѣры въ немъ безъ мѣры, и надежды и любовь.
Всѣ двѣнадцать патріарховъ утвержденны во вѣкъ.
Управляютъ всѣмъ народомъ, соблюдаютъ въ чистотѣ...
А совѣтъ верховный есть, Матвѣй, Іоаннъ, Маркъ, Лука.
Они съ разныхъ сторонъ свѣта: востокъ, западъ, сѣверъ, югъ.
Всѣ дары у нихъ различны, есть шесть крыльевъ и очей.

---

[392]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эти двѣ строчки читаются такъ:

„седьмой чинъ есть въ судѣ святой апостолъ Варѳоломей. Люби Бога всѣму вѣрь, и премудрый будь какъ змѣй.“ *Прим. ред.*

[393]) Эта строчка у В. В. Кутузовой читается такъ: „Христосъ съ нимъ въ темницѣ былъ, премудрости научилъ“. *Прим. ред.*

Сзади очи и спереди, всѣ взираютъ на Христа.
И назадъ они глядятъ, что лукавые творятъ.
Эта книга есть святая изъ двѣнадцати частей.
А печати есть семь членовъ, распечатаны Христомъ.
А престолъ—святая Мама на какой книга лежитъ.
А Іоаннъ святой Предтеча, на колѣняхъ предстоитъ...
На царицу онъ взираетъ, въ страхѣ Богу говоритъ.
А пророки есть всѣ старцы, кругъ престола предстоятъ.
Управитель чуднымъ градомъ, жизнедавецъ самъ Христосъ.
Этотъ брачный есть чертогъ, стремится всѣ взойти:
впишу ваши имена въ книгу жизни навсегда,
и гдѣ будемъ вѣкъ зрѣть Бога и все воинство Его.
И забудемъ все земное, будемъ царствовать со Христомъ.

Пѣснь 24 [394]).

Убитъ славный пророкъ Захарій рукою дерзскаго врага.
По злодѣйскому внушенью изъ засады кровь пролита
за его геройскій подвигъ и глаголъ открытый всѣмъ.
Онъ былъ славный пророкъ Господній, его самъ Христосъ избралъ.
Онъ свидѣтельствовалъ о свѣтѣ, голосъ правды подавалъ.
Обладалъ свободнымъ словомъ и примѣромъ всѣмъ служилъ.
Христу вѣрилъ безъ колебли, мечъ готовый всегда былъ.
Любовь къ Господу горѣла, вѣренъ долгу своему.
На пути стоялъ онъ крѣпко, долгъ великій совершилъ
Съ поднебесными духами на бой смертный выходилъ.
Поражалъ онъ духовъ лживыхъ, смерть [395]) и казнь онъ имъ сулилъ.
Онъ безгрѣшенъ отъ природы, самъ на проповѣдь спѣшилъ.
Говорилъ смѣло, громогласно, обличалъ онъ всѣхъ враговъ:
вы познайте Христа-Бога, что который на землѣ,
Онъ избавитъ отъ пороковъ, и духовной слѣпоты.
Весь міръ злобой упился, обозлился на него.
Въ одинъ голосъ всѣ кричали, чтобъ стереть съ лица земли.
И всѣ близкія по плоти отвернулись отъ него.
Вездѣ, всюду за нимъ слѣдили, какъ проклятый Каинъ братъ,

---

[394]) Эта пѣсня посвящена памяти члена Новоизраильской общины Захара Игнатовича Ширяева, убитаго толпой въ станицѣ Кинижденской (?), Кубанской области,—пояснилъ въ примѣчаніи къ этой пѣснѣ В. С. Лубковъ. Прошу точно сообщить названіе станицы, такъ какъ имѣющаяся запись крайне неразборчива. Также прошу совершенно немедленно сообщить мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія этого убійства. Сообщите: было-ли судебное слѣдствіе по этому дѣлу? Былъ-ли судебный процессъ? Когда? Гдѣ? Извѣстенъ-ли приговоръ? *Прим. ред.*

[395]) У В. В. Кутузовой вмѣсто слова „смерть“—записано „гнѣвъ“. *Прим. ред.*

замыслъ адскій совершили, жизнь отняли у него.
Руки кровью обагрили, изувѣчили его.
За Христа онъ умираетъ, какъ достойный сынъ небесъ,
и его онъ прославляя, отошелъ въ страну чудесъ.
А убійцы постыженны,—имъ грозитъ проклятьемъ Богъ.
Не узрятъ они отрады, душу черви ихъ съѣдятъ.
А страдалецъ, пророкъ Божій, земной подвигъ совершилъ.
Въ полной вѣрѣ и въ надеждѣ вѣнецъ мученическій получилъ,
гдѣ ужъ зритъ онъ неземное, несказанный свѣтлый рай:
въ сонмѣ ангеловъ святыхъ и въ пророческомъ числѣ.
Онъ небесный свѣтъ ласкаетъ, насъ къ себѣ друзей манитъ.
Будемъ славить мы страдальца, на молитвахъ призывать. [396])

12 августа 1904 г.

Пѣснь 25 [397]).

Укажи такую обитель гдѣ-бъ Израиль не страдалъ?
Стонетъ онъ въ тюрьмахъ, острогахъ за рѣшеткой въ цѣпяхъ.
Стонетъ онъ въ нуждахъ, невзгодахъ и гонимъ лютымъ врагомъ.
Стонетъ онъ въ семьѣ невѣрныхъ, гдѣ и бьютъ его всегда.
Стонетъ онъ въ дальней Сибири, изнываетъ въ злой тоскѣ.
Этотъ стонъ пѣсней зовется у израильскихъ дѣтей.
Всюду плачъ, слышно рыданье, это плачетъ народъ мой,
за свидѣтельство о правдѣ умираетъ нашъ герой!
Христа-Бога прославляетъ, обличаетъ всѣхъ [398]) враговъ,
и отходитъ въ славу вѣчну, говоритъ открыто всѣмъ.
Эта пѣсня есть на дѣлѣ, совершается всегда:
слугу божьяго пророка, убіеннаго за Христа.
Онъ свидѣтельствовалъ о свѣтѣ, исповѣдывалъ Христа.
Ради истины небесной, своей жизни не щадилъ.
Онъ увѣренной стезею идетъ прямо въ небеса.
Забываетъ всѣ страданья и обиды на землѣ.
Славой вѣчной увѣнчался, вѣнецъ чудный получилъ [399]).

---

[396]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта „Сіонская пѣсня“ названа: „Пѣснь убіенному за Христа, святому пророку Захарію.“

[397]) Эта пѣснь—„Пѣснь страданія“,—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

[398]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто словъ „обличаетъ всѣхъ враговъ“, записано: „и молится за враговъ“. *Прим. ред.*

[399]) Слова первой части этой „Сіонской пѣсни“ заимствованы изъ конца стихотворенія Н. А. Некрасова: „У парадnаго подъѣзда“. Поется эта пѣснь новоизраильтянами на свой мотивъ, весьма задушевный и трогательный. Посвящена она всѣмъ пострадавшимъ во Израилѣ. *Прим. ред.*

ПѢснь 26 [400]).

Слава апостолу Павлу, честь Христову борцу.
Страдальцу святому, вѣстнику славныхъ небесъ.
Избранному сосуду, въ немъ пологалъ Христосъ дары [401]).
Носителю духа божія, вѣчныхъ глаголовъ его.
Правду Божію настаивалъ, жало смерти онъ попралъ.
Сѣялъ зерны добра, былъ судимъ за Христа.
Въ цѣпи тяжкія закованъ и сосланъ въ дальній край.
Не устрашили темницы, скорбь, узы, дальній путь.
Свято, честно долгъ исполнилъ, всюду свѣтъ Христовъ носилъ.
Насаждалъ святой Израиль, а самъ въ ссылкѣ жизнь скончалъ.
Достигши безсмертной славы, тебѣ имя Сынъ небесъ!
Донесъ жизнь до конца, возсіялъ средь сонма звѣздъ. [402])
1906 г. [403])

ПѢснь 27.

О, дщери вы Сіонскія, вы прекрасныя!
Разумныя, чистымъ сердцемъ, вѣрны долгу своему.
Возрадуйтесь, дщери Сіона, къ вамъ Христосъ грядетъ.
Среди васъ есть избранница, дщерь Израиля.
Прекрасная Суламита дочь именитая,
блаженная ты неплодная, [404]) радость всей земли.
Оглянися Суламита, мы посмотримъ на тебя.
Припадемъ къ ногамъ твоимъ, будемъ зрить лице твое.
Здравствуй, южная царица, звѣзда вечерняя.
Ты восходишь въ чертогъ божій, дщерь непорочная.
За тобою идутъ дѣвы, подруги вѣрныя твои.
На пиръ божій [405]) всѣ восходятъ царицу вѣнчанную зрить,
пѣсни новыя поютъ и пророчествуютъ:
во дни твои безцѣнные праведникъ процвѣтетъ! [406])

---

[400]) „Эта пѣснь поется въ честь и славу Козьмы Петровича Лордухина, сосланнаго въ Сибирь въ 1899 году“,—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

[401]) См. „Дѣяніе апостоловъ“, 9 гл., 15 ст. *Прим. ред.*

[402]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой эта пѣснь озаглавлена: „Пѣснь страдальцу святому апостолу Павлу“. *Прим. ред.*

[403]) Дата взята изъ того-же списка С. М. Мишина. *Прим. ред.*

[404]) Теперь вмѣсто „неплодная“—поютъ: „кроткая сердцемъ“. *Прим. ред*

[405]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „Божій“ записано „брачный“. *Прим. ред.*

[406]) См. 7 ст. 71 псальма „Псалтири“. *Прим. ред.*

И жизнь твоя безсмертная безмятежно потечетъ [407]).
21 іюня 1907 г.
21 вѣка С. В. Эѳ. и 21 лѣто по возрожденью.

Пѣснь 28. [408])

Сей есть хлѣбъ небесный, тѣло Христово,
двѣнадцать апостоловъ, Богомъ избранные.
За всѣхъ васъ ловимы, мучимы, гонимы.
Вы со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою живою,
прійдите, вкусите, не взалкаете во вѣкъ.
Называю васъ луною изъ тринадцати частей,
просвѣщайте темны ночи, и всю пропасть земную;
для васъ вѣнцы готовы, на главы ваши взложу.
Всю вселенную покрою, я вамъ въ гнѣвѣ говорю.
Аминь.

Сія чаша—Царица, Мать наша.
Наполненная кровью, страданьемъ Христовымъ.
Налита пророками всѣхъ концовъ вселенной.
Вы со страхомъ Божіимъ къ чашѣ приступите,
пейте кровь Христову, страхъ всегда имѣйте! [409])

Пѣснь 29. [410])

Гряди съ восторгомъ и любовью, невѣста, дщерь Сіона,
въ чертоги брачнаго союза, въ свѣтилище Израиля,
гдѣ ждетъ тебя женихъ прекрасный, радость вѣчная, любовь.
Гряди, подруга вѣрная, будь спутницей его...
Гряди, голубица чистая, и счастье полное неси.

Пѣснь 30.

Господь гласомъ говоритъ всему кругозору,
роду избранному, роду призванному,

---

[407]) Въ спискѣ „Духовнаго Алфавита“ В. В. Кутузовой, эта пѣснь названа: „Пѣснь-пѣсней. П. М. 21 вѣка.“ Эта „Сіонская пѣснь“ пѣлась на третьемъ большомъ содѣйствіи „Сіонъ“. Объ этомъ подробно см. 264 стр. настоящаго выпуска „Матеріаловъ“, въ статьѣ С. М. Мишина „Отъ Синая къ Сіону“. *Прим. ред.*

[408]) Въ этой пѣснѣ изложено «Таинство Христово», пояснилъ В. С. Луб ковъ. *Прим. ред.*

[409]) Въ спискѣ «Духовнаго Алфавита» В. В. Кутузовой эта пѣснь названа „Пѣсня вечери Господней“. *Прим. ред.*

[410]) Это „Брачная пѣснь“. Ее поютъ дѣвицы, сопровождая невѣсту въ собраніе на богослуженіе. *Прим. ред.*

который я самъ избралъ, по всѣмъ мѣстамъ разослалъ.
Вы идите, говорите волю Божью объявите.[411])
Не молчите предъ драконом̀ъ и предъ всемъ народомъ,
что Христосъ-Богъ воцарился въ новомъ небосклонѣ.
Положилъ завѣтъ могучій, свыше разумѣнья.
Написалъ книгу святую, живой намъ евангель,
который положилъ на высокихъ кровахъ,
на апостольскихъ душахъ, на пресвѣтлыхъ умахъ.
Вѣру вашу утвердилъ въ словѣ очевидцевъ,
которые возвѣстили радость всѣмъ народамъ:
БОГА ВИДѢЛИ ОНИ ВЪ ИЗМѢНЕНІИ ЕГО!
Вы читайте эти строки, вѣруйте [412]) пророкамъ.
Я іерархію отвергъ, все мертвое Божество: [413])
въ ней усмотрѣна вражда противъ Христа-Бога.
Всегда злостная насмѣшка, наглое кощунство:
они всѣ невѣжды въ Богѣ, въ пропасть вѣчную идутъ.
Христа-Бога отвергаютъ[414]), презираютъ путь его.
Истину втоптали въ землю, ложь высоко вознесли.
Слово Божье искажаютъ, подтасовываютъ его.
Итакъ, милые друзья, слушайте слова мов:
Я есть истинный свѣтъ, просвѣщеніе для всѣхъ.
Только я одинъ могу вашъ разумъ просвѣтить.
Я открылъ вамъ ихъ коварство и замыслы враговъ моихъ.
Въ ихъ душахъ злоба таится, но они скоро падутъ.
Христосъ-Богъ воцарится, правду Божію настоитъ:
Всѣ ихъ храмы, истуканы, перестанутъ чтимы быть.
Правда Божья возгремитъ, цѣпь дракона раззоритъ,
и подастъ Христосъ свободу своему народу.
Мы, сотруднички Христовы, смѣло вслѣдъ за нимъ пойдемъ.
Мы проложимъ путь великій, его новымъ назовемъ,
чрезъ горы, тернь, овраги, на равнину мы прійдемъ,
тамъ воздвигнемъ память славну неописанну во вѣкъ.
ЭТОТЪ ПАМЯТНИКЪ ВОЗДВИГНУТЬ
ВЪ СЕЙ ДЕНЬ БОГЪ НАМЪ ПОВЕЛѢЛЪ.
А проложенный сей путь во весь вѣкъ не заростетъ.
Будутъ этою тропою всѣ потомки проходить.
Этотъ путь есть прямой въ небо, гдѣ небесные цвѣты.

---

411) У В. В. Кутузовой записано вмѣсто „волю Божью объявите...“—„всему міру объявите...“ *Прим. ред.*

412) У В. В. Кутузовой—„вѣрьте“. *Прим. ред.*

413) У В. В. Кутузовой эта строчка записана такъ: «Іерархію проклялъ, евхаристію отвергъ». *Прим. ред.*

414) У В. В. Кутузовой—«осмѣяли». *Прим. ред.*

Эта чудная обитель, гдѣ страна есть для живыхъ,
гдѣ нѣтъ скорби угнетенья, одни радости текутъ.
Кто пойдетъ туда со мной, тотъ воистину сынъ мой!
Онъ исполнитъ мою волю и пойметъ на что она:
въ полной вѣрѣ и надеждѣ цѣпи и рога.
Ему правда вся вмѣнится и познаетъ онъ любовь.
Будетъ равенство между насъ, воцарится въ насъ Христосъ.
А отступникамъ моимъ вкратцахъ прямо я скажу:
не найдутъ себѣ покоя, будутъ мучиться всегда,
ихній разумъ омрачится и душа ихня умретъ,
смерть пожретъ ее, несчастну, съ собой въ бездну унесетъ.
Такъ прошу я васъ народы, всѣ живущіе со Христомъ:
я есть первенецъ изъ мертвыхъ, самимъ Богомъ воскрешонъ.
Волю Божію творю, что велѣлъ мнѣ самъ Творецъ.
А вы паства есть моя, слѣдуйте всюду [415]) за мной.
Скорбь, страданья, намъ не страшны: даромъ славы не даютъ.
А насъ ждетъ слава предвѣчная, нужно намъ ее купить.
Цѣною жизни мы заплатимъ, себя въ жертву принесемъ. [416])

10 Октября 1902 г.

Пѣснь 31. [417])

Царь небесный, Богъ-Творецъ, пребываетъ въ небесахъ, во пречистыхъ тѣлесахъ.
Тѣлеса эти святыя, апостолы дорогіе и пророки преблагіе.
Кровь Христова—есть пророки, страдали всѣ за него, уповали на него.
За Христа они страдали, на смерть души отдавали, путь спасенія открывали.
Во темницахъ сидѣли, кандалами гремѣли, въ душахъ радость имѣли.
Желѣзные кандалы,—ихъ надѣли идолы,—имъ права всѣ переданы,—
на рабовъ Божьихъ, пророковъ, на апостоловъ святыхъ и свѣтилъ дорогихъ.
Духъ святой ихъ подкрѣпляетъ, и страданье оживляетъ, душу свѣтомъ просвящаетъ.
Будемъ съ радостью страдать, чтобъ истину настоять, врагамъ плоть свою отдать.
Мы темницъ не убоимся, не устрашимся кандаловъ, ихъ проклятыхъ идоловъ.

---

[415]) У В. В. Кутузовой вмѣсто слова «всюду» записано „вслѣдъ". *Прим. ред.*

[416]) У В. В. Кутузовой эта строка записана такъ: „цѣною жизни мы заплатимъ, и всѣ жертвы принесемъ". *Прим. ред.*

[417]) Эта пѣснь—„пѣснь 20 вѣка, Василія Федоровича Мокшина",—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Мы имѣемъ всю надежду на Всевышняго Творца, на Небеснаго Отца.
Тутъ праведные взвеселились, на облакахъ вознеслись, всѣ святыми назвались.
Тутъ ихъ встрѣтилъ Богъ живой, царь Небесный преблагой, нашъ Папаша дорогой.
А грѣшные остались, всѣ цѣпями обвились, во власть демону отдались.
Всѣ покрылись темнотой, ложной вѣрой, слѣпотой, и мерзкою суетой.
Они не вѣрятъ во Христа, во пречистыя уста, гдѣ прекрасныя мѣста.

Пѣснь 32. [418])

Мы возлюблены тобою, на голосъ правды идемъ—
во святилище Христа.
Въ землю сладостную, текущую млекомъ, медомъ,
къ горѣ дивной, преусыренной.
На сей славной на горѣ преобразился самъ Христосъ.
Онъ положилъ свой завѣтъ между Богомъ и людьми.
Вы послушайте, народы, голосъ съ неба отъ Отца:
Богъ приклонитъ небеса къ слышанью народа.
Онъ покажетъ свою славу чрезъ апостольскій ликъ.
Возвѣститъ всему народу силу, волю и побѣду.
Свѣтлый разумъ, непорочный, приступай смѣло къ горѣ:
въ ней завѣтъ лежитъ Христовъ, на всѣ вѣка положенъ.

Пѣснь 33.

Миръ, любовь царитъ надъ нами, надъ Израилемъ святымъ...
Въ насъ Господь разумъ вселяетъ и живетъ онъ среди насъ.
Въ нашемъ сердцѣ возродился въ совершенствѣ Христосъ.
Милосердіемъ обиленъ, насъ онъ ради пострадалъ.
Христіанское ученье на всѣ дни намъ даровалъ.
Красотой славной, нетлѣнной на всѣ вѣки увѣнчалъ.
Богъ всесильный воцарился надъ народомъ своимъ.
Великъ Господь и всехваленъ во святомъ градѣ своемъ.
На прекрасной на равнинѣ радость всей земли Сіонъ...
Вотъ сошлись вожди съ народомъ и всѣ мимо прошли,
увидали и смутились, обратилися бѣжать.
Страхъ объялъ, мука ужасна, какъ у женщины въ родахъ.
Похулили имя Бога, весь небесный кругозоръ...
Мечъ падетъ на нихъ, проклятья, копьёмъ сильнымъ поразитъ.

---

418) Пѣснь второго содѣйствія—„Преображенія Господня“—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Сокрушитъ восточнымъ вѣтромъ ихъ фарцисскіе [419]) корабли.
Нѣту имъ уже спасенья, бездна ихъ пожретъ всегда.
Господняя десница будетъ нами управлять.
Соберетъ свои народы, вступитъ съ ними въ завѣтъ.
Небеса правду предскажутъ, истину провозгласятъ.
Миръ, любовь сольется вмѣстѣ, равенство и полнота.
Славный пиръ Господь устроитъ, брачныхъ, званныхъ призоветъ,
усладитъ виномъ духовнымъ съ виноградныхъ лозъ его.
Тайну скрытую откроетъ, несвѣдому глубину.
Утвердитъ престолъ свой вѣчный, судъ правый учинитъ.
Престолъ, Боже, твой дивный, въ рукахъ жезелъ правоты.
Къ тебѣ прійдутъ дщери Тира, принесутъ тебѣ дары.
Богатѣйшіе изъ народовъ будутъ умолять тебя.
Своей пламенной любовью, красотой души своей
плѣнитъ вождя и народы и взойдетъ въ покой Его,
въ драгоцѣнной одеждѣ возведутъ ее къ царю,
а за нею всѣ дѣвы, подруги вѣрныя ея,
брачные взойдутъ въ чертоги, какъ невѣста съ женихомъ.
За духовный столъ возсядутъ, вкусятъ, что есть благъ Господь,
За вечерей вино льется, какъ небесный потокъ.
Духъ святой въ сердцѣ вселится, смоетъ онъ со всѣхъ порокъ.
Богъ упрочитъ свое царство, утвердитъ его на вѣкъ,
Назоветъ его твердыней непреступной для враговъ.
Тутъ и путникъ опоздавшій, угнетенный и разбитъ,
Найдетъ отдыхъ и отраду и душевный [420]) покой.
Господь будетъ жить вѣчно среди насъ, какъ другъ.
Весна радости покроетъ, всюду и вездѣ цвѣты...
Будемъ вдыхать безконечно тотъ пресладкій ароматъ.
Изъ цвѣтовъ ложе устроимъ, съ возлюбленнымъ отдыхать. [421])

П. М. С. В. Эѳира.

Пѣснь 34 [422]).

Во весь свѣтъ земля трясется, знойны раны на людяхъ.
Заразились всѣ народы, отступаютъ, помираютъ.
Господь гнѣвъ на нихъ сослалъ, и сокрылся отъ нихъ самъ.
Съ отцомъ въ небѣ онъ возсѣлъ, на нихъ съ гнѣвомъ смотрѣлъ,

---

[419]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто „фарцисскіе“—записано „фарисейскіе“ корабли. *Прим. ред.*

[420]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ записано вмѣсто „душевный“,—„сердечный“ покой. *Прим. ред.*

[421]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ этой послѣдней строчки нѣтъ. *Прим. ред.*

[422]) Эта пѣснь—„въ укоръ старцамъ 20 вѣка“,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Изъ устъ мечъ онъ изпущалъ всѣхъ невѣрныхъ поражалъ.
На главѣ златой вѣнецъ, въ рукахъ его острый серпъ.
Онъ повергъ свой серпъ на землю, пожать жатву на землѣ.
Жатва на землѣ готова, [423]) намъ пора ее собрать.
Изъ устъ громко говоритъ, какъ великій громъ гремитъ:
вы, лукавые народы, отступники отъ Христа;
во многомъ заблудились, не несли своего креста.
Не покорны вы другъ другу, не получите вѣнца.
Когда въ плоти съ вами жилъ, [424]) всю вамъ правду говорилъ.
Вы не вѣрили тогда, въ васъ во всѣхъ была бѣда.
Вы по плоти разсуждали, ни во что меня считали.
За то сейчасъ Я отомщу, [425]) на васъ казни наложу.
За невѣріе въ Христа, безначальнаго Отца,
за проступки [426]) ваши злые, за обиды другъ на друга.
Вы покайтеся народы, обратитеся къ Отцу. [427])
Онъ съ простертыми руками ожидаетъ въ свой чертогъ,
гдѣ царица наша мать съ омофоромъ стоитъ,
сердцемъ пламеннымъ скорбитъ, и душой объ насъ болитъ.
Вы прійдите и вкусите отъ древа жизни плода:
не взалкаете во вѣкъ, не умрете никогда.
Кто послушаетъ меня, тотъ со мной будетъ во вѣкъ,
не погибнетъ никогда, тотъ счастливый человѣкъ.
А невѣрнымъ, всѣмъ прескверным адъ кромѣшный открытъ,
неугасимый червь кипитъ, сатана какъ змѣй шипитъ.
Ужаснутся ужъ невѣрны, что готова участь имъ.
Уста кровью запеклись, волосъ дыбомъ на нихъ сталъ.
Будутъ просить и молить, чтобъ грѣхи имъ простить.
Будетъ поздно ужъ тогда, погибать имъ навсегда. Аминь.

Пѣснь 35. [428])

Двѣнадцатый мученикъ за вѣру, апостолъ мытарь Матвѣй.
Онъ славный, разумный, премудрый богословъ.

---

[423]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „готова“,—записано „созрѣла“. *Прим. ред.*

[424]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „жилъ“,—записано „былъ“. *Прим. ред.*

[425]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „отомщу“,—записано „отплачу“. *Прим. ред.*

[426]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „проступки“,—записано „поступки“. *Прим. ред.*

[427]) Эта строчка у В. В. Кутузовой записана такъ: „Обратитеся народы ко небесному царю“. *Прим. ред.*

[428]) „Эта пѣснь посвящена Герасиму Ивановичу Боровкову, сосланному въ Сибирь“,—пояснилъ намъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

Рыбакъ онъ не простой, ловецъ разумныхъ сердецъ.
Свободно въ мірѣ жилъ, людей онъ вѣрить научилъ.
Онъ съ Христомъ въ темницѣ былъ, тамъ премудрость получилъ,
по слову сѣти кидалъ, людей изъ міру уловлялъ.
Спѣшилъ на проповѣдь всегда, [429]) побѣду славную держалъ,
Вездѣ и всюду онъ ходилъ, чудесъ онъ много сотворилъ.
Слѣпымъ зрѣнія давалъ, глухихъ слушать заставлялъ.
Хромымъ повелѣлъ ходить, путь Господній не осквернить.
Онъ любилъ Христа сердечно и всю жизнь Ему отдалъ.
Вѣру крѣпко онъ хранилъ и примѣромъ многимъ былъ.
Тайны Божіи онъ зналъ, за то горько пострадалъ.
Онъ лишился крова, дома и всей прелести земной.
Злобный міръ страшно возсталъ, суду строгому [430]) предалъ.
Отступники въ судѣ были, предательски говорили,
засвидѣтельствовавъ о томъ, что Христовъ онъ ученикъ.
Матвѣй къ Господу взывалъ и свидѣтельство давалъ.
Обличалъ онъ ихъ въ грѣхѣ и въ незнаніи Христа.
Всю ихъ мерзость и коварство высказывалъ имъ въ глаза.
Ими чтимо божество съ презрѣніемъ отвергалъ.
Вѣру чистую святую всѣмъ злодѣямъ предлагалъ [431]).
Врагъ зубами скрежеталъ, въ цѣпи тяжки заковалъ.
Въ тюрьму мрачную запѐръ, сошлютъ гдѣ вѣчный снѣгъ,
въ страну дальнюю Сибирь, гдѣ нѣтъ радости, друзей.
Зато ждетъ его вѣнецъ, въ странѣ чудной, неземной.
Самъ Господь его прославитъ, могуществомъ огралитъ,
Дастъ ему любовь и радость и сердечный покой...
Эта пѣсня есть святая, ей прославленъ новый путь.
Пойте пѣсню вы всегда прославляйте страдальцевъ.
Узникъ пой ее въ темницѣ, въ ней отраду ты найдешь,
и увѣренной стезею ты безъ ропота пойдешь.
Знай, Христосъ всегда съ тобою, Онъ твой вѣрный проводникъ,
утѣшитель въ скорбяхъ тяжкихъ, проведетъ тебя домой.
Я есть Богъ твой Аданай, грозенъ, страшенъ для враговъ,
отомщу я за тебя, мракомъ вѣчнымъ упою [432]).

9 января, 1909 г.

---

[429]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „всегда“ записано „вездѣ“. *Прим. ред.*

[430]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто слова „строгому“, записано „злостному“. *Прим. ред.*

[431]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ эта строчка читается такъ: „вѣру чистую, Христову, всѣмъ народамъ предлагалъ“. *Прим. ред.*

[432]) У. В. В. Кутузовой эта пѣснь названа: «Пѣснь страдальцу апостолу Матвѣю». *Прим. ред.*

Пѣснь 36.

Господь царствуетъ на славу и на страхъ всѣмъ врагамъ.
Силой, волей огражденъ, терпѣніемъ вооруженъ.
Вмѣсто трона и порфиры—ненавидимъ, хулимъ...
Хула льется впасть дракона отъ Валамова закона...
Всюду ловятъ, всюду гонятъ, за любовь и правду бьютъ.
Всѣ верховные жрецы и всѣ гнусные лжецы, [433])
которые сѣютъ зло, ненавидятъ Христа.
Переворотъ для нихъ противенъ, не выносятъ его. [434])
Злоба страшная ихъ душитъ, языкъ горечью отравленъ.
Они міромъ завладали, въ свои цѣпи заковали.
По своимъ путямъ ведутъ и съ нихъ взятки берутъ.
Отъ истины уклонились, предпочли служить грѣху.
Всѣ идоламъ поклонились, бездушному божеству.
Деревяшка Артемида въ колесницѣ разъѣзжаетъ.
Обманутый міръ толпою, съ воплемъ въ слѣдъ за ней идетъ.
Вмѣсто райской стороны, въ страну вздоховъ прійдетъ,
гдѣ ихъ ждетъ позоръ и адъ, возмездіе, вѣчный смрадъ.
А Христосъ-Богъ воцарился, предъ лицомъ съ правдой явился.
Заговорилъ устами съ неба, со всѣхъ огненныхъ языкъ.
Возвѣстилъ народу радость, путь имъ новый указалъ,
по которымъ предки шли, въ небесный городъ взошли,
своей кровью омочили, радость вѣчную получили.
Умираютъ всѣ безъ ропота, въ ихъ душахъ дышитъ весна.
Ихъ убійцы-палачи, всѣ верховные жрецы. [435])
Служители . . . . [436]) злобой страшною горятъ. [437])
На главахъ ихъ діадимъ, весь убратый жемчугомъ,
а душа позоромъ дышитъ, преступленьемъ упоена.
Алчность ихня такъ велика, превышаетъ всякихъ мѣръ.
Лицемѣрьемъ всѣ сквозятъ, лживо, гордо говорятъ.
Апостольство на себя взяли, только духа не приняли.
Духъ Господній есть премудрость, страхъ и разумъ во Христѣ.

---

[433]) У. В. В. Кутузовой вмѣсто «гнусные лжецы» записано «ложные жнецы». *Прим. ред.*

[434]) Здѣсь говорится объ открытомъ исповѣданіи своихъ убѣжденій новоизраильтянами съ 1903 г., когда за это ихъ стали сильно преслѣдовать. *Прим. ред.*

[435]) У В. В. Кутузовой записано вмѣсто слова „верховные“—„презрѣнные“. *Прим. ред.*

[436]) Опускаемъ по цензурнымъ условіямъ. *Прим. ред.*

[437]) У В. В. Кутузовой эта строчка записана такъ: „Служители . . . . . въ овчей шкурѣ волчеца“. *Прим. ред.*

Его принялъ лишь Израиль, возрожденный человѣкъ.
Въ немъ Христосъ-Богъ [438]) возродился, на вся вѣки воцарился.
И дастъ ему Господь-Богъ престолъ отца Давида.
Царство это безконечно, само стоять будетъ вѣчно.
Итакъ стойте твердо въ вѣрѣ, а вы прочь всѣ лицемѣры!
Намъ Христосъ въ духѣ открылся, разумъ свѣтомъ просвѣтился.
Мы пойдемъ къ нему свободно и всю тяжесть перенесемъ.
Въ чистилище мы взойдемъ, къ желанной цѣли прійдемъ.
Здѣсь оставимъ скорбь и тяжесть, покой вѣчный найдемъ. [439])
21 іюня 1903 г.

Пѣснь 37 [440]).

Царство дивно Христа-Бога, долговѣчное оно.
Сооружено самимъ Богомъ на кремнистыхъ холмахъ.
Изъ различныхъ частей свѣта могуществомъ одержимо.
Сей Сіонъ Господь воздвигъ изъ живыхъ большихъ камней,
не касалося тѣло человѣческое до нихъ.
Въ нихъ живетъ Христосъ безсмертно, съ отцомъ духомъ святымъ.
Бытіе Его предвѣчное, намъ постигнуть повелѣлъ.
Своимъ чистымъ онъ дыханьемъ всю природу оживилъ,
Своимъ здравымъ онъ ученьемъ всѣ народы возродилъ.
Далъ разумное воззрѣнье на свободу совѣсти.
Близко время ужъ настало, обновленіе всему.
Всѣ пойдутъ рука объ руку въ ту безсмертную страну.
А вамъ, гордое творенье, отступники отъ Христа,
разумъ я вамъ омрачу, на вѣки очи сомкну.
Душу вашу въ мракъ одѣну, черепъ ядомъ упою.
Вы будете вѣкъ кружиться и другъ друга проклинать.
Лживый духъ на васъ надѣнетъ свою позорную узду.
Поведетъ своей дорогой въ ту пагубную страну.
Такъ одумайся, творенье, Богъ Израилевъ зоветъ.
Обрати свое сердце, любовь въ Господѣ взыщи.
Прильни сердцемъ къ той общинѣ, что Израиль есть святой.

---

[438]) У В. В. Кутузовой записано вмѣсто слова „Богъ“ — „Самъ“. *Прим. ред.*

[439]) У В. В. Кутозовой эта пѣснь названа: „Пѣснь новаго времени“. *Прим. ред.*

[440]) „Эта пѣснь написана въ укоръ отпавшимъ отъ общины въ селѣ Ширяево, Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда“,—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

ПѢснь 38 [441]).

Земля святая, небесный Ханаанъ [442]).
Градъ царя великаго отъ вѣковъ сокрытый.
Идемъ въ тебя, славный градъ, въ отчизну родную.
Предстанемъ во славѣ предъ лицомъ Господнимъ,
гдѣ силы небесныя безпрестанно славятъ.
Мы, Новый Израиль, на землѣ изгнанной,
терпимъ поношенья отъ всѣхъ униженья.
За то смерть не вкусимъ, судимы не будемъ.
Насъ ждетъ милосердіе и небесный святой рай.
Мы сѣмя Авраамово и чады Господніе.
Намъ Богъ съ клятвою обѣщалъ унаслѣдовать его.
Міръ его лишился, ложью ослѣпленный.
Въ грѣхахъ утопаетъ, Христа презираетъ.
А мы, сыны свѣта, Христомъ просвѣщены.
Идемъ за нимъ смѣло въ другую, лучшую страну,
гдѣ нѣту болѣзней, скорбей, тяжкихъ вздоховъ.
Тамъ нѣтъ угнетенья и нѣту гоненья.
Наши притѣснители не взойдутъ въ землю сію.
а убійцы предковъ погибнутъ во мракѣ.
А вы всѣ страдальцы за вѣру Христову,
вы не бойтесь смерти, смерть есть искупленье:
съ радостью, весельемъ взойдите на гору,
на гору Господнюю, въ заочную область.
Твердо и увѣренно стойте на мѣстѣ святомъ.
Воспоемъ мы пѣснь, новую, святую,
прославимъ мы Господа всемогущаго во вѣкъ,
за его милосердіе, его границъ нѣтъ конца. [443])

Б. С. Ч. Д. [444]) Аминь.

21 августа 1904 г.

ПѢснь 39. [445])

Миръ праху твоему, согражданинъ святыхъ.
Спи въ нѣдрахъ ты сырой земли.

---

[441]) Эта пѣснь У В. В. Кутузовой озаглавлена такъ: „Похоронная пѣснь новаго Израиля, П. М. С. В. Эѳ. 21 вѣка". *Прим. ред.*

[442]) Вторая часть каждой строчки въ пѣніи повторяется два раза. *Прим. ред.*

[443]) Поется на голосъ пѣсни 20 вѣка: „Силы небесныя тебя славятъ и прославляютъ во вѣкъ..." (Отмѣтка у В. В. Кутузовой). *Прим. ред.*

[444]) Б. С. Ч. Д. — Это значитъ „Богу слава, честь, держава". *Прим. ред.*

[445]) У В. В. Кутузовой эта пѣснь озаглавлена: „Вторая похоронная пѣснь". *Прим. ред.*

духъ жизни, въ тебѣ жившій, безсмертенъ есть.
Ты свой вовѣкъ Господу.
Нынѣ свѣтъ небесный ласкаетъ тебя,
какъ гостя райской стороны [446]).
Въ заочную область въ вѣрѣ снисшелъ ты,
гдѣ царствуетъ правда и вѣчный покой.

Пѣснь 40 [447]).

Преобразился Господь на святой горѣ, показалъ онъ славу свою:
Моисей и Илья бесѣдовалъ съ нимъ о великихъ дѣлахъ.
Петръ, Іаковъ, Іоаннъ любимые Христомъ—свидѣтелями были сему.
Тутъ всѣмъ радость была неизреченная, въ странѣ, (въ) духѣ ходили.
Христу-Богу они говорили: хорошо намъ съ тобой!
Мы останемся жить при тебѣ, служить будемъ тебѣ.
Заблистала вся вселенная высота, трепетали небеса.
Облеченъ въ ризу бѣлую Христосъ, обагренную кровію.
Свѣтъ, сіяніе великое было, очи пламенемъ горятъ!
Обсуждали они о великихъ дѣлахъ, что сокрыто во вѣкъ:
Царство новое утвердить, врага злого побѣдить.
Моисей, Илья на вершинѣ горы въ страхѣ Богу говорятъ:
Сократи эти знойные дни, что страдаешь Ты.
Довольно Тебѣ на землѣ страдать, пора себѣ покой дать.
Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, предъ горой стоятъ, громогласно говорятъ:
Ты святая гора есть Ѳаворъ, въ тебѣ почиваетъ Богъ.
Ты проси Христа-Бога самого, чтобы милость положилъ.
Ты достойна гора Ѳаворъ, мы пребудемъ въ Тебѣ.
Ты пріими на вершину насъ свою, не отринь лица отъ насъ.
О! Іисусе, пресладкій царь, просимъ Тебя во слезахъ:
утверди царство мира и любви, закуй змѣя самаго.
Ужъ довольно ему въ нашемъ градѣ проживать, твоихъ дѣтей пожирать.
Пора въ бездну дракону итти, тамъ ему вѣчное житье.
Богъ во громѣ съ небесъ говоритъ, сей возлюбленный сынъ,
Покорена ему вся вселенная, передалъ я власть свою.
Вы послушайте, друзья, что я буду говорить:
Вотъ придетъ скоро время-число, возсядетъ агнецъ на престолъ:
Произведу судъ великій на землѣ, раздѣлю я весь народъ.
На престолахъ и васъ посажу вокругъ около себя:
Я дамъ право судить весь народъ, всѣ 12 колѣнъ.
Царствовать будемъ въ весь вѣкъ—въ вѣкъ, гдѣ не будетъ конца.

---

[446]) Эти двѣ строчки: „нынѣ свѣтъ небесный...“ до выноски, взяты, въ измѣненномъ видѣ, изъ поэмы М. Ю. Лермонтова „Демонъ“. *Прим. ред.*

[447]) У В. В. Кутузовой про эту пѣснь сказано: „пѣснь, совершившаяся на дѣлахъ“. *Прим. ред.*

Пѣснь 41 [447]).

Ты Израиль, умъ твой зрящій,
зараждающій новый міръ.
Ты отъ вѣка богоносецъ, наслѣдіе Божіе.
Среди бездны суевѣрія, невѣжества, темноты,
среди лжи, лицемѣрія, ты свѣтишь какъ Божій лучъ.
Твой путь вѣренъ, благороденъ, ведетъ къ совершенству.
Впереди тебя Господь—проводникъ надежный.
Вопреки многихъ народовъ, современныхъ христіанъ,
поклонниковъ мертвой буквы, бездушному божеству,—
служишь явнымъ обличеньемъ и живымъ укоромъ.
Смѣло, бодро подымите знамя Христа-Бога,
на которомъ начертано живыми словами:
Царство Божіе на землѣ среди человѣковъ.
И гдѣ царствуетъ Богъ, господствуетъ разумъ,
Гдѣ царитъ свѣтъ правды, любовь и прощенье
и гдѣ въ жизни проведено честность и довѣріе,
гдѣ божественная природа—величіе Божіе,
созерцается нами духовными очами,
гдѣ творитъ Богъ чудеса, невмѣстимо буквоѣдамъ.
Гдѣ духовное рожденіе, что изъ мертвыхъ воскресенье,
гдѣ небесный свѣтъ ласкаетъ гостей райской стороны, [448])
и духовно просвѣщаетъ слѣпорожденный міръ.
Гдѣ горы, холмы—движимы, рѣки рукоплещутъ.
Небеса правду вѣщаютъ, день дню передаетъ рѣчь.
Гдѣ Христосъ есть хлѣбъ небесный, источникъ живой воды.
Всѣ жаждующіе идите, пейте даромъ изъ него,
и безсмертіе вкусите глаголовъ вѣчныхъ его.

---

[447]) „Эта пѣснь написана въ укоръ буквоѣдамъ и по поводу провозглашенія царства Божія на землѣ“,—пояснилъ В. С. Лубковъ. *Прим. ред.*

[448]) Перефразировано изъ поэмы М. Ю. Лермонтова—„Демонъ“. *Прим. ред.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ [1]), условныхъ выраженій, названій книгъ, статей и пр., встрѣчающихся въ четвертомъ выпускѣ «Матеріаловъ» [2]).

Цифры, стоящія около словъ, указываютъ на соотвѣтствующія страницы книги.

А.

Ааронъ, библейскій,—60, 137.
Абакумъ Ивановичъ.—LIX.
Авдотья Максимовна, староизраильтянка, —LVI
Авель, библейскій XLV. XLVI, 20, 21, 57, 64, 288.
Авраамово сѣмя, —130.
Авраамъ, библейскій,—XXI. XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XLVI L, 10, 23, 31, 32, 38, 39, 57, 58, 59, 64, 65, 66, 68, 70, 78, 79, 101, 107, 125, 130, 431, 462.
Агарь, библейская,—XXIII, XXIV.
Адамъ, библейскій.—XLII. XLVIII, 20, 21, 23, 56, 64, 68, 69, 309.
Адамъ перстный,—23.
Администрація,—XXXIII.
Адонай-Богъ-Господь,—23, 55, 459.
„Адскія Вѣдомости",—CXVIII.
Адъ,—403.
Азарій, библейскій,—L, 39.
Азовское море,—414.
Айвазовъ, миссіонеръ,—CXXIII.
Академія наукъ см. Сектантскій отдѣлъ Рукописнаго отдѣленія ИмператорскойАкадеміи Наукъ.
Акаѳистники, сектанты,—XXXVI, XXXVII.
Акаѳистъ Николаю угоднику,—294.
Акишина, Ал. Вас., новоизраильтянка,—72.
Акишинъ, Л. Д., новоизраильтянинъ —72.
Акстафа, станція ж. д.,—LXVIII, CXXV, CXXVI.
Александрія, городъ, 127.
Александровская центральная тюрьма, —376.
Александровскій уѣздъ,—400, 402, 403.
Александровскъ, городъ,—377.
Александръ III, императоръ,—LXVI.
Алексѣенко, Ольга Алексѣевна, израильтянка,—390
Алехина, Меланья Васильевна, послѣдовательница ученія Л. Н Толстого,—347.
Алеханъ, Митрофанъ Васильевичъ, толстовецъ —347.
Аллилуія сугубая,—230.
Аллилуія трегубая,—230.
Альбигойцы, сектанты. — XXVIII, LIII, LXXIII, 129.
Альби, городъ,—129.
Америка,—LXXIII.
Ананій, библейскій,—L, 39
Англійскій народъ,—129.
Англія —129.
Андрей, апостолъ,—LVI, 205, 449.
Андрей Федоровичъ, новоизраильтянинъ, —206.
Андріевскій, Тимофей, казакъ,—415.
Андрюша,—С.
Аникей Федоровичъ, новоизраильтянинъ, —200.
Аникеевы, новоизраильтяне,—416, 417.
Анненская станица,—416.
Аношкино, село.—LXXIII.
Антихристъ,—LXI, 284.
Антоній, митрополитъ,—146, 147.
Антоній, святой,—358.
Апокалипсисъ,—LXXI, 29, 30, 44, 162.
Аполлосъ,—129.
Апостолы,—LI, LVII, LXV, LXXII, LXXIV LXXVI, CXIV, 388, 399, 445, 446, 455

---

[1]) Имена, стоящія какъ подписи подъ фотографическими снимками также отмѣчены нами въ „Алфавитномъ указателѣ", при чемъ, въ виду того что снимки не имѣютъ самостоятельныхъ страницъ, то подписи каждаго изъ нихъ отнесена къ предыдущей страницѣ.

[2]) Приносимъ нашу благодарность Вѣрѣ Михайловнѣ Бончъ-Брусвичъ, которая много помогла намъ при составленіи этого «Алфавитнаго указателя».

Прим. ред.

Апостолы Новаго Израиля,—264.
Апостольская церковь,—LXXIII, 84, 170, 400, 437.
Апостольскій ликъ,—XCV, XCVII.
Апостольство,—460.
Арестантская среда,—LXVI.
Арестантскія роты,—397.
Аріане, сектанты,—127, 243.
Арій,—127.
Арменія,—176.
Армяне,—LXVIII.
Армяно-грегоріанская церковь,—96.
Артемида,—176, 460.
Архивъ В. Д. Бончъ-Бруевича см. Собраніе сектантскихъ рукописей В. Д. Бончъ-Бруевича.
Архивы.—XVI.
Архивы иностранные,—XVI.
Архивы общинъ сектантскихъ,—XI.
Архивы частныхъ лицъ,—X.
Архипенкова, Наталья, 408.
Архипъ Сергѣевичъ, новоизраильтянинъ,—206.
Архіереи,—367, 368, 369, 374.
Аскетизмъ,—XXIX, XL, LIV, 129.
Асмолова, табачная фабрика,—LXX.
Ассія, страна,—48, 161.
Астрономія,—238.
Атаманъ Ейскаго отдѣла,—415.
Атеизмъ,—147.
Атеисты,—227, 228, 231.
Ахалкалакскій уѣздъ,—XXIX.

Б.

Баженовъ, Тимоѳей, протоіерей,—217.
Баптисты,—LXVIII, CXXV, 246, 251.
Бебель, А.,—174, 171, 176.
Бездушное божество,—463.
Безскорбинская церковь,—88.
Берега Священнаго Нила,—LXXII.
Бережновъ, Семенъ. староизраильтянинъ,—LVI.
Березовка, село,—348.
Берлинъ.—LXXIII.
Библейская исторія—LXXIX.
Библіотеки иностранные,—XVI.
Библіотеки общественныя,—XVI.
Библіотеки частныя,—XVI.
Библія, — XIII, XXVII XXX, XXXVI, XXXVII, L, CVI, CVII, CXXIV, CXIII, 171, 176, 177, 301.
«Библія и Вавилонъ», книжка,—177.
«Биржевыя Вѣдомости», газета, второе изданіе,—421.
Бирюковъ, Ф. И, урядникъ, 416.
Бирючскій уѣздъ,—LXX.
Благая вѣсть,—CII, 49.
Благовѣщеніе, праздникъ,—128.
Благодатный бракъ Новаго Израиля,—166.
Благодатный законъ, — XCVI, XCVII, XCVIII, CII, 373.
«Благотворительный комитетъ для борьбы съ бѣдностью»,—LXXV, 168.
Благочинный,—364.
Бобровская тюрьма,—LXVII, LXVIII.
Бобровъ, городъ, — LXIII, LXIV, LXV, LXXIII, 215.
Богатыри Божьи,—258.
Богемія,—129.
Богоискательство,—XXXVII.
Богоматерь,—175.
Богомилы, сектанты,—XXXVIII.
Богомольчество,—XXXVI.
Богомолы, сектанты,—XXXVI, XXXVII, XXXIX, XL, 353, 369.
Богословіе,—171, 211.
Богословская литература,—XXXVI.
Богословскія теоріи,—233.
Богословы,—172, 458.
Богучарскій уѣздъ,—421, 461.
Богъ Израиля,—107, 403, 461.
Божеская власть,—14.
Божественная природа,—463.
Божественныя картины,—183.
Божій канатъ,—438.
Божій лучъ,—460.
Божій полкъ,—362.
Божій путь,—329.
Божія власти,—210.
Божье собраніе,—202.
Божье строеніе,—203.
Божьи войска,—432.
Божьи дѣти,—185.
Божья матерь,—358, 374.
Бойкотъ,—CXXII, 199, 299.
Бой подъ Карсомъ,—348.
Бокль,—129.
Бондаковъ, священникъ,—281, 282.
Бондаренко, Петръ, новоизраильтянинъ,—415.
Бондарь. Марія, новоизраильтянка,—170.
Бончъ-Бруевичъ, Влад. Дмитр.,—X, XVI, XIX, XXX, LVI, LVII, LIX, LXXVIII, LXXXVI, LXXXVII, 3, 5, 8, 17, 18, 20, 24, 52, 55, 124, 126, 130, 142, 150, 161, 169, 171, 172, 178, 186, 191, 199, 202, 205, 207, 208, 211, 214, 219, 222, 225, 246, 252, 254, 256, 257, 258, 275, 279, 302, 306, 309, 318, 320, 326, 327, 334, 335, 339, 341, 345, 347, 384, 385, 395, 396, 399, 401, 402, 404, 406, 414, 416, 418, 420, 421, 426, 428, 442.
Бончъ-Бруевичъ, Вѣра Михайловна,—465.
Боровковъ, Г. И., новоизраильтянинъ,—458.
Бракоразводныя дѣла,—LXXVII.
Брачный чертогъ,—439.
Буддисты,—174, 322.
Буквоѣды,—463, 464.
Бутурлиново, село,—312, 385, 386, 389, 392.
Бутурлиновская тюрьма,—389, 390
Бутурлиновское избіеніе израильтянъ,—395.
«Бытіе»,—31, 32, 57, 65.
Бѣдные классы населенія,—XXXVI.
Бѣлое, село,—290.
Бѣлый Бизонъ,—LXXXVI.
Бюхлеръ,—322.

В.

Ваалъ,—343
Вавилонская башня,—187, 310.
Вавилонскія книги,—176.
Вавилонъ,—174, 177.
Вавилоняне,—310.
Вакуловъ, Алексѣй Андреевичъ, израильтянинъ,—390.
Валаамовъ законъ,—XCVII, XCVIII, 337, 373, 460.
Валаамъ,—447.
Вальденцы, сектанты,—129.
Вальдъ, Петръ, сектантъ,—129.
Вальтеръ Скоттъ,—129.
Ванька, (изъ пѣсни),—362
Варвара великомученица,—359.
Варнава, апостолъ,—205.
Варшава,—278.
Варухъ, пророкъ, —125, 253.
Варѳоломей, апостолъ, —449.
Василій Петровичъ, новоизраильтянинъ,—199, 200.
Васпльевка, селеніе, —CXX.
Васильевъ, Викторъ, священникъ,—LXIII, 217.
Васильевъ, Миша,—338.
Вафуилъ, библейскій, XXV.
В. Б. Б., см. Бончъ-Бруевичъ.
Введеніе, праздникъ,—128.
В Д. см. Область Войска Донского.
Вегетаріанецъ,— LIX.
Великая Гадаринская равнина,—LXXII.
Великая инквизиція,—92.
Великая суббота,—385.
„Великій пиръ", содѣйствіе,—CVII.
Великій Римъ,— LXXII.
Великій постъ,—356. 395. 396.
Великое собраніе,—213.
Великое содѣйствіе Христово,—261.
Величко, Григорій,—419.
Веніаминъ, библейскій.—266.
Веригинъ, Василій, духоборецъ,—383.
Веригинъ, Петръ, духоборецъ,—LVI, LXI.
Верхняя Мамона, селеніе,—403.
Верхняя страна Кемъ,—LXXII.
Верховный божій судъ,—448.
Верховный Совѣтъ.—LXXIV, 139, 159.
Ветхіе израильтяне,—82.
Ветхій завѣтъ,—62, 81, 100. 115.
Ветхозавѣтная исторія,—90.
Ветхозавѣтное писаніе,—XXXVII, 98.
„Вечеря брачныхъ дѣвъ", содѣйствіе,—CVII.
Вечеря Господня,—CII, 138, 199, 200, 262, 453.
Взаимопомощь,—LXXV.
Византійщина,—147.
Виклефъ, Джонъ,—129.
Вильгельмъ Оранскій, Молчаливый,—129.
Винная монополія,—LXX.
Виѳанія, страна,—64.
Виѳлеемъ, іудейскій, городъ, — LXXVIII, 22, 30, 59.
Владикавказская ж. д.,—170, 300.
Владикавказъ, городъ,—LVI, 374, 375, 376.
Власть демона,—LVIII.
Внутренній храмъ,—439.
Внѣзаконныя сожительства,—CII.
Военная служба,—167.
Вождь израильскій,—LII, LXIII, 23, 317.
Воздвиженіе Креста Господня,—128.
Вознесенье, праздникъ,—351.
Воинская повинность,—278.
Воины Христа,—257, 331.
Волга, рѣка,—376.
Волконка, деревня,—LXX.
Волостное правленіе,—389, 397, 398, 402, 408, 410, 411.
Воробьевка, деревня,—422.
Воронежская губ..—XLI, LVI, LXII, LXIII, LXX, LXXIII, LXXIX, 218, 312, 385, 392, 394. 397, 399, 403, 421, 461.
Воронежскій уѣздъ,—LXXIX.
Воронежъ, городъ,—LXX, 422.
Воронцовка, селеніе,—200.
Ворота Карса,—349.
Восемнадцатый вѣкъ,—XXVIII.
Воскресеніе Христа,—222.
„Воскресеніе Христа", новоизраильскій праздникъ,—222.
Восторговъ, миссіонеръ,—CXXIII.
Восточная церковь,—86, 87, 94, 158.
Восточное сектантство,—LXXIX.
Восточные народы,—174.
Врата правды,—445.
Врата Сіона,—23, 267.
Времена гоненій,—XXII.
Всевидящее око,—LXXII.
Вселенскіе соборы,—88, 136.
Вселенскій патріархъ,—87.
Всемірная война,—447.
Всемірный потопъ,—10, 112.
Всеобщій Кавказскій съѣздъ,—CXXI, 169.
Всеподданѣйшая телеграмма,—164
Всероссійскій съѣздъ новоизраильской общины,—138, 139.
«Всероссійскій христіанскій союзъ», —170.
Всероссійскій царь,—163.
Всѣхъ святыхъ, праздникъ,—128.
„Вторая книга царствъ",—61.
„Второе посланіе къ коринѳянамъ",—25 37, 45, 49, 62, 97, 104, 115, 122, 126 248, 249.
Второе пришествіе Христа,—40, 213, 230, 246.
«Второе соборное посланіе Іоанна»,—114.
«Второе соборное посланіе Петра», —29, 247, 250.
«Второзаконіе»,—30, 53.
Второй Адамъ,—21.
«Въ селѣ Маломъ..», пѣсня,—361.
„Вы жертвою пали...", маршъ,—441.
«Высшую небесъ...», молитва,—368.
Вѣдомство православнаго исповѣданія,—XXXVI.
Вѣковая мысль народа,—XXX.
Вѣкъ усыпленный,—77, 85.
Вѣнецъ мученическій,—451.

Вѣра во Христа,—51.
Вѣра въ діавола,—174.
Вѣра Христа,—95, 441.
Вѣротерпимость,—164.
Вѣстники божіи,—445.
Вѣстники радости,—263, 435.
Вѣтрова, политическая,—395.

Г.

Гавріилъ, архангелъ,—LXXXV, LXXXVI, XCVI, 32, 33, 66, 183.
Гадаринская страна,—199, 206.
Галилейскіе рыбаки,—XXVIII.
Галла Плацидія, императрица,—128.
Галлія,—127
Гапка, новоизраильтянка,—С.
Гартманъ,—322.
Гвоздковъ, А. Я., новоизраильтянинъ, —404.
Гегджала, участокъ земли,—CXXV.
Генрихъ IV, Наваррскій, король,—129
Географія,—LXXIII.
Геологическій переворотъ,—XLIX, 16, 42.
Георгіевскъ, городъ,—LVI, 374
Глуховской, Гавріилъ Дмитріевичъ, новоизраильтянинъ,—401, 402
Гностицизмъ,—XXXI.
Голгоѳа,—37, 311, 449.
Голіафъ, библейскій,—39, L.
Голосъ правды,—436
Голубовъ, Н. С., новоизраильтянинъ,—312, 317, 318, 319, 320, 325, 394, 395.
Гоненіе сектантовъ,—94.
Гончаръ, М. К., новоизраильтянинъ,—407, 412.
Господствующая религія,—345, 346.
Господствующая церковь,—XXXII, XCIX, 14, 95, 96, 100, 393.
Господствующіе классы,—XVII, LXXIX, 173, 175
Господствующій культъ,—242.
Господь-Богъ-Адонай см. Адонай-Богъ.
Господь господствующихъ,—36, 61, 109.
Государственная религія, LIII, 128, 242.
Государственный строй,—120.
Гора Господня,—262, 265, 305, 462.
«Горе тѣмъ, которые называютъ зло добромъ и добро зломъ», брошюра С. А. Сушкова,—299.
Горница,—263.
Горній Іерусалимъ,—25, 146.
Горцы,—LXVIII.
Господняя десница,—457.
Градъ Божій,—176.
Градъ царя великаго,—LXXXIII, 60, 84, 132, 212.
Гражданскій бракъ,—204.
Гражданскія права,—414.
Гражданскія установленія,—CI.
Грачъ, отпавшій новоизраильтянинъ,—184.
Греки,—175.
Грекороссійская церковь,—188.
Греческая инквизиція,—89.
Греческое христіанство,—87.
Григорій Богословъ,—106.
Гришавко, Семенъ, казакъ, 415
Гриша, казакъ,—358.
Гробъ Господній,—LXXIII.
Губернское правленіе,—106.
Гугеноты, сектанты,—129.
Гусситы, сектанты,—129.
Гуссъ, Янъ,—129.
Густавъ, Адольфъ, король,—129.

Д.

Давидъ, библейскій,—XXVI, XLVI, L, LXI, LXXVII, 22, 23, 26, 30, 31, 33, 39, 60, 61, 64, 65, 66, 67, 69, 75, 78, 79, 101, 103, 107, 125, 130, 131, 137, 139, 251, 303, 308, 343, 431, 461.
Даніилъ, пророкъ, библейскій,—L, 15, 39, 40, 205.
Данково, село,—397.
Данковъ, городъ,—LXXIII.
Дарохранительница,—CI.
Дашкова, Акулина, новоизраильтянка,—410.
Дашковъ, А. М., новоизраильтянинъ,—411, 413.
Двадцатый вѣкъ,—XXVII, 227.
Двоеженцы,—373.
Дворянское сословіе,—XLVIII, 13.
Двѣнадцать князей,—XXIV.
Дибровъ, Василій, израильтянинъ,—189.
Девятнадцатый вѣкъ,—XXIV.
Деличъ, Ф. историкъ,—177.
Демонстрація,—200.
„Демонъ", поэма Лермонтова,—LVIII, 463, 464.
День Господній,—36, 55, 432.
Дервиши,—175.
Деревянка, А П. новоизраильтянинъ,—411.
Девять заповѣдей Моисея,—26, 27.
Династическое начало,—LXI.
Дикій, Кириллъ, новоизраильтянинъ,—415.
Дни свободы,—CII, CVI, CXX.
Доисторическія времена,—226.
Доконституціонный режимъ,—LX.
Долженковъ, И. В. новоизраильтянинъ,—266.
Доля, Денисъ, новоизраильтянинъ,—419.
Доля, Пелагея, новоизраильтянка,—419.
Домостроительство,—LXXI, LXXII.
Домъ Господній,—25, 98, 113, 190, 433.
Домъ Давидовъ,—33, 130, 309.
Домъ Израиля,—XXI, XLVI, 24, 25, 26, 30, 67, 68, 121, 124, 145, 202.
Домъ Израиля, см. Израиль.
Домъ Іакова,—XCV, 33, 145.
Донецкая область см. Область Войска Донского.
Донская область,—XLI, LXXIII, LXXIX, 161.
„Донская Рѣчь", газета,—126

Донцова, Соня, новоизраильтянка,—428.
Донцы,—349.
«Достойно есть...», молитва,—295.
Дохристіанскія времена,—LIII.
Драгуны,—349.
Драконовскій законъ,—258.
Драконъ,—LVIII, 384, 463.
Древнее сектантство,—XXX.
Древнее язычество,—137.
Древне-языческая миѳологія,—177.
Древніе христіане,— 54, 128, 157, 158, 311, 396.
Древніе язычники,—399.
Древній Израиль, 61 78.
Древнѣйшія времена,—LIV.
Дронскій монастырь,—282.
Друзья, сектанты,—XXIX.
Дуняха, новоизраильтянка,—200.
Дурновская станица, 404.
Дурновское станичное правленіе,—405.
Духоборцы,—XXIX, XXX, XXXI, LVI, LXI, LXIII, 188, 248, 249, 353, 383.
Духоборческая община,—LVI.
Духоборческіе старички,—353.
Духоборческія села,—LXIX.
Духоборческое ученіе,—XXIX.
Духовная Академія,—XXXIV.
Духовная власть,—CII, 347.
Духовная консисторія,—95
Духовная литература,—XXXVI.
Духовная семинарія,—127.
Духовная сестра.—C.
Духовная среда,—XXXIV.
Духовники,—CI.
Духовницы.—XCIX, CI, CII, 373.
Духовное скопчество,—XXIX.
Духовное толкованіе Библіи,—XXX.
Духовное христіанство,—XXIX, 347.
Духовные братья, сектанты, — XXVIII, XXIX.
Духовные молокане, сектанты, — XXIX.
Духовные мужья,—XCIX.
Духовные разслѣдователи.—426.
Духовные сектанты,—XVII, XXVIII, XXIX.
Духовные христіане.—XXVIII. XXIX, XXXI, XL, LIV, 5, 187.
Духовные христіане-молокане,—XXXI.
«Духовный Алфавитъ», рукопись, — XX, LXXVIII, LXXIX, LXXXV, XCV, XCVI, CX, 77, 89 130, 138, 140, 141, 187, 189, 190, 205 211, 424, 426, 427, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 458, 459, 460, 461, 462, 463.
Духовныя жены,—XCIX, 373.
Духовныя пѣсни,—LXV, LXVI.
Духовныя установленія,—CI.
Духъ Христовъ,—91, 92, 167, 221.
Дщери Сіона,—LIII, CII, CIII, CV, CXXI, 15, 125, 146, 173, 200, 210, 262, 263, 264, 265, 267, 431, 435, 445, 452, 453.
Дщери Тира,—457.
Дщерь Израиля,—LXXII, CII, CIII, CIV, CVI, CXXV, 452.
Дьяволъ,—87, 93, 109, 115, 184, 185.
Дѣйствіе Божіе,—45.
Дѣйствующая армія,—XIV.
Дѣло Христово,—93
Дѣти Божіи,—79, 221, 246, 247, 248, 250, 305, 306, 334, 346, 399.
Дѣти горняго Іерусалима,—210.
Дѣти небеснаго званія,—211.
Дѣти небеснаго Ханаана,—157, 186, 214
Дѣти обѣтованія,—58.
Дѣти сектантовъ,—XXXIII.
Дѣтское собраніе,—CXXII, 444.
«Дѣяніе апостоловъ»,—30, 31, 45, 60, 61, 67, 75, 83, 88, 104, 115, 121, 122, 124, 249, 250, 253, 256, 306, 452.

Е.

Евангелисты Христовы,—LXXI, LXXIV, LXXX, LXXXI, LXXXII, LXXXVI, LXXXVIII, 263, 264, 445.
«Евангеліе», — XXXVI, XXXVII, L, CVIII. CXIV, CXVIII, 8, 14, 18, 48. 49, 72, 76, 79, 96, 115, 116, 117, 132, 135, 147, 157, 171, 176, 177, 240, 241, 275, 284, 290, 292, 301, 306, 314, 321, 324, 336, 339, 352. 353, 354, 362, 363, 372, 379, 383.
«Евангеліе» Іоанна.—25, 26, 27, 29, 34, 35, 37, 47, 50, 59. 92, 98, 99, 101, 110, 113, 153, 164, 176, 247, 248, 249, 250, 252, 256, 304.
«Евангеліе» Луки,—28, 29, 31, 33, 41, 43, 54, 112, 125.
«Евангеліе» Марка,—46, 48, 176.
«Евангеліе», Матѳея,—28, 38, 40, 45, 90, 104 116. 155. 248, 249, 287, 308, 318.
Евангельская жизнь,—339.
Евангельская истина, — 14, 95, 116, 120, 143, 144, 157, 164, 230, 240.
Евангельская исторія,—LXXIX.
Евангельская правда,—147.
Евангельская сладость,—116.
Евангельскіе тексты,—286.
Евангельскіе христіане,—284.
Евангельскій духъ,—143.
Евангельскій попъ,—14
Евангельское вѣроученіе,—117, 120, 284, 414, 415.
Евреи,—XLIX, 42, 137, 232, 233, 237, 248 379, 380.
Еврейскіе обряды,—CVIII.
Еврейскій народъ,—40, 41, 64, 65, 68, 70, 74, 100, 133.
Еврейскія войска,—71.
Европа,—XXVIII, LXXXVI, 129.
Европейская Россія,—XC.
Евсевій, писатель,—76, 111, 174.
Евфратъ, рѣка,—71.
Египетская мудрость,—59.
Египетскія сокровища,—59.
Египетское богослуженіе,—175.
Египетъ,—59, 60, 127, 145, 175, 176, 373, 434.
Египтяне,—L, 39, 174, 175, 176.

Егоръ, казакъ,—353, 354.
Еддичала, участокъ земли,—CXXV.
Ездра, пророкъ,—69, 77, 85, 247, 250.
Езекія, пророкъ, библейскій,—22, 166.
Ейская община,—168.
Ейскій отдѣлъ,—406, 415.
Ейскъ, городъ,—415.
Екатеринодарская больница,—420.
Екатеринодарская новоизраильская церковь, 206.
Екатеринодарское собраніе,—120.
Екатеринодаръ, городъ,—420.
Екатеринославская губ.,—XLI, 161.
Екатеринославъ, городъ,—169.
«Еклесіастъ»,—255.
Елизавета, евангельская,—32, 33.
Елизаветинское, село,—LXXII, XCVI, CXII, CXX, CXXI, 301
Елизаветполь,—LXXIII.
Елизаветпольская губернія,—LXXII, XCVI, CXII, CXX, CXXI. 301
Елисей, пророкъ, библейскій,—L, 39.
Еммануилъ,—63, 124.
Енохъ, библейскій,—XLVI, L, 39, 57, 64
Еремія, пророкъ —164, 399.
Ересь,—XXVII, XXXI, LXVIII, 294, 311.
Ересь Арія,—127.
Ересь изъ Назарета,—75, 83.
Еретики,—LXVIII, 87, 364, 367, 371, 404.
Еретики изъ Назарета,—83.
Еретикъ изъ Назарета,—XLIX, 36, 111, 147.
Ермосы,—370.
Естественныя науки.—241.
Ефесъ, городъ,—128.
Ефремовъ, Михаилъ, священникъ, —395.

Ж.

Жданова, Татьяна Петровна, новоизраильтянка,—XXI, 396, 399.
Ждановъ, И. П., новоизраильтянинъ,—88.
Женя, новоизраильтянка,—337.
Живой Богъ, —366, 367
Животворящій крестъ,—87, 398.
„Животная книга“ духоборцевъ,—XXIX, XXX, 188, 248 249.
Жидовствующіе, сектанты,—XXVII, XXVIII.
Жидкова, Марѳ. Сем., новоизраильтянка,—40.
Жидковъ, Алексѣй Васильевичъ,—395
Жидковъ, Т. Е., новоизраильтянинъ,—40.
„Жизнь и труды святыхъ отцовъ и учителей церкви“, сочиненіе Фаррара.—128.
Жизнь Христа,—47.
Жилище Божіе,—CVI.
Житіе святыхъ,—LXVI.
Жрецы,—233.
Жрецы Озириса-ночи.—175.

З.

Забѣлинъ, Миша, новоизраильтянинъ, —346.
Завулоновы князья, библейскіе,—266.
Завѣтъ Господній.—265.
Завѣтъ Христовъ,—LIII, XCVII, 92, 209, 339.
Заграница,—XIII, XV.
Заграничныя типографіи,—XIII.
Загробная жизнь,—XLV.
Закавказская ж. д.—CXXV.
Закавказскій край,—XLI, 161.
Закавказье,—LXII, LXVII, LXVIII, LXX, LXXII, LXXIII, CXVIII, CXXIV, CXXV, CXXVI.
Законодательство,—XVIII.
Законъ Божій, предметъ преподаванія,—CXXIII, 167 255
Законъ духа жизни,—25, 103, 203.
Законъ Моисеевъ,—10, 13, 72, 75, 85, 90, 98.
Законъ новый,—CVI.
Законъ природы,—62, 325.
Законъ Христовъ,—76, 87, 91, 95, 231, 244, 267, 345.
Законный бракъ,—C.
Западная Европа,—XXVIII, CXXV.
Западная церковь,—92, 93, 94, 86, 87, 158.
Западъ,—94.
Записка московскаго православнаго духовенства,—126
Заповѣди,—447.
Заповѣди Христовы,—26, 69, 70, 76, 304.
„Заря новой христіанской эры“ см. „Новая эра“.
Заря Новой эры,—LV, CXXXII, 52, 261, 334, 337.
Заря свободы,—261
Захарій, пророкъ, библейскій,—15, 32, 33, 41, 143, 450, 451.
Захарій сынъ Варахіинъ,—288.
Земскія школы,—CXXIII, 167.
Зигабедъ, Ефимъ,—106.
Знамя Христа,—LIV, 149, 159, 165, 168, 170, 267, 341, 346, 432, 463.

И.

Иванъ Терентьевичъ,—206.
Игнатьевъ, новоизраильтянинъ,—357.
Идеалъ Христа,—310, 316, 325, 336, 435.
Идеалъ христіанъ, XXXVI, 84.
Идея Христа,—165, 260, 276. 324 325, 337. 338.
Идолопоклонники,—10, 406.
Идолопоклонство,—129, 134, 174, 232.
Идолослуженіе,—136.
Избранница Израиля,—262, 263, 264.
Избранный народъ,—XXVI, 22, 261.
Изида, богиня.—175.
Измаилъ, библейскій,—XXIV, 64.
Израиль, — XVIII, XX, XXI, XXII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XLIV, XLV, XLVI, XLVIII, L, LII, LIII, LIV, LV, LVI, LVII, LVIII, LIX, LX, LXVII, LXX, LXXI, LXXII, LXXVIII, LXXX, XCI, XCIV, XCIX, CII, CIII, CIV, CV, CVI, CXI, CXIII, CXVII, CXX, CXXI, CXXIV,

CXXV, 13, 15, 20, 21, 22, 23, 65, 68, 69, 70, 72, 78, 79, 96, 107, 125, 151, 154, 170, 171, 172, 176, 177, 184, 187, 188, 190, 199, 202, 203, 207, 208, 211, 212, 213, 222, 223, 225, 253, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 267, 268, 270, 282, 290, 293, 294, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 303, 316, 317, 329, 334 337, 338, 342, 343 345, 373, 390, 396 400, 402, 403, 423, 424, 429, 430, 431, 433, 435, 436, 437, 439, 441, 444, 451, 452, 453, 456, 461, 463, 464.
Израиль, русскій,—423, 424
Израильская вѣра, —LVIII, 396.
Израильская жизнь,—397.
Израильскіе мужи,—LXXI,
Израильскіе праздники,—140.
Израильскій вождь —436.
Израильскій народъ, — XXX, LVIII, LIX, LXIII, LXVI, LXIX, CXIII,64, 69, 266, 337, 385, 386, 387, 389 393, 395, 414, 415, 447.
Израильскій родъ,—XCVII, 447.
Израильскія дѣти,—CXXIV, 451.
Израильскія общины,—XL, LX.
Израильскія собранія,—LXIII,
Израильское общество,—107.
Израильское ученія,—XXI.
Израильтяне, см. Израильскій народъ.
Изслѣдователи народной жизни,—LX.
„Изувѣрныя" секты, —XLIII.
Иконоборцы,—XXVII, LIII, 88, 129.
И. Л., богомолъ,—279, 280, 281, 282, 285, 286, 287.
Ильинская пятница, праздникъ,—134.
Илья, пророкъ, библейскій.—LXCV, 39, 199, 200, 463.
Илья, священникъ,—LXVIII.
Императорская Академія Наукъ см. Сектантскій отдѣлъ Рукописнаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.
Императорскія конюшни,—313.
Императоръ, римскій.—313.
Индусскія веды, —176.
Индусы —176.
Инквизиторскія пытки,—337.
Инквизиціонный трибуналъ.—53.
Инквизиція,— 87, 89, 92, 244.
Иновѣрные народы,—91.
Инославные народы,—91.
Ирина Устиновна, израильтянка,—LXIV.
Иродъ, царь,—29.
Исаакъ, библейскій, — XXI, XXIV, XXV, XXVI, XLVI, L, 10, 23, 31, 32, 38, 39, 57, 58, 59, 64, 65, 70, 78, 79, 101, 125 431.
Исавъ, библейскій, —XXV, 32, 38, 39.
Исаія пророкъ,—8, 15, 24, 29, 30, 33, 47, 63, 67, 71, 88, 89, 98, 101, 107, 110, 113, 118, 122, 124, 145, 205, 247, 251, 255, 262, 399.
Исключительные законы,— 86, 92.
Исключительные законы для сектантовъ,—94.
«Искра», соціальдемократическая газета,—238.
Искупитель,—LX.
Искусство,—XLII.
Испанія,—129, 135.
Истина Христова,—25, 50, 84, 86, 88, 91, 94, 96, 209, 231, 237, 243, 270, 274, 311, 316, 340, 341.
Истинные христіане,—53, 87, 93, 127.
Историко богословскія работы,—CXVIII
Историческая наука,—X, XXVII, XXXII, LIX, LX
Историческія писанія,—241.
Исторія духоборцевъ,—XXX.
Исторія „Израиля ,—LXX.
Исторія, русская,—242.
Исторія сектантства,—XXVII.
«Исторія христіанской церкви», Евг. Смирнова,—126, 127, 129.
Исторія христіанства,—237.
Исторія человѣчества,—326.
«Исходъ».—53, 59, 60, 98.
Италія,— 129.

I.

Іаковъ, Алѳеевъ,—449
Іаковъ, библейскій,—XXI, XXV, XXVI, L, 10, 23, 30, 31, 32, 38, 39, 59, 60, 63, 65, 70, 78, 79, 101, 107, 125, 145, 151, 225, 379, 431.
Іаковъ, евангельскій,—XCV, 67, 449, 463.
Іаковъ Запинатель —109.
Іегова,—XLVIII, CVIII, 10, 42, 125, 228.
Іезекіиль, пророкъ,—250, 251.
Іезуитскій орденъ,—92, 93.
Іезуиты,—92, 244.
Іеремія, пророкъ,—32, 39, 109, 248.
Іерихонъ, городъ,—L, 39.
Іерусалимская братія.—279, 282.
Іерусалимъ, горній,—LXXXII, LXXXIII, 125, 210, 430, 445.
Іерусалимъ, городъ,—LXXIII, LXXXV, 24, 25, 29, 41, 46, 71, 74, 75, 78, 83, 133, 51, 153, 210, 214, 223, 279, 282, 288.
Іерусалимъ, небесный,—LXXI, 112, 223, 266.
Іерусалимъ новый,—123, 267.
Іисусъ.—29, 30, 33, 151, 253, 287, 365.
Іисусъ изъ Назарета,—XXVII, XLIX, LII, LIII, LVI, 124, 253, 309, 311, 318, 324.
Іисусъ изъ Назарета, см. Іисусъ Христосъ.
Іисусъ Навинъ, библейскій,—XXVI, L, 15, 31, 39, 60, 101, 431.
Іисусъ сынъ Сираховъ.—253, 254.
Іисусъ Христосъ.—XLV, XLVI, XLVII, XLIX, L, LII, LV, CXIV, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 16, 22, 24, 25, 28, 30, 34, 37, 38, 39, 40, 46, 54, 55, 65 66, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 77 78, 80, 82, 83, 84, 85, 97, 99, 107, 109, 110, 111, 114, 116, 119, 121, 124, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 175, 186, 222, 246, 247, 305, 309, 310, 311, 312, 318, 325, 361, 362, 363, 364, 372, 397, 399, 400, 403, 434, 463.

Іоаннъ Богословъ, см. Іоаннъ евангелистъ.
Іоаннъ, евангелистъ,—LVI, LXXI, LXXX, XCV, XC, 25, 29, 30, 34, 35, 37, 42, 47, 48, 50, 59, 80, 90, 92, 98, 99, 101, 110, 111, 113, 123, 153, 164, 176, 205, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 256, 304, 321, 449, 463.
Іоаннъ Златоустъ,—158, 161, 174.
Іоаннъ Креститель, см. Іоаннъ предтеча.
Іоаннъ предтеча,—L,LXXI,LXXVI,LXXXIX, 32, 33, 34, 39, 41, 48, 72, 73, 78, 205, 450,
Іоаннъ, святой,—176.
Іоіль, пророкъ, библейскій,—15, 41, 98, 113, 299.
Іорданская вода,—363.
Іордань, рѣка,—33, 71.
Іосафъ царевичъ,—350.
Іосифъ, библейскій,—XLV, L, 39, 65, 67.
Іосифъ, евангельскій,—33, 399.
Іуда, апостолъ, 65, 250, 449.
Іуда, библейскій,—XLVI, LXXVII, 61, 121.
Іудеи,—59, 66, 75, 78 91, 97, 127, 228.
Іудейская религія,—129.
Іудейскій царь,—133.
Іудейскія русла,—113.
Іудейское духовенство,—31.
Іудейское племя,—41.
Іудейское царство,—41, 75.
Іудея, страна,—75, 83, 93.
Іудины князья библейскіе,—266
Іудино колѣно,—LXXVII.

К.

Кабанецъ, Ан. Ф., новоизраильтянинъ,—40, 200, 272
Кабанецъ, М. Н., новоизраильтянка,—40.
Кавказская, станція,—170, 199.
Кавказское переселенческое управленіе,—CXXV.
Кавказъ,—LXVIII, LXIX, 348, 377, 384, 393, 422.
Казахскій уѣздъ,—CXXV.
Казацкая служба,—348.
Казни христіанъ.—88.
Казуистика.—233.
Каиновъ путь,—50, 153.
Каинъ, библейскій,—XLV, 21, 22, 57, 64, 102, 153, 284, 346, 450.
Калмыкова, Лук Вас., духоборка,—LVI, LXI.
Калужская губернія,—XLI.
Кальвинъ,—129.
Камышеватская станица,—414, 415.
Камышеватскій станичный сборъ,—416.
Кана галилейская.—L, 93, 194.
Канада,—LXXIII.
Каноны православной церкви,—XXXVI.
Канцелярія Его Императорскаго Величества, Государя Императора,—415.
Капитоша, израильтянинъ,—370, 371.
Карсъ, городъ,—348, 349.
Карѳагенская церковь,—127.
Касаткинъ, Яковъ Николаевичъ,—LXIII, 217.
Катакомбы,—92.
Катасоновъ, П. П. израильтянинъ,—LV, LVI, LVIII, LIX, LXXI, 24, 159, 373, 433.
Катехизисъ —233.
Католики,—88, 92 174, 246, 251.
Католицизмъ,—LIII, 13 86, 87, 88, 92.
Католичество,—173.
Кафары, сектанты,—129.
Квашинъ, Филиппъ, новоизраильтянинъ,—421.
Квашинъ, хуторъ, —421.
Кибайлова, Ирина, новоизраильтянка,—419.
Кибайловъ, Михаилъ, новоизраильтянинъ,—419.
Кинижденская станица,—450.
Кириллъ,—112.
Кирюха, Гавріилъ.—419.
Кифа,—129.
Кіево-Печерская Лавра, —106.
Кіевская губ.,—XLI, 161.
Кіевъ, городъ.—94 358.
Клочко, жена,—415.
Клочко, Самойлъ, казакъ,—415.
Клочко, сыновья,—415.
Клюшинъ, Яковъ, LVI.
«Книга Премудрости Іисуса Сына Сираха»,—38, 49, 107, 252, 253, 254.
«Книга Премудрости Соломона»,—28, 29, 31, 36, 45 89, 113 254, 256, 443.
Книга притчей Соломона» —319.
„Книга пророка Варуха".—125, 253.
„Книга пророка Даніила" —41.
«Книга пророка Захарія»,—41, 143.
«Книга пророка Исаія».—8, 24, 29, 33, 47 63, 67, 71, 88 89, 98, 101, 107, 110, 113, 118 122, 124 247 251 255, 262.
»Книга пророка Іезекіиля».—166, 250, 251.
Книга пророка Іереміи»,—32, 46, 109, 164, 248.
«Книга пророка Іоиля»,—98 113.
«Книга пророка Михея».—248.
Книга судей,—LXXVI, LXXVII.
Ковалевскій, генералъ,—349.
Ковчегъ завѣта,—85, 121.
Кожуховъ, Конст. Алекс. новоизраильтянинъ,—424.
Козаченко, Михаилъ, новоизраильтянинъ,—416.
Колиньи Неподкупимый, адмиралъ,—129.
Колодезь Іакова,—371.
Колымскъ городъ,—378.
Колѣно Іудино,—65.
Коменскій, Янъ,—129.
Комета Галлея,—XLIX, 16.
Коммуна,—300.
Коммунисты,—CXVIII.
Консисторскій соборъ,—LXVI.
Консисторскія цѣпи,—CI.
Константинъ Великій, митрополитъ.—127
Конституціонный строй въ Россіи,—55
Конопля, Коля, новоизраильтянинъ,—338

Кооператив,—CXVIII.
Кооперація,— CXVII.
Копеечкинъ, Василій, священникъ,—364.
Копнина, Надя, новоизраильтянка, 363.
Копыловъ, Абакумъ, сектантъ,— LX.
Корабль, израильскій,—X, 373.
Корабчевская волость,—421.
Кордегардія,—389.
Корень Давида,—LXXVII.
«Корневильскіе колокола», оперетка,—195.
Корнилій, сотникъ, евангельскій, — 150 151.
Королько, Вѣра, новоизраильтянка,—415.
Королько, Онисимъ новоизраильтянинъ,—415.
Коронный судъ,—LXXVI.
Костомаровъ, Яковъ, Ѳеодоровичъ, новоизраильтянинъ,—397.
Костюша, новоизраильтянинъ,—CXVIII.
Крайнія партіи политическія,—164.
Крамаревъ, Василій Емельяновъ, израильтянинъ,—390.
Крамола,—120.
Красная горка,—404.
„Краткій катехизисъ основныхъ началъ новоизраильской вѣры",— 106.
Крестъ Господній,—XXXVIII.
Крестьянство,— CXXIII.
Кромвель —129.
Круглолѣсское село,—398, 399, 400, 403.
Крымъ,—376.
Кубанская область,—XXXIII, XLI, LVI, 40, 161, 232, 393, 406, 413, 415, 450.
Кубань, рѣка,—349.
Кудрявцевъ А.,—129
Кузина, Мал. Ив., новоизраильтянка,—32.
Кузинъ, Ст. Мат., новоизраильтянинъ,— 32.
Кузьма, священникъ,—356.
Курсавка, селеніе,—200.
Курсы практическаго богословія, CXXIII.
Кутузова, В. В., новоизраильтянка,—XXI, LXXVIII, LXXIX, 138, 140, 267, 430, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 449, 451, 452, 453, 454, 455, 458, 459, 460, 462, 463.
Куфаевъ, Андрей, діаконъ,—217.
Куфаевъ, Василій, псаломщикъ,— 215, 217.
Кущевка, станица,—199, 413.
Кущевскій округъ,—72.
«Къ взыскающимъ града», книга, 128.

Л.

Ладово, селеніе,—200.
Лазарь, евангельскій.—LII, 39.
Лева, равноапостольный новоизраильтянинъ,—205.
Левинъ, Н. А, новоизраильтянинъ,—410, 411.
«Левитъ»,—56.
Легализація общинъ,—CXIII.
Лезинъ, Вас. Мих.,—LXXX, CXXV.
Лелія Социнъ.—127.
Лермонтовъ, М. Ю.,—LXX, 463, 464.
Ливанская роща,—141.
Линія, кавказская,—200.
Литература, XVII, XXXIII.
Литература по сектантскому вопросу,—XXXII.
Лихачевъ, Романъ, староизраильтянинъ,—LVI.
Лишеніе всѣхъ правъ,—375.
Лойола, Игнатій,—93.
Лондонъ,— LXXIII.
Лопухинъ, переводчикъ,—128.
Лординъ см. Лордухинъ.
Лординъ, израильтянинъ —359.
Лордухина, Е., новоизраильтянка,—56.
Лордухинъ, К. П, новоизраильтянинъ,—56, 452.
Лордухинъ, Петръ Даниловичъ, пророкъ израильскій,—LVI, 359, 373.
Лубенцова, Марія, новоизраильтянка, — 235, 336, 340.
Лубкова, Васса Николаевна, новоизраильтянка,—LXIII, 216.
Лубкова, Наталія Григорьевна, новоизраильтянка,—LXXX, CIV, CXXV, 4, 263.
Лубковъ, Василій Семеновичъ, вождь новоизраильской общины,—XVIII, XX, XXIX, XXX, LV, LVI, LVII, LIX, LXI, LXII, LXIII, LXV, LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXX, CIV, CXII, CXIII, CXIX, CXXV, CXXVII, CXXXII, 3, 4, 5, 7, 8, 17, 18, 19, 20, 23, 51, 105, 123, 130, 142, 150, 153, 159, 171, 178, 181, 191, 204, 207, 216, 218 222, 223 245, 263, 270, 275, 300, 346, 395, 423 428 429, 431, 432, 434 435, 436, 438, 441, 442, 443, 444, 445 447, 448, 449, 450, 452, 453, 455, 456, 457, 458, 461, 463, 464.
Лубковъ, П. З., новоизраильтянинъ,—267.
Лубковъ, Семенъ Захаровичъ, — LXIII, LXIV, 216.
Лука, евангелистъ,—LXXI, LXXX, 28, 29, 31 33, 41, 43, 54, 112, 125.
Лукерья Васильевна см. Калмыкова.
Лычанова, Анастасія Михайловна, новоизраильтянка,—385, 386, 387, 388, 389, 390 391, 392 393, 394, 395.
Львовъ, Алекс. Александр., новоизраильтянинъ,—421.
Лѣтопись новоизраильской общины, — LXXVIII.
Любовь Христова,—53, 92, 97, 104, 165, 303.
«Люди Божіи», сектанты,—XVII, XXVIII, XXIX, LX, 93.
Лютеранско-протестантская церковь.—96.
Лютеранство,— LIII.

М.

Мавритане, народъ,—175.
Макарій, митрополитъ,—127.

Макарово, село,—397.
Мама, новоизраильская,—263.
Манифестъ о свободѣ совѣсти,—413.
Манифестъ 17 апрѣля 1905 г.,—23, 162, 167.
Манифестъ 17 октября 1905 г.,—XV, CXXI, 23, 135, 162, 169.
Марія.—XLVI, 64, 65, 66, 67.
Марія, евангельская.—XLV, 31, 33, 59, 62, 108.
Марковъ, Ив., староизраильтянинъ,—LVI.
Маркъ, евангелистъ,—LXXI, 46, 48, 176, 449.
Мартыновъ, хуторъ,—404.
Марха, село,—379, 380, 381.
Масловъ В. Т., новоизраильтянинъ,—416.
Материнъ, Трофимъ Матвѣевичъ,—395.
«Матеріалы къ исторіи и изученіи русскаго сектанства и старообрядчества»,—X, XVII, XVIII, XXXVIII, CI, CIX, CXXXII, 24, 51, 299, 428.
„Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообридчества", Вып II,—XXX.
«Матеріалы», см. «Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества».
Матрена Максимовна, староизраильтянка,—LVI.
Матѳей, евангелистъ,—LXXI, LXXX, LXXXV, LXXXVIII, 28, 40, 44, 45, 90, 104, 116, 155, 159 248, 249, 287, 295 308, 318, 449, 458, 459.
Мельхиседекъ, царь салимскій, библейскій,—58, 67, 250.
Месопотамія,—XXIV, XXV.
Мессія,—XLIX, 40, 41, 42, 229.
Метрическая книга,—LXIII.
Мещерякова, М. И., новоизраильтянка,—280.
Мещеряковъ, Т. І., новоизраильтянинъ,—286.
Мильтонъ,—129.
Минаевъ, Карпъ, новоизраильтянинъ,—404, 405.
Мининъ, Кузьма,—364.
Министерская школа,—CXXII.
Мировой судья области войска Донскаго 34 го отдѣла,—416.
Мисаилъ, библейскій,—L, 39.
Мистерія,—LXXIX.
Мистикъ,—235.
Миссіонерская литература,—24.
Миссіонерскіе съѣзды,—230.
Миссіонерскій съѣздъ 1907 г.,—443.
Миссіонеры.—XII, XVII, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XL, CXXX, 294, 295, 299, 398, 399, 406, 424.
Митрофаній святой,—398.
Митрофанъ Филипповичъ, новоизраильтянинъ,—206.
Михаилъ, архангелъ,—LXXXV, LXXXVI, XCVI, 183, 205.
Михей, пророкъ,—248.
Мишина, Катя, новоизраильтянка,—277, 278.
Мишинъ, Митр. Филип., новоизраильтянинъ,—416.
Мишинъ, Степанъ Матвѣевичъ (второй), новоизраильтянинъ,—278.
Мишинъ, С. М., новоизраильтянинъ,—CII, 219, 222, 224, 225, 245, 255, 256, 257, 260, 270, 271, 272, 275 276, 277, 352, 431, 442, 453.
Мишинъ, Филиппъ Ивановичъ, новоизраильтянинъ,—276.
Мишневъ, Ал. Дм. священникъ,—409.
Миѳическое божество,—288.
Міровая держава,—41.
Міровая катастрофа,—42.
Міровое твореніе,—XLII.
Мнимое христіанство,—85, 175.
Мнимохристіанскій міръ,—173, 325.
Многобожіе,—21.
Моисеево покрывало,—XLV, 62, 145.
Моисеево сѣдалище,—116, 287, 295.
Моисей, библейскій,—XXVI, XLV, XLVI, L, LII, LIII, XCV, 10, 15, 26, 27, 30, 31, 32, 39, 59, 60, 62, 64, 70, 72 75, 81, 85, 90 98 100, 101, 115 121, 125, 137 145, 199, 325, 373, 431, 448, 463.
Мокшинъ, В. Ф. вождь израильской общины,—LV, LVI, LVII, LVIII, LX, LXI, LXIV, LXIX, LXXIII, LXXXV, 24, 159, 223, 455.
Мокшина, Ирина Устиновна,—LXIV.
Молитва Господня».—46 115, 163.
«Молитва за царя»,—115, 163.
Молитвенные дома,—XIII.
«Молодыя силы Новаго Израиля», группа,—XXII, CV, CXXXII, 265, 334.
Молокане, сектанты,—XXIX, XXXI, LXVIII, 246.
Монархъ, 163.
Монастырскіе застѣнки,—90.
Монастырскій уставъ, 361.
Монашество,—129.
Монопольное право,—XXXIV.
Монтанисты,—127.
Монтанъ,—127.
Мордукъ, богъ, 175, 177.
Москва.—XXXIII, LXX, 135, 314.
Московская губ.,—421.
Московская сунодальная Типографія,—216.
Мощи святого Митрофанія,—398.
Мудрость змѣина,—449.
Мудрость Христова,—40.
Мужи Израиля,—261.
Мученики за вѣру,—88.
Мысль Христа.—336.
Мякшинъ, Г. М., новоизраильтянинъ,—XX
Мятежное движеніе,—120, 164.

Н.

Нагорная проповѣдь Господа Іисуса Христа,—132, 140, 159, 318.

«Нагорная проповѣдь», содѣйствіе,—XCI, 191.
Надежда, новоизраильтянка,—337.
Надсонъ. Я., поэтъ,—331. 332.
Назареи,—325.
Назарей,—246, 247, 309.
Назарейская ересь,—75.
Назаренко, Лаврентій, израильтянинъ,—357 376.
Назаретъ, городъ,—XXVII, XLV, XLVI, XLIX, LIII, LVI, 8, 10, 30 33, 36, 55, 59, 64, 73, 111, 124. 151, 234, 253, 311, 325.
Нальчикъ, слобода,—347 359, 384.
Намѣстникъ Христа на землѣ,—XLVII, 9, 87, 187, 244.
Народная жизнь,—XVIII, LX.
Народная масса,—XXXII, LX.
Народная Россія,—LVIII.
Народная среда,—LXIX.
Народное явленіе,—X.
Народный языкъ,—LXIX.
Народныя организаціи,—X, XIX.
Народъ,—XVIII, LXII.
Народъ Божій,—LXVIII, LXXV, 84, 133, 187. 194, 195, 204, 209, 211. 213.
Народъ израильскій,—LVIII, LXXXV, 155, 178.
Наронинъ, Иванъ, новоизраильтянинъ,—XXXVIII, XXXIX, 282, 283, 284, 285, 289, 290.
Наслѣдіе Божіе,—463.
Настоящая вѣра,—352.
Наука,—XLII.
Нафанъ, пророкъ,—60, 69.
Національные костюмы,—CXI.
Начальникъ Кубанской области,—415.
Начатокъ ученія,—55, 69, 124, 173, 211, 214. 434.
Небесная истина,—138.
Небесная лира,—263.
Небесное званіе,—260.
Небесный Іерусалимъ,—46, 162.
Небесный кругозоръ,—XCVII, XCVIII, 446, 456.
«Небесный сводъ»,—LXII, LXXII, LXXIV, LXXXIII, XCI, CX, XCVI, XCVIII, 183, 214.
Некрасовъ, Н. А., поэтъ,—451.
Неограниченная божеская власть,—39.
Неограниченная власть,—233.
Непорочныя дѣвы,—263.
Неприкосновенность личности,—55, 169.
Непротивленіе злу,—235.
Нерукотворенная скинія,—295.
Нефедова, Евдокія, новоизраильтянка,—414.
Нефѳалимовы. князья, библейскіе,—266.
Нива Господня.—316.
Нидерландскій народъ,—129.
Нижній Новгородъ—314.
Нижняя страна Кемъ,—LXXII.
Никея, городъ,—127.
Никодимъ евангельскій,—XLIII, 13, 46, 113. 362, 399.
Николаевская служба,—367.
Николаевскій соборъ г. Боброва,—LXIII, 215.
Николай II, Александровичъ, императоръ—162, 164, 415.
Николай, священникъ,—XXXIX, 285, 286, 287, 288, 289.
Николай угодникъ. см. Николай Чудотворецъ.
Николайченко, Иванъ,—418.
Николай Чудотворецъ, икона—294, 358, 360.
Никольскій, епархіальный миссіонеръ,—294.
Никонъ. патріархъ,—90. 135.
Нилъ рѣка,—LXXII, 71.
Новая вѣра—35.
Новая земля—123.
Новая христіанская эра, см. новая эра.
Новая эра,—LV CII, CXIX, CXXXII, 23, 25 52 54 55. 84, 122, 164, 208, 261, 334 337 437.
Новгольская волость,—399.
Новое время.—220.
Новое небо—122.
Новое христіанское ученіе,—172.
Новозавѣтное Евангеліе.—107.
Новоизраильская исторія,—90.
Новоизраильская молодежь,—273.
Новоизраильская школа,—172.
Новоизраильскій новый союзъ,—173.
Новопашковскій хуторъ,—406.
Новороссійскъ. городъ,—199.
Новохоперскій уѣздъ,—397, 399.
Новохристіанская вѣра,—163.
Новочеркасская церковь,—136.
Новый градъ Іерусалимъ,—214.
Новый завѣтъ—25, 99, 103, 106. 115, 126, 247. 261.
Новый міръ,—XLVII, 464.
«Новый міръ», издательство,—174.
«Новый христіанскій союзъ»,—CXXI, 163, 164. 165, 168, 221.
„Новый Христовый Союзъ", см. Христіанскій союзъ.
Новыя формы русской общественной жизни,—X.
Новѣйшая исторія Израиля,—LIX.
Ноевъ ковчегъ,—112.
Ной, библейскій,—XXI, XXVI, XLVI, L, 10 11, 23, 30, 39, 44, 57, 59, 78, 101, 112, 125 431.

О.

Обвинительный актъ,—XVII, XXI.
Обераммергау, селеніе,—LXXIX.
Область Войска Донского—51, 416.
Область Господня,—LXXIV.
Общества,—X.
Общественно политическая жизнь Россіи,—X.
Общественно-религіозныя ученія,—X.
Общественныя библіотеки,—X.

Общество Господне,—139.
Общество Христа,—167.
Общинное хозяйство,—LXXV.
Общины,—X.
Общій израильскій съѣздъ 1900 г., —166.
Обывательская жизнь,—LXV.
Обычное право,—LXXVI.
Обѣтованная новоизраильская земля,—273.
Овчинниковъ. Ст. Ив.,—416.
Огаркова, Авд. Ильин. —416, 417.
Одоричъ, Антипъ, новоизраильтянинъ,—415
Озирисъ, языческій богъ,—175.
Окружный судъ, —372, 375, 376, 416, 459.
Олейникова Марія Ивановна, новоизраильтянка,—390.
Олейниковъ, Александръ Максимовичъ израильтянинъ,—390.
Олейниковъ, Ѳедоръ Максимовъ, израильтянинъ.—390.
Олимпъ,—10, 16.
Омовеніе ногъ —290 291.
Онищенко, Федоръ, помощникъ атамана —407.
Орловская губернія,—XLI.
Оробинская, Н. Г., новоизраильтянка,—LXX.
Оросительныя работы,—CXXVI.
Орудіе пытки, XXXIII.
Освободительное движеніе,—XIV.
Освобожденіе Москвы,—314.
«Основное руководство Новоизраильской Общины» петербургское изданіе 1910 г.,—24.
Основное руководство новоизраильской общины, рукопись,—51.
«Основное руководство жизни Новоизраильской Общины», ростовстое на Дону изданіе, 1906 г.
„Особо вредныя" секты,—XVIII.
Острова Тибра,—313.
„О сѣятелѣ". притча,—271.
Отечество святыхъ.—113, 120, 146, 436, 440.
„Откровеніе Іоанна Богослова",— LXXII, XC, 67, 111, 123, 161.
Отступники,—369.
Отступники отъ Христа —458, 461.
Отцы церкви,—281, 292.
«Отче нашъ...»,—172.
Отщепенцы отъ католицизма,—87.
Отщепенцы отъ православія,—94.
Офиціальная наука,—XXXI.
Офиціальные представители церкви,—XL.
Офиціальныя лица,—XVII.

П.

Павелъ, апостолъ,—30, 31, 38, 45, 66, 76, 104, 107, 111, 112, 121, 124, 129, 205, 249, 304, 452.
Павелъ, діаконъ,—363.
Павликіане, сектанты,—XXVIII, 129.
Павловскій уѣздъ,—403.
Павловскій, хуторъ,—405.
Паденіе Израиля,—LY.
Палестина,—LXXII, 232, 309.
Пальчикъ Моисей, израильтянинъ,—370.
Панасенко, Дмитрій, новоизраильтянинъ,—409.
Панченко, Григорій,—419.
Папа, римскій,—XXVIII, 13, 87, 92, 134, 244, 251.
Папизмъ,—146.
Парафейникъ, Варвара, новоизраильтянка,—415.
Парафейникъ, Козьма, новоизраильтянинъ,—415, 416.
Парафейникъ, Пантелеймонъ, новоизраильтянинъ,—415.
Парижъ,—LXXIII
Партіи, политическія,—XXXIV, 120.
Паскаль,—129.
Пасть дракона.—460.
Пасха, еврейская,—75, 174.
Пасхальная недѣля,—367.
Пасха христіанская,—CXI, CXXIII, 174, 356, 362, 365, 367, 369, 370, 382, 385, 386, 401.
Паша, Л., богомолка,—281.
Паша, новоизраильтянка,—LXXVII, 205, 206.
Пензенская, станица,—418, 419, 420.
„Первое посланіе Іоанна",—34, 110, 249.
„Первое посланіе къ Коринѳянамъ",—25, 28, 30, 37, 44, 46, 48, 49, 65, 68, 91, 97, 104, 119, 122, 129, 248, 250, 252, 253, 256
„Первое посланіе къ Тимоѳею",—29, 31, 34, 44, 108 110.
„Первое посланіе Петра",—44, 46, 48, 247, 249, 256.
Первоначальная христіанская истина,—120.
Первоначальное христіанство,—53, 86, 93, 103.
Первоначальные христіане, — 92, 162, 166.
Первые вѣка христіанства,—XXXI.
Первые христіане,—XXII, 79, 95, 293, 303.
Первый, Адамъ,—21.
Первый вселенскій соборъ,—127.
Первый всероссійскій соборъ святого Израиля,—170
Переселенцы новоизральтяне,—LXXII.
Переселенческое правленіе,—CXXVII.
Перетятько, казакъ,—415.
Перстъ Божій,—436.
Персы,—174.
Пески,—XVI.
Пессемисты,—322.
Петербургъ,—X, XVI, XXXIII, LXIX, CXXVI, 24, 395.
Петрова, М. И.,—LXIII, 217.
Петровъ, Григорій, писатель,—14, 146, 147, 149, 438.

Петръ, апостолъ,—LVI, XCV, 9, 29, 30, 42, 44, 46, 48, 67, 124, 151, 176, 189, 247, 249, 250, 256, 354, 463.
Петръ, священникъ,—289, 294.
Петя,—С.
Печатное слово,—XXXIII.
Пилатъ, евангельскій,—311.
Пиръ Божій,—452.
Писаніе отцовъ церкви,—XXXVI.
Писанія израильтянинъ,—XXX.
Писанія пророческія,—25.
Писатели новоизраильской общины,—34.
„Письмо священника Григорія Петрова митрополиту Антонію",—146, 147, 148, 149.
Письмо Христово,—49.
Погромы сектантовъ,—XXXIII.
Подставка, Павелъ, новоизраильтянинъ,—415.
Покрывало Моисеево,—XIV.
Политическія права сектантовъ,—23.
Политическіе ссыльные,—377, 378, 383, 384.
Политическія организаціи,—XIV.
Политическія партіи,—XIV, CXXI.
Политическія свободы,—LV, LX, CXXI, CXXII, 54
Политическое ученіе,—XV.
Полицейскій сыскъ,—95.
Полицейское управленіе,—390.
Полиція,—XIII, 392, 397, 403, 404, 406, 407, 409, 410, 415, 416, 419, 420, 421.
Полнота Божія,—96.
Полтавская губернія,—348.
Помощникъ начальника страны Гадаринской,—206.
Помѣстная церковь,—161.
Понасенко, Т. Н., новоизраильтянинъ,—72, 410, 411.
Поношеніе христово,—59.
Порфильевъ, Никифоръ, израильтянинъ,—371.
Посланіе апостолъ,—115.
„Посланіе къ евреямъ",—26, 29, 30, 32, 44, 45, 46, 47, 58, 59, 66, 67, 76, 81, 82, 83, 90, 97, 98, 99, 100, 108, 111, 112, 114, 120, 121, 124, 162, 248, 249, 250, 253, 295.
„Посланіе къ Ефесянамъ",—24, 31, 38, 44, 45, 47, 53, 97, 107, 111, 115, 119, 124, 248.
„Посланіе къ Колосянамъ",—44, 119, 160, 162, 248, 252, 255.
„Посланіе къ Галатамъ",—25, 31, 38, 58, 107, 249.
„Посланіе къ Римлянамъ",—25, 31, 36, 45, 49, 76, 104, 118, 249.
„Посланіе къ Тимофею",—252, 253.
„Посланіе къ Титу",—249.
„Посланіе къ Филиппійцамъ",—253, 255.
Посланникъ Божій,—230, 234.
Послѣдователи Христа,—146.
Посольство отъ Христа,—CII.
Потаповъ, И. И., новоизраильтянинъ,—88.
Потомство авраамово,—58.
Почаевская икона Божіей матери,—358.
Почаевская лавра,—358.
Почитаніе святыхъ,—174.
Пояркова, Шура, новоизраильтянка,—416, 417.
Поярковъ, А. А. новоизраильтянинъ,—CXXII, 20, 24, 272, 334, 335, 339, 341, 406, 416, 417.
Поярковъ, А. Ф., новоизраильтянинъ,—88.
Правда Божія,—XCVI, 21, 70, 72, 96, 209, 213, 221, 224, 268, 277, 306, 310, 311, 314, 315, 318, 334, 335, 337, 338, 433, 436, 454.
Правда Христова,—43, 231, 244, 268, 273, 337
Правила соборовъ,—XXXVI.
Правительство,—137, 167.
Правленіе Привокзальнаго хутора,—416.
Православіе,—XVII, XXVII, XXXVII, LI, LIII, LVIII, LXVI, 91, 94, 117, 120, 173, 188, 200, 202, 203, 292, 294, 298, 400, 405.
Православная вѣра,—348.
Православная догматика,—CXXIII.
Православная линія,—406.
Православная религія,—XII.
Православная теорія,—LX.
Православная церковь,—XII, XXXII, XXXV, LI, LII, LXVIII, XCIX, 91, 121, 126, 127, 202, 242, 259, 261, 293, 369, 386, 393, 400, 402.
Православное вѣроисповѣданіе,—XXXVI.
Православное духовенство,—XXXI, LV, CXXIII, 95, 163, 166, 167, 341.
Православное исповѣданіе,—374.
Православное кладбище,—415.
Православный культъ,—261.
Православное міросозерцаніе,—XXXVII.
Православное населеніе.—CXXIV, CXXV
Православно - католическая восточная церковь,—96.
Православное таинство,—188.
Православные,—XIII, XV, XXII, XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XL, LXIV, LXIV, LXVI, LXVII, LXXV, XCVIII, CXII, CXVIII, CXXIII, 10, 128, 138, 139, 166, 167, 174, 186, 204, 216, 218, 243, 246, 251, 292, 348, 352, 369, 371, 375, 386, 388, 394, 398, 399, 403, 406, 408, 410, 411, 416, 419.
Православные храмы,—121.
Православные христіане,—100.
Православный культъ,—XCIX.
Православный обрядъ,—XCVII, XCVIII, 138, 139, 420, 440.
Православный пастырь,—388.
Православный приходъ,—XXXVI.
Православныя дѣла,—406.
Православныя школы.—CXXII, 122.
Правящіе классы,—XVII.
Праздники,—CX.
Праздники воскресные,—118.
Праздники двунадесятые,—118.

Праздники національные,—118.
Праздники религіозные,—119.
Преградъ Засовъ, селеніе,—200.
Предкавказье,—200, 414.
Премія высокопреосвященнѣйшаго Макарія,—127.
«Премудрость Соломона»,—26, 61, 66, 108, 111, 252, 253, 255.
Преображеніе Господне, праздникъ новоизраильтянъ,—309.
«Преображеніе Господне», содѣйствіе,—456.
Престолъ Божій,—446.
Престолъ Давида,—33.
Престолъ Христа Бога,—446.
Провинція,—XXXIII.
Провокаторскіе элементы,—CXXIII,
«Программа и резолюціи съѣзда представителей Новоизраильской общины евангельскаго вѣроученія, 3 февраля 1906 г.», брошюра,—161.
Прогрессивная печать,—XXXV.
Прометей,—193.
Проповѣдь о Христѣ,—165.
Пророки Израиля,—403.
Пророки Новаго Израиля,—264.
Пророчества,—233.
Протестантство,—87.
Протестанты,—246.
Прохладная, станица,—365.
Прощеный день,—396.
Привокзальный хуторъ,—416.
Прилукскій уѣздъ.—348.
Приправное, селеніе,—200.
Присяга,—167.
Притча о Самарянинѣ,—339.
«Притчи Соломона», — 29, 108, 109, 253.
Приходское духовенство,—XXXVI.
Пришествіе Христа,—40.
Псалмы духовные,—133,
«Псалтирь»,—CXIV, 39, 115, 171, 247, 248, 250, 252, 254, 256, 265, 283, 452.
«Птичка», пѣсня, новоизраильская, — CXV, CXVI.
Пуритане, сектанты,—129.
Путь Господній,—268, 459.
Путь Каиновъ,—102, 346.
Путь прогресса,—22.
Путь Христовъ,—261.
Пушкинъ, А. С.,—186, 317.
Пытки христіанъ,—88.
Пѣтухово, станція,—416.
Пятигорскъ, городъ,—372.
Пятнадцатый вѣкъ,—XXXI.

Р.

Равенство,—435, 436.
Равноапостольскіе мужи,—LXXI.
Равноправіе,—436.
Радость Израиля,—264.
«Разговоръ Андрея и Кирилла», Г. М. Мякшина, рукопись,—XX.
Разгромы сектантскихъ домовъ,—XXXIII.
Разновѣрцы,—367.
Разновѣрье,—384.
Разумъ Господній,—56, 223.
Разумъ Христовъ,—XLIX, 16, 43, 49, 71, 162, 221.
Рай,—13.
Расколъ въ православной церкви,—242.
Раскольники.—94, 369.
Распятіе Спасителя, икона,—282.
Рафаилъ,—XCVI, XCVIII, 205.
Реакція царствованія Александра III,—LXVI.
Ревекка, библейская,—XXIV, XXV, 32.
Редакторъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»,—421.
Редакціи газетъ,—421
Редакція „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества",—XII, XIV.
Религіозное разногласіе,—XXXIII.
Религіозныя собранія,—164.
Религія,—228.
Реформаторъ,—235.
Реформація,—CXXV, 129.
Реформаты, сектанты,—129.
Реформы,—120.
Римляне,—75, 133, 175, 311, 314.
Римская знать,—313.
Римскіе правители,—311.
Римскій театръ,—312.
Римскія власти —311.
Римское владычество, —75.
Римское время,—88.
Римское правительство,—75.
Римско католическая церковь,—96.
Римъ,—LXXII, LXXIII, 71, 83, 176, 189, 200, 311, 312. 314.
Рисовая культура.—LXVIII.
Родъ израильскій,—187.
Рождество Іисуса Христа,—I, V, 141, 175.
Рождество Богородицы, праздникъ,—128.
Рождество, праздникъ,—CXI, 370.
Романонскій хуторъ,—170, 393.
Ромаша, старо-израильтянинъ,—214.
Романъ Петровичъ, израильтянинъ,—200.
Ростовъ-на-Дону,—LXX, LXXIII, 24, 106. 123, 126.
Россійская Имперія,—161.
Россія,—X, XIII, XV, XVIII, XIX, XXVII. XXVIII, XXIX, XXXI, XXXIII, XXXV, XXXIX, XL, XLI, LIV LVI, LVIII, LXVIII, LXIX, LXXII, LXXIII, LXXIX, XC, XCIV, XCIX, CXXIV, CXXVI, CXXVII, CXVIII, 55, 94, 136, 161, 163, 165, 169, 170, 213, 273, 348, 352 414.
Руденко, Игнатъ, новоизраильтянинъ,—419.
Руденко, Савва Филипповичъ, новоизраильтянинъ,—420.
Руденко, Филиппъ Ивановичъ, новоизраильтянинъ,—418, 419, 420.
Рудневъ, Василій, священникъ,—405.
Рудченко, Александра, новоизраильтянка,—419.
Рудченко, Ив., новоизраильтянинъ,—419.

Рудченко, Маланія, новоизраильтянка,—419.
Рукописное отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, см. Сектантскій отдѣлъ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.
Рукописный сборникъ новоизраильтянина А. А. Пояркова,—20.
Русская жизнь,—CXX.
Русская земля,—163.
Русская общественная жизнь,—X.
Русскіе граждане,—168.
Русскіе люди,—LIX.
Русскіе нравы,—XXVII.
Русскій Израиль,—XVII, XVIII, XX, XXII.
Русскій народъ,—X, LXXIX, 120, 134, 163, 242, 339. 348, 394.
Русскій языкъ,—LXVIII.
Русскія мистеріи,—LXXIX.
Русскія секты,—XXXII.
Русское населеніе,—CXXIV.
Русское сектантство,—XXXIV,
„Русское Слово“, газета,—438.
Русско-турецкая война 1877 г.,—349.
Руссо, Ж. Ж.,—129.
Русь,—13, 53, 90, 94, 135.
Рязанская губернія,—XLI.

С.

Сабли, селеніе,—402.
Саваоѳъ,—XLVII, 10.
Савченко, Наталія Гавриловна, новоизраильтянка,—XXI, 347, 348, 349, 350, 352.
Савченко, Григорій Корнѣевичъ, новоизраильтянинъ,—347, 348, 351, 352.
Садъ Божій,—382.
Салимъ, царство библейское,—58.
Салфаилъ, архангелъ,—183.
Сальниковъ, Вас., атаманъ,—416.
Самара, городъ,—376.
Самарская губернія,—XLI, LXXIII.
Самаряне, народъ,—14.
Самарянки,—47.
Сарра, библейская,—XXIII, XXIV, 32
Сатана,—CXVIII, 93, 184, 443, 458.
Саша, староизраильтянинъ—214.
Свальный грѣхъ,—XXXIV.
Свенцицкій, писатель,—128.
Свириденко, Степанъ,—419.
Свиря, новоизраильтянинъ,—200
Свобода,—CXIII, 211, 212, 213, 384, 432, 436, 441.
Свобода духа Христова,—268.
Свобода слова,—55, 95, 169, 211.
Свобода народу,—383.
Свобода собраній,—55, 169.
Свобода совѣсти,—55, 95, 162, 164, 169, 211, 348, 384, 413, 428, 430, 461.
Свободная личность,—XL
Свободная христіанская община,—83.
Свободное слово,—CXIX, CXX, 260.
Сводъ закона,—LXXVII.
Сводъ небесный,—LXXI, LXXIV, LXXXII, XCVI, 159, 187.
Святая Троица,—173.
Святилище Израиля,—453.
Святилище небесъ,—96.
Святители,—90.
Святое служеніе,—55.
Святой завѣтъ,—262.
Святоотческія писанія,—XXXVI, L.
Святоотческія толкованія,—115.
Святое собраніе,—см. Собраніе святыхъ.
Святые отцы,—LXVI.
Святыя мѣста,—281.
Святыя обители,—LVIII.
Святѣйшій Синодъ,—127.
Священная пляска,—204.
Священное писаніе, — XXXVI, XXXVIII, XL, XLIX, LXXII, 49, 87, 90, 91, 92, 94, 95, 115, 119, 129, 136, 140, 176, 177, 230, 247, 283, 289, 296, 299, 362, 401, 402.
Священныя книги,—L, CVI, 10, 49, 120, 173, 247, 250, 396, 400.
Священныя книги персовъ,—174
Священныя пѣсни,—423.
Свѣтская литература по сектантскому вопросу,—XXXII.
Свѣтская наука,—CVI.
Свѣтскія власти,—CII, 347.
Свѣтъ Израиля,—165, 434.
Свѣтъ правды,—463.
Свѣтъ Христовъ,—165, 436.
Севилья,—135.
Секта,—XVIII, XXI, XXVII, XXVIII, XXXI, XXXIV, LIV, LV, LXI, LXV, CXXIV, 94, 183, 195. 196, 293, 294, 346, 384, 405, 421, 422, 424.
Сектантская пропаганда,—LXVI.
Сектантская религія,—406.
Сектантская семья,—XII.
Сектантская среда,—см. Сектанты
Сектантскіе съѣзды,—XV.
Сектантскіе толки,—173.
Сектантскій вопросъ, — XXXI, XXVII XXXIV, 285
Сектантскій міръ,—18.
Сектантскій отдѣлъ Рукописнаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ,—XI, LVII, LXXVIII, 3, 5, 8, 18, 20, 24, 52, 55, 106, 124, 126, 130, 142, 150, 153, 161, 169, 171, 172, 178, 186, 191, 199, 202, 205, 207, 211, 214, 219, 222, 225, 246, 252, 254, 256, 257, 271, 275, 302, 306, 309, 318, 320, 326, 327, 334, 335, 339, 341, 344, 349, 385, 395. 396, 399, 401, 402, 404, 406, 414, 416, 420, 421, 426, 428, 442.
Сектантскія мнѣнія,—XXIX.
Сектантскія общины,—X, XII, XVIII, XIX, XXXI, XXXIV, XL, 240.
Сектантскія общины восточнаго происхожденія.—XXXI.
Сектантскія періодическія изданія,—XV.
Сектантскія писанія,—XVII.
Сектантское движеніе,—X.

Сектантство, — XI, XVI, XVIII, XXVII, XXXII, XL, XLIX, LIX, LXXIX, CXXI, 16, 18.
Сектанты,—X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XIX, XXIX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXV, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, LVIII, LIX, LXVII, LXVIII, LXXI, LXXII, C, CII, CXIII, CXXII, CXXIII, CXXIV, 23, 24, 88, 94, 95, 106, 122, 134, 135, 149, 187, 197, 218, 230, 239, 240, 242, 246, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 289, 292, 293, 295, 298, 345, 347, 369, 377, 385, 386, 393, 394, 398, 400, 406, 407, 408, 409, 410, 412, 422, 423, 424.
Секты восточнаго происхожденія, — XXVIII.
Селеніе Іаково,—23.
Сельская культура,—CXXVI.
Семенъ Ивановичъ, израильтянинъ, — 200, 206.
17 апрѣля 1905 г.,—88, 91, 94.
17 октября 1905 г.,—XV, 53, 54, 55, 430.
Семнадцатый вѣкъ,—XXVIII.
Серафимъ Саровскій,—280.
Серве, Михаилъ,—127.
Сибирь,—LXIX, CXXIV, 119, 351, 364, 375, 376, 416, 417, 451, 452, 453, 458, 459.
Сильвестръ I, папа,—127.
Символъ вѣры,—10, 127, 136.
Символъ вѣры новоизраильской общины, печатный экземпл.,—124.
Симонъ, евангельскій,—151.
Симонъ Канотитъ,—449.
Симъ, библейскій,—57.
Синагога,—288.
Синай,—LII, XCII, CV, 15, 59, 60, 115, 121, 137, 258, 259, 265.
Сирійскіе жрецы,—174.
Сирійскія книги,—176.
Сиротинъ, Гр. П., казакъ,—416, 417.
Ситтимъ, долина, 74, 98, 113.
Сіонъ,—XLVI, 57, 64.
Сіонскія пѣсни,—19, 43, 46, 55, 88, 115, 176, 378, 396, 401.
Сіонъ,—LIII, XCIV, XCVII, CII, CIII, CV, CVI, CXXI, CXXII, CXXIII, 19, 23, 24, 30, 46, 63, 74, 78, 102, 106, 107, 112, 122, 125, 146, 151, 154, 159, 173, 202, 207, 210, 223, 258, 259, 262, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 299, 431, 432, 435, 436, 441, 445, 452, 453, 456, 461.
«Сіонъ», содѣйствіе,—453.
Скворцовъ, миссіонеръ,—CXXIII.
Скинія,—81, 85, 112, 121.
Скопцы,—XL, 379, 381, 382.
Скопчество,—XXIX.
Слава Господня,—261.
Слава Сіона,—268.
Славянская печать,—XXXVII.
Славянскія земли,—XXVIII.
Славянскія племена,—94.
Славянское нарѣчіе,—282.
Слово Божіе,—135, 257, 348, 365, 388, 418.
Слово Христово,—165.
Слѣдственные матеріалы,—XVII.
Слѣпцовская, станица,—352.
Смертная казнь,—XXXIII.
Смерть и воскресеніе Христово, праздникъ,—140, 141.
Смерть Христа,—222.
Смирновъ, Евграфъ, священникъ, писатель,—126, 129.
Смоленская губ.,—XLI.
Снитко, Григорій, новоизраильтянинъ, — 415.
«Соборное посланіе Іуды»,—250.
Соборъ въ Эльвирѣ,—174.
Соборъ святого Израиля,—170.
Соборъ св. Петра,—176, 189.
Соборы,—230, 233.
Собраніе святыхъ,—LVIII, LXII, LXXIII, XCIX, 55, 133, 135, 138, 165, 202, 207, 210.
Собраніе сектантскихъ рукописей, В. Д. Бончъ-Бруевича,—LVII, 3, 5, 8, 18, 20, 24, 51, 52, 55, 106, 124, 126, 130, 142, 150, 153, 161, 169, 171, 172, 178, 186, 191, 199, 202, 205, 207, 208, 211, 215, 219, 222, 225, 246, 252, 254, 256, 257, 258, 271, 275, 279, 302, 306, 309, 318, 320, 326, 327, 334, 335, 339, 341, 345, 347, 385, 395, 396, 399, 401, 402, 404, 406, 414, 416, 418, 420, 421, 426, 428, 442.
Совершенство Христово,—265.
Современные христіане,—463.
«Современный Міръ», журналъ,—XXIII.
Совѣтъ суда Израильскаго,—205.
Согласія, сектантскія,—117.
Согражданинъ святыхъ,—462.
«Содѣйствія»—LXXVI, LXXIX, LXXXVIII, CXI.
Соединенные Штаты,—LXXIII.
Солдатская, станица,—348, 384.
Соломонъ, царь, библейскій,—22, 28, 29, 31, 45, 60, 61, 65, 85, 89, 105, 111, 113, 190, 252, 253, 254, 255, 256, 319.
Солунскій царь,—141.
Сосуды Христовы,—162.
Сошествіе святого града Іерусалима на землю,—140.
Соціализмъ,—171, 174.
Соціалистъ,—171.
Соціальная среда,—XXXIV.
Соціальное ученіе,—XV.
Соціально-экономическія отношенія — X.
Союзъ Богочеловѣческій,—37, 46.
Союзъ братства,—301.
Союзъ Христовъ,—433.
Союзы,—199.
Спаситель, см. Іисусъ Христосъ.
С.-Петербургъ, см. Петербургъ.
Спиридонъ Лог, новоизраильтянинъ,—206.
Среднее образованіе,—118.
Средніе вѣка Европы,—LXXXVI, 143.
Срѣтеніе Господнее, праздникъ,—280.
Ссылка,—90
Ссылка на поселеніе,—259.
Ссылка съ лишеніемъ правъ,—134.

Ставропольская губернія, — LVI, XLI, LXXIII, 200, 328, 400, 402, 403, 462.
Ставропольская епархія,—294.
Ставропольскія степи,—200.
Стадо Христово,— 133.
Станичное правленіе, 420.
Станичный сборъ,—415.
Станичный сходъ,—367.
Старая вѣра,—352.
Старая эра,—LV.
Старовѣры,—94.
Старообрядцы, —X, XI, XII, XIII, XV, XVI, 246, 251.
Старообрядческая община,—XIV.
Старообрядческіе съѣзды,—XV.
Старообрядческія періодическія изданія,—XV.
Старообрядчество,—XI, XVI, XXIX.
Старцы,—LXXI.
Старцы 20 вѣка,—457.
Старый Израиль, сектанты, — XXVII, XXIX, XXXV, LVI LVII, CI, CXXI, 159, 166, 170, 185, 194, 196, 197, 198, 214, 246, 433.
Старый Кремль,—LXXIII.
Старѣйшины Израиля,—169, 170.
Степа,— C.
Степанцова, Марія, новоизраильтянка, — 419.
Степанъ Матвѣевичъ, новоизраильтянинъ.—200.
Стефанъ, архидіаконъ,—293.
Стефанъ, первомученикъ,—85.
Столбъ утвержденія истины,—LXXIII.
Страна Римскаго отчужденія,—LXXII, 200
Страна семи холмовъ,—LXXII.
Страны Господнія,—LXXIV.
Страшный судъ —174.
Стригольники, сектанты, —XXVII.
Строеніе Божіе,—CV, 334.
Судебный процессъ,—450.
Судебное разбирательство,—413.
Судъ израильскій,—LXXVI, LXXVIII 119, 195, 200, 203, 205, 207.
Суды —XIII
Сукъ, Е., православный,—412.
Суламита,—CIV, 452.
Суходкина, Нат. Гавр., новоизраильтянка, —348.
Сушкова, Марья, новоизраильтянка, — 280, 292, 305.
Сушковъ, С. А.,—XXXVIII, 280, 305, 308.
Сушковъ, Филя.—289, 291.
Сущность христіанства,—18.
Съѣздъ Израиля,— LXXVII 299, 300.
Съѣздъ 3 февраля 1906 г.,—XLI, 161.
Съѣзды «Молодыхъ силъ»,—334.
Съѣзды новоизраильтянъ,—LXXIV, LXXV, LXXVIII, LXXIX, 125, 153, 169, 170, 205, 296.
Сынъ Давидовъ,—123.
Сыны Божіи,—21, 22, 57, 435. 436, 443.
Сыны израильскіе, — LXXXII, CXXV, 96.
Сыны горняго Іерусалима,—125, 146, 151, 153.
Сыны Канновы,—22.
Сыны небеснаго Ханаана,— 27.
Сыны свободы —440.
Сыны свѣта,—462.
Сыны Сіона. — LIII, CV, CXXI, 79, 102, 107, 173, 202, 265, 267.
Сыны человѣческіе,—21, 22, 57.
Сѣверная. Испанія,—129.
Сѣверная Италія,—129.
Сѣверовосточная церковь,—435.
Сѣмя Авраамово,—107, 462.
Сѣмя Израилево,—206.
„Сѣть вѣры", гнига,—127.

Т.

Таганрогская новоизраильская церковь,—207, 280.
Таганрогское дѣтское собраніе,—336.
Таганрогъ, городъ,—XLV, LXXIII, LXXIV, CXXI, CXXII, 51, 153, 161, 162, 207, 339, 346, 444.
Тайна Божія,—448, 459.
«Тайная вечеря»,—CVII, 290, 291, 325, 336, 419.
Тайная организація,—XVII.
Тайный съѣздъ „Израиля",—LXX.
Тамбовская губ.,—XLI, LVI.
Танька (изъ пѣсни),—362.
Татары,—LXVIII, 352, 368, 371, 375.
Таузская церковь,—72.
Таузъ, станція,—CXX, CXXV,
„Тебѣ Бога хвалимъ...", молитва, —357.
Тевтонскіе народы, —174.
Тертулліанъ,—127.
Терская область, —XLI, LVI, LXXIX, 161, 347, 348, 384.
Терцы,—349.
Тибръ, рѣка, —312.
Тиръ,—457.
Тифлисская губернія,—XXIX.
Тифлисская тюрма, LXVIII.
Тифлисскіе друзья,—LXIX
Тифлисъ, городъ,—LXIX, LXXIII, 424.
Тихонъ, разбойникъ,—LXVII.
Тихорѣцкая, станція, 300.
Товарищество «Согласіе»,—169.
Токаревъ, Петръ Григорьевъ, израильтянинъ, 390.
Толковый псалтирь,—38, 59, 60, 76, 106, 107, 112 113, 115, 121, 282, 426
Толстой, Л. Н.,—XII, XIII, 129.
Торжество православія,—128, 129.
Торжествующій соборъ,—LXXIII, LXXXIII, 46, 60, 84, 112, 132, 159, 162, 432, 435, 446.
Торяникова, Маня, новоизраильтянка, — 426.
Торяникова, Таня, новоизраильтянка, — 426.
Торяниковъ, Миша, новоизраильтянинъ,— 426.
Торяниковъ, Яша, новоизраильтянинъ,— 426.

Торяниковы,—428.
«Трезвенники»,—XXXVI.
«Третья книга Ездры»,—39, 43, 64, 69, 247, 250, 255.
Троица святая,—131.
Трофименко, Люба, новоизраильтянка,—339.
„Трубите трубой на Сіонѣ святомъ...", брошюра С. А. Сушкова,—299.
Труша, новоизраильтянинъ,—LXXVII, 205, 206.
Тугаревъ, С. И., новоизраильтянинъ,—326, 327, 328.
Тузовъ, издатель,—128.
Тульская губернія,—XLI.
Турецкія войны,—420.
Турки,—348, 349, 382.
Турція,—348, 349.
1905 годъ,—23, 55, 430.
Тѣло Христа,—399, 435.
Тюрьмы,—90, 459.
Тюрьма Данковская,—398.
Тюрьма Царицынская,—376.
Тягунъ, Яковъ,—415.

У.

Убійцы Христа,—36.
Угодники Божьи,—261.
Уголовное наказаніе,—10.
Уголовное уложеніе Моисея,—LIII.
Указъ 12 декабря 1909 г.,—CXX, 112.
Указъ 17 апрѣля 1905 г.,—112.
Уманьская войсковая больница,—411.
Умъ Христа,—LXXI, 49, 198, 257, 435.
„У парадняго подъѣзда", стихотвореніе Н. А. Некрасова,—CXXIV.
Усмань-Собакино, слобода,—LXXIX
Усовѣщаніе сектантовъ,—XXXIII.
Успеніе, праздникъ,—128.
Уставы святителей,—95.
Уставы церкви,—91.
Устинья Ивановна, староизраильтянка,—LVI.
Усыпленный вѣкъ,—84.
Утопія,—236.
Ученіе апостоловъ,—292.
Ученіе „духовныхъ христіанъ",—XXVIII.
Ученіе здраваго смысла,—CVIII, 112, 114, 125, 166, 439.
Ученіе Л. Н. Толстого,—XII.
Ученіе первыхъ христіанъ,—XXVII.
Ученіе Христа,—XLIV, XLV, LII, 24, 42, 70, 74, 83, 84, 85, 88, 134, 146, 165, 166, 230, 234, 236, 239, 240, 243, 244, 246, 292, 310, 314, 339, 396.
Ученіе христіанъ,—133.

Ф.

Фадѣевъ, Иванъ, староизраильтянинъ,—LVI.
Фарисейскіе корабли,—457.
Фарраръ, писатель,—128.
Фарцисскіе корабли,—457.
Фаустъ,—127.
Федотъ Петровичъ, новоизраильтянинъ, 200, 206.
Федоритъ,—60, 109, 113.
Физическій законъ природы,—L, 39, 107, 225, 322.
Филипповъ, Вас. Тих.,—417.
Филиппъ, евангельскій,—XLVII, 11, 12, 449.
Филипенко, Александра. новоизраильтянка,—419.
Филипенко, Панфилъ, новоизраильтянинъ,—419.
Филоново, станція,—416.
Франція,—127, 129.

Х.

Халдеи, народъ,—174.
Ханаанская земля,—XXIV, 68, 69.
Ханаанъ,—27, 69, 101, 138, 157, 186, 214.
Ханаанъ, небесный,—LXXI, 138, 157, 190, 214, 434.
Харьковская губ.,—XLI.
Хельчицкій, Петръ, писатель,—127.
Хильчевскій, Николай,—419.
Хильчевскій, Федоръ,—419.
Херсонская ул.,—XVI,
Хлыстовская богиня.—387, 388, 392.
Хлысты,—XXXI, XXXIV, XXXV, C, 279, 281, 352, 353, 356, 363, 366, 372, 387, 388.
Хожденіе въ духѣ,—204.
Христа знамя,—464.
Христіане,—XXVII, LXIV, XLIX, LI, LII, LIII, CVIII, CXIX, CXX, 47, 52, 53, 54, 58, 60, 61, 75, 79, 80, 83, 84, 85, 88, 92, 93, 94, 100, 104, 105, 106, 107, 112, 113, 115, 119, 120, 123, 126, 127, 128, 130, 133, 134, 135, 136, 140, 142, 143, 148, 157, 162, 163, 166, 171, 173, 188, 219, 220 223, 224, 229, 231, 237, 242, 244, 259, 279, 280, 281, 292, 293, 297, 298, 300, 302, 303, 311, 314, 325, 326, 329, 330, 335, 341, 345, 375, 385, 393, 394, 396, 399, 402, 406, 435, 453, 463, 464.
Христіане первоначальные,—159.
Христіане первыхъ дней,—163, 173.
Христіане современные,—LIV, 158.
Христіанская доблесть,—269.
Христіанская догма,—XXVIII.
Христіанская жизнь,—XXXVII, CXIX, 144, 276, 282, 303, 418.
Христіанская истина,—CXXII, 52, 92, 95, 101, 114, 118, 143, 157, 171, 211, 219 276, 406.
Христіанская мысль,—313.
Христіанская община,—145, 171, 220, 437.
Христіанская религія,—L, LIII, 94, 127, 228.

Христіанская церковь,—127, 174
Христіанскіе мученики,—242.
Христіанскіе народы,—23.
Христіанскіе проповѣдники,—341.
Христіанскій долгъ,—104.
Христіанскій завѣтъ,— LIII.
Христіанскій идеалъ,—90, 144, 155.
Христіанскій міръ,—LIII, 96, 133. 136, 137, 143, 148, 157, 173, 208, 284, 300, 325.
Христіанскія понятія,—313.
Христіанское вѣроисповѣданіе,—374.
Христіанское общество,—147.
Христіанское ученіе,—XXIX, LIII, 85, 158, 167, 172 440, 456.
Христіанское ученіе, см. христіанство.
Христіанское чувство,—276.
Христіанство,—XXVIII, XXXI LII, 14, 16, 18, 53, 81, 86, 87, 92, 94, 95, 96, 100, 101, 103, 127, 129, 134, 143, 144, 145, 146, 147, 158, 174, 176, 220, 224, 231, 236, 237, 239, 242, 257, 260, 261, 310, 311, 314, 315, 316, 326, 345.
«Христіанство и соціализмъ», брошюра А. Бебеля,—174.
Христіанство современное,—XLIX.
Христова воля,—267.
Христова вѣра,—119, 135, 152, 459, 462.
Христова глубина,—304, 445.
Христова жизнь,—145, 166.
Христова заповѣдь,—141.
Христова истина,—CVIII, 125, 147, 148, 153, 164, 201, 236, 261, 315.
Христова картина,—268.
Христова кровь,—LVII, 455.
Христова любовь,—CX, CXXII, 25, 51, 117, 136, 138, 152, 157, 167, 221, 316, 329, 334, 364, 420, 444.
Христова правда,—148, 156, 157, 221, 223, 260, 269, 442.
Христова работа,—220.
Христова рать,—159, 328, 441.
Христова свобода,—LII, CV, CXXI, 52, 265, 311 330, 431, 442.
Христова семья,— 146, 333.
Христова сила,—156.
Христова стезя,—140.
Христова церковь,—96, 112, 113, 115, 136, 145, 146, 171, 174, 202, 209, 288.
Христово благовѣстіе,—313.
Христово воскресенье,—378.
Христово младенчество,—185.
Христово общество —146, 149.
Христово поприще,—CXIX, 156.
Христово слово,—156, 166, 275.
Христово совершенство,—CV, 186, 219, 316.
Христово страданье,—453.
Христово тѣло,—160, 453.
Христово ученіе,—CVII, 18, 25, 92, 100, 114, 135, 137, 155, 159, 173, 175, 176, 189, 314, 326, 334.
Христово царство,—140.
Христовъ босцъ,—140, 452.
Христовъ духъ,—116, 158, 210, 436.
Христовъ завѣтъ, — 136, 143, 274, 332 333, 430, 456.
Христовъ законъ,—120.
Христовъ идеалъ,—CV, 148, 258.
Христовъ крестъ,—442.
Христовъ принципъ,—176.
Христовъ путь,—163, 167, 224, 275.
Христовъ разумъ,—LI, CV, 39, 156, 159, 186, 187, 189, 238, 239, 265, 270, 436.
Христовъ свѣтъ,—CXXI, CV, 265, 418, 431, 452.
Христовъ союзъ,—96, 159, 163.
Христовъ умъ, — LXXIV, 195, 196, 197, 198, 223, 442, 445.
Христовъ ученикъ,—459.
Христовы вѣстники,—CIV, 116.
Христовы евангелисты,—CIII.
Христовы идеи,—245, 326, 333, 396.
Христовы сотрудники,—454.
Христовы тайны,—445.
Христовы ученики,—149.
Христовы чада,—186.
Христосъ, — XXVI, XXVII, XLIV, XLV, XLVII, XLVIII, XLIX, LI, LII. LIV, LV, LVI LVII, LXII, LXIII, LXX, LXXI, LXXII, LXXVII, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXVII, XCI. XCVI, XCVII, XCVIII, CII, CIV, CV, CVI. CVII, CXIV, CXVI, CXX, CXXIV, 18, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 36, 37, 39, 41, 42, 48, 49, 50, 51, 53, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 70, 76, 87, 88, 93, 99, 100, 101, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 113, 114, 115, 125, 129, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 152, 153, 154, 155 156, 157, 158, 159, 106, 162, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 173, 174, 176, 180, 184, 186, 188, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 206, 208, 209, 210, 211, 214, 219, 221, 222, 223, 224 225, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 248, 249, 250, 252, 257, 260, 261, 265, 267, 268, 270, 273, 274, 275 276, 283, 284, 287, 289, 290, 291, 295, 296, 299, 304, 311, 314, 315, 316, 320, 324, 325, 326, 328, 329, 332, 333, 336, 337, 339, 340, 341, 345, 354, 365, 368, 369, 374, 382, 384, 385, 388, 396, 410, 429, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 440, 441, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 454, 455, 456, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464.
„Христосъ Воскресе...“, молитва,—368.
Христосъ, Израильскій,—LVIII, LXI.
Христосъ изъ Назарета,—59, 247.
Христосъ Спаситель, — см. Іисусъ Христосъ.
Христосъ съ небеси,—21, 28.
Художественная литература,—XXXII

Ц.

Царица небесная,—XCVIII.
Царицынъ, городъ,—376.

Царская власть,—LXII.
Царская воля,—121.
Царская милость,—112.
Царскіе дни,—118.
Царскія палаты,—LXVI.
Царство Божіе на землѣ,—XLIV, L, LIII, LIV, LXXV, LXXIX, LXXXII, CV, CXX, CXXIV, 9, 12, 13, 25, 27, 28, 34, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 46, 47, 49, 51, 55, 64, 70, 113, 116, 123, 125, 137, 146, 150, 155, 156, 167, 170, 173, 202, 207, 208, 209, 213, 219, 230, 237, 257, 265, 269, 270, 276, 291, 292, 296, 307, 309, 310, 314, 316, 327, 335, 336, 338, 340, 341, 342, 346, 363, 432, 437, 463, 464.
Царство Божіе—см. царство Божіе на землѣ.
Царство Израиля,—69, 78.
Царство небесное,—113, 209, 336.
Царство новое,—463.
Царство правды,—XLIX, 260.
Царство Христа-Бога,—96.
Царь,—112, 120, 373.
Царь іудейскій,—15, 71, 75, 309.
Царь міра,—58.
Царь-Освободитель,—162, 163, 164.
Царь правды,—58.
Царь царствующихъ,—36, 61, 109.
„Царю небесный...", молитва,—172.
Цвингли,—129.
Церковная служба,—XXXVI.
Церковное движеніе,—242.
Церковные князья,—245.
Церковь Бога живого,—29.
Церковь первенцевъ,—LXXIII, LXXXIII, 60, 84, 112, 132, 155, 159, 162.
Церковь Христова,—14, 44, 45, 46, 48, 83, 84, 85, 86, 97, 103, 104, 105, 161, 164, 165, 168, 248, 249, 250.
Цивилизованный міръ,—XVIII.
Ціомина, А. М.,—312.
Ціомина, Катя, израильтянка,—386.
Ціомина, Марѳа Алексѣевна, израильтянка,—380, 390.
Ціомина, Н.,—XXI.
Ціоминъ, Антонъ Осиповъ, израильтянинъ,—390.
Ціоминъ, Константинъ Свиридовичъ,—385, 386, 387, 388, 389, 393.
Ціомины, семья,—387.
Цѣлость голубина,—449.
Цѣпь Дракона,—182, 454.
Цѣпь Христа,—338.

Ч.

Чада Бога живого,—141.
Чада небеснаго Ханаана,—190.
Чады Божьи,—25.
Чапичъ, участокъ земли,—CXXV.
Частныя библіотеки,—X.
Чахмахла, урочище,—CXXV.
Челбасы, станица,—199.
Человѣчество,—XLV.
Человѣческіе законы,—86.
Чермное море,—L, 39.
Черноморіе,—200.
Черносотенцы,—XXXII.
Чернявская, Е., новоизраильтянка,—407, 408, 409, 410.
Чернявскій, Е. К., новоизраильтянинъ,—407, 408 410, 412, 413.
Чернявскій, К. А., новоизраильтянинъ,—407, 408, 409.
Чертогъ Божій,—101, 264, 452.
Четвертый вселенскій соборъ,—128.
Четырнадцатый вѣкъ—XXXI.
Чечня,—348.
Чинъ Мельхиседека,—58.
Чины новоизраильской общины,—114.
Чудная Горенька, пѣсня,—438.

Ш.

Шалапуты, сектанты,—281, 286, 400.
Шамхоръ, станція,—CXXV.
Швейцарія—129.
Швеція,—129.
Шевченко М. Л., новоизраильтянинъ,—56.
Шевченко, Хар. Наз., новоизраильтянка,—56.
Шествіе Божіе,—CVI.
Широбокова, Дарья Васильевна, новоизраильтянка,—399, 400.
Широбоковъ, Панкратій Степановичъ новоизраильтянинъ,—402, 403.
Ширяево, село,—LXXIII, 385, 387, 388, 391, 393, 394, 395, 422, 461.
Ширяевъ, З. И., новоизраильтянинъ,—450.
Шляховъ, П. Г., новоизраильтянинъ,—88.
Шопенгауэръ, писатель,—322.
Штундисты, сектанты,—246.

Э.

Эксперты,—95.
Эллинское племя—41.
Эллины,—91, 97.
Эльвиръ, городъ,—174.
Эривань, городъ,—349.
Эрнъ, писатель,—128.
Эфесъ, городъ,—176.

Ю.

Южная Европа,—129.
Южная Франція—LXXIII, 129.
Южная царица,—452.
Южно-русское сектантство,—CXXI.
Юпитеръ, статуя,—176.
Юргенсъ, П., новоизраильтянинъ,—344.

Я.

Языческая религія,—127, 174.
Языческая тризна,—259.
Языческіе народы,—176.
Языческій міръ,—145
Языческія времена,—85.
Языческія сказанія,—176.
Языческое суевѣріе,—261.
Язычество, — LIII, 71, 85, 127, 137, 175, 176. 212, 232. 237
Язычники, — LII. 10, 45, 53, 83, 92, 93, 103, 124, 128, 162, 174, 399, 406, 429.
Яковенкова, Марія Константиновна, новоизраильтянка,—420.
Яковъ, апостолъ, 449.
Якутскъ, городъ, 378.

Ѳ.

Ѳаворъ, - CV, 258, 259, 261, 265, 267, 270, 463.
Ѳаддей,—449.
Ѳеодора, императрица,—128.
Ѳеодосій святой, 358.
Ѳома, апостолъ, 449.

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

LIBRARY
MAY
1978
UNIVERSITY OF TORONTO

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BR
932
B6
vyp.4

Bonch-Bruevich, Vladimir
Dmitrievich
Materialy k istorii i
izucheniiu russkago sektant-
stva i raskola